Enc. 255 z (12

Hbost
Baze

Xerokopieren aus konservatorischen Gründen nicht erlaubt
Nur im Lesesaal benützbar

9054/472417

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ
ЛЕКСИКОНЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

12

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ВОО — ВЯЗ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1838.

Fg 166/753

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Печатать позволяется:

съ тѣмъ чтобы, по напечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 14 іюня 1838 года.

Ценсоры: *Архимандритъ Климентъ. А. Никитенко. П. Гаевскій. П. Корсаковъ.*

Въ типографіи А. Плюшара.

ОТЪ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦІИ.

Главная редакція Энциклопедическаго Лексикона спѣшитъ увѣдомить читателей его, что **Его Величество Государь Императоръ** *Высочайше соизволилъ украсить это твореніе Августѣйшимъ именемъ Своимъ, благоволивъ принять посвященіе Себѣ трудовъ тѣхъ, которые участвуютъ въ составленіи книги, столь необходимой въ нынѣшнемъ состояніи Русской образованности.*

Столь высокая честь побудитъ каждаго изъ насъ усугубить усилія, чтобы Энциклопедическій Лексиконъ исправностью своего выхода и скорымъ окончаніемъ цѣлаго удвоилъ ту пользу, которую онъ несомнѣнно долженъ принести своимъ содержаніемъ.

Новая главная редакція можетъ поручиться въ этомъ съ нѣкоторою довѣренностью къ своей дѣятельности. О. И. Сенковскій согласился принять на себя эту редакцію 29 марта 1838 года. Случившіеся въ то самое время праздники позволили не прежде какъ 15

апрѣля приступить къ дѣлу. Съ того времени по 12 іюня не прошло двухъ мѣсяцевъ, и два тома Энциклопедическаго Лексикона, двѣнадцатый и тринадцатый, являются уже въ свѣтъ, несмотря на безчисленныя затрудненія, которыя новая главная редакція должна была встрѣчать на каждомъ шагу въ началѣ своихъ занятій. Если два тома могли быть изготовлены въ два мѣсяца, то нѣтъ причины сомнѣваться, чтобы въ семь остающихся мѣсяцевъ не могли выйти три остальные тома. Они выйдутъ непремѣнно.

О. И. Сенковскій принялъ главную редакцію съ условіемъ, чтобы статья **Борисъ Годуновъ**, *помѣщенная въ шестомъ томѣ Энциклопедическаго Лексикона, была исключена изъ всѣхъ еще не распроданныхъ экземпляровъ, а для распроданныхъ замѣнена другою статьею подъ словомъ* **Годуновъ**. *Справедливое осужденіе, которое эта статья встрѣтила во всей публикѣ, возлагало на новаго главнаго редактора обязанность положить подобное условіе, и оно будетъ исполнено.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Булгаковъ, Константинъ Яковлевичъ	479
Варшава	377
Воейковъ, Борисъ	392
Воейковъ, Андрей	393
Воейковъ, Петръ, губернаторъ	—
Воейковъ, Петръ, бригадиръ	—
Воейковъ, Алексѣй	394
Вологда, городъ	—
Вологодская Губернія	402
Воображеніе	1
Воозъ, сынъ Сальмона	4
Ворргаутъ (Фоорргаутъ), живописецъ	5
Воортъ, (Фоортъ), живописецъ	—
Вооруженіе крѣпости	—
Вооруженіе судовъ	6
Вопадева, браминъ	13
Вопискъ Флавій	14
Воплощеніе	—
Воплощенія Вишну, см. Вишну.	
Вопчій Судъ, см. Общій Судъ.	
Вопь, рѣка	—
Вора, Воря, рѣка	15
Ворвань, сало	—
Ворголъ, рѣка	—
Воргольскіе и Рыльскіе князья	—
Вордсвортъ	17
Воржа, рѣчка	18
Воркумъ, городъ	—
Воркумъ, крѣпость	—
Ворлиджъ, живописецъ	—
Ворміусъ, Олофъ	—
Ворміусъ, Вильгельмъ	—
Вормсъ, островъ	19
Вормсъ городъ	—
Воробей	20
Воробей, посадникъ	22
Воробины, дворяне	23
Вороблевскій, Василій	—
Воробышекъ, игра	—
Воробьево Село	—
Воробьевъ, Яковъ	24
Воробьевъ, Иванъ	—
Воробьинъ Городъ, см. Варбола.	
Воровская, рѣчка	—
Ворожба, см. Гаданіе.	
Воронъ	—
Ворона, рѣка	26
Воронежская губернія	27
Воронежъ, городъ	37
Воронежъ, рѣка	41
Воронецкіе, князья	43
Воронецъ, родоначальникъ	—
Воронецъ, трава	—
Вороненіе металловъ, см. Полированіе.	
Вороній Глазъ, см. Парида.	
Воронихинъ, Андрей	44
Воронило, инструментъ	45
Вороничъ, Янъ	—
Воронка	46
Вороновы, дворяне	—
Воронограй, книга	—
Вороночъ, пригородъ	—
Воронуса, рѣчка	47
Воронцовы, дворяне и графы	—
Воронцовы-Вельяминовы	52
Воронцовы - Дашковы, см. Воронцовы.	
Воронцово Поле	—
Воронцы, дворяне	—
Воронъ, см. Ворона.	

Стр.
Воронъ, счисленіе 53
Вороные-Волынскіе, см. Волынскіе.
Воропановы —
Ворота —
Ворота, Врата 64
Ворота шлюзныя. —
Воротная Вена, Vena portae 67
Воротная Печать, см. Печать.
Воротникъ, чиновникъ 68
Воротъ, машина. —
Воротынескъ, см. Воротынскъ.
Воротынскіе, князья 70
Воротынскъ 74
Ворошино, село. 75
Ворса. —
Ворсильная Шишка, см. Ворсянка.
Ворскла 76
Ворсклица —
Ворсколъ рѣка, см. Ворскла.
Ворсмо, озеро. —
Ворсованіе суконъ —
Ворстъ, см. Ворштъ.
Ворсянка, растеніе. —
Вортигернъ 78
Вортманнъ, граверъ —
Ворсестерское, Вустерское графство . . —
Ворсестеръ, Вустеръ —
Воршина, рѣка 79
Ворштъ —
Воръ . —
Воря, см. Вора.
Восинскій 80
Восклицаніе —
Восклицательный знакъ, см. Препинаніе.
Воскобѣлильня, см. Воскобѣленіе.
Воскобѣленіе —
Воскобойня 82
Восковыя свѣчи —
Восковыя фигуры —
Восколей. —
Воскресеніе. см. Воскресные дни.
Воскресеніе Іисуса Христа. 83
Воскресенье - въ - Молодѣхъ —
Воскресенскій Заводъ —
Воскресенскъ 84
Воскресная буква, см. Вруцѣлѣтіе.
Воскресная служба —
Воскресные и праздничные дни. —
Воскресныя Школы 86
Воскъ 88
Восьмь, рѣка 92
Воспаленіе. —

Стр.
Воспалительная плева крови 93
Воспитаніе. 94
Воспитательный Домъ. 95
Воспорское Царство, см. Пантикапея.
Воспоръ, Босфоръ 100
Воссіусъ, см. Фоссъ.
Востенрикъ —
Востерманъ, граверъ. —
Востица 101
Востокъ —
Восторгъ, см. Вдохновеніе.
Восточная Римская Имперія 102
Восточная Каѳолическая Церковь. . . . 420
Восточные Языки и Литературы 109
Восточный Мысъ 111
Восточный Океанъ, см. Великій Океанъ.
Восфоръ, см. Воспоръ и Босфоръ.
Восхожденіе свѣтилъ —
Восца. —
Восчаная Четверть 112
Восчаница —
Вотка, рѣчка. —
Воткинскій Заводъ —
Воткома, рѣка 113
Вотландія, см. Воты.
Вотола, ткань —
Вотрушка 114
Вотская Пятина, см. Воты.
Воттоны —
Вотча, рѣчка 115
Вотчина, см. Отчина.
Вотчинная Коллегія, см. Отчинная Коллегія.
Вотчинникъ, см. Отчинникъ.
Вотчичъ, см. Отчичъ.
Воты, Водь, Вожане. —
Вотяки 116
Воу, Вау, черва. 118
Воудрихемъ, см. Воркумъ.
Воутерсъ, см. Ваутерсъ.
Вохеръ, живописецъ 119
Вохма, см. Вокма.
Вохра, Охра —
Воцерковленіе —
Воцзи, княжество 120
Воча, рѣка —
Вочь, рѣка —
Вошва —
Вошь . 121
Вощанка 122
Воэдроміи. —
Воэдроміонъ. —

	Стр.
Воя, рѣчка	122
Воякъ, см. Собака.	
Впечатлѣніе	123
Впрыскиваніе, Injectio	—
Врагъ-Каменный, урочище	—
Врады, округи	—
Вракъ дю-Бюиссонъ	—
Врамшабугъ, царь	—
Врангели, дворяне	124
Врангель, фельдмаршалъ	—
Врангель, контръ-адмиралъ	125
Врангель, острова	128
Враскіе, дворяне	129
Врата торжественныя, см. Ворота.	
Врата церковныя	—
Вратиславль	131
Врахиграфія	—
Врахилогія	—
Врахори, городъ	—
Врачебная Наука	—
Врачебная Управа	138
Врачующая Сила Природы	—
Врачь	139
Вращательное движеніе	140
Врбна, Wrbna, графъ, см. Въ Прибавленіи къ XIV тому.	
Вревичи	148
Времхасъ, озеро	—
Вревъ, пригородъ	—
Вреде, дворяне	—
Вреде, фельдъмаршалъ, см. Въ Прибавленіи къ XIV тому.	
Вредъ и убытокъ	—
Времена Года	149
Время	150
Времянники	152
Вренъ, см. Ренъ.	
Вресень	153
Врехъ, капитанъ	—
Вриметъ, Фримутъ, оріенталистъ	—
Врихатъ-Катъа, сказки	—
Вробель, Валентій	154
Вронскіе, дворяне	—
Врoомъ, Фроомъ, живописецъ	—
Вруцѣлѣтіе	—
Вручай, см. Овручъ.	
Всасываніе, Absorbtio	155
Всасывающая труба	159
Всасывающіе сосуды	—
Всасывающія средства	160
Всеволодовильвенскій Заводъ	161
Всеволодъ Владиміровичъ	—
Всеволодъ-Андрей	161
Всеволодъ-Гавріилъ	163
Всеволодъ, Всеволодко	—
Всеволодъ Ольговичъ	—
Всеволодъ, Чермный	165
Всеволодъ Глѣбовичъ, Полоцкій	166
Всеволодъ-Димитрій Юрьевичъ, Великое гнѣздо	—
Всеволодъ Ярославичъ	169
Всеволодъ Мстиславичъ Белзскій	—
Всеволодъ Мстиславичъ	170
Всеволодъ Всеволодовичъ Белзскій	—
Всеволодъ Глѣбовичъ, Пронскій	—
Всеволодъ Владиміровичъ, Сѣверскій	—
Всеволодъ-Іоаннъ Константиновичъ	171
Всеволодъ-Димитрій Юрьевичъ	—
Всеволодъ Святославичъ, Курскій	172
Всеволодъ Александровичъ	—
Всеволожи, Всеволожскіе	173
Всеволожь	—
Вселенная	—
Вселенскіе Патріархи	454
Вселенскіе Соборы	454
Вселенскіе Учители	472
Всенощное Бдѣніе	472
Всеподданнѣйшій	173
Всепрощеніе, см. Амнистія.	
Всесвятѣйшій, Святѣйшій	—
Всеславъ Брячиславичъ	174
Вскидывать Граммату	175
Вспашка	—
Всполохъ	177
Вспышечница	—
Вспышка пороху	—
Встолы	178
Встрѣчникъ	—
Встрѣчныя работы	—
Всѣхъ-Святыхъ Заливъ	—
Втираніе, Frictio	—
Вторникъ	—
Второзаконіе	473
Второкись, см. Окислъ.	
Второпервый Соборъ	474
Втулка	179
Вуа, мѣра	—
Вуазенонъ, Воазнонъ, аббатъ	—
Вуазенъ, Воазенъ	180
Вуатюръ, Воатюръ, Винкентій	182
Вуверманъ, Воуверманъ, живописецъ	184
Вудвардсъ, Woodwards	185
Вудвильки	187
Будины, Будины, народъ	—

Стр.
Вудль, острова 188
Вудстокъ, Woodstock 188
Вудъ, Wood. —
Вудъ, Роджерсъ —
Вудъ, Матвѣй —
Вуэтъ, Вуэ, живописецъ 189
Вуйекъ, Wujek. 190
Вуица Петровичъ 191
Вуичъ, Іоакимъ 192
Вукассовичъ, баронъ. —
Вукашинъ, царь —
Вукодлакъ —
Вуколъ, Преподобный. 193
Вукъ, Волканъ, князь —
Вукъ, Волканъ, второй —
Вукъ Григорьевичъ 194
Вукъ Бранковичъ. —
Вукъ Попротовичъ. —
Вульвичъ, Woolwich. —
Вульгарный языкъ —
Вульгата, Vulgata 195
Вуле Ильичъ, воевода —
Вулканаліи —
Вулканисты, см. Плутонисты.
Вулкано, Волкано, островъ —
Вулканъ, богъ огня 197
Вулологія 198
Вульпинитъ, минералъ —
Вульпіусъ, писатель 199
Вульстонъ, Woolston —
Вульфъ, островокъ 200
Вульфовъ приборъ, см. Кубъ химическій.
Вульфстанъ, епископъ —
Вуплеканъ —
Вурбна, Врбна, Wrbna, см. Въ Прибавленіи къ XIV тому.
Вурденъ, Woerden. —
Вурла, Vourla. —
Вурмсеръ, графъ 201
Вурмъ, актеръ. —
Вурценъ 202
Вуршайтосы, жрецы —
Вустрофедонъ, см. Бустрофедонъ.
Вутъ, Voet, Футъ —
Вутъ . —
Вуцъ, Индѣйская сталь 203
Вуяновскій. —
Входъ во Іерусалимъ 474
Входъ Іерусалимскій, городъ. 203
Вшивость, Phthiriasis —
Вщижъ, городъ. 205

Стр.
Вщипокъ, Pizzicato 205
Въѣзжіе Лѣса. —
Выбиваніе, repoussage, spilatura 206
Выбицкій, Іосифъ —
Выбленка —
Выбоина артиллерійскаго орудія —
Выборгъ. 207
Выборгское морское сраженіе. 208
Выборный 211
Выборъ, пригородъ —
Выборы, Electio —
Выбуть, село 214
Выбылые бояре —
Выварка соли, см. Соль.
Вывихъ, Luxatio —
Выводъ. 215
Вывѣдываніе жены, гаданіе. —
Вывѣтривающіяся соли 216
Выгольцы —
Выгонъ. —
Выгорѣцкій Скитъ. —
Выгошевцы 217
Выгъ, озеро. —
Выгъ, рѣка —
Выдача головою —
Выджга, Стефанъ —
Выдра 218
Выдубицкій Монастырь —
Выдубичи, урочище. 219
Выдувка печи —
Выдѣлъ —
Выемка земли, Déblai —
Выемки и Обыскъ. 220
Вызовъ, Evocatio —
Вый, Wei —
Выйскій Заводъ. —
Выка, см. Горошокъ.
Выкидышъ, Abortus. —
Выкладка, см. Вычисленіе.
Выклиниваніе, въ горномъ дѣлѣ 222
Выкса, рѣчка —
Выксино, село —
Выксунскій заводъ. —
Выкупъ, Jus retractus 224
Выкинтъ, князь 226
Выла, рѣка 227
Вылазка —
Вылазная Шахта, см. Шахта.
Вымбовки —
Вымичи 228
Выморочное имѣніе —
Вымпелъ. —

	Стр
Вымскіе князья	229
Вымъ, рѣка	—
Вымя, Mamma	231
Вындреевскій заводъ	232
Вынтрепъ	—
Выпадокъ, опухоль	—
Выписки	233
Выпись	—
Выпоротокъ	—
Выпуклыя стекла	—
Выпускное гнѣздо, въ горномъ дѣлѣ	234
Выпускъ, въ заводскомъ дѣлѣ	—
Выпь, см. Цапля.	
Выработка горная	—
Выраженіе	—
Вырвичъ, Карлъ	235
Вырезубъ, см. Чебакъ.	
Вырей, Вырій	236
Вырѣзы, Выемки	—
Высадка	—
Высокой, островъ	—
Высокоблагородный, титулъ	—
Высоковскія Воды	—
Высокогорская Пустыня	237
Высокопетровскій Монастырь	—
Высокопревосходительство	—
Высокопреосвященство	—
Высокопреподобіе	—
Высокородный, титулъ	—
Высокосный Годъ, см. Високосъ.	
Высота	—
Высотомѣръ	238
Высоцкій, Самуилъ	—
Высоцкій Монастырь	239
Высоцкія Воды	—
Высочество, титулъ	—
Выставка мануфактурная	—
Выставка художественная	241
Выстрѣливаніе дерева	—
Выстрѣлъ	—
Высунъ, рѣчка	244
Высъ, три рѣки	—
Высыльщикъ	—
Вытебеть, рѣка	—
Вытегра, городъ	—
Вытегра, рѣка	245
Выть	—
Выходцы Ордынскіе	246
Выходъ Ордынскій	—
Выхухоль	—
Вычегда, рѣка	247
Вычеты, изъ жалованья, пенсій, подарковъ	250

	Стр.
Вычисленіе, исчисленіе	253
Вычитаніе, см. Ариѳметика.	
Выша, рѣка	254
Выщата	—
Вышегородъ	—
Вышенская Пустыня	255
Вышеслава	—
Вышеславецъ	—
Вышеславцевы	—
Вышеславъ	—
Вышинскій, Валеріанъ	—
Вышка	—
Вышковскій, Михаилъ	—
Вышневолоцкая Система судоходства	256
Вышневолоцкій Бассейнъ	—
Вышніе Шляки	269
Вышній Волочокъ, городъ	—
Вышній Судъ	270
Выщелачиваніе	—
Выя, двѣ рѣчки	—
Вьельвиль, Scépeaux de Vielleville	—
Вьеннъ, городъ, см. Віеннъ.	
Вьеннъ, Iohannes de Viana	—
Вьеннъ, Jean de Vienne	271
Вьеннъ, comte de Vienne	—
Вьетъ, см. Віетъ.	
Вьёссанъ, Vieussens, врачъ	—
Вьюкъ	—
Вьюнишникъ	272
Вьюнокъ, родъ растеній	273
Вьючная лошадь	—
Вьючное сѣдло	274
Вѣдать Москву	—
Вѣдовство, Вѣдство	—
Вѣдомости, см. Газеты.	
Вѣдьма	—
Вѣжа, см. Вежа.	
Вѣка Миѳологическіе	—
Вѣки, Palpebrae	275
Вѣкошникъ, чиновникъ	—
Вѣкошь, см. Куны.	
Вѣкша, см. Бѣлка.	
Вѣкша, монета	—
Вѣлевѣйскій, Стефанъ	—
Вѣлевицкій, Янъ	—
Вѣлондко	—
Вѣна, городъ	276
Осады Вѣны	287
Вѣнецъ, созвѣздіе	290
Вѣнецъ радужный, Halo	—
Вѣнечное знамя	292
Вѣнивскій, Антоній	—

	Стр.
Вѣнки Завивать и Развивать	292
Вѣно	—
Вѣнскіе Трактаты	293
Вѣнскій Конгрессъ	294
Вѣнскій Миръ	298
Вѣнцеславъ I, Святой, князь	299
Вѣнцеславъ II, князь	300
Вѣнцеславъ, I первый (III), король	298
Вѣнцеславъ II (IV), Старый	301
Вѣнцеславъ III (V)	303
Вѣнцеславъ IV (VI) императоръ	304
Вѣнчацъ, развалины	307
Вѣнчикъ, Corona	308
Вѣпржъ, рѣка	—
Вѣржбѣнта, Матвѣй	—
Вѣроятность	—
Вѣрушовскій, Казиміръ	—
Вѣрющее Письмо, довѣренность	—
Вѣсокъ, инструментъ	—
Вѣсъ тѣлъ.—	
Вѣсъ, Россійскій, Польскій, Финляндскій, Французскій, Англійскій, и прочая	309
Вѣсъ Китайскій	317
Вѣсъ Артиллерійскій	316
Вѣсъ Удѣльный	318
Таблицы удѣльнаго вѣсу различныхъ тѣлъ, расширенія ихъ отъ теплоты и упругости паровъ.	
Вѣсъ человѣка въ разныхъ возрастахъ	325
Вѣсы, созвѣздіе, см. Зодіакъ.	
Вѣсы, орудіе	327
Вѣсы Кулоновы, Balance de torsion	—
Вѣтеръ	328
Вѣтка, см. Вѣтковцы.	
Вѣтковцы	336
Вѣторъ, Іеронимъ	337
Вѣтреница, см. Анемонъ.	
Вѣтрогадатель, см. Вейоны.	
Вѣтрогонныя средства, Carminativa	—
Вѣтры, въ миѳологіи	338
Вѣтры, болѣзнь	—
Вѣтство, см. Вѣдовство.	
Вѣха	—
Вѣходна, рѣчка	339
Вѣче	—
Вѣшеніе, см. Вѣхи.	
Вѣшняковъ, Игнатій	340
Вѣщій	—
Вѣяльница, см. Вѣяльныя машины.	
Вѣяльныя Машины	—
Вэй, Вый, Oueï, Weï, владѣніе	342
Вэй, Вый, округъ	344
Вэй, собственное имя Китайское	—
Вэй, царство	—
Вэй, династія	346
Вэйчуань	348
Вэйшань	—
Вэйюань	—
Вэнь, Вынь, Ouen, Wen	—
Вэньдэнъ	—
Вэньцзунъ	—
Вэньцзю	—
Вэньцзянь	—
Вэньчжеу	—
Вэньчжунъ	—
Вэньшанъ	—
Вэньшань	—
Вэньщуй	—
Вэнъ-Юань	—
Вюльсонъ, Вульсонъ	—
Вюрцбургское Великое Герцогство	349
Вюрцбургъ, городъ	350
Вяжля, рѣчка	353
Вяжущія свойства, adstringentia	—
Вязебная	—
Вяземскіе князья	—
Вяземскій, князь Аѳанасій	—
Вяземскій, князь Александръ	354
Вязкость, въ физикѣ	355
Вязла	—
Вязники, городъ	—
Вязовка, три рѣчки	356
Вязъ, Ulmus	—
Вязь, вязанное письмо	—
Вязьма, городъ	357
Вязьма, двѣ рѣки	358
Вязьминитиновъ	477
Вятичи, народъ	—
Вятка, городъ	359
Вятка, рѣка	361
Вятко, см. Вятичи.	
Вятма, рѣка	362
Вятская Губернія	—
Вяхирь, Columba palumbus	373
Вячеславъ Владиміровичъ	—
Вячеславъ Ярославичъ	375
Вячеславъ, или Вячко	—
Вячеславъ, тысяцкій	376

СОКРАЩЕНІЯ ИМЕНЪ.

Александръ Ивановичъ Борисовъ . *А. Б.*
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ *К. Б.*
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Брандтъ *Бр—дтъ.*
Константинъ Ѳедоровичъ Бутеневъ *К. Ѳ. Б.*
Николай Ѳедоровичъ Бутеневъ *Н. Б.*
. Бутовичъ-Бутовскій *Е. Б. Б.*
Константинъ Андреевичъ Бухъ . *Бх.*
Николай Семеновичъ Васильевъ *Н С. В.*
Всеволодъ Ивановичъ Всеволодовъ *В. И. В.*
Гавріилъ Петровичъ Гейтманъ *Г. П. Г.*
Павелъ Ѳедоровичъ Горяниновъ *П. Ѳ. Г.*
Сергей Алексѣевичъ Громовъ . *С. Гр.*
Кондратъ Ивановичъ Груммъ . *Г—мъ.*
Владиміръ Ивановичъ Даль . *В. И. Д.*
Андрей Алексѣевичъ Дементьевъ *А. Д.*
Александръ Петровичъ Загорскій *А. П. З . . . скій.*
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ *Б. Л. И. З.*
Александръ Ильичъ Зеленый *А. И. З—ій*
Семенъ Ильичъ Зеленый . *С. З-й.*
Александръ Васильевичъ Ильинъ *А. В. И.*
Григорій Андрѣевичъ Іосса . *Г. І.*
Василій Николаевичъ Карповъ . *К.*
Григорій Ивановичъ Кори. *Г. И. К.*
Петръ Александровичъ Корсаковъ. *П. А. К.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Кропоткинъ *К. Д. Кр.*
Павелъ Ѳедоровичъ Кузьмищевъ *П. Ѳ. К.*
Несторъ Васильевичъ Кукольникъ. *Н. К.*
Михаилъ Васильевичъ Ленинъ *М. В. Л.*
Захаръ Ѳедоровичъ Леонтьевскій . *З. Л.*
Ѳедоръ Петровичъ Литке. *Ѳ. П. Л.*
Павелъ Ивановичъ Любимовъ. *П. И. Л.*
Ѳедоръ Николаевичъ Менцовъ *Ѳ. Н. М.*
Дмитрій Алексѣевичъ Меньшиховъ *Д. М.*
Николай Петровичъ Мундтъ . *Н. М.*
Николай Ивановичъ Надеждинъ . *Н. Н.*
Александръ Никитичъ Никитинъ . *А. Н.*
Ѳома Ивановичъ Петрушевскій. *Ѳ. И. П.*
Василій Тимоѳеевичъ Плаксинъ . *В. Пл.*
Моисей Гордѣевичъ Плисовъ . *М. П.*

Иванъ Васильевичъ Росковшенко	*Ив. Роск.*
Иванъ Петровичъ Сахаровъ	*И. П. С.*
Осипъ Ивановичъ Сенковскій	*О. И. С. и С***.*
Иванъ Михайловичъ Снегиревъ	*И. Сн.*
Иванъ Тимоѳеевичъ Спасскій	*И. Сп.*
. Срезневскій	*С., Ср.*
Николай Петровичъ Строльманъ	*Н. П. Ст.*
Францъ Густавовичъ Фальдерманъ	*Фальд.*
Прохоръ Алексѣевичъ Чаруковскій.	*П. Ч.*
Сергей Ивановичъ Черняевъ	*С. И. Ч—въ.*
Ѳедоръ Васильевичъ Чижовъ	*С. И. Ч—въ.*
Дмитрій Потаповичъ Шелеховъ.	*Д. Ш.*
Баронъ Адольфъ Ѳедоровичъ Штакельбергъ	*А. Ш.*
Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ	*И. Ѳ Шт.*
Людвигъ Людвиговичъ Штюрмеръ.	*Л. Л. Ш.*
Иванъ Петровичъ Шульгинъ.	*И. П. Ш.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ	*К. Д. Э.*
Иванъ Гавриловичъ Эрлингъ.	*И. Э.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ	*Яз.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

В.

ВООБРАЖЕНІЕ. Міръ внутренній, или міръ духа человѣческаго, подобно внѣшнему міру, представляетъ безчисленное множество явленій самодѣятельности. Дѣятельность предполагаетъ силу. Духъ нашъ и есть эта внутренняя сила, для которой тѣло служитъ только условіемъ откровенія ея дѣятельности. Отношенія внѣшняго міра къ духу, и духа къ внѣшнему міру, бываютъ причиною, что духъ нашъ разлагаетъ свою дѣятельность на различные акты, и, примѣняясь къ роду дѣйствія, которое условливаютъ и опредѣляютъ эти отношенія, обнаруживается силою, то чувствующею, то созерцающею, то мыслящею, то желающею. Изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ духѣ нашемъ находились силы, раздѣльныя сферами дѣйствій. Эти силы-только различные символы человѣческаго духа, его видоизмѣненія по роду опредѣленной дѣятельности. Словомъ, духъ нашъ, безраздѣльно единый въ самомъ себѣ, и чувствуетъ, и созерцаетъ, и мыслитъ, и желаетъ, и прочая.

Къ числу несомнѣнныхъ фактовъ нашей духовной жизни принадлежитъ сила воспроизводить идеальные образы предметовъ, которые мы созерцали, хотя бы они уже не существовали, или созидать образы мыслей, т. е. идей, хотя бы даже образы эти были невозможны по законамъ природы. Слѣдовательно, сила объектировать, какъ духовный фактъ, входитъ въ кругъ психической дѣятельности, и заставляетъ допустить, что духъ нашъ имѣетъ силу *Воображенія,* или самъ онъ есть сила, воспроизводящая образы, или *сила воображающая.* Если подъ словомъ «способность» понимать возможность того, что производится дѣятельностію духа, то Воображеніе и есть наша духовная способность организовать внѣшній міръ въ идеальные образы, а идеальные предметы, идеи, въ чувственные образы. Въ этомъ состоитъ актъ Воображенія.

Дѣятельность Воображенія обширна. Мы для ясности раздѣлимъ ее на теоретическую и практическую. Теоретическое дѣло Воображенія имѣетъ цѣлію во внутреннемъ мірѣ духа представить міръ дѣйствительный въ опредѣленныхъ его очертаніяхъ и въ тѣхъ формахъ, подъ какими внѣшніе предметы и явленія существуютъ и обнаруживаются, съ тѣмъ, чтобы безчисленное множество предметовъ и явленій, въ лицѣ своихъ формъ и знаковъ, входили одинъ за другимъ въ сознаніе, и оставаясь въ немъ на долгое или короткое время, служили матеріяломъ для множества опредѣленныхъ актовъ мышленія. Въ этомъ видѣ дѣятельности своей, Воображеніе есть неразлучный спутникъ умозрѣнія; но оно не составляетъ силы отдѣльной отъ силы познавательной, то есть ума; Воображеніе и умъ показываютъ только двойственное направленіе одной и той же силы, духа, который стремится постигнуть дѣйствительный міръ и для ясности познанія воспроизвести его въ себѣ въ идеальномъ образѣ. Здѣсь вся разность между Воображеніемъ и познавательною силою состоитъ въ томъ, что первое бываетъ вспомогательною дѣятельностію ума. Изъ способа, какимъ производятся

ясныя познанія, очевидна важность Воображенія въ наукахъ и литературѣ. Безъ Воображенія наши познанія состояли бы изъ разобщенныхъ частей, не имѣли бы законной дѣйствительности, умственной очевидности и индивидуальнаго бытія въ духѣ. Практическая дѣятельность Воображенія состоитъ въ воспроизведеніи идей въ міръ внѣшній въ чувственныхъ формахъ. Духъ нашъ часто порывается предложить намъ, для возбужденія высшихъ помышленій и желаній, идеи прекраснаго, истиннаго и добраго, въ которыхъ содержится не только то, что̀ есть дѣйствительно, что̀ само собою бываетъ по законамъ природы, но и то, что̀ можетъ и должно быть по законамъ нашего существа. Между тѣмъ всякая идея, сама въ себѣ безпредѣльная, неиначе становится опредѣленною для нашего сознанія, какъ черезъ ограниченіе, которое есть дѣло Воображенія, завѣдывающаго формами. Здѣсь-то для производительности его предстоитъ задача облекать духовное въ чувственные образы, изящно-индивидуальные. Здѣсь-то Воображеніе является какъ духовный нашъ художникъ, истинный Протей, производящій идеи изящнаго во внѣшній міръ подъ очаровательными покровами. Средствами для воплощенія идей онъ употребляетъ слово, краски, массу, звуки, и проч. Поэтому практическая дѣятельность Воображенія раскрывается въ произведеніяхъ поэзіи словесной и изящныхъ искусствъ: живописи, ваянія, архитектуры, музыки и сценическихъ представленій. Успѣхъ исполненія произведеній изящныхъ предполагаетъ силу и творческое достоинство Воображенія; но исполненіе есть только копія, повтореніе высшаго, идеальнаго образа, созданнаго Воображеніемъ. Поэтому не столько должно удивляться исполненію, сколько творческой, производительной силѣ духа, которая сперва замышляетъ идею, потомъ идеально объектируетъ ее и наконецъ осуществляетъ при помощи самой по-видимому неспособной къ тому матеріи, каковы мраморъ, краски идр. Однакожъ участіе Воображенія въ умозрѣніи иногда бываетъ источникомъ заблужденій въ наукахъ, потому что воспроизведеніе міра дѣйствительнаго въ идеальный рѣдко исполняется съ тою точностію, чтобы можно было положиться на него; иногда Воображеніе состоитъ подъ неблагопріятнымъ вліяніемъ тѣлесныхъ органовъ и прочихъ духовныхъ силъ; тогда оно смѣшиваетъ совершенно различныя части пространства и времени, соединяетъ предметы разнородные, забываетъ, при слабой памяти мыслящаго, подлинное отношеніе предметовъ, иногда отнимаетъ у нихъ существенныя качества, замѣняетъ ихъ вымышленными, и эти искаженныя созданія представляетъ за истинныя, дѣйствительныя. Познавательная же сила полагается на воспроизведеніе Воображенія, считая его вѣрною копіею міра дѣйствительнаго и заблуждается тѣмъ болѣе, когда нѣтъ средствъ къ исправленію ошибокъ. Иногда въ умозрѣніи перевѣсъ остается на сторонѣ Воображенія: тогда оно предается своему паренію, презираетъ опыты, свергаетъ власть ума, созидаетъ произвольный міръ предметовъ и познаній объ нихъ, и мечтательность заступаетъ мѣсто истиннаго вѣдѣнія.

И въ произведеніяхъ изящныхъ искусствъ, Воображеніе дѣйствуетъ ошибочно, когда оказываютъ къ нему безусловное благоговѣніе, предпочитаютъ его всѣмъ духовнымъ силамъ, и отдѣляютъ его отъ силы познавательной, которая преимущественно сообщаетъ ему жизнь и одушевленіе. Всякая идея только тогда можетъ быть общепонятною, когда она опредѣлена по сознанію ума. Слѣдовательно, зачатіе идей изящнаго должно совершиться въ сознаніи ума прежде, нежели произведеніе возвѣститъ намъ объ нихъ; всякая идея изящнаго должна быть воспроизведена изъ законовъ дѣйствительнаго во внѣшнемъ мірѣ и изъ законовъ возможнаго и необходимаго въ нашей природѣ, прежде, нежели получитъ бытіе чувственное и индивидуальное. Иначе произведенія изящнаго будутъ уродливыя, несообразныя съ нашимъ сознаніемъ, съ нашею и общеміровою жизнію; будутъ олицетворенія своевольнаго вымысла, тѣнь изящно-дѣйствительнаго и возможнаго, порожденіе незаконной дѣятельности духа, отвергаемыя нашимъ умомъ и сердцемъ. Поэтому непозволительно думать, что образованіе не нужно Воображенію, что оно можетъ творить изящное безъ пособія познавательной силы, и что науки вредятъ производительной силѣ Воображенія; напротивъ только изученіе природы и человѣчества можетъ быть высшимъ вдохновеніемъ и одушевленіемъ Воображенія.

Короче, нѣтъ наукъ безъ производительной силы Воображенія, и изящнаго въ поэзіи

и искусствахъ безъ союза Воображенія съ умомъ. Только подъ условіемъ этого союза, безсловная природа, нѣмая душа ея и таинственная жизнь, дремлющая въ нѣдрахъ земнаго шара, въ движеніи морей и въ чудесахъ прозябенія, откровенно сказываются въ поэтическихъ произведеніяхъ прозы и стихотворства; только тогда прошедшее возстаетъ передъ нами въ живомъ образѣ былой жизни и будущее отзывается на вопросъ настоящаго; только тогда Воображеніе можетъ читать смыслъ жизни и раскрывать передъ нами книгу бытія человѣческаго, дѣйствительнаго и возможнаго; только тогда произведенія художествъ могутъ дышать, чувствовать, мыслить, жить и дѣйствовать по законамъ нашей плоти, крови и духа.

Воображеніе, какъ даръ природы, есть удѣльная духовная принадлежность каждаго человѣка; но оно оказывается въ различныхъ степеняхъ, смотря по организаціи индивидуальнаго и обстоятельствамъ, которыя или развиваютъ или губятъ его. Въ высшемъ развитіи своемъ оно можетъ быть названо талантливостью (см. *Талантъ*) и принадлежитъ не многимъ. Большая, самая большая часть людей одарена посредственнымъ, иногда и слабымъ Воображеніемъ. Въ этой массѣ недѣлимыхъ оно играетъ роль страдательную и часто нелѣпую, по недостатку образованности умственной; иные воображаютъ таинственную связь между существами, общеніе и сродство разнородныхъ существъ (см. *Магія*, *Кабала*, *Мантика*, *Алхимія*), воображаютъ кометы предвозвѣстницами войны, голода, заразы; страшатся кикиморъ, лѣшихъ, домовыхъ, вѣдьмъ, и прочая.

Есть въ жизни и болѣе опасныя заблужденія Воображенія, когда его подкрѣпляетъ привычка и привязанность къ старинѣ или новости, которыя доказываютъ бездѣйственность духа, превратившуюся въ жалкую лѣность духовныхъ силъ.

Въ человѣкѣ, какъ и въ растеніи, неизбѣжно отзывается свойство той почвы, на которой онъ взросъ. Условія, которыя образуютъ судьбу Воображенія, а часто съ нимъ и судьбу жизни, заключаются въ воспитаніи и въ положеніи юности. Въ нихъ скрывается и разрушительное и благодѣтельное начало Воображенія. *Д. М.*

Воображеніе, въ медицинскомъ отношеніи, означаетъ болѣзненное состояніе умственной способности созерцать предметы, тогда какъ они не дѣйствуютъ на наши чувства. Напряженіе этой способности, въ здоровомъ состояніи человѣка, можетъ быть въ различной степени, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ сильно, что оно осуществляетъ въ насъ воображаемые предметы. Недавно, извѣстный Блаке, поэтъ, граверъ и живописецъ, могъ по произволу и очень свободно, напрягать свое Воображеніе до того, что всѣ его грезы представлялись ему олицетворенными. Онъ увѣрялъ, что Пиндаръ, Виргилій, Данте, Мильтонъ и другіе, въ самомъ дѣлѣ являлись ему и съ нимъ бесѣдовали. Блаке былъ убѣжденъ, что всѣ его видѣнія были дѣйствительны и истинны, и энтузіасмомъ своимъ воспламенилъ Воображеніе многихъ людей, склонныхъ къ мечтательности. Такая степень умственнаго напряженія и дѣятельности составляетъ фантазію, живость, пылкость, пламенность Воображенія, чѣмъ одарены особенно поэты, и вообще люди нѣжнаго, нервнаго тѣлосложенія, живаго, раздражительнаго, сангвиническаго темперамента. Они-то, отъ дѣйствія сильныхъ страстей, душевныхъ потрясеній, вообще вліяній и причинъ, растроивающихъ отправленія мозга и нервной системы, могутъ впадать въ растройство Воображенія.

Разстройство Воображенія можетъ быть въ въ различной степени, отъ разныхъ причинъ, и обнаруживается разными болѣзненными припадками и явленіями. У мужчинъ, одержимыхъ ипохондріею, и у женщинъ, которыя больны истерикою, оно состоитъ въ томъ, что эти люди воображаютъ въ себѣ такія болѣзни, которыхъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ въ ихъ организмѣ. Этого рода растройство Воображенія иногда принимаетъ видъ умопомѣшательства. Иной воображаетъ, что у него во внутренностяхъ животныя, или вещи; другой думаетъ, что онъ безъ головы, со стеклянными ногами, и тому подобное. Вообще у людей, одержимыхъ душевными недугами, особенно неистовымъ бредомъ и изступленіемъ, Воображеніе находится въ самой высокой степени болѣзненной дѣятельности, и никто не можетъ ихъ увѣрить, что предметы ихъ видѣній не существуютъ передъ ними. Въ горячкахъ, особенно нервныхъ и гнилыхъ, и также въ воспаленіи мозга, растроенное Воображеніе бываетъ источникомъ бреда; тог-

да больному представляются многоразличные предметы и въ неестественномъ порядкѣ. Хотя опьяненіе, состоящее въ пораженіи мозга, приводитъ Воображеніе въ состояніе сильнаго напряженія; но бѣлая горячка, слѣдствіе пьянства, обыкновенно сопровождается странными явленіями разстроеннаго Воображенія. Нѣкоторыя одуряющія (наркотическія) вещества могутъ иногда сильно его растроивать. Одинъ гастрономъ, большой охотникъ до грибовъ, поѣвши шампиньоновъ, почувствовалъ необыкновенную тяжесть въ головѣ и родъ опьяненія; онъ легъ въ постель, но сонъ не успокоилъ его. Больной началъ прохаживаться по двору, зашелъ въ конюшню посмотрѣть лошадей; взляпувъ на овесъ, онъ измѣнился въ лицѣ, сталъ кричать и говорилъ, что вмѣсто овса насыпали червей. Когда онъ вышелъ изъ конюшни, то лежавшій на дворѣ песокъ также показался ему червями. Взойдя въ комнату въ полной памяти, онъ хотѣлъ принять содовый порошокъ, но лишь только всыпалъ его въ стаканъ, какъ всѣ пылинки начали шевелиться, и представляться ему червями; съ ужасомъ бросилъ онъ стаканъ. Послѣ того, все ему казалось червями; напослѣдокъ вообразилось ему, что и самъ онъ сдѣлался червемъ; растянувшись по полу, началъ онъ ползать. Призванный для пособія врачъ далъ ему рвотное, потомъ миндальную эмульсію съ камфорою, кромѣ того поставлено промывательное изъ ромашковой настойки съ уксусомъ. Такой оптической обманъ продолжался болѣе шести часовъ; на другой день больной былъ совершенно здоровъ, не помнилъ, что съ нимъ происходило, и жаловался еще на тупую боль въ головѣ. Опіумъ преимущественно располагаетъ Воображеніе къ порожденію необыкновенныхъ грезъ и видѣній. Докторъ Мадденъ, въ Константинополѣ, наблюдалъ ѣдуновъ опіума, на рынкѣ Теакини. Одни изъ нихъ, сидя на лавкахъ, предаются восхитительнымъ мечтаніямъ и наслажденіямъ совершенной роскоши, отъ видѣній плѣнительныхъ гурій. Другіе импровизируютъ прекрасные стихи, или произносятъ къ предстоящимъ напыщенныя рѣчи. Самъ Мадденъ, принявъ малыми пріемами около трехъ грановъ опіума, описываетъ, что все представлялось ему въ гораздо большемъ объемѣ; ему казалось, что существовали только тѣ предметы, на которые дѣйствовала сила его Воображенія; она пестрила и украшала ихъ роскошными призраками, подобно очаровательнымъ сновидѣніямъ. Можетъ быть и самыя сновидѣнія, и даже магнетическое ясновидѣніе, проистекаютъ въ мозгѣ изъ того же источника, какъ и Воображеніе. Допустивъ, что для Воображенія существуетъ въ массѣ мозга особенное мѣсто, особенный органъ, какъ утверждаютъ френологи, нельзя не согласиться, что этотъ органъ составляетъ и средоточіе чувственныхъ отправленій. Иначе, какъ объяснить слѣдующій случай: докторъ Ренчи, въ *Osservatore medicale Napoli*, пишетъ, что въ 1829 году, Пинто, королевскій охотникъ, заболѣлъ простудною лихорадкою, къ которой присоединились нервные припадки. Онъ видѣлъ, и со всею точностію описывалъ величину, видъ, цвѣтъ, признаки и т. д. предметовъ, которые не находились въ кругу его зрѣнія; описывалъ проѣзжавшія по улицѣ повозки, расказалъ доктору Ренчи со всею подробностію фигуру, цвѣтъ, длину, поверхность нарывнаго пластыря, который лежалъ у него на затылкѣ, и котораго онъ прежде вовсе не видѣлъ; объяснялъ малѣйшія движенія стоявшаго позади и перевязывавшаго ему мушку; узнавалъ людей, входившихъ въ комнату, которыхъ вовсе не могъ видѣть. *Г—мъ.*

ВООЗЪ, сынъ Салмона и Рахавы, лице замѣчательное въ библейской исторіи и въ родословныхъ таблицахъ Спасителя. Отъ Вооза родился Овидъ, отъ Овида Іессей, отъ Іессея Давидъ, отъ котораго и Христосъ по плоти. Но всего болѣе Воозъ замѣчателенъ бракомъ съ Моавитскою женою, Руѳью—бракомъ, поставившимъ его въ рядъ праотцевъ Іисуса Христа. Вотъ его исторія, которая вмѣстѣ есть и исторія Руѳи.

Елимелехъ, родственникъ Вооза, изъ Виѳлеемской веси, томимый голодомъ въ отечествѣ, искалъ себѣ пищи и пристанища въ землѣ чуждой, и поселился въ одномъ Моавитскомъ селѣ, со всѣмъ своимъ семействомъ, которое составляли жена и два сына. Вскорѣ Елимелехъ умеръ; жена его, по имени *Ноемминь*, женила обоихъ сыновей своихъ на дочеряхъ Моавитскихъ, и послѣ мужа своего жила благополучно около десяти лѣтъ, какъ вдругъ умерли оба ея сына. Бѣдная мать осталась съ двумя вдовами: одна называлась *Орфою*, а другая *Руѳью*. Нищета и сиротство вдвое тягостнѣе въ землѣ чужой. Ноем-

минь рѣшилась возвратиться въ отечество. Орфа и Руѳь, не хотѣли съ нею разставаться; но когда Ноеммінь объявила имъ о своемъ безпомощномъ и беззащитномъ положеніи, тогда между снохами ея обнаружилось различіе, какое всегда бываетъ между искренними и ложными друзьями. Орфа «*цѣлова свекровь свою и возвратися въ люди своя*». Напротивъ Руѳь рѣшительно отвѣчала: «*не срящи мене то, еже оставити тебе; но идѣже идеши ты, и азъ пойду, и идѣже водворишися ты, водворюся и азъ: людіе твои — людіе мои, и Богъ твой — Богъ мой. И идѣже аще умреши, умру, и тамо погребуся, смерть разлучитъ между мною и тобою*». Ноеммінь вмѣстѣ съ Руѳью, двѣ сироты, прибыли въ Виѳлеемъ,дѣлить вмѣстѣ голодъ, слезы и униженіе.

Въ это время была жатва, и Руѳь, вынужденная убожествомъ, пошла на нивы собирать колосья за жнецами. По случаю, которымъ всегда располагаетъ Провидѣніе, она взошла на нивы родственника Ноеммини, Вооза. Прилежаніе, съ какимъ она собирала колосья, обратило на нея вниманіе жнецовъ, а потомъ и самого Вооза, когда онъ посѣтилъ ниву. Воозъ имѣлъ сердце сострадательное, и сказалъ Руѳи: «Послушай, дочь моя, не ходи собирать на другія нивы, собирай всегда на моихъ; пей изъ моихъ сосудовъ, ѣшь отъ моего хлѣба». Руѳь пала ницъ, и благодарила великодушнаго Вооза, а Воозъ благословлялъ ее за любовь и усердіе къ Ноеммини, и тайно приказалъ рабамъ своимъ оставлять болѣе колосьевъ на нивѣ, чтобы добродѣтельная жена, не краснѣя отъ стыда, могла собирать болѣе.

По окончаніи жатвы, Ноеммінь, знакомая съ Іудейскими обычаями, и вѣроятно ободряемая благосклонностію Вооза, вразумила сноху свою, какъ должно ей искать супружества съ Воозомъ по *ужичеству* (см. это слово). Руѳь, по совѣту своей свекрови, измылась, помастила лице свое, облеклась въ свѣтлыя одежды, и когда Воозъ спалъ на открытомъ мѣстѣ, легла у ногъ его. Пробужденный Воозъ *ужасеся и возмятеся: и се жена лежитъ у ногъ его*. Онъ спросилъ ее объ имени. Тогда Руѳь со всею преданностію и смиреніемъ просила его принять ее въ число женъ своихъ по ужичеству. Воозъ благословилъ ее; но сказалъ, что есть другой родственникъ, который имѣетъ на это ближайшее право; если же онъ откажется, то «*пойму тя азъ, живъ Господь*». Вскорѣ онъ торжественно, въ присутствіи городскихъ старѣйшинъ, спросилъ своего родственника, желаетъ ли онъ принять Руѳь въ жену себѣ по ужичеству, и когда тотъ отказался, Воозъ принялъ ее своею женою, *возставити имя умершаго въ наслѣдіе его*. Такимъ образомъ Руѳь представила собою начало обращенія язычниковъ къ истинной Церкви Божіей, и своимъ супружествомъ съ Воозомъ прообразовала соединеніе Іудеевъ и язычниковъ въ христіанствѣ, черезъ божественнаго потомка своего, Іисуса Христа: «*Немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая*» (I Кор. 1,27). Исторія Вооза и Руѳи заключается въ Библіи, въ книгѣ «Руѳь».

ВООРГАУТЪ, Іоаннъ, Voorhout, Нидерландскій историческій и отличный живописецъ, родился въ 1647, умеръ въ 1719 году; онъ писалъ и небольшія картины въ обыкновенномъ родѣ, которыя имѣли свои достоинства; но главный родъ его были историческія картины; онъ оставилъ ихъ множество въ Голландіи, Фридрихштатѣ и Гамбургѣ. Голландскій поэтъ Смидтъ съ необыкновенною похвалою отзывается о картинѣ его «Умирающая Софонизба».

ВООРТЪ, Корнелій Ванъ-деръ, Voort, знаменитый портретный живописецъ, родился въ 1580, умеръ въ 1632 году; онъ владѣлъ превосходной манерой и яркимъ блестящимъ колоритомъ; жилъ постоянно въ Амстердамѣ.

ВООРУЖЕНІЕ КРѢПОСТИ (Ausrüstung, armement), въ пространномъ смыслѣ означаетъ снабженіе крѣпости всѣмъ, что нужно для обороны ея, т. е. войсками, военными и жизненными припасами. Въ смыслѣ болѣе ограниченномъ, къ Вооруженію Крѣпости причисляютъ только тѣ приготовленія, которыя дѣлаются непосредственно передъ открытіемъ войны, или на время предстоящей осады; сюда относятся: размѣщеніе артиллеріи, заготовка матеріяловъ для работъ, которыя могутъ встрѣтиться во время обороны, и окончательная отдѣлка всѣхъ частей укрѣпленій въ томъ видѣ, какъ онѣ должны быть для встрѣчи аттаки (прорѣзываніе амбразуръ, постановленіе палисада, производство наводненій и прочая). Всѣ предметы, нужные для Вооруженія, частію содержатся въ готовности въ крѣпостныхъ арсеналахъ, ча-

стію же доставляются въ крѣпость при наступленіи надобности, изъ главныхъ складныхъ мѣстъ, запасныхъ арсеналовъ и заводовъ. Во всякомъ случаѣ опредѣленіе количества гарнизона, артиллеріи, пороха, снарядовъ, рабочаго инструмента, жизненныхъ продовольствій, врачебныхъ припасовъ, денегъ и прочаго, соотвѣтственно обстоятельствамъ, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ и самыхъ трудныхъ задачь военной политики и экономіи. Знаменитѣйшіе инженеры занимались отысканіемъ началъ, на которыхъ можно бъ было основать вѣрныя практическія правила для исчисленія всѣхъ потребностей Вооруженія Крѣпости; но до сихъ поръ еще мнѣнія объ этомъ предметѣ такъ разногласны, что даже нельзя и предвидѣть возможности, вывесть одно общее правило. Причины тому очевидны: количество различныхъ запасовъ должно соотвѣтствовать продолжительности обороны, или тому времени, втеченіе котораго крѣпость съ вѣроятностію можетъ держаться. Но это-то время никогда и нельзя предугадать. Успѣхъ аттаки и обороны зависятъ отъ множества случайностей, которыя неуловимы ни для какого расчета. Если снабдить крѣпость соотвѣтственно наибольшему продолженію обороны, какое только можно предположить, то легко можетъ случиться, что непріятель, овладѣвъ крѣпостью, найдетъ въ ней еще множество припасовъ. Это будетъ двойная потеря для государства. Если же, напротивъ того, опредѣлить снабженіе по малому масштабу, то гарнизонъ принужденъ будетъ сдаться по недостатку жизненныхъ или огнестрѣльныхъ припасовъ, хотя бы по состоянію укрѣпленій и могъ еще держаться долго. Впрочемъ не всѣ статьи Вооруженія подлежатъ одинаковой сомнительности. Величина гарнизона, напримѣръ, число и калибры орудій, находятся въ прямомъ отношеніи къ величинѣ крѣпости, къ числу ея слабыхъ частей и свойству самыхъ укрѣпленій. Наибольшее сомнѣніе представляютъ порохъ, снаряды и съѣстные припасы. Подробности о Вооруженіи Крѣпости можно найти въ разныхъ сочиненіяхъ (см. J. P. Hoyer, Allgemeines Wörterbuch der Kriegsbaukunst, 1815; Bousmard, Essai général de fortification и переводъ этого сочиненія на Русскій языкъ подъ заглавіемъ: *Общій опытъ фортификаціи*, наивыгоднѣйшихъ для флота, обратилъ *Инженерныя Записки* военно-ученаго комитета, часть 17, 18). *Г. И. К.*

ВООРУЖЕНІЕ СУДОВЪ. Это слово имѣетъ два разныя значенія: «*Вооружить судно*» значитъ изготовить его къ походу, то есть, обмачтовать, оснастить, опарусовать и снабдить всякаго рода строевыми, жизненными, мореходными и боевыми припасами, матеріялами и вещами. Всѣ эти предметы подробно изложены въ особыхъ статьяхъ (см. *Комплектація*, *Обмачтовка*, *Оснастка*, *Парусъ*, *Нагрузка*). Но въ смыслѣ болѣе правильномъ, «*Вооружить* судно (данной величины и формы)» значитъ пріискать и поставить на немъ самое выгодное число орудій, наивыгоднѣйшаго калибра, такъ чтобъ оно имѣло *наибольшую боевую силу*. Здѣсь Вооруженіе Судовъ будетъ разсмотрѣно только въ этомъ прямомъ значеніи.

Вопросъ о Вооруженіи судовъ можно разсматривать съ трехъ сторонъ: 1) на данное судно поставить орудія самаго выгоднаго калибра и числа; 2) по данному числу и калибру орудій построить самое приличное судно; 3) не ограничивая ни того ни другаго, найти судно въ высшей степени *боевое* и *мореходное*, котораго форма отвѣчала бы самому сильному Вооруженію, а Вооруженіе было бы самое приличное по его формѣ. Удовлетворительное рѣшеніе послѣдняго вопроса, въ которомъ заключаются оба первые, какъ частные случаи, будетъ верхъ совершенства корабельной архитектуры и морской артиллеріи. До сихъ поръ онъ рѣшенъ только приблизительно. Но чтобы привести читателя къ нынѣшнему рѣшенію этого вопроса, небходимо слѣдовать по той же дорогѣ, по которой обѣ науки шли къ нему.

Артиллерія до сихъ поръ постоянно занималась и занимается исключительно рѣшеніемъ *перваго* вопроса—къ данному судну приспособлять самое выгодное вооруженіе. Архитектура исключительно занималась только *вторымъ* вопросомъ — по данному Вооруженію пріискивала самую выгодную форму и величину судна. Соединенныя усилія артиллеріи и архитектуры ведутъ къ рѣшенію *третьяго* вопроса: о суднѣ боевомъ и мореходномъ въ высшей степени. Разсмотримъ каждый предметъ особо.

I. Вопросъ о родѣ, калибрѣ и числѣ орудій; Memorial de l'Officier du génie, T. VIII;

на себя вниманіе ученыхъ изыскателей не ранѣе исхода XVIII столѣтія. Прежде морская артиллерія, за исключеніемъ мелкихъ особенностей, отличалась отъ сухопутной только тѣмъ, что одна употреблялась на судахъ, а другая на сушѣ. Не хотѣли замѣтить, что орудія сухопутной артиллеріи устроены безъ всякихъ условій относительно употребленія ихъ на судахъ, гдѣ мѣстность баттареи и всѣ окружающіе предметы требуютъ особыхъ соображеній. Отъ этого, нѣкоторыя орудія, принятыя для флота, напримѣръ 36 и 24 фунтовыя, были дѣйствительно полезны; другія же напротивъ, какъ 12, 8 и 6 фунтовыя, только увеличивали *числительную силу* корабля, далѣе которой не видѣли въ то время ничего лучшаго, и которую всѣ державы наперерывъ старались довести до-нельзя (*maximum*). Въ началѣ XVIII столѣтія Франція имѣла 52 линейныхъ корабля, въ числѣ ихъ 17 стопушечныхъ; а въ нынѣшнемъ вѣкѣ у всѣхъ появились 110 и 120 пушечные корабли. Съ увеличеніемъ числительной силы корабля явилась необходимость принять въ морскую артиллерію орудія средняго и малаго калибра, потому что на верхнихъ ярусахъ, гдѣ эти орудія помѣстили, нельзя было ставить тяжелыхъ 36 и 24 фунтовыхъ пушекъ безъ большаго пожертвованія «остойчивостію». Вскорѣ однако убѣдились, что съ увеличеніемъ числа орудій очень мало увеличивается дѣйствительная сила корабля, и что орудія малаго калибра не выполняютъ главной цѣли вооруженія, *наносить наибольшій вредъ самымъ судамъ*, безъ чего непріятель можетъ имѣть верхъ при самомъ значительномъ уронѣ въ людяхъ. Особенно отвергали 12, 8 и 6 фунтовыя пушки, которыхъ дѣйствіе ни въ какомъ случаѣ не могло равняться съ дѣйствіемъ 36 фунтовыхъ. Послѣднія всюду приняты были за самый удовлетворительный калиберъ, въ отношеніи удобства и легкости при заряжаніи и разрушительнаго дѣйствія снаряда на стѣны и рангоутъ судна, потому что 36 фунтовое ядро оставляетъ въ деревѣ значительную пробоину и уноситъ за собою множество щепы: пробоину трудно зачинить въ пылу боя, щепа наноситъ людямъ смертельныя раны. Напротивъ того, дѣйствіе малыхъ ядеръ въ обоихъ случаяхъ ничтожно. Съ этого времени прежнее правило *опредѣлять силу корабля числомъ его орудій* уступило мѣсто другому, въ которомъ за основаніе принято *количество металла* въ снарядахъ, выбрасываемыхъ однимъ залпомъ тѣхъ орудій. Но чтобъ удовлетворить этому новому условію, необходимо было или уравнять калибръ среднихъ и малыхъ орудій съ калибромъ самыхъ большихъ, какія приняты для самой нижней баттареи кораблей, или ввести совершенно новаго рода орудія. Это обстоятельство привело къ одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ морской артиллеріи, именно: «по данному калибру, данной длинѣ канала, зависящей отъ принятой системы устроенія корабля, роду металла и самому вѣсу его, который также зависитъ отъ основныхъ законовъ корабельной архитектуры, устроить орудіе со всѣми его качествами—прочностію, удобствами во время дѣйствованія и съ наибольшею дальностію полета выбрасываемыхъ снарядовъ». Вопросъ этотъ далеко подвинулся, хотя до сихъ поръ и не рѣшенъ окончательно. Первою попыткою къ его рѣшенію была каронада, названная по имени Каронскаго завода, въ Шотландіи, гдѣ орудіе это было впервые отлито, въ 1774 году. Главное преимущество каронады состоитъ именно въ томъ, чего тогдашнее состояніе науки требовало: при одинакомъ вѣсѣ съ 12 и 8 фунтовыми пушками, она равняется въ калибрѣ съ пушками 36 фунтовыми, такъ что съ того времени самый верхній ярусъ кораблей и фрегатовъ стали вооружать каронадами одинаковаго калибра съ пушками самаго нижняго яруса. Генералы Конгревъ и Блонфильдъ, воспользовавшись этою мыслью, изобрѣли 24 фунтов. пушки, которыхъ вѣсъ равнялся вѣсу 18 фунтов., а послѣдователи ихъ повели рѣшеніе вопроса еще далѣе, предложивъ пушки 36 фунтов., которыя вѣсомъ равнялись пушкамъ 24 и 18 фунтов. Такимъ образомъ слабая разнокалиберная артиллерія превратилась въ сильную однокалиберную, ни сколько не вредя существеннымъ качествамъ корабля, потому что вѣсъ орудій, который по своей значительности имѣетъ большое вліяніе на возвышеніе центра тяжести, остался неизмѣненнымъ. Теперь, сравнивая корабли, построенные въ разныя времена, легко увидѣть, въ какой степени увеличивалась ихъ *сила*, въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова. Приведемъ для примѣра Вооруженіе стопушечныхъ кораблей, построенныхъ въ четыре главныя эпохи нашего флота.

Вооруженіе 1777 года.

Пушекъ	30-ти фунт.	28	всего 100 орудій; выбрасываемаго металла 1964 ф.
——	18 — ——	28	
——	8 — ——	30	
——	6 — ——	14	

Вооруженіе 1790 года.

Пушекъ	36-ти фунт.	24	всего 112 орудій; выбрасываемаго металла 2,566 ф.
——	18 — ——	26	
——	12 — ——	30	
——	6 — ——	20	
Каронадъ	24 — ——	4	
Единороговъ	1-го пуд.	4	
——	½ ——	4	

Вооруженіе 1805 года.

Пушекъ	36-ти фунт.	30	всего 124 орудія; выбрасываемаго металла 3,790 ф.
——	24 — ——	32	
——	18 — ——	32	
Каронадъ	24 — ——	30	

Новая система вооруженія.

Пушекъ	36-ти фунт.	96	всего 128 орудій; выбрасываемаго металла 5,728 ф.
Единороговъ	1-го пуд.	4	
Каронадъ	36-ти фунт.	28	

Сводъ этихъ цыфръ показываетъ, что сила кораблей постоянно увеличивалась и числомъ орудій и величиною калибра. Фрегаты также вооружаются сильной однокалиберной артиллеріею; на всѣхъ прочихъ парусныхъ судахъ калиберъ и число орудій увеличены сообразно ихъ размѣрамъ и согласно съ цѣлью, для которой назначены. Канонерскіе боты и лодки, іолы и пловучія баттареи вооружаются пушками, мортирами и единорогами самаго большаго калибра (см. *Канонерскій ботъ*, *Баттарея*, *Іолъ*). Но при всѣхъ успѣхахъ, какіе сдѣлала морская артиллерія впродолженіе этихъ періодовъ, вопросъ о предѣлахъ наибольшаго и наименьшаго калибра, удобнѣйшаго и самаго выгоднаго для военныхъ судовъ, и о снарядѣ наибольшей разрушающей силы, подалъ мысль къ новымъ перемѣнамъ въ системѣ вооруженія. Мысль эта состоитъ въ отмѣнѣ орудій, стрѣляющихъ «сплошными» снарядами (см. *Картечь*, *Книпель*, *Ядро*), вмѣсто которыхъ предполагается ввести бомбовыя пушки. Предметъ этотъ обратилъ на себя вниманіе всѣхъ морскихъ державъ; но кромѣ споровъ и возраженій болѣе или менѣе справедливыхъ, до сихъ поръ нѣтъ никакихъ важныхъ результатовъ, хотя всѣ единодушно признаютъ пользу новыхъ орудій. Впрочемъ мысль о Вооруженіи судовъ бомбовыми орудіями отнюдь не новая. Полковникъ Пексанъ, предложившій эту систему вооруженія, попалъ на нее прямо съ нашихъ единороговъ, которые также стрѣляютъ бомбами, и входятъ у насъ въ составъ корабельныхъ орудій съ 1783 года. Вся разница въ томъ, что наши единороги однопудовые, а Пексанъ кромѣ того предлагаетъ бомбовыя пушки 2 и 3 пудовыя. Другія отличія произошли частію отъ увеличенія калибра, и не составляютъ ничего важнаго, чтобъ можно было называть эти орудія новыми всравненіи съ единорогами (см. *Единорогъ*). Въ постепенномъ переходѣ отъ слабаго Вооруженія къ самому сильному, артиллерія истощила наконецъ всѣ свои средства вести вопросъ къ дальнѣйшему рѣшенію и остановилась на бомбовыхъ пушкахъ. Обратимся теперь къ корабельной архитектурѣ и взглянемъ на ея рѣшеніе втораго вопроса.

II. Сколько артиллерія успѣла усовершенствовать и приспособить свои орудія къ судну, столько и архитектура соображала свои постройки и шла впередъ съ нуждами, успѣхами и выгодами артиллеріи. Первый опытъ артиллеріи — пушка, застала на морѣ галеру Генуэзцевъ и Венеціянъ, придуманную вовсе не для пушекъ, которыя, стоя на палубѣ, были низко отъ воды, дѣйствовали черезъ бортъ, со всѣхъ сторонъ открытый. Эти неудобства, при тѣснотѣ и валкости галеръ, потребовали для артиллеріи перемѣны въ постройкѣ судовъ. У галеръ увеличили размѣръ, подняли стѣны, прорѣзали порты, или амбразуры, и получили галеоны и галеасы. Эти усовершенствованія подвинули артиллерію къ новымъ перемѣнамъ: она могла поставить прежнія пушки удобнѣе, увеличить калибръ и число ихъ. Архитектура, угождая желанію ея все увеличивать, подняла стѣны еще выше, надстроила второй ярусъ; уже прежніе галеоны и галеасы оказались неудовлетворительными, нижній ярусъ низкимъ, суда валкими, — явился корабль. Въ началѣ XVII столѣтія корабли всѣхъ націй, Испанцевъ, Голландцевъ, Французовъ, Англичанъ и другихъ, были почти одинаковые; всѣ они сообразовались съ Венеціянской постройкою. Въ Англіи стали думать о раздѣленіи кораблей на семь ранговъ: 100, 90, 80, 70, 60, 50, 40 пушечные. Они различались величиной своей и калибромъ орудій. Каждый родъ Вооруженія представлялъ столько же случаевъ и побужденій къ новымъ наблюденіямъ и новымъ попыткамъ обѣихъ наукъ улучшить все прежнее. Мы пропускаемъ рядъ поучительныхъ ошибокъ и поправокъ въ формѣ подводной

части (см. *Подводная часть*), которыя годъ отъ году сообщали судамъ лучшія мореходныя качества, и покажемъ только, какъ архитектура, по требованіямъ артиллеріи, перешла отъ Венеціянской галеры къ 120 пушечному кораблю, относительно одной величины.

Что было съ галерой при ея передѣлкѣ въ галеонъ, точно то же случалось всякой разъ, какъ только артиллерія желала на прежнемъ кораблѣ увеличить калиберъ и число орудій: архитектура надстроивала новый ярусъ, корабль выходилъ негодный, много кренился, дурно носилъ паруса и артиллерію, дурно маневрировалъ и бился. Дѣло ясно говорило, что надо увеличить размѣръ корабля и его увеличили.

Въ 1677 году, стопушечный корабль въ три цѣлые яруса и съ форъ и ахтеръ-кастелями, былъ длиною по нижнему ярусу 165 футовъ и съ 14 портами, имѣлъ непомѣрную вышину сверхъ воды, и отъ 17 до 18 футовъ въ водѣ. Въ 1719 онъ превратился уже въ 90 пушечный; въ 1741 году въ 80 пушечный въ 1745 въ 70 пушечный; въ 1780 — въ 60 пушечный. Въ нынѣшнемъ столѣтіи изъ прежняго стопушечнаго корабля образовался 44 пушечный фрегатъ, т. е. слишкомъ на половину уменьшилъ число своихъ орудій, число ярусовъ и вовсе потерялъ свою важность, перейдя изъ достоинства линейнаго корабля въ послѣдній разрядъ фрегатовъ. При восхожденіи обратнымъ порядкомъ, видимъ, что стопушечный корабль былъ длиною:

Въ 1677 году	165	Фут.
— 1718 ——	171	——
— 1728 ——	175	——
— 1756 ——	178	——
— 1765 ——	186	——
— 1789 ——	190	——

Нынче онъ имѣетъ длину отъ 198 до 210 футовъ. Тоже было и совсѣми другими судами.

Теперь понятно, что архитектура, приспособляя свои корабли къ данному вооруженію, шла къ улучшеніямъ двумя противными дорогами: восходящею, т. е. увеличивая размѣръ кораблей при каждой новой постройкѣ, и нисходящею, понижая рангъ испорченныхъ кораблей, т. е. срѣзывая верхній ярусъ. Въ каждомъ столѣтіи, у каждой націи много было примѣровъ такихъ срѣзанныхъ судовъ, которыя обращены, напримѣръ, изъ четырехъяруснаго въ трехъярусный, изъ трехъяруснаго въ двухъярусный или фрегатъ, изъ фрегата въ корветъ, и которыя въ новомъ своемъ видѣ были гораздо лучше прежнихъ. Самый разительный примѣръ этого улучшенія показали Американцы въ послѣднюю войну Соединенныхъ Штатовъ съ Англіею. У нихъ было тогда нѣсколько кораблей, застроенныхъ на степелѣ, но не нашлось средствъ кончить и вооружить ихъ въ предположенныхъ рангахъ; они рѣшились снять по ярусу и получили огромные фрегаты и корветы; убавили число людей, усилили калиберъ орудій: нижній ярусъ поднялся и суда вышли прекрасныя, легкія на ходу, сильныя артиллеріею; они не уступали Англійскимъ кораблямъ, не такъ поворотливымъ, брали верхъ надъ фрегатами, отъ сильныхъ уходили, слабыхъ всегда настигали. Этотъ рѣзкій фактъ ясно указалъ на необходимость иной системы строенія и Вооруженія кораблей, которая въ сущности была тоже система срѣзанныхъ кораблей (vaisseaux rasés). Всѣ державы съ этихъ поръ рѣшительно стали строить корабли по размѣрамъ значительно увеличеннымъ и вооружать ихъ орудіями одного калибра во всѣхъ ярусахъ. Такую систему вообще признали полезною и необходимою. Она *полезна*, во 1-хъ, потому, что вообще корабли и фрегаты прежней формы почти всѣ имѣли слабую остойчивость, ходъ и другія качества посредственныя, нижніе порты отъ воды низко, отчего самая нижняя, т. е. самая сильная баттарея, въ большой части случаевъ оставалась безъ дѣйствія; провизіи рѣдкіе изъ нихъ брали на три мѣсяца; и ко всему этому, тѣсны для людей и артиллеріи. Во 2-хъ, съ уничтоженіемъ верхняго яруса, напримѣръ, семидесятный корабль хотя и становился фрегатомъ, однако кузовъ его дѣлался легче, меньше сидѣлъ въ водѣ, нижній ярусъ поднялся на футъ, остойчивость увеличилась съ двухъ сторонъ: центръ тяжести понижался, водоизмѣщеніе уменьшалось, метацентръ возвышался, а парусность оставалась таже; движущая сила таже, сопротивленіе воды на уменьшенную подводную часть меньше, ходъ больше. Остойчивость и ходкость сдабривали другія качества и ослабляли пороки. Съ уменьшеніемъ почти третьей части пушекъ уменьшалось число людей и количество провизіи, такъ-что срѣзанный корабль, при меньшемъ углубленіи, сталъ вмѣщать и но-

сить своего продовольствія на 6 мѣсяцевъ; явилось больше удобствъ и простора въ укладкѣ трюма; вооруженіе стало сильнѣе. Новый Фрегатъ во всѣхъ отношеніяхъ сдѣлался лучше всякаго прежняго трехъяруснаго корабля, и быстротою движеній и командованіемъ нижней баттареи, готовой дѣйствовать во всякую погоду, на вѣтрѣ и подъ вѣтромъ.

Необходима новая система не потому только, что она видимо полезна, но и тѣмъ именно, что всякая нація, которая захотѣла бъ держаться прежней системы, непремѣнно нарушила бы, къ собственному ущербу, равновѣсіе морскихъ силъ. Флотъ ея подчинился бы господству даже малочисленнѣйшаго, но устроеннаго и вооруженнаго по новой системѣ. Въ этомъ случаѣ удачный примѣръ *одного* есть непреложный законъ *для всѣхъ*. Но по неизбѣжной участи всѣхъ открытій, гдѣ полезное и необходимое, тамъ и крайности. Американцы, которыхъ случайность привела къ улучшенію кораблей, первые заплатили этому дань. У нихъ явились корветы размѣра трехъярусныхъ, Фрегаты размѣра четырехъярусныхъ кораблей. И между тѣмъ, пока все это происходило, артиллерія, рѣшая свой вопросъ, нашла въ бомбовыхъ пушкахъ такія орудія, которыя по величинѣ калибра и разрушительному дѣйствію снаряда, ближе всѣхъ прежнихъ подходили подъ требованія предложеннаго вопроса. Но какъ бомбовыя пушки, по огромной массѣ своего металла, не могутъ войти въ систему Вооруженія готовыхъ кораблей въ томъ числѣ, какимъ опредѣляются ихъ ранги; то и вышло столкновеніе необходимостей отказаться, или отъ *новаго орудія*, въ пользу котораго говорятъ опыты цѣлыхъ столѣтій, или отъ *корабля большаго размѣра* съ его многочисленной артиллеріей, — отказаться отъ всѣхъ успѣховъ, какіе сдѣланы каждой наукою по рѣшенію частныхъ вопросовъ. Но дѣло обошлось, какъ и должно быть, обоюднымъ соглашеніемъ свести частные результаты и соединенными усиліями итти къ окончательному рѣшенію третьяго вопроса, который теперь выразится такъ: «Найти точные предѣлы величины для всѣхъ судовъ, удовлетворяющіе всѣмъ требованіямъ архитектуры, артиллеріи, тактики и экономіи, — предѣлы, нарушеніе которыхъ, въ ту или другую сторону, обращалось бы во вредъ нарушителю.» Выше сказано, что этотъ вопросъ рѣшается только приближеннымъ образомъ; теперь должно взять въ соображеніе слѣдующее:

III. Война сама по себѣ не требуетъ именно кораблей, Фрегатовъ, и прочая; ей нужны только суда и вещественныя средства, равносильныя съ обѣихъ сторонъ: перевѣсъ предоставляется одному искусству и храбрости человѣка. Можно вести войну Фрегатами, бригами, лишь было бы на то обоюдное согласіе, и взвѣшивая безпристрастно всѣ обстоятельства, почти можно сказать, что битвы морскія были бы успѣшнѣе, не такъ опустошительны, завязчивы, разорительны, еслибъ производились ни малыми, ни большими судами, а средней величины; потому что: 1) середина во всемъ столько же благодѣтельна, сколько крайности вредны, и эта середина повидимому принадлежитъ кораблю - Фрегату, вооруженному самой сильной артиллеріею; 2) въ этомъ кораблѣ гораздо легче соединить всѣ возможныя совершенства, чѣмъ въ трехъярусномъ, и еще легче, нежели въ четырехъярусномъ; 3) двухъярусный корабль имѣетъ самую выгодную высоту нижней баттареи, готовой дѣйствовать во всякую погоду, трехъярусный не всегда, четырехъярусный и подавно; 4) двухъярусный корабль меньше углубленъ въ водѣ; преграды и опасности большихъ кораблей со стороны подводныхъ камней и мелей большею частію для него не существуютъ. Франція едва имѣетъ теперь пять военныхъ портовъ для большихъ кораблей и можетъ имѣть ихъ для судовъ меньшихъ размѣровъ болѣе 100. Гавани во всемъ свѣтѣ годъ отъ году мелеютъ, и дорого поддерживать ихъ глубину; 5) двухъярусный корабль крѣпче всякихъ кораблей высшихъ разрядовъ; 6) при недолговѣчіи кораблей содержаніе Флота было бы не такъ цѣнно и потеря малаго корабля менѣе разорительна; на его же сторонѣ менѣе опасности отъ дѣйствія непріятельскихъ выстрѣловъ, потому что объемъ его не такъ великъ, слѣдственно въ него труднѣе попадать; 7) мореходныя качества двухъяруснаго корабля, какъ уже замѣтили, всегда могутъ быть превосходнѣе, чѣмъ у меньшихъ и большихъ его судовъ: малымъ въ бурное время тяжело, большіе всегда сами тяжелы. Что же побудило ввести большіе корабли? Отвѣтъ назади: попытки соединить самое сильное вооруженіе на самомъ лучшемъ кораблѣ. И когда въ двухъ враждующихъ

флотахъ всѣ корабли были съ равными недостатками, чтобъ не сказать всѣ дурны, — конечно присутствіе громады и массы артиллеріи могло имѣть вліяніе на судьбу войнъ. Но ежели въ сраженіи возьмутъ участіе меткость выстрѣловъ, совершенство и быстрота движеній, то нѣтъ сомнѣнія, что большіе корабли уступятъ первенство двухъярусным. Все это приводитъ къ тому, что фрегатъ самаго сильнаго вооруженія ближе всѣхъ другихъ судовъ удовлетворяетъ третій вопросъ.

Въ нынѣшнемъ состояніи тактики, войну ведутъ собственно кораблями всѣхъ разрядовъ; фрегаты занимаютъ важные посты, крейсеруютъ, конвоируютъ, наблюдаютъ движенія непріятеля,—короче, составляютъ важнѣйшую прислугу и стражу флота, не лишаясь иногда и самаго участія въ линейномъ сраженіи. Для прислуги менѣе важной, но иногда очень спѣшной, флоту нужны *гончія* суда: трехъ, двухъ и одномачтовыя, именно, корветы[1], бриги, люгера, шкуны, тендера, и прочая; всѣ они менѣе фрегатовъ. Снабжаютъ и продовольствуютъ флотъ грузовыя суда (транспорты) разныхъ названій и величины. Вотъ назначеніе судовъ, составляющихъ флотъ. Соображая все до сихъ поръ сказанное, тотъ же третій вопросъ, предложенный въ самомъ началѣ только для какого нибудь корабля, приметъ гораздо обширнѣйшій объемъ, когда захочемъ распространить его на цѣлый флотъ, состоящій изъ судовъ разной величины и цѣли. Онъ самъ разобьется на четыре условія.

1. Всѣ суда, составляющія флотъ, должны быть въ *равной* степени одарены всѣми мореходными качествами, такъ чтобъ ни одно судно не задерживало ходу всего флота, фрегаты и гончія суда могутъ имѣть лучшій ходъ, но никогда не должны задерживать линейныхъ кораблей, по которымъ располагается движеніе цѣлаго флота. И такъ *равнокачественность* будетъ первое условіе къ рѣшенію вопроса. Здѣсь требованіе тактики.

2. Неумѣстно было бы малое судно (при его маленькой цѣли) вооружать большимъ числомъ и калибромъ орудій, столько же, какъ и линейный корабль вооружать слабо. Каждый разрядъ судовъ долженъ быть силенъ въ совершенствѣ, соразмѣрно цѣли и величинѣ своей. Второе условіе къ рѣшенію вопроса будетъ наибольшая *военная сила*. Этого требуетъ артиллерія.

3. Третье условіе того же рѣшенія назовемъ *добротой* корабля, т. е. соединеніе всѣхъ качествъ его въ высшей степени. Это относится собственно до архитектуры.

4. Наконецъ, нѣтъ никакой трудности построить огромный корветъ или фрегатъ; но *сила* его все будетъ сила корвета или фрегата, *доброта* очень возможная и для кораблей, а цѣна—стопушечнаго корабля. И такъ четвертое условіе будетъ, *цѣнность*, т. е. отношеніе *силы* къ *цѣнѣ*. Здѣсь требованіе экономіи.

Флотъ будетъ тогда только совершенный, когда *равнокачественность*, *сила*, *доброта* и *цѣнность* кораблей, фрегатовъ и другихъ судовъ, будутъ въ самой вѣрной соразмѣрности отвѣчать ихъ мѣсту и цѣли. Всякій односторонній перевѣсъ одного условія на счетъ остальныхъ, какъ бы ни казался блестящимъ въ *частности*, будетъ *вообще* несовершенство флота.

Объемъ статьи Энциклопедическаго Лексикона не позволяетъ помѣстить въ ней математическія формулы, которыми этотъ важнѣйшій вопросъ корабельной архитектуры и морской артиллеріи рѣшенъ, хотя приближеннымъ, однако удовлетворительнымъ образомъ, судя по несовершенству теоріи обѣихъ наукъ. Здѣсь приложимъ только окончательную формулу и вкратцѣ одни результаты, которые получены изъ этой формулы.

Принимая за самыя большія орудія, какъ до сихъ поръ и есть, пушки 36 фунтовыя, вычисленія даютъ приложенную ниже таблицу, изъ которой выходитъ слѣдующее:

1. Для каждаго разряда судовъ можетъ быть только одно рѣшеніе, и хотя есть напримѣръ трехъярусные корабли 84 и 74 пушечные, однако они показываютъ или несовершенство теоріи, или мѣстную необходимость, какъ напримѣръ, мелководіе верфей и фарватеровъ.

2. Лучшіе нынѣшніе корабли всѣхъ разрядовъ, устроенные по системѣ увеличенія, дѣйствительно подходятъ къ размѣрамъ таблицы, и тѣмъ подтверждаютъ справедливость теоріи, которая въ свою очередь показываетъ, что всякое отступленіе отъ нея въ ту или другую сторону равно вредны, т. е. когда при томъ же числѣ и калибрѣ орудій уменьшать размѣры, — корабли сойдутъ на старую систему, — будутъ дурны; и наобо-

ротъ, если увеличатъ размѣры насильственно, корабли тоже будутъ дурны, потому что они не удовлетворятъ всѣмъ четыремъ условіямъ по рѣшенію третьяго вопроса.

3. Фрегаты, которые, какъ выше сказано, назначены не для линейнаго сраженія, а для прислуги флоту, — могутъ имѣть пушки не болѣе, какъ 24 фунтовыя. Фрегаты, вооруженные 18 фунтовыми пушками, своею малою цѣлью не отвѣчаютъ цѣнѣ, и потому вовсе не должны существовать. Въ нашемъ флотѣ и нѣтъ фрегатовъ ниже 44 пушечнаго ранга, а во всѣхъ другихъ державахъ есть даже 36 пушечные.

4. Корветамъ приличны 18 фунтовыя пушки или 24 фунтовыя каронады. Корветы, вооруженные 24 фунтовыми пушками, потребуютъ слишкомъ много людей и издержекъ въ сравненіи съ ихъ службою. Мы ничего не говоримъ о корветѣ, вооруженномъ 36 ф. пушками, — это было бы самое насильственное судно. Имѣя только одну открытую баттарею, онъ ни въ какомъ случаѣ при большихъ корабляхъ не можетъ быть линейнымъ боевымъ судномъ. Такой огромный корветъ могъ быть страшнымъ для фрегата, даже для корабля прежнихъ построекъ; но это могло случиться однажды, врасплохъ, пока система однокалибернаго сильнаго вооруженія и приличнаго увеличенія размѣра судовъ не были еще приняты всѣми, а теперь увеличенный корветъ всегда слабѣе увеличеннаго фрегата, слѣдственно временной перевѣсъ и торжество неумѣстной огромности кончились. Теперь требуется истинное равновѣсіе между цѣлью и средствами.

	КОРАБЛИ 4-хъ ярусные.	КОРАБЛИ 3-хъ ярусные.	КОРАБЛИ 2-хъ ярусные.	ФРЕГАТЫ.	КОРВЕТЫ.	МАЛЫЯ СУДА.
Длина по грузовой	213,7	204.5	179.8	167.0	138.8	112.
Ширина съ обшивкою	56,28	53.98	46.53	43.4	36.08	29.11
Глубина	22.56	22,13	18.61	18.6	15.15	13.19.
Водоизмѣщеніе	188.320	153.560	84.258	68.669	26.770	13.855.
						каронад.
Число пушекъ	128	96	56	52	20	20.
Калибръ	36	36	36	24	18	24 ф.
Число людей	1174	870	447	392	176	90.

$$.L^3 - \frac{(3(D+E+F+G)+2(d+e+f+g)\ (5.\,2K+5.\,8k+6.\,1)\ \ 0.\,5635.}{(0,901-\rho)\,w\,m\,n\,r^2\,s\,l}\,.L$$

$$+_2\,\frac{(3(D+E+F+G)+2(d+e+f+g)(5.\,2K+5.\,2k+6.\,1)\ \ 0.\,5635}{(0.\,901-\rho)\,w\,m\,n\,r^2\,s}=O.$$

Обратимся теперь къ Вооруженію Судовъ бомбовыми пушками.

Принимая за самыя большія орудія пушки двухъпудовыя, линейные корабли могутъ быть только двухъ разрядовъ: двухъярусные и одноярусные, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, изъ которой заключаемъ:

1. Трехъярусный корабль, вооруженный во всѣхъ баттареяхъ исключительно бомбовыми пушками двухъпудоваго калибра, по своимъ чудовищнымъ размѣрамъ, ни какъ не можетъ быть принятъ, особливо по чрезмѣрной глубинѣ подводной части, не смотря на то, что онъ можетъ брать провизіи только на 4 мѣсяца, а воды на два съ половиною.

2. Двухъярусный корабль всегда можетъ имѣть мѣсто. При самой острой фрегатной подводной части, онъ получаетъ весьма удовлетворительныя размѣренія. Длина 238 футовъ недалеко отъ принятой длины 215 ф. Но 19 орудій въ цѣломъ бортѣ и 76 на всемъ кораблѣ дѣлаютъ его въ высшей степени сильнымъ.

3. Одноярусный корабль, вооруженный тѣми же бомбовыми пушками, имѣетъ размѣры еще болѣе удовлетворительные, а разрушительная сила 30 орудій превосходитъ си-

лу трехъяруснаго корабля, вооруженнаго пушками 36 фунтовыми.

4. Во всякомъ случаѣ остойчивость всѣхъ этихъ кораблей, судя по высотѣ метацентра, такъ велика, что изъ за нея нѣтъ ни малѣйшаго повода отмѣнять Вооруженіе Судовъ бомбовыми пушками.

5. Здѣсь съ намѣреніемъ допущенъ небольшой лишекъ въ числѣ людей для управленія артиллеріею и парусами; размѣры, показанные въ таблицѣ, получили отъ того самый крайній предѣлъ, далѣе котораго не надобится ихъ увеличивать, а уменьшить нѣсколько во всякомъ случаѣ можно.

Элементы заданные.	Знаки формулы.	КОРАБЛИ.		
		Трехъ-ярусный.	Двухъ-ярусный.	Одноярусный или корветъ.
Число мѣсяцевъ для провизіи . .	K	4	6	6
——— ——— —— воды	k	$2^1/_2$	4	4
Мѣра ширины.	r	0.263	0.263	0.262
—— глубины.	s	0.33	0.35	0.35
—— грузовой ватерлиніи.	w	0.928	0.915	0.86
—— мидель шпангоута	m	0.8	0.776	0.70
—— седловой	u	0.9	0.866	0.80
Отношеніе порожняго кузова къ водоизмѣщенію	ρ	0.53	0.51	0,50
Вѣсъ пушки съ 6 мѣсячнымъ запасомъ въ нижнемъ ярусѣ.	D	720 пуд.	720 пуд.	720 пуд.
— второмъ ярусѣ	E	720 ——	720 ——	——
— третьемъ ярусѣ	F	720 ——	——	——
— четвертомъ ярусѣ . . .	G	——	——	——
Среднее число людей для парусовъ и артиллеріи, на каждую пушку.	d	12	12.5	12.6
Разстояніе между одноименными боковыми косяками портовъ . .	l	11.3	11.3	11.3
Результаты изъ формулы:				
Длина по грузовой	L	277.5	238.9	186.6
Ширина съ обшивкою	B	72.7	62.83	48.88
Глубина подводной части	H	24	21.9	17.11
Число пушекъ въ одномъ ряду . .	μ	22	19	15
во всемъ кораблѣ .	M	132	76	3 0
Число людей	D	1584	950	318
Водоизмѣщеніе		323.430	202.960	75.147
Отстояніе метацентра отъ центра величины	e	23.93	20.63	18.28

Изысканія по рѣшенію втораго и третьяго вопроса заимствованы изъ неизданнаго сочиненія о корабельной архитектурѣ капитана С. О. Бурачка; см. также Пексана Nouvelle force maritime et artillerie. *А. В. И.*

ВОПАДЕВА, *Бопадева*, прозвище ученаго грамматика, брамина, настоящее имя котораго было *Госвами*. Подробности его жизни и время, въ которое онъ жилъ, неизвѣстны, а имя его сохранилось въ исторіи Санскритской литературы только по его сочиненіямъ. Впрочемъ нѣкоторые хронологи по догадкамъ относятъ его къ XII вѣку. Грамматика Вопадевы называется *Мугдабодха*, т. е. «ученье для глупенькихъ», или «наука для невѣждъ»; она содержитъ въ себѣ 1100 краткихъ грамматическихъ правилъ, сопровождаемыхъ комментаріемъ, который заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ текстомъ все, что только нужно знать желающему научиться основательно Санскритскому языку. «Мугдабодха» въ большой славѣ и употребленіи по всему Индустану, но преимущественно въ Бенгалѣ. Авторъ ея не удовольствовался однимъ заимствованіемъ правилъ у старинныхъ Индѣйскихъ грамматиковъ и утвержденіемъ принятыхъ техническихъ терминовъ: напротивъ того, онъ выдумалъ новыя сокращенія и составилъ новые термины. Главнѣйшее неудобство нововве-

денія Бопадевы состоитъ въ томъ, что комментаріи и схоліи, писанныя для объясненія поэмъ и ученыхъ сочиненій, могутъ очень часто быть непонятны для тѣхъ, которые учились только по его грамматикѣ. Поэтому пандиты Бенгальскіе лишены возможности совѣщаться о грамматическихъ предметахъ съ учеными другихъ провинцій Индустана. Самые даже этимологическіе словари, равно какъ и комментаріи на метрическіе вокабуларіи, могутъ быть часто для нихъ непонятными.—Данглесъ въ своемъ «Catalogue de manuscripts sanscrits», стр. 84, упоминаетъ о комментаріи этой грамматики, написанной Рамана-Ачаріей и называемомъ *Мугдабодхатика*. Кромѣ того извѣстны еще восемь объясненій Мугдабодгы, между которыми лучшее принадлежитъ Дургадасъ. *Мугдабодха* издана была нѣсколько разъ въ подлинникѣ, именно: въ Серампурѣ, 1807, in 12; бенгальскими буквами, въ Калькуттѣ, 1826, in 12 и буквами деванагари, въ 1828 году, тамъ же. Лучшее изданіе есть Каре (Carey); Форстеръ перевелъ Мугдабодху на Англійскій языкъ и приложилъ къ своему переводу парадигмы и разсужденіе о корняхъ Санскритскихъ (A translation of the Mugdabodha, a celebrated treatise on Sanscrit Grammar, by G. H. Forster. Калькутта, 1810, 4). Королевская Копенгагенская библіотека владѣетъ рукописнымъ (бенгальскими буквами) комментаріемъ на сочиненіе Вопадевы, написаннымъ Падманабхадаттою и называющемся *Субодхини*. Кромѣ *Мугдабодхи* Вопадевѣ приписываютъ еще сочиненіе расположеннаго въ азбучномъ порядкѣ метрическаго словаря глаголовъ: онъ называется *Кавикальпа-Друма*, «райское дерево поэта», и находится въ рукописи въ Парижской королевской библіотекѣ. Словарь этотъ изданъ въ подлинникѣ въ Калькуттѣ и переведенъ, кромѣ того, Кареемъ, въ его Санскритской грамматикѣ, на Англійскій языкъ. Кольбрукъ, не смотря на то, что всѣ почти ученые единогласно приписываютъ сочиненіе «Бхагавата-Пураны» Віасѣ (см. это), относитъ эту пурану къ сочиненіямъ Вопадевы, основываясь въ этомъ случаѣ на новости языка и выраженій, употребленныхъ въ этой пуранѣ.

ВОПЕЦЪ, небольшая рѣчка, притокъ верхней Обши, въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи. Въ 1810, купецъ Керберъ собственнымъ иждивеніемъ привелъ Обшу, за устьемъ Вопца, въ судоходное состояніе; тогда и Вопецъ сдѣлался судоходнымъ, а село Вопецкое сдѣлалось рѣчною пристанью.

И. Ѳ. Шт.

ВОПИСКЪ ФЛАВІЙ, или *Флавій Вопискъ*, *Flavius Vopiscus*, Римскій историкъ, родомъ изъ Сиракузъ. Судя по дружеской короткости Діоклетіана съ отцомъ и дѣдомъ его, можно съ вѣроятностью полагать, что Вопискъ принадлежалъ къ высокому роду. Онъ жилъ въ началѣ III и въ концѣ IV столѣтій, и написалъ біографіи императоровъ Авреліана, Тацита, Флоріана, Проба, Фирма, Сатурнина, Прокула, Боноза, Кара, Нумеріана и Карина. Эти біографіи отличаются порядкомъ изложенія, точностію и ученостью. Вопискъ Флавій, вмѣстѣ съ историками Эліемъ Спарціаномъ, Юліемъ Капитолиномъ, Вулкаціемъ Галликаномъ и Требелліемъ Полліономъ, извѣстны между учеными подъ именемъ «писателей Августовой исторіи», *scriptores historiae Augustae*, и издаются обыкновенно вмѣстѣ. Лучшими изданіями *Historiae Augustae*, которую нѣкоторымъ образомъ можно считать продолженіемъ Светоніевой «Исторіи Цесарей», считаются Лейденское, 1670, Лейпцигское 1774, и такъ называемое Бипонтинское.

ВОПЛОЩЕНІЕ, по духу Священнаго Писанія и по ученію церкви, есть *вочеловѣченіе* Бога Слова, то есть пріятіе души и тѣла человѣческаго предвѣчнымъ Сыномъ Божіимъ; такъ что воплотившійся Сынъ Божій есть и истинный Богъ и истинный человѣкъ (θεάνθρωπος).

ВОПЛОЩЕНІЯ ВИШНУ, см. *Вишну*.

ВОПЧІЙ СУДЪ, см. *Общій Судъ*.

ВОПЬ, рѣка, имѣетъ истокъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, близъ деревни Емельяновой; протекаетъ по лѣсистой и хорошо воздѣланной странѣ, принимаетъ въ себя, кромѣ мелкихъ ручьевъ, значительные: *Острю*, *Водосю* и *Царевича*, и впадаетъ въ Днѣпръ ниже Дорогобужа. По Вопи производится значительный сплавъ строеваго и дровянаго лѣсу до Смоленска, но только весною; лѣтомъ же Вопь очень мелѣетъ. Въ томъ же уѣздѣ есть ручей, который также называется *Вопь*, и впадаетъ въ Обшу. По немъ производится небольшой сплавъ; а въ прежнее время отъ устья его производился

но Обшѣ сплавъ и даже ходили суда (см. *Обша*). *И. Ѳ. Шт.*

ВОРА или **ВОРЯ**, вытекаетъ въ Гжатскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, а въ Юхновскомъ впадаетъ въ судоходную Угру. Лѣтомъ она имѣетъ не болѣе аршина глубины и отъ 10 до 12 сажень ширины; но весною по ней производится значительный сплавъ лѣса, который въ 1748 году былъ прекращенъ на время, для сбереженія лѣса на постройку барокъ при Гжатскѣ; но впослѣдствіи возобновился. Генералъ Де Витте въ 1799 занимался изслѣдованіемъ, возможно ли соединеніе Гжати съ Ворею, и нашелъ, что въ пунктахъ, гдѣ долженъ начинаться каналъ, разность въ высотѣ уровней обѣихъ рѣкъ составляетъ 42 фута, именно уровень Вори ниже Гжати; притомъ между ними проходитъ рядъ высокихъ холмовъ. Поэтому проектъ былъ оставленъ безъ исполненія. Въ бассейнѣ Обши, течетъ изъ Уральскаго хребта въ Кайду рѣка *Ворья*, которая гораздо значительнѣе Европейской Вори, но совершенно неизвѣстна. *И. Ѳ. Шт.*

ВОРВАНЬ, *Ворванное сало*, жидкое масляное вещество, съ сильнымъ непріятнымъ запахомъ, которое вытапливается изъ жира китовъ, тюленей, моржей, акулъ, сельдей, трески и другихъ морскихъ животныхъ. Ворвань употребляется при выдѣлкѣ кожъ и мыла, очищеніи сѣры, конопаченіи кораблей, также и для освѣщенія, смазки машинъ, кожъ, и на разные другіе предметы.

Прежде обыкновенно вытапливали Ворвань на самыхъ корабляхъ; теперь же вытапливаніе, большею частію, производится въ салотопняхъ, по возвращеніи съ промысла, а на корабляхъ только разрѣзываютъ морскихъ животныхъ, отдѣляютъ жиръ и укладываютъ его въ бочки, искрошивъ въ мелкіе куски. Во время пути, жиръ приходитъ въ броженіе и превращается въ жидкость; это способствуетъ добыванію Ворвани. Полагаютъ, что при вытапливаніи жира, который не пришелъ еще въ броженіе, теряется почти до 20 процентовъ.

Въ салотопняхъ, для вытапливанія Ворвани употребляютъ большіе мѣдные котлы или сковороды съ углубленіемъ въ срединѣ. Въ нихъ кладутъ по нѣскольку бочекъ жиру и прибавляютъ нѣсколько воды, чтобъ жиръ не загорѣлся. Сковороды и котлы стоятъ на огнѣ два или три часа, пока изъ жира не отдѣлится вся жидкость, которая потомъ переливается черезъ рѣшето въ деревянные чаны съ водою. Остающійся на рѣшетѣ вываренный жиръ употребляется для клея, самую же жидкость, или Ворвань, для очищенія и расхоложенія ея, переливаютъ черезъ воду нѣсколько разъ, а потомъ цѣдятъ въ бочки.

Одинъ китъ даетъ отъ сорока до ста бочекъ Ворвани, которая употребляется преимущественно при выдѣлкѣ кожъ и мыла, а также для освѣщенія. Ворвань изъ печени трески предпочитается китовой для дубленія кожъ, потому что она долѣе сохраняетъ товаръ мягкимъ. Она и для горѣнія лучше, а если хорошо очищена, то и коптитъ гораздо менѣе. Ворвань изъ сельдей приготовляется преимущественно въ Швеціи и Норвегіи. Лучшій сортъ извѣстенъ подъ названіемъ «дрейкронентранъ» (Dreikronenthran), и употребляется при выдѣлкѣ кордуанныхъ и другихъ тонкихъ кожъ. Сельдяная Ворвань бываетъ бѣлаго цвѣта и при горѣніи не издаетъ такого непріятнаго запаха, какъ обыкновенная Ворвань; но по жидкости своей, она не можетъ долго удерживать мягкости въ кожѣ и неудобна къ горѣнію при большомъ холодѣ.

Самая значительная торговля Ворванью производится въ Копенгагенѣ, Бергенѣ, Готенбургѣ, Гамбургѣ, Лондонѣ и Амстердамѣ.

Россія не только довольствуется собственною Ворванью, добываемою отъ ловли морскихъ животныхъ на Черномъ, Балтійскомъ, Бѣломъ и преимущественно Каспійскомъ моряхъ, но и производитъ отпускъ Ворвани за границу. Въ 1835 году было отпущено Ворвани 24.653 пуда на 142.154 рублей, а въ 1836 году 66.234 пуда на 541.443 рубля. Впрочемъ жалуются, что вывозимая изъ Россіи Ворвань обыкновенно бываетъ недостаточно вытоплена и скоро дѣлается вонючею, и что самыя бочки, въ которыхъ она привозится, дурно сдѣланы и подвержены большой течи.

ВОРГОЛЪ, рѣка, имѣетъ истокъ въ Елецкомъ уѣздѣ Орловской губерніи, на границѣ ея съ Тульскою; протекаетъ большими извилинами по равнинѣ, и впадаетъ въ Сосну, выше Ельца. Все теченіе ея составляетъ 35 верстъ. Ворголъ течетъ очень тихо, и лѣтомъ бываетъ очень мелокъ и узокъ; по немъ нѣтъ ни судоходства, ни сплаву. *И. Ѳ. Шт.*

ВОРГОЛЬСКІЕ и **РЫЛЬСКІЕ КНЯЗЬЯ**, потомки князей Черниговскихъ, названіе свое заимствовали отъ города Рыль-

ска и мѣстечкаВорголя (нынѣ село Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда), которое встарину принадлежало къ Курской области. Изъ князей этого Дома извѣстны только два:

1) *Олегъ*, замѣчательный по бѣдственному случаю. Баскакомъ Курскимъ тогда былъ Ахматъ Хивинецъ. Взявъ на откупъ дань Татарскую, онъ угнеталъ народъ, не исключая ни бояръ, ни князей, и завелъ близъ Рыльска двѣ слободы, куда стекались негодяи всякаго рода, чтобы подъ его покровительствомъ грабить окрестныя селенія. Олегъ, съ согласія родственника своего Святослава, князя Липецкаго, пожаловался на Ахмата хану Телебугѣ, который далъ ему отрядъ Монголовъ, чтобъ разорить слободы баскачьи. Князья, исполняя его повелѣніе, вывели оттуда своихъ бѣглыхъ людей, а другихъ оковали цѣпями. Ахматъ находился тогда у Ногая (см. это имя) и услышавъ о происшедшемъ, описалъ ему Олега и Святослава разбойниками, и тайными его врагами. Это обвиненіе имѣло нѣкоторую тѣнь истины: легкомысленный князь Липецкій, еще прежде Олегова возвращенія изъ орды, тревожилъ баскачьи селенія ночными нападеніями, похожими на разбой. «Чтобы увѣриться въ справедливости моихъ словъ», говорилъ Ахматъ Ногаю: «пошли сокольниковъ въ Олегову землю ловить лебедей, и вели потребовать его къ себѣ; увидишь, что онъ не послушается». Дѣйствительно, Олегъ, боясь клеветы Ахматовой, не поѣхалъ къ Ногаю, который, раздражась такимъ ослушаніемъ, послалъ войско, наказать его. Олегъ бѣжалъ къ хану, Святославъ въ Воронежскіе лѣса, а Монголы, разоривъ Курскую область, схватили 13 бояръ и нѣсколько странниковъ, сковали ихъ и отдали въ жертву свирѣпому баскаку. Онъ злодѣйски умертвилъ первыхъ, освободилъ странниковъ и, подаривъ имъ окровавленныя одежды казненныхъ бояръ, сказалъ: «Ходите изъ земли въ землю, и громогласно возвѣщайте: такъ будетъ всякому, кто дерзнетъ оскорбить баскака!» Разоренныя Ахматовы слободы наполнились вновь жителями, скотомъ и другими плодами всемѣстнаго грабежа въ Курской области: люди разбѣжались, несмотря на жестокость зимы; города и селенія опустѣли такъ, что баскачьи слуги, возя повсюду головы и руки убитыхъ бояръ, видѣли, что не кого было стращать этими знаками ужасной мести. Ахматъ однако же боялся ушедшихъ князей и самъ поѣхалъ къ Ногаю. Что онъ предвидѣлъ, то и случилось. Бродяги, жители баскачьихъ слободъ, скоро должны были всѣ разбѣжаться, когда Святославъ возвратился, началъ стеречь ихъ на дорогахъ и нѣсколько человѣкъ убилъ, не заботясь о слѣдствіяхъ. Тогда же пріѣхалъ изъ орды Олегъ, чтобъ собрать, успокоить народъ, и воздать честь погребенія убитымъ боярамъ, которыхъ искаженные трупы еще висѣли на деревьяхъ. Желая отвратить новую бѣду отъ земли Курской, Олегъ торжественно объявилъ Святослава преступникомъ, сказавъ ему: «Мы были правы, а теперь стали виновны. Дѣло твое есть вторичный разбой. Надлежало требовать суда отъ хана, а ты не хотѣлъ ѣхать къ нему, укрываясь въ лѣсахъ, какъ злодѣй. Моя совѣсть чиста. Иди, оправдайся передъ царемъ.» Но Святославъ не хотѣлъ слушать ничего, говоря съ гордостью: «Я воленъ въ своихъ дѣлахъ, наказалъ враговъ моихъ, и правъ». Тутъ Олегъ отправился съ жалобою къ хану, и ревностно исполняя волю его, убилъ Святослава. Достойно замѣчанія (говоритъ Карамзинъ (IV, 138), что лѣтописцы этого времени ни мало не винятъ убійцы, осуждая безразсудность убитаго: такъ рабство измѣняетъ понятія людей о чести и справедливости! Святославъ казался злодѣемъ за то, что отражалъ насиліе насиліемъ, подвергалъ Русскихъ гнѣву сильнаго тирана; а жестокій Олегъ, вонзившій мечъ въ сердце единокровнаго князя, не заслужилъ ихъ укоризны: онъ спасалъ себя и подданныхъ отъ мести Татарской. Но онъ не спасъ себя: братъ Святославовъ, Александръ, убилъ его вмѣстѣ съ двумя сыновьями, Давидомъ и Симеономъ, и нашелъ средство умилостивить Монголовъ, которые требовали единственно повиновенія и даровъ, оставляя Русскимъ князьямъ право рѣзать другъ друга, и вступаясь иногда съ великимъ жаромъ за утѣсненнаго, готовы были тогда же взять сторону противную. Это происшествіе случилось въ 1283 и 1284 годахъ.

2) *Мстиславъ*, князь Рыльскій, котораго убили Татары въ 1241 году; но чей онъ былъ сынъ, не извѣстно. Кажется, послѣ него остался сынъ Андрей: въ одной изъ синодальныхъ лѣтописей сказано, что въ 1245 году Батый убилъ князя Андрея Мстиславича, что подтверждается и Планомъ-Карпини, который былъ въ Ордѣ въ 1246 г.; онъ говоритъ, что Батый убилъ Андрея, герцога *Сарвогльскаго* (Вор-

гольскаго?) въ Руси, за то, что онъ будто выводитъ Татарскихъ лошадей изъ земли и продастъ ихъ въ другихъ мѣстахъ (см. *Собраніе путешествій къ Татарамъ*, изданное авторомъ этой статьи, 1825, стр. 87). *Яз.*

ВОРДСВОРТЪ, Вилліамъ, William Wordsworth, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ поэтовъ Англіи, считается вмѣстѣ съ Колриджемъ главою особой литературной «Озерной школы», lakeschool. Онъ родился 7 апрѣля 1770 года въ Коксмоутѣ, еще въ дѣтствѣ отличался прилежаніемъ и способностями, и въ 1788 году вступилъ въ Кембриджскій университетъ. Еще студентомъ путешествовалъ онъ нѣсколько разъ пѣшкомъ по Франціи, Швейцаріи, Савоіи и Италіи: роскошная природа этихъ странъ сдѣлалась первымъ предметомъ его вдохновеній. По возвращеніи на родину, онъ издалъ «Поэтическіе очерки Альповъ» (Descriptive Sketches taken during a pedestrian tour in the Alps, 1793), которое было предвѣстникомъ новыхъ блестящихъ твореній. Послѣ окончанія курса ученія, Вордсвортъ, по склонности къ мирнымъ занятіямъ и уединенной жизни, отказался отъ вступленія въ службу, съ другомъ своимъ Колриджемъ поселился въ Олфоксденѣ (въ Соммерсетшейрѣ, при Бриджватерскомъ каналѣ), и посвятилъ все время наслажденіямъ природою и поэзіей. Въ 1798 году явились его «Лирическія баллады», Lyrical ballads. Въ томъ же году онъ предпринялъ путешествіе по Германіи, и воротясь, поселился въ небольшомъ городкѣ Райдалѣ, гдѣ согласился занять какую-то незначительную должность, чтобъ имѣть постоянное содержаніе. Въ 1803 году онъ женился, и провелъ большую часть жизни въ довольствѣ и счастливо, въ кругу многочисленнаго семейства. Въ послѣдніе годы онъ писалъ весьма мало; но въ 1835 напечаталъ собраніе новыхъ своихъ стихотвореній, подъ заглавіемъ Yarrow revisited, которыя были лебединою пѣснію знаменитаго поэта. Онъ скончался въ 1836 году.

Характеръ Вордсвортовой поэзіи и школы, которую онъ основалъ и которая имѣетъ такъ много послѣдователей, состоитъ въ томъ, что онъ первый сбросилъ съ себя иго всѣхъ риторическихъ украшеній стиха, и почиталъ доступными для поэзіи предметы, по видимому, самые незначительные, если только они могли возбудить въ поэтѣ вдохновеніе. Онъ говоритъ вамъ самыя простыя домашнія истины, потому что не видитъ ничего могучѣе человѣческихъ надеждъ, ничего глубже человѣческаго сердца; онъ беретъ самыя простыя стихіи природы и души человѣческой, условія чисто отвлеченныя и неразлучныя съ нашимъ бытіемъ, и пытается образовать изъ нихъ новую систему поэзіи. Вордсвортъ и успѣлъ въ этомъ предпріятіи, сколько можно было успѣть человѣку. Эта поэзія, одно изъ нововведеній вѣка, отличается горделивымъ смиреніемъ: она увѣрена только въ собственныхъ средствахъ и пренебрегаетъ помощь всѣхъ чуждыхъ прикрасъ; выбираетъ самые обыкновенные происшествія и предметы, какъ-будто для того, чтобъ доказать, какъ занимательна природа въ своей безискуственной красотѣ, которая не имѣетъ нужды въ пышности наряда: отсюда странная смѣсь кажущейся простоты съ истинною глубиною, столь поразительная въ «Лирическихъ балладахъ» Вордсворта. Онъ преимущественно поэтъ природы: капля росы, дрожащая на тычинкѣ поникшаго цвѣтка; слезы, которыя вдругъ навернулись въ ясномъ взорѣ; жаворонокъ, вылетѣвшій изъ ржи; соломина, въ пыли на большой дорогѣ,—вотъ предметы, которые онъ воспѣваетъ и которые внушаютъ ему строфы, исполненныя глубокой философіи. Стихъ Вордсворта простъ, сжатъ, и оттого часто теменъ. Быть можетъ, эта новая система поэзіи отчасти внушена Вордсворту досадою обманутаго честолюбія; быть можетъ, его лѣнь и естественная гордость мѣшали ему проходить степени знанія и почестей; онъ видѣлъ, что путь поэзіи классической и искусственной заваленъ грудами изящнаго слога и блестящихъ пошлостей, и отчаяваясь сдѣлать на немъ шагъ, не перещеголявъ смѣшной надутостью своихъ предшественниковъ, онъ кинулся въ противную сторону, частію изъ нетерпѣнія и безпечности, частію изъ предусмотрительнаго расчета. И тогда-то заключился онъ въ уединеніе и началъ преслѣдовать музу въ ущельяхъ горъ, между пастухами и подъ кровлею сельскихъ хижинъ; тогда-то, оставивъ мишурный блескъ поэзіи, пытался онъ возвеличить обыкновенное и дать общеизвѣстному очарованіе новости. И успѣхъ его былъ чрезвычайный. «Геній Вордсворта, замѣтилъ остроумный и злой Газлиттъ, есть чистое проявленіе духа времени: въ этомъ и заключается великій его

успѣхъ. Живи онъ въ другую эпоху, его бы и не замѣтили.»

ВОРЖА, рѣчка, въ 30 верстъ длиною, впадающая въ Югъ, въ Велико-Устюжскомъ уѣздѣ, повыше Лузы. По ней ни сплаву, ни судоходства не производится. Другая рѣчка этого же имени и такой же величины впадаетъ въ Лузу, выше Лальска. *И. Ѳ. Шт.*

ВОРКУМЪ, въ Голландскомъ королевствѣ, приморскій городъ и гавань на берегу Зёйдеръ-зе, въ Снеэкскомъ округѣ провинціи Фрисландской, съ 3,160 жителей. Главнѣйшій ихъ промыселъ обжиганіе извести и рыбная ловля. Угри Воркумскіе такъ хороши, что ихъ отправляютъ даже въ Англію. *П. А. К.*

ВОРКУМЪ, или *Воудрихемъ* (Woudrichem), небольшой Нидерландскій городъ, но важная крѣпость, въ Герцогенбушскомъ округѣ въ Сѣверномъ Брабантѣ, съ 1,000 жителей кромѣ гарнизона; при сліяніи рѣкъ Вааля и Мааса, который принимаетъ здѣсь имя Мерве (Merwe, Merwede) и подъ этимъ именемъ течетъ далѣе. Воудрихемъ находится въ сѣверовосточномъ углу богатой страны Альтена, t' Land van Altena, которая въ 1809 году, во время прорыва плотинъ, была вся покрыта водою и болѣе всѣхъ мѣстъ Голландіи претерпѣла бѣдствій. Нѣкогда и городъ и окрестности его принадлежали фамиліи графовъ Гооrновъ, изъ которыхъ послѣдній казненъ въ Брюсселѣ по повелѣнію герцога Альбы. На противуположномъ берегу Вааля лежитъ историческое мѣсто,—замокъ Лувестейнъ, а на другой сторонѣ Мерведе крѣпость Горкумъ (см. *Горкумъ* и *Лувестейнъ*). Изъ Воудрихема ежедневно ходятъ четыре почтовыя судна въ Роттердамъ. *П. А. К.*

ВОРЛИДЖЪ, Томасъ, Worlidge, живописецъ и граверъ Англійскій, родился въ 1700 въ Оксфордѣ, умеръ въ 1766 году въ Лондонѣ. Ворлиджъ, послѣдователь Рембранта, награвировалъ весьма искусно на крѣпкой водкѣ нѣсколько эстамповъ собственнаго сочиненія. Есть хорошая коллекція небольшихъ головокъ его же рѣзца, и другая съ древнихъ камней. Знатоки хвалятъ особенно собственный его портретъ и картину, которая изображаетъ человѣка въ плащѣ, съ саблею. Ворлиджъ издалъ сочиненіе «О рѣзьбѣ на камняхъ, въ подражаніе древнимъ».

ВОРМІУСЪ, Олофъ, *Wormius*, знаменитый Датскій врачъ и литераторъ, родился въ Оргусѣ, въ Сѣверной Ютландіи, въ 1588 году. Сначала онъ учился богословію въ Гиссенѣ и Марбургѣ; но потомъ, рѣшившись посвятить себя врачебной наукѣ, поѣхалъ (1607) въ Страсбургъ, оттуда въ Базель, Падуу и наконецъ въ Монпелье. Въ 1610 году онъ находился въ Парижѣ, и оттуда через Голландію и Англію возвратился въ отечество. Въ слѣдующемъ году онъ поѣхалъ въ Марбургъ, чтобъ преподавать тамъ химію; но моровая язва принудила его отправиться въ Кассель; тамъ занимался онъ въ лабораторіи принца. Въ концѣ этого же года Ворміусъ поѣхалъ въ Базель, чтобъ получить званіе доктора; и потомъ во второй разъ отправился въ Англію. По возвращеніи въ Копенгагенъ, онъ получилъ (1613) каѳедру Греческаго языка, потомъ физики, и наконецъ, въ 1629, каѳедру медицины, упразднившуюся по смерти Каспара Бартолина. Впослѣдствіи, онъ былъ врачемъ короля Христіяна IV. Смерть окончила его поприще 31 августа 1654. Ему приписываютъ открытіе косточекъ, которыя иногда попадаются вдоль ламдообразнаго шва и называются по его имени. Древности Сѣвера, естественная исторія и анатомія обязаны ему многими полезными изслѣдованіями. Изъ сочиненій его упомянемъ: *Selecta controversiarum centuria*, Базель, 1611, въ-4; *Quaestionum miscellanearum decas*, Копенгагенъ, 1622, въ-4; *Liber de mundo, commentarius in Aristotelem*, Ростокъ, 1625, въ-8; *Institutionum medicarum epitome*, Копенгагенъ, 1640, въ-4; *Historia animalis, quod in Norvegia quandoque è nubibus decidit, et sata et gramina depascitur*, Копенгагенъ, 1653, въ-4; и другія.

ВОРМІУСЪ, Вильгельмъ, *Wormius*, родился въ Копенгагенѣ 11 сентября 1633. По окончаніи приготовительныхъ наукъ онъ прилежно занялся медициною, подъ руководствомъ своего отца и Бартолина, потомъ поѣхалъ (1652) въ Англію, путешествовалъ по Нидерландамъ, Германіи, Франціи и Италіи, и тамъ, въ Падуѣ, получилъ (1657) званіе доктора. Чтобъ пріобрѣсть болѣе свѣдѣній въ практической медицинѣ, Ворміусъ два года занимался подъ руководствомъ знаменитаго Петра Кастро, и даже отправился съ нимъ въ Мантуу, когда Кастро пригласили туда въ званіе перваго врача. По возвращеніи въ Данію, со славою занимался практикою и вно-

слѣдствіи сдѣланъ профессоромъ опытной физики и королевскимъ исторіографомъ. Онъ умеръ въ 1704. Наука обязана ему двумя письмами о пасочныхъ сосудахъ и хранилищѣ питательнаго сока, писанными (1653 и 1654) изъ Лейдена, къ Бартолину. Ворміусъ издалъ каталогъ любопытнѣйшихъ предметовъ, составлявшихъ кабинетъ его отца: *Museum Wormianum, sev historia rerum rariarum tam naturalium, quam artificialium, tam domesticarum, quam exoticarum, qvae Hafniae Danorum in aedibus authoris servantur, variis et accuratis iconibus illustrata*; Лейденъ, 1655, въ-листъ.

ВОРМСЪ, островъ на Балтійскомъ морѣ, между берегомъ Гапсальскаго уѣзда Лифляндской губерніи и островомъ Даго. Длиною онъ въ 15½, а шириною до 10 верстъ. Къ сѣверозападу тянется отъ него на цѣлыя 15 верстъ отмель, которая оканчивается Штапельбоденскимъ утесомъ. Проливъ между Вормсомъ и берегомъ Лифляндіи нигдѣ не шире 3 верстъ. Онъ каждую зиму весь замерзаетъ. Островъ отчасти покрытъ лѣсомъ; восточный его берегъ болотистъ; но земля вообще хорошо обработана. Жители Шведскаго и Датскаго происхожденія, что подтверждается почти всѣми мѣстными названіями. Промышляютъ они земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыбною ловлею. Главное мѣсто на островѣ есть село *Св. Олая*; за нимъ слѣдуетъ помѣстье *Магнусгофъ*; кромѣ этихъ селеній находится на Вормсѣ двѣнадцать деревень и хуторовъ. У югозападной оконечности острова есть порядочное якорное мѣсто, *Гефсгольмъ*.

И. Ѳ. Шт.

ВОРМСЪ, Worms, городъ великаго герцогства Гессенъ-Дармштадскаго въ Рейнской области, на лѣвомъ берегу Рейна, который принимаетъ здѣсь Эйсбахъ; верстахъ въ 30 на югозападъ отъ Дармштадта и въ 38 верстахъ на югъ отъ Майнца, подъ 47° 37′ 49″ сѣв. шир. и 26° 0′ 57″ вост. долг. отъ Ферро.

Городъ расположенъ въ пріятной и плодоносной странѣ, которую воспѣвали миннезенгеры подъ именемъ Воннегау, и окруженъ древними укрѣпленіями. Въ немъ католическихъ церквей 2: изъ нихъ одна соборная, древнее готическое зданіе, одно изъ примѣчательнѣйшихъ въ Германіи, заложена въ VIII столѣтіи, а кончена въ XII; двѣ лютеранскія, 1 реформатская, нѣсколько монастырей, и Еврейская синагога, также гимназія и нѣсколько первоначальныхъ школъ; нѣсколько табачныхъ фабрикъ и сахарный заводъ; здѣсь бываетъ двѣ годовыя ярмарки, которыя продолжаются по двѣ недѣли каждая. Жителей около 8,000. Они большею частію протестанты; занимаются судоходствомъ по Рейну и торгуютъ хлѣбомъ, плодами и особенно превосходнымъ виномъ. Изъ винъ въ Вормсѣ и его окрестностяхъ отличаются die Liebfrauenmilch, der Katerlöcher и der Lug ins Land.

Вормсъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ городовъ въ древней исторіи Германіи. Онъ основанъ Вангіонами; Римляне имѣли здѣсь поселеніе и укрѣпленіе *Borbitomagus*; потомъ этотъ городъ былъ столицею или по крайней мѣрѣ долговременнымъ мѣстопребываніемъ Карла Великаго и другихъ государей изъ дому Каролинговъ. Карлъ Великій созвалъ здѣсь народное собраніе, которое объявило войну Саксонцамъ. Впослѣдствіи Вормсъ былъ столицею гауграфовъ и Франконскихъ герцоговъ. Въ средней и новѣйшей исторіи Вормсъ примѣчателенъ сеймами и многими соборами. Изъ соборовъ самый замѣчательный тотъ, на которомъ императоръ Генрихъ V и папа Каликстъ утвердили въ 1122 достопамятный конкордатъ, окончившій споръ объ инвеституре. Изъ сеймовъ важнѣе прочихъ: въ 1495, на которомъ императоръ Максимиліанъ утвердилъ законъ о «земскомъ мирѣ» (Landfriede), и въ 1521 году, гдѣ Лютеръ, передъ императоромъ и государственными чинами, защищалъ свое ученіе. Императоръ Генрихъ V возвелъ Вормсъ на степень имперскаго города. Въ концѣ среднихъ вѣковъ, онъ достигъ большой важности, особенно черезъ участіе, которое принималъ въ распряхъ сосѣдственныхъ государей. Тогда Вормсъ славился промышленостью, торговлею и населенностью, которая, во времена Гогенштауфеновъ, простиралась до 60,000 душъ, и даже въ послѣдніе годы Тридцатилѣтней войны состояла еще изъ 30,000. Въ послѣдніе два вѣка Вормсъ утратилъ свою значительность отъ разныхъ обстоятельствъ, и особенно отъ частыхъ войнъ между Франціею и Германіею. Въ 1689 году онъ былъ совершенно опустошенъ Французами, по приказанію Лувуа, и только древній соборъ уцѣлѣлъ отъ разрушенія. Не мало потерпѣлъ городъ и во время войнъ въ первые годы Французской революціи. По Люневильско-

*

му миру (1801) онъ вмѣстѣ съ частію Вормскаго епископства, на лѣвомъ берегу Рейна, присоединенъ былъ къ Франціи; но по Парижскому миру окончательно достался великому герцогству Гессенъ - Дармштатскому.

Въ Вормсѣ было нѣкогда епископство, которое имѣло 8 кв. миль пространства, съ 20,000 жителей и 85,000 гульденовъ доходу. Епископствомъ завѣдовалъ всегда Майнцскій архіепископъ. До послѣдняго князя-епископа, Фридриха Карла фонъ Эрталя, и коадъютора его, Карла фонъ Дальберга, было всего 81 епископъ.

ВОРОБЕЙ или **ВЬЮРОКЪ** (*Fringilla* L.), общее названіе рода птицъ изъ разряда хожатыхъ (*ambulatores*, auctor.), особаго семейства «Воробьиныхъ». Отличительный признакъ этого рода составляетъ клювъ короткій или умѣренно-длинный, коническій, при основаніи болѣе или менѣе широкій, толстый и сверху выпуклый, къ концу болѣе или менѣе заостренный, съ краями слегка внутрь загнутыми. Породы, изъ которыхъ состоитъ этотъ родъ, весьма многочисленны и распространены по всей обитаемой землѣ; по величинѣ тѣла принадлежатъ онѣ вообще къ маленькимъ птичкамъ; питаются, по большей части, только ягодами, мелкими плодами и зернами, которыя, прежде чѣмъ проглотятъ, очищаютъ онѣ отъ шелухи; строятъ себѣ съ большимъ или меньшимъ искусствомъ гнѣзда и только птенцовъ своихъ обыкновенно кормятъ изъ клюва червячками и насѣкомыми. Многія изъ нихъ имѣютъ прекрасный голосъ, нѣкоторыя же отличаются очень красивыми перьями. — Чрезвычайное множество видовыхъ различій понудило орнитологовъ раздѣлить этотъ родъ на многіе полуроды. Виды, которые встрѣчаются въ Россіи, мы размѣщаемъ по соотвѣтственнымъ полуродамъ.

А) Собственно *Воробьи* (*pyrgita*, Cuvier). Клювъ болѣе короткій, коническій, къ концу выпуклый и нѣсколько загнутый.

1. *Fringilla domestica, обыкновенный Воробей*: туловище и шея сѣрыя, крылья бурыя съ простою бѣлою повязкою, у самца черное горлышко, и отъ самаго клюва, черезъ глазъ и спину, идетъ каштановая полоска. Самая обыкновенная птичка, постоянная собесѣдница хлѣбопашца, начиная отъ средней Африки до Финляндіи, и на востокъ до Дауріи; впрочемъ она измѣняется по климату.

2. *Fringilla montana* (*passer montanina*, Pall., *Воробей полевой* или *Вьюрокъ воробьиный*, (le friquet) отличается отъ предъидущаго, какъ самецъ такъ и самка, каштановымъ цвѣтомъ задней части шеи и верхушки головы, также двумя бѣлыми повязками на крыльяхъ; водится въ небольшихъ рощахъ отъ середины Европы до Байкала, и большею частію только зимой встрѣчается вблизи жилья людей.

В.) Полуродъ, *Fringilla*, Cuv., клювъ съ прямою спинкою, спереди чуть сжатый.

3. *Fringilla coelebs, зябликъ* (le pinçon ordinaire), имѣетъ хвостъ черный съ бѣлою оторочкою; куприкъ зеленый; гузка и крылья черныя, съ бѣлыми повязками. У самца лобъ черный, затылокъ и шея изсиня - сѣрыя; виски и вся нижняя часть тѣла избура-красныя. У самки голова и грудь буро-сѣрыя, спина зеленоватая. Величиною онъ съ Воробья; водится во всей Европѣ и Сибири до полярнаго круга; зимою улетаетъ далѣе на югъ. Поетъ довольно пріятно.

4. *Fringilla montifringilla*, *Вьюрокъ*, *горокъ* или *иръ*, (le pinçon de montagne), расположеніемъ цвѣтовъ походитъ на зяблика: спина зеленая съ чернымъ; грудь и крылья ржавчиннаго цвѣта; куприкъ съ боковъ черный; нижнія покровныя перья (у крыльевъ) сверху лимоннаго цвѣта. Водится во всей Россіи и Сибири, также и въ остальной части сѣверной Европы, преимущественно въ сѣверныхъ странахъ.

5. *Fringilla nivalis*, *passer alpicola*, Pall., *Вьюрокъ снѣжный* (le pinson de neige ou niverolle): клювъ желтый; голова сѣрая, брюхо и грудь бѣловатыя; покровныя перья на крыльяхъ, куприкъ и бока хвоста—бѣлыя; маховыя перья и середина хвоста черныя; горлышко у самца черноватое, или совсѣмъ черное. Величиною превосходитъ предъидущія породы. Водится на высокихъ горахъ: въ Альпахъ, Пиренеяхъ и на Кавказѣ, и только зимою спускается на горы не такъ высокія.

6. *Fringilla griseonucha*, Brandt, (*passer arctous*, var. γ. Pall. *Zoogr.*). Голова и горло черныя, шея сѣрая; спина сѣрая; брюхо и верхнія покровныя перья пурпуровыя; крылья и хвостъ черноватыя. Величиною онъ немного больше предъидущей породы; водится на островѣ Уналашкѣ.

7. *Fringilla brunneo-nucha*, Brandt (*passer arctous var.* β. Pall. *Zoog.*); сходна съ предъ-

идущею породою, но меньше, и съ шеею ржавчиннаго цвѣта; водится въ Камчаткѣ и на Курильскихъ островахъ.

C.) Полуродъ *Carduelis*, Cuv., клювъ почти совершенно коническій, острый безъ выпуклости.

8. *Fringilla carduelis*, *щегленокъ* (le chardonneret, der Stieglitz): голова и концы перьевъ на крыльяхъ и хвостѣ бѣлыя; шея, макушка, личинка, крылья и хвостъ черныя; на срединѣ крыльевъ большое желтое пятно; грудь и брюхо бурыя; лобъ и горло яркаго кармазиннаго цвѣта; величиною почти съ Воробья; водится, начиная отъ Финляндіи и Сибири, до Сѣверной Африки и Средней Азіи; поетъ пріятно; осторожная, но бодрая и веселая птичка; въ заточеніи переимчива, и потому охотно содержится въ комнатахъ.

9. *Fringilla linaria*, *чечотка* (le siserin ou petite linotte), буроватаго цвѣта съ мелкими темнобурыми полосками и такими же повязками на крыльяхъ; горлышко и брюхо бѣлыя; макушка пурпуроваго цвѣта; клювъ желтый съ чернымъ кончикомъ и черною опушкою при основаніи; грудь у самца съ краснымъ отливомъ. Живетъ въ сѣверныхъ странахъ Европы, Азіи и Америки; осенью отправляется на югъ до Верхней Италіи.

10. *Fringilla cannabina*, *коноплянка* (la grande Linotte, der Hänfling): сходна съ предъидущею. Верхняя часть головы и шея сѣрыя; горло бѣловатое съ бурыми полосками; клювъ сѣрый; макушка и грудь у самца карминнаго цвѣта; спина — коричневаго. Водится въ Европѣ (до Норвегіи) и югозападной части Азіи; летаетъ ловко и поетъ пріятно; въ неволѣ перенимаетъ голосъ другихъ птицъ, на свободѣ охотно живетъ въ обществѣ.

11. *Fringilla montium s. flavirostris*, сходна съ самкою предъидущей породы, только шея у нея бурая, клювъ желтый, горло ржавчиннаго желтаго цвѣта; куприкъ мутно-пурпуровый. Изъ сѣверной Европы на зиму улетаетъ на югъ; поетъ изрядно.

12. *Fringilla papaverina*, Pall., порода мало извѣстная, описана только Палласомъ; она водится въ южной Россіи; по описанію, сходна съ самкою коноплянки; голова и спина сѣрыя; на послѣдней мелкія темныя полоски; грудь бѣловатая, клювъ болѣе бурый.

13. *Fringilla pusilla*, Pall., меньше чечотки; лобъ красновато бурый, макушка черная; шея и спина сѣрыя, къ серединѣ черновато-бурыя; клювъ бурый; живетъ на Кавказѣ и около Каспійскаго моря.

14. *Fringilla spinus*, *чижъ*, (le tarin ordinaire, Zeisig), куприкъ, внѣшнія (крайнія) хвостовыя перья и двѣ повязки на крыльяхъ — желтыя; грудь желтоватая; брюхо бѣловатое съ бурыми черточками; шея зеленоватая, или желтая; маховыя перья и хвостъ черныя; епанча зеленая; у самца горло и макушка черныя. Встрѣчается отъ Англіи до Урала, и отъ Финляндіи до Средиземнаго моря; питается сѣменами ольхи и березы; поетъ довольно пріятно, и потому охотно содержится въ комнатахъ, притомъ онъ очень переимчивъ: научается напр. самъ поднимать къ себѣ кормъ и проч.

15. *Fringilla citrinella* (le venturon, Citronenzeisig), сходенъ съ обыкновеннымъ чижомъ; только у него брюхо всегда желтое, по бокамъ бурое и безъ всякихъ полосокъ; шея съ боковъ сѣрая; клювъ относительно короче; крылья и хвостъ не такъ черны; водится въ горахъ югозападной Азіи и сѣверной Африки; голосъ особенный, пріятный.

16. *Fringilla canaria*, *канарейка*, (le serin des Canaries, Canarienvogel), въ цвѣтѣ чрезвычайно различна, но въ первоначальномъ естественномъ состояніи подходитъ къ чижамъ, съ которыми, также какъ и съ коноплянками и щеглами понимается и производитъ плодородныхъ ублюдковъ; широкимъ и къ верху выпуклымъ основаніемъ своего желтоватаго клюва подходитъ къ настоящимъ зябликамъ; поетъ очень пріятно и потому охотно содержится въ комнатахъ почти у всѣхъ образованныхъ народовъ; разводится въ птичникахъ.

17. *Fringilla serinus*, весьма сходенъ съ чижемъ; но клювъ его, роговаго сѣраго цвѣта, образованіемъ своимъ обнаруживаетъ сродство его съ снигирями. Голова самца лѣтомъ, также какъ и брюхо и грудь, совсѣмъ желтыя; повязка на крыльяхъ не такъ бѣла; осенью голова у самца сверху черноватая, при основаніи клюва сѣрая. Водится въ южной Европѣ и Малой Азіи, вѣроятно также и въ южной Россіи; встрѣчается даже вблизи городовъ и деревень.

D.) Полуродъ: *Coccothraustes*, Pall.: клювъ коническій, весьма толстый.

18. *Fringilla petronia*, *Вьюрокъ каменный*; величиною и цвѣтомъ походитъ на самку

обыкновеннаго Воробья; только горлышко у него бѣлое, а брюхо и грудь бурыя съ бѣлыми продольными пятнами; вокругъ головы обвивается бѣловатая полоска, а на груди свѣтлое желтое пятно. Водится на пространствѣ отъ средней Германіи до сѣверной Африки и Малой Азіи, также и въ южной Россіи, хотя Палласъ объ ней не упоминаетъ; поетъ лучше Воробья.

19. *Fringilla chloris*, *ченарка* или *дубоноска*, (le verdier), немного больше обыкновеннаго Воробья, зеленоватая, снизу болѣе желтоватая; небольшая полоска впереди глаза, маховыя перья и середина хвоста черныя. Водится во всей Европѣ, южной Россіи, Камчаткѣ, Японіи и на островахъ Бонинъ-Сима.

20. *Fringilla coccothraustes*, *дубоносъ* (le gros-bec commun, der Kirschfink, Kernbeißer), больше предъидущей породы: клювъ весьма толстый; цвѣтомъ красноватосѣрый съ свѣтлобурыми плечами и переднею частію спины; горлышко и поводки черныя; крылья черныя съ блестящимъ фіолетовымъ кончикомъ и бѣлымъ или свѣтлосѣрымъ зеркальцомъ въ серединѣ; 5 — 9 маховыя перья на концахъ расширены. Водится въ лѣсахъ и садахъ Европы, сѣверной и западной Азіи до Японіи; производитъ часто большія опустошенія въ вишневыхъ и оливковыхъ садахъ. Голосъ имѣетъ непріятный.

21. *Fringilla caucasica* (*coccothraustes caucasicus*, Pall.), розоваго цвѣта, конечности бурыя, живетъ на высокихъ горахъ Кавказа.

E.) Полуродъ: *Pyrrhula*, Cuv. e. p., клювъ короткій, при основаніи раздутый и выпуклый.

22. *Fringilla pyrrhula*, *снигирь* или *краснозобикъ* (le bouvreuil ordinaire, der Dompfaff): верхняя часть головы, клювъ, крылья и хвостъ черныя; двѣ повязки на крыльяхъ, куприкъ и гузка бѣлыя; нижняя часть у самца красная, у самки сѣрая. Водится во всей Европѣ, въ Азіи до Камчатки и Японіи, въ лѣсахъ; весьма переимчивъ и легко научается подражать голосу другихъ птицъ.

23. *Fringilla erythrina*, *чечевишникъ*, *красный* или *лѣсной Воробей*: свѣтлобуроватосѣрый съ темными продольными полосками; гузка бѣловатая; у самца горло, грудь и макушка кармазиннаго цвѣта, у самки бѣловатое горлышко. Живетъ отъ Финляндіи до Камчатки и на югъ до Кавказа; въ Остзейскихъ провинціяхъ у насъ встрѣчается рѣдко; еще рѣже, и то какъ залетный гость, въ Германіи; его содержатъ часто въ клѣткахъ; но тутъ самецъ со временемъ теряетъ свой красивый красный цвѣтъ.

24. *Fringilla longicauda* (*pyrrhula caudata*, Pall.), немного больше коноплянки, съ длиннымъ хвостомъ; крылья изсѣра-бѣлыя съ бурымъ; брюхо бѣловатое или совсѣмъ бѣлое; хвостовыя перья черныя съ бѣловатыми или красноватыми окраинами. У самца голова, шея и грудь болѣе или менѣе розоваго цвѣта съ бѣлымъ налетомъ; у самки же напротивъ свѣтлосѣрыя съ едва только замѣтною примѣсью красноватаго цвѣта. Водится, начиная отъ Алтая, въ разныхъ странахъ Сибири; питается особенно сѣменами растеній 19 класса (*syngnesia*) и также изъ рода *potentilla*.

25. *Fringilla rosea*: голова, шея, грудь, брюхо, куприкъ и гузка у самца пурпуророзоваго цвѣта; макушка и горлышко съ бѣлымъ наметомъ; перья крыльевъ и хвоста бурыя съ бѣловатыми или красными каемками; на крыльяхъ кромѣ того двѣ бѣлыя повязки. Самки цвѣтомъ походятъ на жаворонковъ, только у нихъ на шеѣ, куприкѣ и крыльяхъ замѣчается красноватый оттѣнокъ, и лобикъ красный; величиною съ Воробья; настоящее отечество его восточная Сибирь; рѣдко залетаетъ онъ въ Венгрію и Германію; пѣніемъ подходитъ къ зяблику.

F. Полуродъ: *Corythus*, Cuv.: клювъ при основаніи менѣе выпуклый; конецъ верхней части очень выдается и загнутъ крючкомъ.

26. *Fringilla enucleator*, *щуръ*, *Финскій попугай* (le dur-bec): крылья черныя съ двумя бѣлыми повязками и частыми бѣлыми закраинами у перьевъ; хвостъ сверху черный; плеча и брюхо сѣрыя; у взрослаго самца голова, шея, грудь, брюхо и спина пурпурово-краснаго цвѣта съ отдѣльными сѣрыми или черными пятнами; у самокъ то же испещрены, только желтыя. Онъ почти вдвое больше Воробья; поетъ пріятно; самецъ, оставаясь долго въ неволѣ, принимаетъ цвѣтъ самки; употребляется въ пищу; водится на сѣверѣ, въ сосновыхъ лѣсахъ Стараго Свѣта, отъ Финляндіи до Камчатки. Въ иные годы зимой залетаетъ до средней Германіи. *Бр—дтъ.*

ВОРОБЕЙ, посадникъ Новгородскій. Владиміръ I, крестившись, отправилъ дядю своего, Добрыню, въ Новгородъ для водворенія

и тамъ христіянства. Старшій надъ Новгородскими жрецами, Богомилъ-Соловей, сильно противился этому; но посадникъ Воробей Стояновичъ, воспитанный уже при Владимірѣ, побѣдилъ Соловья, и пресвитеры, прибывшіе съ Добрынею, крестили Новгородцевъ. «Воробей бѣ вельми сладкорѣчивъ», говоритъ Іоакимовская лѣтопись, которой впрочемъ не слишкомъ вѣрить можно (см. Татищ. *Исторія Росс.* I, 39, 40). *Яз.*

ВОРОБИНЫ, Русскіе дворяне, происхожденіемъ изъ Пруссіи. Названіе приняли отъ сына первовыѣхавшаго, Кирилла, который имѣлъ прозвище Воробы. Они однородцы съ Трусовыми (см. *Бархатная Кн.* II, 389). *Яз.*

ВОРОБЛЕВСКІЙ, Василій Григорьевичъ, библіотекарь и кажется крѣпостной человѣкъ графа Петра Борисовича Шереметева. Онъ получилъ хорошее воспитаніе, зналъ Французскій языкъ, и много переводилъ съ этого языка; страстно любилъ театры, и доказалъ это восмью, переведенными съ Французскаго языка, драматическими сочиненіями. Изъ переводовъ его напечатаны: 1) *Сокращенное описаніе жизни Петра Великаго*, сочиненіе Аллеца, С. Петербургъ, 1771, въ-8. 2) *Заря*, новая Французская игра. Москва, 1774, въ-8. 3) *Жизнь и приключенія Лазарилла Тормскаго.* Москва, 1775, въ-12, двѣ части съ фигурами. 4) *Описаніе путешествія великаго князя Павла Петровича въ Берлинъ и обратнаго прибытія его въ С. Петербургъ* въ 1776. Москва, 1776, въ-12. Въ посвященіи этой книги графу Шереметеву, Вороблевскій говоритъ, что онъ составилъ ее изъ Россійскихъ вѣдомостей. 5) *Пателень стряпчій*, комедія Брюйса въ 3 дѣйствіяхъ; Москва, 1776. 6) *Важный*, комедія Брюйса, въ 3 дѣйствіяхъ; С. Петербургъ, 1777. 7) *Двѣ сестры, или хорошая пріятельница*, комедія Кобардьера въ 1 дѣйствіи, съ пѣснями, представлена въ первый разъ въ селѣ Кусковѣ, 1779. 8) *Опытъ дружбы*, драма въ 2 дѣйствіяхъ съ аріями. Москва, 1779. Не одно ли это съ предъидущею? 9) *Вѣрное лѣкарство отъ подагры*, сочиненіе Емеригоню; Москва, 1779, въ-8. 10) *Башмаки мордоре*, или *Нѣмецкая башмачница*, комедія, въ 1 дѣйствіи, 1779. 11) *Живописецъ, влюбленный въ свою модель*, опера Анзома въ 2 дѣйствіяхъ; Москва, 1779. 12) *Колонія, или новое селеніе*, драма; Москва, 1780; 13) *Бѣглый солдатъ*, драма Седана, Москва, 1781. 14) *Сказаніе о рожденіи, воспитаніи и нарѣченіи на Всероссійскій престолъ Его Царскаго Величества государя Петра I, съ присовокупленіемъ его жизни*, сочиненіе Симеона Полотскаго, находящееся въ библіотекѣ графа П. Б. Шереметева, которому Вороблевскій и посвятилъ свое изданіе. Москва, 1787. 15) *Краткое описаніе села Спасскаго, Кусково тожь*, принадлежащаго его сіятельству графу П. Б. Шереметеву; Москва, 1787, въ-8: оно переведено на Нѣмецкій языкъ и издано въ томъ же году. 16) *Яшина исторія*, или *нравоучительное сочиненіе для дѣтей*, переводъ съ Французскаго; Москва, 1793, въ-12. 17) *Собраніе любопытныхъ повѣстей*, или *разныя приключенія нынѣшняго свѣта*, модное сочиненіе, переводъ съ Французскаго; Москва, 1794, въ-8. Вороблевскій пользовался въ обществѣ уваженіемъ и въ бесѣдѣ былъ очень пріятенъ. Авторъ этой статьи, въ молодости своей, зналъ Вороблевскаго и очень помнитъ, что онъ о графѣ Петрѣ Борисовичѣ говорилъ не иначе, какъ: «Его Высокорейсграфское Сіятельство». *Яз.*

ВОРОБЫШЕКЪ, Русская хороводная игра. Поселяне выбираютъ удалаго молодца, извѣстнаго по своимъ прибауткамъ и молодечеству. Игроки становятся въ кружокъ, схватясь рука съ рукою; удалой молодецъ, хороводникъ, входитъ въ середину и представляетъ воробья. Въ это время поютъ:

Скажи, скажи Воробышекъ,
Какъ дѣвицы ходятъ?

Хороводникъ изображаетъ минами походку дѣвицъ, со всевозможными кривляніями, подъ звукъ пѣсенныхъ словъ:

Онѣ этакъ, и вотъ этакъ:
Туды глядь, сюда глядь,
Гдѣ молодцы сидятъ.

Продолженіе игры часто бываетъ безконечное. Игроки причитываютъ разныя затѣи. Большею частію стараются изображать горбатыхъ, хромыхъ, старыхъ, людей ненавистныхъ. Въ этой сатирической игрѣ часто бываетъ, что игроки забываясь, выставляютъ прямо на показъ порочныхъ людей изъ среды себя. Такія игры нерѣдко оканчиваются драками. *И. П. С.*

ВОРОБЬЕВО СЕЛО, удѣльнаго вѣдомства, отъ Москвы въ 5 верстахъ, на правой сторонѣ рѣки Москвы, противъ Дѣвичьяго монастыря, на возвышеніи, которое называется *Воробьевыми горами*, и съ кото-

раго представляется прелестный видъ на всю Москву. На этомъ возвышенiи былъ нѣкогда царскiй дворецъ, каменный, въ которомъ часто живалъ царь Θеодоръ Алексѣевичъ. Послѣ дворецъ совсѣмъ разрушился. На мѣстѣ его императрица Екатерина II выстроила новый деревянный, называвшiйся *Пречистенскимъ*, но и этотъ обветшалъ и сломанъ до основанiя. Нѣкогда въ селѣ Воробьевомъ былъ стекляный и зеркальный заводъ. Императоръ Александръ предположилъ воздвигнуть огромный и великолѣпный храмъ Рождества Господа нашего Iисуса Христа, въ память изгнанiя изъ Россiи Наполеона; но предположенiе это не исполнилось. Село Воробьево упоминается уже въ началѣ XVI вѣка (см. *Древняя Вивл.* II. 409). *Яз.*

ВОРОБЬЕВЪ, Яковъ Степановичъ, актеръ императорскаго С. Петербургскаго театра, ученикъ извѣстнаго капельмейстера Мартини, воспитывался въ театральномъ училищѣ и выпущенъ изъ него, около 1785 года, въ Русскую оперную труппу, только-что учрежденную тогдашнимъ главнымъ директоромъ театровъ Соймоновымъ. Воробьевъ занималъ въ операхъ роли перваго буфа, подражалъ въ игрѣ славному въ то время Итальянскому буффу Маркетти, и былъ постояннымъ любимцемъ Петербургской публики. Не имѣвъ большаго голоса, онъ нравился своею отличною комическою игрою; оперы *Cosa rara*, *Дiанино древо*, *Ревнивая жена*, *Князь-трубочистъ* и наконецъ *Русалка*, были его торжествомъ. Воробьевъ умеръ около 1810 года, послѣ операцiи, сдѣланной ему по случаю антонова огня, обнаружившагося въ ногѣ. Дочь его, Елена Яковлевна Сосницкая, жена извѣстнаго нашего артиста, служитъ и теперь еще украшенiемъ нашей сцены. *Н. М.*

ВОРОБЬЕВЪ, Иванъ Андреевъ, сынъ мѣщанина. Въ царствованiе Алексѣя Михайловича, Польша употребляла всѣ усилiя, чтобы завладѣть Заднѣпровскими мѣстами. Желая возбудить къ мятежу Запорожцевъ, Вишневѣцкiй (1674) уговорилъ Воробьева, который былъ у него въ службѣ, увѣрить Казаковъ, что онъ Воробьевъ есть сынъ царя Алексѣя Михайловича, Симеонъ, несправедливо выданный за умершаго. Царевичъ этотъ родился 1665 и умеръ 1669 г. Но самозванцу удалось взволновать только немногихъ. Кошевой атаманъ Сѣрко поймалъ его и отправилъ въ Москву, гдѣ, послѣ пытки, его четвертовали на Красной площади, а на четвертый день голова его и отрубленные члены тѣла, перенесены на Болото и воткнуты на кольяхъ подлѣ членовъ казненнаго передъ тѣмъ Стеньки Разина (см. это имя), а туловище зарыто въ землю въ трехъ верстахъ отъ города во рву. Современники описываютъ, что этотъ самозванецъ былъ роста средняго, лицемъ смуглъ, волосы имѣлъ черные, курчавые, носъ малый, острый; собою онъ былъ строенъ и плечистъ (см. Бантыша-Каменскаго *Словарь достопамятныхъ людей*). *Яз.*

ВОРОБЬИНЪ ГОРОДЪ, см. *Варбола*.

ВОРОВСКАЯ, рѣчка въ Камчаткѣ, на западномъ берегу полуострова; течетъ въ Пенжинское (Охотское) море; передъ устьемъ ея сливаются съ нею рѣки *Семожья* и *Кунжина*, и составляютъ заливъ, длиною около 30 верстъ. Въ нее, какъ и въ устье рѣки *Большой* (см. это), могутъ входить и хаживали небольшiя мореходныя суда. Вверхъ отъ устья Воровской верстъ на 15, стоитъ на обоихъ берегахъ Камчатскiй острожекъ этого же имени. Въ большую воду низменные берега рѣки значительно подмываются и осыпаются. Названiе «Воровской» рѣчка получила оттого, что въ прежнiя времена Камчадалы производили на берегахъ ея грабежи и даже убивали казаковъ, которые должны были сбирать ясакъ. *П. Θ. К.*

ВОРОЖБА, см. *Гаданiе*.

ВОРОНЪ, ВРАНЪ, названiе рода птицъ изъ разряда «хожатыхъ» (*ambulatores*), въ которомъ онъ представляетъ первообразъ особаго семейства *врановидныхъ*. За отличительные признаки можно принять: болѣе или менѣе сильный, по большей части ладьеобразный, съ боковъ болѣе или менѣе сжатый, и на спинкѣ округленный клювъ, и кругловатыя ноздри, совсѣмъ закрытыя жесткими, щетинистыми перьями. Представители этого рода встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта, но преимущественно въ странахъ теплой и умѣренной полосы. Многiя породы украшены перьями самыхъ блестящихъ цвѣтовъ; иныя же напротивъ одѣты въ одинъ цвѣтъ: сѣрый, черный или буроватый. Самцы и самки всегда схожи цвѣтомъ. Всѣ породы отличаются хитростью, пугливостью и весьма острымъ обонянiемъ. По новѣйшей систематикѣ, родъ этотъ раздѣляютъ на многiя отдѣленiя, которыя иногда счита-

ютъ даже за отдѣльные роды. Породы, которыя встрѣчаются на обширномъ пространствѣ Россіи, распредѣлены здѣсь по соотвѣтственнымъ отдѣленіямъ:

I. Полуродъ: *Corvus*; *Вранъ* въ собственномъ значеніи. У него клювъ сильный, спереди замѣтно сжатый съ боковъ перегнутый; ноги и перышки, прикрывающія ноздри, значительной величины. Хвостъ умѣренно округлый, тупой; цвѣтъ болѣе или менѣе одинакій, большею частію черный. Питаются, кромѣ растительныхъ произведеній, и животными, именно: насѣкомыми и падалищемъ, охотно проглатываютъ блестящія вещи или уносятъ ихъ въ свои гнѣзда, которыя не слишкомъ искусно строятъ на деревьяхъ и зданіяхъ; очень вороваты; водятся больше по опушкамъ лѣсовъ или въ рѣдкихъ рощахъ; или даже въ городахъ и селахъ, большею частію общественно.

1. *Corvus corax*, *Воронъ* (der Rabe, le corbeau), самая большая порода съ высокимъ и толстымъ клювомъ, который длиною равняется пятѣ; совсѣмъ черный; длина его 2 фута съ 1 или 2 дюймами; водится на всемъ сѣверномъ полушаріи отъ сѣверной Африки, средней Азіи и Мексики до Гренландіи. Иногда попадаются Вòроны бѣловатые, бѣлые или съ бѣлыми пятнами.

2. *Corvus frugilegus*, *грачъ*, (*le freux*, die Saatkrähe): по наружному виду и цвѣту близко подходитъ къ предъидущему, но отличается клювомъ, непокрытымъ при основаніи перьями, и фіолетовымъ отливомъ перьевъ. Живетъ во всей Россіи и Сибири; особенно же въ большемъ числѣ на Дону и Иртышѣ.

3. *Corvus corone*, *черная ворона* (la corneille, die Rabenkrähe), отличается отъ Ворона меньшимъ клювомъ, длиною въ средній палецъ, меньшимъ тѣломъ и болѣе округленнымъ хвостомъ. Водится въ сѣверныхъ странахъ Россіи до Камчатки, также въ сѣверной Америкѣ.

4. *Corvus cornix*, *обыкновенная ворона* (la corneille mantelée, die Nebelkrähe); ближе всѣхъ подходитъ къ черной воронѣ и нѣкоторыми орнитологами почитается ея водоизмѣненіемъ; это мнѣніе вѣроятно произошло оттого, что эти двѣ породы взаимно понимаются и производятъ ублюдковъ. Сѣрый цвѣтъ перьевъ, за исключеніемъ черныхъ головы, шеи, крыльевъ и хвоста, составляетъ отличительный признакъ этой породы, которая весьма обыкновенна во всей Европѣ, и Россіи во множествѣ встрѣчается, особливо зимой, въ городахъ и деревняхъ.

5. *Corvus monedula*, *галка* (le choucas, petite corneille des clochers, die Dohle): клювъ короче средняго пальца; изсѣра-черная съ свѣтлою изсиня-сѣрою шеею; лобъ, крылья и хвостъ черные. Меньше предъидущихъ. Водится во всей Европѣ, за исключеніемъ Исландіи; въ Азіи отъ Персіи до Байкала, во множествѣ по городамъ и селеніямъ.

7. *Corvus dauricus*, Pall., *Селенгинская* или *пѣгая галка*, черная съ сѣрою шеею; грудь, брюхо и нижняя часть и боковыя части шеи бѣлыя; видомъ похожа на предъидущую. Водится отъ Алтая до Дауріи, особливо въ послѣдней, гдѣ она замѣняетъ обыкновенную галку; также въ Монголіи и Китаѣ. По Глогеру, составляетъ только видоизмѣненіе обыкновенной галки, въ чемъ однако мы очень сомнѣваемся.

II. Полуродъ: *Garrulus*, *сойки*: клювъ по большой части короче и тонѣе, чѣмъ у настоящихъ Вороновъ, болѣе коническій и менѣе сжатый, ноздри какъ у Вороновъ; хвостъ чаще съ уступами, иногда довольно длинный; отличаются по большой части красивыми цвѣтами. Питаются сѣменами и плодами.

8. *Corvus infaustus*, *ронжа*, меньше галки, сѣробурая; грудь красноватая, боковыя части тѣла и исподъ крыльевъ краснобурыя, покровныя перья крыльевъ и боковые края хвоста также краснобурыя, но цвѣтомъ ярче: водится въ сѣверной Европѣ рѣдко; чаще въ хвойныхъ лѣсахъ Сибири.

9. *Corvus cyanus*, *синяя* или *сивая сорока*: сѣрая; макушка черная; крылья и длинный хвостъ лазореваго цвѣта; это одна изъ меньшихъ породъ; водится въ Дауріи и Монголіи.

10. *Corvus stelleri*: голова съ хохломъ, грудь и шея черныя; брюхо, крылья и хвостъ голубыя; на послѣднихъ нѣжныя поперечныя черныя полоски; водится на сѣверозападныхъ берегахъ Америки, также въ Камчаткѣ. Эта весьма красивая птица бываетъ длиною, отъ конца клюва до конца хвоста, около фута; открыта Стеллеромъ.

11. *Corvus Panderi*, Licht. (*podoces Panderi* Fischer): спина свѣтлопыльнаго цвѣта; зобикъ, куприкъ, гузка и хвостовыя покровныя перья бѣлыя; на нижней части шеи черное пятно; брюхо изсѣра-красноватое; на

клювѣ черная полоска; крылья съ бѣлыми и черными повязями; хвостъ черный. Открытъ въ Киргизской степи Эверсманномъ и Пандеромъ; перелетаетъ вѣроятно и въ Русскія владѣнія.

12. *Corvus glandarius*, *сойка*, (le geai): сѣрокрасная; маховыя и хвостовыя перья (за исключеніемъ ихъ основанія), полоса позади клюва и середина лобныхъ перьевъ черныя; куприкъ, гузка и зеркаловидное пятно на крыльяхъ бѣлыя; впереди этого бѣлаго зеркальца есть другое пошире, голубое съ бѣлыми и черными полосками; ростомъ меньше галки; водится во всей Европѣ и сѣверныхъ, не очень холодныхъ, странахъ Азіи до Японіи, въ лѣсахъ, и питается сѣменами и плодами; употребляется въ пищу. Встрѣчающаяся въ южной Россіи сойка отличается чернымъ темечкомъ и нѣсколько иною формою зеркальца и вѣроятно могла бы составить особую породу, *corvus iliceti* Lichtst.

III. Полуродъ: *Pica, сорока*: клювъ какъ у сойки, хвостъ весьма длинный и съ уступами.

13. *Corvus pica*, *обыкновенная сорока* (la pie, die Elster): черная съ болѣе или менѣе замѣтнымъ зеленымъ или синимъ отливомъ; брюхо и полоса на плечахъ бѣлыя. Водится отъ Италіи до Лапландіи и Камчатки; также въ Сѣверной Америкѣ, въ лѣсахъ, часто вблизи жилища людей.

IV. Полуродъ: *Caryocatactes*, Cuv.: клювъ длинный съ широкою, слабо выпуклою спинкою; хвостъ тупой.

14. *Corvus caryocatactes*, *кедровка* или *орѣховка* (le casse-noix): бурая; голова темнѣе; клювъ, ноги, крылья и хвостъ черныя. У послѣднихъ кончикъ бѣлый; шея и туловище съ бѣлыми крапинами; хвостовыя покровныя перья и гузка бѣлыя. Она меньше галки; водится преимущественно въ хвойныхъ иногда и въ лиственныхъ лѣсахъ средней и сѣверной Европы и Азіи; питается сосновыми сѣменами, жолудями, буковыми и обыкновенными орѣхами.

V. Полуродъ: *Fregilus*, Cuv.: клювъ узкій, длинный, изогнутый; ноздри едва только прикрываются лобными перьями; хвостъ умѣренный, четырехъугольный.

15. *Corvus graculus* L., *гріонъ* или *каменная галка*: клювъ и ноги красныя; тѣло черное, кое-гдѣ съ синимъ отливомъ; величиною съ галку; водится въ горахъ; встрѣчается на Кавказѣ и Алтаѣ.

VI. Полуродъ: *Pyrrhocorox*, Cuv.: клювъ какъ у предъидущаго полурода, только не много прямѣе, шире и короче, ноздри и хвостъ такіе же.

16. *Corvus pyrrhacorax*: черная съ желтымъ клювомъ и красными ногами; меньше галки, живетъ на Альпахъ, а можетъ быть, и въ Россіи. *Бр—дтъ.*

ВОРОНА, рѣка, въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи, составляется изъ слiянiя нѣсколькихъ ручьевъ, близъ села Никольскаго-Ведени. Кромѣ многихъ малыхъ притоковъ, она принимаетъ рѣку Чембаръ, которая тамъ больше самой Вороны. Войдя въ Кирсановскій уѣздъ Тамбовской губерніи, Ворона протекаетъ всю эту губернію безчисленными извилинами и наконецъ у Борисоглѣбска впадаетъ въ Хоперъ. Длина ея теченія составляетъ около 300 верстъ, по ширина не соотвѣтствуетъ этому протяженію, и не превосходитъ 15 или 20 саженей. Эта рѣка свойствами своими уподобляется уже степнымъ рѣкамъ; вода въ ней не хороша, теченіе медленно. Правый ея берегъ гористъ; лѣвый низменъ и пересѣченъ множествомъ овраговъ, которые въ весенній разливъ рѣки наполняются водою. Нѣкоторые изъ нихъ лѣтомъ вовсе высыхаютъ; другіе образуютъ болота, поростаютъ тростникомъ и заражаютъ воздухъ. Только въ верхнихъ частяхъ рѣки берега покрыты лѣсомъ, хотя и рѣдкимъ. Рыбы въ ней вообще немного, а хорошей вовсе нѣтъ. Въ прежнее время судоходство по Воронѣ начиналось уже въ Тамбовской губерніи; именно отъ села Пойма, извѣстнаго своею промышленостію, ходили по ней нагруженныя суда въ Хоперъ; но мало-по-малу берега рѣки обстроились мельницами, и судоходство прекратилось. Правительство почувствовало важность этой потери въ 1800 году, когда хотѣло посредствомъ Вороны отправить значительныя тяжести къ Черному морю. Впослѣдствіи на судоходство по этой рѣкѣ было обращено вниманіе; владѣльцевъ мельницъ обязали подпискою устроивать плотины съ воротами для пропуска судовъ, и теперь можно считать эту рѣку до Пущина удобною для плаванія. По ней, хотя и не каждый годъ, проходятъ барки внизъ по теченію. Главные притоки Вороны: *Чембаръ* и *Вязля*. *И. Ѳ. Шт.*

ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ лежитъ въ юговосточной части Европейской Россіи, между 49° 36′ и 52° 52′ сѣв. шир. и 55° 5′ и 60° 40′ вост. долг. отъ Ферро. Это пространство, съ прочими Украинскими мѣстами, въ старину, представляло страну безлюдную, и въ лѣтописяхъ называлось просто *Полемъ*. По немъ бродили и кочевали Хазары, Печенѣги и Половцы. Первые уже въ половинѣ VII столѣтія утвердились въ земляхъ между Дономъ и Днѣпромъ, основали здѣсь свой главный городъ *Саркелъ* (см. это слово), и брали дань съ Полянъ, Сѣверянъ и Вятичей; но, въ 965 году, Святославъ нанесъ сильный ударъ ихъ могуществу. По извѣстіямъ Византійскихъ историковъ, Хазарская земля въ XI столѣтіи была присоединена къ Восточно-Римской имперіи; впрочемъ, это можно разумѣть только о Крымѣ и о приморскихъ мѣстахъ.

Спустя нѣсколько времени послѣ разоренія Хазаръ, нашли на Кіевъ Печенѣги (968). Лѣтописецъ говоритъ, что Святославъ прогналъ ихъ въ *Поле*, гдѣ они заняли мѣста по Дону, Донцу и Днѣпру. Печенѣги, въ свою очередь (1117), пали подъ мечемъ Половцевъ; наконецъ въ XIII вѣкѣ гибельное нашествіе Татаръ разразилось надъ этою страною. Воронежъ, о которомъ впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1177 годомъ, былъ свидѣтелемъ перваго неудачнаго сраженія Рязанскихъ князей съ Батыемъ (1237). Татары-побѣдители пошли черезъ Воронежъ на Рязань, и оттуда потянулись по Окѣ. Земли нынѣшней Воронежской губерніи находились тогда въ удѣльной зависимости отъ Рязани и составляли владѣніе князя Елецкаго. Губительные набѣги Татаръ повторялись безпрестанно; они почти кочевали здѣсь свободно; такъ въ 1380, Мамай стоялъ на рѣкѣ Воронежѣ, «кочуя во мнозѣ силѣ». Въ 1392 и особенно въ 1415, ханъ Темиръ-Аксакъ убилъ Елецкаго князя и опустошилъ здѣшній край; въ 1521 Татары произвели новые ужасы мечемъ и огнемъ: всѣ селенія отъ Воронежа и Нижняго Новгорода, до береговъ Москвы, запылали, а жители, большею частію, отведены въ плѣнъ.

Еще въ первой половинѣ XV столѣтія, великій князь Василій Темный купилъ часть земель нынѣшней Воронежской губерніи. Изъ договора же Іоанна Васильевича съ Рязанскимъ княземъ Θеодоромъ Васильевичемъ (1496) видно, что подъ властію великаго князя былъ уже и самый Воронежъ, около котораго жили тогда великокняжескіе «бортники», пчельные промышленники. Но долго еще вся эта страна оставалась незначительною, такъ что, при уничтоженіи (1498) удѣловъ и раздѣленіи Россіи на «трети», она была включена въ Рязанскую треть; даже, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда Россія раздѣлена была на 12 «разрядовъ», страна Воронежская все еще осталась подъ вѣдомствомъ Рязани. Земли же по лѣвую сторону рѣки Воронежа, почти до XVIII столѣтія, оставались въ запустѣніи, подъ губительнымъ вліяніемъ набѣговъ Нагайскихъ Татаръ. Это подало поводъ нашимъ предкамъ лѣвый берегъ рѣки Воронежа назвать *Нагайскою степью*, а правый *Крымскою стороною*. Названія эти сохранились до сихъ поръ.

Царь Михаилъ Θеодоровичъ для охраненія Россійскихъ границъ отъ Крымцевъ, построилъ многіе города и земляныя укрѣпленія; въ его «дворцовыхъ запискахъ» упоминается уже о воеводахъ Воронежскихъ. Въ царствованіе этого государя, страна Воронежская была разорена казакомъ Заруцкимъ. Крымцы также не оставались въ покоѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ, для безопасности границы, построилъ еще нѣсколько городовъ съ острогами, именно: Усмань, Коротоякъ, Урывъ, Ольшанскъ, Усердъ и прочая; самый городъ Воронежъ былъ вновь перестроенъ (1676). Съ этого времени въ здѣшнихъ мѣстахъ, по рѣкамъ Усманѣ и Дону, до Коротояцкой линіи, начали постепенно умножаться переселенцы. По указамъ Петра Великаго (1686—1696), Русскіе люди и Черкасы, переведенные изъ Воронежа, Ельца, Коротояка и другихъ Украинскихъ городовъ, стали селиться особенно въ Воронежскомъ уѣздѣ и по рѣкамъ Икорцу, Битюгу и Айдару. При раздѣленіи Россіи (18 декабря 1708) на восемь губерній, Петръ Великій учредилъ изъ отвоеванныхъ у Турціи земель, Азовскую губернію; въ составъ ея вошли города: Воронежъ, Коротоякъ, Острогожскъ, Ольшанскъ, Костянскъ и Землянскъ, въ число 25 городовъ приписанныхъ къ корабельнымъ дѣламъ. Но Прутскій миръ (1711) возвратилъ Азовъ Туркамъ; тогда губернскимъ городомъ Азовской губерніи, былъ назначенъ Воронежъ. Въ 1716, при составленіи Слободско-Украинской губерніи,

изъ бывшихъ пяти Слободскихъ казачьихъ полковъ, причислили къ ней и нынѣшній Острогожскій уѣздъ; потомъ, при общемъ раздѣленіи губерній на провинціи (1719), губернія Азовская раздѣлилась на шесть провинцій: *Воронежскую*, *Елецкую*, *Тамбовскую*, *Шацкую*, *Новое правленіе Азовское* и земли *казаковъ Донскихъ*. Къ Воронежу, который остался губернскимъ и провинціяльнымъ городомъ, приписаны были: *Землянскъ*, *Демшинскъ*, *Усмань*, *Орловъ*, *Костянскъ*, *Коротоякъ*, *Урывъ*, *Острогожскъ*, *Ольшанскъ*, *Усердъ*, *Верхососенскъ*, также *Битюцкія* и *Корецкія* волости; сюда же причислялись новопостроенныя крѣпости: *Павловская* на Осередѣ, *Тавровская* и *Хоперская*. Въ 1722, Донскіе казаки были отдѣлены отъ губерніи и подчинены управленію войсковой канцеляріи; отъ правленія Азовскаго также осталась одна Бахмутская провинція; но и она, въ 1775 году, перешла въ составъ новой Азовской губерніи, которая потомъ переименована Екатеринославскою.

Губернія названа Воронежскою по указу императрицы Екатерины I, 22 апрѣля 1725 года; а въ 1779, она составилась, подъ именемъ Воронежскаго намѣстничества, изъ 15 уѣздовъ: Воронежскаго, Задонскаго, Бобровскаго, Землянскаго, Нижнедѣвицкаго, Бирюченскаго, Ливенскаго, Калитвинскаго, Валуйскаго, Бѣловодскаго, Купянскаго, Богучарскаго, Павловскаго, Острогожскаго и Коротоякскаго; для этого переименованы въ города: селеніе Слободка въ Задонскъ, вѣдомства дворцовой канцеляріи слобода Боброва названа Бобровомъ, однодворческое село Нижняя-Дѣвица—Нижнедѣвицкомъ, бывшей Острогожской провинціи городокъ войсковыхъ обывателей, Бирючье—Бирючемъ, слобода Ливенка—Ливенскомъ, городокъ Купенка—Купянскомъ; слободы дворцовыхъ конюшенныхъ волостей, Бѣловодская и Старый Деркулъ—Бѣловодскомъ, городокъ Калитва и слобода Богучаръ сохранили прежнія названія. Тогда же къ намѣстничеству причислено 113,000 душъ отъ Слободско-Украинской губерніи, 70,000 изъ бывшей Бѣлогородской губерніи, 18,000 оставшихся отъ Елецкаго уѣзда, да изъ уѣздовъ, назначенныхъ въ Тамбовское намѣстничество, 12,000 душъ. Въ 1780, при учрежденіи Харьковскаго намѣстничества, нѣкоторыя селенія Изюмской провинціи были отчислены къ губерніи Воронежской; и напротивъ, въ 1797, города: Старобѣльскъ, Острогожскъ, Купянскъ, Богучаръ, Бирючъ, Ливенскъ и Калитва приписаны къ Слободской губерніи съ своими уѣздами, и съ 134,535 душъ. Тогда въ Воронежской губерніи оставалось 9 уѣздовъ, съ 289,088 жителей, по ревизіи 1794 года; сверхъ того, изъ отчисленныхъ уѣздовъ оставлено 58,294 душъ.

При всѣхъ этихъ частыхъ измѣненіяхъ, губернія все еще не имѣла точныхъ границъ: во многихъ селеніяхъ часть жителей принадлежала вѣдомствамъ Слободско-Украинской или Бѣлогородской (Курской) губерній. Но въ 1797 мѣры правительства дали болѣе единства Воронежской губерніи, именно: Бѣловодскъ съ округою, и селенія, оставшіяся въ Слободской губерніи отъ Богучарской и Купянской округъ, отчислены отъ Воронежской губерніи; а въ замѣнъ присоединены къ ней остававшіяся въ ней же селенія Острогожской, Ливенской и Бирюченской округъ, и весь Бирюченскій уѣздъ. Въ 1802, присоединены еще уѣзды: отъ Слободско-Украинской, Острогожскій, Богучарскій и Старобѣльскій, а отъ Саратовской Новохоперскій. Въ 1824, для распространенія военныхъ поселеній въ Слободско-Украинской губерніи, присоединенъ къ ней, отъ Воронежской, Старобѣльскій уѣздъ; такимъ образомъ теперь Воронежская губернія состоитъ изъ 12 уѣздовъ. Ее окружаютъ губерніи: Саратовская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская, Курская, Харьковская и земли Донскихъ казаковъ. Пространство губерніи г. Арсеньевъ полагалъ въ 1365, Балашовъ только въ 1347 кв. миль; но сличеніе вѣрнѣйшихъ исчисленій и лучшихъ топографическихъ картъ, позволяетъ полагать это пространство въ 1354 кв. миль, или 66,346 кв. верстъ, или до 6,911.042 десятинъ. По вычисленіямъ г. Балашова (*Общая статистическая таблица, за 1821 годъ*) полагается: пахатной земли 2,711,828 десят., луговъ 2,818,181, лѣсу 620,755, подъ поселеніями 70,073, неудобной земли 655,564, всего 6,876,403 десятинъ. На каждую ревижскую душу (по послѣдней ревизіи 1834) причитается $8^6/_{10}$ десятинъ; по мѣстнымъ же свѣдѣніямъ за 1837 годъ, состоитъ всего 5,842,754 десят. Въ томъ числѣ подъ усадьбами и выгонами болѣе 84,100, пашенной болѣе 2,489,820, сѣнокосной болѣе 2,203,698 дес., подъ лѣсами 565,554 дес., подъ рѣками, болотами и дорогами болѣе 499,579. Читатели

поймутъ изъ этого, какъ трудно опредѣлить съ точностію пространство Воронежской губерніи. Самое большое протяженіе ея отъ сѣвера къ югу 348 верстъ, а отъ запада къ востоку 372 версты.

Поверхность Воронежской губерніи вообще довольно ровная. Но по лѣвому берегу Дона,начиная отъ Задонска, тянутся невысокія, перемежающіяся флецовыя горы; Гмелинъ сравнивалъ ихъ съ Валдайскими. Подобныя же горы есть и на правомъ берегу этой рѣки, за слободою Уткиною ; а около Костянска, въ 30 верстахъ отъ губернскаго города , кряжъ мѣловыхъ горъ перерѣзываетъ Нижнедѣвицкій уѣздъ , и продолжается къ западу до Острогожска, а потомъ, поворотивъ на востокъ, до Павловска. На востокъ же отъ рѣки Дона лежитъ обширная песчаная степь.

Степи Воронежскія памятны въ отечественной исторіи: онѣ раздѣляли владѣнія Русскихъ князей и Крымскихъ хановъ и были сценою разбоевъ Татаръ и Азовскихъ казаковъ даже въ теченіе всего XVI столѣтія.Путешественникъ на этихъ степяхъ видѣлъ только небо и пустынную землю,безъ дорогъ и во многихъ мѣстахъ даже безъ воды. Турецкое посольство (1514) претерпѣло здѣсь всѣ ужасы голода и жажды.

Теперь обратимся къ водамъ,орошающимъ губернію. Главная рѣка, *Донъ,* втекаетъ въ нее около Задонска; перерѣзываетъ уѣздъ этого города, касается Землянскаго, потомъ течетъ по Воронежскому, Коротоякскому, касается Бобровскаго, по Острогожскому, Павловскому и Богучарскому, и отсюда,на югозападѣ отъ уѣзднаго города Богучара , близъ Казанской станицы, уходитъ въ землю Донскихъ казаковъ. Эта рѣка становится судоходною въ Воронежскомъ уѣздѣ,близъ Вильковской пристани; далѣе на ней славятся пристани Павловска и Нижняго Мамона. Въ Воронежской губерніи, Донъ принимаетъ съ лѣвой стороны: *Воронежъ* (см. это), который течетъ сперва по восточной границѣ Задонскаго уѣзда, потомъ входитъ въ Воронежскій уѣздъ, и здѣсь, между станціями Устьемъ и Гремячимъ, впадаетъ въ Донъ. Воронежъ судоходенъ на всемъ теченіи своемъ по этой губерніи; современемъ онъ можетъ получить еще большую важность въ отношеніи къ судоходству и торговлѣ, если воды Донскія соединятся съ системою водъ Окскихъ. Въ Воронежъ впадаетъ *Усмань* съ притокомъ *Хавою.* Далѣе рѣка *Икорецъ,* начинаясь въ Бобровскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ Донъ на границѣ этого же уѣзда съ Острогожскимъ; при ея устьѣ находилась верфь , на которой строились корабли для Азовскаго флота. *Битюгъ,* протекаетъ черезъ уѣзды Бобровскій и Павловскій. Двѣ послѣднія рѣки съ 1686 г. служили границею Россіи съ Ногайскими Татарами; съ этого года основались по нимъ первыя селенія. *Осередъ* , выходитъ изъ Бобровскаго уѣзда и протекаетъ весь уѣздъ Павловскій, до впаденія своего въ Донъ близъ Павловска;наконецъ рѣка *Мыловатка* вытекаетъ также изъ Бобровскаго уѣзда. Съ правой стороны Донъ принимаетъ: *Сосну*, которая только устьемъ касается Воронежской губерніи; *Дѣвицу* , въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ; *Потудань*, въ Коротоякскомъ; *Тихую Сосну* и *Калитву* , которыя вытекаютъ изъ Ливенскаго уѣзда и впадаютъ въ Донъ въ уѣздѣ Острогожскомъ; наконецъ рѣка *Богучаръ*,въ Богучарскомъ уѣздѣ. Этой же губерніи частями принадлежатъ *Осколъ* съ притокомъ *Валуемъ*, и *Хоперъ.*

Озера Воронежской губерніи вообще незначительны; можно упомянуть только *Черкасское*, *Гнилое* и *Большой Ильмень.*

Климатъ здѣшній довольно умѣренъ: зима начинается въ декабрѣ и оканчивается въ половинѣ марта; но это не всегда и не вездѣ бываетъ одинаково. Осень весьма часто бываетъ пріятная, а лѣто жаркое; впрочемъ, погода здѣсь вообще очень непостоянна и бури свирѣпствуютъ иногда съ ужасною силою.

Почва Воронежской губерніи состоитъ мѣстами изъ глины и песку, покрытыхъ довольно тучнымъ слоемъ чернозема, мѣстами изъ мягкой,очень плодородной черной глины, а по берегамъ Дона и просто изъ песку. Верхній слой земли напитанъ селитрою , особенно въ такъ называемыхъ «селитряныхъ курганахъ» или могилахъ Татарскихъ князей.

Подпочву почти во всей губерніи составляетъ мѣлъ. Кремни, трубочная и другіе сорты глины, известковый камень, алебастръ, болотная и глинистая желѣзныя руды, купоросная земля и мамонтова кость (въ окрестностяхъ Костянска, на берегу Дона), составляютъ важнѣйшія произведенія царства ископаемаго. Около села Бѣлогорья, еще въ началѣ прошлаго столѣтія, найденъ каменный уголь; но кажется, еще не изслѣдованъ

и въ дѣло не употребляется. Изъ минеральныхъ водъ, нѣкогда славился Билицкій или Романовскій цѣлительный ключъ, которымъ пользовался самъ Петръ Великій; но теперь эти воды утратили свои цѣлебныя свойства; по крайней мѣрѣ объ нихъ болѣе нигдѣ не упоминаютъ.

Изъ растеній замѣчательны: дурманъ, котораго сѣмена простой народъ кладетъ въ пиво, чтобъ придать ему охмѣляющее свойство; полевая горчица, вешній и аппенинскій адонидъ и разноцвѣтная рожа (*Lavatera thuringiaca*), употребляемыя въ аптекахъ; кратега, или по здѣшнему барыня; дикій шафранъ, разводимый съ успѣхомъ въ огородахъ; также сѣютъ вейтъ для приготовленія хорошей брусковой краски; бабьи румяны (*echium*), крапъ или марену, серпуху, для желтой краски; всѣ эти растенія прозябаютъ и дико на степяхъ и лугахъ; водяной папоротникъ, дикій авринъ (*gratiola officinalis*), дикій хмѣль, трава свинушка (*eringyum planum*), которую казаки,подъ именемъ колюшки, употребляютъ какъ средство противъ колотьевъ; баранчикъ, любимый кормъ овецъ; глухая пурпуровая крапива, дикіе тюльпаны, ракитникъ; весенняя булбокодія, сокольная трава, Ивановъ цвѣтъ, трава мышьи ушки, водяная рѣжуха (*nasturcium aquaticum*), каменный звѣробой, трава перекати-поле, проскурнякъ, чертополохъ, царскій скипетръ, полевая гвоздичка, многоцвѣтный ландышъ, и проч. Вообще, флора Воронежской губерніи весьма разнообразна и заслуживаетъ особеннаго вниманія ботаниковъ.

Въ лѣсѣ ощутителенъ недостатокъ, особенно около губернскаго города; строевой лѣсъ и разный лѣсной товаръ получается изъ Тамбовской, а частію изъ Саратовской, Харьковской и Курской губерній. Дрова замѣняются соломою, камышемъ, бурьяномъ и навознымъ кирпичемъ, который наиболѣе въ употребленіи у Малороссіянъ. Впрочемъ и въ этой губерніи есть также отличные казенные корабельные лѣса. Главнѣйшіе изъ нихъ: 1) *Шиповъ* лѣсъ, въ Павловскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Осередѣ; во времена Петра Великаго, онъ доставлялъ лѣсной матеріялъ для верфи, бывшей въ городѣ Павловскѣ; нынче занимаетъ до 25,000 десятинъ, и содержитъ (1823) до 30,000 строевыхъ деревъ дубовыхъ, кленовыхъ, карачевыхъ (*ulmus pumila*) или берестовыхъ, ясеневыхъ, липовыхъ и осиновыхъ. 2) *Теллерманскій* лѣсъ при сліяніи рѣкъ Вороны и Хопра, въ Новохоперскомъ уѣздѣ, занимаетъ до 14,000 десят., и доставляетъ много бревенъ, досокъ и лѣсныхъ издѣлій для сплава въ Донскія мѣста на небольшихъ полубаркахъ, которыя строятся въ этомъ же лѣсу. Господствующій родъ деревъ, дубъ, въ смѣси съ другими породами, особенно съ осиною и карагачемъ; нерѣдки также черный кленъ, вязъ и ветла; но солонцоватость почвы вредитъ росту и качеству деревъ.

Прочіе лѣса, по рѣкамъ Дону, Воронежу, Тихой Соснѣ, и проч., почти совершенно истреблены, и представляютъ теперь обширныя пространства закорябившагося кустарника. Лучшіе помѣщичьи лѣса ростутъ по рѣкамъ Хопру, Дону, Сѣверному Донцу, и особенно по Битюгу; замѣчательнѣе прочихъ лѣсъ, принадлежащій графинѣ Орловой-Чесменской, въ Бобровскомъ уѣздѣ. По показанію Балашова, въ Воронежской губерніи лѣса занимали 620,755 десятинъ; въ томъ числѣ казенные 422,162, а помѣщичьи и крестьянскіе 198,593 десятины. По новѣйшимъ (1837) мѣстнымъ свѣдѣніямъ, лѣсу полагается до 565,554 десятинъ, именно казеннаго 192,442, помѣщичьяго болѣе 182,756 и общаго владѣнія 190,355 десятинъ слишкомъ. Изъ фруктовыхъ деревъ наиболѣе распространены вишня, груша и яблоня; каштановыя деревья, посаженныя по повелѣнію императрицы Екатерины II, близъ Воронежа, растутъ успѣшно, какъ и грецкіе орѣхи; даже виноградъ удается; изъ кустовъ замѣчательны дикорастущій бобовникъ или Сибирскій миндаль и тавалговый кустъ.

Къ замѣчательнѣйшимъ здѣшнимъ животнымъ должно отнести землянаго зайца или бабука, и дикихъ лошадей, которыя прежде водились здѣсь значительными табунами; но по мѣрѣ населенія страны, число ихъ постепенно уменьшалось,и теперь онѣ кажется совершенно извелись. Попадаются также: медвѣди, волки, лисицы, куницы, зайцы, горностаи, векши, черепахи, выхухоли, ежи, суслики, хомяки, бѣлки и особый родъ мышей, по здѣшнему «*слѣпцы*». Изъ птицъ замѣчательны: орлы, коршуны, лѣсные ястребы, филины, совы, лунь, пустолга, голубятникъ, копцы, воронъ, грачъ, ворона, галка, кунша, сорока, чайки, морскія ласточки; дятлы, жаворонки, подорожникъ, зябликъ, юрокъ, ще-

гленокъ, коноплянка, чечотка, зяблицы и малиновки; также соя, снигирь, овсянка, горлица, скворецъ, лисенокъ (*fulica atra*), шура (*merops apiaster*), зеленоворонка (*caracias gurrulus*), дикій голубь, кукушка, зимородъ (*ispida alcedo*); горные аисты, журавли и даже иногда баба-птица; дичь составляютъ тетеревы, рябчики, куропатки, дикіе гуси, разныхъ видовъ утки, кулики, пиголица или гайка, сухаленъ, авдотька, турухтанъ, и проч. Между множествомъ насѣкомыхъ особенно замѣчателенъ родъ червеца, который употребляется крестьянами для краски платковъ въ кармазинный цвѣтъ.

Въ рѣкахъ Донѣ и Воронежѣ ловятъ рыбу въ большомъ количествѣ, особенно лещей, подлещиковъ, красноперку (*idus*), язей, плотву, селаву (*cyprinus alburnus*), головачей, синцовъ, карповъ, карасей и линей, множество большихъ щукъ, вкусный муцунъ (*cyprinus lavaretus*), ряпуху; также сомовъ (*silurus glanis*), окуней, судаковъ и стерлядей. Въ рѣкѣ Явицѣ ловится много рыбы синги. Въ 1821 году (по показаніямъ Балашова), въ Воронежской губерніи было 30 рыбныхъ ловлей; на нихъ поймано рыбы 7721 пудъ, и продано 4840 пудъ, на сумму 20,775 рублей. Въ 1834 году, поймано рыбы 9,303 пуда; изъ этого количества продано 5792 пуда, на сумму 17,039 рублей.

Главное занятіе жителей Воронежской губерніи есть хлѣбопашество; это главный источникъ ихъ благосостоянія. Здѣсь сѣютъ обыкновенно: рожь, овесъ, ярицу или яровую рожь, пшеницу разныхъ сортовъ, гречиху, макъ, чечевицу, ленъ, конопляное сѣмя, горохъ въ весьма большомъ количествѣ, просо и картофель, особенно въ Рибенсдорфской колоніи; вообще Воронежская губернія есть одна изъ самыхъ хлѣбородныхъ въ Россіи. На многихъ поляхъ урожай бываетъ въ 8 разъ болѣе посѣва; по всей же губерніи сложный урожай хлѣба, въ хорошіе годы, бываетъ самъ-четвертъ, а иногда и самъ-шестъ. По оффиціяльнымъ свѣдѣніямъ,

	посѣяно четвертей:	уродилось:	осталось.
Въ 1802 году	1,243,830	4,951,644	1,567,559
— 1803 —	1,262,756	3,258,319	197,513
— 1804 —	1,173,315	6,628,023	3,429,186
— 1821 —	1,684,694	3,069,513	на народное продовольст. не достало.
— 1832 —	1,659,550	5,030,069	1,956,014

При этомъ должно замѣтить, что эти годы, исключая 1804, были неурожайные. Остающійся отъ посѣва и народнаго продовольствія хлѣбъ сбывается въ пограничныя губерніи и въ южные приморскіе города Россіи; иногда же скупается казною для продовольствія войскъ; такимъ образомъ въ 1834 году, Симферопольское коммисіонерство скупило здѣсь до 200,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ для войскъ Кавказскаго корпуса, Крымскихъ магазиновъ, Мингреліи и Абхазіи. Вообще вывозъ хлѣба простирается, примѣрно, до 500,000 четвертей. Цѣны на него измѣняются, смотря по урожаю и другимъ обстоятельствамъ; въ 1836 и 1837 среднія цѣны были:

куль ржаной муки около.....	4 руб.	90 коп.
четверть крупъ.............	12 —	90 —
куль овса..................	4 —	60 —
пудъ сѣна..................	— —	46 —

Напротивъ въ 1832 и 1834 годахъ хлѣбъ вздорожалъ чрезвычайно, къ крайному отягощенію народа; мука продавалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по 22 руб. 50 коп. за четверть.

Здѣшніе жители занимаются также разведеніемъ огородныхъ овощей, особенно огурцовъ и капусты. Съ нѣкотораго времени и воздѣлываніе табаку сдѣлалось важною отраслью здѣшней промышлености; онъ разводится въ уѣздахъ: Острогожскомъ, Воронежскомъ, Новохоперскомъ, Павловскомъ и Богучарскомъ; съ наилучшимъ же успѣхомъ въ Нѣмецкой Рибенсдорфской колоніи.

Хотя большихъ фруктовыхъ садовъ въ Воронежской губерніи нѣтъ, однако въ ней обильно родятся яблоки, вишни и сливы; сверхъ того, преимущественно въ Воронежскомъ, Павловскомъ, Бирюченскомъ и Острогожскомъ уѣздахъ, довольно обширныя бакши (см. это слово) засѣваются арбузами и дынями.

Послѣ земледѣлія, *конскіе заводы* и *овцеводство* составляютъ главнѣйшія вѣтви промышлености; даже многіе поселяне имѣютъ по 10 и 20 лошадей и болѣе; конскихъ заводовъ по губерніи теперь около 100, на нихъ лошадей свыше 11,000; ежегодно продается отъ 1600 до 2600 и болѣе головъ, среднимъ числомъ отъ 84 до 100 рубл. за лошадь. Изъ простыхъ породъ лучшими почитаются лошади *Битюцкія*, по рѣкѣ Битюгу, въ Бобровскомъ уѣздѣ, похожія на Лифляндскихъ

доппель клеперовъ. По числу заводовъ, первое мѣсто занимаетъ Богучарскій уѣздъ (47); за нимъ слѣдуютъ Бирючинскій и Бобровскій, въ которомъ находятся два первенствующіе завода: графини Орловой-Чесменской и графа Растопчина. Первый находится при селѣ Хрѣновомъ, и еще въ 1821 году имѣлъ уже до 2,000 лошадей, съ 500 матокъ Англійской и Арабской породъ; нѣкоторыя лошади цѣнились отъ 11 до 15,000 рублей и болѣе. Заводъ графа Растопчина, при селѣ Анненскомъ, имѣлъ въ 1821 году до 500 лошадей и до 100 матокъ также самыхъ лучшихъ породъ. Овцеводство здѣсь процвѣтаетъ: это можно сказать и относительно числа овецъ и относительно ихъ породъ.

	Овецъ считалось.	Продано овецъ.		Собрано шерсти.	Продано шерсти.	
		Число головъ.	На сумму въ рубл.		пудъ.	На сумму въ рубл.
Въ 1821	1,510,609	—	—	—	48,220	—
— 1832	986,422	232,372	676,590	80,747	35,383	182,288
— 1834	525,864	118,915	504,337	64,802	25,438	226,912

Здѣсь надо замѣтить, что по «Журналу для овцеводовъ» (1833, N° 2), въ 1832 состояло въ губерніи 90 овчарней и въ нихъ 73,419 овецъ: вѣроятно тутъ вошли въ счетъ только овцы самыхъ значительныхъ овчарней и улучшенныхъ тонкорунныхъ породъ. Постепенное уменьшеніе числа овецъ, какъ видно изъ таблицы, происходитъ отъ пониженія на нихъ цѣнъ, и главное, отъ уменьшенія пастбищъ при возрастаніи народонаселенія. Съ другой стороны, овцеводство выиграло улучшеніемъ породъ, которое вѣроятно пойдетъ еще далѣе, при содѣйствіи *Общества учредителей Новобеербергской племянной овчарни*, которая основана въ 1836 въ Бобровскомъ уѣздѣ, при селѣ Большомъ Садовомъ, въ имѣніи графа Васильчикова. Цѣль общества—доставлять сельскимъ хозяевамъ средства покупать въ Россіи кровныхъ овецъ и барановъ, и выписывать ихъ изъ Саксоніи и Силезіи; брать въ заведеніе людей, для практическаго образованія по части овцеводства, подъ руководствомъ опытныхъ иностранныхъ овчарей; изготовлять для продажи инструменты и модели разныхъ снарядовъ новѣйшаго изобрѣтенія, употребляемыя въ извѣстнѣйшихъ Саксонскихъ овчарняхъ.

Разведеніе рогатаго скота въ здѣшнемъ краю прежде было весьма значительно; да и теперь оно въ числѣ первостепенныхъ отраслей народнаго богатства, хотя весьма примѣтнымъ образомъ упадаетъ. Уменьшеніе пространства пастбищныхъ степей отъ постояннаго увеличенія народонаселенія, чрезвычайно сильные скотскіе падежи, развитіе другихъ вѣтвей промышленности, — вотъ причины, по которымъ число рогатаго скота значительно уменьшилось. Въ 1821 считалось его въ губерніи 707,800 головъ, въ 1832 только 550,000, а въ 1834 — 412,177 головъ. Продажа измѣняется и въ количествѣ скота и въ цѣнахъ; такъ въ 1832 продано 58,518 головъ, на сумму 1,199,765 рубл., а въ 1834 г. за 93,100 головъ выручено 1,927,711 рублей.

Пчеловодство водворено здѣсь съ давняго времени: еще при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, жили въ Воронежѣ царскіе бортники; въ 1821 году, изъ 75,502 ульевъ получено было меду и воску 20,472 пуда; изъ этого количества продано 13,227 пудовъ, на 131,313 рублей; въ 1832 году изъ 134,955 ульевъ получено меду 44,940 пудъ, продано 25,173 пуда на 210,999 рублей; въ 1834 году, въ 82,981 ульяхъ собрано меду 12,749 пудовъ, продано 7,722 пуда на 85,600 рублей.

Преимущественное направленіе промышленной дѣятельности жителей къ хлѣбопашеству и скотоводству замедляетъ развитіе мануфактуръ. Первое мѣсто занимаютъ фабрики суконныя; нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ еще со временъ Петра Великаго;

однако жъ большею частію выдѣлываютъ солдатское сукно для казны и весьма малое количество суконъ улучшенныхъ. Шерсть для фабрикъ наиболѣе покупается въ губерніи и въ Донскихъ станицахъ; шленская же преимущественно на ярмаркахъ Харьковской и Роменской. Въ 1828, на 8 фабрикахъ выдѣлано 3421 работниками 469,032 аршинъ сукна; изъ этого количества продано 384,783 аршина. Въ послѣднее время число этихъ фабрикъ въздѣшнемъ краю замѣтно уменьшалось: въ 1821 ихъ было 17, въ 1828—восемь; въ 1832 и 1834 годахъ осталось только семь: пять въ Воронежскомъ уѣздѣ, одна въ Задонскомъ и одна въ Павловскомъ; притомъ въ 1832 двѣ фабрики оставались въ бездѣйствіи; на остальныхъ же пяти выдѣлано было 466,899 аршинъ; въ теченіе 1834 года выдѣлки сукна не производилось уже на трехъ фабрикахъ, а на остальныхъ выработано не болѣе 300,000 аршинъ; наконецъ въ 1837 году осталось уже только шесть фабрикъ. Сверхъ того въ Задонскомъ уѣздѣ, въ селѣ Скорняковѣ, есть одна коверная и одна полотняная фабрики. Большая часть заводовъ состоитъ въ неразрывной связи съ скотоводствомъ, которое, какъ мы видѣли, принадлежитъ къ главнымъ занятіямъ жителей; таковы: салотопенные, мыловаренные, свѣчные и кожевенные, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Фабрикъ:	*въ 1821,*	*1828,*	*1832,*	*1834,*	*1837.*
Суконныхъ	17	8	7	7	6
Полотняныхъ	1	1	1	1	1
Коверныхъ	»	»	1	1	1
Заводовъ:					
Свеклосахарныхъ	»	»	2	3	3
Колокольныхъ	1	2	2	2	2
Чугунныхъ	»	»	»	1	»
Винокуренныхъ	151	»	62	45	65
Пивоваренныхъ	16	»	5	5	8
Водочныхъ	1	»	»	»	»
Салотопенныхъ	»	54	85	80	95
Мыловаренныхъ	60	7	9	12	11
Свѣчныхъ сальныхъ	»	8	9	6	13 (сальныхъ и восковыхъ)
Свѣчныхъ восковыхъ	»	»	»		
Кожевенныхъ	4	2	8	5	10
Воскобойныхъ	1	4	2	3	3
Канатныхъ	1	1	9	2	5
Кирпичныхъ	99	»	128	126	132
Кафельныхъ	»	»	2	1	5
Клеевыхъ	2	»	»	»	»

Въ Воронежской губерніи главный торгъ производится хлѣбомъ, котораго ежегодно отпускается въ столицы и другія сосѣдственныя губерніи примѣрно до 500,000 четвертей, и скотомъ; произведенія салотопенныхъ заводовъ также составляютъ важную статью отпуска; напримѣръ въ 1828, на 54 заводахъ, 360 работниками, вытоплено было сала 158,000 пудовъ на сумму: около 1,000,000 рубл.; а отпускается ежегодно сала и солонины до 250,000 пуд.; пеньки, канатовъ и бечевы вывозится до 2000 пуд.; также на значительную сумму: табаку, кожъ, меду, щетины, конопляннаго масла, суконъ, садовыхъ плодовъ и овощей, особливо арбузовъ.

Эти произведенія сбываются преимущественно на ярмаркахъ, которыхъ насчитываютъ въ губерніи 118, и даже болѣе (до 350); именно: въ Воронежѣ 3; въ уѣздѣ его, въ бывшемъ городѣ Орловѣ 1, въ селѣ Семилукахъ 1, при Спасопреображенскомъ монастырѣ 1; въ городѣ Землянскѣ 1; въ уѣздѣ его, въ селѣ Камынинѣ 1; въ городѣ Задонскѣ 3; въ уѣздѣ его, въ селеніяхъ: Хлевномъ 1, Карачунѣ 1, Боренскихъ заводахъ 1, Старомъ-Дубовомъ 1; въ городѣ Коротоякѣ 1, въ уѣздѣ его, въ слободѣ Петровской (Репьевкѣ) 1; въ городѣ Бирючѣ 2; въ городѣ Валуйкахъ 3; въ уѣздѣ его, въ слободахъ: Никитовкѣ 1, и въ Уразовой 3; въ городѣ Павловскѣ 3; въ уѣздѣ его, въ слоб. Лосевой 3, въ слоб. Воронцовкѣ 5, въ сл. Михайловкѣ 2; въ слоб. Казинкѣ 1, въ городѣ Новохоперскѣ 3; въ уѣздѣ его, въ слоб. Красной 3, въ слоб. Новоспасовкѣ (или Ильмени) 2, въ селѣ Тифинскомъ 1, въ селѣ Тагайкѣ 1; въ сельцѣ Нагорномъ 2, въ городѣ Бобровѣ 1, въ уѣздѣ его: въ селѣ Верхотишанкѣ 2, въ слободѣ Бутурлиновкѣ 5; въ городѣ Богучарѣ 6; въ уѣздѣ его, въ слободахъ: Искряевой 1, Красножиновой 1, Талахъ 4, Смаглѣевкѣ 3, Константиновкѣ 3, Марковкѣ 3, Новой Бѣлой 3, Михайловкѣ 4, Писаревкѣ 5, Старой Толучеевой 1, Погорѣлой 1, въ Петропавловскѣ 1, Старой Кріушѣ 1, Старой Мѣловой 4, Красноселовкѣ 1, Калачѣ 5, Новой Мѣловаткѣ 2; въ городѣ Острогожскѣ 3; въ уѣздѣ его, въ слоб. Росошѣ 2; въ Бирюченскомъ уѣздѣ, въ бывшемъ городѣ Ливенскѣ 1, въ слободахъ: Веселой 2, и въ Грушевкѣ 1. На всѣ эти ярмарки привозятся: нанка, ситецъ, миткаль, коленкоръ, платки, кофе, чай, сахаръ, сукно,

выбойка, китайка, фабричныя и крестьянскія шерстяныя издѣлія, разныя пеньковыя и льняныя издѣлія, шелковыя и полушелковыя матеріи, фарфоровая и фаянсовая посуда, хрустальныя, стекляныя, галантерейныя и другія мелкія вещи, кожи, мягкая рухлядь, деготь, табакъ, бумага, шерсть, воскъ, фрукты, напитки, хлѣбъ, и прочая; пригоняются овцы, рогатый скотъ, заводскія и крестьянскія лошади; весь привозъ на ярмарки оцѣнивается свыше 5,200,000 руб.; продается товаровъ почти на 1,740,000 руб.; народу стекается для купли и продажи болѣе 367,000 человѣкъ. Впрочемъ подобныя числа отнюдь нельзя принимать за точную мѣру торговыхъ оборотовъ; это только приблизительныя показанія, не всегда согласныя съ другими показаніями. Такъ, по свѣдѣніямъ за 1821 годъ, оборотъ капиталовъ въ оптовой и лавочной торговлѣ составлялъ 6,326,000 и въ ярмарочной 12,598,400 руб. Въ 1836 году въ городахъ объявлено было капиталовъ на 4,714,000 рублей; именно: по первой гильдіи 250,000, по второй 320,000, по третьей 4,144,000 рублей.

Воронежская губернія по числу жителей занимаетъ осьмое, а по населенности 23 мѣсто между губерніями Россіи. Въ 1814 году считалось въ ней (у Зябловскаго) 1,180,000 душъ; въ 1821 (у Балашова) было 1,339,096 душъ, а г. Арсеньевъ (1831) полагалъ не болѣе 1,250,000. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, можно принять населеніе Воронежской губерніи въ 1,507,044 душъ; поэтому на квадр. милю приходится 1,113 человѣкъ. Въ общемъ числѣ жителей обоего пола, считаютъ: дворянъ потомственныхъ 5,415, оберъ-офицеровъ и разночинцевъ 4,609, духовенства съ причтомъ 14,186, монашествующихъ 195, отставныхъ солдатъ и ихъ женъ 6,917, купцовъ 5,186 (въ томъ числѣ мужчинъ 2,818), мѣщанъ и цѣховыхъ 20,293 (мужчинъ 9,772), колонистовъ 1,075, (мужчинъ 557); казенныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій 925,488, помѣщичьихъ 523,680 душъ.

Въ Воронежской епархіи, въ 1835 году, движеніе народонаселенія было слѣдующее: бракомъ сочеталось 17,712, родилось мужескаго пола 35,605, женскаго 33,561, всего 69,166; умерло мужескаго пола 25,712, женскаго 24,847, всего 50,559; слѣдовательно, въ пользу народонаселенія осталось 18,607 душъ. Браки содержатся къ населенности какъ 1: 85, родившіеся какъ 1: 22, умершіе какъ 1: 29, остатокъ какъ 1: 81.

Исключая нѣкоторое число Нѣмецкихъ колонистовъ и Цыганъ, населеніе большею частію состоитъ: въ южной части губерніи, изъ Малороссіянъ и Казаковъ, которые называются здѣсь Черкасами, а въ сѣверной изъ Великороссіянъ.

Всѣ они, исключая Рибенсдорфскихъ колонистовъ, исповѣдуютъ православную вѣру. Здѣшняя епархія основана царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, въ 1682 году, при патріархѣ Іоакимѣ; прежде земли Воронежскія зависѣли отъ Рязанской епархіи. Первымъ Воронежскимъ епископомъ былъ хиротонисанъ игуменъ обители преподобнаго Макарія Унженскаго, *Митрофанъ* (см. это имя). Въ 1836 году, въ Воронежской епархіи было: мужскихъ штатныхъ—одинъ архіерейскій домъ и два монастыря, въ нихъ монашествующихъ 43, послушниковъ 11; заштатныхъ монастырей и пустынь 4, въ нихъ монашествующихъ 26; для женскаго пола, штатный монастырь одинъ, въ немъ 16 монашествующихъ и 99 бѣлицъ; соборовъ: 1 каѳедральный и 12 съ приходскими дворами; церквей: приходскихъ 586, ружная одна, при казенныхъ заведеніяхъ 5, домовыхъ 6, кладьбищенскихъ 5. При соборахъ и церквахъ: 13 протоіереевъ, 835 священниковъ, 588 дьяконовъ и 1680 причетниковъ. Доходъ отъ продажи свѣчь простирается до 85,000 рубл. Лютеранскихъ церквей двѣ.

Гербъ губерніи есть щитъ, раздѣленный надвое. Въ верхней части, въ золотомъ полѣ, двуглавый, черный орелъ, а въ нижней части, въ красномъ полѣ, опрокинутый на косогорѣ сосудъ, изъ котораго истекаетъ рѣка Воронежъ.

О числѣ селеній Воронежской губерніи прилагаемъ слѣдующую таблицу; кромѣ Виртембергской колоніи Рибенсдорфъ, въ числѣ селъ находятся бывшіе прежде города: Орловъ, Тавровъ и Костенскъ, въ Воронежскомъ; Урывъ, въ Коротоякскомъ уѣздѣ; Ливенскъ, Ольшанскъ, Верхососенскъ и Усердъ, въ Бирюченскомъ; Калитва, въ Острогожскомъ, и Гвазда, въ Павловскомъ уѣздахъ.

Въ губернскомъ городѣ *Воронежѣ*, и въ прочихъ одинадцати уѣздныхъ городахъ: *Задонскѣ*, *Нижнедѣвицкѣ*, *Коротоякѣ*, *Бобровѣ*, *Новохоперскѣ*, *Павловскѣ*, *Острогожскѣ*, *Землянскѣ*, *Бирючѣ*, *Ва-*

СЕЛЕНІЯ.

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Казенныхъ							Помѣщичьихъ							Свободн. хлѣб.					Банковыхъ				Удѣль.		Селеній вообще.	Число дворовъ.
	Селъ.	Селецъ.	Деревень.	Погостовъ.	Хуторовъ.	Слободъ.	Мѣстечекъ.	Селъ.	Селецъ.	Деревень.	Погостовъ.	Хуторовъ.	Слободъ.	Мѣстечекъ.	Селъ.	Селецъ.	Деревень.	Хуторовъ.	Слободъ.	Селъ.	Селецъ.	Деревень.	Хуторовъ.	Селъ.	Деревень.		
Воронежскій	41	2	33	3	2	—	1	12	32	142	3	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	297	12,704
Нижнедѣвицкій	32		26	—	—	—	—	2	40	57	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	160	9,250
Задонскій	34	1	32	—		5	—	13	23	31	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	141	7,717
Валуйскій	18	3	59	—	9	—	—	8	21	15	—	52	1	—	2	3	—	17	1	5	—	3	6	2	—	225	13,650
Бирючeнскій	25	8	28	—	20	—	—	22	29	24	—	103		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	259	16,842
Новохоперскій	19	3	8	—	—	2	—	5	9	19	—	8	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	82	10,073
Коротоякскій	52	—	12	13	—	—	—	3	7	6	—	18		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	111	10,027
Землянскій	41	—	15	—	16	9	—	20	58	116	—	9	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	285	13,362
Богучарскій	44	—	5	—	36	—	—	4	5	14	—	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	151	18,937
Острогожскій	27	—	1	—	87	—	—	16	14	3	—	120	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	271	18,197
Бобровскій	18	1	12	—	3	1	—	16	44	8	—	29	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	137	16,284
Павловскій	14	—	5	—	5	2	—	1	—	4	—	11	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54	11,355
Во всей губерніи	365	18	236	16	178	19	1	122	282	439	3	421	27	3	2	3	1	17	1	5		3	6	4	1	2,173	158,398
	833.							1,297.							24.					14.				5.			
Всего	2,173.																										

Сверхъ того въ Острогожскомъ уѣздѣ состоитъ, селеніе Виртембергскихъ колонистовъ Рибенсдорфъ.

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Дворяне.								Крестьяне мужескаго пола.					Свободные хлѣбопашцы муж. пола.
	Владѣльцы обоего пола.	Въ томъ числѣ живущіе въ уѣздѣ.	Имѣющіе 100 душъ и болѣе.	Имѣющіе 500 душъ и болѣе.	Имѣющ. 1000 душъ и болѣе.	Имѣющ. 2000 душъ и болѣе.	Помѣщики живущіе въ уѣздѣ муж. пола.	Безпомѣстные и личные муж. пола.	Казенные.	Помѣщичьи.	Банковые.	Однодворческіе.	Удѣльные.	
Воронежскій	325	197	50	3	1		492	239	40,014	19,099				
Нижнедѣвицкій	189	134	17		1		356	1	37,462	8,706				8
Задонскій	122	72	26	6	1		131	6	17,503	20,446			239	
Валуйскій	224	135	20	1	4	1	267		17,131	15,646	10,686		2,547	9,138
Бирюченскій	135	112	14	4	3	2	204	20	23,851	45,149		4		
Новохоперскій	61	43	18			1	87	1	29,296	12,976			3,285	17
Коротоякскій	96	66	5		1	1	129		38,584	7,639				
Землянскій	202	132	50	3			276	1	41,511	22,003		170		33
Богучарскій	125	106	7		2	1	201	11	66,460	10,400				
Острогожскій	94	93	9	4	3		172	87	45,965	30,865				
Бобровскій	88	88	17	6	3	6	163	138	26,140	47,233				
Павловскій	56	42	2	7	4	1	49	46	27,222	19,395				
Во всей губерніи	1,717	1,280	235	34	23	13	2,527	550	411,139	259,527	10,686	174	6,071	9,196

луйкахъ и *Богучарѣ*, жителей полагается (1836) 80,957, именно: мужчинъ 45,927 и 35,030 женщинъ; слѣдовательно, число городскихъ обывателей относится къ числу сельскихъ какъ 1: 17. Въ числѣ горожанъ: купцовъ первой гильдіи 21, второй 67, третьей 2,538, мѣщанъ 10,444. Церквей въ городахъ: каменныхъ 62, деревянныхъ 5; монастырей 5; домовъ: каменныхъ 500, деревянныхъ 6,660; лавокъ 1,138, фабрикъ и заводовъ 79, на нихъ работниковъ 1,278; трактировъ и гостинницъ 28, харчевень 14, питейныхъ домовъ 59. Городскіе доходы простирались до 147,034 рублей, расходы до 124,915 руб-; сверхъ того имѣется остатокъ капиталовъ въ 53,155 рублей.

Для народнаго образованія въ губерніи, учреждены и свѣтскія и духовныя училища; къ первымъ принадлежатъ гимназія и 27 уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, съ 1512 учащимися; сверхъ того: въ губернскомъ городѣ есть два частные пансіона для дѣвицъ, въ которыхъ обучаются 23; училище для дѣтей канцелярскихъ служителей Воронежской, Саратовской, Харьковской и Тамбовской губерній, съ 60 учащимися. Изъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ коммиссіи духовныхъ училищъ: семинарія съ 478 учащимися; три уѣздныя училища съ 728 учащимися, шесть приходскихъ съ 867 учащимися; всего свѣтскихъ учебныхъ заведеній 31, съ 1595 учащимися; духовныхъ 10, и въ нихъ 2,073 учениковъ; вообще приходится по 1 учащемуся на 836 человѣкъ; а въ 1821 приходился 1 учащійся на 1406 душъ. Учрежденіе въ Воронежѣ кадетскаго корпуса, открытіе въ Кіевѣ университета, къ учебному округу котораго принадлежитъ Воронежская губернія, и вообще попеченія министерства просвѣщенія о умноженіи и распространеніи училищъ, подаютъ несомнѣнную надежду, что просвѣщеніе въ здѣшнемъ благодатномъ краю скоро сдѣлаетъ быстрые успѣхи, которые выразятся пропорціею благопріятнѣе нынѣшней.

Въ 1836 году капиталъ Воронежскаго приказа общественнаго призрѣнія составлялъ 2,063,062 рубл. ассигн.; годовые доходы простирались до 66,340, а расходы 60,434 рубл. ассигн. Приказъ содержитъ въ городахъ больницы, богадѣльни, домъ умалишенныхъ и проч.; вообще 16 заведеній, въ которыхъ находилось въ 1836 г. 1,587 человѣкъ. Въ Воронежской губерніи, кромѣ мужскаго и дамскаго

попечительнаго о тюрьмахъ комитета, существуетъ еще (съ 1818) особый попечительный комитетъ; цѣль его оказывать вспоможеніе тѣмъ лицамъ, которыя лишились имѣнія отъ пожара, или другихъ несчастныхъ случаевъ; искупать изъ тюремнаго заключенія содержащихся за долги; помогать при выдачѣ въ замужство бѣдныхъ дѣвицъ; призрѣвать больныхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ и вообще ни къ какимъ работамъ неспособныхъ; воспитывать безпомощныхъ малолѣтныхъ дѣтей соотвѣтственно ихъ званію и способностямъ; стараться выводить изъ состоянія нищеты всѣхъ тѣхъ, которые собственными трудами и промыслами пропитывать себя не могутъ, и т. п. Комитетъ имѣетъ корреспондентовъ по уѣздамъ, и состоитъ подъ управленіемъ совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества.

Казенные доходы съ губерніи, по смѣтѣ 1837 года, составляютъ:

Подати со всѣхъ платящихъ состояній.....	6,678,727 руб.	$62\frac{1}{2}$ коп.	
Съ питейнаго откупа.....................	3,913,100 —		
За оброчныя статьи, гербовую бумагу, паспорты, почтовый сборъ и проч..................	1,661,453 —	$77\frac{1}{2}$ —	
По отдѣленію системы кредита.............	637,750 —	12 —	
Всего..	12,891,032 руб.	12 коп.	

А. Ш.

ВОРОНЕЖЪ, губернскій городъ Воронежской губерніи, на правомъ берегу рѣки Воронежа, подъ 51° 39′ и 28″ сѣв. шир. и 56° 54′ и 24″ вост. долг. отъ Ферро, въ разстояніи отъ Санктпетербурга 1196 и отъ Москвы 498 верстъ. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. О времени его основанія и объ имени основателя лѣтописи умалчиваютъ. Нѣкоторые писатели, основываясь на старыхъ грамматахъ Воронежскаго Акатова монастыря, полагаютъ, что Воронежъ обязанъ своимъ происхожденіемъ Хазарамъ. Татищевъ, подъ 1117 годомъ упоминаетъ, что «пришли многіе Бѣловѣжцы (Хазары) въ «Русь, которымъ князь великій (Владиміръ «Мономахъ) повелѣлъ для поселенія земли «отвести, а купцы ихъ сѣли по разнымъ го«родамъ». Съ этого времени должно полагать начало Хазарскихъ городищъ и самаго Воронежа, о которомъ черезъ шестдесятъ лѣтъ (1177) упоминается и въ лѣтописи Нестора, по случаю ухода Ярополка Владимірскаго отъ брата своего Всеволода къ Рязанцамъ, въ Воронежъ. Въ 1237, Русскіе претерпѣли первое пораженіе отъ Татаръ подъ Воронежемъ. Татищевъ говоритъ, что и самый городъ былъ тогда разоренъ; но въ лѣтописяхъ объ этомъ не упоминается; напротивъ, нѣкоторые полагаютъ, что Татары щадили Воронежъ, какъ такой городъ, въ которомъ обитали одноплеменники ихъ, Хазары. Къ подтвержденію этого мнѣнія служитъ и то, что и Мамай, стоявшій съ многочисленною ратью кочевьемъ близъ Воронежа, не нападалъ на него. До 1496 года Воронежъ принадлежалъ къ области князей Рязанскихъ; но въ этомъ году достался великому князю Іоанну Васильевичу (см. *Воронежская губернія*). Положеніе города на краю земель Русскихъ издавна сдѣлало его и мѣстомъ торговыхъ сдѣлокъ для народовъ разноплеменныхъ, и пунктомъ политическихъ ихъ сношеній. Такъ въ грамматѣ Татарскаго князя Юсуфа (1549) къ царю Іоанну Васильевичу, упоминается между прочимъ, что Ногайскіе Татары ѣзжали для торговъ въ Воронежъ. Въ немъ же встрѣчали и провожали пословъ Татарскихъ и Турецкихъ. Въ 1589 году 600 Литовскихъ казаковъ, которые разбойничали въ южныхъ предѣлахъ Россіи, сожгли новый городъ Воронежъ, убили тамошняго начальника князя Ивана Андреевича Шибановскаго-Долгорукова и пересѣкли всѣхъ жителей безъ исключенія. Однако жъ городъ былъ возобновленъ и укрѣпленъ, въ 1592 году, когда царь Θеодоръ Іоанновичъ началъ обновлять города по Украинской линіи. Никонъ относитъ это событіе къ 1586 году. Въ 1604 году Воронежъ покорился самозванцу Григорью Отрепьеву, а въ 1613, уже въ царствованіе царя Михаила Θеодоровича, былъ разграбленъ казакомъ Заруцкимъ. Въ «Повседневныхъ дворцовыхъ запискахъ» царя Михаила Θеодоровича, подъ 1632 годомъ, находимъ, что: «государь послалъ на Воронежъ, къ Татарамъ, въ воеводы князя Василья Петровича Щербатова да Ивана Васильева Биркина». Слова «*къ Татарамъ*», показываютъ, что Воронежъ дѣйствительно стоялъ на границѣ Татарской. Царь Алексѣй Михайловичъ, для безопасности отъ набѣговъ Татарскихъ, повелѣлъ въ 70 верстахъ ниже Воронежа построить города Коротоякъ, Урывъ и другіе остроги, и провесть за

Коротоякомъ земляной валъ, а въ самомъ Воронежѣ учредилъ военныхъ людей разныхъ статей. По описи города въ 1676 году, важнѣйшія статьи жителей были: атаманы, боярскія дѣти, стрѣльцы (числомъ до 300), бѣломѣстные, полковые казаки, пушкари, затинщики, воротники и посадскіе. Всѣ они были вооружены пищалями, бердышами или рогатинами, исключая стрѣльцовъ, которыхъ уже въ то время опасалось правительство. Ветхость стѣнъ Воронежа и жалкій видъ города послѣ страшнаго пожара (1672) побудили въ то же время царя Ѳеодора Алексѣевича выстроить новую и обширнѣйшую крѣпость, или городъ со стѣнами. По словамъ *Строенной книги* (1676), которая хранится въ губернскомъ архивѣ, «стѣны города четыре, неравныя между собою, срублены изъ «дубоваго лѣсу съ террасами, въ четыре угла, «въ замокъ и въ черту; поперегъ тѣхъ стѣнъ «сажень съ четвертью, а вышина *съ обламы* «двухъ сажень съ полуаршиномъ; а въ стѣнѣ «городовой нижней, средней и верхней бой; «а тѣ городовыя стѣны покрыты дубовымъ «тесомъ, поверхъ кровли катки въ два ряда; «по городу кругомъ съ проѣзжими вороты, «пять башенъ четвероугольныя, да глухихъ «(воротъ) двѣнадцать, которыя всѣ крыты «тесомъ. Башни съ проѣзжими вороты мѣ«рою всѣ четырехъ, а въ вышину девяти са«женъ; на нихъ на каждой караульныя выш«ки и у каждой рогатки. Башенъ съ проѣз«жими вороты въ городовой стѣнѣ въ Мо«сковскую сторону двѣ, Московская да Пят«ницкая башня, или ворота. Въ стѣнѣ къ «Дѣвичью монастырю (стоявшему тогда ни«же нынѣшней Вознесенской церкви, на по«ловинѣ ската горы къ рѣкѣ Воронежу), ни «одной проѣзжей башни. Въ Затинной стѣнѣ «башня, называемая (башнею) Затинныхъ во«ротъ. Въ четвертой стѣнѣ Ильинская да «Никольская проѣзжія башни. Глухія башни «мѣрою трехъ а вышины семь саженъ, и въ «каждой изъ нихъ по два моста; а городовыя «стѣны всего по мѣрѣ и съ башнями 801 са«жень; да около города съ трехъ сторонъ «ровъ, а глубина трехъ саженъ. Во рву ча«стникъ, да подлѣ рва частоколъ, а съ четвер«той стороны города рѣка Воронежъ. Да изъ «малаго городка тайникъ, мѣрою въ длину «семьдесять саженъ, въ вышину сажень съ «четвертью, а по конецъ того тайника коло«дезь на родникахъ, а въ колодезѣ срубъ ду«бовый въ длину трехъ саженъ, поперегъ «тожъ. Около посадовъ и на Татарскихъ пе«релазѣхъ построены надолбы въ два ряда, а «въ иныхъ мѣстѣхъ въ три ряда и террасы на«сыпаны землею. Въ опасномъ караульномъ «городкѣ въ башнѣ стоятъ на караулѣ Воро«нежцы, дѣти боярскія и атаманы, перемѣ«няясь по двѣ недѣли по десяти человѣкъ. «Въ Хреновѣ Полянѣ, на Татарскихъ перела«зѣхъ, на караулѣ стоятъ Воронежцы, дѣти «боярскія и помѣстные атаманы, перемѣня«ясь по двѣ недѣли по десяти человѣкъ. Въ «деревнѣ Шиловѣ, у рѣки Воронежа на сто«рожѣ стоятъ дѣти боярскія и той деревни «казаки, перемѣняясь по двѣ недѣли по ше«сти человѣкъ. На Кокшановѣ-Яру, на сто«рожѣ стоятъ Воронежцы, дѣти боярскія и «атаманы, перемѣняясь по двѣ недѣли по пяти «человѣкъ. Сверхъ того построены караульные «городки и башни верстахъ въ трехъ и въ пя«ти, и въ семи, и въ десяти отъ города».

Обширные виды Петра Великаго придали Воронежу новую важность и новую жизнь. Въ первое посѣщеніе этого города (1694), государь замѣтилъ, что рѣка Воронежъ способна къ судоходству, и окрестности ея изобильны лѣсами, годными на кораблестроеніе. Это подало ему мысль создать здѣсь флотъ для завоеванія Азова и всего Крыма, и тѣмъ осуществить мысль, издавна таившуюся въ его великомъ умѣ. Тотчасъ заложена была въ Воронежѣ корабельная верфь для Азовскаго флота, присланы плотники и корабельные мастера. Но островъ на рѣкѣ Воронежѣ, избранный для устройства верфи, ежегодно затоплялся весеннею водою: его возвысили двойною насыпью; на верхней части ея устроили деревянную цитадель, и въ ней помѣстили адмиралтейство, а на нижней основали верфь. Когда Петръ Великій заключилъ съ императоромъ Леопольдомъ союзъ противъ Турокъ, построеніе кораблей и судовъ производилось здѣсь съ чрезвычайною поспѣшностію. Новая Воронежская флотилія разбила Турецкія галеры и споспѣшествовала взятію Азова. Чтобъ охранить это завоеваніе и имѣть болѣе вліянія на морѣ, Петръ Великій (1697), еще до отъѣзда своего за границу, соорудилъ въ Воронежѣ сильный флотъ, при содѣйствіи знатнѣйшихъ бояръ и купечества. Всѣхъ кораблей и судовъ было 66; на нихъ помѣщалось 2546 орудій и 16,814 войска.

Во время путешествія въ чужихъ краяхъ, Петръ I не забывалъ и о Воронежѣ: онъ почти ежедневно посылалъ адмиралу Апраксину свои повелѣнія и наставленія; также иностранныхъ офицеровъ, матросовъ и мастеровъ. Въ 1699 году, осенью, государь съ вице-адмираломъ Крюйсомъ осматривалъ въ Воронежѣ флотъ. и собственными руками заложилъ корабль. Сюда собрались къ веснѣ всѣ знатныя особы изъ Москвы, и отсюда-то Петръ назначилъ полномочнаго посла въ Константинополь, думнаго дьяка Украинцева, котораго сопровождали 4 галеры, 20 галіотовъ, 10 бригантинъ, 1 яхта, 4 чайки, 2 рыбачьихъ судна и 500 плоскихъ струговъ съ провіантомъ и военною аммуниціею. Эта флотилія произвела морскіе маневры на Таганрогскомъ рейдѣ. Петръ Великій провелъ всю зиму въ Воронежѣ, занимаясь кораблестроеніемъ, составленіемъ проектовъ о соединеніи Волги съ Дономъ и обученіемъ 6000 рекрутъ. Но какъ фарватеръ рѣки Воронежа, отъ наносовъ и отмелей оказался неудобнымъ для спуска кораблей, то государь перенесъ верфь къ устью рѣчки Тавровки, и основалъ тамъ (1700) городъ Тавровъ.

Кромѣ корабельныхъ верфей, въ Воронежѣ находились: литейный заводъ, для литья пушекъ, мортиръ, якорей и разныхъ потребностей для флота и артиллеріи; канатные и смоляные дворы, разныя фабрики; а на берегу рѣки Воронежа, въ Нѣмецкой слободѣ, поселены были мастеровые изъ Нѣмцевъ, Голландцевъ, Англичанъ и Итальянцевъ; также морскіе офицеры, корабельные мастера, плотники и матросы; въ этой слободѣ были двѣ Лютеранскія церкви;а въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи находилось адмиралтейство, обнесенное валомъ, разные каменные магазины, и проч. Городъ украшался царскимъ дворцомъ и домами князя Меншикова, адмирала Апраксина и многихъ вельможъ (см. *Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго*, Голикова, т. VIII, стр. 233). Изъ общей суммы, которая въ то время собиралась въ Россіи на адмиралтейство и флотъ, и простиралась до 434,000 руб., поступало ежегодно на одинѣ Воронежскія заведенія до 120,000 рублей.

Въ декабрѣ 1708, Петръ Великій пріѣзжалъ въ Воронежъ, по случаю кончины перваго Воронежскаго епископа Митрофана (см. это имя), котораго чтилъ высоко за добродѣтели и пламенную любовь къ отечеству. Впослѣдствіи государь бывалъ еще нѣсколько разъ въ этомъ городѣ. Но построеніе Петербурга и виды на Балтійское море охладили государя къ Воронежу, и въ 1712 онъ повелѣлъ двѣ трети корабельныхъ мастеровъ и рабочихъ выслать оттуда въ новую столицу.

Воронежъ много потерпѣлъ также отъ пожаровъ: теперь въ немъ почти нѣтъ ни одного стариннаго строенія, исключая цейхгаузъ. Самые гибельные пожары случились въ 1672, 1703 и въ особенности въ 1748: государевъ дворецъ, лучшіе домы вельможъ, Нѣмецкая слобода, присутственныя мѣста, все сдѣлалось добычею пламени; сгорѣло болѣе 1000 домовъ. Наконецъ, послѣ пожара 1773 года, Воронежъ совершенно измѣнился, и началъ отстраиваться по новому плану.

При раздѣленіи Россіи на восемь губерній, въ 1708 году, Воронежъ поступилъ въ число 25 городовъ Азовской губерніи, приписанныхъ къ корабельнымъ дѣламъ; а въ 1711, когда Азовъ былъ уступленъ Туркамъ, сдѣланъ губернскимъ городомъ этой губерніи, которая при императрицѣ Екатеринѣ I, названа Воронежскою.

Старинный гербъ города Воронежа былъ: сидящая на пушкѣ ворона; со времени же учрежденія намѣстничества, ему данъ новый гербъ: щитъ, раздѣленный надвое; въ верхней части его, въ золотомъ полѣ, двуглавый черный орелъ, а въ нижней, въ красномъ полѣ, опрокинутый на косогорѣ сосудъ, изъ котораго истекаетъ рѣка Воронежъ.

Положеніе Воронежа, на рубежѣ странъ холодныхъ съ странами умѣренными, соединяетъ въ себѣ выгоды и тѣхъ и другихъ. Городъ расположенъ на возвышеніяхъ, и имѣетъ обширныя предмѣстья. Если смотрѣть на него съ рѣки Воронежа, которая омываетъ подошву возвышеній, занятыхъ городомъ, онъ представляется какъбы защищеннымъ гигантскою стѣною. Рѣка здѣсь очень узка и берега ея низки; весною, отъ таянія снѣговъ, она выступаетъ изъ береговъ и затопляетъ окружающую мѣстность съ частью городскихъ предмѣстій. Отъ этого климатъ здѣшній дѣлается нездоровымъ и производитъ перемѣжающіяся лихорадки и другія болѣзни. Температура воздуха здѣсь весьма неровная: лѣтомъ жары бываютъ въ +28°, такъ что виноградъ цвѣтетъ; зимою же термометръ опускается до—30°. Зима начинается обыкно-

венно въ декабрѣ, и оканчивается около середины марта.

Въ чертѣ города, заключается 685 десятинъ и 1767 кв. саженъ земли; изъ этого числа 505 десят. 1689 кв. саж. заняты собственно городскими домами и другими строеніями; улицъ и переулковъ 69, изъ нихъ 44 мощены камнемъ; площадей 6; мостовъ 2, одинъ деревянный, другой каменный; садовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, до 560; огородовъ 120; кладбищъ 3.

Народонаселеніе Воронежа постепенно увеличивается: въ 1823 полагалось въ немъ 21,847 жителей; въ 1830 году 41,645, а къ 1 января 1837 года считалось уже 45,116 душъ, 26,877 мужчинъ и 18,239 женщинъ; именно: духовенства чернаго 292, бѣлаго 199, всего съ женскимъ поломъ 814; благородныхъ 1,255; почетныхъ гражданъ 29; разночинцевъ 16,985; актеровъ и театральныхъ служителей 37; купечества первой гильдіи 24, второй 120, третьей 1766, всего 1910 душъ; мѣщанъ и посадскихъ 7,537; вѣчноцѣховыхъ 1,519; иностранцевъ 42; нижнихъ военныхъ чиновъ 5,117; вольноотпущенныхъ и дворовыхъ 1663; крестьянъ 2244; другихъ состояній 4313 душъ.

Домовъ считается (1836) 3035, изъ нихъ 441 каменный и 2587 деревянныхъ (въ 1701 г. было 3134 дворовъ); лавокъ 388; двѣ аптеки; трактировъ, гостинницъ и харчевень 17; погребовъ съ виноградными винами 16; питейныхъ домовъ 24. Фабрикъ и заводовъ 22, на нихъ работниковъ обоего пола, кромѣ поденьщиковъ 661, именно суконныхъ 3, пивоваренныхъ 2, маслобойныхъ 2, салотопенныхъ 8, колокольныхъ 2, мыловаренный 1, канатныхъ 3 и свѣчновосковыхъ 1. Замѣчательнѣйшая суконная фабрика принадлежитъ г. Тулинову; она существуетъ со временъ Петра I.

Въ 1836 г. было церквей 26, всѣ каменныя; изъ нихъ православныхъ Грекороссійскихъ: 1 соборная, 14 приходскихъ, 3 кладбищенскихъ, 7 монастырскихъ и 1 при духовной семинаріи; монастырей 3; церквей иностранныхъ исповѣданій: 1 Римско католическая; кромѣ того 1 каменная старообрядческая часовня.

Къ замѣчательнѣйшимъ зданіямъ принадлежатъ: 1) *Благовѣщенскій соборъ*, построенъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ (1620). Въ 1684, епископъ Воронежскій Митрофанъ испросилъ благословеніе патріарха Іоакима на постройку новой каменной церкви; постройка продолжалась до 1699 года; тогда въ зданіи оказались трещины и работы были остановлены. Въ 1718 году митрополитъ Воронежскій Пахомій вновь предпринялъ постройку соборной Благовѣщенской церкви, которая окончена въ 1735 и стоитъ донынѣ. Епископъ Тихонъ III (1784) украсилъ храмъ новымъ иконостасомъ и Итальянскою живописью. Въ 1836, по желанію жителей города Воронежа, въ знакъ особеннаго ихъ уваженія къ святителю и чудотворцу Митрофану, чтобы мѣсту покоя святыхъ мощей его придать болѣе благолѣпія, учрежденъ при Благовѣщенскомъ соборѣ мужескій монастырь 1 класса, подъ именемъ Митрофанова Благовѣщенскаго, съ назначеніемъ ему на ежегодное содержаніе по 3,328 рублей.

2) *Акатовскій Алексѣевскій*, мужескій монастырь 2 класса, находится въ верхней части города, которая и называется Акатовою. При началѣ своемъ онъ былъ окруженъ большимъ лѣсомъ, и отстоялъ на полверсты отъ главнаго города. Этотъ монастырь составился изъ двухъ обителей, именно изъ Успенскаго монастыря, стоявшаго первоначально на мѣстѣ Успенской приходской церкви, и Акатовой пустыни. Успенскій монастырь построенъ около 1600 г., по указу царя Бориса Ѳеодоровича Годунова; но ежегодныя разлитія рѣки побудили перевесть его на *старое Хазарское городище* (1616). Въ 1620 игуменъ этого монастыря, Кириллъ, построилъ собственнымъ иждивеніемъ пустынь Алексѣевскаго Акатова монастыря; а въ 1700 году Петръ Великій превратилъ церковь Успенскаго монастыря въ приходскую при адмиралтействѣ, соединивъ монастырь съ Акатовскимъ, которому пожаловалъ архимандрію.

3) *Цейхгаузъ Петра I*, за рѣкою Воронежемъ, на островѣ; это каменное зданіе построено во время пребыванія государя въ Воронежѣ, когда строился флотъ для Азова. Въ нижнемъ этажѣ зданія выбивали монету, а въ верхнемъ складывали военные припасы; впослѣдствіи оно имѣло другія назначенія и даже перешло въ частныя руки; но въ 1834 году Высочайше утверждено представленіе Воронежскаго губернатора о сооруженіи памятника императору Петру I на томъ мѣстѣ, гдѣ вѣнценосный геній положилъ первоначальное основаніе Россійскаго флота. Для того пред-

назначено зданіе цейхауза со всѣмъ островомъ купить, и въ верхнемъ этажѣ устроить храмъ во имя святителя Митрофана; комнату, гдѣ находился кабинетъ Петра (рабочая палата), отдѣлать во вкусѣ его времени; вокругъ зданія устроить публичное гульбище, и наконецъ, на горѣ, противъ цейхгауза, воздвигнуть самый памятникъ, въ видѣ обелиска, съ надписями: «Незабвенному благодѣтелю и Отцу Отечества»; «Основателю побѣдоноснаго Россійскаго флота», «Государю Императору Петру Великому», «Благодарное потомство». Воронежское дворянство приглашено къ пожертвованію суммъ на этотъ предметъ.

Въ Воронежѣ на 1836 г. объявлено купеческихъ капиталовъ: по первой гильдіи 150,000 р., по второй 300,000 р. по третьей гильдіи 1,616,000 р. Въ 1836 году сплавлено на баркахъ до 70,000 четвертей. Въ 1836 г. считалось всего 388 лавокъ. Главнѣйшее занятіе здѣшняго купечества составляетъ торговля хлѣбомъ, скотомъ и саломъ.

Здѣсь бываютъ три ярмарки: *Десятая*, съ 7 по 9 іюня; *Николаевская* съ 9 до 11 мая, и третья съ 29 до 31 августа; на нихъ производится торгъ: пенькою, хлѣбомъ, лошадьми, рогатымъ скотомъ, съѣстными припасами, холстомъ, дегтемъ и крестьянскими издѣліями; всего доставляется товаровъ, примѣрно, на 50,000 рубл., продается на 40,000 р.; народу стекается до 10,000 человѣкъ. Дрова, большею частію дубовыя, доставляются по рѣкѣ Воронежу сплавомъ изъ Задонскаго уѣзда и изъ Тамбовской губерніи.

Учебныхъ заведеній считается въ Воронежѣ: 7 духовныхъ (семинарія и 6 училищъ), и столько же свѣтскихъ (казенныхъ 5, въ томъ числѣ гимназія, училище дѣтей канцелярскихъ служителей губерній: Воронежской, Саратовской, Харьковской и Тамбовской, и 2 частные женскіе пансіона); всего обучается болѣе 2900, т. е. 1 учащійся на 15 жителей. Скоро откроется и Воронежскій Михайловскій кадетскій корпусъ, для воспитанія 400 малолѣтныхъ дворянъ, какъ памятникъ патріотическаго усердія генералъ-маіора Черткова (см. *Военноучебныя заведенія*). Заведеній приказа общественнаго призрѣнія, четыре: градская больница, домъ умалишенныхъ, домъ неизлечимыхъ и богадѣльня; въ нихъ призрѣвается въ годъ до 700 человѣкъ. Попечительный комитетъ о бѣдныхъ, открытый въ 1818 году, имѣетъ въ Воронежѣ собственный каменный двухэтажный домъ, пожертвованный купцомъ Шуклинымъ. Сверхъ того существуетъ мужской и дамскій попечительный о тюрьмахъ комитетъ. Исправительныхъ заведеній три: смирительный и рабочій домы и тюрьма.

Городскіе доходы (1836) простираются до 86,000 рубл. Главные источники ихъ: поземельный сборъ съ застроенной земли, съ общественныхъ анбаровъ, лавокъ и проч.; съ общественныхъ мѣръ и вѣсовъ и проч. Расходы составляютъ до 73,000 рублей, а иногда далеко превосходятъ эту сумму.

По высочайше утвержденному положенію (1836) о запасахъ оружія, въ Воронежѣ назначено устроить арсеналъ, въ которомъ должно храниться болѣе 65,000 ружей и соразмѣрное количество другаго оружія. *А. Ш.*

ВОРОНЕЖЪ, рѣка. Она подъ этимъ именемъ упоминается въ самыхъ древнихъ лѣтописяхъ,—въ позднѣйшихъ же называется *Вороною*, или *Большою Вороною*. Ее составляютъ четыре рѣки, которыя всѣ носятъ имя «Воронежа», съ прибавленіемъ особыхъ прилагательныхъ. Первая изъ нихъ, *Лѣсной Воронежъ*, имѣетъ истокъ въ Ряжскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи, у села «Воронежскіе Верхи», переходитъ вскорѣ въ Тамбовскую губернію, и протекши около ста верстъ, соединяется ниже Козлова съ *Польнымъ Воронежемъ*, истоки котораго находятся на границѣ Тамбовской и Рязанской губерній, близъ деревни Головкиной. Польный Воронежъ протекаетъ почти такое же пространство, какъ и Лѣсной. Польнымъ называется онъ потому, что все пространство земли по сю сторону Рязанской Украйны носило въ древнія времена названіе «Поля». Третій, *Луговой Воронежъ*, вытекаетъ въ Данковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи, и на границѣ Тамбовской сливается съ двумя первыми Воронежами. Отъ этого мѣста протекаетъ онъ въ Тамбовской губерніи по широкой, болотистой равнинѣ, образуя нѣсколько острововъ и пуская въ разныя стороны вѣтви, въ видѣ заливовъ. Въ Воронежской губерніи по нѣкоторымъ мѣстамъ теченіе быстрѣе, но вообще оно тихо. Наконецъ, протекши отъ 300 до 350 верстъ, онъ впадаетъ, ниже города Воронежа, въ Донъ. Правый его берегъ возвышенъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже высокъ, напримѣръ у города Воронежа, и называется нагорною, а лѣвый

луговою стороною. Въ прежнее время правый берегъ назывался Крымскимъ, а лѣвый Ногайскимъ, по набѣгамъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ. Явные слѣды укрѣпленія вдоль по рѣкѣ и названіе многихъ урочищъ и селеній «Хазарскими», показываютъ, что здѣсь жили Хазары. Ширина Воронежа не одинакова: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 15 саженей, въ другихъ же до 150. Подъ городомъ Воронежемъ, гдѣ построенъ черезъ рѣку мостъ, длиною въ 110 саженей, ширина рѣки составляетъ 100 саженей, а глубина 7 аршинъ. Лѣтомъ глубина бываетъ не менѣе одного аршина и не болѣе 13 аршинъ; весною вода возвышается еще футовъ на 12 и разливается по луговой сторонѣ на версту. Въ Воронежѣ много рыбы и раковъ. Не смотря на иловатый грунтъ, вода въ рѣкѣ довольно чиста. Замерзать начинаетъ она въ первой половинѣ ноября, а вскрывается въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля. Воронежъ по справедливости можно назвать колыбелью Россійскаго флота. Петръ Великій въ 1694 году подъ городомъ Воронежемъ, на острову рѣки, который нарочно былъ поднятъ насыпью, заложилъ укрѣпленную верфь и адмиралтейство. Впослѣдствіи начали строить суда и на самомъ берегу. По словамъ адмирала Крюйса, эта послѣдняя верфь находилась у деревни Ступиной, гдѣ онъ (1703) нашелъ на штапелѣ 11 большихъ фрегатовъ и многія купеческія суда, здѣсь же видѣлъ онъ большой шлюзъ (который по другимъ извѣстіямъ находился за пять верстъ отъ города, внизъ по рѣкѣ). Главнымъ поводомъ къ заведенію здѣсь верфи, была осада Азова. Въ маѣ 1696 спущено было отсюда по Воронежу въ Донъ: два линейные корабля (родъ большихъ паромовъ съ круглымъ дномъ, сидѣвшимъ въ водѣ не глубже 11 футовъ), 25 галеръ, 2 галеаса и 4 брандера. Въ этомъ же году царь повелѣлъ построить здѣсь въ три года 9 кораблей о 60 пушкахъ, двадцать отъ 48—59, пять о 40 или 42, девятнадцать отъ 26 — 34, два отъ 24 — 26, семь бомбардирскихъ судовъ отъ 14—18, и четыре брандера о 8 пушкахъ. Личнымъ осмотромъ въ 1699 году монархъ увѣрился однакожъ въ пониженіи воды въ рѣкѣ и въ трудностяхъ даже весною спускать по ней большія суда, и потому рѣшился перенесть верфь ниже, къ устью Малой Тавровки; но работы здѣсь начались, съ заложеніемъ крѣпости, не прежде 1703 года. Тогда неподалеку отъ устья Воронежа построенъ былъ шлюзъ, и здѣсь-то впослѣдствіи спущенъ былъ осьмидесяти-пушечный корабль. Съ того времени работы производились и на новой и на старой верфяхъ; монархъ самъ по цѣлымъ днямъ работалъ здѣсь неутомимо. Въ 1709 году стояло на Воронежѣ 12 военныхъ кораблей отъ 40—80 пушкахъ, а меньшихъ и купеческихъ судовъ до ста. Тавровская верфь существовала до 1744 года, когда все деревянное строеніе истреблено было пожаромъ. Отъ верфи Воронежской уцѣлѣлъ и сохраняется до сихъ поръ каменный цейхгаузъ на острову. Послѣднія суда, небольшаго размѣра, построены на Тавровской верфи между 1736 и 1740 годами. Для сохраненія лѣса, годнаго на кораблестроеніе, запрещено (указомъ 29 августа 1735) частнымъ лицамъ рубить по берегамъ корабельный лѣсъ. — О судоходствѣ по Воронежу, которое производилось, вѣроятно, съ самыхъ древнихъ временъ, достовѣрныя свѣдѣнія простираются не далѣе 1650 года. Въ 1723 году прошло по этой рѣкѣ въ Донъ къ Ростову 80 судовъ, съ 130,000 четвертей хлѣба. Надобно полагать, что въ прежнее время судоходство вверхъ по рѣкѣ было важнѣе; нынче въ верхнихъ частяхъ препятствуютъ мельницы, и грузъ сплавляется не на судахъ, а на плотахъ. Городъ Козловъ должно считать крайнимъ пунктомъ судоходства по Воронежу. Этотъ городъ, Воскресенскъ, Липецкъ и Воронежъ, составляютъ главныя пристани. Въ 1826 году привезено по рѣкѣ товаровъ цѣною на 175,460 рублей; въ 1829 прошло по ней 214, въ 1830 г. 240, въ 1831—140, въ 1832—167, въ 1833—240 плотовъ. Въ 1804 году занимались вопросомъ: можно ли посредствомъ каналовъ соединить Воронежъ съ Окою, Цною или Десною? Самымъ удобнымъ почитали соединеніе съ Окою, посредствомъ Витуши, Большой Верды и Пры; съ Цною посредствомъ Усовки и Челновой; съ Десною посредствомъ Шигоры и Рата. Ни одинъ изъ этихъ проектовъ не былъ приведенъ въ дѣйствіе, и не безъ основанія. По замѣчанію генерала Деволанта, проведеніе въ тѣхъ мѣстахъ каналовъ, если только оно возможно, во всякомъ случаѣ потребовало бы построенія множества шлюзовъ, гидротехническихъ сооруженій и вообще огромныхъ издержекъ, которыя никакъ не вознаградились бы тою пользою, какую могутъ доставить ка-

налы. Проектъ, приписываемый Петру Великому, провести *Ряжскій каналъ* между *Лѣснымъ Воронежемъ* и Хунтою, которая посредствомъ Рановой и Прони соединяется съ Окою, никогда не существовалъ, и вѣроятно заимствованъ изъ изданной адмираломъ Крюйсомъ на Голландскомъ языкѣ книги о соединеніи Дона съ Волгою. Крюйсъ упоминаетъ о Ряжскомъ каналѣ слегка, и говоритъ, какъ видно, объ Ивановскомъ каналѣ; но по ошибкѣ выводитъ на сцену *Лѣсной Воронежъ*. Впослѣдствіи эта ошибка внесена Голиковымъ въ «Дѣянія Петра Великаго», а изъ нихъ перешла и въ другія книги. Ряжскій каналъ никогда не былъ начатъ, да и въ исполненіи не возможенъ, потому что онъ долженъ бы проходить по высокой и совершенно сухой степи. Воронежъ принимаетъ въ себя, кромѣ соименныхъ ему рѣкъ и многихъ ручьевъ, значительную рѣку *Матыру*, съ притокомъ *Плавицею*, и *Усмань*. *И. Ѳ.Шт.*

ВОРОНЕЦКІЕ, князья Литовскіе, происходили отъ потомковъ Гедимина. Василій, князь Сбарашскій, правнукъ Корибута Олгердовича, имѣлъ четырехъ сыновей; изъ нихъ Ѳедоръ Васильевичъ почитается родоначальникомъ князей: Порыцкихъ, *Воронецкихъ* и Войновыхъ. Сынъ Ѳедоровъ, Александръ, носилъ имя князя Порыцкаго; другой, Степанъ, прозванъ за военныя свои доблести, *Войною-Воронецкимъ;* а третій, Юрій, просто Воронецкимъ. Потомки Степановы назывались князьями Войновыми; потомки Юріевы, Воронецкими. Яковъ Юрьевичъ Воронецкій, сынъ Юрія Ѳедоровича, извѣстенъ болѣе другихъ: онъ занималъ каѳедру епископа Куявскаго, и въ 1574 году назначенъ былъ на епископство Самогитское; но Литва не хотѣла его признать своимъ владыкою. Король Стефанъ Батори предложилъ ему епископство Краковское, но наслѣдникъ Баторіевъ Сигизмундъ III не далъ Воронецкому и этой митры, вѣроятно за то, что при выборѣ короля, Яковъ держался партіи герцога Австрійскаго Максимиліяна. Потомство другихъ Воронецкихъ процвѣтало въ Литвѣ и въ Польшѣ. *К. Д. Э.*

ВОРОНЕЦЪ: 1) родоначальникъ дома Воронцовыхъ (см. *Воронцовы*). 2) Въ Никоновской лѣтописи IV, 297, подъ 1400 годомъ, упоминается о бояринѣ Тверскомъ Воронцѣ; но неизвѣстно, который именно изъ показанныхъ въ родословной былъ этотъ Воронецъ. *Яз.*

ВОРОНЕЦЪ (*Actæa* L., *Christophoriana*, Haller), родъ многолѣтнихъ травъ, причисляемыхъ къ естественному семейству Лютиковыхъ (*Ranunculaceæ*) и къ первому разряду 13 класса Линнеевой системы (*Polyandria monogynia*). Общіе признаки ихъ: околечье 45-лепестное, съ многими тычинками; изъ нихъ нѣкоторыя наружныя расширены и безъ пыльниковъ; плодъ—мѣшечная ягода *(folliculus baccatus)*, съ многими, двурядовыми, горизонтальными и сжато-угловатыми сѣменами.

Въ нагорныхъ лѣсахъ всей Европы и Сибири находится *Воронецъ колосистый* (*Actæa spicata* L., Christophs-Schwarz-Wolfswurz; *Aconitum racemosum* C. B.): корень его съ многоглавымъ стержнемъ и длинными черно-бурыми мочками; стволъ короткій; листья дважды или трижды тройчатые съ яйцевыми и зазубренными листиками; бѣлые, яйцевидные цвѣточные грозды преобразуются въ ягоды овальныя черныя, рѣдко красныя. Корень этого растенія, приторно-остро-горьковатаго вкуса, отличается наркотическимъ, проносньмъ и разрѣшающимъ свойствомъ, и собирается иногда вмѣсто чернаго геллебора (см. это). *Actæa rubra et alba*, Big., съ красными и бѣлыми ягодами, встрѣчается въ Сѣверной Америкѣ.

Фишеръ и Мейеръ, изъ породъ Воронца съ сухими единичными или множественными плодами, составляютъ 4 новые рода растеній. *Botrophis*, Rafin., *Actinospora*, Turczan., *Cimicifuga* L. et *Trautvetteria* F. et M. (см. *Index seminum, Petropoli*, 1835). *Воронецъ длинногроздый* (*Actæa s. Cimicifuga racemosa*, *Botrophis actæoides;* Schwarze Schlangenwurzel; Black Snakeroot), сѣверно-Американское ядовитое (?) растеніе, отличается отъ колосистаго Воронца лишь большимъ ростомъ, длиннымъ и наклоннымъ гроздомъ и сухими плодами. Корень его (и листья) употребляется искони въ Америкѣ, какъ отличное лекарство, особенно отъ грудныхъ болѣзней и змѣинаго яда, а недавно восхвалялся, какъ специфическое средство отъ судорожной пляски (*chorea St. Viti*). Докт. Юнгъ (Joung), въ Пенсильваніи, давалъ три раза въ сутки по ложкѣ корня, стертаго въ порошокъ, девятнадцати-лѣтней женщинѣ, одержимой судорожною пляскою; такіе пріемы произ-

водятъ иногда рвоту или болѣзненное чувство въ конечностяхъ.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи называютъ Воронцомъ узколистный піонъ (*pæonia tenuifolia*), который часто находится въ Малороссіи, и состоитъ въ ближайшемъ сродствѣ съ описанными Воронцами. *П. Ө. Г.*

ВОРОНЕНІЕ МЕТАЛЛОВЪ, см. *Полированіе*.

ВОРОНІЙ ГЛАЗЪ, см. *Парида*.

ВОРОНИХИНЪ, Андрей Никифоровичъ, Русскій зодчій. О мѣстѣ его рожденія есть два несогласныя свѣдѣнія: въ отпускной, которая ему дана 25 іюня 1786 года, онъ показанъ изъ сельца Давыдовки (Воскресенской округи Московской губерніи), принадлежавшаго по наслѣдству графу А. С. Строганову; по другому извѣстію, онъ родился въ 1760 году, въ Пермской губерніи, въ селеніи графа Строганова «Новое Усолье». Впрочемъ оба эти показанія согласить нетрудно. Въ 1760 году А. Н. Воронихинъ родился въ селеніи Новое Усолье; а на 18 году отъ роду (1777), когда его страсть къ рисованію и живописи дошла до свѣдѣнія графа А. С. Строгонова, онъ былъ привезенъ для дальнѣйшаго обученія въ Москву, и при четвертой ревизіи причисленъ къ сельцу Давыдовкѣ. Въ то время находились въ Москвѣ извѣстные наши зодчіе Баженовъ и Казаковъ, оставившіе въ древней столицѣ весьма важныя доказательства своихъ талантовъ и вкуса. Митрополитъ Платонъ, замѣтивъ въ молодомъ художникѣ счастливыя способности, сдѣлался вторымъ покровителемъ Воронихина. Казаковъ и Баженовъ руководствовали первоначально Воронихина въ изученіи миніятюрной живописи, но по занятіямъ и званію сообщили ему также нѣкоторыя свѣдѣнія въ архитектурѣ. Когда успѣхи обнаружили въ немъ несомнѣнныя способности и постоянное расположеніе къ искусству, Строгановъ перевелъ Воронихина въ С. Петербургъ, чтобъ доставить ему болѣе средствъ и удобства въ занятіяхъ художествомъ. Черезъ нѣсколько времени, сынъ графа Александра Сергѣевича, Павелъ Александровичъ, отправился въ путешествіе, а Воронихинъ былъ назначенъ сопровождать его. Сперва путешественники посѣтили южную Россію, которая представляетъ для художника много занимательнаго, но мало наставительнаго. Тамъ мало художественныхъ произведеній; кромѣ изящной природы для пейзажиста, нѣкоторыхъ церквей Кіевскихъ и памятниковъ Татарскаго Крыма, художникъ не найдетъ ничего поучительнаго; но путешествіе скоро измѣнило свой характеръ. Германія, Швейцарія и Франція представили новое поле для изученія, для опытовъ художника. Въ Парижѣ Воронихинъ предался съ полнымъ рвеніемъ изученію перспективной живописи и архитектуры, по внутреннему, врожденному расположенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ, полюбивъ математическія и естественныя науки, въ короткое время пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія въ зоологіи, ботаникѣ, чистой и прикладной математикѣ, физикѣ, механикѣ и анатоміи. Въ 1790, онъ возвратился въ С. Петербургъ, и неусыпными трудами старался доказать своему благодѣтелю, графу А. С. Строганову, что онъ умѣетъ чувствовать всю великость его благодѣяній; за то и графъ, оказавшій художествамъ въ Россіи многочисленныя услуги, былъ для Воронихина просвѣщеннымъ цѣнителемъ и покровителемъ. Первые опыты художника были посвящены его благодѣтелю. Проектъ дачи для графа Страгонова, представленный въ академію, доставилъ Воронихину званіе академика перспективной живописи (19 декабря 1797); впрочемъ еще прежде онъ былъ уже «назначеннымъ» по другимъ работамъ. Марта 6, 1800, его опредѣлили адъюнктъ-профессоромъ архитектуры. Успѣхи воспитанниковъ академіи подъ руководствомъ Воронихина и проекты его для Петергофскихъ каскадовъ, доставили ему (20 ноября 1800) званіе архитектора; вскорѣ (22 ноября) государь императоръ возложилъ на него должность строителя собора Казанскія Божія Матери. Вотъ вкратцѣ дальнѣйшій ходъ его службы: 18 іюля 1800 Воронихинъ былъ пожалованъ въ коллежскіе ассесоры; 11 декабря 1802 академія удостоила его званія профессора архитектуры; 31 декабря 1805 онъ пожалованъ въ надворные совѣтники; 4 апрѣля 1806, опредѣленъ архитекторомъ при строеніи горнаго кадетскаго корпуса и членомъ его комитета; 16 ноября 1806, опредѣленъ къ построенію фонтана на Пулковой горѣ; въ 1807 были утверждены президентомъ и совѣтомъ академіи чертежи, которые сдѣлалъ Воронихинъ для перестройки академической церкви; въ 1809 онъ былъ назначенъ членомъ комитета о построеніи собора Казанскія Божія Матери; 7 сентября

1810 членомъ строительнаго комитета приказа общественнаго призрѣнія; 1 января 1811 пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4 степени, а 26 сентября кавалеромъ ордена св. Анны 2 класса при высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ сказано: «Сооруженіе здѣшней соборной церкви Казанскія Божія Матери останется навсегда памятникомъ вашихъ способностей, изобрѣтеній и трудовъ.» Воронихинъ кончилъ жизнь среди трудовъ и заботъ, вовсе неожиданно 21 февраля 1814, получая уже сверхъ жалованья значительный пенсіонъ, который по смерти его былъ предоставленъ осиротѣвшему семейству. Взысканный милостями государя, Воронихинъ заслужилъ справедливое уваженіе своихъ современниковъ, какъ художникъ и какъ человѣкъ, отличавшійся кротостью нрава, трудолюбіемъ и семейными добродѣтелями. Послѣ него осталась жена съ четырьмя малолѣтными дѣтьми. Старшій сынъ, Александръ Андреевичъ, воспитанникъ императорскаго Царскосельскаго лицея, служилъ въ морской службѣ лейтенантомъ; занимался съ успѣхомъ переводами учебныхъ книгъ для морскаго кадетскаго корпуса; но къ сожалѣнію похищенъ раннею смертію въ 1835 году, на 28 году отъ рожденія.

Произведенія Воронихина по архитектурѣ не малочисленны; но по части перспективной живописи, намъ до сихъ поръ ничего неизвѣстно, а эта отрасль доставила ему первоначальную извѣстность. Изъ сооруженныхъ имъ зданій, безъ сомнѣнія, важнѣйшимъ остается соборъ Казанскія Божія Матери, построенный въ теченіе десяти лѣтъ; онъ составлялъ главнѣйшее занятіе Воронихина. Въ одной біографіи этого художника сказано: «Это зданіе можетъ стать на ряду съ лучшими церквами Европы; детали его превосходны; въ цѣломъ имѣетъ много погрѣшностей, но главныя извиняются мѣстностію, не дозволившею помѣстить колонаду отъ главнаго входа.»

Хотя Казанскій соборъ, какъ уже сказано, былъ главнѣйшимъ занятіемъ Воронихина, но онъ произвелъ почти въ то же время много публичныхъ и частныхъ строеній: домъ государственнаго казначейства, горный институтъ, колонаду въ Петергофскомъ саду, террасу въ Стрѣльнѣ и другія постройки въ разныхъ загородныхъ мѣстахъ, особенно въ Гатчинѣ и Павловскѣ. *Н. К.*

ВОРОНИЛО, инструментъ, которымъ наводятъ лоскъ на металлическихъ издѣліяхъ, посредствомъ натиранія. Онъ употребляется болѣе въ слесарномъ и чеканномъ мастерствахъ, и дѣлается изъ лучшей стали, въ видѣ небольшой лопатки, съ закругленными и выполированными кромками. При полировкѣ Ворониломъ употребляется деревянное масло или мыльная вода. У мясниковъ «Ворониломъ» называется стальная палочка, на которой они правятъ лезвее ножа.

ВОРОНИЧЪ, Янъ Павелъ (Woronicz), архіепископъ Варшавскій, примасъ царства Польскаго, родился (1757) въ нынѣшней Волынской губерніи, и происходилъ изъ дворянскаго дому *Повенжъ* (Poweż). Получивъ образованіе въ училищахъ іезуитовъ, онъ почти въ отроческихъ лѣтахъ вступилъ въ ихъ орденъ, а по его уничтоженіи (1772), перешелъ въ общество миссіонаріевъ въ Варшавѣ. Тогда ему было только 15 лѣтъ отъ роду; но онъ вскорѣ дарованіями своими обратилъ на себя вниманіе знатнѣйшихъ особъ Польскаго духовенства, особенно же Гарныша, епископа Холмскаго, тогдашняго короннаго подканцлера, который употреблялъ его по дѣламъ духовенства, поручая важнѣйшія бумаги быстрому перу его. Король Станиславъ-Августъ, въ награду заслугъ, наименовалъ его инфулатомъ-пробощемъ Ливскимъ. По раздѣленіи Польши (1795), Вороничъ удалился въ городокъ Казимиржъ и занялъ мѣсто плебана. Здѣсь, въ сосѣдствѣ Пулавъ, гдѣ жила княгиня Изабелла Чарторыжская, геній поэзіи, и прежде уже замѣченный, развился въ немъ еще болѣе. Онъ написалъ здѣсь: *Сивиллу* (Sybylla), историческую поэму въ 4 пѣсняхъ (Львовъ, но дѣйствительно въ Варшавѣ или Краковѣ, 1813, въ 4°), и *Сеймъ Вислицкій, или отрывокъ изъ поэмы: Славнѣйшія подвиги Поляковъ* (Sejm Wiślicki). При учрежденіи герцогства Варшавскаго (1808), Фридрихъ-Августъ, король Саксонскій, сдѣлалъ Воронича деканомъ капитула Варшавскаго и членомъ государственнаго совѣта. Поддерживаемый всегда домомъ Чарторыжскихъ, онъ былъ призванъ (1815), по волѣ императора Александра I, на епископство Краковское; двѣнадцать лѣтъ управлялъ этою епархіею, когда нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай I возвелъ его въ достоинство архіепископа Варшавскаго, примаса царства Польскаго.

Разстроенное здоровье и ослабѣвшія силы принудили его черезъ два года искать помощи врачей въ чужихъ краяхъ; но все ихъ искусство было безуспѣшно: онъ умеръ (4 декабря 1829) въ Вѣнѣ, на 73 году жизни. Тѣло его, по завѣщанію, погребено въ Краковскомъ каѳедральномъ костелѣ. Сочиненія Воронича состоятъ изъ стиховъ и прозы. Нѣкоторыя стихотворенія были напечатаны въ разныя времена порознь. Большая часть изъ нихъ, съ прибавленіемъ новыхъ, собрана подъ заглавіемъ: *Стихотворенія Яна Павла Воронича* (Poezia Jana Pawla Woronicza), безъ означенія мѣста, 1831, въ-8, и вторично, Краковъ, 1832, въ 2 томахъ, въ-12. Въ обоихъ изданіяхъ, за исключеніемъ поэмы «*Сивилла*», помѣщены: 1) *Пѣснь Ассармота, родоначальника Сарматскихъ народовъ, въ духѣ пророческомъ благословляющаго потомство* (Pieśń Assarmota, и проч.), была прежде напечатана въ Варшавскомъ журналѣ: Pamiętnik, 1805, мѣсяцъ май. 2) *Лехъ* (Lech), историческая поэма, въ 3 пѣсняхъ; но третья только въ отрывкѣ. 3) *Гимнъ Богу о благодѣяніяхъ Провидѣнія къ народу Польскому послѣ паденія Польши* (Hymn do Boga, и проч.). 4) *Сеймъ Вислицкій*, о которомъ уже говорили. 5) *Идилліи* (Sielanki) и другія стихотворенія. «Между поэтами, воспѣвавшими «тяжкія годины народовъ, Вороничъ болѣе «всѣхъ приблизился къ Еврейской поэзіи; «часто, какъ бы восхищенный огнемъ твор-«ческаго вдохновенія, онъ живописуетъ кар-«тины достойныя Гомера.» Такъ превозноситъ поэтическія дарованія Воронича, говорившій похвальную рѣчь при выносѣ его тѣла, Францискъ Венжикъ. Проза архіепископа Варшавскаго заключается въ его проповѣдяхъ и словахъ, печатанныхъ порознь въ Варшавѣ и Краковѣ (1789 — 1826). Онѣ также изданы вмѣстѣ: *Проповѣди или ученіе для прихожанъ* (Kazania, czyli nauki parafjalne), Краковъ, 1829, въ 2 томахъ, въ-8, и перепечатаны подъ другимъ заглавіемъ: *Творенія Воронича въ прозѣ* (Pisma Woronicza proza), тамъ же, 1832, три тома, въ-12. Въ послѣднемъ изданіи помѣщена въ началѣ рѣчь Венжика, о которой мы сказали выше. *К. Б.*

ВОРОНКА, извѣстный металлическій или стеклянный сосудъ, который служитъ для удобнѣйшаго наливанія жидкостей въ бочки или въ узкогорлые сосуды, или для накопленія ихъ сыпучими тѣлами, наприм. въ военныхъ лабораторіяхъ посредствомъ мѣдныхъ воронокъ всыпаютъ порохъ въ бомбы.

Въ минномъ искусствѣ, «Воронкою» называютъ яму, которую производитъ взрывъ пороха, зарытаго въ землю (см. *Мина*, *Фугасъ*, *Горнъ*). Названіе «Воронки» носитъ также небольшой каналецъ въ боковинѣ шоссе, который служитъ для стоку воды съ дороги въ боковую шоссейную канаву. Эти Воронки полагаются одна отъ другой въ разстояніи отъ 5 до 10 саженъ, и для предохраненія отъ размыванія, иногда, смотря по свойству грунта, выкладываются булыжнымъ камнемъ.

ВОРОНОВЫ, дворянскій Домъ: 1) Польскаго происхожденія, получившій названіе отъ выѣхавшаго изъ Польши Михаила Вороновскаго (*Бархат. книг.* II, 298, 416), 2) происходитъ отъ Лукьяна Осипова сына Воронова, который сначала служилъ рядовымъ гренадеромъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, потомъ поступилъ въ лейбъ-компанію (см. это слово) и по именному указу императрицы Елисаветы Петровны, 31 декабря 1741, всемилостивѣйше пожалованъ съ потомствомъ въ дворянское достоинство, на которое получилъ и дипломъ 25 ноября 1751 года. *Яз.*

ВОРОНОГРАЙ. Читайте объ этой старинной Русской колдовской книгѣ, еретической и богохульной, объ этой «коби бѣсовской»,—въ Стоглавѣ. Тамъ упоминаются еще *Рафли*, *Шестокрылъ*, *Остромій*, *Зодѣй*, *Альманахъ*, *Звѣздочетьи*, *Аристотелева врата* (см. ст. *Волхвы*). Книга «Воронограй» извѣстна была и въ Малороссіи; ее почитали «Литовскою мудростью». Въ Малороссіи и теперь Литвины считаются колдунами, или по крайней мѣрѣ, колдуны и знахари, всего чаще бываютъ изъ бродягъ-Литвиновъ. Отъ такого знахаря не рѣдко услышите, что знаетъ «Грайворонъ и вѣщьбы» (см. *Описаніе Малороссіи* Шафонскаго). *С.*

ВОРОНОЧЪ, пригородъ Псковской, нынѣ погостъ Опочскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу рѣки Сороти, 3 верстами выше ея впаденія въ рѣку Великую, и въ 35 верстахъ къ сѣверу отъ Опочки. Онъ упоминается часто въ лѣтописяхъ съ 1350 года; имѣлъ подвѣдомственную себѣ губу, а самъ принадлежалъ къ Вревскому уѣзду.

Другой *Вороночъ*, пригородъ Полотскій, нынѣ село на лѣвой сторонѣ рѣки Умачи,

отъ Полотска къ югу въ 20 верстахъ, упоминается во время войнъ Іоанна Грознаго съ Польшею. *Яз.*

ВОРОНУСА, незначительная рѣчка, притокъ Ипути. Истокъ ея находится неподалеку отъ Мглина; она протекаетъ по лѣсистому пространству, однако жъ по ней не прогоняются даже и плоты. Ее не должно смѣшивать съ *Вороницею*, которая впадаетъ также въ Ипуть въ Рославльскомъ уѣздѣ. Вороница нѣсколько значительнѣе Воронусы: по ней весною сплавляется лѣсъ. Близъ устья она составляетъ, на нѣкоторомъ разстояніи, границу между Орловскою и Черниговскою губерніями. *И. Ѳ. Шт.*

ВОРОНЦОВЫ, Русскіе дворяне, происходятъ отъ Варяжскаго племени (въ родословной книгѣ сказано, что они вышли изъ Германіи). Родоначальникомъ ихъ былъ Африканъ, или Афрекъ, братъ Якуна Слѣпаго, князя Варяжскаго. Онъ имѣлъ двухъ сыновей Фріянда и Шимона. Якунъ изгналъ изъ отечества племянника своего Шимона, который привелъ въ Кіевъ къ великому князю Ярославу Владиміровичу (1027) около 3000 Варяговъ и нѣсколько Латинскихъ священниковъ; всѣ они приняли Греческую вѣру. Преподобный Антоній, основатель Кіево-Печерской лавры, нарекъ Шимона Симономъ; подъ этимъ именемъ вступилъ онъ въ Русскую службу, сдѣлался первымъ вельможею при Всеволодѣ и подарилъ Антонію, на украшеніе алтаря Печерскаго храма, золотую цѣпь въ 50 гривенъ, и вѣнецъ, наслѣдіе отца своего, князя Варяжскаго. Антоній предсказалъ Симону долгую жизнь и мирную кончину, а Св. Ѳеодосій далъ ему прощальную хартію, или письменную молитву, которую съ того времени начали влагать въ руки усопшихъ. Георгій, сынъ Симона, бывшій (1157) тысяцкимъ въ Ростовѣ, оковалъ гробъ Ѳеодосія, при игуменѣ Тимоѳеѣ. Впослѣдствіи родъ Симона размножился, и отъ него произошли: дворяне и графы *Воронцовы*, *Вельяминовы*, *Аксаковы*, *Исленьевы* и *Башмаковы*.

Дворяне и графы Воронцовы происходятъ по прямой линіи отъ потомка Симонова, Ѳедора Васильевича Воронца, брата послѣдняго Московскаго тысяцкаго Василія (см. *Вельяминовы*) и внука боярина Протасія Ѳедоровича, который былъ праправнукомъ Симону Африкановичу. Предки Воронцовыхъ не разъ вступали въ родство съ государями Россійскими: Николай Васильевичъ, родной племянникъ Ѳедора Воронца, былъ свякомъ великому князю Дмитрію Іоанновичу Донскому: его супруга, Марія, была дочь Дмитрія Константиновича, князя Суздальскаго; дочь его Марія находилась въ замужствѣ за Иваномъ Дмитріевичемъ Всеволожскимъ, потомкомъ князей Смоленскихъ; а племянница, Евфросинія Полуехтовна, за сыномъ великаго князя Дмитрія Донскаго, Петромъ Дмитріевичемъ (1406). Внука Николая Васильевича была въ супружествѣ за княземъ Василіемъ Юрьевичемъ Косымъ, который получилъ за нею въ приданое знаменитый поясъ, сдѣлавшійся (1433) причиною непримиримой вражды Юрія Дмитріевича, князя Галицкаго, къ племяннику своему Василью Темному. Правнукъ Ѳедора Васильевича Воронца, Иванъ Никитичъ, находился въ 1472 при Юріѣ Васильевичѣ, князѣ Дмитровскомъ, у совершенія духовнаго завѣщанія. Извѣстнѣйшими лицами изъ фамиліи Воронцовыхъ были:

1) Семенъ Ивановичъ, бояринъ и воевода, сынъ Ивана Никитича, жилъ въ царствованіе великаго князя Іоанна Васильевича III и пользовался его благорасположеніемъ. Онъ начальствовалъ войсками въ Можайскѣ (1490); въ 1494 и 1496 служилъ вторымъ воеводою въ Тулѣ, а въ 1501, въ званіи полковаго воеводы въ Стародубѣ; во время войны съ Литвою былъ участникомъ въ знаменитой побѣдѣ надъ княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ, близъ Мстиславля (1314 ноября 2). Въ 1504 Семенъ Ивановичъ пожалованъ бояриномъ, и ходилъ противъ Казанскаго царя Мегметъ-Амина, а въ 1506 участвовалъ въ опустошеніи окрестностей Казани. Великій князь Василій Іоанновичъ, снова (1513) назначилъ его полковымъ воеводою въ Тулу, а во время третьяго похода великаго князя къ Смоленску (1514), Семенъ Воронцовъ, вмѣстѣ съ окольничимъ Иваномъ Васильевичемъ Хабаромъ, начальствовалъ запасными полками на рѣкѣ Угрѣ, для защиты Русскихъ границъ отъ Литовцевъ. Передъ кончиною своею (1518) С. И. Воронцовъ начальствовалъ войсками въ Серпуховѣ. Послѣ него остались четыре сына: *Михаилъ*, *Дмитрій*, *Иванъ-Фока* и *Ѳедоръ-Демидъ*.

2) Михаилъ Семеновичъ, старшій

сынъ предъидущаго, бояринъ и воевода, находился въ походахъ великаго князя Василія Іоанновича противъ Литовцевъ (1513), при осадѣ Смоленска, противъ Крымскихъ Татаръ (1522) и Казани (1524). Въ послѣднемъ походѣ онъ былъ въ конной рати, и участвовалъ въ побѣдѣ надъ Чувашами и Казанцами, на берегу Свіяги; въ слѣдующемъ году, въ отраженіи Татаръ отъ предѣловъ Россіи. Потомъ былъ онъ Новгородскимъ намѣстникомъ; находился (1533) при совершеніи духовной граммaты великаго князя Василія Іоанновича и свидѣтелемъ кончины своего государя, который, прощаясь, обнялъ его съ горячностію, какъ друга. Во время малолѣтства Іоанна Васильевича IV, Воронцовъ находился въ числѣ двадцати бояръ, которые составляли «верховную думу», и когда Михаилъ Глинскій подвергся заключенію и смерти (см. *Глинскіе*), Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, обвиненный также въ мнимомъ замыслѣ овладѣть государствомъ, лишился свободы. Но впослѣдствіи онъ былъ освобожденъ, начальствовалъ съ княземъ Борисомъ Горбатымъ войсками Новгородскими и Псковскими противъ Литовцевъ (1535) и находился при заключеніи перемирія съ Швеціею и Литвою въ 1539 году. Онъ умеръ въ этомъ же году.

3) Ѳедоръ-Демидъ Семеновичъ, братъ предъидущаго, бояринъ и совѣтникъ думный. Въ царствованіе Василія Іоанновича, его посылали въ Мещерскій городокъ для переговоровъ о дѣлахъ Казанскихъ (1531); и съ бояриномъ Морозовымъ и дьякомъ Ѳедоромъ Моклоковымъ, въ Литву для размѣна граммaтъ. Въ малолѣтство Іоанна Васильевича IV, онъ былъ любимцемъ юнаго государя, который, чувствуя тяжесть опеки Шуйскихъ и ненавидя особенно князя Андрея Шуйскаго, склонился къ ихъ недоброжелателямъ, въ числѣ которыхъ былъ и Ѳ. С. Воронцовъ. Шуйскіе тщетно старались удалить его отъ государя подъ благовиднымъ предлогомъ, и раздраженные еще болѣе тѣмъ, что государь пожаловалъ Ѳ. Воронцова въ бояре (1543), рѣшились прибѣгнуть къ насилію: во дворцѣ, въ торжественномъ засѣданіи думы, въ присутствіи государя и митрополита, Шуйскіе съ своими единомышленниками, князьями Кубенскими, Пронскими и Алексѣемъ Басмановымъ, послѣ шумнаго прѣнія о многихъ винахъ Воронцова, вскочили съ своихъ мѣстъ, вытащили его въ другую комнату, мучили, хотѣли даже умертвить, и только по просьбамъ государя, черезъ митрополита и бояръ, дали слово оставить его живымъ; однако жъ заключили въ темницу. Митрополитъ и бояре вторично отъ имени Іоанна Васильевича ходатайствовали за Воронцова, убѣждая послать его на службу въ Коломну, если нельзя ему быть при Дворѣ и въ Москвѣ. Шуйскіе не согласились на это, и государь долженъ былъ утвердить приговоръ: Ѳ. Воронцова съ сыномъ отвезли въ Кострому. Въ 1545 году, Іоаннъ Васильевичъ подвергъ его опалѣ; но изъ уваженія къ ходатайству митрополита простилъ, хотя и не надолго: черезъ годъ, во время охоты Іоанна, 50 Новгородскихъ пищальниковъ принесли государю жалобу; но были по его приказанію разогнаны, при чемъ произошло убійство. Іоаннъ велѣлъ дьяку Василію Захарьину узнать, кто подучилъ Новгородцевъ къ дерзости и мятежу? Захарьинъ, можетъ быть съ согласія Глинскаго, донесъ, что Ѳ. Воронцовъ, вмѣстѣ съ княземъ Иваномъ Кубенскимъ, были тайными виновниками мятежа. Іоаннъ, безъ дальнѣйшаго изслѣдованія, приказалъ отрубить имъ головы, также и племяннику Ѳ. Воронцова, Василію Михайловичу. Лѣтописцы свидѣтельствуютъ невинность ихъ, и укоряютъ Ѳ. Воронцова только въ томъ, что онъ желалъ исключительнаго первенства между боярами, и досадовалъ, когда государь безъ его вѣдома оказывалъ другимъ милости. Онъ способствовалъ паденію Шуйскихъ, былъ врагомъ князя Кубенскаго и, вмѣстѣ съ нимъ, положилъ голову на одной плахѣ. Послѣ него осталось два сына: *Иванъ-Женя* и *Василій*.

4) Василій Ѳедоровичъ, сынъ Ѳедора Семеновича, окольничій и воевода, находился въ сторожевомъ полку во время Ливонской войны (1577), и при осадѣ Вендена начальствовалъ огнестрѣльнымъ снарядомъ. Послѣ битвы съ Литовскими и Шведскими войсками, которую прекратилъ мракъ ночи, главный Московскій воевода и большая часть войска бѣжали; но В. Воронцовъ и еще нѣкоторые бояре остались вѣрными своему долгу и чести. Въ слѣдующее утро, непріятель, увидѣвъ въ Русскомъ станѣ только горсть воиновъ, ударилъ на нихъ всѣми силами. Воронцовъ былъ убитъ (1578). Въ этой битвѣ Московскіе пушкари показали невиданный примѣръ: ужасаясь мысли от-

даться непріятелю, они повѣсились на своихъ орудіяхъ.

Родной братъ В. Ѳ. Воронцова, *Иванъ-Женя Ѳедоровичъ*, во время казней въ Москвѣ Іоанна Грознаго, погибъ вмѣстѣ съ знаменитымъ вождемъ княземъ Петромъ Семеновичемъ Оболенскимъ-Серебрянымъ, въ 1570 году.

5) Иванъ Михайловичъ, сынъ Михаила Семеновича и племянникъ Ѳедора-Демида, сосланъ при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. Въ 1546, по повелѣнію царя, его заключили въ темницу, а дядю его, Ѳедора, и двоюроднаго брата, Василія, казнили. Впослѣдствіи онъ участвовалъ въ походѣ на Казань (1552), а при возобновленіи перемирія съ Литвою (1557), отвозилъ граммату къ королю Августу. Въ 1562, 1563 и 1569 онъ находился въ войскахъ противъ Литовцевъ.

Важнѣйшее дѣло И. М. Воронцова было посольство къ Шведскому королю Эрику. Грозный желалъ избрать себѣ въ супруги Екатерину, жену герцога Іоанна Финляндскаго, брата Эрикова, и по совѣщанію съ Шведскими послами, которые нарочно пріѣзжали въ Александровскую слободу, въ февралѣ 1567, отправилъ въ Стокгольмъ съ договорною грамматою думнаго совѣтника И. М. Воронцова, вмѣстѣ съ дворяниномъ Наумовымъ. Въ Стокгольмѣ послы были встрѣчены съ великою честію, жили тамъ цѣлый годъ, но не имѣли никакого успѣха. Совѣтники думы королевской говорили, что выдать Екатерину царю, отнять жену у мужа, мать у дѣтей, противно Богу; что Шведскіе послы заключили договоръ о Екатеринѣ безъ вѣдома королевскаго. Но Воронцовъ не щадилъ въ своихъ отвѣтахъ ни совѣтниковъ, ни государя ихъ; доказывалъ, что они лжецы, клятвопреступники и требовалъ свиданія съ Эрикомъ, потому что онъ съ нѣкотораго времени не показывался Русскимъ посламъ. 29 сентября 1568, они увидѣли страшное волненіе въ столицѣ, и недолго были спокойными зрителями. Воины съ ружьями и обнаженными мечами вломились къ нимъ въ домъ, сбили замки, взяли серебро, мѣха, все, даже раздѣли пословъ, и грозили имъ смертію; но въ ту минуту явился принцъ Карлъ, меньшой братъ Эриковъ: Воронцовъ, стоя передъ нимъ въ одной рубашкѣ, съ твердостію сказалъ, что такъ дѣлается въ вертепѣ разбойниковъ, а не въ христіянскомъ государствѣ. Карлъ выгналъ неистовыхъ воиновъ; изъяснилъ послу, что Эрикъ, какъ тиранъ, сверженъ съ престола, что новый король, братъ его Іоаннъ, желаетъ дружбы Московскаго царя, и что обида, сдѣланная посламъ, не останется безъ наказанія. Послы потребовали отпуска и выѣхали изъ Стокгольма; но восемь мѣсяцевъ жили въ Абовѣ, какъ плѣнники, и возвратились въ Москву уже въ іюлѣ 1569, чтобъ донести Грозному о судьбѣ его друга и брата, несчастнаго Эрика.

6) Иларіонъ Гавриловичъ, тайный совѣтникъ, сынъ Гавріила Никитича, убитаго Турками подъ Чигириномъ въ 1678, служилъ въ военной службѣ; при Петрѣ Великомъ отставленъ съ чиномъ маіора, и перешелъ въ службу гражданскую. Императрица Елисавета Петровна, въ день бракосочетанія сына его, Михаила Иларіоновича, возложила на Иларіона Гавриловича орденъ св. Александра Невскаго (25 апрѣля 1742) и произвела въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Онъ скончался 25 мая 1750; былъ женатъ на Аннѣ Григорьевнѣ Масловой, и оставилъ трехъ сыновей, графовъ *Михаила*, *Романа* и *Ивана* Иларіоновичей.

7) Михаилъ Иларіоновичъ, графъ, сынъ Иларіона Гавриловича, родился 12 іюля 1714, воспитывался въ домѣ родительскомъ, на пятнадцатомъ году началъ службу въ званіи каммеръ-юнкера при Дворѣ великой княжны Елисаветы Петровны, и въ 1741 году участвовалъ въ возведеніи ея на престолъ, за что она пожаловала его въ дѣйствительные каммергеры, и наименовала поручикомъ лейбъ-компаніи (см. это слово), съ чиномъ генералъ-лейтенанта, когда сама приняла званіе капитана; въ день же коронованія (25 апрѣля 1742) возложила на Воронцова орденъ св. Александра Невскаго, и выдала за него двоюродную свою сестру, графиню Анну Карловну Скавронскую, что еще болѣе сблизило Воронцова съ императрицею. Особенное ея довѣріе и благоволеніе обратило на него вниманіе и иностранныхъ государей: Фридрихъ II, король Прусскій, пожаловалъ ему орденъ Чернаго орла (1742); Августъ III король Польскій, Бѣлаго орла (1743); императоръ Карлъ VII возвелъ его въ достоинство графа Римской имперіи (27 марта 1744), а наслѣдникъ Россійскаго престола, великій князь Петръ Ѳедоровичъ возложилъ на него орденъ св. Анны (1744). Вслѣдъ за этимъ графъ Во-

ронцовъ былъ назначенъ вице-канцлеромъ и пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Новое назначеніе для графа Воронцова было тѣмъ непріятно, что тогдашній канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ нетерпѣлъ себѣ совмѣстниковъ, и потому графъ, подъ предлогомъ возстановленія здоровья, отправился (1745) въ чужіе краи, путешествовалъ около двухъ лѣтъ по Германіи, Италіи, Франціи и Голландіи. Въ 1746 году, возвратившись въ Петербургъ, вступилъ въ отправленіе своей должности. Въ это время (1748) онъ былъ обвиненъ въ намѣреніи возвести на престолъ великаго князя Петра Ѳеодоровича; но оправдался передъ императрицею, и получилъ (1751) за усердіе къ пользамъ отечества орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Въ 1758 году, послѣ паденія Бежестува-Рюмина, графъ Воронцовъ былъ назначенъ канцлеромъ и въ этой должности несъ все тяжкое бремя государственнаго управленія. Въ кратковременное царствованіе императора Петра III, онъ пользовался особенною милостію государя. Въ царствованіе императрицы Екатерины II, Воронцовъ оставался канцлеромъ; но нерасположеніе къ нему первыхъ вельможъ заставило его удалиться за границу для поправленія здоровья (1763). Въ его отсутствіе должность канцлера поручена была графу Панину. По возвращеніи въ Россію, Воронцовъ вышелъ въ отставку, по непріязни новыхъ вельможъ. Императрица, при увольненіи его, прислала ему въ подарокъ 50,000 рублей и назначила ежегодно по 7000 рублей. Онъ скончался въ Москвѣ отъ чахотки, 13 февраля 1767 года, на 53 году отъ роду.

Графъ Воронцовъ обладалъ многими качествами души, украшающими вельможу; память о немъ сохранится въ дѣлахъ государственныхъ и въ исторіи Русской литературы; имя его останется незабвеннымъ и по дружбѣ съ Ломоносовымъ: онъ воздвигъ памятникъ надъ прахомъ ученаго и поэта, и купилъ всѣ его бумаги.

Во время управленія его иностранными дѣлами, постановлены слѣдующіе договоры: 1) трактатъ между Россіею и Швеціею, о возобновленіи оборонительнаго союза на 12 лѣтъ, (заключенъ въ С.Петербургѣ, 24 іюня 1758); 2) конвенція между тѣми же Дворами, о содержаніи обоюдныхъ флотовъ на Балтійскихъ водахъ, для охраненія торговли и кораблей отъ каперовъ, заключена 9 марта 1759; 3) актъ приступленія Россійскаго Двора къ трактату, заключенному 30 декабря 1758 между Вѣнскимъ и Французскимъ Дворами, о продолженіи войны общими силами противъ Прусскаго короля (заключенъ въ С. Петербургѣ 7 марта 1760); 4) подтвердительный актъ (10 марта) Копенгагенскаго трактата, 4 мая 1758 года, въ С.Петербургѣ; 5) трактатъ (21 марта) оборонительнаго союза между Россійскимъ и Вѣнскимъ Дворами (въ С.Петербургѣ); 6) Конвенція (21 марта) между тѣми же Дворами, о продолженіи войны противъ Пруссіи (въ С. Петербургѣ); 7) трактатъ между Пруссіею и Россіею, о вѣчномъ мирѣ (24 апрѣля 1762); и 8) трактатъ (8 іюня) оборонительнаго союза, между тѣми же державами (въ С. Петербургѣ).

У Михаила Ларіоновича была дочь, въ замужствѣ за графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ, и два брата: 1) *Романъ Иларіоновичъ*, родился 17 іюля 1707, генералъ-аншефъ, генералъ-губернаторъ Костромской и Владимірскій и кавалеръ ордена св. Андрея, умеръ 30 ноября 1783; онъ былъ женатъ на Марьѣ Ивановнѣ Сурминой, и имѣлъ сыновей: *Александра* и *Семена* (см. ниже) и трехъ дочерей: *Марью*, въ замужствѣ за сенаторомъ гр. П. А. Бутурлинымъ; *Елисавету*, камеръ-фрейлину и кавалерственную даму ордена св. Екатерины, за полковникомъ Полянскимъ, и *Екатерину*, статсдаму и кавалерственную даму ордена св. Екатерины, за генералъ-маіоромъ княземъ Дашковымъ. 2) *Иванъ Иларіоновичъ*, родился 31 октября 1709, службу началъ въ 1735 камеръ-пажемъ, 1742 г. пожалованъ гвардіи поручикомъ; въ 1744 капитанъ-поручикомъ; въ 1751 капитаномъ; 1753 камеръ-юнкеромъ; 1756 дѣйствительнымъ каммергеромъ; 1760 генералъ лейтенантомъ; умеръ 1789. Супругою его была дочь кабинетъ-министра Артемія Петровича Волынскаго.

Внукъ его, графъ *Иванъ Иларіоновичъ*, нынѣ тайный совѣтникъ и оберъ-церемоніймейстеръ двора Его Императорскаго Величества, по кончинѣ послѣдняго изъ рода князей Дашковыхъ, принялъ ихъ фамилію и называется графомъ *Воронцовымъ-Дашковымъ*.

Императоръ Германскій Францъ, во уваженіе заслугъ графа М. И. Воронцова, возвелъ (8 января 1760 с. с.) обоихъ братьевъ его, Романа и Ивана Иларіоновичей, въ графское

достоинство Римской имперіи (см. *Рос. Магаз.* Туманскаго I. стр. 271, переводъ грамм. о пожалованіи графскаго достоинства роду Воронцовыхъ); а императоръ Павелъ I (5 апрѣля 1797) повелѣлъ родъ графовъ Воронцовыхъ внесть въ число родовъ графскихъ Россійской имперіи.

8) Александръ Романовичъ, графъ, сынъ Романа Иларіоновича (см. выше), государственный канцлеръ, родился 4 сентября 1741, воспитывался въ домѣ родительскомъ, потомъ вступилъ лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ, на 17 году пожалованъ въ прапорщики, а черезъ два года въ поручики. Въ 1769 дядя его, графъ Михаилъ Иларіоновичъ, послалъ его въ Страсбургское военное училищѣ для изученія военныхъ наукъ; оттуда онъ отправился въ Парижъ, гдѣ имѣлъ случай заслужить вниманіе Версальскаго Двора; былъ въ Мадридѣ, пользовался расположеніемъ короля Карла III и извѣстнѣйшихъ министровъ, Аранды, Компоманеса и Бланка, и доставилъ изъ Мадрида своему дядѣ описаніе системы Испанскаго управленія. Возвратясь въ Россію, онъ (1761) былъ посланъ въ Вѣну повѣреннымъ въ дѣлахъ. Императоръ Францъ I имѣлъ съ нимъ частыя совѣщанія о прекращеніи Семилѣтней войны. За благоразумное исполненіе порученія, Воронцовъ произведенъ, въ томъ же году, въ подполковники, а черезъ нѣсколько времени въ каммергеры. По прошествіи года его отправили полномочнымъ министромъ въ Англію; въ томъ же году онъ находился и при генеральныхъ штатахъ въ Гагѣ.

Императрица Екатерина II пожаловала его въ тайные совѣтники, назначила президентомъ коммерцъ-коллегіи и сенаторомъ (1773). Подъ непосредственнымъ его надзоромъ составленъ новый тарифъ. Въ 1780, при открытіи Санктпетербургской губерніи, онъ былъ избранъ дворянствомъ совѣстнымъ судьею, сохраняя прежнія свои должности. Служба его была награждена орденами св. Александра Невскаго (1781), св. Владиміра первой степени (1782), и чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (1784).

Въ 1786 году, онъ, по званію сенатора, былъ отправленъ вмѣстѣ съ сенаторомъ Нарышкинымъ, для обревизованія намѣстничествъ Тамбовскаго и Рязанскаго. За это императрица пожаловала ему бриллiянтовые знаки ордена св. Александра Невскаго, цѣною въ 50,000 руб. Въ томъ же году графъ Александръ Романовичъ участвовалъ въ заключеніи договора между Россійскимъ и Французскимъ Дворами, о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи, и получилъ отъ короля Лудовика XVI въ подарокъ 40,000 франковъ и королевскій портретъ, осыпанный бриллiянтами. Въ 1794 году графъ Воронцовъ по прошенію былъ уволенъ отъ всѣхъ должностей.

Императоръ Александръ I снова пригласилъ его на службу (28 апрѣля 1801) для присутствованія въ первомъ департаментѣ правительствующаго сената, и возложилъ на него орденъ св. Андрея Первозваннаго (2 мая), а въ день коронованія пожаловалъ въ дѣйствительные тайные совѣтники перваго класса. Въ это время подъ его предсѣдательствомъ учрежденъ былъ комитетъ для улучшенія флота. Съ образованіемъ министерствъ, графъ Александръ Романовичъ наименованъ государственнымъ канцлеромъ (8 сент. 1802); но въ 1803, по разстроенному здоровью, уволенъ въ свои помѣстья *на сколько ему угодно*, съ полнымъ жалованьемъ. Государь императоръ предоставилъ ему взять съ собою нѣсколькихъ чиновниковъ изъ коллегіи, для исполненія и въ самомъ отсутствіи дипломатическихъ обязанностей. Графъ Александръ Романовичъ не долго жилъ въ деревнѣ: удрученный занятіями и частыми болѣзненными припадками, онъ скончался 2 декабря 1805 года. Сегюръ въ своихъ запискахъ говоритъ о немъ: » Графъ Воронцовъ былъ свѣдущъ въ дѣлахъ, соблюдалъ казенный интересъ; но имѣлъ видъ суровый, нравъ гибкій, былъ врагъ роскоши, медлителенъ; онъ желалъ, чтобъ Русскіе довольствовались, вмѣсто иностранныхъ винъ, медомъ, носили одежду изъ собственныхъ издѣлій. Князь Потемкинъ его ненавидѣлъ, сослуживцы боялись, императрица уважала и оказывала ему неограниченную довѣренность по коммерческимъ дѣламъ. » — Графъ Александръ Романовичъ обладалъ необыкновенною памятью. Онъ оставилъ собственноручныя записки о своемъ времени.

9) Семенъ Романовичъ, графъ, меньшой братъ предъидущаго, полномочный посолъ при Великобританскомъ Дворѣ, родился 15 іюня 1744, воспитывался въ домѣ своихъ родителей; 1753 пожалованъ пажемъ, 1760 каммеръ-пажемъ; черезъ два года поручикомъ Преображенскаго полка; въ 1764 арміи преміеръ-маіоромъ, а въ 1767 подполковникомъ.

*

Во все продолженіе Турецкой войны (1769) онъ безотлучно находился въ военныхъ дѣйствіяхъ и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, сперва командуя баталіономъ 2 гренадерскаго полка, а потомъ 1-мъ гренадерскимъ полкомъ. Въ 1770 находился онъ въ авангардномъ корпусѣ, подъ командою генералъ-квартирмейстера фонъ Бауера; за сраженіе 7 іюля награжденъ орденомъ св. великомученика Георгія 4 класса; за Кагульскую битву, чиномъ полковника и кавалеромъ того жъ ордена 3-го класса. Въ 1771 и 1772 также участвовалъ въ Турецкой войнѣ, а въ 1773 году, находился съ своимъ полкомъ въ отдѣльномъ корпусѣ генералъ-поручика Ступишина, въ Булгаріи, за Дунаемъ, и 12 іюня, когда этотъ корпусъ отряженъ былъ по дорогѣ къ Силистріи; не доходя до этой крѣпости за 10 верстъ, графъ Семенъ Иларіоновичъ былъ посланъ съ однимъ своимъ полкомъ, подъ командою генералъ-маіора фонъ Вейсмана, для подкрѣпленія егерей и легкихъ войскъ, находившихся въ 7 верстахъ отъ Силистріи; при этомъ случаѣ, его полкъ, окруженный непріятельскимъ войскомъ, до тѣхъ поръ держался и отражалъ Турковъ, пока подоспѣла помощь. Въ 1774 находился онъ въ походѣ до Силистріи, откуда потребованъ въ Кайнарджи, и употребленъ при заключеніи мирнаго договора; потомъ, вмѣстѣ съ генералъ-поручикомъ княземъ Рѣпнинымъ, отправленъ ко Двору съ ратификаціей верховнаго визиря, и пожалованъ бригадиромъ, а въ 1776 произведенъ въ генералъ-маіоры; потомъ (1782) отправился полномочнымъ министромъ въ Венецію. Хотя князь Потемкинъ питалъ неудовольствіе противъ графа; но онъ и за границею пользовался благоволеніемъ императрицы: пожалованъ генералъ-поручикомъ (1783); переведенъ полномочнымъ министромъ въ Англію (1784); получилъ орденъ св. Александра Невскаго (1785) и св. Владиміра первой степени (1791). Въ мартѣ 1793 онъ заключилъ и подписалъ конвенцію съ Великобританскимъ уполномоченнымъ статсъ-секретаремъ лордомъ Гренвилемъ, касательно торговыхъ отношеній Британскихъ подданныхъ въ Россіи. По вступленіи на престолъ императора Павла I, графъ Семенъ Романовичъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при Британскомъ Дворѣ, генераломъ отъ инфантеріи, и въ день коронованія государя получилъ орденъ св. Андрея (1797) и причисленъ къ кавалерамъ большаго креста св. Іоанна Іерусалимскаго; но вскорѣ послѣ получилъ увольненіе отъ службы, оставаясь въ Англіи. Императоръ Александръ I, по вступленіи своемъ на престолъ, снова уполномочилъ его въ званіи чрезвычайнаго посла при Великобританскомъ Дворѣ; но разстройство здоровья принудило его, въ 1806 году, вторично оставить службу. Онъ жилъ въ Лондонѣ до своей кончины, послѣдовавшей въ 1832 году. Графъ Воронцовъ отличался просвѣщеннымъ умомъ и правотою души; былъ обходителенъ, особенно съ соотечественниками, посѣщавшими его въ Лондонѣ. Онъ зналъ хорошо отечественную исторію и словесность; пользовался общимъ уваженіемъ въ Англіи и такихъ министровъ, какъ Питтъ и Гренвиль; къ числу друзей его принадлежалъ Суворовъ, который однажды писалъ къ нему: «Тактика ваша должна быть въ кабинетахъ всѣхъ государей».

Сынъ его, графъ *Михаилъ Семеновичъ*, генералъ отъ инфантеріи, нынѣшній Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ. *Ив. Роск.*

ВОРОНЦОВЫ-ВЕЛЬЯМИНОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Печатная Бархатная книга показываетъ, что основателемъ этого Дома былъ Варягъ; одинъ изъ потомковъ его имѣлъ прозвище *Воронца*, а отъ него черезъ нѣсколько колѣнъ произошелъ *Вельяминъ*. Потомкамъ его царь Михаилъ Ѳедоровичъ указалъ писаться *Воронцовыми-Вельяминовыми* (*Барх. кн.* II, 299). Слѣдственно, они происходятъ отъ Вельяминовыхъ, потому что родоначальникомъ послѣднихъ показывается также Варягъ Симонъ Африкановичъ (см. *Вельяминовы*). *Яз.*

ВОРОНЦОВЫ-ДАШКОВЫ, графы, см. *Воронцовы*.

ВОРОНЦОВО ПОЛЕ, урочище въ Москвѣ, на которомъ нѣкогда стояло село, принадлежавшее Воронцовымъ; впослѣдствіи оно вошло въ составъ города. *Яз.*

ВОРОНЦЫ, Русскій дворянскій Домъ, происхожденіемъ изъ Смоленска. Предокъ ихъ, Казиміръ *Воронецъ*, Смоленскаго шляхетства полковникъ, былъ пожалованъ отъ царя Алексѣя Михайловича въ 1657 году помѣстьемъ, а въ 1673 получилъ въ отчину село Герчиково, Смоленскаго уѣзда на рѣчкѣ Упокоѣ (*Общій Гербов.* IV, 114). *Яз.*

ВОРОНЪ, см. *Ворона.*

ВОРОНЪ, старинное Русское ариѳметическое счисленіе; оно означало десять милліоновъ и раздѣлялось на *первый Воронъ*, отъ десяти до двадцати миліоновъ, и на *десять Вороновъ*, или сто милліоновъ. Для перваго употреблялся знакъ *** *а* ***, для послѣдняго ** *1* ***. Татищевъ въ своемъ словарѣ ошибочно сказалъ, что «Воронъ», въ простомъ счисленіи, тоже самое, что въ Славянскомъ *тма* или десять тысячъ. Тма имѣла свой собственный знакъ ї. *Яз.*

ВОРОНЫЕ-ВОЛЫНСКІЕ, см. *Волынскіе.*

ВОРОПАНОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, Польскаго происхожденія, получилъ это названіе отъ первовыѣхавшаго, который имѣлъ прозвище «Воропана». Они однородцы съ Чемодановыми (*Бархатн. Кн.* II, 298). Одинъ изъ нихъ, Иванъ Большій Матвѣевичъ, за службу свою былъ пожалованъ помѣстьемъ (*Общ. Герб.* VI, 98). *Яз.*

ВОРОТА, въ архитектурѣ и въ обыкновенномъ разговорѣ, означаютъ отверстіе въ стѣнѣ или проходъ въ оградѣ. Онѣ раздѣляются на множество видовъ, различныхъ своимъ назначеніемъ. Безъ сомнѣнія, первыя Ворота большей важности, въ которыхъ уже начали соединять роскошь съ твердою, прочною работою, были Ворота городскія. Замѣчательные остатки подобныхъ сооруженій находятъ только въ Италіи, въ развалинахъ Римской архитектуры. Эти Ворота обыкновенно примыкали плотно къ стѣнамъ и составляли часть укрѣпленій; древнѣйшія, безъ сомнѣнія, находятся въ Вольтеррѣ, въ Этруріи. Ихъ украшаетъ Этрусскій барельефъ, изображающій сраженіе, въ которомъ низверженный всадникъ падаетъ сверху Воротъ. Изъ барельефа видно, что на Воротахъ была платформа съ зубцами. Нѣкоторые Римскіе города сохранили такія же Ворота, но въ архитектурномъ отношеніи онѣ исполнены съ большею роскошью. Въ древности, Ворота городскія отъ тріумфальныхъ отличались преимущественно числомъ пролетовъ и аркадъ. Тріумфальныя обыкновенно имѣли одинъ пролетъ, или одинъ пролетъ съ двумя меньшими въ особыхъ аркадахъ, а городскія дѣлались съ двумя равными пролетами, одинъ для въѣзда, другой для выѣзда.

Ворота тріумфальныя, памятники, составленные изъ большихъ портиковъ, отдѣленныхъ отъ прочихъ зданій, при входѣ въ города, на концѣ улицъ, на мостахъ, на большихъ дорогахъ, въ честь побѣдителя, или въ память важнаго событія. Древнія надписи заставляютъ думать, что подобныя зданія воздвигались и въ честь боговъ.

Между памятниками этого рода, которые досуществовали до насъ, многіе несправедливо носятъ названіе «тріумфальныхъ Воротъ», напримѣръ Ворота Галліена въ Римѣ, Траяна въ Анконѣ, Адріана въ Аѳинахъ. Наиболѣе это доказываютъ два первые памятника; въ нихъ поставлены имена Салоники, Марціанны и Плавтины, женъ этихъ императоровъ. На нихъ и нѣтъ никакихъ остатковъ трофеевъ, никакихъ признаковъ военнаго тріумфа, ни побѣдныхъ украшеній. Однимъ словомъ, это просто почетныя зданія, воздвигнутыя благодарностію памяти особъ, близкихъ сердцу.

Можно также думать, что эти памятники имѣли двоякое назначеніе: они были не только почетными или побѣдными зданіями, но и служили вмѣсто городскихъ Воротъ. Эту догадку можно съ вѣроятностью приложить въ Римѣ къ Воротамъ Друза, или Санъ-Себастіано, св. Лаврентія въ Веронѣ и др. На оборотъ, не рѣдко тріумфальныя Ворота ошибочно принимались за городскія. Должно думать, что тріумфальныя Ворота первое начало получили отъ деревянныхъ строеній, которыя воздвигались по улицамъ на пути тріумфатора, и послѣ тріумфа немедленно разбирались. Форма Воротъ для подобныхъ случаевъ, и украшеній ихъ, вѣроятно были также очищенное и улучшенное подражаніе деревяннымъ, временнымъ постройкамъ. На верху строеній оставляли обыкновенно мѣсто для музыкантовъ и рабовъ, которые держали трофеи; ихъ украшали кругомъ непріятельскою добычею, символическими изображеніями взятыхъ городовъ, побѣжденныхъ народовъ и картинами сраженій. Самыя великолѣпныя Ворота всегда ставились въ Римѣ, на тріумфальномъ мосту. Греки, кажется, не дѣлали подобныхъ Воротъ для своихъ торжественниковъ, по крайней мѣрѣ, историки о томъ не упоминаютъ, и между Греческими развалинами нигдѣ не находимъ слѣдовъ такихъ строеній. Ворота Адріана въ Аѳинахъ построены Римлянами; тріумфальный памят-

никъ Кайя Филопапуса, Сиріянина, въ томъ же городѣ, несправедливо называется тріумфальными Воротами Траяна: онъ не имѣетъ никакого сходства съ зданіями этого рода. Притомъ, время построенія и другія обстоятельства заставляютъ думать, что и этотъ памятникъ воздвигнутъ Римлянами. Плиній называетъ тріумфальныя Ворота *novitium inventum*, «новымъ изобрѣтеніемъ». Впрочемъ слова его безъ сомнѣнія относятся къ украшеніямъ бронзовымъ и скульптурнымъ, которыя въ то время могли быть рѣдкостью; самыя Ворота строились и прежде, какъ напримѣръ Ворота Ромула, Фабія и пр.

Первыя тріумфальныя Ворота были очень просты и бѣдны. Ворота Ромула построены даже весьма грубо; Ворота Камилла также изъ необдѣланнаго камня. Долгое время онѣ состояли изъ простой арки, а на верху ставились трофеи и статуи торжественника; таковы были Ворота, которыя Цицеронъ называетъ *arcus Fabianus*. Въ подобной простотѣ много Воротъ можно видѣть на медаляхъ: онѣ состоятъ, какъ мы уже сказали, изъ одной арки; по сторонамъ поставлено по одной колоннѣ безъ *стилобата*; на верху родъ архитрава. Судя по медалямъ, на нихъ не было никакихъ скульптурныхъ украшеній: уже впослѣдствіи формы этихъ зданій расширились и покрылись разнаго рода орнаментами. Обыкновенную форму Воротъ составлялъ четыреугольникъ съ тремя пролетами, увѣнчанными весьма высокимъ аттикомъ, на которомъ помѣщались надписи, иногда и барельефы; на верху ставились конныя статуи, колесницы и т. п. На архиволтахъ помѣщались геніи побѣды съ пальмами и вѣнцами. Когда Ворота были еще временными, на верху висѣла группа побѣдныхъ геніевъ, которые, посредствомъ особеннаго механисма, спускались и возлагали побѣдный вѣнецъ на тріумфатора, во время его проѣзда. Нынѣ тріумфальныя Ворота раздѣляются на три рода: съ однимъ пролетомъ, напримѣръ, Ворота Тита въ Римѣ, Траяна въ Анконѣ, и прочая; съ двумя пролетами, какъ въ Веронѣ, и наконецъ съ тремя портиками, арками или пролетами, изъ которыхъ средній выше и шире: Ворота Константина и Септимія Севера, въ Римѣ.

Небольшія Ворота Септимія Севера, названныя «Воротами мастеровъ золотыхъ дѣлъ», составляютъ исключеніе: онѣ не имѣютъ даже свода, и по формѣ своей совершенно отличны отъ всѣхъ прочихъ.

Изъ памятниковъ этого рода, которые дошли до насъ, самымъ важнымъ и наилучше сохраненнымъ должно почитать тріумфальныя Ворота Константина, въ Римѣ. Только онѣ могутъ дать ясное понятіе о подобныхъ строеніяхъ въ древности; дѣйствительно, за исключеніемъ бронзъ, которыми онѣ были украшены сверху до низу, Ворота эти цѣлы почти во всѣхъ частяхъ украшеній, благодаря повелѣнію папы Климента XII, при которомъ онѣ ресторированы въ статуяхъ и во всѣхъ другихъ орнаментахъ. Ворота представляютъ странную смѣсь скульптуры и архитектуры двухъ вѣковъ, весьма отдаленныхъ другъ отъ друга; поразительную противоположность двухъ стилей, лучшаго и самаго дурнаго. Этотъ памятникъ, какъ извѣстно, былъ воздвигнутъ изъ остатковъ Трояновыхъ Воротъ, построенныхъ на его форумѣ, *forum*. Потеря одного изъ превосходнѣйщихъ произведеній древности была бы невознаградима, если бъ грабительство, достойное варварскаго вѣка, когда воздвигнуты Ворота Константина, не сохранило для потомства великолѣпнѣйшихъ барельефовъ, съ изображеніемъ подвиговъ Траяна. Кажется, не только барельефы, но даже камни, колонны, капители для новаго памятника взяты оттуда же. Теперь Ворота вошли глубоко въ землю, до самыхъ *стилобатовъ* или основаній колоннъ. Помостъ, по разысканіямъ Дегоде, былъ изъ мрамора. Высота памятника отъ основанія 65 футовъ 10 дюймовъ; длина 76 фут.; глубина 20 фут. 5 дюйм. Высота главнаго свода 35 фут. 10 дюйм. По бокамъ большаго свода или пролета, есть два меньшіе, въ 23 ф. и 5 д. вышиною. Фасадъ Воротъ украшаютъ мраморныя колонны по четыре съ каждой стороны. Замѣчательно также, что мраморъ, которымъ украшенъ фризъ, вовсе неполированъ. Ворота Септимія Севера, у подножія капитолія, со стороны форума, временемъ также глубоко погружены въ землю. Въ формахъ и размѣрахъ онѣ представляютъ незначительную разницу отъ предъидущихъ; однако жъ вообще въ нихъ видно и больше цѣлаго и больше гармоніи, нежели въ Воротахъ Константина; но къ удивленію и въ нихъ уже замѣтенъ упадокъ искусства со временъ Марка Аврелія, въ 12 лѣтъ! Высота ихъ 61 фут., широта 71 фут. 4 д.; глубина 21 ф. 8 д.;

высота главнаго свода 35 ф. 10 д.; меньшихъ 22 фута 3 дюйма.

Тріумфальныя Ворота Тита воздвигнуты уже послѣ смерти императора; это доказываетъ эпитетъ *Divo* и апоѳеоза его въ барельефѣ, въ самомъ сводѣ. Этотъ памятникъ состоитъ только изъ одного пролета; въ немъ въ первый разъ встрѣчается и составной орденъ. Общность и расположеніе прекрасны. Высота Воротъ 41 футъ. Онѣ пострадали уже въ нѣкоторыхъ частяхъ. Невозможно ни съ чѣмъ сравнить двухъ барельефовъ, которыми украшенъ низъ свода: одинъ представляетъ Тита на колесницѣ; Римъ, въ видѣ женщины, посаженъ возницей; колесницу везутъ четыре лошади; императоръ держитъ жезлъ, а побѣда его вѣнчаетъ. Остальныя лица, ликторы и сенаторы, несутъ лавровыя вѣтви. Во второмъ барельефѣ изображена добыча, собранная въ Іудеѣ и въ храмѣ Іерусалимскомъ: семисвѣтильникъ, золотой столъ, скрижали завѣта, и прочая.

Ворота Септимія Севера, меньшія, названы «Воротами рѣщиковъ», потому что онѣ, сказано въ надписи, построены рѣщиками изъ золота и купцами съ *forum Boarium*. Этотъ памятникъ замѣчателенъ малою обширностью и множествомъ украшеній, которыми какъ будто облѣпленъ. Высота его 18 ф. 4 д.; ширина 18 фут. 9 дюйм.

Въ Римѣ есть еще нѣсколько тріумфальныхъ Воротъ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Ворота св. Себастіана, св. Лаврентія и св. Витта, прежде императора Галліана. Но не одна столица воздвигала тріумфальныя Ворота въ честь побѣдителей, или какъ знакъ благодарности за кроткое отеческое правленіе, или по другимъ причинамъ; всѣ Римскія провинціи были усѣяны памятниками болѣе или менѣе важными. Изъ провинціяльныхъ тріумфальныхъ Воротъ мы обратимъ вниманіе только на нѣкоторыя. *Беневентскія Ворота*, въ честь Траяна, весьма замѣчательны и въ скульптурномъ и въ архитектурномъ отношеніяхъ; къ сожалѣнію этотъ памятникъ мало извѣстенъ; *Анконскія*, также въ честь Траяна, принадлежатъ къ лучшимъ зданіямъ Римской древности; по счастію, онѣ мало пострадали отъ времени и варваровъ, кромѣ аксессуаровъ и орнаментовъ. На верху была конная статуя императора. До сихъ поръ въ Анконѣ сохраняютъ одну бронзовую ногу отъ коня съ этого памятника. Ничто не можетъ сравниться съ внутреннимъ видомъ свода; онъ обложенъ огромными кусками мрамора и такъ плотно, что кажется изсѣченнымъ изъ одного цѣльнаго куска.

Тріумфальныя Ворота въ *Римини* воздвигнуты въ честь императора Августа, по случаю новаго устройства дороги изъ этого города въ столицу. Это самый древній памятникъ въ своемъ родѣ и величайшій по внутренней глубинѣ. Высота его 60 фут., ширина 27, глубина 31 фут. Тріумфальныя Ворота въ *Полѣ*, въ Истріи, также принадлежатъ вѣку императора Августа; по крайней мѣрѣ онѣ построены въ стилѣ той эпохи. *Веронскія* Ворота, или Castel-Vecchio, и Гавіевы замѣчательны только именемъ своего архитектора, Витрувія (см. *Витрувій, Цедронъ*).

Въ южной Франціи между Дофине, Роной и Средиземнымъ моремъ разбросано нѣсколько тріумфальныхъ Воротъ временъ Римскихъ. Но Ворота въ Кавальонѣ и Карпантра совершенно разрушились, а въ Сенъ-Реми уцѣлѣли только вполовину. Между Э (Aix) и Арлемъ есть замѣчательный памятникъ; ему нигдѣ нѣтъ подобнаго. Это двои Воротъ по концамъ древняго моста. Время, строитель, намѣреніе — неизвѣстны. Но лучшимъ изъ памятниковъ этого рода во Франціи, должно почитать Ворота Arc d'Orange; построеніе ихъ приписываютъ, впрочемъ безъ всякаго основанія, К. Марію, будто бы за побѣду надъ Кимврами. Вышина Воротъ 70 фут., длина 66 фут. На памятникѣ были статуи и, кажется, колесница; уцѣлѣвшая скульптура исполнена превосходно и расположена съ умомъ и вкусомъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ тріумфальныхъ Воротахъ древняго Рима, которыя не существуютъ уже и въ развалинахъ, а остались только въ изображеніяхъ на медаляхъ. На одной медали временъ Августа изображены тріумфальныя Ворота объ одной аркѣ съ двумя колоннами, которыя поддерживали антаблементъ съ аттикомъ, и о двухъ меньшихъ дверяхъ квадратныхъ, также съ двумя колоннами и фронтономъ. Замѣчательно также изображеніе памятника въ честь императора Августа за побѣду надъ Парѳами; въ немъ три пролета съ колесницею и статуями. Другія Ворота въ честь побѣды Августа надъ Помпеемъ изображены на одной изъ медалей Клавдія, которому также были воздвигнуты тріумфальныя Ворота,

за побѣды въ Британіи. На одной медали Нерона изображены Ворота, воздвигнутыя изъ мрамора сенатомъ въ честь Друза, за побѣды въ Германіи. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что слѣды этого памятника существуютъ въ Porta Capena. На другой медали этого же императора изображены Ворота въ честь Корбунона за побѣды надъ Пареами. Въ XVII вѣкѣ существовали еще остатки Домиціановыхъ Воротъ. Папа Александръ VII велѣлъ уничтожить ихъ, чтобъ очистить и распространить Corso.

Китайскія тріумфальныя Ворота, по показанію Чамберса, весьма многочисленны и совершенно отличаются отъ Римскихъ; почти всѣ онѣ о трехъ пролетахъ; арки ихъ весьма высоки, раздѣляются колоннами и т. д.

Въ новыя времена назначеніе тріумфальныхъ Воротъ, какъ и многихъ предметовъ древняго искусства, измѣнилось. Эти памятники сдѣлались больше подражаніями въ исполненіи, но уже не съ тою цѣлію; они перешли въ обыкновенные монументы не для чествованія настоящаго, а для воспоминанія прошедшаго, наравнѣ съ пирамидами, обелисками, колоннами, и прочая. Нѣсколько новѣйшихъ тріумфальныхъ Воротъ, въ родѣ древнихъ Римскихъ, находятся въ Италіи, именно во Флоренціи великолѣпныя Ворота построены за городомъ зодчимъ Санъ-Галло, и называются Болонскими. Онѣ воздвигнуты (1739) въ честь Франца I, когда онъ, будучи еще великимъ герцогомъ Тосканскимъ, вступалъ торжественно въ столицу. Памятникъ сооруженъ изъ туземнаго камня, но всѣ барельефы, орнаменты и статуи изъ мрамора; на верху конная статуя Франца изъ мрамора, работы Фоджини. Въ Неаполѣ, въ Кастель-Ново, есть тріумфальныя Ворота въ честь Альфонса, въ память его вступленія въ крѣпость; весь памятникъ изъ мрамора съ множествомъ статуй; исполненіе его приписываютъ Піетро Мартино Миланскому; но Вазари въ этомъ сомнѣвается.

Изъ города Виченцы выходятъ на Марсово Поле черезъ тріумфальныя Ворота весьма хорошихъ пропорцій; въ этомъ же городѣ превосходныя Ворота, зодчества Паладіо, составляютъ входъ на огромную паперть изъ 290 ступеней, при церкви Madona del Monte. Ихъ украшаютъ четыре Коринѳскія колонны, аттикъ и статуи; пропорціи памятника въ полномъ смыслѣ изящны.

Во Франціи, вѣкъ Лудовика XIV хотѣлъ соперничествовать съ древними постройками въ этомъ родѣ. Въ честь короля воздвигнуты были тріумфальныя Ворота Сенъ-Дени, въ память перехода черезъ Рейнъ, взятія Мастрихта (1673), и Ворота Сенъ-Мартень (1674) въ память взятія Безансона, Лимбурга и побѣдъ надъ имперскими, Испанскими и Голландскими войсками. Ворота Сенъ-Бернаръ уже не существуютъ; но онѣ съ древними имѣли сходство только въ наружной формѣ. Къ этому же роду принадлежатъ Ворота на мосту de Xaintes и Нимскія. Были и четвертыя такія же Ворота при въѣздѣ въ предмѣстіе св. Антонія, воздвигнутыя въ честь Генриха II; но онѣ перестроены совершенно Лудовикомъ XIV; къ нимъ прибавлены два новые пролета, архитектуры Франциска Блонделя. Тотъ же король хотѣлъ въ концѣ предмѣстія воздвигнуть тріумфальныя Ворота, которыя бы превзошли всѣ извѣстныя въ этомъ родѣ Римскіе памятники. Рисунки Клавдія Перо (Claude Perault) были уже утверждены; основаніе положено самое колоссальное и твердое; но финансы заставили окончаніе этого памятника гордости произвесть изъ алебастра. Блистательный хотя и неоконченный памятникъ остался Франціи отъ временъ Наполеона. Во время министерства Крете, предпринято сооруженіе тріумфальныхъ «Воротъ звѣзды», de l'étoile. Издержки были огромны; фундаментъ имѣетъ шестьдесятъ восемь футовъ глубины. Памятникъ едва оконченъ въ 1836 году, съ значительными перемѣнами противъ первоначальнаго плана Шальгрена, отличнаго архитектора, которому это сооруженіе поручилъ Наполеонъ въ 1810 году. Въ другихъ государствахъ большая часть тріумфальныхъ Воротъ только формою походитъ на древнія; исполнены же онѣ изъ простыхъ, недорогихъ матеріяловъ, украшены статуями и орнаментами фабричнаго издѣлія.

Обратимся къ Россіи. У насъ не много тріумфальныхъ постоянныхъ Воротъ; но есть любопытныя воспоминанія о временныхъ, которыя, большею частію, принадлежатъ баснословно-чудному, творческому времени Великаго Петра. Петръ Великій вполнѣ постигалъ мысль древняго побѣдительнаго Рима и хотѣлъ осуществить его побѣдную славу. Полководцы его и самъ онъ, если подвигъ принадлежалъ ему по службѣ, награ-

ждались побѣдными торжественными входами въ обѣ столицы, и даже въ провинціяльные города, чтобъ воспламенить воинственный духъ народа соревнованіемъ къ почестямъ, и доказать на дѣлѣ спасительные плоды реформы, торжество просвѣщенія и блескъ, который можетъ оно сообщить славѣ народа. Во время такихъ торжествъ Петръ Великій воздвигалъ обыкновенно и временныя тріумфальныя Ворота; въ сооруженіи ихъ, по возможности, участвовали новорожденныя искусства, зародышъ послѣдующихъ успѣховъ художествъ въ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что самое дѣятельное участіе въ постройкѣ тріумфальныхъ Воротъ принималъ самъ императоръ и немногіе иностранные художники. Въ первый разъ появились тріумфальныя Ворота при тріумфѣ, которымъ Петръ I (кажется 11 ноября 1703) чествовалъ своихъ достойныхъ сподвижниковъ, Шереметева, Рѣпнина и Брюса, по случаю завоеванія Ингерманландіи, заложенія новой столицы и множества другихъ подвиговъ, которыхъ безмѣрную пользу провидѣлъ, можетъ быть, только одинъ монархъ. Тогда въ Москвѣ устроили трои тріумфальныхъ Воротъ: 1) въ Китаѣ, у Заиконоспасскаго монастыря, 2) у Ильинскихъ, и 3) у Мясницкихъ Воротъ, противъ дома Меньшикова; всѣ онѣ были украшены аналогическою живописью, аллегорическими фигурами и статуями, съ надписями; мы приведемъ здѣсь одну, которая находилась на вторыхъ Воротахъ, надъ картой всѣхъ Ижорскихъ земель съ городами, и заимствована изъ книги Маккавеевъ: «Ниже «чуждую землю пріяхомъ, ниже чуждая одер«жахомъ, но наслѣдіе отецъ нашихъ, яже «отъ врагъ нашихъ въ нѣкое время неправе«дно удержася; мы же время имуще вос«пріяхомъ наслѣдіе отецъ нашихъ». Этотъ, да и вообще всѣ тріумфы Петра I, имѣютъ большое сходство съ Римскими въ главной физіономіи. При проѣздѣ торжественной процессіи черезъ первыя ворота, загремѣла музыка и пушки, и встрѣтили ее чиновники и купечество; во вторыхъ духовенство; въ третьихъ 400 учениковъ математики съ зелеными вѣтвями и весь тогдашній дипломатическій корпусъ.

Второй тріумфъ за Полтавскую побѣду, продолжавшійся съ 18 декабря 1709 по 17 января 1710 года, изумилъ великолѣпіемъ современниковъ. Для тріумфа было построено семь Воротъ; главныя, на Красной площади, представляли храмъ трудолюбія, подвиговъ и добродѣтелей монарха подъ эмблемами Геркулеса; по сторонамъ храма возвышались двѣ огромныя пирамиды, украшенныя аллегорическою живописью. Самый храмъ поддерживался 16 колоннами Коринѳскаго ордена, на осьми пьедесталахъ, изображавшихъ добродѣтели великаго монарха. Всѣ Ворота были украшены картинами, исполненными, какъ увѣряютъ современники, съ удивительнымъ искусствомъ. Изобрѣтатели и распорядители торжества истощили на украшеніе семи Воротъ всю миѳологію, исторію и языкознаніе; болѣе четырехъ сотъ надписей на Латинскомъ языкѣ съ переводомъ покрывали торжественныя постройки; въ нихъ примѣтно, до какой степени доведена была восторженность сочинителей, какъ отражались на нихъ и чувства народныя и любовь сердецъ Русскихъ, уже начинавшихъ чувствовать всю обширность благодѣтельнаго генія; самое состояніе просвѣщенія ясно видно въ описаніи торжества (Голиковъ почерпнулъ это описаніе изъ сочиненія архимандрита Іосифа, и другихъ источниковъ). Но не только семь тріумфальныхъ Воротъ воздвигнуты *коштомъ* всѣхъ сословій; вся Москва была испещрена аллегорическими картинами, торжественными пирамидами, транспаранами, щитами, статуями; словомъ, представляла не столицу, а мертвый городъ, обращенный въ алегорическую галлерею, а все народонаселеніе столицы, втеченіе 12 дней, казалось посѣтителемъ, который торжествовалъ славу своего государя и новую эпоху Россіи.

Третій тріумфъ, незабвенный въ исторіи Петра Великаго, былъ данъ отъ сената самому государю, 9 сентября 1714 года, за взятіе Эреншильда съ флотиліей и многіе другіе подвиги на морѣ. Тріумфъ уже происходилъ въ новой столицѣ Русской и отличался отъ прежнихъ. Нева дала средство сдѣлать участниками его корабли. Тріумфальныя Ворота были украшены разными символическими изображеніями. Главная картина изображала орла, поражающаго слона, съ надписью: «Орелъ не мухъ ловитъ». Причиною и картины и надписи былъ Шведскій фрегатъ «Элефантъ», взятый государемъ.

18 октября 1721 года древняя столица царей Русскихъ встрѣчала въ мирномъ тріумфѣ уже императора Петра, при жизни Великаго, от-

да отечества. Этотъ тріумфъ отличался отъ всѣхъ прежнихъ новымъ зрѣлищемъ для обитателей Москвы. Цѣлая флотилія, на саняхъ, двигалась отъ Петербургскаго въѣзда черезъ всю Москву съ распущенными парусами. Пять тріумфальныхъ воротъ принимали торжественниковъ; онѣ были построены у Воротъ Тверскихъ,Воскресенскихъ, Красныхъ, противъ дома Меншикова, и у квартиры герцога Голштинскаго. Какъ и въ прежнихъ тріумфахъ, Ворота были испещрены аллегорическими картинами и надписями. Этотъ великолѣпный четвертый тріумфъ былъ данъ по случаю заключенія Шведскаго мира, и продолжался до 1 января 1722; а 28 января императоръ, уже не какъ тріумфаторъ, праздновалъ заключеніе того же мира. Здѣсь еще встрѣчаемъ однѣ тріумфальныя временныя Ворота, которыя построилъ въ Москвѣ герцогъ Голштинскій у собственнаго дома. По одну сторону былъ изображенъ царь Іоаннъ Васильевичъ, скачущій въ колесницѣ по гербамъ княжествъ, которыя онъ соединилъ въ одно тѣло, а по другую сторону императоръ въ колесницѣ, скачущій по гербамъ новопріобрѣтенныхъ провинцій.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны было построено 3 тріумфальныхъ Воротъ, по случаю прибытія государыни изъ Москвы въ С. Петербургъ, послѣ коронаціи (1732); однѣ Вороты находились на Троицкой пристани, противъ церкви, другія Адмиральтейскія,а третьи Аничковы. Названія ихъ указуютъ и самое мѣсто,гдѣ онѣ были построены. Адмиралтейскія были сломаны въ 1742, и вновь построены по случаю торжественнаго въѣзда императрицы Елисаветы Петровны въ С. Петербургъ, послѣ коронаціи; въ нихъ пролеты были накрестъ, такъ что проѣздъ былъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Аничковскія Ворота за ветхостію также сломаны, а на ихъ мѣстѣ воздвигнуты (1742) новыя, по случаю заключенія мира съ Швеціей. Какъ Адмиральтейскія, такъ и Аничковскія Ворота за ветхостію разобраны въ 1751 году. Императрица Екатерина II повелѣла соорудить тріумфальныя Ворота изъ мрамора позади Калинкина моста при въѣздѣ изъ Петергофа въ С. Петербургъ, но эти Ворота не сохранились до нашего времени. Въ Москвѣ и послѣ Петра Великаго устроивались временныя Ворота, но изъ постоянныхъ отъ прежняго времени остались только Красныя. Назначеніе ихъ и время построенія неизвѣстно. Говорятъ, будто бы онѣ принадлежатъ временамъ Петра I; но стиль рѣшительно показываетъ позднѣйшую эпоху. Народная молва связала съ ними нелѣпыя басни.

Перейдемъ теперь къ тріумфальнымъ постояннымъ воротамъ настоящаго времени. Ихъ трое: въ С. Петербургѣ у Нарвской и Московской заставъ, и въ Москвѣ у Петровской заставы. Ворота у Нарвской заставы совершенно окончены и открыты. Онѣ построены по случаю возвращенія гвардіи изъ похода въ 1815 году; теперь онѣ находятся у моста черезъ рѣчку Таракановку; но первоначально были выстроены изъ дерева, около 150 сажень ближе къ центру города. Для скорости, Нарвскія ворота были устроены изъ дерева, оштукатурены и украшены гипсовыми рыцарскими статуями, колесницею славы и прочими побѣдными атрибутами. Рисунокъ для нихъ составилъ знаменитый архитекторъ Гваренги. Даже въ первобытномъ своемъ видѣ, онѣ были прекраснымъ опытомъ щегольскаго зодчества. Нарвскія Ворота еще и тѣмъ замѣчательны, что онѣ были послѣдними временными Воротами сѣверной столицы. Въ царствованіе императора Николая Павловича предопредѣлено и Русской архитектурѣ двинуться впередъ къ самобытности. Тріумфальныя Ворота у Нарвской заставы заслужили Высочайшее вниманіе не только по важности повода въ ихъ сооруженію, но и по самой мысли архитектора. Въ августѣ 1830 года государю императору угодно было приказать, по тому же самому рисунку воздвигнуть мѣдныя Ворота передъ мостомъ черезъ рѣчку Таракановку.

Обкладка стѣнъ, колонны, капители, карнизы, модильоны, рыцарскія статуи, слава, колесница и лошади, выбиты изъ мѣдныхъ листовъ по моделямъ, отлитымъ изъ алебастра при императорской академіи художествъ, запаяны и исправлены въ точности по даннымъ моделямъ. Эта трудная работа исполнена съ особенною точностію г. Пратомъ, подъ руководствомъ и главнымъ надзоромъ г. Кларка. Ворота открыты въ августѣ 1833 года. Онѣ обошлись казнѣ, кромѣ гранитнаго цоколя и фундамента, за одну металлическую работу и матеріялъ, въ 784,413 рублей; мѣди на нихъ употреблено 5,507 пудъ. По случаю сооруженія этихъ Воротъ выбита большая ме-

даль съ искусствомъ сочиненная и отлично исполненная.

При *Воротахъ городскихъ* всегда предполагается городская стѣна, для обороны города; слѣдовательно устроеніе этихъ Воротъ, по большей части, подчиняется требованіямъ нужды, съ которыми рѣдко можно согласить условія изящной формы. Оттого весьма немногія изъ извѣстныхъ Воротъ древнихъ городовъ могутъ служить образцами изящнаго; главнѣйшія изъ нихъ: нынѣшнія Porta maggiore въ Римѣ, въ древности называвшіяся *Porta Naevia* и *Lulicana*. Онѣ состоятъ изъ двухъ арокъ, надъ которыми возвышается весьма высокій аттикъ съ надписями. Въ промежуткѣ воротныхъ отверстій и по бокамъ ихъ, съ лицевыхъ сторонъ зданія, двѣ колонны поддерживаютъ фронтоны; между двустолбіями устроены ниши. Въ средніе вѣки, до возрожденія художествъ въ Европѣ, постройка городскихъ Воротъ производилась по тогдашнимъ правиламъ фортификаціи; архитектура ихъ была готическая, то есть, своды имѣли исключительно остроконечную форму.

Когда возникъ вкусъ къ архитектурѣ древнихъ, условія красоты городскихъ Воротъ подчинились тѣмъ же правиламъ, которыя проявились вообще въ сооруженіи публичныхъ памятниковъ; напримѣръ, при Бернини, въ Римѣ, Ворота del Popolo построены въ такомъ родѣ, какъ говорятъ, для въѣзда въ городъ Шведской королевы Христины; ихъ украсили колоннами и статуями и помѣстили на нихъ надпись, которая идетъ ко всякому подобному случаю: *Felici faustoque ingressu*. Въ Россіи, подобно другимъ государствамъ, въ среднія времена города окружались толстыми оградами и валами съ Воротами. Эти Ворота, съ распространеніемъ или упадкомъ городовъ, должны были измѣняться и въ архитектурномъ отношеніи. Кіевъ, Москва, Новгородъ, Псковъ, Казань и многіе другіе города заключаютъ остатки подобныхъ сооруженій.

Вразсужденіи сочиненія Воротъ и дверей публичныхъ памятниковъ, храмовъ, дворцовъ, должно соображаться съ характеромъ зданія, въ размѣрахъ частей и стилѣ подробностей и аксессуаровъ. Витрувій опредѣлилъ основныя начала сочиненія Воротъ и стиль ихъ въ главныхъ и побочныхъ частяхъ. Онъ тличаетъ три вида Воротъ: ордена Дорическаго, Іоническаго и Аттическаго. Всѣ онѣ принадлежатъ къ роду четыреугольныхъ, то есть, верхній косякъ ихъ составляетъ горизонтальную линію; различіе же заключается въ маловажномъ измѣненіи размѣровъ и подробностей, потому что Витрувій разсматриваетъ Ворота только въ отношеніи къ перистилямъ храмовъ. Болѣе общую теорію у этого писателя находимъ о согласованіи профилей, окаймленія и увѣнчанія Воротъ, по характеру каждаго ордена, относительно большей или меньшей ихъ простоты или щеголеватости. По этому руководству, окаймленіе Дорическихъ Воротъ должно состоять изъ простаго наличника; Іоническихъ — изъ наличника болѣе щеголеватаго; сверхъ того Ворота этого ордена должны имѣть вѣнецъ; для Аттическихъ Воротъ необходимы всѣ части Іоническихъ, только отверстіе должно немножко суживаться къ верху. Въ остаткахъ древнихъ зданій нерѣдки примѣры такого суживанія. На этомъ основаніи, почти всѣ зодчіе-писатели старались точнѣе опредѣлить форму и размѣры Воротъ—зданій, сооружаемыхъ по правиламъ искусства.

Объ архитектурѣ древнихъ Воротъ сохранилось достаточно свѣдѣній, только относительно храмовъ. Изъ нихъ въ число самыхъ изящныхъ и наилучше сохранившихся можно поставить Ворота Нимскаго храма, который у простолюдиновъ называется la maison carrée. Отверстіе ихъ четыреугольное; вышина его слишкомъ вдвое болѣе ширины. Такую же форму имѣютъ Ворота пантеона, въ Римѣ. Вообще, основываясь на многихъ примѣрахъ, можно утвердительно сказать, что Ворота древнихъ храмовъ были четыреугольныя. Это подтверждаютъ также: Павзаніево описаніе Юпитерова храма въ Олимпіи, храмы Полы, памятники Спалатро, Пальмиры, Бальбека и другихъ городовъ. Горизонтальное положеніе верхняго косяка избрано было, вѣроятно, для соблюденія единства въ характерѣ поперечныхъ линій, составляемыхъ краями главныхъ частей зданія: горизонтальная линія перистильнаго антаблемента, который возвышался на верху зданія, требовала параллели въ другихъ линіяхъ.

У новѣйшихъ народовъ различіе въ построеніи зданій, именно церквей, которыхъ необыкновенная вышина въ главномъ корпусѣ не допускала окружать перистилями, а также различіе въ строительныхъ матерія-

лахъ, произвели переворотъ и въ формѣ Воротныхъ отверстій. Ихъ сверху округлили, чтобъ придать имъ болѣе вышины и въ то же время скрасть ея несоразмѣрность; притомъ, при недостаткѣ большихъ камней, всего легче Ворота строить сводомъ.

Въ Италіи самые большіе и богатѣйшіе дворцы мало представляютъ роскоши и разнообразія въ устройствѣ Воротъ. Часто онѣ состоятъ изъ простыхъ аркадъ, безъ украшеній и даже безъ наличниковъ. Подобная бѣдность украшеній видна на нѣкоторыхъ Воротахъ и въ Парижѣ; напримѣръ въ Луврскомъ дворцѣ трои Воротъ украшены немногими выпусками по промежуткамъ. Однако впослѣдствіи довольно часто употребляли при устроеніи Воротъ колонны, фронтоны и скульптурную работу на верхнихъ косякахъ. Въ Римѣ есть нѣсколько Воротъ съ такими аксессуарами и украшеніями, которыя почитаются образцами изящнаго вкуса и соразмѣрности частей. Въ прошедшемъ столѣтіи роскошь въ этой части архитектуры дошла до того, что Ворота жилыхъ зданій, съ своими аксессуарами, стали походить на публичные памятники: основанія арки украшались изображеніями трофеевъ, антаблементы барельефами; нѣкоторыя Ворота (напримѣръ Бурбонскаго дворца) обставлялись такими длинными рядами колоннъ, что походили скорѣй на портикъ, чѣмъ на проходныя Ворота. Ворота храмовъ представляютъ разнообразнѣйшій рядъ украшеній на створахъ или полотнахъ.

Строительный матеріялъ для нихъ весьма различенъ; въ древности употреблялся даже мраморъ, какъ открыто въ Геркуланѣ. Павзаній оставилъ ясное описаніе весьма замѣчательныхъ Воротъ, которыя находились въ одной изъ самыхъ рѣдкихъ древнихъ гробницъ; онъ сравниваетъ ее съ мавзолеемъ, говоря: «есть (*Arcad., lib. X. C.* XVI.) въ землѣ Іудейской, въ Іерусалимѣ, гробница славной въ той странѣ жены Елены. Гробница вся мраморная; даже Ворота въ ней мраморныя. Ежегодно въ опредѣленный день и часъ онѣ отворяются и запираются сами собою, посредствомъ особаго механисма. Силою же отворить ихъ никакъ нельзя; скорѣй можно разбить». Но дерево и металлъ были и будутъ всегда самыми лучшими матеріялами для Воротъ и дверей; украшенія же могутъ состоять въ филенчатой работѣ, простой окраскѣ (которая употребляется и для прочности), или въ живописи (арабескахъ и другихъ неважныхъ украшеніяхъ); также въ разноцвѣтномъ деревѣ, которымъ Ворота и двери окладываются, и наконецъ въ рѣзной работѣ.

Образцовыми Воротами въ этомъ родѣ можно почитать Ватиканскія, въ ложахъ Рафаэля, исполненныя по рисункамъ великаго Санціо, или его ученика, Джованни Барилло. И по сочиненію, и по исполненію, это совершеннѣйшее произведеніе. Въ Луврѣ, однѣ прекрасныя Вороты сдѣланы по рисунку Лебрёна. Лѣтъ за пятьдесятъ назадъ, подъ надзоромъ Сурло, къ главнымъ Воротамъ Парижской соборной церкви створы придѣланы деревянные, и на каждомъ изъ нихъ помѣщено по фигурѣ скульптурной работы: по одну сторону Спаситель, по другую Святая Дѣва Марія.

Можно полагать, что и знаменитыя Ворота древнихъ храмовъ, которыя украшались накладнымъ золотомъ и слоновою костью, также были деревянныя.

Цицеронъ описалъ подобныя Ворота храма Минервы, въ Сиракузахъ. Онъ говоритъ: «Во всемъ свѣтѣ, могу увѣрить, не бывало Воротъ великолѣпнѣе и совершеннѣе этихъ. Онѣ были украшены искуснѣйшими изваяніями изъ золота и слоновой кости. Верресъ (см. это имя) не только ободралъ всѣ эти изваянія, въ томъ числѣ превосходную голову змѣевласой Горгоны, но и вытащилъ всѣ гвозди изъ чистаго золота,которыхъ было много въ створахъ». Барельефными изваяніями также украшались створы дверей древнихъ зданій. Виргиліево поэтическое описаніе Воротъ Кумскаго храма съ орнаментами, работы Дедала, который представилъ на нихъ паденіе Икара, доказываетъ, что такія изваянія были не въ рѣдкость и часто дѣлались изъ золота.

Теперь перейдемъ къ металлическимъ Воротамъ, т. е. къ такимъ, которыя сдѣланы изъ одного только *металла*, или по крайней мѣрѣ, покрыты имъ сплошь, либо по частямъ, имѣя главнымъ матеріяломъ дерево. Единственныя, дошедшія до насъ древнія Ворота, теперь составляютъ входъ въ пантеонъ Агриппы. Металлъ на нихъ остался только въ гвоздяхъ, съ изукрашенными шляпками, которыми обита вся поверхность створовъ. По разрушеніи Западной-Римской имперіи литейное искусство въ Италіи, по видимому,

было потеряно; но въ Константинополѣ оно сохранилось. Около половины XI вѣка въ этомъ городѣ, по заказу Римскаго консула Панталеона, сдѣланы были бронзовыя Ворота для базилики св. Павла въ Римѣ. Надпись на этихъ Воротахъ говоритъ, что ихъ сдѣлалъ Ставрахіосъ Сухитонъ съ острова Хіо. Онѣ вышиною 15, а шириною 10 футовъ. Металлъ покрываетъ ихъ только снаружи; въ пятидесяти четырехъ щиткахъ, изображены лики апостоловъ, евангелистовъ, пророковъ, и нѣкоторыя событія изъ земной жизни Іисуса Христа, Богородицы и первыхъ мучениковъ. Бронза испещрена серебряною насѣчкою, которая по большей части осыпалась. — Изъ Византіи же привезены были, около половины XIII столѣтія, бронзовыя Ворота для церкви св. Марка въ Венеціи. Между тѣмъ и въ Италіи стали дѣлать металлическія Ворота и двери. Еще въ концѣ XII вѣка (1180), одинъ Пизанскій художникъ, Бонано, отлилъ бронзовыя Врата для тамошняго собора. Къ тому же времени, по стилю, принадлежатъ такъ называемыя Корсунскія Ворота, находящіяся въ Новгородской соборной Софійской церкви.

Эти Ворота, вышиною въ пять, а шириною въ $1^3/_4$ аршина, сдѣланы изъ дерева, въ металлическомъ покровѣ, толщиною почти въ $^1/_2$ дюйма; онѣ вообще довольно хорошо сохранены. На обѣихъ половинкахъ, въ полуобронныхъ вставкахъ, съ большими украшеніями, находится по двадцати четыре поля различной величины. Первое или верхнее поле на обѣихъ половинахъ сдѣлано во всю ширину, а прочія всѣ раздѣляются еще на двѣ половины. Предметы, изображенные на Воротахъ, заимствованы, большею частію, изъ св. писанія. На одной половинѣ двери изображено Рождество Христово и первый его возрастъ, а на другой входъ въ Іерусалимъ, страсти, смерть и сошествіе въ адъ. Прочія 22 таблицы заключаютъ аллегорическія фигуры и изображенія, которыя, по большей части, не имѣютъ ни какого отношенія къ главнымъ, и помѣщены, какъ кажется, только для наполненія пространства. При многихъ фигурахъ для объясненія врѣзаны надписи, которыя вѣроятно сдѣланы гораздо позже. Всѣхъ надписей 56, на языкахъ Латинскомъ и Русскомъ.

На Корсунскихъ Воротахъ изображены слѣдующіе предметы:

На первой половинѣ:

1. Христосъ, посреди апостоловъ Петра и Павла.
2. Богоматерь и шесть апостоловъ.
3. Шесть апостоловъ.
4. Богоявленіе.
5. Благовѣщеніе.
6. Рождество Христово.
7. Неизвѣстная фигура.
8. Три волхва съ дарами.
9. Богоматерь съ Спасителемъ на рукахъ.
10. Рахиль.
11. Срѣтеніе Господне.
12. Священникъ въ католическомъ одѣяніи, съ надписью «Діаконъ».
13. Челюсть львиная представляетъ входъ въ адъ.
14. Зачатіе св. Анны.
15. Бѣгство въ Египетъ.
16. Католическій священникъ въ облаченіи.
17. Епископъ Александръ фонъ Блуцихъ, между двухъ діаконовъ.
18. Взятіе пророка Иліи на небо.
19. Двѣ аллегорическія фигуры: крѣпость и убожество.
20. Мастеръ Риквинъ.
21. Грѣхопаденіе праотцевъ.
22. Мастеръ Аврамъ.
23. Сотвореніе Еввы.
24. Мастеръ Вайсмутъ.

На второй половинѣ:

25. Второе пришествіе Христово.
26. Неизвѣстная фигура.
27. Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ.
28. Срѣтеніе Спасителя съ ваіями.
29. Неизвѣстная фигура.
30. Неизвѣстная фигура.
31. Іуда предаетъ Христа.
32. Неизвѣстная фигура.
33. Христосъ въ темницѣ.
34. Челюсть льва, служащая рукояткою двери.
35. Фигура какого-то неизвѣстнаго царя.
36. Царь Иродъ.
37. Мученіе Іисуса Христа.
38. Распятіе Христа.
39. Неизвѣстная фигура.
40. Неизвѣстная фигура.
41. Мироносицы у гроба Христова.
42. Сошествіе въ адъ.
43. Вихманъ, епископъ Магдебургскій.
44. Христосъ, посреди двухъ ангеловъ.
45. Неизвѣстная фигура.

46. Три вооруженные воина.
47. Неизвѣстная фигура.
48. Центавръ.

Корсунскія Ворота находятся въ красивой рамѣ, шириною около четырехъ дюймовъ. Она не вездѣ одинакова; но преимущественно представляетъ настоящій готическій арабескъ, отдѣланный съ отличнымъ вкусомъ. На мѣстахъ, гдѣ соприкасаются отдѣльныя части четыреугольниковъ, онѣ соединены посредствомъ большаго щита съ розеткой или звѣздою по серединѣ. Составныя части оправы не одинаковой величины, и имѣютъ длины отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ аршина. Откуда привезены Корсунскія Ворота и въ какое время, объ этомъ идутъ до сихъ поръ разногласные споры; подробнѣйшія разысканія помѣщены въ книгѣ: Die Korsunischen Thüren in der Kathedral Kirche zur Heil. Sophia in Nowgorod, beschrieben und erlautet von Friedrich Adelung mit I. Kupfer und 8 Tafeln Berlin. 1823. (Русскій переводъ ея изданъ въ Москвѣ Г. Артемовымъ: «*Корсунскія Врата*», и проч., 1834). Изъ множества другихъ металлическихъ Воротъ опишемъ еще три знаменитѣйшія. Въ Флорентійской крестильницѣ *(baptisterium)* створы Воротъ сдѣланы въ 1330 году АндреемъУголино, какъ увѣряютъ, по рисункамъ Джотто. На этихъ створахъ, въ щиткахъ, находятся барельефныя изображенія — двадцать историческихъ, изъ житія Іоанна Крестителя, и восемь символическихъ, представляющихъ добродѣтель. Это произведеніе отличается отдѣлкою и выраженіемъ фигуръ. Но другія Ворота, на лицевой сторонѣ того же храма, должно почитать самымъ лучшимъ произведеніемъ въ своемъ родѣ. Онѣ доставили творцу своему, Лоренцу Гиберти, великую славу. Даже соискатели на этотъ трудъ, многіе искусные художники, въ числѣ которыхъ были Донателло и Брунелески, признали Гиберти побѣдителемъ. На этихъ Воротахъ, въ двадцати щитахъ, представлена исторія Новаго Завѣта; внизу-евангелисты и святые отцы. Ни одно изъ позднѣйшихъ произведеній не можетъ выдержать сравненія съ этими барельефами, по красотѣ ихъ и совершенству работы. Микель-Анджело, сказалъ, что эти Ворота *достойны быть райскими*. Онѣ окончены въ 1424 году. — Послѣднія изъ трехъ знаменитѣйшихъ Воротъ служатъ теперь входомъ въ церковь св. Петра, а прежде находились въ старинной базиликѣ, сооруженной во имя этого апостола. Онѣ сдѣланы позже Гибертіевыхъ, въ 1445 году, при папѣ Евгеніи IV, весьма хорошимъ архитекторомъ Антоніемъ Филаретомъ, и братомъ славнаго Донателло, Симономъ; но достоинствомъ во всѣхъ отношеніяхъ несравненно ниже Гибертіевыхъ. Барельефы ихъ изображаютъ мученія апостоловъ Петра и Павла и нѣкоторыя происшествія изъ жизни Евгенія IV. Неумѣстность нѣкоторыхъ мелкихъ миѳологическихъ предметовъ, между орнаментами барельефовъ, объяснить можно тѣмъ, что художники, вѣроятно, не приписывали имъ никакого значенія, а употребили ихъ какъ простые орнаменты.

Золото и слоновая кость примѣшивались также къ украшеніямъ бронзовыхъ Воротъ и дверей; и оттого, нѣкоторыя изъ нихъ получили названіе «*Золотыхъ*», хотя, на многихъ изъ позднѣйшихъ золотыхъ Воротъ не видно и слѣда золота.

Въ послѣднія три столѣтія, не возобновлялась роскошь большихъ бронзовыхъ Воротъ.

Въ Парижѣ есть только однѣ такія Ворота, у входа на дворъ Лувра отъ колонады; но онѣ, по формѣ своей, не принадлежатъ собственно къ числу бронзовыхъ Воротъ: это скорѣе рѣшетка, которая притомъ не вся сдѣлана изъ бронзы. Въ заключеніе исчислимъ прочія замѣчательныя бронзовыя Ворота въ Европѣ:

Въ Венеціи, въ церкви св. Марка середнія Ворота Византійской работы сдѣланы изъ одной бронзы, и привезены въ Венецію изъ Царьградскаго Софійскаго собора, послѣ грабежа этого города Латинами. Въ той же церкви боковыя Ворота съ правой руки, всѣ бронзовыя; на нихъ серебряною проволокою изображены разныя фигуры. Полагаютъ, что онѣ сдѣланы въ XIII вѣкѣ. Тамъ же, третьи Ворота, съ Латинскою надписью Венеціянскаго художника. Въ ризницѣ той же церкви прелестныя двери работы Сансовино, окончены въ 1556 году. Въ двухъ щиткахъ, представлены на нихъ: положеніе во гробъ и воскресеніе Христово.

Въ церкви св. Доминика главныя Ворота, работы Венеціянскихъ художниковъ Джакобелло и Піетро Паоло. На нихъ находятся изображенія: Саваоѳа, Іоанна Крестителя и св. Марка.

Въ Падуѣ, въ церкви св. Антонія, однѣ

Ворота сдѣланы въ 1594 году, а другія работы Тиціана Аспетти.

Въ Веронѣ, въ базиликѣ св. Зенона, Ворота снаружи только бронзовыя; на нихъ находятся разныя изображенія изъ Ветхаго Завѣта и жизни святаго. Полагаютъ, что онѣ сдѣланы въ XI столѣтіи.

Въ Болоньѣ, въ церкви св. Петра, одностворчатыя Ворота, работы Маркіоне, сдѣланы въ началѣ XIII столѣтія. Въ церкви San Petronio наружныя Ворота украшены пятнадцатью барельефами и рѣзными орнаментами. Это работа Джакобелло Делла-Кверчіи, въ началѣ XV вѣка.

Во Флоренціи, въ ризницѣ тамошняго собора, Ворота работы Лукки Делла-Робіа, суть однѣ изъ лучшихъ. Онѣ украшены барельефными изображеніями евангелистовъ и святыхъ отцовъ. Сооруженіе ихъ относится къ первой половинѣ XV вѣка. Въ церкви св. Лаврентія, небольшая дверь работы Донателло. Въ томъ же соборѣ, главныя Ворота, работы Джованни Болонскаго; на нихъ представлены барельефами страсти Господни. Эти Ворота сдѣланы въ XVI столѣтіи. Въ крестильницѣ того же города, весьма замѣчательны Ворота Андрея Уголино, по прозванію Пизано, сдѣланныя около 1300 года.

Въ Луккѣ, въ церкви св. Мартина, Ворота съ барельефами; сдѣланы Николаемъ Пизанскимъ въ 1283 году.

Въ Лоретто, въ тамошней базиликѣ трое прекрасныхъ Воротъ сдѣланы въ царствованіе Сикста IV или Юлія II.

Въ той же церкви, наружныя двустворчатыя Ворота, съ изображеніями изъ Ветхаго Завѣта, въ рамкахъ, украшенныхъ арабесками и нѣкоторыми мелкими миѳологическими предметами, какъ на Воротахъ церкви св. Петра въ Римѣ. Эти Ворота сдѣланы Джакомо и Антоніемъ Ломбардо, сыновьями и учениками знаменитаго Джироламо Ломбардо. Тамъ же, по правую руку, двустворчатыя Ворота. На каждомъ изъ створовъ по пяти изображеній изъ Ветхаго Завѣта; это произведеніе Антонія Бернардини. Въ томъ же храмѣ, по лѣвую руку, Ворота съ изображеніями подобнаго же содержанія, но съ богатѣйшими орнаментами и подробностями, работы Тибурція Верцелли.

Въ Анконѣ, въ церкви св. Августа, Ворота сдѣланы около 1348 года.

Въ Римѣ, у Іоанна Латеранскаго, Ворота восточнаго придѣла во имя св. Іоанна, сооружены по повелѣнію папы Целестина III, въ 1195 году, братьями Убертомъ и Петромъ Піаченскими.

Въ тотъ же храмъ, въ придѣлъ папы Климента XII, перенесены совершенно гладкія Ворота, около 1655 года, Александромъ VII изъ церкви св. Адріана, въ капитоліи. Говорятъ, что онѣ принадлежали въ древности храму Сатурна.

Въ Кампо-Ванчино въ церкви Косьмы и Даміана, Ворота, кажется, подарены церкви папою Адріаномъ I, около 780 года.

Въ Беневенуто, въ тамошнемъ соборѣ, деревянныя Ворота только покрыты металломъ; на нихъ 72 изображенія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта и большое число портретовъ Беневенутскихъ епископовъ, до 1151 года.

Въ Неаполѣ, въ Castello nuovo, Ворота отлиты въ концѣ XV столѣтія Гульельмомъ Монакомъ. На нихъ находятся весьма дурной работы барельефы, представляющіе подвиги Фердинанда Арагонскаго.

Въ Амальфи, въ епископской церкви есть Ворота, судя по стилю, очень старинныя; онѣ похожи на Ворота церкви св. Павла въ Римѣ. Основной матеріялъ въ нихъ дерево.

Въ Монтергазѣ, близъ Палермо, въ соборѣ, большія Ворота съ безчисленнымъ множествомъ фигуръ довольно грубой работы, принадлежатъ XII вѣку; думаютъ, что ихъ дѣлалъ знаменитый Боннано изъ Пизы.

Въ Гильдесгеймѣ, въ придѣлѣ тамошней каѳедральной церкви, большія цѣльныя Ворота съ множествомъ изображеній изъ Ветхаго Завѣта.

Въ Майнцѣ, въ коллегіяльной церкви, большія цѣльныя бронзовыя Ворота, отлитыя въ началѣ XI вѣка.

Въ Аугсбургѣ, въ главной церкви, большія Ворота, только снаружи бронзовыя; сдѣланы въ 1088 году цехомъ Аугсбургскихъ литейныхъ мастеровъ; онѣ украшены изображеніями изъ Новаго Завѣта. Эти Ворота много потерпѣли.

Въ Ахенѣ, въ церкви, сооруженной Карломъ Великимъ, западныя Ворота.

Въ Кордовѣ, въ тамошней мечети пять Воротъ, всѣ только снаружи металлическія. Встарину было такихъ Воротъ двадцать одни. Въ церкви св. Дениса, Ворота въ главномъ ходѣ. Еще въ подъемной церкви есть

Ворота, запирающія склепъ, мѣсто погребенія королей.

Въ Страсбургѣ, въ соборѣ, одностворчатыя Ворота съ барельефами, сдѣланы около половины XIV столѣтія.

Мы ограничились только поименованіемъ такихъ Воротъ, которыя занимаютъ почетное мѣсто въ исторіи художествъ, по своей древности или художественному достоинству.

Н. К.

ВОРОТА, *Врата*. Кромѣ обыкновеннаго значенія, подъ этимъ словомъ разумѣлось, и теперь еще разумѣется: 1) На сухомъ пути, тѣснина между каменными скалами, черезъ которыя трудно проходить, особливо войску. Нынѣ мы замѣнили это слово Французскимъ *дефилея*. Такъ назывался городъ *Дербендъ*, Персидское слово, означающее тѣснину (см. *Бендъ*). Онъ имѣлъ еще отличительное названіе города *Желѣзныхъ Воротъ*, потому что тѣснина дѣйствительно запиралась желѣзными Воротами, и города *Вратъ-Вратовъ*, потому что въ стѣнѣ, проведенной отъ него Нуширваномъ, по Кавказскимъ горамъ, было нѣсколько Воротъ, а Дербендскія были главными. Многія другія горныя ущелія въ Азіи имѣютъ тоже названіе. 2) На водяномъ пути, Воротами назывались узкіе проходы, а особливо такіе, гдѣ между каменистыхъ мѣстъ, лежащіе въ руслѣ рѣки, пороги затрудняютъ плаваніе. Такъ называются въ самой сѣверной части Россіи три мѣста: a) одно въ Бѣломъ-морѣ между островомъ Соловецкимъ и островомъ Муксомомъ; b) второе передъ устьемъ Сѣверной Двины между островомъ Мудьюжскимъ и твердою землею; c) третье между Новою-Землею и островомъ Вайгачемъ (см. *Путеш. Лепехина* IV, 22, 149). 3) Въ Москвѣ, Воротами нынѣ называются уничтоженныя старинныя сквозныя и проѣзжія въ стѣнахъ башни. *Яз.*

ВОРОТА ШЛЮЗНЫЯ, между шлюзными стѣнами, для удержанія воды на извѣстномъ горизонтѣ (см. *Шлюзъ*). Онѣ бываютъ по виду прямыя, выпуклыя, щитовыя, вращательныя, призматическія, понтонныя и выдвижныя.

1. *Ворота прямыя* (portes busquées, droites) состоятъ изъ двухъ створчатыхъ прямыхъ полотенъ, расположенныхъ къ напору воды, подъ угломъ, равнымъ выдавшемуся углу короля (см. *Король*), къ которому онѣ прислоняются нижнею частію; каждое полотно состоитъ изъ веріяльнаго и притворнаго столбовъ, соединенныхъ между собою горизонтальными регелями. Вычисленія показываютъ, что регели для выдерживанія равнаго сопротивленія отъ напора воды, должно располагать или на равныхъ разстояніяхъ, при различной толщинѣ, или наоборотъ, дѣлать ихъ одинаковой толщины, при разныхъ разстояніяхъ. Притомъ, всѣ регели схватываются брусомъ діагонально отъ верхняго конца притворнаго столба къ нижнему концу веріяльнаго. Иногда этотъ діагональный брусъ пересѣкается въ видѣ Андреевскаго креста, желѣзною полосою, для передачи тяжести полотна веріяльному столбу; въ нижней части полотна укрѣпляются бруски съ пазами, для хода клинкетныхъ щитовъ, которые поднимаются и опускаются посредствомъ винтовыхъ домкратовъ, или другаго механисма. Вся эта деревянная система, для прочности, скрѣпляется еще наугольниками и другими желѣзными оковками; со стороны напора воды, полотна обшиваются плотно досками, оконопачиваются и осмаливаются. Для растворенія Воротъ, уравниваютъ, посредствомъ поднятія клинкетныхъ щитовъ, горизонтъ подпорной воды, съ заднимъ горизонтомъ, а потомъ уже приводятъ полотна въ движеніе снастями и воротами, которые устанавливаются на стѣнахъ шлюза, и каждое полотно вращается на веріяльномъ столбѣ, который нижнимъ концомъ упирается въ подпятникъ (см. *Подпятникъ*), а верхнимъ входитъ въ гальсбантъ, прикрѣпленный къ стѣнѣ (см. *Гальсбантъ*. Подобной конструкціи Ворота находятся въ наибольшей части шлюзовъ въ Россіи.

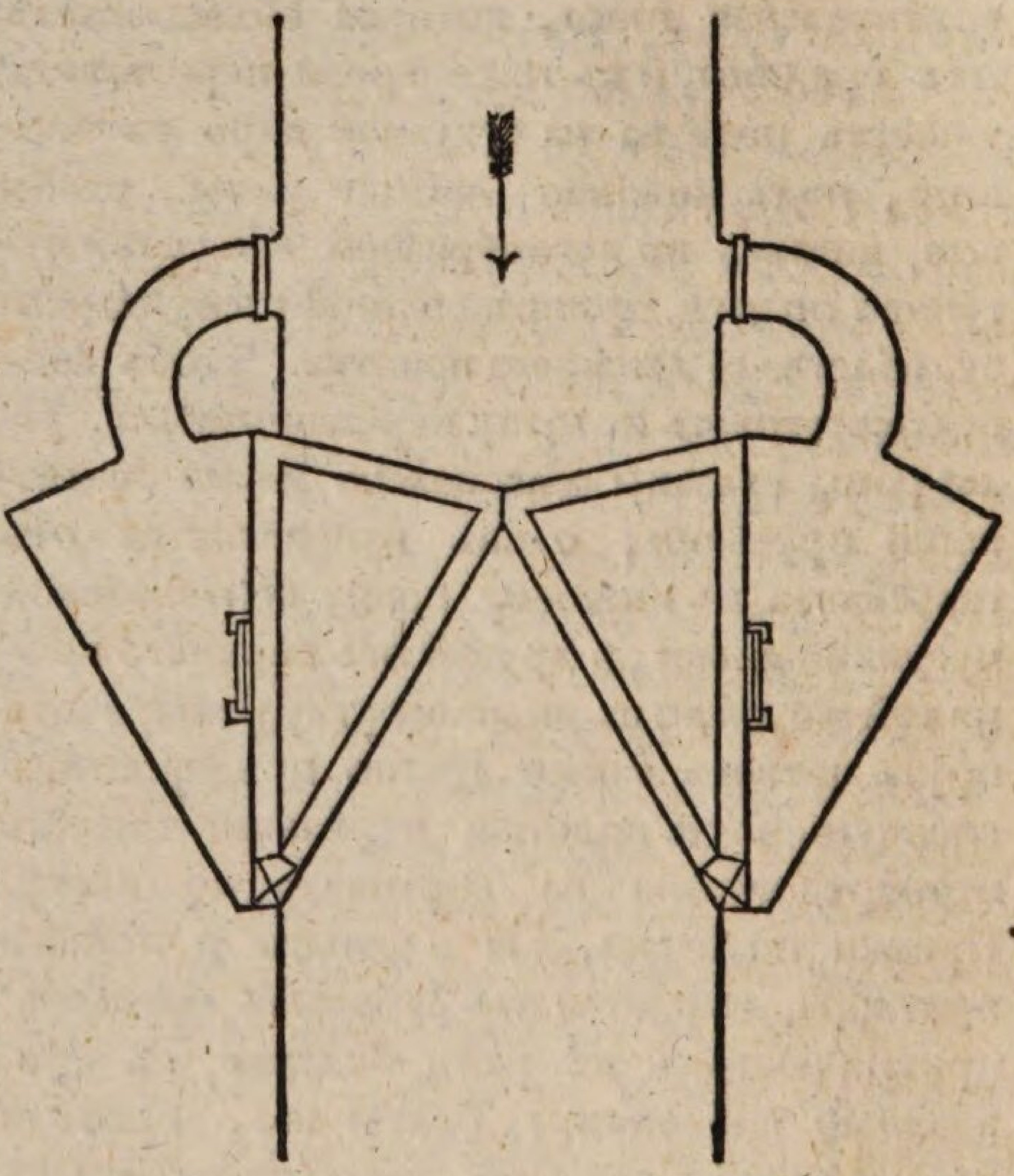
2. *Ворота выпуклыя* (portes busquées courbes) въ поперечномъ разрѣзѣ разнятся отъ предъидущихъ тѣмъ, что со стороны напора воды, имѣютъ видъ двухъ пересѣкающихся дугъ съ малыми стрѣлами. Такую форму даютъ имъ обыкновенно при значительной широтѣ; при всѣхъ же прочихъ обстоятельствахъ, въ сравненіи съ предъидущими Воротами, онѣ представляютъ наибольшее сопротивленіе. Эта причина побудила корпуса инженеровъ путей сообщенія полковника Бугайскаго, проектировать подобныя Ворота, для двукаморнаго шлюза, на Московскомъ обводномъ каналѣ, которыхъ ширина равна 42, а высота $12^{3}/_{4}$ футамъ. По устройству своему онѣ заслуживаютъ подробнаго описанія. Каждое полотно соста-

вляется изъ чугунной рамы, свинченной въ углахъ, которая связана внутри поперечными горизонтальными чугунными же регелями; верхняя и нижняя доски рамы, также и регели, какъ уже сказано, имѣютъ къ напору воды видъ дугъ съ малыми стрѣлами, а противуположныя ихъ стороны прямыя линіи. Этотъ видъ данъ имъ для того, чтобъ онѣ не могли уступить сильному напору воды и произвесть въ створѣ разверзаніе (не смотря на незначительную упругость чугуна, это могло бъ случиться съ регелями, которые имѣютъ съ обоихъ сторонъ дугообразную форму), такъ и для того еще, чтобъ діагональныя связи, о которыхъ скажемъ ниже, могли заключаться по всей длинѣ въ полотненной системѣ. Для поддержанія регелей, при значительной ихъ длинѣ, вставляется чугунная вертикальная доска, которая обхватываетъ ихъ средины, и въ тоже время перелагаетъ тяжесть полотна на чугунное ядро съ чашкою, подъ нижнею доскою рамы, чтобъ оно, катаясь по дугообразной выпуклой чугунной полосѣ, прикрѣпленной къ фундаменту, облегчало движеніе полотна. Чтобъ воспрепятствовать полотну перекашиваться, углы рамы связаны діагонально двумя желѣзными прутьями; одинъ направляется отъ гальсбанта къ нижнему концу вертикальной чугунной доски, а другой отъ верхняго конца той же доски къ нижнему углу рамы; этотъ прутъ имѣетъ также цѣлію придерживать висячую часть полотна, перелагая тяжесть непосредственно на вертикальную доску. Кромки полотенъ, для плотнаго и легкаго притвора, дѣлаются изъ дубовыхъ брусьевъ, привинченныхъ къ рамѣ болтами, съ прокладкою войлокомъ; болты же, проходя сквозь загибы регелей, связываютъ ихъ съ рамою полотна. Сторона, обращенная къ напору воды, обшивается досками. Въ каждомъ полотнѣ, въ нижней части, дѣлаются клинкетные щиты; для уравненія горизонта воды они поднимаются, посредствомъ гайки на верхней доскѣ рамы, которая вращается горизонтально въ постоянной плоскости и втягиваетъ въ себя винтъ, утвержденный въ концѣ желѣзной составной полосы каждаго щитка. Для вращанія полотенъ, къ каждому изъ нихъ прикрѣпляется, близъ створа, стержень съ шестернею; одинъ конецъ его, проходя выше помоста, устроеннаго на верхней доскѣ рамы, можетъ приводиться въ вращательное движеніе двумя человѣками, посредствомъ горизонтальнаго ключа; другой же конецъ съ шестернею, катаясь по чугунной зубчатой полосѣ, утвержденной на днѣ шлюза, отворяетъ и затворяетъ полотна. При этомъ вращаніе ихъ производится на двухъ точкахъ той же вертикальной линіи; одна находится въ верху и есть центръ гальсбанта или штыра, который проходитъ сквозь желѣзную петлю на верхней доскѣ рамы; а другая точка внизу есть точка касанія чугуннаго подпятника съ болтомъ, который имѣетъ стальную шарообразную шляпку и утверждается въ нижней части боковой доски рамы. Судя по качеству матеріяла, изъ котораго устроены Ворота, и по выгодному приложенію силы, для отпиранія и запиранія ихъ, можно ручаться, что прочность ихъ останется неизмѣнною на неопредѣленное время, а по расположенію всѣхъ частей, основанному на способѣ равнаго сопротивленія, онѣ могутъ послужить моделью всякому проекту шлюзныхъ Воротъ, такой значительной ширины, какъ описанныя.

3) *Щитовыя Ворота* устроиваются въ настоящее время при шлюзахъ, на каналѣ для соединенія верховій рѣкъ Москвы и Волги. Изъ многихъ наблюденій дознано, что съ какимъ бы тщаніемъ ни были устроены обыкновенныя прямыя створчатыя Ворота, всегда при отпираніи ихъ, отъ сопротивленія воды и отъ силы приложенной въ верхней части полотенъ, онѣ принимаютъ видъ косой плоскости; отъ этого постепенно ослабѣваютъ ихъ связи, наконецъ вовсе разстроиваются и требуютъ на починки значительныхъ издержекъ. Щитовыя Ворота не имѣютъ этихъ неудобствъ. Онѣ состоятъ изъ поперечныхъ щитовъ, которые во время напора воды примыкаютъ къ выступамъ стѣнъ шлюза, будучи наклонены впередъ на 7° 32′, и вращаясь на осяхъ, помѣщенныхъ у подошвы стѣнъ, могутъ послѣ уравненія горизонтовъ, безъ всякой посторонней силы, опускаться на дно шлюза. Въ прежнее положеніе онѣ поднимаются посредствомъ воротовъ съ зубчатыми колесами и цѣпей, прикрѣпленныхъ къ верхнимъ крайнимъ концамъ щита. Чтобъ предупредить перекошеніе отъ неровнаго подъема концовъ щита, движеніе воротовъ, находящихся на противоположныхъ стѣнахъ шлюза, соединено желѣзнымъ прутомъ, который и составляетъ стержень обѣ-

ихъ рукоятокъ; для пропуска судовъ, онъ отворачивается и становится вдоль которой-нибудь стѣны. Щиты, для прочности, составляются изъ чугунныхъ частей, именно изъ рамы съ полуцилиндрическою внизу пятою или основанiемъ; рама эта перевязывается внутри поперечными регелями; ихъ продольный разрѣзъ и вертикальное расположенiе въ щитѣ основаны на способѣ равнаго во всѣхъ частяхъ сопротивленiя; сторона, обращенная къ напору воды, обшивается досками. Для уравненiя горизонтовъ воды, въ нижней части щита дѣлаются клинкетныя щитки; они поднимаются и опускаются винтовыми домкратами. Для удобнаго же дѣйствiя ими, устроивается на верху щитовъ помостъ, который вращается на шарнерахъ и можетъ горизонтально опускаться на дно шлюза со щитомъ. Ворота эти, по выгодному расположенiю, относительно напора воды, и по приложенiю силы для дѣйствiя, ничего не оставляютъ желать лучшаго.

4. *Ворота вращательныя* (porte tournante) состоятъ изъ вертикальнаго вращающагося столба, который устанавливается почти въ серединѣ между стѣнами шлюза и упирается нижнимъ концемъ въ подпятникъ на днѣ шлюза, а верхнiй его конецъ, удерживается въ вертикальномъ положенiи схватками, которыхъ концы заложены въ стѣны; такiя же схватки, вмѣсто регелей, обнимаютъ горизонтально по всей длинѣ вертикальный столбъ, и соединяютъ своими оконечностями притворные столбы; между этими схватками расположены подпорки такимъ образомъ, что вся тяжесть Воротъ передается вертикальному столбу. Со стороны напора воды, Ворота обшиваются досками и имѣютъ въ нижней части, съ обѣихъ сторонъ отъ вертикальнаго столба, клинкетные щитки. Какъ вертикальный вращающiйся столбъ устанавливается не въ самой серединѣ, а ближе къ одной стѣнѣ шлюза, то и самыя Ворота дѣлятся на двѣ неравныя половины: поэтому большая изъ нихъ, во время напора воды, прижимается къ выступу стѣны шлюза; а меньшая остается въ равновѣсiи, прилегая къ другой сторонѣ также къ выступу другой стѣны, обращенному въ противную сторону. При такомъ расположенiи, вращанiе Воротъ производится съ весьма незначительнымъ усилiемъ; онѣ могутъ вращаться даже сами собою: стоитъ только поднять клинкетный щитъ большей половины Воротъ; тогда плоскость эта, относительно сопротивленiя воды, сдѣлается меньше другой половины, которая, не будучи удерживаема съ противуположной стороны, уступаетъ напору воды, и Ворота начинаютъ вращаться. Описавъ четверть круга, онѣ останавливаются препятствiями, утвержденными въ фундаментѣ, и принимаютъ положенiе вдоль шлюза. Такого рода Ворота бываютъ также и съ горизонтальною осью, которая утверждается поперегъ шлюза въ его стѣнахъ, и на которой онѣ могутъ вращаться отъ дѣйствiя центра тяжести напорной воды, смотря потому, будетъ ли онъ выше или ниже вращающейся оси. Онѣ устроиваются весьма рѣдко, и въ въ Россiи ихъ вовсе нѣтъ.

5. *Ворота призматическiя* (см. фигуру) состоятъ изъ двухъ створчатыхъ призмъ, сдѣланныхъ изъ системы брусьевъ. Въ каждой призмѣ, двѣ стороны, обращенныя къ напору воды, обшиваются досками, а третья остается сквозною; въ стѣнахъ шлюза, для помѣщенiя призмъ дѣлаются впадины; онѣ сообщаются съ напорною водою водопроводами, которые затворяются и отворяются щитами. Чтобъ отворить призматическiя Ворота, опускаютъ щиты водопроводовъ и поднимаютъ щиты въ тѣхъ сторонахъ призмъ, которыя обращены къ впадинамъ. Черезъ это дѣйствiе горизонтъ воды въ впадинахъ и внѣ ихъ уравни-

вается, и тогда нужно незначительное усиліе для первоначальнаго раздвиганія призмъ; остальное дѣйствіе производится стремленіемъ напорной воды. Впрочемъ призмы вращаются, не смотря на сильное дѣйствіе напорной воды, до самыхъ впадинъ постепенно, потому что на пути своемъ удерживаются, со стороны впадинъ, частію оставшейся въ нихъ воды. Затворяютъ же Ворота, когда уравняется горизонтъ воды, черезъ опусканіе щитовъ въ призмахъ и поднятіе въ водопроводахъ; это производится посредствомъ воротовъ и снастей, при содѣйствіи напора воды, который обнаруживается со стороны впадинъ въ то время, когда призмы начитаютъ сближаться. Этого рода вороты существуютъ на Вышневолоцкой системѣ.

6. *Ворота понтонныя* или *пловучія* (bateau porte) имѣютъ форму ящика; длина его равняется входу того шлюза, который намѣреваются затворять. Такой понтонъ устроивается изъ системы брусьевъ, связанныхъ болтами, обшивается досками, оконопачивается и осмаливается. Для запиранія шлюза, понтонъ приводится водою и устанавливается на мѣсто, къ нарочно сдѣланнымъ выступамъ въ стѣнахъ шлюза; потомъ нагружается баластомъ и черезъ то опускается на дно; для отворенія, дѣйствіе производится обратнымъ образомъ.

7. *Ворота выдвижныя* имѣютъ такую же форму, какъ и предъидущія понтонныя, съ тою только разницею, что не плаваютъ, а бываютъ постоянно нагружены баластомъ и двигаются на каткахъ или колесахъ, по устроенному полу. Если нужно затворить шлюзъ, то Ворота посредствомъ воротовъ и снастей выкатываются, изъ особой боковой камеры, которая устроена въ стѣнѣ шлюза; а для отворенія дѣйствіе производится обратно.

При устроеніи всѣхъ сказанныхъ шлюзныхъ Воротъ наблюдаютъ два необходимыя условія: 1) чтобъ Ворота были наивозможно легче, и 2) чтобъ всѣ составныя ихъ части соединялись неизмѣняемымъ образомъ: иначе отъ движенія онѣ могутъ скоро разстроиться, открыть течь, которая не только причиняетъ весьма чувствительную потерю воды, но и разрушаетъ преждевременно самое сооруженіе, въ которомъ Ворота устроены. *Н. С. В.*

ВОРОТНАЯ ВЕНА (*Vena portarum*), составляетъ въ тѣлѣ позвоночныхъ животныхъ особливую систему кровеносныхъ сосудовъ и состоитъ, подобно всѣмъ прочимъ венамъ, изъ извѣстнаго числа вѣтвей; но принимаетъ характеръ артерій и образуетъ особливый отдѣлительный органъ железистаго устроенія, «печень» (см. это). Воротная Вена имѣетъ видъ небольшаго, довольно толстаго пня, который укрѣпляется въ направленіи нѣсколько косвенномъ—у человѣка на нижней, а у животныхъ на задней поверхности печени.

Къ системѣ Воротной Вены принадлежатъ кровевозвратныя жилы тѣхъ органовъ животнаго, которые посредственно или непосредственно назначены для превращенія пищи сперва въ «пищевую смѣсь», а потомъ въ питательный сокъ. У млекопитающихъ животныхъ и птицъ, эти жилы находятся въ брюшной полости и заключены въ особливомъ перепончатомъ, сывороточнаго свойства мѣшкѣ, или влагалищѣ, которое называется *брюшиною (peritoneum)*. Эти органы суть: желудокъ съ сальниками и поджелудочною железою; тонкія и толстыя кишки съ брыжейкою, которая удерживаетъ ихъ въ должномъ положеніи; селезенка и печень. Отъ всѣхъ органовъ, которые мы исчислили, выключая послѣдній, волосные корешки венъ, отъ подобныхъ окончаній соименныхъ артерій, собираются въ стволы, также соименные артеріямъ, кромѣ собственной вены печени (*vena hepatica*), и составляютъ *Вену селезеночную (vena splenica)*, *желудочную (v. gastrica)*, у человѣка *верхнюю*, а у животныхъ *переднюю брыжеечную вену (v. mesenterica anterior, s. superior)* и *Вену нижнюю*, или *заднюю брыжеечную (v. mesenterica inferior, s. posterior)*. Эти стволы, не оканчиваясь въ нижней или задней полной венѣ, всѣ собираются къ нижней, или задней поверхности печени, въ одинъ общій стволъ (*truncus*).

Устроеніе этого ствола отлично отъ устроенія прочихъ венъ: внутренняя перепонка его не образуетъ полулунныхъ заслоночекъ, какія есть въ венахъ; наружная его перепонка не имѣетъ продолговатыхъ волоконъ и составляетъ здѣсь уже среднюю оболочку; этотъ стволъ прикрывается третьею перепонкою, происходящею отъ волокнистой перепонки, одѣвающей печень; онъ по разрѣзѣ не спадаетъ, какъ вены, но остается открытымъ, какъ артеріи.

Общій стволъ Воротной Вены входитъ въ ямочку на средней части нижней или задней поверхности печени, извѣстную подъ именемъ *воротъ (porta)*, и раздѣляется на столько вѣтвей, сколько долей имѣетъ печень животныхъ. Раздѣленіе этой части Воротной Вены, которую Биша (Bichat) называетъ печеночною, весьма похоже на развѣтвленіе артерій; но отличается тѣмъ, что окончанія ея, не измѣняясь, даютъ начало новымъ сосудамъ, которые опять собираются къ нижней или задней поверхности печени, и черезъ постепенное взаимное свѣтвленіе, образуютъ наконецъ одинъ общій стволъ; онъ уже, по совершенному измѣненію качествъ крови, во время перехода ея черезъ означенныя окончанія, называется *печеночнымъ протокомъ (ductus hepaticus)*, и выходитъ изнутри печени не въ дальнемъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ входитъ въ печень главный стволъ Воротной Вены, и соединяется съ протокомъ желчнаго пузыря въ *общій желчный протокъ (ductus choledochus)*, или прямо оканчивается, какъ и этотъ протокъ, въ кишечный каналъ (см. *Желчный протокъ*).

Разсматривая Воротную Вену посредствомъ микроскопическихъ препаратовъ, ясно можно видѣть: 1) что первоначальные корешки ея вѣточекъ происходятъ изъ всѣхъ трехъ видовъ расположенія волосной системы кровеносныхъ сосудовъ, именно: изъ *паренхимы* селезеночной, изъ сѣтчатыхъ сплетеній пищеваго канала и сальниковъ, и изъ завиваній шариковъ, или клубочковъ поджелудочной железы, и железокъ канала кишечнаго; 2) что окончательное раздѣленіе печеночной части расположено, въ характерѣ железы, малѣйшими шариками или клубочками *(acini s. glomeruli)*, которые отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что не составляютъ скопленій *(aggregationes)*, а бываютъ какъ бы разсѣяны среди клетчатой плевы и соединяются ею такъ плотно, что многіе почитаютъ составъ печени *паренхимнымъ*, и 3) вся печеночная часть Воротной Вены, кажется, безъ тсакаго остатка, даетъ происхожденіе образованію желчныхъ путей, однако жъ не безъ участія печеночной артеріи.

Вотъ почему вены, собирающіяся отъ органовъ пищеваренія *(chymificatio)* и образованія питательнаго сока *(chylificatio)*, составляютъ особливую систму, называемую *Воротною*, собственно отъ уподобленія мѣста вхожденія ея во внутренность печени воротамъ *(porta)*.

Такая особенность расположенія кровевозвратныхъ сосудовъ въ органахъ пищеваренія и образованія питательнаго сока, сопровождается и особымъ назначеніемъ въ нихъ крови, изъ которой выдѣлывается печенью желчь, жидкость, совершенно необходимая въ процессѣ образованія изъ переваренной въ желудкѣ пищи питательнаго сока (см. *Желчь*). Съ этимъ вмѣстѣ весьма отличны и самыя физическія свойства Воротно-венной крови отъ крови обыкновенно-венной, а еще болѣе отъ артерійной; именно она гораздо чернѣе; однако жъ эта чернота измѣняется, смотря по состоянію животнаго. Обыкновенная венная кровь отъ примѣси поваренной соли и селитры тотчасъ дѣлается алою; а Воротно-венная кровь не претерпѣваетъ перемѣны. Эфиръ сѣрной кислоты дѣлаетъ ее пурпуровокрасною, и даже прозрачною. Оттого кровь эта въ трупахъ всегда бываетъ жидка и разжижена, и хотя свертывается отъ прибавленія поваренной соли или селитры, но этотъ свертокъ *(coagulum)* не имѣетъ такой крѣпости, какъ свертокъ изъ крови венной, особливо отъ солей. По прошествіи 12—24 часовъ онъ опять разлагается на двѣ части, сыворотку и осадокъ чернаго цвѣта, безъ всякаго присутствія кровяныхъ шариковъ. Вкусъ Воротно-венной крови не горькій, но противенъ и производитъ тошноту. Докторъ Шульцъ, въ Берлинѣ, при изслѣдованіяхъ Воротно-венной крови лошади, нашелъ, что въ ней содержится фибринъ, или волокнинъ (см. это слово), бѣлковое и жировое вещество.

Весьма любопытно также замѣтить, что система Воротной Вены, имѣя собственное назначеніе, дѣлаетъ печень органомъ совершенно особеннымъ, въ которомъ также какъ и въ сердцѣ или легкихъ, есть кровеносные сосуды и собственные и общіе: собственные сосуды состоятъ изъ Воротной Вены; а общіе, артерія происходитъ отъ утробной, или непосредственно отъ начальственной артеріи, и вена оканчивается въ полую вену.

В. Вс.

ВОРОТНАЯ ПЕЧАТЬ, см. *Печать*.

ВОРОТНИКЪ, *Вратникъ*, старинное военное слово: названіе чиновника, который обязанъ былъ запирать и отпирать ворота городскія и хранить ихъ ключи. *Яз.*

ВОРОТЪ, машина, которую составляетъ

горизонтальный или стоячій валъ (см. *Валъ*): горизонтальный удерживается въ своемъ положеніи двумя постоянными подпорами, на которыхъ онъ можетъ свободно обращаться, когда сила дѣйствуетъ посредствомъ колеса, которое имѣетъ на окружности колки и прикрѣпляется къ валу, перпендикулярно его оси, или посредствомъ рукоятокъ, или наконецъ просто рычагами, которые вкладываются въ гнѣзды, сдѣланныя на окружности вала. Стоячій валъ утверждается въ станкѣ, сколоченномъ изъ брусьевъ, и приводится въ движеніе то же рычагами, которые укрѣпляются крестообразно къ верхней его части. Въ обоихъ положеніяхъ вала, при обращеніи его, навивается веревка, которая влечетъ привязанный къ ней грузъ. Когда машина находится въ равновѣсіи, моментъ (см. *Моментъ*) силы равняется моменту сопротивленія, т. е. если назвать силу F, сопротивленіе или грузъ P, радіусъ вала r, и радіусъ круга, который описывается силою, R, будетъ:

$$F.R = P.r$$
$$\text{или } F : P = r : R$$

Изъ этого отношенія видно, что посредствомъ Ворота можно данною силою, какъ бы она мала ни была, удерживать въ равновѣсіи значительный грузъ; нужно только, чтобъ отношеніе между радіусомъ круга, который описывается силою, и радіусомъ вала, было обратное данной силѣ и тому грузу, который хотятъ удерживать въ равновѣсіи. Здѣсь надо замѣтить, что если діаметръ веревки, которая навивается на валъ, будетъ нѣсколько значителенъ относительно діаметра вала, то въ такомъ случаѣ, въ выведенномъ отношеніи, должно къ радіусу вала прикладывать радіусъ веревки. Черезъ это уменьшается сила, а увеличивается сопротивленіе. Иногда нѣсколько Воротовъ соединяютъ какимъ ни есть образомъ между собою, и тогда сила относится къ сопротивленію, какъ произведеніе радіусовъ валовъ къ произведенію радіусовъ круговъ, описываемыхъ силою. Воротъ съ большою пользою употребляется для движенія огромныхъ камней и другихъ тяжестей, и во многихъ такихъ случаяхъ, гдѣ и не требуется столь значительной силы, напримѣръ для поднятія щитовъ въ водоспускахъ, для отпиранія шлюзныхъ воротъ, для вынимація изъ воды якорей, и прочая (см. *Брашниль*, *Кабестанъ*, *Шпиль*).

Воротъ Никольсоновскій отличается отъ обыкновеннаго Ворота съ горизонтальнымъ валомъ тѣмъ, что приводится въ движеніе двумя шестернями, зацѣпляющими два зубчатые круга, которые прикрѣплены по обоимъ сторонамъ къ валу и имѣютъ діаметръ вдвое болѣе діаметровъ шестерней. Каждая же шестерня обращается рычагомъ, который придѣланъ къ ней такимъ образомъ, что при поднимапіи обращается независимо отъ шестерни; напротивъ, при опусканіи онъ крюкомъ задѣваетъ зубчатое колесо, соединенное съ шестернею, и заставляетъ обращаться и шестерню и валъ. Преимущество этого Ворота передъ обыкновеннымъ (если не принимать въ разсужденіе время, нужное для дѣйствія) состоитъ въ томъ, что посредствомъ шестерней, дѣйствующая сила увеличивается вдвое противъ того, когда бы дѣйствовали рычагами на валъ непосредственно. Этого рода Вороты очень недавно введены въ употребленіе во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ въ Америкѣ; съ большею пользою ихъ можно употреблять и на пловучихъ мостахъ, для наведенія или удержанія ихъ противъ теченія рѣкъ, напримѣръ на нашихъ Невскихъ мостахъ, въ С. Петербургѣ. *Н. С. В.*

Въ горномъ производствѣ, Воротъ употребляется весьма часто и бываетъ нѣсколькихъ родовъ: ручной, конный, водяной, паровой, и Воротъ съ безконечною цѣпью.

Воротомъ ручнымъ (Haspel) поднимаютъ руды дѣйствіемъ силы людей; онъ бываетъ *лежачій*, съ валомъ горизонтальнымъ, и *стоячій*, съ валомъ вертикальнымъ.

Воротъ конный (Pferdegöpel) приводится въ движеніе силою лошадей, и устройствомъ сходствуетъ съ стоячимъ ручнымъ Воротомъ. Его приводятъ въ обращеніе отъ 1 до 6 лошадей, смотря по грузу, который поднимаютъ, и по глубинѣ шахты. «Манежъ», т. е. кругъ, въ которомъ ходятъ лошади, называется на Сибирскихъ рудникахъ «цыркулемъ».

Воротъ водяной (Wassergöpel, Kehrrad) приводится въ дѣйствіе водянымъ колесомъ (наливнымъ или подливнымъ), и всегда устраивается съ валомъ горизонтальнымъ. Барабанъ (см. это слово), на который навивается веревка, утверждается или на одномъ валѣ съ колесомъ, или на отдѣльномъ, и тогда отъ перваго передается ему дѣйствіе помощію зубчатыхъ колесъ, или тягами. Водяное колесо этого Ворота раздѣляется по длинѣ на

два отдѣленія; въ нихъ ящики, или кошели, которые наполняются водою для его вращанія, устроиваются въ двѣ противоположныя стороны, чтобъ при движеніи его въ одну сторону, опускающаяся пустая бадья, по нагрузкѣ ея рудою, могла быть поднята черезъ обратное движеніе колеса, помощію струи воды, которую пускаютъ на другую половину колеса. При этомъ выгруженная надъ шахтою бадья будетъ опускаться въ шахту для новой нагрузки. Чтобъ мгновенно остановить колесо, въ то время когда нагруженная бадья выйдетъ изъ шахты на поверхность, кромѣ запиранія воды, падающей на колесо, употребляютъ особый механисмъ, который называется *жомомъ;* онъ сжимаетъ колесо, посредствомъ двухъ брусьевъ, и оно вдругъ прекращаетъ свое движеніе. Въ Россіи лучшіе водяные Вороты устроены на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ, въ Змѣиногорскомъ рудникѣ, въ шахтахъ Преображенской и Екатерининской.

Воротъ паровой (Dampfgöpel) приводится въ движеніе паровою машиною и требуетъ для дѣйствія значительнаго количества горючаго матеріяла, а потому и употребляется болѣе при каменноугольныхъ копяхъ и въ близкихъ къ нимъ рудникахъ. Барабанъ, на который навивается веревка, устроивается или на одномъ валѣ съ маховымъ колесомъ, или на другомъ, отдѣльномъ, который приводится въ движеніе зубчатыми колесами отъ вала маховаго колеса. Особенно употребителенъ въ Англіи.

Воротъ съ безконечною цѣпью недавно изобрѣтенъ въ Гарцскихъ рудникахъ. Надъ шахтою, на валѣ укрѣпляется блокъ или шкивъ съ волнистою, неровною окружностію; черезъ этотъ блокъ проходитъ безконечная желѣзная цѣпь, которой концы соединены между собою, подобно прочимъ звѣньямъ ея, и которая виситъ до *забоя* (дна) шахты, и тамъ опять проходитъ черезъ блокъ. На двухъ противоположныхъ точкахъ безконечной цѣпи укрѣпляются двѣ бадьи также на цѣпяхъ. При обращеніи верхняго шкива ручнымъ Воротомъ, цѣпь не можетъ скользить по ней, и одна половина ея, съ нагруженною бадьею, поднимается; другая же половина съ пустою бадьею опускается. Черезъ такое устройство, всѣ части машины съ обѣихъ сторонъ шкива находятся въ совершенномъ равновѣсіи, и для подъема рудъ достаточно той силы, какая нужна единственно для поднятія бадьи съ рудою. Однако жъ, при этомъ, должно придавать Вороту обращеніе въ двѣ противоположныя стороны, останавливать его при выходѣ бадей, и сверхъ того всѣ усилія приспособить это устройство къ подъему рудъ съ большой глубины остались тщетными: безконечная цѣпь подвергается безпрестаннымъ разрывамъ. Впослѣдствіи времени Г. Галль (Galle), въ Парижѣ, придумалъ особеннаго рода цѣпь, изъ желѣзныхъ продолговатыхъ пластинокъ, съ двумя отверстіями по концамъ, которыя надѣваются на желѣзный или стальной болтикъ, и потомъ черезъ одну разводятся въ противныя стороны, составляя такимъ образомъ два звѣна. Въ промежутки пластинокъ каждаго звѣна вкладываются другія пластинки и опять зацѣпляются болтиками; такимъ образомъ составляется цѣпь съ перемѣжающимся числомъ пластинокъ черезъ одно звѣно, которая, отъ вида пластинокъ, имѣетъ съ двухъ сторонъ волнистую поверхность, и можетъ изгибаться въ стороны только по одному направленію (часовая цѣпь). Испытанія показали, что она, при равномъ вѣсѣ, можетъ поддерживать гораздо большій грузъ, нежели обыкновенная цѣпь. Воротъ съ безконечною цѣпью для подъема рудъ устроивается нынѣ въ Зыряновскомъ рудникѣ, въ округѣ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, въ шахтѣ глубиною въ 60 саженъ (см. Description d'une nouvelle machine d'extraction, et d'une chaine sans fin de la construction de M. Galle, par M. Combes; Rapport fait à la société d'encouragement pour l'industrie nationale, par M. Francoeur, sur un nouveau système de chaines inventé par M. Galle; *Горный Журналъ*, 1834, № 11). *К. Ѳ. Б.*

ВОРОТЫНЕСКЪ, см. *Воротынскъ*.

ВОРОТЫНСКІЕ, Русскій княжескій домъ, угасшій въ концѣ XVII вѣка, происходилъ отъ князей Новосильскихъ и Одоевскихъ. Романъ Семеновичъ, князь Новосильскій, по Бархатной Книгѣ, родной внукъ, а вѣроятнѣе правнукъ, св. Михаила Всеволодовича, удѣльнаго князя Черниговскаго, удалился (1374) отъ притѣсненія Татаръ изъ Новосиля и избралъ мѣстопребываніемъ Одоевъ. Внукъ его, Ѳедоръ Юрьевичъ, получилъ въ удѣлъ Воротынскъ (см. это), и съ прочими удѣльными князьями Черниговскими находился въ подданствѣ Литвы. Онъ имѣлъ трехъ сыновей: Михаила, Дмитрія и Си-

меона. Гоненія на Греческую вѣру были главною побудительною причиною, по которой князья Воротынскіе и другіе, происходившіе отъ племени св. Михаила, отложились отъ Литвы. Они начали переходить, съ своими отчинами, подъ защиту Россіи, и только для успокоенія совѣсти извѣщали Польскаго короля, что слагаютъ съ себя обязанность его присяжниковъ. Первый изъ князей Воротынскихъ, перешедшихъ (1484) на сторону Россіи, былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ. Это обстоятельство послужило поводомъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ между Россіею и Литвою. Въ 1493, князья Воротынскіе, Димитрій и Семеонъ Ѳеодоровичи, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ (см. ниже), опустошили нѣсколько мѣстъ въ землѣ королевской и перешли въ подданство къ Московскому государю, съ великимъ числомъ своихъ людей, которыми заселили города Серпейскъ и Мещовскъ. Въ слѣдующемъ году, 7 февраля, Московскимъ договоромъ признаны Литвою отчины князей Воротынскихъ и другихъ достояніемъ Россіи, съ тѣмъ, чтобъ Литовскому правительству не вступаться въ нихъ, а государю Московскому рѣшить спорныя дѣла съ Литвою; потомъ въ 1508 году король Сигизмундъ утвердилъ за Воротынскими и другими князьями, отчины. Князья Димитрій и Симеонъ Воротынскіе умерли бездѣтными, а у князя Михаила остался сынъ

1) Иванъ Михайловичъ, который, перейдя съ дядьями своими, Дмитріемъ и Симеономъ, въ подданство Россіи, отличался храбростью въ войнахъ противъ Литвы и Татаръ; въ 1500 г. былъ первымъ воеводою на рѣкѣ Озеркѣ и разбилъ Татаръ, напавшихъ на Алексинскія мѣста; потомъ находился третьимъ воеводою въ сраженіи на рѣкѣ Ведрошѣ, начальствовалъ отрядомъ Татаръ, и за оказанныя въ этомъ дѣлѣ *великія явственныя службы*, получилъ знаменитое титло *государева слуги* (см. это слово). Въ этомъ же году онъ, съ княземъ Одоевскимъ, разбилъ Азовскихъ казаковъ, которые напали на Козельскъ и взяли село Олешки; 14 ноября 1501 участвовалъ въ побѣдѣ надъ княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ. Послѣ этой побѣды онъ былъ посланъ воеводою въ Стародубъ и участвовалъ въ опустошительномъ походѣ на Литву. Въ войнѣ съ Сигизмундомъ, наслѣдникомъ Александра (1508), князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій былъ однимъ изъ главнѣйшихъ воеводъ. Въ томъ же году отразилъ Крымцевъ, безпокоившихъ Украйну, и преслѣдовалъ ихъ до рѣчки Рыбницы. Въ 1512 и 1513 участвовалъ въ походахъ къ Смоленску, а въ 1514, во время взятія этого города, находился въ числѣ воеводъ, посланныхъ въ Тулу. Черезъ три года онъ содѣйствовалъ отраженію 20,000 Крымцевъ, которые неожиданно явились подъ Тулою. Въ 1521, когда по малодушію и безразсудству главныхъ вождей, князя Ѳ. Д. Бѣльскаго и меньшаго брата государева, Андрея, Мегметъ-Гирей перешелъ Оку близъ Коломны, разбилъ неустроенное Русское войско и едва не овладѣлъ Москвою, князь Воротынскій находился въ Тарусѣ. По удаленіи Мегметъ-Гирея, великій князь приказалъ судить виновныхъ. Бѣльскій слагалъ вину на брата государева, и государь, щадя брата, наказалъ только князя Воротынскаго, за то, что онъ, будучи оскорбленъ надменностію Бѣльскаго, жертвовалъ самолюбію отечествомъ: его лишили отчины и сана, содержали въ заключеніи и освободили тогда только, когда онъ, въ февралѣ 1525, далъ клятвенную граммату, за ручательствомъ духовенства, заслужить вину свою и не имѣть никакихъ сношеній съ Литвою. Онъ началъ ѣздить ко двору, но не могъ выѣхать изъ столицы. Изъ этого видно, что его подозрѣвали въ намѣреніи бѣжать въ Литву, и дѣйствительно, въ правленіе Елены, Воротынскій сдѣлался жертвою этого подозрѣнія. Когда князь С. Ѳ. Бѣльскій и окольничій Лятцкій удалились къ королю Сигизмунду (1534), князь И. М. Воротынскій, учреждавшій тогда съ Иваномъ Бѣльскимъ для войска станъ въ Коломнѣ, былъ взятъ, окованъ цѣпями, какъ единомышленникъ бѣглецовъ, и безъ уликъ и безъ суда, вмѣстѣ съ юными сыновьями своими, сосланъ на Бѣлоозеро, гдѣ онъ *не мало лѣтъ былъ и смерть принялъ*. Впрочемъ, время его смерти точно неизвѣстно. Сыновья его, Владиміръ, знаменитый Михаилъ и Александръ, были освобождены уже послѣ его кончины.

2) Владиміръ Ивановичъ служилъ вѣрно своему государю на полѣ брани и при дворѣ. Въ 1541, онъ съ братьями своими разбилъ Крымскаго царевича Амина, въ Одоевскомъ уѣздѣ. Потомъ находился въ трехъ послѣднихъ походахъ на Казань (1547 и 1548),

вмѣстѣ съ царемъ Шихъ-Алеемъ, велъ войско изъ Мещеры къ устью Цывили на соединеніе съ главною ратью, и участвовалъ въ опустошеніи окрестностей Казани. Въ 1549, осенью былъ посланъ вторымъ воеводою большаго полку, въ Суздаль, чтобъ съ ратными людьми итти на Казань, а въ слѣдующемъ году, съ царемъ Шихъ-Алеемъ стоялъ противъ Казани на Арскомъ полѣ. Въ 1551 князь Владиміръ Ивановичъ пожалованъ въ бояре, а спустя годъ, начальствовалъ, вмѣстѣ съ бояриномъ Иваномъ Шереметевымъ надъ собственною царскою дружиною, во время похода на Казань.

Когда Іоаннъ Грозный боролся съ тяжкою болѣзнею (1553), князь Воротынскій, въ числѣ прочихъ ближнихъ бояръ, склонялъ двоюроднаго брата государева, князя Владиміра Андреевича, дать присягу царевичу Дмитрію, потомъ присягнулъ самъ и приводилъ къ присягѣ другихъ бояръ. Воротынскій умеръ бездѣтнымъ, 27 сентября 1553, и погребенъ въ Кириловѣ монастырѣ. Супруга его, княгиня Марія Ивановна, въ инокиняхъ Александра, скончавшаяся 25 декабря 1588, воздвигла надъ его прахомъ церковь во имя св. Владиміра. Въ этомъ храмѣ покоится прахъ всѣхъ князей Воротынскихъ; всѣ же княгини и княжны этой фамиліи погребены въ монастырѣ Новодѣвичьемъ.

3) Михаилъ Ивановичъ былъ вторымъ воеводою въ зимнемъ походѣ противъ Шведовъ (1536), а во время нападенія Крымцевъ на Рязанскія и Зарайскія области (1543), первымъ воеводою въ Бѣлевѣ, и ходилъ за ними до самаго Дона; участвовалъ въ побѣдѣ на Куликовомъ полѣ и преслѣдовалъ враговъ до рѣчки Мечи. Въ слѣдующемъ году онъ былъ намѣстникомъ въ Калугѣ, а потомъ ходилъ первымъ воеводою противъ Казани, нагорною стороною. Во время грабежей, которые сынъ Крымскаго хана, Аминъ, производилъ (1546) въ уѣздахъ Одоевскомъ и Бѣлевскомъ, Воротынскій, подобно другимъ воеводамъ, не думалъ объ отраженіи враговъ, а только спорилъ о старшинствѣ. Послѣ этого онъ участвовалъ въ походахъ на Казань, въ 1548 и 1550 г., и противъ Шведовъ въ 1549 году.

Когда Іоаннъ Грозный въ 1551 г. выступилъ противъ Казани, Воротынскій находился въ передовомъ полку, а во время осады у Поганова озера охранялъ огнестрѣльный снарядъ. Отъ Казани онъ былъ посланъ воеводою въ Кострому, а оттуда, при слухѣ о нашествіи Крымцевъ, переведенъ въ Коломну. Въ 1552, его пожаловали въ бояре съ званіемъ «государева слуги». Приготовляясь къ знаменитой осадѣ Казани, онъ, вмѣстѣ съ бояриномъ княземъ И. Ѳ. Мстиславскимъ, выступилъ съ главными войсками въ Коломну; оттуда былъ посланъ къ Колычеву для отраженія Крымцевъ; а потомъ, во время осады Казани, ему велѣно было катить туры и разставлять пушки. Князь Воротынскій (16 августа) успѣлъ, подъ защитою пищальниковъ и казаковъ, установить туры и насыпать ихъ землею въ 50 саженяхъ отъ рва, противъ воротъ Кабацкихъ, Сбойливыхъ, Крымскихъ и Елбугиныхъ; а послѣ подвинулъ туры противъ Арской башни, къ самому рву. Однажды, во время вылазки, 10,000 Казанцевъ устремились на туры, смяли Русскихъ и схватили пушки, князь Воротынскій бросился въ кровопролитную сѣчу и былъ раненъ въ лице; крѣпкій доспѣхъ его былъ изсѣченъ саблями, но доблестный воинъ не оставлялъ битвы, пока непріятель не обратился въ бѣгство. Государь изъявилъ ему за это особенную милость. 30 сентября, когда близъ Арскихъ воротъ были взорваны тарасы и землянки, гдѣ укрывались Казанцы, Воротынскій занялъ стрѣлками Арскую башню и такъ укрѣпился въ ней, что Казанцы не могли уже отнять этой башни. Въ роковой день для Казани, Воротынскій извѣстилъ царя, что инженеръ кончилъ дѣло и 48 бочекъ пороху поставлены уже въ подкопъ, и что не должно терять ни минуты; онъ же первый возвѣстилъ царю о занятіи войсками Русскими Казани. Въ 1559, онъ находился въ Тулѣ для отраженія сына Крымскаго хана Мегметъ-Гирея, и преслѣдовалъ его до рѣки Оскола, но не настигъ.

Съ несчастною перемѣною характера царя Іоанна Васильевича, князя Воротынскаго не спасло ни титло слуги государева, ни его воинскія доблести: въ мартѣ 1561, Грозный отнялъ его имѣніе и самого сослалъ, вмѣстѣ съ женою, сыномъ и дочерью, на Бѣлоозеро. Здѣсь князь жилъ четыре года, и только въ 1565, за поручительствомъ знатнѣйшихъ бояръ, царь возвратилъ знаменитаго изгнанника ко двору, въ думу, сдѣлалъ его намѣстникомъ Казанскимъ и державцемъ (см. это слово) Новосильскимъ. Во время путешествія Іоанна въ Новгородъ (1571), Воротынскій на-

ходился въ его походной или военной думѣ. Въ слѣдующемъ году, когда Девлетъ-Гирей въ нашествіи своемъ угрожалъ разореніемъ Москвѣ, Воротынскій съ малочисленною дружиною стоялъ въ укрѣпленіи на лѣвомъ берегу Оки, въ трехъ верстахъ отъ Серпухова, гдѣ было самое удобное мѣсто для переправы. Ханъ, занявъ Русскихъ жаркою пальбою, сыскалъ другое мѣсто, менѣе оберегаемое, и въ слѣдующій день уже былъ на лѣвомъ берегу Оки, на Московской дорогѣ. Воротынскій, кинувъ безполезныя укрѣпленія, погнался за непріятелемъ, настигъ его, остановилъ и принудилъ къ битвѣ, въ 50 верстахъ отъ Москвы. У Воскресенья въ Молодѣхъ, вступили въ бой на смерть съ обѣихъ сторонъ. «Берега Лопасни и Рожая облилися кровью,—говоритъ Карамзинъ,—стрѣляли, но болѣе сѣклись мечами въ схваткѣ отчаянной; давили другъ друга; хотѣли побѣдить дерзостію, упорствомъ. Князь Воротынскій и бился и наблюдалъ: устроивалъ, ободрялъ своихъ, вымышлялъ хитрости, заманивалъ Татаръ въ мѣста, гдѣ они валились грудами отъ дѣйствія скрытыхъ пушекъ; и когда обѣ рати, двигаясь взадъ и впередъ, утомились, начали слабѣть, невольно ждали конца дѣлу, сей, потомъ и кровью орошенный воевода, зашелъ узкою долиною, въ тылъ непріятелю. Битва рѣшилась, Россіяне побѣдили; ханъ оставилъ имъ въ добычу обозы, шатры, собственное знамя свое, ночью бѣжалъ въ степи, и привелъ въ Тавриду не болѣе 20,000 всадниковъ изъ своего огромнаго войска». Наконецъ насталъ роковой часъ Воротынскаго, и новая его побѣда на берегахъ Лопасни, спасшая Россію отъ варваровъ, не смягчила жестокаго сердца Грознаго: въ 1577 Михаилъ Ивановичъ, обвиняемый своимъ рабомъ въ чародѣйствѣ, тайныхъ свиданіяхъ съ злыми вѣдьмами и въ умыслѣ извести царя, былъ преданъ смертнымъ мукамъ: его привели окованнаго къ царю. Услышавъ обвиненіе, увидѣвъ доносителя, князь Воротынскій сказалъ тихо: «Государь! дѣдъ и отецъ мой учили меня служить ревностно Богу и царю, а не бѣсу; прибѣгать въ скорбяхъ сердечныхъ къ алтарямъ Всевышняго, а не къ вѣдьмамъ. Сей клеветникъ есть мой рабъ бѣглый, уличенный въ татьбѣ: не вѣрь злодѣю». Но Грозный хотѣлъ вѣрить, и шестидесятилѣтній герой, другъ Адашева, связанный, положенъ на дерево между двумя огнями; его жгли, мучили. Увѣряютъ, что самъ Іоаннъ кровавымъ жезломъ своимъ пригребалъ пылающіе уголья къ тѣлу страдальца. Едва живаго Воротынскаго повезли на Бѣлоозеро; онъ скончался на пути 12 іюня 1573, и погребенъ въ Кашинѣ. Въ 1606, прахъ его перевезенъ въ Кириловъ монастырь. Супруга его, княгиня Стефанида, умерла 17 сентября 1579 года. Кн. Михаилъ Ивановичъ оставилъ трехъ сыновей и дочь: 1) *Лонгина*, умершаго 27 іюня 1584; его прахъ изъ Кашина перевезенъ въ Кириловъ монастырь, вмѣстѣ съ прахомъ его отца; 2) *Ивана* (см. ниже) и 3) *Дмитрія*, не оставившаго послѣ себя потомства.

4) Александръ Ивановичъ находился въ походахъ противъ Казани, Нагайцевъ, Крымцевъ и Шведовъ; въ январѣ 1550 былъ намѣстникомъ и вторымъ воеводою въ Рязани; оттуда, вмѣстѣ съ княземъ Щенятевымъ, ходилъ противъ Нагайскихъ мурзъ, сдѣлавшихъ впаденіе въ Мещеру, вездѣ ихъ разбивалъ и гналъ до Шацкихъ воротъ. Въ августѣ того же года, князь Воротынскій находился при строеніи города Михайлова на рѣкѣ Пронѣ; а въ 1558 былъ первымъ воеводою въ Казани: потомъ (1560) пожалованъ въ бояре. Онъ умеръ въ 1564, не оставивъ потомства.

5) Иванъ Михайловичъ до смерти отца своего раздѣлялъ съ нимъ заточеніе на Бѣлоозерѣ. Въ 1582 Грозный посылалъ его въ Муромъ, а оттуда въ Казань, для усмиренія бунта въ землѣ луговыхъ Черемисовъ. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, Воротынскій былъ обвиненъ (1585) въ заговорѣ противъ Бориса Годунова, и сосланъ въ дальнія мѣста; но въ 1592 году прощенъ, пожалованъ въ бояре и посланъ въ Казань первымъ воеводою, гдѣ и пробылъ до 1598 года. По низведеніи съ престола Ѳеодора Борисовича Годунова, Воротынскій съ другими знатнѣйшими боярами и чиновниками присягнулъ въ вѣрности Лжедимитрію, и находился въ числѣ знатнѣйшихъ особъ, выѣхавшихъ къ самозванцу въ Тулу. Иностранные писатели, Штраленбергъ и Вагнеръ, говорятъ, будто бы князь Воротынскій способствовалъ (1606) избранію на престолъ Василія Іоанновича Шуйскаго, которому онъ доводился свойкомъ. Съ появленіемъ втораго самозванца, Воротынскій разсѣялъ близъ Ельца его мятежныя шайки; но когда Болотниковъ напалъ на пятитысячную дружину царскихъ всадниковъ, которые везли къ Воротынско-

му золотыя медали, въ награду его мужества, онъ съ княземъ Трубецкимъ ушелъ отъ Ельца, забывъ обязанность защитника отечества. Въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ другими воеводами, онъ несчастливо сразился съ врагами, въ 50 верстахъ отъ Москвы въ селѣ Троицкомъ. Въ 1608 Воротынскій, при Тулѣ, опять былъ разбитъ на-голову предводителемъ измѣнниковъ, княземъ Телятевскимъ, и бѣжалъ въ Алексинъ. Но въ маѣ этого года, онъ способствовалъ къ одержанію побѣды надъ мятежниками, на берегахъ рѣки Восми; потомъ (1610) былъ посланъ на соединеніе съ сыновьями Крымскаго хана, близъ Серпухова; но они, послѣ кровопролитной битвы съ самозванцемъ въ Боровскомъ уѣздѣ, ушли назадъ въ степи, а Воротынскій едва спасся бѣгствомъ въ Москву. Когда боярская дума приговорила удалить Василія Іоанновича отъ престола (1610), Воротынскій, вмѣстѣ съ Ляпуновымъ и другими боярами, объявилъ царю этотъ приговоръ. Въ 1611, когда многіе города ополчились *по мысли Ляпунова и благословенію Гермогена*, для избавленія Москвы отъ Поляковъ, Воротынскій, за единомысліе съ Гермогеномъ былъ обличенъ членами боярской думы, приверженцами Сигизмунда, въ предательствѣ и заблужденіи, и вмѣстѣ съ княземъ А. Голицынымъ и окольничимъ А. Засѣкинымъ, посаженый подъ стражу, какъ крамольникъ, принужденъ былъ подписать граммату объ отдачѣ Смоленска. Въ 1613, онъ былъ четвертымъ при избраніи на престолъ царя Михаила Θеодоровича и въ мартѣ мѣсяцѣ, отъ лица духовенства, бояръ и всѣхъ государственныхъ чиновъ, посланъ первымъ изъ Москвы въ Ярославль, къ избранному государю, съ прошеніемъ поспѣшить въ столицу, и въ апрѣлѣ встрѣчалъ государя въ селѣ Братовщинѣ. Въ царствованіе Михаила Θеодоровича, Воротынскій былъ первымъ воеводою въ Казани (1614); въ 1616 первымъ посломъ на съѣздѣ съ Польскими послами въ Смоленскѣ для мирнаго постановленія; въ слѣдующемъ году назначенъ въ Казань намѣстникомъ. Въ 1620 и 1621 царь Михаилъ Θеодоровичъ, въ свое отсутствіе въ Троицкую Лавру, оставлялъ его первымъ воеводою вѣдать Москву. Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, въ инокахъ схимникъ Іона, скончался 8 января 1627. Онъ имѣлъ сына Алексѣя и дочь Екатерину, которая умерла въ 1637 году.

6) **Алексѣй Ивановичъ**, сынъ предъидущаго, стольникъ и воевода. Съ 1629 онъ отправлялъ разныя должности при царскомъ дворѣ; потомъ (1642) былъ посланъ въ Тулу первымъ воеводою, для отраженія Крымцевъ, въ случаѣ ихъ нашествія, и въ этомъ же году, 20 іюня, скончался. Супругою его была дочь боярина Лукьяна Степановича Стрѣшнева, родная сестра царицы Евдокіи Лукьяновны. У нихъ былъ только одинъ сынъ, Иванъ.

7) **Иванъ Алексѣевичъ**, двоюродный братъ по матери царю Алексѣю Михайловичу, находился въ службѣ неотлучно при государѣ и сопутствовалъ ему въ походахъ; 16 января 1648, въ день бракосочетанія государя съ Маріей Ильинишной Милославской, онъ сидѣлъ на государевѣ мѣстѣ; въ 1664 г. пожалованъ въ бояре и дворецкіе; черезъ три года былъ вторымъ присутствовавшимъ при низложеніи патріарха Никона, а во время брака государева съ Наталіею Кириловною Нарышкиною (22 января 1671) первымъ у сѣнника. Онъ умеръ 24 іюля 1679. Съ нимъ пресѣкся знаменитый родъ князей Воротынскихъ: дочери его умерли, Стефанида въ 1661, и Прасковья, въ 1679, а сынъ Михаилъ 22 сентября 1677. *Ив. Роск.*

ВОРОТЫНСКЪ, *Воротынескъ*, нѣкогда городъ, нынѣ посадъ Калужской губерніи, Перемышльскаго уѣзда, на рѣчкѣ Высѣ, въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города, замѣчателенъ тѣмъ, что далъ названіе одной отрасли князей Черниговскихъ, члены которой знамениты въ отечественной исторіи (см. *Воротынскіе князья*). По нашествіи Татаръ, Литва отторгла это мѣсто со всею тамошнею страною; но въ 1508 году Воротынскіе князья присоединились опять къ Россіи. До открытія Калужскаго намѣстничества на основаніи учрежденія о губерніяхъ, Воротынскъ былъ приписнымъ городомъ Калужской губерніи, а послѣ открытія остался безъ уѣзда. *Яз.*

Земли въ городской чертѣ заключается около 1156 десятинъ; но застроено только 73 дес. На этомъ пространствѣ стоитъ приходская церковь и 172 дома; все строеніе деревянное. Число жителей полагается до 1470 душъ; въ томъ числѣ мужчинъ 690, а изъ нихъ купцовъ третьей гильдіи 22; но въ 1836 объявлено ими только 6 капиталовъ. Главное занятіе жителей хлѣбопашество; нѣкоторые по

паспортамъ ищутъ работъ и торговыхъ оборотовъ въ другихъ городахъ. Городскіе доходы и расходы простираются до 2770 рубл. Вообще Воротынскъ въ настоящее время не представляетъ никакихъ примѣчательныхъ предметовъ: въ немъ нѣтъ ни училищь, ни благотворительныхъ, ни исправительныхъ заведеній.

ВОРОШИНО, село въ Рославльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, при большой дорогѣ изъ Смоленска въ Москву. Окрестности его болотисты и покрыты лѣсомъ. Ворошино замѣчательно своею промышленностію. Въ немъ находится большая бумажная фабрика, которая производитъ въ годъ до 10,000 стопъ бумаги разнаго сорта. Неподалеку отъ Ворошина находится стекляный заводъ, на которомъ работаютъ до 300 человѣкъ и производятъ издѣлій на сумму до 200,000 рублей. *И. Ѳ. Шт.*

ВОРСА. Такъ называются нити раскрученныхъ старыхъ канатовъ, кабельтововъ и другихъ смоленыхъ веревокъ. Изъ Ворсы дѣлаютъ разныя вещи, напримѣръ: шхимушку, сезни, маты, клетни и прочая. Ворсою называется также пенька, нащипанная изъ смоленыхъ каболокъ. *А. Б.*

ВОРСИЛЬНАЯ ШИШКА, см. *Ворсянка.*

ВОРСКЛА, по-Малороссійски *Ворскло*, по лѣтописямъ *Ворсколъ*, одинъ изъ притоковъ Днѣпра съ лѣвой стороны. Эта рѣка издревлѣ была извѣстна и знаменита. Она отдѣляла земли Русскія отъ кочевьевъ Хазарскихъ и послѣ Половецкихъ; на ея берегахъ, гдѣ нынче стоитъ Полтава, было, можетъ быть, еще прежде IX вѣка, урочище «Олтава», напоминающее своимъ звучнымъ названіемъ Чешскую рѣку Олтаву или Влетаву; а ниже Олтавы, у самаго устья рѣки, лежало другое урочище, городъ Переволока, теперешнее мѣстечко Переволочна, славный по войнамъ Половецкимъ. На ея берегахъ, Русскіе, въ 1111 году, возбужденные Владиміромъ Мономахомъ къ походу противъ Половцевъ, «крестъ цѣловаша со многими слезами», и съ ея береговъ пошли за Донъ къ славнымъ битвамъ, сокрушившимъ надолго силы Половецкія. Въ 1399 году, на Ворсклѣ Витовтъ сразился съ Едигеемъ и Тимуръ-Кутлукомъ, и потерпѣлъ сильное пораженіе; позже, на Ворсклѣ сражались часто съ Крымскими Татарами храбрые «рыцари» Украинскіе; еще позже на этой рѣкѣ сошлись два героя сѣвера, Карлъ XII и Петръ I,—и до сихъ поръ ежегодно, вечеромъ на 27 іюня, на «Побиванки» къ Шведской могилѣ сбираются жители Полтавы совершать панихиду по убіеннымъ воинамъ и молебенъ за побѣду. Ворскла вытекаетъ въ Курской губерніи, у села Мячки, подъ 51° 3′ сѣв. шир., изъ той самой плоской возвышенности, которая отдѣляетъ бассейнъ водъ Донскихъ отъ бассейна водъ Днѣпровскихъ, и откуда истекаютъ Сеймъ, Псёлъ, Сѣверный Донецъ, Осколъ и многія рѣчки. Ворскла протекаетъ по Курской губерніи съ сѣверо-востока на юго-западъ, образуя своимъ теченіемъ много лимановъ и разливовъ; далѣе, въ томъ же направленіи, течетъ по Харьковской губерніи, раздѣляясь часто на рукава и огибая ими множество островов; наконецъ входитъ въ Полтавскую губернію, течетъ почти прямо съ сѣвера на югъ съ малымъ наклономъ на западъ, по лугамъ и отчасти по пескамъ, и впадаетъ ниже Переволочны въ Днѣпръ, почти подъ 48° 11′ сѣв. шир. Теченіе ея вообще очень извилисто, и занимаетъ, по мнѣнію однихъ, около 400 или 300, а по мнѣнію другихъ, около 250 верстъ. Водою она не богата, и всѣ притоки ея не велики. Изъ нихъ можно замѣтить два: *Мерло*, около 100 верстъ въ длину, и *Коломакъ*, еще менѣе; оба впадаютъ въ Ворсклу слѣва, выше Полтавы. Судоходства по бассейну Ворсклы нѣтъ, кромѣ рыбачьяго лодочнаго, и рѣка запружена по всему протяженію множествомъ плотинъ. Мѣльницъ на ней до 200; рыболовство обильно; а побережные луга отличаются плодородіемъ и красотою. Береговое народонаселеніе велико, отъ 2000 до 3000 и болѣе душъ на квадр. милю; впрочемъ городовъ близъ рѣки только четыре: Хотмыжскъ, Ахтырка, Полтава и Кобеляки; за то много старинныхъ мѣстечекъ, болѣе по правому берегу, а по лѣвому берегу множество могилъ и городищь. Этихъ могилъ и городищь еще болѣе по береговымъ возвышенностямъ у рѣчекъ, въ нее впадающихъ слѣва, и въ этомъ отношеніи бассейнъ Ворсклы заслуживаетъ особенное вниманіе. *С.*

ВОРСКЛИЦА, рѣчка, начинается въ Хотмыжскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, протекаетъ уѣздъ Богодуховской и впадаетъ въ Ворсклу. Длина ея 65 верстъ. Судоходства и сплава по ней не бываетъ, рыбы также почти вовсе нѣтъ; но по ней стоитъ довольно

мѣльницъ. Лѣтомъ въ ней весьма мало воды, которая очень нехороша. *П. Ѳ. Шт.*

ВОРСКОЛЪ, рѣка, см. *Ворскла.*

ВОРСМО, озеро въ Нижегородскомъ уѣздѣ и губерніи; изъ него вытекаетъ небольшая рѣчка Ворсма. На этомъ озерѣ стоитъ богатая волость, также *Ворсма. П. Ѳ. Шт.*

ВОРСОВАНІЕ, *Ворсильная машина.* Ворсованіе суконъ (lainage, Rauhen) и вообще шерстяныхъ матерій принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ операцій въ приготовленіи этихъ тканей. Оно состоитъ въ томъ, что на одной сторонѣ ткани, которая назначается для лица, вытягиваютъ только кончики волоконъ, сжатыхъ валяніемъ, такъ, что большая часть длины ихъ остается въ соединеніи съ основою ткани, и потомъ направляютъ эти концы въ одну сторону. Неровные кончики волоконъ уравниваются стрижкою, и тогда клѣтчатая ткань матеріи, покрытая волокнами, образуетъ совершенно ровную и гладкую поверхность. Въ этомъ правильномъ расположеніи всѣхъ волоконъ и въ ровности ихъ состоитъ главное достоинство отдѣлки суконъ; потому лучшіе сорты ворсуютъ и стригутъ по нѣскольку разъ.

Ворсованіе производится ворсильными шишками (см. *Ворсянка).* Если протянуть шишку съ верху въ низъ по вертикально разложенной ткани, то не останется на всей длинѣ ея ни одного промежутка, котораго не коснулось бы одно или нѣсколько остріевъ шишки: таково естественное ея устройство. Когда суконодѣліе находилось еще въ младенчествѣ, Ворсованіе составляло ручную работу; нынѣ оно большею частію производится машинами, которыя называются *Ворсильными* или *Ворсовальными.* Машина эта состоитъ изъ большаго барабана, къ которому, посредствомъ желѣзныхъ рамокъ, прикрѣпляются Ворсильныя шишки. Напитанная водою шерстяная матерія, натягивается двумя навоями возлѣ барабана, и когда онъ приводится въ вращательное движеніе, шишки касаются поверхности ткани и поднимаютъ на ней ворсъ.

Первая Ворсовальная машина, которая вполнѣ заслуживаетъ это названіе, построена Дугласомъ, въ Англіи, въ 1802 году. Она скоро сдѣлалась извѣстною и на твердой землѣ, особенно, когда Французское правительство пріобрѣло (1807) привиллегію, данную изобрѣтателю, съ тѣмъ, чтобы ввести этотъ важный механическій приборъ на всѣхъ суконныхъ фабрикахъ во Франціи. Вслѣдъ за изобрѣтеніемъ Дугласа появилось множество другихъ Ворсовальныхъ машинъ, основанныхъ на томъ же механическомъ началѣ, но съ нѣкоторыми улучшеніями, болѣе или менѣе важными. Въ настоящее время, одною изъ лучшихъ Ворсовальныхъ машинъ почитается машина Дюбуа, изобрѣтенная въ Лувье; она отличается простотою механисма. Не входя въ подробности устройства и дѣйствія этой машины, скажемъ только, что она вполнѣ соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ подобнаго механическаго снаряда; именно: 1, ткань всегда ровно натягивается во всю ширину; 2, она болѣе или менѣе приближается къ барабану, къ которому придѣланы шишки, смотря по качеству сукна и по продолжительности работы; 3, сукно движется всегда съ одинаковою скоростію, зависящею отъ скорости вращенія барабана; 4, машина сама переводитъ ткань поперемѣнно отъ верхняго навоя на нижній, для повторенія операціи столько разъ, сколько окажется нужнымъ, и чтобы можно было ворсовать по произволу въ одномъ или въ обоихъ направленіяхъ; 5, наконецъ отъ одного выдвиганія рукоятки весь механисмъ останавливается; столь же легко онъ и приводится въ дѣйствіе. Впрочемъ и въ машинѣ Дюбуа нынче сдѣланы усовершенствованія. Теперь на лучшихъ Рускихъ суконныхъ фабрикахъ, употребляются машины Дюбуа, съ усовершенствованіями, сдѣланными въ Ахенѣ Добсомъ, Нельсономъ и Ингамомъ: вмѣсто 16 желѣзныхъ рамокъ для перебиранія шишекъ, число ихъ сдѣлано гораздо больше, для увеличенія дѣйствія снаряда. Лучшія новѣйшаго устройства Ворсильныя машины привозятся къ намъ изъ-за границы; у насъ же строятся, большею частію, по старымъ образцамъ и годятся только для низшихъ и среднихъ сортовъ суконъ. *А. А. Ш.*

ВОРСТЪ, см. *Ворштъ.*

ВОРСЯНКА, *Ворсянникъ*, *Ворсяная* или *Ворсильная шишка (Dipsacus,* Linn.) принадлежитъ къ большимъ травянымъ растеніямъ, которыя по наружности уподобляются волчьцамъ (*carduus*, L.); стебли ихъ огранены иглистыми углами, листья противуположные; корни веретенообразные, плотные; цвѣтки собраны въ головку, какъ у скабіозъ. Главные родовые признаки Ворсянокъ: обвертка (*in-*

volucrum) лучистая, ложе плёнчатое, плёнки колючія; зубчики чашечки очень малы; вѣнчикъ четыреразрѣзный, опушка блюдечкообразная (*pappus patellaris*), четыре тычинки, одинъ пестикъ, плодъ односѣмянный. Теперь извѣстно до 13 породъ Ворсянки; всѣ онѣ двулѣтнія растенія, многія растутъ дико въ южной Европѣ, принадлежатъ къ первому разряду четвертаго класса (*tetrandria monogynia*) Линнеевой системы, и составляютъ съ породами скабіозы и другими особое семейство Ворсянковыхъ (*dipsaceæ*).

Ворсянка лѣсная (*Dipsacus sylvestris*) встрѣчается иногда по сторонамъ большихъ дорогъ, по пустырямъ и пролѣскамъ въ южной полосѣ Европы и Сибири; замѣчательна по своимъ большимъ головкамъ, усѣяннымъ голубовато-красноватыми цвѣтками и особеннымъ видомъ соединенія стебельныхъ большихъ листьевъ, образующихъ полыя вмѣстилища, въ которыхъ обыкновенно сохраняется дождевая и росяная вода. Особенная порода, *Ворсянка фабричная* (*Dipsacus fullonum s. sativus*, Weberdistel, Karden; Cardiaire, Chardon-bonnetier), разводится въ южной Европѣ, на открытомъ воздухѣ, и доставляетъ для суконныхъ и шерстяныхъ фабрикъ такъ называемыя ворсильныя шишки, или цвѣточныя головки, усаженныя крючковидными плёнками. Она была извѣстна въ самой глубокой древности у Кельтовъ, и употреблялась у нихъ мастерицами, какъ и названіе *Houasouenalcom* показываетъ, для расчесыванія шерсти, надиранія ворсы на сукнѣ и сообщенія его поверхности гладкости и ровноты. Страна, изъ которой Ворсянка впервые была взята, намъ неизвѣстна; но происхожденіе ее принадлежитъ самому древнему воздѣлыванію. Ворсильныя шишки удобно размножаются на землѣ нѣсколько влажной, рыхлой и средственно унавоженной; на почвѣ сухой и очень доступной дѣйствію воздуха, онѣ мало терпятъ отъ жестокости морозовъ; въ долинахъ же часто замерзаютъ и погибаютъ отъ избытка влажности. Хотя это растеніе двулѣтнее, но если его посѣять осенью или рано весною, то нѣкоторыя идутъ въ стебли въ первомъ году, что однако приписать должно неправильности (*anomalia*) роста, зависящей отъ удобренія земли и воздѣлыванія. Фабриканты, желая устранить лишніе расходы и произвесть успѣшнѣе работу, придумали было машины, замѣняющія ворсильныя шишки, но опыты не соотвѣтствовали ожиданіямъ. Достоинство этого растенія заключается въ величинѣ головки, крѣпости столбика, проходящаго черезъ середину ея, и большей или меньшей упругости и стойкости самыхъ крючечковъ, которыми надираютъ ворсъ на суконныхъ издѣліяхъ. Въ Россіи, при увеличившемся числѣ суконныхъ фабрикъ, сельскіе хозяева обратили вниманіе на размноженіе Ворсянки, и теперь преимущественно въ Украинѣ, Малороссіи и Новороссіи поля засѣваются Ворсянкою, гдѣ женщины съ нею обращаются также какъ и съ табакомъ, т. е. сумежные листья и боковыя вѣтви обрѣзываютъ (пасынкуютъ) и оставляютъ только главныхъ три или четыре стебля. Прежде чѣмъ созрѣютъ сѣмена, головки Ворсянки срѣзываются съ частію стебля, нанизываются на снурки и вѣшаются въ сараяхъ, продуваемыхъ воздухомъ. Когда головки пожелтѣютъ, это покажетъ совершенную зрѣлость сѣмянъ, которыя выпадаютъ или сами собою или выбиваются колотушками; послѣ даютъ имъ лежать на разостланныхъ рядинахъ въ тѣни и когда онѣ завянутъ совершенно, тогда сортируютъ ихъ и раздѣляютъ на три нумера. Перваго нумера или разбора бываютъ тѣ, у которыхъ головки большія, продолговатыя съ крѣпкими, упругими крючечками, бѣловатыя, и которыя обыкновенно продаются на биржевыхъ рынкахъ за 1000 головокъ отъ 10 до 12 рублей. Ко второму разбору относятся головки меньшей величины, желтоватаго или зеленоватаго цвѣта, съ крючечками меньшей упругости; цѣна ихъ за 1000 отъ 8 до 10 рублей. Наконецъ третій разборъ включаетъ въ себѣ головки бураго или темноватаго цвѣта, которыхъ крючечки скоро ломаются и поэтому на фабрикахъ вовсе не употребляются. Главная складка ворсильныхъ шишекъ: Одесса, Петербургъ, Рига, Варшава и др.

Пчелы очень любятъ Ворсянку; пчельники (пасики), поставленные близъ плантацій ея, значительно обогащаются роями и медомъ.

Ив. Кал.....ко.

Лучшія, такъ называемыя «Авиньонскія шишки», получаются изъ югозападной Франціи; тамъ, около города Авиньона и вдоль рѣки Дюрансы, самая почва особенно способна для ихъ разведенія. Во всѣхъ странахъ Европы эти шишки предпочитаются всѣмъ прочимъ для выдѣлки высшихъ сортовъ суконъ. Не смотря на разведеніе въ Россіи Ворсильныхъ

шишекъ, привозъ ихъ годъ отъ году увеличивается. Въ 1830 ввезено ихъ въ Россію на 80,000 рубл., въ 1835 слишкомъ на 250,000 рубл., а въ 1836 уже на 384,863 рубл.

А. А. Ш.

ВОРТИГЕРНЪ былъ главный вождь Бриттовъ, «пентерейнъ». Тѣснимые отъ сѣвера Каледонянами, они напрасно просили помощи у начальника Римскаго полководца Аэція. Тогда Вортигернъ прибѣгнулъ (въ 448 г. по Р. Х.) къ Саксонцамъ, жителямъ Голштиніи и Ютландіи. 1500 удальцовъ подъ начальствомъ Генгиста и Горсы поспѣшили на освобожденіе Бриттаніи, и сдѣлавъ высадку на берега ея, разбили Пиктовъ и Скоттовъ близъ Страндфорда. Островъ Таннетъ и обѣщаніе дани были наградою за ихъ подвигъ. Но неугомонные гости-союзники недолго прожили въ мирѣ съ своими хозяевами: раздоры ихъ произвели кровопролитную войну, и Генгистъ, побѣдивъ Вортигерна и сына его Вортимера, овладѣлъ ихъ родиною и поселился въ области Кантіумѣ или Кентѣ. Тамъ основалъ онъ первое Саксонское королевство, принадлежавшее потомъ къ Британско-Саксонской гептархіи (см. *Гептархія*, *Генгистъ*, *Британія*).

ВОРТМАННЪ, Wortmann, граверъ, жившій въ Россіи около 1741 года. Онъ награвировалъ портретъ *Бениньи Готлибъ*, съ рисунка Лорака. На этомъ эстампѣ не означены имена, ни живописца, ни гравера; но на другомъ экземплярѣ, который находится въ Гёттингенской университетской библіотекѣ, есть рукописная отмѣтка: «Pièce très rare. Il n'en existent que *deux exemplaires*. La planche pas encore finie fut eneartie, lorsque le duc Biron fut culbuté au mois de novembre 1741. Другая, весьма плохая гравюра Вортманна изображаетъ императрицу Анну Іоанновну, съ какого оригинала, неизвѣстно. *Н. К.*

ВОРЧЕСТЕРСКОЕ, по Англійски *Вучстерское* (Worcester) графство въ средней части Англіи, занимаетъ протяженіе отъ сѣвера къ югу 50 верстъ, средняя ширина его около 30 верстъ; вся же поверхность, по Мекколлоху (Macculloch) составляетъ 462,720 акровъ; въ томъ числѣ 400,000 акровъ подъ пашнями, лугами и пастбищами. Видъ этого графства разнообразенъ и прелестенъ. Горы Мальвернъ (the Malvern Hills) отдѣляютъ югозападную часть Вучстера отъ графства Герфордскаго; горы Бредонъ (the Bredon Hills) достигаютъ 900 Англійскихъ футовъ высоты; есть также нѣсколько значительныхъ возвышеній на сѣверной границѣ графства. Долины Вучстера и Эвесгама, или лучше сказать Северна и Эвона, отличаются и плодородіемъ и пріятными видами. Севернъ протекаетъ по графству отъ сѣвера къ югу, и принимаетъ справа Тиму (Teme) а слѣва Стоуръ (Stour) и Эвонъ (Avon). Здѣсь проведены каналы Вучстеръ-Бирмингамскій и Стаффордъ-Вучстерскій. Воздухъ вообще пріятенъ и чистъ; однако жъ во многихъ мѣстахъ, особенно въ восточной части графства, почва скудна и климатъ суровъ. Изъ произведеній Вучстерскаго графства замѣчательны: рогатый скотъ, множество тонкой шерсти, хмѣль, яблоки и превосходный сидръ; земледѣліе же находится здѣсь на низкой степени. Ископаемыхъ произведеній мало; есть соляные и другіе минеральные ключи. Промышленность и торговля дѣятельны. Ворчестеръ главное мѣсто перчаточныхъ фабрикъ; Додли славится стеклянными и желѣзными издѣліями, а Киддерминстеръ коврами. Важнѣйшія отпускныя статьи: хмѣль, сидръ, перчатки, ковры и сукна, фарфоръ, стекло и другія мелкія издѣлія, соль, мыло изъ мѣстечка Эвесгама, овесь, ячмень, рожь, рыба, откормленный скотъ, бараны, свиньи, строевой лѣсъ.

Это графство раздѣляется на пять округовъ (hundreds) и 171 приходъ. Оно посылаетъ 12 депутатовъ въ парламентъ. Важнѣйшіе города — *Ворчестеръ*, главный городъ графства съ 18,600 (въ 1831 году); *Додли* съ 23,000, *Киддерминстеръ* съ 20,900; *Стоурбриджъ* съ 6150. Вся населенность графства въ 1831 году простиралась до 211,360 душъ. Суммы, отпускаемыя графствомъ для содержанія бѣдныхъ, въ 1832 году составляли 89,688 фунт. стер. Остатки множества Римскихъ дорогъ и медали, найденныя въ особенности около Вайчбори-гилля (Witchbury-hill), свидѣтельствуютъ о пребываніи Римлянъ въ этой части Великобританіи.

ВОРЧЕСТЕРЪ или *Вучстеръ*, Англійскій городъ, главное мѣсто графства этого же имени, въ 155 верстахъ на западъ отъ Лондона, подъ 52° 9′ 30″ сѣв. шир. и 15° 39′ 45″ вост. долг. отъ Ферро. Городъ расположенъ весьма пріятно на возвышеніи, среди плодоно-

ской долины, на лѣвой сторонѣ Северна. Онъ хорошо построенъ, особенно улица High Street отличается великолѣпными лавками и магазинами; на ней же находится старинный городовой магистратъ, или гильдія, Guildhall, украшенная многими статуями, и древняя соборная церковь въ видѣ двойнаго креста. Она основана въ VII столѣтіи королемъ Мерціи Этельредомъ; но первоначальное зданіе испытало такія превратности, что нынѣшняя церковь, большею частью, есть произведеніе XIII и XIV столѣтій. Какъ лучшія произведенія древняго ваятельнаго искусства, сохранились: часовня принца Артура, надгробные памятники — Элизы Дигби, работы Чентри, и епископа Гоуга (Hough), произведеніе Рубильяка. Здѣсь же находится еще гробница короля Іоанна. Замѣчательна также Саксонская подземная церковь (crypt); подобныхъ ей только три въ Англіи: въ Іоркѣ, Кентербюри и Оксфордѣ. Здѣсь показываютъ подземный ходъ, который велъ къ бывшему женскому монастырю «Бѣлыхъ женщинъ» (White ladies); кромѣ соборной церкви въ Вучстерѣ есть еще 10 Англійско-епископальныхъ церквей и 6 часовень для диссидентовъ, въ томъ числѣ одна католическая и одна квакерская. Новая тюрьма (New Gaol), на возвышенности, есть красивое и прочное строеніе. Въ городѣ есть богадѣльни и другія заведенія для бѣдныхъ; театръ, новый красивый каменный мостъ и хорошія набережныя.

Ворчестеръ лишился своей шерстяной фабрикаціи, но имѣетъ фарфоровый заводъ, лучшій въ Англіи. Кромѣ того, около 6000 человѣкъ, какъ въ городѣ, такъ и окрестностяхъ, занимаются дѣланіемъ перчатокъ.

Главный торгъ въ Вучстерѣ производится хмѣлемъ. Продажа его совершается въ особомъ красивомъ и обширномъ строеніи. Вообще Вучстеръ служитъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ сообщенія Англіи съ центромъ Валлійскаго княжества; ярмарки въ немъ бываютъ пять разъ въ году, а жителей (1831) считается 18,600 душъ.

Этотъ древній городъ много пострадалъ во время междоусобій Іоркскаго и Ланкастерскаго домовъ. Подъ его же стѣнами происходило знаменитое сраженіе между Карломъ II и Кромвелемъ въ 1651 году, которое рѣшило на время судьбу Англіи: 12,000 Шотландцевъ остались на мѣстѣ, 8,000 взяты были въ плѣнъ. Кромвель продалъ ихъ въ неволю на Американскія плантаціи.

Другой *Ворчестеръ*, главное мѣсто въ графствѣ этого же имени въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Массачусетскомъ штатѣ, имѣетъ 4,200 жителей, 2 церкви конгрегаціоналистовъ, 1 для баптистовъ, хлопчато-бумажную фабрику, 2 писчебумажныя фабрики, пивоваренный заводъ, 2 типографіи и смирительный домъ. Здѣсь находится извѣстное «Массачусетское общество древностей», которое издаетъ ученыя записки. Городъ этотъ имѣетъ ферму въ 230 акровъ земли, для занятія бѣдныхъ жителей. Во всемъ графствѣ считается 85,000 жителей. Названіе «*Ворчестеръ*» принадлежитъ еще округу въ колоніи на мысѣ Доброй Надежды, и графству Мерилендскаго штата Сѣверо-Американскаго союза.

ВОРШИНА, рѣка, вытекаетъ въ Тверскомъ уѣздѣ, къ сѣверо-востоку отъ Твери, изъ озера Воршина, которое имѣетъ въ длину 6, въ ширину 2 версты. Воршина, протекши отъ 35 до 40 верстъ, впадаетъ при селеніи Семеновскомъ въ Волгу. *И. Ѳ. Шт.*

ВОРШТЪ, или *Ворстъ*, толстый, цилиндрическаго вида желѣзный прутъ, который привязываютъ бензелями къ вантамъ. Этихъ прутьевъ бываетъ по два на каждой сторонѣ вантъ: одинъ кладется на высотѣ юнферовъ и служитъ для того, чтобъ талрепы не закручивались; другой помѣщается на самомъ сломѣ вантъ, и за него берутся швицъ-сарвени. *А. Б.*

ВОРЪ, слово, которое по нынѣшнему понятію, означаетъ всякаго тайнаго хищника чужой собственности; въ прежнія времена означало оно исключительно государственнаго измѣнника, бунтовщика, стремившагося отнять власть у законнаго государя. «Вѣдомо, какая смута была въ Россійскомъ государствѣ отъ Польскаго короля: первое, *ворами* насылаючи, Московское государство разорялъ. И пришедъ подъ Москву въ таборъ къ *вору*, который называлея царевичемъ Дмитріемъ, въ перваго *вора* въ Ростригино мѣсто». (см. *Древняя вивл.* V, 70). Впрочемъ, оно принималось также и за смертоубійство: «А назоветъ кто Воромъ, а убивства или кромолы на царя государя не доведетъ, и того самого казнити смертью, для того, въ жалобницѣ и въ судѣ не лай» (см. указъ царя Іоанна Василье-

вича 12 марта 1582, въ Судебникѣ, изд. Мос., 1786, стр. 212). Слово *Воръ* весьма сходно съ Греческимъ *φώρ*, и Латинскимъ *fur*; у Грековъ оно значило тоже, что нынѣ у насъ, а у Римлянъ, сверхъ того: *furtum*, всякое тайное, скрытое дѣло, колдовство. *Яз.*

ВОРЯ, рѣка, см. *Вора*.

ВОСИНСКІЙ, Бруно, Wosinski, Польскій стихотворецъ XVI вѣка. Ученый Юшинскій отзывается съ великимъ уваженіемъ о Латинскихъ его стихотвореніяхъ: *Carminum libri duo*, Краковъ, 1582, въ-4, и говоритъ, что изъ всѣхъ тогдашняго времени произведеній, это самое любопытное для исторіи Польской литературы. Оно содержитъ оды къ отличнѣйшимъ ученымъ, жившимъ въ царствованіе Батори. Авторъ прилично ихъ хвалитъ и упоминаетъ нѣкоторыя ихъ сочиненія. *К. Б.*

ВОСКЛИЦАНІЕ. Это слово, наряду со многими другими риторическими терминами, потеряло свое значеніе; подъ нимъ обыкновенно разумѣли фигуру, и одни называли *фигурою предложенія*, а другіе — *фигурою страстей*, и всѣ согласно почитали искуственнымъ украшеніемъ рѣчи, также *окончаніемъ* или *заключеніемъ* рѣчи. Но теперь, когда доказано, что всякое искуственное украшеніе портитъ рѣчь, ученіе о фигурахъ совершенно измѣнилось. Однако нельзя не согласиться, что есть въ рѣчи оборотъ, состоящій въ «Восклицаніи», которое иногда невольно вырывается отъ сильнаго волненія чувствъ, а иногда умышленно употребляется; но все таки не для украшенія рѣчи, а для того, чтобъ отступленіемъ отъ обыкновеннаго правильнаго хода рѣчи обратить вниманіе читателя или слушателя на предметъ. Этотъ оборотъ состоитъ въ изліяніи чувствованія, мгновенно родившагося при изложеніи мыслей; оно всегда есть и слѣдствіе предшествующей и начало послѣдующей мысли. Напр. «Русскіе отстояли (Смоленскъ) грудью; но шестаго (числа) рано — о превратность судьбы! — то, что удерживали съ такимъ усиліемъ, отдали добровольно!».... *В. Пл.*

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЙ ЗНАКЪ, см. *Знаки Препинанія*.

ВОСКОБѢЛИЛЬЯ, см. *Воскобѣленіе*.

ВОСКОБѢЛЕНІЕ, очищеніе желтаго воска отъ красильнаго начала, которое въ немъ содержится. Заведеніе, фабрика или заводъ, въ которомъ производится превращеніе желтаго воска въ бѣлый, называется *Воскобѣлильнею*.

Въ благоустроенномъ пчеловодствѣ Воскобѣленіе производить должны сами хозяева, *во-первыхъ* для извлеченія бо́льшихъ выгодъ изъ пчеловодственныхъ своихъ заведеній; *во-вторыхъ* для предотвращенія потери въ воскѣ, которая неизбѣжна при повторенныхъ его перетапливаніяхъ, если Воскобѣлильня устроена отдѣльно.

Самый вѣрный и выгоднѣйшій способъ Воскобѣленія состоитъ въ дѣйствіи солнечнаго свѣта на желтый воскъ; при чемъ необходимы два условія: открытое, безпрепятственное дѣйствіе солнечныхъ лучей на воскъ и проницаніе ими всей его массы.

1) Воскобѣлильню должно устроить на мѣстѣ совершенно открытомъ, удаленномъ отъ жилыхъ строеній, и въ особенности отъ многолюдныхъ селъ и городовъ, чтобы солнечный свѣтъ, впродолженіе цѣлаго дня могъ дѣйствовать на воскъ; однако жъ мѣсто это должно быть защищено отъ дѣйствія вѣтровъ, которые могутъ нарушать порядокъ разложенныхъ восковыхъ дощечекъ; и наконецъ оно должно быть избрано недалеко отъ воды, преимущественно проточной. По этимъ основаніямъ Воскобѣлильни учреждаются обыкновенно на лугахъ, или на полянахъ среди рощей, а лучше всего въ садахъ. Въ двухъ первыхъ случаяхъ потребное пространство обносится заборомъ, вышиною въ сажень, и болѣе. На этомъ пространствѣ устроиваютъ родъ наръ, или вколачиваютъ въ землю параллельные ряды кольевъ одинаковой высоты, къ которымъ прикрѣпляются холсты для раскладки восковыхъ пластинокъ и стружекъ. Къ деревяннымъ полатямъ, или къ натянутымъ холстамъ, придѣлываютъ покрышки, къ первымъ деревянныя, а ко вторымъ холстинныя же, собственно для защиты воска отъ излишняго жара солнечнаго, и въ особенности отъ вѣтра. Холсты выгоднѣе деревянныхъ наръ: они лучше умѣряютъ дѣйствіе солнечнаго зноя, и долѣе чѣмъ дерево удерживаютъ воду, которою обыкновенно смачивается воскъ. Къ этимъ выгодамъ нѣкоторые экономы присовокупляютъ предложеніе, употреблять на подстилку суровые холсты, разумѣется не самые тонкіе, чтобъ въ одно время бѣлить и воскъ и холстъ.

2) Второе условіе Воскобѣленія выпол-

няется работами двухъ родовъ: во-первыхъ окончательнымъ очищеніемъ небѣленаго воска отъ всѣхъ постороннихъ веществъ, которыя не могутъ быть отдѣлены дѣйствіемъ свѣта; во-вторыхъ, приведеніемъ очищеннаго небѣленаго воска въ пластинки или стружки, чтобы солнечный свѣтъ могъ проникать ихъ насквозь.

a) Очищеніе воска отъ постороннихъ веществъ сообразно мысли, предложенной въ началѣ статьи, лучше всего производить вмѣстѣ съ очищеніемъ сотовъ отъ медовыхъ частей. Свѣжесть сотоваго воска весьма много облегчаетъ эту операцію. Дѣйствительно, опытъ убѣждаетъ, что тогда нѣкоторыя вещества удобнѣе отдѣляются и растворяются; притомъ въ воскѣ бываетъ менѣе примѣсей, которыя присоединятся къ нему, собственно отъ долговременнаго пребыванія его въ неочищенномъ состояніи. И такъ первымъ дѣломъ при очищеніи воска должно быть строгое раздѣленіе сотовъ, при самой выломкѣ ихъ изъ улья, на три сорта, *яровые*, *забрушеные* и *сушь*, включительно съ сотами съ дѣткою (см. *Воскъ*). Второе занятіе состоитъ въ отдѣленіи меда, сперва свободнымъ стокомъ его изъ сотовъ, разрѣзанныхъ на мелкіе куски, потомъ насильственнымъ выжиманіемъ ихъ, въ малыхъ заведеніяхъ просто руками, а въ большихъ посредствомъ жома или пресса, въ машинѣ, которая устройствомъ своимъ очень походитъ на маслобойню. Окончательное же очищеніе воску отъ постороннихъ веществъ состоитъ въ перетапливаніи и процѣживаніи его. При обоихъ дѣйствіяхъ, промываютъ его водою, чтобъ отдѣлить примѣси, которыя могутъ въ ней растворяться; этимъ же отвращается излишнее прилипаніе его къ стѣнамъ посуды во время охлажденія. Растопленіе воску, особенно для сотовъ третьяго сорта, производится обыкновенно въ котлѣ хорошо вылуженномъ, или парами, какъ описано въ Feilbergs Industrie, (Т. 4. стр. 140), при соблюденіи слѣдующихъ правилъ: 1) котелъ наливается предварительно кипяткомъ, до одной трети своей ёмкости; 2) комья выжатаго, или кусочки перетопленнаго воска, кладутся въ котелъ не вдругъ, а постепенно, чтобы каждый растоплялся отдѣльно; 3) количество воска должно занимать не болѣе другой трети котла; 4) при растапливаніи куски воска безпрерывно мѣшаются особою лопаточкою; 5) огонь подъ котломъ разводится и поддерживается самый умѣренный, чтобы не произвесть чрезмѣрнаго кипяченія воску, не поджечь его и не перепустить черезъ края котла; 6) всѣми мѣрами отвращается появленіе дыму въ комнатѣ, особливо надъ самымъ котломъ: отъ дыму, какъ и отъ прижженія, воскъ лишается способности отбѣлиться; 7) пѣна съ поверхности растопленнаго воска снимается безпрерывно рѣшетчатою жестяною лопаточкою, которая постоянно держится въ кипяткѣ; 8) послѣ того прибавляется небольшое количество очищеннаго виннаго камня, или квасцовъ (на 100 фунтовъ не болѣе $^1/_4$ или $^1/_2$ фунта), и еще разъ, или два перемѣшивается для совершеннаго отдѣленія постороннихъ веществъ. Когда растопленный воскъ успокоится, выпускаютъ его черезъ кранъ котла, въ деревянную кадку, также налитую до $^1/_3$ кипяткомъ; 9) когда же воскъ просвѣтится въ этомъ сосудѣ, онъ вычерпывается жестянымъ ковшикомъ, дно котораго имѣетъ мелкія отверзтія, и выливается на валъ, или цилиндръ; 10) валъ этотъ дѣлается обыкновенно изъ дерева, и движется на веретенѣ, котораго концы обдѣланы въ видѣ рукоятокъ. Онъ служитъ для раскатыванія нацѣженнаго воска въ тоненькія пластинки, на доскѣ съ обшитыми краями. При каждомъ разѣ наливанія воску, доска и самый валъ обливаются холодноватою водою.

b) Правила самаго пробѣливанія восковыхъ пластинокъ суть: 1) Эти пластинки раскладываются по нарамъ, или на парусинныхъ рамахъ, одна подлѣ другой, и каждое утро переворачиваются, для равномѣрнаго дѣйствія свѣту и росы на обѣ стороны; 2) при сильныхъ жарахъ, въ полдень поливаются онѣ рѣчною водою просто, или сперва покрывается холстинами и потомъ уже смачиваются; 3) при наступленіи бури и непогоды укрываются надлежащимъ образомъ; 4) тѣ куски, которые медленно бѣлятся, или вовсе уже не пріобрѣтаютъ бѣлизны, снова перетапливаются и раскатываются; 5) тѣ же куски, которые получили уже должную бѣлизну собираются въ хорошую сухую погоду; и 6) стопленные вмѣстѣ въ послѣдній разъ процѣживаются сквозь самое частое волосяное, или шелковое сито, въ круглыя кадочки, которыя дѣлаются ко дну уже, и предварительно наливаются водою, чтобъ удобнѣе можно было вынимать застывшіе круги; наконецъ 7) эти

круги обсушиваются, защищаются отъ пыли и восковой моли (см. *Воскъ*) и въ такомъ состояніи сохраняются, или отправляются на рынокъ.

Впрочемъ этотъ, доселѣ единственный способъ Воскобѣленія имѣетъ множество невыгодъ, напримѣръ, продолжительность отъ 2 до 5 недѣль; возможность скораго присоединенія постороннихъ нечистотъ, и прочая; но всетаки онъ есть единственный. Нарѣзываніе желтаго воска стружками, или, какъ нѣкоторые совѣтуютъ, небольшими кусочками или крупинками, сопряжено еще съ большими хлопотами и даже съ потерею воска; а хлоръ и хлорокислыя соли, хотя и способны доставлять ему бѣлизну, разрушаютъ его твердость и липкость. *В. Вс.*

ВОСКОБОЙНЯ. Это слово имѣетъ два значенія; 1) зданіе, фабрика или заводъ, гдѣ соты окончательно очищаются отъ меду и другихъ постороннихъ веществъ; и 2) машина, которою производится выжиманіе послѣднихъ капель меда изъ сотовъ, или *воскобитіе*, и потомъ перетапливаніе воску. Оба эти значенія объяснены въ статьяхъ: *Воскъ*, *Воскобѣленіе*. *В. Вс.*

ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ первоначально дѣлались въ Буджіи, на Африканскомъ берегу, отчего онѣ и теперь на Французскомъ языкѣ называются Bougie (см. *Бугія*). Твердость этихъ свѣчей, продолжительность горѣнія, отсутствіе всякаго непріятнаго запаху во время горѣнія и прекрасный бѣлый цвѣтъ, если онѣ приготовлены изъ хорошаго матеріяла, сдѣлали ихъ, съ давняго времени, важнымъ предметомъ потребленія. Восковыя свѣчи бываютъ различной длины и толщины; но больше употребляются такія, которыхъ въ одномъ фунтѣ находится три или четыре. Онѣ бываютъ или литыя, или маканыя. Свѣчи отливаются въ стеклянныя или металлическія формы, въ средину которыхъ пропускается свѣтильня и потомъ наливается растопленный воскъ. Маканыя же свѣчи приготовляются посредствомъ погруженія въ топленый воскъ натянутой свѣтильни, повторяя это дѣйствіе до тѣхъ поръ, пока цилиндръ получитъ извѣстную толщину; тогда эти свѣчи укатываютъ на мраморѣ или деревянной доскѣ, чтобъ сообщить имъ политуру. Есть также полувосковыя свѣчи, или свѣчи, облитыя воскомъ: онѣ дѣлаются изъ сала, и только покрыты восковою оболочкою, чтобы отвратить оплываніе сала. Подобно этимъ свѣчамъ приготовляются часто и настоящія Восковыя свѣчи, въ которыхъ первые слои около свѣтильни бываютъ изъ воска нисшаго качества съ примѣсью сала. Сверхъ того дѣлаютъ еще витыя Восковыя свѣчи, называемыя «сточками», въ которыхъ довольно толстая свѣтильня покрыта тонкою оболочкою воска, и которыя, по значительной длинѣ, свертываются въ кружокъ и употребляются для зажиганія другихъ свѣчей.

Восковыя свѣчи, сточки, и вообще всякія издѣлія изъ желтаго, бѣлаго и крашенаго воска, къ привозу изъ за границы въ Россію разрѣшены въ концѣ 1836 года, съ пошлиною по 8 руб. сереб. съ пуда; но какъ воскъ находится въ Россіи въ изобиліи, то вѣроятно, онѣ никогда не будутъ къ намъ привозиться въ большомъ количествѣ. Отпускъ Восковыхъ свѣчъ за границу также незначителенъ, а именно въ 1835 году отпущено 955 пудовъ, цѣною на 59,938 рублей, и въ 1836 году 533 пуда на 40,905 рублей. Впрочемъ, въ настоящее время, должно ожидать, что въ употребленіи Восковыхъ свѣчъ произойдетъ большой переломъ отъ распространяющагося употребленія свѣчей стеариновыхъ.

ВОСКОВЫЯ ФИГУРЫ принадлежатъ къ искаженнымъ произведеніямъ ваянія. Этими мертвыми слѣпками художникъ старается какъ бы замѣнить живыя первообразы, и даетъ имъ не только естественный колоритъ, но и снабжаетъ всѣми прочими принадлежностями живаго тѣла человѣческаго съ головы до ногъ, даже сажаетъ ихъ на стулья, за столы, на коней, и проч., какъ будто онѣ точно живутъ и дѣйствуютъ. Но въ нихъ нѣтъ ничего эстетическаго: онѣ мѣтятъ только на грубое обольщеніе чувствъ, представляя не призракъ жизни, какъ въ живописи, а самую жизнь; но какую? неподвижную, бездыханную. Это-то разительное противорѣчіе заставляетъ зрителя съ содраганіемъ, съ досадою отвращать глаза отъ искуственныхъ труповъ, если онъ къ нимъ еще не приглядѣлся. Оттого истинная пластика, какъ изящное искуство, отвергаетъ подобныя игрушки, довольствуясь идеальнымъ изображеніемъ лика человѣческаго въ твердой массѣ, даже тогда, когда занимается изваяніемъ портретовъ (см. *Пластика*, *Ваяніе*, *Идеалъ*, *Восколей*).

ВОСКОЛЕЙ, восковаятель, восковой формовщикъ, воскомятникъ. Подъ этимъ

словомъ понимать должно и художника скульптора, который вылѣпливаетъ изъ воску бюсты, статуи и другія различныя фигуры, съ натуры или по воображенію, и ремесленника, *воскомятника*, восковаго формовщика, который только отливаетъ изъ воска разныя фигуры и изображенія по формамъ, снятымъ съ работъ скульптора. Какъ художество, такъ и ремесло этого рода первоначально рождены въ Италіи. Въ отношеніи къ Россіи можно упомянуть объ Аннѣ Манцолини, которой издѣлія щедро оцѣнены и награждены императрицею Екатериною II. Объ эстетическомъ достоинствѣ произведеній этого рода сказано въ ст. *Восковыя фигуры.* См. также въ сочиненіи: Ideen über die beste Anwendung der Wachsbildungen, nebst Nachrichten von den anatomischen Wachspreparaten in Florenz, und dem Verfertigung, für Künstler, Kunstliebhaber, etc. Frankfurt am Main. 1798.

ВОСКРЕСЕНІЕ, см. *Воскресные и праздничные дни.*

ВОСКРЕСЕНІЕ ІИСУСА ХРИСТА. Первосвященники и книжники Іудейскіе употребили всѣ усилія, чтобы предать смерти Христа Спасителя, который не соотвѣтствовалъ ихъ ложнымъ и суетнымъ ожиданіямъ, и изъ устъ котораго они слышали сильныя укоризны и обличенія. Тогда какъ другіе готовились достойно встрѣтить пасху, они всю ночь ходили изъ одного судилища въ другое, не стыдясь своимъ униженіемъ исходатайствовать позорную смерть обѣтованному Мессіи. Наконецъ ихъ цѣль достигнута, и Христосъ заключенъ во гробѣ. Ихъ злоба бдитъ и надъ бездыханнымъ тѣломъ Спасителя; они приваливаютъ къ пещерѣ гроба тяжелый камень, знаменуютъ камень печатію, и ставятъ стражу. Но все тщетно; тѣло Владыки жизни пребыло во гробѣ не болѣе тридцати, а вообще въ состояніи распятія и смерти не болѣе сорока часовъ, которые принадлежали къ тремъ днямъ: *пятку*, *субботѣ* и *единой отъ субботъ*, или первому дню седмицы. Въ глубокое утро этого дня послѣдовало славное Воскресеніе, которое прежде всѣхъ было проповѣдано узникамъ смерти торжественнымъ сошествіемъ Жизнодавца во адъ, гдѣ содержались души умершихъ (1 Петр. 3, 18—20). На землѣ Ангелы возвѣстили о немъ сперва женамъ, такъ-какъ жена первая приняла вѣсть о смерти; потомъ возвѣщено апостоламъ и Церкви многократными явленіями самого Воскресшаго (Іоан. 20, 1—2. Лук. 24, 1—7. Марк. 16, 1—8. Мат. 28, 1—7. Лук. 24, 8—12. Іоан. 20, 3—18. 1 Кор. 15, 5—7).

ВОСКРЕСЕНЬЕ-ВЪ-МОЛОДѢХЪ, урочище, прославленное побѣдою, которую одержалъ надъ Крымскими Татарами славный князь Воротынскій, 1 августа 1572 года, и спасъ Москву. Татарскою 120-тысячною силою предводительствовалъ самъ ханъ Девлетъ-Гирей; силы Русскія были несравненно менѣе. Бой былъ на смерть: стрѣляли, но болѣе сѣклись мечами въ схваткѣ отчаянной; давили другъ друга; хотѣли побѣдить дерзостію и упорствомъ. Но Воротынскій, и бился и наблюдалъ: заманивалъ Татаръ въ мѣста, гдѣ они валились грудами отъ дѣйствія скрытыхъ Русскихъ пушекъ, и какъ обѣ рати утомились, тогда онъ зашелъ узкою долиною въ тылъ непріятелю. Битва рѣшилась: Русскіе побѣдили. Ханъ оставилъ имъ въ добычу обозы, шатры, собственное знамя свое; бѣжалъ ночью, и привелъ въ Крымъ не болѣе 20,000 всадниковъ. Мѣстоположеніе урочища современные лѣтописцы означаютъ такъ: «На рѣчкѣ Рожап, на рѣкѣ Лопаснѣ, въ Хотинскомъ уѣздѣ, отъ Москвы за 50 верстъ.» *Яз.*

ВОСКРЕСЕНСКІЙ *Мѣдиплавиленный Заводъ*, въ Стерлитамацкомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, принадлежитъ наслѣдникамъ оберъ-егермейстера Пашкова. Онъ построенъ съ дозволенія бывшей бергъ-коллегіи, въ 1745 году, на собственной землѣ, откупленной у Башкирцевъ въ вѣчное владѣніе. Отъ казны не пользуется ни какимъ пособіемъ. При заводѣ состоитъ крѣпостныхъ крестьянъ мужескаго пола: на правѣ заводскомъ 1864, и на правѣ помѣщичьемъ 1041 душа. Лѣсовъ не имѣетъ, собственныхъ рудниковъ при немъ находится 169, при заводѣ устроено шесть мѣдиплавиленныхъ печей, горновъ, гармахерскій, штыковой, для разогрѣванія въ расковку штыковъ, якорный, восемь кузнечныхъ и два слѣсарныхъ; одна печь для отливки вещей и одна толчея; молоты же мѣдирасковочные, для обработки флюса, и шплейзофенные показаны при Верхоторскомъ заводѣ того же владѣльца, гдѣ показано также и общее количество мѣди, ежегодно выплавляемой обоими заводами (см. *Верхоторскій мѣдиплавиленный заводъ*). *П. И. Л.*

ВОСКРЕСЕНСКЪ, безъуѣздный городъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губерніи, подъ 55° 55′ сѣв. шир. и 54° 15′ вост. дол. отъ Ферро, въ 42 верстахъ отъ Москвы и въ 774 отъ С. Петербурга, на лѣвомъ возвышенномъ берегу Истры.

Село, изъ котораго составился Воскресенскъ, было куплено патріархомъ Никономъ у Боборыкиныхъ, когда онъ основалъ Воскресенскій монастырь. При уничтоженіи монастырскихъ имѣній, оно поступило въ вѣдѣніе государственной коллегіи экономіи, а при учрежденіи Московской губерніи въ 1781 году, оно сдѣлано уѣзднымъ городомъ этой губерніи; въ послѣдствіи Воскресенскъ оставленъ за штатомъ. Гербъ его представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ части: въ первой — губернскій гербъ; въ другой золотое солнце въ голубомъ полѣ. Изъ публичныхъ зданій заслуживаетъ вниманія приходская каменная церковь Вознесенія Господня, съ двумя придѣлами, построена и освящена въ лѣто 7155 (1607) по благословенію святѣйшаго патріарха Іоакима, въ царствованіе царя Ѳеодора Алексѣевича. Прочія строенія всѣ деревянныя; домовъ считается болѣе 80; число жителей до 540 душъ, въ томъ числѣ 15 купцовъ третьей гильдіи. Жители занимаются кузнечнымъ, гончарнымъ, штукатурнымъ, а частію живописнымъ ремесломъ, а нѣкоторые производятъ торгъ крестьянскимъ мелочнымъ товаромъ и съѣстными припасами. Ярмарка бываетъ здѣсь въ среду и четвергъ на святой недѣлѣ; сюда привозятъ шерстяныя и бумажныя матеріи, желѣзныя издѣлія, деревянную, глиняную, фарфоровую и хрустальную посуду, съѣстные припасы и приводятъ лошадей. Весь привозъ оцѣнивается въ 80,000 руб.; сбытъ въ 60,000 руб.; народу стекается до 10,000 человѣкъ.

Близъ города находится Воскресенскій ставропигіальный монастырь, именуемый «Новый Іерусалимъ».

ВОСКРЕСНАЯ БУКВА, см. *Вруцъ-лѣто.*

ВОСКРЕСНАЯ СЛУЖБА (церк.) имѣетъ весь характеръ службы двунадесятыхъ праздниковъ, и отличается отъ службы повседневной продолжительностію и торжественностію своею. Отличительнымъ свойствомъ ея должно поставить то, что всѣ стихиры и пѣсни ея проникнуты духомъ хваленія и благодаренія Искупителю, и во всемъ, что совершается передъ глазами вѣрующихъ, что внушается ихъ уму и сердцу, изображаются обстоятельства Его чудеснаго и живоноснаго возстанія. Воскресная служба состоитъ изъ малой вечерни, всенощнаго бдѣнія, ежедневныхъ часовъ и литургіи, обыкноненно св. Златоуста, а во время св. четыредесятницы — Василія Великаго. Почти всѣ стихиры и пѣсни Воскресной службы расположены на восемь гласовъ; каждый гласъ, заключая въ себѣ все нужное для службы одного дня Воскреснаго, еженедѣльно перемѣняется. Пѣсни эти, вмѣстѣ съ стихирами на каждый день недѣльный, заключаются въ Октоихѣ, или осмигласникѣ, котораго гласы имѣютъ поэтому періодическое употребленіе. Евангелія читаются на утрени Воскресныя, въ которыхъ св. евангелисты описываютъ разныя обстоятельства Воскресенія и явленія воскресшаго Господа. Апостолы и евангелія на литургіи каждому дню Воскресному положены особыя: Воскресная служба свѣтлой седмицы, имѣя свой особый уставъ для утрени, которая вся почти состоитъ изъ одного канона, имѣетъ тотъ еще отличительный характеръ, что на каждый день этой седмицы есть свой особый «гласъ» съ его стихирами и пѣснями; отчего въ теченіе недѣли всѣ церковные гласы попеременно употребляются, вся Воскресная служба октоиха пропоется, такъ что первый день Пасхи начинается первымъ гласомъ, а послѣдній, или недѣля св. Ѳомы, оканчивается осьмымъ. Очевидно, что Церковь смотритъ на свѣтлую седмицу, какъ на седмицу дней Воскресныхъ, недѣлю Воскресеньевъ.

ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ — въ православной Церкви дни, посвященные памяти воскресенія Христа Спасителя, важнѣйшихъ событій изъ его земной жизни, и памяти святыхъ угодниковъ Божіихъ. Воскресные дни повторяются втеченіе всего года черезъ каждые шесть дней, т. е., начало каждой недѣли освящается праздникомъ Христова воскресенія. Въ главѣ этихъ праздниковъ возвышается свѣтлый, утѣшительный и торжественный праздникъ Пасхи, который продолжается цѣлую недѣлю, — это *свѣтлая седмица*. Прочіе праздники, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, не имѣютъ подобнаго періодическаго въ году повторенія. Всѣ вообще великіе праздники отличаются въ Христовой Церкви особенною торже-

ственностію и продолжительностію службы, а въ жизни христіанъ воздержаніемъ отъ дѣлъ житейскихъ и занятіями преимущественно духовными и богоугодными.

День Воскресный, или Воскресенье, въ порядкѣ дней недѣльныхъ заступилъ мѣсто Іудейской субботы. Слѣдуя непосредственно за субботою Іудеевъ, въ первый день ихъ недѣли, въ который послѣдовало воскресеніе Спасителя, онъ далъ первенствующимъ христіанамъ поводъ перенесть празднованіе сотворенія міра, или покоя Божія, на день пересозданія его, или воскресенія Господня. Первенствующіе христіане, чувствуя и понимая, что день воскресенія важнѣе дня сотворенія, потому что первый Адамъ былъ «въ душу живу», а послѣдній «въ духъ животворящъ», перенесли торжество субботы на первый день недѣли, усугубивъ его торжественность свѣтлымъ воспоминаніемъ Христова возстанія. О празднованіи его въ Церкви апостольской можно видѣть указанія въ самомъ писаніи (Дѣя. XX, 7. 1 Кор. XVI, 2. Апок. 1, 10): слѣдовательно установленіе его основывается на авторитетѣ очевидныхъ свидѣтелей Христова воскресенія, и получило начало въ самый день этого спасительнаго событія. Въ числѣ Воскресныхъ дней, кромѣ пасхи, отличаются особенною торжественностію: день пятидесятницы, недѣля цвѣтоносная, недѣля крестопоклонная, недѣля православія, недѣля Ѳомы. Всѣ эти дни заключаютъ въ себѣ двойную, свѣтлую торжественность; прочіе остаются въ числѣ обыкновенныхъ великихъ праздниковъ.

Дни праздничные въ кругу церковнаго служенія довольно многочисленны и дѣлятся различно:

I. Праздники *великіе* или *двунадесятые*, *средніе* и *малые*. Какіе именно праздники принадлежатъ къ числу великихъ, Церковь точно не опредѣляетъ; но по сходству устава службы и общему мнѣнію христіанъ двунадесятые праздники суть слѣдующіе: 1, Рождество Пресвятыя Богородицы, 2, Воздвиженіе честнаго креста, 3, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, 4, Рождество Христово, 5, Богоявленіе Господне, 6, Срѣтеніе Господне, 7, Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ, 8, Входъ Господень въ Іерусалимъ, 9, Вознесеніе Господне, 10, Сошествіе Св. Духа, 11, Преображеніе Господне, и 12, Успеніе Пресвятой Богородицы. Всѣ эти праздники отличаются отъ прочихъ *предпраздниствами* и *попраздниствами*: это дни предуготовительные, вводящіе въ торжество праздника, и дни заключенія или окончанія его; послѣдній изъ дней попразднства называется *отданіемъ* праздника. Начало такого празднованія усматривается еще у Іудеевъ; они имѣли дни приготовленія къ своимъ великимъ праздникамъ, и также дни продолженія ихъ (пасха и праздникъ кущей). Православная наша Церковь отличаетъ эти праздники въ святцахъ (см. *Святцы)* знакомъ *краснаго креста въ красномъ кругѣ* ⊕ и совершаетъ службу торжественнѣйшую по праздникѣ пасхи; отличительный признакъ этой службы—всенощное бдѣніе. *Средніе* праздники раздѣляются на два разряда: въ одни совершается всенощное бдѣніе, а въ другіе только полиелей; первые въ святцахъ означаются знакомъ креста въ полукружіи ⛨; вторые просто знакомъ креста, ✢. *Малые* праздники тоже двухъ родовъ; одни имѣютъ знакъ три красныя точки въ красной дугѣ ⁝, и отличаются въ служеніи великимъ славословіемъ другіе не имѣютъ великаго славословія и отличаются такимъ же знакомъ только не краснымъ, а чернымъ.

II. Праздники *Господскіе*, *Богородичные* и *Святыхъ*. Первые посвящены воспоминанію важнѣйшихъ событій въ земной жизни Іисуса Христа; вторые важнѣйшихъ событій въ жизни Богоматери; послѣдніе—памяти святыхъ. Въ число первыхъ входятъ празднества: Рождество Христово, Крещеніе Іисуса Христа, Срѣтеніе Господне, Входъ въ Іерусалимъ, Воздвиженіе честнаго креста, и пр. Къ разряду вторыхъ принадлежатъ: Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ, Введеніе ея во храмъ, Успеніе Богоматери, Покровъ Пресвятыя Богородицы и другіе, особенно въ честь ея святыхъ чудотворныхъ иконъ, каковы, икона Владимірскія, Казанскія, Тихвинскія, Смоленскія Божія Матери. Въ отдѣленіе послѣднихъ праздниковъ входятъ всѣ торжества или дни, посвящаемые ангеламъ и святымъ угодникамъ Божіимъ; таковы: праздникъ архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ, праздникъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Іоанна Предтечи и проч. Нѣкоторые изъ этихъ праздниковъ совершаются съ великою

торжественностію, не много различаясь отъ великихъ, двунадесятыхъ; таковы: день Петра и Павла, день рождества Іоанна Крестителя, день усѣкновенія главы его, день Покрова Пресвятыя Богородицы, день трехъ Святителей.

III. Праздники *церковные* и *гражданскіе*. Къ первымъ относятся торжественные дни, которые церковь установила праздновать по причинамъ, чисто религіознымъ и церковнымъ, безъ всякаго отношенія къ гражданскимъ побужденіямъ. Гражданскіе праздники установлены по побужденіямъ гражданскаго общества: таковы торжества по случаю рожденія и тезоименитствъ Высочайшихъ особъ императорскаго дома, по случаю одержанія знаменитыхъ побѣдъ, заключенія особенно выгоднаго мира, и проч. Эти праздники раздѣляются на *высокоторжественные, торжественные* и *викторіяльные*. Въ первые благодаримъ Бога и молимся за коронованныя лица Императорскихъ Величествъ, каковы дни ихъ рожденія, тезоименитствъ, восшествія на престолъ и священнѣйшаго коронованія; во вторые молимъ Господа о высокихъ лицахъ Августѣйшей фамиліи; въ послѣдніе празднуемъ и благодаримъ Господа за побѣды, какъ особенныя Божія благодѣянія (см. *Викторіяльные Дни*). Нѣкоторые изъ этихъ праздниковъ равны двунадесятымъ, напр. всѣ высокоторжественные, празднество по случаю изгнанія Галловъ изъ отечества, и др. Праздникъ священнѣйшаго коронованія, изгнанія Галловъ и др., отличаются еще тѣмъ, что церковный звонъ, въ означеніе духовнаго веселія, продолжается во весь день. Къ высокоторжественнымъ праздникамъ причисляется и *Праздникъ новаго года*.

IV. Праздники *подвижные* и *постоянные*; первые ежегодно переходятъ съ одного числа на другое; таковъ праздникъ Пасхи, а за нимъ всѣ отъ него зависящіе, напр. Входъ въ Іерусалимъ, Вознесеніе Господне, Сошествіе Св. Духа, и др. Неподвижные праздники ежегодно совершаются въ одно число, напр. Рождество Христово неизмѣнно празднуется 25 декабря.

V. Праздники *всеобщіе* и *помѣстные*: первые приняты всею православною церковію, потому что онѣ равно важны для всѣхъ христіанъ, таковы Рождество Христово, Преображеніе, Сошествіе Св. Духа, и проч. Послѣдніе установлены въ память помѣстныхъ благодѣяній Божіихъ, напр. за избавленіе отъ язвы, или въ честь святыхъ угодниковъ, особенно благодѣтельствовавшихъ извѣстному мѣсту; таковы, праздникъ св. Александра Невскаго въ С. Петербургѣ; святителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа въ Москвѣ; различные крестные ходы по городамъ нашего православнаго отечества. Къ числу помѣстныхъ относятся и *храмовые* праздники, совершаемые въ каждой церкви особо, въ честь того святаго лица, имени котораго она посвящается. Праздники храмовые отличаются свѣтлою торжественностію, не уступая праздникамъ великимъ, и отличаясь отъ нихъ тѣмъ, что въ эти дни всегда совершается передъ литургіею водоосвященіе при церковномъ перезвонѣ, а послѣ литургіи молебенъ празднуемому святому съ торжественнымъ звономъ. Многіе другіе помѣстные праздники совершаются свѣтло и блистательно, и нерѣдко съ присовокупленіемъ крестныхъ ходовъ въ храмъ, или вокругъ всего города.

ВОСКРЕСНЫЯ ШКОЛЫ, Sunday-schools, Ecoles de dimanche, Sontagsschulen, такія школы, въ которыхъ обучаютъ дѣтей въ воскресные и праздничные дни. Существованіемъ ихъ человѣчество обязано простому англійскому типографщику Роберту Рексу (Robert Raikes), котораго имя достойно стоять въ ряду именъ величайшихъ филантроповъ. Но современники такъ мало заботились о судьбѣ честнаго наборщика, что едва сохранили для потомства нѣсколько извѣстій о его жизни. Имя его не внесено даже ни въ одинъ біографическій словарь. Вотъ все, что мы о немъ знаемъ: Робертъ Рексъ родился въ Глосстерѣ (Glocester) въ Англіи, въ 1736 году, вѣроятно получилъ довольно хорошее образованіе и сдѣлался типографщикомъ. Одаренный добрымъ сердцемъ, онъ посѣщалъ тюрьмы, и не жалѣя ни времени, ни денегъ, ни совѣтовъ, старался облегчать участь несчастныхъ. Опытъ и наблюденія скоро показали ему, какъ трудно направить на хорошій путь тѣхъ, которые однажды погрязли въ преступленіяхъ, и какъ медленно дѣйствуетъ на нихъ доброе слово. Онъ убѣдился, что главная причина нечувствительности преступниковъ заключается въ томъ, что сердце ихъ съ молодости открыто было всѣмъ грубымъ впечатлѣніямъ, не смягчаясь образованіемъ, и увидѣлъ, что для пред-

упрежденія преступленій нужно сколько-нибудь образовать эти грубыя массы черни, которыя въ Лондонѣ болѣе нежели въ другихъ столицахъ преданы буйству и всякому разврату, и что исполнить это всего полезнѣе въ тѣ дни, которые религія предписываетъ посвятить Господу. Но какъ осуществить благодѣтельную идею? Рексъ выбралъ четырехъ содержательницъ школъ, гдѣ учили мальчиковъ грамотѣ, и уговорилъ ихъ за небольшую плату (по шилингу за воскресенье), принимать къ себѣ въ школу и обучать грамотѣ по праздничнымъ днямъ всѣхъ мальчиковъ, сколько онъ въ состояніи будетъ прислать къ нимъ. Приходскій пасторъ также согласился помогать доброму дѣлу. Дѣти приходили въ школу въ десять часовъ и оставались тутъ до полудня. Черезъ часъ они приходили снова, и ихъ вели къ обѣднѣ. Изъ церкви они опять возвращались въ школу, гдѣ ихъ занимали чтеніемъ и объясненіемъ катихизиса и другихъ книгъ духовнаго содержанія. Въ половинѣ шестаго часа ихъ отпускали домой, съ строгимъ наказомъ не шумѣть дорогою на улицѣ. Такъ начались Воскресныя Школы. Успѣхъ ихъ скоро превзошелъ всѣ ожиданія. «Вотъ уже три года, «какъ начато доброе дѣло», писалъ Рексъ къ одному изъ друзей своихъ, «и я желалъ бы, «чтобъ ты былъ здѣсь и оцѣнилъ его резуль«таты. Одна женщина, живущая близъ шко«лы, говорила мнѣ, что теперь это рай въ «сравненіи съ прежнимъ. Я самъ удивляюсь, «что уже такъ много дѣтей умѣютъ читать и «знаютъ катихизисъ. Но болѣе всего изуми«тельно, что нѣкоторыя изъ нихъ сами взду«мали ходить къ ранней обѣднѣ, которая со«вершается по воскресеньямъ въ семь часовъ «утра въ соборной церкви. Сегодня ихъ бы«ло тамъ пятдесятъ. Они собираются у одной «изъ содержательницъ школъ, и оттуда «идутъ въ церковь всѣ вмѣстѣ, и въ такомъ «порядкѣ, какъ будто рота солдатъ.» Рексъ написалъ и напечаталъ небольшую книжку благочестивыхъ размышленій, и роздалъ ее своимъ ученикамъ. Библія и Новый Завѣтъ всегда были наградою за прилежаніе. Онъ старался ознакомиться и съ родителями мальчиковъ, чтобы и для нихъ быть полезнымъ, зная притомъ, какое сильное вліяніе имѣютъ на дѣтей примѣры домашніе. Случалось, что цѣлое семейство неграмотныхъ, дѣдъ, отецъ и внуки, откинувъ ложный стыдъ учиться не во время, посѣщали школы и учились чтенію и священнымъ преданіямъ писаній. Годъ кончины Рекса неизвѣстенъ. Знаменитый изобрѣтатель методы взаимнаго обученія, Ланкастеръ, уважалъ основателя Воскресныхъ Школъ, и былъ съ нимъ въ дружеской перепискѣ. Еще при жизни Рекса, число учениковъ возрасло слишкомъ до 3000. Воскресныя Школы начали распространяться и въ другихъ городахъ и деревняхъ Англіи. Въ 1785 году составилось «центральное общество Воскресныхъ Школъ», подъ руководствомъ Вилліама Фокса, достойнаго преемника Глосстерскаго типографщика. Въ первые годы учрежденія, Воскресныя Школы содержались разными учителями за плату; черезъ нѣсколько времени многія благочестивыя особы обоего пола добровольно вызвались безмездно преподавать въ этихъ школахъ, считая это богоугоднымъ дѣломъ. Люди высшаго общества гордились честью объяснять писаніе нисшему классу, и отслушавъ литургію, часто отправлялись толковать ее въ Воскресную Школу. Лучшіе изъ тѣхъ, которые сами имѣли счастіе получить образованіе въ этихъ школахъ, также современемъ увеличивали массу постоянныхъ и ревностныхъ преподавателей. Безмездность трудовъ учителей много способствовала къ размноженію этого рода заведеній. Теперь Воскресныя Школы нигдѣ не употребляютъ издержекъ на плату; напротивъ того, сами учители дѣлаютъ часто денежныя вспоможенія, въ видѣ награды, прилежнѣйшимъ ученикамъ.

Еще не протекло полустолѣтія со времени учрежденія Воскресныхъ Школъ, а ихъ уже считаютъ тысячами въ образованнѣйшихъ странахъ западной Европы и въ сѣверной Америкѣ. Число получившихъ въ нихъ образованіе простирается, по приблизительнымъ исчисленіямъ, до нѣсколькихъ милліоновъ. Можно себѣ представить, какую пользу произвели онѣ въ столь короткое время! Теперь не только въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, Германіи, Швейцаріи, но и въ Индустанѣ, Вестъ-Индіи, колоніяхъ Сіерра-Леоне и Либеріи, на островахъ Южнаго Океана, даже въ Гренландіи, существуютъ Воскресныя Школы. У насъ, въ Россіи, нѣкоторые помѣщики и фабриканты также начали недавно заводить для своихъ рабочихъ эти разсадники хорошей нравственности.

Въ 1803 году, въ Лондонѣ учреждено новое

общество для распространенія свѣдѣній въ народѣ, подъ названіемъ «союза Воскресныхъ Школъ», Sunday-Schools-Union, существующее до-сихъ-поръ. Оно не ограничивается размноженіемъ этихъ школъ по всему пространству Великобританіи и ея колоній; оно печатаетъ еще разныя руководства для народа и уже основало множество библіотекъ въ разныхъ общинахъ. Изъ послѣднихъ отчетовъ этого филантропическаго союза видно, что въ Великобританіи считается теперь 13,000 Воскресныхъ Школъ, въ которыхъ 140,000 учителей обучаютъ 1,500,000 народа. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ число учениковъ доходитъ до 1,000,000, а число учителей до 100,000. О другихъ странахъ нѣтъ положительныхъ извѣстій въ этомъ отношеніи. Но можно съ вѣроятностью предположить, что только Англія и Америка имѣютъ въ Воскресныхъ Школахъ такой могущественный рычагъ для распространенія истиннаго просвѣщенія въ массахъ народа. Въ Германіи, Франціи и Швейцаріи, онѣ также находятся, но въ незначительномъ числѣ, и едва имѣютъ вліяніе на нѣсколько общинъ или приходовъ.

ВОСКЪ (*Cera*, Wachs, la cire), бальсамическое, жировидное вещество, которое выработывается пчелою преимущественно изъ цвѣточныхъ соковъ растеній, посредствомъ пищеварительныхъ ея органовъ. Изъ этого вещества насѣкомое устроиваетъ въ ульѣ соты, для храненія своего кормоваго запаса, меду.

Съ древнѣйшихъ временъ у всѣхъ народовъ, Воскъ преимущественно назначался на всесожженіе въ храмахъ. Но не смотря на давность употребленія, это вещество, подобно многимъ другимъ произведеніямъ животнаго организма, почти до настоящаго времени составляетъ загадку. Мы можемъ объяснять Воскъ, 1) относительно приготовленія его пчелами въ ульѣ, по новѣйшимъ наблюденіямъ естествоиспытателей; 2) по физико-химическимъ его свойствамъ; 3) въ технологическомъ употребленіи, и 4) въ коммерческомъ отношеніи.

I. Микроскопическая анатомія открыла, что пчела имѣетъ два желудка, *медовой* и *восковой*; медъ и Воскъ образуются собственною дѣятельностію этихъ отдѣленій пищеваго канала, изо всего, что собирается и поглощается насѣкомымъ; образовавшійся медъ отрыгается обратно черезъ пищепріемное горло; а Воскъ относится сосудами особливыми къ нижнимъ, или собственно брюшнымъ полуколечкамъ, которыя составляютъ воздухоносныя трубочки (*tracheæ*) пчелинаго организма, и откладывается здѣсь въ небольшіе мѣшечки, расположенные попарно на каждомъ полуколечкѣ, кромѣ перваго и послѣдняго; каждая рабочая пчела имѣетъ ихъ по четыре пары; восковое вещество располагается въ видѣ тончайшихъ жидковатыхъ чешуекъ. Для первоначальнаго устройства сотовъ, рабочія пчелы общими силами начинаютъ, по справедливому выраженію Русскихъ пчеловодовъ, *придувать* соты, извергая восковое вещество черезъ брюшныя свои дыхала (полу-колечки), которыми даютъ форму шести-угольныхъ ячеекъ, посредствомъ особенной воскодѣльной чешуйки.

Впрочемъ должно сознаться, что и это объясненіе, при новой повѣркѣ наблюденій, легко можетъ подвергнуться исправленію и измѣненію. Здѣсь кстати и то замѣтить, что Воскъ, кромѣ выработываемаго пчелами, въ извѣстныя опредѣленныя времена года, показывается самъ собою на весьма многихъ растеніяхъ, подобно смолѣ, вытекающей изъ сосны. Растенія эти: *Myrica cerifera*, *pensilvanica*, *cordifolia*; *Carnauba*, *Ceroxylon andicola*; *Croton sebiferum*, *moluccanum*; *Urtica galactodendron*, *Populus nigra* и др.

II. *Физико-химическія свойства воску*. Въ новомъ ульѣ первые придутые пчелами соты бываютъ почти бѣлые, весьма мало отливаютъ желтизною, но въ продолженіе времени не только получаютъ совершенно желтый, но нерѣдко сѣроватый и даже черноватый цвѣтъ. Первая степень желтизны происходитъ, кажется, отъ меду, который болѣе или менѣе соединяется съ восковыми стѣнками ячеекъ; вторую производятъ практики пчеловоды отъ испареній пчелъ; а послѣднюю преимущественно отъ присоединенія къ стѣнкамъ ячеекъ тѣхъ оболочекъ, въ которыхъ обыкновенно совершаетъ свои превращенія пчелиная дѣтка, или червячокъ, и которыя остаются присохшими къ стѣнкамъ ячеекъ, не смотря на старанія рабочихъ пчелъ, выносить ихъ изъ улья. Въ первомъ и второмъ состояніи Воскъ бываетъ легокъ, мягокъ, издаетъ пріятный бальсамическій запахъ; а въ послѣднемъ ломокъ, почти безъ запаху, или запахъ этотъ бываетъ непрі-

ятный, гнилой: потому и самые соты называются *сушью*, или даже *гнилью*.

Воскъ, вынутый изъ улья, очищенный отъ меда, истопленный въ *круги* (cire en pains), принадлежитъ къ среднему сорту, и отличается слѣдующими свойствами: особенный его запахъ пріятенъ, бальсамическій; составъ, при средней температурѣ, не хрупокъ и не крошится; удѣльный вѣсъ 0,965; растопляется при +60° Р.; въ винномъ спиртѣ растворяется, но только въ горячемъ и въ 50 частяхъ; растворяется и въ 10 частяхъ эѳира, тоже не холоднаго; также въ разогрѣтыхъ эѳирныхъ и жирныхъ маслахъ.

Химическія составныя части Воска:

1) Начало, придающее ему желтый, или темный цвѣтъ, растворяется только въ горячемъ винномъ спиртѣ и выгораетъ на солнцѣ, однако жъ только изъ русскаго Воску, или такого, который получается отъ пчельниковъ, содержимыхъ въ странахъ, не способныхъ къ воздѣлыванію винограда.

2) Въ очищенномъ Воскѣ, *церинъ* (*cerinum, cerine*) есть главная составная часть во всѣхъ сортахъ его; освобождается отъ прочихъ составныхъ частей, посредствомъ кипяченія Воска въ винномъ спиртѣ, и послѣдовательнаго при охлажденіи этого раствора осажденія, *præcipitatio*. Осадокъ этотъ отличается бѣлымъ цвѣтомъ, сложеніемъ и плотностью Воска, удѣльнымъ вѣсомъ 0,969; способностію растопляться при 62° теплоты, и растворяться въ 42 частяхъ холоднаго эфира, въ 16 горячаго чистаго виннаго спирта и въ скипидарномъ маслѣ; со щелокомъ потассія составляетъ мыло, и проч.

3) *Мирицинъ* (*myricine*) находится гораздо въ меньшемъ количествѣ, и остается въ алкоголѣ, не осаждаясь черезъ охлажденіе; имѣетъ сѣробѣлый цвѣтъ; крѣпче и хрупче Воска и церина; удѣльный вѣсъ его равенъ 1,0; растопляется при 65° теплоты; способенъ къ возгонкѣ почти безъ остатка; растворяется въ 200 частяхъ кипящаго алкоголя, въ горячемъ эѳирѣ мало, и отъ обоихъ по охлажденіи осаждается, чего однакожъ не бываетъ въ терпентинномъ маслѣ; со щелокомъ потассія не мылится, и проч.

4) *Цераинъ* (*ceraïne*) есть произведеніе церинноваго мыла. Онъ жестокъ и хрупокъ; плавится при 70° теплоты; въ кипячемъ алкоголѣ и терпентинномъ маслѣ растворяется трудно, и проч.

Растительные Воски и ихъ физико-химическія свойства:

1) *Мириковый Воскъ* (*cera myrica*) получается посредствомъ размягченія въ кипячей водѣ плодовъ растенія, которое ростетъ въ Луизіанѣ, Каролинѣ, Пенсильваніи и на мысѣ Доброй Надежды, и называется *Myrica cerifora, pensilvanica, cordifolia*. Этотъ Воскъ отличается блѣднозеленымъ цвѣтомъ, просвѣчиваетъ; въ изломѣ крошится и даже можетъ стираться въ порошокъ, потому что онъ жестче обыкновеннаго Воска; издаетъ весьма слабый ароматный запахъ; удѣльный вѣсъ имѣетъ 1,01; растопляется при 43°—49° теплоты, и отъ продолжительнаго и повторнаго испытанія дѣлается еще жостче и хрупче; растворяется въ 20 частяхъ кипячаго алкоголя, и въ четырехъ частяхъ такогоже эѳира; трудно растворяется въ горячемъ терпентинномъ маслѣ; напротивъ въ жирныхъ маслахъ легко и скоро; состоитъ изъ 86 частей церина, 13 частей мирицина и зеленаго крася щаго начала. По Шеврёлю, жировое вещество есть главная составная часть мирикoваго Воска. Въ Америкѣ употребляютъ его только невольники. Онъ горитъ слабымъ пламенемъ; изъ него дѣлаютъ мыло, въ которомъ находится жировая, маргариновая и масляная кислоты.

2) *Бразильскій Воскъ* получается изъ дерева *carnauba*. Онъ свѣтлосѣраго цвѣту; не имѣетъ ни какого вкуса, но запахъ издаетъ пріятный; удѣльный вѣсъ его 0,98; растопляется при +97°, и застываетъ въ грязную зеленаго цвѣта, ломкую массу; въ кипячемъ алкоголѣ и эѳирѣ растворяется трудно, но легко стопляется съ маслами; со щелочами мыла не производитъ.

3) *Пальмовый Воскъ* добывается изъ вѣтвей пальмы, *Ceroxylon andicola*, которая ростетъ на высочайшихъ хребтахъ Андъ; цвѣтъ имѣетъ блѣдножелтый; безъ запаха и вкуса; хрупокъ и даже превращается въ порошокъ; изъ раствора въ кипячемъ алкоголѣ осаждается цероксилинъ (*ceroxylinum*), въ видѣ шелковистыхъ блестящихъ иголъ, которыя, растопляются при +100°; въ горячемъ винномъ спиртѣ растворяется въ 5 или 6 частяхъ, при +94°; холодный же алкоголь извлекаетъ изъ нихъ только смолу. *Ceroxylon*, въ соединеніи съ саломъ, употребляется для дѣланія свѣчей; а самъ по себѣ горитъ худо.

4) Въ Китаѣ добывается Воскъ изъ сальна-

го дерева, *Croton sebiferum*, *Croton molucca-num*, посредствомъ вывариванія сѣмянъ этого растенія. Еще въ Бразиліи вываривают его изъ соку *Urticœ galactodendri*. Этотъ Воскъ бываетъ желтовато-бѣлаго цвѣту; просвѣчиваетъ; при $+40^0$ размягчается на подобіе тѣста, а при $+60^0$ растопляется; легко растворяется въ кипячемъ алкоголѣ, также въ летучихъ и жирныхъ маслахъ. Изъ него можно дѣлать хорошія свѣчи и мыло.

5) Сюда также должно отнести и тотъ Воскъ, который отдѣляютъ изъ *узы*, *перги* или *восчины*, помощію растворенія ея въ кипячемъ винномъ спиртѣ.

6) Въ нашихъ странахъ получается также изъ тополевыхъ и березовыхъ почекъ, изъ капустныхъ листовъ, изъ можжевеловыхъ ягодъ; а изъ дикихъ розъ, или шиповника получается только мерицинъ. Воскъ изъ осиновыхъ почекъ *(cera de populo nigra)* бываетъ въ видѣ бѣлыхъ клочьевъ, которые блестятъ какъ перламутръ; растопляется при $+100^0$; растворяется въ горячемъ винномъ спиртѣ, а въ эѳирѣ и въ горячемъ и въ холодномъ. Воскъ изъ капустныхъ листьевъ растопляется при $+70^0$; а при $+25^0$ начинаетъ сгущаться, и неспособенъ къ составленію мыла. Воскъ изъ можжевеловыхъ ягодъ черезъ вываривание ихъ со спиртомъ, бываетъ цвѣтомъ сѣрый; въ составѣ ломокъ, даже можетъ растираться въ порошокъ; растопляется при $+100^0$; хорошо растворяется въ горячемъ винномъ спиртѣ и эѳирѣ, также въ эфирныхъ и жирныхъ маслахъ; но мыла не производитъ. Наконецъ добывается Воскъ изъ шелку-сырца, и отличается отъ прочихъ желтоватымъ цвѣтомъ, хрупкостію состава, меньшею растворимостію въ винномъ спиртѣ (отъ 300 до 400 частей), и удобнымъ соединеніемъ съ щелочами.

III. *Техническое употребленіе Воска.* Въ хозяйственномъ быту всего важнѣе для чести завода, тщательное раздѣленіе сотовъ по сортамъ, тотчасъ при вынимании ихъ изъ ульевъ. Дѣйствительно, смѣшеніе ихъ съ одной стороны затрудняетъ дѣло воскобѣленія (см. это слово), съ другой очень уменьшаетъ и самую цѣну матеріяла. Первый сортъ сотовъ даетъ самъ по себѣ почти совершенно бѣлый Воскъ, извѣстный у насъ подъ именемъ *ярого* (Jungfernwachs, cire vierge), а третій, можно сказать, не стоитъ труда обѣленія.

Очищеніе Воску отъ меду производится слѣдующимъ способомъ: вопервыхъ, соты, разложенные по сортамъ, разрѣзываются на части, и оставляются для свободнаго стока меда. Эта простая операція, тотчасъ послѣ вскрытія ульевъ, хотя не совершенно очищаетъ Воскъ отъ меду, но приноситъ ту выгоду, что медъ получается здѣсь самый чистый, *парной медъ (mel virgineum)*. За этимъ остальныя капли меду выжимаются насильственно, механически (см. *Воскобойня* и *Воскобѣленіе*).

Очищеніе Воску отъ постороннихъ частей производится также двумя операціями: растапливаніемъ и процѣживаніемъ. *Растапливаніе*, а для послѣдняго сорта сотовъ и вторичное и даже третичное перетапливаніе (*liquefactio*) выжатыхъ сотовъ, производится благоразумными хозяевами также по сортамъ слѣдующимъ образомъ: 1) Въ небольшихъ хозяйствахъ комья сотовъ, выжатые руками, кладутъ въ муравленый горшокъ и, наливъ до $^1/_3$ чистою водою, ставятъ въ печку, въ вольный духъ. Часа черезъ три или четыре вынимаютъ, и съ осторожностію, чтобъ не взболтать подонковъ, выливаютъ въ чистый сосудъ, налитый теплою водою, и каждый сортъ отдѣльно.

2) Въ большихъ заведеніяхъ устроивается обыкновенно особливая печь съ котломъ, въ которомъ также растопляется по сортамъ выжатый Воскъ, и облитый по крайней мѣрѣ до $^1/_3$ котла водою. При этомъ способѣ должно соблюдать, чтобъ огонь былъ не слишкомъ силенъ, и въ особенности чтобы пламя не касалось поверхности растопленнаго Воску: въ обоихъ случаяхъ онъ можетъ сдѣлаться неспособнымъ къ бѣленію. При этомъ должно очищать пѣну съ поверхности растопленнаго Воску. Въ большомъ количествѣ перетопленный Воскъ не сливается изъ котла, а процѣживается въ цѣдилку (*filtrum*). Въ заводскомъ отношеніи это дѣло составляетъ особливое занятіе, и производится посредствомъ воскобойнаго пресса (см. *Воскобойня*).

При застываніи процѣженнаго Воску, наблюдать должно, чтобы пріемный сосудъ не былъ наполняемъ холодною водою, чтобы во все это время онъ закрытъ былъ, для отвращенія пыли, и чтобы самое застываніе происходило исподоволь, собственно для удобнѣйшаго осажденія сорныхъ частицъ на дно сосуда.

Застывшій восковой кругъ вынимается съ осторожностію, и тотчасъ нижняя его по-

верхность очищается отъ всѣхъ нечистотъ, осѣвшихъ на дно сосуда; потомъ обсушивается, завертывается въ холстину, и относится для храненія въ кладовую, безопасную отъ восковой моли.

Весьма жалко, что нѣкоторые пчеловоды, увлекаясь желаніемъ вдругъ и скоро пріобрѣсти большую прибыль, во время перечищенія сотовъ часто стапливаютъ ихъ съ гарпіусомъ, или другою смолою, или въ растопленный Воскъ подсыпаютъ муку́, гороховую, бобовую, овсяную, картофельную, куски сала говяжьяго, или свинаго. Химики нашли способы открывать всѣ такія подмѣси: 1) При подозрѣніи подмѣси смолы къ Воску, мелкія стру́жки его настаиваются въ холодномъ винномъ спиртѣ, который растворитъ только смолу, а не воскъ, и тѣмъ откроетъ обманъ. Подмѣсь муки́ узнается растопленіемъ нѣкоторой части Воску на легкомъ огнѣ; во время застыванія подмѣсь непремѣнно осядетъ на дно и обнаружится болѣе или менѣе явственно. Отъ подмѣси сала Воскъ лишается хрупкости даже на самомъ сильномъ холодѣ. Но вѣрнѣйшій способъ открытія этой подмѣси состоитъ въ сухой перегонкѣ Воску; при чемъ получается нечистая бензоевая кислота (*acidum benzoicum*), или просто кислота жировая (*acidum sebacicum*). Если къ раствору ея прибавить уксусо-кислаго свинца (свинцоваго сахару); то произойдетъ осадокъ, состоящій изъ бензоекислаго, или жирокислаго свинца.

Употребленіе Воска въ общежитіи такъ обширно, что одно перечисленіе названій сословій, употребляющихъ Воскъ, начиная отъ полотера и шорника до врача и скульптора, и названіе составовъ, въ который онъ входитъ, вовлекло бы уже насъ въ излишнюю подробность (см. еще *Воскобѣленіе* и *Воскобѣлильня*). *В. Вс.*

IV. *Воскъ въ коммерческомъ отношеніи.* Значительное и повсемѣстное употребленіе Воску для освященія церквей и освѣщенія домовъ сдѣлало его,съ давняго времени,важнымъ предметомъ торговой дѣятельности. Въ Европѣ извѣстны разные сорты Воску: Русскій, Гамбургскій, Бургонскій, Бретанскій, Американскій, Сенегальскій и другіе. Лучшимъ почитается Воскъ Левантскій, въ особенности получаемый изъ Смирны, который легче другихъ сортовъ бѣлится, бываетъ очень прозраченъ и горитъ прекраснымъ бѣлымъ пламенемъ. Впрочемъ, вообще трудно опредѣлить, какой Воскъ должно предпочитать: очень часто, подлѣ мѣста, которое доставляетъ отличный Воскъ, находится другое, производящее Воскъ нисшаго качества. Также трудно распознавать легко бѣлящійся Воскъ отъ тѣхъ сортовъ, которые бѣлятся съ большимъ затрудненіемъ. Для людей, занимающихся этою торговлею, нуженъ большой навыкъ.

Воскъ обращается въ торговлѣ въ видѣ круговъ различной величины, и обыкновенно раздѣляется на два главные сорта: *желтый*, или натуральный, и *бѣлый*, или бѣленый. Большіе круги желтаго Воску, есть произведеніе заводчиковъ, перетапливающихъ скупленный Воскъ; малые же круги получаются въ Россіи изъ первыхъ рукъ и поступаютъ въ продажу безъ перетопки.

Въ С.Петербургскомъ портѣ Воскъ при отпускѣ подвергается бракованію, и желтый раздѣляется на три сорта. Первый сортъ, *стокъ* или *подтокъ*, желтый или красноватый, отличается чистотою и медовымъ запахомъ; второй, *сушный* или *сушевый*, добывается изъ суши и подмору пчелъ, и хотя цвѣтомъ равняется съ подтокомъ, но познается хлѣбнымъ запахомъ; къ этому сорту причисляется *разинка*, получившая свое названіе потому, что продается въ разницу и бываетъ въ разнообразныхъ, болѣе мелкихъ кругахъ; третій сортъ желтаго Воску, или *пробойка*, ниже втораго сорта и выдавливается жомомъ, или пресомъ, изъ восчины, отчего онъ бываетъ красно-темнаго или багроваго цвѣту; запахъ имѣетъ также хлѣбный.

Бѣлый Воскъ, зо́рный, также раздѣляется на два сорта: первый сортъ выбѣливается лѣтомъ, какъ изъ Воска сушеваго, такъ и изъ пробойнаго, и бываетъ не одного цвѣту, но это не производитъ значительной разницы въ добротѣ и прозрачности Воску, и онъ принимается за одинъ со́ртъ. Второй сортъ, «недобѣлокъ», то есть, недобѣленый осенью, сѣраго или грубо-красноватаго цвѣту, уступаетъ первому сорту и въ прозрачности.

Воскъ съ древнѣйшихъ временъ составлялъ одинъ изъ важныхъ предметовъ отпускной торговли Россіи съ другими народами. Нынче, частію упадокъ пчеловодства, частію возвышеніе цѣнъ на Воскъ, отъ распространившагося употребленія внутри государства, значительно уменьшили вывозъ Воску за гра-

ницу. Впрочемъ и теперь, въ иные годы, отпускъ бываетъ еще значителенъ, въ особенности черезъ Радзивиловъ и С. Петербургъ. Въ последнія 12 лѣтъ самый большой отпускъ Воску былъ въ 1825 году: тогда отпущено 79,360 пудовъ, на 4,851,288 рублей; а самый меньшій въ 1836 году: тогда вывезено только 11,992 пуда, на 643,353 рублей.

V. *Воскъ церковный.* Такъ называются восковыя свѣчи, возжигаемыя въ церквахъ передъ святыми иконами. Православные христіане приносятъ ихъ въ даръ Господу и Его угодникамъ. Всѣ жертвоприношенія Ветхаго Завѣта имѣли умилостивительную и очистительную силу: онѣ прообразовали закланіе непорочнаго и пречистаго агнца Іисуса Христа; и свѣча христіанина должна быть выраженіемъ его сокрушеннаго духа и сердца, исполненнаго божественной вѣры въ искупителя пришедшаго. Церковныя свѣчи, служатъ выраженіемъ пламенѣющей души христіанской. Свѣчи церковныя бываютъ двухъ родовъ, *желтыя*, изъ неочищеннаго воску, и *бѣлыя* или *яровыя*, изъ воску очищеннаго. Первыя въ употребленіи, бо́льшею частію, въ сельскихъ храмахъ; послѣднія въ городскихъ. За продажею ихъ особенно надзираетъ церковный староста, или титоръ храма. Форма, величина, украшеніе и цѣнность ихъ, весьма различны. Самыя большія *Поставныя свѣчи*, передъ главными иконами иконостаса, почти всегда украшаются позолотою. *Пасхальная свѣча*, которую священникъ держитъ въ одной рукѣ съ крестомъ, бываетъ изогнутая и блистательно украшается. *Брачныя свѣчи* также богато украшаются; впрочемъ онѣ не дѣлаются достояніемъ церкви. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на страстной недѣлѣ, именно въ пятокъ и субботу, на утрени народъ стоитъ со свѣчами, окрашенными зеленою краскою, въ знакъ глубокаго сокрушенія сердца. Подобныя же свѣчи употребляются иногда и при погребеніи покойниковъ.

ВОСЬМЬ, рѣка Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, втекаетъ слѣва въ рѣку Безпуту, въ 9 верстахъ выше впаденія послѣдней въ Оку. На берегахъ ея, воеводы царя Василія Іоанновича Шуйскаго, князья Голицынъ и Лыковъ, разбили (5 іюня 1607) мятежнаго князя Телятевскаго, посланнаго самозванцемъ Петромъ для занятія Каширы.

Яз.

ВОСПАЛЕНІЕ (*Inflammatio*, *phlegmasia*), мѣстная болѣзнь, обнаруживается жаромъ, болью, и измѣненіемъ отправленія страждущаго органа, а въ наружныхъ частяхъ, сверхъ того, напряженною опухолью и краснотою. Воспаленія различествуютъ, въ особенности, образомъ своего происхожденія, т. е., они бываютъ острыя и хроническія. По строенію страждущихъ частей, можно принять два главныя различія Воспаленія, именно: a) Воспаленіе оболочекъ, рожевидное (*infl. erysipelatosa*), куда относится и Воспаленіе кожи, собственно *рожа*, разныхъ слизистыхъ и сывороточныхъ оболочекъ, и b) Воспаленіе клѣтчатой плевы (*phlegmone*). Далѣе, Воспаленія различаются по страждущимъ частямъ или органамъ; впрочемъ немаловажная разность Воспаленій зависитъ и отъ случайныхъ причинъ, которыми они возбуждаются. Воспаленіе происходитъ отъ раздраженія живыхъ органическихъ составовъ, или отъ обыкновенныхъ вредныхъ вліяній: механическихъ и химическихъ поврежденій, жару, холоду, непомѣрнаго напряженія частей, и др.; или отъ особенныхъ, каковы эпидемическое состояніе воздуха, напр. *influenza* (grippe), коклюшъ, заразы, и животные яды. — Ближайшая причина Воспаленія состоитъ въ возвышенной дѣятельности маленькихъ кровоносныхъ сосудовъ, называемыхъ волосными (*vasa capillaria*). Благовременнымъ, правильнымъ, леченіемъ Воспаленіе разрѣшается удобно; но страдавшая отъ него часть тѣла тѣмъ скорѣе подвергается ему въ послѣдствіи. Въ особенности это относится къ рожѣ, жабѣ, простудному кашлю, Воспаленію глазъ. Отъ небреженія, или неправильнаго леченія, Воспаленіе переходитъ въ отвердѣніе, нагноеніе, болѣзненное отдѣленіе слизи или водянистой жидкости; жестокое Воспаленіе, поразившее самую мякоть нервовъ страждущей части, переходитъ въ помертвѣніе (Антоновъ огонь). Умѣренное Воспаленіе оболочекъ разрѣшается теплымъ содержаніемъ больнаго, теплымъ питьемъ, поддерживающимъ испарину, чаемъ обыкновеннымъ, или изъ цвѣтовъ бузины, липы, мяты, шалфею, и проч., и теплыми сухими (при рожѣ), либо мягкими (при жабѣ, колотьѣ въ боку или въ животѣ) припарками, втираніемъ летучей мази, опольдедока, и проч. Такое же Воспаленіе клѣтчатой плевы, снаружи (нарывъ, железы, грудница, жаба съ опу-

холью) лечится приставленіемъ піявицъ вблизи страждущей части, и прикладываніемъ смягчающихъ припарокъ изъ отрубей, муки, льнянаго сѣмяни съ травою, блекоты, дурмана, бѣлаго хлѣба съ молокомъ, въ которомъ сварены истолченныя маковыя головки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. послѣ ушиба, прикладываніемъ примочекъ изъ свинцовой воды, или изъ воды съ хлѣбнымъ виномъ и уксусомъ. Жестокія Воспаленія обоихъ родовъ требуютъ дѣятельнаго пособія врача. Леченіе хроническихъ Воспаленій, во внутреннихъ органахъ, которыя узнавать трудно, бываетъ сложное, и даже для опытныхъ врачей болѣе или менѣе затруднительно.

П. Ч.

ВОСПАЛИТЕЛЬНАЯ ПЛЕВА КРОВИ *(Crouta inflammatoria, s. pleuritica)*. Въ живой крови, если ее разсматривать въ прозрачныхъ частяхъ животнаго тѣла, при помощи микроскопа, усматриваются двѣ части: кровяная вода или кровяная жидкость, и кровяные шарики или кровяныя тѣла *(globuli, folliculi, s. vesiculæ sanguinis)*. Слѣдовательно живая кровь состоитъ изъ части жидкой и части плотной, нерастворимой, но до безконечности раздѣленной. Кровяные шарики составляютъ красильное начало крови *(cruor sanguinis)*. Въ кровяной жидкости растворены бѣлковина *(albumen)* и фибрина *(fibrina, lympha plastica, materia fibrosa)*. Кровь, выпущенная изъ жилы и принятая въ сосудъ, при створаживаніи раздѣляется на часть плотную,—творогъ или печенку крови *(crassamentum, placenta, hepar sanguinis)*, и часть жидкую, — сыворотку крови *(serum sanguinis)*. Створаживаніе крови есть ея раздѣленіе на составныя части, причемъ фибрина, отдѣляясь изъ кровяной воды и образуя печенку крови, увлекаетъ съ собою ея красильное начало, кровяные шарики. Верхняя часть печенки крови, которая находится подъ вліяніемъ воздуха, имѣетъ красный цвѣтъ; а нижняя, обращенная ко дну сосуда, означена чернымъ цвѣтомъ. Фибрина не всегда удерживаетъ кровяные шарики на всемъ пространствѣ печенки крови. Въ болѣзняхъ воспалительныхъ, въ беременности и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, кровяные шарики осѣдаютъ ко дну сосуда до образованія творога крови, такъ, что верхняя часть этой плотной массы представляетъ неокрашенную фибрину, въ видѣ такъ называемой *Воспалительной Плевы*, между тѣмъ какъ нижняя часть печенки крови состоитъ изъ фибрины въ соединеніи съ кровяными шариками. Весьма понятно, что образованіе Воспалительной Плевы зависитъ отъ осѣданія кровяныхъ шариковъ ко дну сосуда, до створаживанія крови; однако жъ трудно опредѣлить существенную причину этого осѣданія. По мнѣнію Гьюсона (Hewson), Воспалительная кровь медленнѣе створаживается, нежели здоровая: оттого и красныя ея частички успѣваютъ осѣсть ко дну сосуда. Но наблюденіе показываетъ, что Воспалительная кровь не всегда такъ медленно створаживается, какъ полагалъ Гьюсонъ. Иногда створаживаніе происходитъ весьма скоро, и несмотря на то верхняя поверхность печенки крови представляетъ Воспалительную Плеву. Рудольфи объясняетъ образованіе этой плевы избыткомъ кровяныхъ шариковъ, которые, находясь въ большомъ количествѣ, не могутъ быть удержаны фибриною. Берлинскій физіологъ Миллеръ, за главныя условія осѣданія красильнаго вещества крови и произведенія Воспалительной Плевы, принимаетъ частію медленное створаживаніе крови, частію избытокъ фибрины. Оставляя физіологіи рѣшеніе этого вопроса, изложимъ вкратцѣ практическое значеніе Воспалительной Плевы. Это явленіе издавна считается знакомъ Воспалительнаго состоянія; основываясь на немъ, врачъ нерѣдко повторяетъ кровопусканіе. Однако жъ каждому врачу должно быть извѣстно, что явленіе Воспалительной Плевы на поверхности застывшей крови зависитъ отъ многихъ внѣшнихъ случайныхъ обстоятельствъ. Тому способствуютъ 1) равномѣрное вытеканіе крови большою струею и изъ большаго отверзтія, 2) узкій и глубокій сосудъ (чайная чашка, а не тарелка), 3) умѣренная теплота и неподвижность мѣста, на которомъ хранится выпущенная кровь. Темпераментъ больнаго, состояніе его духа при кровопусканіи, и нѣкоторыя другія условія, также могутъ имѣть вліяніе на перемѣны, которыя происходятъ въ крови, выпущенной изъ вены. Уже эти одни обстоятельства показываютъ, что Воспалительная Плева есть шаткій признакъ. Она можетъ быть и не быть въ болѣзняхъ Воспалительныхъ; она показывается въ состояніяхъ человѣческаго тѣла, которыхъ нельзя назвать Воспалительными. Въ Воспалительныхъ болѣзняхъ она часто не

бываетъ при первомъ кровопусканіи, а является уже впослѣдствіи. Эта плева, сама по себѣ, если прочія обстоятельства того не назначаютъ, не можетъ и не должна служить основаніемъ къ кровопусканію; и на оборотъ, кровопусканіе должно быть возобновлено, при отсутствіи Воспалительной Плевы, если болѣзнь того требуетъ. Словомъ, чѣмъ опытнѣе врачъ, тѣмъ болѣе онъ обратитъ вниманія на больнаго, и тѣмъ менѣе станетъ руководствоваться одною кровью.

На поверхности печенки крови иногда остаются пузырки, или пѣна. Это явленіе описано Коппомъ иноситъ названіе «Копповыхъ пузырковъ» (Koppſche Bläſchen). По мнѣнію Коппа, эти пузырки постояннѣе Воспалительной Плевы. Въ практическомъ отношеніи къ нимъ должно примѣнить то, что сказано о Воспалительной Плевѣ (см. *Кровь*, *Воспаленіе*). *Докт. И. Сп.*

ВОСПИТАНІЕ. Ежедневный опытъ убѣждаетъ, что не только душевныя, но и тѣлесныя силы человѣка, предоставленнаго самому себѣ съ ранняго возраста, не достигаютъ полнаго развитія, или принимаютъ дурное направленіе. Развитіе человѣка до возможнаго совершенства должно, по словамъ Канта, составлять цѣль Воспитанія; но это задача цѣлой жизни. Мы выразимся правильнѣе, если скажемъ, что Воспитаніе должно дать только средства къ достиженію возможнаго совершенства, или раскрыть въ человѣка силы и врожденныя способности до такой степени, чтобъ онъ впослѣдствіи могъ и желалъ совершенствоваться самобытно.

Человѣкъ со дня рожденія требуетъ уже особыхъ попеченій: и тѣлесныя его силы и божественные дары духа распускаются только подъ вліяніемъ заботливой, охраняющей любви. Такъ устроило премудрое Провидѣніе, указавшее человѣку жизнь въ обществѣ, съ которымъ соединило всѣ его блага. Этимъ условіемъ благоденствія и совершенства человѣческаго опредѣляется и главная идея Воспитанія: — оно должно приготовить человѣка для общества, для жизни въ государствѣ, должно возрастить и образовать въ немъ понятія, чувствованія и волю, по духу, законамъ и требованіямъ того общества, въ которомъ человѣкъ будетъ жить, по обширности того поприща, на которомъ онъ предназначается дѣйствовать. Общее человѣческое Воспитаніе, которое предлагали многіе, даже отличные педагоги, какъ напримѣръ Базедовъ и Песталоцци, есть несбыточная мечта, порожденная впрочемъ одною горячею любовью къ человѣчеству. Общее человѣческое Воспитаніе невозможно, какъ невозможны общіе законы для всѣхъ народовъ. Не только каждое государство, но и каждое состояніе, каждый полъ, необходимо требуютъ особаго Воспитанія.

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ благоразумнаго Воспитанія отдѣльныхъ лицъ зависитъ благосостояніе всего государства; слѣдовательно правительству собственно принадлежитъ надзоръ за Воспитаніемъ всѣхъ классовъ народа. Поэтому, сословіе наставниковъ и учителей непремѣнно должно состоять изъ людей, воспитанныхъ правительствомъ, или по крайней мѣрѣ имъ испытанныхъ.

Мысль, что на Воспитаніи зиждется благосостояніе общества и частныхъ лицъ, была главною у древнихъ законодателей, и воспитаніе было тѣсно связано у нихъ съ устройствомъ государственнымъ. Такъ напримѣръ у воинственныхъ Азіятскихъ народовъ и у Спартанцевъ преобладало Воспитаніе нравственное и физическое, у Аѳинянъ умственное и политическое.

Христіянская вѣра произвела благодѣтельный переворотъ въ образованіи человѣчества. Она указала, что здѣшняя жизнь не есть еще конечная цѣль наша, и что безсмертная душа человѣческая должна готовиться къ жизни будущей. Но тѣло есть жилище и орудіе души; чѣмъ совершеннѣе орудіе, тѣмъ лучше она производитъ и обнаруживаетъ свои дѣйствія. По закону природы *Воспитаніе физическое* начинается раньше умственнаго, и состоитъ не только въ развитіи всѣхъ тѣлесныхъ силъ, но и въ умѣньѣ благоразумно употреблять ихъ; иначе человѣкъ станетъ физически ниже животныхъ, у которыхъ умѣнье замѣняется инстинктомъ. Когда дитя можетъ уже различать окружающіе предметы, тогда къ Воспитанію физическому присоединяется *умственное*. Общество требуетъ отъ каждаго своего члена множества свѣдѣній; каждая наука, каждое искусство представляетъ духу человѣческому неисчерпаемый предметъ занятій, а время течетъ съ такою быстротою, что нѣтъ надобности доказывать здѣсь пользу возможно ранняго ученія. Но главное вниманіе при развитіи душевныхъ способностей Воспитанника должно быть обращено на нравственное

его достоинство, какъ существа чувственно-разумнаго. Задача *нравственнаго* Воспитанія состоитъ въ томъ, чтобъ силу чувственности покорить разумной волѣ развитіемъ врожденныхъ человѣку идей добраго, истиннаго, прекраснаго; но первѣйшій источникъ совершенствъ человѣческихъ есть божественная вѣра; только она можетъ вдохнуть жизнь и силу въ каждую нравственную добродѣтель. Средства, которыми достигается всякая цѣль Воспитанія, которыми человѣкъ и по тѣлу и по душѣ пріобрѣтаетъ *образъ и подобіе Божіе*, такъ многосложны, разносторонни, что мы должны указать читателямъ на статьи Лексикона *Гимнастика*, *Гуманистика*, *Схоластика*, *Педагогика*, *Базедовъ*, *Песталоцци*, *Ланкастеръ*, *Жакото*, *Нимейеръ*, *Руссо*, и многія, другія, а еще болѣе совѣтуемъ прочесть сочиненія: Denzel, Erziehung und Unterrichtslehre, 3 изданіе, 1826; Graser, Divinität oder das Princip der einzig wahren Menschenerziehung, 2 части, 3 изд. 1830; Niemeyer, Grundsätze der Erziehung und des Unterrichtes, 8 изд., 3 части 1835; Schwarz, Erziehungslehre, 2 части, 1829; Jean Paul, Lewana, 1827; Emile, ou l'Education, par J. J. Rousseau; L'education progressive, par Mme Necker de Saussure; Berecken, Erziehungslehre, 2 ч., 1836; *Объ умственномъ Воспитаніи дѣтскаго возраста*, Ястребцева; *О Воспитаніи въ христ. госуд.*, Чашникова, Митава, 1835.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ, въ пространномъ смыслѣ — заведеніе для воспитанія дѣтей; но мы подъ этимъ названіемъ привыкли понимать заведеніе для пріема и воспитанія найденышей, дѣтей оставленныхъ, брошенныхъ родителями.

Кажется, это значеніе Воспитательнаго Дома усвоилось у насъ со временъ императрицы Екатерины II. Благодушная царица не хотѣла, чтобы подъ ея кровомъ презрительное имя напоминало сиротамъ ихъ несчастное происхожденіе.

Въ древнія времена такихъ заведеній не было. Даже въ странахъ просвѣщенныхъ, въ Греціи и Италіи, родители, имѣя по закону право на жизнь своихъ дѣтей, могли бросать ихъ; несчастные малютки дѣлались добычею звѣрей, и только изрѣдка попадали въ руки людей, но и то для цѣли ужасной: имъ выкалывали глаза, ломали лопатки, руки или ноги, чтобы такимъ уродствомъ возбуждать состраданіе въ прохожихъ, и наживаться ихъ милостынею. Сенека представилъ разительную картину этого варварскаго обычая (*M. A. Senec. Controv. Lib.* V.). Другіе подкидыши, болѣе счастливые, воспитывались для того, чтобы потомъ, по тогдашнимъ законамъ, сдѣлаться невольниками своихъ воспитателей. Впрочемъ, всѣ писатели согласны, что весьма немногіе изъ этихъ несчастныхъ оставались въ живыхъ. Первые слѣды учрежденій для ихъ спасенія, находимъ у первыхъ христіанъ. Весьма вѣроятно, что въ домы, назначенные для отдохновенія путешественниковъ и для призрѣнія убогихъ (*hospitalia*, *hospitia*) принимались и найденныя дѣти, такъ же какъ и въ подобныя заведенія, которыя впослѣдствіи названы *Xenodochia*, и о которыхъ на Никейскомъ соборѣ (325) между прочимъ опредѣлено — учредить ихъ въ каждомъ городѣ. Законодатель Юстиніанъ уже явственно говоритъ о такихъ Воспитательныхъ Домахъ (*Brephotrophia*). Въ Восточно-Римской имперіи они дѣйствительно сдѣлались необходимыми послѣ того, какъ императоры Константинъ и Юстиніанъ закономъ запретили умерщвлять и бросать дѣтей, и уничтожили рабство найденышей. Въ Западной Европѣ, гдѣ такія дѣти оставались въ полномъ владѣніи своихъ воспитателей, домы для призрѣнія ихъ основались гораздо позже. Самое древнее изъ извѣстныхъ заведеній этого рода основано въ 787 году въ Миланѣ архіепископомъ Датеемъ (*Datheus*), подъ названіемъ *Euxenodochium:* туда принимали дѣтей, оставляемыхъ въ церквахъ, питали ихъ посредствомъ наемныхъ кормилицъ и выучивали какому-нибудь ремеслу. Впослѣдствіи подобные домы учреждались и содержались братьями и сестрами орденовъ Св. Духа; наприм. въ Монпелье (1070), въ Іерусалимѣ (1210), Эйбекѣ (1274) и въ Парижѣ (1362). Нѣсколько позже возникли такія же заведенія въ Венеціи, Флоренціи, Неаполѣ, Толедѣ и Севильѣ. Св. Ѳома де Вилльнёвъ (St. Thomas de Villeneuve) и Винцентій де Поль, первый въ началѣ XV, а второй около половины XVII столѣтія, особенно заботились объ этихъ питомцахъ и домахъ во Франціи. Въ Амстердамѣ первый Воспитательный Домъ основанъ въ 1666, въ Ріо-Жанейро въ 1738, а въ Лондонѣ не раньше 1739 года попеченіемъ человѣколюбиваго Томаса Корама.

Теперь во многихъ католическихъ государствахъ Воспитательные Домы соединены съ другими благотворительными заведенiями, подъ названiемъ общественныхъ госпиталей, именно во многихъ городахъ Испанiи и Португалiи, въ Неаполѣ, Римѣ, Туринѣ, Генуѣ, Миланѣ, Лiонѣ, Руанѣ и Варшавѣ. Взрослыя питомицы, особенно въ Италiи, воспитываются въ «консерваторiяхъ», до поступленiя своего въ монашество или до выхода въ замужство; въ послѣднемъ случаѣ имъ дается достаточное приданое. Сверхъ того, много существуетъ отдѣльныхъ Воспитательныхъ Домовъ въ маломъ видѣ: въ Испанiи 69, въ Тосканѣ 12, въ Бельгiи 7, а во Францiи 362 (de Gouroff, Essai sur l'histoire des enfans trouvés, 1829). Гальяръ считаетъ ихъ гораздо менѣе (Gaillard, Recherches sur les enfants trouvés, 1837). Самыя обширнѣйшiя заведенiя этого рода существуютъ въ Парижѣ и въ Вѣнѣ; Вѣнское особенно отличается хорошимъ устройствомъ. Въ Европейскихъ государствахъ протестанскаго исповѣданiя, въ Англiи, Голландiи, Данiи, Пруссiи, Саксонiи, Виртембергѣ, Гановерѣ, Гессенѣ и Баденѣ, также въ Баварiи, нѣтъ вовсе Воспитательныхъ Домовъ и даже существовавшiе прежде (въ Лондонѣ, Берлинѣ, Гамбургѣ) нынѣ превращены въ сиротскiе домы. Въ этихъ земляхъ обязанность опеки надъ незаконнорожденными дѣтьми и найденышами, бóльшею частью, возложена на церковные приходы, которые или оказываютъ вспомоществованiе самимъ матерямъ, или отдаютъ дѣтей на воспитанiе другимъ женщинамъ за извѣстную плату. Въ другихъ частяхъ свѣта мы нигдѣ не встрѣчаемъ Воспитательныхъ Домовъ, кромѣ Рiо-Жанейро и Гаванны, гдѣ епископъ Вальдесъ (Valdez) основалъ подобный домъ.

Въ нашемъ отечествѣ первый извѣстный Воспитательный Домъ учрежденъ въ Новѣгородѣ архимандритомъ Никономъ; но вѣроятно, подобныя заведенiя существовали и гораздо прежде; извѣстно, что еще въ царствованiе Михаила Ѳеодоровича сиротскiе домы находились подъ вѣдѣнiемъ патрiаршаго приказа. Въ 1706 году добродѣтельный митрополитъ Iовъ основалъ въ Холмовѣ-Успенскомъ монастырѣ домъ для призрѣнiя сиротъ, въ томъ числѣ и незаконнорожденныхъ; на содержанiе этого заведенiя Петръ Великiй назначилъ разные доходы, а императрица, великiя княжны и многiе вельможи присылали денежныя пособiя. Здѣсь призрѣвались 170 сиротъ, а во всѣхъ 10 сиропитательницахъ, которыя устроилъ Iовъ въ Новгородѣ, во время своего архипастырства, содержалось до 3000 дѣтей. Весьма жаль, что изъ всѣхъ богоугодныхъ заведенiй Iова уцѣлѣла теперь только Знаменская богадѣльня. Самъ Петръ Великiй имѣлъ особенное попеченiе о дѣтяхъ, несчастливыхъ съ самаго дня своего рожденiя. Онъ повелѣлъ по всѣмъ губернiямъ учредить «прiемъ незазрительный и прокормленiе не«законнорожденныхъ младенцовъ, дабы вящ«шаго грѣха не дѣлали, сирѣчь убивства». Въ царствованiе Его учрежденъ въ Москвѣ въ Андроньевскомъ мужскомъ монастырѣ домъ для незаконнорожденныхъ мальчиковъ, а въ Новодѣвичьемъ для дѣвочекъ. Въ 1726 году въ Московской губернiи, за отсылкою въ монастыри, было уже 400 подкидышей и при нихъ 120 кормилицъ. Въ Петербургѣ богадѣльня для прiема подкидышей основана въ 1714 году.

Въ царствованiе императрицы Екатерины II, въ положенiи этихъ дѣтей произошелъ въ Россiи благодѣтельный переворотъ. Манифестомъ 1763 года государыня повелѣла построить въ Москвѣ новый огромный Воспитательный Домъ, съ госпиталемъ для бѣдныхъ родильницъ, по проекту незабвеннаго въ лѣтописяхъ человѣколюбiя И. И. Бецкаго (см. это имя). Императрица, вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола, не только подала примѣръ тѣмъ пожертвованiямъ, изъ которыхъ должны были составиться способы къ сооруженiю и содержанiю этого дома, но приняла его подъ особенное свое покровительство, и даровала ему названiе Императорскаго Воспитательнаго Дома, съ многими другими, весьма важными привилегiями. Въ слѣдующемъ (1764) году положено основанiе зданiю, половину котораго отстроилъ на собственномъ иждивенiи извѣстный благотворитель Прокофiй Акинфовичъ Демидовъ (см. *Демидовъ*). Первымъ опекуномъ былъ дѣйствительный камергеръ, лейбъ-гвардiи измайловскаго полка капитанъ Михаилъ Семеновичъ Похвисневъ. Его неутомимость, неослабный присмотръ и благоразумныя распоряженiя всего болѣе способствовали успѣху предначертанiй Бецкаго. Впослѣдствiи, также по планамъ Бецкаго, императрица повелѣла учредить при Воспитательномъ Домѣ вдовью, ссудную и сохранную казны: первая сдѣлалась

основою прибѣжища для тысячъ бѣдныхъ вдовъ, а послѣднія, умножая богатства Воспитательнаго Дома, доставили ему возможность распространить свои благодѣтельныя дѣйствія черезъ учрежденіе и содержаніе другихъ благотворительныхъ заведеній.

С. Петербургскій Воспитательный Домъ основанъ 1 октября 1770 тѣмъ же другомъ человѣчества, И. И. Бецкимъ, сперва подъ названіемъ С. Петербургскаго отдѣленія императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома, на берегу Невы, близъ Смольнаго Монастыря, на мѣстѣ пожалованномъ государынею. И здѣсь П. А. Демидовъ участвовалъ пожертвованіемъ 20,000 рублей на построеніе госпиталя для бѣдныхъ родильницъ, который и открытъ ровно черезъ годъ, (1 октября 1771). Хотя повсемѣстно было объявлено, что каждый могъ приносить ребенка не только въ Домъ, но и къ ближайшему приходскому священнику, который обязанъ былъ тогда же препроводить ребенка по принадлежности, однако жъ отдаленность Дома отъ середины города, отъ центра населенія, весьма затрудняла доставленіе дѣтей и имѣла пагубное вліяніе на ихъ смертность и даже на родильницъ, прибывавшихъ большею частію изъ дальнихъ частей города. По этимъ причинамъ Воспитательный Домъ съ родильнымъ госпиталемъ переведенъ (1784) въ прекрасное зданіе въ Большой Миліонной Улицѣ, противъ Мраморнаго дворца, а прежнее строеніе поступило въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія, и занято городскою богадѣльнею. Однако жъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ и новый домъ сдѣлался тѣсенъ, отъ возраставшаго числа воспитанниковъ, и въ 1797 году, когда государыня Марія Ѳеодоровна осчастливила Воспитательные Домы, принятіемъ ихъ въ свое управленіе, дѣти и родильницы тотчасъ были переведены въ купленные казною дворцы графовъ Разумовскаго и Бобринскаго, на берегу рѣчки Мойки, въ самомъ центрѣ города. Изъ этихъ зданій, и многихъ другихъ, прикупленныхъ и пристроенныхъ домовъ, составился нынѣшній Воспитательный Домъ. Съ прекрасными и обширными садами своими онъ занимаетъ около 16,200 квадратныхъ саженъ. Въ немъ же помѣщаются институтъ глухонѣмыхъ, деревенская и карточная экспедиціи, и опекунскій совѣтъ съ ломбардомъ. Число живущихъ въ немъ доходитъ до 3000. Въ цѣлости онъ конечно не представляетъ такого правильнаго вида, какъ Московскій Воспитательный Домъ, нарочно выстроенный для этой цѣли; но многія отдѣльныя его части отличаются огромностію, красотою архитектуры и даже великолѣпіемъ. Напримѣръ, бывшіе дворцы Разумовскаго и Бобринскаго (первый имѣетъ 105 саженъ въ длину), въ которыхъ нынче помѣщаются взрослыя дѣвицы, или «Сиротскій Институтъ»; родовспомогательное заведеніе (прежній Родильный Госпиталь) и институтъ глухонѣмыхъ, у Краснаго Моста; также великолѣпное зданіе, въ новѣйшемъ вкусѣ, воздвигнуто для опекунскаго совѣта, ссудной казны и сохранной казны по Большой Мѣщанской Улицѣ; зданіе, гдѣ помѣщается прекрасная домовая церковь; четырехъ-этажный домъ, длиною въ 68 саженъ, для грудныхъ младенцевъ, отличается особеннымъ расположеніемъ залъ; и наконецъ прекрасная домовая больница противъ церкви Казанскія Божія Матери.

Теперь перейдемъ къ нынѣшнему устройству С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома. Дѣти, приносимыя въ домъ, или рожденныя въ немъ, принимаются во всякое время, днемъ и ночью, въ особой теплой комнатѣ въ отдѣленіи грудныхъ питомцевъ. Имена ихъ вписываются въ главную домовую книгу, а сами дѣти переносятся няньками во второй этажъ. Тамъ ихъ обмываютъ, и спеленавъ въ чистое и теплое бѣлье, передаютъ, по назначенію врача, кормилицѣ, а потомъ крестятъ по обряду Греко-Россійской Церкви. Кормилицы, кромѣ платья, бѣлья и хорошей, здоровой пищи, получаютъ весьма значительную плату (по 250 рублей въ годъ), и потому являются такъ охотно, что иногда ихъ бывало двумя стами болѣе наличнаго числа дѣтей. Только въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы, когда крестьянки заняты сельскими работами, число кормилицъ уменьшается. Каждая изъ нихъ, до полученія дитяти, осматривается повивальною бабкою и врачемъ. По постановленіямъ Дома, должно принимать только незаконнорожденныхъ дѣтей, исключая крѣпостнаго званія и военнаго вѣдомства; но какъ письменныхъ доказательствъ о рожденіи дѣтей требовать нельзя, то эти постановленія ежедневно нарушаются. Послѣ привитія предохранительной оспы и по удостовѣреніи главнымъ докторомъ о совершенномъ здоровьѣ дѣтей, они, обыкновенно на

Bayerische Staatsbibliothek München

пятой или шестой недѣлѣ по рожденіи, отправляются со своими кормилицами въ деревни на воспитаніе; въ случаѣ же болѣзни немедленно посылаются, также съ кормилицами, въ лазаретъ. Питомцы въ деревняхъ состоятъ подъ надзоромъ окружныхъ врачей, которымъ поставлено въ обязанность, не только лично и часто увѣряться въ хорошемъ содержаніи ихъ, но и лечить больныхъ въ лазаретахъ, которые устроены въ каждомъ округѣ. Такихъ округовъ учреждено десять; врачи ихъ, также и дѣти въ деревняхъ, состоятъ подъ вѣдѣніемъ «деревенской экспедиціи», управляемой директоромъ. Прежде, по достиженіи 7 и 8 лѣтъ, питомцы изъ деревень поступали въ Гатчинскій Воспитательный Домъ, а оттуда, по пріобрѣтеніи первоначальныхъ познаній, переводились въ С. Петербургскій Домъ, гдѣ обучали ихъ ремесламъ, или, смотря по способностямъ, давали полное образованіе, такъ что нѣкоторые мальчики поступали на счетъ Дома въ университеты и академіи, а дѣвочки выходили гувернантками.

Въ настоящее время (по Высочайшему указу 25 іюня 1837), мальчики поступаютъ только въ казенные крестьяне, въ военное вѣдомство или на разныя фабрики, а дѣвочки также на фабрики, въ служительницы, или выдаются за мужъ, съ необходимымъ приданымъ. Классы подъ названіемъ «сиротскихъ институтовъ», для обученія разнымъ наукамъ, теперь назначены въ пользу сиротъ бѣдныхъ заслуженыхъ оберъ-офицеровъ, и устроены въ С.Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ для дѣвицъ, а въ Гатчинскомъ для мальчиковъ. Цѣль этихъ классовъ состоитъ не только въ доставленіи бѣднымъ сиротамъ воспитанія, но и въ образованіи изъ нихъ хорошихъ учителей, учительницъ и наставницъ для губерній. Образованіе дѣвицъ доведено до такой степени совершенства, что гувернантки изъ воспитанницъ пріобрѣли всеобщее довѣріе. Въ прошломъ 1837 году поступило въ Домъ 5296 грудныхъ младенцевъ; и 82 сироты оберъ-офицерскихъ; изъ числа первыхъ отправлено по деревнямъ 3639. Къ 1 января 1838 состояло всѣхъ питомцевъ принадлежащихъ къ Дому 18,358; изъ нихъ оставалось грудныхъ младенцевъ въ домѣ 782

Въ Санктпетербургскомъ Сиротскомъ Институтѣ 870

Въ Гатчинскомъ 480

По деревнямъ 13,544

По высшимъ учебнымъ заведеніямъ въ Санктпетербургѣ и Дерптѣ 57

По разнымъ фабрикамъ 725

Въ Санктпетербургѣ и Гатчинѣ для воспитанія и обученія ремесламъ 854

По разнымъ казеннымъ заведеніямъ для прислугъ 418

Въ богадѣльняхъ 104

Еще слѣдуетъ упомянуть, что Домъ имѣетъ обширную, прекрасную дачу по берегу Невы на Шлиссельбургской дорогѣ, близъ Александровской Мануфактуры, куда ежегодно на лѣто отправляются всѣ слабые и одержимые хроническими болѣзнями питомцы, подъ надзоромъ двухъ врачей, для поправленія здоровья. Для неизлечимыхъ и одержимыхъ разными тѣлесными недостатками, которые лишаютъ возможности снискивать собственными трудами пропитаніе, содержатся на иждивеніе Дома двѣ богадѣльни, одна для дѣвицъ на берегу Фонтанки, близъ Калинкина Моста, а другая, для мальчиковъ въ Гатчинѣ. Воспитательный домъ, въ числѣ учрежденій императрицы Маріи, пользуется непосредственнымъ покровительствомъ ихъ Императорскихъ Величествъ, и всѣ дѣла нѣкоторой важности докладываются статсъ-секретаремъ относительно воспитанія Государынѣ Императрицѣ, а всѣ прочія Императору. Главное управленіе ввѣрено Опекунскому Совѣту (см. это); одному изъ его членовъ, порученъ главный надзоръ за Санктпетербургскимъ и Гатчинскимъ Воспитательными Домами и деревенскою экспедиціею; ближайшее же начальство перваго ввѣрено главному надзирателю, а двухъ другихъ заведеній директорамъ. Воспитаніемъ дѣвицъ руководствуетъ главная надзирательница, а попеченіе о здоровьѣ есть предметъ главнаго доктора, который, вмѣстѣ съ 14 подчиненными ему врачами, занимается пользованіемъ всѣхъ больныхъ, надзоромъ за содержаніемъ грудныхъ питомцевъ и прививаніемъ оспы. Послѣднее составляетъ важный предметъ въ Воспитательномъ Домѣ, откуда снабжается бо́льшая часть имперіи свѣжею оспенною матеріею. Въ 1837 году, на содержаніе С. Пербургскаго Дома вмѣстѣ съ богадѣльнею и питомцами, розданными по городу, употреблено 1,212,760 рублей ассигн.; на разныя строенія 340,748 рублей, и на содержаніе дѣтей по деревнямъ 920,645 рублей.

Гатчинскій Воспитательный Домъ основанъ императрицею Маріею Θеодоровною въ 1803 году, для того, чтобы въ немъ приготовлять питомцевъ обоего пола, выбираемыхъ изъ деревень, къ поступленію въ С. Петербургскій Домъ; но теперь, подъ названіемъ Гатчинскаго сиротскаго института, въ немъ только одни мальчики обучаются разнымъ наукамъ и пріуготовляются въ учители для губерній. По указу 1837 года онъ будетъ впредь наполняться оберъ-офицерскими сиротами. 1 Января 1837 года состояло въ немъ 480 питомцевъ; на содержаніе его употребляется около 400,000 рублей ежегодно.

Московскій Воспитательный Домъ по внутреннему устройству отличается отъ С. Петербургскаго только тѣмъ, что въ немъ помѣщаются и дѣти мужескаго пола и деревенская экспедиція. Но огромное его пяти-этажное зданіе, на берегу рѣки Москвы, представляетъ величественное цѣлое, въ видѣ квадрата, къ которому пристроены три флигеля. Сверхъ того въ обширномъ домѣ помѣщаются служащіе, а въ другомъ опекунскій совѣтъ. Съ садами и дворами онъ занимаетъ около 40,000 квадратныхъ саженъ. Къ нему принадлежатъ еще ремесленное заведеніе и колонія близъ города Саратова, названная *Маріинскою* по высокому имени своей основательницы. Колонія состоитъ изъ 347 семействъ воспитанниковъ Московскаго Дома, обученныхъ сельскому хозяйству и снабженныхъ не только домами и землею, но и всѣми прочими потребностями хозяйства. Все народонаселеніе колоніи въ 1837 году простиралось до 1219 душъ, а издержки на нее (1836) составляли 96,000 рублей. Въ «ремесленномъ заведеніи» 260 питомцевъ мужескаго пола обучаются высшимъ ремесламъ не только на практикѣ, но и теоретически. Оно теперь управляется отдѣльно отъ Воспитательнаго Дома и требуетъ до 217,000 рублей на ежегодное содержаніе. Число потомцевъ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ къ 1837 году простиралось до 32,091; изъ нихъ состояло въ самомъ домѣ: для обученія разнымъ наукамъ и рукодѣліямъ 812, при разныхъ должностяхъ 167, грудныхъ и малолѣтныхъ питомцевъ 677; по городу для воспитанія и обученія ремесламъ состояло, 3158, по деревнямъ въ разныхъ губерніяхъ 26,968, и въ домовой богадѣльнѣ 48. Весь расходъ по дому, деревнямъ и богадѣльнѣ, составлялъ въ 1836 году 2,838,114 рублей.

Кромѣ этихъ большихъ Воспитательныхъ Домовъ, существовали въ Россіи и меньшіе во многихъ губернскихъ городахъ, подъ вѣдѣніемъ приказовъ общественнаго призрѣнія. Причины, по которымъ Воспитательные Домы уничтожены во многихъ странахъ, особенно протестанскаго вѣроисповѣданія, и вмѣстѣ возраженія противъ учрежденія ихъ вновь столь близко касаются человѣчества, что заслуживаютъ нѣсколько ближайшаго разсмотрѣнія.

1. *Великая смертность дѣтей* во многихъ заведеніяхъ этого рода дѣйствительно доходила до неимовѣрной степени; но безъ сомнѣнія она была слѣдствіемъ дурныхъ распоряженій и недостатка въ средствахъ. Доказательствомъ служатъ наши отечественныя заведенія. Въ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ изъ всѣхъ приносимыхъ дѣтей, со включеніемъ тѣхъ, которыя приносятся почти умирающими и составляютъ около $^1/_6$ всего числа, умираетъ въ первыя пять недѣль только около $^1/_6$, тогда какъ въ Берлинѣ, гдѣ нѣтъ Воспитательнаго Дома, въ такой же срокъ, по показанію Бремера, умираетъ $^3/_4$ всѣхъ рожденныхъ незаконныхъ дѣтей (см. *Деппа Медико-Статистическая записка о С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ*, Спб. 1835.) Вообще смертность всѣхъ дѣтей въ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ до окончанія перваго года ихъ жизни составляетъ половинное ихъ число: оно не покажется великимъ, если примемъ въ соображеніе неисчислимыя и вредныя вліянія на этихъ дѣтей, не только въ утробѣ матери и при самомъ ихъ рожденіи на свѣтъ, но и послѣ, до поступленія въ Домъ. Лихтенштедтъ (Ueber die Ursachen der großen Sterblichkeit der Kinder des ersten Lebensjahres, 1837) показалъ впрочемъ, что и эта повидимому великая смертность питомцевъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома уравнивается до двадцатилѣтняго ихъ возраста; въ эти годы изъ числа ихъ умираетъ гораздо менѣе, нежели въ другихъ земляхъ по разысканіямъ Кетле (Quetelet), Дювильяра (Duvillard) и Бурдаха.

2. *Умноженіе разврата.* Полагаютъ, что Воспитательные Домы, доставляя возможность скрывать плоды незаконныхъ связей, умножаютъ развратъ. Но къ сожалѣнію, люди, предаваясь распутству, рѣдко думаютъ о послѣдствіяхъ, которыя обыкновенно возму-

щаютъ ихъ тогда только, когда уже оказываются на дѣлѣ. Напротивъ, порокъ, вынужденный являться безпрестанно и открыто, заглушаетъ и уничтожаетъ чувства стыда не только въ самихъ порочныхъ, но и въ другихъ. Въ такомъ случаѣ самое исправленіе дѣлается не нужнымъ и безполезнымъ, а частые дурные примѣры не могутъ не имѣть пагубнаго вліянія и на непорочныхъ. Опытъ доказалъ справедливость этого мнѣнія. Въ Мюнхенѣ, гдѣ нѣтъ Воспитательнаго Дома, и гдѣ матери, при пособіи правительства, сами кормятъ и у себя воспитываютъ незаконнорожденныхъ своихъ дѣтей, число послѣднихъ превзошло даже число законныхъ.

3. *Заглушеніе чувствъ родительскихъ.* Но отцы и матери, исполненныя нѣжной любви къ своимъ дѣтямъ, никогда не отдадутъ ихъ въ Воспитательный Домъ, если найдутъ какую нибудь возможность воспитать иначе. У насъ, въ Россіи, это тѣмъ вѣроятнѣе, что Высочайшимъ указомъ (25 іюня 1837) повелѣно всѣхъ дѣтей, поступающихъ въ Домъ, причислять къ сословію, несоотвѣтствующему видамъ многихъ родителей, именно, къ крестьянскому.

4. *Пагубное вліяніе на народонаселеніе вообще.* Полагаютъ, что крестьянки, изъ видовъ корыстолюбія, берутъ къ себѣ питомцевъ для кормленія грудью, и лишая тѣмъ необходимаго питанія собственныхъ дѣтей, обрекаютъ ихъ явной смерти. Не говоря о противоестественности такого положенія, оно опровергается и тѣмъ, что билеты для полученія питомцевъ изъ Дома выдаются окружными врачами деревенской экспедиціи неиначе какъ по совершенномъ удостовѣреніи, что собственное дитя кормилицы, просящей питомца, или умерло или уже достигло возраста, въ которомъ можетъ обойтись безъ груднаго молока. Напротивъ того содержаніе питомцевъ умножаетъ средства крестьянокъ къ прокормленію и собственныхъ дѣтей, и безпрестанный просвѣщенный надзоръ за питомцами Воспитательнаго Дома въ деревняхъ долженъ распространять между крестьянами полезныя свѣдѣнія о мѣрахъ къ сохраненію дѣтскаго здоровья.

5. *Чрезмѣрныя издержки* Воспитательныхъ Домовъ. Онѣ конечно велики, какъ мы уже показали, но можно ли принимать въ расчетъ деньги, когда дѣло идетъ объ отвращеніи ужаснѣйшаго преступленія, дѣтоубійства, и о спасеніи человѣческой жизни? И развѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ убѣжищъ для самыхъ несчастнѣйшихъ человѣческихъ существъ, содержаніе ихъ не сопряжено также съ великими издержками? Славный Гуфеландъ вѣроятно ошибался, почитая Воспитательные Домы язвою для государствъ; они не могутъ быть вредны ни въ какомъ отношеніи; напротивъ, при хорошемъ устройствѣ, при благонамѣренномъ и дѣятельномъ начальствѣ, они повидимому необходимы для спасенія жизни тысячамъ невинныхъ жертвъ, для образованія изъ нихъ полезныхъ гражданъ, которые, даже у своихъ родителей, могли бы сдѣлаться нищими, тягостными для согражданъ своихъ, или людьми порочными, по примѣру своихъ отцовъ и матерей. Позволительно полагать, что Воспитательные Домы ни сколько не вредятъ общественной нравственности, и не развращаютъ чувствъ, если только устройство и управленіе ихъ соотвѣтствуютъ важности цѣли; словомъ, если они уподобляются нашимъ Воспитательнымъ Домамъ, которые, по всей справедливости, представляютъ образецъ превосходнаго устройства и торжество человѣколюбія августѣйшихъ своихъ покровителей. *Ф. Д—пъ.*

ВОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО, см. *Пантикапея.*

ВОСПОРЪ, или *Босфоръ.* О различныхъ мѣстахъ, носившихъ это названіе, см. *Босфоръ, Константинопольскій Проливъ, Кафскій Проливъ, Керчь, Пантикапея.*

ВОССІУСЪ, *Vossius*, см. *Фоссъ.*

ВОСТЕНРИКЪ. Въ старинныхъ нашихъ ариѳметикахъ такъ перековеркано Нѣмецкое слово Oesterreich, *Австрія. Яз.*

ВОСТЕРМАНЪ, Лука, искусный Голландскій граверъ, родился въ Гельдернѣ въ 1575, умеръ тамъ же около половины XVII столѣтія. Востерманъ сперва учился живописи въ школѣ Рубенса, но по совѣту его, оставилъ кисть и принялся за рѣзецъ. Для усовершенствованія себя, отправился онъ путешествовать по Италіи; гравировалъ много съ картинъ Рафаэля, Тиціана, Караваджіо и Аннибала Караччи. Блестящій успѣхъ его эстамповъ доставилъ ему покровительство великаго герцога Тосканскаго, для котораго Востерманъ награвировалъ нѣсколько портретовъ, между прочимъ Козьмы и Лаврентія Медичи и папы Льва X. Изъ Италіи онъ

отправился во Францію, жилъ нѣсколько времени въ Антверпенѣ, объѣхалъ всю Голландію и переправился въ Англію; здѣсь прожилъ онъ восемь лѣтъ, трудясь по заказамъ короля Карла I, графа Арронделя и другихъ вельможъ англійскаго двора. Возвратясь въ отечество, Востерманъ не переставалъ гравировать съ картинъ Голландской школы, особенно съ Рубенса и Фанъ-Дейка. Всѣхъ эстамповъ работы Востермана считаютъ до ста; сюжеты, бо́льшею частію историческіе; извѣстнѣйшіе: «Моленіе въ вертоградѣ»; «Снятіе со креста»; «Богоматерь съ четками»; «Положеніе во гробъ Спасителя»; «Поклоненіе Волхвовъ», «Святое семейство»; «Св. Георгій на конѣ», и много другихъ. Во всѣхъ произведеніяхъ Востермана виденъ рѣзецъ легкій, пріятный, разнообразный и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣлый и выразительный. Вѣрность въ изображеніи красотъ подлинника, составляетъ главное достоинство его таланта.

Сынъ его, *Лука Востерманъ*, граверъ и живописецъ, родился около 1600 года въ Антверпенѣ; онъ не можетъ равняться въ достоинствахъ съ отцомъ, но также заслуживаетъ вниманіе, какъ искусный граверъ; особенно хороши его эстампы, одинъ съ картины Рубенса, представляющій какое-то миѳологическое божество, другой съ картины Іакова Жордана «Гостепріимный Сатиръ».

ВОСТИЦА, по-Турецки *Вустыцджа*, незначительный городокъ на сѣверномъ берегу Мореи, при Лепантскомъ Заливѣ, при небольшой бухтѣ Айнабахты, въ близкомъ разстояніи отъ Патраса. Имѣя порядочную гавань, онъ производитъ торгъ съ городами, лежащими по заливу, преимущественно виномъ, сыромъ и медомъ; но эта торговля такъ незначительна, что Востица болѣе походитъ на деревушку, чѣмъ на городъ. Во время войны за независимость Греціи она нѣсколько разъ была театромъ кровопролитій. Въ древности на мѣстѣ ея лежалъ Ахайскій городокъ Эгеа, а близъ этого города находилась древняя столица Ахаіи, Гелика (Helice), которая поглощена моремъ.

ВОСТОКЪ, мѣсто восхожденія солнца, въ противоположность закату, одна изъ четырехъ главныхъ точекъ горизонта, которая на немъ отстоитъ отъ полуденнаго меридіана 90° (см. *Горизонтъ, Страны свѣта*). Ее называютъ иногда просто «*утромъ*». Только свѣтила, неимѣющія склоненія, восходятъ всегда въ точкѣ *истиннаго Востока*; солнце же восхожденіемъ своимъ почти никогда намъ ея не показываетъ. Оно только два раза въ годъ восходитъ въ этой точкѣ истиннаго Востока, въ весеннее и въ осеннее равноденствіе, то есть, 8 марта и 11 сентября. Во всѣ прочіе дни года, оно появляется на горизонтѣ или сѣвернѣе или южнѣе настоящей восточной точки, — отъ 8 марта по 10 сентября сѣвернѣе, отъ 12 сентября по 7 марта южнѣе. Въ солнцестояніе лѣтнее, 9 іюня, оно восходитъ въ самой сѣверной точкѣ движенія своего по горизонту; въ зимнее, 10 декабря, въ самой южной точкѣ. Въ просторѣчіи первую точку называютъ *Лѣтнимъ Востокомъ*, а вторую *Зимнимъ*. Точки эти для каждаго мѣста соотвѣтствуютъ его географической широтѣ. Такъ, въ Петербургѣ, который лежитъ почти подъ 60° широты, 9 іюня солнце восходитъ 37 градусами сѣвернѣе настоящей черты эклиптики, и заходитъ также; 10 декабря оно восходитъ 37 градусами южнѣе этой черты, и заходитъ также. Слѣдственно, лѣтній Востокъ удаленъ въ нашей столицѣ отъ сѣвернаго полюса только на 30 градусовъ, а зимній на 30 градусовъ отъ южнаго, и подъ этой широтою лѣтній Востокъ соотвѣтствуетъ собственно сѣверо-сѣверо-востоку, а зимній юго-юго-востоку. Въ Петербургѣ, между этими двумя точками горизонта заключается дуга въ 120 градусовъ. Въ церковной архитектурѣ нашей положено правиломъ при выборѣ мѣста для новаго храма, главною линіею зданія не выходить изъ этой дуги, которая, естественно, для мѣстъ, лежащихъ сѣвернѣе Петербурга, будетъ еще обширнѣе, между тѣмъ какъ для мѣстъ, лежащихъ южнѣе, она постепенно укорачивается. Само собою разумѣется, что движеніе точки Востока по горизонту собственно никогда не выходитъ изъ предѣловъ тропиковъ: столь значительное приближеніе ея къ полюсамъ подъ нашими широтами есть только кажущееся и зависитъ отъ шарообразности земли (см. *Солнце*, *Земля*). *Востокъ* или *Остъ, компасный*, есть одинъ изъ главныхъ румбовъ компаса, который отстоитъ отъ компаснаго сѣвера на 90° въ правую сторону. По склоненію магнитной стрѣлки «Востокъ компасный» не соотвѣтствуетъ точкѣ Востока истиннаго. См. *Магнитность земли*.

Въ географическомъ отношеніи, Восто-

комъ обыкновенно называютъ Азію, которая относительно Европы лежитъ къ Востоку. Выраженіе это заимствовано новѣйшими у Римлянъ, то есть, у Латинскихъ писателей, которые, называя Азію Востокомъ, *Oriens*, подражали Грекамъ. Древніе Греки давали названіе Востока, *Анатоли*, собственно одной только Малой Азіи, отъ чего и произошло нынѣшнее имя ея, Анатолія (см. *Анатолія*). Но въ обыкновенномъ употребленіи, подъ словомъ «Востокъ» разумѣется нынче вся Азія, за исключеніемъ Сибири, но со включеніемъ Европейской Турціи и даже сѣверной Африки, то есть, мѣстъ, гдѣ распространились съ Востока два азіятскіе народа, Турки и Аравитяне. Въ географіи и другихъ наукахъ, слово это, какъ слишкомъ неопредѣленное, не употребляется: оно предоставлено однимъ только поэтамъ и производителямъ «краснаго стиля».

Въ Библіи, слово **Востокъ** иногда принимается въ значеніяхъ самаго акта восхожденія солнца, иногда въ значеніи страны свѣта, гдѣ солнце восходитъ, и тѣхъ земель, которыя лежатъ къ этой странѣ; но въ самомъ возвышенномъ значеніи, слово «Востокъ» употребляется тогда, когда оно выражаетъ понятіе о томъ «*Востокъ свыше*», Который посѣтилъ «сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной» (Лук. I, 78; прор. Захарія III, 8; VI; 12; Іеремія XXIII, 5 и проч.).

Въ церковномъ значеніи, **Востокъ** противополагается Западу, и означаетъ апостольскую православную Церковь, каковы Іерусалимская, Греческая, Россійская, и др.; какъ слово «Западъ» означаетъ Римскую КатолическуюЦерковь, отдѣлившуюся отъ православія Церкви Восточной. Поэтому слово «Востокъ», по употребленію церковному, почти равносильно слову *православный*. Впрочемъ, подъ именемъ Востока въ обширномъ смыслѣ, понимаютъ и всѣ тѣ христіанскія общества, которыя, находятся въ Азіи и Египтѣ: это понятіе существуетъ съ самой глубокой христіанской древности. Въ такомъ случаѣ подъ именемъ Христіанскаго Востока, или Восточныхъ Церквей, означаются Сирійскіе Якобиты, Египтяне или Копты, Несторіане въ Персіи и Индіи, Армяне, и др. Впрочемъ эти общества собственно имѣютъ такое же отношеніе къ Востоку, какъ всѣ протестантскія Церкви къ Западу. Въ древнія времена христіанства, когда всѣ жители Восточныхъ странъ исповѣдали чистое православное ученіе вѣры, названіе Востока имъ вполнѣ приличествовало. Тогда Востокъ означалъ Грецію, Азію, Египетъ; теперь Востокъ православія заключается въ Россіи, Греціи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Азіи.

ВОСТОРГЪ, см. *Вдохновеніе*.

ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ, называемая также *Византійскою* и *Греческою* (о неправильности двухъ послѣднихъ названій, см. *Византійская Имперія*). — Въ 292 году, Діоклеціанъ, для удобнѣйшаго управленія и защиты своей огромной монархіи, раздѣлилъ ее на четыре преторіяльныя префектуры, между двумя августами и двумя цезарями. Эти преторіяльныя префектуры были Галлія, Иллирикъ, Италія и Востокъ. Префектура Восточная, имѣвшая предѣлами Черное Море, имперію Персовъ и пустыни Аравіи и Эѳіопіи съ одной стороны, Дунай и Адріатику съ другой, была самою обширною, самою богатою и самою населенною: Діоклеціанъ оставилъ ее за собою. Она болѣе другихъ префектуръ отличалась разнообразіемъ нравовъ, языка и народовъ, которые не легко поддавались вліянію Римскихъ обычаевъ и политики, и имѣли собственные предразсудки и философіи. Столицею Восточной префектуры назначена была Антіохія; но Діоклеціанъ помѣстилъ свой дворъ въ Никомедіи, при Пропонтидѣ, и скоро принялъ для него Восточную роскошь, которая совсѣмъ не шла къ Иллирійскому солдату. Съ перенесеніемъ въ новопостроенный Константинополь резиденціи императоровъ (см. *Византія* и *Константинополь*) наступила для восточной префектуры Римской монархіи новая жизнь, которая рано или поздно должна была расторгнуть узы, связываніе ее съ западными странами Рима. Съ основаніемъ Константинополя, христіанство сдѣлалось новымъ элементомъ быта восточныхъ частей имперіи, еще болѣе отдѣлило ихъ отъ западныхъ, и было основною причиною позднѣйшаго, совершеннаго, разрыва ихъ съ Римомъ. Императоръ Ѳеодосій, раздѣляя (17 января 395 года) свою огромною монархію между двумя сыновьями, конечно имѣлъ въ виду совершенно другую причину, а не желаніе спасти имперію (см. *Ѳеодосій*); но раздѣленіе ея, можетъ быть, нѣкоторымъ образомъ сообщило нѣсколько жизни упадавшей державѣ.

Восточная Римская имперія, бывшая пре-

фектура Восточная, досталась старшему сыну Θеодосія, *Аркадію* (395—408). Ее составляли тогда, въ Азіи, всѣ земли по-сю-сторону Евфрата и берега Чернаго и Средиземнаго моря, въ Африкѣ Египетъ, въ Европѣ земли между Дарданеллами, Адріатическимъ моремъ, Дунаемъ и Средиземнымъ моремъ. Слабость этого государя какъ-будто напечатлѣла глубокіе слѣды на имперіи, которой исторія съ него начинается. По его молодости, — ему было только восемнадцать лѣтъ, — опекуномъ и министромъ назначенъ былъ Руффинъ, который занимался только придворными интригами и старался единственно объ угожденіи прихотямъ Аркадія, поддерживая его нерасположеніе къ государственнымъ дѣламъ; онъ и успѣлъ въ этомъ, потому что зрѣлость ума никогда не наступала для слабаго сына умнаго Θеодосія: онъ во всю жизнь свою остался игрушкою окружавшихъ престолъ вельможъ. Дворъ его, съ самаго начала, сообразился съ ничтожностью императора и министра, и посвятилъ себя низкимъ интригамъ, которыхъ длинная цѣпь не разрывается въ продолженіи всей Византійской исторіи. Умный Θеодосій, поручивъ двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей совѣту опытныхъ сановниковъ, надѣялся, что они будутъ помогать одинъ другому и что единство имперіи не рушится подъ управленіемъ двухъ старыхъ сослуживцевъ. Но вышло противное: первое чувство, какое обнаружили оба министра, было чувство зависти; каждый старался найти себѣ опору въ народныхъ предразсудкахъ, и Востокъ, говорившій по-Гречески, сталъ недовѣрчивъ къ Западу, употреблявшему Латынь; разность въ нравахъ, духѣ и религіи, присоединились къ различію въ языкахъ; два народа стали чуждыми при первомъ раздѣлѣ, и единство Римскаго міра кончилось. Руффинъ, какъ уже сказано, старался доставлять Аркадію всѣ развлеченія, чтобы править государствомъ одному; но это послужило къ его собственной гибели. Безхарактерный императоръ позволялъ всякому управлять собою, и Готѳъ Гаинъ безнаказанно умертвилъ министра въ присутствіи его воспитанника, въ первый годъ его правленія (см. *Аркадій*). Евтропій, преемникъ Руффина, и Гаинъ, убійца его, пали вслѣдствіе собственныхъ козней, одинъ за другимъ, первый въ 399, а второй въ 400 году; Аркадіемъ и имперіей овладѣла гордая и честолюбивая его супруга, Евдокія, которая управляла до своей смерти, въ 404 году. Между тѣмъ Готѳскія полчища опустошали Грецію, а Исаврійцы и Гунны Малую Азію и земли при-Дунайскія.

По смерти Аркадія (408), на престолъ вступилъ малолѣтній сынъ его, *Θеодосій II* (408-450); имъ управляли евнухи и сестра Пульхерія, которой самой было только пятнадцать лѣтъ. Она приняла титулъ августы, поручила воспитаніе его своимъ любимцамъ, и сама наставляла его въ наукѣ правленія, которая заключалась, по мнѣнію ея, въ знаніи церемоній и этикета; женила его на набожной дѣвицѣ, и умѣла сдѣлать изъ него послушнаго себѣ слугу, ханжу и ритора. Впрочемъ Пульхерія была весьма умная правительница, и, во все ея правленіе, Восточная имперія, окруженная непріятелями, ни разу не подверглась набѣгамъ. Только впослѣдствіи объявлена была война за Арменію. Армянское царство, потрясенное внутренними раздорами, сдѣлалось яблокомъ раздора между Восточными Римлянами и Персами; тѣ и другіе объявляли на нее свои притязанія: открылась война, и Римляне сражались довольно счастливо съ Варанесомъ. Около того же времени, Восточную имперію сталъ тѣснить Аттила, и принудилъ ее платить дань (448). Бездарный Θеодосій II успѣлъ однако жъ стяжать себѣ славу, достойную лучшихъ императоровъ: имя его соединено съ первымъ достовѣрнымъ сводомъ Римскихъ законовъ. До него, Римляне не имѣли другаго общаго закона, кромѣ эдикта, составленнаго въ правленіе Адріана преторомъ Сальвіемъ Юліаномъ, и еще эдикта 426 года, по которому Валентиніанъ III далъ силу закона сочиненіямъ пяти великихъ юрисконсультовъ Рима, Паппіана, Паула, Гаюса, Ульпіана и Модестина. Θеодосіевъ кодексъ, составленный подъ надзоромъ юрисконсульта Антіоха, и вошедшій въ силу въ обѣихъ Римскихъ имперіяхъ, пользовался уваженіемъ даже у варваровъ, и принятъ Готѳами въ Италіи и Испаніи.

По смерти брата, умершаго бездѣтнымъ, честолюбивая Пульхерія признана была императрицею. Она отдала руку свою и престолъ сенатору *Марціану* (450-457), который умѣлъ сохранять въ спокойствіи государство и церковь. Онъ отклонилъ отъ Востока

готовившійся ударъ Аттилы и обратилъ его полчища на Западную имперію. Пульхерія сдѣлалась его супругою въ тѣ лѣта, когда уже нельзя было ожидать отъ нея потомства; она скончалась въ 453 году, за четыре года до смерти мужа. Такимъ образомъ, почти въ одно и то же время родъ Ѳеодосія прекратился и въ Римѣ и въ Константинополѣ.

Ѳракіянинъ *Левъ I*, преемникъ Марціана (457-473), первый изъ Восточныхъ императоровъ, былъ одолженъ короною покровительству предводителя варваровъ и получилъ ее изъ рукъ епископа. Но принявъ вѣнецъ отъ Аспара, онъ повелѣлъ тотчасъ умертвить этого храбраго Готѳа, который оказалъ много услугъ имперіи. Современники превозносятъ умъ и способности Льва I за его, впрочемъ неудачное, предпріятіе сокрушить Вандальское царство (въ 467 году): буря и Генсерикъ истребили Римскій флотъ и армію. Экспедиція стоила до 130,000 фунтовъ золота, и послужила только къ истощенію имперіи. Вскорѣ по кончинѣ Льва I, гвардія Исаврійцевъ возвела на престолъ предводителя своего и зятя императора, *Зенона* (474-491), который уже управлялъ государствомъ по несовершеннолѣтію сына своего, *Льва II* (473-474), провозглашеннаго тотчасъ по смерти Льва I и умершаго на другой годъ. Зенонъ былъ правитель набожный и сластолюбивый, неспособный къ государственнымъ дѣламъ. *Василискъ*, начальствовавшій морскими силами въ несчастную Вандальскую экспедицію, успѣлъ на время захватить престолъ, при покровительствѣ Верины, супруги покойнаго императора; но Зенонъ, удалившійся въ горы родной Исавріи, снова возведенъ былъ на тронъ Исаврійскою гвардіею и истребилъ все семейство Василиска. Между тѣмъ Остготѳы опустошали огнемъ и мечемъ провинціи имперіи, пока не ушли въ Италію (489). Зенонъ, не способный къ отраженію ихъ набѣговъ, занимался въ то время богословскими спорами. Аріадна, его вдова, вступила тотчасъ по его смерти въ бракъ съ царедворцемъ Анастасіемъ, и возвела его на престолъ.

Анастасій (491—518) не держался каѳолическаго православія, и еретики, которыхъ такъ преслѣдовалъ его предшественникъ, нашли въ немъ защитника. Партіи Зеленыхъ, Синихъ и Красныхъ, свирѣпствовали въ имперіи, и проливали кровь противниковъ; ни война съ Персіею, ни варвары, не утишали кровавыхъ богословскихъ преній. Но при всемъ своемъ изувѣрствѣ, Анастасій совершилъ нѣсколько дѣлъ, которыя послужили къ благу имперіи: отмѣнилъ многія тягостныя подати, уничтожилъ бой рабовъ съ дикими звѣрями, и изгналъ изъ Константинополя буйныхъ Исаврійцевъ. Съ его правленія начинается соперничество Персовъ съ Византіею. Кобадъ (*Cobades*), шахъ Персидскій изъ династіи Сассанидовъ, прибѣгъ къ Анастасію съ требованіемъ будто-бы обѣщанной имъ суммы въ подарокъ Гуннамъ Эфѳалитамъ, которые помогли этому шаху вступить на престолъ. Получивъ отказ отъ императора, онъ опустошилъ Восточно-Римскія провинціи въ Азіи; овладѣлъ Амидою, Мартирополемъ; покорилъ всю Арменію; но, опасаясь другихъ непріятелей, согласился на семи-лѣтнее перемиріе, которое впослѣдствіи продолжено было до царствованія Юстиніана. Анастасій между тѣмъ укрѣпилъ многіе города въ Персарменіи, и построилъ, для огражденія столицы отъ набѣговъ Славянъ съ сѣвера, стѣну въ сорокъ верстъ, отъ Пропонтиды до Понта Эвксинскаго. Онъ умеръ, не оставивъ наслѣдника. Императорская гвардія провозгласила государемъ Ѳракійца *Юстина I* (518 — 527), который привлекъ ее на свою сторону, раздавъ воинамъ отъ своего имени значительную сумму, которую евнухъ Амантій вручилъ ему для подкупа ихъ въ пользу другаго претендента. Низкаго происхожденія, но съ характеромъ, Юстинъ удержался на престолѣ, не смотря на многочисленные заговоры вельможъ; миръ съ сосѣдними народами не прерывался въ продолженіе девяти лѣтъ его царствованія, хотя раздоры партій по-прежнему возмущали внутреннее спокойствіе. Бездѣтный Юстинъ усыновилъ племянника своего, Юстиніана, и назначилъ его по себѣ преемникомъ.

Міръ варварскій потерялъ великаго Теодорика въ то самое время, какъ на престолъ Константина вступилъ знаменитѣйшій изъ Восточно-Римскихъ императоровъ. *Юстиніанъ* царствовалъ 38 лѣтъ (527—565), и совершилъ много славныхъ дѣлъ; но его отличные полководцы и законовѣдцы не могли измѣнить характера безпокойнаго народа и удержать отъ раздоровъ дряхлую имперію. Воинскіе таланты Велисарія и Нарсеса покорили Константинополю Вандальское царство въ Африкѣ, Остготѳовъ въ Италіи, смирили

Персовъ и привели двухъ плѣнныхъ царей въ столицу имперіи; умный Трибоніанъ составилъ кодексъ, одинъ изъ лучшихъ произведеній Римскаго права; самъ Юстиніанъ украсилъ столицу множествомъ великолѣпныхъ зданій, и въ томъ числѣ соборомъ св. Софіи, который до сихъ поръ сохранилъ свое величіе; однако жъ придворныя козни, развратъ и изувѣрство развивались попрежнему, и болѣе и болѣе развращали лѣнивый и безпечный народъ. (см. *Юстиніанъ*, *Велисарій*, *Нарсесъ)*.

Юстиніану наслѣдовалъ *Юстинъ II*, его племянникъ (565—578). Въ его правленіи Восточная Имперія лишились сѣверной Италіи, покоренной Лонгобардами; въ первый разъ вступила въ сношенія съ Турками, принявъ пословъ хана Дизавула, и начала новую войну съ шахомъ Хосровомъ (*Chosroës*), которая кончилась ни чѣмъ, по причинѣ внезапной, почти въ одно время, кончины Юстина и Хосрова, двухъ умнѣйшихъ монарховъ своего времени. Передъ кончиною, Юстинъ усыновилъ одного изъ начальниковъ гвардіи, Тиберія, и назначилъ его своимъ преемникомъ. Въ кратковременное царствованіе (578 — 584), *Тиберій* оправдалъ выборъ Юстина, отклонилъ золотомъ полчища Аваровъ, которые подъ предводительствомъ своего хагана Баяна разоряли Мизію и Ѳракію и приближались къ Константинополю, и побѣдилъ Персовъ въ сраженіи при Митиленѣ. Онъ выдалъ дочь свою за полководца *Мавриція*, который ему и наслѣдовалъ (584—602), удачно продолжалъ войну съ Персами, начатую еще Юстиномъ, и помогъ вступить на престолъ низверженному шаху, Хосрову II Первизу, который женился на его дочери и, въ благодарность за услугу, уступилъ ему города Мартирополь, Дару, и всю Персарменію (591). Но война Маврицiя съ грозными Аварами была вовсе не такъ счастлива, и кончилась пагубно для него. Неумѣстная строгость и бережливость императора, не хотѣвшаго дать выкупа за нѣсколько тысячъ своихъ воиновъ, находившихся въ плѣну у Аваровъ, и которые немедленно по полученіи отказа преданы были смерти, дотого ожесточила армію противъ государя, что она избрала на престолъ экзарха центуріоновъ, Фоку: онъ двинулся на Константинополь, гдѣ партія Зеленыхъ ему благопріятствовала; Маврицій бѣжалъ съ своимъ семействомъ, но былъ схваченъ и преданъ смерти. Грубый и безобразный *Фока* сѣлъ на престолъ (602—610). Онъ былъ совершенно неспособенъ къ государственнымъ дѣламъ: похититель, ненавидимый народомъ, думалъ удержаться на престолѣ тиранствами; не заботился о безпорядкахъ, раздиравшихъ Азійскія провинціи, и откупался золотомъ отъ нападеній сосѣднихъ народовъ въ Европѣ. Юный *Ираклій*, сынъ уважаемаго экзарха Африканскаго, совершилъ достойную казнь надъ хищникомъ, и тронъ былъ наградою за его услугу отечеству (610 — 641). До сихъ поръ Восточная Римская имперія старалась еще сохранять Римскую наружность, и языкъ правительства и законовъ большею частью былъ еще Латинскій; но въ седьмомъ вѣкѣ мало по малу все преобразовалась на Греческій ладъ: остались только Римскіе титулы и обряды, да еще знаменитое имя Римлянъ, которымъ слабые Греки гордились до послѣдняго разрушенія своего царства.

Безпечный и склонный къ удовольствіямъ *Ираклій* одаренъ былъ въ то же время умомъ обширнымъ и воинскими талантами; царствованіе его представляетъ поразительную картину ужасныхъ неудачъ и блестящихъ успѣховъ. Въ первые двѣнадцать лѣтъ его правленія, Авары и Дунайскіе Славяне опустошали Европейскія провинціи, а Хосровъ II, шахъ Персидскій, занялъ Сирію и Египетъ, въ отмщеніе за изгнаніе и убійство своего тестя, императора Маврицiя (611—613): гробъ Христовъ преданъ былъ пламени, всѣ христіане Іерусалимскіе умерщвлены, животворящій крестъ взятъ побѣдителями, которые расположили свой лагерь на Азіятскомъ берегу Босфора, въ виду Константинополя; въ Египтѣ, они заняли Александрію, и доходили до Триполи и Киренаики. Десять лѣтъ Персы удерживали эти завоеванія. Въ то же самое время, Авары, подкупленные ими, грабили Ѳракію, перешли черезъ Анастасіеву Стѣну, разбили императорскую стражу подъ стѣнами Константинополя, и увели множество плѣнныхъ изъ самыхъ его предмѣстьевъ. Имперія стояла, повидимому, на краю гибели: она заключалась только въ Константинополѣ, нѣсколькихъ провинціяхъ въ Греціи, Италіи, и нѣсколькихъ приморскихъ городахъ Азіи, еще непокоренныхъ Персами. Покореніе Египта произвело голодъ въ Константинополѣ. Ираклій хотѣлъ даже о-

ВОСКРЕСЕНСКЪ, безъуѣздный городъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губерніи, подъ 55° 55′ сѣв. шир. и 54° 15′ вост. дол. отъ Ферро, въ 42 верстахъ отъ Москвы и въ 774 отъ С. Петербурга, на лѣвомъ возвышенномъ берегу Истры.

Село, изъ котораго составился Воскресенскъ, было куплено патріархомъ Никономъ у Боборыкиныхъ, когда онъ основалъ Воскресенскій монастырь. При уничтоженіи монастырскихъ имѣній, оно поступило въ вѣдѣніе государственной коллегіи экономіи, а при учрежденіи Московской губерніи въ 1781 году, оно сдѣлано уѣзднымъ городомъ этой губерніи; въ послѣдствіи Воскресенскъ оставленъ за штатомъ. Гербъ его представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ части: въ первой — губернскій гербъ; въ другой золотое солнце въ голубомъ полѣ. Изъ публичныхъ зданій заслуживаетъ вниманія приходская каменная церковь Вознесенія Господня, съ двумя придѣлами, построена и освящена въ лѣто 7155 (1607) по благословенію святѣйшаго патріарха Іоакима, въ царствованіе царя Ѳеодора Алексѣевича. Прочія строенія всѣ деревянныя; домовъ считается болѣе 80; число жителей до 540 душъ, въ томъ числѣ 15 купцовъ третьей гильдіи. Жители занимаются кузнечнымъ, гончарнымъ, штукатурнымъ, а частію живописнымъ ремесломъ, а нѣкоторые производятъ торгъ крестьянскимъ мелочнымъ товаромъ и съѣстными припасами. Ярмарка бываетъ здѣсь въ среду и четвергъ на святой недѣлѣ; сюда привозятъ шерстяныя и бумажныя матеріи, желѣзныя издѣлія, деревянную, глиняную, фарфоровую и хрустальную посуду, съѣстные припасы и приводятъ лошадей. Весь привозъ оцѣнивается въ 80,000 руб.; сбытъ въ 60,000 руб.; народу стекается до 10,000 человѣкъ.

Близъ города находится Воскресенскій ставропигіальный монастырь, именуемый «Новый Іерусалимъ».

ВОСКРЕСНАЯ БУКВА, см. *Вруцѣлѣто*.

ВОСКРЕСНАЯ СЛУЖБА (церк.) имѣетъ весь характеръ службы двунадесятыхъ праздниковъ, и отличается отъ службы повседневной продолжительностію и торжественностію своею. Отличительнымъ свойствомъ ея должно поставить то, что всѣ стихиры и пѣсни ея проникнуты духомъ хваленія и благодаренія Искупителю, и во всемъ, что совершается передъ глазами вѣрующихъ, что внушается ихъ уму и сердцу, изображаются обстоятельства Его чудеснаго и живоноснаго возстанія. Воскресная служба состоитъ изъ малой вечерни, всенощнаго бдѣнія, ежедневныхъ часовъ и литургіи, обыкновенно св. Златоуста, а во время св. четыредесятницы — Василія Великаго. Почти всѣ стихиры и пѣсни Воскресной службы расположены на восемь гласовъ; каждый гласъ, заключая въ себѣ все нужное для службы одного дня Воскреснаго, еженедѣльно перемѣняется. Пѣсни эти, вмѣстѣ съ стихирами на каждый день недѣльный, заключаются въ Октоихѣ, или осмигласникѣ, котораго гласы имѣютъ поэтому періодическое употребленіе. Евангелія читаются на утрени Воскресныя, въ которыхъ св. евангелисты описываютъ разныя обстоятельства Воскресенія и явленія воскресшаго Господа. Апостолы и евангелія на литургіи каждому дню Воскресному положены особыя: Воскресная служба свѣтлой седмицы, имѣя свой особый уставъ для утрени, которая вся почти состоитъ изъ одного канона, имѣетъ тотъ еще отличительный характеръ, что на каждый день этой седьмицы есть свой особый «гласъ» съ его стихирами и пѣснями; отчего въ теченіе недѣли всѣ церковные гласы попеременно употребляются, вся Воскресная служба октоиха пропоется, такъ что первый день Пасхи начинается первымъ гласомъ, а послѣдній, или недѣля св. Ѳомы, оканчивается осьмымъ. Очевидно, что Церковь смотритъ на свѣтлую седмицу, какъ на седмицу дней Воскресныхъ, недѣлю Воскресеньевъ.

ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ — въ православной Церкви дни, посвященные памяти воскресенія Христа Спасителя, важнѣйшихъ событій изъ его земной жизни, и памяти святыхъ угодниковъ Божіихъ. Воскресные дни повторяются втеченіе всего года черезъ каждые шесть дней, т. е., начало каждой недѣли освящается праздникомъ Христова воскресенія. Въ главѣ этихъ праздниковъ возвышается свѣтлый, утѣшительный и торжественный праздникъ Пасхи, который продолжается цѣлую недѣлю, — это *свѣтлая седмица*. Прочіе праздники, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, не имѣютъ подобнаго періодическаго въ году повторенія. Всѣ вообще великіе праздники отличаются въ Христовой Церкви особенною торже-

ственностію и продолжительностію службы, а въ жизни христіанъ воздержаніемъ отъ дѣлъ житейскихъ и занятіями преимущественно духовными и богоугодными.

День Воскресный, или Воскресенье, въ порядкѣ дней недѣльныхъ заступилъ мѣсто Іудейской субботы. Слѣдуя непосредственно за субботою Іудеевъ, въ первый день ихъ недѣли, въ который послѣдовало воскресеніе Спасителя, онъ далъ первенствующимъ христіанамъ поводъ перенесть празднованіе сотворенія міра, или покоя Божія, на день пересозданія его, или воскресенія Господня. Первенствующіе христіане, чувствуя и понимая, что день воскресенія важнѣе дня сотворенія, потому что первый Адамъ былъ «въ душу живу», а послѣдній «въ духъ животворящъ», перенесли торжество субботы на первый день недѣли, усугубивъ его торжественность свѣтлымъ воспоминаніемъ Христова возстанія. О празднованіи его въ Церкви апостольской можно видѣть указанія въ самомъ писаніи (Дѣя. XX, 7. 1 Кор. XVI, 2. Апок. 1, 10): слѣдовательно установленіе его основывается на авторитетѣ очевидныхъ свидѣтелей Христова воскресенія, и получило начало въ самый день этого спасительнаго событія. Въ числѣ Воскресныхъ дней, кромѣ пасхи, отличаются особенною торжественностію: день пятидесятницы, недѣля цвѣтоносная, недѣля крестопоклонная, недѣля православія, недѣля Ѳомы. Всѣ эти дни заключаютъ въ себѣ двойную, свѣтлую торжественность; прочіе остаются въ числѣ обыкновенныхъ великихъ праздниковъ.

Дни праздничные въ кругу церковнаго служенія довольно многочисленны и дѣлятся различно:

I. Праздники *великіе* или *двунадесятые*, *средніе* и *малые*. Какіе именно праздники принадлежатъ къ числу великихъ, Церковь точно не опредѣляетъ; но по сходству устава службы и общему мнѣнію христіанъ двунадесятые праздники суть слѣдующіе: 1, Рождество Пресвятыя Богородицы, 2, Воздвиженіе честнаго креста, 3, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, 4, Рождество Христово, 5, Богоявленіе Господне, 6, Срѣтеніе Господне, 7, Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ, 8, Входъ Господень въ Іерусалимъ, 9, Вознесеніе Господне, 10, Сошествіе Св. Духа, 11, Преображеніе Господне, и 12, Успеніе Пресвятой Богородицы. Всѣ эти праздники отличаются отъ прочихъ *предпраздствами* и *попраздствами*: это дни предуготовительные, вводящіе въ торжество праздника, и дни заключенія или окончанія его; послѣдній изъ дней попразднства называется *отданіемъ* праздника. Начало такого празднованія усматривается еще у Іудеевъ; они имѣли дни приготовленія къ своимъ великимъ праздникамъ, и также дни продолженія ихъ (пасха и праздникъ кущей). Православная наша Церковь отличаетъ эти праздники въ святцахъ (см. *Святцы)* знакомъ *краснаго креста въ красномъ кругѣ* ⊕ и совершаетъ службу торжественнѣйшую по праздникѣ пасхи; отличительный признакъ этой службы — всенощное бдѣніе. *Средніе* праздники раздѣляются на два разряда: въ одни совершается всенощное бдѣніе, а въ другіе только поліелей; первые въ святцахъ означаются знакомъ креста въ полукружіи ♁; вторые просто знакомъ креста, ✢. *Малые* праздники тоже двухъ родовъ; одни имѣютъ знакъ три красныя точки въ красной дугѣ ⁖, и отличаются въ служеніи великимъ славословіемъ другіе не имѣютъ великаго славословія и отличаются такимъ же знакомъ только не краснымъ, а чернымъ.

II. Праздники *Господскіе*, *Богородичные* и *Святыхъ*. Первые посвящены воспоминанію важнѣйшихъ событій въ земной жизни Іисуса Христа; вторые важнѣйшихъ событій въ жизни Богоматери; послѣдніе—памяти святыхъ. Въ число первыхъ входятъ празднества: Рождество Христово, Крещеніе Іисуса Христа, Срѣтеніе Господне, Входъ въ Іерусалимъ, Воздвиженіе честнаго креста, и пр. Къ разряду вторыхъ принадлежатъ: Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ, Введеніе ея во храмъ, Успеніе Богоматери, Покровъ Пресвятыя Богородицы и другіе, особенно въ честь ея святыхъ чудотворныхъ иконъ, каковы, икона Владимірскія, Казанскія, Тихвинскія, Смоленскія Божія Матери. Въ отдѣленіе послѣднихъ праздниковъ входятъ всѣ торжества или дни, посвящаемые ангеламъ и святымъ угодникамъ Божіимъ; таковы: праздникъ архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ, праздникъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Іоанна Предтечи и проч. Нѣкоторые изъ этихъ праздниковъ совершаются съ великою

торжественностію, не много различаясь отъ великихъ, двунадесятыхъ; таковы: день Петра и Павла, день рождества Іоанна Крестителя, день усѣкновенія главы его, день Покрова Пресвятыя Богородицы, день трехъ Святителей.

III. Праздники *церковные* и *гражданскіе*. Къ первымъ относятся торжественные дни, которые церковь установила праздновать по причинамъ, чисто религіознымъ и церковнымъ, безъ всякаго отношенія къ гражданскимъ побужденіямъ. Гражданскіе праздники установлены по побужденіямъ гражданскаго общества: таковы торжества по случаю рожденія и тезоименитствъ Высочайшихъ особъ императорскаго дома, по случаю одержанія знаменитыхъ побѣдъ, заключенія особенно выгоднаго мира, и проч. Эти праздники раздѣляются на *высокоторжественные*, *торжественные* и *викторіяльные*. Въ первые благодаримъ Бога и молимся за коронованныя лица Императорскихъ Величествъ, каковы дни ихъ рожденія, тезоименитствъ, восшествія на престолъ и священнѣйшаго коронованія; во вторые молимъ Господа о высокихъ лицахъ Августѣйшей фамиліи; въ послѣдніе празднуемъ и благодаримъ Господа за побѣды, какъ особенныя Божія благодѣянія (см. *Викторіяльные Дни*). Нѣкоторые изъ этихъ праздниковъ равны двунадесятымъ, напр. всѣ высокоторжественные, празднество по случаю изгнанія Галловъ изъ отечества, и др. Праздникъ священнѣйшаго коронованія, изгнанія Галловъ и др., отличаются еще тѣмъ, что церковный звонъ, въ означеніе духовнаго веселія, продолжается во весь день. Къ высокоторжественнымъ праздникамъ причисляется и *Праздникъ новаго года*.

IV. Праздники *подвижные* и *постоянные*; первые ежегодно переходятъ съ одного числа на другое; таковъ праздникъ Пасхи, а за нимъ всѣ отъ него зависящіе, напр. Входъ въ Іерусалимъ, Вознесеніе Господне, Сошествіе Св. Духа, и др. Неподвижные праздники ежегодно совершаются въ одно число, напр. Рождество Христово неизмѣнно празднуется 25 декабря.

V. Праздники *всеобщіе* и *помѣстные*: первые приняты всею православною церковію, потому что онѣ равно важны для всѣхъ христіанъ, таковы Рождество Христово, Преображеніе, Сошествіе Св. Духа, и проч. Послѣдніе установлены въ память помѣстныхъ благодѣяній Божіихъ, напр. за избавленіе отъ язвы, или въ честь святыхъ угодниковъ, особенно благодѣтельствовавшихъ извѣстному мѣсту; таковы, праздникъ св. Александра Невскаго въ С. Петербургѣ; святителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа въ Москвѣ; различные крестные ходы по городамъ нашего православнаго отечества. Къ числу помѣстныхъ относятся и *храмовые* праздники, совершаемые въ каждой церкви особо, въ честь того святаго лица, имени котораго она посвящается. Праздники храмовые отличаются свѣтлою торжественностію, не уступая праздникамъ великимъ, и отличаясь отъ нихъ тѣмъ, что въ эти дни всегда совершается передъ литургіею водоосвященіе при церковномъ перезвонѣ, а послѣ литургіи молебенъ празднуемому святому съ торжественнымъ звономъ. Многіе другіе помѣстные праздники совершаются свѣтло и блистательно, и нерѣдко съ присовокупленіемъ крестныхъ ходовъ въ храмъ, или вокругъ всего города.

ВОСКРЕСНЫЯ ШКОЛЫ, Sunday-schools, Ecoles de dimanche, Sontagsschulen, такія школы, въ которыхъ обучаютъ дѣтей въ воскресные и праздничные дни. Существованіемъ ихъ человѣчество обязано простому англійскому типографщику Роберту Рексу (Robert Raikes), котораго имя достойно стоять въ ряду именъ величайшихъ филантроповъ. Но современники такъ мало заботились о судьбѣ честнаго наборщика, что едва сохранили для потомства нѣсколько извѣстій о его жизни. Имя его не внесено даже ни въ одинъ біографическій словарь. Вотъ все, что мы о немъ знаемъ: Робертъ Рексъ родился въ Глосстерѣ (Glocester) въ Англіи, въ 1736 году, вѣроятно получилъ довольно хорошее образованіе и сдѣлался типографщикомъ. Одаренный добрымъ сердцемъ, онъ посѣщалъ тюрьмы, и не жалѣя ни времени, ни денегъ, ни совѣтовъ, старался облегчать участь несчастныхъ. Опытъ и наблюденія скоро показали ему, какъ трудно направить на хорошій путь тѣхъ, которые однажды погрязли въ преступленіяхъ, и какъ медленно дѣйствуетъ на нихъ доброе слово. Онъ убѣдился, что главная причина нечувствительности преступниковъ заключается въ томъ, что сердце ихъ съ молодости открыто было всѣмъ грубымъ впечатлѣніямъ, не смягчаясь образованіемъ, и увидѣлъ, что для пред-

упреждения преступлений нужно сколько-нибудь образовать эти грубыя массы черни, которыя въ Лондонѣ болѣе нежели въ другихъ столицахъ преданы буйству и всякому разврату, и что исполнить это всего полезнѣе въ тѣ дни, которые религія предписываетъ посвятить Господу. Но какъ осуществить благодѣтельную идею? Рексъ выбралъ четырехъ содержательницъ школъ, гдѣ учили мальчиковъ грамотѣ, и уговорилъ ихъ за небольшую плату (по шилингу за воскресенье), принимать къ себѣ въ школу и обучать грамотѣ по праздничнымъ днямъ всѣхъ мальчиковъ, сколько онъ въ состояніи будетъ прислать къ нимъ. Приходскій пасторъ также согласился помогать доброму дѣлу. Дѣти приходили въ школу въ десять часовъ и оставались тутъ до полудня. Черезъ часъ они приходили снова, и ихъ вели къ обѣднѣ. Изъ церкви они опять возвращались въ школу, гдѣ ихъ занимали чтеніемъ и объясненіемъ катихизиса и другихъ книгъ духовнаго содержанія. Въ половинѣ шестаго часа ихъ отпускали домой, съ строгимъ наказомъ не шумѣть дорогою на улицѣ. Такъ начались Воскресныя Школы. Успѣхъ ихъ скоро превзошелъ всѣ ожиданія. «Вотъ уже три года, «какъ начато доброе дѣло», писалъ Рексъ къ одному изъ друзей своихъ, «и я желалъ бы, «чтобъ ты былъ здѣсь и оцѣнилъ его резуль-«таты. Одна женщина, живущая близъ шко-«лы, говорила мнѣ, что теперь это рай въ «сравненіи съ прежнимъ. Я самъ удивляюсь, «что уже такъ много дѣтей умѣютъ читать и «знаютъ катихизисъ. Но болѣе всего изуми-«тельно, что нѣкоторыя изъ нихъ сами взду-«мали ходить къ ранней обѣднѣ, которая со-«вершается по воскресеньямъ въ семь часовъ «утра въ соборной церкви. Сегодня ихъ бы-«ло тамъ пятдесятъ. Они собираются у одной «изъ содержательницъ школъ, и оттуда «идутъ въ церковь всѣ вмѣстѣ, и въ такомъ «порядкѣ, какъ будто рота солдатъ.» Рексъ написалъ и напечаталъ небольшую книжку благочестивыхъ размышленій, и роздалъ ее своимъ ученикамъ. Библія и Новый Завѣтъ всегда были наградою за прилежаніе. Онъ старался ознакомиться и съ родителями мальчиковъ, чтобы и для нихъ быть полезнымъ, зная притомъ, какое сильное вліяніе имѣютъ на дѣтей примѣры домашніе. Случалось, что цѣлое семейство неграмотныхъ, дѣдъ, отецъ и внуки, откинувъ ложный стыдъ учиться не во время, посѣщали школы и учились чтенію и священнымъ преданіямъ писаній. Годъ кончины Рекса неизвѣстенъ. Знаменитый изобрѣтатель методы взаимнаго обученія, Ланкастеръ, уважалъ основателя Воскресныхъ Школъ, и былъ съ нимъ въ дружеской перепискѣ. Еще при жизни Рекса, число учениковъ возрасло слишкомъ до 3000. Воскресныя Школы начали распространяться и въ другихъ городахъ и деревняхъ Англіи. Въ 1785 году составилось «центральное общество Воскресныхъ Школъ», подъ руководствомъ Вилліама Фокса, достойнаго преемника Глосстерскаго типографщика. Въ первые годы учрежденія, Воскресныя Школы содержались разными учителями за плату; черезъ нѣсколько времени многія благочестивыя особы обоего пола добровольно вызвались безмездно преподавать въ этихъ школахъ, считая это богоугоднымъ дѣломъ. Люди высшаго общества гордились честью объяснять писаніе низшему классу, и отслушавъ литургію, часто отправлялись толковать ее въ Воскресную Школу. Лучшіе изъ тѣхъ, которые сами имѣли счастіе получить образованіе въ этихъ школахъ, также современемъ увеличивали массу постоянныхъ и ревностныхъ преподавателей. Безмездность трудовъ учителей много способствовала къ размноженію этого рода заведеній. Теперь Воскресныя Школы нигдѣ не употребляютъ издержекъ на плату; напротивъ того, сами учители дѣлаютъ часто денежныя вспоможенія, въ видѣ награды, прилежнѣйшимъ ученикамъ.

Еще не протекло полустолѣтія со времени учрежденія Воскресныхъ Школъ, а ихъ уже считаютъ тысячами въ образованнѣйшихъ странахъ западной Европы и въ сѣверной Америкѣ. Число получившихъ въ нихъ образованіе простирается, по приблизительнымъ исчисленіямъ, до нѣсколькихъ милліоновъ. Можно себѣ представить, какую пользу произвели онѣ въ столь короткое время! Теперь не только въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, Германіи, Швейцаріи, но и въ Индустанѣ, Вестъ-Индіи, колоніяхъ Сіерра-Леоне и Либеріи, на островахъ Южнаго Океана, даже въ Гренландіи, существуютъ Воскресныя Школы. У насъ, въ Россіи, нѣкоторые помѣщики и фабриканты также начали недавно заводить для своихъ рабочихъ эти разсадники хорошей нравственности.

Въ 1803 году, въ Лондонѣ учреждено новое

общество для распространенія свѣдѣній въ народѣ, подъ названіемъ «союза Воскресныхъ Школъ», Sunday-Schools-Union, существующее до-сихъ-поръ. Оно не ограничивается размноженіемъ этихъ школъ по всему пространству Великобританіи и ея колоній; оно печатаетъ еще разныя руководства для народа и уже основало множество библіотекъ въ разныхъ общинахъ. Изъ послѣднихъ отчетовъ этого филантропическаго союза видно, что въ Великобританіи считается теперь 13,000 Воскресныхъ Школъ, въ которыхъ 140,000 учителей обучаютъ 1,500,000 народа. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ число учениковъ доходитъ до 1,000,000, а число учителей до 100,000. О другихъ странахъ нѣтъ положительныхъ извѣстій въ этомъ отношеніи. Но можно съ вѣроятностью предположить, что только Англія и Америка имѣютъ въ Воскресныхъ Школахъ такой могущественный рычагъ для распространенія истиннаго просвѣщенія въ массахъ народа. Въ Германіи, Франціи и Швейцаріи, онѣ также находятся, но въ незначительномъ числѣ, и едва имѣютъ вліяніе на нѣсколько общинъ или приходовъ.

ВОСКЪ (*Cera*, Wachs, la cire), бальсамическое, жировидное вещество, которое выработывается пчелою преимущественно изъ цвѣточныхъ соковъ растеній, посредствомъ пищеварительныхъ ея органовъ. Изъ этого вещества насѣкомое устроиваетъ въ ульѣ соты, для храненія своего кормоваго запаса, меду.

Съ древнѣйшихъ временъ у всѣхъ народовъ, Воскъ преимущественно назначался на всесожженіе въ храмахъ. Но несмотря на давность употребленія, это вещество, подобно многимъ другимъ произведеніямъ животнаго организма, почти до настоящаго времени составляетъ загадку. Мы можемъ объяснять Воскъ, 1) относительно приготовленія его пчелами въ ульѣ, по новѣйшимъ наблюденіямъ естествоиспытателей; 2) по физико-химическимъ его свойствамъ; 3) въ технологическомъ употребленіи, и 4) въ коммерческомъ отношеніи.

I. Микроскопическая анатомія открыла, что пчела имѣетъ два желудка, *медовой* и *восковой*; медъ и Воскъ образуются собственною дѣятельностію этихъ отдѣленій пищеваго канала, изо всего, что собирается и поглощается насѣкомымъ; образовавшійся медъ отрыгается обратно черезъ пищепріемное горло; а Воскъ относится сосудами особливыми къ нижнимъ, или собственно брюшнымъ полуколечкамъ, которыя составляютъ воздухоносныя трубочки (*tracheæ*) пчелинаго организма, и откладывается здѣсь въ небольшіе мѣшечки, расположенные попарно на каждомъ полуколечкѣ, кромѣ перваго и послѣдняго; каждая рабочая пчела имѣетъ ихъ по четыре пары; восковое вещество располагается въ видѣ тончайшихъ жидковатыхъ чешуекъ. Для первоначальнаго устройства сотовъ, рабочія пчелы общими силами начинаютъ, по справедливому выраженію Русскихъ пчеловодовъ, *придувать* соты, извергая восковое вещество черезъ брюшныя свои дыхала (полу-колечки), которыми даютъ форму шести-угольныхъ ячеекъ, посредствомъ особенной восködѣльной чешуйки.

Впрочемъ должно сознаться, что и это объясненіе, при новой повѣркѣ наблюденій, легко можетъ подвергнуться исправленію и измѣненію. Здѣсь кстати и то замѣтить, что Воскъ, кромѣ выработываемаго пчелами, въ извѣстныя опредѣленныя времена года, показывается самъ собою на весьма многихъ растеніяхъ, подобно смолѣ, вытекающей изъ сосны. Растенія эти: *Myrica cerifera*, *pensilvanica*, *cordifolia*; *Carnauba*, *Ceroxylon andicola*; *Croton sebiferum*, *moluccanum*; *Urtica galactodendron*, *Populus nigra* и др.

II. *Физико-химическія свойства воску*. Въ новомъ ульѣ первые придутые пчелами соты бываютъ почти бѣлые, весьма мало отливаютъ желтизною, но въ продолженіе времени не только получаютъ совершенно желтый, но нерѣдко сѣроватый и даже черноватый цвѣтъ. Первая степень желтизны происходитъ, кажется, отъ меду, который болѣе или менѣе соединяется съ восковыми стѣнками ячеекъ; вторую производятъ практики пчеловоды отъ испареній пчелъ; а послѣднюю преимущественно отъ присоединенія къ стѣнкамъ ячеекъ тѣхъ оболочекъ, въ которыхъ обыкновенно совершаетъ свои превращенія пчелиная дѣтка, или червячокъ, и которыя остаются присохшими къ стѣнкамъ ячеекъ, не смотря на старанія рабочихъ пчелъ, выносить ихъ изъ улья. Въ первомъ и второмъ состояніи Воскъ бываетъ легокъ, мягокъ, издаетъ пріятный бальсамическій запахъ; а въ послѣднемъ ломокъ, почти безъ запаху, или запахъ этотъ бываетъ непрі-

ятный, гнилой: потому и самые соты называются *сушью*, или даже *гнилью*.

Воскъ, вынутый изъ улья, очищенный отъ меда, истопленный въ *круги* (cire en pains), принадлежитъ къ среднему сорту, и отличается слѣдующими свойствами: особенный его запахъ пріятенъ, бальсамическій; составъ, при средней температурѣ, не хрупокъ и не крошится; удѣльный вѣсъ 0,965; растопляется при +60° Р.; въ винномъ спиртѣ растворяется, но только въ горячемъ и въ 50 частяхъ; растворяется и въ 10 частяхъ эөира, тоже не холоднаго; также въ разогрѣтыхъ эөирныхъ и жирныхъ маслахъ.

Химическія составныя части Воска:

1) Начало, придающее ему желтый, или темный цвѣтъ, растворяется только въ горячемъ винномъ спиртѣ и выгораетъ на солнцѣ, однако жъ только изъ русскаго Воску, или такого, который получается отъ пчельниковъ, содержимыхъ въ странахъ, не способныхъ къ воздѣлыванію винограда.

2) Въ очищенномъ Воскѣ, *церинъ* (*cerinum*, *cerine*) есть главная составная часть во всѣхъ сортахъ его; освобождается отъ прочихъ составныхъ частей, посредствомъ кипяченія Воска въ винномъ спиртѣ, и послѣдовательнаго при охлажденіи этого раствора осажденія, *præcipitatio*. Осадокъ этотъ отличается бѣлымъ цвѣтомъ, сложеніемъ и плотностью Воска, удѣльнымъ вѣсомъ 0,969; способностію растопляться при 62° теплоты, и растворяться въ 42 частяхъ холоднаго эфира, въ 16 горячаго чистаго виннаго спирта и въ скипидарномъ маслѣ; со щелокомъ потассія составляетъ мыло, и проч.

3) Мирицинъ (*myricine*) находится гораздо въ меньшемъ количествѣ, и остается въ алкоголѣ, не осаждаясь черезъ охлажденіе; имѣетъ сѣробѣлый цвѣтъ; крѣпче и хрупче Воска и церина; удѣльный вѣсъ его равенъ 1,0; растопляется при 65° теплоты; способенъ къ возгонкѣ почти безъ остатка; растворяется въ 200 частяхъ кипящаго алкоголя, въ горячемъ эөирѣ мало, и отъ обоихъ по охлажденіи осаждается, чего однакожъ не бываетъ въ терпентинномъ маслѣ; со щелокомъ потассія не мылится, и проч.

4) Цераинъ (*ceraïne*) есть произведеніе цериноваго мыла. Онъ жостокъ и хрупокъ; плавится при 70° теплоты; въ кипячемъ алкоголѣ и терпентинномъ маслѣ растворяется трудно, и проч.

Растительные Воски и ихъ физико-химическія свойства:

1) *Мириковый Воскъ* (*cera myrica*) получается посредствомъ размягченія въ кипячей водѣ плодовъ растенія, которое ростетъ въ Луизіанѣ, Каролинѣ, Пенсильваніи и на мысѣ Доброй Надежды, и называется *Myrica cerifora*, *pensilvanica*, *cordifolia*. Этотъ Воскъ отличается блѣднозеленымъ цвѣтомъ, просвѣчиваетъ; въ изломѣ крошится и даже можетъ стираться въ порошокъ, потому что онъ жестче обыкновеннаго Воска; издаетъ весьма слабый ароматный запахъ; удѣльный вѣсъ имѣетъ 1,01; растопляется при 43°—49° теплоты, и отъ продолжительнаго и повторнаго испытанія дѣлается еще жостче и хрупче; растворяется въ 20 частяхъ кипячаго алкоголя, и въ четырехъ частяхъ такогоже эөира; трудно растворяется въ горячемъ терпентинномъ маслѣ; напротивъ въ жирныхъ маслахъ легко и скоро; состоитъ изъ 86 частей церина, 13 частей мирицина и зеленаго красящаго начала. По Шеврёлю, жировое вещество есть главная составная часть мириковаго Воска. Въ Америкѣ употребляютъ его только невольники. Онъ горитъ слабымъ пламенемъ; изъ него дѣлаютъ мыло, въ которомъ находится жировая, маргариновая и масляная кислоты.

2) *Бразильскій Воскъ* получается изъ дерева *carnauba*. Онъ свѣтлосѣраго цвѣту; не имѣетъ ни какого вкуса, но запахъ издаетъ пріятный; удѣльный вѣсъ его 0,98; растопляется при +97°, и застываетъ въ грязную зеленаго цвѣта, ломкую массу; въ кипячемъ алкоголѣ и эөирѣ растворяется трудно, но легко стопляется съ маслами; со щелочами мыла не производитъ.

3) *Пальмовый Воскъ* добывается изъ вѣтвей пальмы, *Ceroxylon andicola*, которая ростетъ на высочайшихъ хребтахъ Андъ; цвѣтъ имѣетъ блѣдножелтый; безъ запаха и вкуса; хрупокъ и даже превращается въ порошокъ; изъ раствора въ кипячемъ алкоголѣ осаждается цероксилинъ (*ceroxylinum*), въ видѣ шелковистыхъ блестящихъ иголъ, которыя, растопляются при +100°; въ горячемъ винномъ спиртѣ растворяется въ 5 или 6 частяхъ, при +94°; холодный же алкоголь извлекаетъ изъ нихъ только смолу. *Ceroxylon*, въ соединеніи съ саломъ, употребляется для дѣланія свѣчей; а самъ по себѣ горитъ худо.

4) Въ Китаѣ добывается Воскъ изъ сальна-

го дерева, *Croton sebiferum*, *Croton molucсаnum*, посредствомъ вывариванія сѣмянъ этого растенія. Еще въ Бразиліи вывариваютъ его изъ соку *Urticœ galactodendri*. Этотъ Воскъ бываетъ желтовато-бѣлаго цвѣту; просвѣчиваетъ; при $+40^0$ размягчается на подобіе тѣста, а при $+60^0$ растопляется; легко растворяется въ кипячемъ алкоголѣ, также въ летучихъ и жирныхъ маслахъ. Изъ него можно дѣлать хорошія свѣчи и мыло.

5) Сюда также должно отнести и тотъ Воскъ, который отдѣляютъ изъ *узы*, *перги* или *восчины*, помощію растворенія ея въ кипячемъ винномъ спиртѣ.

6) Въ нашихъ странахъ получается также изъ тополевыхъ и березовыхъ почекъ, изъ капустныхъ листовъ, изъ можжевеловыхъ ягодъ; а изъ дикихъ розъ, или шиповника получается только мерицинъ. Воскъ изъ осиновыхъ почекъ *(cera de populo nigra)* бываетъ въ видѣ бѣлыхъ клочьевъ, которые блестятъ какъ перламутръ; растопляется при$+100^0$; растворяется въ горячемъ винномъ спиртѣ, а въ эѳирѣ и въ горячемъ и въ холодномъ. Воскъ изъ капустныхъ листьевъ растопляется при$+70^0$; а при$+25^0$ начинаетъ сгущаться, и неспособенъ къ составленію мыла. Воскъ изъ можжевеловыхъ ягодъ черезъ вывариваніе ихъ со спиртомъ, бываетъ цвѣтомъ сѣрый; въ составѣ ломокъ, даже можетъ растираться въ порошокъ; растопляется при$+100^0$; хорошо растворяется въ горячемъ винномъ спиртѣ и эѳирѣ, также въ эфирныхъ и жирныхъ маслахъ; но мыла не производитъ. Наконецъ добывается Воскъ изъ шелку-сырца, и отличается отъ прочихъ желтоватымъ цвѣтомъ, хрупкостію состава, меньшею растворимостію въ винномъ спиртѣ (отъ 300 до 400 частей), и удобнымъ соединеніемъ съ щелочами.

III. *Техническое употребленіе Воска.* Въ хозяйственномъ быту всего важнѣе для чести завода, тщательное раздѣленіе сотовъ по сортамъ, тотчасъ при выниманіи ихъ изъ ульевъ. Дѣйствительно, смѣшеніе ихъ съ одной стороны затрудняетъ дѣло воскобѣленія (см. это слово), съ другой очень уменьшаетъ и самую цѣну матеріяла. Первый сортъ сотовъ даетъ самъ по себѣ почти совершенно бѣлый Воскъ, извѣстный у насъ подъ именемъ *ярого* (Jungferwachs, cire vierge), а третій, можно сказать, не стоитъ труда обѣленія.

Очищеніе Воску отъ меду производится слѣдующимъ способомъ: вопервыхъ, соты, разложенные по сортамъ, разрѣзываются на части, и оставляются для свободнаго стока меда. Эта простая операція, тотчасъ послѣ вскрытія ульевъ, хотя не совершенно очищаетъ Воскъ отъ меду, но приноситъ ту выгоду, что медъ получается здѣсь самый чистый, *парной медъ (mel virgineum)*. За этимъ остальныя капли меду выжимаются насильственно, механически (см. *Воскобойня* и *Воскобѣленіе*).

Очищеніе Воску отъ постороннихъ частей производится также двумя операціями: растапливаніемъ и процѣживаніемъ. *Растапливаніе*, а для послѣдняго сорта сотовъ и вторичное и даже третичное перетапливаніе (*liquefactio*) выжатыхъ сотовъ, производится благоразумными хозяевами также по сортамъ слѣдующимъ образомъ: 1) Въ небольшихъ хозяйствахъ комья сотовъ, выжатые руками, кладутъ въ муравленый горшокъ и, наливъ до $1/3$ чистою водою, ставятъ въ печку, въ вольный духъ. Часа черезъ три или четыре вынимаютъ, и съ осторожностію, чтобъ не взболтать подонковъ, выливаютъ въ чистый сосудъ, налитый теплою водою, и каждый сортъ отдѣльно.

2) Въ большихъ заведеніяхъ устроивается обыкновенно особливая печь съ котломъ, въ которомъ также растопляется по сортамъ выжатый Воскъ, и облитый по крайней мѣрѣ до $1/3$ котла водою. При этомъ способѣ должно соблюдать, чтобъ огонь былъ не слишкомъ силенъ, и въ особенности чтобы пламя не касалось поверхности растопленнаго Воску: въ обоихъ случаяхъ онъ можетъ сдѣлаться неспособнымъ къ бѣленію. При этомъ должно очищать пѣну съ поверхности растопленнаго Воску. Въ большомъ количествѣ перетопленный Воскъ не сливается изъ котла, а процѣживается въ цѣдилку (*filtrum*). Въ заводскомъ отношеніи это дѣло составляетъ особливое занятіе, и производится посредствомъ воскобойнаго пресса (см. *Воскобойня)*.

При застываніи процѣженнаго Воску, наблюдать должно, чтобы пріемный сосудъ не былъ наполняемъ холодною водою, чтобы во все это время онъ закрытъ былъ, для отвращенія пыли, и чтобы самое застываніе происходило исподоволь, собственно для удобнѣйшаго осажденія сорныхъ частицъ на дно сосуда.

Застывшій восковой кругъ вынимается съ осторожностію, и тотчасъ нижняя его по-

верхность очищается отъ всѣхъ нечистотъ, осѣвшихъ на дно сосуда; потомъ обсушивается, завертывается въ холстину, и относится для храненія въ кладовую, безопасную отъ восковой моли.

Весьма жалко, что нѣкоторые пчеловоды, увлекаясь желаніемъ вдругъ и скоро пріобрѣсти большую прибыль, во время перечищенія сотовъ часто стапливаютъ ихъ съ гарпіусомъ, или другою смолою, или въ растопленный Воскъ подсыпаютъ муку́, гороховую, бобовую, овсяную, картофельную, куски сала говяжьяго, или свинаго. Химики нашли способы открывать всѣ такія подмѣси: 1) При подозрѣніи подмѣси смолы къ Воску, мелкія стру́жки его настаиваются въ холодномъ винномъ спиртѣ, который растворитъ только смолу, а не воскъ, и тѣмъ откроетъ обманъ. Подмѣсь муки́ узнается растопленіемъ нѣкоторой части Воску на легкомъ огнѣ; во время застыванія подмѣсь непремѣнно осядетъ на дно и обнаружится болѣе или менѣе явственно. Отъ подмѣси сала Воскъ лишается хрупкости даже на самомъ сильномъ холодѣ. Но вѣрнѣйшій способъ открытія этой подмѣси состоитъ въ сухой перегонкѣ Воску; при чемъ получается нечистая бензоевая кислота (*acidum benzoicum*), или просто кислота жировая (*acidum sebacicum*). Если къ раствору ея прибавить уксусо-кислаго свинца (свинцоваго сахару); то произойдетъ осадокъ, состоящій изъ бензоекислаго, или жирокислаго свинца.

Употребленіе Воска въ общежитіи такъ обширно, что одно перечисленіе названій сословій, употребляющихъ Воскъ, начиная отъ полотера и шорника до врача и скульптора, и названіе составовъ, въ который онъ входитъ, вовлекло бы уже насъ въ излишнюю подробность (см. еще *Воскобѣленіе* и *Воскобѣлильня*). *В. Вс.*

IV. *Воскъ въ коммерческомъ отношеніи.* Значительное и повсемѣстное употребленіе Воску для освященія церквей и освѣщенія домовъ сдѣлало его, съ давняго времени, важнымъ предметомъ торговой дѣятельности. Въ Европѣ извѣстны разные сорты Воску: Русскій, Гамбургскій, Бургонскій, Бретанскій, Американскій, Сенегальскій и другіе. Лучшимъ почитается Воскъ Левантскій, въ особенности получаемый изъ Смирны, который легче другихъ сортовъ бѣлится, бываетъ очень прозраченъ и горитъ прекраснымъ бѣлымъ пламенемъ. Впрочемъ, вообще трудно опредѣлить, какой Воскъ должно предпочитать: очень часто, подлѣ мѣста, которое доставляетъ отличный Воскъ, находится другое, производящее Воскъ низшаго качества. Также трудно распознавать легко бѣлящійся Воскъ отъ тѣхъ сортовъ, которые бѣлятся съ большимъ затрудненіемъ. Для людей, занимающихся этою торговлею, нуженъ большой навыкъ.

Воскъ обращается въ торговлѣ въ видѣ круговъ различной величины, и обыкновенно раздѣляется на два главные сорта: *желтый*, или натуральный, и *бѣлый*, или бѣленый. Большіе круги желтаго Воску, есть произведеніе заводчиковъ, перетапливающихъ скупленный Воскъ; малые же круги получаются въ Россіи изъ первыхъ рукъ и поступаютъ въ продажу безъ перетопки.

Въ С.Петербургскомъ портѣ Воскъ при отпускѣ подвергается бракованію, и желтый раздѣляется на три сорта. Первый сортъ, *стокъ* или *подтокъ*, желтый или красноватый, отличается чистотою и медовымъ запахомъ; второй, *сушный* или *сушевый*, добывается изъ суши и подмору пчелъ, и хотя цвѣтомъ равняется съ подтокомъ, но познается хлѣбнымъ запахомъ; къ этому сорту причисляется *разинка*, получившая свое названіе потому, что продается въ разницу и бываетъ въ разнообразныхъ, болѣе мелкихъ кругахъ; третій сортъ желтаго Воску, или *пробойка*, ниже втораго сорта и выдавливается жомомъ, или пресомъ, изъ восчины, отчего онъ бываетъ красно-темнаго или багроваго цвѣту; запахъ имѣетъ также хлѣбный.

Бѣлый Воскъ, зо́рный, также раздѣляется на два сорта: первый сортъ выбѣливается лѣтомъ, какъ изъ Воска сушеваго, такъ и изъ пробойнаго, и бываетъ не одного цвѣту, но это не производитъ значительной разницы въ добротѣ и прозрачности Воску, и онъ принимается за одинъ сортъ. Второй сортъ, «недобѣлокъ», то есть, недобѣленый осенью, сѣраго или грубо-красноватаго цвѣту, уступаетъ первому сорту и въ прозрачности.

Воскъ съ древнѣйшихъ временъ составлялъ одинъ изъ важныхъ предметовъ отпускной торговли Россіи съ другими народами. Нынче, частію упадокъ пчеловодства, частію возвышеніе цѣнъ на Воскъ, отъ распространившагося употребленія внутри государства, значительно уменьшили вывозъ Воску за гра-

ницу. Впрочемъ и теперь, въ иные годы, отпускъ бываетъ еще значителенъ, въ особенности черезъ Радзивиловъ и С. Петербургъ. Въ послѣдніе 12 лѣтъ самый большой отпускъ Воску былъ въ 1825 году: тогда отпущено 79,360 пудовъ, на 4,851,288 рублей; а самый меньшій въ 1836 году: тогда вывезено только 11,992 пуда, на 643,353 рублей.

V. *Воскъ церковный.* Такъ называются восковыя свѣчи, возжигаемыя въ церквахъ передъ святыми иконами. Православные христіане приносятъ ихъ въ даръ Господу и Его угодникамъ. Всѣ жертвоприношенія Ветхаго Завѣта имѣли умилостивительную и очистительную силу: онѣ прообразовали закланіе непорочнаго и пречистаго агнца Іисуса Христа; и свѣча христіанина должна быть выраженіемъ его сокрушеннаго духа и сердца, исполненнаго божественной вѣры въ искупителя пришедшаго. Церковныя свѣчи, служатъ выраженіемъ пламенѣющей души христіанской. Свѣчи церковныя бываютъ двухъ родовъ, *желтыя*, изъ неочищеннаго воску, и *бѣлыя* или *яровыя*, изъ воску очищеннаго. Первыя въ употребленіи, бо́льшею частію, въ сельскихъ храмахъ; послѣднія въ городскихъ. За продажею ихъ особенно надзираетъ церковный староста, или титоръ храма. Форма, величина, украшеніе и цѣнность ихъ, весьма различны. Самыя большія *Поставныя свѣчи*, передъ главными иконами иконостаса, почти всегда украшаются позолотою. *Пасхальная свѣча*, которую священникъ держитъ въ одной рукѣ съ крестомъ, бываетъ изогнутая и блистательно украшается. *Брачныя свѣчи* также богато украшаются; впрочемъ онѣ не дѣлаются достояніемъ церкви. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на страстной недѣлѣ, именно въ пятокъ и субботу, на утрени народъ стоитъ со свѣчами, окрашенными зеленою краскою, въ знакъ глубокаго сокрушенія сердца. Подобныя же свѣчи употребляются иногда и при погребеніи покойниковъ.

ВОСЬМЬ, рѣка Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, втекаетъ слѣва въ рѣку Безпуту, въ 9 верстахъ выше впаденія послѣдней въ Оку. На берегахъ ея, воеводы царя Василія Іоанновича Шуйскаго, князья Голицынъ и Лыковъ, разбили (5 іюня 1607) мятежнаго князя Телятевскаго, посланнаго самозванцемъ Петромъ для занятія Каширы.

Яз.

ВОСПАЛЕНІЕ (*Inflammatio*, *phlegmasia*), мѣстная болѣзнь, обнаруживается жаромъ, болью, и измѣненіемъ отправленія страждущаго органа, а въ наружныхъ частяхъ, сверхъ того, напряженною опухолью и краснотою. Воспаленія различествуютъ, въ особенности, образомъ своего происхожденія, т. е., они бываютъ острыя и хроническія. По строенію страждущихъ частей, можно принять два главныя различія Воспаленія, именно: a) Воспаленіе оболочекъ, рожевидное (*infl. erysipelatosa*), куда относится и Воспаленіе кожи, собственно *рожа*, разныхъ слизистыхъ и сывороточныхъ оболочекъ, и b) Воспаленіе клѣтчатой плевы (*phlegmone*). Далѣе, Воспаленія различаются по страждущимъ частямъ или органамъ; впрочемъ немаловажная разность Воспаленій зависитъ и отъ случайныхъ причинъ, которыми они возбуждаются. Воспаленіе происходитъ отъ раздраженія живыхъ органическихъ составовъ, или отъ обыкновенныхъ вредныхъ вліяній: механическихъ и химическихъ поврежденій, жару, холоду, непомѣрнаго напряженія частей, и др.; или отъ особенныхъ, каковы эпидемическое состояніе воздуха, напр. *influenza* (grippe), коклюшъ, заразы, и животные яды. — Ближайшая причина Воспаленія состоитъ въ возвышенной дѣятельности маленькихъ кровоносныхъ сосудовъ, называемыхъ волосными (*vasa capillaria*). Благовременнымъ, правильнымъ, леченіемъ Воспаленіе разрѣшается удобно; но страдавшая отъ него часть тѣла тѣмъ скорѣе подвергается ему въ послѣдствіи. Въ особенности это относится къ рожѣ, жабѣ, простудному кашлю, Воспаленію глазъ. Отъ небреженія, или неправильнаго леченія, Воспаленіе переходитъ въ отвердѣніе, нагноеніе, болѣзненное отдѣленіе слизи или водянистой жидкости; жестокое Воспаленіе, поразившее самую мякоть нервовъ страждущей части, переходитъ въ помертвѣніе (Антоновъ огонь). Умѣренное Воспаленіе оболочекъ разрѣшается теплымъ содержаніемъ больнаго, теплымъ питьемъ, поддерживающимъ испарину, чаемъ обыкновеннымъ, или изъ цвѣтовъ бузины, липы, мяты, шалфею, и проч., и теплыми сухими (при рожѣ), либо мягкими (при жабѣ, колотьѣ въ боку или въ животѣ) припарками, втираніемъ летучей мази, опольдедока, и проч. Такое же Воспаленіе клѣтчатой плевы, снаружи (нарывъ, железы, грудница, жаба съ опу-

холью) лечится приставленіемъ піявицъ вблизи страждущей части, и прикладываніемъ смягчающихъ припарокъ изъ отрубей, муки, льнянаго сѣмяни съ травою, блекоты, дурмана, бѣлаго хлѣба съ молокомъ, въ которомъ сварены истолченныя маковыя головки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. послѣ ушиба, прикладываніемъ примочекъ изъ свинцовой воды, или изъ воды съ хлѣбнымъ виномъ и уксусомъ. Жестокія Воспаленія обоихъ родовъ требуютъ дѣятельнаго пособія врача. Леченіе хроническихъ Воспаленій, во внутреннихъ органахъ, которыя узнавать трудно, бываетъ сложное, и даже для опытныхъ врачей болѣе или менѣе затруднительно.

П. Ч.

ВОСПАЛИТЕЛЬНАЯ ПЛЕВА КРОВИ *(Crouta inflammatoria, s. pleuritica)*. Въ живой крови, если ее разсматривать въ прозрачныхъ частяхъ животнаго тѣла, при помощи микроскопа, усматриваются двѣ части: кровяная вода или кровяная жидкость, и кровяные шарики или кровяныя тѣла *(globuli, folliculi, s. vesiculæ sanguinis)*. Слѣдовательно живая кровь состоитъ изъ части жидкой и части плотной, нерастворимой, но до безконечности раздѣленной. Кровяные шарики составляютъ красильное начало крови *(cruor sanguinis)*. Въ кровяной жидкости растворены бѣлковина *(albumen)* и фибрина *(fibrina, lympha plastica, materia fibrosa)*. Кровь, выпущенная изъ жилы и принятая въ сосудъ, при створаживаніи раздѣляется на часть плотную,—творогъ или печенку крови *(crassamentum, placenta, hepar sanguinis)*, и часть жидкую, — сыворотку крови *(serum sanguinis)*. Створаживаніе крови есть ея раздѣленіе на составныя части, причемъ фибрина, отдѣляясь изъ кровяной воды и образуя печенку крови, увлекаетъ съ собою ея красильное начало, кровяные шарики. Верхняя часть печенки крови, которая находится подъ вліяніемъ воздуха, имѣетъ красный цвѣтъ; а нижняя, обращенная ко дну сосуда, означена чернымъ цвѣтомъ. Фибрина не всегда удерживаетъ кровяные шарики на всемъ пространствѣ печенки крови. Въ болѣзняхъ воспалительныхъ, въ беременности и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, кровяные шарики осѣдаютъ ко дну сосуда до образованія творога крови, такъ, что верхняя часть этой плотной массы представляетъ неокрашенную фибрину, въ видѣ такъ называемой *Воспалительной Плевы*, между тѣмъ какъ нижняя часть печенки крови состоитъ изъ фибрины въ соединеніи съ кровяными шариками. Весьма понятно, что образованіе Воспалительной Плевы зависитъ отъ осѣданія кровяныхъ шариковъ ко дну сосуда, до створаживанія крови; однако жъ трудно опредѣлить существенную причину этого осѣданія. По мнѣнію Гьюсона (Hewson), Воспалительная кровь медленнѣе створаживается, нежели здоровая: оттого и красныя ея частички успѣваютъ осѣсть ко дну сосуда. Но наблюденіе показываетъ, что Воспалительная кровь не всегда такъ медленно створаживается, какъ полагалъ Гьюсонъ. Иногда створаживаніе происходитъ весьма скоро, и несмотря на то верхняя поверхность печенки крови представляетъ Воспалительную Плеву. Рудольфи объясняетъ образованіе этой плевы избыткомъ кровяныхъ шариковъ, которые, находясь въ большомъ количествѣ, не могутъ быть удержаны фибриною. Берлинскій Физіологъ Миллеръ, за главныя условія осѣданія красильнаго вещества крови и произведенія Воспалительной Плевы, принимаетъ частію медленное створаживаніе крови, частію избытокъ фибрины. Оставляя Физіологіи рѣшеніе этого вопроса, изложимъ вкратцѣ практическое значеніе Воспалительной Плевы. Это явленіе издавна считается знакомъ Воспалительнаго состоянія; основываясь на немъ, врачъ нерѣдко повторяетъ кровопусканіе. Однако жъ каждому врачу должно быть извѣстно, что явленіе Воспалительной Плевы на поверхности застывшей крови зависитъ отъ многихъ внѣшнихъ случайныхъ обстоятельствъ. Тому способствуютъ 1) равномѣрное вытеканіе крови большою струею и изъ большаго отверстія, 2) узкій и глубокій сосудъ (чайная чашка, а не тарелка), 3) умѣренная теплота и неподвижность мѣста, на которомъ хранится выпущенная кровь. Темпераментъ больнаго, состояніе его духа при кровопусканіи, и нѣкоторыя другія условія, также могутъ имѣть вліяніе на перемѣны, которыя происходятъ въ крови, выпущенной изъ вены. Уже эти одни обстоятельства показываютъ, что Воспалительная Плева есть шаткій признакъ. Она можетъ быть и не быть въ болѣзняхъ Воспалительныхъ; она показывается въ состояніяхъ человѣческаго тѣла, которыхъ нельзя назвать Воспалительными. Въ Воспалительныхъ болѣзняхъ она часто не

бываетъ при первомъ кровопусканіи, а является уже впослѣдствіи. Эта плева, сама по себѣ, если прочія обстоятельства того не назначаютъ, не можетъ и не должна служить основаніемъ къ кровопусканію; и на оборотъ, кровопусканіе должно быть возобновлено, при отсутствіи Воспалительной Плевы, если болѣзнь того требуетъ. Словомъ, чѣмъ опытнѣе врачъ, тѣмъ болѣе онъ обратитъ вниманія на больнаго, и тѣмъ менѣе станетъ руководствоваться одною кровью.

На поверхности печенки крови иногда остаются пузырки, или пѣна. Это явленіе описано Коппомъ и носитъ названіе «Копповыхъ пузырковъ» (Koppſche Bläſchen). По мнѣнію Коппа, эти пузырки постояннѣе Воспалительной Плевы. Въ практическомъ отношеніи къ нимъ должно примѣнить то, что сказано о Воспалительной Плевѣ (см. *Кровь*, *Воспаленіе*). *Докт. И. Сп.*

ВОСПИТАНІЕ. Ежедневный опытъ убѣждаетъ, что не только душевныя, но и тѣлесныя силы человѣка, предоставленнаго самому себѣ съ ранняго возраста, не достигаютъ полнаго развитія, или принимаютъ дурное направленіе. Развитіе человѣка до возможнаго совершенства должно, по словамъ Канта, составлять цѣль Воспитанія; но это задача цѣлой жизни. Мы выразимся правильнѣе, если скажемъ, что Воспитаніе должно дать только средства къ достиженію возможнаго совершенства, или раскрыть въ человѣка силы и врожденныя способности до такой степени, чтобъ онъ впослѣдствіи могъ и желалъ совершенствоваться самобытно.

Человѣкъ со дня рожденія требуетъ уже особыхъ попеченій: и тѣлесныя его силы и божественные дары духа распускаются только подъ вліяніемъ заботливой, охраняющей любви. Такъ устроило премудрое Провидѣніе, указавшее человѣку жизнь въ обществѣ, съ которымъ соединило всѣ его блага. Этимъ условіемъ благоденствія и совершенства человѣческаго опредѣляется и главная идея Воспитанія: — оно должно приготовить человѣка для общества, для жизни въ государствѣ, должно возрастить и образовать въ немъ понятія, чувствованія и волю, по духу, законамъ и требованіямъ того общества, въ которомъ человѣкъ будетъ жить, по обширности того поприща, на которомъ онъ предназначается дѣйствовать. Общее человѣческое Воспитаніе, которое предлагали многіе, даже отличные педагоги, какъ напримѣръ Базедовъ и Песталоцци, есть несбыточная мечта, порожденная впрочемъ одною горячею любовью къ человѣчеству. Общее человѣческое Воспитаніе невозможно, какъ невозможны общіе законы для всѣхъ народовъ. Не только каждое государство, но и каждое состояніе, каждый полъ, необходимо требуютъ особаго Воспитанія.

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ благоразумнаго Воспитанія отдѣльныхъ лицъ зависитъ благосостояніе всего государства; слѣдовательно правительству собственно принадлежитъ надзоръ за Воспитаніемъ всѣхъ классовъ народа. Поэтому, сословіе наставниковъ и учителей непремѣнно должно состоять изъ людей, воспитанныхъ правительствомъ, или по крайней мѣрѣ имъ испытанныхъ.

Мысль, что на Воспитаніи зиждется благосостояніе общества и частныхъ лицъ, была главною у древнихъ законодателей, и воспитаніе было тѣсно связано у нихъ съ устройствомъ государственнымъ. Такъ напримѣръ у воинственныхъ Азіятскихъ народовъ и у Спартанцевъ преобладало Воспитаніе нравственное и физическое, у Аѳинянъ умственное и политическое.

Христіянская вѣра произвела благодѣтельный переворотъ въ образованіи человѣчества. Она указала, что здѣшняя жизнь не есть еще конечная цѣль наша, и что безсмертная душа человѣческая должна готовиться къ жизни будущей. Но тѣло есть жилище и орудіе души; чѣмъ совершеннѣе орудіе, тѣмъ лучше она производитъ и обнаруживаетъ свои дѣйствія. По закону природы *Воспитаніе физическое* начинается раньше умственнаго, и состоитъ не только въ развитіи всѣхъ тѣлесныхъ силъ, но и въ умѣньѣ благоразумно употреблять ихъ; иначе человѣкъ станетъ физически ниже животныхъ, у которыхъ умѣнье замѣняется инстинктомъ. Когда дитя можетъ уже различать окружающіе предметы, тогда къ Воспитанію физическому присоединяется *умственное*. Общество требуетъ отъ каждаго своего члена множества свѣдѣній; каждая наука, каждое искусство представляетъ духу человѣческому неисчерпаемый предметъ занятій, а время течетъ съ такою быстротою, что нѣтъ надобности доказывать здѣсь пользу возможно ранняго ученія. Но главное вниманіе при развитіи душевныхъ способностей Воспитанника должно быть обращено на нравственное

его достоинство, какъ существа чувственно-разумнаго. Задача *нравственнаго* Воспитанія состоитъ въ томъ, чтобъ силу чувственности покорить разумной волѣ развитіемъ врожденныхъ человѣку идей добраго, истиннаго, прекраснаго; но первѣйшій источникъ совершенствъ человѣческихъ есть божественная вѣра; только она можетъ вдохнуть жизнь и силу въ каждую нравственную добродѣтель. Средства, которыми достигается всякая цѣль Воспитанія, которыми человѣкъ и по тѣлу и по душѣ пріобрѣтаетъ *образъ и подобіе Божіе*, такъ многосложны, разносторонни, что мы должны указать читателямъ на статьи Лексикона *Гимнастика*, *Гуманистика*, *Схоластика*, *Педагогика*, *Базедовъ*, *Песталоцци*, *Ланкастеръ*, *Жакото*, *Нимейеръ*, *Руссо*, и многія, другія, а еще болѣе совѣтуемъ прочесть сочиненія: Denzel, Erziehung und Unterrichtslehre, 3 изданіе, 1826; Graser, Divinität oder das Princip der einzig wahren Menschenerziehung, 2 части, 3 изд. 1830; Niemeyer, Grundsätze der Erziehung und des Unterrichtes, 8 изд., 3 части 1835; Schwarz, Erziehungslehre, 2 части, 1829; Jean Paul, Lewana, 1827; Emile, ou l'Education, par J. J. Rousseau; L'education progressive, par Mme Necker de Saussure; Berecken, Erziehungslehre, 2 ч., 1836; *Объ умственномъ Воспитаніи дѣтскаго возраста*, Ястребцева; *О Воспитаніи въ христ. госуд.*, Чашникова, Митава, 1835.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ, въ пространномъ смыслѣ — заведеніе для воспитанія дѣтей; но мы подъ этимъ названіемъ привыкли понимать заведеніе для пріема и воспитанія найденышей, дѣтей оставленныхъ, брошенныхъ родителями.

Кажется, это значеніе Воспитательнаго Дома усвоилось у насъ со временъ императрицы Екатерины II. Благодушная царица не хотѣла, чтобы подъ ея кровомъ презрительное имя напоминало сиротамъ ихъ несчастное происхожденіе.

Въ древнія времена такихъ заведеній не было. Даже въ странахъ просвѣщенныхъ, въ Греціи и Италіи, родители, имѣя по закону право на жизнь своихъ дѣтей, могли бросать ихъ; несчастные малютки дѣлались добычею звѣрей, и только изрѣдка попадали въ руки людей, но и то для цѣли ужасной: имъ выкалывали глаза, ломали лопатки, руки или ноги, чтобы такимъ уродствомъ возбуждать состраданіе въ прохожихъ, и наживаться ихъ милостынею. Сенека представилъ разительную картину этого варварскаго обычая (*M. A. Senec. Controv. Lib.* V.). Другіе подкидыши, болѣе счастливые, воспитывались для того, чтобы потомъ, по тогдашнимъ законамъ, сдѣлаться невольниками своихъ воспитателей. Впрочемъ, всѣ писатели согласны, что весьма немногіе изъ этихъ несчастныхъ оставались въ живыхъ. Первые слѣды учрежденій для ихъ спасенія, находимъ у первыхъ христіанъ. Весьма вѣроятно, что въ домы, назначенные для отдохновенія путешественниковъ и для призрѣнія убогихъ (*hospitalia*, *hospitia*) принимались и найденныя дѣти, такъ же какъ и въ подобныя заведенія, которыя впослѣдствіи названы *Xenodochia*, и о которыхъ на Никейскомъ соборѣ (325) между прочимъ опредѣлено — учредить ихъ въ каждомъ городѣ. Законодатель Юстиніанъ уже явственно говоритъ о такихъ Воспитательныхъ Домахъ (*Brephotrophia*). Въ Восточно-Римской имперіи они дѣйствительно сдѣлались необходимыми послѣ того, какъ императоры Константинъ и Юстиніанъ закономъ запретили умерщвлять и бросать дѣтей, и уничтожили рабство найденышей. Въ Западной Европѣ, гдѣ такія дѣти оставались въ полномъ владѣніи своихъ воспитателей, домы для призрѣнія ихъ основались гораздо позже. Самое древнее изъ извѣстныхъ заведеній этого рода основано въ 787 году въ Миланѣ архіепископомъ Датеемъ (*Datheus*), подъ названіемъ *Euxenodochium:* туда принимали дѣтей, оставляемыхъ въ церквахъ, питали ихъ посредствомъ наемныхъ кормилицъ и выучивали какому-нибудь ремеслу. Впослѣдствіи подобные домы учреждались и содержались братьями и сестрами орденовъ св. Духа; наприм. въ Монпелье (1070), въ Іерусалимѣ (1210), Эйбекѣ (1274) и въ Парижѣ (1362). Нѣсколько позже возникли такія же заведенія въ Венеціи, Флоренціи, Неаполѣ, Толедѣ и Севильѣ. Св. Ѳома де Вилльнёвъ (St. Thomas de Villeneuve) и Винцентій де Поль, первый въ началѣ XV, а второй около половины XVII столѣтія, особенно заботились объ этихъ питомцахъ и домахъ во Франціи. Въ Амстердамѣ первый Воспитательный Домъ основанъ въ 1666, въ Ріо-Жанейро въ 1738, а въ Лондонѣ не раньше 1739 года попеченіемъ человѣколюбиваго Томаса Корама.

Теперь во многихъ католическихъ государствахъ Воспитательные Домы соединены съ другими благотворительными заведеніями, подъ названіемъ общественныхъ госпиталей, именно во многихъ городахъ Испаніи и Португаліи, въ Неаполѣ, Римѣ, Туринѣ, Генуѣ, Миланѣ, Ліонѣ, Руанѣ и Варшавѣ. Взрослыя питомицы, особенно въ Италіи, воспитываются въ «консерваторіяхъ», до поступленія своего въ монашество или до выхода въ замужство; въ послѣднемъ случаѣ имъ дается достаточное приданое. Сверхъ того, много существуетъ отдѣльныхъ Воспитательныхъ Домовъ въ маломъ видѣ: въ Испаніи 69, въ Тосканѣ 12, въ Бельгіи 7, а во Франціи 362 (de Gouroff, Essai sur l'histoire des enfans trouvés, 1829). Гальяръ считаетъ ихъ гораздо менѣе (Gaillard, Recherches sur les enfants trouvés, 1837). Самыя обширнѣйшія заведенія этого рода существуютъ въ Парижѣ и въ Вѣнѣ; Вѣнское особенно отличается хорошимъ устройствомъ. Въ Европейскихъ государствахъ протестанскаго исповѣданія, въ Англіи, Голландіи, Даніи, Пруссіи, Саксоніи, Виртембергѣ, Гановерѣ, Гессенѣ и Баденѣ, также въ Баваріи, нѣтъ вовсе Воспитательныхъ Домовъ и даже существовавшіе прежде (въ Лондонѣ, Берлинѣ, Гамбургѣ) нынѣ превращены въ сиротскіе домы. Въ этихъ земляхъ обязанность опеки надъ незаконнорожденными дѣтьми и найденышами, бо́льшею частью, возложена на церковные приходы, которые или оказываютъ вспомоществованіе самимъ матерямъ, или отдаютъ дѣтей на воспитаніе другимъ женщинамъ за извѣстную плату. Въ другихъ частяхъ свѣта мы нигдѣ не встрѣчаемъ Воспитательныхъ Домовъ, кромѣ Ріо-Жанейро и Гаванны, гдѣ епископъ Вальдесъ (Valdez) основалъ подобный домъ.

Въ нашемъ отечествѣ первый извѣстный Воспитательный Домъ учрежденъ въ Новѣгородѣ архимандритомъ Никономъ; но вѣроятно, подобныя заведенія существовали и гораздо прежде; извѣстно, что еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича сиротскіе домы находились подъ вѣдѣніемъ патріаршаго приказа. Въ 1706 году добродѣтельный митрополитъ Іовъ основалъ въ Холмовѣ-Успенскомъ монастырѣ домъ для призрѣнія сиротъ, въ томъ числѣ и незаконнорожденныхъ; на содержаніе этого заведенія Петръ Великій назначилъ разные доходы, а императрица, великія княжны и многіе вельможи присылали денежныя пособія. Здѣсь призрѣвались 170 сиротъ, а во всѣхъ 10 сиропитательницахъ, которыя устроилъ Іовъ въ Новгородѣ, во время своего архипастырства, содержалось до 3000 дѣтей. Весьма жаль, что изъ всѣхъ богоугодныхъ заведеній Іова уцѣлѣла теперь только Знаменская богадѣльня. Самъ Петръ Великій имѣлъ особенное попеченіе о дѣтяхъ, несчастливыхъ съ самаго дня своего рожденія. Онъ повелѣлъ по всѣмъ губерніямъ учредить «пріемъ незазрительный и прокормленіе не-«законнорожденныхъ младенцовъ, дабы вящ-«шаго грѣха не дѣлали, сирѣчь убивства». Въ царствованіе Его учрежденъ въ Москвѣ въ Андроньевскомъ мужскомъ монастырѣ домъ для незаконнорожденныхъ мальчиковъ, а въ Новодѣвичьемъ для дѣвочекъ. Въ 1726 году въ Московской губерніи, за отсылкою въ монастыри, было уже 400 подкидышей и при нихъ 120 кормилицъ. Въ Петербургѣ богадѣльня для пріема подкидышей основана въ 1714 году.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II, въ положеніи этихъ дѣтей произошелъ въ Россіи благодѣтельный переворотъ. Манифестомъ 1763 года государыня повелѣла построить въ Москвѣ новый огромный Воспитательный Домъ, съ госпиталемъ для бѣдныхъ родильницъ, по проекту незабвеннаго въ лѣтописяхъ человѣколюбія И. И. Бецкаго (см. это имя). Императрица, вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола, не только подала примѣръ тѣмъ пожертвованіямъ, изъ которыхъ должны были составиться способы къ сооруженію и содержанію этого дома, но приняла его подъ особенное свое покровительство, и даровала ему названіе Императорскаго Воспитательнаго Дома, съ многими другими, весьма важными привилегіями. Въ слѣдующемъ (1764) году положено основаніе зданію, половину котораго отстроилъ на собственномъ иждивеніи извѣстный благотворитель Прокофій Акинфовичъ Демидовъ (см. *Демидовъ*). Первымъ опекуномъ былъ дѣйствительный камергеръ, лейбъ-гвардіи измайловскаго полка капитанъ Михаилъ Семеновичъ Похвисневъ. Его неутомимость, неослабный присмотръ и благоразумныя распоряженія всего болѣе способствовали успѣху предначертаній Бецкаго. Впослѣдствіи, также по планамъ Бецкаго, императрица повелѣла учредить при Воспитательномъ Домѣ вдовью, ссудную и сохранную казны: первая сдѣлалась

основою прибѣжища для тысячъ бѣдныхъ вдовъ, а послѣднія, умножая богатства Воспитательнаго Дома, доставили ему возможность распространить свои благодѣтельныя дѣйствія черезъ учрежденіе и содержаніе другихъ благотворительныхъ заведеній.

С. Петербургскій Воспитательный Домъ основанъ 1 октября 1770 тѣмъ же другомъ человѣчества, И. И. Бецкимъ, сперва подъ названіемъ С. Петербургскаго отдѣленія Имараторскаго Московскаго Воспитательнаго Дома, на берегу Невы, близъ Смольнаго Монастыря, на мѣстѣ пожалованномъ государынею. И здѣсь П. А. Демидовъ участвовалъ пожертвованіемъ 20,000 рублей на построеніе госпиталя для бѣдныхъ родильницъ, который и открытъ ровно черезъ годъ, (1 октября 1771). Хотя повсемѣстно было объявлено, что каждый могъ приносить ребенка не только въ Домъ, но и къ ближайшему приходскому священнику, который обязанъ былъ тогда же препроводить ребенка по принадлежности, однако жъ отдаленность Дома отъ середины города, отъ центра населенія, весьма затрудняла доставленіе дѣтей и имѣла пагубное вліяніе на ихъ смертность и даже на родильницъ, прибывавшихъ бо́льшею частію изъ дальнихъ частей города. По этимъ причинамъ Воспитательный Домъ съ родильнымъ госпиталемъ переведенъ (1784) въ прекрасное зданіе въ Большой Миліонной Улицѣ, противъ Мраморнаго дворца, а прежнее строеніе поступило въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія, и занято городскою богадѣльнею. Однако жъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ и новый домъ сдѣлался тѣсенъ, отъ возраставшаго числа воспитанниковъ, и въ 1797 году, когда государыня Марія Ѳеодоровна осчастливила Воспитательные Домы, принятіемъ ихъ въ свое управленіе, дѣти и родильницы тотчасъ были переведены въ купленные казною дворцы графовъ Разумовскаго и Бобринскаго, на берегу рѣчки Мойки, въ самомъ центрѣ города. Изъ этихъ зданій, и многихъ другихъ, прикупленныхъ и пристроенныхъ домовъ, составился нынѣшній Воспитательный Домъ. Съ прекрасными и обширными садами своими онъ занимаетъ около 16,200 квадратныхъ саженъ. Въ немъ же помѣщаются институтъ глухонѣмыхъ, деревенская и карточная экспедиціи, и опекунскій совѣтъ съ ломбардомъ. Число живущихъ въ немъ доходитъ до 3000. Въ цѣлости онъ конечно не представляетъ такого правильнаго вида, какъ Московскій Воспитательный Домъ, нарочно выстроенный для этой цѣли; но многія отдѣльныя его части отличаются огромностію, красотою архитектуры и даже великолѣпіемъ. Напримѣръ, бывшіе дворцы Разумовскаго и Бобринскаго (первый имѣетъ 105 саженъ въ длину), въ которыхъ нынче помѣщаются взрослыя дѣвицы, или «Сиротскій Институтъ»; родовспомогательное заведеніе (прежній Родильный Госпиталь) и институтъ глухонѣмыхъ, у Краснаго Моста; также великолѣпное зданіе, въ новѣйшемъ вкусѣ, воздвигнуто для опекунскаго совѣта, ссудной казны и сохранной казны по Большой Мѣщанской Улицѣ; зданіе, гдѣ помѣщается прекрасная домовая церковь; четырехъ-этажный домъ, длиною въ 68 саженъ, для грудныхъ младенцевъ, отличается особеннымъ расположеніемъ залъ; и наконецъ прекрасная домовая больница противъ церкви Казанскія Божія Матери.

Теперь перейдемъ къ нынѣшнему устройству С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома. Дѣти, приносимыя въ домъ, или рожденныя въ немъ, принимаются во всякое время, днемъ и ночью, въ особой теплой комнатѣ въ отдѣленіи грудныхъ питомцевъ. Имена ихъ вписываются въ главную домовую книгу, а сами дѣти переносятся нянками во второй этажъ. Тамъ ихъ обмываютъ, и спеленавъ въ чистое и теплое бѣлье, передаютъ, по назначенію врача, кормилицѣ, а потомъ крестятъ по обряду Греко-Россійской Церкви. Кормилицы, кромѣ платья, бѣлья и хорошей, здоровой пищи, получаютъ весьма значительную плату (по 250 рублей въ годъ), и потому являются такъ охотно, что иногда ихъ бывало двумя стами болѣе наличнаго числа дѣтей. Только въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы, когда крестьянки заняты сельскими работами, число кормилицъ уменьшается. Каждая изъ нихъ, до полученія дитяти, осматривается повивальною бабкою и врачемъ. По постановленіямъ Дома, должно принимать только незаконнорожденныхъ дѣтей, исключая крѣпостнаго званія и военнаго вѣдомства; но какъ письменныхъ доказательствъ о рожденіи дѣтей требовать нельзя, то эти постановленія ежедневно нарушаются. Послѣ привитія предохранительной оспы и по удостовѣреніи главнымъ докторомъ о совершенномъ здоровьѣ дѣтей, они, обыкновенно на

Bayerische Staatsbibliothek München

пятой или шестой недѣлѣ по рожденіи, отправляются со своими кормилицами въ деревни на воспитаніе; въ случаѣ же болѣзни немедленно посылаются, также съ кормилицами, въ лазаретъ. Питомцы въ деревняхъ состоятъ подъ надзоромъ окружныхъ врачей, которымъ поставлено въ обязанность, не только лично и часто увѣряться въ хорошемъ содержаніи ихъ, но и лечить больныхъ въ лазаретахъ, которые устроены въ каждомъ округѣ. Такихъ округовъ учреждено десять; врачи ихъ, также и дѣти въ деревняхъ, состоятъ подъ вѣдѣніемъ «деревенской экспедиціи», управляемой директоромъ. Прежде, по достиженіи 7 и 8 лѣтъ, питомцы изъ деревень поступали въ Гатчинскій Воспитательный Домъ, а оттуда, по пріобрѣтеніи первоначальныхъ познаній, переводились въ С. Петербургскій Домъ, гдѣ обучали ихъ ремесламъ, или, смотря по способностямъ, давали полное образованіе, такъ что нѣкоторые мальчики поступали на счетъ Дома въ университеты и академіи, а дѣвочки выходили гувернантками.

Въ настоящее время (по Высочайшему указу 25 іюня 1837), мальчики поступаютъ только въ казенные крестьяне, въ военное вѣдомство или на разныя фабрики, а дѣвочки также на фабрики, въ служительницы, или выдаются за мужъ, съ необходимымъ приданымъ. Классы подъ названіемъ «сиротскихъ институтовъ», для обученія разнымъ наукамъ, теперь назначены въ пользу сиротъ бѣдныхъ заслуженыхъ оберъ-офицеровъ, и устроены въ С.Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ для дѣвицъ, а въ Гатчинскомъ для мальчиковъ. Цѣль этихъ классовъ состоитъ не только въ доставленіи бѣднымъ сиротамъ воспитанія, но и въ образованіи изъ нихъ хорошихъ учителей, учительницъ и наставницъ для губерній. Образованіе дѣвицъ доведено до такой степени совершенства, что гувернантки изъ воспитанницъ пріобрѣли всеобщее довѣріе. Въ прошломъ 1837 году поступило въ Домъ 5296 грудныхъ младенцевъ; и 82 сироты оберъ-офицерскихъ; изъ числа первыхъ отправлено по деревнямъ 3639. Къ 1 января 1838 состояло всѣхъ питомцевъ принадлежащихъ къ Дому 18,358; изъ нихъ оставалось грудныхъ младенцевъ въ домѣ........................ 782
Въ Санктпетербургскомъ Сиротскомъ Институтѣ.................................. 870
Въ Гатчинскомъ........................... 480
По деревнямъ.......................... 13,544
По высшимъ учебнымъ заведеніямъ въ Санктпетербургѣ и Дерптѣ........... 57
По разнымъ фабрикамъ.................. 725
Въ Санктпетербургѣ и Гатчинѣ для воспитанія и обученія ремесламъ........ 854
По разнымъ казеннымъ заведеніямъ для прислугъ........................... 418
Въ богадѣльняхъ 104

Еще слѣдуетъ упомянуть, что Домъ имѣетъ обширную, прекрасную дачу по берегу Невы на Шлиссельбургской дорогѣ, близъ Александровской Мануфактуры, куда ежегодно на лѣто отправляются всѣ слабые и одержимые хроническими болѣзнями питомцы, подъ надзоромъ двухъ врачей, для поправленія здоровья. Для неизлечимыхъ и одержимыхъ разными тѣлесными недостатками, которые лишаютъ возможности снискивать собственными трудами пропитаніе, содержатся на иждивеніе Дома двѣ богадѣльни, одна для дѣвицъ на берегу Фонтанки, близъ Калинкина Моста, а другая, для мальчиковъ въ Гатчинѣ. Воспитательный домъ, въ числѣ учрежденій императрицы Маріи, пользуется непосредственнымъ покровительствомъ ихъ Императорскихъ Величествъ, и всѣ дѣла нѣкоторой важности докладываются статсъ-секретаремъ относительно воспитанія Государынѣ Императрицѣ, а всѣ прочія Императору. Главное управленіе ввѣрено Опекунскому Совѣту (см. это); одному изъ его членовъ, порученъ главный надзоръ за Санктпетербургскимъ и Гатчинскимъ Воспитательными Домами и деревенскою экспедиціею; ближайшее же начальство перваго ввѣрено главному надзирателю, а двухъ другихъ заведеній директорамъ. Воспитаніемъ дѣвицъ руководствуетъ главная надзирательница, а попеченіе о здоровьѣ есть предметъ главнаго доктора, который, вмѣстѣ съ 14 подчиненными ему врачами, занимается пользованіемъ всѣхъ больныхъ, надзоромъ за содержаніемъ грудныхъ питомцевъ и прививаніемъ оспы. Послѣднее составляетъ важный предметъ въ Воспитательномъ Домѣ, откуда снабжается бóльшая часть имперіи свѣжею оспенною матеріею. Въ 1837 году, на содержаніе С. Пербургскаго Дома вмѣстѣ съ богадѣльнею и питомцами, розданными по городу, употреблено 1,212,760 рублей ассигн.; на разныя строенія 340,748 рублей, и на содержаніе дѣтей по деревнямъ 920,645 рублей.

Гатчинскій Воспитательный Домъ основанъ императрицею Маріею Өеодоровною въ 1803 году, для того, чтобы въ немъ приготовлять питомцевъ обоего пола, выбираемыхъ изъ деревень, къ поступленію въ С. Петербургскій Домъ; но теперь, подъ названіемъ Гатчинскаго сиротскаго института, въ немъ только одни мальчики обучаются разнымъ наукамъ и пріуготовляются въ учители для губерній. По указу 1837 года онъ будетъ впредь наполняться оберъ-офицерскими сиротами. 1 Января 1837 года состояло въ немъ 480 питомцевъ; на содержаніе его употребляется около 400,000 рублей ежегодно.

Московскій Воспитательный Домъ по внутреннему устройству отличается отъ С. Петербургскаго только тѣмъ, что въ немъ помѣщаются и дѣти мужескаго пола и деревенская экспедиція. Но огромное его пяти-этажное зданіе, на берегу рѣки Москвы, представляетъ величественное цѣлое, въ видѣ квадрата, къ которому пристроены три флигеля. Сверхъ того въ обширномъ домѣ помѣщаются служащіе, а въ другомъ опекунскій совѣтъ. Съ садами и дворами онъ занимаетъ около 40,000 квадратныхъ саженъ. Къ нему принадлежатъ еще ремесленное заведеніе и колонія близъ города Саратова, названная *Маріинскою* по высокому имени своей основательницы. Колонія состоитъ изъ 347 семействъ воспитанниковъ Московскаго Дома, обученныхъ сельскому хозяйству и снабженныхъ не только домами и землею, но и всѣми прочими потребностями хозяйства. Все народонаселеніе колоніи въ 1837 году простиралось до 1219 душъ, а издержки на нее (1836) составляли 96,000 рублей. Въ «ремесленномъ заведеніи» 260 питомцевъ мужескаго пола обучаются высшимъ ремесламъ не только на практикѣ, но и теоретически. Оно теперь управляется отдѣльно отъ Воспитательнаго Дома и требуетъ до 217,000 рублей на ежегодное содержаніе. Число потомцевъ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ къ 1837 году простиралось до 32,091; изъ нихъ состояло въ самомъ домѣ: для обученія разнымъ наукамъ и рукодѣліямъ 812, при разныхъ должностяхъ 167, грудныхъ и малолѣтныхъ питомцевъ 677; по городу для воспитанія и обученія ремесламъ состояло, 3158, по деревнямъ въ разныхъ губерніяхъ 26,968, и въ домовой богадѣльнѣ 48. Весь расходъ по дому, деревнямъ и богадѣльнѣ, составлялъ въ 1836 году 2,838,114 рублей.

Кромѣ этихъ большихъ Воспитательныхъ Домовъ, существовали въ России и меньшіе во многихъ губернскихъ городахъ, подъ вѣдѣніемъ приказовъ общественнаго призрѣнія. Причины, по которымъ Воспитательные Домы уничтожены во многихъ странахъ, особенно протестанскаго вѣроисповѣданія, и вмѣстѣ возраженія противъ учрежденія ихъ вновь столь близко касаются человѣчества, что заслуживаютъ нѣсколько ближайшаго разсмотрѣнія.

1. *Великая смертность дѣтей* во многихъ заведеніяхъ этого рода дѣйствительно доходила до неимовѣрной степени; но безъ сомнѣнія она была слѣдствіемъ дурныхъ распоряженій и недостатка въ средствахъ. Доказательствомъ служатъ наши отечественныя заведенія. Въ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ изъ всѣхъ приносимыхъ дѣтей, со включеніемъ тѣхъ, которыя приносятся почти умирающими и составляютъ около $1/6$ всего числа, умираетъ въ первыя пять недѣль только около $1/6$, тогда какъ въ Берлинѣ, гдѣ нѣтъ Воспитательнаго Дома, въ такой же срокъ, по показанію Бремера, умираетъ $3/4$ всѣхъ рожденныхъ незаконныхъ дѣтей (см. *Деппа Медико-Статистическая записка о С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ*, Спб. 1835.) Вообще смертность всѣхъ дѣтей въ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ до окончанія перваго года ихъ жизни составляетъ половинное ихъ число: оно не покажется великимъ, если примемъ въ соображеніе неисчислимыя и вредныя вліянія на этихъ дѣтей, не только въ утробѣ матери и при самомъ ихъ рожденіи на свѣтъ, но и послѣ, до поступленія въ Домъ. Лихтенштедтъ (Ueber die Ursachen der großen Sterblichkeit der Kinder des ersten Lebensjahres, 1837) показалъ впрочемъ, что и эта повидимому великая смертность питомцевъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома уравнивается до двадцатилѣтняго ихъ возраста; въ эти годы изъ числа ихъ умираетъ гораздо менѣе, нежели въ другихъ земляхъ по разысканіямъ Кетле (Quetelet), Дювильяра (Duvillard) и Бурдаха.

2. *Умноженіе разврата.* Полагаютъ, что Воспитательные Домы, доставляя возможность скрывать плоды незаконныхъ связей, умножаютъ развратъ. Но къ сожалѣнію, люди, предаваясь распутству, рѣдко думаютъ о послѣдствіяхъ, которыя обыкновенно возму-

щаютъ ихъ тогда только, когда уже оказываются на дѣлѣ. Напротивъ, порокъ, вынужденный являться безпрестанно и открыто, заглушаетъ и уничтожаетъ чувства стыда не только въ самихъ порочныхъ, но и въ другихъ. Въ такомъ случаѣ самое исправленіе дѣлается не нужнымъ и безполезнымъ, а частые дурные примѣры не могутъ не имѣть пагубнаго вліянія и на непорочныхъ. Опытъ доказалъ справедливость этого мнѣнія. Въ Мюнхенѣ, гдѣ нѣтъ Воспитательнаго Дома, и гдѣ матери, при пособіи правительства, сами кормятъ и у себя воспитываютъ незаконнорожденныхъ своихъ дѣтей, число послѣднихъ превзошло даже число законныхъ.

3. *Заглушеніе чувствъ родительскихъ.* Но отцы и матери, исполненныя нѣжной любви къ своимъ дѣтямъ, никогда не отдадутъ ихъ въ Воспитательный Домъ, если найдутъ какую нибудь возможность воспитать иначе. У насъ, въ Россіи, это тѣмъ вѣроятнѣе, что Высочайшимъ указомъ (25 іюня 1837) повелѣно всѣхъ дѣтей, поступающихъ въ Домъ, причислять къ сословію, несоотвѣтствующему видамъ многихъ родителей, именно, къ крестьянскому.

4. *Пагубное вліяніе на народонаселеніе вообще.* Полагаютъ, что крестьянки, изъ видовъ корыстолюбія, берутъ къ себѣ питомцевъ для кормленія грудью, и лишая тѣмъ необходимаго питанія собственныхъ дѣтей, обрекаютъ ихъ явной смерти. Не говоря о противоестественности такого положенія, оно опровергается и тѣмъ, что билеты для полученія питомцевъ изъ Дома выдаются окружными врачами деревенской экспедиціи неиначе какъ по совершенномъ удостовѣреніи, что собственное дитя кормилицы, просящей питомца, или умерло или уже достигло возраста, въ которомъ можетъ обойтись безъ груднаго молока. Напротивъ того содержаніе питомцевъ умножаетъ средства крестьянокъ къ прокормленію и собственныхъ дѣтей, и безпрестанный просвѣщенный надзоръ за питомцами Воспитательнаго Дома въ деревняхъ долженъ распространять между крестьянами полезныя свѣдѣнія о мѣрахъ къ сохраненію дѣтскаго здоровья.

5. *Чрезмѣрныя издержки* Воспитательныхъ Домовъ. Онѣ конечно велики, какъ мы уже показали, но можно ли принимать въ расчетъ деньги, когда дѣло идетъ объ отвращеніи ужаснѣйшаго преступленія, дѣтоубійства, и о спасеніи человѣческой жизни? И развѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ убѣжищъ для самыхъ несчастнѣйшихъ человѣческихъ существъ, содержаніе ихъ не сопряжено также съ великими издержками? Славный Гуфеландъ вѣроятно ошибался, почитая Воспитательные Домы язвою для государствъ; они не могутъ быть вредны ни въ какомъ отношеніи; напротивъ, при хорошемъ устройствѣ, при благонамѣренномъ и дѣятельномъ начальствѣ, они повидимому необходимы для спасенія жизни тысячамъ невинныхъ жертвъ, для образованія изъ нихъ полезныхъ гражданъ, которые, даже у своихъ родителей, могли бы сдѣлаться нищими, тягостными для согражданъ своихъ, или людьми порочными, по примѣру своихъ отцовъ и матерей. Позволительно полагать, что Воспитательные Домы ни сколько не вредятъ общественной нравственности, и не развращаютъ чувствъ, если только устройство и управленіе ихъ соотвѣтствуютъ важности цѣли; словомъ, если они уподобляются нашимъ Воспитательнымъ Домамъ, которые, по всей справедливости, представляютъ образецъ превосходнаго устройства и торжество человѣколюбія августѣйшихъ своихъ покровителей. *Ф. Д—въ.*

ВОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО, см. *Пантикапея.*

ВОСПОРЪ, или *Босфоръ.* О различныхъ мѣстахъ, носившихъ это названіе, см. *Босфоръ, Константинопольскій Проливъ, Кафскій Проливъ, Керчь, Пантикапея.*

ВОССІУСЪ, *Vossius*, см. *Фоссъ.*

ВОСТЕНРИКЪ. Въ старинныхъ нашихъ ариѳметикахъ такъ перековеркано Нѣмецкое слово Oesterreich, *Австрія. Яз.*

ВОСТЕРМАНЪ, Лука, искусный Голландскій граверъ, родился въ Гельдернѣ въ 1575, умеръ тамъ же около половины XVII столѣтія. Востерманъ сперва учился живописи въ школѣ Рубенса, но по совѣту его, оставилъ кисть и принялся за рѣзецъ. Для усовершенствованія себя, отправился онъ путешествовать по Италіи; гравировалъ много съ картинъ Рафаэля, Тиціана, Караваджіо и Аннибала Караччи. Блестящій успѣхъ его эстамповъ доставилъ ему покровительство великаго герцога Тосканскаго, для котораго Востерманъ награвировалъ нѣсколько портретовъ, между прочимъ Козьмы и Лаврентія Медичи и папы Льва X. Изъ Италіи онъ

отправился во Францію, жилъ нѣсколько времени въ Антверпенѣ, объѣхалъ всю Голландію и переправился въ Англію; здѣсь прожилъ онъ восемь лѣтъ, трудясь по заказамъ короля Карла I, графа Аронделя и другихъ вельможъ англійскаго двора. Возвратясь въ отечество, Востерманъ не переставалъ гравировать съ картинъ Голландской школы, особенно съ Рубенса и фанъ-Дейка. Всѣхъ эстамповъ работы Востермана считаютъ до ста; сюжеты, бо́льшею частію историческіе; извѣстнѣйшіе: «Моленіе въ вертоградѣ»; «Снятіе со креста»; «Богоматерь съ четками»; «Положеніе во гробъ Спасителя»; «Поклоненіе Волхвовъ», «Святое семейство»; «Св. Георгій на конѣ», и много другихъ. Во всѣхъ произведеніяхъ Востермана видѣнъ рѣзецъ легкій, пріятный, разнообразный и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣлый и выразительный. Вѣрность въ изображеніи красотъ подлинника, составляетъ главное достоинство его таланта.

Сынъ его, *Лука Востерманъ*, граверъ и живописецъ, родился около 1600 года въ Антверпенѣ; онъ не можетъ равняться въ достоинствахъ съ отцомъ, но также заслуживаетъ вниманіе, какъ искусный граверъ; особенно хороши его эстампы, одинъ съ картины Рубенса, представляющій какое-то миѳологическое божество, другой съ картины Іакова Жордана «Гостепріимный Сатиръ».

ВОСТИЦА, по-Турецки *Вустьнджа*, незначительный городокъ на сѣверномъ берегу Мореи, при Лепантскомъ Заливѣ, при небольшой бухтѣ Айнабахты, въ близкомъ разстояніи отъ Патраса. Имѣя порядочную гавань, онъ производитъ торгъ съ городами, лежащими по заливу, преимущественно виномъ, сыромъ и медомъ; но эта торговля такъ незначительна, что Востица болѣе походитъ на деревушку, чѣмъ на городъ. Во время войны за независимость Греціи она нѣсколько разъ была театромъ кровопролитій. Въ древности на мѣстѣ ея лежалъ Ахайскій городокъ Эгеа, а близъ этого города находилась древняя столица Ахаіи, Гелика (Helice), которая поглощена моремъ.

ВОСТОКЪ, мѣсто восхожденія солнца, въ противоположность закату, одна изъ четырехъ главныхъ точекъ горизонта, которая на немъ отстоитъ отъ полуденнаго меридіана 90° (см. *Горизонтъ, Страны свѣта*). Ее называютъ иногда просто «*утромъ*». Только свѣтила, неимѣющія склоненія, восходятъ всегда въ точкѣ *истиннаго Востока*; солнце же восхожденіемъ своимъ почти никогда намъ ея не показываетъ. Оно только два раза въ годъ восходитъ въ этой точкѣ истиннаго Востока, въ весеннее и въ осеннее равноденствіе, то есть, 8 марта и 11 сентября. Во всѣ прочіе дни года, оно появляется на горизонтѣ или сѣвернѣе или южнѣе настоящей восточной точки, — отъ 8 марта по 10 сентября сѣвернѣе, отъ 12 сентября по 7 марта южнѣе. Въ солнцестояніе лѣтнее, 9 іюня, оно восходитъ въ самой сѣверной точкѣ движенія своего по горизонту; въ зимнее, 10 декабря, въ самой южной точкѣ. Въ просторѣчіи первую точку называютъ *Лѣтнимъ Востокомъ*, а вторую *Зимнимъ*. Точки эти для каждаго мѣста соотвѣтствуютъ его географической широтѣ. Такъ, въ Петербургѣ, который лежитъ почти подъ 60° широты, 9 іюня солнце восходитъ 37 градусами сѣвернѣе настоящей черты эклиптики, и заходитъ также; 10 декабря оно восходитъ 37 градусами южнѣе этой черты, и заходитъ также. Слѣдственно, лѣтній Востокъ удаленъ въ нашей столицѣ отъ сѣвернаго полюса только на 30 градусовъ, а зимній на 30 градусовъ отъ южнаго, и подъ этой широтою лѣтній Востокъ соотвѣтствуетъ собственно сѣверо-сѣверо-востоку, а зимній юго-юго-востоку. Въ Петербургѣ, между этими двумя точками горизонта заключается дуга въ 120 градусовъ. Въ церковной архитектурѣ нашей положено правиломъ при выборѣ мѣста для новаго храма, главною линіею зданія не выходить изъ этой дуги, которая, естественно, для мѣстъ, лежащихъ сѣвернѣе Петербурга, будетъ еще обширнѣе, между тѣмъ какъ для мѣстъ, лежащихъ южнѣе, она постепенно укорачивается. Само собою разумѣется, что движеніе точки Востока по горизонту собственно никогда не выходитъ изъ предѣловъ тропиковъ: столь значительное приближеніе ея къ полюсамъ подъ нашими широтами есть только кажущееся и зависитъ отъ шарообразности земли (см. *Солнце*, *Земля*). *Востокъ* или *Остъ*, *компасный*, есть одинъ изъ главныхъ румбовъ компаса, который отстоитъ отъ компаснаго сѣвера на 90° въ правую сторону. По склоненію магнитной стрѣлки «Востокъ компасный» не соотвѣтствуетъ точкѣ Востока истиннаго. См. *Магнитность земли*.

Въ географическомъ отношеніи, Восто-

комъ обыкновенно называютъ Азію, которая относительно Европы лежитъ къ Востоку. Выраженіе это заимствовано новѣйшими у Римлянъ, то есть, у Латинскихъ писателей, которые, называя Азію Востокомъ, *Oriens*, подражали Грекамъ. Древніе Греки давали названіе Востока, *Анатоли*, собственно одной только Малой Азіи, отъ чего и произошло нынѣшнее имя ея, Анатолія (см. *Анатолія*). Но въ обыкновенномъ употребленіи, подъ словомъ «Востокъ» разумѣется нынче вся Азія, за исключеніемъ Сибири, но со включеніемъ Европейской Турціи и даже сѣверной Африки, то есть, мѣстъ, гдѣ распространились съ Востока два азіятскіе народа, Турки и Аравитяне. Въ географіи и другихъ наукахъ, слово это, какъ слишкомъ неопредѣленное, не употребляется: оно предоставлено однимъ только поэтамъ и производителямъ «краснаго стиля».

Въ Библіи, слово **Востокъ** иногда принимается въ значеніяхъ самаго акта восхожденія солнца, иногда въ значеніи страны свѣта, гдѣ солнце восходитъ, и тѣхъ земель, которыя лежатъ къ этой странѣ; но въ самомъ возвышенномъ значеніи, слово «Востокъ» употребляется тогда, когда оно выражаетъ понятіе о томъ «*Востокъ свыше*», Который посѣтилъ «сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной» (Лук. I, 78; прор. Захарія III, 8; VI; 12; Іереміи XXIII, 5 и проч.).

Въ церковномъ значеніи, **Востокъ** противополагается Западу, и означаетъ апостольскую православную Церковь, каковы Іерусалимская, Греческая, Россійская, и др.; какъ слово «Западъ» означаетъ Римскую Католическую Церковь, отдѣлившуюся отъ православія Церкви Восточной. Поэтому слово «Востокъ», по употребленію церковному, почти равносильно слову *православный*. Впрочемъ, подъ именемъ Востока въ обширномъ смыслѣ, понимаютъ и всѣ тѣ христіанскія общества, которыя, находятся въ Азіи и Египтѣ: это понятіе существуетъ съ самой глубокой христіанской древности. Въ такомъ случаѣ подъ именемъ Христіанскаго Востока, или Восточныхъ Церквей, означаются Сирійскіе Якобиты, Египтяне или Копты, Несторіане въ Персіи и Индіи, Армяне, и др. Впрочемъ эти общества собственно имѣютъ такое же отношеніе къ Востоку, какъ всѣ протестантскія Церкви къ Западу. Въ древнія времена христіанства, когда всѣ жители Восточныхъ странъ исповѣдали чистое православное ученіе вѣры, названіе Востока имъ вполнѣ приличествовало. Тогда Востокъ означалъ Грецію, Азію, Египетъ; теперь Востокъ православія заключается въ Россіи, Греціи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Азіи.

ВОСТОРГЪ, см. *Вдохновеніе*.

ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ, называемая также *Византійскою* и *Греческою* (о неправильности двухъ послѣднихъ названій, см. *Византійская Имперія*). — Въ 292 году, Діоклеціанъ, для удобнѣйшаго управленія и защиты своей огромной монархіи, раздѣлилъ ее на четыре преторіяльныя префектуры, между двумя августами и двумя цезарями. Эти преторіяльныя префектуры были Галлія, Иллирикъ, Италія и Востокъ. Префектура Восточная, имѣвшая предѣлами Черное Море, имперію Персовъ и пустыни Аравіи и Ѳіопіи съ одной стороны, Дунай и Адріатику съ другой, была самою обширною, самою богатою и самою населенною: Діоклеціанъ оставилъ ее за собою. Она болѣе другихъ префектуръ отличалась разнообразіемъ нравовъ, языка и народовъ, которые не легко поддавались вліянію Римскихъ обычаевъ и политики, и имѣли собственные предразсудки и философіи. Столицею Восточной префектуры назначена была Антіохія; но Діоклеціанъ помѣстилъ свой дворъ въ Никомедіи, при Пропонтидѣ, и скоро принялъ для него Восточную роскошь, которая совсѣмъ не шла къ Иллирійскому солдату. Съ перенесеніемъ въ новопостроенный Константинополь резиденціи императоровъ (см. *Византія* и *Константинополь*) наступила для восточной префектуры Римской монархіи новая жизнь, которая рано или поздно должна была расторгнуть узы, связываніе ее съ западными странами Рима. Съ основаніемъ Константинополя, христіанство сдѣлалось новымъ элементомъ быта восточныхъ частей имперіи, еще болѣе отдѣлило ихъ отъ западныхъ, и было основною причиною позднѣйшаго, совершеннаго, разрыва ихъ съ Римомъ. Императоръ Ѳеодосій, раздѣляя (17 января 395 года) свою огромною монархію между двумя сыновьями, конечно имѣлъ въ виду совершенно другую причину, а не желаніе спасти имперію (см. *Ѳеодосій*); но раздѣленіе ея, можетъ быть, нѣкоторымъ образомъ сообщило нѣсколько жизни упадавшей державѣ.

Восточная Римская имперія, бывшая пре-

фектура Восточная, досталась старшему сыну Θеодосія, *Аркадію* (395—408). Ее составляли тогда, въ Азіи, всѣ земли по-сю-сторону Евфрата и берега Чернаго и Средиземнаго моря, въ Африкѣ Египетъ, въ Европѣ земли между Дарданеллами, Адріатическимъ моремъ, Дунаемъ и Средиземнымъ моремъ. Слабость этого государя какъ-будто напечатлѣла глубокіе слѣды на имперіи, которой исторія съ него начинается. По его молодости, — ему было только восемнадцать лѣтъ, — опекуномъ и министромъ назначенъ былъ Руффинъ, который занимался только придворными интригами и старался единственно объ угожденіи прихотямъ Аркадія, поддерживая его нерасположеніе къ государственнымъ дѣламъ; онъ и успѣлъ въ этомъ, потому что зрѣлость ума никогда не наступала для слабаго сына умнаго Θеодосія: онъ во всю жизнь свою остался игрушкою окружавшихъ престолъ вельможъ. Дворъ его, съ самаго начала, сообразился съ ничтожностью императора и министра, и посвятилъ себя низкимъ интригамъ, которыхъ длинная цѣпь не разрывается впродолженіи всей Византійской исторіи. Умный Θеодосій, поручивъ двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей совѣту опытныхъ сановниковъ, надѣялся, что они будутъ помогать одинъ другому и что единство имперіи не рушится подъ управленіемъ двухъ старыхъ сослуживцевъ. Но вышло противное: первое чувство, какое обнаружили оба министра, было чувство зависти; каждый старался найти себѣ опору въ народныхъ предразсудкахъ, и Востокъ, говорившій по-Гречески, сталъ недовѣрчивъ къ Западу, употреблявшему Латынь; разность въ нравахъ, духѣ и религіи, присоединились къ различію въ языкахъ; два народа стали чуждыми при первомъ раздѣлѣ, и единство Римскаго міра кончилось. Руффинъ, какъ уже сказано, старался доставлять Аркадію всѣ развлеченія, чтобы править государствомъ одному; но это послужило къ его собственной гибели. Безхарактерный императоръ позволялъ всякому управлять собою, и Готѳ Гаинъ безнаказанно умертвилъ министра въ присутствіи его воспитанника, въ первый годъ его правленія (см. *Аркадій*). Евтропій, преемникъ Руффина, и Гаинъ, убійца его, пали вслѣдствіе собственныхъ козней, одинъ за другимъ, первый въ 399, а второй въ 400 году; Аркадіемъ и имперіей овладѣла гордая и честолюбивая его супруга, Евдокія, которая управляла до своей смерти, въ 404 году. Между тѣмъ Готѳскія полчища опустошали Грецію, а Исаврійцы и Гунны Малую Азію и земли при-Дунайскія.

По смерти Аркадія (408), на престолъ вступилъ малолѣтній сынъ его, *Θеодосій II* (408-450); имъ управляли евнухи и сестра Пульхерія, которой самой было только пятнадцать лѣтъ. Она приняла титулъ августы, поручила воспитаніе его своимъ любимцамъ, и сама наставляла его въ наукѣ правленія, которая заключалась, по мнѣнію ея, въ знаніи церемоній и этикета; женила его на набожной дѣвицѣ, и умѣла сдѣлать изъ него послушнаго себѣ слугу, ханжу и ритора. Впрочемъ Пульхерія была весьма умная правительница, и, во все ея правленіе, Восточная имперія, окруженная непріятелями, ни разу не подверглась набѣгамъ. Только впослѣдствіи объявлена была война за Арменію. Армянское царство, потрясенное внутренними раздорами, сдѣлалось яблокомъ раздора между Восточными Римлянами и Персами; тѣ и другіе объявляли на нее свои притязанія: открылась война, и Римляне сражались довольно счастливо съ Варанесомъ. Около того же времени, Восточную имперію сталъ тѣснить Аттила, и принудилъ ее платить дань (448). Бездарный Θеодосій II успѣлъ однако жъ стяжать себѣ славу, достойную лучшихъ императоровъ: имя его соединено съ первымъ достовѣрнымъ сводомъ Римскихъ законовъ. До него, Римляне не имѣли другаго общаго закона, кромѣ эдикта, составленнаго въ правленіе Адріана преторомъ Сальвіемъ Юліаномъ, и еще эдикта 426 года, по которому Валентиніанъ III далъ силу закона сочиненіямъ пяти великихъ юрисконсультовъ Рима, Паппіана, Паула, Гаюса, Ульпіана и Модестина. Θеодосіевъ кодексъ, составленный подъ надзоромъ юрисконсульта Антіоха, и вошедшій въ силу въ обѣихъ Римскихъ имперіяхъ, пользовался уваженіемъ даже у варваровъ, и принятъ Готѳами въ Италіи и Испаніи.

По смерти брата, умершаго бездѣтнымъ, честолюбивая Пульхерія признана была императрицею. Она отдала руку свою и престолъ сенатору *Марціану* (450-457), который умѣлъ сохранять въ спокойствіи государство и церковь. Онъ отклонилъ отъ Востока

готовившійся ударъ Аттилы и обратилъ его полчища на Западную имперію. Пульхерія сдѣлалась его супругою въ тѣ лѣта, когда уже нельзя было ожидать отъ нея потомства; она скончалась въ 453 году, за четыре года до смерти мужа. Такимъ образомъ, почти въ одно и то же время родъ Ѳеодосія прекратился и въ Римѣ и въ Константинополѣ.

Ѳракіянинъ *Левъ I*, преемникъ Марціана (457-473), первый изъ Восточныхъ императоровъ, былъ одолженъ короною покровительству предводителя варваровъ и получилъ ее изъ рукъ епископа. Но принявъ вѣнецъ отъ Аспара, онъ повелѣлъ тотчасъ умертвить этого храбраго Готѳа, который оказалъ много услугъ имперіи. Современники превозносятъ умъ и способности Льва I за его, впрочемъ неудачное, предпріятіе сокрушить Вандальское царство (въ 467 году): буря и Генсерикъ истребили Римскій флотъ и армію. Экспедиція стоила до 130,000 фунтовъ золота, и послужила только къ истощенію имперіи. Вскорѣ по кончинѣ Льва I, гвардія Исаврійцевъ возвела на престолъ предводителя своего и зятя императора, *Зенона* (474-491), который уже управлялъ государствомъ по несовершеннолѣтію сына своего, *Льва II* (473-474), провозглашеннаго тотчасъ по смерти Льва I и умершаго на другой годъ. Зенонъ былъ правитель набожный и сластолюбивый, неспособный къ государственнымъ дѣламъ. *Василискъ*, начальствовавшій морскими силами въ несчастную Вандальскую экспедицію, успѣлъ на время захватить престолъ, при покровительствѣ Верины, супруги покойнаго императора; но Зенонъ, удалившійся въ горы родной Исавріи, снова возведенъ былъ на тронъ Исаврійскою гвардіею и истребилъ все семейство Василиска. Между тѣмъ Остготѳы опустошали огнемъ и мечемъ провинціи имперіи, пока не ушли въ Италію (489). Зенонъ, не способный къ отраженію ихъ набѣговъ, занимался въ то время богословскими спорами. Аріадна, его вдова, вступила тотчасъ по его смерти въ бракъ съ царедворцемъ Анастасіемъ, и возвела его на престолъ.

Анастасій (491—518) не держался каѳолическаго православія, и еретики, которыхъ такъ преслѣдовалъ его предшественникъ, нашли въ немъ защитника. Партіи Зеленыхъ, Синихъ и Красныхъ, свирѣпствовали въ имперіи, и проливали кровь противниковъ; ни война съ Персіею, ни варвары, не утишали кровавыхъ богословскихъ преній. Но при всемъ своемъ изувѣрствѣ, Анастасій совершилъ нѣсколько дѣлъ, которыя послужили къ благу имперіи: отмѣнилъ многія тягостныя подати, уничтожилъ бой рабовъ съ дикими звѣрями, и изгналъ изъ Константинополя буйныхъ Исаврійцевъ. Съ его правленія начинается соперничество Персовъ съ Византіею. Кобадъ (*Cobades*), шахъ Персидскій изъ династіи Сассанидовъ, прибѣгъ къ Анастасію съ требованіемъ будто-бы обѣщанной имъ суммы въ подарокъ Гуннамъ Эфѳалитамъ, которые помогли этому шаху вступить на престолъ. Получивъ отказъ отъ императора, онъ опустошилъ Восточно-Римскія провинціи въ Азіи; овладѣлъ Амидою, Мартирополемъ; покорилъ всю Арменію; но, опасаясь другихъ непріятелей, согласился на семи-лѣтнее перемиріе, которое впослѣдствіи продолжено было до царствованія Юстиніана. Анастасій между тѣмъ укрѣпилъ многіе города въ Персарменіи, и построилъ, для огражденія столицы отъ набѣговъ Славянъ съ сѣвера, стѣну въ сорокъ верстъ, отъ Пропонтиды до Понта Эвксинскаго. Онъ умеръ, не оставивъ наслѣдника. Императорская гвардія провозгласила государемъ Ѳракійца *Юстина I* (518—527), который привлекъ ее на свою сторону, раздавъ воинамъ отъ своего имени значительную сумму, которую евнухъ Амантій вручилъ ему для подкупа ихъ въ пользу другаго претендента. Низкаго происхожденія, но съ характеромъ, Юстинъ удержался на престолѣ, не смотря на многочисленные заговоры вельможъ; миръ съ сосѣдними народами не прерывался въ продолженіе девяти лѣтъ его царствованія, хотя раздоры партій по-прежнему возмущали внутреннее спокойствіе. Бездѣтный Юстинъ усыновилъ племянника своего, Юстиніана, и назначилъ его по себѣ преемникомъ.

Міръ варварскій потерялъ великаго Теодорика въ то самое время, какъ на престолъ Константина вступилъ знаменитѣйшій изъ Восточно-Римскихъ императоровъ. *Юстиніанъ* царствовалъ 38 лѣтъ (527—565), и совершилъ много славныхъ дѣлъ; но его отличные полководцы и законовѣдцы не могли измѣнить характера безпокойнаго народа и удержать отъ раздоровъ дряхлую имперію. Воинскіе таланты Велисарія и Нарсеса покорили Константинополю Вандальское царство въ Африкѣ, Остготѳовъ въ Италіи, смирили

Персовъ и привели двухъ плѣнныхъ царей въ столицу имперіи; умный Трибоніанъ составилъ кодексъ, одинъ изъ лучшихъ произведеній Римскаго права; самъ Юстиніанъ украсилъ столицу множествомъ великолѣпныхъ зданій, и въ томъ числѣ соборомъ св. Софіи, который до сихъ поръ сохранилъ свое величіе; однако жъ придворныя козни, развратъ и изувѣрство развивались попрежнему, и болѣе и болѣе развращали лѣнивый и безпечный народъ. (см. *Юстиніанъ*, *Велисарій*, *Нарсесъ)*.

Юстиніану наслѣдовалъ *Юстинъ II*, его племянникъ (565—578). Въ его правленіи Восточная Имперія лишилась сѣверной Италіи, покоренной Лонгобардами; въ первый разъ вступила въ сношенія съ Турками, принявъ пословъ хана Дизавула, и начала новую войну съ шахомъ Хосровомъ (*Chosroës*), которая кончилась ни чѣмъ, по причинѣ внезапной, почти въ одно время, кончины Юстина и Хосрова, двухъ умнѣйшихъ монарховъ своего времени. Передъ кончиною, Юстинъ усыновилъ одного изъ начальниковъ гвардіи, Тиберія, и назначилъ его своимъ преемникомъ. Въ кратковременное царствованіе (578 — 584), *Тиберій* оправдалъ выборъ Юстина, отклонилъ золотомъ полчища Аваровъ, которые подъ предводительствомъ своего хагана Баяна разоряли Мизію и Ѳракію и приближались къ Константинополю, и побѣдилъ Персовъ въ сраженіи при Митиленѣ. Онъ выдалъ дочь свою за полководца *Мавриція*, который ему и наслѣдовалъ (584—602), удачно продолжалъ войну съ Персами, начатую еще Юстиномъ, и помогъ вступить на престолъ низверженному шаху, Хосрову II Первизу, который женился на его дочери и, въ благодарность за услугу, уступилъ ему города Мартирополь, Дару, и всю Персарменію (591). Но война Маврицій съ грозными Аварами была вовсе не такъ счастлива, и кончилась пагубно для него. Неумѣстная строгость и бережливость императора, не хотѣвшаго дать выкупа за нѣсколько тысячъ своихъ воиновъ, находившихся въ плѣну у Аваровъ, и которые немедленно по полученіи отказа преданы были смерти, дотого ожесточила армію противъ государя, что она избрала на престолъ экзарха центуріоновъ, Фоку: онъ двинулся на Константинополь, гдѣ партія Зеленыхъ ему благопріятствовала; Маврицій бѣжалъ съ своимъ семействомъ, но былъ схваченъ и преданъ смерти. Грубый и безобразный *Фока* сѣлъ на престолъ (602--610). Онъ былъ совершенно неспособенъ къ государственнымъ дѣламъ: похититель, ненавидимый народомъ, думалъ удержаться на престолѣ тиранствами; не заботился о безпорядкахъ, раздиравшихъ Азійскія провинціи, и откупался золотомъ отъ нападеній сосѣднихъ народовъ въ Европѣ. Юный *Ираклій*, сынъ уважаемаго экзарха Африканскаго, совершилъ достойную казнь надъ хищникомъ, и тронъ былъ наградою за его услугу отечеству (610 — 641). До сихъ поръ Восточная Римская имперія старалась еще сохранять Римскую наружность, и языкъ правительства и законовъ большею частью былъ еще Латинскій; но въ седьмомъ вѣкѣ мало по малу все преобразовалась на Греческій ладъ: остались только Римскіе титулы и обряды, да еще знаменитое имя Римлянъ, которымъ слабые Греки гордились до послѣдняго разрушенія своего царства.

Безпечный и склонный къ удовольствіямъ *Ираклій* одаренъ былъ въ то же время умомъ обширнымъ и воинскими талантами; царствованіе его представляетъ поразительную картину ужасныхъ неудачъ и блестящихъ успѣховъ. Въ первые двѣнадцать лѣтъ его правленія, Авары и Дунайскіе Славяне опустошали Европейскія провинціи, а Хосровъ II, шахъ Персидскій, занялъ Сирію и Египетъ, въ отмщеніе за изгнаніе и убійство своего тестя, императора Мавриція (611—613): гробъ Христовъ преданъ былъ пламени, всѣ христіане Іерусалимскіе умерщвлены, животворящій крестъ взятъ побѣдителями, которые расположили свой лагерь на Азіятскомъ берегу Босфора, въ виду Константинополя; въ Египтѣ, они заняли Александрію, и доходили до Триполи и Киренаики. Десять лѣтъ Персы удерживали эти завоеванія. Въ то же самое время, Авары, подкупленные ими, грабили Ѳракію, перешли черезъ Анастасіеву Стѣну, разбили императорскую стражу подъ стѣнами Константинополя, и увели множество плѣнныхъ изъ самыхъ его предмѣстьевъ. Имперія стояла, повидимому, на краю гибели: она заключалась только въ Константинополѣ, нѣсколькихъ провинціяхъ въ Греціи, Италіи, и нѣсколькихъ приморскихъ городахъ Азіи, еще непокоренныхъ Персами. Покореніе Египта произвело голодъ въ Константинополѣ. Ираклій хотѣлъ даже о-

ставить этотъ городъ и перенести столицу въ Карѳагенъ; но его удержалъ патріархъ Сергій, который предвидѣлъ, что, съ оставленіемъ Константинополя, весьма много потерпѣло бы и самое христіанство. Духовенство раздѣляло убѣжденіе своего главы: оно отдало богатства церкви на защиту государства; и этимъ пожертвованіемъ, быть можетъ, спасено Восточное православіе и все христіанство. Ираклій началъ войну (622): прежде всего присталъ онъ къ берегамъ Киликіи, разбилъ Персовъ въ сраженіи при Иссѣ, и возвратился въ Европу, чтобы купить неутралитетъ враждебныхъ Аваровъ; потомъ присталъ къ Требизонту, и имѣлъ счастіе видѣть успѣхи своего оружія за Араксомъ, на Кавказѣ, въ Анатоліи; вступилъ въ союзъ съ Хазарами; при ихъ помощи отнялъ у Персіи важнѣйшіе города Сиріи и Арменіи, и доходилъ до самой столицы Хосрова (627). Новое счастливое обстоятельство благопріятствовало Римлянамъ: Хосрова Первиза низвергъ съ престола его старшій сынъ Ширвей (*Siroës*), и миръ былъ заключенъ съ Персіей. Римскіе знамена, плѣнные, животворящій крестъ, и всѣ завоеванныя у Восточной имперіи провинціи возвращены были Ираклію (628). Такъ кончилась долгая борьба двухъ обширнѣйшихъ государствъ того времени, борьба истощившая силы и ускорившая ихъ паденіе отъ новой силы, которая тогда быстро развивалась въ Аравіи,—отъ исламизма. Халифатъ покорялъ своему мечу и вѣрѣ Финикію, земли по Эвфрату, Іудею, Сирію и Египетъ (631—641). Ираклій будто истощилъ всѣ свои способности въ славной войнѣ съ Персіею, равнодушно смотрѣлъ на новыхъ страшныхъ враговъ, и рѣшился умереть далеко отъ всѣхъ заботъ, въ Карѳагенѣ, завѣщавъ престолъ своимъ сыновьямъ.

Семь государей его династіи царствовали въ продолженіе 70 лѣтъ, и только помрачали блескъ короны своими пороками и жестокостями; они не могли удержать непріятелей, которые безпрестанно усиливались на ихъ счетъ, и грозно возставали вокругъ древней имперіи. Сынъ Ираклія, *Константинъ III*, ему наслѣдовалъ (641). Едва облеченный въ багряницу, онъ умеръ, отравленный своею невѣсткою, которая возвела на престолъ сына своего *Иракліона* (641). Этотъ погибъ ужасною смертію отъ *Констанса* (642), сына Константинова, который изгнанъ за свои жестокости изъ Константинополя, ограбилъ Римъ, и умерщвленъ въ Сиракузахъ (668). Между тѣмъ Аравитяне отторгли у него часть Африки, островъ Кипръ и Родосъ. Сынъ его, *Константинъ IV Погонатъ* (668—685), воевалъ довольно удачно съ императоромъ Сиракузскимъ, и раздѣлилъ правленіе съ братьями своими Тиберіемъ и Иракліемъ, которымъ выкололъ потомъ глаза. Арабы заняли мало по малу всю Африку и Сицилію, вторглись черезъ Малую-Азію во Ѳракію, и въ 669, нападали съ моря нѣсколько разъ на Константинополь. Булгары принудили его къ дани (680). Онъ завѣщалъ престолъ сыну своему, *Юстиніану II* (685—695), безумнѣйшему изъ тирановъ, который несчастливо сражался съ Булгарами и Арабами. Хищникъ престола *Леонтій* (695) низвергъ этого тирана, изуродовалъ его, и отправилъ въ Таврическій Херсонесъ, но скоро самъ былъ низвергнутъ (688) *Апсимаромъ*, или *Тиберіемъ III*, котораго въ свою очередь низложилъ Булгарскій князь, Тербелій. Этотъ владѣтель возвелъ (705) опять *Юстиніана*; но подданные не забыли его жестокостей, и онъ вскорѣ получилъ достойное себѣ возмездіе отъ рукъ палача (711). Съ нимъ прекратилась династія ничтожныхъ «Ираклидовъ».

Юстиніану наслѣдовалъ *Филиппикъ Варданъ* (711—713), занимавшійся богословскими спорами, между тѣмъ какъ Арабы опустошали Малую Азію и Ѳракію. Его не любили войска, и потому каждое провозгласило своего вождя императоромъ. Изъ нихъ, *Анастасій II*, или *Артемій*, правилъ три года (713—717); *Ѳеодосій III* одинъ годъ (716).

Левъ III Исавряниннъ, или «Иконоборецъ», (см. *Левъ Исавряниннъ*) держался долѣе ихъ на престолѣ (717—741). При немъ, Арабы вторично осадили Константинополь; происходили междоусобія, и возгорѣлось иконоборство. Италіянскія провинціи отошли къ Лонгобардамъ. Домъ его, извѣстный подъ именемъ «Иконоборцевъ», Iconoclasti, утвердился на престолѣ. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Костантинъ V Копронимъ* (741—775), котораго продолжительное правленіе ознаменовано только кровопролитными раздорами богословскихъ партій. Сынъ его *Левъ IV*, государь слабый умомъ и тѣломъ, воевалъ довольно счастливо съ Арабами. Его сынъ, *Константинъ VI*, (780—797) былъ коронованъ, съ своею матерью Ириною, которая

славилась красотою, притворною набожностью и пороками. Ей ввѣрена была опека надъ сыномъ и управленіе имперіею; покровительствомъ иконослуженію она составила себѣ сильную партію. Константинъ VI тщетно старался освободиться изъ-подъ вліянія ея и любимца ея Ставрасія. Онъ воевалъ съ Арабами и Булгарами, но все неудачно. Коварная и честолюбивая Ирина умертвила сына, чтобы сдѣлаться единодержавной императрицею (797—802); она утвердила Никейскимъ Соборомъ поклоненіе иконамъ; но планъ ея, соединиться бракомъ съ Карломъ Великимъ, возбудилъ неудовольствіе патриціевъ, которые удалили ее въ монастырь на островъ Лесбосъ и возвели на престолъ *Никифора* (802). Этотъ принужденъ былъ платить дань Арабамъ и палъ въ битвѣ противъ Булгаровъ (811). Сынъ его *Ставрасій* потерялъ престолъ, доставшійся *Михаилу I*, который также скоро (813) потерялъ его. Императоромъ провозглашенъ былъ *ЛевъVI*. Его низложилъ и умертвилъ *Михаилъ* (826). Арабы отняли у Михаила Сицилію, южную Италію, островъ Критъ и другія земли. Михаилъ и сынъ его *Өеофилъ* (829) преслѣдовали иконоборцевъ. Послѣ смерти Өеофила, по малолѣтству сына его *Михаила III* (842—867), Өеодора, его мать, успѣла захватить, подобно Иринѣ, всю власть въ свои руки, и прекратила иконоборство. Въ то время какъ имперія занималась гоненіемъ манихеевъ, Арабы опустошали ея Азіятскія провинціи. Михаилъ III, вступивъ въ зрѣлый возрастъ, принудилъ распутную и расточительную мать свою заключиться въ монастырь; но по слабости характера предоставилъ всѣ дѣла государственныя дядѣ своему, *Вардасу*, который впрочемъ правилъ весьма благоразумно.

По смерти регента Вардаса, его замѣнилъ *Василій* «Македонянинъ»; онъ умертвилъ Михаила и самъ вступилъ на престолъ (867). Царствованіе *Льва V*, его ученаго сына, было несчастливо; Руссы, съ княземъ своимъ Олегомъ, осаждали самую столицу. По малолѣтству сына его *Константина Багрянороднаго* (Порфирогенета, 886), имперіей правилъ дядя его *Александръ*, а потомъ (912) мать его Зоя. Константинъ любилъ болѣе всего книги и вино, написалъ сочиненіе «Объ управленіи имперіею», но по слабости своей предоставлялъ власть всякому, кто умѣлъ ее захватить. Къ этому времени (911) относится первый письменный договоръ Византійцевъ съ Руссами, нарушенный при Романѣ. *Романъ I Лакопенъ* принудилъ Константина раздѣлить съ собой правленіе (969). Онъ правилъ кротко, даже слабо. Руссы опустошали сѣверныя провинціи, и императоръ заключилъ новый договоръ съ ихъ княземъ Игоремъ (944). Черезъ 13 лѣтъ, княгиня Ольга прибыла въ Византію принять христіянскую вѣру. Сынъ Романа I, *Романъ II* (959), велъ довольно счастливую войну съ Арабами. Ему наслѣдовалъ полководецъ его, *Никифоръ Фока*, котораго убилъ одинъ изъ начальниковъ, служившихъ прежде подъ его начальствомъ, *Іоаннъ Зимискисъ* (Цимисхій), воевавшій съ Святославомъ (969—975.). За этимъ воинственнымъ государемъ, который на время поправилъ военную славу Греческихъ армій, управляли вмѣстѣ сыновья Романа II, *Василій II* (975—1025) и *Константинъ IX* (до 1028); они съ различнымъ успѣхомъ продолжали обороняться отъ Булгаръ и Арабовъ. Зять Константина, патрицій *Романъ III* «Аргиръ», вступилъ на престолъ по его смерти (1028—1034). Распутная, но хитрая и умная жена его, *Зоя*, умертвила мужа и возводила, одного за другимъ, своихъ любовниковъ, *Михаила IV* (1304), *Михаила V* «Калафата» (1041), и *Константина X Мономаха* (1042), между тѣмъ какъ Булгары, Руссы, Печенеги и Арабы грабили баззащитную имперію. По смерти ея, въ 1053 году, *Өеодора* умѣла заставить признать себя императрицею, и, подобно сестрѣ своей, занималась только придворными сплетнями. Съ ея смертію(1056)прекратилась династія Василія I Македонянина.

Михаилъ VI, изъ простыхъ солдатъ, былъ избранъ на престолъ; но вскорѣ (1057) его низложилъ *Исаакъ Комнинъ*, государь умный и справедливый; по причинѣ физической слабости онъ долженъ былъ отречься и удалиться въ монастырь (1059). Наслѣдникъ его, *Константинъ XI Дукасъ*, бился счастливо съ Половцами или Узами. По смерти Константина (1067), супруга его Евдокія, назначенная опекуншею малолѣтныхъ дѣтей своихъ, Михаила, Андроника и Костантина, отдала руку и съ нею корону *Роману VI* (1068—1071). Онъ отличился воинственнымъ духомъ; дрался съ Турками-Сельджуками, но черезъ измѣну вельможъ попалъ въ плѣнъ къ султану Алпъ-Арслану, который обошелся съ нимъ милостиво и возвратилъ ему свободу.

Возвратившись въ столицу, онъ встрѣтилъ новые измѣны и бунты, и погибъ отъ руки убійцы. На его мѣсто былъ возведенъ сынъ Дукаса, *Михаилъ VII* (1071—1078), совершенно неспособный къ дѣламъ. Его низвергнулъ *Никифоръ III Ватоніатъ*, который имѣлъ только качества хорошаго солдата (1078—1081).

По смерти Никифора вступила на Римскій престолъ фамилія Комниновъ, и съ ней начался новый порядокъ вещей въ имперіи. *Алексій I*, племянникъ Исаака Комнина, способствовавшій Никифору Ватоніату овладѣть престоломъ, низвергъ наконецъ его самого. Въ его царствованіе начались крестовые походы, которыхъ слѣдствія были такъ гибельны для Восточной Имперіи. Подробности событій въ правленіе Комниновъ, помѣщены въ отдѣльныхъ статьяхъ (см. *Алексій I*; *Комнины*; также *Крестовые походы*); мы ограничимся здѣсь исчисленіемъ государей этого дома въ хронологическомъ порядкѣ. По смерти Алексія (1118), вступилъ сынъ его, *Іоанъ II*, государь храбрый и справедливый, который умѣлъ охранять границы имперіи. Сынъ его, *Мануилъ I* (1143—1180), ненаслѣдовалъ его хорошихъ качествъ. Сынъ Мануила, *Алексій II* (1180), согналъ съ престола опекуна своего *Андроника*, и самъ былъ изгнанъ, въ 1185 году, *Исаакомъ II Ангеломъ*. Исаака, послѣ продолжительнаго и бурнаго царствованія, свергъ и ослѣпилъ братъ *Алексій III* (1194). Сынъ Исаака, *Алексій IV* прибѣгъ къ Западу съ просьбами о возведеніи на престолъ низверженнаго отца, обѣщая за то съ своей стороны всѣ возможныя вспоможенія въ начинавшемся новомъ крестовомъ походѣ. Крестоносцы приняли ето предложеніе. Константинополь былъ взятъ; Исаакъ освобожденъ изъ темницы; *Алексій IV* возведенъ на престолъ. Но безпокойные жители столицы вскорѣ свергли его и провозгласили императоромъ двоюроднаго брата его, *Алексія V Дукаса Мурзуфула* (1204). Подъ предлогомъ отмщенія за Алексія IV, крестоносцы взяли и разграбили Константинополь, и посадили на престолъ Бальдуина (см. это имя), графа Фландрскаго, племянника Филиппа-Августа, вручивъ ему въ полное владѣніе четвертую часть имперіи. Бонифацій, маркизъ Монферратскій, получилъ Тессалонику, и основалъ тутъ королевство; Венеціанцы тоже взяли большіе удѣлы, *Ѳеодоръ Ласкарисъ* удержалъ за собою большую часть Азіятскихъ провинцій (въ Анатоліи), подъ именемъ «Имперіи Никейской», потому что городъ Никея быдъ его резиденціею. *Алексій VI Комнинъ* основалъ отдѣльное княжество въ Трапезунтѣ, въ которомъ правнукъ его, Іоаннъ, принялъ тоже титулъ императора. Отрасль дома Комниновъ, фамилія *Ангеловъ*, присвоила себѣ владѣніе Эпиромъ, Этоліею и частію Ѳессаліи, съ титломъ «деспотовъ». Такимъ образомъ имперія совершенно раздробилась на мелкія владѣнія.

Бальдуинъ умеръ въ плѣну у Болгаръ (1205). Братъ и преемникъ его, Генрихъ, умеръ отъ яду (1216). Престолъ перешелъ къ Петру Куртене, внуку Лудовика VI отъ четвертаго сына его, Петра. У сына его, Роберта, всѣ земли, почти до Константинополя и до Тессалоники, завоевалъ Никейскій императоръ Іоаннъ Ласкарисъ. Самымъ Константинополемъ, въ которомъ пятьдесятъ семь лѣтъ находились Латины, овладѣлъ наконецъ, въ 1261 году, Михаилъ Палеологъ. Бальдуинъ II, братъ Робертовъ, котораго опекуномъ и соправителемъ былъ Іоаннъ Бріенскій, умеръ на Западѣ частнымъ человѣкомъ.

Въ Никеѣ царствовали въ продолженіе этого времени Ѳеодоръ Ласкарисъ (съ 1204); Іоаннъ Дукасъ Ватазетъ, съ 1222 года (см. *Ватазетъ*), и сынъ его, Ѳеодоръ II (съ 1259 г.), котораго согналъ съ престола Михаилъ Палеологъ, отнявшій у Латиновъ Константинополь.

Михаилъ Палеологъ (1261—1282) соединился съ Латинскою Церковью; но сынъ его *Андроникъ II* отложился отъ нея. Внутреннія безпокойства и внѣшнія войны, особенно съ Турками, разрушали болѣе и болѣе слабое государство, которому такой ударъ нанесенъ былъ крестоносцами. *Андроникъ III*, внукъ Втораго, принудилъ его въ 1322 раздѣлить съ собой престолъ, и наконецъ царствовалъ одинъ. Онъ умеръ монахомъ, 1328. *Андроникъ IV*, преемникъ его (1328), бился несчастливо съ Турками, и умеръ въ 1341 году. Сынъ его *Іоаннъ Палеологъ*, цѣлыя десять лѣтъ долженъ былъ раздѣлять престолъ съ опекуномъ своимъ, *Іоанномъ Кантакузино*; сынъ послѣдняго, *Матѳій*, тоже провозглашенъ былъ императоромъ. Скоро впрочемъ (1355) оба они принуждены были отказаться отъ короны. Въ правленіе Іоанна Палеолога, Оттоманскіе Турки въ первый разъ вступили твер-

дой ногой на Европейскую почву, и овладѣли въ 1357 году Галлиполемъ. Съ тѣхъ поръ Палеологи теряли здѣсь одну землю за другою; нерѣдко призывали они Турковъ на помощь противъ своихъ подданныхъ, и такимъ образомъ сами показывали имъ свою слабость и пріучали ихъ ко вмѣшательству въ собственныя дѣла. Въ 1360 году, султанъ Мурадъ овладѣлъ Анкирою, въ 1361 Адріанополемъ; за взятіемъ этихъ двухъ важныхъ городовъ послѣдовало покореніе другихъ сосѣднихъ. Адріанополь сдѣлался столицею магометанской Румиліи. Баезидъ распространилъ свои Европейскія владѣнія почти до самаго Константинополя, и наложилъ дань на Іоанна. Іоанна согналъ съ престола сынъ его *Андроникъ*, которому послѣдовалъ (1391) второй сынъ Іоанна *Мануилъ*. Баезидъ осадилъ Константинополь; разбилъ западное войско подъ предводительствомъ Сигизмунда въ битвѣ при Никополѣ (1396), и принудилъ Мануила раздѣлить царство съ сыномъ Андроника, *Іоанномъ*, и даже совсѣмъ отказаться въ пользу его. Имперія обязалась платить грозному султану 10,000 золотыхъ ежегодной дани, и столица ея уже заключала въ себѣ мусульманское судилище и одного кадія; одно изъ ея предмѣстій принадлежало Генуэзцамъ. Въ Азіи оставался у Грековъ только одинъ городъ Филадельфія. Мануилъ рѣшился искать поздней помощи у Запада, и отправился въ Италію и Францію; но благородныя усилія его были напрасны. Вторженіе Тамерлана въ области Оттомановъ (въ 1402 году) спасло на-время Константинополь. Мануилъ возвратилъ себѣ престолъ и даже успѣлъ отнять у несогласныхъ дѣтей Баезида нѣкоторыя потерянныя области. Ему наслѣдовалъ (1428) сынъ его *Іоаннъ*. Мурадъ лишилъ его всѣхъ владѣній, лежавшихъ за Пропонтидой, и наложилъ на него дань (1444). Послѣ Іоанна, императоромъ былъ братъ его, *Константинъ*. Храбро, но безъ пользы, дрался онъ съ Турками; мужественно защищалъ съ полководцемъ своимъ, Венеціанцемъ Джустиніани, Константинополь; но ничто не помогло: 29 мая 1453, Мухаммедъ II взялъ столицу и положилъ конецъ Восточной Римской имперіи, которую на западѣ давно уже звали Греческой или Византійской. Въ 1461 году, покорился ему Давидъ Комнинъ, императоръ Трапезунтскій. Восточная Римская имперія исчезла съ земли. Султаны Оттоманскіе приняли въ свой титулъ названіе «падишаховъ Рума», т. е. Рима, и до сихъ поръ еще вся Азія величаетъ ихъ «Римскими *султанами*», или императорами, титулъ, которымъ и сами они очень довольны, между тѣмъ какъ ихъ подданные Греки все еще называютъ себя *Римлянами* (*Ромеи*).

(Для подробностей, см. отдѣльныя статьи подъ именами замѣчательнѣйшихъ императоровъ и полководцевъ; о внутреннемъ устройствѣ имперіи, см. *Римская имперія*, *Римское Право*; см. еще *Иконоборцы*, *Исаврійцы*, *Комнины*, *Палеологи*, *Кантакузинѐ*, *Трапезунтъ*, *Никея*).

ВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ, смотри въ Дополненіи къ этому тому.

ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ, *Восточныя литературы*. Относительно образованія и раздѣленія Восточныхъ языковъ, и начала трехъ системъ Восточныхъ литературъ, надобно читать прежде всего то, что̀ сказано въ статьѣ *Азія*, въ отдѣленіяхъ «Азіятскій человѣкъ» (томъ I, стр. 264) и «Литература и умственное раздѣленіе Азіи» (тамъ же, стр. 270). Оба эти вопроса, то есть, образованіе и раздѣленіе языковъ и начало трехъ литературныхъ системъ, такъ тѣсно связаны съ геологическимъ устройствомъ поверхности этого материка, что, желающимъ составить себѣ ясное объ нихъ понятіе, мы совѣтуемъ прочитать всю статью *Азія*, особенно начиная со страницы 254. Здѣсь мы будемъ говорить о Восточныхъ языкахъ и Восточныхъ литературахъ только въ техническомъ смыслѣ этихъ выраженій, то есть, представимъ ученое ихъ распредѣленіе и группы, которыя они образуютъ въ филологіи. Имѣющіе намѣреніе обучаться Восточнымъ языкамъ могутъ обозрѣть здѣсь всю обширность той отрасли оріентализма, какую они избираютъ, смотря по тому, хотятъ ли прослыть арабистами, гебраистами, индологами, синологами или монголистами.

I. Арабисты составляютъ первую, самую важную и самую многочисленную, отрасль оріентальной ученой іерархіи. Въ обыкновенномъ употребленіи, подъ словами «Оріентальные», или «Восточные языки» разумѣются только три, Арабскій, Персидскій и Турецкій: иногда присоединяли къ нимъ еще и Новогреческій. При всѣхъ почти университетахъ Европейскихъ, въ Россіи и въ другихъ странахъ, существуютъ ординарныя каѳедры «Восточныхъ языковъ», и онѣ вообще

посвящены только Арабскому, Персидскому и Турецкому. Тѣмъ, кто занимается ими, по-превосходству даютъ имя «оріенталистовъ», имя слишкомъ общее, потому что оно равно относится и къ знатокамъ другихъ Азійскихъ языковъ; но въ ученомъ свѣтѣ, съ большею точностью называютъ ихъ «арабистами», потому что главный языкъ этой части есть Арабскій; а словесности трехъ языковъ — «Магометанскою литературою». Въ статьѣ *Азія* уже сказано, что подробностей объ ней надобно искать подъ словомъ *Магометанская литература*, а понятія о составѣ и духѣ каждаго изъ трехъ языковъ — подъ словомъ *Языкознаніе*. Тамъ же изложена и вся система, по которой распредѣлены въ этой книгѣ статьи, относящіяся къ Магометанскому Востоку. Кромѣ Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго, къ этому же отдѣленію принадлежатъ еще языки, имѣющіе лексикографическое сходство съ которымъ-нибудь изъ нихъ: 1) Еврейскій, Сирійскій, Халдейскій и Абиссинскій, которые всѣ сродни съ Арабскимъ и вмѣстѣ съ нимъ называются общимъ именемъ «языковъ Арамейскихъ», или Арамитическихъ. Сюда же относится языкъ *пунъ* или *фынъ* (pun, phoen), то есть, Финикійскій и Пуническій, которымъ говорили Хананейцы, Финикійцы и Карѳагеняне; но кромѣ надписей и двухъ стиховъ въ одной комедіи Плаута, не осталось ни какихъ памятниковъ этого языка. Во всякомъ случаѣ, кто посвящаетъ себя отдѣленію магометанской литературы, тотъ не долженъ быть чуждъ изысканіямъ ученыхъ и по части Финикійскаго или Пуническаго языка, и отнюдь не пренебрегать изученія языковъ Еврейскаго и Сирійскаго, какъ необходимаго пособія къ основательнымъ познаніямъ даже въ самомъ Арабскомъ. 2) Зендскій и Пеглійскій *(Пеглевій)*, то есть, древніе Персскіе и Парѳскіе языки, которые естественнымъ образомъ относятся къ Персидскому, такъ же какъ и Санскритскій. Но для оріенталиста, занимающагося преимущественно Магометанскою литературою, они не имѣютъ почти ни какой важности и могутъ составлять только предметъ любопытства. 3) Татарскій, Джагатайскій, Киргизскій и прочіе, которые происходятъ отъ Турецкаго.

II. Гебраисты. Изъ языковъ, исчисленныхъ въ первой, составляется еще другая, особая отрасль оріентализма. Тѣ, которые посвящаютъ себя экзегетикѣ книгъ Священнаго Писанія или древностямъ Азіи, обязаны изучать преимущественно языки Еврейскій, Сирійскій, Арамейскій, Халдейскій, языкъ Талмуда, Абиссинскій. Но этого мало: какъ нельзя быть истинно хорошимъ арабистомъ безъ Еврейскаго и Сирійскаго, такъ точно не возможно надѣяться заслужить имя отличнаго «гебраиста», не зная основательно Арабскаго: гебраистами называютъ ученыхъ, избирающихъ себѣ главнымъ предметомъ экзегетику и Еврейскій языкъ. Отъ настоящаго гебраиста должно еще требовать, чтобы онъ былъ «*египтологъ*», то есть, знатокъ Коптскаго языка и Египетскихъ древностей. Вся эта часть Восточной учености извѣстна подъ особенными названіями «Библейской филологіи» и «Библейской археологіи». Здѣсь-то обыкновенно помѣщаются и изыскатели Финикійскихъ и Карѳагенскихъ древностей (см. *Гамакеръ* и *Гезеніусъ*). Если оріенталистъ, болѣе или менѣе приготовленный къ библейской филологіи, знаетъ языки Персидскій, Зендскій, Пеглійскій и Санскритскій, то онъ можетъ пуститься также и въ чтеніе надписей Персепольскихъ и Ванскихъ, то есть, въ *гвоздеобразную грамоту* (см. это слово), и сдѣлаться Гротефендомъ или Бюрнуфомъ (см. эти слова). Но это почти напрасная трата времени.

III. Индологи. Въ статьѣ *Азія* объяснено, что должно разумѣть подъ названіемъ «Индѣйской литературы», и что эта литература раздѣляется на брахманскую, или собственно Индѣйскую, и на буддаическую. Языкъ Санскритскій образуетъ основаніе той и другой отрасли эрудиціи, но для изучающихъ отрасль буддаическую онъ не такъ важенъ и составляетъ только вспомогательный предметъ, тогда какъ въ брахманской литературѣ онъ альфа и омега. Тѣ, которые желаютъ легкимъ образомъ прослыть глубокими учеными, должны предпочтительно итти въ индологи: изучивъ одинъ Санскритскій языкъ, они все знаютъ, что для нихъ нужно, хоть, правду сказать, итогъ ихъ знанія будетъ очень не великъ: кромѣ Индѣйскаго богословія, философіи, которая не стоитъ того имени, и словесности, то есть, поэмъ, драмъ, сказокъ, и прочая, они ничего болѣе ни найдутъ въ Санскритской литературѣ (см. *Санскритскій языкъ*). Знатоки ея, чтобы распространить область своей эрудиціи, изуча-

ютъ еще языки Пали, нарѣчіе Санскритскаго, — Гиндустани, то есть, новѣйшій Индѣйскій, —и тому подобные. Все это еще недоставило намъ ни одного порядочнаго факта, ни историческаго ни географическаго.

IV. Монголисты. Но Санскритскій языкъ можетъ принесть пользу, если тотъ, кто узналъ его достаточно, обратится потомъ къ буддаической литературѣ, и изучитъ еще Монгольскій и Тибетскій. Эта отрасль еще очень нова: она родилась недавно, въ Россіи, всего считаетъ только двухъ настоящихъ оріенталистовъ, Г. академика Шмидта и Г. профессора Ковалевскаго, и между тѣмъ принесла уже довольно важные плоды для исторіи и этнографіи. Монгольскій языкъ до-сихъ-поръ — главный въ этой отрасли, и весьма справедливо: онъ самый полезный въ практикѣ, по сношеніямъ нашимъ съ Монголами, Бурятами и Калмыками; но его не должно отдѣлять отъ Тибетскаго и, если можно, Санскритскаго, и притомъ желательно, чтобы будущіе Монголисты соединяли съ себѣ еще и знаніе Китайскаго языка: въ такомъ случаѣ, отрасль Монгольскаго оріентализма безъ сомнѣнія была бы чрезвычайно полезною для нашей отечественной исторіи (см. *Монголы*).

V. Синологи, суть ученые, занимающіеся Китайскою литературою: названіе заимствовано отъ Латинскаго *Sinae*, Китай, и значитъ — Китаесловы. Китайская литература такъ обширна, что одной ея достаточно было бы для цѣлой ученой жизни человѣка (см. *Китайскій языкъ*); между-тѣмъ рѣдко новѣйшіе оріенталисты занимались ею какъ слѣдуетъ; почти каждый изъ нихъ желалъ съ титуломъ синолога соединить еще славу индолога или египтолога. Посвящающіе себя Китайской части. обыкновенно изучаютъ еще Маньджурскій языкъ; надлежало бы еще прибавить къ этому Монгольскій.

VI. Египтологи. Самое названіе ихъ показываетъ, что они занимаются Египтомъ и іероглифами. Съ легкой руки доктора Юнга и Шамполіона-Младшаго теперь наплодилось множество такихъ ученыхъ. Мы даже и не причисляли бы ихъ къ оріенталистамъ, если бъ ошибки, которыя имъ удалось уже надѣлать, не убѣждали въ необходимости для нихъ основательнаго знанія языковъ Еврейскаго и Арабскаго, кромѣ Коптскаго и Греческаго (см. *Египетъ*). *О. И. С.*

ВОСТОЧНЫЙ МЫСЪ, при Беринговомъ проливѣ, самая восточная оконечность Азіи и Стараго Свѣта, подъ 66° сѣв. широты и 152° запад. долготы отъ Ферро. Берега мыса очень высоки и въ разныхъ мѣстахъ покрыты вѣчнымъ льдомъ. Съ нѣкотораго разстоянія мореплавателю кажется будто мысъ составляетъ косу, далеко простирающуюся въ море; поэтому онъ вѣроятно изображенъ въ такомъ видѣ на Куковой картѣ. Но на разстояніи 5 или 6 миль усматривается весьма низменный берегъ, примыкающій къ подошвѣ горы, отъ чего мысъ теряетъ прежній видъ косы. Страшныя развалины утесовъ и вообще видъ и положеніе береговъ дали поводъ къ вѣроятному предположенію, что Азія нѣкогда соединялась съ Америкою, и что острова Гвоздевы суть остатки прежняго соединенія мыса Восточнаго съ мысомъ Принца Валлійскаго.

ВОСТОЧНЫЙ ОКЕАНЪ, см. *Великій Океанъ*.

ВОСФОРЪ, см. *Воспоръ* и *Босфоръ*.

ВОСХОЖДЕНІЕ какого нибудь свѣтила есть появленіе его надъ горизонтомъ. Восхожденіемъ солнца начинается день, а Восхожденіемъ всякаго свѣтила дневная его дуга. Древніе обращали особенное вниманіе на Восхожденіе звѣздъ, относительно положенія солнца. Временемъ геліаческаго Восхожденія звѣзды называли они то время, когда она, по выходѣ изъ солнечныхъ лучей, появляется передъ Восхожденіемъ солнца. Геліаческимъ Восхожденіемъ Сиріуса Египтяне начинали циклическій годъ. Несмотря на важность геліатическаго Восхожденія въ мнѣніи древнихъ, они раздѣляли Восхожденія и на другіе виды. Новѣйшіе астрономы, слѣдуя имъ, принимаютъ космическое и акроническое Восхожденіе. Ежели звѣзда восходитъ вмѣстѣ съ солнцемъ, то говорятъ, что она восходитъ космически: это Восхожденіе бываетъ нѣсколькими днями прежде геліаческаго. Акронически восходитъ звѣзда при закатѣ солнца. См. еще *Прямое Восхожденіе*. *С. З-й.*

ВОСЦА, видъ лишая (*herpes*), который оказывается у лошадей на хвостѣ, у собакъ на подошвенной поверхности лапъ, и у людей между пальцами. Восца обыкновенно представляется первоначально въ видѣ бѣловатыхъ, жесткою кожицею покрытыхъ, плоскихъ пузырьковъ, окружность которыхъ поражается зудомъ (*pruritus*); причемъ обы-

кновенно изъ пузырька, или прыщика, вытекаетъ жидкая, прозрачная, острая влага; дно язвинки покрывается нечистымъ струпомъ, а кожица, одѣвающая ея окружность, слупляется и виситъ лоскутками. Характеристическій признакъ болѣзни состоитъ въ томъ, что язвинка, начавши заживать съ одной стороны, или края, другимъ точитъ кожу, поперегъ члена, или вдоль, вѣроятно по направленію всасывающихъ сосудовъ, такъ что нерѣдко углубляется довольно, и особенно у лошадей, переѣдаетъ даже хвостъ.

Обыкновенно противъ этой болѣзни употребляется прижиганіе. Но соблюденіе чистоты и опрятности есть первое условіе и къ коренному истребленію болѣзни, и для предотвращенія ея. *В. Вс.*

ВОСЧАНАЯ ЧЕТВЕРТЬ, старинный Русскій вѣсъ. По стариннымъ нашимъ ариѳметикамъ, она содержала въ себѣ 12 пудовъ, а деньгами 2,780 рублей. *Яз.*

ВОСЧАНИЦА, сосудецъ, сдѣланный изъ воска, употребляется только въ церквахъ для принятія какой-либо освященной жидкости. «Въ лѣто 1243 явися знаменіе въ Плесковѣ: отъ иконы св. Спаса иде мvро по 12 дней, найде 4 *Вощаницы*, яко въ стклянициı». (*Новог. лѣт.*, Москва, 1781, стр. 137). *Яз.*

ВОТКА, небольшая рѣчка въ Вятской губерніи; все теченіе ея неболѣе 40 верстъ. Она впадаетъ въ Сиву, которая выше Сарапула изливается въ Каму. Вотка весьма обильна водою, и это послужило поводомъ къ устроенію на ней въ 1752 г. желѣзныхъ заводовъ (см. *Воткинскій заводъ*). Запасный прудъ весьма значителенъ и образуется самою Воткою съ ея притокомъ Шарканомъ: обѣ рѣчки снабжены плотинами. По Воткѣ въ Каму ходятъ барки съ грузомъ до 2000 пудъ, частію съ произведеніями завода, частію съ необожженною рудою, которая привозится съ Чусовой на заводъ. *И. Ѳ. Шт.*

ВОТКИНСКІЙ, или *Камско-Воткинскій*, *Желѣзодѣлательный Заводъ*, въ Вятской губерніи, въ Сарапульскомъ уѣздѣ, въ 656 верстахъ отъ города Вятки и въ 207 отъ города Перми.

Къ построенію завода (около 1759 года) въ этомъ мѣстѣ, не имѣющемъ желѣзныхъ рудъ, вѣроятно побудило чрезвычайно выгодное мѣстоположеніе, по близости судоходныхъ рѣкъ Вотки и Камы, и по обилію лѣсовъ въ окрестностяхъ.

Округъ Камско-Воткинскаго завода расположенъ на западномъ склонѣ Уральскаго кряжа, при самыхъ крайнихъ его оконечностяхъ Въ этомъ округѣ открыта болотная желѣзная руда, въ небольшемъ количествѣ, и слабые признаки мѣдныхъ рудъ; всѣ поиски подтвердили только ту истину, что богатыя рудныя вмѣстилища исключительно свойственны восточному Уралу.

Почва земли въ округѣ глинисто-песчанистая, но притомъ очень плодородная, такъ что жители за удовлетвореніемъ своихъ собственныхъ потребностей, выпускаютъ въ продажу по окрестнымъ городамъ значительное количество разнаго рода хлѣба. Климатъ болѣе холодный, нежели умѣренный. Пространство лѣсныхъ дачь, принадлежащихъ Воткинскому заводу, въ точности не опредѣлено; по примѣрному исчисленію, оно составитъ около 2000 квадратныхъ верстъ. Кромѣ того заводъ пользуется строевымъ лѣсомъ изъ спорныхъ дачь. Ежегодно вырубается лѣсная площадь около 50 квадратныхъ верстъ.

Ни одинъ заводскій округъ не обиленъ такъ водою, какъ Воткинскій. Въ 12 верстахъ отъ завода протекаетъ большая судоходная рѣка Кама. Въ заводскій прудъ, обширнѣйшій изъ всѣхъ, существующихъ въ Россійскихъ заводахъ, впадаютъ и сплавныя рѣки Вотка, Шарканъ, Кадесъ и Черная. Кромѣ того много другихъ рѣчекъ, менѣе значительныхъ, льются по поверхности этого округа.

Въ Воткинскомъ заводѣ считается до 10,000 человѣкъ разнаго званія людей. Въ томъ числѣ мастеровыхъ при заводѣ и другихъ полныхъ работниковъ болѣе 2000, и непремѣнныхъ работниковъ 1171 человѣкъ.

Занятія Воткинскаго завода состоятъ въ передѣлкѣ чугуна въ желѣзо и въ выдѣлкѣ изъ него разныхъ издѣлій, преимущественно для адмиралтейства и артиллеріи, и отчасти для другихъ казенныхъ заводовъ. Дѣйствующую силу завода составляетъ вода, скопленная въ заводскомъ прудѣ. Скопъ воды, удерживаемой плотиною, составляетъ около 15 верстъ въ длину и до 750 сажень въ ширину. Для приведенія всѣхъ машинъ въ дѣйствіе здѣсь устроено 71 водяное колесо.

Камско-Воткинскій заводъ получаетъ чугунъ съ Гороблагодатскихъ заводовъ. Пудъ чугуна обходится заводу около одного рубля. Передѣлъ чугуна въ желѣзо производится обыкновеннымъ образомъ въ кричныхъ гор-

нахъ и съ помощію кричныхъ молотовъ. Въ годъ заводъ передѣлываетъ около 270,000 пудъ чугуна, и получаетъ до 200,000 пудъ кричнаго желѣза.

При заводѣ, кромѣ множества мастерскихъ для цѣховъ, находятся шесть главныхъ фабрикъ: три кричныя, одна для дѣланія стали, уклада и колотушечнаго желѣза, одна якорная и одна цементная. Сверхъ того недавно сдѣлано при заводѣ устройство для выдѣлки желѣза Пудлинговымъ или англійскимъ способомъ, которое составляетъ въ Россіи первый опытъ этого производства въ большомъ видѣ.

На Воткинскомъ заводѣ приготовляются слѣдующія издѣлія:

Желѣзо Кричное, обходится за пудъ заводу 2 — $2^1/_2$ руб.
Сортовое около $2^1/_2$
Колотушечное $2^1/_2$
Рѣзное $3^1/_2$
Мелкосортовое 8
Плющильное, Рѣзноплющильное и широкополосное $2^1/_2$ — $3^1/_2$
Листовое 5 — 6
Якоря 14—
Укладъ $3^1/_2$ — $4^1/_2$
Сталь пузырчатая . . . 7 — $7^1/_2$
Лафетная оковка 19—

Въ 1834 году, отправлено желѣза въ разныхъ издѣліяхъ, по нарядамъ, около 100,000 пудъ, на сумму до 500,000 рублей; продано на мѣстѣ около 2,000 пудъ, на сумму до 6,000 рублей; отправлено на Нижегородскую ярмарку около 70,000 пудовъ, на сумму болѣе 180,000 рублей. *Н. П. Ст.*

ВОТКОМА, рѣка, называемая также *Ваткомою* и *Ваткамою;* вытекаетъ изъ болота въ Вытегорскомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи, сопровождается на дальнѣйшемъ теченіи своемъ умѣренными высотами, и оросивъ луговую долину, имѣющую отъ 300 до 600 саженъ въ ширину, впадаетъ въ Ковжу, ниже села Бадоги. Длина этой рѣчки не превышаетъ 17 или 18 верстъ, а ширина ея едва достигаетъ при устьѣ десяти саженъ, но въ исторіи устройства въ Россіи каналовъ занимаетъ она примѣчательное мѣсто. Около версты вверхъ отъ впаденія Воткомы въ Ковжу лежитъ важное село Бадога, къ которому искони подвозились товары водою по Ковжѣ и Вытегрѣ, выгружались тутъ и провозились потомъ короткимъ сухимъ путемъ до пристаней на Вытегрѣ и обратно. Петръ Великій, имѣвшій намѣреніе соединить, посредствомъ канала, Онежское Озеро съ Бѣлымъ, первый повелѣлъ произвесть изысканія, въ числѣ прочихъ притоковъ Ковжи, и по Воткомѣ. Изъ архивныхъ свѣдѣній видно, что объ этомъ сообщеніи черезъ Воткому думали опять въ 1774, и что въ 1786 генералъ Де Витте возобновилъ тотъ же проектъ, который на этотъ разъ остановился на подробной съемкѣ и нивеллировкѣ. Де Витте находилъ Воткому, которая на протяженіи версты до Бадоги совершенно судоходна, столь удобною для проектированной канализаціи, что почиталъ достаточнымъ устройство одного только каморнаго шлюза на послѣднихъ семи верстахъ теченія этой рѣки. Ось сообщенія предполагалось вообще направить изъ Ковжи въ Воткому, на протяженіи десяти верстъ, (при $13^1/_2$ футахъ паденія); верховье рѣки углубить, расширить и сдѣлать удобнѣе посредствомъ прокоповъ. Этотъ проектъ остался неисполненнымъ также и отъ мѣстныхъ препятствій на Воткомѣ, которая, несмотря на незначительность своей величины, имѣетъ много воды, плотное дно и такіе же, покрытые густымъ лѣсомъ берега. Причины, по которымъ впослѣдствіи сообщеніе между Ковжею и Вытегрою открыто по другой линіи, объяснены въ статьѣ *Маріинскій Каналъ*.

И. Ө. Шт.

ВОТЛАНДІЯ, *Ватландія*, см. *Воты*.

ВОТОЛА, грубая ткань, въ которой основа посконная, а утокъ толстый изъ льняныхъ хлопьевъ. Русскіе крестьяне употребляютъ ее на одежду, особливо женскую. Ткань эта извѣстна на Сѣверѣ очень давно: въ лѣтописяхъ, подъ 1074 годомъ, говорится: «Преподобный Исаакій облечеся во власяницу, и на власяницу свитку *вотоляну*.» (См. *Никон.* I, 176). Изъ духовной граматы Димитрія Іоанновича Донскаго 1389, видно, что въ его гардеробѣ была *вотола* сажена (см. *Древн. вивл.* I, 108), а слово *сажена* показываетъ, что она была, или вышита золотомъ, или украшена драгоцѣнными камнями. Впрочемъ, это была не одежда, а одѣяло; Остзейскіе наши Нѣмцы называютъ эту ткань *Вадмалъ*, заимствуя это слово отъ Латышскаго *Вадмалъ* или *Ватманъ*. Нѣкоторые думаютъ, что оно происходитъ отъ Датскаго

Вадмель, которое означаетъ такую же ткань, какъ и наша *Вотола*. *Яз.*

ВОТРУШКА, *Ватрушка*, Русское любимое кушанье; это лепешка изъ прѣснаго тѣста, испеченная на маслѣ и яицахъ; края ея загибаются или защипываются къ верху, а середина наполняется творогомъ съ выпускными яицами. Здѣсь должно сдѣлать одно грамматическое замѣчаніе, или, лучше, исправленіе въ правописаніи. Во всѣхъ нашихъ словаряхъ это слово неосновательно пишется *Ватрушка*, по выговору. Въ этомъ видѣ, оно не имѣетъ корня, между тѣмъ какъ происходитъ отъ существительнаго *вотренія*, или глагола *втирать*. Въ Русскомъ языкѣ твердое правило, что буква *о*, на которой не случается ударенія, произносится (но не пишется) какъ *а*: напр. *Москва*, *Молодецъ* и пр. Г. Рейфъ, въ своемъ русско-французскомъ словарѣ, отказываетъ Вотрушкѣ даже и въ Русскомъ происхожденіи, а производитъ ее отъ ново-греческаго *βουτιρικὸν*, отъ *βοὺτυρον*, масло коровье. *Яз.*

ВОТСКАЯ, или **ВОДСКАЯ ПЯТИНА**, см. *Воты*.

ВОТТОНЪ, Wotton, это имя принадлежитъ нѣсколькимъ извѣстнымъ англійскимъ ученымъ:

1. *Антоній Воттонъ*, богословъ, уроженецъ Лондонскій, получилъ степень баккалавра въ Кембриджскомъ университетѣ (1594), а потомъ профессора богословіи въ Гресемскомъ коллегіумѣ. Въ 1624 году онъ издалъ трактатъ *De reconciliatione peccatoris*, въ которомъ утверждалъ, что воздаяніе въ будущей жизни состоять будетъ только въ отпущеніи грѣховъ. Эта книга надѣлала довольно шуму въ свое время. Воттона обвинили въ ереси и социніанизмѣ. Воттонъ умеръ въ 1626 году, оставивъ послѣ себя весьма много богословско-полемическихъ сочиненій.

2. *Вилліамъ Воттонъ*, родился въ Рентгемѣ (Wrentham), въ 1666 году. Отецъ его, человѣкъ ученый, преданный особливо лингвистикѣ, самъ занялся воспитаніемъ своего сына. Въ короткое время молодой Воттонъ сдѣлалъ неимовѣрные успѣхи; на десятомъ году вступилъ онъ въ одинъ изъ Кембриджскихъ коллегіумовъ, а на тринадцатомъ получилъ степень баккалавра философіи, отправился вмѣстѣ съ докторомъ Борнетомъ въ Лондонъ, и тамъ познакомился почти со всѣми учеными людьми того времени. Въ 1707 году онъ получилъ степень доктора богословія, но черезъ семь лѣтъ, разстройство домашнихъ дѣлъ заставило его отправиться въ Южный-Валлисъ, гдѣ онъ издалъ свое любопытное и драгоцѣнное собраніе древнихъ законовъ этой страны. Онъ умеръ въ 1726 году. Ему извѣстны были всѣ почти отрасли человѣческихъ знаній, также многіе древніе и новые языки. Ученость его, была можно сказать, *наличная*: обширная память освобождала его отъ такихъ пособій, которыя для другихъ ученыхъ бываютъ необходимы. Главнѣйшія его сочиненія: 1. *Исторія Рима отъ смерти Антонина Кроткаго до смерти Александра Севера*, *(History of Rome etc.)*, Лондонъ, 1705; это первая Римская исторія, написанная на англійскомъ языкѣ; 2. *Linguarum veterum septentrionalium thesauri conspectus brevis*; Лондонъ, 1708; очень рѣдкое сочиненіе; 3. *Cysreithjeu Hyvel dia ac evail, sive leges Wallicae ecclesiasticae et civiles Haeli boni*, на языкахъ Валлійскомъ и Латинскомъ, съ примѣчаніями, Лондонъ, 1730, 2 том.; собраніе чрезвычайно драгоцѣнное для исторіи Валлиса.

3. *Генрихъ Воттонъ*, родился отъ старинной Кентской фамиліи въ Боктонъ-Галлѣ въ 1568 году; ученіе свое окончилъ въ Оксфордѣ, и двадцати лѣтъ отъ роду получилъ уже степень магистра философіи, за прекрасное разсужденіе «о глазѣ», *De ocello*. Потомъ девять лѣтъ онъ путешествовалъ по Франціи, Германіи и Италіи, и по возвращеніи въ Англію сдѣлался секретаремъ несчастнаго графа Эссекса. Послѣ казни графа, Воттонъ уѣхалъ во Флоренцію, сдѣлался извѣстнымъ великому герцогу Тосканскому, и былъ посланъ имъ къ королю Шотландскому Іакову VI, чтобы предупредить его о заговорѣ, который имѣлъ цѣлію лишить его жизни. Воттонъ успѣшно исполнилъ порученіе великаго герцога и возвратился во Флоренцію. Когда Іаковъ вступилъ на престолъ англійскій, Воттонъ, по его приглашенію, отправился въ Англію и получилъ званіе кавалера; потомъ былъ отправленъ посломъ въ Венецію, къ Нидерландскимъ Штатамъ, къ герцогу Савойскому Карлу Эммануилу, къ союзнымъ государямъ, собравшимся въ Гейльброннѣ, къ императору Фердинанду II и къ другимъ. Онъ умеръ въ 1639 году, въ званіи начальника Итонскаго коллегіума, и оставилъ много сочиненій, особ-

ливо богословскаго и политическаго содержанія; впрочемъ писалъ также объ архитектурѣ и стихотворенія, которыя помѣщены въ изданіи *Reliquæ Wottonianæ*; Лондонъ, 1651 — 1685.

4. *Эдуардъ Воттонъ*, по латинѣ *Ododinus*, медикъ и естествоиспытатель, родился въ Оксфордѣ въ 1492 году; ученыя степени получилъ въ Падуанскомъ университетѣ, и возвратившись въ свое отечество, занялъ каѳедру Греческаго языка съ званіемъ перваго лейбмедика короля Генриха VIII. Онъ умеръ въ 1555 году въ Лондонѣ. Немногочисленныя его сочиненія написаны съ знаніемъ дѣла и обнаруживаютъ обширную ученость автора. Между ними первое мѣсто занимаетъ *De differentiis animalium libri decem*, Парижъ, 1752, тщательный сборникъ всѣхъ древнихъ сочиненій объ этомъ предметѣ, со многими, чрезвычайно важными и любопытными, замѣчаніями самого Воттона.

ВОТЧА, рѣчка, течетъ на протяженіи сорока верстъ и въ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи впадаетъ въ Кубину, въ которую по ней сплавляется весною нѣсколько лѣсу. Другая *Вотча*, не менѣе первой, впадаетъ въ значительную рѣчку Двиницу, которая течетъ въ Сухону. *И. Ѳ. Шт.*

ВОТЧИНА, см. *Отчина.*

ВОТЧИННАЯ КОЛЛЕГІЯ, см. *Отчинная Коллегія.*

ВОТЧИННИКЪ, см. *Отчинникъ.*

ВОТЧИЧЪ, см. *Отчичъ.*

ВОТЫ, *Водь*, *Вожане*, народъ Финскаго племени, котораго остатки и теперь существуютъ въ нынѣшней С.Петербургской губерніи. Въ нашихъ лѣтописяхъ имя Вотовъ впервые встрѣчается въ половинѣ XII столѣтія, когда они были подданными Новогородцевъ: «Въ лѣто 1149 пріидоша Емь (см. это слово) на Воть ратію въ тысяцѣ, и услышавше Новогородци поидоша на нихъ въ 500 съ воеводою своимъ, и не упустиша ни мужа.» *(Новгород. лѣтоп.)*. Этотъ народъ жилъ при Финскомъ Заливѣ, отъ восточныхъ береговъ рѣки Наровы до Копорья, и за нею до рѣки Ижоры. Герберштейнъ говоритъ, что Водская земля лежитъ по лѣвой сторонѣ замка Ивангорода. Названіе Вотовъ Татищевъ, по обыкновенію своему, производитъ отъ Сарматскаго слова *Воте*, «здѣшній, туземный»; а Лербергъ говоритъ, что народъ этотъ, какъ жившій при морскомъ заливѣ, могъ получить свое названіе отъ *воды*. Финны называютъ Вотовъ Watialaiset во множ., и Watialainen въ единств. числѣ, а землю ихъ Watian-maa. (На финскомъ языкѣ Wataja — болотистое мѣсто). Послѣ того, какъ въ XII и XIII вѣкахъ Шведы ворвались въ Финляндію, а Нѣмецкіе и Датскіе крестовые рыцари въ Ливонію и Эстонію, названіе Вотской земли сдѣлалось извѣстнымъ даже въ Римѣ. Въ 1230 году папа Григорій IX предписалъ архіепископу Упсальскому и епископу Линкёпингскому запретить всѣмъ христіянамъ, живущимъ въ ихъ мѣстахъ, подъ наказаніемъ отлученія отъ Церкви, возить къ язычникамъ Корельскимъ, Ингерскимъ, Лапскимъ и *Ватландскимъ*, оружіе, желѣзо и деревянныя издѣлія, чтобъ вѣра Христова въ земляхъ, лежащихъ близъ Швеціи, не была опять искоренена ея врагами. Папа Александръ IV, ласкавшій себя надеждою привлечь этихъ враговъ къ своей Церкви, приказалъ (1255) архіепископу Рижскому назначить епископа въ *Ватландію*, Ингрію и Корелію. Въ 1240 и 1241 годахъ, зимою, заняли Вотскую землю вооруженною рукою Ливонцы и Эстонцы, укрѣпили большое селеніе Копорье, и прошли далѣе въ Лужскій уѣздъ; но уже въ слѣдующее лѣто лишились они укрѣпленія и при заключеніи мира (1242), принуждены были завоеванную ими Водь возвратить Новогородцамъ.

Воты занимаютъ теперь слѣдующія мѣста, *между Лугою и Новыми Сумами*, селенія Воликанская, Бабина, Рудила, Пилова, Каретова и Товская; *между Лугою и Наровою*, Кенкина, Ѳедоровская и Извозъ. Въ Кирхшпилѣ Каттиле (Котлы), который граничитъ западною стороною къ Лугѣ, а восточною къ Систѣ, находятся двѣ деревни, Ильинская и *Вотскій Конецъ.*

Со временемъ забыли и о Вотской землѣ и о Вотахъ, и страна между Наровою и Невою, получила имя отъ другаго народа, жившаго въ Вотской пятинѣ, Ижорцевъ, или Ингровъ, и стала называться Ижорскою землею, или Ингріею, Ингерманландіею.

Въ 1710 году, при учрежденіи губерній, Ингрію переименовали въ С. Петербургскую губернію; собственная же Вотландія вошла въ составъ, частію Копорскаго, частію Ямбургскаго уѣзда. При новомъ учрежденіи губерній (1780), Вотландію распредѣлили по тремъ уѣздамъ, Нарвскому, Ямбургскому и

Ораніенбаумскому, а когда (31 декабря 1796), первый и послѣдній были упразднены, Вотландія вошла въ составъ втораго, въ которомъ состоитъ и теперь, кромѣ небольшой части, отошедшей къ уѣзду Ораніенбаумскому, возстановленному въ 1802 году.

Воты исповѣдуютъ Греко-Россійскую вѣру; но весьма суевѣрны и омрачены невѣжествомъ. Языкъ ихъ есть отрасль Финскаго нарѣчія, но принялъ множество словъ отъ сосѣднихъ племенъ и нѣсколько Нѣмецкихъ. Краткія свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ этого народа доставляютъ: 1) Лудольфъ Андрей Цетреусъ, бывшій пасторомъ въ Славянкѣ: описаніе свое составилъ онъ на Шведскомъ языкѣ, а покойный профессоръ бывшаго Абовскаго университета, Портанъ, напечаталъ его въ *Abo tidning*, 18 августа 1820, № 65. Статья эта переведена на Русскій языкъ бывшимъ профессоромъ Казанскаго университета Цеплинымъ и напечатана въ *Сѣверномъ Архивѣ* (I, 235—244). 2) Трефуртъ, бывшій пасторомъ въ Нарвѣ, современникъ Цетреуса; извѣстіе его помѣщено въ Versuche in der Liflandischen Geschichtskunde und Rechtsgelehrsamkeit, Рига, 1783, I, 1 — 28, II, 89 — 128. Оба описанія совершенно сходны между собою, кромѣ того что, описывая народъ, Цетреусъ, знавшій Финскій языкъ, называетъ его *Вотландцами*, а Трефуртъ, не разумѣвшій этого языка, даетъ ему названіе *Tudi*, то есть, *Чудь* или *Чухна*.

По имени Вотовъ, Новогородцы называли одну изъ пятинъ своихъ (см. *Пятина*), *Вотскою* или *Водскою*. Пространство ея, съ точностію неизвѣстно и изыскателями Русскихъ древностей показывается различно. Татищевъ, въ своемъ Лексиконѣ, говоритъ, что она занимала часть рѣки Волхова до Невы и Ладожскаго Озера, а на западъ по рѣку Плюсу, и что въ ней были города Старая Руса, Орѣшекъ, Ивань-городъ, Яма и Копорье. Миллеръ (*Ежемѣс. Соч.* 1761, II, 130) простираетъ ее на западъ отъ рѣки Волхова и по обѣимъ сторонамъ Невы до границы Лифляндіи и Финляндіи, то есть, вмѣщаетъ въ ней всю Ингерманландію и Корелію. Сочинитель «Разговоровъ о древностяхъ Новагорода» (стр. 18 и 95) говоритъ, что эта пятина начиналась отъ Негровскаго конца и заключала въ себѣ всю Ингерманландію и Корелію до границъ Лифляндіи и Эстляндіи. Но по другимъ достовѣрнымъ актамъ извѣстно, что она простиралась на сѣверъ до Бѣлаго Моря; въ граматѣ великаго князя Василія Іоанновича, данной 1530 года нѣзы Лопарямъ, сказано: «Се язь Князь Велики пожаловалъ есьми въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Вотской Пятинѣ, у *Студенова моря*, отъ Каянскихъ Нѣмецъ, съ рубежа, Лопь крещеную и некрещеную.» (*Древн. Вивл.* III, 68). Въ тѣхъ же реестрахъ показано, что въ Вотской Пятинѣ находились: ямъ Едитскій и станъ Зарѣцкій, да 63 погоста и пять городовъ, Ямь, Копорье, Ладога, Орѣшекъ и Корела (Кексгольмъ). Лербергъ и Карамзинъ не говорятъ ничего опредѣлительнаго. *Яз.*

ВОТЯКИ, народъ такъ называемаго Финскаго племени, обитающій въ сѣверо-восточной части Россіи. Русскіе, прибавивъ, по обыкновенію просторѣчія, букву *В* въ началѣ подлиннаго имени этого народа, назвали его *Вотами*; самъ себя онъ называетъ *Отъ*, *Утъ*, *Утъ-муртъ* или *Утъ-мортъ*, что значитъ «человѣкъ». У Татаръ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Ари*. Вотяки вѣроятно обитали по рѣкѣ Енисею, гдѣ еще Штраленбергомъ найдены были остатки исчезнувшаго нынче Арскаго племени; впослѣдствіи, не извѣстно по какому случаю, переселились они на берега Камы, между нынѣшними губерніями Казанскою и Вятскою, на такъ называемое Арское Поле. Здѣсь они управлялись собственными князьями; основали на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Арскій Пригородокъ, свое жилище, и построили крѣпость. Отсюда они были вытѣснены уже Татарами, и въ настоящее время обитаютъ въ губерніяхъ, Вятской, гдѣ послѣ Русскихъ составляютъ главную часть народонаселенія; Казанской (въ уѣздахъ Казанскомъ и Мамадышскомъ); и въ Оренбургской.

Большая часть Вотяковъ малорослы и имѣютъ рыжіе волосы. Они говорятъ своимъ собственнымъ языкомъ, который, однакожъ, по филологическому характеру своему, явно принадлежитъ къ семейству Финскихъ языковъ.

Хотя Вотяки нынче, большею частію, окрещены, но они не оставили своихъ идолопоклонническихъ обычаевъ. Объ ихъ религіозныхъ понятіяхъ и обрядахъ писали Палласъ и Георги. Народъ этотъ отличается неизмѣнностію своихъ нравовъ: какимъ былъ въ древнемъ Хлыновѣ, таковъ онъ и теперь.

По языческой своей вѣрѣ Вотяки сходны

съ Черемисами, Чувашами и Мордвою. Во всякой *кереметн*, или *лудь*, которая должна быть непремѣнно въ бѣломъ бору, на возвышенномъ мѣстѣ, они совершаютъ молебствія *салтану-дису*, благотворителю-царю, духу-хранителю. Жрецы ихъ называются *тунами* или *тонами*. *Ведины* и *Ведуны*, волшебники, по мнѣнію ихъ, имѣютъ сообщеніе съ злымъ духомъ, и могутъ оборачивать людей въ звѣрей. Величайшаго бога они называютъ *Инмаромъ*, *Инмою* и *Имнаромъ*, и обитель его полагаютъ на солнцѣ; *Мукальцину* и *Муціенъ*, *Калцину*, или *Муму-калцину*, почитаютъ Инмеровою матерью, которая будто располагаетъ плодородіемъ земли, людей и звѣрей; *Шунду-мумы* считается матерью солнца и другихъ боговъ. Въ числѣ злыхъ боговъ занимаетъ первое мѣсто *шайтанъ*, дьяволъ. Онъ живетъ въ водѣ, и потому названъ *ву-муртъ*, водянымъ человѣкомъ. *Палась-муртъ*, полу-человѣкъ, и *алида*, лѣшій, живутъ въ лѣсахъ. *Албастъ*, то же, что домовой, живетъ въ пустыхъ домахъ, деревняхъ, и шалитъ вездѣ, особенно въ баняхъ. Оттого Вотяки сожигаютъ ветхія избы и другія строенія, чтобы истребить домовыхъ вмѣстѣ съ ними. Состояніе человѣческой души, послѣ смерти, они воображаютъ себѣ двоякимъ. *Дуня-Югитъ*, блаженная жизнь, которою будутъ наслаждаться кроткіе и богобоязливые, заключаетъ въ себѣ всѣ прелести благополучія Вотяковъ на этомъ свѣтѣ. *Куратсинъ-инти*, горькое мѣсто, изобилуетъ котлами, наполненными смолою, въ которыхъ будутъ вариться неправедные. Въ жертву богамъ приносятъ они лошадей, рогатую скотину, овецъ, козъ, гусей, утокъ, дятловъ, медъ сырецъ и вареный, пиво, и разные пироги, частію въ *кереметь*, или *лудь*, а частію дома. Палласъ (III, 36) замѣтилъ, что у нихъ въ году четыре главныхъ праздниства: первое, *бучимъ-нуналъ*, отправляется почти вмѣстѣ съ нашею святою недѣлью: это встрѣча новаго года, или весенняго равноденствія; второе, *тулисъ-нуналъ*, бываетъ послѣ лѣтняго посѣву: тогда приносятъ жертвы и молятся особенно богу земли; третіе, *виссеско-нуналъ*, въ день передъ сѣнокосомъ: въ этотъ праздникъ молятъ объ ясной погодѣ и облегченіи въ работѣ, принося въ жертву пестраго дятла, котораго нарочно ловятъ, откармливаютъ, и въ этотъ день сожигаютъ; наконецъ четвертое, *кемеретъ-нуналъ*, послѣ окончанія жатвы и всѣхъ полевыхъ работъ: на особомъ жертвенномъ мѣстѣ, *кереметъ*, приносятъ въ жертву разныхъ животныхъ и потомъ рыжую лошадь.

Женъ Вотяки покупаютъ. Договорная цѣна за невѣсту называется *ердукъ*, а самая сдѣлка *ерашу*. Женихъ, заплатившн деньги, беретъ тотчасъ съ собою невѣсту, у которой лицо бываетъ закрыто. Между тѣмъ въ родительскомъ домѣ собираются гости, къ которымъ выходитъ невѣста въ бабьемъ платьѣ, и ждетъ у дверей, на раскинутомъ сукнѣ, пока жрецъ *торъ-картъ*, принесетъ въ жертву стаканъ пива, и сотворитъ молитву о ниспосланіи молодымъ счастія. Освященное пиво даетъ онъ пить молодымъ, и въ этомъ заключается брачное таинство. Вскорѣ послѣ свадьбы пріѣзжаетъ къ молодому тесть, привозитъ съ собой еще что-нибудь въ добавку къ приданому, свидѣтельствуетъ новое хозяйство, и беретъ къ себѣ дочь, на нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда и на годъ. Молодая носитъ во все это время дѣвичій нарядъ и работаетъ на себя или на своихъ родителей. Слова *салтанъ*, *шайтанъ*, и прочая, принятыя въ догматическомъ языкѣ Вотяковъ, и всѣ эти подробности о празднествахъ и бракахъ, ясно показываютъ, что если въ ихъ религіи замѣчаются еще слѣды древней языческой вѣры Славяно-Финскаго сѣвера, зато весьма многія понятія и обычаи заимствовали они у Татаръ-мусульманъ.

Покойниковъ моютъ и одѣваютъ; при этомъ дѣйствіи, у ножа, привѣшеннаго къ поясу, отламываютъ кончикъ. До самаго выноса покойника, горитъ передъ нимъ восковая свѣча, а на груди лежитъ у него пирогъ. По опущеніи въ могилу, кидаютъ туда по нѣскольку монетъ; мертвое тѣло кладется между досками, и снабжается, для подземнаго хозяйства, котломъ, топоромъ, лапотникомъ, лаптями, и прочая. Засыпавъ могилу, зажигаютъ на ней нѣсколько восковыхъ свѣчей и бросаютъ крохи трехъ крутосвареныхъ яицъ, говоря: «это тебѣ пригодится». По возвращеніи домой, шагаютъ черезъ огонь, разведенный у того двора, откуда вынесли покойника; перетираютъ руки золою, моются и перемѣняютъ платье; потомъ начинается угощенье. На третій день, правятъ первыя поминки; въ седьмой закалываютъ овцу, а въ сороковой рогатую скотину или

лошадь. Въ четвергъ, въ праздникъ *бучимъ-нуналъ*, происходятъ общія поминки.

Вотяки чрезвычайно преданы суевѣрію. Среда и пятница считаются у нихъ несчастными днями. Если черный дятелъ перелетитъ черезъ дорогу, если воронъ или кукушка сядетъ на кровлю, если ёжъ пробѣжитъ, все это предзнаменуетъ смерть или тяжкую болѣзнь. Кто убьетъ ласточку, пиголицу, голубя, синичку, тому вѣкъ не будетъ въ скотѣ счастія. Ласточкамъ сами они дѣлаютъ гнѣзда. Подстрѣленный медвѣдь всегда узнаетъ своего непріятеля, и навѣрное отмститъ ему: и на этотъ случай философія Вотяковъ поучаетъ, что если дѣлать-зло врагу, такъ дѣлать полное, потому что полу-зло никому не приноситъ положительной пользы. Если громъ поразилъ дерево, то это очень хорошо: значитъ, громъ убилъ дьявола, жившаго въ деревѣ. Отъ самаго распущенія розъ до послѣдняго числа августа, очень опасна обѣденная пора. Воску изъ своего дому отнюдь не должно выносить, потому что ульи дѣлаются отъ того пустыми, а весь недородъ происходитъ отъ крещеныхъ Вотяковъ, которые богамъ не приносятъ жертвъ. Кто переѣзжаетъ черезъ воду, тотъ кидаетъ въ нее горсть травы и говоритъ: «Не держи меня». И множество подобныхъ суевѣрій.

Вотяки крайне неопрятны, и отъ этого впадаютъ въ разныя болѣзни. Главная страсть ихъ — непомѣрное употребленіе *кумыки*, которая составляетъ для нихъ и необходимость и наслажденіе жизни. Кумышка есть родъ браги, и равняется силою обыкновенному вину: въ Вятской губерніи они пользуются привиллегіею на свободное куреніе этого напитка. Но они проворны, веселы, вообще очень кротки, трудолюбивы, правдивы, не терпятъ ссоръ, живутъ согласно, въ исправномъ отправленіи повинностей, не имѣютъ себѣ равныхъ; щедры къ нуждающимся и въ высшей степени бережливы на хлѣбъ, который въ Вятской губерніи у многихъ хранится по нѣскольку лѣтъ, въ кладовыхъ, порастающихъ мхомъ, какъ драгоцѣнная и заповѣдная потребность жизни. Въ Казанской губерніи на каждомъ ихъ гумнѣ можно видѣть множество скирдъ хлѣба, остающихся неприкосновенными цѣлые десятки лѣтъ. Это значитъ *беречь хлѣбъ на бѣду*. Они вообще радѣютъ къ земледѣлію и въ Вятской губерніи имъ принадлежитъ честь искусства въ хлѣбопашествѣ, которое здѣсь процвѣтаетъ, и надъ которымъ Вотяки проводятъ въ поляхъ иногда цѣлыя ночи. Кромѣ того, они занимаются пчеловодствомъ и зимою ходятъ на звѣриные промыслы съ лукомъ и капканами. Въ Казанской губерніи они занимаются портняжескимъ мастерствомъ, а въ Вятской — ткутъ холстъ, для домашняго употребленія, изъ конопли, которую сами разводятъ.

Женщины носятъ высокій головной уборъ страннаго вида, украшенный бляхами и монетами, съ которыми, при чужихъ, онѣ и спать ложатся; къ верхней одеждѣ, изъ сукна или холста, пришиваютъ длинные разрѣзные рукава, какъ у Персидскаго платья, и затыкаютъ ихъ за поясъ. Мужики примѣняются къ одеждѣ русскихъ крестьянъ. Домы ихъ разсѣяны, и выстроены безъ дворовъ; внутри подѣланы лавки и полати. На лѣто у нихъ есть родъ балагановъ, которые называются *чумы*. Чумъ устраивается безъ потолка и пола; для варенія пищи привѣшиваются къ шесту котелъ, подъ которымъ разводятъ огонь съ ранняго утра, и этотъ огонь горитъ до поздней ночи. Свѣтъ въ балаганы проникаетъ черезъ отворенную дверь или черезъ щели строенія, которыя вездѣ остаются не задѣланными. Съ двухъ концовъ такого чума, дѣлаются, почти подъ самою крышею, продушники, для выпуска дыму.

Въ 1837 году, въ числѣ государственныхъ поселянъ, считалось Вотяковъ: въ Вятской губерніи 85,325 душъ мужескаго пола; въ Казанской губерніи 6,258 обоего пола; въ послѣднемъ числѣ было 1,513 некрещеныхъ.

ВОУ или *Вау* (Gaude, Wau, Weld). Подъ этимъ именемъ извѣстны въ торговлѣ сушеные листья, стебельки и цвѣтки цервы (*reseda luteola*), растенія, принадлежащаго къ семейству Каперсовыхъ. Они употребляются для составленія желтой краски, годной для окрашенія тканей шелковыхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ и льняныхъ. Церва растетъ въ дикомъ видѣ во многихъ странахъ Европы: во Франціи, Италіи и Англіи; въ тѣхъ же мѣстахъ, особливо въ Германіи, разводятъ ее искуственнымъ образомъ. Послѣдняя предпочитается первой. Послѣ оплодотворенія, растеніе снимается, сушится на солнцѣ и связывается въ узелки; въ этомъ видѣ оно поступаетъ въ торговлю. Шеврёль открылъ въ цервѣ особенное красильное на-

чало, и назвалъ его лютеолиномъ. Хотя Воу окрашиваетъ волокны и растительнаго и животнаго царства, однако нынѣ оно наиболѣе употребляется для окрашиванія въ желтый цвѣтъ шелковыхъ и шерстяныхъ тканей и бумажныхъ обоевъ; въ окраскѣ же бумажныхъ матерій, вещество это, по дороговизнѣ, замѣняется кверцитрономъ. Воу можетъ служить и для окрашиванія въ зеленый цвѣтъ; стоитъ только ткань, окрашенную индигомъ, опустить въ растворъ цервы. Въ Россіи употребляется въ красильняхъ большею частію церва, привозная изъ чужихъ краевъ; но въ 1837 году дозволено купцамъ Бранденбургу и Веберу учредить компанію для разведенія красильныхъ растеній, которая предполагаетъ разводить церву въ большомъ видѣ: это подаетъ надежду, что въ скоромъ времени, мы будемъ имѣть свою домашнюю церву въ достаточномъ количествѣ для нашихъ фабрикъ.

ВОУДРИХЕМЪ см. *Воркумъ*.

ВОУТЕРСЪ, см. *Ваутерсъ*.

ВОХЕРЪ, Wocher, ландшафтный живописецъ, родился въ Зеккингенѣ, въ Швабіи, въ 1758 году. Сначала онъ учился у своего отца, потомъ у знаменитаго Бернскаго акварельнаго живописца Берли, и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ счастливѣйшихъ подражателей этого художника. Онъ превосходно работалъ миніатюры. Впослѣдствіи Вохеръ переселился въ Базель, и оставилъ множество Швейцарскихъ видовъ и сельскихъ картинъ, гравированныхъ на мѣди и писанныхъ красками. Онъ первый написалъ панораму Швейцарскихъ горъ, которая имѣла блестящій успѣхъ.

ВОХМА, см. *Вокма*.

ВОХРА, или **ОХРА**, Ochre, Ocker, минералъ; смѣсь кремня, квасцовъ, желѣзной окиси, съ прибавкою иногда небольшаго количества извести и магнезіи, употребляемая преимущественно для окрашенія матерій въ желтый, оранжевый и темнокрасный цвѣтъ. Смотря по тому, какое изъ веществъ преобладаетъ, Вохру раздѣляютъ на глинистую, кремнистую и желѣзную. Желѣзная окись въ нѣкоторыхъ родахъ Вохры находится въ такомъ изобиліи, что ихъ можно причислять къ желѣзной рудѣ. Въ природѣ находятъ Вохру въ видѣ пластовъ въ нѣсколько футовъ толщины. Она почти всегда бываетъ на верху известняка, покрыта песчаникомъ и кварцовымъ пескомъ, наполненнымъ болѣе или менѣе желѣзными частицами и сопровождается пластами глины сѣраго, желтоватаго и красноватаго цвѣтовъ. Нѣкоторые естествоиспытатели полагаютъ, что Вохра есть осадокъ теплыхъ ключей.

Отличительныя качества Вохры слѣдующія: она мягка, мыловата, суха, тускла, непрозрачна, рухла и издаетъ блескъ при треніи о полированное тѣло; при пробѣ Вохры языкомъ, она вяжетъ и издаетъ особенный глинистый запахъ, поглощаетъ воду съ жадностію и образуетъ съ нею родъ тѣста, а съ примѣсью бо́льшаго количества воды, легко въ ней совсѣмъ распускается.

Добываніе Вохры производится слѣдующимъ образомъ.

По извлеченіи изъ земли стараются или отдѣлить отъ Вохры частію грубыя, а частію и вовсе постороннія вещества, или же придать ей другой цвѣтъ. Въ первомъ случаѣ, растираютъ Вохру въ порошокъ, распускаютъ въ водѣ, мѣшаютъ, и процѣживаютъ, а потомъ даютъ жидкости нѣсколько отстояться, и по образованіи осадка, воду сливаютъ, а осадокъ имѣющій видъ тѣста, раздѣляютъ на кусочки и высушиваютъ. Въ послѣднемъ случаѣ, для придачи Вохрѣ болѣе темнаго и яркаго цвѣта, подвергаютъ ее пережиганію въ печахъ.

Кромѣ крашенія, Вохра употребляется въ небольшомъ количествѣ въ аптекахъ при составленіи лекарствъ и при чисткѣ зеркалъ и нѣкоторыхъ металловъ.

По естественному виду, Вохра бываетъ, бо́льшею частію, желтаго цвѣту; но обыкновенно употребляется Вохра красноватая, которую получаютъ изъ желтой посредствомъ пережиганія. Вохра добывается почти повсемѣстно; въ Россіи она также обрабатывается въ разныхъ мѣстахъ.

Вохра къ привозу изъ за границы дозволена съ пошлиною по два рубля серебромъ съ берковца.

ВОЦЕРКОВЛЕНІЕ, такъ называется въ Православной Церкви обрядъ, которымъ отверзается и благословляется новокрещенному младенцу входъ въ храмъ Божій. Обрядъ этотъ совершается въ сороковой день по рожденіи, не надъ однимъ новорожденнымъ мла-

денцемъ, но и надъ его матерью. Собственно говоря, и крещеніе, какъ таинство очищенія и принятія въ православное общество вѣрующихъ, есть уже Воцерковленіе, потому что и оно отверзаетъ свободный входъ въ Церковь и къ священнослуженію. Но Церковь, предписывая Воцерковленіе, по видимому, почитала его средствомъ соединенія вѣрующаго съ храмомъ, а крещеніе—съ обществомъ вѣрующихъ; первое составляетъ внѣшнюю связь человѣка съ Богомъ, послѣднее — внутреннюю, таинственную. И изъ духа самаго обряда видно, что онъ совершается не столько для открытія новокрещенному входа въ храмъ Божій, сколько для посвященія его Господу, и очищенія родильницы, которая, по закону Церкви, почитается до 40 дней нечистою. Такимъ образомъ обрядъ Воцерковленія есть вмѣстѣ и обрядъ очищенія. Онъ принадлежитъ къ числу древнихъ священнодѣйствій Церкви, а начало его должно относить ко временамъ до-христіанскимъ, къ эпохѣ Моисея. Извѣстно, что по распоряженію этого законодателя, жена Іудейская, если рождала младенца мужескаго пола, почиталась нечистою до 40 дней; если женскаго пола—почиталась нечистою до 80 дней. Этотъ періодъ обыкновенно оканчивался очищеніемъ посредствомъ жертвы: богатые приносили ягненка, а бѣдные пару голубей или горлицъ (*Лев.* XII). Новорожденнаго младенца, если только онъ былъ первородный, также приносили въ храмъ, посвящали Господу и послѣ выкупали; за мужской полъ платили обыкновенно пять сиклей, за женской три. Послѣ обряда новородившая вступала въ чистое сообщество обрѣзанныхъ. Этому обряду очищенія подвергла себя и Богоматерь, а обрядъ Воцерковленія и искупленія совершенъ былъ и надъ Спасителемъ, и черезъ то освятился для всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Церковь, воспоминая Воцерковленіе Господне ежегодно 2 февраля въ праздникъ Срѣтенія, тѣмъ самымъ напоминаетъ, что и для прочихъ христіанъ долгъ Воцерковленія остается неизмѣннымъ и ненарушимымъ. Въ настоящее время Воцерковленіе совершается въ слѣдующемъ порядкѣ.

Священникъ, поставивъ новородившую съ младенцемъ во вратахъ храма, послѣ обыкновенныхъ при каждомъ священнодѣйствіи молитвъ, проситъ Бога *очистить отъ всякаго грѣха приходящую ко святой Церкви, и рожденное ею отроча благословить, возрастить, освятить, вразумить, уцѣломудрить, удобромудрствить.* Самое Воцерковленіе младенца, происходитъ такимъ образомъ: священникъ, взявши младенца на свои руки, возвышаетъ его передъ церковными дверьми, начертывая имъ образъ креста и говоря: *Воцерковляется рабъ Божій (такойто) во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.* Потомъ вводитъ его въ храмъ, произнося слова, *внидетъ въ домъ Твой, поклонится ко храму святому Твоему.* Далѣе, входитъ съ нимъ внутрь церкви, и остановившись посреди храма, произноситъ: *посредѣ церкве воспоетъ Тя.* Наконецъ приноситъ его къ алтарю, если дитя женскаго пола; и вноситъ въ самый алтарь, если дитя мужескаго пола, говоря тѣ же слова, *Воцерковляется* и проч. Въ заключеніе читаетъ молитву праведнаго Симеона: *нынѣ отпущаеши раба твоего* и пр., полагаетъ дитя предъ дверьми алтаря, и дѣлаетъ наконецъ «отпускъ.»

ВОЦЗИ, княжество, существовавшее на берегу Восточнаго Океана; въ 1611 году оно покорено Маньджурами. *З. Л.*

ВОЧА или *Вочь*, въ Устьсысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, притокъ Сѣверной Кельтмы, на которомъ стоятъ въ лѣсной глуши деревни Большое и Малое Вочевское. Воча имѣетъ около 25 верстъ длины. По причинѣ нѣкоторыхъ затрудненій въ плаваніи по Екатерининскому каналу, многіе купцы предпочитаютъ перевозить товары по зимнему пути отъ Южной Кельтмы къ устью Вочи, на Сѣверную, и тамъ вновь грузиться.
И. Ѳ. Шт.

ВОЧЬ, вытекаетъ изъ лѣсной глуши Никольскаго уѣзда Вологодской губерніи, и протекши 50 верстъ, впадаетъ въ Вокму. Она принимаетъ съ лѣвой стороны значительные ручьи Каменку, Тарунину и Кортюгъ; по ней производится сплавъ, а по лѣвому берегу идетъ большая дорога изъ Вятки въ Никольскъ. *И. Ѳ. Шт.*

ВОШВА. Такъ въ старину на Руси назывался подбой въ лѣтнихъ роспашняхъ или лѣтникахъ женскихъ и мужскихъ. Лѣтники бывали обыкновенно атласные или изъ какой нибудь дорогой ткани; на «Вошвы» употреблялась другая матерія болѣе легкая и де-

шевая. Онѣ отличались отъ верха цвѣтомъ (*Древн. Росс. Вивл.*, II., стр. 222 и слѣд.). *С.*

ВОШЬ, во множ. *Вши*, насѣкомыя, изъ третьяго разряда Латрельевой системы, который названъ у него *Parasites*, и по строгости не можетъ быть отдѣленъ отъ прочихъ разрядовъ, и именно отъ полу-жесткокрылыхъ (*hemiptera*), къ которымъ другіе натуралисты ихъ причисляютъ. Но къ какому большому отдѣленію или разряду шестиногихъ насѣкомыхъ ихъ ни относили, во всякомъ случаѣ онѣ составляютъ отдѣльную группу или семейство, которое отчасти соотвѣтствуетъ Линнееву роду *Pediculus*, за исключеніемъ породъ, снабженныхъ челюстями и подходящихъ къ разряду прямокрылыхъ, каковы *Nirmus*, *Ricinus*, составляющія особую группу. Всѣ настоящія Вши, какъ чужеядцы, живутъ на животныхъ и питаются ихъ кровью. Короткій трубчатый хоботикъ, широкоплоское, почти прозрачное, 11 или 12 суставчатое туловище, трехсуставчатые рожечки, парные глаза, простыя—весьма длинныя лапки, составляютъ ихъ отличительные признаки. Размножаются онѣ посредствомъ яицъ, которыя прикрѣпляютъ къ волосамъ, иногда въ невѣроятномъ множествѣ, особливо при нѣкоторомъ болѣзненномъ расположеніи, и у дѣтей. На человѣческомъ тѣлѣ встрѣчаются три различныя породы вшей.

1). *Pediculus capitis*, головная вошь; свѣтлосѣрая, по краямъ бурая или черноватая; отдѣлы туловища обозначены по краямъ зазубринами; водится на головѣ людей, но только при неопрятности и въ дѣтствѣ.

2). *Pediculus vestium s. humani corporis*, *Вошь платяная* — нечистаго бѣлаго цвѣта, иногда въ серединѣ съ чернымъ пятномъ; кольца чревныя также надрѣзаны, но не такъ выдаются какъ у первой; живетъ на тѣлѣ человѣка, и иногда въ болѣзни, такъ называемой вшивости (см. *Вшивость*), размножается чрезвычайно, — должно однако полагать, что не всѣ случаи упомянутой болѣзни происходятъ отъ настоящихъ Вшей, но вѣроятно отъ особой породы клещиковъ (*acarus*), подобныхъ тѣмъ, отъ которыхъ происходитъ чесотка. Въ старину употреблялись противъ задержанія мочи.

3). *Pediculus pubis*, *Морпіонъ*, *Filzlaus:* тѣло кругловатое, грудь весьма короткая; чрево оканчивается двумя остріями; заднія ноги весьма развиты; находится въ волосахъ около дѣтородныхъ частей и въ бровяхъ; отличное образованіе тѣла и ногъ было причиною, что Англійскій зоологъ Личъ (Leach) отдѣлилъ морпіоновъ, какъ особый родъ, подъ названіемъ *Phthirus*.

Вши, живущія на растеніяхъ или тля принадлежатъ большею частію къ различнымъ видамъ рода *aphis*, составляющаго особое отдѣленіе въ разрядѣ клопообразныхъ насѣкомыхъ (hemiptera); по наружному виду, однако, насѣкомыя этого рода болѣе походятъ на блохъ, чѣмъ на настоящихъ вшей, и у Французовъ по этому называются справедливѣе pucerons. Отличаются онѣ въ особенности внизъ опущенными крыльями, двусуставчатыми лапками и семи-суставчатыми рожечками; глаза круглые; на задней части большаго чрева находятся два узкихъ, полыхъ, роговидныхъ возвышеній или бугорковъ, въ которыхъ отдѣляется сладкій сокъ (медовая роса), покрывающій часто значительную часть растенія.—Тля во множествѣ живетъ на растеніяхъ и питается, высасывая изъ нихъ сокъ, особливо изъ молодыхъ и самыхъ нѣжныхъ частей, и тѣмъ причиняетъ садамъ большой вредъ; размножается неимовѣрно быстро, причемъ, по весьма любопытнымъ наблюденіямъ Бонне (Bonnet), одно оплодотвореніе простирается на нѣсколько поколѣній. Такимъ образомъ Бонне въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ отъ самокъ, тщательно уединенныхъ, получилъ 9 поколѣній. Весною или въ началѣ лѣта попадаются только однѣ самки (безкрылыя или съ крыльями, вылупившіяся изъ яичекъ), которыя рожаютъ живыхъ насѣкомыхъ такимъ образомъ, что каждая изъ нихъ, въ продолженіе 4 дней, рождаетъ отъ 15 до 20 самокъ, способныхъ черезъ 4 дни уже производить въ свою очередь новое поколѣніе. Къ концу лѣта появляются самцы, они также могутъ быть съ крыльями или безъ крыльевъ и оплодотворяютъ послѣднее безкрылое поколѣніе самокъ, кладущихъ послѣ этого яйца на растенія; изъ этихъ яицъ, весною, вылупляются однѣ только самки, способныя размножаться вышеизложеннымъ образомъ. Уколъ этихъ животныхъ производитъ на растеніяхъ часто пузырки или бугорковатые наросты, въ которыхъ онѣ помѣщаются. Многія изъ нихъ закутываются особымъ шерстистымъ веществомъ. Естественными врагами и истребителями тли бываютъ, между прочими насѣкомыми, личинки мно-

гихъ двукрылыхъ насѣкомыхъ; божіи коровки и ихъ личинки, также личинки рода *Hemerobius* (крепка). Изъ различныхъ средствъ, употребляемыхъ для истребленія тли очень дѣйствительными оказались: табачный дымъ, посыпаніе мелкимъ табачнымъ порошкомъ или обмываніе отваромъ табаку; также и посыпаніе растенія мелкимъ гипсомъ или извѣстію. Породы недовольно точно опредѣлены. Многія растенія имѣютъ свои собственные виды тли (Aphis sambuci, A. tiliae, A. pruni; A. brassicae, A. ribes, A. rosae, A. urticae, и т. д.), тля бузинная, липовая, сливная, капустная, смородинная, розовая, крапивная, и др. Изъ этихъ, тля капустная и крапивная заслуживаютъ болѣе вниманія. Тля капустная часто, особливо въ жаркое, сухое лѣто, причиняетъ въ капустѣ огородахъ большой вредъ, и извѣстна обыкновенно подъ названіемъ *мучнистой росы*, происшедшимъ отъ того, что кожица, сбрасываемая этими животными во множествѣ, имѣетъ нѣкоторое сходство съ мукою—и потому принимается за остатки высохшей росы.—Тля крапивная замѣчательна потому, что закутывается въ шерстистую массу.

Къ травянымъ *вшамъ* отнести можно также близкихъ къ нимъ во многихъ отношеніяхъ *Червецовъ* (Schildläuse, Coccus), которыхъ взрослыя самки покрываютъ растенія въ видѣ струпиковъ или щитиковъ и также высасываютъ изъ нихъ сокъ. Истребляютъ ихъ лучше всего обмываніемъ растенія, особливо осенью. Извѣстнѣйшая порода—червецъ оранжерейный (coccus hesperidum).

Съ травяными вшами обыкновенно смѣшиваютъ животныхъ клещевидныхъ—водящихся на растеніяхъ. Изъ числа этихъ замѣчательнѣе всѣхъ порода - извѣстная подъ названіемъ паучка (Gammasus telarius); она покрываетъ растеніе весьма тонкими ниточками, и встрѣчается на нѣкоторыхъ весьма нѣжныхъ растеніяхъ; водится обыкновенно во множествѣ на нижней поверхности листьевъ, въ видѣ мелкихъ желтоватыхъ красноватыхъ или буроватыхъ пятнушекъ; листья дѣлаются желтыми, завядаютъ и впослѣдствіи все растеніе пропадаетъ. *Бр..дтъ.*

ВОЩАНКА,(Wachstaffet, taffetas или toile cirée), тафта, коленкоръ или другая матерія, пропитанная клейкимъ веществомъ и оттого непроницаемая для воды и пыли. Она употребляется на чахлы, зонтики, аэростаты, одежду, для предохраненія отъ пыли, дождя, сырости и на разныя другія издѣлія. Вощанка особаго рода употребляется въ видѣ пластыря для прикладыванія къ больнымъ членамъ. Лучшая Вощанка, изобрѣтенная (1791) Шитцомъ, приготовляется въ Нюрнбергѣ. Это есть отличное средство противъ ломоты и ревматизмовъ. Всѣ прочіе сорты Вощанки далеко не достигли совершенства этой Шитцовой врачебной тафты, только жаль, что непомѣрно высокая цѣна (25 руб. ассигн. за аршинъ) лишаетъ многихъ возможности пользоваться ею. Вощанка выдѣлывается съ давняго времени въ Петербургѣ на фабрикѣ купцовъ Чурсиновыхъ. Употребленіе ея распространилось по всей Россіи и по долголѣтней опытности оказалось полезнымъ отъ ревматисмовъ, ломоты въ костяхъ и подагры, а также въ обжогахъ, ушибахъ, порѣзахъ, отъ мозолей и въ разныхъ другихъ простудныхъ болѣзняхъ; цѣлебная Вощанка пропитывается составомъ изъ аптекарскихъ снадобій.

Вощанка приготовляется въ разныхъ мѣстахъ Россіи въ значительномъ количествѣ, и мы не имѣемъ надобности выписывать этотъ товаръ изъ-за границы.

Льняная вощанка къ привозу изъ-за границы, по Европейской границѣ, запрещена, а шелковая дозволена съ пошлиною по 4 руб. серебромъ съ фунта.

ВОЭДРОМІИ, — отъ греческаго глагола boedromein, спѣшить на помощь, — аттическій праздникъ, совершавшійся въ честь Іону, который помогалъ Аѳинянамъ, при дѣдѣ своемъ Эрехтеѣ, противъ Элевзинцевъ, при царѣ ихъ Эвмольпѣ.

ВОЭДРОМІОНЪ — имя аттическаго мѣсяца, посвященнаго Аполлону и стоявшаго по счету девятымъ. Онъ занималъ большую часть сентября и немного октября, а назывался такъ отъ игръ, и празднествъ, которыя въ немъ совершались.

ВОЯ, рѣчка Вятской губерніи; судя по картѣ, имѣетъ едва 70, по оффиціальнымъ же донесеніямъ до 172 верстъ въ длину; ширина ея при устьѣ отъ 25 до 30 сажень. Воя течетъ черезъ густой лѣсъ, по глинистому ложу, имѣетъ одинъ высокій, отвѣсный берегъ, другой же столь низменный, что весною рѣка поднимаетъ его отъ 1 до 2 верстъ. На Воѣ, при городѣ Нолинскѣ, находятся двѣ пристани; одна выше города; отъ нея начи-

нается судоходство; другая въ 3 верстахъ ниже. По Воѣ ходятъ весною барки съ грузомъ въ 4,000 пудъ, но лѣтомъ она слишкомъ мелка для судоходства. При верховьяхъ Вои обитаютъ Вогуличи. *И. Ѳ. Шт.*

ВОЯКЪ, см. *Собака*.

ВПЕЧАТЛѢНІЕ, принятіе душею дѣйствій внѣшняго предмета. Если, напримѣръ, свѣтъ, происходящій отъ свѣтящаго или освѣщеннаго тѣла, возбуждаетъ органы нашего зрѣнія, и мы черезъ это возбужденіе, усматриваемъ предметъ, то говоримъ, что онъ произвелъ на насъ Впечатлѣніе, сила котораго всегда опредѣляется его натискомъ, сценическою сложностію, интересомъ для насъ, особеннымъ расположеніемъ души, новостію явленія и степенью нашей внимательности (см. *Вниманіе*). Но какъ бы оно сильно и прочно ни было, все же психологи ошибочно думаютъ, будто черезъ Впечатлѣнія происходятъ въ мозгѣ дѣйствительныя отпечатки предметовъ и будто эти отпечатки — тѣ образы, которые душа усматриваетъ или представляетъ, сознаетъ. Это мнѣніе не только отзывается матеріялизмомъ, но и вовсе не изъясняетъ происхожденія представленій въ душѣ, и вопросъ, какъ душа можетъ усматривать отпечатки предметовъ въ мозгѣ, остается нерѣшимымъ. Вмѣсто такихъ пустыхъ теорій, лучше признаться въ своемъ не-вѣдѣніи.

ВПРЫСКИВАНІЕ, *Injectio*, средство вводить лекарственную жидкость въ полости человѣческаго тѣла, естественныя или вновь образовавшіяся. Къ первымъ относятся полости глазъ, носа, рта, ушей и проч.; ко вторымъ принадлежатъ всѣ пустоты и фистулы, которыя образуются въ тѣлѣ отъ ранъ, язвъ и проч. Выборъ жидкостей для Впрыскиванія зависитъ отъ врачебной цѣли; употребляютъ чистую воду, масло, молоко, известковую воду, отвары, настои разныхъ цѣлебныхъ средствъ, и проч.; при этомъ наблюдается, чтобы Вспрыскиваемая жидкость была, по возможности, однообразна и могла бы равномѣрно разноситься ко всѣмъ частямъ пустоты. Растворы кислотъ и металлическихъ солей должно Впрыскивать сифонами изъ слоновой кости, дерева или стекла.

ВРАГЪ-КАМЕННЫЙ, урочище Коряцкое, на рѣкѣ Чанукѣ или Русаковой, въ Камчаткѣ, по-Коряцки «Ункалякъ». Коряки говорятъ, что тамъ живетъ злой духъ Ункалякъ, и кто мимо того мѣста безъ бѣды пройти хочетъ, тотъ долженъ, проходя въ первый разъ, принести злому духу въ жертву камень. Каменьевъ наметано множество, огромная могила. Не должно забывать, что такихъ могилъ въ Камчаткѣ, и вообще на сѣверѣ Восточной Азіи, а также и въ Океаніи, встрѣчается не мало. *С.*

ВРАДЫ. Такъ называются въ Бѣлостокской Области отдѣльные станы, или округи, на которые раздѣлены повѣты. Въ составъ Врадовъ входятъ города, принадлежащіе дворянамъ, и селенія казенныя и помѣщичьи. Изъ селеній «окольной шляхты» составлены особые Врады. Въ каждомъ Врадѣ, составленномъ изъ дворянскихъ имѣній, есть особый чиновникъ по полицейской части, который избирается изъ дворянъ съ утвержденія правителя области, и состоитъ въ вѣдѣніи земскаго суда. Врадомъ или станомъ, составленнымъ изъ казенныхъ имѣній, правитъ амтманъ, который есть арендаторъ Врада, на основаніи постановленныхъ съ нимъ условій (*Полн. Собр. Зак. №* 23166, § § 4, 65, 66, 101—107).

ВРАКЪ ДЮ-БЮИССОНЪ, Jean Vrac du Buisson, архитекторъ, родился въ Парижѣ въ 1704. Имѣя намѣреніе вступить въ инженеры, онъ изучалъ сначала математическія науки, но Бофранъ (Bosfrand), первый инженеръ мостовъ и шоссе во Франціи, постигнувъ его талантъ къ архитектурѣ, предложилъ ему предаться этому художеству; самъ давалъ ему уроки и, увѣрившись въ способностяхъ и познаніяхъ своего ученика, поручилъ ему устроеніе знаменитаго Бистерскаго колодца. Вракъ исполнилъ это порученіе съ такимъ успѣхомъ, что учитель его выхлопоталъ ему мѣсто инспектора, а вскорѣ послѣ того — подрядчика гошпитальныхъ строеній. Лучшее произведеніе Врака есть Поръ-Роаяльская цитерна, которую считаютъ chef-d'oeuvre'омъ въ своемъ родѣ. Другія произведенія этого архитектора суть-обширныя пристройки къ генеральному гошпиталю, воспитательный домъ, печи для хлѣбопеченія въ пользу бѣдныхъ, въ предмѣстіи Сенъ-Марсель, мельницы генеральнаго гошпиталя, и прочая. Умеръ Вракъ въ 1762, 58 лѣтъ отроду.

ВРАМШАБУГЪ, *Врамшабухъ*, Армянскій государь изъ династіи Арсакидовъ,

вступилъ на престолъ въ 392 году по Р. Х. Настоящая форма его имени есть Персидская — *Беграмъ - Шабуръ* (см. *Беграмъ* и *Арсакиды).*

ВРАНГЕЛЬ, дворянскій домъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, раздѣлившійся послѣ на три вѣтви, дворянскую, баронскую и графскую. Свѣдѣнія о происхожденіи этого дома, очень недостовѣрны. Говорятъ, будто родоначальникъ Врангелей былъ храбрый ратникъ, неизвѣстный по имени, сопровождавшій Гунскаго царя Аттилу въ его походахъ. Этотъ странствующій рыцарь однажды защищалъ какую-то крѣпость, или крѣпостныя вороты, съ такимъ мужествомъ, что Аттила пожаловалъ ему гербъ съ изображеніемъ черной стѣны въ серебряномъ полѣ, и прозвалъ Веръ-Ангелемъ (Wehr оборона; Angel, крюкъ воротный или дверный), изъ чего послѣ сдѣлалось Врангель. Далѣе говорятъ, будто лѣтъ за 600 или за 700 Врангели, происходящіе отъ Вестфальскаго дворянскаго дома Реде, выѣхали въ Данію, а оттуда въ Эстляндію, въ то время, когда король Вольдемаръ II заложилъ тамъ городъ Ревель (1218), около котораго они и поселились. Дѣйствительно, въ Лифляндіи и теперь еще нѣтъ другаго многочисленнѣйшаго дворянскаго Дома. Въ прежнія времена, въ Лифляндіи и Эстляндіи владѣли они многими помѣстьями; но въ Курляндіи ихъ нѣтъ. Въ Ливонской исторіи первый изъ Врангелей является въ 1277 году: это былъ Гейнрихъ. Нѣкоторые изъ этого дома заслуживаютъ мѣсто въ исторіи:

1) *Германъ Врангель*, сынъ Шведскаго полковника Ганса, сына Германова, изъ Дома Еллистфера, былъ комендантомъ въ Иваньгородѣ, 1612; полковникомъ и намѣстникомъ въ Калмарѣ, 1616; фельдмаршаломъ 1621; губернаторомъ Пруссіи 1632, и наконецъ генералъ - губернаторомъ Лифляндіи 1643, гдѣ и умеръ 10 декабря тогоже года. Военные его подвиги въ Ливонскую и Польскую войну при королѣ Карлѣ IX, потомъ въ Датскую, Польскую и Нѣмецкую войны, при королѣ Густавѣ Адольфѣ, и королевѣ Христинѣ, дали ему мѣсто въ числѣ величайшихъ Шведскихъ полководцевъ. Женатъ былъ три раза.

2) *Карлъ Густавъ* Врангель, сынъ предъидущаго отъ перваго брака, родился 13 декабря 1613. Кончивъ путешествіе по чужимъ краямъ, онъ поступилъ въ службу камергеромъ при королѣ Густавѣ Адольфѣ, и корнетомъ въ лейб-регментѣ, 1629; ротмистромъ въ томъ же полку 1630; подполковникомъ 1633 и полковникомъ того же полка 1636; генералъ-маіоромъ 1638; адмираломъ 1644; государственнымъ совѣтникомъ, фельдмаршаломъ и главнокомандующимъ арміи, находившейся въ Германіи, 1646; генералъ-губернаторомъ Помераніи и канцлеромъ Грейфсвальдской академіи, 1648; государственнымъ вице-адмираломъ 1653; президентомъ военной коллегіи 1664, и вскорѣ послѣ того государственнымъ маршаломъ и генералисимусомъ. Съ 1657 до кончины своей былъ онъ лагманомъ Упландскимъ. Еще въ 1651 году марта 26 его возвели въ графское Шведское достоинство, подъ названіемъ графа Салмисскаго, въ Кексгольмскомъ ленѣ; умеръ 24 іюня 1676 въ помѣстьѣ своемъ на островѣ Рюгенѣ. Военными подвигами своими на морѣ и на сухомъ пути заслужилъ онъ величайшую себѣ славу.

3) *Фабіанъ* Врангель, замѣчателенъ тѣмъ, что поступилъ въ Голландскую службу рядовымъ драгуномъ; потомъ былъ офицеромъ и наконецъ перешелъ въ Римско-императорскую службу; тутъ Испанскій король Карлъ III (впослѣдствіи императоръ Карлъ VI) пожаловалъ ему, 6 января 1709, графское достоинство. Слѣдственно онъ только одинъ изъ Шведовъ былъ Испанскимъ графомъ. Въ 1718 году онъ сдѣлался губернаторомъ Брюссельскимъ, а черезъ нѣсколько потомъ лѣтъ фельдмаршаломъ. Умеръ въ Брюсселѣ 30 августа 1737 въ глубокой старости.

Изъ статьи, помѣщенной въ Hupels Nordische Miscellaneen, XV, XVI и XVII, стр. 359, видно, что изъ Врангелей 8 различныхъ лицъ перешли въ Швецію; 12 человѣкъ были возведены въ Шведское баронское достоинство, и 4 въ графское. *Яз.*

ВРАНГЕЛЬ, Германъ, Шведскій фельдмаршалъ, родился въ 1587 году, служилъ во время войнъ Карла IX противъ Польши, Россіи и Даніи и былъ губернаторомъ Иваньгорода. Густавъ Адольфъ возвелъ его въ достоинство фельдмаршала, взялъ его съ собою въ Германію, и возлагалъ на него различныя дипломатическія порученія. Королева Христина назначила его генералъ-губернаторомъ Ливоніи, гдѣ онъ, въ 1644 году, скончался. Сынъ его *Карлъ Густавъ Врангель*, родился въ 1613 году; получилъ отличное образованіе и путешествовалъ по Франціи и Голландіи; со-

провождалъ Густава Адольфа въ Германію и сдѣлался ученикомъ его въ военномъ искусствѣ. По смерти короля служилъ онъ подъ начальствомъ принца Бернгарда Саксенъ Веймарскаго и Баннера, и предводительствовалъ войсками по смерти сего послѣдняго (1641) до прибытія Торстенсона. Вмѣстѣ съ нимъ дѣлалъ онъ походъ въ Голштинію (1643), а потомъ принялъ начальство надъ Шведскимъ флотомъ и разбилъ Датскій флотъ при Фемернѣ (1644). Возведенный въ графское достоинство, онъ принялъ начальство надъ войскомъ, когда Торстенсонъ оставилъ оное по болѣзни своей, и побѣдоносно дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Тюреннемъ противъ курфирста Баварскаго въ 1647, а въ слѣдующемъ году, разбивъ соединенные силы Баварцевъ и Австрійцевъ при Цусмергаузенѣ (близъ Аугсбурга) и содѣйствовалъ тамъ по заключенію Вестфальскаго Мира. Въ 1656 онъ дѣйствовалъ подъ начальствомъ Карла X въ Польшѣ, и въ особенности прославился подъ Варшавою; въ 1658 побѣждалъ Датчанъ; въ 1674 и 1675 начальствовалъ Шведскою арміею, которая дѣйствовала противъ курфирста Бранно; вслѣдъ за тѣмъ по болѣзни оставилъ команду и по возвратѣ въ Швецію, умеръ въ слѣдующемъ году.

ВРАНГЕЛЬ, баронъ, Фердинандъ Петровичъ, Русскій контръ-адмиралъ, извѣстенъ путешествіемъ къ сѣвернымъ берегамъ Сибири. Въ 1820 году лейтенанты баронъ Врангель и Анжу отправлены были по Высочайшему повелѣнію, первый на рѣку Колыму, послѣдній на Яну. Барону Врангелю поручено было опредѣлить положеніе Шелагскаго Мыса; описать берегъ къ востоку отъ этого мыса, группу Медвѣжьихъ Острововъ, устья Колымы и берегъ, идущій отсюда къ западу; и поѣздками по льду моря изслѣдовать мнѣніе, основанное на преданіяхъ прибрежныхъ жителей Яны, Индигирки и Колымы, будто къ сѣверу на Ледовитомъ Морѣ есть земля. Цѣль экспедиціи была тѣмъ важнѣе, что географія этой страны, запутанная расказами туземцевъ, давно требовала тщательнаго изслѣдованія. Въ 1645 году казакъ Михайло Стадухинъ писалъ изъ Нижне-Колымска въ Якутскъ, что на Ледовитомъ Морѣ, противъ рѣкъ Яны и Колымы, есть острова. Тоже говорили Никифоръ Мальгинъ и Яковъ Вятка, которые въ 1667 и 1675 годахъ, проѣздомъ съ Лены на Колыму, были унесены отъ берега въ море и видѣли островъ. Въ 1702 году Михайло Незедкинъ, на плаваніи съ Колымы на Индигирку, также видѣлъ землю. Въ 1710 году Яковъ Пермяковъ объявилъ, что противъ Святаго Носа (мысъ къ востоку отъ Яны) и устья Колымы видны острова. Въ 1712 году онъ же, съ товарищемъ Меркуломъ Вагинымъ, ѣздилъ на нартахъ отъ Святаго носа прямо къ сѣверу и встрѣтилъ необитаемый островъ. Почти тоже расказывалъ въ 1720 году и Вилегинъ (см. это имя). Такія неопредѣленныя извѣстія были поводомъ многихъ предположеній и изслѣдованій географовъ и путешественниковъ.

Въ 1724 году казакъ Амосовъ отправился съ Колымы по льду отыскивать землю, о которой расказывали Валегинъ и его предшественники. Въ одинъ день ѣзды отъ берегу, между рѣками Чухочьей и Алазеею, Амосовъ открылъ островъ, а за нимъ увидѣлъ еще два, —группу, извѣстную теперь подъ названіемъ Медвѣжьихъ Острововъ. Впрочемъ эти открытія изображались на картѣ дворянина Ивана Львова въ видѣ болѣе заманчивомъ. Въ разстояніи двудневныхъ переѣздовъ отъ матераго берега, противъ Алазеи и Колымы, назначенъ островъ Копай, а за нимъ къ сѣверу, тоже почти на два дневныхъ переѣзда, большая земля—нынѣшняя «Новая Сибирь», которая доходитъ почти до меридіана Алазеи. Эта земля, въ общемъ протяженіи съ островами Ѳаддеевскимъ и Котельнымъ должна была поселить вѣру въ существованіе материка. На картѣ Львова были также изображены мысы Анадырскій и Шелагскій; кромѣ того, противъ перваго мыса показаны два острова, а за ними большая земля, обитаемая народомъ *Кичимъ-Ельятъ*; противъ послѣдняго, на сѣверъ, неизвѣстная земля, гдѣ живутъ народы *Кикикмей* и *Храхай*. Впослѣдствіи очертанія этихъ трехъ большихъ земель сились въ одинъ неразрывный обводъ и на картахъ явился материкъ Америки, который заворачиваетъ сѣвернѣе Берингова пролива на западъ и идетъ паралельно берегамъ Сибири. Хотя земля Кичимъ Ельятъ относилась до береговъ Америки и существованіе земли Кикикмеевъ и Храхаевъ современемъ можетъ оказаться достовѣрнымъ, однако неосновательныя догадки сочинителей картъ и преувеличенные расказы путешественниковъ значительно запутали географію этой части Ледовитаго Моря. Извѣстія, полученныя въ

1711 году отъ Якутскаго казака Петра Ильина, въ 1718 отъ Чукчей, пришедшихъ въ Анадырскій острогъ, и въ 1763 отъ казака Николая Дауркина о Чукотскомъ народѣ и большой землѣ, которую всѣ они видѣли со своихъ береговъ, очень сходны между собою. У всѣхъ упоминается о мысѣ между Анадырью и Колымою, и о большой землѣ, или большомъ островѣ въ Анадырскомъ и Колымскомъ моряхъ, т. е., по обѣ стороны этого мыса. Подробности о произрастеніяхъ и обитателяхъ предполагаемой земли въ этихъ же извѣстіяхъ доказываютъ, что здѣсь дѣло идетъ о берегахъ Америки, противъ Чукотскаго носа къ югу и къ сѣверу, тѣмъ болѣе, что Чукчи называютъ Колымскимъ моремъ вообще пространство водъ къ сѣверу отъ Чукотской земли для отличія отъ Анадырскаго Моря, которымъ омываются южные берега этой земли. Полковникъ Плениснеръ узналъ отъ Чукчей, что къ сѣверу отъ Колымы лежитъ земля *Имоглинъ*, но на картѣ 1779 года, составленной казачьимъ сотникомъ Кобелевымъ, въ группѣ Гвоздевыхъ Острововъ означенъ и островъ *Имоглинъ*. Такая сбивчивость въ самыхъ названіяхъ мѣстъ показываетъ всю неосновательность свѣдѣній, заимствованныхъ изъ разсказовъ Чукчей и казаковъ.

Въ 1820 году, когда состоялась экспедиція къ сѣвернымъ берегамъ Сибири, географія этихъ мѣстъ была именно въ такомъ запутанномъ положеніи. Въ отрядѣ барона Врангеля находились мичманъ Матюшкинъ, штурманскій помощникъ Кузминъ, докторъ Киберъ и два матроса.

Баронъ Врангель въ началѣ ноября прибылъ на Колыму и тотчасъ началъ готовиться къ поѣздкѣ, чтобъ весною 1821 года открыть экспедицію. Содѣйствіемъ тогдашняго Сибирскаго генералъ-губернатора, тайнаго совѣтника Сперанскаго, успѣлъ онъ собрать къ этому времени 336 ѣзжалыхъ собакъ и на прокормленіе ихъ 70,000 сельдей.

Февраля 19, баронъ Врангель отправился съ Г. Кузминымъ изъ Нижне-Колымска для поисковъ, а мичмана Матюшкина оставилъ приготовлять разные припасы для вторичной поѣздки. Путешественники взяли съ собою 8 нартъ, три для себя, а на остальныя помѣстили кормъ для сабакъ, котараго часть зарывали по дорогѣ на обратный путь и порожнія нарты отсылали домой. Пронзительные вѣтры и морозы, доходившіе до 33° Р. сначала затрудняли ѣзду. Путешественники укрывались по ночамъ въ *урось* (палатка изъ оленьихъ шкуръ съ отверстіемъ вверху) вокругъ разведеннаго огня, а на собакъ принуждены были надѣвать шубы и теплые сапоги. 23 февраля отрядъ прибылъ къ большому Баранову Камню; марта 2, отъѣхавъ нѣсколько отъ ночлега, Г. Кузминъ далъ знать, что видитъ къ сѣверу землю; но оказалось, что это была широкая полынья, которая въ обѣ стороны терялась изъ виду, а за нею поднималась гряда торосовъ (груды льда). Вечеромъ путешественники прибыли къ низменному песчаному мысу, у котораго и остановились на дневку. Здѣсь во всю ночь видимо было сѣверное сіяніе. На другой день, 3 марта, открылся на NOO *Шелагскій Мысъ*. Съ высокаго тороса путешественникамъ показалось, что мысъ этотъ окруженъ открытымъ моремъ. На другое утро увидѣли на томъ же мѣстѣ гладкій ледъ; и подъѣхавъ къ этой полосѣ, нашли одни торосы, которые образовали недоступный валъ, отъ 15 до 20 саженъ вышиною. Баронъ Врангель приписываетъ это явленіе преломленію лучей въ густой атмосферѣ. Съ великимъ трудомъ перебрались путешественнники черезъ гряду торосовъ, и 5 марта прибыли на восточную сторону Шелагскаго Мыса. Отрубистыя скалы его состоятъ изъ глинистаго сланца, базальта и бѣлаго гранита. Отсюда баронъ Врангель ѣздилъ еще на 45 верстъ къ востоку до другаго мыса, названнаго по имени Кузмина. Съ этого мѣста на сѣверъ кромѣ льдовъ не видно было ничего; на SO, глазомѣрно въ 26 верстахъ, выдавался мысъ матераго берега. На мысѣ Кузмина путешественники поставили каменный столбъ, а на Шелагскомъ крестъ, съ надписью года, мѣсяца и числа.

Марта 7, баронъ Врангель отправился въ обратный путь; описалъ большой Чаунъ и островъ Сабадей, и 15 марта прибылъ въ Нижне-Колымскъ, послѣ 25 дневной отлучки. Въ продолженіе этой поѣздки ясныя погоды дали возможность барону Врангелю опредѣлить положеніе главнѣйшихъ мѣстъ, причемъ оказалось, что весь этотъ берегъ лежитъ сѣвернѣе почти на 10′ противъ прежнихъ картъ; а Шелагскій Мысъ подъ 70° 5′ сѣв. широты.

Вслѣдъ за первой поѣздкою барону Врангелю слѣдовало пуститься искать сѣверную

землю. Все было готово къ дорогѣ, и онъ отправился вмѣстѣ съ г. Матюшкинымъ 22 марта къ Баранову Камню, откуда намѣренъ былъ начать поиски, а г. Кузмина оставилъ въ Нижне-Колымскѣ, поручивъ ему выстроить шлюбку для описи устья Колымы.

Марта 26, баронъ Врангель отправился отъ Баранова камня прямо на сѣверъ, взявъ съ собою между прочимъ кожаную байдару на случай переправы черезъ полыньи. Марта 29 прибылъ онъ къ одному изъ Медвѣжьихъ острововъ, самому восточному; 31 числа пустился далѣе и 2 апрѣля увидѣлъ на льду разсолъ. Съ этой минуты путешественники на каждомъ шагу встрѣчали препятствія, то отъ огромныхъ торосовъ, по которымъ надо было перебираться пѣшкомъ, то отъ полыней, черезъ которыя переправлялись они на льдинахъ, съ опасностію перетопить сабакъ. Такъ провелъ баронъ Врангель въ дорогѣ 17 дней и не могъ пробраться къ востоку далѣе меридіана Баранова Камня, а къ сѣверу за параллель 72°. Полыньи и трещины не позволяли сдѣлать впередъ ни шагу. Баронъ Врангель принужденъ былъ воротиться, и 19 числа пріѣхалъ къ Медвѣжьимъ Островамъ. Тутъ онъ занимался описью до 24 апрѣля, и послѣ 36 дневнаго отсутствія воротился въ Нижне-Колымскъ. Въ эту поѣздку онъ замѣтилъ два обстоятельства, повидимому, противорѣчащія одно другому. Во-первыхъ, тонкость льда и полыньи увеличивались по мѣрѣ удаленія отъ берегу, и потому надо думать, что море въ этомъ мѣстѣ не съуживается берегами. Во-вторыхъ, что глубина моря, даже въ 120 миляхъ отъ берега не болѣе 13 саженъ.

Въ продолженіе лѣта самъ баронъ Врангель занимался описью западныхъ устьевъ Колымы, которую впрочемъ не могъ кончить по причинѣ N и NW вѣтровъ, холоднаго лѣта и ранней зимы. Г. Кузминъ описывалъ берегъ къ W до Индигирки. Докторъ Киберъ съ мичманомъ Матюшкинымъ объѣхали оба Анюя.

Падежъ на собакъ препятствовалъ начать весною 1822 года опись берега къ востоку, и оно должно было ограничиться поисками сѣверной земли. Марта 10, путешественники ставили Нижне-Колымскъ; 16-го прибыли къ большому Баранову Камню, откуда отправились въ море на NON. Баронъ Врангель, проѣхавъ по этому направленію 135 верстъ, отрядилъ мичмана Матюшкина къ NO, поручивъ ему осмотрѣть состояніе льда, а самъ съ этоюжъ цѣлью поѣхалъ на сѣверъ. Марта 29 они соединились и продолжали ѣхать къ N, потому что здѣсь море было ровнѣе, нежели къ NO. Торосы съ каждымъ шагомъ увеличивались, такъ, что 9 апрѣля, въ широтѣ 71° 52′ отрядъ въ теченіе сутокъ подался впередъ не болѣе 3 верстъ. Матюшкинъ, посланный впередъ, на 10 верстѣ встрѣтилъ полыньи, которыя занимали весь горизонтъ. По этому баронъ Врангель проѣхалъ нѣсколько къ югу и поворотилъ на N W; но и тутъ, пробравшись впередъ на 30 верстъ, путешественники встрѣтили тонкой ледъ, который безпрестанно трещалъ, широкія щели и темносиние пары; все это доказывало близость открытаго моря. Оставалось сдѣлать покушеніе къ востоку; на NW, они достигли до широты 72° 3′.

Апрѣля 15 баронъ Врангель отправился къ востоку, проѣхалъ 35 верстъ и встрѣтилъ непроходимые торосы, которые тянулись на SO. Путешественники продолжали ѣхать по этому направленію, и 22 числа увидѣли Шелагскій носъ. Отъ этого мѣста весь горизонтъ къ O и S обставленъ былъ непроходимыми торосами, а за ними показывались полыньи. Позднее время и недостатокъ въ припасахъ принудили прекратить дальнѣйшіе поиски; 5 мая баронъ Врангель воротился въ Нижне-Колымскъ, пробывъ въ отлучкѣ 57 дней. Впродолженіе этой поѣздки глубина моря доходила до 21 сажени; теченіе замѣчено къ SO сильное.

Лѣтомъ 1822 года Колымскій отрядъ раздѣлился на три части. Баронъ Врангель объѣхалъ на лошадяхъ морской берегъ отъ Колымы къ востоку до рѣки Большой Баранихи и опредѣлилъ широты нѣкоторыхъ мѣстъ на его протяженіи; результаты оказались близкіе къ прежнимъ. Отъ устья Большой Баранихи направилъ онъ путь къ ея истоку, оттуда вдоль береговъ рѣки Погинденъ вплоть до малаго Анюя, по теченію котораго воротился въ Нижне-Колымскъ. Мичманъ Матюшкинъ объѣхалъ малый Анюй, морской берегъ до Чаунъ-Бухты и рѣку Малый Чаунъ, или Медвѣдокъ. Кузминъ занимался описью и наблюденіями на устьѣ Баранихи. Въ сентябрѣ весь отрядъ соединился въ Нижне-Колымскѣ.

Весною 1823 года положено было обозрѣть море по восточную сторону Шелагска-

го Мыса; описать матерой берегъ къ O до Сѣвернаго Мыса; описать Крестовскій Островъ, самый ближній къ матерому берегу изъ Медвѣжьихъ островов, и этимъ заключить экспедицію на сѣверо-восточныхъ берегахъ Азіи.

Дѣйствія начались съ Крестовскаго Острова, куда отряженъ былъ Г. Кузминъ. По окончаніи этой описи, баронъ Врангель взялъ съ собою Г. Кузмина и отправился искать сѣверную землю, а Г. Матюшкину поручилъ описать Сѣверный Мысъ. Марта 8, баронъ Врангель встрѣтилъ у Шелагскаго Мыса Чукчей. Старшина ихъ, Камакай, расказывалъ ему, что лѣтъ за 30 назадъ, видѣлъ онъ къ востоку отъ этого мыса высокія горы, покрытыя снѣгомъ. Путешественники, основываясь на этихъ расказахъ, пустились сперва къ O, потомъ NNO, наконецъ поворотили къ сѣверу, но за множествомъ торосовъ не могли пробраться далѣе широты 70° 16′. Отсюда при ясномъ горизонтѣ, къ O невидно было ничего; къ NO лежала синева. 21 марта, проѣхавъ на NNO 35 верстъ, потомъ 22 числа на NO 30 верстъ и 23 не болѣе 9 верстъ, путешественники встрѣтили полынью шириною не менѣе 150 саженъ, которая тянулась за видимый горизонтъ по румбу O и W; далѣе виднѣлись такія же полыньи, покрытыя ледяными островами. Благоразуміе требовало воротиться, и баронъ Врангель рѣшился ѣхать обратно. Въ это время путешественники наѣзжали на новыя полыньи, черезъ которыя переправлялись на льдинахъ, не рѣдко проваливаясь съ собаками и нартами. Положеніе отряда безпрестанно дѣлалось опаснѣе. 26 марта со всѣхъ сторонъ вдругъ открылись полыньи, и путешественники принуждены были провести на одномъ мѣстѣ всю ночь. На утро одна полынья съузилась и они поѣхали далѣе; но скоро полыньи снова загородили всѣ пути. Льдина, на которой находился отрядъ, при сильномъ W вѣтрѣ быстро неслась къ востоку; съ западной стороны ледъ крошился и исчезалъ, съ восточной бѣжалъ по вѣтру. По прошествіи трехъ часовъ, путешественниковъ принесло къ стоячему льду, куда перебрались они благополучно, потерявъ однако большую часть припасовъ, а 28 числа вышли на берегъ. Отсюда баронъ Врангель поѣхалъ къ O, и 6 апрѣля встрѣтился съ Г. Матюшкинымъ, который снова отряженъ былъ для поисковъ къ сѣверу. Самъ баронъ Врангель вмѣстѣ съ Гг. Киберомъ и Кузминымъ, продолжалъ ѣхать къ Сѣверному Мысу, куда и прибылъ 16 апрѣля, а спустя четыре дня—къ острову Колючину. Здѣсь онъ сносился съ Чукчами, и если бъ не потерялъ въ морѣ запасовъ, то легко могъ бы достигнуть до Берингова Пролива, до котораго оставалось не болѣе 3 дневныхъ переѣздовъ. Наконецъ отрядъ 10 мая, послѣ 78 дневнаго отсутствія, воротился въ Нижне-Колымскъ. Глубина моря въ эту поѣздку была отъ $18^1/_2$ до $22^1/_2$ саженъ; теченіе къ OSO до 4 узловъ.

Мичманъ Матюшкинъ пріѣхалъ въ острогъ 3 мая безъ всякихъ успѣховъ въ поискахъ къ N, по причинѣ множества полыней въ $4^1/_2$ верстахъ отъ берегу. На возвратномъ пути онъ докончилъ опись Чаунъ-Бухты.

Такимъ образомъ экспедиція барона Врангеля въ 1821, 22 и 23 годахъ привела къ слѣдующимъ результатамъ: 1) Море между меридіанами Шелагскаго Мыса и Медвѣжьихъ островов осмотрѣно на такое разстояніе, на какое тонкость льду позволяла, именно, на 260 верстъ; на всемъ этомъ пространствѣ не найдено ни какой земли, а постоянно открытое море, увеличивающаяся глубина и сырой воздухъ при вѣтрахъ, дующихъ съ той стороны, подаютъ поводъ думать, что здѣсь земли и быть не можетъ. 2) Описанъ берегъ Азіи до острова Колючина и тѣмъ окончательно рѣшенъ вопросъ о соединеніи Азіи съ Америкой, которое прежде предполагали. 3) Свѣдѣнія, которыя баронъ Врангель собралъ у самыхъ Чукчей съ мысовъ Шелагскаго и Сѣвернаго и съ острова Колючина, придаютъ большую вѣроятность преданіямъ о неизвѣстной сѣверной землѣ противъ скалы Яканъ, лежащей къ востоку въ 530 верстахъ отъ Колымы, между меридіанами мыса Шелагскаго и Сѣвернаго. 4) Во многихъ мѣстахъ моря замѣчено сильное теченіе къ SO и OSO. Вообще путешествіе барона Врангеля по Ледовитому морю подаетъ средства подвергнуть критическому разбору старинные разсказы и карты, неоснованныя ни на какихъ положительныхъ свѣдѣніяхъ.

ВРАНГЕЛЬ, Brangë, по Эстонски Prangli-Saar, названіе двухъ острововъ Балтійскаго Моря, причисляемыхъ къ Эстляндской губерніи. *Большой Врангель* или *Гросъ-Врангельсгольмъ*, лежитъ близъ Эстляндскаго берега, къ сѣверо востоку отъ Ревеля, въ длину имѣетъ шесть, въ ширину менѣе двухъ

верстъ, и весь окруженъ мелями, которыя въ тихую погоду покрыты водою на два или на три фута. Два мыса, на сѣверѣ Лоуцъ-Неми, на юго-западъ Слоръ-Неми, служатъ замѣчательными пунктами для мореплавателей. На островѣ, въ сѣверо-восточной его части, находится значительное возвышеніе. Жители на немъ Датскаго происхожденія. Число ихъ по показаніямъ, вѣроятно преувеличеннымъ, простирается болѣе 1000 душъ. Они промышляютъ земледѣліемъ, скотоводтвомъ и рыбною ловлею. Въ близи отъ Большаго Врангеля къ сѣверо-востоку лежитъ небольшой островъ *Кокшеръ*, на которомъ находится маякъ. Къ сѣверо-западу отъ Врангеля лежатъ двѣ мели; большая называется «Чертово Яйцо», Teufelsey. Обѣ онѣ, для безопасности мореплавателей, уставлены вѣхами.

Къ юго-западу отъ Большаго Врангеля лежитъ *Малый Врангель* (Aakse-Saar). Онъ необитаемъ, но богатъ хорошими пажитями. Между обоими островами есть нѣсколько удобныхъ якорныхъ мѣстъ; другія такія же мѣста, находятся у сѣверо-восточнаго берега Большаго Врангеля. Глубина фарватера между тѣмъ и другимъ островомъ составляетъ отъ 8 до 17 саженей. *И. Ѳ. Шт.*

ВРАСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ. Предокъ ихъ, Григорій Борисовичъ Враскій, за службу свою и храбрость въ Литовскихъ походахъ 1654-1667, былъ пожалованъ отчиною. (Общій Гербовникъ VII, 102). *Яз.*

ВРАТА ТОРЖЕСТВЕННЫЯ, (архитект. и гидравл.) см. *Ворота.*

ВРАТА (церковныя). Такъ называются всѣ входы въ храмъ Божій, или въ алтарь его. Храмы православной Россійской Церкви обыкновенно созидаются такъ, что трое Вратъ ведутъ въ храмъ, и трое—изъ храма въ алтарь (притворъ не причисляется собственно къ храму).

Главнѣйшія Врата храма называются *Красными* или *Царскими*. Они всегда обращены на западъ, въ прямой противоположности съ алтаремъ, и ведутъ изъ притвора въ самую церковь. Названіе *красныхъ* дано имъ въ подражаніе «Краснымъ Вратамъ» храма Іерусалимскаго, о которыхъ упоминается въ *Дѣян.* III, 2., и которыя названы были «красными» по особенной своей изящности передъ прочими (Іосифъ Флавій, *d. B. I.*, с. V. 3). Такъ и красныя Врата христіанскаго храма превосходятъ всѣ прочія и величіемъ, и красотою. Названіе *Царскихъ* дается имъ потому, что они служатъ главнымъ входомъ въ земной домъ Царя Небеснаго. «Въ сихъ Вратахъ древніе православные государи слагали съ себя короны, оставляли оруженосцевъ и тѣлохранителей, да и самое оружіе отъ чреслъ своихъ снимали, почитая за неприличное предстать предъ лице безсмертнаго Царя Царей въ великолѣпіи царскомъ» (*Изъясненіе Литургіи*, Дмитревскаго, издан. третье, стр. 59). Должно замѣтить между прочимъ, что древніе храмы не имѣли «боковыхъ Вратъ», которыя теперь называются *сѣверными* и *южными*, потому что обращаются къ этимъ странамъ свѣта. Очень вѣроятно, что, при первоначальномъ устройствѣ, они назначались для пропуска лицъ менѣе важныхъ, и что цари и другія правительственныя лица всегда входили въ храмъ Вратами западными.

Все, что сказано о Вратахъ храма, должно приложить и къ Вратамъ алтаря. Самый главный и торжественный входъ въ алтарь составляютъ Врата *Царскія*, или *Святыя*. Это названіе присвоено имъ потому, что черезъ нихъ входитъ «Царь Царствующихъ и Господь Господствующихъ заклатися», и черезъ нихъ исходитъ «датися въ снѣдь вѣрнымъ» въ святыхъ Тайнахъ. Какъ эти Врата ведутъ во святая святыхъ, куда въ Іерусалимскомъ храмѣ только архіерей, и то одинъ разъ въ лѣто, дерзалъ вступать, то учители церкви, по чувству глубочайшаго благоговѣнія, запретили входить черезъ нихъ всякому, кромѣ священнослужителей, какъ строителей Тайнъ Божіихъ, и кромѣ царей, поставлявшихъ иногда дары хлѣба и вина на св. престолъ собственною рукою. Царскія Врата обыкновенно завѣшиваются приличными святилищу завѣсами. Этотъ обычай принятъ изъ глубокой христіанской древности, когда завѣса замѣняла самыя двери. Нынче завѣса Царскихъ Вратъ напоминаетъ внутреннюю завѣсу святилища Соломонова, и скрываетъ отъ взора простолюдиновъ строеніе святыхъ таинъ. Украшеніе Царскихъ Вратъ алтаря всегда бываетъ особенно благолѣпно. Рѣзьба, ваяніе, живопись, по большей части, соединяются для ихъ изящества. Обыкновенными изображеніями на святыхъ Вратахъ служатъ лики евангелистовъ и благовѣстіе Пресвятой Дѣвѣ Маріи, какъ-бы въ знакъ того, что отсюда только слышится Слово спасенія, про-

несенное апостолами во всю землю и во всѣ концы вселенной. Входъ въ нихъ отверзается только въ опредѣленныя времена при священнодѣйствіи; во всякое другое время онъ заключенъ, и безъ важнѣйшей нужды отверзтъ быть не можетъ. Только въ свѣтлую седмицу Царскія Врата алтаря всегда отверзты въ ознаменованіе того, что Спаситель своею смертію и воскресеніемъ отверзъ намъ навсегда райскія двери.

Сѣверныя и *южныя Врата*, или двери алтаря, иначе называются *боковыми*, и дѣлаются всегда въ прямой линіи съ царскими. Говоря строго, эти Врата ведутъ не въ алтарь, а въ притворы его. По крайней мѣрѣ, такъ было въ древнихъ христіанскихъ храмахъ. По правиламъ апостольскимъ (кн. II, гл. 57) «храмъ да будетъ продолговато устроенъ, на востокъ обращенъ, отъ обѣихъ странъ къ востоку притворы да имать». Притворы эти обыкновенно устроивались по правую и лѣвую сторону алтаря; одинъ, *Сосудохранительница*, гдѣ хранилась утварь церкви, помѣщался на южной сторонѣ; другой имѣлъ названіе *Предложенія*, гдѣ приготовлялись хлѣбъ и вино къ священнодѣйствію и принимались народныя приношенія: притворъ этотъ устроивался на сѣверной сторонѣ алтаря. Въ эти-то притворы должны собственно вести сѣверныя и южныя Врата храма, какъ дѣйствительно ведутъ они и нынѣ, съ тѣмъ только отличіемъ, что теперь этотъ ходъ нѣсколько касается и самыхъ сторонъ алтаря. Вотъ и причина, по которой простолюдинъ получилъ свободный входъ въ алтарь, т. е., входя этими Вратами, онъ какъ будто входитъ не въ алтарь, а въ его притворы. Украшеніе боковыхъ Вратъ, которыя всегда бываютъ одинакія, большею частію состоитъ въ изображеніи на нихъ архидіаконовъ первенствующей церкви, Св. Стефана, Лаврентія, и др., или въ изображеніи ликовъ пророческихъ и ангельскихъ. Всѣ эти изображенія напоминаютъ о томъ, что украшенныя ими Врата назначаются для вхожденія и исхожденія на службу церкви, а не для священнодѣйствія. Замѣчательно, что почти всѣ священнослужебные выходы изъ алтаря, и входы въ него, совершаются этими Вратами, именно, выходы сѣверными, а входы южными. Впрочемъ тѣ и другія отверзты во всякое время, для каждаго «правовѣрнаго мужа, благочинно ходящаго».

ВРАТАРЬ, *Дверникъ*, *Привратникъ*, въ древней церкви названіе лицъ, которымъ ввѣрялось охраненіе дверей храма. Учрежденіе Вратарей въ христіанской Церкви заимствовано у Церкви ветхозавѣтной, гдѣ они наблюдали вообще за цѣлостію и благообразіемъ храма, также за благочиніемъ священнодѣйствія (I *Парал.* XVI, 42. и 2 *Парал.* XXIII, 19). «*И постави* (Іодай) *придверники во вратѣхъ дому Господня, и да не внидетъ нечистъ во всякой вещи*». Пока Церковь Христова находилась среди язычниковъ и пока невѣрные могли возмущать благоговѣйную тишину служенія, до тѣхъ поръ пастыри Церкви сильнѣе чувствовали нужду въ придверникахъ, или Вратаряхъ храма. Тогда было болѣе нужды при наступленіи священнѣйшихъ минутъ литургіи предостерегать Вратарей восклицаніемъ, *двери! двери!*—именно, чтобы не вошелъ въ храмъ кто нибудь изъ тѣхъ, которымъ возбранено присутствовать при совершеніи эвхаристіи. По этой причинѣ мы находимъ Вратарей и на Востокѣ подъ именемъ *πυλῶροι*, и на Западѣ подъ именами *ostiarii*, *janitores*, *aeduitui*. Въ наше время ни на Востокѣ, ни у насъ, въ Россіи, не видно при церквахъ Вратарей; потому что, при отсутствіи невѣрныхъ, благоговѣніе вѣрующихъ къ священнослуженію служитъ надежнѣйшею порукою за ненарушимость благочинія въ храмѣ. Но на Западѣ, Вратари и доселѣ существуютъ на всѣхъ прежнихъ правахъ своихъ.

Должно замѣтить, что Востокъ и Западъ въ образованіи состоянія Вратарей далеко уклонились другъ отъ друга. Въ Восточной Церкви, состояніе Вратарей повидимому никогда не составляло отдѣльнаго класса, и не возвышалось на степень церковнаго чина. Хотя и есть доказательства, что Константинопольская Церковь между своими служителями считала и Вратарей; но нѣтъ доказательствъ, чтобъ они вносили ихъ въ степени клира. Должность Вратарей Восточная Церковь поручала другимъ чинамъ, — діаконамъ, иподіаконамъ, и прочимъ лицамъ клира, и даже изъ простаго народа. Въ литургіи апостольской (гл. II.) читается: «Діаконы да стоятъ при дверяхъ мужей, а иподіаконы при дверяхъ женъ, да никтоже изыдетъ, и да не отверзается дверь, аще бы кто пришелъ невѣрный во время возношенія». Этимъ замѣчаніемъ легко объяснить можно, почему православная Церковь не имѣетъ нынче Вратарей.

Но Церковь Западная всегда смотрѣла на Вратарей, какъ на одинъ изъ низшихъ степеней клира (Dictionnaire de Theologie, s. v. portier), и при поставленіи ихъ совершала особый обрядъ посвященія. Вратари наблюдали, чтобы каждый занималъ свое мѣсто, народъ не смѣшивался съ клиромъ и не нарушалъ его дѣйствій, мужья стояли въ отдаленіи отъ женъ, и всѣ вообще хранили глубокое молчаніе съ кротостію и смиреніемъ. При наступленіи литургіи вѣрныхъ, они удаляли изъ храма не только оглашенныхъ, но и всѣхъ, не имѣвшихъ права на присутствіе при священнодѣйствіи, и запирали за ними двери. Другія обязанности Вратарей, собственно въ Римской Церкви, состоятъ въ томъ, чтобъ звонить въ колоколъ, возвѣщать часы молитвы, тщательно охранять цѣлость храма и днемъ и ночью, отпирать и запирать въ извѣстные часы храмъ и святилище, раскрывать книгу передъ проповѣдникомъ, наблюдать чистоту и благолѣпіе дома Божія. Въ должность Вратаря могутъ вступать люди, достигшіе уже зрѣлаго возраста, которые, по большей части, остаются при ней на всю жизнь; весьма не многіе возвышаются до степени аколуѳа или діакона.

ВРАТИСЛАВЛЬ, *Воротиславль*, *Вроцлавь*, городъ Славянскій, въ Силезіи, названіе котораго Нѣмцы по-своему переиначили въ *Бреслау;* но въ папскихъ буллахъ XIII вѣка, онъ удерживалъ еще коренное свое Славянское имя (Карамз. Ист. IV, прим. 58). Въ Русскихъ лѣтописяхъ онъ также называется Вратиславлемъ, а округъ его *Вратиславскою землею. Яз.*

ВРАХИГРАФІЯ, отъ Греческихъ словъ brachys, краткій, и graphô, пишу; краткописаніе, стенографія, искусство писать сокращеніями.

ВРАХИЛОГІЯ, отъ Греческихъ словъ brachys, краткій, и logos, слово; краткословіе, искусство выражаться кратко. Въ реторикахъ это искусство извѣстно больше подъ именемъ «лаконизма.»

ВРАХОРИ, Brachori, Греческій городъ, лежащій въ области Ливадіи, въ Этоліи, въ двухъ миляхъ на сѣверо-западъ отъ озера того же имени и осьми миляхъ на сѣверо-западъ отъ Лепанта.

ВРАЧЕБНАЯ НАУКА, *ars medicinalis*, la médicine, въ простонародномъ смыслѣ—искусство лечить больныхъ, въ высшемъ значеніи—совокупность всѣхъ познаній, которыя руководствуютъ при разсматриваніи начала и развитія жизни человѣка, въ здоровомъ и въ болѣзненномъ состояніи, и показываютъ средства сохранять и возстановлять здоровье.

Въ первомъ значеніи, Врачебная наука есть только *средство* къ возвращенію потеряннаго блага,—здоровья, и достоинство ея, при этой точкѣ зрѣнія, опредѣляется успѣхомъ въ достиженіи ея цѣли. Тотъ, кто обязанъ Врачебной наукѣ спасеніемъ особъ близкихъ, любезныхъ его сердцу, почитаетъ ее божественною; напротивъ, не получившій отъ нея облегченія не довѣряетъ ей; третій, наконецъ, видя, что больные выздоравливаютъ иногда безъ всякаго пособія со стороны врача, почитаетъ Врачебную науку излишнею. Столько же многоразличны и мнѣнія о познаніяхъ, необходимыхъ для практическаго занятія этою наукою. При видѣ шарлатановъ, которые іероглифическими рецептами и отрывистыми Латинскими и Греческими сентенціями стараются придавать себѣ важность, нѣкоторые почитаютъ Врачебную науку собраніемъ таинствъ, даже колдовствомъ, которое наставниками передается адептамъ подъ печатью молчанія; другіе, зная два или три средства отъ зубной или головной боли, и прочитавъ нѣсколько медицинскихъ книгъ, думаютъ, что вся наука состоитъ въ томъ, чтобъ найти названіе каждой болѣзни и приличное противъ нея лекарство, и что, слѣдовательно, весьма легко научиться такой наукѣ.

Такая односторонность сужденій, унизительная и для науки и для врача, была поводомъ къ насмѣшкамъ и сатирамъ. Только тотъ, кто разсматриваетъ Врачебную науку съ высшей точки зрѣнія, кто понимаетъ ея *самобытную цѣль*, только тотъ остережется подобныхъ, несправедливыхъ, сужденій о полезнѣйшей и благороднѣйшей отрасли человѣческихъ познаній; онъ увидитъ не одни ея недостатки, но и достоинства; пойметъ, какія усилія, душевныя и тѣлесныя, какія пожертвованія, необходимы, чтобы изучить эту науку и практически заниматься ею (см. *Врачъ*). Самостоятельная цѣль Врачебной науки возвышаетъ ее на степень науки, которая, какъ и всѣ другія науки, имѣетъ двѣ стороны, теоретическую, или ученую, и практическую. Не многимъ, при помощи основательнаго изученія, собственной охоты и другихъ обстоятельствъ жизни, до-

*

стался въ удѣлъ равный успѣхъ въ обѣихъ частяхъ. Большею частью врачи, для поддержанія себя, принуждены заниматься преимущественно практическою медициною; однако жъ никогда искуство не должно упадать до степени ремесла; напротивъ, врачъ всегда долженъ сохранять чувство собственнаго достоинства, и являться вездѣ и въ хижинѣ и въ палатахъ, не въ видѣ наемника, а какъ посланникъ благаго Провидѣнія.

Задача Врачебной науки, въ высшемъ ея значеніи, есть знаніе жизни человѣка въ здоровомъ и болѣзненномъ его состояніи, отвращеніе и леченіе болѣзней. Весьма не основательно было бы утверждать, что Врачебная наука рѣшила эту задачу; даже нельзя надѣяться когда нибудь вполнѣ достигнуть этого. Однако жъ Врачи втеченіи нѣсколькихъ столѣтій стараются усовершенствовать свою науку; только невѣжество или злонамѣренная ложь могутъ утверждать, что наука втеченіи двухъ тысячелѣтій не подвинулась ни на шагъ впередъ. Безчисленное множество опытовъ и наблюденій, конечно не одинаковой важности, собраны; но они извѣстны только тѣмъ, которые имѣютъ дарованія и сами занимаются Врачебною наукой. Повторительныя и часто удачныя усилія врачей выводить явленія жизни и способъ леченія болѣзней изъ какого либо главнаго начала служатъ доказательствомъ, что они всегда имѣли въ виду усовершеніе науки. Но чрезвычайно разнообразныя явленія жизни, и множество болѣзненныхъ случаевъ, изъ которыхъ въ логическомъ смыслѣ каждый требовалъ бы особеннаго способа леченія, заставляютъ избрать въ путеводители теорію, основанную на опытахъ; иначе нельзя выпутаться изъ этого лабиринта. Математикъ не можетъ знать наизусть всѣхъ возможныхъ математическихъ задачъ; такъ и врачъ не можетъ удерживать въ памяти милліона болѣзненныхъ случаевъ и врачебныхъ противъ нихъ средствъ. Однако жъ математикъ, по основнымъ началамъ своей науки, легко можетъ рѣшить каждую математическую задачу; такъ и врачъ, по извѣстнымъ началамъ, дѣлаетъ заключенія о встрѣтившейся болѣзни, т. е., объясняетъ ее и немедленно пріискиваетъ приличный способъ ея излеченія; но въ этомъ случаѣ врачъ руководствуется не памятью, не частными наблюденіями, а *теоріею*, основанною на опытахъ.

Начало Врачебной науки относится къ глубокой древности. Извѣстно, что каждый народъ имѣлъ нѣкоторыя простыя медицинскія познанія гораздо прежде, нежели вздумалъ собрать ихъ, привести въ порядокъ и передать потомству. Сколько разсѣяны были эти познанія, видно изъ обыкновенія Вавилонянъ, Египтянъ и Грековъ, выносить больныхъ на большія дороги и спрашивать совѣта проходящихъ, относительно леченія. Въ послѣдствіи времени приносили страждущихъ въ храмы, гдѣ жрецы, слыша наставленія, которыя при нихъ сообщались больнымъ, удерживали это въ памяти и сами пользовались тѣмъ въ случаѣ нужды. Такимъ образомъ жрецы мало по малу заняли у народа опыты, и больные начали посѣщать преимущественно храмы. Въ Египтѣ храмъ Гермеса, а въ Греціи храмъ Эскулапа, особенно были посѣщаемы больными: этимъ двумъ божествамъ приписывается самое изобрѣтеніе Врачебной науки. Не мудрено, что въ храмахъ больные получали исцѣленіе, кромѣ моральнаго дѣйствія вѣрованія, на здоровье благопріятно дѣйствовали путешествія по предписанію жрецовъ, посты, очищенія, ванны, натиранія мазями и разные таинственные обряды. Исторіи излеченныхъ болѣзней и цѣлебныя средства вписывались на обѣтныя доски *(tabulæ votivæ)*, которыя развѣшивались на стѣнахъ храма. Эти доски содержали первыя медицинскія наблюденія. Гимназіи Грековъ, гдѣ занимались различными тѣлесными упражненіями, часто также доставляли случаи къ леченію ранъ, ушибовъ, переломовъ костей, и прочая. Слѣдовательно въ храмахъ и гимназіяхъ первоначально сохранялись медицинскія наблюденія, возбуждавшія вниманіе образованнѣйшихъ того вѣка мужей-философовъ, которые также занимались изслѣдованіями медицинскихъ предметовъ; хотя они сами не дѣлали наблюденій, однако жъ каждый, по своему разсужденію, составлялъ медицинскія теоріи, которыя только доказали, что правильную, истинную теорію можно вывесть изъ одной собственной, чистой опытности. Впрочемъ теоріи Пиѳагора, Эмпедокла, Анаксагора и другихъ, подали поводъ къ изслѣдованію предметовъ Врачебной науки и критическому разбору ложныхъ мнѣній. Наконецъ въ V столѣтіи до Р. Х. явился въ Греціи мужъ съ свѣтлымъ умомъ, указавшій Врачебной наукѣ

настоящее ея направленіе—руководствоваться вѣрными наблюденіями природы. Этотъ мужъ былъ Иппократъ, родомъ съ острова Коса. Его справедиво почитаютъ основателемъ Врачебной науки; онъ показалъ превосходнѣйшій примѣръ, въ своихъ описаніяхъ болѣзней и въ своихъ простыхъ взглядахъ на леченіе, дѣйствія природы и искусства; указалъ медицинѣ истинный путь, на который она всегда возвращалась, несмотря на заблужденія систематиковъ. Опровергнувъ мнѣніе древнихъ, что болѣзни подобно особеннымъ демонамъ вселяются въ тѣло, Иппократъ показалъ, что внѣшнія отношенія, вліяніе климата, рода жизни, пищи и прочая, измѣняютъ естественныя отправленія живаго организма, производя и развивая извѣстное болѣзненное состояніе, которое оканчивается, при извѣстныхъ явленіяхъ, выздоровленіемъ или смертію. Этотъ глубокомысленный и вѣрный наблюдатель съ точностію изслѣдовалъ ходъ многихъ болѣзней, которыя ему чаще случалось видѣть; открылъ, что сходныя болѣзни имѣютъ, при равныхъ обстоятельствахъ, одинаковое теченіе, и начерталъ первыя основанія естественной исторіи болѣзней. Далѣе, онъ видѣлъ, что иногда безъ посторонней помощи организмъ самъ собою освобождается отъ болѣзни посредствомъ уравномѣриванія своихъ отправленій, посредствомъ возбужденія нѣкоторой дѣятельности, и прочая; основываясь на этомъ, онъ намѣкалъ на цѣлительную силу природы (см. *Врачующая сила природы*), и доказалъ, что всѣ дѣйствія врача должны преимущественно клониться къ удаленію препятствій, которыя могутъ мѣшать цѣлительной силѣ природы. Онъ совѣтовалъ помогать врачующимъ усиліямъ природы назначеніемъ правильнаго рода жизни, предписаніемъ приличной діеты и прочая. Но Иппократъ не былъ также празднымъ наблюдателемъ хода болѣзни у постели страждущаго: смотря по обстоятельствамъ, онъ усиливалъ или ослаблялъ дѣятельность природы, и въ этомъ случаѣ слѣдовалъ извѣстнымъ врачебнымъ указаніямъ. При настоящемъ обогащеніи нашихъ анатомическихъ и физіологическихъ познаній, при успѣхахъ, которые сдѣлала наука, мы не можемъ уже считать закономъ всѣхъ правилъ Иппократа, но никогда не должны забывать духа его ученія, никогда не должны упускать изъ виду «Иппократовой методы», которая предписываетъ *изслѣдовать сущность болѣзни и способъ ея леченія, посредствомъ тщательныхъ наблюденій и размышленія.*

Къ сожалѣнію послѣдователи Иппократа думали, что Врачебная наука доведена имъ до высшей степени совершенства, и что остается слѣпо исполнять его правила. Къ этому еще присоединилось несчастіе: философы опять овладѣли Врачебною наукою и, при недостаткѣ опытности, начали придумывать «теоремы» и тонкости, и изящная наука Иппократа, въ послѣдующіе вѣки, перешла въ догматизмъ. Изъ всѣхъ философскихъ воздушныхъ замковъ, Платоновскій, вслѣдствіе умственнаго превосходства изобрѣтателя, сталъ основаніемъ и источникомъ многихъ заблужденій, отъ которыхъ Врачебная наука и до-сихъ-поръ не можетъ еще совершенно освободиться. Отъ Платона именно произошли понятія о желчи, остротахъ, кислотахъ и другихъ подобныхъ инородныхъ веществахъ, которыхъ число впослѣдствіи еще умножилось. Весьма естественно, что все это перешло и въ практику; полагая необходимымъ испражнить желчь, остроты и кислоты, врачи употребляли сообразныя съ этою цѣлію средства. Человѣческій умъ всегда переходитъ отъ простаго къ сложному; поэтому, для объясненія извѣстныхъ болѣзней, начали допускать, кромѣ отдѣльныхъ основныхъ жидкостей, еще многія другія, и естественно, настала необходимость въ сложныхъ лекарствахъ, чтобы дѣйствовать противъ остротъ. Такимъ образомъ (почти за 300 лѣтъ до Р. Х.) ввелось нелѣпое соединеніе множайшихъ средствъ вмѣстѣ; въ познаніи этихъ смѣшеній, втеченіи долгаго времени, состояло все искусство врачей.

Ошибочно было бы думать, что эти заблужденія, слишкомъ распространившіяся, лишили Врачебную науку всей ея истины. Нѣтъ, между приверженцами догматической школы всегда были люди, предпочитавшіе опытъ всѣмъ философскимъ умозрѣніямъ; они назывались (за 250 лѣтъ до Р. Х.) эмпириками. *Опытность собственная* и *чужая*, и *умозаключенія*, выводимыя по аналогіи, составляли три опоры, на которыхъ утверждалась эмпирическая медицина. Конечно, умозрѣнія не изгонялись безусловно; но опытъ имѣлъ большую цѣну. Правила, предложенныя первыми эмпириками, касательно примѣненія те-

оріи къ практикѣ (къ опыту) и теперь еще имѣютъ свое достоинство. Если бъ основатели новѣйшихъ сектъ имѣли нѣкоторое понятіе объ исторіи медицины, если бъ они хотя нѣсколько знали основныя правила *эмпириковъ*, то не утверждали бы, что Врачебная наука основывается на однѣхъ нелѣпыхъ умозрѣніяхъ. Рядомъ съ безсмысленнымъ догматизмомъ всегда шла и благоразумная эмпирія, и въ древнія и новѣйшія времена были истинные почитатели Иппократа. Чтобы судить о началахъ Врачебной науки, эти люди старались напередъ изучить самыя начала, дѣлать наблюденія и пріобрѣтать опытъ. Но, слово «*опытъ*», къ сожалѣнію, употреблялось во зло. Одинъ, по своимъ разсказамъ, дѣлалъ опыты относительно существованія остротъ; другой относительно гнилости въ крови; тотъ посредствомъ опытовъ доказывалъ избытокъ угольнаго начала, а этотъ — избытокъ кислотвора; одинъ по опыту удостовѣрился въ дѣйствіи чрезвычайно большихъ пріемовъ лекарствъ; другой въ дѣйствительности дециліонной части грана. Такимъ образомъ эмпирія перерождается въ легковѣріе и даже въ суевѣріе, если ея не озаряетъ свѣтильникъ разума. Между догматизмомъ, слишкомъ распространившимся, и эмпиріей, пришедшей въ упадокъ (около Р. Х.), возникла новая методическая школа и образовала превосходныхъ наблюдателей, Ѳемисона, особенно же Целія Авреліана. Полагая, что болѣзни зависятъ отъ неправильнаго смѣшенія твердыхъ частей, и что лишь пища дѣйствуетъ на животную матерію, методисты для леченія болѣзней предлагали діету главнѣйшимъ средствомъ. Такимъ образомъ подорвано было довѣріе къ сильнымъ лекарствамъ эмпириковъ и къ нелѣпымъ составамъ и микстурамъ догматиковъ, и все вниманіе обращено на діету. Безъ-сомнѣнія этимъ оказана тогдашней Врачебной наукѣ значительная услуга.

Въ эту эпоху противурѣчивыхъ системъ, во II вѣкѣ по Р. Х., явился человѣкъ съ необыкновенными талантами и обширными познаніями, *Галенъ*, который овладѣлъ не только своимъ вѣкомъ, но и всѣми послѣдовавшими, даже до XVII столѣтія. Свѣтлый умъ Галена усматривалъ въ ученіи Иппократа настоящія основныя начала Врачебной науки, руководствовался имъ постоянно и объяснялъ его. Но ученость Галена и необходимость, по духу вѣка, снискать уваженіе черезъ умозрѣнія, вовлекли его въ изобрѣтеніе теоремъ, столь же далекихъ отъ истины, какъ и теоремы всѣхъ другихъ сектъ. Однако жъ онѣ уважались втеченіи почти десяти вѣковъ, пока въ XVI столѣтіи, богатомъ необыкновенными реформами, Парацельсъ не потрясъ всей системы тогдашней Врачебной науки. Принявшись защищать превосходство наблюденій, онъ доказывалъ, что во Врачебной наукѣ позволено сомнѣваться въ справедливости нѣкоторыхъ положеній, хотя въ продолженіе тысячелѣтій почитали ихъ за самыя вѣрныя. Такимъ образомъ произошло сильное волненіе умовъ, начались изслѣдованія, независимыя отъ существующихъ теоремъ; открыли недостатки во Врачебной наукѣ и старались имъ помочь. Парацельсъ химическимъ обработываніемъ врачебнаго веществословія открылъ богатый запасъ сильнѣйшихъ лекарствъ. Но величайшая его услуга состоитъ въ томъ, что онъ снова указалъ врачамъ своего времени придерживаться природы. Между тѣмъ какъ одни возставали противъ ученія Парацельса, а другіе переступали его предѣлы, впослѣдствіи возникли различныя системы, изъ которыхъ довольно указать на систему Гельмонта и Сильвія.

Во всѣхъ системахъ, о которыхъ мы упомянули, исключая Иппократовой, недоставало существеннаго основанія—познанія реальнаго, анатоміи. Наконецъ Гарви (Harvey) открытіемъ кругообращенія крови произвелъ переворотъ въ медицинѣ, и породилъ сильную страсть къ анатомическимъ и физіологическимъ изслѣдованіямъ. Подобно какъ въ предъидущемъ вѣкѣ, химія имѣла слишкомъ большое вліяніе на всѣ медицинскія теоріи; такъ въ XVII столѣтіи начали одною механикою изъяснять физіологическія и терапевтическія явленія. Но размѣнъ идей шелъ уже быстрѣе прежняго и ни одна система не могла существовать долго, если основанія ея были не тверды; іатро-механическія и іатро-математическія грезы разсѣялись при свѣтѣ Иппократовскаго ученія, которое нашло сильнаго себѣ защитника, Томаса Сайднема (Sydenham), который послѣ Иппократа занимаетъ первое почетное мѣсто во Врачебной наукѣ. Во время ужасной эпидеміи, свирѣпствовавшей въ 1665 году, Сайднемъ, руководимый своимъ геніемъ, снова обратилъ врачей къ наблюденіямъ и опытамъ и ограничилъ злоупотребленіе возбуждающихъ и да-

же ядовитыхъ лекарствъ, введенныхъ въ моду химическими умозрѣніями Сильвія. Въ то время привезено изъ Америки въ Европу много цѣлебныхъ растительныхъ лекарствъ; это породило споры объ ихъ силѣ и способѣ дѣйствія, и возбудило умы къ небывалому изслѣдованію врачебныхъ средствъ. Примѣру Сайднема подражали Багливіусъ, Мортонъ и отчасти Бургаафе, котораго практика гораздо превосходнѣе его теоріи. Также Фр. Гофманнъ, относительно своей практики, заслуживаетъ похвалы: онъ руководствовался опытомъ и наблюденіями. Одинъ только Сталь, приписывавшій управленію «души» всѣ физіологическія и патологическія явленія организма, снова попалъ въ область спекуляцій: онъ увлекся въ мистику, которая послѣ него только въ новѣйшее время опять вошла въ моду. Галлеръ не могъ еще совершенно освободиться отъ этого обаянія, какъ доказываетъ его ученіе о раздражительности *(irritabilitas)*. Успѣхи естествоиспытателей XVIII столѣтія, особенно удачные опыты классификаціи растеній, подали поводъ врачамъ расположить всѣ болѣзненныя явленія по классамъ и разрядамъ. Конечно, для начинающаго учиться медицинѣ, это доставляетъ легкій способъ въ совокупности обозрѣть патологическую жизнь; но въ практической медицинѣ оно — то же, что порядокъ книгъ для библіофила. Обозрѣніе природы въ ея обширности, изслѣдованіе эпидемій, превосходно начатое Сайднемомъ, снова начало ослабѣвать. Подъ исходъ XVIII столѣтія насталъ въ медицинѣ періодъ колебанія, нерѣшительности; тогда доискивались причинъ болѣзней, то въ порчѣ соковъ, то въ болѣзненномъ состояніи твердыхъ частей (патологія гуморальная и солидарная). Ктому жъ, важные успѣхи химіи опять побудили врачей примѣнять новѣйшія химическія открытія къ медицинѣ, въ надеждѣ способствовать къ ея усовершенствованію; такимъ образомъ составились химическія системы (Гиртаннера, Рейха, Боліё), которыя впослѣдствіи также были отвергнуты. Однимъ словомъ, эта эпоха медицины почти не имѣетъ характера. Но тогда опять явился врачъ, одаренный необыкновенными талантами и силою слова, и привлекъ къ себѣ всѣхъ врачей: это былъ Броунъ. Преимущественно соображая степень возбуждаемости организма и вліяніе на него внѣшнихъ предметовъ, онъ основалъ на этихъ двухъ условіяхъ (на возбуждаемости и возбудителяхъ) новую систему, которая мнимою простотою пріобрѣла многихъ послѣдователей. Все существованіе—здоровье и болѣзнь, по его мнѣнію, были результатомъ взаимнаго отношенія обоихъ условій; онъ представлялъ патологію и терапію какъ ариѳметическую задачу, сочинилъ даже таблицу степеней возбуждаемости организма и возбудительной силы внѣшнихъ вліяній и лекарствъ. Обративъ вниманіе врачей на предрасположеніе *(opportunitas)* къ болѣзнямъ и на способъ дѣйствія внѣшнихъ вліяній, и противуборствуя понятіямъ господствовавшей тогда гуморальной патологіи, Броунъ оказалъ важную услугу Врачебной наукѣ, которая, однако жъ, много потерпѣла отъ односторонности его взглядовъ, отъ пренебреженія анатоміи и физіологіи, неуваженія врачующей силы природы и наконецъ отъ возбуждающаго способа леченія послѣдователей Броуна.

Изъ борьбы, возникшей въ пользу и противъ Броунова ученія, произошла *теорія возбужденія* (см. *Возбужденіе)*, которая впрочемъ никогда не составляла совершеннаго цѣлаго; каждый врачъ давалъ ей особенную форму. Основныя начала Броунова ученія, именно, извѣстныя степени возбуждаемости организма и его частей, оставались въ системѣ каждаго, но съ нѣкоторымъ измѣненіемъ и при сужденіи о дѣйствіи лекарствъ, принималась въ уваженіе специфическая ихъ сила на разныя системы и органы тѣла. Но въ практику закрался какой-то навыкъ (routine) и эмпиризмъ, породившіе непостоянство и противорѣчіе. Иппократическою методою наблюденія и простотою леченія болѣзней отличились въ этомъ періодѣ немногіе врачи (Бурсеріусъ, Штолль, два Франка, Г. А. Рихтеръ).

Въ такихъ обстоятельствахъ философія снова пріобрѣла сильное вліяніе на Врачебную науку, и это, по крайней мѣрѣ на короткое время, принесло очевидную пользу,—привело этотъ хаосъ ложныхъ взглядовъ и наблюденій въ нѣкоторое единство. Но умъ человѣческій въ пареніи своемъ всегда переносится за настоящую середину; такъ случилось и здѣсь: едва философія окончила свою задачу, — привела въ порядокъ накопленные матеріялы, какъ уже представилось ей или, лучше сказать, философамъ, что все въ природѣ должно быть устроено такъ, какъ умъ можетъ

себѣ это представить, а не иначе. Но гдѣ признаки правильности умозрѣнія? Натуральная, или естественная, философія особенно въ этомъ отношеніи вышла изъ предѣловъ; остроумные ея основатели и послѣдователи, считая свои понятія выше всѣхъ опытовъ, вздумали сотворить вселенную и объяснить въ ней всѣ явленія по своимъ умозрѣніямъ, *a priori*. Конечно, при помощи умозрѣній удавалось имъ иногда отгадывать кое-какіе законы, по которымъ совершаются явленія въ природѣ, но гораздо чаще они терялись въ пустыхъ грезахъ, которыя разглашали они какъ вдохновенныя. Тогда-то Врачебная наука во Франціи начала принимать совершенно особенное направленіе. Частыя войны въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій быстро подвинули хирургію къ усовершенствованію. Почти у всѣхъ народовъ появились отличнѣйшіе хирурги. Ясный практическій умъ, безъ котораго нельзя достигнуть высшей степени совершенства въ хирургіи, сообщался и другимъ отраслямъ Врачебнй науки. Во Франціи изслѣдованія Биша, Беклара, Гишерана и многихъ другихъ обратили вниманіе на органическое устройство тканей и другихъ частей организма въ здоровомъ и болѣзненномъ его состояніи. Съ того времени собственно положено настоящее основаніе патологіи, — познанію органическихъ перемѣнъ въ тѣлѣ, отъ различныхъ болѣзненныхъ явленій. Нельзя не удивляться, что эти изслѣдованія также цѣнились слишкомъ высоко: повторяемъ, умъ человѣческій безпрерывно переходитъ изъ одной крайности въ другую. Системы Бруссе, Галла и Шпурцгейма, служатъ тому доказательствомъ. Зато и практическій умъ Французовъ, овладѣвъ свойственною себѣ областію, сдѣлалъ самыя блестящія въ ней открытія (Леннекъ, Бальи, Bailly, Луи, Андраль), которыми вскорѣ съ успѣхомъ занялись Англичане и Нѣмцы. Обработываніемъ патологической анатоміи Французы оказали медицинѣ еще и ту существенную услугу, что въ терапіи, придерживаясь Иппократовой методы, они съ немногими исключеніями собрали богатый запасъ вѣрныхъ наблюденій и поддержали духъ и охоту къ наблюденіямъ. Многіе изъ Германскихъ врачей, не имѣвъ случая заниматься практикою, поставили себѣ предметомъ усовершенствоватъ анатомическія изслѣдованія и примѣнить ихъ къ физіологіи. При помощи тщательныхъ изысканій, удалось Деллингеру, Пандеру, Беру, Бурдаху и другимъ, сдѣлать блистательныя открытія, касательно развитія человѣческаго организма. Эта метода также имѣла благодѣтельное вліяніе на самую патологію, которая опираясь на изслѣдованіяхъ Французскихъ врачей съ одной стороны, а съ другой руководствуясь наблюдательнымъ духомъ Германской физіологіи, болѣе и болѣе совершенствовалась, сколько можно судить по патологическимъ системамъ Аутенрита, Гартмана, Шенлейна и другихъ. Относительно терапіи Нѣмцы придерживались частію обычнаго пути, частію съ легковѣріемъ хватались за всякую новость и производили опыты; это однако же удовлетворяло весьма не многихъ, такъ, что нигдѣ не было столь обширнаго скептицизма между врачами, какъ въ Германіи. Въ эту эпоху сомнѣній и нерѣшимости, только умъ ясный, неутомимый, наблюдательный могъ найти себѣ опору въ собственной опытности и въ увѣренности, что вскорѣ наступитъ время усовершенія Врачебной науки (Геймъ, Гильдебрандтъ, П. Франкъ, Штиглицъ, Рихтеръ). Это чувствовали многіе, но высказалъ одинъ Ганеманъ, и такимъ рѣшительнымъ тономъ, въ такихъ рѣзкихъ выраженіяхъ, какіе приличны только револціонеру Врачебной науки. Изучивъ *съ большою торопливостію* (въ два года) Врачебную науку и, послѣ самой кратковременной практики, не имѣвъ даже втеченіи цѣлыхъ десяти лѣтъ ни одного больнаго, Ганеманъ полагалъ, что Врачебная наука столь же бѣдна положительными свѣдѣніями, какъ онъ самъ. Зная очень хорошо, что врачи могутъ ожидать дѣйствительной пользы отъ однихъ наблюденій и опытовъ, онъ почелъ однако слишкомъ труднымъ познакомиться съ необыкновенными успѣхами, которые сдѣлала Врачебная наука въ продолженіе его усыпленія; мало этого, онъ находилъ весьма затруднительнымъ, дѣлать наблюденія тамъ, гдѣ дѣлали ихъ доселѣ, именно, у постели больныхъ, въ гошпиталяхъ, на войнѣ и во время свирѣпствованія повальныхъ болѣзней; вмѣсто всего этого Ганеманъ рѣшился, не выходя ни на шагъ изъ своего кабинета, дѣлать опыты, относительно дѣйствія лекарствъ, надъ самимъ собою, родственниками и друзьями своими, и выдавать эти результаты за верхъ совершенства, къ которому должна стремиться Врачебная наука. На

основаніи правила, *similia similibus*, ему легко было приспособить эти легко пріобрѣтенныя свѣдѣнія къ леченію болѣзней; такъ появилась новая система, и скоро по причинѣ простытосвоей, пріобрѣла себѣ многихъ послѣдователей. Побуждаемые противурѣчіемъ и увлекаемые похвалою, творецъ гомеопатіи и его послѣдователи переходили отъ одного крайняго мнѣнія къ другому, и мало по малу сбились въ понятіяхъ до того, что новѣйшія ихъ положенія иногда совершенно противорѣчатъ прежнимъ. Жаркія расприюной гомеопатической системы, доказываютъ намъ, что Ганеманово ученіе, подобно многимъ другимъ, есть нечто иное, какъ неудачная попытка къ усовершенію Врачебной науки. Однако услуга этой системы состоитъ въ томъ, что она ускорила преобразованіе терапіи и обратила вниманіе на изслѣдованіе дѣйствій врачебныхъ веществъ. Въ Англіи между тѣмъ старались усовершенствовать практическую часть Врачебной науки и успѣли въ этомъ слѣдуя отчасти Сайднему, хотя практиканты предавались иногда грубой эмпиріи. Особенно Англичане удачно обработали анатомію и хирургію. Въ Италіи Разори переводилъ сочиненія Броуна на Италіянской языкъ, былъ основателемъ новой системы, сооруженной на отношеніи врачебныхъ средствъ къ существующему въ организмѣ возбужденію и назвалъ ее системою «противураздраженія» (*contrastimulismus*). Ученіе это, исключая весьма немногихъ практическихъ положеній, не распространилось за Альпійскія горы.

Теперь самъ собою возникаетъ вопросъ: послѣ такого множества системъ, которыя постепенно возникали и упадали, достигла ли Врачебная наука бо́льшей степени совершенства? или, можно ли которую нибудь изъ нынѣшнихъ системъ назвать безусловно совершенною? Ни мало не колебаясь, можно отвѣчать на первый вопросъ утвердительно, а на второй отрицательно. Если допустимъ, что всѣ прежнія системы наполнены заблужденіями, то для изысканія истины довольно уже ихъ открыть; такъ въ лотереѣ, послѣ многихъ пустыхъ билетовъ, возрастаетъ надежда на выигрышъ. Борьба послѣдователей различныхъ системъ, смѣнявшихъ другъ друга, объяснила нѣкоторые предметы Врачебной науки. Сверхъ того въ настоящее время мы обладаемъ многими положительными свѣдѣніями, которыхъ не было въ медицинѣ въ прошедшія столѣтія. Тщательныя изслѣдованія не только обогатили анатомію, особенно нервной системы и внутренностей, но и облагородили ее нѣкоторымъ образомъ черезъ сличеніе устройства всѣхъ органическихъ тѣлъ (сравнительная анатомія) и возвели на степень науки. Физіологія, отбросивъ невѣрныя предположенія и не принимая таинственныхъ силъ, черезъ изысканія ознакомила насъ съ явленіями организма, особенно же съ развитіемъ тканей и органовъ; патологія, изслѣдованіемъ болѣзненныхъ измѣненій въ системахъ и органахъ тѣла, сдѣлала понятными болѣзни и удовлетворительно объяснила происхожденіе и развитіе большей ихъ части; великія эпидеміи заставили съ высшей точки зрѣнія разсматривать свойство болѣзней, появляющихся въ цѣломъ народонаселеніи, и понимать, какимъ образомъ органическая жизнь зависитъ отъ перемѣнъ планетныхъ; терапія, черезъ точнѣйшее познаніе предмета врачеванія, т. е., болѣзней, пріобрѣла болѣе опредѣлительности; отъ новыхъ способовъ изслѣдованія болѣзней (выслушиваніе шума въ легкихъ, *percussio*, *auscultatio*) объяснились нѣкоторыя скрытныя страданія груди и сердца; изслѣдованіе дѣйствій лекарствъ и открытіе дѣйствительнѣйшихъ началъ врачебныхъ веществъ, значительно умножили запасъ Фармакологіи; правильное понятіе цѣлебныхъ усилій природы упростило самый способъ леченія; хирургія и родовспомогательная наука, также приняли простѣйшій способъ леченія, и много выиграли въ ясности отъ тщательныхъ анатомо-патологическихъ изысканій; изслѣдованія болѣзней внѣшнихъ чувствъ почти исключительно принадлежатъ послѣднимъ десятилѣтіямъ. Однимъ словомъ, Врачебная наука во всѣхъ своихъ отрасляхъ значительно подвинулась впередъ. Въ наше время этому усовершенствованію ея не мало способствовало совокупное дѣйствіе медицинскихъ ученыхъ обществъ, заведеніе музеевъ, устройство превосходныхъ гошпиталей и наконецъ дѣятельныя литературныя сношенія между врачами. Наблюденіе или открытіе, сдѣланное въ какой нибудь отдаленнѣйшей странѣ земнаго шара, теперь втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, дѣлается общимъ достояніемъ и, въ одно время подвергаясь повѣркѣ въ различныхъ мѣстахъ, принимается къ соображенію или отвергается. Изыска-

тельный духъ настоящаго времени тотчасъ открываетъ всякое заблужденіе, и не даетъ ему укореняться, не такъ какъ было прежде. Историческія изслѣдованія знакомятъ насъ съ опытами вѣковъ прошедшихъ. Къ сожалѣнію, Ганеманъ, обратившись къ публикѣ, которая незнакома съ Врачебною наукою, но тѣмъ охотнѣе въ нее вмѣшивается, возбудилъ несогласіе между врачами; несогласіе породило духъ партій и неприличный бранчивый тонъ въ медицинскихъ сочиненіяхъ. Однако жъ это все должно вскорѣ разсѣятся отъ благонамѣренныхъ усилій врачей, которые стремятся къ свѣдѣніямъ существеннымъ, положительнымъ. *Проф. Карлъ Зейдлицъ.*

ВРАЧЕБНАЯ УПРАВА, судебно-медицинское присутственное мѣсто, въ каждой губерніи Россійскаго государства, для надзора за сохраненіемъ здоровья народнаго и домашнихъ животныхъ. Учрежденіе Врачебныхъ Управъ относится къ 1797 году.

Управа состоитъ изъ трехъ медицинскихъ чиновъ, инспектора, оператора и акушера: каждый долженъ имѣть степень доктора, медико-хирурга, или по крайней мѣрѣ штабълекаря. Притомъ инспекторъ опредѣляется къ должности неинаце, какъ по предварительному испытанію въ судебной медицинѣ, медицинской полиціи, фармакогнозіи и эпизотіи, и прослуживъ уже не менѣе десяти лѣтъ, собственно по части медицинской; операторъ и акушеръ утверждаются въ должностяхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по представленію гражданскаго генералъ-штабъ-доктора. Предметы занятій Врачебной Управы, суть: 1) Наблюденіе за безвреднымъ состояніемъ жизненныхъ припасовъ, преимущественно обращающихся въ продажѣ; 2) Наблюденіе за чистотою посуды, особливо мѣдной и оловянной, въ общественныхъ заведеніяхъ. 3) Осмотръ животныхъ, назначаемыхъ на убой. 4) Сообщеніе способовъ и средствъ къ прекращенію и предотвращенію повально-заразительныхъ болѣзней въ народѣ и между домашними животными. 5) Распространеніе оспопрививанія. 6) Наблюденіе, за исправнымъ состояніемъ аптекъ въ губерніи. 7) Строжайшій запретительный надзоръ за производящими непозволительно Врачебную практику. 8) Надзоръ за продажею ядовитыхъ веществъ. 9) Участіе въ наблюденіи за благосостояніемъ всѣхъ богоугодныхъ заведеній, управляемыхъ приказами общественнаго призрѣнія. 10) Управленіе собственно Врачебною частью по губерніи, также надзоръ за дѣйствіями служащихъ и неслужащихъ въ губерніи врачей и повивальныхъ бабокъ. 11) Наблюденіе за правильнымъ производствомъ судебно-медицинскихъ изслѣдованій, и проч. *Проф. Всеволодовъ.*

ВРАЧУЮЩАЯ СИЛА ПРИРОДЫ. Каждое органическое тѣло, какъ самостоятельное цѣлое, существующее и дѣйствующее собственными своими средствами, одарено способностью, при впечатлѣніи наружныхъ вліяній, обнаруживать стремленіе къ сохраненію своей нераздѣльности, и къ отвращенію и исцѣленію болѣзней. Эта способность издревле получила названіе *Врачующей* или *цѣлебной силы природы* (*Vis medicans naturae*), или правильнѣе *Врачующей силы организма*. Ученіе объ этой силѣ свойственно всѣмъ временамъ и всѣмъ народамъ, и столь же древнее какъ медицина. Оно выдержало всѣ нападенія разныхъ системъ и устояло при всѣхъ переворотахъ Врачебной науки. Скорость и неожиданность исцѣленія самыхъ отчаянныхъ больныхъ, безъ помощи искуства и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, изумляли наблюдателя. Это дало поводъ почитать Врачующую силу организма особенною силою, приписывать ей предначертанность и произвольность въ дѣйствіяхъ, видѣть въ ней нѣчто разумное. Такіе превратныя понятія были причиною разныхъ нелѣпостей и исказили смыслъ самаго спасительнаго ученія. Въ словахъ «Врачующая сила организма» не должно искать особенной, посторонней для организма силы. Это органическій процессъ, отличающійся только своею формою, своимъ направленіемъ къ исцѣленію и отвращенію болѣзней. Какъ во всякой другой формѣ органическаго процесса, такъ и во Врачующей силѣ организма, нѣтъ ни предначертанности ни произвольности. Врачующая сила организма проявляется безотчетно; она дана въ идеѣ организма и происходитъ изъ слѣпой органической необходимости. Врачующая сила организма, составляя сущность исцѣленія, не есть дѣятельность безусловная, но ограниченная; она предполагаетъ надлежащую степень органическаго противодѣйствія, цѣлость необходимыхъ для жизни органовъ и возможность удаленія обстоятельствъ, препятствующихъ исцѣленію. Она не всегда бываетъ достаточ-

на, сама по себѣ, къ исцѣленію всѣхъ болѣзней, при всѣхъ обстоятельствахъ, и часто имѣетъ надобность въ пособіяхъ искусства, которое однако жъ составляетъ только наружную сторону исцѣленія, располагая внѣшними его условіями. И наконецъ, есть болѣзни, которыхъ ни организмъ, самъ по себѣ, ни организмъ и искуство вмѣстѣ преодолѣть не могутъ. *Ив. Спасскій.*

ВРАЧЪ, членъ благоустроеннаго общества, принявшій на себя высокую обязанность и сохранять здоровье и лечить болѣзни своихъ согражданъ. Это показываетъ съ одной стороны важность мѣста, которое онъ занимаетъ въ гражданскомъ быту, съ другой — трудности и неудобства, съ которыми онъ долженъ бороться. Въ этомъ легко убѣдиться, вникнувъ въ его состояніе. Вступая на поприще дѣятельности, онъ долженъ быть всегда готовъ итти на помощь ближнему. Ни время года, ни время дня не освобождаютъ его отъ этой обязанности. И въ бурю и въ стужу, и въ дождь и въ зной онъ не можетъ и не долженъ отказываться спѣшить туда, гдѣ страждущіе ждутъ отъ него — и совѣтовъ и дѣятельнаго пособія. Вообще званіе Врача сопряжено со всевозможными лишеніями, неудобствами и непріятностями. При своей неправильной и безпокойной жизни, онъ рѣдко имѣетъ возможность выполнять правила, относящіяся къ сохраненію своего здоровья; изнуряя тѣло и душу, его званіе болѣе всѣхъ другихъ разстроиваетъ здоровье и располагаетъ къ смертности. Гуфеландъ справедливо замѣчаетъ, что въ особенности къ сословію Врачей надобно примѣнить выраженіе: *aliis inserviendo consumuntur*; *aliis medendo moriuntur*. Докторъ Касперъ (*Froriep's* Notizen № 888; *Quetelet* Sur l'homme et le developpement de ses facultés etc. T. 1. стр. 222) представилъ любопытныя изслѣдованія о вліяніи занятій на смертность. Эти изслѣдованія весьма невыгодны для Врачей. Изъ нихъ видно, что Врачебное сословіе расположено едвали не къ самой большой смертности, тогда какъ сословіе духовныхъ представляетъ совершенно противное содержаніе. Изъ 624 Врачей и хирурговъ, умершихъ въ текущемъ столѣтіи, едва четвертая часть достигла 70, а половина умерла прежде 60 лѣтъ. Изъ 100 особъ духовнаго званія 42 достигаютъ 70 лѣтъ, изъ такого же числа Врачей доживаютъ этого возраста только 24 человѣка. Слѣдующая таблица, предложенная Касперомъ, покажетъ въ какомъ невыгодномъ отношеніи находится смертность Врачей къ разнымъ сословіямъ.

Изъ 100 духовныхъ, доживаютъ 70 и болѣе лѣтъ	42
поселянъ	40
чиновниковъ высшаго разряда	35
купцовъ и ремесленниковъ	35
военныхъ	32
чиновник. нисшаго разряда	32
адвокатовъ	29
художниковъ	28
учащихъ	27
врачей	24

Въ этой таблицѣ Врачи занимаютъ послѣднее мѣсто. Нѣтъ званія, которое бы такъ сближало человѣка съ людьми разныхъ состояній, нравовъ и образа мыслей, какъ званіе Врача. Для него открытъ входъ и въ хижину бѣдняка и въ жилище вельможи; но въ томъ и въ другомъ онъ долженъ видѣть лишь больнаго, и нигдѣ не забывать важности своего назначенія. Конечно Врачъ имѣетъ большую свободу въ своихъ дѣйствіяхъ; но поступки его совершаются всенародно, всякій объ нихъ судитъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе понимаетъ Врачебную науку. Въ неровной борьбѣ человѣка съ природою, Врачъ дѣлаетъ все, что ему указываютъ наука, опытъ и высокое чувство любви къ ближнему; однако жъ онъ не избѣгаетъ нареканій и часто за свои труды и пожертвованія встрѣчаетъ лишь неблагодарность. Едвали есть другое состояніе, которое бы такъ зависѣло отъ людскихъ сужденій. На невыгодахъ, столь тѣсно связанныхъ съ этимъ званіемъ, не основано ли предубѣжденіе, которое дѣти практиковъ, повидимому, весьма счастливыхъ, получаютъ къ состоянію своихъ родителей?

Человѣку, опредѣляющему себя на это поприще, нужны необыкновенныя качества. Во первыхъ ему необходимо хорошее здоровье. Больной Врачъ — худой помощникъ. Въ свое время, это хорошо зналъ Иппократъ. Противныя мнѣнія Платона и Рамаццини, что Врачъ больной,—лучше Врача здороваго, должно отнести къ странностямъ, отъ которыхъ неизъяты и умные люди. Наружныя чувства Врача должны быть вполнѣ развиты. Ему нужны природныя дарованія болѣе, нежели всякому другому. Онъ долженъ имѣть

память, здравый смыслъ и способность живо представлять себѣ предметы. Ему необходимы хладнокровіе, смѣтливость, быстрый и вѣрный взглядъ; онъ долженъ быть рѣшителенъ и благоразумно остороженъ. Вообще Врача не напрасно сравниваютъ съ полководцемъ. На нравственныя его качества прекрасно указываетъ Иппократъ: *Bonis etiam ac honestis sit moribus, unaque gravitatem cum humanitate conjunctam habeat* (*de Medico*). Отношенія Врача многообразны; но всѣхъ щекотливѣе его отношеніе къ больному. Въ этомъ-то отношеніи, всего болѣе долженъ заключаться его Врачебный savoir faire. Если со стороны Врача требуются усердіе, участіе, терпѣніе и молчаливость; то со стороны больнаго должны быть довѣренность, откровенность, послушаніе и точность въ исполненіи врачебныхъ предписаній. Весьма важны отношенія Врача къ цѣлому народонаселенію; въ нихъ, преимущественно, выражаются и его значеніе въ обществѣ и его тѣсная связь съ государствомъ. Онъ обращаетъ вниманіе правительства на причины, оказывающія вредное вліяніе на здоровье цѣлой страны, указываетъ средства къ ихъ отвращенію, принимаетъ дѣятельное участіе при появленіи повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, занимается прививаніемъ предохранительной оспы, подаетъ помощь обмершимъ, заботится о чистотѣ воздуха, состояніи больницъ и тюремъ, качествѣ съѣстныхъ припасовъ и прочая. Но тѣмъ еще не ограничивается кругъ его занятій. Отъ него иногда зависитъ объясненіе уголовныхъ случаевъ, и вообще, своими знаніями, онъ часто способствуетъ правительству къ соблюденію строгаго правосудія. Тутъ нерѣдко онъ открываетъ завѣсу, подъ которой таилось преступленіе, или обнаруживаетъ невинность, на которую падало подозрѣніе. Какая опытность и знаніе дѣла необходимы при такихъ многообразныхъ занятіяхъ! Все это не довольно ли указываетъ и на обширность образованія и на трудность изученія, которыя требуются для достиженія званія Врача. Его отношеніе къ цѣлебнымъ дѣйствіямъ организма хорошо выражено въ слѣдующихъ словахъ Галля, которыми заключимъ эту статью. «Всѣ великіе Врачи, говоритъ Галль (F. J. Gall's Philosophisch-Medicinische Untersuchungen über Natur und Kunst im Kranken und gesunden Zustande des Menschen 1800; въ предислов. стр. 1), начиная съ Иппократа, основывали свои дѣйствія на дѣйствіяхъ природы. На этомъ пути часто являлся Врачъ какъ наблюдатель, весьма часто какъ подражатель природы, рѣдко какъ самовластный повелитель.» (См. *Врачующая сила природы*, *Леченіе*, *Смертность*). *Иванъ Спасскій.*

ВРАЩАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ. Вращеніе твердаго тѣла можно разсматривать или независимо отъ силъ, которыя его производятъ, или принимая во вниманіе и самихъ движителей. Оттого задача объ этомъ движеніи принадлежитъ и геометріи и динамикѣ. Сначала, мы опишемъ разные роды вращательнаго движенія, а потомъ опредѣлимъ тѣ силы, которыя могутъ сообщить тѣлу данное Вращеніе, и обратно, опредѣлимъ родъ движенія по даннымъ силамъ.

Изъ всѣхъ вращательныхъ движеній самое понятное для насъ—обращеніе тѣла около неподвижной прямой линіи, или оси. Здѣсь ясно представляются всѣ окружности круговъ, которыя описываются точками тѣла; видно, что плоскости этихъ путей перпендикулярны къ оси, а центры ихъ лежатъ на этой линіи; видно также, что точки движутся въ одну сторону, сохраняютъ взаимныя разстоянія и пробѣгаютъ въ извѣстный промежутокъ времени дуги разной длины, но съ одинаковымъ числомъ градусовъ. Это движеніе называется *простымъ вращеніемъ*. Его скорость измѣряется отношеніемъ дуги, описанной точкою въ единицу времени, къ разстоянію точки отъ оси или, что все равно, угломъ, который описывается точкою тѣла въ единицу времени; и потому, эту мѣру называютъ *угловою скоростью* вращенія. Стоитъ знать угловую скорость простаго вращенія, и мѣсто каждой точки на окружности, описываемой ею, можетъ быть назначено при концѣ даннаго времени; потому что дуга, пройденная точкою, будетъ равна произведенію угловой скорости на разстояніе точки отъ оси и на время протекшее съ начала движенія. Отсюда видно, что простое вращеніе совершенно опредѣлено, когда даны неподвижная ось, угловая скорость и сказано, что тѣло обращается отъ правой руки къ лѣвой, или отъ лѣвой къ правой. Примѣры этого движенія мы встрѣчаемъ въ механизмѣ часовъ, токарномъ станкѣ, воротѣ, маховомъ колесѣ, крыльяхъ вѣтреной мѣльницы и въ другихъ машинахъ.

Простыя вращенія около разныхъ осей совокупляются по тѣмъ же законамъ какъ силы. Напримѣръ, если двѣ причины побуждаютъ тѣло обращаться въ одно время, около сторонъ параллелограмма съ угловыми скоростями, пропорціональными величинамъ этихъ сторонъ, то тѣло обращается около діагонали параллелограмма съ угловою скоростью, пропорціональною его длинѣ. Эта теорема, которую можно назвать *параллелограммомъ простыхъ вращеній*, соотвѣтствуетъ параллелограмму силъ. Также два вращенія около двухъ параллельныхъ осей можно замѣнить однимъ, котораго быстрота равна суммѣ ихъ быстротъ, а ось параллельна первымъ и раздѣляетъ разстояніе между ними въ обратномъ содержаніи этихъ угловыхъ скоростей. Если два вращенія параллельны и совершаются въ противныя стороны, то равнодѣйствующее имъ вращеніе равно ихъ разности и имѣетъ ось, которая также лежитъ, относительно первыхъ вращеній, какъ равнодѣйствующая сила относительно двухъ параллельныхъ и противныхъ силъ. Два параллельныя, равныя и противныя вращенія нельзя замѣнить однимъ. Они производятъ особаго рода вращеніе, которое называется *Парою вращеній*. Это есть вращеніе *Sui generis*, отличное отъ простаго вращенія около неподвижной оси. Такая пара вращеній сообщаетъ тѣлу *поступательное движеніе* по линіи, перпендикулярной своей плоскости, и котораго скорость измѣряется *моментомъ* пары: это значитъ, произведеніемъ быстроты вращенія на разстояніе между параллельными осями. И такъ, пара вращеній и сила, приложенная къ центру тяжести тѣла по направленію перпендикуляра, къ плоскости этой пары, и равная произведенію ея момента на массу тѣла, производятъ одно и то же дѣйствіе. Пары вращеній *совокупляются и разлагаются* также какъ обыкновенныя *пары силъ* (см. *Сила*), и вообще можно примѣнить къ парамъ вращеній, всѣ теоремы, которыя доказываются въ теоріи паръ. Напримѣръ, двѣ пары вращеній которыхъ плоскости перпендикулярны сторонамъ параллелограмма, а моменты пропорціональны величинамъ сторонъ, совокупляются въ пару вращеній, которой плоскость перпендикулярна діагонали параллелограмма, а моментъ пропорціоналенъ величинѣ діагонали. Эта теорема называется *параллелограммомъ паръ вращеній*. Основываясь на параллелограммѣ простыхъ вращеній и параллелограммѣ паръ вращеній, доказываютъ, что можно замѣнить нѣсколько простыхъ вращеній, около осей, расположенныхъ какъ нибудь въ пространствѣ, однимъ вращеніемъ, около оси проходящей черезъ точку, произвольно взятую въ пространствѣ, и парою вращеній. Выбравъ другую точку въ пространствѣ, ось равнодѣйствующаго вращенія перейдетъ параллельно самой себѣ въ эту точку, угловая скорость и сторона вращенія останутся тѣ же, но моментъ и ось равнодѣйствующей пары вращеній измѣнятся. Однако жъ можно выбрать такъ точку, что плоскость пары вращеній будетъ перпендикулярна къ оси равнодѣйствующаго вращенія; и тогда ничто не произвольно въ переходѣ отъ собранія нѣсколькихъ вращеній, или, другими словами, отъ системы вращеній къ одному простому вращенію и къ парѣ вращеній. Ось этого простаго вращенія называется *центральною осью* всѣхъ равнодѣйствующихъ паръ вращеній. Мы сказали, всѣхъ, потому что этихъ паръ столько, сколько точекъ въ пространствѣ. Но пара вращеній сообщаетъ тѣлу поступательное движеніе, по длинѣ своей оси, и потому сколько бы простыхъ вращеній ни сообщили мы тѣлу въ одно время, тѣло будетъ обращаться около нѣкоторой прямой линіи и скользить по ней въ то же время. Впослѣдствіи увидимъ, что твердое тѣло не можетъ имѣть болѣе общаго движенія въ пространствѣ.

Другой родъ вращательнаго движенія намъ представляется при вращеніи тѣла около неподвижной точки. Это рядъ простыхъ вращеній, изъ которыхъ каждое продолжается только одно мгновеніе. Въ первое мгновеніе, простое вращеніе совершается около оси, проходящей черезъ центръ вращенія, и которая неподвижна только это мгновеніе. Во второе мгновеніе снова повторяется простое вращеніе, но около другой оси. Въ третіе мгновеніе тѣло оживлено такимъ же движеніемъ; и такъ далѣе. Вообще когда тѣло юлитъ на неподвижной точкѣ, оно переходитъ рядъ простыхъ вращеній или, другими словами, оно вращается около оси, которой положеніе безпрестанно измѣняется. Эта ось, неподвижная только одно мгновеніе, называется *мгновенною осью вращенія*. Вращеніе тѣла около неподвижной точки, можно также упо-

добить движенію конуса, который прикрѣпленъ къ тѣлу и, не скользя, катится по поверхности неподвижнаго конуса, имѣющаго съ первымъ общую вершину въ центрѣ вращенія. Въ каждый моментъ движенія, линія прикосновенія обоихъ конусовъ изображаетъ *мгновенную ось*. Стало быть эта ось движется и въ пространствѣ и въ тѣлѣ, описываетъ въ пространствѣ неподвижный конусъ, а внутри тѣла катящійся конусъ. Нѣтъ движенія этого рода, котораго не могъ бы произвести извѣстный конусъ, прокатясь по другому неподвижному конусу; и если бъ всѣ возможные конусы прокатились одинъ по другому, мы получили бы полную картину всѣхъ движеній, которыя тѣло можетъ совершать около неподвижной точки. Напримѣръ, земля совершаетъ каждые сутки полный оборотъ около своей оси, и въ то же время ея ось движется въ противную сторону съ быстротою отступленія равноденственныхъ точекъ, то есть, почти $8'''$ 23 въ сутки, и описываетъ прямой конусъ около оси эклиптики, съ которою дѣлаетъ уголъ въ $23° 28'$. Стало быть можно вообразить въ землѣ такой конусъ, который прокатясь по внутренней поверхности перваго конуса, сообщитъ землѣ ея движеніе въ пространствѣ. Если положить, что суточная процессія вездѣ одинакова, то длина пересѣченія подвижнаго конуса съ поверхностью земли будетъ та же часть окружности основанія неподвижнаго конуса, какая суткокъ отъ 25,868 лѣтъ,—полнаго обращенія равноденственныхъ точекъ, а это показываетъ, что мгновенный полюсъ вращенія земли описываетъ ежедневно на ея поверхности окружность круга длиною въ 5 ф. 6 дюймовъ.

Наконецъ, третій и самый сложный родъ вращательнаго движенія состоитъ, въ первое мгновеніе, изъ поступательнаго движенія тѣла и обращенія его около неподвижной оси; во второе мгновеніе, изъ другаго поступательнаго движенія и обращенія его около другой, неподвижной оси; и такъ далѣе. Черезъ первое движеніе, частицы тѣла пробѣгаютъ въ каждое мгновеніе равныя, параллельныя и весьма малыя, прямыя линіи; а черезъ второе движеніе, онѣ описываютъ равныя, параллельныя, весьма малыя дуги круговъ, которыхъ плоскости вообще наклонны къ первымъ путямъ. Но поступательное движеніе одинаково съ парою вращеній равныхъ, параллельныхъ и противныхъ: слѣдственно можно разсматривать третій родъ движенія твердаго тѣла, какъ простое вращеніе около оси, проходящей черезъ точку, произвольно взятую въ пространствѣ, и пару вращеній, которой плоскость вообще наклонна къ этой оси. Если жъ выберемъ такъ точку, что плоскость пары вращеній перпендикулярна къ оси простаго вращенія, тогда тѣло будетъ и обращаться около извѣстной прямой линіи и двигаться, въ то же время, вдоль этой линіи. Отсюда видно, что третій родъ вращенія тѣла похожъ на обращеніе *винта* въ своей *гайкѣ* (см. *Сила*). Въ первое мгновеніе, точки тѣла описываютъ, на поверхностяхъ концентрическихъ цилиндровъ, весьма малыя дуги *спиралей*, которыхъ *ширина* одинакова (см. *Винтъ*). Во второе мгновеніе этотъ винтъ смѣняется другимъ винтомъ, съ новою осью и шириною; и такъ далѣе. Таковы кривыя линіи, описываемыя точками тѣла въ продолженіи третьяго рода вращенія, и вдоль которыхъ точки движутся какъ въ криволинѣйныхъ жолобахъ. Случаются мгновенія, когда ширина винта равна нулю: это значитъ, когда поступательное движеніе прекратилось и тѣло просто обращается около оси винта; тогда называютъ эту ось *внезапною осью вращенія*. Но это весьма рѣдко; большею частью ширина винта не равна нулю, поступательное движеніе не уничтожается, нѣтъ въ тѣлѣ внезапной оси, или, другими словами, нѣтъ въ тѣлѣ прямой линіи, которой точки неподвижны одно мгновеніе, а всегда существуетъ рядъ точекъ, расположенныхъ по прямой линіи и вдоль которой точки оживлены однимъ поступательнымъ движеніемъ. Эту прямую называютъ *внезапно скользящею осью*.

Теперь поищемъ силъ, которыя могутъ сообщить тѣлу эти разныя движенія.

Вообще замѣтимъ, что нѣтъ движенія, котораго нельзя было бы произвести силами; потому что можно разсматривать каждую частицу тѣла въ движеніи, какъ будто она въ покоѣ, но оживлена силою, которая въ состояніи сообщить частицѣ ее скорость. Стало быть безчисленное множество такихъ силъ, порознь приложенныхъ ко всѣмъ одинаковымъ частицамъ тѣла, въ состояніи произвесть данное движеніе. Эти силы не стремятся разорвать связи частицъ, если тѣло твердое, но внезапно сообщаютъ имъ скорости. Таковъ характеръ основныхъ силъ, ко-

торыя могутъ сообщить данное движенie системѣ частицъ, свободныхъ другъ отъ друга, или связанныхъ произвольно. Въ нашемъ случаѣ частицы составляютъ систему, которой фигура неизмѣняется, и потому позволительно замѣнить всѣ основныя силы одною силою и парою силъ равныхъ, параллельныхъ и противныхъ (см. *Статика*, *Равновѣсiе*, *Сила*). Будемъ же искать той силы и той паръ силъ, которыя въ состоянiи сообщить твердому тѣлу данное движенie.

И во-первыхъ, если тѣло движется только *поступательно*, то есть, если быстроты одинаковыхъ частицъ тѣла равны, параллельны и направлены въ одну сторону, то и всѣ основныя силы равны, параллельны и направлены въ ту же сторону; стало быть, можно ихъ замѣнить одною силою, параллельною имъ, дѣйствующею въ одну сторону съ ними, равною ихъ суммѣ и приложенною къ центру тяжести тѣла. А это показываетъ, что всякая сила, дѣйствующая на центръ тяжести тѣла, стремится перенести всѣ частицы по своему направленiю съ быстротою, равною величинѣ силы, раздѣленной на массу тѣла.

Во-вторыхъ, если тѣло только *обращается* около оси, то скорости частицъ, слѣдственно и силы, оживляющiя частицы, пропорцiональны ихъ разстоянiямъ отъ оси и направлены по перпедикулярамъ къ этимъ разстоянiямъ оси. Но основныя силы можно замѣнить силою и парою силъ; а изъ этого слѣдуетъ, что сила и пара силъ въ состоянiи вращать тѣло около оси. Когда ось проходитъ черезъ центръ тяжести тѣла, тогда сила не дѣйствуетъ и вращенie производится одною парою силъ, которой плоскость вообще наклонна къ оси. Если же ось вращенiя въ то же время одна изъ главныхъ осей (см. *Ось*), которыя существуютъ во всякомъ тѣлѣ, тогда пара силъ перпендикулярна къ оси и измѣряется произведенiемъ угловой скорости на моментъ инерцiи тѣла, соотвѣтствующiй этой оси (см. *Моментъ*, *Инерцiя*). Обратно, пара силъ дѣйствующая на тѣло въ плоскости перпендикулярной одной изъ трехъ главныхъ осей, стремится обращать его съ угловою скоростью, равною моменту пары, раздѣленному на моментъ инерцiи тѣла, соотвѣтствующiй этой оси. Чтобъ опредѣлить дѣйствie пары силъ, приложенной къ тѣлу во всякой другой плоскости, сначала разлагаютъ эту пару на три другiя, перпендикулярныя къ тремъ главнымъ осямъ тѣла, и дѣлятъ моментъ каждой пары на соотвѣтствующiй моментъ инерцiи тѣла: эти дроби суть три угловыя скорости вращенiй тѣла около главныхъ осей. Потомъ кладутъ величины этихъ скоростей отъ центра тяжести по направленiямъ главныхъ осей, и на нихъ строятъ параллелипипедъ: дiагональ параллелипипеда выражаетъ ось и угловую скорость вращенiя, которое пара силъ сообщаетъ тѣлу въ первое мгновенie.

Если бъ мы желали знать родъ движенiя дѣйствiя данныхъ силъ, то замѣнили бы ихъ одною силою, проходящею черезъ центръ тяжести, и парою силъ. Тогда увидѣли-бы мы, что тѣло повинуется двумъ движенiямъ, поступательному вдоль силы и вращательному около оси, проходящей черезъ центръ тяжести и которой направленie опредѣляется какъ сказано. Но можно яснѣе представить себѣ направленie мгновенной оси относительно плоскости пары, ее раждающей. Вообразимъ около центра тяжести и на трехъ главныхъ осяхъ эллипсоидъ, съ осями, которыхъ квадраты обратно-пропорцiональны главнымъ моментамъ инерцiи, а черезъ центръ плоскость пары силъ: тогда дiаметръ эллипсоида, сопряженный съ этой плоскостью, есть ось вращенiя въ первое мгновенie. Этотъ эллипсоидъ называется *центральнымъ эллипсоидомъ* тѣла. Всякое тѣло, несмотря на свои фигуру и составъ, имѣетъ такой эллипсоидъ; потому что во всякомъ тѣлѣ обнаруживаются центръ тяжести и главныя оси также ясно, какъ въ самомъ однородномъ и правильномъ тѣлѣ. Центральный эллипсоидъ одаренъ замѣчательными свойствами: онъ представляетъ центръ тяжести и главныя оси тѣла; моментъ инерцiи тѣла относительно всякой оси, или дiаметра эллипсоида, обратно пропорцiоналенъ квадрату дiаметра; черезъ него имѣемъ ясное понятie о положенiи мгновенной оси относительно ударяющей пары силъ, и вообще изученie центральнаго эллипсоида озаряетъ яркимъ свѣтомъ довольно темную и запутанную теорiю вращенiя тѣлъ. Напримѣръ, говоря о движенiи, сообщаемомъ тѣлу парою силъ, можно выразиться еще яснѣе, если принять во вниманie этотъ эллипсоидъ; но надобно знать, что плоскость, касающая эллипсоидъ при концѣ дiаметра, сопряженнаго съ какой нибудь дiаметральной

плоскостью, параллельна этой плоскости, (см. *Эллипсоидъ*, *Сопряженный діаметръ*), и что дѣйствіе пары силъ не нарушится, оставимъ ли ее въ своей плоскости, или перенесемъ въ плоскость, ей параллельную. Теперь позволительно сказать, что ударъ парою силъ, по направленію плоскости касательной къ центральному эллипсоиду тѣла, раждаетъ въ точкѣ касанія мгновенный полюсъ вращенія. И обратно, если тѣло обращается около діаметра своего центральнаго эллипсоида, то пара силъ, оживляющая тѣло, находится въ плоскости, касающей эллипсоидъ въ полюсѣ, то есть, при концѣ діаметра. Вотъ понятіе о вращеніи тѣла въ мгновеніе удара парою силъ; но этого мало: надобно знать, что̀ происходитъ съ тѣломъ послѣ удара, надобно видѣть какъ перемѣняется вращеніе отъ одного мгновенія къ другому; словомъ, хорошо бы нарисовать путь пробѣгаемый тѣломъ въ продолженіе нѣкотораго времени.

Къ концу перваго мгновенія измѣняются ось и быстрота вращенія, потому что самое вращеніе тѣла около оси раждаетъ для каждой частицы *центробѣжную силу*, которая прибавляетъ свое дѣйствіе къ удару парою силъ. Эта сила пропорціональна радіусу круга, описываемаго частицею, и направлена по немъ. Если бъ частицы тѣла не были соединены силами сцѣпленія, превозмогающими центробѣжныя силы, то онѣ отдѣлились бы другъ отъ друга и разсѣялись въ пространствѣ; но силы сцепленія этому противятся и передаютъ дѣйствія центробѣжныхъ силъ отъ одной частицы къ другой и наконецъ на мгновенную ось вращенія. Если тѣло обращается въ первое мгновеніе около главной оси, то центробѣжныя силы взаимно уничтожаются и не дѣйствуютъ на ось. Это свойство принадлежитъ исключительно главнымъ осямъ, проходящимъ черезъ центръ тяжести. Всякая другая ось терпитъ давленіе во время вращенія тѣла, если она неподвижна; но если тѣло совершенно свободно отъ дѣйствій силъ снаружи, и получило ударъ отъ пары силъ, который однако жъ такъ направленъ, что ось вращенія въ первое мгновеніе не главная ось тѣла: тогда центробѣжныя силы сообщаютъ тѣлу въ каждое мгновеніе весьма медленное и тихое вращеніе и черезъ то измѣняютъ ось и быстроту начальнаго вращенія. И такъ, самое вращеніе тѣла раждаетъ къ концу перваго мгновенія пару силъ равныхъ, параллельныхъ, дѣйствующихъ въ противныя стороны и не приложенныхъ къ одной точкѣ,—пару силъ, которая *ускоряетъ* вращеніе. Трудно опредѣлить ускорительную пару силъ безъ помощи математическихъ знаковъ, и мы ограничимся только слѣдствіемъ формулъ. Онѣ показываютъ, что плоскость и величина ускорительной пары силъ изображается плоскостью и площадью параллелограмма, котораго одна сторона представляетъ ось и величину ударившей пары, а другая ось быстроту мгновеннаго вращенія. Стало быть, ускорительная пара силъ стремится обращать тѣло около діаметра сопряженнаго съ плоскостью этихъ осей и, слѣдственно, сопряженнаго съ мгновенной осью и проекціей ея на плоскости, ударившей пары. И такъ, этотъ діаметръ находится въ плоскости ударившей пары. Построимъ же параллелограммъ, котораго одна сторона представляетъ весьма медленное вращеніе отъ дѣйствія центробѣжныхъ силъ, а другая мгновенное вращеніе: его діагональ выразитъ ось и быстроту вращенія въ концѣ мгновенія. Конецъ этой діагонали одинаково возвышенъ надъ плоскостью пары впродолженіи всего движенія: слѣдственно и плоскость пары силъ всегда въ томъ же разстояніи отъ центра эллипсоида. Но центръ вращенія неподвиженъ въ пространствѣ, а плоскость пары всегда параллельна самой себѣ; стало быть плоскость, безпрестанно касающая центральный эллипсоидъ въ мгновенномъ полюсѣ вращенія, неподвижна въ пространствѣ. Это показываетъ, что во время движенія тѣла центральный эллипсоидъ, и безпрестанно касаетъ неподвижную плоскость, и обращается въ каждое мгновеніе около радіуса, идущаго отъ центра эллипсоида къ точкѣ касанія, съ угловою скоростью, пропорціональною длинѣ этого радіуса. Стало быть, эллипсоидъ, въ концѣ каждаго мгновенія, касаетъ плоскость новою точкою своей поверхности, и эта точка, занявъ мѣсто мгновеннаго полюса вращенія, на второе мгновеніе останавливается, чтобъ съ началомъ третьяго мгновенія раздѣлить вращеніе эллипсоида около третьяго полюса; и такъ далѣе. Слѣдственно, ни одна изъ точекъ касанія эллипсоида съ плоскостью не можетъ скользить по плоскости, и центральный эллипсоидъ не скользитъ, а катится по неподвижной плоскости. Отсюда выводимъ:

чтобъ ясно понять вращеніе тѣла около центра тяжести или неподвижной точки, если тѣло ее имѣетъ, отъ удара парою силъ, стóитъ только разсматривать движеніе центральнаго эллипсоида, соотвѣтствующаго центру вращенія и не обращать вниманія на фигуру тѣла. Центральный эллипсоидъ, прокатясь по неподвижной плоскости ударившей пары силъ, нарисуетъ вѣрную картину геометрическаго движенія тѣла. Если жъ примемъ во вниманіе и угловую скорость вращенія, то будемъ имѣть и геометрическое и динамическое вращеніе тѣла около точки, это значитъ, мы увидимъ и мѣстà, которыя тѣло занимаетъ, и время, употребляемое тѣломъ на это движеніе.

Но какія кривыя составляютъ этотъ рядъ точекъ, въ которыхъ касаетъ центральный эллипсоидъ неподвижную плоскость ударившей пары? И какъ ихъ опредѣлить? Кривая на поверхности эллипсоида означаетъ путь мгновеннаго полюса внутри тѣла. Она будетъ опредѣлена, если съищемъ всѣ точки касанія эллипсоида съ плоскостью, которая движется въ пространствѣ, и въ то же время одинаково удалена отъ центра эллипсоида; или иначе, если проведемъ круги и всѣ плоскости, касательныя къ обѣимъ поверхностямъ. Этотъ путь есть сомкнутая кривая двоякой кривизны, имѣющая, подобно эллипсу, четыре главныя вершины, которыми дѣлится на четыре равныя и симметрическія части, очень похожая на эллиптическое *колесо*, котораго ось или валъ всегда наибольшій или наименьшій радіусъ центральнаго эллипсоида, смотря потому, радіусъ шара болѣе ли или менѣе средняго радіуса эллипсоида. Проекціи этой кривой—*полный эллипсъ* на плоскости перпендикулярной той оси, которая замѣняетъ валъ, *дуга эллипса* на другой плоскости, и всегда *дуга гиперболы* на плоскости перпендикулярной средней оси. Если проведемъ радіусы векторы изъ центра эллипсоида ко всѣмъ точкамъ этой кривой, то наибольшіе и наименьшіе изъ нихъ, или наибольшія и наименьшія угловыя скорости вращенія, будутъ соотвѣтствовать четыремъ вершинамъ кривой. Наибольшая быстрота вращенія случается во время прохожденія мгновеннаго полюса черезъ двѣ вершины, которыя лежатъ на средней плоскости эллипсоида, а наименьшая, когда полюсъ проходитъ другія двѣ вершины кривой. Эта кривая называется *относительною полоидою*, или просто *полоидою*.

Кривая на плоскости означаетъ путь мгновеннаго полюса въ пространствѣ. Она опредѣлится, если прокатимъ полоиду на плоскости ударившей пары силъ. Это плоская кривая, которая огибается около проекціи центра вращенія въ видѣ правильныхъ и одинаковыхъ волнъ, произведенныхъ равными и симметрическими дугами катящейся полоиды; родъ круговой линіи, которой радіусъ измѣняется періодически, и которая безпрестанно извивается между двумя концентрическими кругами, касая попеременно то одну, то другую окружность. Ее называютъ *истинною полоидою*, *серполоидою* или *волнистою линіею*. Полоида и серполоида весьма различны по наружности, но выражаются однимъ уравненіемъ между радіусомъ векторомъ и длиною пройденной дуги, потому что одна и та же точка производитъ обѣ кривыя.

Полоида служитъ основаніемъ тому конусу, который, прокатясь по неподвижному конусу, сообщаетъ тѣлу его истинное движеніе около общей вершины конусовъ. Неподвижный конусъ имѣетъ основаніемъ серполоиду. Онъ похожъ на прямой и круговой конусъ, котораго поверхность извивается около неподвижной оси пары силъ или, лучше, котораго поверхность обдѣлана жолобами сообразно волнистому обводу серполоиды. Неподвижный конусъ есть *трансцендентный* конусъ, а катящійся—всегда *прямой конусъ втораго порядка*.

Наружный видъ и свойства этихъ кривыхъ зависятъ отъ трехъ полу-осей, или *главныхъ радіусовъ* центральнаго эллипсоида и *высоты* центра вращенія надъ касательною плоскостью. Свойства тѣла опредѣляютъ главные радіусы, а направленіе ударяющей пары силъ — касательную плоскость. Если высота равна среднему радіусу эллипсоида, то полоида обращается въ *эллипсъ*, а серполоида—въ *двойную спираль*. Плоскость эллипса всегда проходитъ черезъ средній радіусъ. Если высота равна одному изъ крайнихъ радіусовъ, то есть, большему или меньшему радіусу эллипсоида, тогда полоида и серполоида обращаются въ точку, потому что только одна плоскость можетъ касать эллипсоидъ на данномъ разстояніи отъ центра. Въ этомъ случаѣ, мгновенный полюсъ не

перемѣняетъ своего мѣста ни въ тѣлѣ ни въ пространствѣ, и тѣло обращается равномѣрно, съ быстротою пропорціональною крайнему радіусу. То же случается, когда плоскость ударившей пары силъ касаетъ центральный эллипсоидъ тѣла въ среднемъ полюсѣ, то есть, при концѣ средняго радіуса. Если два главные момента инерцій тѣла равны, то центральный эллипсоидъ обращается въ эллипсоидъ вращенія, а полоида и серполоида въ круги. Первый кругъ описывается около оси самаго сфероида, а второй около оси пары силъ. Если три главные момента инерціи тѣла равны, то центральный эллипсоидъ есть шаръ, и тогда, какъ ни ударимъ тѣло парою силъ, ось вращенія и ось пары совмѣщаются, и мгновенный полюсъ не движется ни въ тѣлѣ ни въ пространствѣ.

Зная свойство и дифференціальное уравненіе этихъ кривыхъ, можно вычислить быстроту движенія полюса по полоидѣ и серполоидѣ, и назначить мѣсто тѣла въ пространствѣ, по прошествіи извѣстнаго времени, но для этого надобно прибѣгнуть къ интегральному исчисленію. Мы можемъ, однако жъ, объяснить безъ помощи математическихъ знаковъ слова *остойчивое* и *неостойчивое* вращенія.

Замѣтимъ прежде, что въ элипсоидѣ концы осей называются полюсами: большой оси *высшими*, меньшой — *низшими*, а средней — *средними* полюсами. Вспомнимъ также, что свободное тѣло, получивъ однажды вращеніе около одной изъ своихъ главныхъ осей, проходящихъ черезъ центръ тяжести, продолжаетъ обращаться на этой линіи какъ неподвижной оси, пока посторонняя причина не нарушитъ движенія и не измѣнитъ оси вращенія. Пусть же мгновенный полюсъ вращенія случайно совмѣщается съ высшимъ или низшимъ полюсомъ центральнаго эллипсоида; мы ударяемъ тѣло небольшою парою силъ: мгновенный полюсъ выйдетъ немного изъ перваго положенія, чтобъ описать свою полоиду около прежняго мѣста. Не то случается когда мгновенный полюсъ сначала въ среднемъ полюсѣ эллипсоида; тогда незначительное нарушеніе вращенія тѣла уводитъ далеко мгновенный полюсъ и заставляетъ его описать полоиду около высшаго или низшаго полюса эллипсоида, смотря по тому, увеличилась ли или уменьшилась высота центра вращенія надъ касательною плоскостью новой пары силъ. И дѣйствительно, въ первомъ случаѣ радіусъ концентрическаго шара болѣе средняго радіуса эллипсоида, стало быть плоскости, касающія обѣ поверхности склоняются къ высшему полюсу; во второмъ же случаѣ точки касанія плоскости съ эллипсоидомъ облегаютъ вокругъ низшаго полюса, потому что радіусъ шара менѣе средняго радіуса эллипсоида. Если высота не измѣнилась черезъ нарушеніе вращенія, то полоида будетъ однимъ изъ двухъ элипсовъ, которыхъ плоскости пересѣкаются посередней оси. Тогда мгновенный полюсъ или опишетъ половину этого эллипса, чтобъ достигнуть противуположнаго средняго полюса, или тотчасъ возвратится въ прежнее мѣсто. Въ первомъ случаѣ вращеніе терпитъ наибольшее, во второмъ наименьшее возмущеніе, какое можетъ быть съ нимъ. Стало быть есть случай когда мгновенная ось вращенія, уклонясь отъ средней оси, не только болѣе не удаляется, но тотчасъ приближается къ ней. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, мгновенная ось описываетъ эллиптическій конусъ или около большой, или около меньшой оси эллипсоида, или же пробѣгаетъ плоскость одного изъ двухъ эллипсовъ. На этомъ-то основаніи геометры говорятъ, что вращеніе тѣла около средней оси эллипсоида *неостойчиво*, и что оно *остойчиво* при крайнихъ осяхъ. Чтобъ сравнивать между собою остойчивости послѣднихъ двухъ вращеній, раздѣляютъ новерхность центральнаго эллипсоида двумя эллипсами на четыре части, или эллиптическіе поясы, и принимаютъ поясъ, въ центрѣ котораго лежитъ высшій полюсъ, за мѣру остойчивости вращенія около большой оси, а дополнительный поясъ, котораго центръ нисшій полюсъ, за мѣру остойчивости для меньшой оси. Дополнительнымъ поясомъ называютъ тотъ, который съ прилежащимъ ему поясомъ составляетъ полповерхность эллипсоида. Мгновенный полюсъ вращенія около большой оси можетъ быть передвинутъ куда угодно на пространствѣ своего пояса, и онъ не перестанетъ описывать полоиду около высшаго полюса эллипсоида. Тоже можно сказать о мгновенномъ полюсѣ вращенія около малой оси. Напротивъ, мгновенный полюсъ вращенія около средней оси черезъ малѣйшее перемѣщеніе или переходитъ въ одинъ изъ двухъ поясовъ и описы-

ваетъ свою полоиду около высшаго или низшаго полюса эллипсоида, или движется по эллипсу, чтобъ достигнуть противуположнаго средняго полюса или чтобъ возвратиться въ прежнее мѣсто. Стало быть средняя ось тѣла неостойчива во всѣхъ случаяхъ, кромѣ послѣдняго. Если величина которой нибудь крайней оси приближается къ величинѣ средней оси, то ея поясъ уменьшается, а дополнителяный поясъ увеличивается; и потому ось, мало-разнствующая отъ средней оси, мало-остойчива, между тѣмъ какъ другая ось много-остойчива. Стало быть нельзя сказать, съ нѣкоторыми писателями о механикѣ, что мгновенная ось вращенія, бывъ отведена весьма мало отъ крайней оси центральнаго эллипсоида, дѣлаетъ весьма малыя качанія около этой оси впродолженіи всего движенія. Бываютъ случаи, когда мгновенный полюсъ черезъ небольшое возмущеніе выходитъ изъ своего пояса, вступаетъ въ сосѣдній, и описываетъ свою полоиду около другаго полюса эллипсоида, или пробѣгаетъ въ своемъ поясѣ узкую и продолговатую полоиду, и, слѣдственно, дѣлаетъ очень большіе размахи около прежняго мѣста.

Въ тѣлахъ, которыхъ центральный эллипсоидъ–почти эллипсоидъ вращенія около одной изъ главныхъ осей, наибольшая остойчивость принадлежитъ этой оси. Земля представляетъ этому примѣръ. Она похожа на эллипсоидъ, котораго полярная или меньшая полу-ось 3949 географическихъ миль, экваторіальная или большая 3962, а средняя 3958. Стало быть вращеніе земли около полярной оси весьма остойчиво, а было бы мало остойчиво, если бъ Творецъ сначала обратилъ землю около экваторіальной оси.

Замѣтимъ мимоходомъ, что во время вращенія тѣла около точки главные полюсы центральнаго эллипсоида обращаются около прямой линіи, перпендикулярной къ плоскости ударившей пары силъ, и въ то же время поднимаются и опускаются къ этой плоскости. Первое движеніе называется *прецессіей*, а второе *нутаціей* трехъ главныхъ осей тѣла. Изслѣдованіе этихъ движеній прибавило бы еще нѣсколько объяснительныхъ фактовъ вращенія твердаго тѣла около центра тяжести или неподвижной точки, но это довольно трудно безъ пособія математическихъ знаковъ. Впрочемъ не лишнее прочитать статьи *Ось*, *Прецессія*, *Нутація*.

Мы обрисовали вращеніе твердаго тѣла около точки по новой теоріи Г. Поэнсо (Poinsot), которую онъ читалъ Парижской академіи наукъ 19 мая 1834, но не надобно думать, чтобъ задача о вращеніи тѣла около неподвижной точки не была вполнѣ рѣшена до этого геометра. Аналитическое рѣшеніе давно извѣстно. Обыкновенно проводятъ черезъ центръ вращенія три плоскости, перпендикулярныя одна къ другой, и полагая, что взаимныя ихъ пересѣченія неподвижны внутри тѣла, опредѣляютъ, на каждое мгновеніе, положеніе этихъ линій или прямоугольныхъ осей, относительно произвольной плоскости въ пространствѣ и прямой линіи, на ней проведенной. Положеніе осей, а слѣдственно и тѣла, опредѣляется тремя углами, наклоненіемъ плоскости двухъ осей къ неподвижной плоскости, угломъ между пересѣченіемъ плоскостей и неподвижною линіею, и угломъ, который составляетъ это же пересѣченіе съ одною изъ двухъ осей. Эти три угла суть неизвѣстныя части вращенія тѣла около неподвижной точки, и аналитическое рѣшеніе состоитъ въ опредѣленіи зависимости ихъ отъ времени. Если центръ вращенія самъ движется по нѣкоторой линіи, то число неизвѣстныхъ увеличивается тремя координатами центра, которыя выражаютъ характеръ поступательнаго движенія. Даламберъ, первый, составилъ три дифференціальныя уравненія втораго порядка, по которымъ опредѣляются углы, разсматриваемые во вращеніи тѣла около неподвижной или подвижной точки. Послѣ него Эйлеръ далъ совершенно другое рѣшеніе той же задачи. Сначала онъ составляетъ дифференціальныя уравненія, по которымъ опредѣляется въ данное мгновеніе положеніе мгновенной оси вращенія, относительно трехъ главныхъ осей тѣла, а потомъ составляетъ дифференціальныя уравненія для опредѣленія ими положенія главныхъ осей, относительно трехъ прямыхъ линій, неподвижныхъ въ пространствѣ. Такимъ образомъ Эйлеръ нашелъ шесть дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, изъ которыхъ Даламберовы уравненія выводятся черезъ исключеніе трехъ вспомогательныхъ величинъ. Эйлерово рѣшеніе проще Даламберова, и конечно предало бы его забвенію, если бъ Лежандръ не возобновилъ и не улучшилъ Даламберова рѣшенія въ своемъ твореніи объ эллиптическихъ функ-

ціяхъ (Traité des fonctions elliptiques). Послѣ Даламбера и Эйлера, знаменитый Лагранжъ снова принялся за эту важную задачу, что бъ окончательно усовершенствовать ее на свой ладъ; мы хотимъ сказать, что Лагранжъ заключилъ рѣшеніе этой задачи въ рядъ стройныхъ и симметрическихъ формулъ. Дифференціальныя уравненія вращательнаго движенія привели геометровъ къ рѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ небесной механики. Даламберъ изслѣдовалъ отступленіе равноденственныхъ точекъ (praecessio) и колебаніе земной оси (nutatio), а Лагранжъ вопросъ о качаніи луны (libratio). Въ этомъ положеніи оставалась теорія вращенія тѣлъ до 1834 года. Авторы руководствъ къ аналитической механикѣ съ покорностью переписывали формулы Эйлера и Лагранжа, преобразовывали на свой ладъ, вычисляли по нимъ мѣсто тѣла при концѣ даннаго времени, а между тѣмъ сами не видѣли, какъ тѣло приходило въ это мѣсто, не видѣли полоиды и серполоиды, пробѣгаемыхъ мгновеннымъ полюсомъ вращенія и, если можно такъ выразиться, не слѣдили тѣла впродолженіи его вращенія. За ними и терпѣливые ученики набивали головы этими сложными и длинными формулами, и все таки не ясно представляли себѣ вращеніе тѣла около точки. Чтобъ отвратить этотъ недостатокъ, чтобъ озарить яркимъ свѣтомъ одинъ изъ важныхъ вопросовъ динамики и одно изъ ежеминутныхъ явленій природы, надобно было философическому уму Г. Поэнсо открыть полную теорію вращенія тѣлъ особымъ путемъ и какъ будто вновь. Теперь это сложное движеніе такъ же понятно, какъ движеніе точки по кривой линіи. *М. В. Л.*

ВРЕВИЧИ, жители города Врева (см. *Вревъ*).

ВРЕВХАСЪ, озеро Псковской губерніи къ югу отъ Луги. Длина отъ 12 до 13, а ширина отъ 1 до 2 верстъ. Въ него не впадаетъ и изъ него не истекаетъ никакой значительной рѣки; оно богатъ рыбою. Берега его частію лѣсисты, частію покрыты пажитями.

И. Ѳ. Шт.

ВРЕВЪ, пригородъ Псковской, нынѣ погостъ, отъ уѣзднаго города Острова къ юго-востоку въ 28 верстахъ; упоминается впервые въ 1426 году. Въ 1623 было въ немъ два монастыря, Ильинскій мужескій и Покровскій дѣвичій. Онъ имѣлъ также свой уѣздъ, въ которомъ состояло двѣ губы (см. *Губа*), *Никольская*, заключавшая въ себѣ пригородъ *Вревъ*, и Воронецкая, пригородъ Вороновъ. *Яз.*

ВРЕДЕ, баронскій Домъ въ Эстляндіи. Родъ этотъ извѣстенъ въ *Лифляндіи* уже со временъ Орденскихъ; въ 1542 году Дитрихъ Вреде былъ фохтомъ въ Баускенбургѣ, а въ 1599 году, гермейстеръ Фюрстенбергъ пожаловалъ рыцарю Каспару Вреде земли въ Буртнекскомъ округѣ. Онъ, можетъ быть, завелъ тамъ селеніе Вреденгофъ. Что касается до ихъ происхожденія, то оно за подлинно неизвѣстно. Одни говорятъ, будто императоръ Траянъ, сто лѣтъ спустя послѣ Рождества Христова, выслалъ на Рейнъ въ Кёльнъ нѣсколько семействъ, въ числѣ которыхъ были и Вреде. Дѣйствительно они и теперь еще тамъ существуютъ, и оттуда разошлись по разнымъ землямъ. Другіе вѣроятнѣе пишутъ, что Вреде жили исконі въ Италіи, и съ императоромъ Карломъ Великимъ пришли въ Германію, гдѣ, за оказанныя ими заслуги, возведены были въ 803 году въ дворянское достоинство. Иные причисляютъ ихъ къ древнимъ нижне-саксонскимъ дворянамъ.

Такимъ образомъ, родоначальникомъ Остзейскихъ Вреде былъ вышесказанный рыцарь Каспаръ, сынъ котораго Генрихъ, ротмистръ Шведской службы, прославился въ Кирхгольмскомъ сраженіи (7 сентября 1605), и спасъ жизнь короля Карла IX съ пожертвованіемъ своей собственной.

Сынъ Генриховъ, Каспаръ, и братъ его, Карлъ Генрихъ, были возведены (18 августа 1653) въ Шведское баронское достоинство и стали писаться баронами Елимейскими (Elimä).

Сынъ его Фабіанъ Вреде, родившійся въ Финляндіи, получилъ 10 декабря 1687 Шведское графское достоинство, которое однако же на немъ и кончилось, потому что сыновья померли прежде его. Въ малолѣтство Карла XII, онъ былъ въ числѣ опекуновъ его. Умеръ въ Стокгольмѣ въ декабрѣ 1712.

Внукъ перваго барона Каспара, Фабіанъ Вреде, капитанъ Шведской службы, переселился изъ *Лифляндіи* въ Эстляндію, гдѣ потомки его и теперь существуютъ. *Яз.*

ВРЕДЪ и УБЫТОКЪ. Законъ положительный опредѣляетъ случаи, въ которыхъ тотъ, кто причинитъ другому вредъ и убытокъ, обязанъ его вознаградить; судъ разби-

раетъ степень вреда и назначаетъ мѣру вознагражденія; а философія заботится, чтобъ привести все это къ общимъ началамъ и изъ отвлеченныхъ понятій доказать эту обязанность. Но какъ ни простъ самый предметъ на дѣлѣ, въ теоріи выходятъ разногласія. Римскіе законовѣдцы (*L.* 3. *De damn. inf.*), желая дать понятіе, что такое вредъ и убытокъ, излагаютъ только грамматическое производство этого слова и притомъ такъ, что въ смыслѣ закона оно не можетъ имѣть никакого примѣненія. Гротъ (*De jure belli et pacis, L. II. c. XVII.* § 1.) пускается также въ этимологическій разборъ латинскаго слова и объясняетъ, что «Убытокъ значитъ то, «когда у кого что нибудь убыло изъ его правъ «и принадлежностей природныхъ, или пріо«брѣтенныхъ на основаніи условій и зако«новъ». Пуффендорфъ (*О должностяхъ человѣка и гражданина*, кн. I. гл. VI. § 5) превозноситъ это опредѣленіе Грота, и присовокупляетъ, что «слово убытокъ относится «собственно къ ущербу въ нашемъ имѣніи и «вообще во внѣшнихъ, намъ принадлежа«щихъ, предметахъ; но мы, говоритъ онъ, «беремъ его въ значеніи гораздо обширнѣй«шемъ и подъ названіемъ убытка разумѣемъ «всякое поврежденіе, порчу, уменьшеніе «или истребленіе вещей, находящихся дѣй«ствительно во владѣніи, также всякое непра«вильное присвоеніе того, на что другіе имѣ«ютъ совершенное право и наконецъ всякое «упущеніе или отрицаніе выполнить то, что «принадлежитъ къ совершеннымъ обязанно«стямъ». Вотъ какъ въ просторной области Естественнаго Права рэзсуждаютъ два знаменитые философа-законовѣдца объ опредѣленіи слова, котораго значеніе на практикѣ такъ просто и ясно. Мы привели собственныя слова ихъ для того только, чтобъ судить, какую пользу могутъ принесть подобныя разсужденія. *Вольфъ* даетъ столько же неправильное и также темное понятіе о томъ, что есть Вредъ и Убытокъ въ юридическомъ смыслѣ. По его словамъ, это лишеніе вещи противъ воли хозяина, обратившееся въ потерю его права (*Wolfii Jus nat. p.* III. § 487). Томасіусъ разумѣетъ подъ названіемъ «Вреда и Убытка» всякое нарушеніе чужаго права. Всѣ эти опредѣленія ничего не опредѣляютъ и ни къ чему не ведутъ. *М. П.*

ВРЕМЕНА ГОДА. Времена года различаются по степени теплоты и холоду, которая зависитъ, преимущественно отъ дѣйствія солнца. Солнце, находясь надъ горизонтомъ какого нибудь мѣста, сообщаетъ ему теплоту. Скрылось солнце, зашло подъ горизонтъ, теплота разсѣевается и теплота мѣста уменьшается. Притомъ, чѣмъ лучи солнца падаютъ перпендикулярнѣе къ поверхности земли, тѣмъ болѣе сообщаютъ теплоты. И такъ чѣмъ долѣе солнце надъ горизонтомъ, т. е., чѣмъ день продолжительнѣе и чѣмъ оно выше надъ горизонтомъ, тѣмъ температура мѣста больше. Высота солнца надъ горизонтомъ и величина дня, а слѣдственно и Времена Года, зависятъ отъ годоваго движенія земли. Они измѣняются періодически, и черезъ годъ земля приходитъ въ прежнее мѣсто относительно солнца, и вмѣстѣ возвращаетъ намъ я прежнее время года. Въ годовомъ движеніи земли около солнца ось ея постоянно составляетъ съ эклиптикою уголъ въ 66° 28′, вращается параллельно самой себѣ по эклиптикѣ, описывая какъ бы цилиндръ. Это постоянное направленіе оси земли дѣлаетъ различіе между продолжительностію дней и возвышеніемъ солнца надъ горизонтомъ, а слѣдовательно различіе въ теплотѣ и во Временахъ Года. Ежели черезъ центръ солнца проведемъ плоскость, параллельную земному экватору, то когда земля прійдетъ на линію пересѣченія этой плоскости съ эклиптикою, ось земли будетъ перпендикулярна къ этой линіи и земные полюсы будутъ одинаково отстоять отъ солнца, отчего при вращеніи земли около своей оси каждое мѣсто полсутокъ будетъ освѣщено и полсутокъ въ тѣни, т. е., для всѣхъ жителей 12 часовъ будетъ день и 12 часовъ ночь. Въ это время въ каждомъ мѣстѣ бываетъ средняя продолжительность дня и ночи, среднее возвышеніе солнца надъ горизонтомъ, и потому температура дня и температура ночи—средняя въ продолженіи всего года. Ежели изъ этой точки земля пойдетъ такъ, что сѣверный полюсъ будетъ приближаться къ солнцу а южный удаляться, тогда для жителей сѣвернаго полушарія дни будутъ увеличиваться, солнце все больше и больше возвышаться надъ горизонтомъ, а черезъ это температура дня и ночи, или вообще температура, будетъ все болѣе и болѣе увеличиваться; для южнаго же полушарія обратно въ это время температура будетъ уменьшаться: это продолжится до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ четверть года и земля не отодвинется на

четверть окружности. Тутъ сѣверный полюсъ будетъ въ самомъ ближайшемъ разстояніи отъ солнца, и для насъ въ самой наибольшей высотѣ надъ горизонтомъ, т. е., будетъ самая наибольшая температура въ сѣверномъ и самая наименьшая въ южномъ полушаріи. Время это отъ средней температуры до наибольшей на сѣверѣ и наименьшей на югѣ называется *Весною* для сѣверныхъ жителей и *Осенью* для южныхъ и продолжается отъ $^9/_{21}$ марта до $^9/_{21}$ іюня. Послѣ этого для сѣвернаго полушарія, въ томъ же порядкѣ какъ прежде дни увеличивались и солнце все болѣе и болѣе возвышалось, начнуться дни уменьшаться и солнце казаться все ниже и ниже, отъ чего температура мѣста начнетъ уменьшаться, но все будетъ болѣе средней, до тѣхъ поръ, пока земля опять не вступитъ на линію пересѣченія плоскости эклиптики съ плоскостію, параллельною экватору и проходящею черезъ солнце: тогда опять сдѣлается равноденствіе и средняя температура; время отъ самой большей температуры до средней называется *Лѣто* и продолжается отъ $^9/_{21}$ іюня до $^9/_{21}$ сентября. Для южныхъ же жителей будетъ обратно: у нихъ въ это время дни будутъ увеличиваться, солнце все выше и выше, температура увеличивается болѣе самой меньшей, и дѣлается у нихъ *Зима*. Отъ $^9/_{21}$ сентября по $^9/_{21}$ декабря земля будетъ приходить для жителей сѣвернаго полушарія въ точно такія же положенія, относительно солнца, какъ отъ $^9/_{21}$ марта до $^9/_{21}$ іюня она приходила для южныхъ жителей, и обратно; и потому время отъ $^9/_{21}$ сентября до $^9/_{21}$ декабря для сѣверныхъ *Осень*, для южныхъ *Весна*. Время отъ $^9/_{21}$ декабря до $^9/_{21}$ марта для сѣверныхъ жителей будетъ тоже, что для южныхъ время отъ $^9/_{21}$ іюня до $^9/_{21}$ сентября, т. е., *Зима*; для южнагó же полушарія обратно отъ $^9/_{21}$ декабря по $^9/_{21}$ марта будетъ *Лѣто*. Вотъ различіе во временахъ года и продолжительности астрономическихъ *Весны*, *Лѣта*, *Осени* и *Зимы*. Способность удерживать теплоту дѣлаетъ лѣто теплѣе весны, осень теплѣе зимы, и производитъ, что самая наибольшая, наименьшая и средняя температуры мѣста не соотвѣтствуютъ тѣмъ моментамъ, которые назначаетъ для нихъ астрономія. Ежели бы ось земли была перпендикулярна къ эклиптикѣ, то было бы всегда одно время, всегда одна средняя температура, всегда весна; но доказано, что хотя наклонность эклиптики къ экватору теперь уменьшается, однако никогда не сдѣлается равною нулю: уменьшеніе это имѣетъ періодъ, такъ что на землѣ всегда будетъ 4 времени года. Различное разстояніе солнца отъ земли имѣетъ малое вліяніе на времена года, потому что въ какомъ содержаніи увеличивается теплота по мѣрѣ приближенія земли къ солнцу, въ томъ же самомъ содержаніи угловая скорость земли увеличивается, черезъ что уменьшается дѣйствіе солнечныхъ лучей, и такимъ образомъ равновѣсіе теплоты возстановляется. Если бы не такъ, то эллиптическая орбита земли много бы имѣла вліянія на времена года. Перемѣна въ разстояніяхъ отъ солнца до земли простирается до $^1/_{15}$ средняго разстоянія, такъ что колебаніе солнечной согрѣвательной силы было бы $^1/_{15}$ средняго ея количества; и при нынѣшнемъ положеніи земной орбиты, которой ближайшая точка къ солнцу, или перигелій, находится возлѣ той точки, гдѣ начинается зима для сѣверныхъ жителей, если бы не уравновѣшеніе теплоты, о которомъ мы говорили, дѣйствіе эллиптичества орбиты увеличило бы различіе между лѣтомъ и зимой въ южномъ полушаріи, и умѣрило бы его въ сѣверномъ, производя въ первомъ безпрерывныя стужи и непогоды, а въ послѣднемъ постоянную весну. Этого въ природѣ не существуетъ; теплота въ обоихъ полушаріяхъ равномѣрно распространяется, и потому тѣ же времена года вообще имѣютъ ту же температуру. *С. З-ой.*

ВРЕМЯ, какъ и пространство вообще, само по себѣ не дѣлимо, и не заключаетъ въ самомъ себѣ ни какихъ признаковъ дѣленія; но какъ пространство, посредствомъ находящихся въ немъ тѣлъ, раздѣляется на части, такъ и Время посредствомъ различныхъ событій, совершающихся въ продолженіи его теченія, можетъ раздѣлиться на части. Все, что дѣлится можетъ быть измѣрено, слѣдовательно и Время. Измѣреніе его продолжительности производится черезъ сравненіе съ продолжительностію промежутка между двумя какими нибудь событіями, избранными по произволу. Этотъ-то промежутокъ и будетъ единицею, или мѣрною величиною Времени. Чтобы точно опредѣлить и получить точное взаимное соотношенія различныхъ промежутковъ между собою, надобно, чтобъ эта единица Времени была постоянна и не измѣнялась ни какими обсто-

ятельствами; надобно избрать такія два событія, чтобъ промежутокъ между ними былъ всегда постояненъ. Перебирая различныя явленія или событія въ природѣ, съ намѣреніемъ найти единицу Времени, видимъ, что движеніе земли вокругъ оси представляетъ всѣ требуемыя для этой цѣли качества. Дѣйствительно продолжительность полнаго образованія земли на своей оси всегда неизменна, постоянна и совершенно одинаковой величины. Поэтому Время, употребляемое землею на совершеніе одного оборота вокругъ своей оси, есть точная и лучшая единица Времени, по которой можетъ опредѣляться Время продолженія всѣхъ другихъ промежутковъ. Начало и конецъ оборота земли, слѣдовательно и продолжительность полнаго обращенія, опредѣляется посредствомъ неподвижныхъ звѣздъ, потому что они не имѣютъ собственнаго движенія и всегда соотвѣтствуютъ той же точкѣ неба, а кажущееся движеніе ихъ происходитъ именно отъ суточнаго движенія земли на оси. И такъ, ежели неподвижная звѣзда будетъ на меридіанѣ какого нибудь мѣста, то движеніе земли на оси, совершающееся отъ запада къ востоку, сообщитъ видимое движеніе звѣздѣ отъ востока къ западу. И когда звѣзда прійдетъ опять на тотъ же меридіанъ, описавъ 360°, тогда совершится полный оборотъ земли. Время, употребленное на этотъ оборотъ, или промежутокъ между двумя послѣдовательными бытіями звѣзды на томъ же меридіанѣ, есть единица Времени и называется «сидеральными сутками», или «звѣздными сутками». Однажды установивъ эту единицу или мѣрную величину, мы можемъ дѣлить ее на меньшія части времени по произволу. Такъ звѣздныя сутки раздѣляются на 24 часа звѣздныхъ, часъ на 60 минутъ, и т. д., по обыкновенному счисленію. Время, измѣряемое этою единицею, называется *звѣзднымъ Временемъ.* Начало звѣздныхъ сутокъ, или 0 часовъ звѣзднаго Времени, бываетъ тогда, когда точка весенняго равноденствія приходитъ на меридіанъ. Отъ этого момента часы считаются сплошь отъ 0 до 24 часовъ; астрономическіе часы, или пендели, почти всегда показываютъ звѣздное Время.

Эта единица Времени не могла служить мѣрою Времени для гражданскаго житейскаго обихода; надобно было найти другую единицу, которой величина зависѣла бы отъ движенія солнца, по которому располагаются дѣла въ обыкновенномъ быту. То же самое движеніе земли вокругъ оси сообщаетъ также и солнцу видимое движеніе отъ востока къ западу. Когда солнце находится на меридіанѣ какого-нибудь мѣста, тогда бываетъ истинный полдень, или какъ мы говоримъ, двѣнадцать часовъ. Послѣ этого солнце, сойдя съ меридіана, будетъ постепенно склоняться къ западу, потомъ взойдетъ, и опять прійдетъ на тотъ же меридіанъ, на которомъ находилось прежде. Время, протекшее между этими двумя послѣдовательными появленіями солнца па меридіанѣ какого-либо мѣста, называется «солнечными сутками» или «истинными сутками». Начало ихъ, какъ мы уже видѣли, бываетъ тогда, когда солнце вступитъ на меридіанъ. Эти сутки дѣлятся также на часы, минуты, секунды, и проч. Время, измѣряемое по этимъ суткамъ и частямъ ихъ, называется *истинное солнечное Время,* и показывается солнечными часами.

Солнечныя сутки долѣе звѣздныхъ; и это потому, что если въ какой-нибудь день солнце и звѣзда усмотрѣны будутъ вмѣстѣ на меридіанѣ, то звѣзда на слѣдующій день возвращается къ меридіану нѣсколько прежде солнца. Эта разность во Временахъ отъ нахожденія солнца и неподвижной звѣзды на меридіанѣ, до ихъ обратнаго возвращенія на меридіанъ мѣста, происходитъ отъ видимаго годоваго движенія солнца по эклиптикѣ, которое совершается отъ запада къ востоку, тоесть, въ направленіи, вовсе противоположномъ суточному движенію, которымъ оно приводится на меридіанъ, и производитъ то, что звѣзда, имѣющая только суточное движеніе отъ востока къ западу, является на меридіанъ прежде солнца. Эти суточныя движенія солнца, или отступленія его къ востоку отъ какой-либо звѣзды, втеченіи года бываютъ различны. Изъ этого слѣдуетъ, что промежутки Времени, которые втеченіи года протекаютъ между послѣдовательными нахожденіями солнца на томъ же меридіанѣ, бываютъ различной продолжительности. Поэтому истинныя солнечныя сутки не постоянны въ своей величинѣ и не могутъ быть приняты за единицу Времени, развѣ только для однѣхъ сутокъ, при полученіи меньшихъ частей, то есть, часовъ, минутъ, и проч.

Чтобъ опредѣлить постоянную единицу времени, зависящую однако жъ отъ солнца,

учредили искуственныя солнечныя сутки, называемыя *средними*. Продолжительность ихъ всегда одинакова и равна средней продолжительности всѣхъ различныхъ истинныхъ солнечныхъ сутокъ въ продолженіе года. Среднія сутки бываютъ иногда болѣе, иногда менѣе истинныхъ, но всегда болѣе звѣздныхъ, и именно постоянно на $3' 56''$. Когда счисленіе Времени производится по среднимъ суткамъ, то онъ называются *среднимъ Временемъ*. Среднія сутки также раздѣляются на 24 часа; каждый часъ на 60 минутъ, и т. д. Эти-то часы, минуты, секунды, и суть часы, минуты, секунды средняго времени. Всѣ почти хронометры и карманные часы показываютъ среднее время. Оно-то и употребляется въ обыкновенномъ измѣреніи Времени. Начало, отъ котораго считается среднее Время, называется «среднимъ полднемъ»; промежутокъ Времени между среднимъ и истиннымъ полднемъ называется «уравненіе Времени», потому что именно черезъ приложеніе его къ истинному Времени, или вычитаніе его изъ истинаго Времени, получается это «среднее Время». Четыре раза въ году, и только четыре, $\frac{3}{15}$ апрѣля, $\frac{1}{13}$ іюня $\frac{20 \text{ августа}}{1 \text{ сентября}}$ и $\frac{12}{24}$ декабря, среднее Время согласуется съ истиннымъ, или, что одно и то же, въ эти четыре дня хронометръ или часы, идущіе по среднему Времени, должны показывать 12 часовъ въ въ то самое время, когда солнце находится на меридіанѣ, или когда тѣнь отъ шпильки на солнечныхъ часахъ будетъ падать прямо на 12 часовъ. Звѣздное время совершенно согласуется съ среднимъ, 9 марта. Истинное и среднее Время, астрономы считаютъ отъ одного полдня, истиннаго или средняго, до другаго, отъ 0 до 24 часовъ, а не такъ, какъ обыкновенно считается отъ полудня и полуночи каждыхъ сутокъ. Это производитъ различіе въ счетѣ часовъ и сутокъ между обыкновенными гражданами и астрономами. Граждане начинаютъ сутки съ полуночи; астрономы же съ полудня. Когда у астрономовъ начало сутокъ, у гражданъ уже прошла половина сутокъ. Но вечерніе часы гражданъ согласуются съ часами астрономовъ и принадлежатъ тѣмъ же суткамъ, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ; утренніе же у гражданъ всегда двѣнадцатью часами меньше, и сутки числомъ впереди. Такъ напримѣръ, ежели, по гражданскому счисленію, теперь второе сентября 7 часовъ вечера, то и по астрономическому счисленію Времени, также будетъ 2 сентября 7 часовъ вечера. Но ежели по гражданскому счисленію Времени теперь 3 сентября 9 часовъ утра, то астрономъ будетъ считать 2 сентября 21 часъ.

Эти Времена, среднее, истинное и звѣздное, для одного и того же физическаго момента различны для различныхъ мѣстъ, и потому вообще они называются *мѣстными Временами*. *Абсолютное*, или *физическое*, *Время* есть такое время, которое начинается для всѣхъ жителей земли съ одного какого-нибудь физическаго момента, и которое для всѣхъ жителей земли въ тотъ же физическій моментъ одинаково, такъ, что на всемъ земномъ шарѣ извѣстный моментъ или моментъ какого-нибудь мгновеннаго явленія для всей земли, соотвѣтствуетъ одному и тому же часу. Изъ такихъ временъ нынче вводится *Время равноденственное*, которое начинается съ момента, когда солнце бываетъ въ точкѣ весенняго равноденствія. Это время измѣряется среднимъ временемъ и его частями.

С. З—й.

ВРЕМЯННИКИ, переводъ Греческаго *τα χρονικα*, то есть, «Современныя записки». Шлёцеръ говоритъ, что Времянники надобно строго отличать отъ Лѣтописей (*Annales*); напримѣръ, какъ можно сравнить превосходнѣйшее историческое твореніе, лѣтописи Тацитовы, съ Времянниками среднихъ вѣковъ, которые сочинялись, во времена всеобщаго невѣжества, по большей части неучеными монахами, или даже бѣльцами, неимѣвшими ни какихъ познаній, а впослѣдствіе времяни, еще болѣе перепорчены невѣжами —переписчиками (см. Шлёцер. *Несторъ* I, 4, 5). Съ Хрониками среднихъ вѣковъ, можно сравнять и Русскіе Времянники, хотя большая часть ихъ имѣетъ названіе лѣтописей, и разнится отъ первыхъ тѣмъ, что Русскіе сочинители писали въ простотѣ сердца, безъ всякихъ прикрасъ и выдумокъ нарочныхъ. Весьма жаль, что участь этихъ Русскихъ Времянниковъ была одинакова съ участью азбукъ и другихъ ученическихъ книгъ: первые листы въ нихъ вырваны. Хотя это и показываетъ, какъ прилежно читались они даже простымъ народомъ; но зато во многихъ спискахъ не осталось заглавій, а ежели въ нѣкоторыхъ они и остались, то очень различны; въ иныхъ вставлено новое заглавіе въ

томъ мѣстѣ, гдѣ начинають показываться годы, а въ нѣкоторыхъ вписаны другою и новѣйшею рукою постороннія вещи для того только, что тутъ было пустое мѣсто. *Яз.*

ВРЕНЪ, см. *Ренъ*.

ВРЕСЕНЬ, Польское названіе мѣсяца сентября (Wrzesień отъ wrzos, верескъ, который тогда цвѣтетъ); но у другихъ Славянскихъ племенъ, такое названіе мѣсяца сентября неизвѣстно (см. *Сентябрь*), кромѣ Малороссіянъ, которые заимствовали его также отъ Поляковъ. *Яз.*

ВРЕХЪ, Curt Friedrich von Wreech, капитанъ Шведской службы, во время войны Петра I съ Карломъ XII, попался въ плѣнъ Русскимъ и вмѣстѣ съ другими плѣнными, былъ посланъ въ Сибирь. Тамъ завелъ онъ (1713) въ Тобольскѣ, училище, обучалъ дѣтей чтенію, письму, Закону Божію, рисованью, ариѳметикѣ, географіи, геометріи и языкамъ, Французскому, Нѣмецкому и Латинскому. Это заведеніе скоро пріобрѣло такую извѣстность, что многіе даже изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи, присылали къ нему дѣтей своихъ. Онъ извѣстенъ также описаніемъ о Шведскихъ плѣнныхъ въ Россіи: Historie von den Schwedischen Gefangenen in Rußland und Sibirien, Sorau, 1798. *Яз.*

ВРИМЕТЪ, правильнѣе *Фримутъ*. Vriemoet, Эмонъ-Люцій, теологъ и оріенталистъ, родился въ 1699, въ Эмденѣ, отъ чиновника компаніи африканской и американской; кончилъ свой курсъ наукъ въ Утрехтѣ, былъ пасторомъ сначала въ Луненѣ (Loenen), потомъ въ Гаарлингенѣ, читалъ лекціи восточныхъ языковъ въ университетѣ Франекерскомъ, четыре раза избираемъ былъ въ его ректоры и умеръ въ 1760. Сочиненій его чрезвычайно много; особенно замѣчательны: I. Arabismus, exhibens grammaticam arabicam novam et monumenta quædam arabico-latina, Франекеръ, 1733, въ-4. Это сочиненіе заслужило большія похвалы отъ Сильвестра де Саси. II. Observationum miscellanearum argumenti praecipuè philosophici et theologici, liber, Лейварденъ, 1740, въ-4. III. Disputatio de psalmi 87 inscriptione, argumento et dispositione prophetica, IV. Tirocinium hebraïsmi, in quo continentur breve glossarium hebraicum: dicta theologiæ dogmaticæ Veteris Testamenti, hebraicè et latinè: item adnotationum ad canones grammaticos specimen, Франекеръ. 1742, въ-12. И объ этомъ также сочиненіи ученые отзываются съ особенною похвалою. V. Ad dicta classica theologiae dogmaticæ Veteris Testamenti Selectæ adnotationes philosophico-theologicæ, Франекеръ, 1743—47—57, 3 тома, въ-12. VI. Athenarum Frisiacarum libri duo, quorum alter, praeter historiam academiæ, quæ est Franequeræ, elogia serenissimorum et amplissimorum ephororum; alter illustrissimorum professorum... a natalibus ejus ad praesens ævum usque complectitur, Лейварденъ, 1758—63, въ-4. (Paquot, Mémoires pour servir à l'histoire littéraire des dix-sept provinces des Pays-Bas, Т. 2. стр. 94. Athenæ Frisiacæ, стр. 824—826.) *Ѳ. Н. М.*

ВРИХАТЪ-КАТЪА, по-Русски «Большой разсказъ, большое повѣствованіе». Такъ называется самое богатое и самое знаменитое собраніе Индѣйскихъ сказокъ, которое пользуется въ Индіи такимъ уваженіемъ, что ставится на ряду съ обѣими священными эпопеями, Магабхаратою и Рамаяною. Собиратель и дополнитель этого сочиненія, Сома-Дева, говоритъ въ концѣ его, что оно написано для увеселенія бабушки Гарша-Девы, царя Кашмирскаго, который упоминается въ исторіи Кашмира, «Раджа-Тарангини», послѣднимъ, и относится Вильсономъ (Ratnâvali, translated by H. H. Wilson, Введ. стр. V.) къ 1113—1125 году. Все сочиненіе кругомъ написано стихами и самымъ легкимъ и понятнымъ языкомъ. Оно раздѣляется на три части; первая повѣствуетъ о божественномъ происхожденіи сочиненія; вторая содержитъ въ себѣ исторію царя Ватсы и супруги его Васава-Датты,—любимый предметъ древней Индѣйской поэзіи; третья, наконецъ, разсказываетъ приключенія Нара-Вâгана-Датты, сына этихъ царя и царицы. Послѣдняя часть составляетъ главное содержаніе книги, потому что обнимаетъ, вмѣстѣ съ исторіею своего героя, также большое множество, на разные случаи приведенныхъ, сказокъ и басенъ.

Въ третьей части исторіи Кашмира, содержащей въ себѣ исторію Саинъ-эль-Абидъэд-Дина (1422—1472) и сыновей его, въ отдѣленіи, въ которомъ авторъ говоритъ о состояніи наукъ и художествъ въ Кашмирѣ, упоминается, что Врихатъ-Ката переведена на языкъ «Млеховъ», то есть, персидскій. И въ самомъ дѣлѣ перевода этого, называемаго также «Врихать-Ката», хранится

рукописный красивый, но не полный, экземпляръ въ библіотекѣ Остъ-Индской Компаніи въ Лондонѣ.

Изъ Европейцевъ первый обратилъ свое вниманіе на Врихатъ-Кату Джонзъ; а послѣ него Вильсонъ написалъ прелюбопытный разборъ ея, который и помѣщенъ въ Oriental Quarterly Magazine (Калькутта, 1823, T. I — III.), и въ которомъ авторъ говоритъ, между прочимъ, что оно сочинено въ духѣ Аріоста и полно веселости и остроумія.

Одна піеска изъ Врихатъ-Каты, «Упакоса» переведена на Нѣмецкій и помѣщена въ Abend Zeitung, 1825, № 209, и въ Blätter für litterärischen Unterhaltung, 1834, № 153. 154. Эта же самая сказка, Упакоса, есть въ Іонаѳана Скотта Тысяча и одной ночи, подъ названіемъ The Lady of Cairo. Въ «Бегари-данишъ» (источникъ знанія), Индо-персидскомъ собраніи сказокъ, принадлежащемъ Инайету Ульба, стоитъ она подъ названіемъ «Аруджа», а въ Fabliaux et Contes, — подъ названіемъ Constant du Hamel, ou la Dame qui attrapa un prêtre, un prévost et un forestier. Есть еще отрывокъ изъ Врихатъ-Каты, переведенный на Нѣмецкій языкъ Германомъ Брокгаузомъ, и изданный подъ названіемъ Gründung der Stadt Pataliputra und Geschichte der Upakosa. Fragment aus der Katha Sarit Sagara des Soma Deva. Sanscrit und Deutsch von Hermann Brockhaus, Лейпцигъ 1835, въ—8. *Ѳ. Н. М.*

ВРОБЕЛЬ, Валентій, Wrobel, родомъ изъ Познани, перевелъ въ первой половинѣ XVI вѣка Псалтырь на Польскій языкъ: Psalterz Dawidów przez Mistrza Walentego Wróbla z Poznania polską mową wyłożony, Краковъ, въ типографіи Іеронима Вѣтора, 1540, въ-8. *К. Б.*

ВРОНСКІЕ, Польскій и Русскій дворянскій домъ. Предокъ Русскихъ Вронскихъ, *Иванъ Вронскій*, за службу свою и храбрость, получилъ отъ Польскаго короля Владислава, въ 1636 году, село Юхново, на рѣкѣ Деснѣ, въ Новгородъ Сѣверскомъ уѣздѣ. Сынъ его *Ѳедоръ*, по возвращеніи Сѣверской земли, поступилъ въ подданство Россійскимъ государямъ, которымъ онъ и потомки его служили въ разныхъ чинахъ (Общій Гербовникъ VI, 142). Изъ Польскаго дому Вронскихъ извѣстенъ одинъ Вронскій, ученый геометръ, поселившійся въ началѣ XIX вѣка въ Парижѣ, гдѣ онъ издалъ на Французскомъ языкѣ много сочиненій о математикѣ. *Яз.*

ВРООМЪ, Vroom, правильнѣе Фромъ, живописецъ, родился въ Гарлемѣ въ 1566; въ раннихъ лѣтахъ лишился отца, извѣстнаго скульптора Генриха Вроома и, притѣсняемый своимъ отчимомъ, Корнеліемъ Генриксономъ, живописцемъ на фаянсѣ, который началъ-было учить его своему искусству, оставилъ родительскій домъ и бѣжалъ въ Роттердамъ. Чрезъ нѣсколько времени отслѣ того отправился въ Испанію и, проучившись почти безъ всякой пользы у одного Фламандскаго живописца, въ то время жившаго въ Севильѣ, поѣхалъ потомъ въ Италію, гдѣ, въ Римѣ, имѣлъ счастіе получить благоволеніе кардинала Медичи, который и поручилъ ему расписать свой дворецъ. Послѣ того Вроомъ познакомился съ Павломъ Брилемъ, совѣты котораго были ему очень полезны; объѣхалъ Венецію, Миланъ, Генуу и другіе достопримѣчательные города Италіи и возвратился наконецъ въ Гарлемъ, гдѣ былъ заваленъ заказами. Рѣшась самъ отвезти нѣсколько картинъ, написанныхъ имъ для Испаніи, онъ отплылъ изъ Гарлема и былъ настиженъ жестокою бурею, но спасся отъ смерти чудомъ и написалъ это происшествіе. Успѣхъ, который имѣла эта картина, побудилъ Вроома писать впередъ морскіе виды и корабли. Время смерти Вроома неизвѣстно; лучшія его произведенія суть: «седьмой день битвы между флотами Англійскимъ и Голландскимъ», заслужившее одобреніе графа Морица Нассавскаго; «отплытіе Зеландскаго флота» и «морское сраженіе въ виду Нейпорта».

ВРУЦѢЛѢТІЕ, *Въ-руцѣ-лѣто*, *Litera dominicalis*, Lettre dominicale. Въ церковныхъ мѣсяцословахъ каждый день седмицы, или недѣли, съ начала до конца года означается одною изъ семи первыхъ численныхъ буквъ азбуки, которыя, начиная съ перваго марта, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *г*, *в*, *а*, *з*, *ѕ*, *е*, *д*; потомъ опять *г*, *в*, *а*, и прочая. Такимъ образомъ противъ перваго числа марта поставлена буква *г*, противъ втораго буква *в*, противъ третьяго буква *а*........; противъ осьмаго опять *г*, и такъ далѣе, по тому же порядку черезъ круглый годъ. Очевидно, что впродолженіи одного года одна и та же буква соотвѣтствуетъ одному и тому же дню; на примѣръ: если первое марта падаетъ на поне-

дѣльникъ, то *г* во весь годъ соотвѣтствуетъ понедѣльнику, *в* вторнику, *а* середѣ, и прочая. Та изъ семи буквъ, которая соотвѣтствуетъ въ теченiи года воскресенью, или недѣлѣ, называется *Вруцълътомъ*, или *Воскресною буквою* того года. Букву эту на всякiй годъ можно найти, если къ числу, показывающему годъ, придать 4-ю часть того же числа, отбрасывая остатокъ, могущiй произойти отъ дѣленiя на 4, и еще придать 4, и потомъ сумму этихъ трехъ чиселъ раздѣлить на 7: остатокъ отъ этого дѣленiя покажетъ Вруцѣлѣто. Напримѣръ, требуется найти Воскресную букву на текущiй 1838 годъ. Раздѣлимъ число 1838 на 4; мы получимъ на четвертую часть число 459, и останется 2. Это 2 отбросимъ, а сложимъ числа 1838 и 459: сумма ихъ будетъ = 2347, къ которой прибавимъ еще 4, что составитъ = 2301. Раздѣлимъ все это на 7, и мы получимъ частное число 328, и остатокъ 5. Число 5 въ буквенномъ церковномъ счисленiи выражается буквою *е*, слѣдственно Вруцѣлѣто или Воскресная буква на 1838 годъ будетъ Е. Возьмемъ еще для примѣра 1845 годъ. Число 1845, раздѣленное на 4, даетъ частное 461, кромѣ остатка, который не считается; сумма трехъ чиселъ 1845, 461, 4, раздѣляется на 7 безъ остатка: тогда берется вмѣсто остатка число 7, и слѣдовательно въ 1845 году Вруцѣлѣто будетъ 7, то есть буква З. Это вычисленiе примѣняется только къ годамъ отъ Рождества Христова: если же искать Вруцѣлѣтiя для года отъ Сотворенiя мiра, тогда не нужно прикладывать числа 4. Подробности о томъ и другомъ вычисленiи можно найти у Меѳодiя, епископа Тверскаго, въ книгѣ «Правило пасхальнаго круга». Въ мѣсяцословѣ Императорской Академiи Наукъ выставлено всегда Вруцѣлѣто буквою и числомъ: буква означаетъ Воскресную, а число показываетъ остатокъ отъ дѣленiя.

Вруцѣлѣтiя, или Воскресныя буквы, а по нимъ и прочiя седмичныя, измѣняютъ порядокъ свой въ теченiи 28 лѣтъ, а потомъ идутъ опять тѣмъ же порядкомъ. См. *Кругъ солнцу и лунъ*, *Индиктъ*, *Эпакта*, *Основанiе*, *Ключъ границъ*. *Ѳ. И. П.*

ВРУЧАЙ, см. *Овручъ*.

ВСАСЫВАНIЕ, одно изъ общихъ явленiй въ неорганической природѣ, преимущественно же въ существахъ одаренныхъ жизнiю, т. е., въ растенiяхъ и животныхъ. Сущность явленiя состоитъ въ томъ, что твердыя тѣла, находясь въ соприкосновенiи съ жидкостями, по скважности (см. *Скважность*) своего состава втягиваютъ въ себя эти жидкости, первоначально въ точкахъ непосредственнаго прикосновенiя, а потомъ распространяютъ ихъ по всему составу, пока не напитаются до извѣстной степени. Съ явленiемъ Всасыванiя не должно смѣшивать проницанiя жидкостей въ различныя полости отъ дѣйствiя силы тяжести, по общимъ законамъ гидростатики. Всасыванiе, въ смыслѣ, какой мы даемъ этому слову, предполагаетъ всегда дѣятельное участiе и со стороны тѣла и со стороны Всасываемой жидкости, по ихъ взаимному атомистическому притяженiю. Что притяженiе это дѣйствительно обнаруживается при Всасыванiи и составляетъ главную его причину, въ томъ убѣждаютъ многiя обстоятельства, напримѣръ разнородныя жидкости не одинаково всасываются тѣломъ, и наоборотъ, одна и та же жидкость не съ одинаковымъ удобствомъ проницаетъ въ различныя скважистыя тѣла. Это показываетъ необходимость извѣстнаго сродства между плотными и жидкими тѣлами; но сродство это не можетъ быть всегда одинаково, а измѣняется по качеству вещества.

Растенiя и животныя развиваются и растутъ, всасывая различныя простыя или сложныя вещества, необходимыя для своего возрастанiя; но и въ полномъ развитiи организма происходятъ безпрерывныя внутреннiя перемѣны отъ внутренней дѣятельности органовъ и отъ дѣйствiя на нихъ внѣшнихъ влiянiй. Малѣйшiя элементарныя частицы, образующiя органическiй составъ, измѣняются въ своемъ смѣшенiи, утрачиваютъ качества, по которымъ они входили въ органическiя соединенiя, и, какъ ненужныя, извергаются. Отсюда проистекаетъ необходимость для организма безпрерывно замѣнять утраченное новымъ, чтобы постоянно удерживать свою форму и составъ, и эта цѣль, кромѣ другихъ процессовъ, достигается также Всасыванiемъ, которое участвуетъ въ произведенiи нѣкоторыхъ болѣе частныхъ явленiй въ нормальномъ или болѣзненномъ состоянiи организма.

Перейдемъ къ явленiямъ Всасыванiя въ растенiяхъ. Безъ способности произвольно двигаться, растенiе лишено средствъ прiискивать вещества необходимыя для своего питанiя, и на всю жизнь привязано къ почвѣ, въ которой

началось его развитіе изъ сѣмени. Оно можетъ питаться только принимая питательныя вещества, непосредственно прикосновенныя къ его поверхности; наружныя его части, корни, стебли, листья, *всасываютъ* жидкости и растворенныя въ нихъ вещества, и передаютъ ихъ частямъ внутреннимъ для дальнѣйшаго переработыванія въ собственно растительные соки, которые служатъ для питанія существующихъ органовъ и для образованія новыхъ. Ни какое растеніе не можетъ жить безъ извѣстной степени влажности воздуха или почвы; отъ засухи оно увядаетъ, и быстро оживаетъ отъ благотворнаго вліянія росы, дождя или искуственнаго орошенія. Но въ различныхъ частяхъ растенія Всасываніе влагъ происходитъ неодинаково; иногда надземныя части всасываютъ сильнѣе, иногда же Всасываніе производится дѣятельнѣе корнями. Къ первымъ преимущественно принадлежатъ растенія простѣйшей организаціи, тайнобрачныя, водоросли, поросты, грибы, лишаи, мхи, и другія. Въ нихъ необходимая влага всасывается всею поверхностію тѣла, которое, по большой части, состоитъ изъ простой клѣтчатки. Но многія явнобрачныя растенія съ толстыми мясистыми сочными листьями и стеблями, питаются влагою болѣе изъ воздуха, нежели изъ земли; такъ различныя породы кактусовъ и столѣтнее дерево, не терпятъ частой и обильной поливки.

Листья деревъ и кустарниковъ всасываютъ преимущественно нижнею своею поверхностію, на которой часто замѣчаются особенныя малыя отверзтія; листья большей части травъ всасываютъ влажность, кажется одинаково обѣими поверхностями. Но, кромѣ влаги, наружныя части растеній всасываютъ и другія воздухообразныя жидкости,—кислородъ и угольную кислоту: это собственно процессъ дыханія растеній (см. *Дыханіе*).

У большей части растеній, Всасываніе происходитъ преимущественно въ корняхъ, которые имѣютъ различное образованіе; окончанія мелкихъ корешковъ снабжены волосистыми или губчатыми мочками, состоящими, по наблюденіямъ Тревирануса изъ клѣтчатки. Эти окончанія, не имѣя впрочемъ явственныхъ отверзтій, всасываютъ жидкости, содержащія въ себѣ питательныя вещества. По опытамъ Шпренгеля и Линка весьма мелкія частицы красильныхъ веществъ, растворенныхъ въ водѣ, проникаютъ въ составъ растенія; болѣе грубыя частицы всасываются только при механическомъ поврежденіи корешковъ, напримѣръ въ случаѣ ихъ разрыва, или разрѣза. Прежде думали, что корни всасываютъ только тѣ вещества, которыя необходимы для питанія растенія; но по новѣйшимъ опытамъ извѣстно, что всякое вещество, растворенное въ жидкости и приведенное въ соприкосновеніе съ корнями, поглощается; такимъ образомъ поливаніе растенія растворомъ мышьяка оказываетъ на него вредное дѣйствіе (Jager); то же было и отъ синильной кислоты, по опытамъ Бекера, Шрейбера и Гупперта (Goeppert).

Всѣ растенія, какъ бы они ни были разнообразны и сложны, состоятъ изъ клѣтчатки, или ячеистой ткани, и сосудовъ, или тонкихъ трубочекъ. Устройствомъ клѣтчатки объясняется ея способность напитываться жидкостями. По сосудамъ растеній влаги поднимаютя вверхъ притягательною силою элементарныхъ частицъ растительной ткани на частицы жидкости, по законамъ волосности (см. *Волосныя трубки*); но мы уже замѣтили, что это матеріальное свойство, безъ участія жизненной силы недостаточно для объясненія явленій Всасыванія во время жизни растенія. Всасываніе измѣняется постояннымъ образомъ въ извѣстные періоды растительнаго развитія; напр. оно бываетъ сильнѣе весною, когда распускаются листья, и осенью, когда созрѣваютъ плоды. Кромѣ того, Всасыванію всегда соотвѣтствуетъ испареніе, что впрочемъ зависитъ отъ организаціи растенія; такимъ образомъ два растенія, на одной и этой же почвѣ, при однихъ и тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ существованія, представляютъ чрезвычайную разность въ качествѣ своихъ испареній, или соковъ; напр. макъ и душистый горошекъ; роза и ранункулъ, и многія другія.

Явленія Всасыванія въ животныхъ существенно основаны на тѣхъ же законахъ; но по различію организаціи животныхъ и растеній замѣчаются въ немъ нѣкоторыя измѣненія. Одаренное способностію чувствовать и свободно двигаться, животное, въ отношеніи къ своему питанію, менѣе подчинено внѣшнимъ условіямъ; оно ищетъ и добываетъ себѣ пищу; впрочемъ она, по физическимъ свойствамъ рѣдко безъ предварительнаго измѣненія можетъ служить къ поддержанію питанія. Для этого природа снабдила животныхъ органа-

ми особаго устройства, внутренними полостями, которыхъ стѣнки опредѣлены для Всасыванія питательныхъ соковъ, отдѣленныхъ органическимъ процессомъ изъ принятой внутрь пищи (см. *Пищевареніе*). Весьма остроумно замѣчено, что растеніе есть животное, вывороченное на изнанку; дѣйствительно, въ отношеніи Всасыванія, мы можемъ сравнивать внутреннюю поверхность пищевой полости животныхъ съ корнями растеній. Но не одни корни растеній всасываютъ влаги, точно также и въ животныхъ Всасываніе происходитъ и на внѣшней поверхности тѣла, и тѣмъ дѣятельнѣе, чѣмъ несовершеннѣе развиты внутренніе органы; наконецъ, какъ въ царствѣ прозябаемомъ есть нѣкоторыя растенія, вовсе безъ корней, такъ у нѣкоторыхъ животныхъ, низшаго образованія, нѣтъ пищепріемной полости. Надобно думать, что въ послѣднемъ случаѣ одна внѣшняя поверхность черезъ Всасываніе доставляетъ все необходимое для питанія. Но и присутствіе пищепріемной полости не уничтожаетъ всасывательной способности внѣшнихъ частей тѣла; во всѣхъ животныхъ, покрытыхъ голою кожею, происходитъ всасываніе жидкостей наружною поверхностію. Инфузоріи, коловратки и другія, всасываютъ воду, какъ доказываютъ опыты Луфенгука (Loevenhoek) Бекра (Baker), Фонтаны, и Спалланцани; тоже должно замѣтить и о полипахъ, медузахъ, морскихъ звѣздахъ, червяхъ, которые въ сухомъ воздухѣ весьма скоро высыхаютъ и опять скоро разбухаютъ, при погруженіи въ воду. По опытамъ Спалланцани, улитки, брошенныя въ воду, въ короткое время дѣлаются значительно тяжелѣе; обыкновенныя травяныя улитки, проводящія зиму въ оцѣпенѣніи, оживаютъ весною не отъ одной теплоты, но еще болѣе отъ сырости весенняго воздуха; а лѣтомъ, при высшей температурѣ и большой сухости атмосферы, онѣ спасаются, отъ угрожающей опасности изсохнуть, только тѣмъ, что втягиваются въ свою раковину, плотно закрываютъ отверзтіе ея крышечкою и остаются тамъ въ состояніи полу-оцѣпенѣнія до наступленія сыраго времени. Опыты Якобсона еще лучше доказываютъ способность улитокъ всасывать поверхностью тѣла различныя жидкости: растворъ синильно-кислаго кали, которымъ тѣло улитки было помочено снаружи, находили черезъ короткое время въ ея крови. По наблюденіямъ Тревирануса волосатикъ, около полуфута длиною, водящійся на деревьяхъ, въ нѣсколько часовъ высыхалъ такъ, что представлялъ тонкую, узловатую, крѣпкую ниточку въ нѣсколько дюймовъ, но положенный въ воду снова принималъ прежній видъ и величину и оживалъ въ короткое время. У животныхъ позвончатыхъ накожное Всасываніе происходитъ вообще не такъ сильно, исключая голокожихъ амфибій, лягушекъ, жабъ и водяныхъ саламандръ, у которыхъ кожа, и въ особенности на нижней поверхности тѣла, можетъ, по опытамъ Тоунсона (Townson), всасывать количество воды, равное вѣсу всего тѣла. Всѣмъ извѣстно, что лягушки на сушѣ чрезвычайно скоро худѣютъ, и черезъ усиленное испареніе теряютъ значительное количество жидкостей; но эта потеря скоро вознаграждается сильнымъ накожнымъ Всасываніемъ, когда эти животныя будутъ въ водѣ. Такія измѣненія въ объемѣ тѣла бываютъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ выше температура. Кожа у человѣка также имѣетъ значительную способность всасывать различныя вещества, какъ доказываютъ измѣненія качества крови и отдѣляемыхъ изъ нея различныхъ произведеній, или вообще перемѣны во внутреннихъ органическихъ отправленіяхъ. На этой способности основывается наружное употребленіе различныхъ средствъ, въ видѣ ваннъ, примочекъ, втираній, мазей, пластырей и прочая. Втираніе ртутной мази причиняетъ слюнотеченіе; рвотный камень употребленный снаружи, по опытамъ Леттсома (Lettsom) и Бреры, производитъ рвоту; мышьякъ, сулема и другія ядовитыя вещества, дѣйствуя черезъ кожу, могутъ быть причиною отравленія; бѣлая чемерица, по опытамъ Галлера, приложенная къ животу, причиняетъ рвоту, и пр. На этомъ свойствѣ кожи основывается *эндермическій способъ* леченія (см. это). Но не одни вещества, дѣйствующія на организмъ, всасываются кожею; этимъ органомъ вводятся въ наше тѣло также питательныя вещества, растворенныя въ водѣ, и поддерживаютъ его питаніе; всякому извѣстны ванны въ изнурительныхъ болѣзняхъ. Жидкости упругія, воздухъ и разные другіе гасы, также поглощаются внѣшними покровами тѣла; по наблюденію Беддоса (Beddoes), рука негра побѣлѣла на нѣкоторое время отъ прикосновенія хлора. Поглощеніе кислорода изъ воздуха производится

у животныхъ простѣйшаго образованія также поверхностію тѣла; животныя, болѣе совершенныя, имѣютъ особые органы для приведенія атмосфернаго воздуха во взаимное соприкосновеніе съ кровію (см. *Дыханіе*).

Въ растеніяхъ Всасываніе собственно питательныхъ веществъ производится корнями; у животныхъ, имѣющихъ пищевую полость, матеріяльныя начала, необходимыя для питанія тѣла, проникаютъ въ него при посредствѣ всасывающей способности внутреннихъ стѣнокъ пищеваго канала. Большее или меньшее количество воды, употребляемой въ питьё, не остается въ кишечномъ каналѣ, и не извергается изъ него вмѣстѣ съ остатками пищи, негодными для питанія, но довольно скоро испражняется изъ тѣла другимъ путемъ, мочею, отдѣляемою почками изъ крови, также испареніями кожи и легкихъ. Принятыя внутрь вещества, ненужныя собственно для питанія, всасываются такъ же какъ и вещества питательныя; сильно пахучія вещества, напр. лукъ, чеснокъ, сообщаютъ свой запахъ дыханію и другимъ произведеніямъ, отдѣляемымъ изъ крови. То же замѣчается при употребленіи спиртовыхъ напитковъ, камфоры, терпентина, и прочая. Въ нижнемъ концѣ кишечнаго канала также происходитъ Всасываніе, и на этомъ основано употребленіе врачебныхъ средствъ въ видѣ промывательныхъ. Но кромѣ Всасыванія, происходящаго на внѣшней и внутренней поверхностяхъ нашего тѣла, замѣчается еще особое Всасываніе, которое можно бы назвать *внутреннимъ:* оно происходитъ въ самой органической массѣ, или въ стѣнкахъ собственно внутреннихъ полостей, закрытыхъ со всѣхъ сторонъ, куда въ здоровомъ состояніи, не могутъ проникать постороннія вещества. Произведеніе этого Всасыванія почти всегда составляетъ какое-нибудь органическое вещество. Во всякой точкѣ тѣла безпрестанно происходитъ измѣненіе элементарныхъ органическихъ частицъ, входящихъ въ составъ органовъ, причемъ частицы, утратившія свое нормальное свойство, извергаются. Питаніе тѣла собственно составляетъ безпрерывный приливъ новыхъ частицъ и отливъ прежнихъ, утратившихъ способность служить органисму. Эти оба момента основаны на Всасываніи. Сюда принадлежатъ потеря жиру во время продолжительныхъ болѣзней; исчезаніе корешковъ у молочныхъ зубовъ прежде ихъ выпаденія, и грудной железы у дѣтей до 12 года. Даже кости, механическая опора движенія нашего тѣла и защита нѣкоторыхъ важнѣйшихъ органовъ, подобно другимъ менѣе твердымъ частямъ подвержены законамъ Всасыванія; большая часть костей, впослѣдствіи полыхъ, въ началѣ своего образованія бываютъ плотны; но отъ Всасыванія костнаго состава происходятъ лобныя пазухи, составляющія продолженіе носовой полости; также образуются и ячейки въ другихъ костяхъ, напримѣръ черепъ въ старости дѣлается тонѣе, и вообще кости у стариковъ бываютъ жестче и хрупче, нежели у молодыхъ. Еще явственнѣе Всасываніе частей не столь твердыхъ. Сюда принадлежитъ разрѣшеніе опухолей, наростовъ, исчезаніе бородавокъ, синихъ пятенъ подъ кожею, желтый цвѣтъ кожи отъ перехода красильнаго начала желчи въ кровь черезъ Всасываніе въ болѣзняхъ печени; излеченіе водяной болѣзни основывается на Всасываніи водяной жидкости близлежащими частями, и прочая.

Приведенные примѣры показываютъ участіе Всасыванія въ различныхъ процессахъ животнаго организма. Подобно растеніямъ, простѣйшія животныя не представляютъ большаго разнообразія въ своемъ составѣ, который можно сравнить съ клѣтчатою тканью высшихъ и сложнѣйшихъ животныхъ. Эта ткань, отличная отъ растительной клѣтчатки, имѣетъ однако такое же свойство напитываться различными жидкостями, приходящими съ нею въ прикосновеніе. Это физическое свойство клѣтчатки и различныхъ изъ нея образовавшихся перепонокъ извѣстно каждому; животныя части, кожа, рыбій пузырь (вязига), клей и многія другія, высушенныя, могутъ быть болѣе или менѣе удобно размочены, при чемъ обыкновенно замѣчается разбуханіе отъ втягиванія влаги ихъ скважинами. То же самое замѣчается и въ живыхъ перепонкахъ, выстилающихъ различныя полости нашего тѣла, гдѣ происходитъ весьма дѣятельное Всасываніе. Въ стѣнкахъ кишечнаго канала перепонка, и простая промежуточная клѣтчатая плева, напитываются касающимися ихъ жидкостями, дальнѣйшее распространеніе которыхъ происходитъ въ другой системѣ, устроенной для принятія и движенія соковъ, въ сосудахъ крововозвратныхъ (см. *Вена*) и всасывающихъ (см. *Сосуды*), откуда все это съ большею или мень-

шею быстротою приносится въ массу крови. Всасыванie въ животныхъ есть органическiй процессъ, подъ влiянiемъ жизненной силы, которая посредствомъ нервной системы управляется всѣми частными процессами растительной и животной жизни и направляетъ ихъ къ одной общей цѣли. *Докт. А. З—скiй.*

ВСАСЫВАЮЩАЯ ТРУБА, самая нижняя часть горнаго или рудничнаго насоса, которою вода втягивается въ насосъ изъ «копежа» или «зумфа»; дѣлается изъ чугуна, но съ равнымъ удобствомъ можетъ быть замѣнена и деревянною трубою. Дiаметръ ея всегда бываетъ менѣе всѣхъ другихъ трубъ насоса, чѣмъ сберегается сила для подъема воды насосомъ. Въ самой нижней ея части укрѣпляется клапанъ, служащiй для воспрепятствованiя выхода изъ нея воды при движенiи насоснаго поршня внизъ, въ началѣ его дѣйствiя. Иногда этотъ клапанъ утверждается не на самой всасывающей, но на другой довольно короткой трубѣ, называемой *подставною*; причину такого устройства составляетъ большее удобство перемѣны или поправки нижняго клапана, въ случаѣ его порчи. Часто самое нижнее отверзтiе всасывающей трубы окружаютъ рѣшеткою, препятствующею проходу въ насосъ сора, который можетъ прекратить плотное закрыванiе насосныхъ клапановъ, и произвесть сильное тренiе поршня о стѣны поршневой трубы. *К. Ѳ. Б.*

ВСАСЫВАЮЩIЕ СОСУДЫ, *vasa absorbentia*, слово анатомическое. Такъ называются въ животномъ организмѣ весьма нѣжныя, перепончатыя, почти прозрачныя, трубки, или каналы, въ которыхъ протекаетъ безцвѣтная жидкость: ее-то зовутъ пасокою *(lympha)*. Оттого всасывающiе сосуды называются еще пасочными, или лимфатическими сосудами *(vasa lymphatica)*. Слѣдовательно ясно, что первое названiе дано имъ отъ значенiя ихъ въ животномъ тѣлѣ, а послѣднее произведено отъ влаги, или жидкости, въ нихъ текущей.

Всасывающiе, или пасочные сосуды первые появляются въ животномъ тѣлѣ, еще въ то время, когда оно представляется пузыркомъ, котораго единственная оболочка есть сывороточная, а содержащееся въ ней—яичный бѣлокъ, или первообразная животная студень. Новѣйшiе анатомо-физiологи утверждаютъ, что пасочные сосуды составляютъ самое первое превращенiе клѣтчатой ткани въ орудiе животной организацiи: однокачественность ихъ съ этою всеобщею маткою всѣхъ составовъ тѣла можетъ быть доказана слѣдующими обстоятельствами:

a) Пасочные сосуды, на всемъ продолженiи своемъ, какъ превращенiе ячеекъ клѣтчатки, представляются состоящими изъ одной перепонки, одѣтой однако жъ слабѣйшею клѣтчатою плевою, заимствуемою отъ частей, по которымъ они проходятъ.

b) Оттого перепонка, называемая уже анатомами *внутреннею*, образуетъ, по всѣмъ продолженiямъ сосудовъ безъ исключенiя, довольно частыя заслоночки, которыя впрочемъ размѣщены сообразно классамъ и роду животныхъ, и индивидуальному, или частному, значенiю образующей ихъ клѣтчатки, и устроены такъ, что возвратъ протекающей по нимъ жидкости совершенно воспрещенъ.

c) Они не имѣютъ нервовъ, даже и тогда, когда вмѣсто пасоки принуждены бываютъ нести кровь; равнымъ образомъ и кровеносные сосуды не сливаются собственно съ ихъ стѣнками. Наконецъ они отличаются еще отмѣнною способностiю расширяться, или вытягиваться, и сокращаться, или сжиматься; и тѣмъ, что въ животныхъ низшихъ классовъ оканчиваются прямо въ сердцѣ, ежели только оно есть, а у высшихъ, или позвоночныхъ животныхъ, въ венахъ.

Всасывающiе сосуды во всѣхъ животныхъ начинаются отъ всѣхъ точекъ тѣла, такъ какъ первообразная клѣтчатая ткань, измѣняющаяся въ сосуды, непремѣнно проникаетъ во всѣ части его. Но явственное удостовѣренiе въ начальномъ зарожденiи ихъ, какъ выражается Биша̀, ускользаетъ даже и отъ микроскопическихъ изслѣдованiй; и онъ предлагаетъ удостовѣряться въ мѣстѣ зарожденiи сосудовъ явленiями всасыванiя веществъ, прикладываемыхъ на всѣхъ точкахъ поверхности тѣла. Поэтому начала всасывающихъ сосудовъ раздѣляются на *поверхнiя*, идущiя a) отъ покрововъ тѣла; b) отъ пищеваго канала; c) отъ воздушныхъ и d) мочевыхъ путей; и на *внутреннiя*, идущiя a) отъ сывороточныхъ перепонокъ; b) отъ внутренней поверхности пузырьковъ клѣтчатки; c) отъ позвоночнаго столба; d) отъ наружной и внутренней поверхности костей, и проч. Но въ какомъ именно видѣ находятся начала сосудовъ, т. е., зiяютъ ли въ зараждающiяся подлѣ нихъ трубки, имѣя

совершенно поперечный или косвенный разрѣзъ своихъ отверзтій; или принимаютъ характеръ непроходной сѣточки, которой стѣнки всасываютъ только по законамъ скважности *(porositas)*, общей всѣмъ тѣламъ? Обстоятельства, сколько важныя для насъ, столько еще не разрѣшенныя, хотя новѣйшіе писатели и принимаютъ послѣднее.

Получивъ такимъ образомъ свое происхожденіе, пасочные сосуды проходятъ по частямъ тѣла всегда слоями, *поверхнимъ*, *глубокимъ* и *внутреннѣйшимъ*, среди артерій и венъ; и наконецъ собираются у млекопитающихъ животныхъ, отъ правой половины тѣла, въ такъ называемый *грудной протокъ*, у человѣка *задній*, а у животныхъ *верхній*, вообще же *хребетный (ductus thoracicus dorsalis)*; а отъ лѣвой въ *передній*, или *нижній протокъ*, собственно *грудинный (ductus thoracicus sternalis)*. См. *Грудный протокъ*.

На пути къ груднымъ протокамъ, пасочные сосуды нерѣдко какъ-бы растягиваются, подобно крововозвратнымъ жиламъ *(varices)* что̀ преимущественно случается между брюшными внутренностями (Меккель). Проходя большія пространства, они ни-чуть не увеличиваются въ своемъ объемѣ, несмотря что безпрерывно принимаютъ въ себя новыя вѣтви отъ частей, по которымъ проходятъ. Въ особенности около членосоединеній, оконечностей тѣла, на головѣ и между мышицами, и преимущественно около ихъ сухожилій, дѣлаютъ они сплетенія, въ которыхъ явственно можно видѣть взаимныя ихъ соустія *(anastomoses)*. Эти устья, встрѣчаясь довольно часто, при одинаковомъ объемѣ, заставили Кювіѐ, уподобить все расположеніе системы пасочныхъ сосудовъ, болѣе сѣти, нежели вѣтвистому дереву, истинный образъ котораго представляютъ намъ артеріи и вены. Такія сплетенія составляются изъ стеченія сосудовъ одного и того же ряда, или сосудовъ, принадлежащихъ къ различнымъ слоямъ, или даже и путей, идущихъ къ другому грудному протоку. Въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ частяхъ тѣла, они образуютъ особливыя сплетенія, извѣстныя подъ именемъ *шаровидныхъ железъ*, и имѣющія строеніе вовсе отличное отъ железъ, составляющихся изъ артерій и венъ. (См. *Пасочныя железы*).

Всасывающіе, или пасочные, сосуды у птицъ имѣютъ слѣдующія особенности противъ млекопитающихъ животныхъ: a) несутъ сокъ болѣе прозрачный; b) не собираются въ одинъ общій протокъ, а составляютъ въ окружности утробной артеріи довольно густое сплетеніе, изъ котораго уже выходятъ два грудные протока, изливающіе свою пасоку въ подключичныя вены. (Кювіѐ).

У земноводныхъ (Паницца), у рыбъ, всасывающіе сосуды не имѣютъ ни какихъ заслоночекъ; между мышцами, и въ ворсистой оболочкѣ кишечнаго канала, дѣлаютъ частыя и красивыя сплетенія; у рыбъ (Карусъ), около желудка собираются въ общее пріялище, изъ котораго выходитъ черезъ особливое сплетеніе довольно тонкій протокъ и оканчивается въ шейной венѣ.

У животныхъ безпозвоночныхъ пасочные сосуды оканчиваются прямо въ сердцѣ, и одною частью началъ своихъ принимаютъ по большей части безцвѣтную кровь изъ окончаній артерійныхъ. Потому доселѣ и называются они венами вообще; но точно ли они вены, или дѣйствительные всасывающіе сосуды, это должна рѣшить физіологія.

Въ опредѣленіи сказано, что *Всасывающимъ сосудамъ* дано названіе *пасочныхъ*, отъ качества несомой ими, или текущей въ нихъ, жидкости, имѣющей характеръ яичнаго бѣлка, который въ животномъ царствѣ составляетъ вообще первообразъ животной матеріи; названіе же *Всасывающихъ* взято отъ ихъ отправленій, *functiones* (см. *Всасываніе)*. Изъ этихъ краткихъ поясненій, кажется, очевидно, что описанные нами сосуды, у животнаго позвоночнаго, приносятъ въ токъ крови вещества, поглощаемыя ими изъ тѣлъ, соприкасающихся къ начальнымъ ихъ оконечностямъ; но эти вещества еще не способны обра̀зовать плоть тѣла животныхъ. Они поступаютъ въ пасочныя железы, и черезъ грудной протокъ изливаются въ кровь. (См. слова *Пасочныя Железы*, *Грудный Протокъ*, *Дыханіе* и *Кровотвореніе)*.

Проф. В. В.

ВСАСЫВАЮЩІЯ СРЕДСТВА (*absorbentia antacida*) лекарства, которыя притупляютъ накопившіяся кислоты въ первыхъ путяхъ и уничтожаютъ ихъ дѣйствіе на органы уподобленія и нервы; употребительнѣйшія изъ этихъ средствъ—чистая и углекислая магнезія, известковая земля, раковыя жерновки, мѣлъ и глинистая земля, алкалическія

соли: нитръ, аммоній и алкалическіе сѣрные препараты. Всасывающія средства вообще притупляютъ чувствительность нервовъ, желудка и кишекъ, а потому съ пользою даются дѣтямъ, какъ противуспазмодическія.

ВСЕВОЛОДОВИЛЬВЕНСКІЙ желѣзодѣлательный заводъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, принадлежитъ наслѣдникамъ дѣйствительнаго камергера Всеволожскаго. Онъ построенъ въ 1818 году на землѣ, купленной у бароновъ Строгановыхъ. Отъ казны не пользуется ни какими пособіями. При заводѣ состоитъ крѣпостныхъ, на правѣ помѣщичьемъ, крестьянъ 333 души мужескаго полу; лѣса общіе съ Александровскимъ заводомъ того же владѣльца; ихъ считается 52,482 десятины 2079 саженъ, и спорныхъ съ другими владѣльцами болѣе 33,145 десятинъ. При заводѣ находится шесть молотовъ, горновъ кричныхъ три, кузнечныхъ два и гвоздиленныхъ два, вододѣйствующихъ молотковъ четыре, желѣзоразрѣзная печь одна, желѣзоразрѣзный станъ одинъ, одпѣ вододѣйствующія ножницы; одинъ горнъ для выдѣлки стали, и укладу и томленія болванковъ, одна прессовая ручная машина и одна лѣсопильная фабрика *П. И. Л.*

ВСЕВОЛОДЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, сынъ Св. Владиміра I, отъ Рогнѣды. Отецъ, еще при жизни своей, надѣливъ удѣлами сыновей своихъ, далъ Всеволоду городъ Владиміръ-Волынскій. Далѣе о немъ лѣтопись ничего не говоритъ, и потому можно полагать навѣрное, что онъ умеръ или еще при отцѣ, или въ смутное время, наставшее по смерти Владиміра; потому что въ 1036 году, когда Ярославъ Владиміровичъ, сдѣлался единовластнымъ въ Россіи, изъ всѣхъ братьевъ его упоминается одинъ только Судиславъ. Норвежскій писатель Стурлесонъ въ одномъ мѣстѣ разсказываетъ, что какой-то «Висивальдъ» князь Русскій, сватался за красавицу, вдовствующую королеву Шведскую, Сигриду Сторраду, которая велѣла убить его вмѣстѣ съ другимъ женихомъ своимъ, королемъ Вестфальскимъ, за такую ихъ дерзость. Далинъ считаетъ этого Висивальда нашимъ Всеволодомъ, изгнаннымъ изъ Россіи войною междоусобною; но Далинъ не посовѣтовался съ хронологіею: ежели Сигрида вышла замужъ въ 981 году, какъ онъ говоритъ, то по смерти Владиміровой (1015), то есть, когда Всеволодъ могъ пріѣхать въ Швецію, этой красавицѣ было по меньшей мѣрѣ лѣтъ пятьдесятъ. *Яз.*

ВСЕВОЛОДЪ-АНДРЕЙ, сынъ Ярослава I Владиміровича. Родился въ 1030 году. Отецъ любилъ его болѣе всѣхъ своихъ сыновей, и онъ только находился при его кончинѣ (1054). По смерти, Ярослава сыновья раздѣлили Русскую землю. Старшій изъ нихъ, Изяславъ, былъ названъ великимъ княземъ. Всеволодъ, кромѣ Переяславля Нижняго, получилъ на сѣверѣ Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и Поволожье, то есть, берега Волги. Счастливая внутренняя тишина въ Россіи царствовала около десяти лѣтъ; вооружаясь только противъ внѣшнихъ непріятелей, Изяславъ побѣдилъ Голядовъ, а Всеволодъ Торковъ, восточныхъ сосѣдей его Переяславской области. Но Русская земля, избавясь отъ Торковъ, съ ужасомъ видѣла приближеніе иныхъ варваровъ, дотолѣ неизвѣстныхъ въ исторіи міра, Половцевъ, и съ этого самаго времени начинаются бѣдствія Россіи.

Дѣти Ярославовы жили нѣсколько лѣтъ еще дружно. Первымъ поводомъ къ междуусобію было отдаленное княжество Тмутараканское. Тамъ владѣлъ Глѣбъ, сынъ Святослава Ярославича Черниговскаго. Сынъ Владиміра Ярославича, умершаго еще при отцѣ, Ростиславъ, отважный и славолюбивый, остался безъ удѣла и жилъ праздно въ Новгородѣ. Тутъ пришло ему въ голову отличить себя какимъ-либо удальствомъ: подговоривъ нѣсколько молодыхъ Новгородцевъ, онъ отправился съ ними въ Тмутаракань и выгналъ оттуда юнаго Глѣба. (См. *Ростиславъ Владиміровичъ*). Не смотря на то, что Святославъ вытѣснилъ его изъ Тмутаракани, онъ завладѣлъ ею въ другой разъ, и Святославъ не могъ уже вторично смирить племянника, для того, что тогда явился въ государствѣ новый врагъ, Всеславъ Брячиславичъ Полотскій, ненавидѣвшій дѣтей Ярославовыхъ. Онъ однако жъ былъ пойманъ Изяславомъ, повѣривъ его клятвѣ, и заключенъ въ темницу (1067). Но провидѣніе наказало вѣроломныхъ. Половцы разбили ихъ на берегахъ Альты (1068). Великій Князь и Всеволодъ ушли въ Кіевъ, а Святославъ въ Черниговъ. Жители Кіевскіе, собравшись на вѣче, требовали оружія, чтобы отмстить врагамъ. Изяславъ не исполнилъ ихъ желанія. Сдѣлался мятежъ: Кіевляне освободили Полоцкаго князя, провоз-

гласили его своимъ государемъ, и оба Ярославича въ ужасѣ бѣжали изъ столицы. Изяславъ ушелъ въ Польшу, а Всеволодъ въ Переяславль, удѣлъ свой.

Наконецъ, Изяславу опять удалось возсѣсть на великокняжескомъ престолѣ; потому что братъ его и главный врагъ Святославъ Черниговскій умеръ (1076). Собравъ нѣсколько тысячъ Поляковъ, Изяславъ возвратился въ Россію. Добродушный Всеволодъ встрѣтилъ его на Волыни: братья клялись умереть друзьями, и старшій въѣхалъ въ Кіевъ, уступивъ меньшему Черниговское княжество, а сыну его, Владиміру, Смоленскъ (1077).

Но Всеволодъ не долго оставался въ покоѣ. Олегъ, сынъ Святославовъ, по породѣ властолюбивый, по волѣ дядей принужденный жить въ Черниговѣ у Всеволода, бѣжалъ въ Тмутаракань, гдѣ тогда владѣлъ Борисъ Вячеславичъ, сдружился съ этимъ княземъ, и, нанявъ Половцевъ, вошелъ съ нимъ въ предѣлы Черниговскіе, разбилъ Всеволода и взялъ Черниговъ.

Всеволодъ ушелъ въ Кіевъ, гдѣ Изяславъ принялъ его съ братскою нѣжностію, обѣщая положить за него свою голову. Изяславъ, Всеволодъ и сынъ его Владиміръ Мономахъ, соединенными силами обложили Черниговъ, и въ происшедшемъ близъ этого города сраженіи, Борисъ лишился жизни, а Олегъ, съ малымъ числомъ ратниковъ, бѣжалъ въ Тмутаракань; Изяславъ погибъ тутъ же.

По образу тогдашнихъ мыслей, наслѣдство престола доставалось не сыну, а старшему въ родѣ: потому великимъ княземъ сдѣлался Всеволодъ.

Вступивъ въ правленіе, онъ надѣлилъ племянниковъ, дѣтей Изяславовыхъ,—Святополка, бывшаго на княженіи Новгородскомъ, утвердилъ въ этомъ же достоинствѣ, а Ярополку отдалъ Владиміръ-Волынскій и Туровъ; сына же своего, Владиміра, посадилъ въ Черниговъ.

Но вскорѣ началось опять междуусобіе. Романъ Святославичъ, князь Тмутараканскій, желая мстить за Ольга и Бориса, пошелъ на Всеволода съ наемными Половцами; но эти варвары, помирились съ великимъ княземъ у Переяславля, и на возвратномъ пути убили Романа, а брата его, Ольга, неволею отправили въ Царь-Градъ.

Всеволодъ любилъ миръ; но безпрестанно видѣлъ кровопролитіе. Полоцкій князь Всеславъ осадилъ Смоленскъ; Владиміръ, сынъ Всеславовъ, спѣшилъ туда; но Всеславъ, не дождавшись его, зажегъ городъ и ушелъ. Мономахъ, отмстилъ ему опустошеніемъ его земли.

Ярополкъ Изяславичъ Владимірскій, племянникъ Всеволодовъ, князь слабый, послушный коварнымъ совѣтникамъ и недавно облагодѣтельствованный Всеволодомъ, не устыдился быть врагомъ его. Но дядя предупредилъ его злыя намѣренія: послалъ на него сына, Мономаха, и принудилъ бѣжать въ Польшу. Не сыскавъ тамъ защитниковъ, онъ вскорѣ умилостивилъ Всеволода искреннимъ раскаяніемъ и, заключивъ миръ, получилъ обратно свое княжество.

Междуусобіе прекратилось; но бѣдствія инаго рода посѣтили Русь: отъ чрезвычайной засухи сдѣлался голодъ и моръ во многихъ областяхъ.

Всеволодъ, огорчаемый бѣдствіями народными и смутами семейными, обремененный лѣтами и недугами, впалъ въ совершенное разслабленіе духа; удалилъ отъ себя бояръ опытныхъ, слушалъ только юныхъ любимцевъ, и дозволялъ сильнымъ утѣснять слабыхъ; намѣстники и тіуны грабили подобно Половцамъ; всѣ жаловались, но онъ не внималъ жалобамъ. Почувствовавъ приближеніе конца, онъ вызвалъ старшаго сына изъ Чернигова и скончался въ объятіяхъ Мономаха и Ростислава (1093). Тѣло его погребли на другой день, въ Софійскомъ храмѣ, съ необыкновенно-торжественными обрядами.

Всеволодъ былъ христіанинъ набожный, человѣколюбивый, трезвый и цѣломудренный отъ самой юности; однимъ словомъ, достохвальный между частными людьми; но слабый и, слѣдственно, порочный на степени государей.

Онъ былъ женатъ два раза. Первая супруга его была Греческая царевна, неизвѣстная по имени. Она родила ему Владиміра Мономаха. Вторая во многихъ спискахъ называется Анною; но кто она была, неизвѣстно. Миллеръ и другіе называютъ ее княжною Половецкою. Она была матерью Ростислава; скончалась 7 октября 1111 и погребена въ монастырѣ св. Андрея.

Три дочери его назывались, Янька, т. е., Анна, Евпраксія и Екатерина. Первыя двѣ отказались отъ міра и заключились въ монастырѣ. Третія умерла въ 1108 году. Извѣст-

но, что императоръ Генрихъ IV, въ 1089 году, женился на Русской княжнѣ, Агнесѣ, или Адельгейдѣ, вдовѣ маркграфа Стаденскаго, которая послѣ умерла игуменьею: она могла быть дочерью Всеволода. Въ отношеніи къ дочерямъ, мы слѣдуемъ показанію Карамзина, какъ самому тщательному историку; другіе въ этомъ разногласятъ. *Яз.*

ВСЕВОЛОДЪ-ГАВРІИЛЪ, благовѣрный князь, сынъ великаго князя Мстислава I, внукъ Владиміра Мономаха, родился и воспитывался въ Новгородѣ: при крещеніи дано ему имя Гавріила. Въ 1117 году, когда Мстиславъ призванъ былъ Мономахомъ изъ Новгорода княжить въ Бѣлгородѣ, онъ поручилъ Новгородскую область сыну, юному Всеволоду, который въ томъ же году ознаменовалъ воинскій духъ свой многотруднымъ, но счастливымъ, походомъ въ Финляндію; худой зимній путь и бѣдность земли угрожали его войску голодною смертью. Въ 1130 и 1131 годахъ Всеволодъ, соединясь съ братьями, Изяславомъ и Ростиславомъ, два раза ходилъ на Чудь или Эстонцевъ, зимою. Въ 1132 году этому князю уступленъ былъ Переславль. Онъ пріѣхалъ туда, но черезъ нѣсколько часовъ былъ изгнанъ дядею, Георгіемъ Владиміровичемъ, княземъ Суздальскимъ и Ростовскимъ. Новгородцы, Ладожане и Псковитяне, которые составляли одну область, уже не хотѣли принять Всеволода, и онъ долженъ былъ удалиться. Граждане скоро одумались и возвратили изгнанника; но съ того времени власть его ограничилась, и посадники, издревле слуги князей, сдѣлались ихъ совмѣстниками, бывъ уже избираемы народомъ. Въ 1134 году Всеволодъ побѣдилъ мятежную Чудь и взялъ Юрьевъ или Дерптъ, а въ слѣдующемъ году объявивъ себя защитникомъ Изяслава, изгнаннаго изъ Турова, выступилъ съ войскомъ и обѣщалъ ему завоевать Суздальскую область, но не успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Между тѣмъ въ Новгородѣ господствовало неустройство: народъ волновался, избиралъ и смѣнялъ посадниковъ. Недовольные худымъ успѣхомъ Всеволодова похода, они требовали войны — хотѣли снова идти къ Суздалю, и выступили въ поле 31 декабря; сносили холодъ, вьюги, мятели, и кровопролитною битвою, 26 января, на долгое время прославили Жданову Гору; тамъ они, потерявъ множество людей, убили еще болѣе Суздальцевъ, но не могли одержать побѣды и возвратились, заключивъ миръ. Въ 1136 году снова вспыхнуло въ Новгородѣ возмущеніе. Князь былъ жертвою безпокойнаго духа Новгородцевъ. Собравъ граждан Ладожскихъ и Псковскихъ, они торжественно осудили Всеволода на изгнаніе. Онъ былъ заключенъ въ епископскомъ домѣ съ женою, дѣтьми и тещею, супругою князя Святоши; сидѣлъ, какъ преступникъ, семь недѣль за всегдашнею стражею тридцати воиновъ, и получилъ свободу, когда Святославъ Ольговичь, братъ князя Черниговскаго, избранный народомъ, пріѣхалъ княжить въ Новгородъ. Оставивъ тамъ аманатомъ юнаго сына своего, Владиміра, Всеволодъ искалъ защиты Ярополковой, и добросердечный великій князь далъ изгнаннику Вышгородъ. Но онъ не долго тамъ оставался; вскорѣ Псковитяне съ истиннымъ усердіемъ приняли (1137) Всеволода, и городъ Псковъ сдѣлался на время особеннымъ княженіемъ. Тамъ Всеволодъ скончался 1138 года, февраля 11. Онъ былъ погребенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ построена была церковь во имя Св. Великомученика Димитрія Солунскаго. Мощи его почиваютъ въ Псковской Троицкой Соборной Церкви, имъ сооруженной, подъ спудомъ. Онъ причтенъ къ лику Святыхъ Россійскою Церковью, которая творитъ память ему 11 февраля и 27 ноября. (Житье его находится въ Словарѣ Историческомъ о Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви, стр. 69, 70 и 71, изд. въ СПб. 1836). Надъ гробницею князя Всеволода-Гавріила виситъ мечь его, съ надписью *Honorem meum nemini dabo* (чести моей никому не отдамъ). Всеволодъ былъ женатъ на дочери князя Святослава Давидовича (Святоши); онъ имѣлъ дѣтей Іоанна, Владиміра и Верхуславу, бывшею за мужемъ за княземъ Польскимъ. *К. Д. К — нъ.*

ВСЕВОЛОДЪ (ВСЕВОЛОДКО) ДАВИДОВИЧЪ, сынъ Давида Игоревича, Князь Гродненскій. Годъ рожденія его неизвѣстенъ; онъ умеръ въ 1142 году. Исторія мало говоритъ объ этомъ Князѣ; и только изъ Несторовой лѣтописи видно, что онъ помогалъ Мстиславу Великому, противъ князей Полоцкихъ и былъ женатъ на сестрѣ его, Агаѳіи, отъ которой имѣлъ трехъ сыновей, Бориса, Глѣба и Мстислава. *К. Д. К — нъ.*

ВСЕВОЛОДЪ ОЛЬГОВИЧЪ, сынъ Олга Святославича, внукъ Ярослава I. Въ

исторіи является онъ подъ 1127 годомъ, въ которомъ выгналъ изъ Чернигова дядю своего, Ярослава Святославича, умертвилъ его бояръ и разграбилъ ихъ домы. Тогдашній великій князь, Мстиславъ Владиміровичъ Мономаховъ, клялся изгнаннику наказать мятежнаго сына Ольгова. Всеволодъ нанялъ Половцовъ; варвары, въ числѣ 7,000 человѣкъ, спѣшили къ Русскимъ границамъ, давъ вѣсть о томъ Черниговскому хищнику; но послы ихъ были схвачены. Долго ожидавшіе отвѣта, боясь измѣны, Половцы ушли во-свояси. Тогда Всеволодъ смирился и молилъ великаго князя забыть вину его, а между тѣмъ осыпалъ дарами бояръ Кіевскихъ, которые однако же, не ослѣпясь дарами, были за Ярослава; но все духовенство, наущенное какимъ то Григоріемъ игуменомъ, любимцемъ великаго князя, сказало Мстиславу: «Государь! лучше преступить клятву, нежели убивать Христіанъ; не бойся грѣха: мы беремъ его на свою душу.» Убѣжденный ими Мстиславъ, примирился со Всеволодомъ, а бѣдный Ярославъ, пріѣхавшій нарочно изъ Мурома въ Кіевъ, съ горестію возвратился.

Послушный великому князю, Всеволодъ присоединился къ войску, которое было послано Мстиславомъ, для усмиренія Полоцкихъ князей. Мстиславъ выдалъ за него дочь свою, и онъ оставался спокойнымъ во все продолженіе жизни своего тестя, также какъ и преемника его Ярополка Владиміровича; но по кончинѣ послѣдняго (1139) опять принялся за старое.

Вячеславъ Владиміровичъ Переяславскій спѣшилъ въ Кіевъ наслѣдовать своему брату Ярополку, и народъ встрѣтилъ его, какъ государя. Но Всеволодъ не далъ ему времени утвердить власть свою: узнавъ въ Вышгородѣ о кончинѣ Ярополковой, онъ немедленно собралъ войско, обступилъ Кіевъ и зажегъ одно изъ его предмѣстьевъ. Устрашенный Вячеславъ, пославъ сказать, что уступаетъ ему Кіевъ, уѣхалъ, а Всеволодъ съ торжествомъ сѣлъ на престолѣ великокняжескомъ, далъ пиръ митрополиту и боярамъ, угостилъ народъ и богато одарилъ церкви и монастыри.

Новый великій князь извѣстилъ о своемъ желаніи остаться въ мирѣ съ потомками Мономаха, но они не хотѣли ѣхать къ нему, замышляя свергнуть его съ престола. Тогда Всеволодъ рѣшился отнять у нихъ владѣнія. Сперва послалъ онъ войско на Изяслава Мстиславича; но оно, объятое ужасомъ прежде битвы, возвратилось со стыдомъ (1139). Въ намѣреніи загладить эту неудачу, Всеволодъ послалъ отрядъ воевать область Туровскую и Владимірскую, а самъ, подошедъ къ Переяславлю, послалъ сказать тамошнему князю Андрею, сыну Владиміра Мономаховича, что бы онъ ѣхалъ въ Курскъ, но и въ этомъ не успѣлъ: мужественный Андрей, разбивъ посланный противъ него отрядъ, купилъ миръ побѣдою. Къ чести Всеволода сказано въ лѣтописи, что онъ, во время договоровъ, видя ночью сильный пожаръ въ Переяславлѣ, не хотѣлъ имъ воспользоваться. Всеволодъ помирился наконецъ съ Вячеславомъ и Изяславомъ, и далъ слово не тревожить ихъ.

По смерти Андрея Переяславскаго (1142) возникло опять междуусобіе. Всеволодъ принудилъ Вячеслава Владиміровича переѣхать изъ Турова въ Переяславль, но братья великаго князя, Игорь и Святославъ, недовольные тѣмъ, что онъ не хотѣлъ дать имъ Сѣверской земли, вступили въ область Переяславскую и два мѣсяца громили ее. Тихій Вячеславъ сидѣлъ праздно въ городѣ, ожидая помощи. Наконецъ великій князь, надѣливъ братьевъ удѣлами, заставилъ ихъ успокоиться.

Утвердивъ себя на Кіевскомъ престолѣ, Всеволодъ посылалъ (1143) войско въ помощь зятю своему, Владиславу, герцогу Польскому, имѣвшему споръ съ меньшими своими братьями; но вспомогательное это войско, бывшее подъ начальствомъ сына Всеволодова, Святослава, князя Изяслава Давидовича Черниговскаго и Владиміра Галицкаго, вмѣсто возстановленія въ Польшѣ тишины, начало дѣйствовать непріятельски и увело множество Поляковъ въ плѣнъ.

Желая прекратить наслѣдственную вражду между потомствомъ Рогнѣды и Ярослава I, благоразумый Всеволодъ женилъ сына своего Святослава на дочери Василька Полоцкаго, а Изяславъ Мстиславичъ выдалъ свою за Рогволода Борисовича, позвавъ къ себѣ на пиръ Всеволода и бояръ его. Веселясь тутъ, Всеволодъ убѣдилъ князей, бывшихъ на свадьбѣ возстать на гордаго Владимірка Галицкаго, объявившаго ему войну. Князья Черниговскій, Туровскій, Смоленскій, Городненскій и другія сѣли на коней, и соединились дорогою съ отрядомъ Новго-

родцевъ и съ Владиславомъ Польскимъ. Но война эта кончилась, безъ сраженія, миромъ, хотя и противъ желанія Всеволода, который былъ преклоненъ къ миру братомъ своимъ Игоремъ. Великій князь получилъ отъ Владимірка 1200 гривенъ серебра, роздалъ ихъ союзникамъ своимъ и возвратился въ Кіевъ, доказавъ, что умѣетъ счастливо воевать, а не умѣетъ только пользоваться воинскимъ счастіемъ.

Миръ не долго продолжался. Всеволодъ удостовѣрясь въ непріятельскихъ замыслахъ Галицкаго князя, пошелъ на него съ многочисленнымъ войскомъ. Но успѣхъ не соотвѣтствовалъ ни силѣ ополченія, ни славѣ предводителя. Онъ шелъ съ трудомъ неописаннымъ; дожди согнали снѣгъ прежде времени; конница тонула въ грязи. Наконецъ Всеволодъ осадилъ Звѣнигородъ; но не могъ взять его. Начальствовавшій въ крѣпости воевода, Иванъ Халдеевичъ, узнавъ, что жители въ общемъ совѣтѣ положили сдаться, умертвилъ трехъ главныхъ виновниковъ этого вѣча, и искаженные ихъ трупы сбросилъ съ городской стѣны. Народъ ужаснулся и страхъ придалъ ему храбрости: Звенигородцы съ утра до вечера бились, какъ отчаянные. Всеволодъ отступилъ и возвратился въ Кіевъ, узнавъ, что князь Галицкій взялъ Прилуку; но жестокая болѣзнь принудила его отказаться отъ намѣренія взяться за оружіе. Не видя облегченія, онъ объявилъ преемникомъ своего брата Игоря, велѣлъ народу присягнуть ему, и, удостовѣренный Изяславомъ Мстиславичемъ и князьями Черниговскими, что они уступаютъ старѣйшинство Игорю, спокойно умеръ (1146 августа 1) въ Вышегородѣ, славномъ тогда чудесами святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба.

Всеволодъ былъ князь умный и хитрый: лѣтописи называютъ его «смысленымъ». Онъ достопамятенъ сколько междоусобными распрями, столько же и благодѣяніями своему княжеству. Получивъ престолъ Кіевскій, онъ хотѣлъ устройства и тишины; держалъ данное слово, любилъ справедливость и повелѣвалъ съ твердостію; словомъ, былъ лучшимъ изъ князей Ольгова рода. Послѣ него остались два сына, Святославъ и Ярославъ. *Яз.*

ВСЕВОЛОДЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ ЧЕРМНЫЙ, изъ рода Черниговскихъ князей. Отецъ его, Святославъ Всеволодовичь, владѣвшій и Черниговскимъ и Кіевскимъ княжествами, умеръ въ 1195 году, и Кіевскій престолъ достался Рюрику Ростиславичу, правнуку Мономахову. Ольговичи, или Черниговскіе князья, были наслѣдственными врагами Владиміровичамъ, или племени Мономахову. Старѣйшимъ и сильнѣйшимъ изъ послѣднихъ былъ тогда Всеволодъ Юрьевичь, великій князь Суздальскій, а главою Ольговичей Всеволодъ Чермный, подобно отцу хитрый, гордый и властолюбивый. Нанявъ Половцовъ и соединясь съ князьями Кіевскимъ и Смоленскимъ, онъ предпринялъ завоевать Галицкую область, а для вѣрнѣйшаго успѣха, призвалъ Ляховъ. Но король Венгерскій Андрей, вступясь за Галицскихъ князей, поспѣшилъ къ нимъ на помощь, не давъ соединиться Полякамъ съ Ольговичами, сталъ между ними посредникомъ и вступилъ съ первыми въ мирные переговоры, слѣдствіемъ которыхъ было то, что Венгры, Русскіе и Поляки, вышли изъ Галиціи (1206).

Всеволодъ, считавшій всѣ способы дозволенными для удовлетворенія своего властолюбія, вдругъ изъ союзника Рюрика Кіевскаго и Мстислава Смоленскаго, сдѣлался ихъ врагомъ, вооруженною рукою занялъ Кіевъ, и разослалъ своихъ намѣстниковъ по всей области Днѣпровской. Рюрикъ ушелъ въ Овручь, сынъ его въ Вышгородъ, а Мстиславъ затворился въ Бѣлгородѣ. Въ это время въ Переяславлѣ княжилъ Ярославъ, сынъ Суздальскаго Всеволода. Чермный выгналъ его оттуда, но и самъ скоро бѣжалъ изъ Кіева, увидѣвъ подъ стѣнами его знамена Рюрика и Мстислава. Онъ нанялъ Половцевъ и призвалъ на помощь Владиміра Игоревича Галицкаго и князей Туровскихъ. Ничто не могло имъ противиться и онъ сѣлъ опять на престолѣ Кіевскомъ. Половцы торжествовали успѣхъ своего союзника грабежемъ и злодѣйствами; бѣдный народъ стеналъ, простирая руки къ Суздальскому великому князю; но онъ, занимаясь Рязанскими и Новгородскими дѣлами, не внялъ страждующимъ, и заключилъ миръ съ Ольговичами (1210). Чермный такъ любилъ Кіевъ, что согласился отдать за него древнюю столицу своей наслѣдственной области, и Рюрикъ взялъ Черниговъ. Всѣ были довольны, и Чермный, въ залогъ вѣрности, прислалъ во Владиміръ дочь свою, которая вступила въ бракъ съ Юріемъ, вторымъ сыномъ князя Суздальскаго (1211).

Великій князь Всеволодъ Юрьевичь и Рю-

рикъ Ростиславичь скончались, оба въ 1212 году. Всеволодъ Чермный, желая одинъ начальствовать въ южной Россіи и, по смерти великаго князя, не боясь уже никого, выгналъ сыновей и племянниковъ Рюриковыхъ изъ удѣловъ Кіевской области. Но они нашли себѣ защитника въ Мстиславѣ Мстиславичѣ *Удаломъ*, княжившемъ тогда въ Новгородѣ. Онъ двинулся къ Днѣпру съ Новогородцами, любившими его до изступленія, и Смольянами. Походъ его былъ успѣшенъ, городъ отворилъ ворота, и Чермный, бѣжавъ изъ Кіева, заперся въ Черниговѣ и съ горести умеръ (1215).

Всеволодъ Святославичь былъ женатъ на Маріи, дочери Польскаго герцога Казимира (1179); но она умерла вскорѣ инокинею въ основанномъ ею Кіевскомъ монастырѣ св. Кирилла. Послѣ него остались сыновья Михаилъ и Андрей, вѣроятно отъ втораго брака. *Яз.*

ВСЕВОЛОДЪ ГЛѢБОВИЧЪ, сынъ Глѣба Всеславича, князя Полотскаго. Объ немъ извѣстно только, что онъ въ 1158 году княжилъ въ Изяславлѣ, откуда былъ вытѣсненъ родственникомъ своимъ Рогволодомъ Борисовичемъ, отъ котораго взамѣнъ своего удѣла, доставшагося Брячиславу Васильковичу, получилъ городъ Стрѣжевъ.

К. Д. К—нъ.

ВСЕВОЛОДЪ - ДИМИТРІЙ ЮРЬЕВИЧЪ, по прозвищу *Великое гнѣздо*, великій князь Русскій, родился въ 1154 году въ то время, когда отецъ его, Юрій Владимміровичъ Долгорукій, былъ на берегахъ рѣки Яхромы. Лѣтопись говоритъ, что на этомъ мѣстѣ Юрій, въ память рожденія сына, построилъ городъ Дмитровъ, нынѣ уѣздный Московской губерніи. По смерти Юрія, старшій сынъ его Андрей, желая властвовать одинъ въ Суздальской области, выгналъ оттуда братьевъ своихъ, Мстислава, Василька и Михаила, изъ которыхъ оба первые, вмѣстѣ со вдовствующею своею родительницею, мачихою Андреевою, удалились въ Царь-Градъ, взявъ съ собою меньшаго брата осьмилѣтняго Всеволода. Неизвѣстно точно, когда онъ возвратился изъ Константинополя; но въ 1169 году мы видимъ уже его подъ знаменами брата Андрея, въ грозномъ ополченіи, которое Суздальскій князь послалъ на разрушеніе Кіева, и на развалинахъ этой матери городовъ Русскихъ, посадилъ княземъ брата своего Глѣба, сдѣлавъ его своимъ подручникомъ. Всеволодъ остался при Глѣбѣ, и въ 1170 году разбилъ хищныхъ Половцевъ, грабившихъ Кіевскія земли. Вскорѣ послѣ этого Глѣбъ умеръ; на мѣсто его вступилъ, безъ согласія Андреева, Владиміръ Дорогобужскій, извѣстный только криводушіемъ и всѣми презираемый. Андрей велѣлъ было ему выѣхать тотчасъ изъ Кіева, но онъ умеръ, княживъ менѣе трехъ мѣсяцевъ, и Андрей отдалъ Кіевъ Роману Ростиславичу Смоленскому. Спокойствіе однако же продолжалось недолго. Андрей, желая унизить гордость Ростиславичей, привязался къ разсѣявшемуся слуху, что братъ его Глѣбъ умеръ въ Кіевѣ неестественною смертію, и требовалъ выдачи тайныхъ убійцъ его. Романъ не послушалъ его изъ жалости къ людямъ невинныхъ, и получилъ повелѣніе выѣхать съ братьями изъ областей Кіевскихъ, которыя онъ отдалъ брату своему Михаилу Юрьевичу Торческому. Кроткій Романъ неспорилъ и возвратился въ Смоленскъ; но его братья жаловались на эту несправедливость и, видя, что великій князь презираетъ ихъ жалобы, вошли ночью въ Кіевъ, захватили тамъ Всеволода Юрьевича, съ племянникомъ Андревымъ, Ярополкомъ; осадили Михаила въ Торческѣ, принудили его отказаться отъ Кіева, взяли этотъ городъ себѣ, и возвели на престолъ брата своего Рюрика, съ независимостію отъ Андрея. Всеволодъ освободился изъ плѣна Ростиславичей въ 1173 году, и въ томъ же году былъ онъ опять въ войскѣ, которое Андрей послалъ подъ Кіевъ для изгнанія Рюрика. По убіеніи Андрея Юрьевича (1174) Суздальцы избрали ему наслѣдниками племянниковъ его, Ярополка и Ростислава Ростиславичей, находившихся тогда въ Черниговѣ; но они, желая быть великодушными, предложили дядямъ своимъ, Михаилу и Всеволоду Юрьевичамъ, владѣть вмѣстѣ съ собою, увѣрили другъ друга клятвою въ искренности союза и цѣловали крестъ изъ рукъ епископа Черниговскаго. Но все это было безполезно. Ярополкъ оставивъ Михаила въ Москвѣ, тайно ушелъ въ Переславль-Залѣсскій, собралъ бояръ, ратниковъ и взялъ съ нихъ клятву въ вѣрности. Между тѣмъ граждане Владимірскіе отворили свои ворота Михаилу и приняли его съ радостію. Началось междоусобіе. Михаилъ со Всеволодомъ принуждены были возвратиться въ Черниговъ. Вскорѣ однако

же Владимірцы, унижаемые Ростиславичами, призвали ихъ опять; они съ торжествомъ въѣхали во Владиміръ (1175), и вскорѣ вся Суздальская область покорилась имъ. Но Михаилъ, пришедшій во Владиміръ въ болѣзненномъ уже состояніи, умеръ въ томъ же 1175 году.

Владимірцы охотно присягнули брату его Всеволоду; но Ростовцы призвали племянника его Мстислава, и такимъ образомъ опять возникло междоусобіе. Мстиславъ, разбитый Всеволодомъ (1176), ушелъ къ зятю своему Глѣбу Рязанскому и уговорилъ его вступиться за себя; но оба они были разбиты Всеволодомъ на рѣкѣ Колокшѣ (1277) и попались въ плѣнъ. По смерти Глѣба, сыновья его признали Глѣба своимъ покровителемъ. Такимъ образомъ Всеволодъ остался княземъ Суздальскимъ; но на него возсталъ Святославъ Всеволодовичъ Черниговскій, желавшій доставить себѣ первенство между всѣми князьями Русскими. Онъ, оставя въ Черниговѣ брата своего Ярослава, самъ, съ главною силою вступилъ въ область Суздальскую, соединился съ Новгородцами, неблагопріятствовавшими Всеволоду, опустошилъ берега Волги, и пошелъ къ Переславлю. За 46 верстъ отъ этого города стоялъ Всеволодъ въ станѣ, укрѣпленномъ природою между крутобережною Вленою, ущельями и горами. Непріятели перестрѣливались черезъ рѣку. Черниговцы желали битвы, Суздальцы также: послѣдніе были удерживаемы великимъ княземъ, а первые неприступностію мѣста. Всеволоду хотѣлось принудить Святослава перейти за рѣку и дать битву для себя невыгодную. Но Святославъ оставался въ станѣ своемъ до весны, потомъ прибылъ въ Новгородъ, а потомъ перешелъ въ Кривскую область. Наконецъ они помирились (1182), укрѣпивши свое согласіе брачными союзами.

Внутреннее междоусобіе прекратилось: начались войны внѣшнія. Всеволодъ съ завистію смотрѣлъ на цвѣтущую художествами и торговлею Болгарію, и звалъ другихъ князей къ содѣйствію въ ея завоеваніи. Война съ невѣрными казалась тогда во всякомъ случаѣ справедливою. Многіе князья прислали къ нему или привели сами свои полки. Съ этимъ ополченіемъ онъ поплылъ Волгою до нынѣшней Казанской губерніи, потомъ оставивъ ладіи близъ устья Цывили, пошелъ далѣе сухимъ путемъ, и осадилъ Болгарскій, такъ называемый, Великій-городъ; но тутъ лишился любимаго своего племянника, Изяслава Глѣбовича, погибшаго отъ запальчивой своей храбрости. Этотъ случай спасъ городъ; потому что великій князь, въ горести, не могъ ревностно заниматься осадой, и въ десятый день, заключивъ миръ съ Болгарами, возвратился во Владиміръ (1182).

Въ 1186 году онъ посылалъ опять войско на этотъ народъ, и воеводы его возвратились оттуда съ добычею и плѣнниками.

Въ это время появился раздоръ между князьями Рязанскими. Старшіе умышляли даже на жизнь меньшихъ братьевъ и осадили ихъ въ Пронскѣ. Всеволодъ склонялъ ихъ къ примиренію, но тщетно, а потому онъ огнемъ и мечемъ опустошилъ землю Рязанскую.

По кончинѣ Святослава Всеволодовича, котораго Суздальскій великій князь уважалъ, какъ старшаго, Всеволодъ, крѣпкій и духомъ и войскомъ, сталъ повелѣвать всѣми другими князьями, не дозволяя имъ дѣлать ничего безъ своего согласія, хотя Ольговичи, властвовавши въ Черниговѣ, и выходили тогда изъ послушанія.

Такимъ образомъ, не имѣя опасныхъ совмѣстниковъ внутри Россіи, Всеволодъ старался утвердить безопасность границъ своихъ. Половцы за деньги служили ему; но въ тоже время безпокоили его южныя владѣнія, а особливо, предѣлы Рязанскія. Сильнымъ ополченіемъ онъ устрашилъ варваровъ, ходилъ во глубину степей, вездѣ жегъ зимовья ихъ, и ханы Половецкіе, отъ береговъ Дона съ ужасомъ бѣжали къ Черному Морю.

Для спокойнаго владычества, Всеволоду оставалось только покорить первобытную столицу своихъ предковъ, до чего домогался напрасно братъ его Андрей. Послѣдній хотѣлъ силою заставить Новгородцевъ слушать себя; но Всеволодъ хитростію довелъ ихъ до того, что они сами прислали къ нему просить себѣ въ князья одного изъ сыновей его, и онъ, какъ будто изъ снисхожденія далъ имъ сына, Святослава, еще младенца, вѣроятно окруживъ его опытными боярами. Новгородцы, думая что этотъ князь избранъ ими, встрѣтили его съ радостію.

Въ это время (1204), Новгородъ подвергся вторичному разоренію по враждѣ Романа, князь Галицкаго, съ Черниговскими Ольговичами, которые нанявъ множество Полов-

цовъ, взяли древнюю столицу приступомъ, разграбили и сожгли ее.

Между тѣмъ, Всеволодъ спокойно господствовалъ на сѣверѣ: отряды его войска тревожили Болгаровъ, князья Рязанскіе сторожили Половцевъ, а Новгородцы Литву. Надобно думать, что бояре Владимірскіе, окружавшіе младенца Святослава, не могли обуздывать своевольства Новгородцевъ; потому что Всеволодъ, подъ предлогомъ защищенія Новгорода отъ внѣшнихъ опасныхъ непріятелей, отозвалъ Святослава и далъ Новгороду старшаго своего сына двадцатилѣтняго Константина, славившагося уже мудростію, великодушіемъ и всѣми христіанскими доблестями.

Въ южной Россіи смятенія не только не переставали, но еще возрастали болѣе и болѣе; Половцы, пользуясь тѣмъ, грабили всюду; бѣдный народъ, стеная, прибѣгнулъ къ великому князю. Наконецъ Всеволодъ ополчился. «Южная Русь есть также мое отечество», сказалъ онъ, и выступилъ къ Москвѣ, гдѣ ожидалъ его Константинъ съ ратью Новгородскою. На берегу Оки соединились съ нимъ князья Муромскіе и Рязанскіе. Всѣ думали, что онъ двинется къ Кіеву; но случилось чего никто не ожидалъ. Ему донесли, что Рязанскіе владѣльцы—измѣнники и тайно держатъ сторону Черниговскихъ: онъ повѣрилъ, и рѣшился наказать ихъ строго; не предвидя своего бѣдствія, они собрались въ ставкѣ у Всеволода, чтобы веселиться за столомъ его. Великій князь, въ знакъ дружбы, обнявъ несчастныхъ, вышелъ; тогда одинъ изъ бояръ его и князь Муромскій, Давидъ, явились уличать, дѣйствительныхъ или мнимыхъ измѣнниковъ, которые тщетно, именемъ Бога, клялись въ своей невинности. Всеволодъ осудилъ ихъ и, оковавъ тяжкими цѣпями, велѣлъ отвезти во Владиміръ, а самъ съ войскомъ вступилъ въ область Рязанскую. Только жители Пронска, усердные къ своимъ князьямъ, защищались три недѣли; но наконецъ, терзаясь голодомъ, сдались. Рязань также покорилась и выдала ему остальныхъ своихъ князей съ ихъ женами и дѣтьми. Всеволодъ возвратился во Владиміръ.

Довольный Новгородцами, онъ одарилъ ихъ и оставивъ только князя ихъ при себѣ, отпустилъ изъ Коломны, сказавъ торжественно, что исполняетъ желаніе народа добраго, возвращаетъ ему всѣ права людей свободныхъ и весь уставъ князей древнихъ, и, отнынѣ дозволяя ему управляться самому собою, совѣтуетъ любить своихъ благодѣтелей и казнить злодѣевъ. Эта удивительная рѣчь князя властолюбиваго была хитростію: онъ зналъ неудовольствіе гражданъ, которые жаловались на тяжкія подати и разныя дѣйствія княжескаго самовластія. Боясь слѣдствій этого неудовольствія, и льстя народу мнимымъ возстановленіемъ его прежней свободы, онъ хотѣлъ единственно казаться великодушнымъ его покровителемъ, а въ самомъ дѣлѣ остаться его государемъ; отпустилъ Новгородскихъ ратниковъ, и удержалъ посадниковъ и первѣйшихъ гражданъ въ залогъ вѣрности. Святославъ вторично пріѣхалъ управлять Новгородскою областію.

Въ Рязанскомъ княжествѣ управленіе поручилъ онъ сначала намѣстникамъ и тіунамъ (см. *Тіунъ*), но скоро потомъ отправилъ туда княжить сына своего Ярослава. Народъ, по словамъ одного лѣтописца, неохотно принялъ его и даже возмутился явно. Этою ли дерзостію, или чѣмъ другимъ оскорбленный Всеволодъ, пришелъ съ войскомъ къ Рязани. Ярославъ, съ первѣйшими изъ гражданъ, вышелъ къ нему на встрѣчу и предложилъ свои оправданія или требованія; но такъ нескромно, что великій князь, еще болѣе раздражась, велѣлъ всѣмъ жителямъ и съ дѣтьми выйти изъ города, и сжегъ его, а Рязанцевъ разселилъ по отдаленнымъ мѣстамъ своего княженія. Той же участи подвергся и Бѣлгородъ Рязанскій: его епископа Арсенія, какъ плѣнника привезли во Владиміръ (1208). Спасшіеся отъ неволи, два Рязанскіе князя, Изяславъ Владиміровичъ и Михаилъ Всеволодовичъ, мстили Всеволоду опустошеніемъ московскихъ окрестностей; сынъ его Юрій разбилъ ихъ на голову, однакоже они держались еще на берегахъ рѣки Пры. Но великій князь, вытѣснивъ ихъ и оттуда, помирился съ съ Черниговскими Ольговичами, всегдашними врагами племени Владиміра-Мономаха. Митрополитъ Матѳей былъ посредникомъ: онъ самъ пріѣхалъ во Владиміръ и убѣдилъ Всеволода предать забвенію все прошедшее, и исходатайствовалъ свободу княгинямъ Рязанскимъ, но князей не могъ избавить отъ неволи. Миръ этотъ былъ укрѣпленъ брачнымъ союзомъ Всеволодова сына Юрія съ дочерью Всеволода Святославича Чермнаго Кіевскаго (1210).

Великій князь, отозвавъ сына своего Кон-

стантина изъ Новгорода, назначилъ ему въ удѣлъ Ростовъ, а потомъ объявилъ его своимъ наслѣдникомъ, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ уступилъ Ростовскую область брату Юрію. Но Константинъ не послушался, желая наслѣдовать цѣлое великое княженіе. Раздраженный отецъ созвалъ бояръ и духовенство и объявилъ наслѣдникомъ втораго своего сына, и заставилъ ихъ присягнуть ему. Константинъ оскорбился, вознегодовалъ и, какъ говорятъ лѣтописцы, *со гнѣвомъ воздвигъ брови свои на Юрія.* Добрые сыны отечества съ горестію угадывали слѣдствія (см. *Константинъ* и *Юрій Всеволодовичи*).

Всеволодъ Юрьевичь, прокняживъ 37 лѣтъ, спокойно и тихо преставился (15 апрѣля 1212) на 58 году жизни, оплакиваемый всѣмъ народомъ; онъ владѣлъ счастливо, благоразумно, и строго наблюдалъ правосудіе, почему лѣтописи и называютъ его *великимъ.* Воспитанный въ Византіи, онъ могъ научиться тамъ хитрости, а не человѣколюбію; иногда мстилъ онъ жестоко, но хотѣлъ всегда казаться справедливымъ; уважая древнія обыкновенія, онъ требовалъ покорности отъ князей, но безъ вины не отнималъ у нихъ владѣнія, и желалъ властвовать безъ насилія; повелѣвая Новгородцами, льстилъ ихъ любви къ свободѣ; мужественный въ битвахъ, и великодушный побѣдитель, не любилъ кровопролитія безполезнаго; однимъ словомъ, Всеволодъ былъ рожденъ царствовать. Онъ возобновилъ городъ Остеръ и построилъ крѣпости (дѣтинцы) во Владимірѣ, Переславлѣ-Залѣсскомъ и Суздали.

Въ долговременное княженіе Всеволода было много жестокихъ пожаровъ. Въ 1187 году свирѣпствовала какая-то зараза; въ 1196, во всей Кіевской области было землетрясеніе.

Въ его же правленіе, Царьградъ былъ завоеванъ крестоносцами (1204), и въ тоже время другіе крестоносцы, Ливонскіе рыцари, сдѣлались опасными для сѣверозападной Россіи. (См. *Меченосцы*).

Первою супругою Всеволода была Марія, родомъ Ясыня, славная благочестіемъ и мудростію; семь лѣтъ страдала она тяжкимъ недугомъ и скончалась 19 марта 1206, монахинею. Она была матерью осьми сыновей. Въ 1209 году, Всеволодъ вступилъ во вторичный бракъ съ дочерью Витебскаго князя Василька Брячиславича, которая называлась Любовію и осталась безплодною.

Сыновей его звали, перваго Константиномъ; втораго Борисомъ (умеръ въ 1188 въ малолѣтствѣ), третьяго Юріемъ; четвертаго Ярославомъ-Ѳеодоромъ; пятаго Глѣбомъ (умеръ въ 1189, въ малолѣтствѣ); шестаго Владиміромъ - Димитріемъ; седьмаго Іоанномъ, и осьмаго Святославомъ-Гавріиломъ. На престолъ великокняжескій возсѣлъ, по волѣ отца, вторый сынъ его Юрій; но не безъ сопротивленія старшаго, отъ чего немедленно возникло междоусобіе (см. *Константинъ* и *Юрій Всеволодовичи*).

У Всеволода были также двѣ дочери; первая, Всеслава, выдана въ 1187 году за Ростислава Ярославича Черниговскаго; вторая, Верхуслава-Антонія, въ 1189 году сочеталась бракомъ съ Ростиславомъ, сыномъ Рюрика Ростиславича Кіевскаго. *Яз.*

ВСЕВОЛОДЪ ЯРОСЛАВИЧЪ, сынъ Ярослава Изяславича Луцкаго, и правнукъ Мстислава Великаго (Владиміровича). Въ 1184 году ходилъ онъ вмѣстѣ со многими другими князьями на Половцевъ и разбилъ ихъ на берегахъ рѣки Орели и близъ Хороля. Объ немъ упомянуто въ «Словѣ о полку Игоревѣ». Поэтъ молитъ всѣхъ князей соединиться для наказанія Половцевъ, взявшихъ въ плѣнъ Игоря Сѣверскаго и брата его Всеволода Курскаго. Обращаясь ко Всеволоду Ярославичу и братьямъ его, онъ говоритъ: «О вы, славнаго гнѣзда *шестокрильцы*! заградите поле врагу стрѣлами острыми.» Всеволодъ былъ женатъ на Мальфридѣ, дочери Юрья Ярославича Туровскаго. Болѣе объ немъ ничего неизвѣстно. *Яз.*

ВСЕВОЛОДЪ ЯРОСЛАВИЧЪ, Князь Луцкій, сынъ Ярослава Изяславича. Этотъ Князь извѣстенъ по несчастному походу князей Сѣверскихъ на Половцевъ, подъ начальствомъ славнаго его брата Игоря (въ 1184 году), въ которомъ онъ былъ и убитъ. Сочинитель «Слова о полку Игоревѣ», называетъ Всеволода отличнѣйшимъ героемъ того времени. *К. Д. К—нъ.*

ВСЕВОЛОДЪ МСТИСЛАВИЧЪ БЕЛЗСКІЙ, сынъ Мстислава Изяславича, великаго князя Кіевскаго. Когда старшій его братъ, Романъ, происками своими возмутивъ граждан Галичскихъ, заставилъ князя ихъ Владиміра бѣжать въ Венгрію, то самъ, отправляясь по просьбѣ народа княжить въ Галичъ, отдалъ Всеволоду, княжившему тогда въ Белзѣ, свой Волыно-Владимірскій удѣлъ (1186). Всеволодъ переѣхалъ во Влади-

міръ и не хотѣлъ опять возвратить его брату, который вскорѣ былъ выгнанъ изъ Галича Белою, королемъ Венгерскимъ. Романъ просилъ противъ него помощи у дяди своего Казиміра Справедливаго, короля Польскаго; но дружины Польскія подъ начальствомъ Мечислава, не могши взять города приступомъ, возвратились безъ всякаго успѣха. Тогда Романъ обратился съ просьбою къ великому князю Рюрику, который угрозами заставилъ Всеволода отдать ему Владиміръ и удалиться въ свой прежній Белзскій удѣлъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1195 году. Послѣ Всеволода остались два сына, Александръ и Всеволодъ. *К. Д. К—нъ.*

ВСЕВОЛОДЪ МСТИСЛАВИЧЪ, сынъ Мстислава Романовича Добраго, князя Кіевскаго. Всеволодъ является въ нашихъ лѣтописяхъ въ первый разъ около 1210 года, княземъ въ Псковѣ, откуда въ 1214 году былъ изгнанъ гражданами, за дружбу съ Рижскимъ епископомъ. Въ 1219 году, когда старшій братъ его, Святославъ, княжившій въ Новгородѣ, поссорившись съ народомъ, уѣхалъ къ отцу своему въ Кіевъ, то Всеволодъ, по волѣ Мстислава, вступилъ на престолъ Новгородскій; но, не рожденный быть великимъ государемъ, онъ не могъ сладить съ Новгородцами, привыкшими къ буйной свободѣ, и въ томъ же году, принужденъ былъ быть свидѣтелемъ ихъ внутреннихъ распрей. Сборщики дани, посланные Всеволодомъ въ Задвинье и не пропущенные черезъ Бѣлоозерское княжество, возвратясь назадъ, выставляли причиною неудачи—тысяцкаго и посадника Твердислава, который будто былъ въ заговорѣ съ великимъ княземъ Георгіемъ.

Народъ, услышавъ это, возмутился и смѣнилъ Твердислава; но скоро опять возвратилъ ему прежнее званіе. Въ дѣлахъ духовныхъ были также безпорядки и князь, не могши самъ укротить ихъ, принужденъ былъ обращаться съ просьбою къ митрополиту Кіевскому. Осенью того же года, желая обратить вниманіе народа на дѣла внѣшнія, Всеволодъ ходилъ съ войскомъ на Нѣмцевъ, разбилъ ихъ на берегахъ Эмбаха и осадилъ Перновъ, котораго однако не могши взять, возвратился назадъ, опустошивъ на пути окрестности. На другой годъ онъ имѣлъ войну съ Смоленскомъ, въ которой однако жъ не участвовали дружины Новгородскія. Возвратясь изъ похода и собравъ своихъ приверженцевъ, онъ, безъ всякой причины, вздумалъ-было убить посадника Твердислава, котораго однако жъ друзья успѣли скрыть въ церкви; а жители трехъ концевъ города, вооружась для его защиты, построились въ ряды и ждали встрѣтить князя съ оружіемъ въ рукахъ. Но Всеволодъ не осмѣлился вступить въ бой, а обратился къ митрополиту Митрофану, который своимъ посредничествомъ успѣлъ примирить его съ народомъ, но не надолго; въ 1221 году, недовольные имъ Новгородцы, выгнали его, и онъ удалился къ своему отцу. Въ 1223 году Всеволодъ былъ на совѣтѣ князей Южной Россіи, собравшемся при слухѣ о приближеніи Татаръ и участвовалъ въ несчастномъ Калкскомъ сраженіи. Послѣ этого исторія молчитъ о немъ до 1239, когда по словамъ Воскресенскаго лѣтописца: «*иде Ярославъ Смоленску на Литву, и Литву побѣди..... и Смольны урядивъ, посади у нихъ Князя Всеволода Мстиславича на столъ, внука Романа Ростиславича*». Никонова же лѣтопись называетъ другаго князя. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ, и годъ кончины его неизвѣстенъ. *К. Д. К—нъ.*

ВСЕВОЛОДЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ БЕЛЗСКІЙ. Годъ его рожденія и смерти, а также и дѣла, неизвѣстны, кромѣ того, что онъ получилъ себѣ въ удѣлъ Червень Сѣверскій при раздѣлѣ, бывшемъ по вступленіи малолѣтнаго Даніила Романовича на наслѣдственный Галичскій престолъ. *К. Д. К—нъ.*

ВСЕВОЛОДЪ ГЛѢБОВИЧЪ, сынъ Глѣба Ростиславича, князя Рязанскаго. По смерти отца своего онъ получилъ въ удѣлъ Пронскъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Святославомъ. Старшіе же братья его, Романъ, Игорь и Владиміръ, желая присвоить себѣ удѣлъ младшихъ, осадили Пронскъ (1186) и, немогши взять его силою, уговорили Святослава, начальствовавшаго въ городѣ, сдаться добровольно, и увели въ плѣнъ семейство, дружину и бояръ Всеволода, который самъ въ это время былъ у великаго князя Владимірскаго. Всеволодъ, узнавъ объ измѣнѣ брата, отмстилъ ему разореніемъ его удѣла и наконецъ съ помощію Всеволода Георгіевича Владимірскаго, возвративъ плѣнныхъ, получилъ опять свой Пронскій удѣлъ, въ которомъ и княжилъ спокойно до самой смерти (1206). Послѣ него остался сынъ, Михаилъ. *К. Д. К—нъ.*

ВСЕВОЛОДЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ

СѢВЕРСКІЙ. Объ немъ только изъ одного Волынскаго лѣтописца знаемъ слѣдующее: *Сѣде Володимеръ въ Галичи, а сыну своему да Требовль Изяславу, а Всеволода сына своего посла въ Угры къ Королеви съ дары.* *К. Д. К—нъ.*

ВСЕВОЛОДЪ, ІОАННЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, сынъ великаго князя Константина Всеволодовича Суздальскаго, родился въ 1210 году. Незадолго до своей смерти, желая устроить будущность дѣтей своихъ, Константинъ назначилъ имъ удѣлы, старшему, Васильку, Ростовъ, а младшему, 8 лѣтнему Всеволоду, Ярославль. Дядя же ихъ Георгій Всеволодовичъ прибавилъ еще къ удѣлу младшаго Переяславль; но черезъ годъ взялъ назадъ и отдалъ брату своему Святославу. Въ 1231 году Всеволодъ помогалъ другому своему дядѣ, Ярославу, противъ Михаила Черниговскаго, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Василькомъ, выжегъ Серенскъ. Въ 1238 году, когда великій князь Владимірскій, Георгій Всеволодовичъ, послѣ несчастной битвы съ Татарами у Коломны, сына его Владиміра, удалился на берега рѣки Сожи, Всеволодъ былъ съ нимъ. Взявши Владиміръ, Татары двинулись къ Волжскому Городцу и обошедъ дружины великокняжескія, совершенно ихъ истребили. Всѣ князья, бывшіе въ этомъ сраженіи, были убиты, въ числѣ которыхъ и Всеволодъ, на 28 году отъ рожденія. Этотъ Князь былъ женатъ на дочери Курскаго князя Олега, Маринѣ, отъ которой имѣлъ сына Василія. *К. Д. К—нъ.*

ВСЕВОЛОДЪ-ДИМИТРІЙ ЮРЬЕВИЧЪ, внукъ великаго князя Всеволода Юрьевича Большаго Гнѣзда. Черезъ два года послѣ того, какъ Юрій занялъ престолъ Владимірскій, далъ онъ осьмилѣтняго сына своего Всеволода Новгородцамъ въ князи, а для отраженія Ливонскихъ рыцарей, послалъ къ нимъ брата своего Святослава (1221). Между тѣмъ, какъ Новгородцы и Псковитяне дрались съ Нѣмцами, малолѣтный Всеволодъ по желанію своихъ бояръ, не находившихъ для себя ни выгодъ, ни удовольствія въ Новгородѣ, тайно собрался ночью и со всѣмъ дворомъ уѣхалъ къ отцу. Народъ опечалился, и призвалъ брата Юріева, Ярослава-Ѳеодора, который и освободилъ его отъ враговъ. Народъ охотно повиновался Ярославу, но неизвѣстно почему, онъ самъ не захотѣлъ остаться въ Новгородѣ, и Юрій вторично прислалъ на его мѣсто юнаго Всеволода. Въ то время князю Новгородскому надлежало обуздывать Литву, бороться съ властолюбивыми Нѣмцами въ Ливоніи, наблюдать Датчанъ, а Всеволоду было только десять лѣтъ отроду, и потому именемъ его правилъ совѣтъ, изъ сановниковъ города (1224). Скоро послѣ того наступило время общаго для Русской земли бѣдствія, гораздо ужаснѣйшаго всѣхъ минувшихъ; мы говоримъ о первомъ нашествіи Монголовъ. Они разбили соединенныхъ князей южной Россіи на рѣкѣ Калкѣ. Провидѣнію угодно было отложить еще на нѣсколько лѣтъ порабощеніе Россіи, а ея князья, между тѣмъ, какъ будто спѣшили воспользоваться временемъ, чтобы свѣжую рану отечества растравить новыми междуусобіями.

Великій князь Юрій Всеволодовичъ, досадуя на Новгородцевъ за ихъ своевольство, хотѣлъ наказать ихъ за это. Юный сынъ его, исполняя тайное повелѣніе отца, вторично уѣхалъ изъ Новгорода со всѣмъ дворомъ своимъ и занялъ Торжокъ, куда скоро прибылъ и самъ Юрій съ войскомъ. Новгородцы стояли крѣпко и послали сказать Юрію; «У тебя мечь, у насъ головы: умремъ за святую Софію.» Юрій смягчился, вступилъ въ переговоры, и шуринъ его Михаилъ Черниговскій, поѣхалъ княжить въ Новгородъ.

Наконецъ рука Божія отяготѣла надъ Русскою землею: пришелъ Батый и, обративъ въ пепелъ Болгарскую столицу, сквозь темные лѣса вступилъ въ Рязанскую область (1237). Рязанскіе князья требовали помощи у великаго князя; но Юрій, гордый своимъ могуществомъ, думалъ одинъ управиться съ Монголами, и предалъ имъ Рязань въ жертву.

Батый, завладѣвъ Рязанью, двинулъ грозную рать свою ко Владиміру, столицѣ Юріевой, гдѣ великій князь затворился. Близъ Коломны монгольскій вождь встрѣтилъ юнаго Всеволода, который неустрашимо вступилъ въ битву, весьма неравную; большая часть дружины его погибла отъ меча непріятельскаго, и самъ онъ бѣжалъ къ отцу во Владиміръ. Батый сжегъ всю Москву и предалъ смерти всѣхъ жителей ея. Юрій, услышавъ это, ужаснулся: онъ увидѣлъ, какъ опасенъ этотъ непріятель, и выѣхалъ изъ столицы, поручивъ ее въ защиту двумъ сыновьямъ, Всеволоду и Мстиславу.

Батый не замедлилъ явиться подъ стѣнами Владиміра. Народъ съ ужасомъ смотрѣлъ на многочисленность и быстрыя движенія непріятеля; Всеволодъ и Мстиславъ желали битвы, но оставшійся съ ними воевода удержалъ ихъ, надѣясь, что Юрій, собравъ войско, успѣетъ спасти отечество и столицу. Наконецъ 6 февраля 1238, Владимірцы увидѣли, что непріятель началъ готовить для приступа стѣнобитныя орудія и лѣстницы, а въ слѣдующую ночь огородилъ всю крѣпость тыломъ. Князья и бояре, не желая просить мира, рѣшились умереть со славою. Всеволодъ, супруга его, вельможи и многіе изъ гражданъ, собрались въ храмѣ Богоматери, и облечены епископомъ, по своему желанію, въ схиму. Февраля 7 начался приступъ: городъ былъ взятъ, сожженъ, ограбленъ, а жители почти всѣ перерѣзаны. Всеволодъ и Мстиславъ хотѣли пробиться сквозь толпы Монголовъ, и сложили свои головы внѣ города. *Яз.*

ВСЕВОЛОДЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ, князь Курскій и Трубчевскій, сынъ Святослава Ольговича Черниговскаго; извѣстенъ по походу съ братомъ своимъ Игоремъ Сѣверскимъ на Половцевъ (1185). Разбитые на рѣкѣ Каялѣ, оба они попались въ плѣнъ, и это непріятное происшествіе доставило одному неизвѣстному древнему поэту случай написать прелестнѣйшую поэму, извѣстную подъ названіемъ, «Слово о полку Игореву». Оба брата черезъ нѣсколько времени освободились изъ плѣна, и Всеволодъ умеръ въ маѣ 1196 года. Кончину его оплакивали горько, а тѣло предали землѣ съ величайшею честію, «понеже», говоритъ лѣтопись, «бѣ въ Ольговичѣхъ всѣхъ удалѣе, рожаемъ (дородствомъ) и възрастомъ, и всею добродѣтелію и мужественною доблестію, и любовь имѣяше ко всѣмъ.» Точно такъ же изображается онъ и въ поэмѣ, то есть, витяземъ, *Буй-Туромъ*, сыплющимъ на враговъ стрѣлы, гремящимъ о шлемы мечемъ булатнымъ. «Гдѣ сверкнетъ золотой шлемъ его», говоритъ поэтъ, «тамъ лежатъ головы Половецкія». Каковъ князь, такова была и Курская дружина его. Сочинитель поэмы заставляетъ его говорить такъ: «А мои Курчане подъ звукомъ трубъ повиты, концемъ копья вскормлены; пути имъ свѣдомы, овраги знаемы, луки у нихъ натянуты, колчаны отверсты, сабли наточены; носятся въ полѣ, какъ волки сѣрые: ищутъ чести самимъ себѣ, а князю славы.» Тѣло его похоронено въ Черниговѣ, въ церкви Св. Богородицы. Потомства по себѣ не оставилъ. *Яз.*

ВСЕВОЛОДЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, сынъ Александра Михайловича Тверскаго. Онъ имѣлъ удѣломъ городъ Холмъ; по смерти отца, Константинъ Михайловичъ, сдѣлавшись Тверскимъ великимъ княземъ, и ссорясь съ невѣсткою своею Анастасіею и сыномъ ея Всеволодомъ, насильственно захватывалъ ихъ бояръ и доходы. Всеволодъ поѣхалъ жаловаться великому князю Московскому Симеону Гордому, а потомъ и въ Орду, вслѣдъ за дядею, который тамъ и умеръ (1346). Ханъ отдалъ Всеволоду княженіе Тверское; но братъ Константиновъ, Василій Михайловичъ Кашинскій, взявъ дань съ Холма, спѣшилъ къ Монголамъ съ богатыми дарами. Дядя и племянникъ встрѣтились въ городѣ Бездежѣ, какъ враги: послѣдній ограбилъ перваго и зная, что никто съ пустыми руками не бываетъ правъ въ Ордѣ, покойно сѣлъ на Тверскомъ престолѣ, но тамошній епископъ Ѳеодоръ убѣдилъ его помириться съ дядею, уступить ему Тверь и довольствоваться Холмомъ (1349). Тишина возстановилась; но все Василій не могъ забыть обиды, изъявлялъ ненависть къ племяннику и безпокоилъ его владѣнія.

Между тѣмъ Симеонъ Гордый умеръ, и братъ его Іоаннъ Іоанновичъ занялъ престолъ Московскій. Вражда между Тверскими дядею и племянникомъ не могла быть прекращена ни Іоанномъ, ни митрополитомъ Алексіемъ, желавшимъ усовѣстить ихъ во Владимірѣ, гдѣ они для того съѣзжались (1357). Василій, особенно покровительствуемый московскимъ княземъ, притѣснялъ Всеволода, къ огорченію добраго епископа Ѳеодора, хотѣвшаго даже оставить свою епархію, чтобы не быть свидѣтелемъ этой непримиримой вражды столь близкихъ родственниковъ. Дядя потребовалъ суда въ Ордѣ, и бѣдный Всеволодъ, остановленный Іоанновымъ намѣстникомъ на пути въ Орду и пробравшійся туда черезъ Литву, былъ выданъ ханомъ Бердибекомъ, безъ всякаго суда, посламъ Василія, который, получивъ его къ себѣ въ руки, обходился съ нимъ какъ съ невольникомъ, у бояръ его отнималъ имѣніе, а на простой народъ налагалъ тяжкія подати.

Въ это время въ русской церкви сдѣлался расколъ. Константинопольскій патріархъ

Филоѳей, вмѣсто одного законнаго митрополита въ Россіи, поставилъ двухъ, Св. Алексія, избраннаго великимъ княземъ, и какого-то Романа вѣроятно Грека. Вскорѣ патріархъ объявилъ Алексія митрополитомъ Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Литовскимъ и Волынскимъ; но послѣдній, безъ дозволенія Алексіева, жилъ нѣкоторое время въ Твери, и вмѣшивался въ дѣла епархіи, призванный, кажется, Всеволодомъ Холмскимъ, который самъ ѣздилъ тогда въ Литву. Романъ заслужилъ его благодарность, убѣдивъ Василія Михайловича отдать Всеволоду и другимъ племянникамъ, третью часть Тверскаго княжества (1360).

Всеволодъ умеръ въ 1365 году, въ одно время съ своими братьями, матерью и женою, отъ язвы, опустошавшей въ то время сѣверную Россію. *Яз.*

ВСЕВОЛОЖИ, князья, и **ВСЕВОЛОЖСКІЕ**, дворяне. Потомки Александра-Всеволода Глѣбовича, князя Смоленскаго, котораго второе имя приняли они въ родовое себѣ названіе. Княжескимъ достоинствомъ пользовались, сколько извѣстно, только три Всеволодовы сына: Дмитрій, Владиміръ и Иванъ, которые назывались «Всеволожами» то есть Всеволодовыми дѣтьми; но уже дѣти ихъ перестали писаться князьями Всеволожами, а просто «Всеволожскими». Смоленскіе князья очень страдали отъ Литвы и Татаръ, почему они, а особливо малопомѣстные, переселились въ Москву. Въ этомъ числѣ былъ и Александръ-Всеволодъ, который съ троими своими сыновьями, пріѣхалъ къ великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому около временъ Мамаевыхъ. Объ отцѣ ничего болѣе неизвѣстно; а изъ сыновей его двое, Дмитрій и Владиміръ, были воеводами Донскаго въ сраженіи на Куликовомъ полѣ (1380). Послѣ этого, Димитрій, когда сынъ Донскаго, Василій, завладѣлъ Суздальскимъ княжествомъ (1392), сдѣланъ былъ въ этой области намѣстникомъ. Отъ Всеволода-Глѣбовича, кромѣ Всеволожскихъ произошли дворянскіе домы, Губастыхъ, Шукаловскихъ, Кислеевскихъ, Рожественскихъ, Заболотскихъ. Этого Смоленскаго князя, [который имѣлъ тамъ неизвѣстно какой удѣлъ, не надобно смѣшивать съ княземъ Александромъ Глѣбовичемъ, настоящимъ владѣтельнымъ Смоленскимъ княземъ, умершимъ въ 1313 году. (Барх. кн. II, 43; Общій Гербов. II, 19; Карамз. IV, прим. 315, V, 132 и прим. 71, 76). *Яз.*

ВСЕВОЛОЖЬ. Два города извѣстны подъ этимъ названіемъ. Одинъ принадлежалъ къ княжеству Черниговскому; въ лѣтописяхъ упоминается подъ 1147, 1152 и 1158 годами; нынѣ онъ — село *Сиволожь*, Черниговской губерніи, Борзенскаго уѣзда, отъ уѣзднаго города къ югу 20 верстъ. Другой Всеволожь находился въ Галиціи и принадлежалъ къ Червенскимъ городамъ. Въ 1098 году онъ былъ сожженъ и совершенно опустошенъ князьями Володаремъ и Василькомъ Ростиславичами въ отмщеніе за ослѣпленіе послѣдняго (см. *Василій Ростиславичъ*). Названіе показываетъ, что оба города были построены Всеволодами, но неизвѣстно которыми. *Яз.*

ВСЕЛЕННАЯ — значитъ собственно *Населенная* или *Обитаемая земля.* Слово «Вселенная» происходитъ отъ славянскаго *вселять*, то есть, населять, обитать. Это буквальный переводъ Греческаго слова Oekumenê, которое также значитъ — обитаемая. Римляне выражали его словами Terra habitata; Аравитяне словомъ *Мескуне.* Древніе, подъ словами «Обитаемая земля» часто разумѣли весь міръ. Отсюда Oecumenicus, Вселенскій, значитъ то же что «всемірный.» См. *Вселенскіе соборы.*

ВСЕЛЕНСКІЕ ПАТРІАРХИ, смотри Дополненіе къ этому тому.

ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ, смотри Дополненіе къ этому тому.

ВСЕЛЕНСКІЕ УЧИТЕЛИ, смотри Дополненіе къ этому тому.

ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ, смотри Дополненіе къ этому тому.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ. До 1702 года всѣ государственные чины въ Россіи, отъ бояръ до послѣдняго изъ дѣтей боярскихъ, въ просьбахъ на имя государево, подписывались «холопами». Петръ Великій отмѣнилъ это названіе и велѣлъ писаться «рабами». Это продолжалось до 1786 года, когда Екатерина Великая именнымъ указомъ (11 февраля) повелѣла вмѣсто названія «всеподданнѣйшаго раба» употреблять просто слово «Всеподданнѣйшій».

ВСЕПРОЩЕНІЕ, смотри *Амнистія.*

ВСЕСВЯТѢЙШІЙ и **СВЯТѢЙШІЙ**, титла, переведенныя съ Греческаго языка, въ которомъ слова Panagiotatos и Agiotatos, значащія буквально то же самое, употребля-

лись какъ офиціяльные титулы патріарховъ. На томъ же основаніи, какъ одинъ изъ пяти вселенскихъ патріарховъ, Римскій папа получаетъ въ офиціяльныхъ сношеніяхъ Латинскій эпитетъ Sanctissimus pater, «Святѣйшій отецъ». Въ Россіи, по отмѣненіи патріаршаго сана, титло «Святѣйшій» присвоено собирательному лицу Правительствующаго Синода. Петръ Великій, говоря о Зотовѣ и Срѣшневѣ, иногда употреблялъ оба эти слова въ особенномъ смыслѣ, котораго примѣры можно найти у Голикова (Дополн. VII, 51, 144).

ВСЕСЛАВЪ БРЯЧИСЛАВИЧЪ, сынъ Брячислава Изяславича, князя Полоцкаго, внука славной Рогнѣды (см. это имя). Онъ вступилъ въ правленіе по смерти отца своего въ 1044 году. Полоцкіе князья ненавидѣли Кіевскихъ, то есть, дѣтей Ярослава Владиміровича, считая себя законными наслѣдниками великокняжескаго престола, потому что родоначальникъ ихъ, Изяславъ, (см. это имя) былъ старшимъ братомъ Ярославу. Всеславъ, увлекаемый этою врожденною ненавистію и пылкостію юности, возсталъ на Ярославичей: осаждавъ безъ успѣха Псковъ, онъ нечаянно взялъ (1066) Новгородъ, плѣнилъ многихъ жителей и не пощадилъ самыя святыни храмовъ, ограбивъ Софійскую церковь. Оскорбленные такою наглостію Ярославичи соединили свои силы, и, не смотря на жестокую зиму, осадили Полоцкій городъ Минскъ и взяли его. Всеславъ сошелся съ ними на берегахъ Нѣмана, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ; съ обѣихъ сторонъ легло на мѣстѣ множество. Ярославичи остались побѣдителями (1066); но великій князь Изяславъ Ярославичъ, страшась еще племянника, вступилъ съ нимъ въ мирные переговоры и звалъ его къ себѣ. Всеславъ, повѣривъ клятвѣ Ярославичей, что они не сдѣлаютъ ему никакого зла, переѣхалъ Днѣпръ на лодкѣ, близъ Смоленска. Великій князь встрѣтилъ его, ввелъ въ шатеръ свой, и отдалъ въ руки воинамъ: несчастнаго взяли вмѣстѣ съ двумя сыновьями, отвезли въ Кіевъ и посадили въ темницу; но Провидѣніе наказало вѣроломныхъ. Въ слѣдующемъ (1068 году) Половцы разбили ихъ на берегахъ Альты. Великій князь ушелъ въ Кіевъ, гдѣ жители, собравшись на вѣче, требовали оружія для отмщенія варварамъ. Изяславъ, неизвѣстно почему, не хотѣлъ исполнить ихъ желанія; Кіевляне возмутились, подняли мятежъ, освободили Всеслава и провозгласили его своимъ государемъ. Изяславъ бѣжалъ изъ столицы въ Польшу. Болеславъ II, сынъ Маріи, Владиміровой дочери, вступился за него и пошелъ на Кіевъ. Всеславъ допустилъ его до самаго Бѣлагорода; наконецъ выступилъ съ войскомъ изъ Кіева, но устрашенный силою Поляковъ, а можетъ быть, и не довѣряя усердію новыхъ своихъ подданныхъ, ночью ушелъ изъ стана въ Полоцкъ (1069). Болеславъ возстановилъ Изяслава, который спѣшилъ отмстить Всеславу и жаркимъ приступомъ взялъ Полоцкъ. Но въ тоже время, Всеславъ, съ сильнымъ войскомъ явился подъ стѣнами Новгорода. Новгородцы ненавидя Полоцкаго князя, сразились отчаянно, разбили его, и могли бы взять въ плѣнъ, но великодушно дали средство спастись («отпустиша Бога для», говоритъ лѣтописецъ). Эта война кончилась ничѣмъ; ибо дѣятельный Всеславъ умѣлъ снова овладѣть наслѣдственною своею областью (1071), и хотя былъ еще разъ побѣжденъ Ярополкомъ, третьимъ сыномъ великаго князя, однако же удержалъ за собою Полоцкъ.

Великій князь Изяславъ объявилъ новую войну Всеславу, намѣреваясь вторично изгнать его изъ наслѣдственнаго его удѣла. Въ 1077 году послалъ войско подъ Полоцкъ и ничего болѣе не сдѣлалъ, а въ слѣдующемъ, 1078, Владиміръ Мономахъ выжегъ только его предмѣстіе. Лѣтъ пять или шесть Всеславъ оставался спокойнымъ; но въ 1083 году осадилъ Смоленскъ, принадлежавшій Ярославичамъ. Мономахъ, княжившій въ Черниговѣ, спѣшилъ туда съ своею конницею, но не засталъ уже Всеслава; Смоленскъ же зажженный Полочанами, еще дымился въ пеплѣ. Владиміръ, въ наказаніе врагу своему, огнемъ и мечемъ опустошилъ его землю и, чрезъ нѣкоторое время взявъ Минскъ, отнялъ всѣхъ рабовъ и скотъ у жителей. Послѣ этого лѣтописи молчатъ о дальнѣйшихъ подвигахъ этого знаменитаго врага племени Ярославова, и о имени его упоминаютъ только при его кончинѣ, случившейся 14 апрѣля 1101 года, послѣ 57 лѣтняго княженія. Современный лѣтописецъ называетъ его злымъ и кровожаднымъ, суевѣрно приписывая эту жестокость какой-то волшебной повязкѣ, носимой Всеславомъ для закрытія природной на головѣ язвины: «Матери бо родивши,

бысть ему язвено на главѣ его; рекоша бо волстви матери его: Се язвено; наважи нань, да носить е до живота своего; еже носитъ Всеславъ и до сего дне на себѣ; сего ради немилостивъ есть на кровопролитіе.» Всеславъ имѣлъ семерыхъ сыновей: Романа, Глѣба, Бориса, Давида, Рогволода, Ростислава и Святослава. *Яз.*

ВСКИДЫВАТЬ ГРАММАТУ, старинное дипломатическое слово, значившее разорвать договоръ или миръ и объявить войну, потому что присыланный съ объявленіемъ этого вскидывалъ, т. е., бросалъ договорную граммату. «Пріѣха дьякъ великаго князя, а веля сими часы граматы *вскинути* Великому Новгороду... *Вскинуша* грамоту наВѣчъ.» (Карамз. VI, прим. 156). *Яз.*

ВСПАШКА отличается отъ паханія тѣмъ, что она есть первый пріемъ паханія; второй пріемъ надъ тоюже землею называется перепашкою или двоеніемъ, третій пріемъ тройною перепашкою или троеніемъ земли, и такъ далѣе.

Вспашка нерѣдко рѣшаетъ успѣхъ дальнѣйшей разработки и плодородія пахотныхъ полей и нови. Она всегда бываетъ труднѣе двоенія и троенія, еслибъ это было даже на земляхъ издавна пахотныхъ; а на земляхъ новыхъ, приготовляемыхъ подъ пашню изъ луга, пустыря, болота, изъ подъ лѣса, требуетъ необыкновенныхъ усилій для Вспашки, большой спаровки, ловкости, искусства какъ отъ распорядителя, такъ отъ работника и животнаго.

Вспашка можетъ быть осенняя, весенняя и лѣтняя. Она называется первымъ взметомъ, если дѣлается на пахатномъ полѣ, бывшемъ подъ зерновымъ хлѣбомъ или подъ кормовою травою; — и вспашкою подъемною, если ею начинается разработка нови, залежи, пустыря, болота, лѣсной почвы.

Разныя мѣста и почвы, разныя цѣли Вспашки требуютъ особыхъ пріемовъ и особыхъ земледѣльческихъ орудій. Есть случаи, что Вспашки нельзя сдѣлать прежде другихъ предшествовавшихъ работъ; напримѣръ землю изъ подъ лѣса можно только тогда пахать, когда на ней нѣтъ пней и корней или по-крайней-мѣрѣ, когда убраны колоды, сучья, валежникъ; трясину, болото надобно прежде осушить; для низинъ необходимо избрать сухое время, особливо когда она состоитъ изъ глинистой почвы, чтобъ пластъ не прилипалъ къ орудію и не ломался комьямя, которые послѣ надобно разбивать долбнею, на мѣстахъ гористыхъ всего лучше дѣлать Вспашку послѣ дождей на землѣ размякшей. Этимъ облегчается трудъ и земля дѣлается дѣльною, доступною для Вспашки.

Послѣ озимыхъ колосовыхъ хлѣбовъ поверхность пахотной земли всегда грубѣетъ, дѣлается жесткою, зарастаетъ сорными травами; послѣ яровыхъ колосовыхъ хлѣбовъ пашня бываетъ менѣе жестка; послѣ широколиственныхъ, гороха, гречихи, остается почти столькоже мягкою, какъ была передъ посѣвомъ. Мягкость и жесткость пашни послѣ разныхъ хлѣбовъ не есть однакожъ признакъ большаго или меньшаго истощенія земли этими хлѣбами: горохъ хотя оставляетъ послѣ себя землю рыхлую, укрывая ее въ теченіе лѣта длинною своею ключевиною отъ солнца и вѣтровъ, но истощаетъ ее больше, нежели рожь. Послѣ трилистника, эспарсета, люцерны, у которыхъ длинные и мясистые корни переплетаются и связываютъ землю, поверхность земли дѣлается настоящею новью, тяжелою для Вспашки, иногда вовсе недоступною для плуга безъ топора и заступа. Корни люцерны бываютъ въ два и три аршина длиною. Ихъ выкапываютъ и употребляютъ на топливо въ мѣстахъ безлѣсныхъ.

Осенняя Вспашка, произведенная тотчасъ по снятіи хлѣба, когда земля еще не загрубѣла, бываетъ легка, благотворна и необходима. У Англичанъ есть пословица, «Осенній взметъ, лишній хлѣбъ». Во всѣхъ хорошихъ хозяйствахъ осенняя Вспашка почитается наровнѣ съ половиннымъ удобреніемъ. У насъ въ Россіи легче сдѣлать Вспашку и вообще произвесть всякую подъемку нови осенью, когда крестьянскія лошади сыты и сильны и для тяжелой работы имѣютъ гуменный кормъ. Осеннею Вспашкою доставляются полеводству лучшія выгоды: ею раздробляется кора, образующаяся послѣ озимыхъ хлѣбовъ въ теченіе зимы и лѣта на поверхности пашни; земля не допускается до загрубѣлости; исподній слой пашни, перевернутый на верхъ, подвергается вліянію воздуха, осеннихъ тумановъ, снѣга, морозовъ, дѣлается мягкимъ и разсыпистымъ; жнивина, корни сорныхъ травъ, подрѣзанные и заваленные землею, скоро сгниваютъ и весною легко превращаются въ питательный черноземъ.

У насъ въ Россіи долго упорствовали и не

хотѣли пахать подъ зиму ржаныя поля, опасаясь, что земля вывѣтрѣетъ въ пластахъ и лишится плодородія. Забывали о томъ, что цѣль паханья и бороньбы состоитъ именно въ разрыхлѣніи земли и въ ближайшемъ соединеніи ея съ навозами. Это необходимое условіе для успѣшнаго произрастанія. Разрыхленію земли и превращенію жнивины, навозовъ и корней сорныхъ травъ въ питательной черноземъ, ничто столько не способствуетъ, какъ морозъ, снѣгъ, зимній воздухъ, которые суть лучшіе естественные пахари, разрухлители и удобрители почвы. Для избѣжанія излишняго вывѣтриванія песчаной почвы послѣ осенней Вспашки, поле, спустя нѣсколько времени послѣ Вспашки, боронуется, именно когда корни травъ замрутъ совершенно. Отъ боронованья пласты раздробляются, уравниваются, жнивина, высохшіе корни сорныхъ травъ и выпахавшійся навозъ снова покрываютя землею и весною быстро превращаются въ питательный черноземъ.

Осеннюю Вспашку обыкновенно дѣлаютъ самую глубокую, но въ такомъ только случаѣ, когда земля довольно чиста. Если земля слишкомъ заросла сорными травами, то первый взметъ дѣлается самый мелкій, не болѣе, какъ въ полтора или въ два вершка глубиною. У Англичанъ есть для этого особое орудіе, похожее на нашъ хѣбный совокъ; этимъ орудіемъ подрѣзываются корни сорныхъ травъ и выворачиваются изъ земли наружу. Высохшіе корни сгребаются въ кучи и пересыпаются известью; имъ даютъ время перегнить, а иногда сжигаютъ и разсыпаютъ золу по пашнѣ. Очищенному полю даютъ глубокую Вспашку. Сколько полезна осенняя Вспашка, произведенная во время, столько и вредна для хлѣбородія послѣ морозовъ. Замерзшій слой земли, перевернутый внизъ и заваленный нижнимъ слоемъ пашни, совершено лишается всѣхъ свойствъ хорошей почвы. Онъ замѣтенъ внутри пашни по особому своему цвѣту. Сквозь него корни растеній съ трудомъ пробиваются; дойдя до него, корни тотчасъ слабѣютъ, растеніе черявѣетъ, дѣлается томнымъ и если не пропадаетъ, то не дастъ хорошаго цвѣтка, и не образуетъ хорошаго колоса и полныхъ зеренъ.

Весенняя Вспашка бываетъ гораздо мельче осенней. Цѣль ея — приготовленіе земли подъ посѣвъ весеннихъ хлѣбовъ и другихъ полевыхъ хозяйственныхъ растеній. По различію ихъ весенняя Вспашка бываетъ различной глубины и ширины.

Лѣтняя Вспашка бываетъ только въ трехпольномъ зерновомъ полеводствѣ, именно въ іюнѣ мѣсяцѣ, для запашки вывезеннаго навоза. До сихъ поръ спорятъ трехпольные полеводцы: мелко или глубоко должно завалить навозъ, вывезенный лѣтомъ? Другими словами, какъ слѣдуетъ пахать землю съ навозомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ? Отъ глубокой Вспашки они опасаются излишняго количества поднятаго безплоднаго материка, отъ мелкой того, что не покроется землею навозъ. Это дѣтскіе споры. Конечно никто изъ искусныхъ земледѣльцевъ не сдѣлаетъ лѣтней глубокой Вспашки, особливо передъ посѣвомъ хлѣба. Для этого назначается именно осенняя Вспашка и паровое поле или пастбище до унавоживанія. Осенью хотя бы и поднято было много материка въ полѣ, но онъ разрыхляется отъ морозовъ и получаетъ плодоносную силу отъ весенняго унавоживанія.

Любопытно знать, какой глубины и ширины долженъ быть пластъ перваго взмета? Отъ сохи пластъ не бываетъ шире 4-хъ и глубже 2-хъ вершковъ; отъ косули доходитъ до 6 вершковъ ширины и до 3-хъ глубины, если только лошадь въ состояніи стянуть это орудіе. Вотъ таблица ширины и глубины плужной пашни перваго и послѣдующихъ взметовъ подъ разные хлѣба, извѣстная всякому англійскому пахарю.

	Шир. верш.	Глубина вершокъ.
Первый взметъ земли въ пахатномъ полѣ послѣ пара, пастбища кормовыхъ травъ........	4, 6	5, 6, 7.
При двоеніи........	4, 5	4.
При троеніи........	3	3.
Послѣ посѣва для запашки сѣмянъ озимыхъ хлѣбовъ	3	2, $2^1/_2$
Овса, послѣ большой рѣпы	3, 4	$2^1/_2$, 3.
Овса, послѣ трилистника..	тоже	3, $3^1/_2$.
Первый взметъ подъ бобы..	4, 6	6, 7.
Подъ озимой ячмень......	4, 5	4, 5.
Подъ картофель........	4, 6	6, 7.
При двоеніи подъ картофель........	3, 4	4.

Запашка сѣмянъ, троеніе и четвереніе пашни, производятся въ Англіи не плугомъ, но особымъ орудіемъ съ гусиными лапами, или такъ называемымъ экстирпаторомъ. Отъ ширины и глубины пласта зависитъ успѣшное и хорошее боронованье. Узкій пластъ боронуется легче и скорѣе. Горохъ, бобъ, картофель, за-

валенные глубоко землею, всегда пробиваются своими ростками наружу; овесъ слабѣе, онъ требуетъ запашки не глубокой. Озимые хлѣба напротивъ того сквозь глубокой слой земли не пробиваются, всходовъ недаютъ и пропадаютъ. Сила произрастанія осенью ослабѣваетъ.

Для перваго взмета или для первой Вспашки есть правила: 1-е, углублять растительный слой земли, сколько можно больше, именно, сколько позволяетъ почва и сколько можетъ стянуть пара лошадей, запряженная въ плугъ; 2-е, давать землѣ глубокую Вспашку только съ осени, для того, чтобъ нижній слой пашни подвергнуть морозамъ; 3-е, начинать углубленіе пашни только съ пароваго поля до вывозки навоза; 4-е, весеннюю и лѣтнюю Вспашку отнюдь не производить глубокую, а того болѣе перепашку; 5-е, ни подъ какимъ видомъ не уменьшать глубокой пашни, хотя бы много было въ ней безплоднаго материка, который стараться сдобривать навозомъ, принявъ въ соображеніе то, что въ глубокой пашнѣ помѣщается болѣе влажности и удобренія, и что то и другое дольше въ ней держится; 6-е, стараться ежегодно поправлять глубокій слой пашни примѣсью недостающихъ неорганическихъ веществъ; 7-е, останавливаться углубленіемъ пашни только въ томъ случаѣ, когда нижній слой земли состоитъ изъ подзола или неплодоноснаго песку; 8-е, первую Вспашку дѣлать мелкою только тогда когда навожена известь, мергель, пережженая глина, болотный и щепной черноземъ. Эти удобрительныя вещества обыкновенно разсыпаются на поверхность земли небольшимъ слоемъ. Глубокая Вспашка можетъ глубоко завалить эти вещества землею и уничтожить ожидаемое отъ нихъ дѣйствіе; 9-е, отнюдь не дѣлать весенней и лѣтней Вспашки глубокой, а того больше передъ посѣвомъ и послѣ посѣва хлѣбовъ; 10-е, Напротивъ того давать во всякое время самую глубокую Вспашку низинамъ, луговинѣ, осушеннымъ болотамъ, не смотря на то, что много выворачивается материка. Верхній слой и самый материкъ болотной почвы заключаетъ въ себѣ много органическихъ веществъ не перегнившихъ, какъ-то, стволовъ и корней водяныхъ растеній и лѣса. При разработкѣ болотъ подъ пашню и подъ луга иногда принуждены бываютъ сжигать верхній поднятой слой, состоящій изъ упорныхъ противъ гніенія мховъ и болотныхъ травъ (смотри *Выжиганіе*). Даже второй взметъ посыпаютъ иногда известью для побужденія къ скорѣйшему перегнитію органическихъ частицъ болотной почвы. Туллъ, извѣстный англійскій земледѣлецъ, былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ глубокаго паханья, особливо перваго взмета. Онъ доказывалъ, что для неизмѣнныхъ урожаевъ и вообще успѣшнаго во всѣхъ отношеніяхъ земледѣлія необходимо не паханье, но рытье, копка земли, а для перваго взмета потребенъ не плугъ, но заступъ. Онъ предлагалъ англійскому парламенту запретить пахать землю плугами, или, по-крайней-мѣрѣ, не дѣлать перваго взмета иначе, какъ заступомъ. О выгодахъ глубокаго паханья сказано будетъ подробно при словѣ *Паханье*. О приготовленіи нови подъ пашню и вообще о разработѣ нови смотри *Новь*. *Д. И.*

ВСПОЛОХЪ. Старинное военное слово, «тревога». «Шанцокопамъ и инымъ работнымъ людямъ объявити: коли учинится въ день или въ ночи *Всполохъ*, и гдѣ которымъ людямъ быти, и куды которымъ ѣхати и бѣжати, и что кому дѣлати, тому имя назначеновалъ обозы для памяти.» (Уставъ ратныхъ дѣлъ I, 55). Въ Сибири этимъ именемъ называютъ полное сѣверное сіяніе. *Яз.*

ВСПЫШЕЧНИЦА. Такъ называютъ въ морской артиллеріи особаго устройства приборъ, помощію котораго производятъ сигнальныя вспышки. Вспышечница состоитъ изъ довольно длиннаго и толстаго древка, на одномъ концѣ котораго врѣзана мѣдная или жестяная коробочка съ откидною крышкою, а вплоть къ коробочкѣ, сбоку, точно какъ у ствола огнестрѣльнаго оружія, прикрѣпленъ замокъ, который, при употребленіи Вспышечницы, спускается помощію шнурка или прута, проведеннаго къ другому концу древка. Чтобы произвести вспышку, стоитъ только всыпать въ коробочку опредѣленное количество пороху, закрыть крышкой и спустить курокъ. Вспышечницы хранятся въ верхней закрытой баттареѣ вмѣстѣ съ другими вещами этого рода. *А. В. И.*

ВСПЫШКА. Собственно Вспышкою называется дѣйствіе пороху на запалѣ огнестрѣльнаго орудія. У морскихъ артиллеристовъ подъ словами *учить людей примѣрно со вспышками*, разумѣется, что ученье должно сопровождаться безъ дѣйствительной

зарядки орудія, но съ насыпкою на запалъ пороха, или съ постановкою скорострѣльной трубки для Вспышки. На флотѣ употребляются и другаго рода Вспышки, которыя производятся помощію вспышечницы и служатъ для ночныхъ сигналовъ *А. В. И.*

ВСТОЛЫ. Въ статьѣ *Чашникъ* читатель найдетъ описаніе должности старинныхъ Русскихъ придворныхъ чиновниковъ, которые подносили и прикушивали напитки при государевомъ столѣ. Къ числу подобныхъ придворныхъ,и притомъ почетныхъ, должностей принадлежало также и «*Встòлы* сказывать» и «*Встòлы* смотрѣть».—Для исполненія должности «Встолы сказывыть» во время церемоніальныхъ царскихъ столовъ, избиралось нѣсколько чиновниковъ, изъ которыхъ старшій, кто «смотрѣлъ Встолы», подавалъ напитокъ присутствующимъ собесѣдникамъ, предоставляя товарищамъ оповѣщать. Такъ Встòлы смотрѣвшій, подавая знатному боярину чашу, приговаривалъ: «Василій-*ста!* великій государь жалуетъ тебя чашею!» Если же подавалъ онъ чашу младшимъ боярамъ, то частица *ста* замѣнялась частицею *су*; а если гость былъ вовсе не знатный, то всякая частица была неумѣстна. Гость вставалъ тогда съ своего сѣдалища, принималъ чашу, стоя выпивалъ, и кланялся; а «Встòлы сказывавшій» приговаривалъ: «Василій, выпивъ чашу, челомъ бьетъ». При чиновныхъ государевыхъ столахъ, «Встолы смотрѣвшій» исполнялъ должность маршала, а «Встолы сказывающіе» были его товарищи. *С.*

ВСТРѢЧНИКЪ, тотъ, кто кого встрѣчаетъ, или высылается кому на встрѣчу. На старинномъ русскомъ дипломатическомъ языкѣ, Встрѣчниками назывались тѣ чиновники, которые высылались для встрѣчи и пріема пословъ. Въ описаніи посольства Салтыкова въ Польшу (1601 года) сказано: «И недоѣзжая Вильны версты за три, встрѣтили пословъ отъ короля думные люди. . .; и съѣхавшися *Встрѣчники* съ послы, сошли съ коней.» (Древняя Вивліоѳика IV, 53). *Яз.*

ВСТРѢЧНЫЯ РАБОТЫ, или, правильнѣе, встрѣчныя выработки; такъ названы копи, которыя будучи начаты въ различныхъ мѣстахъ во внутренности земли, ведутся по противуположному направленію, одна на встрѣчу другой. Чтобы они сошлись между собою совершенно вѣрно, направленіе ихъ опредѣляется изъ предварительныхъ точныхъ *маркшейдерскихъ* измѣреній, при помощи математическихъ вычисленій. Встрѣчныя работы наиболѣе употребляются при проводѣ весьма длинныхъ штолленъ, которыя, для ускоренія провода ихъ, начинаютъ выработывать-ся вдругъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. *К. Ѳ. Б.*

ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ ЗАЛИВЪ, Bahia de Todos as Santas, въ Бразиліи, въ области и округѣ Багіи (Bahia), подъ 13° южной широты и 21° западной долготы отъ Ферро. Это единственный заливъ въ округѣ (comarca); протяженіе его 33 версты отъ востока къ западу и 27 верстъ отъ сѣвера къ югу. Островъ Итопарика, занимающій большое пространство этого залива, раздѣляетъ входъ его на два проѣзда, открытые на югъ; восточный проѣздъ — шириною въ 10 верстъ, а западный, называемый Барра-Фальза, — въ 8 верстъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ. Берега этого залива низьменны, окружены прелестной плодоносной равниной, на которой разведены сахарныя и табачныя плантаціи и проч.

Всѣхъ Святыхъ Островъ, лежитъ въ Магеллановомъ Проливѣ, на юго-востокъ отъ Японіи, подъ 30° 10′ сѣверной широты, и 119° вост. долготы отъ Ферро.

ВТИРАНІЕ (*Frictio*), операція, посредствомъ которой лекарства болѣе или менѣе жидкія, вводятся въ тѣло черезъ кожу, съ тѣмъ, чтобъ они могли дѣйствовать на измѣненное ея состояніе или на весь организмъ. Для втиранія избираются преимущественно средства, которыя легко входятъ въ пòры кожи и оказываютъ цѣлебное на нее дѣйствіе; сюда принадлежатъ жидкости спиртовыя, эѳирныя, всѣхъ родовъ жидкія масла, естественные бальзамы, растворы солей и мыла въ водѣ и винномъ спиртѣ; также камфора въ маслѣ, или винномъ спиртѣ, фосфоръ въ маслѣ и эѳирѣ, и т. д. Избирая то или другое цѣлебное средство для втиранія, должно руководствоваться показаніями отъ ближайшей причины болѣзни. Лекарства, избираемыя для втиранія, будучи растворены въ слюнѣ или желудочномъ сокѣ, гораздо скорѣе поглощаются всасывающими сосудами.

ВТОРНИКЪ, второй день недѣли. По-Латыни называется dies Martis (по Фр. Mardi) то есть, день Марса; потому что въ древней астрологіи день этотъ подчинялся вліянію планеты марса. Иногда даже олицетворяли

этотъ день въ образѣ Марса. По-нѣмецки Вторникъ обыкновенно называется Dienstag (день подати): названіе это объясняютъ тѣмъ, что древніе въ этотъ день будто должны были платить подать (Dienste). Другіе утверждаютъ, что его надобно называть Dingstag (дѣловой день), потому что у древнихъ онъ назначенъ былъ для производства судебныхъ дѣлъ, а по-голландски и теперь еще вторникъ называется Dingsdag. По карніольски Вторникъ и Марсъ называется однимъ и тѣмъ же именемъ — Tork.

Въ календарѣ передъ именемъ Вторника ставится извѣстный знакъ планеты Марса.

ВТОРОЗАКОНІЕ, смотри въ Дополненіи къ этому тому.

ВТОРОКИСЬ, см. *Окисль*.

ВТОРОПЕРВЫЙ СОБОРЪ, смотри въ Дополненіи къ этому тому.

ВТУЛКА. Такъ артиллеристы называютъ мѣдную гайку, въ которой обращается прицѣльный винтъ. У каронадъ Втулка укрѣплена въ винградѣ; у бомбовыхъ пушекъ она врѣзана въ заднюю подушку станка. См. *Винтъ Прицѣльный*.

ВУА, Voie, Vouah, Voua, линейная мѣра въ Сіамѣ, и старая дровяная мѣра во Франціи, преимущественно въ Парижѣ.

Въ Сіамѣ, Вуа (Voua, Vouah) — родъ сажени, главная мѣра между линейными, дѣлится на 2 кена (ken), 4 сока (sok), и содержитъ въ себѣ $6^1/_2$ русскихъ футовъ, то есть, 13 русскихъ саженъ равны 14 сіамскимъ Вуа.

Во Франціи, до введенія метрической десятичной системы, Вуа (Voie) или возъ, была дровяная мѣра, равная полѣнницѣ длиною и вышиною въ 4 парижскихъ фута, а глубиною, то есть по длинѣ полѣньевъ, въ $3^1/_2$ фута, слѣдовательно 88 куб. футовъ дровъ, что осьми-вершковыми дровами (обыкновенными въ С. Петербургѣ) составитъ на Русскую мѣру одну сажень и 9 вершковъ; или, что все тоже, 48 Вуа равны 57 саженямъ. *Ѳ. И. П.*

ВУАЗЕНОНЪ, правильнѣе *Воазнонъ*, Voisenon. Клодъ Ганри Фюзè де Воазнонъ, аббатъ жарскій и членъ французской академіи, родившійся въ 1708, въ замкѣ Воазнонъ, близъ Мелёна, и умершій въ одномъ, сосѣднемъ его аббатству, замкѣ въ 1775, былъ полномочнымъ министромъ епископа Шпейерскаго при дворѣ Французскомъ. Одинадцати лѣтъ отъ роду написалъ онъ Вольтеру посланіе въ стихахъ, и черезъ это получилъ дружбу славнаго философа; но скоро пустился въ свѣтскія забавы и удовольствія и сдѣлался совершенно свѣтскимъ человѣкомъ. Успѣхъ маленькой комедіи, написанной имъ для какого-то домашняго театра, подалъ ему смѣлость писать для публичнаго театра, и въ 1739, онъ отдалъ на сцену нѣсколько піесъ, которыя не имѣли большаго успѣха. Въ этотъ же самый годъ, уступая желаніямъ своей фамиліи и вслѣдствіе дуэли и довольно опасной болѣзни, вступилъ онъ въ духовное званіе и едва только получилъ священническій санъ, какъ былъ уже сдѣланъ великимъ викаріемъ родственника своего епископа Булонскаго, котораго приказы писалъ онъ всегда насмѣшливымъ тономъ, и за это часто получалъ выговоры. По смерти епископа въ 1741, предложили Воазнону занять его мѣсто, но онъ отказался, находя себя неспособнымъ къ отправленію епископской обязанности. Въ награду за свое умѣренность получилъ онъ аббатство жарское, которое не требовало ни его присутствія, ни занятій свыше его силъ, и съ этого времени предался совершенно своей страсти къ свѣтскимъ удовольствіямъ. Онъ снова вышелъ на драматическое поприще и отдалъ (1744) на сцену Les Mariages assortis, комедію въ трехъ актахъ, въ стихахъ, имѣвшую успѣхъ, и La Coquette fixée (1746), то же комедію и въ трехъ же дѣйствіяхъ, выдержавшую двадцать три представленія сряду; послѣдняя есть его chef d'œuvres. Онъ сочинилъ также нѣсколько, имѣвшихъ большой успѣхъ, оперъ и ораторій, изъ которыхъ замѣчательнѣйшая Israélites à la Montagne d'Horeb. (1758). Несправедливо, какъ это нынѣ достовѣрно извѣстно, приписывали Воазнону его современники большое участіе во всѣхъ почти сочиненіяхъ Фавара: вѣроятнѣе, что почтенный аббатъ, довольно извѣстный своимъ распутствомъ, и любившій хорошо попить и покушать, жилъ съ женою этого пріятнаго и остроумнаго поэта въ соблазнительной связи. Страннымъ должно показаться то, что Воазнонъ среди разсѣяній своей разгульной жизни, тревожимъ былъ иногда набожностью, искренность которой опровергать нѣтъ никакого основанія. Въ одной тяжкой болѣзни наложилъ онъ на себя обѣтъ, каждый день, въ видѣ какъ бы какого-то никогда покаянія, читать святцы, и не нарушалъ этого обѣта. Впрочемъ, ни въ болѣзняхъ, ни въ чемъ другомъ, не льзя было на

него положиться: онъ былъ при смерти сегодня, (что случалось довольно часто, по причинѣ слабаго его здоровья и сложенія), а назавтра былъ въ оперѣ или на охотѣ. Хотя никогда не занимался онъ литературою серіозно и интересовался болѣе успѣхомъ своихъ изустныхъ остротъ, нежели сочиненій; хотя всѣ его произведенія, по словамъ *Лагарпа*, были не что иное какъ l'ordure mise en calembourgs, однако жъ онъ принятъ былъ въ 1763, во Французскую Академію. Онъ посѣщалъ ее чрезвычайно прилежно, и получалъ порученія произносить рѣчи во многихъ торжественныхъ случаяхъ. Несмотря на свои смѣшныя странности, не смотря даже на свои сатирическіе намеки, которымъ много придавала колкости его обезьянья фигура, онъ былъ всѣми любимъ, потому что часто употреблялъ свой кредитъ въ помощь литераторамъ и никогда не мстилъ за обиды. Но измѣнчивость его характера поссорила его наконецъ со всѣми его пріятелями и покровителями, противъ которыхъ онъ оказалъ нѣкоторыя, можно сказать, подлости. Лишась, по причинѣ немилости герцога Шоазёля, всѣхъ своихъ пенсіоновъ, онъ успѣлъ снискать благоволеніе герцога Эгюліона и аббата Терре (Terray), получилъ все, чего лишился, и былъ еще сверхъ того назначенъ полномочнымъ министромъ владѣтельнаго епископа Шпейерскаго. Онъ былъ сначала поэтомъ Г-жи Помпадуръ, а потомъ Г-жи Дюбарри; принялъ сторону одной несправедливой партіи и своею неблагодарностью навлекъ на себя немилость герцога Орлеанскаго, принца Конти, придворныхъ и своихъ сочленовъ, академиковъ. Предъ смертью своей имѣлъ онъ духъ шутить надъ академіею. Сдѣлавшись однажды довольно опасно боленъ, захотѣлъ исповѣдаться и послалъ за славнымъ Нёвилемъ. «Отецъ мой, сказалъ онъ ему, увидѣвъ его у своего одра, мнѣ не хотѣлось бы попасть въ адъ, это такое беспокойное мѣсто.» «Правда, любезный аббатъ, отвѣчалъ Нёвиль, но если вы не перестанете кропать ваши комическія оперы, то вѣрное туда попадете. Впрочемъ это бы еще не бѣда, а то бѣда, что вы и тамъ будете непремѣнно освистаны.» Кромѣ тѣхъ сочиненій, о которыхъ уже сказано, Воазнонъ написалъ еще нѣсколько мелкихъ стихотвореній, не совсѣмъ лишенныхъ прелести, но слишкомъ небрежныхъ, нѣсколько литературныхъ анекдотовъ, (въ томъ числѣ Histoire de la Félicité), и историческихъ отрывковъ мало занимательныхъ. Полное собраніе его сочиненій напечатано въ 1781, въ 5 томахъ въ-8. *Лишнихъ* въ этомъ изданіи томовъ — четыре, и *Лагарпъ* не даромъ говоритъ, что, въ этомъ многотомномъ изданіи, разумъ Воазнона *похожъ на бабочку, стиснутую въ фоліантѣ.*

ВУАЗЕНЪ, правильнѣе *Воазенъ*, Voisin. Извѣстныхъ людей этого имени было четверо.

1) *Іосифъ Воазенъ*, ученый Французъ, искусный въ еврейскомъ языкѣ и раввинскомъ ученьѣ, жившій въ половинѣ XVII вѣка; происходилъ изъ старинной и уважаемой фамиліи города Бордо, гдѣ отецъ и братъ его занимали первыя должности. Онъ самъ, двадцати лѣтъ отроду, получилъ мѣсто городскаго совѣтника, но, испытавъ, что должность эта не оставляетъ ему довольно времени для занятія науками, онъ оставилъ ее, и, вступивъ въ духовное званіе, получилъ священническій санъ и степень доктора теологіи, и сдѣланъ былъ проповѣдникомъ и домовымъ священникомъ принца Конти. Онъ очень хорошо зналъ греческій и латинскій языкъ, но, какъ уже сказано, занимался преимущественно изученіемъ еврейскаго языка и чтеніемъ раввинскихъ книгъ, и употреблялъ свои познанія и образованность на защиту католическаго исповѣданія. Умеръ онъ въ 1685, семидесяти пяти лѣтъ отъ роду, написавъ, I. *Tractatus de jubilaeo secundum Hebraeorum et christianorum doctrinam*, Парижъ, 1647, 1652, въ-4; къ этому сочиненію присоединилъ онъ переводъ творенія раввина Маймонида: «Схемитта Іофель», подъ названіемъ *Theologia Judaeorum*. II. *Liber de lege divinâ secundum statum omnium temporum ab Adamo ad Christum et regnante Christo ex Hebraeorum sensu*, 1650, въ-8. III. *Апологія трактата принца Конти противъ комедіи*, 1672, въ-8; эту книгу жестоко опровергалъ аббатъ д'Обиньякъ. IV. *Переводъ Римскаго служебника* (missel), Парижъ, 1660, въ-12, 4 тома; едва только успѣлъ выйдти въ свѣтъ этотъ переводъ, какъ уже былъ запрещенъ и осужденъ собраніемъ духовенства (вѣроятно по интригамъ кардинала Мазарина, дѣйствовавшаго всегда на перекоръ кардиналу Рецу), подъ страхомъ отчужденія отъ Церкви; этотъ приговоръ подтвержденъ былъ потомъ и папою Александромъ VII въ 1664. Папа за

прещая эту книгу, говоритъ въ своей буллѣ вообще объ изданіи подобнаго рода книгъ на народномъ языкѣ, какъ о предпріятіи безразсудномъ и противномъ законамъ и обыкновеніямъ Церкви, и способномъ только къ возбужденію сомнѣній и недоразумѣній въ простомъ народѣ. Сорбонна не болѣе была благосклонна къ французскому служебнику, и король запретилъ его вслѣдствіе рѣшенія государственнаго совѣта. Кромѣ того Воазенъ извѣстенъ еще изданіемъ съ примѣчаніями сочиненія Раймунда Мартина *Pugio fidei*, Парижъ 1655. Многіе ученые еще прежде него собирались извлечь это сочиненіе изъ пыли забвенія Іоаннъ Буксторфъ, занявши одинъ рукописный экземпляръ его у отца Дюплесси-Морне, думалъ издать его вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими подобнаго рода сочиненіями, но иныя занятія помѣшали ему это исполнить. *(Ex ejus scriptis et epist. anecdot. ad Buxtorfios patrem et filium).*

2). *Воазенъ* (К.), врачъ венерической болѣзни королевско-парижскаго гошпиталя и версальскаго коллегіума, умершій въ Версали, 12 генваря 1826; прославился въ 1789 году своимъ храбрымъ человѣколюбіемъ къ раненымъ тѣлохранителямъ, которыхъ успѣлъ онъ вырвать изъ рукъ возмутившейся и освирѣпѣвшей черни. Онъ сдѣлался впослѣдствіи приверженцемъ Французской республики и написалъ два разсужденія о коровьей оспѣ и о Clavelée, напечатанныя въ первый разъ въ собраніи трудовъ центральнаго общества земледѣлія и художествъ департамента Сены-и-Оазы, котораго авторъ этихъ разсужденій былъ членомъ. (Eloge de Voisin, въ этомъ же собраніи, годъ 26).

3) *Воазенъ*, Voysin, Даніилъ Францискъ, канцлеръ Франціи, родившійся въ Парижѣ въ 1634; былъ сдѣланъ совѣтникомъ двадцати лѣтъ отъ роду, женился въ 1683 на дѣвицѣ Трюденнъ, и черезъ этотъ бракъ получилъ должность рекетмейстера, а можетъ быть и интенданство Гено, въ 1688. Скоро вошелъ онъ милость къ г-жѣ де Ментононъ, которая призвала его въ государственный совѣтъ въ 1694, представила на мѣсто интенданта Сенъ-Сирскаго въ 1701, и доставила званіе военнаго статсъ-секретаря въ 1709. Придворные, слѣдуя вѣроятно въ этомъ случаѣ наущеніямъ герцога Сенъ-Симона, поговаривали, что можно было бы сдѣлать выборъ получше, но Вилларъ въ своихъ запискахъ отдаетъ полную справедливость его рвенію къ пользѣ общей, чистотѣ его намѣреній и видовъ, и его бескорыстію. Впрочемъ онъ былъ совершенно чуждъ воинскимъ дѣйствіямъ и даже получилъ отъ короля запрещеніе рѣшать какое бы то ни было дѣло, не представивъ его предварительно на разсмотрѣніе маршала Буффлера. Мѣсто его осталось однако жъ за нимъ, да кромѣ того еще, по милости своей покровительницы, которая видѣла въ немъ себѣ вѣрнаго слугу и человѣка, способнаго къ приведенію въ дѣйствіе ея замысловъ, онъ получилъ въ 1714 званіе канцлера королевства. Воазенъ, ища также милости Летелье, сочинилъ противъ недовольныхъ епископовъ эдиктъ, который д'Агессо (бывшій тогда генералъ прокуроромъ) отказался утвердить въ парламентѣ. Этотъ же самый Воазенъ принялъ на себя уговорить Людовика XIV подписать распоряженія въ пользу признанныхъ законными принцевъ; онъ же подписалъ духовное завѣщаніе короля и нѣсколько дней послѣ того открылъ содержаніе его принцу регенту, въ надеждѣ сохранить для себя государственную печать, и другіе мѣста и пенсіоны; и онъ же наконецъ, нѣсколько дней спустя послѣ смерти Людовика XIV, доказалъ въ парламентѣ недѣйствительность той самой духовной, которую самъ внушилъ и написалъ. Воазенъ принятъ былъ потомъ въ совѣтъ правленія, но не имѣлъ никакой почти власти, потому что часто выказывалъ свою подлость. Впрочемъ, можетъ быть все это клевета, основанная на показаніяхъ и запискахъ герцога Сенъ-Симона, который не могъ терпѣть его. Одинъ изъ писателей расказываетъ слѣдующій анекдотъ о его твердости и прямодушіи. Узнавъ однажды, что какой-то преступникъ, имѣя сильныхъ покровителей, выпросилъ себѣ у короля помилованіе, онъ пошелъ прямо въ кабинетъ къ Людовику XIV. «Ваше величество, сказалъ онъ ему, вы не можете даровать помилованія этому человѣку». — Я обѣщалъ его, отвѣчалъ король: принеси мнѣ печать. — «Но, государь...»— Дѣлай, что я приказываю. — Канцлеръ приноситъ печать, король запечатываетъ письмо о помилованіи и отдаетъ печать канцлеру назадъ. «Она осквернена, сказалъ этотъ, отталкивая ее прочь: я не беру ея назадъ». Удивлённый король не только не разсердился за такую дерзость, но еще принялъ мнѣніе

Воазена и бросилъ письмо въ огонь. «Теперь я беру назадъ печать», сказалъ тогда канцлеръ: «огонь все очищаетъ». Воазенъ умеръ въ 1717 году (*Mémoires de Duclos*, и 1 т. *Histoire du Dix-huitieme Siècle*, par Lacretelle).

4) *Воазенъ*, Катерина де-Ге, вдова Монвоазенъ, извѣстная болѣе подъ именемъ Ла-Воазенъ, колдунья и гадальщица XVII вѣка, извѣстная своею ужасною кончиною; была прежде повивальною бабкою въ Парижѣ, но такъ какъ ремесло это не давало ей средствъ удовлетворять ея склонности къ весельямъ и разврату, то она рѣшилась воспользоваться легковѣріемъ публики и разбогатѣть на его счетъ. И дѣйствительно она скоро разбогатѣла: знатнѣйшія особы двора пріѣзжали къ ней гадать и платили ей за то большія суммы. Она увѣряла, что можетъ открывать тайны, проникать въ будущее, находить потерянное или украденное, и указывать мѣста, гдѣ хранятся клады. Она торговала волшебными зельями для склоненія къ любви особъ другаго пола. Она владѣла, какъ сама говорила, секретомъ быть невредимымъ отъ ранъ и выигрывать въ карты. Въ это время открытія Маркизы де Бренвиллье распространили по всему Парижу мрачное безпокойство и заставили подозрѣвать Ла-Воазенъ въ другомъ, важнѣйшемъ нежели колдовство, преступленіи, — въ отравахъ. Она заключена была въ бастилію въ 1679, съ сорока своими сообщниками, между которыми можно указать на Ла-Вигурё, на ея брата, и на священника, именемъ, Стефана Гибура Кёври, прозваннаго *мудрымъ*. Въ слѣдующемъ году учредили для суда надъ ними такъ называемую извѣстную «Горячую Палату» (Chambre ardente), въ арсеналѣ. «Ла Воазенъ, говоритъ Вольтеръ (Siècle de Louis XIV. гл. 26), «Ла-Вигурё и братъ ея, были сожжены вмѣстѣ съ Лесажемъ на Гревской площади, 2 февраля 1688 года». «Многія знатныя особы, говоритъ президентъ Гено, замѣшаны были въ это дѣло. Г-жа де Бульонъ потребована была къ суду; графиня Соассонъ должна была уѣхать во Фландрію, а маршалъ Люксанбуръ заключенъ въ бастилью». Ея смерть болѣе всего утвердила народъ въ томъ мнѣніи, что она отдалась демону, — ужасная смерть, произведшая сильное впечатлѣніе и на тѣхъ, которые не слишкомъ этому вѣрили. Она проклинала все священное и ругалась до послѣдней минуты. Подробный разсказъ объ этомъ происшествіи находится въ письмахъ Г-жи де Севиньѐ и чрезвычайно любопытенъ. Маршалъ Вилльроа говоритъ о тѣхъ господахъ и госпожахъ, которые ѣздили къ Ла-Воазенъ, что они вѣрили въ діавола, а не въ Бога. Гайо де-Питоваль (Causes célèbres, т. I, стр. 430) говоритъ, что одна только Ла-Воазенъ была сожжена, а ея сообщники наказаны были другимъ образомъ.

ВУАТЮРЪ, Voiture, *Воатюръ*, Винкентій, родился въ 1598. Отецъ его былъ оптовой торговецъ винами, ѣзжавшій ко двору, игравшій въ большую игру, державшій хорошій столъ и любимый знатью; Винкентій Воатюръ мало походилъ на него въ этомъ отношеніи, потому что не пилъ ничего кромѣ воды; оттого отецъ часто говаривалъ, что ребенка его вѣроятно подмѣнили у кормилицы. Молодой Воатюръ воспитанъ былъ въ Парижѣ, гдѣ онъ учился въ Кальвійскомъ коллегіумѣ и, будучи еще ученикомъ, сочинилъ латинскіе стихи въ похвалу Генриху IV, подъ названіемъ *Laudatio funebris piae et felici memoriae Henrici Magni dedicata*, которые и помѣщены были въ собраніи стихотвореній на смерть Генриха IV, а потомъ отдѣльно напечатаны въ Парижѣ, въ 1710 году. Обширное знакомство отца его помогло ему попасть ко двору, и бо́льшую часть литературной славы его должно, безъ сомнѣнія, приписать успѣхамъ его въ большомъ свѣтѣ, гдѣ онъ умѣлъ нравиться и знатнымъ, и красавицамъ. Будучи авторомъ только четырехъ стихотвореній (двухъ на латинскомъ и двухъ на французскомъ языкѣ), онъ сдѣлался скоро членомъ отеля Рамбулье, и имѣлъ въ числѣ своихъ покровителей, или лучше сказать, друзей, графа д'Аво (своего сверстника и товарища по училищу), кардинала де-Лаваletта, Графа Гиша, маршала Шомберга, Шавиньи, президента Демезона, и молодаго герцога Ангіенскаго. Покровительствуемый ими, онъ получилъ мѣсто при Гастонѣ, герцогѣ Орлеанскомъ, единственномъ братѣ короля Людовика XIII. Когда же этотъ герцогъ впалъ въ немилость, Воатюръ послѣдовалъ за нимъ въ Лотарингію, Брюссель и Лангедокъ. Изъ послѣдней провинціи посланъ онъ былъ своимъ герцогомъ въ Испанію, гдѣ хотя и не получилъ помощи, которой просилъ ему противъ короля Французскаго, однако жъ пріобрѣлъ расположеніе и уваженіе герцога

Оливареса. Въ пребываніе свое въ Испаніи онъ научился испанскому языку такъ хорошо, что написалъ стихи, которые всѣ знатоки приписали Лопе-де-Вегѣ: такъ обмануты были они чистотою языка Воатюрова. Подъ покровительствомъ Оливареса, объѣздилъ Воатюръ изъ любопытства всю южную Испанію и пробрался даже въ Африку (въ 1633 году); послѣ этого переправился въ Лиссабонъ и возвратился, черезъ Англію, къ Гастону, въ Брюссель. Въ 1635 году герцогъ примирился съ королемъ. Воатюръ вошелъ въ милость къ кардиналу Ришельё, и посланъ былъ во Флоренцію, въ 1638 году, съ извѣстіемъ къ великому герцогу о рожденіи у Людовика XIII сына, а послѣ того, сопровождалъ короля и его министра во многихъ поѣздкахъ, политическія цѣли которыхъ были, какъ кажется, ему довольно извѣстны. По смерти Людовика XIII и кардинала Ришельё, онъ не былъ забытъ милостями кардинала Мазарина и получилъ нѣсколько мѣстъ при дворѣ: при королѣ и при королевѣ; онъ имѣлъ уже нѣсколько пенсіоновъ, но когда графъ д'Аво сдѣлался государственнымъ контролёромъ финансовъ, то наименовалъ его своимъ главнымъ помощникомъ и опредѣлилъ ему 20,000 ливровъ жалованья, съ свободою отъ всякихъ занятій. Обеспеченный такимъ образомъ въ своемъ состояніи, Вуатюръ старался пріобрѣсть себѣ благосклонность дамъ, которыя дѣйствительно любили его остроумную болтовню, но были въ отношеніи къ нему гораздо невиннѣе, нежели какъ онъ хотѣлъ заставить думать. Вѣрно только то, (что и доказывается его любовными письмами) что онъ никогда не чувствовалъ истинной любви. Ктому жъ его неблагодарная физіономія, казалось, не могла и внушить ея; но никто, однако, не умѣлъ лучше его принимать на себя того тона вѣжливой непринужденности и развязности, который царствовалъ при дворѣ Анны Австрійской. Онъ посвятилъ нѣсколько стансовъ этой королевѣ, которая не оскорбилась слишкомъ смѣлою ихъ фамильярностью и хранила даже нѣсколько времени ихъ въ своемъ кабинетѣ. Воатюръ могъ бы достигнуть до высочайшихъ должностей, если бъ не былъ часто отвращаемъ отъ своихъ дѣлъ страстію къ игрѣ и забавамъ, лѣностью и склонностью къ шалостямъ, которыя не помѣшали, впрочемъ, ему, какъ литератору, обнаружить свой прекрасный талантъ. Онъ растратилъ почти весь умъ свой на ничтожныя остроты въ бесѣдахъ и, бывши при жизни самымъ интереснымъ человѣкомъ, оракуломъ своего времени, нынѣ почти забытъ. Однако жъ совершенно забыть его несправедливо, потому что мало было писателей, которые бы въ такой степени, какъ онъ, содѣйствовали къ усовершенствованію Французскаго языка. Онъ принятъ былъ во Французскую Академію въ 1634 году, и по смерти его (въ 1648 году) это ученое общество наложило на себя трауръ, — честь, которой впослѣдствіи ни одинъ академикъ не былъ удостоенъ. Между письмами его, столь прославленными его современниками и почти забытыми въ наше время, должно особенно отличить тѣ, которыя писалъ онъ изъ Испаніи и Варваріи, также нѣкоторыя изъ писанныхъ имъ къ маркизѣ де-Сабле, къ маркизу Пизани, къ де-Шодебону, къ Костару и почти всю переписку его съ Пюилораномъ и кардиналомъ де Лавалетомъ. Что же касается до его писемъ, называемыхъ «любовными», то, хотя они холодно учтивы и полны жеманства и притворства, однако жъ вѣрно представляютъ ту эпоху, въ которую жилъ авторъ. Стихи его стоятъ гораздо ниже его прозы, однако жъ и между ними много есть очень хорошихъ. Ктому жъ еще, подобно большей части посредственныхъ поэтовъ своего времени, занимался онъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ испанскою и италіянскою поэзіей. Сочиненія его, между которыми особенно замѣчательны I. *Hymnus Virginis seu Astraeae*, 1612, и II. *Mars, à Monseigneur, frerè unique du Roi*, 1614, изданы были въ первый разъ всѣ вмѣстѣ, въ 1649 году, племянникомъ его Пеншеномъ (Pinchesne), въ одномъ томѣ въ-4, раздѣленномъ на двѣ части; черезъ шесть мѣсяцовъ вышли два другихъ изданія, а отъ 1650 до 1656 года было еще четыре и всякій разъ съ прибавленіями. Мы укажемъ на изданія Парижскія, 1713 года въ двухъ томахъ, въ-12, и 1729 года. Избранныя стихотворенія его находятся въ 5 томѣ *Récueil des poëtes français dépuis Villon*, Парижъ, 1692, и въ *Bibliothèque poétique*, Форъ-де-ла-Мориньера, т. I., Парижъ, 1746. Избранныя его письма и стихотворенія находятся въ маленькой книжкѣ весьма любопытной, подъ заглавіемъ *Oeuvres choisis de Marot, Malherbe, Voiture et Ségrais, avec une notice sur chaque auteur*, Парижъ, 1810, въ-12. Есть еще много другихъ

собраній, о которыхъ мы не упоминаемъ. Воатюръ возобновилъ рондо, которое забыто было со времени Маро, и, въ пребываніе свое въ Римѣ, избранъ былъ въ члены академіи юмористовъ, въ 1638 году. Бансерадъ сочинилъ сонетъ, который приложилъ къ своему парафразу книги Іова и посвятилъ его одной дамѣ; Воатюръ сочинилъ также сонетъ къ Ураніи, и всѣ придворные раздѣлились на двѣ части, по достоинству этихъ двухъ стихотвореній; одни, которые имѣли главою принца Конти, были за Бансерада и назывались жобелинами (*Jobelins*, названіе сходное съ *Gibelins*, Джибелины), а другіе, подъ предводительствомъ Г-жи де-Лонгвиль, объявили себя за Воатюра и назвались Уранинами. Воатюръ никогда не былъ женатъ, и имѣлъ одну только побочную дочь. Онъ былъ малъ ростомъ и имѣлъ волоса и глаза черные; выраженіе лица его было нѣсколько простоватое, но пріятное. Если бъ не былъ онъ слишкомъ пристрастенъ къ игрѣ, то умеръ бы богачемъ, но часто онъ проигрывалъ такія суммы, которыя не соотвѣтствовали его доходамъ, такъ, напримѣръ, за разъ проигралъ онъ однажды 1,500 пистолей. Онъ былъ сложенія самаго сластолюбиваго и объ немъ говорили, что онъ любилъ dépuis l'aigrette jusqu'à la houlette, et dépuis le châle jusqu'à la cale. Разсказывалъ онъ съ особеннымъ умъньемъ и съ остроумной простотою. Часто смѣялись надъ нимъ насчетъ его происхожденія, и это очень его огорчало; объ немъ говорили, что вино, которое веселитъ сердца людей, производитъ на него совершенно противное дѣйствіе, то есть, приводитъ его въ печаль. Однажды зашелъ онъ къ герцогу Орлеанскому въ ту комнату, гдѣ приближенные его пили и веселились, и баронъ Блотъ, дѣйствительный каммергеръ герцога, пропѣлъ ему *impromtu*, съ рюмкой въ рукахъ, слѣдующій куплетъ:

Quoi, Voiture, tu dégénères?
Hors d'ici, magrébi de toi!
Tu ne vaudras jamais ton père,
Tu ne vends du vin, ni n'en bois!

Онъ любилъ подшучивать надо всѣми, но не любилъ чтобы ему отвѣчали тѣмъ же. Оскорбивъ однажды одного придворнаго, онъ вызванъ былъ имъ на дуэль. «Партія не рав«на, сказалъ Воатюръ; вы высоки ростомъ, я «малъ; вы храбры, я трусъ; вы хотите убить «меня: ну, хорошо! я считаю себя мертвымъ, «если вамъ угодно.» Это разсмѣшило его противника, и онъ помирился съ нимъ.

Несправедливо упрекали Воатюра въ томъ, что онъ слишкомъ много употреблялъ времени на выглаживаніе своихъ знаменитыхъ писемъ: этотъ упрекъ легко опровергнуть, и его лѣностью, и разсѣянною жизнью и скоростью, съ какой посылалъ онъ одно письмо за другимъ; это также доказывается и числами. «Проза его,» говоритъ Пеллиссонъ, «отличается чрезвычайною точностью и естественностью; она имѣетъ въ себѣ что-то такое остроумное, такое тонкое и легкое, чего не найдете ни у какого другаго писателя.» Боало-Депрео сочинилъ посланіе, въ которомъ явно подражалъ Воатюрову тону. Сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ *Pompe funèbre de Voiture*, содержитъ въ себѣ подробности его жизни. Оно принадлежитъ Сарразену и написано едва ли не лучше всего, что имѣютъ Французы въ этомъ родѣ. (*Histoire de l'Académie Française, par l'Abbé d'Olivet*; *Oeuvres de Despréaux*, Женевское изданіе; *Bibliothèque de Richelet*, 1728 года; *P. de St.-Romuald, Ephémérides*; *Perrault, les Hommes illustres*.

ВУВЕРМАНЪ, Филиппъ Воуверманъ, Wouwerman, живописецъ лошадей и сраженій, фламандской школы, родился въ Гарлемѣ, въ 1620, учился сначала у отца своего, Павла Воувермана, а потомъ у соотечественника, Вейнантса (Wynants); впослѣдствіи, обремененный большимъ семействомъ, онъ работалъ много и хорошо, но мало получалъ за свои труды, между тѣмъ какъ торговцы картинами обогащались продажею его произведеній за границею. Онъ писалъ ландшафты, охоты, лошадиныя ярмарки, рыцарскія стычки, рыболовли и тому подобное, и любилъ чрезвычайно вводить во всѣ свои картины лошадей. Война, происходившая въ то время въ Нидерландахъ, подала ему нѣкоторыя идеи для картинъ. Въ ландшафтахъ его есть много свѣжести и новости; его фигуры и лошади мастерскаго рисунка; композиціи превосходны; его, то сильный, то мягкій и прозрачный колоритъ отличаетъ его отъ всѣхъ почти голландскихъ живописцевъ его времени. Многія изъ картинъ Воувермана выгравированы на мѣди лучшими мастерами; мы укажемъ здѣсь на Oeuvres de Phil. Wouwerman, d'après ses meilleurs tableaux, par J. Moyeau, Парижъ, 1737, въ-листъ. Королевская Дрезденская га-

лерея владѣеть большимъ количествомъ картинъ его; онѣ находятся также во Французскомъ Музеѣ и въ галереяхъ Мюнхенской, Вѣнской, Поммерсфельденской и Гагской. Умеръ Воуверманъ въ 1668. По кончинѣ его, сильно возвысилась цѣна на его картины, когда баварскій курфирстъ, Максимиліанъ Марія, правитель Нидерландовъ, сталъ ихъ повсюду отыскивать и скупать. Рисунки его чрезвычайно рѣдки потому, между прочимъ, что онъ сжегъ ихъ, чтобъ отнять у дѣтей своихъ охоту сдѣлаться живописцами. Самое исчисленіе его твореній находится въ Смитовомъ Catalogue raisonné, часть I, Лондонъ, 1829. Изъ подражателей Воуверманa самые замѣчательные Петръ и Іоаннъ, его братья, Іоаннъ фонъ Бреда, Б. Гааль, Іоаннъ фонъ Гухтенбургъ и Карлъ Фаленсъ. (Ueber die Composition in Ph. Wouwerman's Gemälden, и проч. Лейпцигъ, 1789).

ВУДВАРДСЪ, Woodwards, Джонъ, врачъ и натуралистъ, родился въ 1665, въ графствѣ Дарби, отъ старинной дворянской фамиліи, происходившей изъ области Глостеръ. Онъ учился сначала въ одной сельской школѣ, потомъ посланъ былъ въ Лондонъ, въ науку въ холщенику, но пробылъ тамъ недолго, потому что познакомился съ искуснымъ врачемъ, докторомъ Барвикомъ, который взялъ его подъ свое покровительство. Подъ руководствомъ этого учителя занимался онъ философіею, анатоміею и медициною. Въ 1692, докторъ Стиллингфлитъ (Stillingfleet), женившись, долженъ былъ оставить мѣсто профессора медицины въ Гресемскомъ колегіумѣ, (въ которомъ, по уставу, женатыхъ профессоровъ имѣть запрещается), Вудвардсъ занялъ его каѳедру, а въ слѣдующемъ году избранъ былъ членомъ королевскаго общества. Въ 1695, получилъ онъ степень доктора медицины, въ силу патента, даннаго ему архіепископомъ Тенисонскимъ; а въ 1696, принятъ былъ въ число членовъ Кембриджскаго университета, и сдѣланъ также членомъ Пемброкскаго колегіума. Назначенный, наконецъ, кандидатомъ лондонскаго медицинскаго колегіума, онъ умеръ въ 1728, неполучивъ того званія, которое очень лестно было для всѣхъ медиковъ его времени. Ричардъ Гремъ сообщаетъ намъ, что Вудвардсъ предъ кончиною своею написалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ приказывалъ на оставленную имъ сумму купить въ Англіи землю, которая приносила бы полтораста фунтовъ стерлинговъ годоваго дохода и сто изъ нихъ давать, въ видѣ жалованья, профессору, который на вновь учрежденной для того при Кембриджскомъ университетѣ, каѳедрѣ, будетъ читать по его системѣ естественную исторію. Кромѣ того, писалъ онъ еще объ этомъ предметѣ, что по смерти его душеприкащиковъ, Дикси-Виндсора, Юза Бетелля, Ричарда Грема и полковника Ричарда Кинга, выборъ особы, для занятія этой каѳедры долженъ принадлежать областному архіепископу, окружному епископу, и президентамъ, королевскаго общества и лондонскаго медицинскаго колегіума, вмѣстѣ съ двумя членами парламента и всѣмъ университетскимъ совѣтомъ; что выбирать должно только такого баккалавра, который не имѣетъ другой должности или другаго жалованья; что баккалавръ этотъ обязанъ читать каждый годъ *четыре* лекціи (по-англійски или по-латинѣ), изъ которыхъ одна должна быть напечатана; что онъ же долженъ имѣть смотрѣніе за двумя кабинетами ископаемыхъ, Вудвардсомъ же завѣщанными университету, и, показывать ихъ *безденежно* всѣмъ желающимъ; что, сверхъ вышеозначенныхъ ста фунтовъ, онъ можетъ получать еще десять на дѣланіе опытовъ и наблюденій и на переписку съ учеными. Первый, занявшій эту каѳедру, былъ Конайрсъ Миддльтонъ, докторъ ѳеологіи, который написалъ книгу *De novo Physiologiæ explicandæ munere, ex celeberrimo Woodwardsi instituto*, Лондонъ, 1732, въ 4. За нимъ послѣдовалъ магистръ философіи Чарлсъ Мессонъ. Вотъ что написалъ Вудвардсъ, I. *Опытъ объ естественной исторіи земли и земныхъ тѣлъ (преимущественно о минералахъ); равнымъ образомъ и о морѣ, рѣкахъ и источникахъ. Съ описаніемъ всемірнаго потопа и о дѣйствіи, произведенномъ имъ на землю*, 1695, Лондонъ, 1702; 1723, ibidem. Сочиненіе это наполнено столь смѣлыми мыслями и вмѣстѣ столь возвышенными, а иногда и нелѣпыми соображеніями, столь новыми выводами и заключеніями, что необходимо должно было найти себя многихъ противниковъ, и дѣйствительно нашло ихъ въ Робинсонѣ, Гаррисѣ, Арбѣтнотѣ, въ знаменитомъ Эліасѣ Камераріусѣ и прочая. Все сочиненіе его раздѣлено на шесть частей; въ *первой* онъ разсматриваетъ мнѣнія тѣхъ писателей, ко-

торые касались этого предмета, прежде него; во *второй* разсуждаетъ о всемірномъ потопѣ и старается доказать, что морскія тѣла, посредствомъ этого потопа, очутились на землѣ; въ *третьей* разсматриваетъ жидкости земнаго шара; въ *четвертой* говоритъ о происхожденіи и образованіи металовъ и минераловъ; въ *пятой*, о перемѣнахъ, происшедшихъ на земномъ шарѣ, послѣ всемірнаго потопа, и наконецъ, въ *шестой*, о состояніи земли и объ ея произведеніяхъ до потопа. Вотъ идея, которую составилъ онъ себѣ объ этомъ великомъ происшествіи. «Во время потопа», говоритъ онъ, «вода океана первая разлилась по землѣ, за нею же послѣдовала непосредственно та, которая хранится въ *великой безднѣ*, и объ онѣ покрыли всю поверхность земли». Онъ полагаетъ, что весь шаръ земной, во время потопа распустился и превратился въ грязь, и что частицы камня, мармора и прочихъ твердыхъ тѣлъ, равно и не твердыхъ, ископаемыхъ или находившихся на земномъ шарѣ, отдѣлились одна отъ другой и поднялись на водѣ. Наконецъ всѣ эти тѣла, или лучше, всѣ эти частицы, поднявшіяся наверхъ, снова стали постепенно опускаться книзу, на дно, по законамъ тяготѣнія, сколько позволялъ имъ всеобщій безпорядокъ, и частицы, которыя были тяжеле, опустились первыя и ниже другихъ; тѣ же, которыя были не столь тяжелы, опустились послѣ и упали на первыя, и такъ далѣе, смотря по степени тяжести. Сочиненіе это написано на Англійскомъ языкѣ и переведено съ него, на Французскій Ногесомъ (Noguès), подъ названіемъ Géographie physique, ou Essai sur l'histoire naturelle de la terre, Парижъ, 1735, въ-4; на Латинскій, Іоанномъ Яковомъ Шейхцеромъ, подъ названіемъ *Specimen geographicæ physicæ, in qua agitur de terrâ*, Цирихъ 1704, въ-8, Ротердамъ, 1714, въ-8; и наконецъ на Нѣмецкій, неизвѣстнымъ, Эрфуртъ, 1645. Что бы ни говорилъ Бюффонъ объ этомъ сочиненіи, а потопъ и его слѣдствія объяснены въ немъ довольно вѣрно и основательно. II. *Краткія наставленія, какъ дѣлать наблюденія и опыты во всѣхъ частяхъ свѣта, а равнымъ образомъ, какъ составлять коллекціи предметовъ естественной исторіи, сохранять ихъ и перевозить.* Лондонъ, 1696. III. *Мысли и опыты о прозябеніяхъ*, помѣщенные въ *Philosophical Transactions*, № 53. стр. 193. IV. *Замѣчанія о древнемъ и новомъ состояніи Лондона;* Лондонъ, 1713. Написаны по случаю открытія въ Англіи нѣкоторыхъ древнихъ урнъ, монетъ и другихъ римскихъ древностей. V. Naturalis historia terræ illustrata et aucta, Лондонъ, 1726; переведена на англійскій Бенджаминомъ Галлове. VI. *Нынѣшнее состояніе медицины и болѣзней человѣческаго рода;* съ присовокупленіемъ розысканій о размноженіи послѣднихъ съ нѣкотораго времени, и особливо оспы, Лондонъ, 1718. Это просто сатира на медиковъ того времени, которую опровергъ Джемсъ Квинси, въ своемъ «Разборѣ» ея, Лондонъ, 1719. VII. *Методическое распредѣленіе ископаемыхъ всѣхъ родовъ*, Лондонъ, 1728. VIII. *Опытъ естественной исторіи ископаемыхъ Англіи, или Каталогъ англійскихъ ископаемыхъ, находящихся въ собраніи Джона Вудвардса* (отказанномъ имъ, какъ ужѐ сказано, Кембриджскому университету), *содержащій въ себѣ историческое описаніе каждаго изъ нихъ, съ наблюденіями и опытами для раскрытія ихъ происхожденія, свойства и употребленія.* Лондонъ, 1729, 2 тома. IX. *Примѣчанія къ первой главѣ Книги Бытія;* въ нихъ онъ доказываетъ истину и справедливость повѣствованія Монжева о сотвореніи міра и опровергаетъ мнѣнія Вистона (Whiston) объ этомъ предметѣ. X. *Описаніе состоянія человѣческаго рода въ первые вѣка послѣ потопа, съ историческимъ разсужденіемъ, въ которомъ обычаи, нравы, понятія и преданія, равно какъ искусства, домашняя мебель, инструменты и оружіе самыхъ древнихъ націй, сравнены одни съ другими съ точностью, для открытія происхожденія народовъ.* XI. *Объ образованности древнихъ Египтянъ, или Разсужденія, относящіяся къ ихъ искусствамъ, наукамъ и религіи съ нѣкоторыми замѣчаніями о наукахъ и искусствахъ у Евреевъ и другихъ народовъ.* Между прочимъ авторъ защищаетъ въ этомъ сочиненіи законъ Моисеевъ и опровергаетъ мнѣнія кавалера Марсема *(Chron. Can. Saec. IX)* и Спенсера, *(De legibus Hebraeor.* Кн. III), полагавшихъ, что многія изъ его законоположеній заимствованы были у Египтянъ. Сверхъ исчисленныхъ теперь сочиненій Вудварда есть еще четыре письма его къ кавалеру Роберту Соутвеллю, въ которыхъ говоритъ онъ

ему о весьма занимательныхъ предметахъ естественной исторіи, философіи и медицины.

Кромѣ Джона было еще два Вудварса, *Езекія* и *Гомфри*. Первый — англійскій теологъ, бывшій однимъ изъ самыхъ близкихъ друзей и самыхъ жаркихъ партизановъ Кромвеля, и умершій въ Оксбриджѣ въ 1675 году. Изъ сочиненій его извѣстны Латинскіе *Комментаріи на книгу царей; разсужденія о крещеніи дѣтей; Vestibulum; Investigatio causarum miseriae nostrae*, и проч.— Второй—англійскій Іезуитъ, умершій въ Миланѣ въ 1587 году и написавшій *Комментаріи на псалмы Давидовы*.

ВУДВИЛЬКИ, *Вудвилевы сигары*. Это названіе сигаръ происходитъ отъ Англичанина Woodville, который ихъ дѣлаетъ въ Гаваннѣ. Сигарочная фабрика его находится подлѣ самаго города, extra muros, и прославилась во всѣхъ частяхъ свѣта отличною добротою своихъ издѣлій. Названіе Вудвилекъ присвоено въ особенности одному сорту маленькихъ сигаръ, которыя для любителей тоже что̀ конфекты для дамъ.

ВУДИНЫ, БУДИНЫ, Budini, народъ древней Скиѳіи, о которомъ упоминаетъ Геродотъ (IV, 109). Ни одинъ изъ Скиѳскихъ народовъ не подалъ столько поводовъ къ спорамъ, сколько Вудины, и причиною этому неясное выраженіе Геродота, которое заставляло думать однихъ критиковъ, что Вудины расписывали себѣ тѣло голубою и огненною красками, другихъ, что они имѣли голубые глаза и рыжые волосы, третьихъ, что они были краснощекіе и голубоглазые. Въ послѣднее время професоръ Сенковскій, разсматривая этотъ вопросъ, показалъ, примѣрами заимствованными изъ разныхъ Греческихъ писателей, что спорная фраза Геродотова текста ethnos glaukòn pan ischyrôs kæ pyrrhòn, значитъ просто *народъ бѣлокурый весь крѣпко и весноватый*, и этотъ переводъ безъ-сомнѣнія одинъ изъ всѣхъ вполнѣ удовлетворяетъ и логическому смыслу и правдоподобію и конструкціи Греческой фразы. Доводы, подтверждающіе это значеніе, и различныя мнѣнія ученыхъ о народѣ Вудиновъ, надобно читать въ статьѣ Г. Сенковскаго, помѣщенной въ журналѣ «Библіотека для Чтенія (томъ XXVII, отдѣленіе iij, стр. 94), гдѣ находится также ученая статья професора Эйхвальда, «О древнѣйшихъ обиталищахъ племенъ славянскихъ, финскихъ, и прочая, въ Скиѳіи, по Геродоту»: въ этой статьѣ много разсуждается и о Вудинахъ. Прежніе критики, неизвѣстно на какомъ основаніи, всегда помѣщали Вудиновъ на восточномъ берегу Днѣпра, между-тѣмъ какъ ни одно слово въ Геродотѣ не заставляетъ предполагать для нихъ такого географическаго положенія. Напротивъ того, если искать для нихъ обиталищъ по точному смыслу Геродотова повѣствованія, то они непремѣнно должны были находиться не только на западномъ берегу Днѣпра, но даже довольно далеко къ сѣверу. При опредѣленіи географическаго положенія древней земли Вудиновъ слѣдуетъ имѣть въ виду преимущественно пять важныхъ обстоятельствъ, указанныхъ въ Геродотовомъ текстѣ, и никакъ не жертвовать ими въ пользу болѣе или менѣе произвольныхъ предположеній: 1) земля Вудиновъ находилась въ сторонѣ *противоположной* Сарматіи, которая у Геродота простиралась отъ Дона къ востоку; то есть, въ сторонѣ, гдѣ не было народа Вшеѣдовъ, Phtheirophagi, потому что Геродотъ говоритъ о Вудинахъ: *одни они вшеѣдствуютъ* (phtheirophageousi) *въ той сторонѣ;* а какъ Вшеѣды несомнѣнно жили на югѣ и востокѣ, именно въ Башкиріи (см. *Сарматія*), то Вудиновъ логически надобно искать въ сторонѣ противоположной Башкиріи, то есть, на сѣверо-западѣ; 2) въ землѣ Вудинской находилось *огромное* и *глубокое* озеро, или какъ Геродотъ говоритъ, «озеро великое и многоводное», limnê megalê kæ pollê; 3) земля Вудинская должна была неизбѣжно находиться на коммерческомъ пути отъ Чернаго Моря къ Балтійскому, потому что въ ней существовалъ торговый городъ Гелонъ (см. *Гелонъ*), основанный далеко на сѣверѣ Греческими торговцами, вышедшими изъ Черноморскихъ колоній; 4) земля Вудинская должна была лежать поблизости Эстляндіи и Курляндіи, потому что Геродотъ, въ исчисленіи Скиѳскихъ народовъ, ставитъ Вудиновъ подлѣ *Меланхленовъ*, или Чернокафтанниковъ, которыми несомнѣнно были Эсты и Куры, какъ то превосходно доказалъ Г. Эйхвальдъ лучшими въ критикѣ доводами, доводами взятыми изъ естественной исторіи; 5) народъ Вудиновъ одинъ въ той сторонѣ названъ у Геродота *великимъ и многочисленнымъ*, ethnos mega kæ pollòn и сверхъ того *туземнымъ*, autochthones: слѣдственно онъ

не могъ исчезнуть, и долженъ до-сихъ-поръ обитать въ тѣхъ же мѣстахъ. Отъ этихъ пяти положеній здравой критикѣ ни на шагъ нельзя отступать при опредѣленіи земли Вудинской, потому что они ясно проистекаютъ изъ Геродотова текста. Придерживаясь ихъ въ точности и безъ всякихъ натяжекъ, мы найдемъ, что земля Вудиновъ, занимавшая положеніе *противоположное землѣ Вшеѣдовъ*, и, слѣдовательно, сѣверо-восточное въ отношеніи къ Черному Морю, лежала именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы въ девятомъ столѣтіи находимъ *великій и многочисленный* народъ Кривичей и Словеновъ Несторовыхъ; гдѣ до-сихъ-поръ существуетъ *великое* и *многоводное* озеро Ильмень (кромѣ Ильменя и Пейпуса, нѣтъ въ этой сторонѣ другихъ озеръ, къ которымъ можно было бы примѣнить эти два эпитета), и гдѣ наконецъ до-сихъ-поръ живутъ поблизости *чернокафтанные* Эсты и Куры. Однимъ словомъ, мы неизбѣжно принуждены будемъ признать въ Вудинахъ Славянское народонаселеніе сѣверо-восточной части Европы, тѣмъ болѣе что Славяне — *туземцы* Европейскіе (см. *Славяне*). Многіе критики весьма справедливо въ самомъ названіи Вудиновъ видятъ только особенное произношеніе слова *Вендины*, *Венды*, *Ванды*, *Анды*, *Анты*, и такъ далѣе, общее названіе Славянскихъ народовъ у племенъ Финскаго корня (Библіотека для Чтенія, статьи выше приведенныя). Переводъ Геродотова повѣствованія о Вудинахъ можно найти въ статьѣ *Гелонъ* (городъ). *С****.

ВУДЛЬ, два небольшіе острова, открытые въ 1788 капитаномъ Маршалемъ; они соединяются отмѣлью, и лежатъ подъ 0° 26′ сѣверной широты, недалеко отъ Гендервилева архипелага; каждый изъ нихъ не шире двухъ или трехъ миль. Посѣщая эти острова послѣ Маршаля, капитанъ Дюмонъ-Дюрвиль нашелъ, что жители ихъ совершенно наги, украшаются ожерельями изъ раковинъ, насѣкаютъ на тѣлѣ своемъ разные узоры и живутъ въ огромныхъ шалашахъ, длиною футовъ въ 80. На этихъ островахъ видны слѣды земледѣлія и правъ собственности; огороды обведены вездѣ частоколомъ. *П. А. К.*

ВУДСТОКЪ, Woodstock, городъ Англіи въ Оксфордскомъ графствѣ, въ 10 верстахъ отъ Оксфорда, въ пріятномъ мѣстоположеніи, хорошо выстроенъ, имѣетъ перчаточныя и стальныхъ издѣлій фабрики и 1,500 жителей; въ немъ бываетъ въ году семь ярмарокъ; городъ этотъ нѣкогда былъ королевскимъ мѣстопребываніемъ; вблизи его ежегодно бываютъ скачки.

Подлѣ Вудстока находится великолѣпный замокъ Бленгеймскій, въ которомъ жилъ Марльборо, и который получилъ это названіе оттого, что знаменитый полководецъ одержалъ побѣду надъ Французами при Бленгеймѣ въ Баваріи, въ 1704 году.

ВУДЪ, Wood, англійское фамильное имя многихъ примѣчательныхъ людей.

1. Антонъ Вудъ, антикварій, родился въ Оксфордѣ, 1632. Получивъ степень магистра, онъ посвятилъ себя изслѣдованію древностей и ученой исторіи своего отечества, и написалъ I. Historia et antiquitates Oxonienses, переводъ съ его же англійской исторіи Оксфорда, сдѣланный по порученію университета, и напечатанный въ Лондонѣ 1674—75, 2 тома, въ-листъ; II. Athenæ Oxonienses; 1691, въ листъ, здѣсь перебираетъ онъ всѣхъ ученыхъ мужей своей родины съ 1500 по 1690 годъ; это произведеніе его, составляя превосходный матеріалъ для библіографовъ, можетъ назваться лучшею ученою исторіею англійской литературы того времени.

2. Джонъ Вудъ, мореплаватель, бывшій шкиперомъ (mate) экспедиціи, посланной въ 1669, для осмотра и съемки Магелланова Пролива. Возвратясь, онъ издалъ описаніе своего странствованія, а въ 1676, былъ самъ назначенъ командиромъ новой экспедиціи для открытія сѣверо-восточнаго пути въ Индію. Корабль его разбился у береговъ Новой Земли; однакожъ Вудъ спасся и, возвратившись въ Англію, издалъ описаніе этого новаго путешествія. Подробности рожденія и смерти его достовѣрно неизвѣстны.

3. Робертъ Вудъ, Англійскій археологъ и статсъ-секретарь, родился около 1717, близъ Трима, въ графствѣ Митъ (Meath); сочиненія его: Essay of the genius of Homerus; Ruins of Palmyra, 1753 въ листъ; и Ruins of Balbeck, 1757. Умеръ Вудъ въ 1755 году.

ВУДЪ, *Роджерсъ*, мореплаватель, замѣчательный спасеніемъ, съ острова Хуанъ-Фернандеса, извѣстнаго Александра Селькирка, подлинника Робинсона Крузоэ. См. *Роджерсъ* (Rogers.) *П. А. К.*

ВУДЪ, Wood, Матвѣй, Лондонскій альдерманъ и лордъ-меръ, прославившійся въ 1820-21 годахъ участіемъ въ судьбѣ покойной

королевы Каролины, супруги Георга IV, родился въ Тивертонѣ, что въ Девоншейрѣ, гдѣ отецъ его велъ значительный торгъ шерстью, и окончивъ ученіе въ коллегіумахъ Тивертонскомъ и Экзетерскомъ, опредѣлился въ Экзетерѣ къ одному своему родственнику, купцу, по дѣламъ котораго долженъ былъ объѣзжать западныя графства Англіи; а черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, въ компаніи съ однимъ лондонскимъ купцомъ, открылъ и самъ въ Лондонѣ значительную торговлю красильными матеріялами. Въ 1805, Вудъ вступилъ въ торговое общество съ подполковникомъ Вигановъ, а потомъ съ его сыномъ. Эта компанія производитъ и теперь подъ именемъ Вуда, Вигана и Вуда (брата) большой торгъ. Вудъ имѣетъ также участіе въ мѣдныхъ рудникахъ въКорнваллисѣ, гдѣ ежедневно работаютъ до 1,200 человѣкъ. Въ 1802, онъ избранъ былъ отъ Лондонскаго округа депутатомъ въ городской совѣтъ, а вскорѣ потомъ и альдерманомъ; въ 1809, отправлялъ съ честію важную должность шерифа, а когда составилась въ Лондонѣ коммиссія For the improvement of the City, то есть, для прекращенія злоупотребленій, для введенія нужныхъ учрежденій, въ особенности же для построенія нужныхъ зданій, начальникомъ этой коммисіи назначенъ былъ онъ же. Въ 1816, городъ Лондонъ избралъ Вуда въ лорды-меры, и онъ показалъ въ этой должности примѣрно неутомимую дѣятельность и ревность къ общей пользѣ. Никогда полиція Лондонская не была въ такомъ хорошемъ состояніи какъ при немъ; онъ всегда лично присутствовалъ при пожарахъ и наводненіяхъ, и за это избранъ былъ въ ту же должность и въ 1817. Онъ велъ переписку съ принцессою Валлійскою, а когда она сдѣлалась королевою, отправился во Францію и вмѣстѣ съ нею прибылъ въ Англію. Эта государыня, какъ видно изъ всей ея жизни, всегда поступала по собственнымъ правиламъ, и рѣдко, или вовсе никогда, не слѣдовала совѣтамъ другихъ; но между тѣмъ Вудъ былъ главнымъ виновникомъ ея путешествія въ Англію и всѣхъ тѣхъ событій, въ которыхъ она была главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. (См. *Каролина, королева Англійская*).

ВУЭТЪ, или *Вуэ*, Vouet, Симонъ, французскій живописецъ, родившійся въ 1582; былъ сначала ученикомъ отца своего Лорана Вуэ, который самъ немного смыслилъ, однако жъ далъ сыну, вѣроятно порядочное, понятіе о первыхъ основаніяхъ его художества, потому что молодой Симонъ приглашенъ былъ въ 1596 (имѣя только четырнадцать лѣтъ отъ роду), въ Англію, списать портретъ съ одной богатой и знатной Француженки. Юный художникъ исполнилъ свое дѣло отлично хорошо; получивъ вслѣдъ за тѣмъ множество другихъ заказовъ, онъ выполнилъ ихъ съ равнымъ успѣхомъ и съ большою суммою денегъ возвратился во Францію. Здѣсь также онъ не имѣлъ недостатка въ работѣ: черезъ нѣсколько времени послѣ его пріѣзда, баронъ Гарле де Санси (Harlay de Sancy), назначенный посломъ въ Турцію, взялъ Вуэ съ собою въ Константинополь, гдѣ онъ получилъ скоро случай отличиться своимъ талантомъ. Допущенный къ торжественной аудіенціи Ахмеда I, котораго лице было совершенно ему извѣстно, онъ такъ пристально и внимательно всмотрѣлся въ его черты, что, возвратясь домой, написалъ портретъ его съ удивительнымъ сходствомъ. Узнавъ объ этомъ, вельможи двора оттоманскаго захотѣли также, въ свою очередь, имѣть съ себя портреты, и Вуэ былъ осыпанъ золотомъ; но несмотря на щедрость и привѣтливость Султана и его приближенныхъ, онъ соскучился въ Константинополѣ и отправился въ Венецію, гдѣ большую часть времени употреблялъ на ученіе у Павла Веронезе, котораго и перенялъ манеру. Изъ Венеціи переѣхалъ въ Римъ, гдѣ написалъ нѣсколько картинъ въ родѣ Караваджьо и обратилъ на себя вниманіе Папы, который поручилъ ему украшеніе церквей Святаго Петра и Святаго Лоренцо. Между тѣмъ и государь его, король Французскій, узналъ о его способностяхъ и пожаловалъ ему, въ видѣ поощренія, 400 франковъ пенсіи. Наконецъ путешествіе въ Геную доставило ему покровительство Дорій: они щедро заплатили ему за множество фамильныхъ портретовъ, которые онъ для нихъ написалъ. Возвратясь въ Римъ, Вуэ неожиданно избранъ былъ княземъ Санъ-Лукской академіи, и его успѣхи на новомъ поприщѣ возбудили въ Людовикѣ XIII, который самъ любилъ живопись, желаніе пристроить славнаго художника къ себѣ поближе, и Вуэ получилъ повелѣніе явиться въ Парижъ, гдѣ принятъ былъ всѣмъ дворомъ съ чрезвычайною благосклонностію. Ему отвели квартиру въ Луврѣ и значительно увеличили пенсію.

Король наименовалъ его своимъ первымъ живописцемъ, и началъ учиться у него писать пастелью: это ученье, какъ извѣстно, было не безплодно, король срисовалъ нѣсколько портретовъ, которые были найдены или въ самомъ дѣлѣ были необыкновенно схожими. Заваленный работою, для которой мало ему доставало времени, Вуэ, можетъ быть слишкомъ жадный до денегъ и славы, отказался мало-по-малу отъ своей первоначальной манеры, которая была тверда и учена, и предался поспѣшной практикѣ, которая замѣтно измѣнила красоту его колорита. Однако жъ къ этому времени относятъ нѣкоторыя прекрасныя картины, которыми украсилъ онъ церкви Святаго Евстахія, Святаго Медерика, кармелитскую въ улицѣ Chapon, іезуитскую въ улицѣ Saint-Antoine, и Святаго Николая Шардоннеского (du Chardonnet), но самое лучшее изъ всѣхъ его произведеній этого времени есть *Святой Павелъ*. Кромѣ плафоновъ, галерей и залъ, которые украсилъ онъ своею работою (именно, въ зàмкѣ Сенъ-Жерменъ-анъ-Ле, St. Germain-en-Lay, въ Люксамбурѣ, въ отелѣ Бюльонъ, въ отелѣ Бретонвилье, въ отелѣ Сегіе, въ зàмкахъ Рюэлѣ, Видвилѣ и Шильи), онъ произвелъ еще образцовые рисунки для королевскихъ обоевъ и множество картинъ пастелью. Принужденный прибѣгать въ своихъ предпріятіяхъ къ помощи множества учениковъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напримѣръ Перріе, были уже сами извѣстными художниками, Вуэ сдѣлался начальникомъ школы, которая принесла ему еще гораздо больше славы, нежели его картины. Изъ его мастерской вышли Лебренъ, Лесюэръ, Миньяръ, Дюфреноа, и въ этомъ отношеніи Вуэ былъ для своего времени почти то же, что Віенъ (Vien) для новѣйшаго: и тотъ и другой были историческими живописцами высокаго достоинства, оба оказали искусству большія услуги, выведши его на путь хорошаго вкуса, и оба, во многихъ отношеніяхъ, были превзойдены своими учениками. Къ концу жизни, Вуэ имѣлъ случай оказать свое честолюбіе и, вышедши изъ границъ умѣренности, нажилъ себѣ много непріятелей. Людовикъ XIII, повелѣлъ Пуссену возвратиться во Францію, и услышавъ объ его прибытіи, сказалъ: «вотъ славно попался Вуэ!» (Voilà Vouet bien attrapé!) Эти слова раздражили перваго королевскаго живописца, который, не могъ терпѣть Пуссена за то, что онъ былъ первымъ живописцемъ своего времени. Конечно Вуэ былъ не правъ, предавшись такъ слѣпо своей зависти: мы никакъ не будемъ защищать его, но прибавимъ только ему въ извиненіе, что старику, заслужившему столько похвалъ и образовавшему столько достойныхъ артистовъ, естественнымъ образомъ должно было доставить неудовольствіе соперничество съ юношею. Какъ бы то ни было, однако жъ Вуэ не долго прожилъ вмѣстѣ съ Пуссеномъ подъ небомъ Франціи: Пуссенъ прибылъ во Францію въ исходѣ 1640, а Вуэ отдалъ Богу душу 5 іюня 1641 года. Бюлларъ и Перро говорятъ, правда, что онъ умеръ въ 1648, но имъ противорѣчитъ столько біографовъ, что принять ихъ мнѣніе намъ кажется неприличнымъ. Фелибіенъ (Félibien) зналъ обоихъ художниковъ, и Вуэ, и Пуссена, и именно означаетъ временемъ кончины перваго 5 іюня 1641 года, а мѣстомъ его погребенія церковь Сенъ-Жанъ-анъ-Гревъ. Вообще о достоинствѣ произведеній Вуэ можно сказать, что если бъ онъ продолжалъ производить такъ, какъ производилъ въ Италіи, и въ первые годы пребыванія своего во Франціи, то попалъ бы, можетъ быть, въ число отличнѣйшихъ художниковъ Франціи старой и новой. Онъ написалъ много превосходныхъ Мадоннъ, отъ которыхъ не отказался бы самъ Гвидо; кромѣ того, весьма замѣчательны его *Введеніе во храмъ*, украшающее и нынѣ еще парижскій Королевскій Музей и *Благовѣщеніе*, изъ старинной галереи Джустиніани. Вуэ упрекаютъ особенно въ небреженіи о свѣто-тѣни и перспективѣ. Самыя замѣчательныя изъ его произведеній, послѣ тѣхъ, которыя уже упомянуты нами, суть *Мученіе святой Екатерины*, *Собраніе художниковъ*, *Христосъ въ могилѣ* и *Святое Семейство*. Вуэ былъ женатъ дважды, и первая жена его, Вирджинія ди Веццо Веллетрано (Virginia di Vezzo Velletrano), отличилась также въ живописи; умерла въ 1638 году.

ВУИЕКЪ, Яковъ, Wujek z Wągrowca, славный Польскій богословъ, родился (1540) въ Мазовіи. Родители его были евангелическаго исповѣданія; но онъ принялъ римско-католическое и посвятилъ себя совершенно новому своему вѣрованію; слушалъ философію и богословіе въ Краковской академіи; продолжалъ учиться и сдѣланъ магистромъ философіи въ Вѣнѣ; наконецъ, усовершен-

ствовавъ себя въ Римѣ, какъ въ разныхъ наукахъ такъ и въ языкахъ Латинскомъ, Греческомъ и Еврейскомъ, вступилъ въ іезуитскій орденъ и обучалъ тамъ математикѣ. Возвратившись въ Польшу, наименованъ (1571) въ Пултускѣ магистромъ богословія и преподавалъ въ іезуитскихъ училищахъ философію, богословіе и Греческій языкъ. Королъ Стефанъ, узнавъ его достоинства, поручилъ ему воспитаніе своего племянника Сигизмунда Батори, и, желая ввести папизмъ въ Трансильванію, сдѣлалъ Вуйка начальникомъ учрежденнаго на этотъ предметъ въ Колосварѣ (Clausenburg) іезуитскаго коллегіума. Сверхъ того Вуйекъ управлялъ всѣми іезуитскими заведеніями въ Польшѣ и Литвѣ, и всегда къ величайшей пользѣ своего ордена. Природа не дала ему большаго дара краснорѣчія; но, сильно чувствуя, и не рѣдко самъ проливая слезы, онъ извлекалъ ихъ и у слушателей, и тѣмъ достигалъ цѣли проповѣдника, то есть, убѣжденія. Истощенный трудами, скончался онъ въ Краковѣ (1597), имѣя 57 лѣтъ отъ рожденія. Списокъ его сочиненія можно видѣть въ Ходыницкаго Dykc. uczon. Polaków, 1.344, и въ Алегамбовой Biblioth. Script. Soc. Jesu, на стр. 214. Всѣ они, безъ исключенія, относятся до богословскихъ предметовъ. По порученію Папы Григорія XIII, Вуйекъ занялся переводомъ на Польскій языкъ всей *Библіи Ветхаго и Новаго Завѣта* и, въ теченіи 13 лѣтъ окончивъ свой трудъ, посвятилъ его папѣ Клименту VIII, который призналъ этотъ переводъ за оффиціальный (Vulgata), и собранному (1607) въ Пьотрковѣ Польскому римско-католическому духовенству предписалъ употреблять его во всемъ королевствѣ. Сперва былъ напечатанъ переводъ *Новаго Завѣта*, Краковъ, 1593, въ-4; тамъ же 1594, 1617 и 1647, въ Бреславѣ у іезуитовъ, безъ означенія года, и наконецъ въ Хельмѣ 1772, каждый разъ въ-8. Цѣлая же *Библія* явилась уже по смерти переводчика въ Краковѣ, 1599 въ-листъ, иждивеніемъ Станислава Карнковскаго, архіепископа Гнѣзненскаго. Здѣсь, сверхъ выносокъ и короткихъ примѣчаній на поляхъ, находятся послѣ каждой главы, особенно въ Новомъ Завѣтѣ, пространныя толкованія и опроверженія переводовъ другихъ вѣроисповѣданій. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ выносокъ этихъ нѣтъ. Библія Вуйка стараніями іезуитовъ издана послѣ того дважды въ Бреславлѣ (1740 и 1806), оба раза въ 2 томахъ въ-4). Въ обоихъ изданіяхъ на каждой страницѣ помѣщены на одномъ столбцѣ текстъ Латинскій, а на другомъ Польскій переводъ. Выноски на поляхъ по-латини. Въ началѣ нынѣшняго вѣка, по введеніи библейскаго общества въ Россійской имперіи, Библія Вуйка, какъ вся вмѣстѣ, такъ и одинъ Новый Завѣтъ особо, была многократно напечатана, съ выносками и безъ нихъ. «При разсматриваніи творенія Вуйка, относительно къ слогу, должно признаться, что Польскій языкъ много обязанъ ему своею обработанностію, чистотою, а также и своимъ латинскимъ словорасположеніемъ. Сравнивъ слогъ Мартина Бѣльскаго со слогомъ Вуйка, мы увидимъ усовершенствованіе его въ сочиненіяхъ послѣдняго. Тою же стезею шелъ и Скарга, но Вуйку принадлежитъ вся слава, потому что онъ ему предшествовалъ». Такъ говоритъ ученый Сярчинскій; но мы не можемъ согласиться съ нимъ безусловно. Мартинъ Бѣльскій первый началъ писать по-Польски: слогъ его силенъ, выразителенъ, и хотя не облеченъ еще въ постоянныя формы, но показываетъ, что онъ писалъ общимъ тогда языкомъ и не думалъ изобрѣтать книжнаго, вывороченнаго на чужестранный покрой. До-сихъ-поръ онъ понятнѣе другихъ для соплеменныхъ Полякамъ народовъ. Даже первый Польскій переводъ Библіи извѣстнаго Яна Львовскаго, напечатанный за 38 лѣтъ до перваго перевода Вуйка, писанъ, по мнѣнію Поляка же, ученаго Хроминскаго, глаже послѣдняго. Не упоминаемъ уже о макаронизмахъ, введенныхъ въ Польской языкъ латинскими подражателями и обезображивавшихъ его такъ долго. *К.М.Б.*

ВУИЦА ПЕТРОВИЧЪ, одинъ изъ бимбашей сербскихъ во времена Георгія Чернаго. Въ 1817, Георгій Черный перешелъ изъ Валахіи въ Сербію; тамъ уже давно знали объ этомъ его намѣреніи, и враги Георгія готовились умертвить его при первомъ его шагѣ въ предѣлы Сербскіе. И дѣйствительно, едва только Георгій Черный ступилъ на берегъ Дуная, не много выше крѣпости Голубца, и проѣхалъ нѣсколько верстъ по направленію къ Пожаревцу, намѣреваясь оттуда переправится въ Тополу мѣсто своего рожденія, какъ вдругъ встрѣченъ былъ пятьнадцатью верховыми, между которыми былъ и Вуица. Большая часть ихъ въ качествѣ *момаковъ* (отборное войско наѣздниковъ), были

участниками подвиговъ Георгія Чернаго въ Сербіи съ 1804 по 1814 годъ. Радость ихъ, при видѣ Георгія опять въ отечествѣ, была сначала непритворная; но вскорѣ расчетъ заступилъ мѣсто признательности. Верховые вызвались проводить путника до Тополы, и расположившись вмѣстѣ съ нимъ ночевать въ полѣ, разбили ему палатку. Усталый Георгій легъ. Провожатые остались на стражѣ; четырнадцать изъ нихъ не рѣшались на убійство; пятнадцатый вызвался, — это былъ Вуица. Онъ прокрался въ палатку Георгія, и въ темнотѣ не попавъ по головѣ разсѣкъ ему правое плечо; несчастный вскочилъ и лѣвою рукою выстрѣлилъ въ убійцу изъ пистолета, но попалъ не въ него, а въ одного изъ его сообщниковъ. Вуица возобновилъ ударъ въ голову, и Георгій палъ мертвый на землю. Такъ погибъ (9-го іюля 1817 года) освободитель Сербовъ отъ четырехъ-вѣковаго почти (1460—1804) ига Турецкаго. Черезъ годъ послѣ убійства Георгія, Вуица утонулъ въ рѣкѣ.

ВУИЧЪ, Іоакимъ, писатель Сербскій. Изъ сочиненій его примѣчательны, *Путешествіе по Сербіи* (1828) и Жизнь его, имъ самимъ описанная (1832). Первое заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что содержитъ въ себѣ, между прочимъ, подробное описаніе всѣхъ монастырей, существующихъ въ Сербіи. Изъ другихъ сочиненій его извѣстны: *Руководство къ Французской грамматикѣ* (1805); *Новоизобрѣтенное училище добродѣтели* (1822); и *Новѣйшее землеописаніе* (1825). Онъ написалъ также *Увеселительныя басни* (1809), и четыре романа подъ заглавіемъ: 1) *Бертольдъ*, 2) *Бертольдинъ*, 3) *Фернандо и Ярика* и 4) *Крешталица* (Крестильница); а для театра *Награжденіе и наказаніе*, въ двухъ дѣйствіяхъ (1807), и *Слѣпая мышь* (1809). Первое названо имъ *сельская*, а второе *веселая игра* (представленіе). Изъ переводовъ его съ Нѣмецкаго извѣстны *Молодой Робинсонъ* и *Естествословіе* (1810).

ВУКАССОВИЧЪ, баронъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ Австрійской службы, родился въ 1755, скончался въ Вѣнѣ 9 августа 1809. Онъ извѣстенъ былъ не только храбростію своею, но и отличными познаніями въ инженерной наукѣ, и соединеніемъ съ рѣдкими теоретическими познаніями практическаго искусства. Вукассовичь построилъ удобную и безопасную дорогу съ крутой вершины Вратника до Зента (въ Венгріи), и еще другую, шоссе, изъ Фіуме до Карльсштадта по непроходимымъ Алпійскимъ горамъ, простирающуюся почти на 120 верстъ.

ВУКАШИНЪ, или Волкасканъ, царь Сербскій (1367). Вскорѣ по вступленіи на престолъ Сербскій юнаго и слабаго Уроша V, сына царя Сербскаго Стефана Неманича IX, всѣ поставленные отцемъ его въ обширномъ царствѣ Сербскомъ намѣстники сдѣлались независимыми; главный изъ нихъ былъ Вукашинъ намѣстникъ и князь Подунайскій (Подунавски); но какъ онъ, такъ и всѣ они почитали еще въ особѣ Уроша царя законнаго, и повиновались ему, пока льстивый Вукашинъ не овладѣлъ умомъ своего государя дотого, что тотъ, довольствуясь титуломъ царя, собственноручно возложилъ на голову его корону царскую и поручилъ ему въ управленіе все свое царство (1359). Тогда начались несогласія; Вукашинъ, какъ царь и правитель, требовалъ отъ всѣхъ намѣстниковъ безусловной покорности; а одинъ изъ нихъ, намѣстникъ и князь Мачвы и Срема, Лазарь, крѣпко этому сопротивлялся. Произошла междоусобная кровопролитная битва (1359), и Вукашинъ быкъ разбитъ. Озлобленный этою неудачею, онъ рѣшился если не силою, такъ коварствомъ взять верхъ надъ своими соперниками: пригласивъ Уроша на охоту на Косово-Поле, убилъ его тамъ 2 декабря 1367, и провозгласилъ себя царемъ Сербскимъ. Между тѣмъ Турки болѣе и болѣе укрѣплялись во Ѳракіи; царь Вукашинъ заключилъ (1367) съ императоромъ греческимъ Іоанномъ Палеологомъ союзъ, имѣвшій цѣлію изгнаніе Турковъ изъ Европы. Узнавъ о томъ, султанъ Амуратъ собралъ многочисленное войско (1370), и въ слѣдующемъ году пошелъ воевать Сербію. Это было первое на нее нападеніе. Вукашинъ неустрашимо выступилъ противъ него; войска встрѣтились за рѣкою Тенаромъ (въ Болгаріи), сразились, и побѣда осталась на сторонѣ Сербовъ, но ночью Амуратъ сдѣлалъ внезапное нападеніе на Сербовъ, смѣшалъ ихъ и обратилъ въ бѣгство. Множество ихъ потонуло въ Тенарѣ; самъ Вукашинъ бѣжалъ и въ бѣгствѣ убитъ слугою своимъ *Арсоевичемъ*.

ВУКОДЛАКЪ. Простой Сербскій народъ называетъ Вукодлакомъ такого человѣка, который будто бы черезъ 40 дней послѣ своей смерти оживаетъ, выходитъ по ночамъ изъ

могилы и сосетъ у сонныхъ людей кровь. Слѣдственно это то же, что у другихъ народовъ называется Вампиромъ. Поселяне сербскіе, согласившись между собою, кто изъ покойниковъ сдѣлался Вукодлакомъ, раскапываютъ его могилу, вынимаютъ изъ гроба, и, удостовѣрясь по примѣтамъ, что это вампиръ, бьютъ его кольями изъ боярышника, потомъ привязываютъ къ срубленному дереву и сожигаютъ. (Вука Стефановича Gпeku pjeгnuck, стр. 88.) И у насъ на Руси, простой народъ думая, что колдуны выходятъ изъ гробовъ, вбиваетъ въ нихъ изъ предосторожности осиновый колъ. *Яз.*

ВУКОЛЪ, Преподобный ученикъ Іоанна Богослова и первый епископъ Смирнской церкви. Онъ съ младенчества отличался христіанскими добродѣтелями, и во время своего архипастырства, обратилъ въ христіанство множество язычниковъ. Предъ кончиною своею, Вуколъ поручилъ паству блаженному Поликарпу, который и наслѣдовалъ ему. Память Вукола празднуется Церковью 6 Февраля.

ВУКЪ, Волканъ, то есть, волкъ, великій князь или великій жупанъ Рассіи въ Сербіи, возведенъ былъ на великокняжескій престолъ въ 1055, королемъ Далматскихъ Сербовъ, *Бодиномъ*. Онъ былъ тесть великаго князя Рассійскаго, или Сербскаго, Радиграда (изъ рода Клонимировича), котораго мѣсто онъ и занялъ; въ супружествѣ имѣлъ сестру *Владиміра III*, короля Далматскаго, съ которою вступилъ въ бракъ въ 1082. Въ продолженіе двадцати шести-лѣтняго царствованія Бодина (1055—1082), Сербія, подъ правленіемъ великаго князя Вука, была спокойна; но по смерти Бодина, обезпокоиваемый сосѣдними начальниками областей греческихъ, Вукъ вторгнулся въ имперію и сжегъ города Липлень, Полобь, Скопію, и другіе лежавшіе на пути его, до города Враны. Императоръ Алексій Комнинъ послалъ противъ него войско подъ предводительствомъ племянника своего, Іоанна Севастократора. Неопытный въ военномъ искусствѣ Іоаннъ, былъ разбитъ и едва спасся бѣгствомъ. Это заставило императора заключить съ Вукомъ миръ. Дочь Алексія Комнина, знаменитая Анна, въ «Алексіадѣ» своей, называетъ Вука мужемъ *храбрымъ* и *дерзновеннымъ*, и говоритъ, что Алексій Комнинъ съ радостію принялъ предложеніе Вука о мирѣ не потому, что не имѣлъ силъ сразиться съ нимъ, но оттого, что *не хотѣлъ проливать крови христіанской*, и что Вукъ въ залогъ храненія этого мира, отдалъ императору двухъ *братаничей* своихъ Уроша и Стефана. Стефанъ и Урошъ, дѣйствительно находились заложниками въ Константинополѣ, но только не при Алексіи, а при императорѣ Василіи II Романѣ, когда государь этотъ покорилъ всю Булгарію, всю Сербію, всю Далмацію и всю Кроацію, въ 1020. Вскорѣ послѣ мира съ Греками, въ Далмаціи начались смуты, причиною которыхъ была жена Бодинова, королева Яквинта: чтобы возвести на престолъ сына своего Михаила, она отравила короля Владиміра III (1089). Тогда Вукъ тоже сталъ домогаться престола Далматскаго; произошли бунты въ народѣ, и Вука не стало (1090).

ВУКЪ, или Волканъ, второй сынъ короля Сербскаго, Стефана Неманича I, князь Діоклеи (Далмаціи), Требиніи (Герцеговины), и Захолміи (Черногоріи). Съ самаго вступленія на престолъ Сербскій старшаго брата своего Стефана Неманича II (1195), онъ не переставалъ враждовать противъ него продолженіи девяти лѣтъ. Смуты, отъ того происходившія, заставили меньшаго брата ихъ Растка (Рацко), еще съ 1165 жившаго, подъ именемъ Саввы, въ Аѳонскомъ монастырѣ, поспѣшить въ отечество, для примиренія братьевъ; но всѣ его увѣщанія остались тщетными: Вукъ, вспомоществуемый войскомъ короля Венгерскаго Эмерика, рѣшился (1204) отнять у брата своего престолъ королевскій оружіемъ. Савва, бывшій еще архимандритомъ, желая испытать, не можетъ ли онъ отклонить кровопролитія и примирить съ братомъ враждующаго Вука, пошелъ къ нему въ станъ. Тамъ былъ и король Эмерикъ. Солнце въ тотъ день ужасно палило землю и люди изнемогали отъ жара; послѣ долгихъ. но безуспѣшныхъ, совѣщаній, Савва спросилъ у короля льду, чтобъ прохладить себя, но не только льду, но даже воды чистой не было для утоленія жажды. Тогда Савва сотворилъ молитву и съ безоблачнаго свѣтлаго неба, вдругъ полился дождь на то мѣсто, гдѣ расположено было войско. Устрашенный чудомъ, король Эмерикъ заключилъ вѣчный миръ съ Стефаномъ, и возвратился во-свояси. Вукъ просилъ помилованія; Стефанъ простилъ его и возвратилъ ему княженіе, но въ слѣдующемъ (1205) году, Вукъ скончался.

ВУКЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ, старшій сынъ Григорія Георгіевича Бранковича, властитель Сербовъ, переселившихся въ Венгрію (1471), подтвержденный въ этомъ достоинствѣ королемъ Венгерскимъ Матвѣемъ Корвиномъ; имѣлъ пребываніе въ Сланкаменѣ и одерживалъ неоднократныя побѣды надъ Турками при рѣкѣ Савѣ и близъ города Шабца, въ Сербіи, а въ 1474, съ особенною храбростію участвовалъ въ войнѣ Венгровъ съ Поляками. Въ 1475, онъ разбилъ, выгналъ изъ баната Темешварскаго, и потопилъ въ Дунаѣ множество Турокъ. Въ 1476 году Турки осадили Смедерево (Семендрію), и 40,000 изъ нихъ ворвались въ Штирію, Каринтію и Крайнъ (Карніолію). Венгры и Сербы, подъ предводительствомъ Никифора Эмерика и Вука Григорьевича, очистили эти провинціи отъ Турковъ, преслѣдовали ихъ въ Боснію и сожгли тамъ города ихъ Сараево и Сребреницу. Въ 1479 и въ 1481, два раза вторгался Вукъ въ Сербію, и предавалъ огню и мечу жилища Турковъ въ княженіи Браничевскомъ, а въ 1482 и 1484, одержалъ знаменитыя побѣды надъ Турками при Семендріи и мѣстечкѣ Опавицѣ. По смерти Матвѣя Корвина (1490) начались междуусобныя войны, и Вукъ Григорьевичъ пребылъ вѣрнымъ союзникомъ наслѣдника Корвинова, Владислава II, въ войнѣ (1494) его съ братомъ своимъ Альбертомъ, императоромъ Максиміліаномъ и нѣкоторыми изъ вельможъ королевства. Скончался въ 1497, въ глубокой старости, послѣ двадцати-шести-лѣтняго царствованія. За храбрость и быстроту, съ которою поражалъ Турковъ, онъ получилъ прозваніе Змѣя, и назывался всегда «Змай Деспотъ Вуче», то есть, Змѣй Господарь Вукъ.

ВУКЪ БРАНКОВИЧЪ, зять царя Сербскаго Лазаря (1371 — 1386). Въ битвѣ Сербовъ съ Турками, на Косовомъ-полѣ, 15 іюня 1389 года, начальствуя лѣвымъ крыломъ, онъ измѣнилъ Сербамъ, бѣжалъ съ поля битвы, а потомъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, перешелъ къ непріятелю. Оттого Сербы были разбиты на голову, и самъ царь Лазарь, храбро сражавшійся въ первыхъ рядахъ, былъ плѣненъ, отведенъ въ шатеръ султана Амурата и того же дня въ вечеру замученъ. По смерти его, наслѣдникъ Амуратовъ и зять царя Лазаря, султанъ Баезидъ провозгласилъ царицею Сербскою жену Лазареву, Милицу (1389). Вукъ Бранковичъ не ожидалъ этого; надѣясь заступить мѣсто Лазаря на престолѣ, и пользуясь отсутствіемъ сына царицына, Стефана, вмѣстѣ съ матерью, правившаго Сербіею, онъ произвелъ въ народѣ возмущеніе. Царица жаловалась на него зятю своему, и по приказанію Баезида, Вукъ Бранковичъ былъ схваченъ, брошенъ въ темницу, и отравленъ 1 октября 1398. Съ потерею битвы Косовской потеряна и самостоятельность царства Сербскаго; съ тѣхъ поръ Турки сдѣлались полными его властелинами, а на Вукѣ Бранковичѣ, виновникѣ этого бѣдствія, лежитъ вѣчное проклятіе потомства.

ВУКЪ ПОПРОТОВИЧЪ, воевода Сербскій, при императорѣ Германскомъ Максиміліанѣ, извѣстенъ въ исторіи знаменитою побѣдою, одержанною имъ (1566) надъ султаномъ Солиманомъ при городѣ Шиклошѣ (въ Венгріи). Турки были разбиты, обращены въ бѣгство, а паша Махмедъ убитъ самимъ водою.

ВУЛЬВИЧЪ, Woolwich, городъ Англіи въ Кентскомъ графствѣ, на правомъ берегу Темзы, въ пяти верстахъ отъ Гринвича и въ десяти отъ Лондона. Сначала Вульвичь былъ не что иное, какъ небольшое селеніе, и своею значительностію обязанъ древнѣйшему королевскому морскому арсеналу, основанному Генрихомъ VIII. Арсеналъ этотъ не имѣетъ такихъ обширныхъ магазиновъ, какъ Дептфордскій, но гораздо значительнѣе, какъ корабельная верфь, потому что въ немъ строятся линѣйные корабли. Отсюда посылается въ парки или большія депо Четема, Портсмута и Плимута, а равно и въ малыя депо укрѣпленныхъ и приморскихъ мѣстъ, несмѣтное количество запасовъ, потребныхъ для сухопутныхъ и морскихъ войскъ. Число работниковъ, употребляемыхъ въ арсеналѣ, простирается до 3,000, не считая около 900 ссыльныхъ, которые назначаются для самыхъ тяжкихъ работъ. Кромѣ того въ Вульвичѣ есть превосходная артиллерійская казарма, морской кадетскій корпусъ, построенный въ готическомъ стилѣ, и при которомъ устроены каналъ и прудъ для маневровъ канонерскихъ лодокъ. Въ Вульвичѣ есть гарнизонъ и нѣсколько госпиталей. Жителей въ 1831 году считалось 18,700.

ВУЛЬГАРНЫЙ, *Рустическій* или *Романскій* языкъ. Такъ назывался простонародный латинскій языкъ среднихъ вѣковъ, отъ котораго произошли всѣ латино-франк-

скіе діалекты юго-западной Европы. Языкъ этотъ образовался изъ чистаго латинскаго и разныхъ нарѣчій Варваровъ, наводнявшихъ тогда имперію, между IV и VII вѣками по Рождествѣ Христовомъ. *П. А. К.*

ВУЛЬГАТА, Vulgata, или versio vulgata, что значитъ «обнародованный переводъ», — названіе Латинскаго перевода Библіи, утвержденнаго для Западной Церкви на Тридентскомъ Соборѣ, и признаннаго лучшимъ изъ всѣхъ латинскихъ переводовъ. Вотъ въ какихъ словахъ выражено опредѣленіе собора. «Святѣйшій Соборъ, сообразивъ, что церковь Божія получитъ не малую выгоду, если узнаетъ, который изъ латинскихъ переводовъ, находящихся нынче въ обращеніи, есть самый достовѣрный, повелѣваетъ и объявляетъ, что достовѣрнѣйшимъ должно считать самое древнее и общеупотребительное изданіе, одобренное въ церкви многолѣтнимъ употребленіемъ, что имъ должно пользоваться въ публичныхъ урокахъ, въ диспутахъ, въ проповѣдяхъ, въ богословскихъ объясненіяхъ, и требуетъ, чтобъ никто ни подъ какимъ предлогомъ не смѣлъ отвергать его.» (Sess. IV., cap. II.)

Такимъ образомъ, соборъ ни сколько не сравнивалъ Вульгаты съ оригиналомъ, но говорилъ только о другихъ латинскихъ переводахъ, которые въ большомъ числѣ ходили въ то время по рукамъ. Это же подтверждается и показаніями Сальмерона, присутствовавшаго на Тридентскомъ Соборѣ, и Паллавицина, написавшаго его исторію.

Извѣстно, что съ давняго времени Христіане имѣли разные переводы Священнаго Писанія, и что переводы ихъ такъ размножились въ послѣдствіи, что, по словамъ святаго Іеринима, ихъ было почти столько же сколько было экземпляровъ. Но между ними одинъ всегда былъ болѣе уважаемъ и повсюду употребляемъ; онъ извѣстенъ былъ подъ названіями vetus, communis, vulgata. Авторъ его неизвѣстенъ даже предположительно, а между тѣмъ переводъ этотъ былъ лучшимъ изъ всѣхъ латинскихъ. Verborum tenacior cum perspicuitate sententiæ, говорилъ объ немъ святой Григорій; а святой Августинъ полагалъ, что онъ долженъ быть предпочитаемъ всѣмъ прочимъ латинскимъ переводамъ, извѣстнымъ въ его время. Нобиліусъ (Nobilius) и Моренъ (Morin) издали его вновь, первый въ 1588, а второй въ 1628 году.

Святой Іеронимъ исправилъ этотъ старинный переводъ и перевелъ самъ нѣкоторыя книги Ветхаго Завѣта съ Еврейскаго; кромѣ того, по порученію папы святаго Дамасія перевелъ Новый Завѣтъ весь сполна. Этотъ-то переводъ священнаго писанія называется нынѣ «Вульгатою», и его-то Тридентскій Соборъ призналъ достовѣрнѣйшимъ.

Не довольствуясь укрѣпленіемъ достовѣрности за переводомъ святаго Іеронима, Тридентскій Соборъ положилъ издать его печатно, «какъ только можно правильнѣе и преимущественно по старинному изданію.» Папа Сикстъ V употребилъ всѣ средства чтобъ достать себѣ хоть одинъ печатный экземпляръ Вульгаты и, доставъ его, приказалъ нѣсколькимъ ученымъ богословамъ разсмотрѣть его и потомъ издать. Трудъ ихъ оконченъ былъ въ 1589, но изданіе явилось въ 1590 году. Папа Климентъ VIII издалъ Вульгату вторично въ 1592.

Въ 1675, Оксфордскій университетъ далъ новое изданіе греческаго Новаго Завѣта; онъ старательно сравнилъ обыкновенный греческій текстъ со всѣми самыми древними рукописями, находившимися во Франціи, Англіи, Испаніи и Италіи, и означилъ различіе, существовавшее между одними и другими. *Ѳ.Н.М.*

ВУЛЕ ИЛЬИЧЪ, воевода Сербскій, при Георгіи Черномъ; родился въ 1775, поставленъ воеводою въ 1807, скончался въ 1833. Онъ одержалъ знаменитыя побѣды надъ Турками при Смедеревѣ (1807) и Новопазарѣ (1808); участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ войскъ русскихъ въ Сербіи и Булгаріи противу Турковъ въ 1809, 1810 и 1811 годахъ; и награжденъ отъ двора Россійскаго большою золотою медалью, съ изображеніемъ императора Александра I, для ношенія на Георгіевской лентѣ, на шеѣ. Вуле былъ необыкновеннаго росту: мѣрная Русская сажень была ему по самую маковку; онъ имѣлъ необыкновенно густой голосъ, отличался храбростію, былъ строгъ и суровъ съ виду, но чувствителенъ сердцемъ и нѣженъ къ своимъ дѣтямъ.

ВУЛКАНАЛІИ, празднество въ честь Вулкану, которое торжествуемо было каждый годъ въ августѣ мѣсяцѣ. См. *Вулканъ*.

ВУЛКАНИСТЫ, см. *Плутонисты*.

ВУЛКАНО или **ВОЛКАНО**, Vulcania, самый южный изъ Липарскихъ Острововъ, близъ Сициліи, на сѣверъ отъ нея, подъ 38° 22'

сѣверной широты и 32° 35' восточной долготы отъ Ферро. Длина его, отъ сѣвера къ югу, десять, а ширина, отъ востока къ западу, пять верстъ. Берега его представляютъ двѣ главныя пристани: Порто-Поэнте на сѣверномъ, и Порто-Леванте на южномъ берегу. Онъ необитаемъ, и едва-ли, по причинѣ частыхъ изверженій, когда либо былъ обитаемъ; но если принять баснословныя преданія сосѣднихъ, жившихъ во время Ѳукидида, островитянъ, то богъ Вулканъ жилъ и ковалъ на этомъ островѣ, который и названъ былъ оттого его святилищемъ, hiega. Впрочемъ здѣсь долго добывались сѣра и квасцы, и нѣтъ еще столѣтія, какъ жители Липарскихъ Острововъ принуждены были оставить тутъ свои разработки, по нестерпимому дыму и жару. На островѣ водится множество кроликовъ.

Вулкано болѣе всего замѣчателенъ въ геологическомъ отношеніи: это правильный конусъ волканическаго образованія, представляющій древнее, обширное жерло, посереди котораго возвышается конусъ позднѣйшаго образованія также съ жерломъ. Новый конусъ не въ самой серединѣ древняго кратера: онъ находится въ сѣверо-восточной его сторонѣ, такимъ образомъ, что основаніе его частію переступаетъ за закраины стараго кратера. Дѣйствіе этого волкана обнаруживается не столько изверженіями лавъ, какъ испареніями газовъ и, особенно, осажденіемъ сѣры въ весьма большомъ количествѣ: впрочемъ были довольно сильныя изверженія въ 1444, 1550, 1739, 1775, 1780 и 1786 годахъ. Делюкъ, Доломьё, Спалланцани очень подробно описали островъ Вулкано и тѣ перевороты, которые измѣнили форму его кратера.

Кратеръ этотъ, когда его посѣтилъ Доломьё, былъ весьма глубокъ (глубину его полагаютъ въ 1400 метровъ, то есть, около 655 русскихъ саженъ, а поперечникъ въ 770 метровъ, или 360 саженъ); изъ него освобождалось оченъ значительное количество сѣрныхъ газовъ, которые днемъ казались бѣлыми парами, ночью же красноватыми и свѣтящимися. Внутри, стѣны кратера были покрыты сѣрою, осѣвшею изъ паровъ, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была расплавлена и стекала на дно воронки, гдѣ находились, какъ-бы два небольшихъ озерка, наполненныхъ красноватою жижею, состоящею по мнѣнію его также изъ сѣры. Въ 1794 году, Спалланцани спустился въ кратеръ по отлогому скату, образовавшемуся въ одномъ мѣстѣ обрушившеюся стѣною жерла. Почва была горячая: гасы съ свистомъ извергались изъ трещинъ и яминъ; на днѣ находилась круглая площадка, посереди которой часть поверхности была какъ-бы вздута; изо всѣхъ точекъ этого возвышенія освобождался густой и удушливый паръ; земля, покрытая соляными и сѣрными осадками, при малѣйшемъ ударѣ издавала гулъ и потрясалась.

Такъ какъ изверженіе лавъ и скорій (огара) почти совершенно прекратилось, а осадки изверженія газовъ безпрерывно еще продолжаются, то кратеръ Вулкано можетъ почесться уже переходящимъ въ состояніе *сольфатаръ* (см. *Сольфатара*). Впрочемъ онъ тѣмъ отличается отъ Пуццольской сольфатары, что здѣсь преобладаетъ не водная сѣрная кислота (acidum hydro-sulfuricum), а безводная (acidum sulfuricum). Дѣйствіемъ этого газа на горнокаменныя породы, образуются въ довольно большомъ количествѣ квасцы.

Газы и пары, освобождаемые изъ кратера, обыкновенно образуютъ: горючую сѣру, которая иногда полупрозрачна; борную кислоту (acidum boricum), которая осаждаетъ вещества легкія, губчатыя, кристаллическія; водо-хлорно-кислый и борно-кислый аммоніакъ, и смѣсь селенія (selenium) съ горючею сѣрою, испарившеюся, по мнѣнію Броньяра, съ водородомъ.

Лавы на островѣ Вулкано частію полевошпатовыя, частію сильно остеклованныя, обсидіаковыя, иногда въ сопутствіи съ пемзами. Одинъ изъ этихъ остеклованныхъ обсидіаковыхъ потоковъ черной лавы, истекшій вѣроятно въ одно изъ послѣднихъ изверженій, видѣнъ на боку горы: онъ дотекъ до ея подошвы, но не разлился по площадкѣ его окружающей.

Поверхность конуса Вулкано состоитъ изъ изверженныхъ веществъ, большею частію измѣнившихся отъ дѣйствія на нихъ сѣрныхъ паровъ: изъ пепла, скорій и пемзъ; но всѣ эти вещества, сами по себѣ не имѣющія связи, должны были скрѣпиться въ лавахъ, потому что когда эти послѣднія наполнили кратеръ, закраины его были довольно тверды и устояли противъ ихъ давленія.

На островѣ есть гротъ, котораго стѣны покрыты горючей сѣрой, сѣрно-кислымъ

глиноземомъ и водохлорнымъ амміакомъ; въ этой пещерѣ есть озеро, теплая вода котораго издаетъ углеродныя испаренія. Докторъ Траветини нашелъ, что эта горячая вода — цѣлительнаго свойства.

Небольшой, также волканическій островокъ, *Волканелло*, прежде лежавшій отдѣльно отъ острова Вулкано, при одномъ изъ вышеприведенныхъ изверженій, потоками лавы, наполнившими пространство, отдѣлявшее оба острова, почти совершенно соединился съ этимъ островомъ. *К. А. Б.*

ВУЛКАНЪ, *Vulcanus*, богъ огня и кузнецовъ, родился отъ Юпитера и Юноны. Несчастія его и жизнь обезсмерчены поэтами. Вулканъ построилъ себѣ на небѣ мѣдныя палаты, усыпанныя самыми блестящими звѣздами, и тамъ, покрытый потомъ и почернѣвшій отъ пепла и дыма, почти безпрестанно возился съ кузнечными мѣхами и исполнялъ заказы Юпитеровы. Однажды Юпитеръ разгнѣвался на Юнону за то, что она подняла бурю для потопленія Геркулеса, и повѣсилъ ее за ноги среди эѳира. Вулканъ вздумалъ, къ своему несчастію, прійти на помощь къ бѣдной матери, и освободить ее отъ муки. Юпитеръ, раздраженный его отважностію, схватилъ его за ногу и сбросилъ на землю; пролетѣвъ по воздуху цѣлый день, Вулканъ упалъ на островъ Лемносъ безъ всякихъ признаковъ жизни. Лемнійцы подняли его и привели въ чувство; однако жъ отважный кузнецъ, въ память своего несчастнаго и жестокаго изгнанничества съ небесъ, долженъ былъ остаться навсегда хромымъ. Нѣкоторые писатели увѣряютъ, впрочемъ, что Вулканъ столкнутъ былъ отцомъ своимъ съ неба на землю за свое отвратительное и совсѣмъ не божеское безобразіе. Какъ бы то ни было, однако жъ, благодаря стараніямъ и ходатайству Бахуса, онъ снова призванъ былъ на небо и удостоился прежнихъ милостей Юпитера, который, въ вознагражденіе за его страданія и долгое терпѣніе, далъ ему въ супруги Венеру, первую красавицу его небесъ и богиню любви. Она овладѣла совершенно его умомъ, сердцемъ и поступками — силою красоты и хитрости, а этими качествами она щедро была надѣлена. Вотъ примѣръ любви Вулкана къ своей супругѣ и всегдашней готовности исполнять ея желанія: однажды богинѣ вздумалось выманить у своего супруга чудесное оружіе его работы для любезнаго сына ея Энея. Получить отъ Вулкана это оружіе было трудно и даже невозможно; однако жъ Венера рѣшилась попытаться, и начала просить, умолять, ласкать своего мужа; тотъ сначала былъ холоденъ къ ея ласкамъ и непреклоненъ, но потомъ разнѣжился и согласился на все. Этотъ случай разсказалъ Виргилій прекрасными стихами въ своей Энеидѣ (Книга VIII, отъ стиха 387). Венера, въ награду своему мужу за непомѣрную нѣжность и любовь измѣнила ему и отдалась богу Марсу; Вулканъ, провѣдавъ объ ихъ тайныхъ свиданіяхъ, разставилъ сѣти для уловленія дерзкаго осквернителя его ложа. Намѣреніе его имѣло успѣхъ, и справедливо ожесточенный мужъ призвалъ въ свидѣтели безчестія своему всѣхъ боговъ; послѣ того, удалился съ своими циклопами на островъ Липари, завелъ тамъ кузницы и сталъ ковать молніи для Юпитера, которому еще прежде оказалъ онъ порядочную услугу, разрубивъ голову топоромъ, для выпуска оттуда на свѣтъ Минервы.

Цицеронъ признаетъ четырехъ Вулкановъ. Первый, по словамъ его, былъ сынъ неба; второй—сынъ Нила; третій—Юпитера и Юноны, четвертый — сынъ Меналія; и этотъ-то послѣдній жилъ на такъ называемыхъ островахъ Вулкановыхъ. Вулканъ, сынъ Нила, по преданію жрецовъ, царствовалъ первый въ Египтѣ и получилъ царство за то, что открылъ огонь и его употребленіе. Это открытіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мудрость, доставили ему, по смерти, честь считаться первымъ изъ египетскихъ божествъ. Третій Вулканъ, сынъ Юпитера и Юноны, былъ однимъ изъ главнѣйшихъ Титановъ, и прославился искуствомъ ковать желѣзо. Діодоръ Сицилійскій говоритъ, что онъ былъ первымъ производителемъ вещей изъ желѣза, мѣди, золота, серебра, и вообще всѣхъ кованныхъ и литыхъ вещей. Онъ показалъ, кромѣ того, различныя употребленія огня, не только кузнецамъ, слесарамъ, и литейщикамъ, но и вообще всѣмъ людямъ, отъ чего, по словамъ этого историка, всѣ занимающіеся калильными ремеслами, называютъ огонь *Вулканомъ*, и приносятъ этому богу жертвы, въ благодарность за полезное его открытіе. Греки приписывали своему Вулкану, или, какъ они называли его, «Гефесту», Hephaistos, всѣ произведенія, которыя слыли у нихъ отлич-

ными по части ковальнаго мастерства, именно, дворецъ солнца, оружіе Ахиллово, оружіе Энеево, знаменитый скипетръ Агамемноновъ, ожерелье Герміоны, корону Аріадны, и прочая. На всѣхъ почти памятникахъ, пережившихъ древнюю Грецію и римскую имперію, Вулканъ представляется въ одномъ и томъ же видѣ, т. е., пожилымъ человѣкомъ, съ бородою, съ довольно растрепанными волосами, и слегка прикрытымъ одеждою, доходящей ему только до колѣнъ. На головѣ у него круглый и остроконечный колпакъ, въ правой рукѣ молотъ, а въ лѣвой клещи. Хотя всѣ миѳологи говорятъ, что Вулканъ былъ хромъ, однако жъ статуи этого бога не представляютъ его такимъ. Древніе художники, какъ скульпторы такъ и живописцы, или уничтожали вовсе этотъ недостатокъ, или едва давали его замѣтить. «Мы восхищаемся», говоритъ Цицеронъ, «Аѳинскимъ Вулканомъ «работы Алькамена: богъ этотъ представленъ «стоящимъ и одѣтымъ, и хотя хромъ, но ни«чуть не безобразенъ.» Египтяне представляли Вулкана—не лучше обезьяны. Камвизъ, по свидѣтельству Геродота, вошедши въ храмъ этого бога, насмѣхался надъ его фигурою и не могъ удержаться отъ хохоту. И въ самомъ дѣлѣ, говоритъ этотъ историкъ, онъ похожъ былъ на тѣхъ боговъ, которыхъ Финикіяне называли *патаическими* и малевали на кормѣ своихъ судовъ. Онъ же, Геродотъ, увѣряетъ, что храмъ Вулкана въ Мемфисѣ былъ чрезвычайно великолѣпенъ и богатъ, и что Египетскіе государи тщеславились одинъ передъ другимъ украшеніемъ этого храма, начатаго Менесомъ, первымъ, извѣстнымъ въ исторіи, государемъ Египетскимъ. Въ этомъ храмѣ стояла статуя Вулканова вышиною въ 75 футовъ. Санхоніатонъ, относитъ его также къ числу Финикійскихъ боговъ. Вулканъ имѣлъ нѣсколько храмовъ и въ Римѣ; самый же древній, построенный Ромуломъ, былъ за городомъ, потому что авгуры считали тогда неприличнымъ имѣть въ Римѣ храмъ бога огня. Несмотря однако жъ на это ихъ мнѣніе, Тацій приказалъ построить храмъ Вулкану въ самой серединѣ города, и въ этомъ храмѣ бывали съ тѣхъ поръ довольно часто народныя собранія, на которыхъ подвергались разсмотрѣнію народа самыя важныя дѣла республики. Римляне, по словамъ историковъ, полагали, что они должны призывать себѣ въ руководители и помощники при рѣшеніяхъ дѣлъ и при договорахъ съ сосѣдними народами, одинъ только мстительный огонь, которого Вулканъ былъ символомъ.—При приношеніяхъ ему жертвъ, имѣли обыкновеніе предавать огню всю жертву, не оставляя ничего для священнаго празднества, и такимъ образомъ это было въ полной мѣрѣ—*всесожженіе*, *holocaustum*. Тарквиній Древній, одержавъ побѣду надъ Сабинами, приказалъ сжечь, въ честь Вулкану, всѣ ихъ оружія и одежды, попавшія въ руки Римлянъ. Собаки назначены были для сторожи его храма, а левъ, который, выбрасываетъ въ своемъ рыканіи точно какъ пламя изъ горла, былъ ему посвященъ. Въ честь Вулкану учреждены были празднества и на одномъ изъ нихъ народъ бѣгалъ съ горящими головнями, которыя должно было донести горящими до назначенной цѣли.

Всѣхъ тѣхъ, которые прославились своимъ искусствомъ въ кованіи металловъ, считали сыновьями Вулкана, такъ напримѣръ, Олена, Альбіона, Бронтея, Эрихтонія и многихъ другихъ, которые, дѣйствительно прослыли дѣтьми его.

У Индусовъ есть свой Вулканъ, который называется Висвакарманъ, имѣвшій супругою также Индусскую Венеру Бъавани. Этотъ Висвакарманъ—что значитъ по-санскритски *ковачь оружія для боговъ*, во время войны ихъ съ Даитіями (Титанами) изобрѣлъ «агніастра», то есть, «огненныя стрѣлы», для пораженія бунтующихъ тварей.

Вѣроятно басня о Вулканѣ заимствована изъ исторіи Тубалкаина, или Ѳовела, о которомъ Священное Писаніе говоритъ какъ о первомъ ковачѣ въ мірѣ. Притомъ же самое сходство именъ (которое, впрочемъ, не во всякомъ случаѣ, можетъ служить доказательствомъ или подтвержденіемъ) должно подкрѣпить здѣсь наше мнѣніе. Самыя обыкновенныя названія, которыя придаютъ этому богу Греки и Римляне, суть: *Гефестъ*, *Лемній*, *Мульциберъ* или *Мульциферъ*, *Эѳней*, *Тардипесъ*, *Юнонигена*, *Хрусоръ*, *Калеоподій*, *Амфигимей* и прочая. О Вулканѣ можно читать у Гомера, Геродота, Овидія, Плутарха, Луціана, и прочая. *Ѳ. Н. М.*

ВУЛОЛОГІЯ, отъ Греческихъ словъ boulê, воля, и logos, слово, — волесловіе, наука о волѣ, часть философіи.

ВУЛЬПИНИТЪ, Vulpinitus, **Vulpinit**,

зернистый минералъ; содержитъ въ себѣ 4 части извести, почти 6 сѣрной кислоты и немного кварцу и воды. По другимъ же разложеніямъ, въ немъ почти 10 частей кварца, а прочее желѣзо и глина. Вульпинитомъ называетсяотъ Вульпино, въ Верхней Италіи.

ВУЛЬПІУСЪ, Vulpius, Христіанъ Августъ, чрезвычайно плодовитый и разнообразный писатель, родился въ Веймарѣ 22 іюня 1736, и учился въ Іенѣ и Эрлангенѣ. Отъ переводовъ Французскихъ и Италіянскихъ рыцарскихъ книгъ, перешелъ онъ къ нѣмецкому рыцарству прошедшаго времени, и написалъ Romantische Geschichte der Vorzeit (12 частей, Лейпцигъ, 1791—1798). Въ то же самое время началъ онъ Anekdoten aus der Vorzeit (2 части, Лейпцигъ, 1797). Отъ 1798 до 1799 года жилъ Вульпіусъ во Франконіи и занимался Италіянскою и Испанскою литературою; потомъ давалъ частные уроки въ Байрейтѣ, Вюрцбургѣ и Бамбергѣ, откуда отправился въ Лейпцигъ: изъ Лейпцига возвратился въ свой отечественный городъ и получилъ, подъ дирекціею Гёте, мѣсто театральнаго секретаря. Здѣсь написалъ онъ своего Rinaldo Rinaldini (3 части, Лейпцигъ, 1799), который имѣлъ такой повсемѣстный и блестящій успѣхъ, что переведенъ былъ на всѣ почти Европейскіе языки. Послѣ этого перешелъ Вульпіусъ, съ сохраненіемъ однако жъ прежняго мѣста театральнаго секретаря, секретаремъ въ публичную библіотеку, и написалъ тогда, съ помощію Бертуха, свои Curiositäten der phys.-liter.-artist.-historischen Vor-und-Mitwelt (10 частей, Веймаръ, 1811-26, съ картинами). Получивъ скоро послѣ того мѣсто смотрителя минцъ-кабинета, онъ передѣлалъ весь почти минцъ-каталогъ. Послѣднія его сочиненія суть: Bibliothek des Romantisch-Wunderbaren (2 части), Thermitonia (Эрфуртъ, 1821), Zauberromanen (2 части) и неконченный Wörterbuch über die deutsche und nordische Mythologie, котораго вышла только одна первая часть, въ Лейпцигѣ, 1826. Вульпіусъ умеръ въ Веймарѣ въ 1827 году, совѣтникомъ, первымъ библіотекаремъ и смотрителемъ минцъ-кабинета. На русскій языкъ переведены слѣдующія сочиненія Вульпіуса: *Суворовъ и Казаки въ Италіи, съ присовокупленіемъ краткаго описанія жизни, дѣяній, характеристики и анекдотовъ изъ жизни Суворова, также извѣстіе о Казакахъ*, пер. съ Нѣм. П. М 1802, въ 12.—2. *Жена разбойника*, 8 частей, М. 1812, въ-12; тамъ же, 1818, въ-18.—3. *Прекрасная Шарлотта, страшная атаманка, или Женщина совершенная, Ринальдини*, перевели съ Нѣм. Степанъ и Алексѣй Мельгуновы, часть 1-ая. М. 1809, въ-8.—4. *Ринальдо Ринальдини, разбойничій атаманъ; историческій романъ XVIII столѣтія*, два изданія; послѣднее въ-8 частяхъ, въ СПб., 1818, въ-12.

ВУЛЬСТОНЪ, Woolston, Томасъ, англійскій богословъ и еретикъ, родившійся въ Нортгемптонѣ въ 1669 году; учился въ Кембриджѣ и получилъ тамъ степень баккалавра теологіи, но, не имѣя большаго состоянія, не могъ домогаться докторства. Будучи, скоро послѣ окончанія курса принятъ въ члены Кембриджскаго университета, получилъ онъ мѣсто преподавателя богословія въ Сиднеевомъ коллегіумѣ и довольно значительный пенсіонъ, но сумасбродныя сочиненія его, въ которыхъ онъ старался опровергнуть основныя начала христіанской религіи и доказать, что всѣ чудеса Іисуса Христа, о которыхъ упоминаетъ Св. Писаніе, не что иное, какъ аллегорія, заставили покровителей его смотрѣть на него иначе. Въ 1721 году Кембриджскій университетъ исключилъ его изъ числа своихъ членовъ, лишилъ мѣста и отдалъ подъ уголовный Лондонскій судъ; ни одинъ адвокатъ не хотѣлъ защищать его, и Вульстонъ единогласно присужденъ былъ заплатить 150 фунтовъ стерлинговъ пени, пробыть годъ въ тюрьмѣ и потомъ представить за себя порукъ въ томъ, что не будетъ болѣе писать ничего противнаго христіанской религіи. Виновный не могъ исполнить этого судебнаго приговора, и умеръ въ тюрьмѣ, въ Лондонѣ, въ 1733. Вульстонъ нападалъ на религію сколько по испорченности своего сердца, столько же и по заблужденію ума. Въ мысляхъ его и выраженіяхъ обнаруживается какая-то злая радость о томъ, что онъ находитъ въ Священномъ Писаніи, по его мнѣнію, «двусмысленности.» Въ бóльшей части своихъ сочиненій онъ криво толкуетъ слова Святыхъ Отцовъ и приводитъ доказательства словамъ своимъ безъ всякаго порядка, выбора и цѣлости. Вотъ заглавія его безнравственныхъ, жалкихъ и презрѣнныхъ сочиненій: I. *Древняя апологія истинности Христіанской религіи, возобновленная противъ Жидовъ и язычниковъ*. Кембриджъ 1705, Лондонъ 1730. II. *Шесть рѣ-*

чей о чудесахъ Іисуса Христа, Лондонъ, 1727 и 1729. III. *Защищеніе рѣчей Вульстона о чудесахъ Іисуса Христа противъ епископовъ Сентъ-Девидскаго и Лондонскаго и другихъ его противниковъ*, Лондонъ, 1730. Послѣдняя брошюра ничего не доказала и не нашла себѣ поборниковъ ни въ комъ, кромѣ самыхъ отчаянныхъ вольнодумцевъ, которые осыпали и ее, и автора ея похвалами; въ благомыслящихъ же людяхъ она не произвела ни какого сочувствія, а возбудила только справедливое негодованіе къ упорному еретику. IV. *Диссертація о подлинности письма Понція Пилата къ Тиберію*, 1720. V. *Origenis Adamantis epistolae duae*, 1721, VI. *Два письма о квакерахъ*, и наконецъ VII. *Посредникъ между невѣрующимъ и отступникомъ*, 1723. Полагаютъ, что Вольтеръ много заимствовалъ мыслей и правилъ изъ этого англійскаго еретика (*Histoire du philosophisme anglais*, par l'Abbé Tabaraud, т. 2). Большую часть заблужденій и нелѣпостей Вульстона опровергнули въ своихъ сочиненіяхъ аббатъ Бержіе, Гибсонъ, епископъ Лондонскій, Смольбрунъ, епископъ Лейтфильдскій и Ковентрійскій, докторъ Уедъ (Wade), докторъ Піерръ, и Шерлокъ, епископъ Бенгорскій.

ВУЛЬФЪ, небольшой островокъ на Каспійскомъ Морѣ, близъ юго-восточнаго берега Бакинской провинціи.

ВУЛЬФОВЪ ПРИБОРЪ, см. *Кубъ химическій*.

ВУЛЬФСТАНЪ, Wulfstan, Англичанинъ, епископъ Ворсестерскій, родился въ графствѣ Варвикскомъ, въ началѣ XI вѣка. Родители его приняли монашество, а онъ былъ отданъ епископу Ворсестерскому, возведенъ въ санъ іерейскій, и вскорѣ потомъ вступилъ въ большое Ворсестерское аббатство, гдѣ возложили на него обученіе дѣтей. Занимавъ постепенно мѣста, начальника надъ пѣвчими, казначея и пріора, онъ былъ избранъ наконецъ въ Ворсестерскіе епископы (1062). Хотя другіе превышали его ученостію; но онъ имѣлъ отличный даръ проповѣдовать Евангеліе. Политическая перемѣна, сдѣлавшаяся въ его отечествѣ, чуть было не удалила его отъ паствы. Вильгельмъ-Завоеватель, овладѣвъ Англіею, и желая твердже упрочить свое завоеваніе, отнялъ у Саксонскаго духовенства и дворянства мѣста, которыя ими были заняты, и отдалъ своимъ сподвижникамъ, Норманнамъ. Соборъ, созванный въ Вестминстерѣ, подъ предсѣдательствомъ Ланфранка, архіепископа Кентерберійскаго, обвинивъ Вульфстана въ простотѣ и неспособности къ дѣламъ, потребовалъ отъ него жезла и перстня. Правда, отвѣчалъ епископъ, что управленіе епархіею превосходитъ мои силы, но такъ какъ оно возложено на меня королемъ Эдуардомъ, то я и обязанъ жезлъ свой возвратить ему.» Послѣ этого онъ вышелъ изъ собранія и пришедъ въ Вестминстерскую церковь, гдѣ погребенъ былъ Эдуардъ, вонзилъ жезлъ свой въ его гробницу. Это умилостивило Вильгельма, и съ того времени онъ чрезвычайно уважалъ Вульфстана. Ланфранкъ оставилъ его спокойно управлять его епархіею, и даже просилъ осматривать за него Честерскую епархію. Когда Англичане или Саксонцы жаловались ему на ярмо, которое тяготѣло надъ ними, кроткій епископъ всегда говаривалъ имъ: «Это крестъ, посланный вамъ отъ Бога, въ наказаніе за ваши грѣхи, и потому несите его терпѣливо.» Онъ умеръ въ 1095, 87 лѣтъ отъ роду. Западная Церковь причислила его къ лику святыхъ въ 1203 году. *Яз.*

ВУПЛЕКАНЪ, родъ старинной пушки; вѣроятно какое нибудь Нѣмецкое исковерканное слово. Иначе называлась *Соловьемъ*. Каждая такая пушка возилась шестидесятью лошадьми. (Уставъ ратныхъ дѣлъ, II, 23). *Яз.*

ВУРДЕНЪ, Woerden, Голландскій городъ и крѣпость съ 2,800 жителей, въ Гаагскомъ округѣ провинціи южной Голландіи, при рѣкѣ Старомъ, или Нижнемъ Рейнѣ (de Lage Rhyn). Окрестности его и уѣздъ называются de Waterschap van Woerden. На сѣверъ отъ него, по прямой линіи, идетъ каналъ (de Waterins) и плотина, de Kameryker-Dyk, вдоль которой и другими потоками отведена часть Рейнскихъ водъ въ Кроммемей или Мейдрехтъ, рукавъ рѣки Амстеля, и въ разныя озера южной Голландіи. Городъ Вурденъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ водяныхъ пунктовъ: онъ имѣетъ сообщенія съ Монтфортомъ, Оудеватеромъ, Утрехтомъ, Лейденомъ и другими мѣстами. Русло Рейна, начиная отъ этого пункта, значительно расширяется. *П. А. К.*

ВУРЛА, Vourla, или *Вурлакъ*, большой городъ въ Азіятской Турціи, въ Анатоліи, въ санджакѣ Сагала, въ 8 миляхъ отъ Смир-

ны и въ одной милѣ отъ Смирнскаго залива, на которомъ есть въ этомъ мѣстѣ гавань.

ВУРМСЕРЪ, Wurmser, графъ Дагобертъ Сигизмундъ фонъ Вурмсеръ, Австрійскій генералъ-фельдмаршалъ, родился въ Альзаціи, въ 1724 году. Первые годы его военнаго поприща были посвящены Французской службѣ; впослѣдствіи же перешелъ онъ въ Австрійскую, гдѣ постепенно дошелъ до чина генералъ-фельдмаршала, который, впрочемъ, скорѣе могъ почесться наградою за его способности, чѣмъ за успѣхи. Тѣмъ не менѣе, однако жъ, графъ Вурмсеръ заслужилъ себѣ славу храбраго, опытнаго и человѣколюбиваго генерала; назначенный въ 1793 году главнокомандующимъ Австрійскою арміею, которая должна была занять Альзацію. Онъ переправился черезъ Рейнъ, 3 апрѣля тогоже года, и занялъ Шпейербахъ, чтобы вмѣстѣ съ прусскимъ корпусомъ прикрыть осаду Майнца. Когда крѣпость эта сдалась на капитуляцію, онъ пошелъ впередъ, заставилъ Французовъ отступить отъ Ландау, и быстро достигнулъ подножія Вогезскаго горнаго хребта. Проникнувъ впослѣдствіи еще дальше, онъ принудилъ французовъ отступить до верхней Альзаціи: Гагенау, Дронсгеймъ и Форъ-Луи достались въ его руки и привели его къ Ванцнау (подъ самымъ Стразбургомъ). Тамъ остановились его успѣхи: онъ не могъ овладѣть Савернскимъ мостомъ, и долженъ былъ выдержать сраженіе при Ванцау и въ Брумптскомъ лѣсу. Силы Французовъ были гораздо многочисленнѣе; Пишегрю аттаковалъ Австрійцевъ съ необыкновеннымъ мужествомъ, и графъ Вурмсеръ, котораго преклонныя лѣта и болѣзни принудили поручить начальство арміи его генераламъ, по большей части неспособнымъ и завистливымъ къ его достоинствамъ, былъ скоро принужденъ къ отступленію и наконецъ совершенно разбитъ. По возвращеніи въ Вѣну, въ 1794 году, онъ былъ утѣшенъ хорошимъ и милостивымъ пріемомъ своего государя, который не поставилъ ему въ вину его неудачъ, а напротивъ, показалъ свою довѣренность, поручивъ ему, въ 1795 году, командованіе Рейнскою арміею. Въ это время случай открылъ ему переписку, которую принцъ Конде велъ съ Пишегрю, и онъ сообщилъ ее двору своему. Французская армія переправилась черезъ Рейнъ и взяла направленіе къ Неккеру; но Пишегрю отступилъ совсѣмъ неожиданно и оставилъ Мангеймъ, который и былъ взятъ послѣ нѣсколькихъ дней бомбардированія. Графъ Вурмсеръ получилъ за это дѣло чинъ генералъ-фельдмаршала. Въ 1796 году, командуя арміею, на лѣвомъ берегу Рейна, онъ былъ разбитъ генераломъ Моро при Ребахѣ и Франкенталѣ. Посланный въ Италію для поданія помощи Мантуѣ, осажденной генераломъ Бонапарте, графъ Вурмсеръ былъ имъ совершенно разбитъ 4 августа. Бонапарте одержалъ надъ нимъ еще блистательныя побѣды при Роверело и, 8 числа того же мѣсяца, не въ дальнемъ разстояніи отъ Бренты. Графъ Вурмсеръ хотѣлъ еще разъ испытать счастія: прогнанный генераломъ Кильменомъ отъ Вероны, которую хотѣлъ занять, онъ потянулся по берегу Эча съ шести-тысячнымъ корпусомъ, успѣлъ избѣжать встрѣчи съ двумя Французскими дивизіями, которыя могли окружить его, и прибылъ хорошо обдуманнымъ, но весьма труднымъ, маршемъ къ стѣнамъ Мантуи, которую освободивъ отъ блокады, занялъ своими войсками. Крѣпость эта, послѣ блистательной защиты, была снова занята Французами, 2 февраля 1797 года. Французы оказывали графу Вурмсеру величайшее уваженіе, а по прибытіи въ Вѣну онъ былъ назначенъ императорскимъ генералъ-коммисаромъ Венгріи и получилъ пенсіонъ въ 14,000 флориновъ. Этотъ славный генералъ, постоянно пользовавшійся отличнымъ уваженіемъ императора Франца II, умеръ въ августѣ 1797 года. Наполеонъ говоритъ объ немъ въ запискахъ доктора О'Миры (томъ 11 стр. 99): «до Мантуанской капитуляціи онъ всегда называлъ меня молодымъ человѣкомъ, а самъ былъ очень старъ, храбръ какъ левъ, но такъ глухъ, что никогда не слыхалъ, какъ свистали около него пули.»

ВУРМЪ, Wurm, Альбертъ Алоизій Фердинандъ, одинъ изъ лучшихъ комическихъ актеровъ Германіи, родился въ 1783. Еще во младенчествѣ оставшись сиротою, онъ терпѣлъ всякаго рода недостатки, и даже въ сельскомъ училищѣ могъ пробыть только самое короткое время; несмотря на это, однако жъ, онъ не предался унынію, и, убѣжавъ отъ жестокой мачихи, попалъ сначала въ услуженіе къ ремесленникамъ, а потомъ къ знатнымъ господамъ, и старался изучать нравы всѣхъ сословій общества. Склонность къ

театру возродилась въ немъ при видѣ кукольныхъ комедій. Между тѣмъ въ Нейстерлицѣ заведена была трупа актеровъ, и Вурмъ, рѣшась испытать себя на сценѣ, явился въ первый разъ въ роли Плумпера, въ комедіи Er mengt sich in alles (впослѣдствіи это была одна изъ лучшихъ его ролей), и, обладая обширнымъ и чрезвычайно пріятнымъ голосомъ, вскорѣ помѣщенъ былъ первымъ теноромъ и дебютировалъ въ ролѣ Бельмонта. Въ Варшавѣ, Вурмъ былъ принятъ на весьма выгодныхъ условіяхъ и находился тамъ до 1804; потомъ посѣтилъ Бреславль, Бамбергъ, Вюрцбургъ. Изъ Вюрцбурга онъ предпринялъ второе путешествіе, и побывалъ въ Мангеймѣ, Дармштадтѣ, гдѣ пріобрѣлъ расположеніе Фоглера, и Касселѣ; наконецъ въ 1809, основался въ Берлинѣ, получивъ отъ тамошняго театра хорошее жалованье. Онъ отлично дебютировалъ въ ролѣ Киліана (Die Sucht, сочиненіе Коцебу), и въ ролѣ арендатора (Pachter Feldkümmel, тоже Коцебу), и съ того времени началось для него новое поприще. Онъ отличился въ оперѣ «Домочадцы» (Die Hausgesinde), игранной въ продолженіи двухъ лѣтъ восемьдесятъ разъ. По вступленіи на театръ Лоренца, Вурмъ пересталъ занимать роли перваго тенора. Впрочемъ Вурмъ никогда бы не оставилъ Берлина, если бы счастливымъ умѣньемъ схватывать все комическое во нравахъ и обычаяхъ жидовъ, не навлекъ на себя ихъ ненависти. Они вооружились противъ него за игру въ піесѣ «Нашъ рынокъ» (Unser Verkehr), въ которой Вурмъ съ блистательнымъ успѣхомъ представлялъ жида Якова. Будучи обвиненъ въ уголовномъ преступленіи и посаженъ въ темницу, онъ много потерпѣлъ за веселость своего характера; но, по повелѣнію короля, который благоволилъ къ нему, былъ оправданъ и освобожденъ. Послѣ того, въ путешествіи своемъ, черезъ Гамбургъ и сѣверную Германію, до Рейна и Майна, Вурмъ вездѣ приводилъ въ восхищеніе своимъ дарованіемъ. Въ 1817, вступилъ онъ на вновь учреждавшійся театръ въ Лейпцигѣ, но вскорѣ отказался отъ этого мѣста. Въ низкихъ комическихъ роляхъ, Вурмъ можетъ почесться однимъ изъ первоклассныхъ актеровъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ націй; неистощимая веселость, точность и психологическая вѣрность въ изображеніи характеровъ, необыкновенная способность удачно схватывать и изображать комическое въ жизни, пріятный, мелодическій и до чрезвычайной степени гибкій голосъ, вотъ отличительныя его свойства. Подробную біографію и процессъ Вурма можно найти въ журналѣ Hamburger Wächter, годъ первый, № 1.

ВУРЦЕНЪ, Wurzen, въ королевствѣ Саксонскомъ, въ Лейпцигскомъ округѣ, въ 5 миляхъ отъ Лейпцига, на правомъ берегу Мульды; окруженъ стѣнами и имѣетъ предмѣстье, замокъ, три церкви и гошпиталь. Жителей 2,500.

ВУРШАЙТОСЫ, Wurszaitos, Литовскіе жрецы низшей степени, которые были обязаны ежедневно совершать жертвоприношенія; при этомъ они возлагали себѣ на голову вѣнокъ и опоясывались платомъ. Слово это значитъ «старѣйшина». Званіе Вуршайтосовъ не было постояннымъ; если не случалось Вайделотовъ, то въ Вуршайтосы избирали простыхъ людей, старыхъ, умныхъ, расторопныхъ и знавшихъ жертвенные обряды, молитвы, и прочая.

ВУСТРОФЕДОНЪ, см. *Бустрофедонъ*.

ВУТЪ, Voet, *Футъ*, Александръ, граверъ голландскій, родившійся въ 1613 году, въ Антверпенѣ; извѣстенъ многими отличными эстампами, изъ которыхъ особенно славятся: Юдиѳь и Олофернъ» съ картины Рубенса; «Несеніе креста» съ Фандейка, и «*Картежные игроки*», съ картины Фоса. Лучшими же эстампами Вутова гравчика считаются: «Св. Августинъ» и «Мученіе Св. Андрея.»

ВУТЪ, правильнѣе *Футъ*, Voet. Этого имени извѣстныхъ людей было еще пять.

1. Гисбертъ Вутъ, голландскій богословъ, родившійся въ Гёзденѣ, 3 марта 1593, преподавалъ теологію и восточные языки въ Утрехтскомъ университетѣ и написалъ, I. Selectae disputationes theologiae, 5 томовъ въ-4° 1648—1669. II, Politica ecclesiastica, 4 тома въ-4 1663—1676. (Burman. Trajectum eruditum, стр. 396—426; Mosheim, Histoire ecclesiastique, томъ V, стр. 431—438.

2. Павелъ Вутъ, сынъ предъидущаго, родился въ Гёзденѣ 7 іюня 1619 и преподавалъ въ Утрехтскомъ университетѣ метафизику, логику, гражданское право и греческій языкъ. Умеръ въ 1677. Сочиненія его суть: I. Примѣчанія на стихотвореніе Музея, Геро и Леандръ, на Геродіана и Каллимаха. II. De duellis licitis et illicitis, Утрехтъ, 1646, въ-12; III. Harmonia evangelica, Амстердамъ, 1654,

въ-4; IV. Theologia naturalis reformata, Утрехтъ, 1655 и 1657, въ-4; V. De usu juris civilis et canonici in Belgio unito, Утрехтъ, 1657, въ 12; VI. De statutis eorumque concursu, Амстердамъ 1661, въ-12; VII. Disquisitio juridica de mobilibus et immobilibus, Утрехтъ, 1666, въ-8; VIII. Jurisprudentia sacra, Амстердамъ, 1668, 2 тома въ-4.

3. Даніилъ Вутъ, братъ предъидущаго, родился въ Гёзденѣ, 31 декабря 1629; читалъ философію въ Утрехтскомъ университетѣ и написалъ сокращенія физики, пневматики, Meletemata philosophica и Physiologia sive de rerum naturâ libri VI, Амстердамъ 1661—1688. Умеръ онъ въ 1660.

4. Іоаннъ Вутъ, сынъ Павла Вута, родился въ Утрехтѣ, 3 октября 1647, читалъ лекціи правъ въ Герборнѣ, Утрехтѣ и Лейденѣ и умеръ въ сентябрѣ 1714. Его сочиненія: I. De jure militari, Утрехтъ, 1670, въ-8. II. De familia creiscunda, тамъ же 1763 въ 8°. III. Compendium juris, Лейденъ 1683. IV. Commentarius in pandectas, Лейденъ 1698, 2 тома въ-листъ.

5. Іоаннъ Евсевій Вутъ, поэтъ и медикъ голландскій, отличался въ священной и лирической поэзіи. Его стихотворенія напечатаны въ 1768 и въ 1780 годахъ. Фрисъ (Vries) очень съ выгодной стороны отзывается объ нихъ въ своей *Исторіи Голландской Поэзіи* (т. II. стр. 238—243.)

ВУЦЪ, Wootz, *булатъ* или *Индѣйская сталь*, — особое видоизмѣненіе дамасской стали. Онъ вывозится изъ разныхъ частей Индіи, обыкновенно уже обработанный, въ видѣ клинковъ, шпагъ, сабель и тому подобное. Вещи изъ Вуца весьма уважаются на востокѣ: онѣ имѣютъ превосходную твердость, и объяренную красивыми фигурами поверхность. Изъ разложенія Фареде видно, что Вуцъ, кромѣ желѣза и углерода, входящихъ въ составъ обыкновенной стали, заключаетъ въ себѣ нѣкоторое количество глинія. Впослѣдствіи этотъ знаменитый химикъ удостовѣрился опытомъ, что если обыкновенную сталь плавить съ примѣсью серебра, золота, платины и нѣкоторыхъ другихъ металловъ, то она дѣлается гораздо лучше. Поверхность вещей, сдѣланныхъ изъ Вуца, объяриваютъ, обливая ее слабою сѣрною кислотою. Образующіеся при этомъ узоры зависятъ отъ неравномѣрнаго, струеватаго распредѣленія соединяемыхъ въ стали веществъ. *И. Г.*

ВУЯНОВСКІЙ, Стефанъ, писатель Сербскій. Онъ оставилъ по себѣ сочиненія: I. *Грамматику Нѣмецкую*, 1795; II. *Краткую Церковную Исторію*, и III. *Руководство къ правильному произношенію и правописанію*, (1793).

ВХОДЪ ВО ІЕРУСАЛИМЪ, смотри въ Дополненіи къ этому тому.

ВХОДЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ, городъ или мѣстечко Тверскаго княжества, мѣстоположеніе котораго нынѣ неизвѣстно. Въ лѣтописяхъ упоминается оно подъ 1400 годомъ. «Той же осени великій князь Иванъ Михайловичъ Тверскій у брата своего, у князя Василія Михайловича у Кашинскаго, описалъ озеро Лукое (или Луское) и *Входъ Іерусалимскій*, и даде братаничу своему князю Ивану Борисовичу.» (Древній лѣтоп. II, 327, и Карамз. V, прим. 186). *Яз.*

ВШИВОСТЬ, Phthiriasis, pediculatio, Phtheiriasis; по-французски, maladie pédiculaire; по нѣмецки; Läusesucht; по-англійски lousiness, — болѣзнь, обнаруживающаяся беспрерывнымъ, сильнымъ зудомъ въ кожѣ и послѣдующимъ за нимъ появленіемъ вшей (pediculus humanus Lin.) на поверхности тѣла, особенно на частяхъ, покрытыхъ волосами. Отъ непреодолимаго побужденія, больные иногда разчесываютъ кожу такъ, что на ней образуются небольшіе гнойные прыщики, гдѣ насѣкомое кроется, кладетъ свои яйца и размножается съ удивительною быстротою. У дѣтей, особенно золотушныхъ, насѣкомыя разводятся на головѣ; у людей же пожилыхъ, стариковъ и особенно у старухъ, на тѣлѣ. Въ этой странной болѣзни вши появляются не только на поверхности тѣла, подъ общими покровами, но даже и на внѣшней поверхности костей. Трупоразъятіе показываетъ, что онѣ проникали сквозь черепныя кости, сквозь твердую и мягкую мозговыя оболочки и гнѣздились въ веществѣ самаго мозга. Гнѣздясь подъ кожею, эти насѣкомыя иногда образуютъ опухоли большей или меньшей величины, но сами не появляются на кожѣ.

Нечистоплотность есть одна изъ важнѣйшихъ причинъ, содѣйствующихъ образованію вшивости: такъ, въ Польшѣ у простолюдиновъ и жидовъ, а въ Испаніи у обитателей Галиціи и Астуріи, живущихъ обы-

кновенно въ отвратительной нечистотѣ, эта болѣзнь приняла характеръ почти эндемическій. Но что эта болѣзнь развивается и притомъ въ высшей степени безъ всякихъ видимыхъ болѣзнетворныхъ причинъ, этому есть много примѣровъ: Иродъ, Силла, Энній, поэтъ Алкменъ, Платонъ, Филиппъ II, король Испанскій, сдѣлались жертвами этого отвратительнаго недуга. Къ счастію человѣчества, эта болѣзнь не наслѣдственна, и, являясь чисто спорадическою, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сообщаться черезъ прикосновеніе одержимыхъ ею. Иногда составляла она одинъ изъ припадковъ легочной чахотки, изнурительной и медленной лихорадки, проказы и при многихъ другихъ сильныхъ, хроническихъ поврежденіяхъ органовъ, важныхъ по участію своему въ жизненной экономіи. Появленіе вшей есть во многихъ случаяхъ признакъ истощенія силъ (marasmus), или предвѣстникъ приближающейся кончины страдальцовъ.

Нѣсколько примѣровъ развитія этого страннаго болѣзненнаго состоянія заслуживаетъ полнаго вниманія. Очень любопытно слѣдующее наблюденіе доктора Маркелли, помѣщенное въ запискахъ общества Генуэзскихъ врачей. Женщина лѣтъ 50, крѣпкаго тѣлосложенія, мать большаго семейства, не имѣвшая втеченіи своей жизни ни какихъ болѣзней, кромѣ рожистаго воспаленія, однажды по неосторожности расчесала длинные и густые свои волосы чужимъ гребнемъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого она замѣтила, что на головѣ ея появились вши въ большомъ количествѣ. Это заставило ее употребить обыкновенное средство, гнидникъ (delphinium staphisagria), но безъ пользы; насѣкомыя, размножаясь болѣе и болѣе, причиняли ей нестерпимый зудъ такъ, что хотя больная брила голову каждые два дня и испытала всѣ извѣстныя средства, однако жъ безъ малѣйшаго успѣха. Главный врачъ Французской арміи, къ которому обратилась больная, предписалъ дѣлать втиранье мазью съ сулемою; но и это средство было безполезно. Животныя выползали изъ подъ кожи, изъ отверзтія ушей, и проч., въ невѣроятномъ множествѣ; больная впала въ истощеніе. Послѣ этого другой врачъ предписалъ больной употреблять пилюли изъ мускуса и камфоры, и пищу, приправленную лукомъ, чеснокомъ и другими острыми ароматическими веществами. Болѣзнь, по видимому, уменьшилась; но черезъ нѣсколько дней припадки ея возобновились съ прежнею жестокостію. Докторъ Маркелли, впослѣдствіи лечившій эту больную, внимательно разсматривалъ въ увеличительное стекло ея кожу и не открылъ на ней ни ранočекъ ни изъязвленій, ни прыщиковъ, въ которыхъ могли бы скрываться насѣкомыя или ихъ яички; самыя жъ животныя, бѣлаго, сѣраго, черноватаго, красноватаго и желтоватаго цвѣту и различной величины, во всемъ походили на обыкновенную вошь (pediculus humanus Linn.). Докторъ Маркелли тщетно испытывалъ множество средствъ, но ни одно изъ нихъ не оказало пользы. Промывательныя изъ табачнаго дыму уменьшили число насѣкомыхъ, однако жъ больная впала въ сильную тоску отъ невыносимаго зуда въ кожѣ; ей казалось, что насѣкомые гнѣздились у ней въ мозгу; головныя боли усилились до того, что она лишилась зрѣнія. Докторъ Маркелли не сообщаетъ, что̀ сдѣлалось съ несчастною впослѣдствіи.

Въ Actes de la Société de Médecine de Bruxelles, годъ 8, помѣщено подобное наблюденіе Fournier. «Я пользовалъ, говоритъ онъ, даму, получившую вшивость послѣ трудныхъ родовъ. Не видавши ея впродолженіи 20 дней, я былъ наконецъ призванъ, и нашелъ, что она, истощенная, блѣдная, сидѣла передъ каминомъ и держала на рукахъ изсохшее, едва дышавшее дитя свое. Лицо больной выражало сильное страданіе. Объявивъ мнѣ, что мучительныя головныя боли лишали ее сна и аппетита, она умоляла прекратить ея страданія. Трупный запахъ отъ головы, укутанной платкомъ, особенно обратилъ мое вниманіе на это мѣсто. Снявши повязку, я увидѣлъ, что волосы, слипнувшіеся отъ гноя, были усѣяны безчисленнымъ множествомъ крупныхъ вшей бѣлаго цвѣту; кожа, покрытая волосами, сильно припухла; между ею и сухожильнымъ покровомъ черепа, находилось мѣсто нагноенія; изъ нѣсколькихъ отверзтій этого нарыва выходили гной и насѣкомыя. Полагая, что головная боль произошла отъ простуды, больная тотчасъ обвязала голову платкомъ и не снимала его до моего прихода. Я предписалъ, продолжаетъ Fournier, остричь волосы, обмывать раны растворомъ мыла въ бузинномъ чаѣ и

покрывать голову компрессами, намоченными тою же примочкою; внутрь предписалъ я принимать отваръ хинной корки и легкую питательную пищу, а для питья хорошее Бордосское вино. Въ продолженіи 8 дней мать и ребенокъ были совершенно здоровы. Эта женщина была хорошо воспитана и чрезвычайно чистоплотна.

Что касается до причины этого болѣзненнаго образованія насѣкомыхъ, то всѣ мнѣнія объ этомъ суть только ипотезы. Донынѣ generatio aequivoca обыкновенно рѣшала вопросы о загадочномъ происхожденіи живыхъ организмовъ, въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ; всѣ прочія мнѣнія были только ея перифразы.

Изъ приведенныхъ примѣровъ и сущности болѣзни очевидно, что легко отличить ее отъ всякой другой; однако жъ врачъ тщательно долженъ вникать въ ея причину и внимательно наблюдать ея ходъ; потому что, истребляя этихъ насѣкомыхъ, удобно можно произвести другой сильнѣйшій недугъ. Иногда вшивость бываетъ критическимъ окончаніемъ болѣзней; въ подтвержденіе этого Serrurier приводитъ примѣръ, что одинъ старикъ избавился отъ сильной ревматической боли, когда у него появились вши; и что недугъ возобновился въ сильнѣйшей степени, какъ скоро эти насѣкомыя были истреблены.

Если болѣзнь происходитъ отъ несоблюденія опрятности, то дѣйствительнѣйшія противъ нея средства—частое омовеніе тѣла, перемѣна бѣлья и вообще чистота въ одеждѣ. Кромѣ этого совѣтуютъ напитывать бѣлье и платье сѣрными или ртутными парами, или шафранною настойкою, какъ это дѣлаютъ полудикіе жители Ирландіи и Исландіи. Но если болѣзнь развивается несмотря на принимаемыя предосторожности, то необходимо употребленіе омовеній изъ отвара гниданка (delphinium staphisagria), шандры (marrubium album) вшиваго порошка (semen subadillae), хины; очень полезны также ванны щелочныя, сѣрныя и другія; также ртутные и мышьяковые препараты внутрь и снаружи въ видѣ мазей, втираній или примочекъ.

Подробнѣйшее описаніе этой болѣзни и способовъ ея леченія изложены въ сочиненіяхъ: Tournadour, Essai sur le phthiriasis, Paris, 1816, и Sichel, Historiae phthiriasis internae verae fragmentum, Dissertatio, Берлинъ, 1825. *Н. З.*

ВЩИЖЪ, древній городъ, въ которомъ нѣкоторые изъ Черниговскихъ князей имѣли свое пребываніе. Въ лѣтописяхъ упоминается онъ подъ 1142, 1159 и 1166 годами. Нынѣ Вщижъ — село въ Орловской губерніи на берегу Десны, въ 40 верстахъ отъ Брянска и въ 90, отъ Стародуба. (Карамз. II, прим. 397). Въ печатномъ Радзивиловскомъ спискѣ городъ этотъ ошибочно названъ Вжищи. *Яз.*

ВЩИПОКЪ, Pizzicato. Это слово означаетъ, что на скрипкахъ, альтахъ, віолончеляхъ и контрбасахъ тѣ пасажи, подъ которыми стоитъ это слово должно выдѣлывать не смычкомъ, а подщипывать пальцами (pincer) и продолжать это до того мѣста, гдѣ будетъ сказано *Col-arco* или просто *Arco*, что значитъ: «возьми опять смычокъ».

Кстати поставленное Pizzicato, въ оркестрѣ и даже въ простомъ квартетѣ, производитъ весьма хорошій эффектъ. Въ Моцартовой операѣ «Фигарова женитьба,» акомпаниментъ романса, который поетъ пажъ, состоитъ весь изъ Pizzicato, что весьма удачно подражаетъ игрѣ на гитарѣ. Къ весьма замѣчательнымъ употребленіямъ Pizzicato принадлежитъ также менуэтъ въ 5 симфоніи Бетговена (in C mol, op. 67), гдѣ вся тема повторяется этимъ способомъ и съ величайшимъ эффектомъ. *Ив. Эр.*

ВЪѢЗЖІЕ ЛѢСА. Такъ называются у насъ въ Россіи всѣ принадлежащія казнѣ или частнымъ людямъ дачи, въ которыхъ предоставлено лицамъ постороннимъ право рубить лѣсъ безденежно для своего употребленія. Люди, пользующіеся въѣздомъ въ постороннія дачи, не имѣютъ никакого права на состоящую подъ въѣзжимъ лѣсомъ землю, которая, по срубкѣ лѣса, поступаетъ въ полную собственность и распоряженіе владѣльца тѣхъ дачъ.

Подъ именемъ «казенныхъ Въѣзжихъ Лѣсовъ», разумѣются въ особенности тѣ лѣсныя дачи, которыя не укрѣплены ни за какимъ селеніемъ, между тѣмъ право въѣзда предоставлено казеннымъ поселянамъ и помѣщикамъ. Истребленіе этихъ лѣсовъ было поводомъ, что правительство, еще въ 1805 году, предположило выдѣлить изъ нихъ какъ казеннымъ селеніямъ такъ и помѣщикамъ, участки и потомъ пресѣчь всякое право на въѣздъ.

Для этого назначенъ былъ четырехъ-мѣсячный срокъ, въ теченіе котораго всѣ владѣльцы, имѣвшіе право на въѣзды, обязаны были представить на то свои документы въ межевыя конторы, а гдѣ ихъ нѣтъ—въ уѣздные суды, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишиться своего права и не получить слѣдующаго въ выдѣлъ участка; предписанъ порядокъ производства, какъ при разсмотрѣніи этихъ документовъ въ конторахъ, судахъ, казенныхъ палатахъ и въ сенатѣ, такъ и при выдѣлѣ самыхъ участковъ. Въ 1814 году подтверждены всѣ эти распоряженія, а губернскимъ правленіямъ и межевымъ конторамъ поставлено въ обязанность ежемѣсячно доносить сенату какъ о теченіи дѣлъ по предмету Въѣзжихъ Лѣсовъ, такъ и объ исполненіи на самомъ дѣлѣ. Не смотря на то Въѣзжіе Лѣса и по нынѣ существуютъ. Владѣльцамъ, представившимъ въ срокъ права̀ свои, предположено выдѣлять изъ Въѣзжихъ Лѣсовъ по 20 десятинъ на сто четвертей земли, предоставленной по писцовымъ книгамъ и дачамъ; а до того времени имъ отдѣляются во временное пользованіе участки изъ валежника, подстоя и подсохлаго лѣса. (Сводъ Зак. Т. VIII, Уст. Лѣсн. Ст. 10, 227, 887 — 907, 1248, 1249, 1314—1326.) *М. П.*

ВЫБИВАНІЕ, repoussage, spilatura, искусство выбивать на металлическихъ бляхахъ рисунки и картинки посредствомъ стальнаго острія, которымъ дѣйствуется на оборотъ бляхи, такъ чтобы точки выходили выпуклостью своей на лицевой сторонѣ и составляли на ней изображенія.

ВЫБИЦКІЙ, Іосифъ, Wybicki, Польскій литераторъ и государственный человѣкъ, умеръ 10 марта 1822, 75 лѣтъ отъ роду. Онъ говорилъ въ 1812 именемъ Варшавскаго конфедераціоннаго сейма привѣтственную рѣчь Наполеону въ Вильнѣ. Императоръ Александръ I, по возстановленіи царства Польскаго, сдѣлалъ его сенаторомъ-воеводою и предсѣдателемъ Высшаго суда. Орденъ Бѣлаго Орла получилъ онъ еще отъ короля Станислава-Августа. Изъ сочиненій его важнѣйшее *Письма къ канцлеру Замойскому* (Listy patryotyczne), Варшава, 1777 и 78, два тома въ 8. Онъ издалъ нѣсколько книгъ для юношества; также старался объ успѣхахъ Польскаго театра и самъ для него писалъ. Драматическихъ трудовъ его напечатаны: *Сигизмундъ Августъ*, трагедія, 1779; *Куликъ*, комедія 1783, *Самнитянки*, опера, 1787, и *Полька, или Осада Теребовля*, опера же, 1788. Всѣ стихами, первыя двѣ въ пяти, а послѣднія въ трехъ дѣйствіяхъ.

ВЫБЛЕНКА, *Выбленочный узелъ*. Выбленками называются тонкія веревки, которыя привязываются къ крайнимъ вантамъ бензелемъ, а къ промежуточнымъ — выбленочнымъ узломъ, и служатъ вмѣсто ступеней для всхода по вантамъ на марсы и салинги. См. *Веревочная лѣсница*.

ВЫБОИНА, такъ называются эллипсообразныя впадины въ каналѣ артиллерійскаго орудія. Выбоины происходятъ отъ толчковъ снаряда въ первые моменты его движенія. Толчки снаряда и Выбоины приписываютъ слѣдующимъ причинамъ. Ядро, лежащее на стѣнѣ канала, оставляетъ сверху себя зазоръ; очевидно, что пороховые газы, въ самомъ началѣ воспламененія заряда, устремятся въ это отверзтіе и прижмутъ снарядъ къ нижней стѣнѣ орудія. Но между тѣмъ какъ ядро претерпѣваетъ это дѣйствіе, сила заряда понуждаетъ его и впередъ. Слѣдственно снарядъ въ одно и то же время подчиняется двумъ силамъ: одна изъ нихъ нажимаетъ ядро до того что на стѣнѣ канала образуется наконецъ впадина; другая сила выбиваетъ снарядъ изъ этой впадины съ сильнымъ треніемъ и черезъ то дѣлаетъ ее продолговатою, въ видѣ эллипса. А какъ сила нажимающая въ послѣдующіе моменты становится слабѣе, то и Выбоины бываютъ отложе и мельче по мѣрѣ того какъ она удаляется отъ точки отшествія снаряда. Изъ всего этого слѣдуетъ, что когда въ каналѣ есть уже такая впадина, ядро, находясь у самаго пороха, будетъ имѣть передъ собою наклонную плоскость, по которой оно движется въ первый моментъ воспламененія заряда и потомъ отъ нажимающей силы отскакиваетъ къ верхней стѣнѣ, а оттуда опять къ нижней, и т. д., до самаго жерла орудія, производя наконецъ рядъ Выбоинъ болѣе или менѣе глубокихъ. Само собою разумѣется, что Выбоины образуются постепенно, и дознано, что онѣ бываютъ тѣмъ глубже чѣмъ орудіе старѣе. Мѣдныя орудія въ особенности подвержены поврежденіямъ этого рода, и для того снаряды, которыми они стрѣляютъ, снабжаются деревянными шпигелями, или поддонами, что̀ уменьшаетъ отчасти и число толчковъ и вредное ихъ дѣйствіе на стѣны канала. Толч-

ки снаряда еще болѣе вредны въ то время, когда орудіе разгорячено, и вообще дѣйствіе ихъ становится ощутительнѣе по мѣрѣ того какъ снарядъ приближается къ жерлу. Извѣстно также, что при равныхъ скоростяхъ дѣйствіе толчковъ увеличивается въ содержаніи вѣса снарядовъ, такъ, что у 36 фунтовыхъ оно болѣе, нежели у 24 фунтовыхъ, и т. д. Слѣдуетъ еще присовокупить, что, при одинакихъ обстоятельствахъ, длинныя орудія терпятъ отъ толчковъ гораздо больше, чѣмъ короткія. Допустивъ, что ядро движется въ каналѣ дѣйствительно такъ, а не иначе, необходимо принять и другое положеніе, какъ неминуемое слѣдствіе перваго, именно, что ядро можетъ иногда совращаться съ вертикальной плоскости, проходящей черезъ ось орудія, смотря потому въ какую сторону оно отскочитъ при послѣднемъ толчкѣ; слѣдственно линія полета можетъ измѣняться при каждомъ выстрѣлѣ, который дѣлается тогда еще больше погрѣшительнымъ. *А. В. И.*

ВЫБОРГЪ, Wiborg, по-Фински Wüpuri, городъ весьма сильный въ Выборгской губерніи, подъ 60° 42' сѣверной широты и 50° 29' восточной долготы отъ Ферро. Онъ расположенъ на двухъ островкахъ Финскаго Залива, простирающагося здѣсь далеко къ сѣверу. Выборгская крѣпость основана въ 1293 году Шведскимъ марскомъ маршаломъ или государственнымъ правителемъ) Торкелемъ Кнутсономъ, который хотѣлъ утвердиться въ Кореліи (Киріяландіи), обуздать свирѣпыхъ ея жителей, и довершить, начатое Эрикомъ IX и Биргеръ Ярломъ, завоеваніе Финляндскаго Полуострова. Впослѣдствіи времени эта крѣпость была исправлена и значительно распространена Эрикомъ-Аксельсономъ Тоттомъ въ 1477 году, и королемъ Густавомъ Вазою; также императрицею Анною, которая въ 1738 году, на западной сторонѣ города, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была слобода Сиганьеми (Siikàniemi), заложила укрѣпленіе, извѣстное подъ именемъ Couronne d'Anne.

До 1710 года Русскіе нѣсколько разъ безъ успѣха осаждали Выборгъ: при великомъ князѣ Георгіѣ Даниловичѣ въ 1322 году, отъ 12 августа до 9 сентября; при Симеонѣ Гордомъ въ 1350 году; при Іоаннѣ III въ 1495 году, когда шестидесятитысячное войско Іоанново три мѣсяца стояло подъ Выборгомъ и неминуемою гибелью грозило осажденнымъ въ немъ жителямъ, но славный витязь Кнутъ Поссе, видя Русскихъ уже на стѣнѣ крѣпости, зажегъ башню съ порохомъ, которая, съ ужаснѣйшимъ трескомъ взлетѣвъ на воздухъ, погубила множество Россіянъ и на этотъ разъ освободила городъ отъ дальнѣйшихъ нападеній устрашеннаго непріятеля. Въ продолженіе войны между Іоанномъ IV Васильевичемъ и Густавомъ Вазою, Русскіе опять въ 1555 и 1556 годахъ осаждали Выборгъ, но и тогда безъ успѣха, равно какъ въ 1706 году. Но скоро новая гроза грянула надъ Выборгомъ: въ мартѣ мѣсяцѣ 1710 года, 18,000 войска Петра Великаго перешло черезъ границу Финляндіи, и въ другой разъ облегло городъ, защищаемый только 4,000 гарнизона, который имѣлъ, впрочемъ, достаточное количество съѣстныхъ припасовъ. Земля была покрыта льдомъ и бездонными снѣгами, причинявшими Русскимъ величайшія затрудненія; появилась и язва, которая лишила ихъ множества воиновъ. Но всѣ эти трудности не отнимали духа у осаждающихъ. Какъ скоро море очистилось ото льду, Выборгъ былъ осажденъ и съ моря; Русскій флотъ обеспокоивалъ берега Финляндіи и прекратилъ всѣ сношенія съ Ригою, которая доставляла помощь осажденнымъ. Наконецъ прибылъ и самъ Петръ Великій съ осадною артиллеріею и новымъ войскомъ. Силы гарнизона начали истощаться, стѣны, до того времени непоколебимыя, разрушались отъ ядеръ Русскихъ пушекъ, и граждане съ гарнизономъ, доведенные до крайности, принуждены были капитулировать, и, по тринадцати-недѣльной отчаянной оборонѣ, на всегдашнее время отдать крѣпость побѣдителю.

Въ нынѣшнемъ своемъ составѣ городъ Выборгъ занимаетъ въ длину 758, въ ширину 546 и въ окружности 1833 сажени. Къ городу принадлежатъ два предмѣстья, *Петербургское* и *Выборгское*, или *Нейцніеми*. Число домовъ въ самомъ городѣ 110; изъ нихъ бо́льшая часть каменные. Въ Петербургской слободѣ 286, въ Выборгской 124. Общее число частныхъ домовъ 520, публичныхъ 49, между которыми пріятною архитектурою и красивостію отличается домъ ландсгевдингскій или губернаторскій. Церквей въ городѣ 4, именно двѣ лютеранскія, одна общая для живущихъ здѣсь Шведовъ и Нѣмцевъ, а другая для коренныхъ Финновъ; греко-россійская и католическая. Жителей въ 1833 году счи-

талось 3600; въ томъ числѣ 96 купцевъ. Учебныхъ заведеній здѣсь 6: гимназія, уѣздное училище, два училища для дѣвицъ и двѣ элементарныя школы. Торговля значительна: въ 1833 году отправилось отсюда въ разныя государства 95 кораблей, бо́льшею частію иностранныхъ; прибыло 93 корабля. Товары вывозные: доски, смола, сало, сальныя свѣчи, конопля; привозные: хлѣбъ, соль, и другіе съѣстные припасы, сахаръ, кофе, вина, пряныя коренья, и прочая. Пошлинъ таможенныхъ въ 1833 году собрано 121,258 рублей ассигн., фабрикъ и заводовъ въ самомъ городѣ нѣтъ, но въ окрестности его находятся два казенные *Зеркальные завода*, одинъ въ Роккалѣ, гдѣ отливаются превосходныя, значительной величины, зеркала̀, другой въ Кукколѣ; мыловаренный заводъ на гейматѣ Рамси, и свѣчной сальный заводъ въ Кирьялѣ, гдѣ ежегодно дѣлается до 10,000 пудовъ свѣчъ.

Въ одной верстѣ отъ Выборга, по Фридрихсгамской дорогѣ на-право, лежитъ прекрасный, обширный садъ Mon-Repos, принадлежащій барону Николаи. Этотъ садъ, заведенный военнымъ губернаторомъ Ступишинымъ, распространенъ и отлично украшенъ бывшимъ генералъ-губернаторомъ Старой Финляндіи, принцемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ Карломъ, впослѣдствіи королемъ Виртембергскимъ. *Г. П. Г.*

Выборгское морское сраженіе было въ Выборгской губѣ между Русскимъ и Шведскимъ флотами, 22 іюня 1790 года. Шведскій флотъ, состоявшій изъ 22 линѣйныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 4 мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ герцога Судерманландскаго съ началомъ весны вышелъ въ море и спѣшилъ напасть на Ревельскую Русскую эскадру. Это было 2 мая. Послѣ неудачнаго нападенія, онъ обратился на Кронштатскую эскадру, которая за льдами не могла выйти на помощь Ревельской эскадрѣ прежде половины мая. Два непріятельскіе флота встрѣтились 23 мая между островомъ Сескаремъ и Красною Горкою и три раза начинали сраженіе (20 и 24), но битва осталась нерѣшеною. 25 мая, герцогъ Судерманландскій получилъ извѣстіе отъ своихъ крейсеровъ о приближеніи Ревельской эскадры, которая спѣшила соединиться съ Кронштатскою, и, пользуясь туманомъ и штилемъ, ушелъ, помощію буксира, въ Выборгскій заливъ, гдѣ уже находилась Шведская гребная флотилія и самъ король Густавъ III. 26 мая, Русскія эскадры, состоявшія изъ 29 линѣйныхъ кораблей, 20 фрегатовъ и нѣсколько малыхъ судовъ, соединились и поступили подъ главное начальство адмирала Чичагова, командовавшаго прежде одною Ревельскою эскадрою. Шведскій флотъ расположился въ Выборгскомъ заливѣ дугою въ оборонительномъ положеніи за банками Ильманту и Пухкова, по направленію отъ сѣверной оконечности острова Пейсара до банки Пухкова, между которою и мысомъ Крюсерортъ, какъ въ единственномъ удобномъ мѣстѣ для проходу, поставлены были 3 корабля и 1 фрегатъ, съ тѣмъ, чтобы встрѣтить нашъ флотъ, если бъ онъ вздумалъ напасть. Адмиралъ Чичаговъ, видя, что Шведскій флотъ зашелъ въ совершенно неприступное мѣсто, въ которомъ невозможно его аттаковать, не подвергая совершенному истребленію своего флота, рѣшился стѣснить его въ этомъ убѣжищѣ, и не только заградить ему выходъ изъ Выборгской губы, но и пресѣчь всякое сообщеніе съ Швеціею. Для этого онъ приказалъ своему флоту слѣдовать также въ Выборгскій заливъ и какъ входъ въ этотъ заливъ загражденъ подводными камнями и неизвѣстными мелями, между которыми итти безъ лоцмановъ съ такимъ многочисленнымъ флотомъ было чрезвычайно опасно, то адмиралъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы каждый корабль, подвигаясь впередъ весьма медленно, имѣлъ впереди и съ обѣихъ сторонъ гребныя суда, которыя, безпрестанно промѣривая глубину, тотчасъ давали бы знать, если замѣтятъ какую-нибудь опасность. Весь флотъ всегда долженъ былъ составлять линію, готовую отразить непріятеля, если бъ онъ вздумалъ сдѣлать нападеніе. Подходя такимъ образомъ, флотъ 27 мая расположился на якоряхъ въ линію между банками Каугола и Сапора. Въ этомъ положеніи онъ оставался до тѣхъ поръ, пока на гребныхъ судахъ промѣрили глубину для дальнѣйшаго плаванія въ заливъ. Мая 28, адмиралъ приказалъ фрегатамъ подвигаться къ непріятелю, а на другой день и самъ со всѣмъ флотомъ медленно подвигался между мелями и банками со всѣми возможными предосторожностями, и, отойдя на двѣ мили впередъ, сталъ на якорь въ линіи параллельной Шведскому флоту, между банками Репііе и Пейцъ. Несмотря однако жъ ни на предварительное промѣриваніе

глубины и отыскиваніе мелей, ни на медленность и осторожность плаванія, нѣкоторые корабли приткнулись къ мели, но сняты были безъ поврежденія. Хотя нашъ флотъ и занялъ все пространство входа въ заливъ, однако нѣкоторыя непріятельскія суда, придерживаясь близко къ берегу, могли достигать до своего флота. Для пресѣченія этого сообщенія адмиралъ отрядилъ контръ-адмирала Ханыкова съ пятью фрегатами къ восточному берегу и приказалъ стать ему отъ юговосточной оконечности Сатамалахты къ банкѣ Пассалода. А командира фрегата Венусъ, капитана Кропа, послалъ съ тремя фрегатами и нѣсколькими катерами въ Питкопасъ для истребленія непріятельскихъ судовъ, могущихъ тамъ показаться. Но все еще Шведскій флотъ не былъ совершенно стѣсненъ: для окончательнаго стѣсненія, адмиралъ отдѣлилъ пять кораблей и одинъ фрегатъ, подъ начальствомъ капитана генералъ-маіорскаго ранга Лежнева, и приказалъ ему расположиться въ восточномъ проходѣ между островами Пейсаромъ и Рондо. Другой отрядъ изъ шести кораблей, подъ начальствомъ контръ-адмирала Повалишина, поставилъ въ западномъ проходѣ противъ трехъ Шведскихъ кораблей и одного фрегата, а самъ, 9 іюня при тихомъ попутномъ вѣтрѣ, съ 18 кораблями и 10 фрегатами снялся съ якоря и, приближась къ Шведскому флоту на два пушечные выстрѣла, расположился въ линію между островомъ Рондо и банкою Реппіе, не доходя нѣсколько до нихъ, но притомъ такъ чтобы непріятельскій флотъ при прорывѣ своемъ не могъ ихъ обойти, не подвергнувъ себя выстрѣламъ съ нашего флота. Съ этого времени до самаго прорыва Шведскаго флота, обѣ враждующія стороны съ огромными силами, составлявшими болѣе 80 большихъ судовъ, оставались въ совершенномъ бездѣйствіи. Берегъ былъ занятъ нашими войсками, съ моря всякое сообщеніе Шведскаго флота съ отечествомъ было заграждено нашими морскими силами, такъ что онъ претерпѣвалъ большой недостатокъ не только въ прѣсной водѣ, но и въ самой провизіи. Нижніе чины давно уже получали неполную порцію и даже пили морскую воду, отчего много было больныхъ; а постоянно дувшіе вѣтры, не позволяли попробовать счастья въ нападеніи или въ прорывѣ сквозь нашъ флотъ. Хотя адмиралъ Чичаговъ ясно видѣлъ, что итти для нападенія на непріятельскій флотъ, значило подвергать себя безполезной опасности, и что несравненно было выгоднѣе дождаться времени, когда обстоятельства принудятъ Шведскій флотъ въ прорывѣ искать своего спасенія; однако приказаніе, данное контръ-адмиралу Повалишину, стараться сбить непріятельскіе корабли, противъ которыхъ онъ былъ поставленъ, и безпрестанныя требованія, черезъ графа Салтыкова, лоцмановъ знающихъ хорошо всѣ мели и банки въ заливѣ, показывали, что адмирала Чичагова принуждали вступить въ сраженіе съ непріятельскимъ флотомъ. Къ счастію, контръ-адмиралъ Повалишинъ, вмѣстѣ съ подчиненными ему капитанами, нашелъ, что невозможно сбивать непріятельскіе корабли, не подвергаясь совершенному истребленію отъ непріятеля, и намѣреніе это было отложено. Притомъ же недостатокъ надежныхъ лоцмановъ замедлилъ наступательное движеніе нашего флота до того времени, когда подувшій восточный вѣтеръ далъ возможность Шведскому флоту искать своего спасенія въ прорывѣ. Іюня 21, герцогъ Зюдерманландскій придвинулъ къ себѣ всю гребную флотилію, которая состояла болѣе чѣмъ изъ 25 галеръ и изъ 110 канонерскихъ лодокъ, и 22 іюня въ 6 часовъ утра началъ сниматься съ якоря. Корабли, вступая подъ паруса по-очереди, устремлялись на отрядъ контръ-адмирала Повалишина и, не смотря на сильный огонь его артиллеріи, мало претерпѣвали вреда; они шли подъ одними марселями, а остальные паруса имѣли на-готовѣ, такъ что, миновавъ наши корабли, тотчасъ могли ихъ распустить; люди всѣ были спрятаны на кубрикѣ, куда ядра не могли долетать, а на верху оставались одни офицеры съ малымъ числомъ команды. Сверхъ-того, переходъ разстоянія на два пушечные выстрѣла, на которомъ ядра отряда контръ-адмирала Повалишина могли вредить непріятелю, былъ весьма кратковременный, и какъ отрядъ лежалъ на шпрингѣ и не могъ удобно поворачиваться, а непріятельскіе корабли шли прямо на него, то и было только два пункта, гдѣ выстрѣлы всего отряда пересѣкались, а чѣмъ далѣе отъ этихъ пунктовъ и ближе къ отряду, тѣмъ меньшее число ядеръ до нихъ долетало. Когда нѣкоторые изъ кораблей миновали отрядъ контръ-адмирала Повалишина, адмиралъ Чичаговъ приказалъ арріергарду сняться съ якоря и напасть на бѣгущаго непріятеля. Въ

это время одинъ изъ непріятельскихъ кораблей сталъ на мель на банкѣ Сальворъ. Въ 9 часу, видя, что весь Шведскій флотъ идетъ восточнымъ проходомъ и по узкости мѣста не можетъ уже обратиться въ другое мѣсто, адмиралъ приказалъ авангарду преслѣдовать непріятеля. Два корабля Шведской кордебаталіи, проходя мимо нашего отряда, и, стѣсняемые узкостію мѣста и выстрѣлами нашихъ кораблей, стали на мель одинъ на банкѣ Реппіе, а другой на банкѣ Пассалода. Въ 10 часу непріятель, желая уничтожить отрядъ контръ-адмирала Повалишина, спустилъ на него брандеръ, но онъ, не дойдя до мѣста своего назначенія, сталъ на мель, а шедшіе за нимъ корабль и фрегатъ отъ него загорѣлись и были взорваны на воздухъ; тутъ же сдѣлалось добычею пламени нѣсколько транспортныхъ судовъ и канонерскихъ лодокъ. Въ это время и самъ адмиралъ Чичаговъ съ кордебаталіею, не находя нужнымъ долѣе оставаться на якорѣ, отрубилъ канаты и погнался за непріятелемъ. Шведскій корабль и два фрегата, проходя мимо отряда контръ-адмирала Хапыкова, стали на мель, на банкѣ Пассалода. Отряду капитана Лежнева приказано было остаться при отрядѣ контръ-адмирала Повалишина и овладѣть ставшими на мель кораблями и фрегатами. Непріятель, миновавъ нашъ флотъ, бѣжалъ подъ всѣми парусами къ западу, надѣясь скрыться въ одномъ изъ своихъ портовъ; гребная его флотилія длинною колонною также за нимъ слѣдовала; но, не могши поспѣвать за корабельнымъ флотомъ, отстала и, проходя Питкопасъ, была встрѣчена отрядомъ изъ 3 фрегатовъ и 2 катеровъ подъ начальствомъ капитана Крона, который тутъ крейсировалъ. Этотъ отрядъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими катерами, отряженными отъ флота, совершенно разсѣялъ Шведскую гребную флотилію. Капитанъ Кронъ, подойдя къ передовой галерѣ, открылъ по ней огонь; та, не отвѣчая ни однимъ выстрѣломъ, спустила Шведскій и подняла Русскій флагъ; то же самое сдѣлали и всѣ, за ней слѣдовавшія, но какъ только Кронъ отъ нихъ удалялся, они снова подымали Шведскіе флаги и уходили въ шхеры; видя это, капитанъ Кронъ не вѣрилъ уже остальнымъ, продолжалъ поражать ихъ и многихъ перетопилъ, хотя въ доказательство непритворной сдачи онѣ становились на якорь, ломали реи и рвали паруса. При этомъ случаѣ Шведскій король счастливо избѣжалъ плѣна, пересѣвъ на парусное судно. Крейсеры наши также много взяли судовъ, но при засвѣжевшемъ вѣтрѣ не могли держать ихъ у себя на бакштовѣ и отпускали, предполагая, что наша гребная флотилія, которая шла сзади, подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена, не упуститъ случая совершенно уничтожить Шведскую флотилію. Но Зигенъ, не желая ограничиваться взятіемъ и истребленіемъ гребной флотиліи, почти побѣжденной, хотѣлъ лучше участвовать въ побѣдѣ надъ корабельнымъ флотомъ; оставилъ гребную флотилію безъ вниманія, и она скрылась въ шхеры. Флотъ нашъ продолжалъ гнаться за Шведскимъ, и когда прошелъ островъ Гохландъ, передовой корабль Мстиславъ, подъ командою капитана Биллоу, догнавъ заднiй Шведскій корабль, подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, вступилъ съ нимъ въ бой и принудилъ его сдаться; здѣсь Шведскій король едва въ другой разъ не попался въ плѣнъ. Вечеромъ еще сдался одинъ фрегатъ, но ночью онъ ушелъ изъ вида своихъ провожатыхъ. На другой день утромъ погоня все еще продолжалась; Шведскій флотъ началъ лавировать къ Гельсингфорсу; задній изъ его кораблей, потерявшій форъ-стеньгу, былъ отрѣзанъ и приведенъ къ нашему флоту; въ этомъ дѣлѣ участвовали корабль Изяславъ, подъ командою капитана Сиверса, и фрегатъ Венусъ; послѣднему болѣе приписываютъ чести въ пріобрѣтеніи этого корабля. Послѣ полудни 23 числа Шведскій флотъ вошелъ въ Свеаборгскій заливъ, куда нашъ флотъ слѣдовать не могъ, по причинѣ узкостей и опасныхъ мелей, которыя лежатъ на всемъ пространствѣ предъ входомъ этого залива. Такимъ образомъ Шведскій флотъ вырвался изъ своего заключенія, Выборгской Губы. Потеря его была значительна: пять кораблей и два фрегата стали на мель и спустили флаги; одинъ корабль, два фрегата и нѣсколько транспортовъ взорваны на воздухъ и два корабля взяты съ боя. На всѣхъ сдавшихся корабляхъ, фрегатахъ и другихъ судахъ взято въ плѣнъ болѣе пяти тысячъ человѣкъ, между которыми были контръ-адмиралъ Лиліенфельдъ и около двухъ-сотъ офицеровъ; а на потонувшихъ и сгорѣвшихъ судахъ погибло людей по крайней мѣрѣ до трехъ тысячъ. Съ нашей же стороны не потеряно ни одного судна, убито 117 и ранено 164 человѣка. *А. И. З—й.*

ВЫБОРНЫЙ. Въ Россіи управленіе вотчинами раздѣляется между разными лицами, которыя имѣютъ свое названіе. Управитель есть главное лицо въ управленіи, управитель бываетъ наемный и даже изъ благородныхъ; но иногда назначается въ это званіе свой дворовой человѣкъ, пользующійся особою милостію и довѣріемъ господскимъ. Прикащикъ степенью ниже управителя въ общемъ мнѣніи. Прикащикъ можетъ быть даже безграмотный, но только изъ дворовыхъ. Съ тою же властію, выбранный изъ крестьянъ въ казенныхъ волостяхъ называется головою, въ господскихъ бурмистромъ, отъ испорченнаго Нѣмецкаго слова Burgmeister. Староста еще на степень ниже прикащика. Онъ избирается изъ крестьянъ и управляетъ только хлѣбопашествомъ при лицѣ господина. Управитель, прикащикъ, бурмистръ завѣдываютъ всѣмъ хозяйствомъ, даютъ судъ и расправу вотчинѣ. Въ каждой деревнѣ вотчины есть свой староста, выбираемый погодно или на нѣсколько лѣтъ. Къ нему назначаются помѣщикомъ иногда помощники, и они-то въ вотчинномъ управленіи называются Выборными или старшинами. Они по бо̀льшей части завѣдываютъ сельскими хлѣбными магазинами, надсматриваютъ за лѣсниками, за потравой, и т. д. *Д. Ш-въ.*

ВЫБОРЪ, пригородъ Псковской, нынѣ погостъ въ Островскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Выборкѣ, верстахъ въ 50 къ востоку отъ острова. Здѣсь ежегодно бываютъ три незначительныя ярмарки: во дни Сошествія Св. Духа, Успѣнія Богородицы и Воздвиженія Креста. Пригородъ былъ основанъ Псковитянами въ 1430 году. Въ немъ находилось два монастыря Кресто-Воздвиженскій мужескій, и Варваринскій женскій, которые разорены во время войны Баторія въ 1581 году, и послѣ были приписаны къ Свѣтогорскому монастырю. Выборъ имѣлъ прежде свой уѣздъ, раздѣлявшійся на пять губъ, именно: 1) Богородицкую, заключавшую пригородъ, 2) Дьячскую, 3) Котелинскую, 4) Космодемьянскую и 5) Крекшинскую. Рѣчка Выборка впадаетъ въ рѣку Сороть съ правой стороны. *Яз.*

ВЫБОРЫ, Electio, право, предоставленное различнымъ сословіямъ гражданъ избирать изъ среды своей лицъ для отправленія разныхъ общественныхъ должностей. Отъ древнихъ временъ до новѣйшихъ, отъ дикой орды до образованнаго государства, вездѣ въ большей или меньшей степени, встрѣчается этотъ обычай. Въ Греціи и въ Римѣ избирались сановники; въ средніе вѣки избирались вожди для предводительствованія войскомъ; у разныхъ нынѣшнихъ народовъ избираются люди для занятія извѣстныхъ мѣстъ въ государствѣ. Выборы всегда почитаемы были самими правительствами за средство доставать чиновниковъ истинно нравственныхъ, безкорыстныхъ, заслуживающихъ довѣрія и высшей власти у народа. По теоріи, это средство кажется самымъ вѣрнымъ, и немудрено что оно во всѣ времена такъ прельщало мечтателей; но, къ сожалѣнію, теорія не всегда въ согласіи съ практикою въ дѣлахъ человѣческихъ, то есть, тамъ гдѣ дѣйствуютъ страсти. Плачевный опытъ древнихъ и новѣйшихъ республикъ, въ которыхъ всѣ должности, судебныя, правительственныя, и иногда даже военныя, подчинены были выборамъ, и еще болѣе разительный примѣръ прежней Польши, которая вздумала ввѣрить и самый престолъ случайностямъ выбора и народныхъ страстей,—явно доказали опасность неблагоразумнаго распространенія права выборовъ. Нынѣ всѣ ученые и благомыслящіе законовѣдцы и политики согласны въ томъ, что подобное право должно быть допускаемо съ чрезвычайною осторожностью, и что вообще опытность просвѣщенныхъ правителей, которые назначаютъ чиновниковъ, есть вѣрнѣйшее средство находить въ народѣ людей самыхъ способныхъ и самыхъ благонадежныхъ для отправленія общественныхъ должностей. Въ исторіи этого важнаго политическаго вопроса навсегда останется памятнымъ умное изрѣченіе Казимира Перріѐ. (см. *Перріѐ*). Когда демагоги Французской палаты депутатовъ настаивали на умноженіе числа выборныхъ должностей и напыщенно выхваляли благодѣтельныя слѣдствія права выборовъ, утверждая, будто-бы оно одно даетъ государству *умныхъ и честныхъ совѣтниковъ*, этотъ знаменитый министръ, поводя взоромъ по собранію представителей Франціи, воскликнулъ: *Господа! вы видите вокругъ себя доказательство явной недостаточности выборовъ для достиженія этой великой цѣли.* Защитники выборной системы замолкли на этотъ разъ, потому что доказательство было слишкомъ поразительное. Нынче во Франціи, Англіи, Швеціи, Венгріи, нѣко-

торыхъ германскихъ государствахъ, и прочая, по части правительственной, избираютъ депутатовъ для занятія на извѣстный срокъ мѣста во второй законодательной палатѣ; въ Бельгіи избираютъ даже членовъ первой палаты. Во Франціи также нѣкоторыя военныя званія отданы избирательно, и несчастныя послѣдствія этого злоупотребленія права выборовъ можно видѣть въ статьѣ *національная гвардія.* По административной части, во многихъ государствахъ предоставлены выбору гражданъ головы, или меры, городовъ и общинъ. По судебной части въ Англіи, и, въ подражаніе ей, во Франціи и Бельгіи, избираются такъ называемые присяжные, jury (см. *Присяжные)*, самое невѣрное средство обезпеченія правосудія въ дѣлахъ уголовныхъ, какое только можно придумать, хотя Французы пролили столько крови для этого, по словамъ ихъ, «драгоцѣннаго права», то есть для драгоцѣннаго права избирать себѣ, для рѣшенія о жизни или чести, гражданъ по жеребью, на-удачу, судей почти всегда невѣжественныхъ и безхарактерныхъ, а нерѣдко и *буквально безграмотныхъ.* Мы Русскіе съ гордостью можемъ сказать о себѣ, что ни одинъ народъ въ Европѣ, не исключая и самыхъ либеральныхъ, не обладаетъ столь обширнымъ и столь благодѣтельнымъ правомъ выборовъ, ни одинъ не имѣетъ такого прекраснаго политическаго преимущества, какъ Русскій. Что значитъ безобразное учрежденіе жюри или присяжныхъ, грубый плодъ среднихъ вѣковъ, не пособіе, а только помѣха проницательности судей, назначаемыхъ отъ правительства, что значитъ это смѣшное въ нашъ вѣкъ преимущество въ сравненіе съ истинно драгоцѣннымъ правомъ Русскихъ избирать самимъ *судей* своихъ, гражданскихъ и уголовныхъ! Вотъ великій даръ великихъ Русскихъ *Монарховъ* народу вѣрному и преданному! — и даръ истинно достойный просвѣщеннаго вѣка! Отъ насъ самихъ зависитъ выбирать, для огражденія нашей чести, жизни и собственности, судей самыхъ просвѣщенныхъ, самыхъ знающихъ, самыхъ твердыхъ и добродѣтельныхъ. Здѣсь ничего не предоставлено слѣпому случаю; все напротивъ того, ввѣрено правильному уразумѣнію собственныхъ пользъ нашихъ и нашей любви общаго блага. Быть-можетъ этотъ памятникъ мудрости Царей нашихъ, безпримѣрный въ Европѣ по обширности выгодъ, предоставленныхъ народу, еще не хорошо понятъ и оцѣненъ нами; быть-можетъ мы еще не вполнѣ умѣемъ пользоваться столь важнымъ правомъ и недовольно для него созрѣли; тѣмъ не менѣе, при быстромъ развитіи просвѣщенія въ Россіи, при постоянномъ умноженіи числа людей, способныхъ занять съ честію и наукою судейскія мѣста, зависящія отъ нашего выбора, и при лучшемъ познаніи сущности нашихъ политическихъ обязанностей, это право, превосходно огражденное нынѣшними узаконеніями, принесетъ несомнѣнную пользу правосудію и личной безопасности. Во всякомъ случаѣ, оно должно составлять для насъ, послѣ славы и просвѣщенія Россіи, дражайшее изъ безчисленныхъ благодѣяній, оказанныхъ Русскому народу Августѣйшимъ домомъ Романовыхъ.

На основаніи законовъ, Выборы раздѣляются у насъ, по сословіямъ, на дворянскіе, городскихъ обывателей, сельскихъ обывателей, казачьихъ войскъ и кочующихъ инородцевъ. Кромѣ того можно избирать еще лицъ для рѣшенія дѣлъ при особыхъ случаяхъ; напримѣръ Выборъ посредниковъ для рѣшенія дѣлъ третейскимъ судомъ, или кураторовъ по случаю банкротства купцовъ.

I. *Дворянскіе выборы.* Постановленіе о дворянскихъ выборахъ мы встрѣчаемъ въ первый разъ въ царствованіе Петра Великаго. Марта 10, 1702 года, отмѣнены въ городахъ губные старосты и сыщики. Вмѣсто ихъ повелѣно опредѣлять въ приказы дворянъ тѣхъ же городовъ, по выборамъ помѣстныхъ владѣльцевъ, въ большихъ городахъ по четыре, а въ малыхъ по два. Они засѣдали въ *приказныхъ избахъ*, вмѣстѣ съ воеводами, которые обязаны были рѣшать дѣла съ согласія ихъ. Участіе избранныхъ дворянъ въ совѣщаніяхъ тогдашнихъ начальниковъ губерній считалось такъ важнымъ, что ни одинъ воевода не могъ безъ нихъ *ни какихъ дѣлъ дѣлать*, а въ противномъ случаѣ предписано было *указу ни какого по нимъ не чинить.* Преемники великаго монарха точнѣе опредѣлили права и должности, замѣщаемыя по выборамъ. Въ учрежденіи о губерніяхъ, изданномъ Екатериною II, довольно опредѣлительно изложены постановленія о Выборахъ, и обозначены должности, въ которыя избирало дворянства, по судебной и исполнительной частямъ. Царствованіе Александра I богато узаконеніями по этой части. Но не смотря на многія пре-

имущества, дарованныя въ разныя времена Русскому дворянству его самодержцами, оно даже въ позднѣйшее время уклонялось отъ принятія должностей, въ которыя избиралось по выборамъ. Доказательствомъ сказанному можетъ служить указъ 1806, марта 31, о мѣрахъ наказанія дворянъ, уклоняющихся отъ Выборовъ; въ немъ поименованы даже самыя лица, бывшія причиною изданія указа.

Подробнымъ и полнымъ постановленіемъ о Выборахъ обязаны мы царствованію Императора Николая. Декабря 6, 1831 года, издано положеніе, въ которомъ изложены какъ правила Выборовъ, такъ и права лицъ имѣющихъ голосъ въ дѣлахъ собранія. На основаніи этого узаконенія, право голоса въ дѣлахъ собранія двоякое: во-первыхъ, можно имѣть голосъ во всѣхъ положеніяхъ собранія, кромѣ Выборовъ, и во-вторыхъ, имѣть голосъ и въ выборахъ. Первымъ правомъ пользуется каждый потомственный дворянинъ, если только онъ соединяетъ въ себѣ и другія качества, требуемыя закономъ, совершенный возрастъ, безукоризненное поведеніе, и кромѣ того имѣетъ чинъ. Второе предоставлено лишь тому потомственному дворянину, который имѣетъ не менѣе 100 душъ крестьянъ, или 3000 десятинъ земли, или получаетъ изъ недвижимой собственности не менѣе 2000 рублей ежегоднаго дохода.

Выборы происходятъ въ губернскомъ городѣ черезъ каждые три года въ декабрѣ, или январѣ. За мѣсяцъ до обыкновеннаго съѣзда, пріѣзжаютъ туда уѣздные предводители дворянства для разсмотрѣнія списковъ тѣхъ дворянъ, которые имѣютъ право участвовать въ Выборахъ. Каждый потомственный дворянинъ, прибывши въ губернскій городъ, обязанъ явиться къ своему уѣздному предводителю, который въ заготовленномъ имъ спискѣ записываетъ его чинъ, имя и фамилію. Наканунѣ дня, назначеннаго для открытія собранія, всѣ уѣздные предводители представляютъ прибывшихъ дворянъ губернскому предводителю, вручая ему поименные ихъ списки, для представленія начальнику губерніи. Этотъ послѣдній, получивши списки отъ губернскаго предводителя, предлагаетъ собранію начать свои засѣданія, приводитъ дворянство къ присягѣ и потомъ передаетъ все дальнѣйшее распоряженіе губернскому предводителю, не имѣя права вмѣшиваться непосредственно въ дѣла собранія. Онъ получаетъ только извѣщенія о дѣйствіяхъ его черезъ губернскаго предводителя.

Выборы производятся посредствомъ баллотированія (см. это слово). Сначала выбираютъ въ уѣздныя должности, потомъ въ губернскія. Вотъ обрядъ первыхъ Выборовъ.

Дворяне каждаго уѣзда садятся за уѣздные столы постаршинству чиновъ; предводитель ихъ занимаетъ первое мѣсто. Разсмотрѣвъ уѣздный ящикъ съ баллами, они ставятъ его передъ предсѣдателемъ, который объявляетъ имя перваго, назначеннаго къ баллотированію. Уѣздный предводитель первый беретъ шаръ и кладетъ его въ ящикъ, закрывши руку сукномъ, для того чтобы никто не могъ видѣть, на которую сторону онъ положилъ шаръ; послѣ него каждый дворянинъ кладетъ шаръ съ такого же предосторожностію. По окончаніи этого обряда, предводитель снимаетъ сукно и выдвигаетъ ящики, сначала тотъ, гдѣ написано *избираю*, потомъ другой съ надписью *не избираю*. Онъ считаетъ число избирательныхъ и неизбирательныхъ балловъ и записываетъ ихъ противъ имена баллотированнаго дворянина, а потомъ начинаютъ баллотировать слѣдующаго дворянина. Изъ числа оставшихся старшими по числу балловъ назначается опредѣленное число кандидатовъ. Дворянство уѣзда подписываетъ списки избранныхъ, и уѣздные предводители представляютъ ихъ губернскому предводителю дворянства. Точно такимъ же образомъ производится баллотированіе и въ губернскія должности изъ представленныхъ кандидатовъ, кромѣ губернскаго предводителя. По окончаніи этихъ Выборовъ приступаютъ къ избранію кандидатовъ въ должность губернскаго предводителя. Составляются два списка, одинъ представляютъ начальнику губерніи, а другой остается при дѣлахъ собранія. На слѣдующій день всѣ избранные и утвержденные въ своихъ должностяхъ чиновники присягаютъ въ соборной церкви; о другихъ представляютъ на утвержденіе верховной власти. Послѣ этого, дворянскіе Выборы оканчиваются. Должности, замѣщаемыя по выборамъ дворянства, суть или губернскія или уѣздныя. Къ уѣзднымъ относятся: уѣздные предводители дворянства, капитанъ-исправники, дворянскіе депутаты; къ губернскимъ: губернскіе предводители дворянства, предсѣдатели гражданской и уголовной палатъ, совѣстные судьи, и почетные

попечители гимназій. Каждая изъ этихъ должностей имѣетъ опредѣленный кругъ дѣйствій.

II. *Выборы городскаго общества*, производятся точно такимъ же образомъ какъ и дворянскіе, посредствомъ баллотированія. Въ однѣ должности избираются по частямъ города, а въ другія—въ общемъ собраніи. Къ первымъ относятся должности депутатовъ, словесныхъ судей и выборныхъ, которые суть члены судилищъ, находящихся при съѣзжихъ домахъ каждой части города; въ общемъ собраніи избираютъ городскихъ главъ, ратмановъ, бургомистровъ, членовъ сиротскаго суда и старостъ. Кромѣ того городскія сословія избираютъ директоровъ коммерческаго и ассигнаціоннаго банковъ, членовъ коммерческаго суда и прочая (см. *Дума Городская*, *Магистратъ*).

III. *Сельскіе выборы*. Здѣсь относительно избирающихъ лицъ постановлены нѣкоторыя ограниченія. Въ выборахъ могутъ участвовать не всѣ крестьяне уѣзда, но только назначенные депутаты или *выборщики* по одному отъ 500 душъ. Они избираются по мѣстнымъ обычаямъ всѣми хозяевами, которые имѣютъ домъ или землю. Эти депутаты должны быть отцы семейства, не моложе 30 лѣтъ, и добраго поведенія. Каждому изъ нихъ общество вручаетъ повѣренное письмо, за подписаніемъ священника и, по-крайней-мѣрѣ, семи хозяевъ того участка. Самые Выборы производятся по балламъ.

Должности сельскихъ выборовъ по кругу ихъ дѣйствій относятся или до уѣзднаго управленія или до мірскаго самихъ крестьянъ. Послѣдними управляютъ голова, выборные сотскіе, десятскіе. Въ прошедшемъ году изданъ *Наказъ чинамъ и служителямъ земской полиціи*, которымъ во многомъ измѣнено сельское управленіе. Ныньче участкомъ управляетъ становой приставъ, опредѣляемый губернскимъ правленіемъ; ему подчинены тысяцкіе и пятисотскіе, которые утверждаются исправникомъ.

Донское войско, Калмыцкое кочевье и всѣ инородцы замѣщаютъ должности по выборамъ, на основаніи своихъ обычаевъ.

Такимъ образомъ Русскіе самодержцы, повелѣвая миліонами разноплеменныхъ народовъ, даровали каждому изъ нихъ особенныя права, сообразныя съ ихъ характеромъ, коренными обычаями и степенью просвѣщенія. Эти права изложены въ общій составъ, III и IX томовъ Свода законовъ Россійской Имперіи. (*Свода Законовъ т. III*, уставъ о службѣ гражданской, статьи 743—905, и отъ 917 до 1217). *Е. Б. Б.*

ВЫБУТЬ, *ВыбутскоеСело*, недалеко отъ Пскова. По словамъ новѣйшихъ историческихъ книгъ селеніе это было мѣсторожденіемъ Св. великой княгини Ольги, хотя Несторъ пишетъ, что Ольга была привезена въ Кіевъ изъ Плескова, или нынѣшняго Пскова. Это мѣсто упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1393, 1407, 1480 и 1502 годами. (Карамз. V. прим. 197 и 202, 17, пр. 255, 546) въ географич. Словарѣ Щекатова сказано, что это нынѣшняя слобода *Лыбутская*, на лѣвомъ берегѣ рѣки Великой, отъ Пскова въ 10 верстахъ. *Яз.*

ВЫБЫЛЫЕ, слово, часто встрѣчающееся въ послужныхъ спискахъ бояръ и другихъ чиновниковъ временъ царя Іоанна Васильевича. Противъ имени того, кто подвергся царской опалѣ и былъ преданъ насильственной смерти, показывалось, что онъ *выбылъ*, а не *казненъ*; потому что казнь предполагаетъ форму суда, какую бы то ни было, а здѣсь Грозный дѣйствовалъ только по порыву своихъ страстей. *Яз.*

ВЫВАРКА СОЛИ, см. *Соль*.

ВЫВИХЪ (Luxatio, exarthrema) есть выступленіе подвижносоединенныхъ костей изъ свойственнаго имъ членосоединенія. Вывихи различаются: 1. По суставу, въ которомъ они встрѣчаются; 2. По большей или меньшей степени, въ какой они бываютъ; отъ этого обстоятельства они раздѣляются на совершенные и несовершенные; 3. По направленію, въ какомъ кость вывихнута; 4. По времени вывиха, недавніе и застарѣлые; 5. По состоянію мягкихъ частей вывиха, простые и сложные, и прочая.

Распознаваніе совершенныхъ вывиховъ, въ особенности большихъ членовъ, бываетъ легко тотчасъ послѣ того какъ они произошли, когда еще нѣтъ большой опухоли, и также у сухощавыхъ людей. Главные припадки суть: частная или совершенная потеря подвижности члена и перемѣна въ формѣ его и направленіи. Членъ дѣлается длиннѣе или короче, смотря по тому, выше или ниже членосоединенія находится вывихнутая кость; нѣкоторыя мышцы сильно напряжены, и по этому членъ удерживается въ неестествен-

номъ положеніи; форма сустава также измѣняется и нерѣдко около членосоединенія представляется впадина, и вывихнутая головка кости образуетъ возвышеніе болѣе или менѣе примѣтное. Къ этимъ припадкамъ присоединяется сильное воспаленіе, боль, опухоль и изліяніе крови въ окружностяхъ.

Случайныя причины вывиховъ суть: удары, ушибы, непосредственно или посредственно дѣйствовавшія на членосоединеніе, отчего связки и мышцы растягиваются, а иногда, вмѣстѣ съ прочими мягкими частями, разрываются.

Леченіе состоитъ 1. въ возвращеніи вывихнутой кости въ свой составъ, *вставливаніе* (repositio, taxis); 2. въ удерживаніи кости въ ея составѣ и 3. въ леченіи припадковъ. *Вставливаніе* вывиховъ дѣлается черезъ вытягиваніе (extensio) и противувытягиваніе (contraextensio). Вытягиваніе, иногда послѣдующее само собою, силою сокращающихъ мышицъ, требуетъ нѣкоторыхъ особенныхъ пріемовъ. Вытягиваніе и противувытягиваніе дѣлается руками помощниковъ, чаще помощію повязокъ или полотенецъ, сложенныхъ въ видѣ петель, или особенными машинами, изъ которыхъ нынѣ остается одна polyspastum Vitruvii. Противувытягиваніе дѣлается надъ членосоединеніемъ, изъ котораго выступила головка кости; вытягиваніе же надъ нижнимъ концомъ вывихнутой кости, особенно если можно предвидѣть затрудненіе вставливанія. Главныя правила при вставливаніи суть: 1. вытягиваніе и противувытягиваніе должны быть въ равной степени силы; 2. вытягиваніе должно производить въ томъ направленіи, въ какомъ находится членъ, до тѣхъ поръ пока головка вывихнутой кости двинется съ мѣста; 3. должно стараться, сколько возможно, ослабить главныя мышцы, окружающія вывихнутый членъ; потому что онѣ составляютъ главное препятствіе при вставливаніи; 4. вытягиваніе сначала должно производить умѣренно, *тихо* и *постепенно* усиливать его, чтобы истощить силу мышицъ. Это правило весьма важно, потому что вставливаніе нерѣдко не удается оттого, что механургическія дѣйствія производятся съ излишнею торопливостію и неравномѣрно. 5. Вытягиваніе продолжается до тѣхъ поръ пока кость сдвинется съ мѣста, и тогда должно остановиться на этой точкѣ. Кость удерживается въ своемъ составѣ спокойнымъ положеніемъ члена и простою повязкою. Припадки лечатся по ихъ виду, наиболѣе по противувоспалительному способу. *Дръ Саломонъ.*

ВЫВОДЪ, дѣйствіе переселенія крестьянъ изъ одной вотчины въ другую. Выводы бываютъ двоякаго рода: 1) Выводъ собственныхъ крестьянъ цѣлыми семьями для обоюдной выгоды помѣщика и крестьянъ, то есть, если одно имѣніе этого помѣщика до того малоземельно, что съ нуждою пропитываетъ его поселянъ, а въ другой деревнѣ или селѣ есть много свободной, пустопорожней земли и мало рукъ для ея обработки. 2) Выводъ крестьянъ купленныхъ у другаго лица безъ земли, на сводъ, для поселенія ихъ на излишнюю землю, принадлежащую покупщику. Хотя оба эти случая и допускаются государственными постановленіями, однако жъ они производятся не иначе, какъ на слѣдующихъ необходимыхъ условіяхъ: a) чтобы переводимое крестьянское семейство снабжено было нужными способами и льготнымъ временемъ къ своему новому обзаведенію; b) чтобы о такомъ Выводѣ, если крестьяне переводятся въ другую губернію, извѣщены были казенныя палаты обѣихъ губерній и могли взаимно распорядиться на счетъ будущаго взиманія съ вотчинъ, куда крестьяне переводятся, причитающихся съ переведенцевъ казенныхъ податей и требованія слѣдующихъ за этихъ людей общественныхъ повинностей; c) если Вотчины, откуда переводятся крестьяне, заложены въ казну; то помѣщики должны ихъ прежде выкупить или испросить на переводъ ихъ предварительное дозволеніе того кредитнаго установленія или мѣста, гдѣ они состоятъ въ залогѣ. *П. А. К.*

ВЫВѢДЫВАНІЕ ЖЕНЫ составляетъ особенный обрядъ гаданія въ русскомъ чернокнижіи. Право на это гаданіе имѣютъ только одни женатые, бывающіе въ разлукѣ съ своими женами. На совершеніе этого обряда посягаютъ дворовые, рабочіе на фабрикахъ, и не рѣдко и городовые прикащики. Въ старину Русскіе бояре содержали обширную дворню, среди которой всегда затѣвались раздоры, занимавшіе собою большую часть жизни этихъ людей. Частыя отлучки мужа, по *барскому приказу*, наводили подозрѣнія на женъ. На Русскихъ постоялыхъ дворахъ, когда проѣзжіе садятся обѣдать, является съ *разговорцами* посторонній человѣкъ, всегда съ услугами. Здѣсь-то одинокіе мужья науча-

ются тайнѣ Вывѣдыванія жены. Эта тайна заключается въ слѣдующемъ: вымыться и выпариться въ чужой жарко натопленной банѣ, потомъ сѣсть на верхній полокъ и потѣть до послѣдней возможности; наконецъ обтереть тѣло полотенцемъ. При возвращеніи въ домъ, потное полотенце положить, тайно отъ жены, подъ подушку. Виновная или невиновная жена во время сна раскасываетъ про свою жизнь. Догадливыя жены, зная эту привычку за мужьями, часто похищаютъ этотъ *дорогой гостинчикъ*. Мужъ, лишенный способа вывѣдывать свою жену, сворачиваетъ всю вину на домоваго; но услужливыя старушки умѣютъ помогать и въ этой бѣдѣ. Онѣ совѣтуютъ попытать жену травою *канутръ*. Свекровь, или старшая женщина въ домѣ, распущаетъ слухи, что *молодайка* имѣетъ недугъ, хотя бы она была совершенно здоровая. При всѣхъ угрозахъ здоровая женщина признаетъ себя больною, и тогда, подъ видомъ изгнанія недуга, приступаютъ къ гаданію. Вечеромъ варятъ канутръ, недужную кладутъ на печь и поятъ отваромъ. Недужная по волѣ или неволѣ должна заснуть. Свекровь и мужъ съ зажженою лучиною взлѣзаютъ на печь. Мужъ долженъ только сидѣть и молчать, а свекровь пробуетъ свою невѣстку по пяткѣ спитъ ли она? Невѣстка должна терпѣть всѣ пытки, иначе свекровь будетъ снова поить канутромъ. Когда же она на всѣ пытки представляется сонною, свекровь начинаетъ шептать на ухо, выспрашивая на разные способы былое и небылое. Послѣ распросовъ идутъ къ знахарю, и свекровь, во услышаніе мужа, разсказываетъ, что ей сказала сонная жена. Знахарь разсказываетъ на водѣ примѣты обольстителя, соображаясь съ принесенными подарками. *И. П. С.*

ВЫВѢТРИВАЮЩІЯСЯ СОЛИ, Sels efflorescens, такъ называются соли, которыхъ кристалы, заключая въ составѣ своемъ воду, отъ дѣйствія внѣшняго воздуха теряютъ часть ея или ее всю, и вмѣстѣ съ нею лишаются и правильной своей формы, превращаясь въ порошокъ.

ВЫГОЛЬЦЫ, люди упоминающіеся при описаніи сраженія, бывшаго на Калкѣ. «Придоша же и Бауты и Гайганы, и *Выгольцы*, и Галичане, въ лодіяхъ». (Никон. списокъ, II, 351). Карамзинъ говоритъ, что это описка, вмѣсто *выгонцы* Галицкіе. (Истор. III, прим. 298). *Яз.*

ВЫГОНЪ, такъ называются пустопорожнія земли возлѣ селенія, посада, или города, которыя не пашутся, и на которыхъ лѣтомъ пасется скотъ. У насъ въ Россіи подъ Выгонъ оставляются самыя дурныя земли, негодныя для сѣнокоса. Почти съ такими же дурными сѣнокосами, едва оплачивающими трудъ, пустопорожнія земли, лежащія въ отдаленіи отъ селеній, называются у насъ *пустошьми*, и *пустошьми отхожими*, если обмежеваны окружною межею и положены на особый планъ.

ВЫГОРѢЦКІЙ СКИТЪ раскольниковъ безпоповщинскаго согласія, при рѣкахъ Выгѣ и Сосновкѣ, въ Олонецкой губерніи. Основателемъ его, равно какъ и самой безпоповщины, почитается Шумскаго погоста церковный дьячокъ Данило Викулинъ. Бѣжавъ изъ своей церкви, и познакомившись съ раскольниками, онъ бродилъ съ ними по погостамъ и волостямъ, и пришелъ наконецъ на рѣку Выгъ. Тутъ, окруженный своими товарищами, онъ основалъ нѣчто въ родѣ монастыря. Это было въ 1694 году, въ царствованіе императора Петра Великаго. Непосредственными преемниками Данилы въ новооснованномъ скитѣ были замѣчательные въ исторіи раскола, Андрей и Семенъ Денисовы. При нихъ Выгорѣцкій Скитъ пришелъ въ такую славу у раскольниковъ, что сдѣлался предметомъ всеобщаго ихъ благоговѣнія, мѣстомъ стеченія безчисленнаго множества народа и центромъ, къ которому текло богатство, приносимы были рѣдкія книги, рукописи и древніе священные сосуды. Писатель исторіи расколовъ, протоіерей Іоанновъ, говоритъ, что онъ самъ видѣлъ у раскольниковъ довольно такихъ книгъ, которыя подписаны были собственноручно благочестивыми особами царской фамиліи, или древними Россійскими архіереями и патріархами, видѣлъ также множество иконъ, напрестольныхъ крестовъ, старинныхъ евангелій съ надписями лѣтъ, богатой утвари. Все это могло быть сдѣлано только царскимъ иждевеніемъ, или вкладами отъ знаменитыхъ бояръ, и все это снесено въ Выгорѣцкій Скитъ. Владѣя несмѣтнымъ богатствомъ, онъ содержитъ на собственномъ囗коштѣ тысячи двѣ мужескаго пола раскольниковъ и болѣе тысячи женскаго, на Алексѣ. Притомъ имѣетъ много судовъ и отправляетъ обширную торговлю. Но особенно за-

мѣчательно по своей грубости и противуре-лигіозному направленію, ученіе патріарховъ Выгорѣцкаго Скита. См. еще *Поморяне*, *Безпоповщина*. *К.*

ВЫГОШЕВЦЫ, жители города Выгошева, о которыхъ лѣтописи упоминаютъ подъ 1097 годомъ. «Мстиславъ Святополковичь затворился во градѣ (Владимірѣ-Волынскомъ) со заставою, уже бѣша у него, Берѣтіяне, и Пиняне, и Выгошевцы. (*Радз.* 163, и *Никон.* II. 31). Мѣстоположеніе города Выгошева неизвѣстно; но приведенное мѣсто показываетъ, что онъ былъ на Волыни. Карамзинъ (*Истор.* II, прим. 192) думаетъ, что онъ былъ послѣ названъ Вышегородомъ. *Яз.*

ВЫГЪ, послѣ Онежскаго, самое большое озеро Олонецкой губерніи. Оно лежитъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, и сѣверною частію составляетъ на нѣкоторомъ разстояніи границу Олонецкой губерніи съ Архангельскою. Въ длину имѣетъ оно не менѣе 78 верстъ, а наибольшая ширина его простирается до 28 верстъ. Глубина его съ точностію не извѣстна; но, по показаніямъ рыбаковъ, озеро очень глубоко въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на немъ нѣтъ островов (а ихъ на немъ, большихъ и малыхъ, находится до восьмидесяти). Вблизи острововъ глубина озера не велика. Судоходство по этому озеру значительно. Выгъ изобилуетъ рыбою, и на немъ водится чрезвычайное множество водяныхъ птицъ, такъ что ловля ихъ, вмѣстѣ съ рыбною, составляетъ значительную промышленность окрестныхъ жителей. Въ него впадаютъ: Верхній Выгъ, судоходная рѣка Телейкина, незначительная рѣка Вальма (въ верхнихъ частяхъ называемая Кумбуксою), Сегежа, и нѣсколько безъименныхъ ручьевъ. Истекаетъ изъ него одна только рѣка, Нижній Выгъ. *И. Ѳ. Шт.*

ВЫГЪ, рѣка, беретъ начало въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи изъ двухъ небольшихъ озеръ и, протекая черезъ озеро Выгъ, впадаетъ въ Онежскую губу Бѣлаго Моря. Всего теченія ея 300 верстъ. До озера Выгъ называется она *Верхнимъ*, а потомъ *Нижнимъ* Выгомъ.

ВЫДАЧА ГОЛОВОЮ, въ древнемъ Русскомъ судопроизводствѣ, обрядъ удовлетворенія исковъ. Головою выдавались: *рабы*, за кражу, тѣмъ, у которыхъ воровали, до выкупа ихъ господиномъ; *неисправные плательщики*, послѣ *правежа* (см. это слово); изъ меньшихъ чиновъ, служилые и тяглые люди,—заимодавцамъ, съ тѣмъ чтобъ заслужили имъ свой долгъ. Полагалось зачитать мущинѣ по 5 рублей и 2 рубля 50 копѣекъ за годъ, а съ заимодавцевъ брались записи за поручительствомъ, что они выданныхъ имъ головою будутъ содержать безъ угнетеній и жестокости; и когда тѣ заслужатъ имъ свой долгъ, обязывались ихъ представлять въ приказы (*Улож.*, гл. X., ст. 266). Бояре, окольничіе и думные дворяне, обидившіе словесно патріарха, посылались къ нему головою (*Улож.*, гл. X., ст. 27). За личныя обиды бояръ между собою, въ собенности по мѣстничеству, виновныхъ посылали къ обиженному «принести покорную голову», то есть испросить прощеніе. Обидившій, признанный по суду виновнымъ и отданный головою, приходилъ съ посланнымъ отъ царя дьякомъ, или сыномъ боярскимъ въ домъ къ обиженному, долженъ былъ поклониться хозяину въ землю и прося прощенія, не вставать до тѣхъ поръ пока его не простятъ. Обиженный вычислялъ лежащему у ногъ его свои неудовольствія, укорялъ за безчестіе, нанесенное его роду, и когда тотъ съ покорностію выслушивалъ всѣ упреки, то, примолвя: »повинную головую мечь не сѣчетъ,» подавалъ руку. А какъ этимъ уничижительнымъ обрядомъ удовлетворялась всякая обида, особливо по дѣламъ мѣстничества, то почти не находимъ примѣровъ, чтобъ кто выдачу головою употребилъ на дѣйствительное отмщеніе; впрочемъ въ разрядныхъ записяхъ встрѣчаемъ, что послѣ выдачи головою, виновнаго иногда удаляли отъ двора, сажали въ тюрьму, а иногда и наказывали тѣлесно.

ВЫДЖГА, Стефанъ, Wydżga, герба Jastrzębiec, архіепископъ Гнѣзненскій, человѣкъ ученый и въ свое время славившійся проповѣдованіемъ, умеръ въ 1686 году. Онъ въ молодости своей путешествовалъ по Франціи, Испаніи и Италіи, и въ Римѣ сдѣланъ былъ докторомъ богословія. Будучи потомъ каноникомъ Львовскимъ, онъ былъ взятъ королемъ Владиславомъ IV въ придворные проповѣдники и впослѣдствіи опредѣленъ въ канцлеры къ королевѣ Людовикѣ Маріи, супругѣ Владислава IV. Въ 1655 году Выджга сдѣланъ епископомъ Луцкимъ, въ 1660 Варминскимъ, въ 1674 коронным подканцлеромъ, а черезъ годъ великимъ канцлеромъ;

отъ послѣдняго достоинства онъ въ 1678 отказался, получивъ архіепископство Гнѣзненское. Замѣчательнѣйшее изъ его сочиненій есть *Исторія или описаніе многихъ достопримѣчательныхъ дѣлъ, происходившихъ во время Шведской войны въ королевствѣ Польскомъ отъ 1655 до 1660 года* (Historya abo opisanie wielu poważnych rzeczy, które się działy podczas wojny Szwedzkiey w królewstwie Polskim od roku 1655 aż do 1660), безъ означенія имени автора и мѣста печатанія, 1660, въ-4, на 117 стр., — книга чрезвычайно рѣдкая, потому что напечатана была въ числѣ только восьмидесяти экземпляровъ, которые королева Людовика-Марія раздарила Польскимъ вельможамъ. Критикъ Браунъ говоритъ, что это сочиненіе, кромѣ своей рѣдкости, имѣетъ мало достоинствъ; но Мучковскій, въ примѣчаніяхъ къ Залускаго Biblioteka Historyków, считаетъ сужденіе Брауна слишкомъ строгимъ. *К. Б.*

ВЫДРА, Lutra, Loutre, родъ млекопитающихъ животныхъ, принадлежащій къ разряду *хищныхъ*. По образованію зубовъ, Выдры подходятъ близко къ куницамъ и хорькамъ; но отличаются отъ нихъ весьма длиннымъ туловищемъ, широкою головою, сплюснутымъ хвостомъ; пальцами на переднихъ ногахъ, которые при основаніи соединены перепонкою и снизу почти голы, на заднихъ же, во всю длину соединены плавательною перепонкою,и кромѣ того еще короткою шерстью,волосомъ и короткими ушами.Отъ морскихъ бобровъ Выдры отличаются тѣмъ, что заднія ноги у нихъ не такъ отдалены назадъ и устроены болѣе для хожденія, причемъ два внѣшніе пальца на нихъ короче чѣмъ средніе; также железистыми мѣшечками, расположенными вблизи задняго прохода и многими другими особенностями въ строеніи скелета. Онѣ составляютъ переходъ отъ куницъ къ морскимъ бобрамъ, которые въ свою очередь составляютъ переходное звено къ тюленямъ. Выдры живутъ по рѣкамъ или озерамъ, питаются рыбами и причиняютъ рыболовамъ значительный вредъ. Ихъ красивый плотный мѣхъ въ большомъ употребленіи.

Обыкновенная Выдра или Порѣчня, lutra vulgaria, Loutre commune, Fischotter, водится въ Европѣ, Азіи и части Сѣверной Америки; по крайней мѣрѣ экземпляры, доставленные въ зоологическій музей Петербургской Академіи Наукъ съ сѣверозападныхъ береговъ Америки, не отличаются, какъ видно, отъ Европейскихъ. Цвѣтъ тѣла темнобурый съ нечисто бѣловатымъ горломъ и брюхомъ; кончикъ носа голый. Выдры съ бѣлыми крапинками составляютъ большую рѣдкость. Длина, считая отъ носа до окончанія хвоста, отъ двухъ до трехъ футовъ, одинъ хвостъ длиннѣе фута. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи пріучаютъ молодыхъ Выдръ, какъ собакъ, къ рыбной ловлѣ. *Бр..дтъ.*

ВЫДУБИЦКІЙ *мужескій монастырь* третьяго класса, на крутомъ берегу Днѣпра, не много ниже Кіева,—обитель древняя, едва ли не первая въ Россіи; по крайней мѣрѣ названіе ея указываетъ на то время, когда Владиміръ Великій, принявъ Христіанскую вѣру, разрушалъ языческія капища и низвергалъ идоловъ. Лѣтописи объ основаніи Выдубицкаго монастыря разсказываютъ слѣдующее: На той горѣ, гдѣ нынѣ находится церковь Трехъ Святителей въ Кіевѣ, стоялъ главный идолъ Кіевскихъ язычниковъ, Перунъ. Владиміръ, принявъ крещеніе, приказалъ низвергнуть этого идола въ Днѣпръ. Онъ поплылъ внизъ по рѣкѣ; а народъ, еще преданный древнему суевѣрію, сопровождалъ его берегомъ и кричалъ: «выдыбай нашъ боже.» Идолъ приплылъ къ берегу на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Выдубицкій монастырь. Язычники хотѣли построить здѣсь капище, но великій князь приказалъ основать Христіанскую обитель. Впрочемъ дѣйствительное основаніе Выдубицкаго монастыря произошло уже при великомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ; потомъ, въ XII столѣтіи, онъ, вмѣстѣ съ прочими Малороссійскими манастырями, опустошенъ и разоренъ былъ набѣгами непріятельскими. Поэтому великій князь Рюрикъ Ростиславичъ въ 1181 году возобновилъ его, и главную церковь украсилъ живописью. Со времени открывшагося въ окрестностяхъ Кіевскихъ гоненія на православіе отъ католиковъ и уніатовъ, этотъ монастырь до 1635 года находился во власти послѣднихъ изъ нихъ, и потомъ польскимъ королемъ Владиславомъ IV, по ходатайству Кіевскаго митрополита Петра Могилы, отданъ былъ Грекороссійской церкви и приписанъ къ Софійскому монастырю, что нынѣ Соборъ. Одна изъ церквей этого монастыря, во имя архистратига Михаила, построена великимъ княземъ Всеволодомъ въ 1088 году. Изъ числа древнихъ настоятелей Выдубицкой обители извѣстны

игумены: *Лазарь*, упоминаемый въ 1088 году, и Сильвестръ, продолжатель Несторовой лѣтописи. *К.*

ВЫДУБИЧИ, правильнѣе *Выдыбычи*, урочище близъ Кiева. См. *Выдубицкiй Монастырь*.

ВЫДУВКА ПЕЧИ. Шахтныя печи, употребляемыя въ заводскомъ дѣлѣ, дѣйствуютъ обыкновенно довольно продолжительное время, такъ что нѣкоторыя, какъ напримѣръ *доменныя*, бываютъ въ ходу по нѣскольку лѣтъ. Для исправленiя выгорѣвшей внутренности печи, за недостаткомъ матерiяловъ для плавки и по другимъ причинамъ, дѣйствiе печи оставляютъ. Въ такомъ случаѣ прекращаютъ засыпанiе колошъ, и когда сыпь совершенно осѣла, то выпускаютъ изъ печи послѣднiй металъ, а горючiй матерiялъ обыкновенно сгараетъ. Такъ какъ дѣйствiе мѣховъ (дутье), не прекращается пока металъ не выпущенъ и горючiй матерiялъ не сгорѣлъ, то это окончанiе плавки и называется *выдувкою*.

Когда металъ весь расплавился и горючiй матерiялъ сгорѣлъ, то говорятъ *печь вышла*.

На нѣкоторыхъ заводахъ, прекративъ засыпанiе рудной сыпи, бросаютъ въ шахтную печь еще нѣсколько холостыхъ колошъ, то есть, одинъ горючiй матерiялъ безъ руды, въ томъ предположенiи что такимъ образомъ части рудъ, настывшiя по стѣнамъ печи, во время дѣйствiя расплавятся и печь лучше очистится. Мѣра эта, могущая доставить нѣкоторую пользу печамъ, служащимъ для плавки рудъ легкоплавкихъ, при выдувкѣ доменныхъ печей, ни сколько не освобождаетъ ихъ отъ настылей, и причиняетъ только напрасную трату горючаго матерiяла. *Н.Б.*

ВЫДѢЛЪ, есть та часть имущества, которую родители и восходящiе родственники имѣютъ право назначать своимъ дѣтямъ и потомкамъ. Выдѣлъ долженъ быть совершенъ законнымъ образомъ отдѣльною записью, у крѣпостныхъ дѣлъ *(Свод. Гражд. Законовъ*, Т. X, ст. 594—598).

ВЫЕМКА ЗЕМЛИ, (déblai) обозначается въ проектахъ земляныхъ работъ, обыкновенно розовою краскою, а иногда и другимъ цвѣтомъ, но только всегда отличнымъ отъ того, которымъ изображается въ тѣхъ же проектахъ земляная *насыпь* (remblai.)

Для исчисленiя кубическаго содержанiя предполагаемой земляной выемки, опредѣляютъ первоначально продольными и поперечными нивеллировками всѣ измѣненiя ея поверхности, которыя наносятъ на бумагу и проектируютъ, соображаясь съ ними, тѣ профили, какiя желаютъ дать земляной выемкѣ; полученное такимъ образомъ какого ни есть вида тѣло разбиваютъ, отъ профили до профили, на правильныя геометрическiя тѣла, и вычисляютъ ихъ по извѣстнымъ правиламъ; но этотъ способъ вычисленiя каждаго тѣла въ особенности требуетъ чрезвычайно продолжительнаго времени, и при обширномъ производствѣ земляныхъ работъ, какъ напримѣръ при устроенiи подъ шоссе землянаго полотна, простирающагося иногда на сотни верстъ, дѣлается совершенно неудобоисполнимымъ; почему и употребляютъ вмѣсто его, еще два другiе; первый состоитъ въ сложенiи площадей двухъ смежныхъ профилей, которыхъ сумму раздѣляютъ на два, и полученную такимъ образомъ среднюю площадь умножаютъ на разстоянiе смежныхъ профилей; второй — въ опредѣленiи средней высоты между двухъ смежныхъ профилей, по которой строютъ такую профиль, которую желаютъ дать земляной выемкѣ, и умножаютъ площадь послѣдней на разстоянiе тѣхъ профилей, между которыми опредѣлена была средняя высота; послѣднiе два способа почти одинаковы въ выводахъ съ описаннымъ выше, но несравненно менѣе требуютъ времени для исчисленiя кубическаго содержанiя.

По Высочайше утвержденному въ 1832 году урочному положенiю, полагается рабочихъ, на выемку земли при углубленiи до $3\frac{1}{2}$ футовъ:

а. Обыкновенной, какъ то: песку и чернозема, которые безъ ломовъ, однѣми лопатами вынимать можно, на одну куб. саж. . . 2.

б. Глинистой, на 1 куб. саж. 3.

в. Материка, во всякомъ случаѣ, гдѣ нужно употреблять ломы, на 10 куб. саж.
- Глинистой 40.
- Крѣпкой 55.

г. Самой крѣпкой глинистой и щебенистой, гдѣ нужно употреблять кирки и ломы, на 10 куб. саж. 75.

д. Мерзлой, на 1 куб. саж.
- Песчаной 6.
- Глинистой 9.

Когда встрѣтится грунтъ скалистый или плывучiй, на который показанныхъ въ предъидущихъ пунктахъ рабочихъ будетъ недо-

статочно, то опредѣляютъ къ выемкѣ его число людей по опыту.

При вышеописанныхъ пяти пунктахъ полагалось углубляться только до $3^1/_2$ футовъ, если же случится выбрасывать землю до сажени глубиною, то прибавляютъ къ положеннымъ выше, по разнымъ грунтамъ, людямъ, на каждую куб. сажень еще одного или двухъ.

Если случится вынимать землю глубже сажени при узкомъ мѣстѣ (на примѣръ, изъ ряжей деревянныхъ шлюзовъ) гдѣ требуются особенныя средства, то полагаются рабочіе по усмотрѣнію.

На вычерпливаніе жидкой земли, или изъ рѣкъ песку, или изъ перемычекъ глины, полагается:

а. Которыя на глубинѣ не болѣе $3^1/_2$ футовъ, черпать должны, на 1 куб. саж. 10.

б. На глубинѣ до 7 футовъ, на 1 куб. саж. 13.

Впрочемъ предоставляется прибавлять рабочихъ, смотря по свойству грунта и по глубинѣ, если бы она случилась болѣе вышеописанной.

Когда же будетъ земля прежде выкопанная, или поставленная подрядчикомъ, то полагается, по рыхлости ея, для накладыванія въ тележки или на возы, въ случаѣ перевозки, на 10 куб. саж.

Песчаной:

На телѣжки 10.

На возы 15.

Глинистой:

На телѣжки 13.

На возы 20.

Гравія:

На телѣжки 17.

На возы 25,

Щебня:

На телѣжки 20.

На возы 30.

Ко всѣмъ вышеисчисленнымъ рабочимъ, въ случаѣ производства земляныхъ работъ весною или осенью, прибавляютъ одну треть, то есть, полагаютъ, вмѣсто каждыхъ трехъ, по четыре человѣка.

ВЫЕМКИ и ОБЫСКЪ. Когда кто-либо донесетъ и представитъ ясныя доказательства, что въ какомъ-нибудь домѣ скрываются преступники, бѣглые люди или воровскія вещи, тогда назначается чиновникъ для производства обыска въ томъ домѣ. Этотъ чиновникъ обязанъ взять нѣсколькихъ сосѣднихъ людей и обыскать домъ, имѣя право отпирать запертое, все, что найдетъ, онъ обязанъ представить въ судъ. Онъ долженъ производить Обыскъ днемъ, не дѣлая ни какихъ обидъ и не нарушая общей тишины и спокойствія. Тѣ же, въ чей домъ онъ присланъ, не должны дѣлать никакого сопротивленія, чтобы не быть подвергнутымъ должному наказанію. Когда при Обыскѣ не будетъ открыто ничего противозаконнаго, тогда подвергаются отвѣтственности и доноситель и присутственное мѣсто, которое назначило Обыскъ безъ ясныхъ доказательствъ. *(Сводъ Законовъ*, т. II; ст. 713, 938; т. XIX, ст. 838—845, 1383—1435; т. XIV, ст. 494; т. VI, ст. 1081—1085). *Е.Б.Б.*

ВЫЗОВЪ. Когда правительственное мѣсто приглашаетъ отсутствующихъ лицъ явиться по какимъ бы то ни было дѣламъ въ назначенное мѣсто, то это называется въ юридическомъ смыслѣ Вызовомъ. Такъ, напримѣръ, по смерти родственниковъ вызываются наслѣдники для принятія правъ ихъ; конкурсъ несостоятельнаго должника вызываетъ кредиторовъ; судебное мѣсто, по просьбѣ истца, вызываетъ наслѣдника. Вызовъ производится или черезъ повѣстку, когда извѣстно мѣсто жительства; или черезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, если неизвѣстно гдѣ находится лице, которое вызываютъ. Когда означенныя въ Вызовѣ лица не явятся въ срокъ, то они теряютъ нѣкоторыя права. Возьмемъ какой-нибудь примѣръ. Если тотъ, кто имѣетъ право на наслѣдство, по закону былъ устраненъ завѣщателемъ и въ теченіе двухъ лѣтъ не оспоривалъ его, то уже навсегда теряетъ свое право (Свод. Закон., т. X, ст. 671). Кредиторъ, который не явился въ конкурсъ въ назначенное время, теряетъ свое право на удовлетвореніе, вмѣстѣ съ другими кредиторами. *(Свода гражд. зак.*, Т. X, ст. 1693, 1694, 1655, 1703, 1704 и пр.). *Е. Б. Б.*

ВЫЙ, Wei, собственное имя Китайское, см. *Вэй.*

ВЫЙСКІЙ *Мѣдиплавиленный Заводъ*, въ Пермской Губерніи, принадлежитъ наслѣдникамъ тайнаго совѣтника Демидова, и кромѣ выплавки мѣди, занимается выдѣлкою желѣза, и частію переплавкою чугуна.

ВЫКА, см. *Горошекъ.*

ВЫКИДЫШЪ, Abortus, преждевременное разрѣшеніе женщины отъ бремени; смотря по различію времени беременности, такое разрѣшеніе называется разными име-

нами; если случится оно въ первыя шесть недѣль по зачатіи плода, то называется *вытеченіемъ* его, или *выплюскомъ*, (effluxus); если между шестью и дватцатью недѣлями, то *выкидышемъ*, въ тѣсномъ смыслѣ слова, если позже этого, до истеченія однако семи солнечныхъ или осьми лунныхъ мѣсяцевъ, то называется *преждевременными родами* (partus praematurus); если жъ по истеченіи этого времени, до окончанія однако девятаго мѣсяца, то *недоносками*, то есть, *не доношенными* до надлежащаго срока родами (partus immaturus). Въ первомъ случаѣ плодъ выходитъ обыкновенно почти непримѣтно, такъ что женщина часто и сама не знаетъ что она выкинула, если не обратитъ особеннаго вниманія на истекающія въ большомъ количествѣ крови и не найдетъ въ нихъ маленькаго полупрозрачнаго пузырька, заключающаго въ себѣ нѣжный зародышъ. Во второмъ случаѣ, по временамъ въ крестцѣ и нижней части брюха чувствуются почти такія же боли, какъ и при родахъ позже происходящихъ; но зародышъ также большею частію рождается въ неразорванномъ еще пузырѣ, и вмѣстѣ съ нимъ выходитъ иногда и маточная или отпадающая плева. Обыкновенно эти преждевременные роды сопровождаются сильнымъ кровотеченіемъ изъ матки. Какъ слишкомъ ранніе такъ и недоношенные роды совершаются одинаково; при нихъ, также какъ и при родахъ своевременныхъ, сперва образуется такъ называемый дѣтскій пузырь, котораго пасока напрягается и лопаетъ; послѣ того вытекаютъ зародышныя воды, а наконецъ слѣдуетъ и младенецъ съ принадлежащими къ нему частями; съ тою только разностію, что хотя бы онъ при первыхъ изъ этихъ родовъ родился живымъ, онъ не можетъ долго пользоваться существованіемъ, и обыкновенно, спустя нѣсколько часовъ или сутокъ, умираетъ; между тѣмъ какъ семимѣсячный младенецъ при хорошемъ содержаніи можетъ быть сохраненъ и возращенъ. При этомъ надобно замѣтить, что чѣмъ ближе рожденіе младенца къ настоящему или девятимѣсячному сроку, тѣмъ зрѣлѣе онъ и крѣпче, и слѣдственно тѣмъ способнѣе къ продолженію самостоятельной жизни. Поэтому вовсе несправедливы и несогласны съ самымъ опытомъ замѣчанія древнихъ врачей, будто семимѣсячные младенцы надежнѣе къ жизни нежели младенцы осмимѣсячные. Причины преждевременныхъ родовъ весьма различны и многочисленны.

I. Произвести ихъ можетъ все то, что производитъ полнокровіе въ тѣлѣ беременной женщины, общее или мѣстное, постоянное или временное, какъ то: слишкомъ питательная и пряная пища, особенно при недостаткѣ движенія и при неумѣренномъ снѣ, излишнее употребленіе кофе, спиртовыхъ и другихъ горячительныхъ напитковъ, задержаніе естественныхъ, или хотя и болѣзненныхъ испражненій, но которыя отъ долговременности обратились въ привычку, какъ напримѣръ, скорое остановленіе бѣлей или открытаго точечуя (гемороя), неосторожное заживленіе ранъ или фонтанелей, и тому подобное; сильныя душевныя возмущенія, неумѣренное наслажденіе супружескими удовольствіями, горячки и другія воспалительныя болѣзни, всѣ лекарства разгорячающія, отъ которыхъ кровь устремляется къ маткѣ (abortiva), и проч. II. То, что истощаетъ и изнуряетъ тѣло женщины и лишаетъ утробнаго младенца надлежащаго питанія, тощая, худая и скудная пища, излишнее употребленіе водлянистаго и разслабляющаго питья, непомѣрные труды, печаль, и другія угнетающія страсти, частыя слабительныя и кровопусканія, долговременныя и изнурительныя болѣзни, и т. п. Сюда можно также отнести преждевременное отдѣленіе послѣда отъ матки, отвердѣніе его или прикрѣпленіе къ маточному устью, образованіе узловъ въ пуповинѣ, прижатіе матки младенцемъ, недостатокъ зародышной воды, и проч. III. Различнаго рода механическія насилія и сотрясенія тѣла, удары, особливо по брюху и поясницѣ, паденіе съ высокаго мѣста, шнурованіе и сжиманіе брюха, тряская ѣзда, неумѣренное бѣганье и танцованье, обильная рвота, жестокій кашель, сильные пароксисмы перемежающихся лихорадокъ и другихъ нервныхъ болѣзней, неосторожное совокупленіе, неправильное положеніе и направленіе матки, и проч. Всѣ эти причины тѣмъ болѣе ускорятъ роды, чѣмъ ближе беременность къ своему началу. Въ первые три, и даже четыре, мѣсяца этого состоянія, младенецъ столь еще слабо соединенъ съ маткою, что и маловажная причина можетъ иногда легко оттолкнуть его отъ нея. Женщины робкія, чувствительныя и полнокровныя, равно и имѣющія тазъ худо или неправильно устроенный, вообще склоннѣе къ выкиды-

шамъ, нежели другія. Кромѣ того, если женщина однажды имѣла это несчастіе, то при малѣйшемъ поводѣ она подвергнется этому снова и притомъ въ тоже самое время, какъ и прежде. Такой Выкидышъ называется «привычнымъ», (abortus habitualis). Отвращеніе или предупрежденіе преждевременныхъ родовъ основывается вообще на удаленіи причинъ, отчего они могутъ произойти; если жъ этого нельзя сдѣлать, и Выкидышъ кажется неминуемымъ, въ такомъ случаѣ тотчасъ надлежитъ прибѣгнуть къ помощи искусства и наблюдать возможное спокойствіе духа и тѣла. Такъ какъ съ одной стороны рожденіе младенца на свѣтъ въ такое время, когда онъ по незрѣлости своей не можетъ еще продолжать самостоятельной жизни, т. е. прежде истеченія семи солнечныхъ или осьми лунныхъ мѣсяцевъ отъ зачатія его, составляетъ неотмѣнную для него причину смерти; а съ другой, благодаря просвѣщенію, мудрости законовъ, а особливо христіанской религіи, не лишаютъ у насъ человѣка правъ его, былъ ли бы онъ уже рожденъ, или еще находился въ утробѣ матерней, то насильственное произведеніе Выкидыша, и особливо умышленное (abortus procuratus *s.* dolosax), будетъ ли этому виною сама мать или другой кто, справедливо почитается наровнѣ съ смертоубійствомъ. Чтобы, однако, преступленіе это можно было совершенно сравнить съ смертоубійствомъ; въ такомъ случаѣ нужно ясное и неоспоримое доказательство: во-первыхъ, что беременность была уже извѣстна, и средство, которому приписывается преждевременное отъ нея разрѣшеніе, употреблено было единственно съ тою цѣлію чтобы произвести Выкидышъ; и во-вторыхъ, что средство это само по себѣ, у всякой женщины и во всякое время беременности, можетъ произвести Выкидышъ. Для отвращенія или предупрежденія Выкидыша, кромѣ строгости наказанія, предписываются, во-первыхъ, всѣ тѣ средства, которымъ присвоивается плодогонная сила содержать въ аптекахъ, и неиначе отпускать ихъ, какъ только по рецептамъ врачей, и во-вторыхъ строго запрещается цырюльникамъ, безъ вѣдома врача дѣлать кровопусканіе. *С. Гр.*

ВЫКЛАДКА, см. *Вычисленіе*.

ВЫКЛИНИВАНІЕ, такъ въ горномъ дѣлѣ называется окончанія какого-либо мѣсторожденія (вмѣстилища) полезныхъ минераловъ, то есть, когда оно, постепенно утоняясь, наконецъ совершенно оканчивается. Такимъ образомъ говорятъ «пластъ *выклинился* на «глубинѣ столькихъ то-саженъ,» или «жила «*выклинилась* въ забоѣ штольны», и прочая. *К. Ѳ. Б.*

ВЫКСА, рѣчка, которой истокъ находится въ юго-западномъ углу Нижегородской губерніи. Она протекаетъ около 25 верстъ и впадаетъ въ Оку тридцатью верстами выше Мурома. Она течетъ по болотистому, напитанному желѣзною рудою грунту. Вода въ ней красновата. На берегу Выксы построенъ Выксунской желѣзный заводъ, для котораго рѣка преграждена плотиною и образуетъ большой бассейнъ. Выше завода впадаютъ въ Выксу ручьи Выла и Желѣзница. Все пространство, по которому протекаютъ эти воды, мало обработано. *И. Ѳ. Шт.*

ВЫКСИНО, село, при озерѣ того же имени, Новогородской губерніи, Череповецкаго уѣзда, отъ Череповца къ югу 25 верстъ. Здѣсь находился Выксинскій Николаевскій женскій монастырь, въ которомъ была пострижена седьмая супруга Іоанна Грознаго, мать Св. Димитрія Царевича, Марія Ѳеодоровна Нагихъ. Обитель эта, имѣвшая за собою, до штатовъ, 696 душъ крестьянъ, упразднена въ 1764 году и обращена въ приходскую церковь. *Яз.*

ВЫКСУНСКІЙ *Чугуноплавиленный и желѣзодѣлательный Заводъ*, въ Ардатовскомъ уѣздѣ Нижегородской Губерніи на рѣкѣ Выксѣ, впадающей въ Оку, принадлежитъ наслѣдникамъ генералъ-лейтенанта Шепелева; основанъ братьями Баташовыми, на землѣ, купленной въ межевой канцеляріи въ 1766 году.

Главныя работы завода состоятъ въ выплавкѣ чугуна и выдѣлкѣ желѣза, но также производится тамъ ковка разныхъ желѣзныхъ вещей, приготовленіе проволоки, и прочая. Руды, здѣсь проплавляемыя, составляютъ разныя отличія углеродно-кислаго глинистаго желѣзняка, который почти исключительно принадлежитъ каменноугольнымъ формаціямъ; и хотя каменнаго угля по это время здѣсь еще не открыто, но нахожденіе этихъ рудъ подаетъ полную надежду отыскать его. Руды здѣшнія представляютъ три отличія сходныя составомъ, но различныя наружнымъ видомъ и содержаніемъ металла. Первая называется въ заводахъ *верховикъ*, потому что лежитъ выше другихъ; она представляетъ шарооб-

разныя отдѣльности краснаго и желтаго цвѣтовъ, облеченныя корою почти чистаго желѣзнаго окисла, по плавкѣ въ доменныхъ печахъ даетъ до 40 процентовъ чугуна. Вторая, называемая *бѣлою*, имѣетъ плотное сложеніе частей, сѣровато-бѣлый цвѣтъ, и даетъ до 60 процентовъ чугуна, и наконецъ третья, называемая красною, содержитъ неболѣе 12 процентовъ метала, и по легкоплавкости употребляется какъ флюсъ. Руды залегаютъ на глубинѣ 12 саженъ отъ поверхности земли, образуя штоки, вмѣщающіе до 200,000 пудъ. Добыча рудъ производится неправильными подземными работами, въ которыхъ ставится деревянная крѣпь. Рудники находятся не далѣе 6 или 7 верстъ отъ Выксунскаго Завода и снабжаютъ рудами также Сноведскій и Унженскій заводы, принадлежащіе тѣмъ же владѣльцамъ, такъ что ежегодно для этихъ трехъ заводовъ добывается до 1,300,000 пудъ. Руды, передъ плавкою, пожигаются въ печахъ вмѣщающихъ до 10,000 пудъ или въ *пожогахъ*, въ которыя накладываютъ до 50,000 пудъ.

Проплавка рудъ, выдѣлка желѣза и ковка вещей, производится посредствомъ древеснаго угля, преимущественно сосноваго и еловаго.

Заводъ составляютъ слѣдующія фабрики: 1, *доменная*, въ которой помѣщены: двѣ доменныя печи, проплавляющія ежегодно отъ 500 до 630 тысячъ пудъ руды; воздуходувная машина, состоящая изъ четырехъ двудувныхъ лежачихъ цилиндровъ, приводимая въ движеніе вододѣйствующимъ колесомъ, а при недостаткѣ воды, паровою машиною, силою въ 12 лошадей; 2, *кузница* на 30 горновъ, гдѣ производится отковка разныхъ желѣзныхъ вещей, какъ то, частей паровыхъ машинъ и проч. 3, *Столярный и модельный цѣхъ*.

Жителей въ Выксунскомъ Заводѣ считается 2474 души мужескаго, и 2568 душъ женскаго пола.

Прудъ для дѣйствія Выксунскаго Завода занимаетъ 158 десятинъ земли.

Къ Выксунскому Заводу принадлежатъ еще два другіе завода, лежащіе на той же рѣкѣ, *Средневыксунскій* и *Нижневыксунскій*.

Средневыксунскій Заводъ составляютъ слѣдующія фабрики: 1, *Кричная*, въ которой помѣщено 6 горновъ и 6 молотовъ; для раздуванія горновъ служатъ двудувные цилиндрическіе мѣха, движимые вододѣйствующимъ колесомъ; 2, Кузница на 10 горновъ, и при ней слесарная и токарная фабрики, гдѣ приготовляютъ разныя желѣзныя вещи, какъ то: части паровыхъ машинъ, приводы для мануфактурныхъ механизмовъ, какъ напр. для бумагопрядильныхъ машинъ и проч; и 3, *Столярный* и *Модельный цѣхъ*. Прудъ для дѣйствія водяныхъ машинъ этого завода занимаетъ 74 десятины.

Нижневыксунскій Заводъ, состоитъ изъ фабрикъ: 1, *Кричной* на 10 горновъ, съ такимъ же числомъ молотовъ, и съ двумя печами для выдѣлки желѣза изъ кричныхъ соковъ. Для раздуванія горновъ и печей служатъ двѣ воздуходувныя цилиндрическія машины, приводимыя въ движеніе вододѣйствующими колесами, а при маловодіи паровою машиною, силою въ 10 лошадей. 2, *Плющильной*, въ которой паровая машина силою въ 24 лошади, приводитъ въ движеніе валики служащіе для приготовленія шиннаго и полосоваго, болванки—для листоваго желѣза, и рѣзной станъ для рѣзанія прутковаго желѣза. 3, *Проволочная*, съ клещами для обдирки желѣза, съ чугунными горизонтальными болванами для вытягиванія толстой, и вертикальными—для вытягиванія тонкой проволоки.

Прудъ Нижневыксунскаго завода занимаетъ 82 десятины.

Сверхъ трехъ прудовъ, служащихъ для дѣйствія этихъ заводовъ, находится еще четвертый запасный, покрывающій пространство земли въ 780 десятинъ.

Пространство земли, занимаемое лѣсами при всѣхъ заводахъ наслѣдниковъ Шепелева, занимаетъ 112,000 десятинъ.

Годичное произведеніе Выксунскихъ Заводовъ, по сложности послѣднихъ пяти лѣтъ, слѣдующее:

Выплавлено чугуна.......... 246,187 пудъ.
Выдѣлано желѣза........... 125,442.
Изъ выдѣланаго желѣза приготовлено:
Рѣзнаго...................... 18578.
Шиннаго...................... 15810.
Проволоки.................. 4590.

Выксунскіе Заводы, равно какъ и другіе, принадлежащіе тѣмъ же владѣльцамъ, какъ то, *Сноведскій*, *Велетминскій*, *Унженскій* и *Верхне-желѣзницкій*, по совершенству приготовляемыхъ издѣлій, заслуживаютъ особеннаго вниманія, а по устройству механизмовъ, могутъ для многихъ служить полезнымъ образцомъ. Чугунъ здѣшній весьма способенъ

для отливки, и вещи изъ него отлитыя соединяютъ въ себѣ прочность съ красотою. Положеніе этихъ заводовъ почти въ серединѣ Европейской Россіи, и удобство сбыта издѣлій, которые безпрестанно улучшаются, обѣщаютъ имъ самую блестящую будущность.

Н. Б.

ВЫКУПЪ, (*Jus retractus*, retrait, Näherrecht), право на пріобрѣтеніе имѣнія съ уплатою данной покупщикамъ цѣны. Это право не разрушаетъ контракта, но только ставитъ того, кому оно предоставлено, на мѣсто прежняго покупщика во всѣхъ отношеніяхъ и послѣдствіяхъ, происходящихъ отъ контракта. Есть три рода выкупа: родовой или наслѣдственный, помѣщичій и условный.

1. *Выкупъ родовой, или наслѣдственный*, есть право, предоставленное закономъ ближайшему изъ родственниковъ продавца родоваго имѣнія, и состоитъ въ томъ, что такой родственникъ можетъ стать на мѣсто по сторонняго покупщика, который обязанъ уступить ему то имѣніе, получивъ обратно цѣну и все, чего стоило ему пріобрѣтеніе. Законовѣдцы спорятъ о первоначальномъ происхожденіи этого права. Одни изъ нихъ выводятъ первый законъ о Выкупѣ отъ Евреевъ, у которыхъ покупка имѣнія предоставлялась ближайшему родственнику преимущественно передъ родственникомъ дальнимъ, и вообще всякій имѣлъ право, по прошествіи пятидесяти лѣтъ, возвратиться въ отцовское наслѣдіе, хотя бы оно было продано въ чужія руки: владѣлецъ обязанъ былъ дать ему пристанище и пожизненное содержаніе. Другіе находятъ законы о Выкупѣ у Локрійцевъ и Лакедемонянъ, у которыхъ почиталось безчестіемъ, когда кто допускалъ продажу наслѣдственнаго имѣнія въ руки постороннихъ и не заботился о томъ, чтобъ опять пріобрѣсть его, какимъ бы то образомъ ни было. У Римлянъ былъ также законъ, по которому не только родственникамъ, но и общимъ владѣльцамъ, предоставлялось право выкупать имѣнія въ теченіе годичнаго срока со дня продажи. Этотъ законъ заимствованъ отъ Грековъ и назывался jus protimêseôs; онъ былъ отмѣненъ императорами Граціаномъ, Валентиніаномъ, Θеодосіемъ и Аркадіемъ, но впослѣдствіи возстановленъ и распространенъ императоромъ Львомъ и Анѳеміемъ, Михаиломъ и Никифоромъ; въ «Василиконѣ» также объ немъ упоминается. Было постановлено, что желающій продать недвижимое имѣніе обязанъ извѣстить о томъ своихъ родственниковъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они могли бы получить то имѣніе по законному наслѣдству, потомъ тѣхъ, которые были въ общемъ владѣніи, хотя бы и не были родственниками, наконецъ окрестныхъ владѣльцевъ; и если въ теченіе тридцати дней ни тѣ ни другіе не захотятъ дать объявленной покупщикамъ цѣны, то онъ воленъ продать кому пожелаетъ. Императоръ Фридрихъ издалъ такое же постановленіе въ 1153 году въ Западной Имперіи, между-тѣмъ какъ Выкупъ допускался уже по древнимъ законамъ Саксоновъ и Ломбардовъ. Такимъ образомъ это право существовало у всѣхъ почти народовъ съ самыхъ древнихъ временъ; оно имѣетъ цѣлію сохраненіе имѣній въ родахъ и составляетъ прямое снисхожденіе закона въ пользу кровныхъ родственниковъ; это личная ихъ привиллегія, и потому они не могутъ ея уступать другимъ постороннимъ. По этой же причинѣ право выкупа не можетъ быть ограничиваемо никакими произвольными условіями въ контрактахъ и продажѣ. Такъ, напримѣръ, если бы кто продалъ родовое имѣніе въ чужія руки и въ контрактѣ написалъ, что оно не должно быть выкуплено его родственниками, то это условіе законъ признáетъ ничтожнымъ; потому что продавецъ не можетъ лишить своихъ наслѣдниковъ прáва, принадлежащаго ему по милости закона. Равнымъ образомъ, если покупщикъ имѣнія напишетъ въ контрактѣ, что онъ купилъ его съ тѣмъ, чтобъ его нисходящіе наслѣдники никогда не имѣли права Выкупа, когда оно будетъ продано, то и такое условіе не можетъ имѣть силы (*Privatorum conventio juri publico non derogat*. L. 45, § I, de R. J.)

Выкупъ родоваго имѣнія не ограничивается землями и домами, но распространяется на всѣ вещественныя права съ недвижимыми имѣніями сопряженныя. Поэтому не только имѣнія, состоящія въ полномъ владѣніи, подлежатъ Выкупу, но и тѣ, которыя принадлежатъ кому-либо въ видѣ собственности неполной; потому-что это также вещественное право. Родственникъ арендатора, или мызника, владѣющаго по праву эмфитевтическому, можетъ выкупить мызу, когда арендное право до истеченія срока продано или передано лицу постороннему. Когда имущество промѣняно на другое, то Выкупъ не допу-

скается; но когда оно уступлено на правѣ полученія извѣстнаго дохода, то это то же что и продажа. Бываютъ случаи, въ которыхъ трудно опредѣлить самый образъ пріобрѣтенія, особливо когда вмѣшается подлогъ.

Вообще принимается за правило, что продавцомъ почитается не только тотъ, кто самъ продаетъ или инымъ образомъ отчуждаетъ родовое имѣніе, но и тотъ, кто добровольно или вынужденнымъ образомъ изъявляетъ свое согласіе на продажу его черезъ посредство другаго. На этомъ основаніи, если мужъ отъ своего имени продалъ имѣніе, принадлежащее женѣ, съ ея согласія, то имѣніе почитается проданнымъ ею, и право Выкупа принадлежитъ не его, но ея родственникамъ. Равнымъ образомъ, если мужъ продалъ имѣніе, купленное на женины деньги, родственники ея имѣютъ право Выкупа. У насъ въ Россіи этотъ случай разрѣшается самъ собою, потому что бракомъ, по нашимъ законамъ, не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльно свою собственность; супругамъ дозволяется продавать, закладывать, и иначе распоряжать собственнымъ своимъ имѣніемъ, прямо отъ своего имени, и не испрашивая на то ни дозволительныхъ ни вѣрющихъ писемъ *(Сводъ Закон.*, т. X., ст. 80—88); но въ иныхъ государствахъ законы допускаютъ общину имѣнія между супругами, и во многихъ отношеніяхъ стѣсняютъ или слишкомъ распространяютъ взаимныя права ихъ по имуществу; тамъ разрѣшеніе случаевъ касательно права Выкупа гораздо труднѣе.

Когда имущество должника поступаетъ въ удовлетвореніе заимодавцевъ, или продается за долги по приговору суда, то продавцомъ тѣмъ не менѣе почитается самъ должникъ, который довелъ себя до такого положенія, что имѣніе должно быть продано, и его ближайшему родственнику предоставляется право Выкупа. То же разумѣется и о другомъ случаѣ, когда имѣніе, по смерти владѣльца, въ ожиданіи явки наслѣдника, поступившее въ опеку, отписано за долги или продано. Это основано на томъ правилѣ, что опекунъ имѣнія заступаетъ мѣсто умершаго владѣльца (Hereditas personae defuncti vicem sustinet). Но у насъ въ Россіи и этихъ случаевъ не бываетъ; потому что законъ запрещаетъ отдавать на Выкупъ родовое имущество, когда оно за долги, или по залогамъ и обязательствамъ владѣльца, продается съ публичнаго торга.

Право Выкупа родовыхъ имѣній принадлежитъ вообще ближайшему родственнику продавца съ той стороны, съ которой оно въ родъ пришло. Если, напримѣръ, проданное мною имѣніе получено отъ прадѣда съ отцовской стороны, то право Выкупа принадлежитъ только тѣмъ лицамъ, которые въ боковой линіи отъ прадѣда находятся въ родствѣ со мною; родственники съ матерней стороны и тѣ, которые состоятъ въ родствѣ со мною черезъ дѣда или отца, а не черезъ прадѣда, не могутъ пользоваться этимъ правомъ. Когда имѣніе состоитъ въ родѣ съ незапамятныхъ временъ, то за основаніе родословной въ этомъ случаѣ принимаютъ обыкновенно того изъ восходящихъ родственниковъ, который ближе извѣстенъ. Въ правѣ Выкупа вообще предполагается родство законное и сверхъ того правило, что кто не допускается къ наслѣдству, тотъ не допускается и къ Выкупу. Монашествующіе и лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія по приговору суда, не могутъ пользоваться правомъ Выкупа родовыхъ имѣній.

Дозволяя родственникамъ право Выкупа имѣній, законы опредѣляютъ обыкновенно краткій срокъ, втеченіи котораго они могутъ пользоваться этимъ правомъ, чтобы покупщики тѣмъ скорѣе могли быть обеспечены на счетъ прочности пріобрѣтенія. Эти сроки различны по различію мѣста; въ иныхъ государствахъ опредѣленъ для того трехмѣсячный срокъ, а въ другихъ полугодовой. Въ Германіи вездѣ почти было принято издавна за правило считать годичный срокъ со дня вступленія покупщика во владѣніе; но неправильное толкованіе Римскихъ законовъ объ исчисленіи сроковъ подало поводъ къ тому что сперва начали считать годъ съ однимъ лишнимъ днемъ, а потомъ, какъ и у насъ въ Лифляндіи, годъ и шесть недѣль. Если при совершеніи купчей сдѣлано упущеніе, по которому родственники не могли знать о продажѣ, то законный срокъ Выкупа начинается съ того времени, когда это сдѣлалось имъ извѣстно; то же разумѣется и о подлогѣ при заключеніи контракта.

Обязанность выкупающаго родовое имѣніе состоитъ въ томъ, чтобъ возвратить покуп-

щику заплаченную имъ цѣну и всѣ законныя издержки.

2. *Выкупъ помѣщичій* или *феодальный* (retrait seigneurial). Это право, по феодальнымъ законамъ, принадлежало владѣтелямъ ленныхъ помѣстій. Вассалъ могъ продать состоящую въ его пользованіи землю не иначе какъ съ разрѣшенія помѣщика, а при этомъ случаѣ онъ обязанъ былъ ему самому трикратно предлагать покупку, и когда помѣщикъ откажется, тогда земля могла быть продана другому вассалу, которому помѣщикъ обязанъ былъ дать инвеституру. Ленные законы и обычаи были весьма различны, и потому нельзя дать общаго понятія о Выкупѣ этого рода.

3. *Выкупъ условный.* Онъ имѣетъ разные виды, смотря по различію условій, помѣщаемыхъ въ контрактѣ о продажѣ имѣнія. Въ контрактѣ можетъ быть сказано, что если покупщикъ имѣнія рано или поздно, или втеченіи опредѣленнаго срока, вздумаетъ продать его, онъ долженъ предварительно заявить о томъ продавцу и предложить ему покупку; также, что продавецъ предоставляетъ себѣ право Выкупа втеченіи такого-то срока; или, что покупщикъ, заплатившій за имѣніе деньги, можетъ въ теченіе извѣстнаго времени получить ихъ обратно и, отказавшись отъ покупки, возвратить продавцу его имѣніе. Всѣ эти условія допускаются закономъ, такъ какъ они ему не противны.

У насъ въ Россіи законъ опредѣляетъ Выкупъ однихъ родовыхъ имуществъ, отчуждаемыхъ по продажамъ во владѣніе чужеродцевъ; на *благопріобрѣтенныя имѣнія* подобнаго рода Выкупъ не распространяется. Имущество родовое не подлежитъ Выкупу въ трехъ случаяхъ: когда оно продажею перешло въ тотъ же родъ; когда покупщикомъ или его наслѣдниками добровольно возвращено продавцу, также, когда оно за долги или по залогамъ и обязательствамъ продано съ публичнаго торгу. Не подлежатъ также Выкупу земли, проданныя лицами одного состоянія лицамъ другаго.

Право Выкупа принадлежитъ кровнымъ родственникамъ, которые продавцу имѣнія суть ближайшіе наслѣдники. Оно переходитъ отъ ближайшихъ родственниковъ къ дальнимъ, согласно съ правилами законнаго наслѣдованія по линіямъ и степенямъ, безъ различія пола и возраста. Когда ближайшіе родственники, имѣющіе право Выкупа, не хотятъ имъ пользоваться, то они могутъ передать это право дальнимъ родственникамъ, черезъ письменное дозволеніе на Выкупъ. Изъ родственниковъ, равно близкихъ къ продавцу, каждый имѣетъ право на Выкупъ всего имѣнія, безъ позволительныхъ писемъ отъ прочихъ; но эти могутъ выкупать отъ него слѣдующія имъ части. Женскій полъ, черезъ замужство и перемѣну фамиліи, не теряетъ права на Выкупъ имуществъ, вышедшихъ изъ своего рода. Къ Выкупу не могутъ быть допущены лица, не имѣющія права наслѣдованія, и родственники, которые вмѣсто продавцовъ въ купчихъ, или при запискѣ въ крѣпостныхъ книгахъ въ свидѣтельствѣ подписались.

Родственники пользуются правомъ Выкупа проданнаго имущества втеченіи трехъ лѣтъ, со времени совершенія купчей крѣпости, то есть, съ того времени, когда со стороны надлежащаго судебнаго мѣста конченъ весь установленный обрядъ и крѣпость выдана покупщику. Кто, оспоривая самый актъ, по которому имѣніе перешло въ чужой родъ, пропуститъ срокъ Выкупа, тотъ лишается права.

Желающій выкупить родовое имущество обязанъ уплатить данную покупщикомъ цѣну, издержки употребленныя имъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія, по оцѣнкѣ, и крѣпостныя пошлины. Цѣна за выкупаемое имѣніе та самая, какая прописана въ купчей крѣпости; если проданное имущество укрѣплено потомъ въ другія руки продажею или закладомъ и до совершенія о томъ крѣпостнаго акта не подано прошеніе о Выкупѣ, то желающій выкупить долженъ заплатить цѣну, означенную въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ.

Выкупившій имущество можетъ требовать, чтобъ оно было отдано ему въ цѣлости; вводъ во владѣніе совершается на основаніи общихъ правилъ. (*Сводъ Зак.*, т. X, ст. 828—849). *М. П.*

ВЫКИНТЪ, *Викунтъ Арусковичъ*, князь Жмудскій. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1215 годомъ, въ которомъ онъ, со многими Литовскими князьями, заключилъ миръ съ Даніиломъ Романовичемъ Галицкимъ (Волынск. лѣтоп. въ Карамз. Исторіи, III, прим. 190). Стрыйковскій называетъ его племянникомъ Миндовга (см. *Миндовгъ*), и говоритъ, что Миндовгъ послалъ его и братьевъ его,

Ердивила и Товтивила, воевать Русскую землю, что они, завоевавъ Полотскъ, Смоленскъ и Витебскъ, приняли вѣру Греческую и остались тамъ княжить, Товтивилъ въ Полотскѣ, Ердивилъ въ Смоленскѣ, а Выкинтъ въ Витебскѣ; что разгнѣванный Миндовгъ послалъ на нихъ сильное войско; и что, наконецъ, Товтивилъ отразилъ его съ помощію Даніила Галицкаго и Ливонскихъ Нѣмцевъ. Изъ одного мѣста лѣтописи видно, что Выкинтъ владѣлъ городомъ Твириментомъ. *Яз.*

ВЫЛА, рѣка, также *Вылъ*. — Въ Россіи есть двѣ рѣчки этого имени; одна рѣчка *Вылъ* вытекаетъ подъ 62° широты, изъ лѣсистой пустыни Устьсысольскаго уѣзда Вологодской губерніи, и, пробѣжавъ отъ 40 до 50 верстъ, впадаетъ въ верхнюю Вычегду. Берега Выла не населены, и только ниже устья его, начинаютъ мѣстами появляться незначительныя Зырянскія селенія по правому берегу Вычегды.—Другая рѣчка, *Выла*, вытекаетъ въ Алатырскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, и впадаетъ въ Суру, недалеко отъ Ядрина, тотчасъ по вступленіи своемъ въ Казанскую губернію. Она протекаетъ не болѣе 30 верстъ, но такъ же мало представляетъ возможности для судоходства или сплава, какъ и первая. *П. Ѳ Шт.*

ВЫЛАЗКА (Sortie, Ausfall),—всякое выступленіе изъ осажденной крѣпости и нападеніе на осаждающаго. Вылазки составляютъ одно изъ самыхъ дѣйствительнѣйшихъ средство при оборонѣ крѣпостей, если только они хорошо распредѣлены и надлежащимъ образомъ исполнены. Нѣкоторые военные писатели, въ особенности Карно, увлекаясь выгодами такихъ наступательныхъ дѣйствій, предлагали основать оборону крѣпостей почти исключительно на вылазкахъ; но для этого нужно, чтобы горнизонъ крѣпости былъ многочисленъ, иначе безпрестанныя потери людей ослабятъ только осажденнаго и принудятъ его къ скорѣйшей сдачѣ. Вылазки весьма полезны также, когда крѣпость недостаточно снабжена боевыми и продовольственными запасами, когда крѣпостные верки находятся въ дурномъ состояніи, и проч. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, къ этому средству прибѣгаютъ съ большою осмотрительностью.

Когда противникъ находится вблизи крѣпости, не далѣе третей параллели, то производство вылазокъ опасно, потому что они могутъ быть отрѣзаны непріятелемъ, и въ особенности его кавалеріею. Обыкновенно ихъ начинаютъ высылать тогда, когда непріятель приступилъ уже къ устройству второй параллели, и по мѣрѣ приближенія его къ гласису, производятъ ихъ чаще одну за другою, потому что тогда употребленіе ихъ не представляетъ уже никакой опасности, а близость разстоянія даетъ осажденному возможность нападать въ расплохъ на осаждающаго.

Вылазки раздѣляются на *большія* и *малыя*. Первыя бываютъ силою не менѣе 500 или 600 человѣкъ, для вторыхъ же назначается обыкновенно 40, 20 и даже 10 человѣкъ.

Большія вылазки дѣлаются съ цѣлью разрушить значительную часть непріятельскихъ работъ, овладѣть, какимъ-нибудь важнымъ постомъ, или нанести непріятелю вредъ оружіемъ. Малыя вылазки производятся только противъ головъ транцей, съ тѣмъ чтобы прогнать работниковъ, уничтожить часть подступовъ и замедлить тѣмъ ихъ постройку, безпокоить и тревожить непріятеля, и проч. Удобнѣйшее время для большихъ вылазокъ есть третій часъ послѣ полночи, ибо тогда осаждающій утомленъ и не столь способенъ къ оборонѣ, равномѣрно во время сильнаго дождя, когда изъ пѣхотныхъ ружей почти невозможно стрѣлять, и въ другихъ случаяхъ. Для производства малыхъ вылазокъ, незначительное число охотниковъ приближается скрытно къ головѣ траншеи, нападаетъ съ крикомъ на работниковъ, бросаетъ зажженыя гранаты, опрокидываетъ туры, уничтожаетъ часть насыпи и потомъ поспѣшно уходитъ, стараясь при своемъ отступленіи заманить непріятеля подъ огонь крѣпости. Иногда за малою вылазкою слѣдуетъ большая, которая, явясь неожиданно, можетъ воспользоваться замѣшательствомъ непріятеля, и имѣть значительный успѣхъ. *А. А. Ш.*

ВЫЛАЗНАЯ ШАХТА, см. *Шахта*.

ВЫМБОВКИ, отъ Голландскаго слова windboom, составленнаго изъ winden, вертѣть, кружить, и boom, дерево; по-Французски barre de cabestan. Такъ называются рычаги отъ 6 до 13 футовъ длиною, и въ 5 дюймовъ толщиною, употребляемые при дѣйствіи шпилемъ для поворачиванія его. Вымбовки вставляютъ въ нарочно для того сдѣланныя въ шпилевой шляпѣ, называемой *дромгедъ*, отверстія и сверху закладываютъ желѣзныя шпильки, чтобы Вымбовки не могли выходить изъ своихъ мѣстъ. Въ каждой

шляпѣ корабельнаго шпиля, Вымбовокъ двѣнадцать. Ту шпильку, о которой сказано, называютъ *шпиль-болтикъ*.

ВЫМИЧИ. Рѣка Вымъ, Вологодской губерніи Яренскаго уѣзда, впадающая справа въ Вычегду, замѣчательна тѣмъ, что св. Стефанъ, первый апостолъ Пермскій, построилъ близъ устья этой рѣки церковь, въ которой началъ славить Творца вселенныя на природномъ языкѣ тамошнихъ жителей идолопоклонниковъ (см. *Стефанъ Пермскій*). Люди, жившіе по этой рѣкѣ, назывались *Вымичами*. Лѣтописи говорятъ и о *Вымскихъ князькахъ*: «Въ лѣто 1465, великій князь Иванъ Васильевичь велѣлъ ВасильюСкрябѣЮгорскую землю воевати, а шли съ ними хотячіе люди, да съ нимъ же ходилъ князь Василій *Вымскій* Ермоланчъ съ Вымичи и съ Вычегжаны.» (Арханг. стр. 141) *Яз.*

ВЫМОРОЧНОЕ ИМѢНІЕ, такъ называется въ нашихъ законахъ имѣніе, которое осталось послѣ умершаго не имѣющаго наслѣдниковъ. Оно поступаетъ въ казну, исключая особенныхъ случаевъ, изложенныхъ въ законахъ. Начиная отъ уложенія царя Алексія Михайловича, гдѣ въ главѣ о помѣстьяхъ упоминается также о Выморочныхъ земляхъ, до нынѣшняго времени, было издано много узаконеній для поясненія этого предмета. Указомъ 1683 года повелѣно, чтобы просьбы поступавшія въ помѣстный приказъ о Выморочныхъ помѣстьяхъ докладывалъ въ тотъ же день князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ. Подъячіе за неисполненіе этого подвергались наказанію.

Въ царствованіе Александра I, одна изъ иностранныхъ державъ даровала преимущество Русскимъ, пребывающимъ въ ея земляхъ, относительно Выморочнаго имѣнія. Марія-Луиза, герцогиня Пармская, Піаченцская и Гвастальская, уничтожила навсегда въ своихъ владѣніяхъ право, называемое droit d'aubaine, для Русскихъ подданныхъ, и предоставила право вывозить изъ ея владѣній имѣнія, оставшіяся послѣ смерти Русскаго или Польскаго подданнаго, въ Россію или царство Польское, тогда какъ на основаніи туземныхъ законовъ, подобныя имущества отбирались въ казну. *Е. Б. Б.*

ВЫМПЕЛЪ, узкій, длинный флагъ съ косицами, который поднимаютъ на гротъ-брамъ стеньгѣ всякаго военнаго судна, кромѣ флагманскихъ кораблей. Вымпелъ не спускается до тѣхъ поръ пока судно не разгружено и не втянется въ гавань. Онъ служитъ главнымъ отличіемъ военнаго судна отъ коммерческаго, особливо въ тѣхъ націяхъ, гдѣ флагъ военныхъ не отличается отъ флага коммерческихъ судовъ. Каждое государство для военныхъ судовъ имѣетъ свои Вымпелы, которые по этой причинѣ называются «національными Вымпелами». Русскій національный, или ординарный Вымпелъ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой, т. е., короткой, ближайшей къ флагштоку, и называемой головкою, помѣщается въ бѣломъ полѣ синій Андреевскій крестъ, а остальная часть имѣетъ три продольныя полосы, сверху бѣлая, потомъ синяя и красная. Англійскій къ широкому концу имѣетъ въ бѣломъ полѣ красный прямой крестъ, а въ узкомъ разрѣзномъ концѣ три горизонтальныя полосы: синюю, бѣлую, красную. Французскій Вымпелъ состоитъ изъ трехъ вертикальныхъ полосъ, начиная отъ флагштока, синей, бѣлой и красной; Голландскій изъ трехъ горизонтальныхъ полосъ, синей, бѣлой, красной; Датскій весь красный съ бѣлымъ прямымъ крестомъ; Шведскій состоитъ изъ двухъ горизонтальныхъ полосъ: нижняя вся желтая, а въ головкѣ верхней полосы красное поле съ бѣлымъ косымъ крестомъ, остальная часть вся синяя; Турція имѣетъ Вымпелъ весь красный съ бѣлой луною; Испанія—широкій конецъ жолтый съ своимъ гербомъ, узкій безъ косицъ жолтый съ красными каймами. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ широкомъ концѣ синій съ бѣлыми звѣздами, а въ узкомъ бѣлый съ краснымъ вдоль. Греція—весь свѣтло-голубой безъ разрѣза, въ головкѣ бѣлая корона. У Бельгійскаго Вымпела широкій конецъ раздѣленъ на двѣ вертикальныя полосы, черную и жолтую, а длинный весь красный безъ разрѣзовъ. Венеціянскій весь красный со львомъ. Въ нашемъ флотѣ, кромѣ ординарнаго или общаго Вымпела, употребляются другіе Вымпелы, принадлежащіе дивизіямъ флотовъ и отдѣльнымъ судамъ. Длинная половина Вымпела въ первой дивизіи синяя, во второй бѣлая, въ третей красная. Суда гвардейскаго экипажа и всѣ тѣ, которыя носятъ георгіевскій флагъ, имѣютъ георгіевскій Вымпелъ, который отличается отъ ординарнаго только тѣмъ, что въ широкой части помѣщенъ георгіевскій флагъ. Суда, не приписанныя къ дивизіямъ, носятъ Вымпелъ второй

дивизіи; а тѣ, которые выдерживаютъ карантинъ, поднимаютъ Вымпелъ весь жолтый. Вымпелы употребляются также для сигналовъ и телеграфа; они бываютъ гораздо короче и шире обыкновенныхъ, и притомъ различныхъ цвѣтовъ длятого чтобы на большомъ разстояніи можно было ихъ удобно распознавать. Подъ словомъ Вымпелъ во флотѣ разумѣютъ военное судно: такъ напримѣръ, говоря о числѣ судовъ флота или эскадры, пишутъ флотъ или эскадра состоитъ изъ столька-то Вымпеловъ, то есть изъ столька-то военныхъ судовъ. Широкій короткій Вымпелъ поднимаемый на брамстеньгахъ, которымъ означается флагманскій корабль или присутствіе Высокой Особы, называютъ Брейдъ-вымпеломъ. Брейдъ-вымпелъ государя императора имѣетъ въ широкомъ концѣ судовой штандартъ, а узкій конецъ весь бѣлой. Наслѣдникъ престола и Великіе Князья Императорской фамиліи имѣютъ въ широкомъ концѣ изображеніе своихъ кейзеръ-флаговъ, а узкій весь красный. Генералъ-адмиралъ, начальникъ главнаго морскаго штаба Его Императорскаго Величества, морской министръ, имѣютъ въ головкѣ брейдъ-вымпеловъ свой флагъ, а узкій конецъ—бѣлый. Брейдъ-вымпеламъ не салютуютъ. Также не салютуютъ при спускѣ штандартовъ и флаговъ, если въ то же время поднимаютъ брейдъ-вымпелъ. *А. И. З.*

ВЫМСКІЕ КНЯЗЬЯ, то есть, владѣтели мѣстъ, лежащихъ по рѣкѣ Выми, были изъ Зырянскаго или Пермскаго рода. Изъ нихъ по именамъ извѣстны: Василій Ермолаичъ, который, въ 1465 году, ходилъ съ войскомъ великаго князя воевать Югорскую землю; Петръ и Ѳеодоръ, которые въ 1485 году, вмѣстѣ съ Вычегодскимъ сотникомъ, заставили Кодскихъ князей присягнуть въ томъ чтобы они не тревожили владѣній великаго князя. *Яз.*

ВЫМЪ, рѣка, впадающая въ Вычегду, одну изъ главныхъ составныхъ рѣкъ Сѣверо-Двинскаго бассейна, протекаетъ по Вренскому уѣзду Вологодской губерніи, по восточной его границѣ, почти въ прямомъ направленіи отъ сѣвера къ югу. Она имѣетъ всего теченія до 300 вертъ. Начало ея теряется въ пустынной глуши лѣсовъ, на границѣ Вологодской губерніи съ Архангельскою. Тамъ она раждается на возвышенномъ каменистомъ кряжѣ, вѣроятно отмытомъ отъ Уральскато хребта, который служитъ раздѣломъ для водъ Вычегды отъ водъ Мезени и Печоры, и сначала имѣетъ характеръ горнаго потока, прорывая себѣ путь черезъ каменья живописными каскадами. Быстрота ея, сохраняющаяся во всю длину теченія, безъ-сомнѣнія была причиною, что туземные жители называютъ ее Ем-Ва, что по-Зырянски значитъ «Игла-Вода» или «Острая-Рѣка»: Вымъ должно быть это самое имя, исковерканное Русскимъ выговоромъ. Берега Выма, особенно въ верховьѣ, изобилуютъ коралами и животными окаменѣлостями, напитанными известью, которая господствуетъ въ грунтѣ окрестной почвы. Рѣка-Ухта, поЗырянски Сук-Ва, вливающаяся въ Вымъ съ лѣвой стороны не далеко отъ верховья, устлана особаго рода окаменѣлымъ пластомъ, который извѣстенъ у туземцевъ подъ именемъ «доманика», и сверхъ-того отлагаетъ на поверхность своихъ струй родъ жидкости, которая называется «домаииковымъ масломъ». Другая побочная рѣка, вливающаяся въ Вымъ съ правой стороны почти на половинѣ теченія, имѣетъ дно все выстланое бѣлымъ камнемъ, отъ чего и называется по-Зырянски Іол-Ва, то-есть «Молоко-Вода» или «Бѣло-Молочная рѣка». Кромѣ-того окрестности Выма въ изобиліи упитаны солью. Увѣряютъ, что въ верховьѣ рѣки есть усолье, гдѣ соляные ключи выбиваются на поверхность земли естественными фонтанами; по преданію, тамъ существовали нѣкогда и варницы, оставленныя за отдаленностью мѣста отъ жилыхъ сторонъ. Теперь соль вываривается въ количесвѣ, простирающемся до 250,000 пудовъ, на Серповскомъ заводѣ, верстахъ въ 20 отъ устья Выма, принадлежащемъ Вологодскому купцу Витушешникову. Рѣка Вымъ, несмотря на свою быстроту, способна къ судоходству. Съ Серповскаго завода соль спускается по ней въ Вычегду большими барками, сверху сплавляется лѣсъ для заводскаго потребленія плотами. По Выму идетъ главный и почти единственный путь сообщенія между Яренскомъ и сѣверною частью его уѣзда, которая называется Удорой: лодки поднимаются изъ этой рѣки въ Іолву, и потомъ въ Пелымь и небольшой притокъ Іолвы, откуда пяти-верстнымъ волокомъ перетаскиваются въ Ирву, вливающуюся непосредственно въ Мезень подъ Глотовой слободою. Есть также дорога на нижнюю Печору, въ Ижемскія тунд-

ры, посредствомъ рѣки *Ухты*, которая тоже пяти - верстнымъ волокомъ отдѣляется отъ другой Ухты, впадающей въ Ижму; впрочемъ эта послѣдняя затрудняется быстротою и каскадами верхняго Выма. Обитаемость по Выму простирается не далеко. Послѣ Серновскаго завода слѣдуетъ селеніе Княжь-Погостъ; потомъ Туринское, котораго послѣдняя деревня Весленга, на устьѣ рѣчки тогоже имени (см. *Весленга)*, есть крайній предѣлъ жилой стороны: само Туринское селеніе стоитъ на устьѣ рѣки Пажи, значительнѣйшей между притоками Выма. Жители туземные—всѣ природные, старинные Зыряне: въ старинныхъ актахъ они называются Вымичами, и кажется составляли нѣкогда особый сильный кланъ Зырянскаго народа, который наши предки возвели на степень Удорскаго княженія. Мѣстное преданіе говоритъ, что Пань-сотникъ, о которомъ упоминается въ житіи Св. Стефана, просвѣтителя земли Пермской, какъ о главномъ противникѣ христіанства, былъ князь или, вѣрнѣе, голова, старѣйшина Вымичей, имѣвшій свою резиденцію въ Княжь-Погостѣ, который дѣйствительно и донынѣ представляетъ слѣды древняго укрѣпленнаго городища: одна изъ деревень Княжь-Погостской волости называется и теперь Удора. Впрочемъ нарѣчіе нынѣшнихъ Вымичей ближе къ Вычегодскому, чѣмъ къ настоящему Удорскому, господствующему на Мезени и Вашкѣ: это даетъ поводъ предполагать, согласно съ мѣстнымъ преданіемъ, что теперешніе Зыряне Вымскіе заняли мѣсто древнихъ Удорцевъ, бѣжавшихъ отъ христіанства на сѣверъ. Устье Выма есть священнѣйшее мѣсто во всей Зырянской сторонѣ. Полагаютъ, что находящееся здѣсь селеніе, которое Зыряне называютъ Ем-Гинъ, и Русскіе Усть-Вымь: было древняя Великая Пермь, средоточіе и столица земли Зырянской (см. *Пермь)*. Въ «Чертежѣ Древнія Россіи» оно названо городомъ «Старою Пермью», и «Великая Пермь» полагается уже около Чердыня. но Св. Стефанъ и его преемники, имѣвшіе здѣсь свое мѣстопребываніе, постоянно именовались епископами Велико-Пермскими. Кажется, во времена язычества, тутъ было и главное народное святилище Зырянъ. Въ житіи Св. Стефана упоминается о «прокудливой березѣ», которая стояла на мѣстѣ нынѣшней Архангельской церкви въ Усть-Вымѣ и была предметомъ благоговѣнія для Зырянъ, собиравшихся къ ней со всѣхъ сторонъ на поклоненіе, съ приношеніями лучшихъ добычъ звѣроловства, которыя вѣшались на ея вѣтвяхъ; многихъ трудовъ и опасностей стоило праведному мужу искоренить это злочестивое дерево, защищаемое туземцами со всѣмъ ожесточеніемъ дикаго фанатизма. Восторжествовавъ наконецъ, Стефанъ основалъ здѣсь епископскую каѳедру, которая, сдѣлавшись средоточіемъ Христіанства, дала новую, высшую святость мѣсту. Два ближайшіе преемники его воспріяли здѣсь мученическій вѣнецъ· Герасимъ, задушенный омофоромъ, въ началѣ XV вѣка, и Питиримъ, погибшій отъ нападенія Вогуличей въ 1455 году, на лугу при самомъ впаденіи Выма въ Вычегду (см. *Вогуличи)*. Честныя мощи этихъ двухъ мучениковъ, вмѣстѣ съ мощами преемника Питиримова, Іоны, довершившаго просвѣщеніе Перми своею апостольскою ревностію, почиваютъ въ другой Усть-Вымской церкви во имя Благовѣщенія Богородицы, воздвигнутой также Стефаномъ и бывшей нѣкогда каѳедральною. Лишенные мощей Св. Стефана, который почиваетъ въ Москвѣ, гдѣ и преставился, Зыряне сосредоточиваютъ все свое благоговѣніе на гробницѣ этихъ «трехъ святителей и чудотворцевъ Усть-Вымскихъ». Общая память ихъ совершается 29 января; и стеченіе народа со всѣхъ сторонъ къ этому дню на Усть-Вымъ дало поводъ къ происхожденію довольно значительной ярманки, усиливаемой выгоднымъ положеніемъ мѣста почти на срединѣ разстоянія между Яренскомъ и Усть-сысольскомъ, въ 33 верстахъ отъ перваго и 73 отъ послѣдняго. Видъ Усть-Выма, красующагося своими священными зданіями на двухъ довольно высокихъ холмахъ, при сліяніи двухъ рѣкъ, весьма живописенъ. По уничтоженіи эпархіи, имѣвшей десять епископовъ, здѣсь существовалъ до самыхъ штатовъ 1764 года монастырь при Архангельской церкви. Теперь обѣ церкви, которыя, по общему мѣстному обычаю, состоятъ кромѣ колоколенъ изъ двухъ отдѣльныхъ храмовъ, зимняго и лѣтняго, обращены въ простыя приходскія. Величественныя воспоминанія, возбуждаемыя видомъ этѣхъ зданій, окруженныхъ развалинами, усиливаются еще болѣе пустынною глушью окрестностей. Къ сожалѣнію, пожары истребили почти всѣ остатки старины въ ихъ внутренности. Любопытнѣйшая вещь

есть колоколъ при Благовѣщенской церкви, литый въ Голландіи, 1628 года, какъ видно изъ Нѣмецкой его надписи. Должно полагать, что Вымъ прежде сливался съ Вычегдой ближе къ селенію, чѣмъ теперь. Нынѣшнее устье отстоитъ почти на версту отъ холмовъ, занимаемыхъ селеніемъ. Но, по преданію, «прокудливая берёза», срубленная Св. Стефаномъ, сама свалилась въ рѣку прямо съ горы. Нынѣшняя Архангельская церковь, находящаяся на мѣстѣ этой березы, которой и пень, бывшій надъ престоломъ стараго деревяннаго храма, открытъ былъ при постройкѣ новаго каменнаго въ 1786 году. Занимаетъ восточный изъ Усть-Вымскихъ холмовъ, ближайшій къ Выму. Этотъ холмъ одинъ и считается естественнымъ, тогда-какъ другой, на которомъ возвышается Благовѣщенская церковь, признается искусственной насыпью, сдѣланной руками самаго Св. Стефана, при содѣйствіи новообращенныхъ Зырянъ. Высоты, сопровождающія Вымъ съ самаго верховья, продолжаются въ обѣ стороны къ правому берегу Вычегды, и недалеко отъ Усть-Выма, вверхъ по теченію этой послѣдней рѣки, въ селеніи Коквицахъ, встрѣчаются съ грядою высотъ, провожающихъ теченіе Сысолы съ юга до лѣваго берега Вычегодскаго русла (см. *Вологодская Губернія*). Зырянское имя рѣки, Ем-Ва, служитъ къ подтвержденію догадки, что старинное Чудское племя Емь могло здѣсь имѣть свою первоначальную отчизну, откуда въ послѣдствіи по Вычегдѣ разлилось на западъ. *Н. Н.*

ВЫМЯ (*Mamma*), есть железистый органъ животнаго тѣла, устроенный преимущественно изъ развѣтвленія артерійной системы кровеносныхъ сосудовъ и назначенный самкамъ, только въ классѣ млекопитающихъ, для отдѣленія молока. Поэтому значеніе вымени у всѣхъ вообще есть одинакое съ грудями женщины, хотя между выменемъ самокъ и грудями женщины есть разность вразсужденіи положенія, числа наружнаго вида, внутренняго устроенія, и качества самаго молока. Слово Вымя употребляется только у животныхъ травоядныхъ; у животныхъ плотоядныхъ, оно замѣняется словомъ *титьки*.

Положеніе и число титекъ весьма различается смотря по породамъ животныхъ, такъ что Кювье составилъ особливую таблицу, и ввелъ названіе *грудныхъ*, *брюшныхъ* и *паховыхъ титекъ*. Изъ этой таблицы видно, что, изъ домашнихъ животныхъ, у *кобылицы*, вымя находится на задней части брюха, въ пахахъ, надъ прикрѣпленіемъ прямыхъ мышицъ брюха къ лоннымъ, или лобковымъ костямъ таза, въ числѣ двухъ титекъ. У—

	На груди,	на брюхѣ	въ пахахъ
Коровы	—	—	4.
Овцы	—	—	2.
Козы	—	—	2.
Двугорбаго верблюда	—	—	5.
Одногорбаго, или дромадера	—	—	4.
свиньи	—	10.	—
слона	2.	—	—
бобра	4.	—	—
зайца	4.	6.	—
собаки	4.	6.	—
кошки	4.	4.	—
медвѣдя	4.	2.	—

Вымя представляетъ болѣе или менѣе округленную, или продолговато-округлую фигуру, въ которой различать должно: а) основаніе, состоящее изъ клѣтчатой плевы, прикрѣпляющей и удерживающей железу въ надлежащемъ положеніи: поэтому оно бываетъ болѣе или менѣе плоское; б) тѣло, составляющее самую массу органа; и в) верхушку, часть выдающуюся и свободную, снабженную *соскомъ* (papilla), который у всѣхъ животныхъ отличается отъ подобной части женскихъ грудей тѣмъ что представляетъ собою полость, раздѣленную, посредствомъ весьма слабкой клѣтчатой плевы, на нѣсколько пещерокъ, и что полость эта принимаетъ въ себѣ изливающееся изъ протоковъ железы молоко, и потому снабжена однимъ или двумя отверзтіями собственно испражнительными. Покровы (кожа), одѣвающіе вымя, у всѣхъ животныхъ не только нѣжностью своего устроенія весьма превосходятъ всѣ прочія части тѣла, но не имѣютъ даже большею частью волосъ, или шерсти, особливо на соскахъ и овлажены особливою маслянистою, часто пахучею влагою, которая отдѣляется особливыми, такъ называемыми сальными, подкожными железками.

Внутренній составъ вымени наиболѣе образуется изъ *вымянной артеріи* (arteria mammaria), которая происходитъ для грудныхъ титекъ отъ внутренней грудной артеріи, для брюшныхъ отъ предчревной, паховыхъ отъ зачревной артеріи, входитъ въ вымя, и окончательнымъ развѣтвленіемъ своимъ образуетъ завиванія или клубочки (acini, s. glome-

ruli), расположенные кучками, соединенными посредствомъ клѣтчатой плевы слабкой, или тѣсной, а отчасти и помощію самихъ сосудовъ. Изнутри этихъ завиваній начинаются тончайшіе протоки, собирающіеся черезъ взаимное между собою соединеніе въ нѣсколько общихъ испражнительныхъ каналовъ, которые только у человѣка открываются непосредственно въ сосокъ, въ числѣ отъ 20 до 30 отверзтій; а у животныхъ напротивъ принимаютъ и изливаютъ отдѣленную клубочками жидкость въ полость соска, имѣющаго не болѣе двухъ отверзтій, которыя у женщины и у животныхъ, передъ окончаніемъ своимъ и при самомъ большомъ накопленіи молока, представляются, особливо у молодыхъ, болѣе или менѣе изогнутыми, такъ, что для испражненія его дѣйствительно нужно распрямлять ихъ, или помощію сосанія, или посредствомъ выдаиванія (выминанія). Разумѣется, сверхъ происхожденія означенныхъ *млеконосныхъ трубочекъ* (tubuli galactodi), начинаются отъ нѣкоторыхъ окончаній волосныхъ артерій корешки венъ, вбирающихъ кровь не способную образовать молока, и относящихъ ее отъ грудныхъ титекъ въ вены междуреберныя, отъ брюшныхъ въ вены поясничныя, а отъ паховыхъ въ окончаніе вены голенной (vena saphaena). Равнымъ образомъ и всасывающіе сосуды находятся въ значительномъ количествѣ, и поступаютъ всѣ въ грудной протокъ. Нервы преимущественно происходятъ отъ междуреберныхъ нервовъ.

При вареніи коровьяго вымени можно удостовѣриться, что оно не имѣетъ той твердости въ своемъ составѣ, какая оказывается въ артеріальныхъ железахъ, занимающихъ другія мѣста въ тѣлѣ; извѣстно также, что клѣтчатая плева, окружающая его, никогда не содержитъ въ себѣ ни какого жира. Это подтверждаетъ Кювье и въ разсужденіи всѣхъ прочихъ млекопитающихъ животныхъ; но у женщины жиръ всегда содержится въ окружности грудей въ большемъ или меньшемъ количествѣ.

У многихъ породъ животныхъ вымя увеличивается только къ концу беременности, и отдѣляетъ молоко, доколѣ новорожденный сосетъ свою мать или, какъ у домашнихъ животныхъ, доколѣ человѣкъ, хозяинъ ихъ, отдаиваетъ молоко для собственнаго своего употребленія. Когда новорожденный будетъ въ состояніи безъ вреда употреблять назначенный породѣ его кормъ или пищу, то матка сама отучаетъ его, и вымя почти совсѣмъ исчезаетъ такъ что остаются одни соски, какъ это видѣть можно у кобылицъ, сукъ и проч. Но у отрыгающихъ жвачку, вымя и въ это время мало уменьшается.

Должно замѣтить, что самцы не имѣютъ у себя ни малѣйшихъ слѣдовъ описываемой железы, какъ у человѣка, который прилагаетъ о воспитаніи дѣтей своихъ почти равное попеченіе въ сравненіи съ своею женою, и которому потеря дѣтей такъ же причиняетъ печаль и слёзы, какъ и матери, чего между животными у самцовъ никогда не примѣчено. Такъ же нѣтъ ни какихъ наблюденій, чтобы вымя у самокъ состояло въ такой связи съ маткою, какъ у женщинъ; хотя и очевидно, что отдѣленіе молока совершается одновременно съ возбужденнымъ дѣйствіемъ матки.

При покупкѣ животнаго нужно всегда замѣчать, чтобы, 1, Вымя было здоровое, то есть, безъ отвердѣній, опухолей, или нарывовъ: отвердѣніе вымени, какого бы рода ни было, равно и нарывы, составляютъ весьма трудную болѣзнь; 2, также должно смотрѣть, хороши ли соски, не растрескались ли, или не засорены ли ихъ отверзтія; и наконецъ, 3, велико ли вымя, много ли даетъ молока, скоро ли прикопляется послѣднее по употребленіи животнымъ корма, и каково молоко. *В. Вс.*

ВЫНДРЕЕВСКІЙ, или **ВИНДРЕЕВСКІЙ**, *чугуноплавиленный и желѣзодѣлательный Заводъ*, въ Спасскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, принадлежитъ наслѣдникамъ купеческой жены Очкиной; построенъ въ 1755 году по указу государственной бергъ-коллегіи на казенной землѣ; пользуется отъ казны пособіемъ въ людяхъ. При немъ находится мастеровыхъ 41 человѣкъ, непремѣнныхъ работниковъ 63, и крестьянъ на правѣ заводскомъ 484 души мужескаго пола. Въ заводѣ находятся двѣ доменныя печи, и одинъ кричный молотъ. Лѣсами довольствуется частію изъ собственныхъ дачъ, частію же покупнымъ за попенныя деньги отъ казны лѣсомъ. *П. И. Л.*

ВЫНТРЕПЪ, или стенгъ-вынтрепъ, такъ называютъ приборъ, состоящій изъ веревокъ и блоковъ, посредствомъ котораго поднимаютъ и спускаютъ стеньги. См. *Стеньги*.

ВЫПАДОКЪ, такъ называется опухоль

у лошадей, образующаяся внезапно въ пахахъ, или въ щоткѣ, на заднихъ ногахъ. Первая достойна примѣчанія тѣмъ, что до 1757 года полагали, что она происходитъ отъ укушенія небольшаго звѣрка, принадлежащаго къ роду землеройки (Sorex, Spitzmaus), или крота. Но Лафоссъ, сынъ, первый анатомическимъ изслѣдованіемъ этого животнаго доказалъ, что оно никакъ не можетъ наносить лошадямъ предполагаемаго вреда; а практическими наблюденіями самой опухоли удостовѣрился, что Выпадокъ этого рода есть не что иное, какъ вередъ (furunculus), или воспалительная опухоль лимфатическихъ паховыхъ железъ, предшествуемая всегда болѣе или менѣе продолжительнымъ лихорадочнымъ пароксизмомъ; и что вскрытіе этой опухоли, производимое ножомъ для испражненія сгущенной лимфы, достаточно бываетъ для совершеннаго излеченія болѣзни. Впрочемъ этотъ вередъ, въ южныхъ странахъ Европы, часто бываетъ огненнымъ вередомъ, оказывается повально, и по причинѣ скоротечности своей и пораженія антоновымъ огнемъ, не рѣдко причиняетъ значительную смертность въ лошадяхъ.

Втораго рода Выпадокъ есть также воспаленіе клѣтчатой плевы, которая составляетъ основаніе роговаго соска, который находится у лошади внутри щотки на путовыхъ составахъ (acrocolefium). Простой народъ и здѣсь употребляетъ множество суевѣрныхъ обрядовъ при леченіи этой болѣзни, впрочемъ обыкновенными смягчающими средствами; главнѣйшее и существенное состоитъ въ вскрытіи опухоли ножемъ, и совершенномъ выпущеніи ея стержня (nucleus). Послѣ этого все оно оканчивается прикладываніемъ смягчающихъ и нагнаивающихъ припарокъ. Нѣмцы называютъ этотъ Выпадокъ Feige; Французы fique; а у насъ еще можно слышать между простымъ народомъ пузырь, или желчь. *В. Вс.*

ВЫПИСКИ, *Докладныя записки*. Когда какое нибудь дѣло поступитъ въ канцелярію присутственнаго мѣста, то она обязана приготовить его къ слушанію членовъ. Для того она составляетъ «Выписку» изъ дѣла, или докладную записку, которая должна содержать въ себѣ изложеніе дѣла, справку, и выписку изъ законовъ. Въ изложеніи заключается историческій ходъ дѣла, то есть, его начало, отвѣты тяжущихся, доказательства, ими представленныя, и рѣшенія присутственныхъ мѣстъ. Въ справкѣ излагаются свѣдѣнія, служащія къ дополненію или поясненію дѣла. Въ Выпискѣ изъ законовъ представляются всѣ узаконенія безъ всякихъ сокращеній отъ слова до слова. Всю записку скрѣпляетъ по листамъ секретарь и удостовѣряетъ подписью, что записка извлечена изъ дѣла правильно и никакихъ приличныхъ узаконеній болѣе нѣтъ. *Е. Б. Б.*

ВЫПИСЬ, *Копія*, въ юридическомъ значеніи, означаетъ актъ, который выдается кому-либо правительственнымъ мѣстомъ, будучи списано съ подлинника или оригинала. Напримѣръ, когда вы совершаете купчія крѣпости на продажу имѣнія или крестьянъ, то чиновникъ того присутственнаго мѣста, куда вы представляете ихъ, вноситъ ихъ буквально въ крѣпостную книгу. Если бъ вы и потеряли этотъ документъ, то по вашей просьбѣ списываютъ то что находится въ книгѣ и выдаютъ снова: это и называется *Выписью* или *копіею*. Когда вамъ нужно принесть жалобу на рѣшеніе присутственнаго мѣста, то при жалобѣ надобно представить копію съ этого рѣшенія. Это одинъ изъ бесчисленныхъ случаевъ, когда нужны Выписи или копіи. (*Свода гражданскихъ законовъ*, т. X, ст. 1766, 2798, 2799, 2806, 1880 и слѣд.; *Свода уголовныхъ законовъ*, т. XV, ст. 1152.). *Е. Б. Б.*

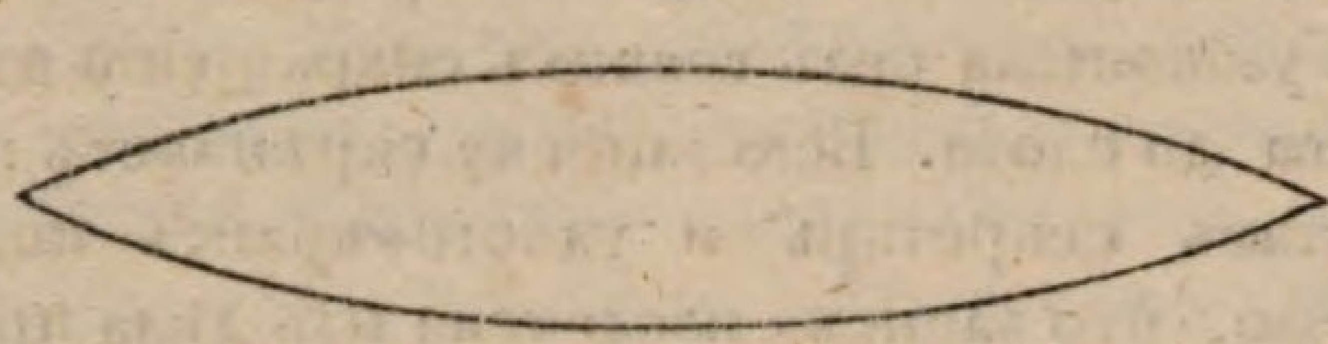
ВЫПОРОТОКЪ, молодое животное, умерщвленное до рожденія или вскорѣ по рожденіи. Но чаще подъ этимъ словомъ разумѣютъ шкуры молодыхъ животныхъ съ нѣжною, мягкою шерстью. Ихъ выдѣлываютъ и употребляютъ на одежду. Изъ оленьихъ Выпоротковъ бродячіе инородцы въ Сибири шьютъ куклянки и другое платье.

ВЫПУКЛЫЯ СТЕКЛА, или *чечевицеобразныя стекла*, Lentilles. Когда стекло имѣетъ обѣ поверхности сферическія, выдавшіяся наружу, какъ въ зажигательномъ и увеличительномъ стеклахъ, тогда оно называется *Выпуклымъ*, Lentille convexe. *Вогнутымъ*, Lentille concave, называется, напротивъ того, стекло съ двумя сферическими поверхностями обращенными внутрь, такъ что онѣ образуютъ съ двухъ сторонъ стекла два равныя углубленія въ его массѣ: таковы обыкновенно уменьшительныя стекла.

Взявъ двѣ поверхности сферическія и одну плоскую, можно составить шесть различныхъ

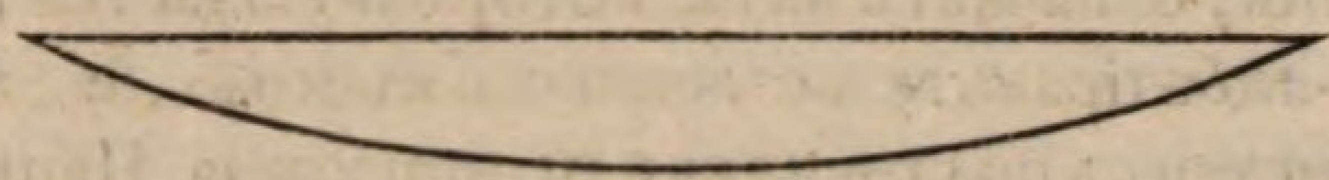
видовъ сферическаго стекла: первый изъ шести видовъ называется *выпукло-выпуклымъ*:

1.

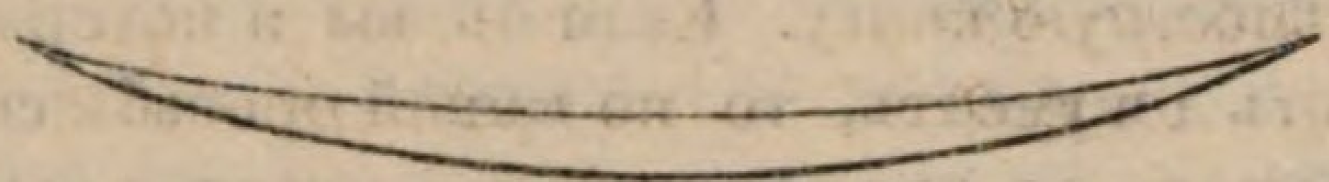
второй, плоско-выпуклымъ:

2.

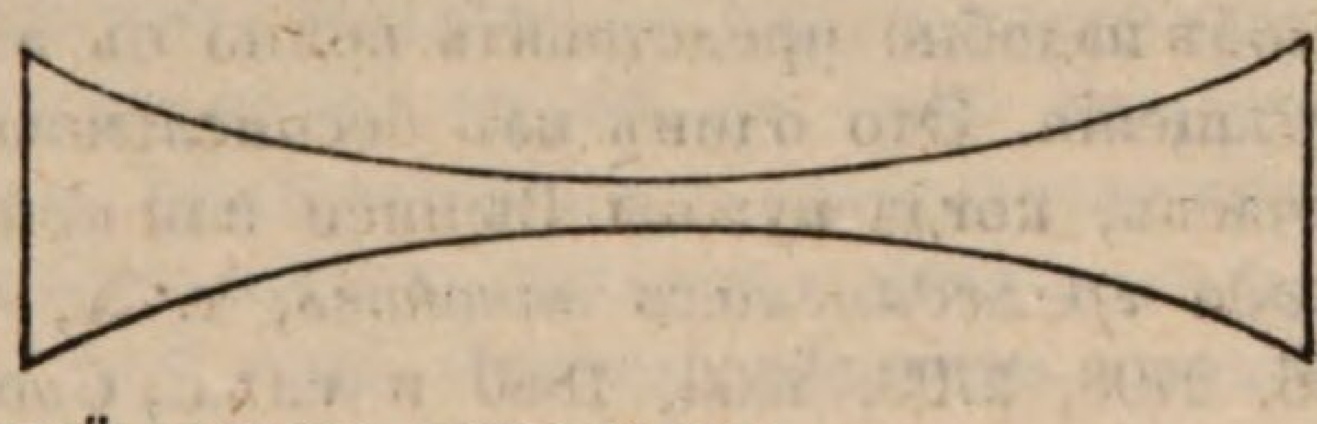
третій, вогнуто-выпуклымъ:

3.

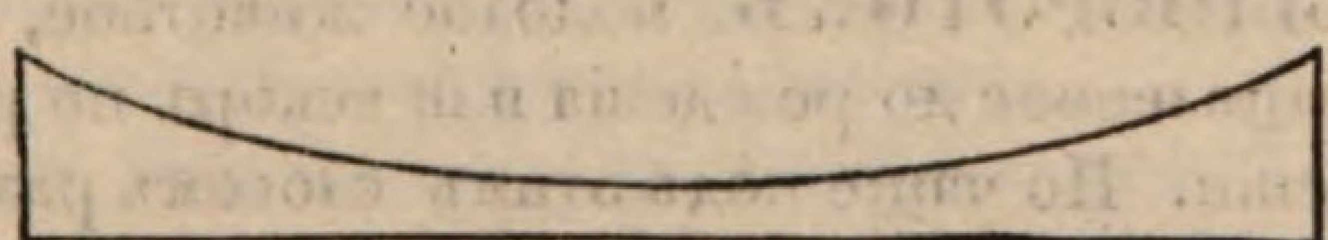
четвертый, вогнуто-вогнутымъ:

4.

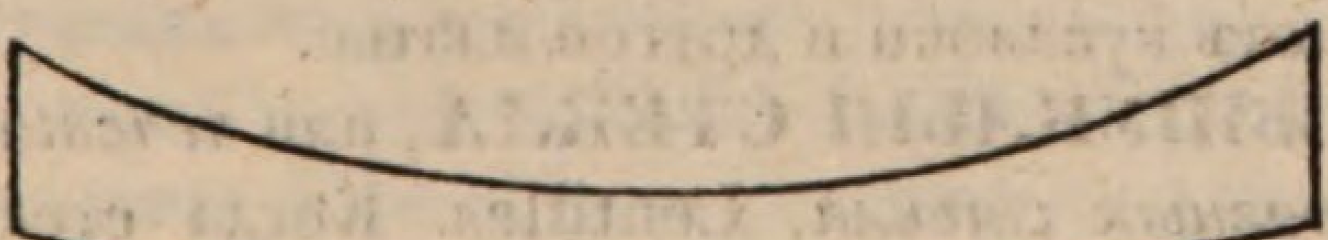
пятый, плоско-вогнутымъ:

5.

шестой, выпукло-вогнутымъ:

6.

Осью, во всѣхъ выпуклыхъ стеклахъ, называютъ линію, проходящую черезъ самое толстое мѣсто ихъ, а во всѣхъ вогнутыхъ, линію проходящую черезъ самое тонкое мѣсто.

О явленіяхъ переломленія свѣту въ стеклахъ выпуклыхъ и вогнутыхъ см. *Свѣтъ*.

ВЫПУСКНОЕ ГНѢЗДО, такъ въ горномъ дѣлѣ называютъ небольшое углубленіе, дѣлаемое при плавиленныхъ печахъ, на полу фабрики. Оно служитъ для собиранія расплавленныхъ въ печи металловъ или металлическихъ соединеній. Углубленіе, образующее Выпускное Гнѣздо, дѣлается обыкновенно въ «набойкѣ», состоящей изъ смѣси глины съ угольнымъ порошкомъ. Когда въ нижней части печи соберется расплавленная масса, тогда протыкаютъ желѣзнымъ ломомъ или прутомъ особое въ печи отверзтіе, называемое шпуромъ, и во время плавки забиваемое глиною; тогда расплавленныя вещества, вытекаютъ въ Выпускное Гнѣздо. Здѣсь или оставляютъ ихъ охладиться въ видѣ отрѣзка шара, или вычерпываютъ и разливаютъ въ формы, или же снимаютъ охлаждающіяся сверху корки въ видѣ круговъ. *Г. I.*

ВЫПУСКЪ, въ заводскомъ дѣлѣ. При плавкѣ рудъ, переплавкѣ металловъ для очищенія или для отливки вещей, обыкновенно скопляютъ въ плавиленныхъ печахъ нѣкоторое количество расплавленнаго металла, который потомъ выпускаютъ изъ печи, и это называется *выпускомъ*. Металлы и плавиленные продукты выпускаютъ иногда въ гнѣзда, устроиваемые при плавиленныхъ печахъ, какъ при плавкѣ рудъ мѣдныхъ, оловянныхъ, иногда въ особенныя борозды на формованныя въ сыромъ пескѣ на полу фабрики, въ свинки или въ штыки, какъ при выплавкѣ чугуна; и наконецъ металлы выпускаютъ въ формы для отливки вещей, какъ чугунъ изъ доменныхъ или самодувныхъ печей, и вагранокъ и мѣдь изъ самодувныхъ печей.

Изъ доменныхъ печей, на штыки, или свинки, Выпускъ чугуна бываетъ обыкновенно два или три раза въ сутки, для отливки по накопленіи нужнаго количества чугуна; а изъ другихъ шахтныхъ печей, по засыпкѣ извѣстнаго числа колошъ. *Н. Б.*

ВЫПЬ, см, *Цапля*.

ВЫРАБОТКА ГОРНАЯ, часть рудника. Такъ въ рудникѣ называется всякая пустота, образуемая въ землѣ для извлеченія полезныхъ минераловъ. Части горныхъ выработокъ называются *гезенки*, *штреки*, *штольны*, *шахты*, *квершлаги*, *почвоуступныя выработки*, *потолкоуступныя выработки*, и прочая.

ВЫРАЖЕНІЕ, въ риторикѣ, соотвѣтствуетъ латинскимъ elocutio, eloquendi genus, и означаетъ образъ, какимъ авторъ изъясняетъ то, что хочетъ сказать, то есть, оно означаетъ болѣе или менѣе счастливый вы-

боръ терминовъ, употребляемыхъ для передания мысли.

Въ изящныхъ художествахъ, *Выраженіе* есть такое расположеніе чертъ и цвѣтовъ лица, глазъ, движеній тѣла, и прочая, которое ясно показываетъ ту страсть, тотъ нравственный характеръ, или то состояніе души, какіе художникъ желалъ придать фигурѣ. Изъ этого видно, что Выраженіе есть основная и важнѣйшая часть художества; безъ него все холодно и мертво. Выраженіе тѣмъ отличается отъ эффекта, что эффектъ есть, такъ сказать, совокупность всѣхъ отдѣльныхъ выраженій картины или изваянной группы, и приведеніе ихъ въ такой порядокъ, чтобы они производили на зрителѣ самое сильное впечатлѣніе.

ВЫРВИЧЪ, Карлъ, Wyrwicz, Польскій педагогъ и историкъ, родился въ 1717 году въ Жмуди, обучался у іезуитовъ и, семнадцати лѣтъ, вступивъ въ ихъ орденъ, былъ преподавателемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Впослѣдствіи занимался воспитаніемъ юнаго Гильзена, бывшаго потомъ воеводою Мстиславскимъ, ѣздилъ съ нимъ въ чужіе краи, а по возвращеніи сдѣланъ ректоромъ Варшавскаго благороднаго пансіона, и нѣсколько лѣтъ управлялъ имъ. Король Станиславъ-Августъ особенно уважалъ Вырвича. Онъ посылалъ его въ Вѣну для заключенія тайныхъ условій относительно бракосочетанія своего съ одною изъ герцогинь; предположеніе это однако жъ осталось безъ послѣдствій. Въ 1780 онъ былъ помѣщенъ тогдашнимъ Непремѣннымъ Совѣтомъ королевства въ число кандидатовъ на подканцлерское мѣсто; но, еще прежде того, старанія его о наставленіи юношества и ученые труды получили лестнѣйшую награду. Выбита была медаль съ его изображеніемъ и съ надписью: *Juventutis institutione, scriptisque de patria et litteris bene merenti. Stanisl. Aug. Rex.* 1772. По уничтоженіи іезуитскаго ордена Вырвичъ былъ сдѣланъ пробстомъ при церкви св. Андрея въ Варшавѣ, и наконецъ опатомъ Гебдовскимъ. На 77 году жизни, дни его прекратились 20 декабря 1793. Проницательный умъ, необыкновенная начитанность, счастливая и до конца жизни сохранившаяся память, особенно отличали Вырвича. Въ обществѣ онъ казался молчаливымъ; когда же начиналъ говорить, то слова его обнаруживали настоящаго ученаго своего вѣка. Обхожденіе его было просто, откровенно и даже нѣсколько грубо; но этою грубостію никто не оскорблялся. Многія вельможи искали его дружбы. Домъ воеводши Гильзеновой, гдѣ сбиралось отличное общество, былъ для него пріятнѣйшимъ. Тамъ послѣ ученыхъ трудовъ находилъ онъ разсѣянія и отдыхъ. Значительное собраніе рѣдкихъ и отборныхъ книгъ, имъ составленное, купилъ, за нѣсколько лѣтъ до его смерти, генералъ Дзялынскій. Изъ сочиненій Вырвича напечатаны: 1) *Abrégé raisonné de l'Histoire universelle*, Варшава, 1766, въ 2 томахъ, въ-8.; написана для Варшавскаго благороднаго пансіона; но, какъ учебная книга, мало имѣетъ достоинствъ. Станиславъ Шиманскій перевелъ первый томъ на Польскій языкъ и издалъ съ поправками самаго автора: *Historya powszechna skrocona*, Варшава, 1787, въ-8. 2) *Географія нынѣшнихъ временъ* (Geografia czasów terazniejszych), томъ I, Варшава, 1768, въ-8. Авторъ распространяется болѣе въ политическомъ отношеніи государствъ; второй томъ, долженствовавшій заключать Польшу, не вышелъ; да и первый былъ запрещенъ. Вырвичъ тогда, сокративъ его, напечаталъ, подъ заглавіемъ: *Всеобщая Географія нынѣшнихъ временъ* (Geografia powszechna), Варшава, 1773, въ-8. 3) *Слово при погребеніи канцлера Млодзѣёвскаго* и другое *На открытіе сейма*, оба въ Варшавѣ, 1780, въ-8. Слогъ въ нихъ растянутъ, мысли изложены не ясно и выраженія напыщенны. 4) Три полемическія брошюрки, написанныя довольно колко, подъ заглавіемъ Pro memoria, противъ эксъ іезуита Свитковскаго, редактора журнала Pamiętnik. 5) Вырвичъ въ Богомольцевомъ собраніи лѣтописей Польскихъ, во 2 томѣ, исправивъ нѣсколько Лакомбову Исторію перемѣнъ Россіи, прибавилъ отъ себя продолженіе и на концѣ показаніе авторовъ, писавшихъ о Россіи. Сверхъ напечатанныхъ сочиненій, Вырвичъ, трудившійся день и ночь, оставилъ много рукописей. Изъ нихъ двѣ были уже совсѣмъ кончены. Одна подъ заглавіемъ *Союзъ Камбрейскій* (Liga Kambrejska), изображала глубокую политику республики Венеціянской; другая, *Голэмбская Конфедерація* (Konfederacja Gołębiowska), оправдывала нравъ, дарованія и политику короля Михаила (Вишневецкаго), упрекаемаго врагами его въ неспособности къ царствованію, и выводила изъ тогдашнихъ происше-

ствій послѣдовавшія въ Польшѣ событія. Гдѣ нынѣ тѣ рукописи неизвѣстно. *К. Б.*

ВЫРЕЗУБЪ, см. *Чебакъ*.

ВЫРЕЙ, *Вырій*, слово это очень извѣстно во всей южной Руси отъ Дона за Днѣстръ и въ Галиціи, или во всей, лучше сказать, южной отрасли Русскаго народа; подъ нимъ разумѣютъ теплую страну, откуда птицы прилетаютъ весною и куда улетаютъ зимовать. Въ недавнюю старину казаки Малороссійскіе называли «Выреемъ» Запорожье. Можно еще встрѣтить это слово въ сказкахъ Малороссійскихъ, впрочемъ тамъ оно имѣетъ значеніе пространнѣйшее. Вырей сулитъ счастіе, по этимъ стародавнимъ сказаніямъ; Вырей почти то-же что обѣтованная земля; Вырей недоступенъ ни вѣдьмамъ, ни русалкамъ, ни волколакамъ, ни знахарямъ; Вырей гдѣ-то на юго-востокѣ, но гдѣ—никто незнаетъ, и знать никто не будетъ, какъ и залетитъ туда. О Вырѣ можно слушать между прочимъ и въ сказкѣ о сотвореніи міра. *Ср.*

ВЫРѢЗЫ, или *Выемки*. Артиллеристы подъ этимъ словомъ разумѣютъ полукруглыя гнѣзда на верхнихъ ребрахъ станинъ лафета или станка. Орудіе лежитъ въ Вырѣзахъ своими цапфами, на которыхъ оно свободно можетъ опускаться дуломъ внизъ и подниматься вверхъ. Надъ Вырѣзами обыкновенно бываютъ желѣзныя накладки, называемыя горбылями, которыя при значительномъ сотрясеніи орудія не позволяютъ цапфамъ выскочить вонъ. *А. В. П.*

ВЫСАДКА, или *Десантъ*, Descente, Landung, такъ называется всякое съ военною цѣлью передвиженіе войскъ съ одного мѣста на другое посредствомъ плаванія на морѣ. Такъ войска царя Ксеркса были перевезены на судахъ во Ѳракію; а Карѳагеняне и Римляне производили многія и весьма большія высадки на берега Испаніи и Сициліи. Экспедиціи Цезаря въ Англію и Африку, Германика въ устье Эльбы, Крестоносцевъ въ Палестину, и наконецъ Норманновъ во Францію, Англію и Италію, представляютъ также примѣры перевозки и высадки большаго числа войскъ. Въ новѣйшее время славная армада Филиппа II (см. *Армада*) есть единственное большое предпріятіе въ такомъ родѣ, потому что высадки Французовъ въ Сѣверной Америкѣ, Египтѣ и Санъ-Доминго, Англичанъ въ Египтѣ, Голландіи при Копенгагенѣ, Антверпенѣ и Филадельфіи, были всѣ производимы незначительнымъ числомъ войскъ. Огромныя арміи, содержимыя нынѣ въ Европѣ, не обѣщаютъ большаго успѣха 30 или 40 тысячамъ войска высаженнаго на берегъ, и какъ высадка большаго числа войскъ представляла чрезвычайно много затрудненій, то дессанты должно разсматривать нынѣ только какъ вспомогательное средство или какъ диверсію въ войнѣ между большими государствами. Отдѣльно они могутъ быть употребляемы съ успѣхомъ противъ второстепенныхъ державъ, противъ колоній, и прочая. Несмотря на великія затрудненія дессантовъ большаго числа войскъ, Наполеонъ имѣлъ намѣреніе въ 1803 году переправить на судахъ 160,000 ветерановъ изъ Булони въ Англію, но обстоятельства воспрепятствовали ему совершить это предпріятіе, и вопросъ о возможности большихъ дессантовъ остался нерѣшеннымъ. *Л. Л. Ш.*

ВЫСОКОЙ, островъ въ Великомъ Океанѣ, подъ 56° 44′ 18″ южной широты и 27° 41′ 51″ западной долготы отъ Ферро. Онъ открытъ Русскимъ мореплавателемъ, капитаномъ Беллингсгаузеномъ, 23 декабря 1819 года; имѣетъ круглый видъ, 12 миль въ окружности, и неприступенъ по причинѣ крутаго каменнаго берега. Въ самой серединѣ острова находится высокая гора; вершина ея и скаты покрыты снѣгомъ; крутизны, на которыхъ снѣгъ и ледъ держаться не могутъ, имѣютъ темный цвѣтъ. Беллингсгаузенъ назвалъ его *Высокимъ*, потому что онъ отличается отъ сосѣднихъ острововъ своимъ возвышеннымъ положеніемъ.

ВЫСОКОБЛАГОРОДНЫЙ. Въ Россіи титулъ этотъ дается штабъ-офицерамъ, то есть, маіору, подполковнику и полковнику, а въ морской, гражданской и другихъ службахъ, тѣмъ чиновникамъ, которые по табели о рангахъ, состоятъ въ одномъ классѣ съ пѣхотными штабъ-офицерами. Титулъ этотъ, переведенный съ Нѣмецкаго Hochwohlgeboren, введенъ однако же не закономъ, а обычаемъ. *Яз.*

ВЫСОКОВСКІЯ *Минеральныя Воды*, Тверской губерніи Кашинскаго уѣзда въ селѣ Высокомъ, принадлежащемъ маіору Олсуфьеву. Онѣ въ первый разъ описаны въ 1808 году. Польза ихъ опредѣлена испытаніемъ, по Высочайшему повелѣнію сдѣланнымъ въ 1809 году академиками Севергинымъ и Смѣловскимъ и докторомъ Буттацомъ.

Температура Высоковскихъ минеральныхъ водъ двумя градусами менѣе температуры атмосфернаго воздуха; тяжесть минеральной воды содержится къ тяжести перегнанной воды какъ 236 къ 232. Вкусъ воды слабый и желѣзновяжущій, запахъ пороховой. Постоявъ въ открытомъ сосудѣ впродолженіи ночи, вода теряетъ запахъ и часть вкуса: доказательство, что составныя ея части недовольно плотно соединены; потому и нельзя употреблять этой воды иначе какъ па мѣстѣ ея нахожденія. Изъ 20 Фунтовъ воды выпаркою получено около 40 гранъ блѣдно-желтоватаго порошку, въ которомъ по дальнѣйшимъ химическимъ опытамъ открыты углекислая известь, углекислое желѣзо, селенитъ, клейкія части, много вытяжки (экстрактивнаго вещества) и слѣды магнезіи. Пороховой запахъ воды происходитъ болѣе отъ углероднаго, нежели сѣрнопечонковаго газа, а углекислота находится здѣсь не свободная, но въ соединенномъ состояніи. Изъ двухъ Фунтовъ воды получено въ воздушномъ приборѣ около 9 кубическихъ дюймовъ помянутыхъ газовъ, да и то въ смѣшеніи съ атмосфернымъ воздухомъ. Высоковскія Воды сходны съ Кашинскими, но дѣйствительнѣе ихъ. По опытамъ докторовъ Буттаца, Цеэ и Дейтриха, инспектора Тверской врачебной управы, минеральныя Высоковскія воды имѣютъ силу укрѣпляющую, возбуждающую и съ большою пользою могутъ служить въ нервныхъ болѣзняхъ; но лучше употреблять ихъ внутрь, вмѣстѣ съ тепловатыми ваннами. Занимая первое мѣсто послѣ Андреяпольскихъ, эти воды къ сожалѣнію не устроены должнымъ образомъ, и потому употребленіе ихъ еще не слишкомъ распространено. *А. Н.*

ВЫСОКОГОРСКАЯ *Заштатная Пустыня*, недалеко отъ Арзамаса, на высокой горѣ, окруженной лѣсомъ.

ВЫСОКО-ПЕТРОВСКІЙ *мужескій Монастырь втораго класса*, въ Москвѣ, у Петровскихъ воротъ, построенъ первоначально при великомъ князѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ, потомъ перестроенъ при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ въ 1505 году, и названъ Высокимъ.

ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО. Этотъ титулъ, самый высшій въ Россіи, дается только чинамъ, состоящимъ по табели о рангахъ во второмъ классѣ; то есть, въ военной службѣ, генераламъ (полнымъ), а въ гражданской, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ, разумѣется, ежели только оні не имѣютъ графскаго или княжескаго достоинства. *Яз.*

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО. Этимъ титуломъ въ Россіи пользуются только митрополиты и архіепископы. Епископовъ же называютъ просто преосвященствомъ.

ВЫСОКОПРЕПОДОБІЕ, титулъ, придаваемый архимандритамъ и протоіереямъ.

ВЫСОКОРОДНЫЙ, титулъ, даваемый въ Россіи чинамъ, которые, по табели о рангахъ, состоятъ въ пятомъ классѣ. Нынѣ остался онъ только при гражданскихъ чиновникахъ; потому что по военному вѣдомству чинъ бригадира, положенный въ томъ же классѣ, уничтоженъ. *Яз.*

ВЫСОКОСНЫЙ ГОДЪ, см. *Високосъ*.

ВЫСОТА, въ Геометріи, см. *Перпендикулярная линія*.

ВЫСОТА. Въ астрономіи Высотою, Hauteur, называютъ возвышеніе звѣзды или другаго свѣтила надъ горизонтомъ: тогда она считается па вертикальномъ кругѣ градусами, минутами, секундами, и прочая. Измѣреніе Высотъ составляетъ основаніе всей астрономіи. Онѣ берутся съ помощію стѣннаго квадранта, который въ наше время замѣнилъ гномонъ древнихъ.—*Высота истинная* есть высота *видимая*, освобожденная отъ рефракціи, которая дѣлаетъ ее бо́льшею, и отъ параллакса, который дѣлаетъ ее меньшею.—*Меридіональною Высотою свѣтила*, Hauteur méridienne называютъ ту, которая берется на меридіанѣ какого-нибудь мѣста. Это самая большая изъ всѣхъ, и служитъ къ отысканію склоненія свѣтила, когда уже извѣстна высота экватора.—Въ Географіи такая Высота принимаетъ названіе «широты».—*Брать Высоту*, въ морѣ, значитъ вымѣрять меридіальную Высоту: для этого употребляется отражательный квадрантъ. — *Соотвѣтственными Высотами*, Hauteurs correspondantes, называются въ астрономіи двѣ Высоты одного и того же свѣтила, взятыя, сначала на востокѣ, когда оно восходитъ, потомъ на западѣ, когда оно заходитъ. Половина суммы протекшаго времени даетъ моментъ, въ который свѣтило перешло черезъ меридіанъ. —*Быть на высотѣ какого-нибудь мѣста*, у моряковъ, значитъ находиться подъ параллелью этого мѣста, то есть, подъ одинако-

вою съ нимъ географическою широтою, которая, какъ уже сказано, то же самое на землѣ, что меридіональная Высота на небѣ. Отсюда Французское метафорическое выраженіе — être à la hauteur du sujet или de la question, «быть на высотѣ предмета» или «вопроса»: оно значитъ — *поровняться съ предметомъ или вопросомъ*.

Такимъ образомъ, *Высота свѣтила*, или разстояніе его отъ горизонта, считаемое по вертикальному кругу, проходящему черезъ свѣтило, будетъ равна 0°, когда оно появляется на горизонтѣ; находясь въ зенитѣ, свѣтило имѣетъ высоту 90°. Измѣреніе Высотъ свѣтилъ, кромѣ стѣннаго квадранта, производится также помощію секстанта, призматическаго круга, и вообще отражательныхъ инструментовъ; на морѣ непосредственно отъ естественнаго горизонта, а на берегу отъ искуственнаго горизонта. Помощію точнѣйшихъ инструментовъ, теодолита, универсальнаго инструмента, и вертикальнаго круга, употребляемыхъ на берегу, измѣряются дополненія Высотъ. Инструментами берется всегда видимая Высота свѣтила, то есть та, которая получается непосредственно изъ измѣреній. Напротивъ того, истинная Высота, измѣренная отъ центра земли и освобожденная отъ рефракціи, получается посредствомъ вычисленія.

Высота меридіональная, именно та, которую имѣетъ свѣтило въ моментъ бытія своего на меридіанѣ, при солнцѣ получаетъ названіе *Высоты полуденной*. Эта высота, хотя и наибольшая изъ всѣхъ, какія свѣтило можетъ имѣть, однако жъ для свѣтилъ, много измѣняющихъ свое склоненіе, каковы луна и солнце, иногда измѣняется, и бываетъ внѣ меридіана. Помощію меридіональной Высоты и Высотъ близкихъ къ ней, опредѣляется широта мѣста. Полуденная Высота солнца, какъ самая большая, служитъ морякамъ для опредѣленія истиннаго полдня.

Высотами абсолютными называются Высоты до и послѣ прохожденія свѣтила черезъ меридіанъ, отдѣльно взятыя для опредѣленія времени. Онѣ отличаются отъ *Высотъ соотвѣтствующихъ* только тѣмъ, что послѣднія берутся для опредѣленія истиннаго момента прохожденія свѣтила черезъ меридіанъ.

Высота экватора есть разстояніе его отъ горизонта по меридіану: она равна дополненію широты мѣста до 90°.

Въ топографіи, Высотою мѣста называютъ отвѣсное возвышеніе его надъ уровнемъ океана, или моря соединяющагося проливомъ съ океаномъ и, слѣдственно, имѣющаго одинъ съ нимъ уровень. Если мѣсто удалено отъ береговъ океана или моря, то Высота его надъ ихъ уровнемъ можетъ быть постигнута только мысленно, то есть, продливъ мысленно поверхность моря до мѣста, котораго Высоту желаемъ измѣрить, и опустивъ мысленно же отъ высшей точки того же мѣста перпендикулярную линію до этой поверхности. Мѣра перпендикулярной линіи будетъ мѣрою высоты мѣста. Этого рода Высоты измѣряются посредствомъ тригонометрической нивеллировки или съ помощію барометровъ. См. *Нивеллировка* и *Барометръ*.

ВЫСОТОМѢРЪ, инструментъ, служащій для измѣренія угловъ, лежащихъ въ отвѣсныхъ плоскостяхъ, преимущественно же угловъ наклоненій покатостей горъ. Простѣйшаго устройства Высотомѣръ дѣлается въ видѣ полу-круга или даже четверти круга, раздѣленнаго на градусы и имѣющаго въ центрѣ прикрѣпленную нить съ отвѣсомъ. Употребленіе этого инструмента также просто, какъ и его устройство.

Болѣе сложное этого рода орудіе есть такъ называемый *отражательный Высотомѣръ*, изобрѣтенный англійскимъ художникомъ Смолькальдеромъ. Онъ имѣетъ видъ компасной коробки, раздѣленной на градусы и расположенной діоптромъ съ хрустальною треугольною призмою. При употребленіи этого Высотомѣра, наблюдатель приводитъ дно коробки въ положеніе отвѣсной плоскости и, визируя въ глазной діоптръ, наводитъ волосокъ на тотъ предметъ, котораго онъ желаетъ измѣрить уголъ высоты. Число градусовъ, которое онъ въ тоже время увидитъ въ призмѣ, изобразитъ число искомое.

ВЫСОЦКІЙ, Самуилъ, Wysocki, монахъ піарскаго ордена, родился въ (1706 году) въ Сандомирскомъ воеводствѣ, умеръ въ 1771, въ Варшавѣ, славился въ свое время проповѣдями. Его сочиненія: 1) *Orator polonus*, Варшава, 1740, въ-4. 2) *Tractatus de conscribendis epistolis juxta normam veterum recentiorumque scriptorum in omni literarum genere*, Краковъ, 1743, въ-4. Писано отчасти по-Латинѣ, отчасти по-Польски. 3) *Про-*

повѣди (Kazania) въ двухъ и 4) *Поученія* (Homilie), въ четырехъ томахъ.

Другой монахъ піарскаго ордена, *Самуилъ Высоцкій*, жившій въ XVIII вѣкѣ, издалъ болѣе двадцати сочиненій, бо̀льшей частію богословскаго содержанія.

Еще іезуитъ, *Симонъ Высоцкій*, напечаталъ въ первой половинѣ XVII вѣка нѣсколько своихъ богословскихъ книгъ и переводовъ съ Итальянскаго. *К. Б.*

ВЫСОЦКІЙ БОГОРОДИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ, втораго класса, не далеко отъ Серпухова; построенъ при великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ и ученикомъ его Аѳанасіемъ.

ВЫСОЦКІЯ *Минеральныя Воды*, Тверской губерніи въ Кашинскомъ уѣздѣ, близъ деревни Высокое, въ имѣніи Г. Олсуфьева; онѣ принадлежатъ къ классу желѣзныхъ водъ. Смотри *Высоковскія воды*. *А. Н.*

ВЫСОЧЕСТВО, титулъ, исключительно присвоенный дѣтямъ королевскимъ и императорскимъ, и ихъ потомству, съ тѣмъ различіемъ, что первыхъ называютъ королевскимъ, а послѣднихъ императорскимъ Высочествомъ. Титулъ этотъ соотвѣтствуетъ нѣмецкому Hoheit и французскому Altesse. Французы придаютъ его также нашимъ, такъ называемымъ *свѣтлѣйшимъ князьямъ;* но просто, безъ всякаго прилагательнаго, между тѣмъ, какъ Нѣмцы титулуютъ ихъ Durchlaucht. *Яз.*

ВЫСТАВКА *мануфактурныхъ издѣлій.* Полныя собранія главнѣйшихъ произведеній мануфактуръ и заводовъ извѣстной страны учреждаются для ознакомленія публики съ настоящимъ состояніемъ и успѣхами отечественной промышлености, и для доставленія удобнаго случая самимъ производителямъ оцѣнить доброту и совершенство собственныхъ трудовъ, а правительству поощрить ихъ къ производству новыхъ, еще лучшихъ, предметовъ. Польза подобныхъ публичныхъ Выставокъ неоспорима. Онѣ знакомятъ производителя съ потребителемъ, возбуждаютъ спасительное соперничество между фабрикантами, и даютъ возможность узнавать новые способы для производства издѣлій и другія открытія, достойныя вниманія. Награжденія, дѣлаемыя послѣ Выставокъ лучшимъ производителямъ, способствуютъ также къ увеличенію ихъ вещественнаго благосостоянія, дѣлая извѣстнымъ качество и доброту ихъ произведеній. Что касается до обыкновенныхъ магазиновъ и складочныхъ мѣстъ, то хотя они и представляютъ постоянную картину возрастающей мануфактурной дѣятельности, однако не могутъ замѣнять Выставокъ уже и потому, что въ нихъ не соблюдается ни какого порядка въ распредѣленіи товаровъ.

Противники Выставокъ поставляютъ въ примѣръ Англію, въ которой никогда, какъ они говорятъ, не было Выставокъ, а успѣхи промышлености едва ли не важнѣе чѣмъ въ другихъ земляхъ. Но не во всѣхъ государствахъ промышленость находится въ такихъ обстоятельствахъ, какъ въ Англіи: тамъ соперничество между фабрикантами такъ велико, что они сами страшатся всякаго обнародованія въ этомъ отношеніи. Впрочемъ, для убѣжденія въ томъ что Выставки полезны, достаточно указать на примѣръ Франціи, Россіи и другихъ государствъ, гдѣ Выставки принесли несомнѣнную пользу.

Первая Выставка фабричныхъ издѣлій была устроена въ Парижѣ къ 10 сентябрю 1798 года: Французское правительство, желая ознаменовать блистательные воинскіе подвиги французовъ великолѣпнымъ народнымъ торжествомъ, поручило своему министру внутреннихъ дѣлъ Де Нёшато составить приличную программу для этого праздника, а Де Нёшато предложилъ устроить публичную Выставку народной промышлености, имѣя въ виду важность и большее распространеніе во Франціи полезныхъ наукъ и художествъ. Хотя на первой мануфактурной Выставкѣ участвовало малое число фабрикантовъ, однако уже замѣтны были начала будущаго соперничества Франціи съ Англіею въ промышленомъ отношеніи. Подобныя Выставки были потомъ повторены въ Парижѣ въ 1800, 1801, 1802, 1806, 1819, 1823, 1827 и наконецъ въ 1834 году. Всѣ онѣ имѣли весьма успѣшный ходъ и возбуждали сильное вниманіе публики и самихъ фабрикантовъ: на послѣдней (1834) Выставкѣ было столько предметовъ, что не возможно было помѣстить ихъ съ удобствомъ въ многочисленныхъ и обширныхъ залахъ Лувра, гдѣ они до того времени были раскладываемы; потому правительство принуждено было выстроить для Выставки особые огромные покои. Примѣръ Франціи скоро нашелъ подражателей во

многихъ образованныхъ странахъ Европы, какъ то, въ Саксоніи, Пруссіи, Австріи, гдѣ въ главныхъ городахъ бываютъ по временамъ особыя Выставки для туземныхъ фабричныхъ произведеній; въ Мюнхенѣ, эти Выставки составляютъ даже одинъ изъ главныхъ предметовъ октябрскаго народнаго празднества. Въ Ліонѣ, въ 1834 году, сдѣланъ былъ опытъ устроенія первой, такъ называемой, «Европейской Выставки» для шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матерій. Тутъ находилось не полное, но довольно любопытное собраніе нѣкоторыхъ важныхъ произведеній не только Французскихъ, но Прусскихъ и Австрійскихъ мануфактуръ. Выставка эта доставила возможность оцѣнить на мѣстѣ достоинство этихъ предметовъ, оцѣнить сравнительное совершенство, доброту, дешевизну того или другаго товара, выдѣланнаго на фабрикахъ и заводахъ не только туземныхъ, но и чужихъ націй. Впрочемъ, эти Выставки издѣлій разныхъ націй едва-ли будутъ когда либо обильны, какъ по трудности собрать въ одно мѣсто, при существующихъ почти вездѣ болѣе или менѣе запретительныхъ тарифахъ, издѣлія разныхъ націй одного рода, такъ и по неудобству допустить иностранныхъ фабрикантовъ къ участвованію въ наградахъ за Выставку, потому что всякое правительство стремится къ поощренію своей собственной промышлености.

У насъ въ Россіи первая Выставка отечественной промышлености была въ С. Петербургѣ въ 1829 году, въ особо устроенномъ для нея прекрасномъ зданіи, и служила новымъ доказательствомъ неутомимыхъ стараній правительства о водвореніи и улучшеніи у насъ мануфактурной дѣятельности: вмѣстѣ съ тѣмъ она представила не только великолѣпное само по себѣ зрѣлище, но и довольно полное собраніе образцовъ произведеній существующихъ уже въ имперіи фабрикъ и заводовъ. Неоспоримо, что она много служила къ устраненію у насъ почти всеобщаго предубѣжденія противъ туземныхъ произведеній, и къ большему поощренію туземныхъ фабрикантовъ, которые теперь не имѣютъ уже необходимости продавать собственнаго товара за иностранный. Вторая Выставка Русской промышлености открыта въ Москвѣ въ 1831 году, во время пребыванія тамъ Государя Императора; третья въ С. Петербургѣ, въ 1833 году; и наконецъ четвертая, въ Москвѣ, въ 1835 году. На послѣднюю уже болѣе 600 лицъ прислали образцы своихъ произведеній, а наградъ роздано около 400. Нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, публичныя Выставки будутъ производиться черезъ каждые четыре года, попремѣнно въ Москвѣ и С. Петербургѣ, какъ столицахъ государства и главнѣйшихъ центрахъ промышлености всей Россіи.

На Выставкахъ въ С. Петербургѣ соблюдается слѣдующій порядокъ: къ Выставкѣ допускаются всѣ издѣлія, кромѣ громоздкихъ; они должны имѣть фабричныя клейма и знаки, удостовѣряющіе въ Русскомъ ихъ происхожденіи; входъ на Выставку никому не возбраняется; доставляющіе издѣлія свои для Выставки присылаютъ при значительныхъ партіяхъ особыхъ прикащиковъ, или поручаютъ ихъ другому лицу; малыя же партіи могутъ быть адресованы къ маклерамъ, которые, для удобности въ доставленіи издѣлій, назначаются каждый разъ министромъ финансовъ. Непосредственное набдюденіе за Выставкою поручено мануфактурному совѣту, который избираетъ изъ среды своей особый комитетъ.

Комитету этому вмѣнено въ обязанность, 1, приготовить помѣщенія для Выставки, распредѣлять товары по родамъ издѣлій, отводя для каждой партіи необходимое мѣсто, и наблюдать за соблюденіемъ на Выставкѣ предписаннаго порядка; 2, вести нужныя шнуровыя книги и журналъ о каждомъ днѣ открытія съ запискою всего примѣчательнаго, давать росписки въ принятіи издѣлій, дѣлать нужныя сношенія и представленія мануфактурному совѣту, и составлять описаніе Выставки для помѣщенія въ Мануфактурномъ Журналѣ и Коммерческой Газетѣ; и, 3, составлять списокъ отличнѣйшимъ произведеніямъ всякаго рода.

Въ послѣдніе дни Выставки, мануфактурный совѣтъ, обще съ членами комитета, удостовѣряется, при помощи знатоковъ, въ достоинствѣ издѣлій и опредѣляетъ тѣ изъ нихъ, по которымъ производители могутъ заслуживать награжденія, раздѣленныя на три разряда. Это раздѣленіе производится посредствомъ баллотированія шарами, по окончаніи котораго совѣтъ дѣлаетъ свои соображенія о наградахъ отличившимся, и потомъ представляетъ министру финансовъ. За от-

личныя издѣлія назначаются награды: похвальныя медали, золотыя и серебряныя, публичная похвала и одобреніе въ описаніи Выставки и денежныя преміи. Представленіе мануфактурнаго совѣта о наградахъ и преміяхъ министръ финансовъ подноситъ съ мнѣніемъ своимъ Его Императорскому Величеству, испрашивая, въ случаѣ общеполезныхъ услугъ, также медали для ношенія на шеѣ и другія отъ Высочайшихъ щедротъ награды.

Выставка въ Москвѣ учреждается примѣненіемъ правилъ, постановленныхъ для С. Петербурга. Комитетъ составляется Московскимъ Отдѣленіемъ Мануфактурнаго Совѣта; члены комитета утверждаются министромъ финансовъ по представленіямъ московскаго военнаго генералъ-губернатора, которому равномѣрно предоставлено утверждать планъ для внутренняго устройства Выставки и разрѣшать частныя представленія комитета. По Московской Выставкѣ, сверхъ присвоенія публичной похвалы, допускаются также награды золотыми и серебряными медалями, на томъ основаніи, какъ постановлено для С. Петербургской Выставки.

ВЫСТАВКА *художественная*, exposition. Такъ называется собраніе новыхъ художественныхъ произведеній извѣстной страны, открываемой для публики въ опредѣленное время съ цѣлію поощренія художниковъ, потому что тогда труды ихъ могутъ быть оцѣнены многочисленными знатоками, и дарованіе находитъ себѣ лучшій случай къ торжеству и славѣ. Художественныя Выставки были уже въ древней Греціи, перешли впослѣдствіи въ Италію, оттуда во Францію и нынче распространились почти по всей Европѣ. Въ однихъ странахъ бываютъ онѣ ежегодно, въ другихъ черезъ два года, въ иныхъ черезъ три. Во Франціи выставляются художественныя произведенія каждый годъ весною въ Луврѣ, въ Англіи также каждый годъ весною въ Національной Галереѣ, въ Россіи каждые три года осенью въ Императорской Академіи Художествъ.

Послѣдняя выставка Россійскихъ художественныхъ произведеній была въ 1836 году; слѣдующая будетъ въ 1839, потомъ въ 1842, 1845, и такъ далѣе.

ВЫСТРѢЛИВАНІЕ ДЕРЕВА. Часть рангоута выдвинутую впередъ, вверхъ или вбокъ, называютъ выстрѣленною. Такъ напримѣръ, передъ поднятіемъ лиселей выдвигаютъ лисель-спирты, и тогда лисель-спирты будутъ выстрѣленными. Также говорятъ «выстрѣлить утлегарь, или бомъ-утлегарь», то есть, поднять его на свое мѣсто, если онъ былъ спущенъ. Иногда, желая поднять на мѣсто брамъ-стеньги, когда онѣ были спущены на найтовъ, говорятъ—выстрѣлить брамъ-стеньги. *А. И. З—ой.*

ВЫСТРѢЛЪ. Приколоченный и потомъ зажженный порохъ, вдругъ превращаясь въ огонь, дымъ и газы, стремится занять пространство, въ тысячу и болѣе разъ обширнѣе того, которое занималъ будучи зарядомъ; сообщаетъ внезапный и сильный толчокъ ядру или пулѣ, выгоняетъ ихъ вмѣстѣ со всѣмъ воздухомъ изъ дула своимъ расширеніемъ, и производитъ тотъ трескъ, который называютъ Выстрѣломъ, между тѣмъ какъ ядро или пуля, силою полученнаго толчка, мчится къ избранной цѣли, съ свистомъ разсѣкая воздухъ. По роду орудія, Выстрѣлы бываютъ *ружейные*, *пистолетные*, *мушкетонные*, *пушечные*, *мортирные*, *фальконетные*, и прочая. По роду заряда, Выстрѣлы бываютъ *холостые*, которые производятся однимъ порохомъ, и *боевые*, производимые съ порохомъ и снарядомъ. Первые служатъ для примѣрнаго ученья, для салютовъ и сигналовъ; послѣдніе вообще для стрѣльбы въ цѣль. Отъ рода снаряда Выстрѣлы происходятъ *ядерные*, *картечные*, *книпельные*. По фигурѣ линіи полета Выстрѣлы называются *прямыми*, *отлогими* и *навѣсными*. Эти три Выстрѣла, по важности своей, требуютъ подробнаго изложенія.

Выстрѣлы прямые. Извѣстно, что ядро, или другой снарядъ, освободясь изъ дула, описываетъ кривую линію. Это общій законъ метательнаго движенія. Далѣе, когда орудіе наведено въ цѣль по верху тарельнаго пояса и мушки, линія полета идетъ по направленію оси дула, параллельно линіи прицѣливанія, и упирается въ цѣль почти въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ снарядъ начинаетъ уклоняться къ землѣ; уклоненіе это такъ мало, что въ практикѣ линія полета при такомъ направленіи орудія принимается за прямую линію, а Выстрѣлы называются *прямыми*. Изъ этого видно, что прямые Выстрѣлы можно производить при всякомъ положеніи мѣстности, будетъ ли обстрѣливаемый предметъ на одномъ горизонтѣ съ орудіемъ, выше или ниже, на горѣ или подъ горою. Понятно также и то,

что прямой Выстрѣлъ есть самый близкій изъ всѣхъ Выстрѣловъ, и оттого самый вѣрный, потому что снарядъ, перелетая малое разстояніе, не такъ долго подверженъ тѣмъ вліяніямъ, которыя въ другихъ Выстрѣлахъ измѣняютъ его полетъ. Прямые Выстрѣлы употребляются на сушѣ и въ морѣ, во всѣхъ случаяхъ болѣе или менѣе рѣшительныхъ, и по близости цѣли не требуютъ отъ артиллеристовъ такого искусства въ прицѣливаніи, какъ отлогіе и навѣсные.

Выстрѣлы отлогіе. Когда линія прицѣливанія, помощію мушки, мишени, прицѣла или какого бы ни было инструмента, направлена въ цѣль, а продолженная ось орудія поднимается надъ нею подъ нѣкоторымъ угломъ, тогда Выстрѣлъ будетъ отлогій, потому что снарядъ, при такомъ положеніи орудія, значительно уклоняется внизъ отъ продолженной оси, по направленію которой летѣлъ въ первые моменты движенія, и описываетъ отлогую кривую линію. Это тѣ самые Выстрѣлы, при которыхъ въ сухопутной артиллеріи употребляютъ *прицѣлъ*, и которые на этомъ основаніи называются *прицѣльными*: названіе не совсѣмъ отчетливое, потому что оно не существуетъ тамъ, гдѣ точно такіе Выстрѣлы производятся по зубчатой мушкѣ или по мишени, какъ принято въ морской артиллеріи. Между тѣмъ, въ строгомъ смыслѣ слова, всѣ вообще Выстрѣлы должно почитать не иначе какъ прицѣльными, потому что ни одинъ изъ нихъ не производится безъ прицѣливанія, которое непремѣнно требуетъ мушки, прицѣла, мишени, отвѣса, словомъ инструмента или даже извѣстныхъ точекъ на поверхности орудія, помощію которыхъ *наводятъ его въ цѣль*, или, говоря по-артиллерійски, *прицѣливаются*. Изъ этого видно также, что и самое слово *прицѣлъ* произошло отъ глагола *прицѣливаться*, слѣдственно нѣтъ никакой причины выводить изъ него названіе какихъ либо Выстрѣловъ въ особенности, тѣмъ болѣе, что у насъ нѣтъ Выстрѣловъ *мушечныхъ*, *мишенныхъ*, *отвѣсныхъ*, хотя мы и наводимъ орудія посредствомъ мушки, мишени, отвѣса. Отлогіе Выстрѣлы — самые употребительные въ сухопутной и морской артиллеріи и въ тоже время самые невѣрные, потому что, въ сравненіи съ прямыми, здѣсь болѣе причинъ, которыя уклоняютъ снарядъ отъ даннаго направленія. Невѣрность отлогихъ Выстрѣловъ еще болѣе ощутительна въ дѣйствіяхъ артиллеріи на морѣ, гдѣ трудности прицѣливанія увеличиваются движимостію и колебаніемъ орудія и самой цѣли, всегда ограниченной въ тѣсномъ пространствѣ, внѣ котораго снарядъ, кромѣ воды, ничего не встрѣчаетъ. Степень совершенства артиллериста нигдѣ столько не обнаруживается, какъ при употребленіи отлогихъ Выстрѣловъ. Здѣсь требуется отъ орудій и снарядовъ буквальная безпорочность отъ прицѣла, математическая точность отъ артиллериста, полное убѣжденіе въ истинѣ и непреложности теоріи Выстрѣла и большой навыкъ въ трудномъ дѣлѣ прицѣливанія. Къ числу отлогихъ Выстрѣловъ причисляются и *рикошетные*, при которыхъ снарядъ попадаетъ въ цѣль послѣ нѣсколькихъ прыжковъ или рикошетовъ, потому что въ этомъ случаѣ линія прицѣливанія и ось орудія могутъ принимать всѣ тѣ положенія, въ какихъ онѣ бываютъ въ отлогихъ Выстрѣлахъ, а полетъ снаряда состоитъ изъ отлогихъ кривыхъ. За предѣлъ рикошетнаго Выстрѣла на сушѣ можно принимать уголъ возвышенія отъ 7 до 12 и даже до 16 градусовъ, смотря по твердости почвы и силѣ заряда; на морѣ до 7 градусовъ включительно. При тихой водѣ рикошетные Выстрѣлы предпочитаются другимъ отлогимъ.

Выстрѣлы навѣсные. Ежели линія прицѣливанія ни при какомъ положеніи и устройствѣ орудія не можетъ быть наведена и не наводится въ цѣль, а только принимаютъ въ разсчетъ, во-первыхъ, чтобъ ось орудія и цѣль были въ одной плоскости, и во-вторыхъ, чтобъ уголъ возвышенія или сила заряда были пропорціональны разстоянію отъ дула до цѣли, то Выстрѣлы, производимые при такихъ условіяхъ, называются навѣсными. Въ этомъ случаѣ снарядъ описываетъ линію полета болѣе или менѣе крутую, и падаетъ всегда *навѣсно*, подъ такимъ большимъ угломъ, что послѣ перваго паденія уже не отскакиваетъ. Навѣсные выстрѣлы производятся преимущественно изъ мортиръ, которыя именно на этотъ предметъ устроены. Изъ другихъ орудій стрѣляютъ навѣсно или по нуждѣ, за неимѣніемъ мортиръ, или когда цѣль такъ далека отъ орудія, что прямымъ и отлогимъ Выстрѣломъ снарядъ не долетитъ до нея. Въ обоихъ этихъ случаяхъ орудіе не наводится по линіи прицѣливанія, которая отъ приподнятаго дула не можетъ встрѣтить-

ся съ цѣлью. Навѣсные Выстрѣлы употребляются при осадѣ и оборонѣ крѣпостей.

Изъ предъидущаго видно, что прямые и отлогіе Выстрѣлы отличаются одни отъ другихъ, во-первыхъ, способомъ прицѣливанія, во-вторыхъ, фигурою линіи полета. Въ прямыхъ Выстрѣлахъ линія прицѣливанія наводится въ цѣль и идетъ параллельно продолженной оси орудія. Въ отлогихъ, линію прицѣливанія также направляютъ въ цѣль, но она пересѣкается съ продолженною осью подъ нѣкоторымъ угломъ. Наконецъ въ навѣсныхъ Выстрѣлахъ линія прицѣливанія хотя встрѣчается съ осью, однако не можетъ быть направлена въ цѣль и во время прицѣливанія вовсе не принимается въ разсчетъ, какъ не нужная. Линія полета также кладетъ рѣзкія границы между этими тремя Выстрѣлами. У прямыхъ она идетъ по направленію оси орудія, и только при самомъ паденіи снаряда нѣсколько уклоняется отъ нея внизъ, составляя такимъ образомъ почти прямую линію. Въ отлогихъ Выстрѣлахъ линія полета значительно уклоняется внизъ отъ продолженной оси и образуетъ кривую болѣе или менѣе отлогую, смотря по величинѣ разстоянія отъ орудія до избранной цѣли, при чемъ уголъ паденія бываетъ такъ малъ, что снарядъ можетъ еще отскакивать. Напротивъ того въ навѣсныхъ Выстрѣлахъ линія полета образуетъ крутую погибь, и снарядъ падаетъ не иначе какъ навѣсно или вертикально, и потомъ уже не отскакиваетъ.

Предѣлъ, до котораго можетъ долетать снарядъ, артиллеристы называютъ *дальностію полета* или просто *дальностію*. Каждый родъ Выстрѣловъ имѣетъ свою дальность полета, которая также измѣняется болѣе или менѣе, смотря по роду и величинѣ орудія и снаряда, по силѣ заряда и по углу прицѣливанія или возвышенія. Дальность прямыхъ Выстрѣловъ, при одномъ и томъ же орудіи и зарядѣ, увеличивается или уменьшается пропорціонально силѣ заряда. Во всякомъ случаѣ она имѣетъ свои предѣлы и полагается отъ 150 до 200 саженъ. Въ сухопутной артиллеріи дальность отлогихъ Выстрѣловъ зависитъ отъ принятой высоты прицѣла, въ морской — отъ зубчатой мушки. Посредствомъ прицѣла дальность можно увеличивать или уменьшать столько разъ, сколько на прицѣлѣ есть дырочекъ, посредствомъ которыхъ орудіе наводятъ. Прицѣлъ въ 60 линій даетъ дальность отъ 450 до 700 саженъ. Въ морской артиллеріи принято четыре отлогихъ Выстрѣла. Первый изъ нихъ получается тогда, когда линія прицѣливанія направлена въ цѣль по верху тарельнаго пояса и верхнему зубцу мушки; второй, когда эта линія наведена по верху тарельнаго пояса и по нижнему зубцу мушки, или просто по металу; третій, когда линія прицѣливанія наведена въ цѣль по верхнему зубцу мушки и по верху дульнаго утолщенія; наконецъ четвертый и послѣдній отлогій Выстрѣлъ есть тотъ, когда линія прицѣливанія направлена по верху мушки и верху дульнаго утолщенія. Это самый дальній изъ всѣхъ отлогихъ Выстрѣловъ; предѣлъ его можно полагать отъ 5 до 6 кабельтовъ (600–720 саженъ), самое большое разстояніе, на которомъ можно еще съ нѣкоторою пользою начинать бой на морѣ. Дальность полета навѣсныхъ Выстрѣловъ, при постоянномъ углѣ возвышенія, зависитъ отъ силы заряда, а ежели уголъ возвышенія можетъ перемѣняться, то и отъ этого угла. Впрочемъ предѣлъ навѣсныхъ Выстрѣловъ изъ мортиръ можно полагать отъ 800 до 1000 саженъ.

По роду употребленія артиллеріи Выстрѣлы бываютъ *фронтальные*, *косвенные*, *перекрестные*, *сосредоточенные*, *фланговые*, *тыльные*, *продольные*, *проломные*. Ежели орудіе направлено такимъ образомъ, что снаряды падаютъ перпендикулярно непріятельскому фронту, то такіе Выстрѣлы называются фронтальными. Они исключительно принадлежатъ сухопутной артиллеріи, потому что на морѣ нѣтъ случаевъ, гдѣ бъ они производились. Выстрѣлы называются косвенными, когда снаряды падаютъ вкось непріятельскому строю. Выстрѣлы этого рода также не употребительны на морѣ; въ полѣ ими бьютъ въ строй для того чтобъ однимъ и тѣмъ же снарядомъ нанести какъ можно болѣе вреда людямъ. Косвенные Выстрѣлы превращаются, во-первыхъ, въ перекрестные, когда орудія направлены въ цѣль такимъ образомъ, что линіи полета взаимно пересѣкаются; во-вторыхъ, въ сосредоточенные, когда орудія наведены съ разныхъ сторонъ на одинъ и тотъ же пунктъ. Перекрестные Выстрѣлы на морѣ почти не употребляются; напротивъ того, сосредоточенные вездѣ могутъ быть полезны, когда нужно усилить дѣйствіе артиллеріи въ одномъ мѣстѣ болѣе, не-

жели въ другомъ. Выстрѣлы называются фланговыми, когда орудія направлены прямо во флангъ непріятельскаго строя. На морѣ Выстрѣлы этого рода не употребляются. Ежели стрѣльба производится въ тылъ непріятеля, то Выстрѣлы называются тыльными. Они свойственны однимъ сухопутнымъ дѣйствіямъ. Продольными или анфиладными Выстрѣлы называются тѣ, которые производятъ вдоль крѣпостнаго строенія, корабля, дефилеи, моста и вообще вдоль всякаго протяженія. На сухомъ пути Выстрѣлы этого рода бо́льшею частію бываютъ рикошетные. Проломные Выстрѣлы употребляются при осадахъ; ими пробиваютъ крѣпостныя стѣны, дѣлаютъ брешъ, *проломъ*. Выстрѣлы этого рода употребляются на близкомъ разстояніи, съ брешъ-баттареи, и потому они въ то же время и прямые, а всѣ другіе могутъ быть и прямые и отлогіе. Слѣдуетъ еще замѣтить, что во флотѣ иногда употребляютъ слово *Пушка*, вмѣсто *Выстрѣлъ*. Такъ напримѣръ говорится: «Корабль такой-то получилъ пушку;» или «мы съѣхали съ корабля послѣ заревой пушки.» *А. В. И.*

ВЫСУНЪ, рѣчка, вытекаетъ въ Екатеринославской губерніи, входитъ потомъ въ Елисаветградскій уѣздъ Херсонской губерніи, и протекши по немъ извилисто около 100 верстъ впадаетъ въ Ингулецъ. Въ нее впадаютъ значительные ручьи: Вербовой, протекающій 35 верстахъ, и Добрый. Высунъ имѣетъ свойства всѣхъ степныхъ рѣкъ: узкое русло, обнаженные берега, лѣтомъ дурную воду, которая по мѣстамъ совсѣмъ высыхаетъ; и потому рѣка странѣ, по которой протекаетъ, приноситъ мало пользы.

И. Ѳ. Шт.

ВЫСЪ, Въ Россіи есть три рѣки этого имени. Двѣ изъ нихъ, подъ названіемъ Большаго и Малаго Выса, вытекаютъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ и военныхъ поселеніяхъ Херсонской губерніи, соединившись образуютъ на нѣкоторомъ продолженіи границу съ Кіевскою губерніею; и наконецъ сливаются съ третьимъ Высомъ, текущимъ изъ Уманскаго уѣзда. Отсюда, рѣка принимаетъ названіе Синсохи. Восточный, или большой Высъ, имѣетъ до 100 верстъ въ длину; подобно двумъ прочимъ, онъ имѣетъ при верховьѣ своемъ много мельницъ; внизъ же по теченію, принимаютъ эти рѣки степной характеръ. *И. Ѳ. Шт.*

ВЫСЫЛЬЩИКЪ. До преобразованія Россіи Петромъ Великимъ, и учрежденія регулярнаго войска, ратные люди выходили въ поле по наряду. Но какъ въ послѣднія времена многіе уклонялись отъ этого; то для *высылки* ихъ въ полки, обыкновенно посылались чиновники, которые по этому и назывались *высыльщиками*. (Древ. Вивл. XVI, 347). *Яз.*

ВЫТЕБЕТЪ, рѣка, имѣетъ истокъ въ Карачевскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, течетъ излучисто около 110 верстъ по равнинѣ и впадаетъ выше Козельска (Калужской губерніи) въ Жиздру. Устье Вытебета шириною до 26 саженей, глубиною до 2 аршинъ; но лѣтомъ въ многихъ мѣстахъ переходятъ черезъ рѣку въ бродъ. Рыбою Вытебенъ не изобиленъ; ни судоходства ни сплава по ней не производится.

ВЫТЕГРА, уѣздный городъ Олонецкой губерніи, въ 17 верстахъ отъ Онежскаго Озера, подъ 61° 0′ 25″ сѣверной широты и 54° 8′ 54″ восточной долготы отъ Ферро, въ 454 верстахъ отъ С. Петербурга, въ 1101 верстѣ отъ Москвы, и въ 213 отъ губернскаго города Петрозаводска.

Вытегра лежитъ на гористомъ мѣстѣ и есть значительнѣйшій изъ уѣздныхъ городовъ Олонецкой губерніи; онъ не маловаженъ въ торговомъ отношеніи по причинѣ положенія своего при Маріинской системѣ.

Петръ I, обозрѣвая на рѣкахъ Ковжѣ и Вытегрѣ мѣстное положеніе, раздѣляющее воды текущія къ Волгѣ и къ Балтійскому Морю, посѣтилъ и Вянги-ручей, находящійся нынѣ внутри города Вытегры, и впадающій въ рѣку Вытегру. Тогда городъ этотъ еще не существовалъ, а находилась тутъ, при устьѣ Вянги-ручья, знаменитая Вытегорская пристань, въ которой строили соймы и прочія большія, крытыя суда, а позже, во времени построенія Петербурга, и галліоты. Отъ этой пристани, называвшейся въ то время не Вытегорскою, а Вянгинскою, было отправляемо большое судоходство къ Петербургу и въ Пруссію; не подалеко отъ нея и ручья были сперва только двѣ парусныя фабрики. По указу 10 декабря 1773 года, здѣсь учрежденъ вновь городъ, названный, по имени рѣки, Вытегрою; въ 1775 году присоединенъ къ Вытегорскому уѣзду изъ Олонецкаго уѣзда Оштинскій погостъ; сверхъ того приписано нѣсколько жилищъ раскольниковъ,

состоящихъ ближе другихъ къ городу, да изъ Бѣлозерскаго уѣзда тѣ волости, по которымъ проходитъ Архангелогородская дорога до Каргопольскаго уѣзда. При открытіи, 24 августа 1776 года, Новгородскаго Намѣстничества, Вытегра съ уѣздомъ былъ отчисленъ отъ Новгородской губерніи, вошелъ въ составъ и сдѣлался уѣзднымъ городомъ Олонецкой области. Купечество, основавшееся въ Вытегрѣ, составилось изъ людей предпріимчивыхъ, смѣтливыхъ и оборотливыхъ: оно вошло въ торговыя сношенія съ Петербургомъ, и дѣятельностію своею въ скоромъ времени пріобрѣло достатокъ; ничтожный съ начала городъ Вытегра, получивъ еще бо́льшее торговое значеніе съ открытіемъ Маріинскаго Канала, направленнаго къ нему, распространился и украсился каменными строеніями. Что бы судить съ какою быстротою развивалась Вытегорская торговля, достаточно знать, что съ 1791 по 1813 годъ, т. е., до того времени, когда судоходство проведено до самаго города, собиралось почтовыхъ вѣсовыхъ и страховыхъ не болѣе, какъ отъ 250 до 400 рублей въ годъ; а съ 1813 по 1816 годъ собиралось уже ежегодно отъ 3350 до 3850 рублей почтоваго доходу.

За десять лѣтъ, Вытегру хотѣли назначить губернскимъ городомъ, и онъ болѣе всѣхъ удобенъ, потому что, кромѣ свойственныхъ себѣ выгодъ, лежитъ болѣе къ серединѣ губерніи нежели Петрозаводскъ. Въ Вытегрѣ находится правленіе втораго округа путей сообщенія.

Вообще земли въ городской чертѣ 3829 десятинъ 24 сажени.

Церковь соборная—каменная; сверхъ того находится здѣсь одна каменная и двѣ деревянныя часовни. Изъ другихъ публичныхъ зданій можно упомянуть каменный гостиный дворъ. Домовъ въ 1836 году считалось 245, изъ нихъ 9 каменныхъ. Въ этомъ же году число жителей простиралось до 2470 въ томъ числѣ мужч. 1242, женщ. 1228. Жители здѣшніе бо́льшею частію занимаются торговлею, подрядами и судоходнымъ промысломъ; бѣднѣйшіе, мѣщане, занимаются разными работами.

Главный предметъ занятія здѣшняго купечества — торговля хлѣбомъ: его скупаютъ бо́льшею частію на низовыхъ пристаняхъ, а частію въ городѣ Рыбинскѣ и приплавляютъ въ Вытегру; а изъ нея сплавляютъ въ С. Петербургъ, въ города Олонецкой губерніи и на Вознесенскую пристань. Въ 1835 году сплавлено до 12,000 четвертей на 22 озерныхъ лодкахъ, морскихъ и прочихъ малыхъ судахъ; сверхъ того отправлена часть зимнимъ путемъ въ Оштинской погостъ, Лодейнопольскаго уѣзда, на бывающія тамъ ярмарки Афанасьевскую, Сборную и Середокрестную.

Въ Вытегрѣ бываютъ три ярмарки Стретенская, Покровская и Рожественская. На первую товаровъ привозится почти на 700,000 рублей, на вторую на 123,000, а на третью на 117,000 рублей. Важнѣйшие привозимые товары суть: сукна и шерстяныя издѣлія, разныя бумажныя ткани, шелковыя и полушелковыя матеріи, кожи, сахаръ, чай, кофе, также привозятся крестьянскія издѣлія, мягкая рухлядь, мыло, бумагу, табакъ, свѣчи сальныя, масло коровье и постное, медъ и рыба.

Лавокъ считается 56, купеческихъ капиталовъ въ 1836 году объявлено два по второй и 28 по третьей гильдіи.

Фабрикъ и заводовъ въ Вытегрѣ не существуетъ.

Въ 1835 году доходъ городской простирался до 7999 рублей; расходъ не превышалъ доходу.

Изъ училищъ здѣсь есть одно духовное, одно казенное, и одно свѣтское, содержимое обществомъ. Въ первомъ учащихся 24; во второмъ 36, а въ послѣднемъ 32, въ томъ числѣ 2 дѣвушки.

Въ 45 верстахъ отъ Вытегры находится небольшой чугунный памятникъ, воздвигнутый Петру Великому на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ въ тѣни дерева отдыхалъ при осматриваніи удобностей соединенія рѣкъ Вытегры и Ковжи.

Гербъ этого города: въ золотомъ полѣ часть кормы галіотной, на которой поставленъ распущенный Россійскый купеческій флагъ. *А. Ш.*

ВЫТЕГРА, рѣка, протекающая по Олонецкой губерніи. Она беретъ свое начало въ сѣверо-восточной части этой губерніи, течетъ къ сѣверо-западу, проходитъ черезъ городъ Вытегру и впадаетъ въ Онежское озеро съ юго-востока. Всего теченія рѣки Вытегры около 100 верстъ. Она замѣчательна тѣмъ, что способствуетъ соединенію Балтійскаго Моря съ Бѣлымъ. См. *Маріинскій Каналъ.*

ВЫТЬ, старинное слово, которое принималось въ трояко́мъ смыслѣ.

1. Оно означало пай, или участокъ земли, иногда и рѣки, или озера, со всѣми или нѣкоторыми угодьями. Въ такомъ смыслѣ принимать должно «Выти» звѣриныхъ, бобровыхъ и рыбныхъ ловлей, упоминаемыя въ старинныхъ актахъ. Величина и предѣлы этихъ Вытей опредѣлялись мѣстностію.

2. Выть означала также извѣстное число дворовъ при раскладкѣ податей, или другихъ казенныхъ повинностей.

3. Въ межеваніи, Выть была опредѣленная поземельная мѣра. Она считалась при измѣреніи дворцовыхъ и помѣстныхъ земель въ 12 четвертей доброй земли, въ 14 середней а въ 16 худой, или, что все тоже, въ 6, 7 и 8 десятинъ, а при измѣреніи церковныхъ, монастырскихъ и владычныхъ, то есть, архіерейскихъ, въ 10 четвертей земли какой бы то ни было, то есть, въ 5 десятинъ.

Слово «Выть» нынче вышло вовсе изъ употребленія, и существуетъ только въ своихъ производныхъ, *Повытье* и *Повытчикъ*. Первое означаетъ производство бумагъ по судебнымъ дѣламъ, второе—чиновника, который занимается ихъ производствомъ. Оба слова употребляются впрочемъ только въ канцеляріи Правительствующаго Сената и нѣкоторыхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Въ канцеляріяхъ и въ министерствахъ ихъ не употребляютъ. *Ѳ. П. П.*

ВЫХОДЦЫ ОРДЫНСКІЕ. Въ Монгольскій періодъ Русской исторіи такъ назывались тѣ Татары, которымъ Русскіе князья дозволяли селиться въ своихъ городахъ. *Яз.*

ВЫХОДЪ ОРДЫНСКІЙ. Одни изыскатели древностей Русскихъ толковали и толкуютъ донынѣ, что подъ этимъ словомъ разумѣлась дань, которую Русскіе князья обязаны были платить Золотой Ордѣ; другіе говорятъ, будто это были положенныя деньги, которыя платили *по договорамъ* сперва Греки Русскимъ князьямъ, а потомъ эти Татарамъ (Татищ. Лекс.). Но какіе договоры могли быть у Монголовъ съ Русскими, у властелиновъ съ подчиненными? Слово *выходъ* имѣетъ разный смыслъ съ словомъ *дань*, и лучше всего объяснить его такъ: Монголы, завоевавъ Русскую землю, обложили ее (какъ то дѣлали они и во всѣхъ завоеванныхъ земляхъ) данью, состоявшею изъ извѣстнаго количества подати, наложенной на каждаго жителя по переписи, что называлось *Числомъ* (см. *Число*). Дань эту должны были отвозить въ Орду сами князья, или присылать ее съ кѣмъ нибудь. Но какъ Монголы были жадны къ деньгамъ, то князей, или присланныхъ отъ нихъ съ данью, старались удерживать подъ разными предлогами, а потому эти, сверхъ дани, принуждены были дарить ихъ, чтобы получить *Выходъ*, т. е., дозволеніе выѣхать или *выйдти* изъ Орды домой. Сверхъ того, князья Русскіе пріѣзжали часто въ Орду, или судиться между собою, или принимать правленіе, а иныхъ ханъ требовалъ нарочно къ себѣ и всѣ они принуждены были дарить, какъ самаго хана такъ и его вельможъ, для того, чтобы выиграть свое дѣло и не жить долго: это называлось также *Выходомъ*. Наконецъ, благоразумнѣйшіе и притомъ сильнѣйшіе изъ великихъ князей, видя, что удѣльные ихъ князья, ѣздя сами въ Орду съ данью, своими искательствами и наушничествами производятъ только смятенія, начали принуждать иныхъ силою, иныхъ договорами, не ѣздить самимъ въ Орду съ данью, а присылать ее къ нимъ для отправленія туда. Этою мѣрою сперва прекратились нѣсколько смуты, потомъ усилилась власть великихъ князей, и наконецъ свергнуто Монгольское иго. *Яз.*

ВЫХУХОЛЬ, Myogale, Cuv., родъ животныхъ, изъ отдѣленія хищныхъ насѣкомоядныхъ млекопитающихъ, составляющій нѣкоторымъ образомъ переходъ отъ землероекъ къ кротамъ. Довольно неуклюжее туловище незамѣтнымъ образомъ переходитъ въ весьма короткую шею и голову, которая оканчивается длиннымъ довольно плоскимъ хоботкомъ и снабжена длинными щетинистыми усиками; глаза чрезвычайно малы; уши совершенно почти закрыты въ кожѣ и снабжены маленькою ушною раковиною. Хвостъ длинный, покрытый чешуйками; при основаніи его внизу находятся до 30 плотно лежащихъ железистыхъ сумочекъ, изъ которыхъ каждая открывается наружу особымъ отверстіемъ, каждое подъ отдѣльною чешуйкою. Въ этихъ железкахъ отдѣляется бѣлое вещество, полужидкое и распространяющее сильный цибетовый или мускусовый запахъ. На переднихъ ногахъ по 5 свободныхъ пальцевъ, сходныхъ съ мышиными, на заднихъ, значительной величины, лапы прикрѣплены къ голенямъ косвенно внутрь, почему и представляются вывороченными внутрь и похожими на лапы морскихъ бобровъ; при чемъ

пять пальцевъ расположены на подобіе черепицы, покрывая себя взаимно, и уменьшаясь постепенно отъ внѣшняго края къ внутреннему; промежутки между пальцами наполнены плавательною перепонкою. Устройство зубовъ также отличается во многомъ отъ землероекъ. Шерсть плотная и нѣжная; Выхухоли живутъ всегда въ водѣ и питаются водяными насѣкомыми и червями; и вся организація ихъ показываетъ, что они не могутъ жить внѣ воды.

Myogale moscovitica, Sorex moschatus, Pallas, выхухоль пахучая, больше крысы; шерсть блестящая, буросѣрая, съ бѣловатымъ брюхомъ; хвостъ довольно широкій, ланцетовидный, съ боковъ сжатый, при основаніи съуженный. Длина тѣла около 8″, длина хвоста около 7″. Встрѣчается только въ южной Россіи, большею частію по Волгѣ и другихъ рѣкахъ, въ нее впадающихъ, даже до Камы и Оки; также въ близъ-лежащихъ озерахъ и на Дону. Хвосты ихъ употребляются для истребленія моли, и для этого привозятся на продажу. Шкуры ихъ также употребляются на мѣха. Въ мѣстахъ, гдѣ онѣ водятся, употребляютъ отдѣляемую въ хвостѣ жидкость, вмѣсто мускуса.

При подошвѣ Пиринейскихъ горъ встрѣчается другая единственная порода, сродная съ нашей, но гораздо меньше, и отличающаяся кромѣ того особеннымъ устройствомъ переднихъ зубовъ, и болѣе длиннымъ, по большей части цилиндрическимъ, только при концѣ сжатымъ, хвостомъ, Myogale pyrenaica.

Бр..дтъ.

ВЫЧЕГДА, рѣка, начинающаяся въ предѣлахъ Вологодской губерніи, и впадающая въ Сѣверную Двину; зараждаясь почти на срединѣ Устьсысольскаго уѣзда, она выходитъ изъ него съ Яренскій, и потомъ въ Сольвычегодскій уѣздъ, на соприкосновеніи котораго съ Устюжскимъ, вливается наконецъ въ общую трубу Сѣверо-Двинскаго басейна. Истокъ ея находится на возвышенномъ кряжѣ, проходящемъ по сѣверному краю Вологодской губерніи, который служитъ вмѣстѣ правымъ берегомъ ея бассейну, почти во всю длину теченія главной жилы и чертою раздѣла для водъ ея отъ водъ Печоры и Мезени (см. *Вологодская губернія*). Здѣсь она образуется изъ болотъ, которыя въ противуположную сторону выпускаютъ изъ себя рѣку Ижму, важнѣйшій притокъ Печорскаго бассейна, въ самомъ маломъ разстояніи одна отъ другой. Теченіе ея сначала идетъ съ сѣвера на югъ, съ легкимъ склоненіемъ къ востоку: въ это время она принимаетъ съ правой стороны рѣку Воль, впадающую въ нее близъ Помоздинскаго селенія, послѣдняго предѣла обитаемости по ея бассейну, съ лѣвой рѣку южную Мылву, которой верховье отдѣляется только пятиверстнымъ волокомъ отъ сѣверной Мылвы, впадающей въ Печору. Принявъ потомъ тою же лѣвою стороною рѣку Нему, противъ Устьнамскаго селенія, она дѣлаетъ крутой поворотъ на западъ, до сліянія съ нею рѣки сѣверной Кельтмы, которая черезъ Сѣверно-Екатерининскій каналъ приведена въ непосредственное сообщеніе съ южною Кельтмою, относящеюся уже къ Волжскому бассейну черезъ Каму. Отсюда она принимаетъ совершенно обратное направленіе, опять къ сѣверу, съ легкимъ наклоненіемъ на западъ, до устья рѣки Вишеры, впадающей въ нее съ правой стороны; такъ-что теченіемъ ея описывается большой четыреугольный полуостровъ, который даже можно счесть почти островомъ по весьма близкому сосѣдству истока Воли съ истокомъ Нившеры, Вишерскаго притока, сосѣдству, наводняемому почти непрерывными болотами. Въ этомъ періодѣ своего теченія, начиная со впаденія сѣверной Кельтмы, Вычегда не принимаетъ въ себя ни какихъ значительныхъ притоковъ, кромѣ Куломскаго пролива съ правой стороны, которымъ изливаются въ нее воды довольно большаго озера, называемаго Донскимъ. Съ устья Вишеры начинается новой поворотъ русла опять на западъ, который продолжается до устья Сысолы, приливающей съ лѣвой стороны. Но еще прежде, таже лѣвая сторона пропускаетъ черезъ себя довольно значительную рѣку Локчимъ, почти параллельную Сысолѣ, нѣкогда бывшую главнымъ путемъ сообщенія съ Камскою стороною, какъ показываетъ и самый смыслъ ея имени, которое на Зырянскомъ языкѣ означаетъ «ходъ, дорогу». Рѣка Сысола, наибольшая изъ побочныхъ рѣкъ бассейна и протекающая почти столькоже пространства, сколько сама Вычегда до соединенія съ нею, даетъ главному руслу на нѣсколько времени свое сѣверное направленіе, которымъ оно и входитъ въ Яренскій уѣздъ. Это направленіе, послѣ небольшаго круга, описы-

ваемаго Вычегдою на западъ вокругъ Часовскаго волока, продолжается до встрѣчи ея съ Вымомъ, который, сбѣгая съ сѣверной высоты Яренскаго уѣзда съ быстротою и силою горнаго потока (см. *Вымъ*), отбрасываетъ ее почти прямоугольнымъ изломомъ опять къ западу. Съ тѣхъ поръ рѣка уже не дѣлаетъ большихъ колѣнъ, но сохраняетъ постоянно западное направленіе, съ легкимъ склоненіемъ на югъ по выходѣ изъ Яренскаго уѣзда въ Сольвычегодскій. Изъ принимаемыхъ ею въ это время рѣкъ замѣчательны: съ правой стороны Яренга, съ лѣвой Вилядь. Устье Вычегды находится въ 18 верстахъ ниже уѣзднаго города Сольвычегодска подъ деревнею Пырасъ, которой имя по-Зырянски значитъ «входъ». Всю длину ея теченія можно положить примѣрно верстъ въ 700, изъ которыхъ 400 приходятся на Устьсысольскій, остальныя 300 на Яренскій и Сольвычегодскій уѣзды. Ширина, усиливающаяся постепенно съ принятіемъ побочныхъ рѣкъ, по Устьсысольскому уѣзду простирается уже отъ 100 до 200 сажень, и потомъ возрастаетъ сажень до 400, разливаясь весною верстъ на 6 и на 7. Принимая въ уваженіе эту колоссальную величину русла, трудно оставить эту рѣку на степени побочнаго притока. Если взять въ соображеніе, что труба Сѣверной Двины только съ принятія Вычегды получаетъ свою настоящую величину, и до тѣхъ поръ, не смотря на предшествовавшее соединеніе Сухоны и Юга, далеко не равняется съ Вычегдою; что эта послѣдняя рѣка, приливая къ ней своею огромною массою, не только сообщаетъ ей свое западное направленіе, совершенно противное восточному направленію Сухоны, но и господствуетъ въ ней характеромъ своихъ водъ; то самую Сѣверную Двину почти можно счесть продолженіемъ Вычегды. Или, по крайней мѣрѣ, справедливость требуетъ признать сѣверно-двинскій бассейнъ образованнымъ не изъ слiянія Сухоны и Юга, какъ полагается общимъ господствующимъ мнѣніемъ, а изъ слiянія сухоно-южской системы водъ съ Вычегдою (см. *Двина Сѣверная*). Только глубина этой рѣки представляетъ большую несоразмѣрность съ ея огромною длиною и шириною: она не простирается нигдѣ выше 3 сажень, и во многихъ мѣстахъ затягивается песками до того, что въ лѣтнее время затрудняетъ ходъ большими судами. Пески эти, постоянно составляющіе дно ея, часто изрѣзываютъ ее длинными косами и широкими островами. Хотя русло рѣки изливается покатымъ на западъ жолобомъ, окруженнымъ съ обѣихъ сторонъ высотами, съ которыхъ сливаются побочныя рѣки бассейна, однако ложе ея рѣдко стѣсняется въ узкое горло. Замѣчательное исключеніе въ этомъ отношеніи представляется на смежности Устьсысольскаго и Яренскаго уѣздовъ, между устьями Сысолы и Выма, гдѣ высоты, сопровождающія обѣ эти рѣки, съ обѣихъ сторонъ подступаютъ почти вплоть къ Вычегдѣ. Берега ея здѣсь имѣютъ наибольшее возвышеніе, и именно правый въ селеніи Часовскомъ, лѣвый въ Коквицкомъ, принадлежащихъ къ Яренскому уѣзду. Этотъ пунктъ Вычегодскаго бассейна представляетъ любопытное явленіе и въ гидрографическомъ отношеніи; потому что тутъ образуется родъ водянаго перекрестка, съ одной стороны теченіемъ самой Вычегды отъ востока къ западу, съ другой нитями Сысолы и Выма, изъ которыхъ первая стремится съ юга на сѣверъ, второй съ сѣвера на югъ, почти на одной прямой линіи. Вообще Вычегда, съ правой своей стороны, тѣснится почти постоянно высокимъ берегомъ въ край самого русла; напротивъ съ лѣвой провожается болѣе или менѣе просторною низью, покрытою лугами. Это даетъ ей возможность дѣлать множество мелкихъ излучинъ и часто мѣнять свое русло такъ-называемыми «полоями», то есть, вновь проложенными протоками. Такихъ полоевъ находится безчисленное множество по всему ея теченію; они и теперь образуются безпрестанно, такъ что на памяти одного человѣка рѣка иногда по нѣскольку разъ бросается то въ ту, то въ другую сторону. Въ этомъ отношеніи удивительно ея своенравіе, котораго нельзя подвести никакъ подъ постоянные законы. Такъ и въ настоящее время, она подрывается подъ нагорный берегъ въ Сольвычегодскѣ и угрожаетъ его великолѣпному собору, драгоцѣнному памятнику Русской старины (см. *Сольвычегодскъ*). Вѣка два тому назадъ, она точно также грозила Яренску, который въ то время находился на самомъ ея берегу: это заставило тогдашняго воеводу Яренскаго, Мину Кириловича Грязева, неотступно просить царскаго дозволенія перенести полуобрушенный городъ на нынѣшнее мѣсто,

что и разрѣшен ло въ 1635 году; но едва сдѣлалось это енесеніе, какъ своенравная рѣка, уд ствовавшись однимъ испугомъ, бро опять назадъ въ луговую свою сто . теперь спокойно течетъ верстахъ в города, оставивъ въ цѣлости небол кругомъ обмытый курганъ, гдѣ, по о, находилась церковь стараго Я (см. *Яренскъ*). Безъ сомнѣнія, по нѣ этого колоброднаго скитанія по луговой сторонѣ, Вычегда называется по-Зырянски Еж-Ва, что значитъ «дерновая» или «луговая вода». Имя Вычегды дано ей, по ихъ увѣренію, уже Русскими; но Русскіе вѣроятно передѣлали его изъ другаго Зырянскаго, можетъ быть употреблявшагося въ нижней части бассейна, и именно изъ Вучесь-Ва, что значитъ «вода бѣгущая по кочкамъ». Въ старину по Вычегдѣ лежалъ единственный путь къ Уралу изъ устюга, долго бывшаго пограничною Русскою колоніею на сѣверовостокѣ. Когда Св. Стефанъ, уроженецъ Устюжскій, принялъ благочестивое намѣреніе просвѣтить христіанствомъ эту дикую сторону, которую предки наши считали областью Гога и Магога (см. *Югра*), онъ началъ свою проповѣдь съ Устья Вычегды, гдѣ и воздвигъ первую церковь въ селеніи Котласѣ. Въ это время по ней жили до самаго верховья Зыряне, какъ доказываютъ сохранившіяся донынѣ имена набережныхъ селеній, которыя всѣ чисто Зырянскія. Продолжая свое святое посольство, Стефанъ ставилъ по деревнямъ часовни и кресты, изъ которыхъ многія показываются донынѣ туземцами, по крайней мѣрѣ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ были воздвигнуты древнія, и все вскрай Вычегды, преимущественно на правомъ нагорномъ берегу, который одинъ въ то время вѣроятно и былъ обитаемъ. Послѣднимъ предѣломъ, куда достигалъ лично святый мужъ, считается нынѣшній Ульяновскій погостъ на правомъ же берегу рѣки, въ 165 верстахъ выше города Устьсысольска, гдѣ находилась прежде Ульяновская Спасская пустынь, основанная, по преданію, самимъ Стефаномъ. Множество устныхъ сказаній передается изъ рода въ родъ между Вычегжанами о пребываніи между ними святаго благовѣстника. Такъ расказываютъ, что въ селѣ Туглимѣ, верстахъ въ 25 ниже Яренска, одна женщина, видя худую обувь праведника, дала ему новыя портянки; святый въ благодарность изрекъ, что это мѣсто будетъ торговое; и въ самомъ дѣлѣ, хотя положеніе селенія не представляетъ никакихъ мѣстныхъ особенныхъ выгодъ, здѣсь существуетъ изстари нѣсколько ежегодныхъ ярмарокъ, которыя теперь, по распоряженію начальства, предположено перевести въ Яренскъ. Выше Яренска, тоже верстахъ въ 30 отъ города и на правомъ берегу Вычегды, есть большое селеніе Гамъ: говорятъ, что жители околотка, составлявшіе кажется особый Зырянскій кланъ подъ именемъ Гамичей, по удаленіи Св. Стефана дальше вверхъ, снова обратились къ языческимъ обычаямъ, и когда праведный мужъ возвращался назадъ мимо ихъ рѣкою, смѣясь кричали ему, что они опять «ѣдятъ бѣлокъ»; святой поболѣзновалъ горько о невѣждахъ и назвалъ ихъ «Слѣпымъ родомъ»; съ тѣхъ поръ и донынѣ вся волость называется презрительно «Слѣпой Гамъ». Послѣ Св. Стефана, другіе подвижники, искавшіе укрыться отъ шума мірскаго, уединялись на берега Вычегды, избирая впрочемъ предпочтительно лѣвую ея сторону, какъ болѣе дикую и глухую; такъ произошли: существующій до нынѣ Коряжемскій монастырь, въ 15 верстахъ выше Сольвычегодска при устьѣ рѣчки Коряжемки, основанный въ началѣ XVI вѣка преподобными Логиномъ и Симономъ, и бывшая Цылибинская пустынь, въ 28 верстахъ ниже Яренска, которой основаніе приписывается преподобному Димитрію. Былъ еще и на правомъ берегу Вычегды, при устьѣ рѣчки Сойги, въ 75 верстахъ выше Сольвычегодска, Сойгинскій монастырь, воздвигнутый тоже въ началѣ XVI вѣка старцемъ Симономъ Тентюковымъ, Сольвычегодскимъ уроженцемъ, постриженцемъ Комельскаго монастыря, но, какъ можно заключать по фамиліи, природнымъ Зыряниномъ. Такимъ образомъ Вычегда имѣетъ характеръ священной рѣки для туземцевъ: она была проводницею къ нимъ христіанства. Упомянемъ еще здѣсь о чудотворной иконѣ Богоматери, свято чтимой въ Вишерскомъ селеніи на берегу рѣки Вишеры, не далеко отъ впаденія ея въ Вычегду: объ ней сохраняется мѣстное преданіе, что въ старые годы въ каждый праздникъ Покрова являлся передъ ней олень, котораго закалали въ честь празднуемой Дѣвы, и который опять къ слѣдующему празднику являлся живымъ и цѣлымъ; разъ, долго не могши его

доя даться, собравшіеся богомольцы закололи быка; олень пришедши, скрылся назадъ и съ тѣхъ поръ уже не возвращался ни разу. Въ слѣдъ за Христіанствомъ по Вычегдѣ распространялась и обрусѣлость. Теперь на всемъ пространствѣ Сольвычегодскаго уѣзда и въ западной части Яренскаго, Зырянскій языкъ уже не существуетъ: многіе жители набережныхъ селеній не признаю́тъ даже себя Зырянами, и производятъ родъ свой отъ Новогородскихъ или, правильнѣе, Устюжскихъ, выходцевъ: это подтверждается въ самомъ дѣлѣ ихъ фамильными прозвищами. Языкъ Зырянскій начинается съ Межоги, деревни находящейся въ 20 верстахъ выше Яренска: здѣсь, не смотря на большую дорогу, женщины уже большею частію вовсе не знаютъ по-Русски. Во множествѣ нарѣчій, разнообразящихъ Зырянскій языкъ (см. *Зыряне*), то, которое господствуетъ по Вычегдѣ до самаго верховья, считается самымъ чистымъ и правильнымъ, почти нормальнымъ; отъ него мало отличаются и тѣ, которыми говорятъ по Выму и Сысолѣ; больше уклоняется нарѣчіе Печорское, наиболѣе же Удорское и Лузское. Зыряне и теперь считаютъ Вычегду своею кормилицею, называютъ «рѣкою-матушкою». Въ самомъ дѣлѣ она снабжаетъ ихъ въ изобиліи рыбою, которая есть одно изъ любимѣйшихъ ихъ кушаньевъ или, лучше, лакомствъ; между породами ея замѣчательны особенно лохъ и пельма; семга попадается рѣдко и не имѣетъ такого вкуса, какъ Печорская; съ открытія Сѣверно-Екатерининскаго канала стали появляться и стерляди, безъ-сомнѣнія Волжскія гостьи, которыя пробираются даже и въ Сухону; но это такая рѣдкость и небывальщина, что Зыряне считаютъ эту рыбу такимъ же чудищемъ, какъ и бѣлаго медвѣдя, который, говорятъ, лѣтъ двадцать-пять назадъ, приплывалъ невѣдомо какими путями по Вычегдѣ подъ самый Устьсысольскъ, гдѣ будто бы и былъ убитъ при очевидцахъ, которые и теперь еще живы. Прежде, особенно въ первые года по открытіи Сѣверно-Екатерининскаго канала, Вычегда оживлялась и судоходствомъ: изъ одного города Устьсысольска отправлялось по ней до 60 и болѣе большихъ барокъ въ Архангельскъ, и, что особенно замѣчательно, съ хлѣбомъ, родившимся на ея берегахъ и по Сысолѣ. Но теперь, съ году на годъ, число судовъ до того уменьшилось, что въ нынѣшнемъ 1837 году изъ Устьсысольска не отправлено и 30, и то мелкихъ каюковъ и лодокъ. Между-тѣмъ рѣка, кромѣ песчаныхъ заторовъ въ иныхъ мѣстахъ, постоянно способна къ судоходству. Даже выше устья Сѣверной Кельтмы можно подниматься лодками до Помоздинскаго селенія и чрезъ южную Мылву доходитъ до бассейна Печоры. По раздѣленію управленія путей сообщенія, Вычегда принадлежитъ къ системѣ втораго округа и сама раздѣлена на три дистанціи, ввѣренныя особымъ смотрителямъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ пребываніе въ Сольвычегодскѣ, другой въ Устьсысольскѣ, третій на Сѣверно-Екатерининскомъ каналѣ. *Н. Н.*

ВЫЧЕТЫ — дѣлаются по военному и гражданскому вѣдомствамъ, 1) изъ окладовъ жалованья; 2) изъ столовыхъ и другихъ прибавочныхъ денегъ; 3) изъ пенсій; 4) изъ денежныхъ выдачъ, подарковъ, жалуемыхъ земель и арендныхъ доходовъ; 5) по разнымъ штрафамъ, казеннымъ начетамъ и взысканіямъ; и 6) по частнымъ долгамъ и взысканіямъ. Вычеты установлены во-первыхъ, для составленія и приращенія пенсіонныхъ капиталовъ, общихъ въ государственномъ казначействѣ, и частныхъ по разнымъ вѣдомствамъ; во-вторыхъ, для устройства и содержанію нѣкоторыхъ богоугодныхъ заведеній, и для увеличенія способовъ казны къ содержанію военныхъ гошпиталей и снабженію аптекъ лекарствами; наконецъ въ-третьихъ, вычеты по нѣкоторымъ предметамъ причисляются къ общимъ государственнымъ доходамъ, или къ суммамъ тѣхъ вѣдомствъ, по которымъ они производятся. Всѣ исчисленные роды вычетовъ дѣлаются на слѣдующихъ правилахъ.

1. Изъ окладовъ жалованья. Постоянно вычитается: а) на *медикаменты;* съ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, по полуторы копѣйки, а съ нижнихъ чиновъ (исключая фурлейтовъ и деньщиковъ), по одной копѣйкѣ съ рубля въ годъ; сумма, составляемая изъ этихъ вычетовъ, ежегодно передается въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ и причисляется къ капиталу, опредѣленному на этотъ предметъ; б) Съ тѣхъ же лицъ (кромѣ нижнихъ чиновъ), по одной копѣйкѣ съ рубля на *гошпиталь;* коммиссаріатъ, при отпускѣ жалованья, удер-

живаетъ этотъ вычетъ и причисляетъ его къ гошпитальнымъ суммамъ; в) изъ окладовъ, выше 500 рублей, всѣхъ вообще чиновниковъ, служащихъ по гражданской, части-по двѣ копѣйки, а ниже 500 рублей по одной копѣйкѣ съ рубля, *для обезпеченія участи вдовъ и сиротъ* пенсіями и единовременными пособіями. Кромѣ этихъ постоянныхъ вычетовъ въ 1708 году былъ установленъ вычетъ изъ жалованья нижнихъ чиновъ на постройку имъ мундировъ, съ каждаго по пяти рублей въ годъ и на аммуничныя вещи по четыре алтына и четыре деньги. Въ 1712 году, мундирный вычетъ съ 33 кавалерійскихъ драгунскихъ и 40 пѣхотныхъ полковъ составлялъ около полумилліона рублей. Эта сума поступила въ распоряженіе военной канцеляріи, и ею не только покрывались издержки на обмундированіе войскъ, но еще оставались отъ нея къ зачету на слѣдующій годъ значительныя суммы, которыя тогда же расписывались по числу полковъ. Впослѣдствіи этотъ вычетъ отмѣненъ, и казна приняла на свой счетъ все содержаніе войскъ.

Временно вычитается изъ жалованья:

А. *При повышеніи чинами.* На службѣ и при отставкѣ военныхъ офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ, лицъ, не состоящихъ въ службѣ и производимыхъ въ почетныя званія коммерціи и мануфактуръ совѣтниковъ, получающихъ или неполучающихъ жалаванья вычитается:

1. Мѣсячный окладъ жалованья, не выключая изъ него другихъ вычетовъ, и полагая мѣсяцъ въ 30 дней; если чиновникъ получаетъ жалованье по двумъ должностямъ, то вычетъ производится изъ оклада той только должности, по которой онъ повышенъ, но прибавочныя деньги по одной и той же должности слагаются при вычетѣ съ штатнымъ жалованьемъ; столовыя и квартирныя деньги и пенсіи при жалованьи получаемыя не подвергаются этому вычету; съ чиновниковъ, не получающихъ жалованья и не состоящихъ на службѣ, мѣсячное жалованье вычитается по особой табели окладовъ, приложенной къ статьѣ 578 Свода Законовъ т. 5 (пр. IV).

2. Пошлина за приложеніе къ патенту государственной печати берется въ слѣдующемъ количествѣ.

При повышеніи въ военные чины.

	руб.	коп.
Съ генералъ-фельдмаршала	200	50.
Генерала отъ кавалеріи, инфантеріи и артиллеріи	100	50.
Генералъ-лейтенанта	80	50.
Генералъ-маіора	60	50.
Полковника	10	50.
Подполковника	6	50.
Маіора	6	50.
Капитана	2	50.
Штабсъ-капитана	2	50.
Поручика	1	
Подпоручика	1	
Прапорщика	1	

При повышеніи въ гражданскіе чины.

	руб.	коп.
Съ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса	400	50.
Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 2 класса	200	50.
Тайнаго совѣтника	160	50.
Дѣйствительнаго статскаго совѣтника	120	50.
Статскаго совѣтника	80	50.
Коллежскаго совѣтника	20	50.
Надворнаго совѣтника	12	50.
Коллежскаго ассесора	12	50.
Титулярнаго совѣтника	4	50.
Коллежскаго секретаря	1	50.
Губернскаго секретаря	1	50.
Провинціальнаго секретаря	1	50.
Коллежскаго регистратора	1	50.

Съ оберъ-офицеровъ гвардіи и другихъ, имѣющихъ преимущество передъ арміею, вычитается противъ того чина, въ какомъ они считаются по арміи; напримѣръ, съ штабсъ капитана старой гвардіи, капитана новой гвардіи и капитана артиллеріи вычитается какъ съ армейскаго маіора.

3) Пошлина съ чина, по два рубля одной копейкѣ, со всѣхъ вообще чиновъ одинакова.

4) За гербовую бумагу по 12 рублей съ каждаго чина.

5) Въ пользу сенатской типографіи, за напечатаніе патента: съ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ по пяти рублей, съ чиновъ 5, 6, 7, 8 и 9-го классовъ по два рубля пятидесяти копеекъ, а съ прочихъ чиновъ по одному рублю 25 копѣекъ: за пергаментъ съ 1-го класса по 25 рублей, со 2-го по 15, съ 3-го и 4-го по 10, съ 5, 6, 7 и 8-го по 5 рублей, а съ прочихъ

по 2 рубля 50 копѣекъ. При возвращеніи чиновъ разжалованнымъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда они вновь производятся въ чины за выслугу, недѣлается ни какихъ вычетовъ, но произведенный уже вычетъ за чинъ не возвращается при разжалованіи. Суммы, составляемыя изъ вычетовъ за повышеніе чинами, поступаютъ въ государственное казначейство, исключая предоставленныхъ въ пользу сенатской типографіи и вѣдомствамъ: придворному конюшенному и заводовъ Кабинета Его Величества, въ которыхъ они обращаются на содержаніе лазаретовъ.

б. *За временныя отлучки отъ должностей;* съ офицеровъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, увольняемыхъ или получающихъ отсрочку въ отпускъ на срокъ далѣе 29 дней, и просрочившихъ по законнымъ причинамъ, въ 29 дневномъ отпуску, вычитается жалованье за все время пребыванія ихъ въ отпуску; а съ уволенныхъ первоначально на 29 дней и менѣе, но впослѣдствіи получившихъ отсрочку, жалованье удерживается только за то время, которое превышаетъ этотъ срокъ. У неявившихся изъ отпуска въ срокъ, не по уважительнымъ причинамъ, вычитается за каждый день просрочки по недѣлѣ, за недѣлю по мѣсяцу, а отлучившійся самовольно отъ мѣста своего служенія долѣе сутокъ, подвергается вычету изъ жалованья, въ первый разъ за одинъ мѣсяцъ, во второй за треть. Всѣ эти вычеты производятъ тѣ мѣста и команды, въ вѣдомствѣ которыхъ находятся отлучающіеся отъ должностей, и о каждомъ отпускѣ свыше 29 дней, также и о просрочившихъ, увѣдомляютъ казенныя палаты. Вычеты за отпуски поступаютъ, съ офицеровъ военно-сухопутныхъ и корпуса путей сообщенія, въ составъ особыхъ капиталовъ тѣхъ вѣдомствъ, на вспоможеніе неимущимъ военнымъ чинамъ, находящимся на службѣ; съ чиновниковъ, получающихъ жалованье изъ городскихъ суммъ и изъ денегъ, собираемыхъ съ дворянства, въ городскія и дворянскія суммы; со всѣхъ прочихъ чиновниковъ, въ государственное казначейство.

В. *При пожалованіи орденами и знакомъ отличія безпорочной службы* дѣлаются единовременные вычеты съ кавалеровъ на учрежденіе и содержаніе нѣкоторыхъ богоугодныхъ и полезныхъ обществу заведеній. Отъ этого вычета освобождаются: кавалеры орденовъ св. Георгія, св. Владимира за 35-лѣтнюю службу; также кавалеры военнаго званія ордена св. Анны послѣднихъ трехъ степеней, до поступленія ихъ въ комплектъ, кавалеры классныхъ или духовныхъ чиновъ, получившіе тотъ же орденъ и тѣхъ же степеней, за военные подвиги; наконецъ жалуемые орденами азіятскіе владѣльцы и лица принадлежащія къ ихъ владѣніямъ; особы, принадлежащія къ царскому Грузинскому дому; особы мингрельскаго и имеретійскаго княжествъ, и всѣ вообще азіятцы подвластные Россіи, но не поступившіе еще въ составъ прочихъ водворенныхъ россійскихъ подданныхъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ вычеты дѣлаются въ слѣдующемъ количествѣ: 1) при пожалованіи орденами св. Андрея Первозваннаго, безъ бриллянтовъ, по осьми сотъ рублей, изъ которыхъ одна половина остается въ капитулѣ, а другая поступаетъ въ комитетъ для раненыхъ; съ бриллянтами, по 2000 рублей, въ пользу инвалидовъ. 2) За орденъ св. Александра Невскаго, безъ брильянтовъ, по шести сотъ рублей, изъ которыхъ 200 рублей остаются въ капитулѣ а остальные передаются въ комитетъ для раненыхъ; съ бриллянтами 1500 рублей, въ пользу инвалидовъ. 3) За орденъ св. Владиміра первой степени, по 600 рублей; второй степени по 200; третьей по 100, а четвертой по 30 рублей. Изъ числа этихъ денегъ капитулъ удерживаетъ въ своемъ вѣдѣніи: за 1-ю степень 60 рублей, за 2-ю 30, за 3-ю 15, а за 4-ю 5 рублей; остальная сумма поступаетъ въ комитетъ для раненыхъ. 4) За орденъ св. Анны первой степени: безъ бриліантовъ 200 рублей, съ бриллянтами 500 рублей, въ пользу инвалидовъ; съ кавалеровъ, поступившихъ въ комплектъ: за 2-ю степень по 100 рублей, за 3-ю по 60, за четвертую по 30 рублей; за тотъ же орденъ 2-й степени, украшенный короною, дѣлается положенный вычетъ и до поступленія кавалера въ комплектъ. За возвышеніе достоинства степени этого ордена вычитается: за первую степень капитулъ удерживаетъ 100, за вторую 60, за третью 30 рублей; остальную же сумму отсылаетъ въ комитетъ призрѣнія раненыхъ. 5) За орденъ Бѣлаго Орла 500 рублей; за 1-ю степень св. Станислава по 300 рублей, за 2-ю по 200; за 3-ю по 100, за 4-ю по 50 рублей. Весь этотъ вычетъ опредѣляется на расходы по отдѣленію этихъ орде-

новъ, а остатки обращаются на богоугодныя заведенія. 6) Съ ордена св. Екатерины: по большому кресту 300; а по меньшому 200 рублей, на богоугодныя заведенія. 7) За каждый знакъ отличія безпорочной службы вычитается по 10 рублей на расходы капитула по этому знаку.

II. *Со всѣхъ окладовъ, производимыхъ по военной и гражданской части подъ названіемъ столовыхъ денегъ*, вычитается по одной копѣйкѣ съ рубля для пенсіоннаго капитала и по одной же копѣйкѣ въ пользу увѣчныхъ военныхъ чиновъ и заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Вычеты на первый предметъ обращаются въ государственное казначейство, а на второй въ комитеты для раненыхъ и для призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

III. *Изъ пенсій, производимыхъ гражданскимъ чиновникамъ*, вычитается въ пользу пенсіоннаго капитала столько же, сколько и изъ ихъ жалованья, и на тотъ же предметъ. Отъ этого вычета освобождаются пенсіи, назначаемыя лицамъ духовнаго званія, вдовамъ и сиротамъ, отъ Императорской Россійской Академіи за труды и успѣхи въ литературѣ, и отъ капитула орденовъ. Вычеты изъ пенсій поступаютъ въ государственное казначейство, кромѣ нѣкоторыхъ вѣдомствъ, имѣющихъ особыя положенія о пенсіяхъ и собственные пенсіонные капиталы.

IV. *Изъ денежныхъ выдачъ съ подарковъ, медалей, арендныхъ доходовъ и при пожалованіи въ вѣчное владѣніе земель*, вычитается: а) Изъ денежныхъ суммъ, жалуемыхъ, въ видѣ наградъ, на обзаведеніе, обстройку, въ пособіе и въ приданое; также изъ особыхъ доходовъ, получаемыхъ чиновниками по нѣкоторымъ должностямъ, какъ то, отъ городовъ, отъ приходящихъ кораблей и прочая, единовременно по 10 коп. съ рубля. б) Съ денежныхъ ссудъ, жалуемыхъ на годъ, или на нѣсколько лѣтъ безъ процентовъ, (кромѣ выдаваемыхъ изъ Кабинета Его Величества) меньше пяти тысячъ по 5 копѣекъ съ рубля. в) За бриліантовыя и другія вещи, жалуемыя въ подарки, цѣною выше 300 рублей, по 10 копѣекъ съ рубля, судя по ихъ цѣнности. г) При пожалованіи медалей, съ бриліантами 500 рублей, на золотой лентѣ 200 рублей, на Александровской и Владимірской 150 рублей, на Аннинской и зеленой 100, за серебряную 25 рублей. д) При пожалованіи имѣній въ аренду, по 3 процента ежегодно со всего исчисленнаго дохода, если только они освобождены отъ платежа въ казну кварты; въ противномъ случаѣ, съ нихъ вычитается только по одному проценту. е) При награжденіи землями безъ крестьянъ, единовременно вычитается: съ земель внутреннихъ губерній по 25 копѣекъ, а степныхъ по 5 копѣекъ, съ десятины. Всѣ вычеты этого разряда производятся въ пользу инвалидовъ и поступаютъ въ распоряженіе комитета для раненыхъ.

V. *По штрафамъ, казеннымъ начетамъ и взысканіямъ*, и —

VI. *По частнымъ долгамъ и взысканіямъ*, на удовлетвореніе заимодавцевъ, вычитается: а) Изъ жалованья третья часть до полной уплаты; но это правило не распространяется на унтеръ-офицеровъ и солдатъ, съ которыхъ вычеты такого рода запрещены: для полученія удовлетворенія вычетомъ изъ жалованья заимодавецъ долженъ обратиться къ начальству того мѣста, въ которомъ служитъ его должникъ, и представить доказательства, что долгъ признанъ въ судебномъ мѣстѣ безспорнымъ и подлежащимъ взысканію; б) изъ пенсій отставныхъ чиновниковъ—половина; в) изъ доходовъ, получаемыхъ съ арендныхъ и старостинскихъ имѣній, вычетъ дѣлается не прежде какъ по удостовѣреніи, что у должника нѣтъ ни какой другой собственности, и тогда на удовлетвореніе долговъ его, обращаются всѣ арендные и другіе подобные доходы, принадлежащіе собственно временнымъ владѣльцамъ, за оставленіемъ только необходимаго для сельскаго хозяйства. Подробныя правила о всѣхъ вообще вычетахъ изложены въ Сводѣ Законовъ, т. 1., Учрежд. Капитула Росс. Орд; т. 3, кн. I. разд. II. гл. 2. и разд. V. гл. 2.; т. 5, Уст. о пошл. Разд. IV; т. 10 Законовъ Гражданскихъ, и въ Сводѣ Военныхъ Законовъ, Хозяйст. уст. и штаты.

ВЫЧИСЛЕНІЕ, *исчисленіе*, есть рядъ алгебраическихъ дѣйствій, производимыхъ для полученія какихъ нибудь формулъ. Слово вычисленіе надобно отличать отъ *выкладки*: это — рядъ дѣйствій ариѳметическихъ. Поэтому вычисленіе есть рядъ сужденій, выраженныхъ математическимъ языкомъ, для полученія какого нибудь общаго вывода, а выкладка—приложеніе вычисленія къ частному случаю. При вычисленіи, какъ данныя такъ и

неизвѣстныя, обозначаются буквами, и слѣдственно всѣ дѣйствія только обозначаются; при выкладкѣ же данныя замѣняются цифрами, и слѣдственно дѣйствіе надъ ними производится на самомъ дѣлѣ. Такъ напримѣръ вычисленія астрономическія показываютъ общія формулы для нахожденія путей небесныхъ тѣлъ: тутъ по числу уравненій и числу неизвѣстныхъ мы можемъ заключить и о необходимомъ числѣ наблюденій. Имѣя эти формулы, мы сдѣлаемъ столько наблюденій сколько нужно, замѣнимъ данныя величины цыфрами, и тогда будемъ имѣть дѣло только съ однѣми цыфрами, а въ результатѣ получимъ частное движеніе того свѣтила, какое мы наблюдали. Весьма простой примѣръ вычисленія и выкладки можно видѣть въ слѣдующемъ: Дана сумма двухъ сторонъ гипотенузы и катета прямоугольнаго треугольника, и ихъ разность; найти третью сторону. Пусть a есть сумма ихъ, d разность, и пусть x гипотенуза, а y катетъ: мы имѣемъ —

$$x+y=a$$
$$x-y=b$$

отсюда имѣемъ $(x+y)(x-y)=ab$, или

$$x^2-y^2=ab.$$

Но квадратъ гипотенузы, безъ квадрата одного катета, равенъ квадрату другаго катета. И такъ, назвавъ другой катетъ z, имѣемъ —

$$z=\sqrt{x^2-y^2}=\sqrt{ab}.$$

Весь рядъ дѣйствій, $x+y=a$

$$x-y=b$$
$$(x+x)(x-y)=ab$$
$$x^2-y^2=ab;\ z=\sqrt{x^2-y^2}=\sqrt{ab},$$

есть вычисленіе третьей стороны треугольника. Теперь, еслибъ было сказано, что сумма двухъ сторонъ $=8$, разность $=3$, то мы имѣли бы

$$x+y=8$$
$$x-y=3$$
$$x^2-y^2=24$$
$$z=\sqrt{x^2-y^2}=\sqrt{24}$$
$$z=4.89.$$

Это и есть выкладка. *Ѳ. В. Ч.*

ВЫЧИТАНІЕ, см. *Ариѳметика.*

ВЫША образуется въ Верхоломовскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, изъ соединенія Юролчки и Грязнухи, и служитъ на нѣкоторомъ пространствѣ границею между Тамбовскою и Пензенскою губерніями. Протекая около 140 верстъ, она впадаетъ наконецъ въ Уну въ Шацкомъ уѣздѣ. Прежде Выша была весною судоходна, а именно начиная отъ села того же имени, гдѣ ежегодно строилось отъ 17 до 20 барокъ, которыя нагружались хлѣбомъ и отправлялись на Волгу; теперь это кажется прекратилось. — Выше устья Клязьмы, впадаетъ въ Оку другая рѣка того же имени, имѣющая около 20 верстъ въ длину и начинающаяся узкимъ озеромъ, которое также называется Выша. *И. Ѳ. Шт.*

ВЫШАТА, полководецъ Ярослава I, см. *Владимiръ Ярославичъ.*

ВЫШЕГОРОДЪ. Въ историческомъ отношеніи, въ Россіи замѣчательны четыре селенія этого имени.

1. На правомъ берегу Днѣпра, въ 7 верстахъ выше Кіева, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, основанъ былъ, по мнѣнію Карамзина, Олегомъ и отданъ въ вѣно св. Ольгѣ, какъ невѣстѣ или супругѣ великаго князя. Константинъ Багрянородный уже упоминаетъ о Вышегородѣ, который впослѣдствіи имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей и часто встрѣчается въ лѣтописяхъ до нашествія Татаръ. Здѣсь положены были мощи св. Бориса и Глѣба, привлекавшія своими чудотвореніями набожный народъ. Ярославъ Великій и сынъ его Всеволодъ здѣсь скончались. Въ 1173 Вышегородъ, защищаемый Мстиславомъ Изяславичемъ, выдержалъ славную осаду отъ войскъ Андрея Боголюбскаго. Нынѣ это — незначительное село, извѣстное находящеюся не далеко отъ него и помѣщенною въ упраздненномъ Межигорскомъ монастырѣ, фаянсовою фабрикою.

2. Село Московской губерніи, въ Верейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Поротвѣ, верстахъ въ 10 выше Вереи. Имя его встрѣчается въ первый разъ въ лѣтописяхъ въ 1352. Оно принадлежало послѣдовательно разнымъ удѣльнымъ князьямъ, потомства Димитрія Донскаго и часто упоминается въ государственныхъ граммотахъ. Здѣсь бываетъ двѣ неважныя ярмарки: въ десятую пятницу и 2 іюля.

3. Пригородъ Псковскій, нынѣ село Островскаго уѣзда, на правомъ берегу рѣчки Лады, въ 42 верстахъ къ югу отъ Острова; основанъ въ 1476; имѣлъ прежде свой уѣздъ, въ которомъ было восемь губъ Борисоглѣбская, гдѣ Вышегородъ, Кокшинская, Коровская, Верьхо-овскская, Старо-овскская, Дубенская, Елинская и Гривская. Лада впадаетъ слѣва въ рѣчку Утрой, а послѣдняя слѣва же въ рѣку Великую.

4. Погостъ Псковской губерніи въ Порховскомъ уѣздѣ, при рѣчькѣ Узѣ, верстахъ въ 30 къ Югу отъ Порхова. Принадлежалъ Новгороду и считался въ Шелонской пятинѣ. Былъ прежде укрѣпленъ. Новгородцы отдали его въ 1404, въ числѣ пятнадцати городовъ Юрію Святославичу, послѣднему удѣльному князю Смоленскому. Въ 1471 взятъ Вышегородъ Псковитянами. *К. Б.*

ВЫШЕНСКАЯ ПУСТЫНЯ, въ шестидесяти пяти верстахъ отъ города Спаска, въ Тамбовской губерніи.

ВЫШЕСЛАВА, Русская княжна, супруга Польскаго короля Болеслава II. Въ печатныхъ Русскихъ лѣтописяхъ имяни ея нѣтъ, слѣдственно, не извѣстно, кто былъ ея родитель и когда она выдана за Болеслава; одинъ только Татищевъ говоритъ, что она была дочь Святослава Черниговскаго и вышла за Болеслава въ 1065 году. Объ ней говорятъ Польскіе историки; но Длугошъ называетъ ее Вышеславою, единственною дочерью князя Русскаго, которой по наслѣдству принадлежала большая часть Русской земли. Крамеръ говоритъ, что имя ея родителя неизвѣстно. Гюбнеръ, въ своихъ генеалогическихъ таблицахъ, вздумалъ назвать ее дочерью Выслава, сына Ярослава, князя Владимірскаго, котораго никогда не бывало, а Ломоносовъ, желая поправить это, написалъ Вячеслава, вмѣсто Выслава. *Яз.*

ВЫШЕСЛАВЕЦЪ, *Вышеславовъ городъ*, городище Рязанской губерніи, Михайловскаго уѣзда, на берегу рѣки Прони; принадлежитъ одному помѣщику; въ срединѣ остатковъ крѣпости находится пашня. Объ этомъ городѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ актахъ; но что тутъ нѣкогда былъ городъ, это доказывается нынѣшнимъ названіемъ городища и, по преданію тамошнихъ жителей, извѣстно, что тамъ находили разныя домашнія орудія и погреба; но послѣдніе теперь уже незамѣтны. *Яз.*

ВЫШЕСЛАВЦЕВЫ, дворяне. Настоящее происхожденіе ихъ неизвѣстно; но въ 1471 году, по указу великаго князя Іоанна Васильевича, они изъ Суздали и иныхъ городовъ переведены были на службу въ Новгородъ Великій, Псковъ, Бѣжецкій-Верхъ, и въ Мещеру, бывъ пожалованы многими отчинами (*Общій Гербовникъ*, IV, 46). *Яз.*

ВЫШЕСЛАВЪ, сынъ Владиміра I, рожденный отъ законной его супруги, неизвѣстной по имени, но по происхожденію Чехини, или Богемки. Владиміръ еще при жизни своей, раздѣля дѣтей своихъ, отдалъ Вышеславу Новгородъ-Великій, что было въ 988 году; но онъ умеръ вскорѣ послѣ этого и, вѣроятно, въ томъ же или слѣдующемъ году. На мѣсто его въ Новгородъ переведенъ Ярославъ, изъ Ростова. *Яз.*

ВЫШИНСКІЙ, Валеріанъ, Wyszynski, монахъ піарскаго ордена, родился 1684, умеръ 1754. Онъ перевелъ съ Латинскаго, *Продолженіе Аргениды*, Вильно, около 1753, и Франциска Салескаго *Разсужденіе о любви къ Богу* (Traktat o milosci boskiéy), Варшава, 1750, въ-4. Есть также его печатные латинскіе и польскіе стихи. *К. Б.*

ВЫШКА, слово, происходящее отъ слова «Вышина», въ старину назывались такъ свѣтелки на верху дома; или терема, въ которыхъ Русскіе бояра прохлаждались лѣтомъ. Впрочемъ, подъ Вышкою разумѣлись и башни: «Собрашася Кумыцкіе люди; придоша подъ псарни и къ *Вышкѣ* каменной древяную гору наметали, и подкопъ подъ нее подвели и зеліемъ *Вышку* взорвало.» (Карамз., XI, прим. 98). Въ древное нынѣ называется отдѣльное отъ господскаго дома, высокое на четырехъ столбахъ строеніе, въ которыхъ хранятся вещи, а снаружи его вѣшаютъ рыбу для приготовленія ея въ такъ называемую *провѣсную*.

Вышка сторожевая, такъ называются помосты, на 4 столбахъ отъ 2 до 10 сажень вышины, съ кровелькою, какія существуютъ почти по всему протяженію Азіятскихъ предѣковъ нашего отечества при казачьихъ постахъ и пикетахъ. На такихъ Вышкахъ стоитъ человѣкъ днемъ, обозрѣвая окрестность.

ВЫШКОВСКІЙ, Михаилъ, Wyszkowski, стихотворецъ Польскій, родился въ 1770 году въ воеводствѣ Калишскомъ, отъ благородныхъ родителей. Первоначальное воспитаніе получилъ въ піарскихъ училищахъ въ Вѣлунѣ, а довершилъ въ Варшавѣ. Большая часть его жизни была посвящена государственной службѣ, сперва по финансамъ и администраціи, а послѣ по части просвѣщенія. Наконецъ получилъ онъ званіе члена государственнаго совѣта Царства Польскаго въ чрезвычайныхъ засѣданіяхъ, не задолго до своей смерти, послѣдовавшей въ 1829. Произведенія Вышковскаго состоятъ частію въ оригинальныхъ стихотвореніяхъ, болѣе же

въ переводахъ и подражаніяхъ. Они напечатаны подъ заглавіемъ: *Стихотворенія Михаила Вышковскаго, изданіе посмертное* (Poezje Michała Wyszkowskiego), Варшава, 1830, въ-8. Легкая шутливость составляетъ отличительное ихъ достоинство. *К. Б.*

ВЫШНЕВОЛОЦКАЯ СИСТЕМА СУДОХОДСТВА. Изъ трехъ водяныхъ путей, соединяющихъ между Рыбинскомъ, Мологою и Новою Ладогою, Волгу съ Невою, и слѣдовательно Каспійское Море съ Балтійскимъ, и называемыхъ системами Маріинскою, Тихвинскою и Вышневолоцкою, послѣдній путь есть важнѣйшій, какъ по наибольшему по немъ проѣзду, такъ и по своему удобству. Онъ раздѣляется въ географическомъ и техническомъ отношеніи на шесть главныхъ частей, которыя суть: 1) Волга, отъ ея истока до Рыбинска, со впадающими въ нее рѣками Селижаровкою, Гжатью и Вазузою; 2) Тверца; 3) Вышневолоцкій бассейнъ, который заключается между Тверецкими и Мстинскими шлюзами и соединяетъ воды, текущія въ то и другое море; 4) Мста, съ своею особенностью, Боровицкими порогами; 5) Сиверсовъ каналъ; 6) Волховъ, со всѣми водами, способствующими судоходству по этой обширной гидрографической сѣти. Ближайшее описаніе всѣхъ этихъ водъ находится въ особыхъ статьяхъ; здѣсь онѣ представляются въ общихъ чертахъ.

Волга на опредѣленномъ здѣсь протяженіи, такъ же какъ и впадающія въ нее рѣки, имѣетъ хорошій бечевникъ; кромѣ нѣсколькихъ плотинъ, устроенныхъ для возвышенія воды, другихъ гидротехническихъ сооруженій тамъ не находится.

Тверца имѣетъ также бечевникъ. По протяженію ея, кромѣ нѣсколькихъ плотинъ, у Бабно находится обводный каналъ, а у Прутки, близъ Торжка, камерный шлюзъ. Сверхъ того на впадающихъ въ нее рѣкахъ Оссугѣ и Оссухѣ устроены запоры, посредствомъ которыхъ вода собирается въ бассейны. Эти послѣдніе отворяются и возвышаютъ воду въ Тверцѣ во время прохода барокъ.

Вышневолоцкій бассейнъ составляютъ два судоходные канала, нѣсколько рѣкъ, озеръ, водопроводовъ, шлюзовъ, бейшлотовъ, плотинъ и прочая. Его можно уподобить превосходной гидростатической машинѣ, посредствомъ которой нѣсколько разъ въ продолженіе года накопляется въ опредѣленныя мѣста огромное количество воды, для приведенія въ движеніе около 4000 барокъ, съ грузомъ въ 25 милліоновъ пудовъ, котораго цѣна простирается отъ 75 до 90 милліоновъ рублей. Этотъ искусственный водяной путь огромностью и сложностью своихъ средствъ и пользою превосходитъ всѣ подобные пути на свѣтѣ.

Мста имѣетъ слѣдующіе притоки и искуственныя сооруженія: а) Тубасъ; б) Дубковскую систему, состоящую изъ группы озеръ, за которыми находится другая, такая же группа, отдѣленная отъ первой Пудорскимъ бейшлотомъ; в) Уверьской резервуаръ, замѣчательный тѣмъ, что въ него собираются воды изъ мѣстъ весьма отдаленныхъ; главные его притоки суть рѣчки Радоль, Уверь, Свѣжа и Тихомандра; къ системѣ его принадлежитъ множество озеръ, изъ которыхъ замѣчательны Меглино и Островно, съ устроенными при нихъ запорами; г) рѣка Березай, со множествомъ боковыхъ рѣчекъ, изъ которыхъ Кемка и Валдайка значительнѣе другихъ; къ системѣ ея принадлежатъ озера: Пирогъ, Валдайское, Бологовское и Кафтино, съ устроенными при нихъ запорами; она впадаетъ во Мсту выше Боровицкихъ пороговъ за двадцать верстъ и есть послѣдній изъ тѣхъ притоковъ этой рѣки, на которыхъ находятся гидротехническія сооруженія.

СиверсовымъКаналомъ обогнута часть озера Ильменя и устье Мсты соединено съ Волховомъ.

Волховъ, см. *Волховъ* (въ XI т.).

Если подъ именемъ Вышневолоцкой системы надобно разумѣть, какъ полагаютъ нѣкоторые, только ту ея часть, гдѣ находятся гидротехническія сооруженія, то крайними ея предѣлами будутъ, съ одной стороны, устье Тверцы, съ другой Потерпѣлицкая пристань на Мстѣ, ниже Боровичъ.

И. Ѳ. Шт.

ВЫШНЕВОЛОЦКІЙ БАССЕЙНЪ. На южномъ, корытообразно вогнутомъ, скатѣ возвышенной плоскости, изъ которой вытекаютъ Волга, Двина, Днѣпръ и Пола, образуется далеко развѣтвляющаяся долина, обнимающая часть уѣздовъ Осташковскаго, Валдайскаго и Вышневолоцкаго, Тверской и Новгородской губерній, и пересѣкаемая двумя немаловажными рѣками, Цною и Шлиною. Для цѣли, которая была въ виду при искусственномъ улучше-

нія гидрографической системы этой долины,—именно, поддержанія въ высшей степени дѣятельнаго судоходства à point de partage,—она получила отъ природы самый счастливый и благопріятный видъ, какой только можно себѣ представить, потому что вся масса вытекающихъ изъ нея водъ стѣснена природою въ два канала, Цну и Шлину, раздѣленные между собою только нѣсколькими верстами. Помощію искуства и съ небольшими издержками, всѣ эти воды, черезъ запруженіе Шлины, могли быть соединены въ одну Цну. Вся долина Цны имѣетъ отъ 3,000 до 4,000 квадратныхъ верстъ пространства, и въ обширномъ смыслѣ называется *Вышневолоцкимъ бассейномъ*. Если дать этому названію болѣе опредѣлительное значеніе, то подъ нимъ должно разумѣть судоходную линію, состоящую изъ двухъ каналовъ, части рѣки и озера, которая направлена черезъ раздѣлительный пунктъ водъ Каспійскаго и Балтійскаго бассейновъ, и, проходя пространство отъ 18 до 20 верстъ, запирается на обоихъ противуположныхъ конечныхъ пунктахъ своихъ шлюзами *Мстинскимъ* и *Тверецкимъ*. Этотъ бассейнъ отличается тѣмъ, что онъ дѣйствіемъ своихъ разнообразно устроенныхъ гидротехническихъ сооруженій можетъ, или поддерживать по-временамъ съ равною дѣятельностію ходъ барокъ по обѣимъ вѣтьвямъ своимъ, стремящимся къ Балтійскому и Каспійскому морямъ, т. е., по Мстѣ и Тверцѣ, или искусственнымъ образомъ поддерживать судоходство только по одной Тверцѣ, или наконецъ по одной Мстѣ, внизъ по теченію ея. Хотя суда могли бы ходить и вверхъ по послѣдней рѣкѣ; но это возможно только ниже пороговъ и по причинѣ большой наклонности русла, съ большимъ трудомъ. Къ счастію, Вышневолоцкая система необходима только для провоза нашихъ продуктовъ изъ внутреннихъ губерній къ границѣ; для обратнаго же пути существуютъ сообщенія кратчайшія и болѣе приспособленныя къ цѣли. Притомъ должно замѣтить еще и то, что массы нашихъ вывозимыхъ и привозимыхъ продуктовъ, въ отношеніи къ ихъ взаимной денежной цѣнности, находятся рѣшительно въ обратномъ содержаніи другъ къ другу. Здѣсь, по преданію, существовало съ древнѣйшихъ временъ небольшое торговое сообщеніе изъ Волги, черезъ Мсту и Тверцу, въ озеро Ильмень, которое однако на Мстѣ производилось почти всегда, если не исключительно, на однихъ плотахъ, поднимающихъ отъ 150 до 300 кулей груза. Пока между этими двумя рѣками не было ни какого канала, всѣ транспорты должно было перетаскивать черезъ раздѣляющее ихъ узкое пространство земли, или *волокъ*, отъ котораго прежнее село, потомъ ямъ, обращенный впослѣдствіи въ городъ, получилъ названіе *Волочка;* прилагательное *Вышній*, было дано этому мѣсту вѣроятно потому, что оно находилось на верхнемъ концѣ сухопутной дороги, гдѣ перевозимые продукты снова нагружались въ лодки или на плоты, и такимъ образомъ отправлялись внизъ по Цнѣ. Изъ Новгорода суда шли по Мстѣ до Держкова, 20 верстъ ниже *Потерпельца*, откуда, миновавъ пороги, товары слѣдовали сухимъ путемъ или въ Березовскій и Опеченскій Рядокъ на Мстѣ, или къ рѣкѣ Мологѣ. Обыкновенно полагаютъ, что Петръ Великій въ 1704 году первый имѣлъ мысль прорѣзать Волоцкій перешеекъ судоходнымъ каналомъ; но изъ тщательнѣйшихъ разысканій по многимъ государственнымъ архивамъ, произведенныхъ за 25 лѣтъ тому назадъ, по повелѣнію покойнаго принца Георга Ольденбургскаго, для положительнаго узнанія времени устроенія и проектированія Ивановскаго канала, видно, что это мнѣніе не совсѣмъ основательно. Еще въ 1702 году, императоръ вызвалъ изъ Голландіи на шесть лѣтъ нѣсколькихъ мастеровъ гидротектовъ, для прорытія каналовъ между Дономъ и Окою, равно какъ между Мстою и Тверцою, и для постройки шлюзовъ. Этимъ мастерамъ положено было весьма значительное въ то время жалованье, по 80 Голландскихъ гульденовъ въ мѣсяцъ. Февраля 11 1703 года, былъ уже подписанъ государемъ указъ о Тульской оружейной фабрикѣ, и объ изготовленіи всѣхъ орудій и инструментовъ для устройства означенныхъ каналовъ. При этомъ именно упоминалось о Волочкѣ. Князю Гагарину поручено было представить для этой работы надлежащіе образцы. Въ 1704 году, девять изъ означенныхъ шлюзныхъ мастеровъ, подъ начальствомъ десятаго, Адріана Дирка Гаутера, отправлены были въ Вышній Волочокъ, и за ними, кажется, вскорѣ послѣдовалъ лично и самъ Государь; потому что въ томъ же году начаты были работы подъ его собственнымъ начальнымъ руко-

водствомъ. Еще за двадцать пять лѣтъ тому, жилъ въ деревнѣ Барки, на Цнѣ, болѣе нежели столѣтній старикъ (онъ самъ не зналъ точнаго числа своихъ лѣтъ), который, какъ живое преданіе, помнилъ описанное выше событіе. По его разсказамъ, государь обозрѣлъ сперва часть Цны, идя пѣшкомъ по ея берегу, и рѣшился потомъ вести соединительный каналъ отъ Вышняго Волочка къ Тверцѣ, около 4 верстъ ниже ея тогдашнихъ истоковъ. Цна, вытекая изъ возвышенной плоскости при Осташковѣ, становится при Вышнемъ Волочкѣ уже довольно значительною рѣкою, совершенно судоходною во время половодія; въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Волочка, впадаетъ она въ озеро Мстино, гдѣ названіе ея теряется, потому что вытекающая изъ озера рѣка не называется уже болѣе Цною, но *Мстою*. Источникъ Тверцы удаленъ былъ тогда только немного болѣе ста саженъ отъ береговъ Цны, но впослѣдствіи изсушенъ каналомъ, который два раза пересѣкаетъ верховье Тверцы. Въ 1766 были еще совершенно явственно видны первыя три версты ея теченія; но теперь едва ихъ можно различить съ планомъ въ рукахъ середи болота. Когда наконецъ начались работы канала, имѣющаго не много менѣе трехъ верстъ въ длину (1375 саженъ), собрано было до 6,000 рабочихъ; государь уѣхалъ, оставивъ повелѣніе дѣятельно продолжать работы. Вскорѣ надзоръ за работами по устройству новаго канала порученъ былъ князю Гагарину: отъ него каналъ назывался сначала Гагаринскимъ, но это кажется другой Гагаринъ, а не тотъ, который управлялъ работами Ивановскаго канала въ томъ же году: трудно предположить, чтобы одно и тоже лицо могло управлять вмѣстѣ двумя важными работами, въ такомъ разстояніи одна отъ другой. Сходность поденной платы въ то время, доказывается тѣмь, что издержки на работы канала въ 1704 году составили только 2,960 рублей 61 копейки. Въ 1705 году произошла, кажется, нѣкоторая остановка въ работѣ, потому что изъ числа рабочихъ, 5,280 человѣкъ были потребованы 20 іюня въ С. Петербургъ для построекъ въ новой столицѣ. Новый каналъ былъ оконченъ въ 1708 году; когда построенъ былъ на немъ первый шлюзъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ такъ называемый *Тверецкій*, неизвѣстно; кажется въ 1712 году; по крайней мѣрѣ вѣрно то, что постройка эта произведена прежде 1719 года, потому что въ этомъ году въ императорскомъ указѣ упоминается объ этомъ шлюзѣ, какъ о начинающемъ уже приходить въ разрушеніе. Равнымъ образомъ не извѣстно, что было сдѣлано къ усовершенствованію новаго сообщенія съ 1708 по 1719 годъ, и какъ великъ былъ ежегодный транспортъ. Весьма неопредѣлительныя словесныя преданія ограничиваютъ послѣдній 400 судами и плотами; сверхъ того съ 1711 по 1712 годы препровожденъ былъ черезъ каналъ сорокъ одинъ небольшой корабль, изъ числа построенныхъ въ Казани при впаденіи рѣкъ Нерли и Дубны въ Волгу, и называемыхъ *Тьялками*, которые съ несказаннымъ трудомъ въ продолженіе цѣлаго лѣта проводимы были по мелкой Тверцѣ, и осенью спущены внизъ по Мстѣ. Все это ясно показываетъ, что мысль о соединеніи Ильменя и Волжскаго бассейна принадлежитъ не извѣстному Сердюкову, о которомъ будетъ сейчасъ сказано, какъ многіе полагаютъ, но самому монарху, подъ личнымъ надзоромъ котораго началось и приведеніе въ исполненіе этой мысли. Изъ указа 26 іюня 1719 года видно, что на каналѣ существовали уже шлюзы; что въ бассейнѣ былъ сначала прорытъ только *одинъ* каналъ, и что устроенныя на счетъ казны сооруженія начинали уже приходить въ разрушеніе. Къ послѣднимъ принадлежали: первоначальный, въ 1,375 саженъ длиною, Тверецкій каналъ и Тверецкій шлюзъ на нижнемъ концѣ его; Цнинскій каналъ, съ существующимъ на немъ шлюзомъ, который впрочемъ не принадлежитъ собственно къ сообщенію двухъ въ противоположномъ направленіи текущихъ рѣкъ, но служитъ только для обхода затруднительнаго мѣста Цны, и заводское водохранилище, не были еще устроены. Въ 1719 году, Новгородскій мельникъ Михайло Сердюковъ, изъ Калмыцкаго рода, подалъ государю прошеніе о дозволеніи ему производить Вышневолоцкія работы на свой собственный счетъ. Это было условнымъ образомъ дозволено ему въ указѣ 26 іюня 1719 года, котораго главное содержаніе мы здѣсь выписываемъ почти слово въ слово, потому что онъ положилъ настоящее основаніе той обширнѣйшей торговлѣ, которая въ продолженіе одного вѣка, развилась изъ такого маловажнаго начала. Этою эпохою оканчивается *первый видъ* Вышневолоц-

кой системы, которая въ раздѣльномъ пунктѣ имѣла только одинъ шлюзъ, и слѣдовательно въ срединѣ ея не было настоящаго бассейна. Въ указѣ 1719 года между прочимъ сказано: «Велѣлъ Государь Новгородцу Михаилу «Сердюкову, по его желанію, для свободна«го судамъ ходу при Вышнемъ Волочкѣ въ «*каналъ*, и въ рѣкахъ Цнѣ и Тверцѣ пере«сыпныя мѣста вычистить и обвѣтшалые об«рубы, также и деревянные шлюзы и воро«та починить, и гдѣ пристойно вновь постро«ить деревянные же шлюзы и вороты, и то «все содержать ему въ такомъ осмотрѣніи, «чтобы судамъ ходъ всегда былъ свободный. «Да для умноженія въ оныхъ рѣкахъ и *кана«лѣ* воды, ему сдѣлать перекопъ, которою «перекопною пустить рѣку Шлину черезъ «озеро въ Цну рѣку, и по оной перекопи су«дамъ былъ бы ходъ свободный же, и то все «строить ему своимъ иждивеніемъ; въ награ«ду жъ за то на тѣхъ рѣкахъ строить ему «мѣльницы и доходами съ оныхъ владѣть «пятьдесятъ лѣтъ безоброчно. А на содержа«ніе тѣхъ шлюзовъ, почему за пропускъ съ «купеческихъ людей заплаты имѣть, и то ве«лѣно опредѣлить съ того времени, какъ по «онымъ рѣкамъ и каналамъ судамъ ходъ сво«бодный будетъ, какъ слѣдуетъ, къ помяну«той работѣ нанимать мастеровыхъ и рабо«чихъ людей свободныхъ, съ своею же за«платою; лѣса рубить (для построекъ) на 30 «саженъ съ береговъ не возбранно и безо«брочно чьибъ ни были, и чтобъ ему Сердю«кову обидъ и остановки не чинить, дать ему «для охраненія солдатъ отъ лейбъ-гвардіи «изъ отставныхъ шесть человѣкъ, и для пись«ма подьячаго, и содержать ему оныхъ на «своемъ корму; также ему Сердюкову......тѣ«ми запорами пашни и другихъ угодій не пото«пить, и въ пропускѣ у запоровъ и у мѣль«ницъ судамъ остановки и въ ходу помѣша«тельства и обидъ никакихъ не чинить, и къ «тому ему подписаться подъ опасеніемъ нака«занія и штрафа. А что бы о состояніи пре«жняго канала было извѣстно, въ какомъ «строеніи оное ему Сердюкову отдается, то«го для изъ Новагорода послать кого надле«житъ, и тотъ прежній каналъ, гдѣ засыпан«ныя пескомъ мѣста и обвѣтшалые шлюзы и «обрубы и прочее описать, и по оной описи «ему Сердюкову отдать съ роспискою; и за «то его иждивеніе и трудъ въ награду на вы«шеписанныхъ рѣкахъ и на каналахъ при за«порахъ гдѣ пристойно, мѣльницы строить «ему вольно съ свободными проходами, что«бы судамъ ходъ былъ свободный безъ за«держанія, и тѣми мѣльницами и съ нихъ «доходами владѣть ему безоброчно пятдесятъ «лѣтъ». Подъ каналомъ, который здѣсь ему позволено вести изъ Шлины черезъ озеро въ Цну, и о которомъ здѣсь упоминается какъ объ *одномъ*, должно разумѣть три перекопа, изъ которыхъ первый идя изъ Шлины, соединяетъ ее при Ключинѣ съ Ключинскимъ озеромъ; другой прорытъ изъ этого озера, до озера Городолюбья, а третій изъ послѣдняго вдоль русла прежняго ручья Городолюбенки, въ Цну. Они называются *Ключинскимъ*, *Среднимъ*, *и Городолюбскимъ каналами*, и совокупная длина ихъ простирается отъ 8 до 9 верстъ. Страннымъ должно казаться сначала, что упомянутымъ указомъ ясно требуется свободное плаваніе барокъ по этимъ водянымъ путямъ; потому что, для того, чтобы достигнуть *по прямой линіи* отъ верхняго конца Тверецкаго канала, до впаденія Шлины въ Цну, нужно проплыть только $1\frac{1}{2}$ версты; тогда какъ разстояніе между тѣми самыми пунктами черезъ вновь проектированные перекопы, составляетъ покрайней мѣрѣ 25 верстъ. Впрочемъ, это объясняется постройкою новаго шлюза, которую предпринялъ Сердюковъ. Пока продолжалась эта постройка, Цна была заперта для судоходства; и чтобы не прекратить его совершенно на нѣсколько лѣтъ, должно было поддерживать его объѣздомъ. Конечно, для этой цѣли можно было найти кратчайшую линію, нежели описанная здѣсь; но послѣдняя имѣла еще то главное преимущество, что была полезною для судоходства и въ другомъ отношеніи: она вела воды Шлины и двухъ значительныхъ озеръ въ центральный резервуаръ вновь раждавшейся шлюзной системы, откуда онѣ могли быть направлены по произволу въ Балтійское или Каспійское сообщеніе. Но, будучи предоставлены своему естественному теченію, эти воды могли дѣйствовать на одну только Мсту. Что барки ходили нѣкоторое время (вѣроятно съ 1720 по 1722 годъ) по объѣздному водяному пути, въ томъ нѣтъ ни какого сомнѣнія. Большія, грубо обтесанныя, дубовыя колоды въ томъ видѣ, какъ онѣ доставляются изъ Средне-волжскихъ губерній въ С. Петербургъ для адмиралтейства, находятъ еще и теперь

въ берегахъ Шлины ниже Ключина; также и пушечныя ядра. Вопросъ, какимъ образомъ эти вещи попали туда, можетъ удобнѣе всего разрѣшиться предположеніемъ, что тамъ нѣкогда ходили барки. Въ 1722 году, которымъ начинается *второй видъ* бассейна, Сердюковъ окончилъ свои постройки и свой новый шлюзъ; послѣдній находился на томъ мѣстѣ, гдѣ со-временемъ устроенъ былъ *малый Цнинскій деревянный бейшлотъ*, уничтоженный около десяти лѣтъ тому назадъ и замѣненный простою земляною дамбою. Основаніе стараго шлюза на рѣкѣ Цнѣ, нѣсколько выше ея соединенія съ Шлиною, объясняетъ намъ, гдѣ Перри устроилъ, вѣроятно въ 1712 году, первоначальный Цнинскій шлюзъ, который былъ истребленъ силою стремленія. Новымъ указомъ отъ 25 мая тогоже года предоставлено было Сердюкову право взимать сборъ съ каждаго проходящаго черезъ Шлюзъ судна, съ большей барки по 5 копеекъ (10 денегъ) за каждую сажень ея длины, съ нагруженнаго плота 16 копѣекъ, съ нагруженной большой лодки 5, и съ малой 3 копейки; напротивъ того, существовавшій съ 20 ноября 1720 акцизъ, въ пользу казны, былъ уничтоженъ. Сверхъ того, Сердюковъ получилъ привиллегію на содержаніе питейныхъ домовъ, и взиманіе канцелярскихъ сборовъ и пошлинъ; которая въ 1719 году была дана ему на три года, и потомъ возобновлена еще на 20 лѣтъ, слѣдовательно до 1742 года, «для того чтобы дать ему средства къ поддержанію сооруженій.» Право взиманія пошлины съ водки, оставалось кажется наслѣдникамъ Сердюкова до окончанія ихъ привиллегіи въ 1774 году; ему оказаны были большія преимущества; дано дозволеніе пользоваться всею землею въ окрестностяхъ Вышняго Волочка, необходимою для его промышленыхъ заведеній или для его каналовъ; право потоплять водою чужія владѣнія дѣйствіемъ шлюзовъ, въ которомъ прежде было опредѣлительно отказано, не только было теперь ясно предоставлено ему, «*понеже*», говоритъ указъ, «*то дѣло всего государства*, но правительство приняло даже на свой счетъ всѣ издержки по вознагражденію владѣльцевъ. Чтобы имѣть подъ рукою полицію и охранить права его отъ всѣхъ непріязненныхъ покушеній, былъ онъ сверхъ того снабженъ охранительнымъ указомъ сената; содержаніе же военнаго караула при всѣхъ его сооруженіяхъ, поручено было капитану Рѣдкину, который находился тогда въ Волочкѣ, для отысканія и истребленія разбойнической шайки. Впрочемъ изъ жалобы Сердюкова сенату, въ 1727 году, видно, что полиція канала была въ весьма дурномъ положеніи; для надзора за каналами назначенъ былъ только одинъ жандармъ и Гагаринскій каналъ былъ совершенно засоренъ отъ прогона скота. Поэтому-то ямщицкому старостѣ порученъ былъ частный полицейскій надзоръ за каналами. Десять сажень земли по обѣимъ сторонамъ канала были предоставлены владѣльцу шлюзовъ, съ тѣмъ, что никто не имѣлъ права обработывать ихъ, пахать или употреблять въ видѣ пастбищъ; зданія, построенныя уже на этомъ пространствѣ, повелѣно было сломать. Право безденежной рубки лѣсу въ казенныхъ и частныхъ лѣсахъ, для построекъ, ограничено было только тѣмъ условіемъ, что исключены насадныя рощи и заповѣдный лѣсъ. Въ случаѣ однако жъ, если бы встрѣтилась необходимость въ нѣкоторомъ количествѣ и такого лѣса, то адмиралтейство было уполномочено, по поданному прошенію, ассигновать его къ вырубкѣ. Желѣзные инструменты и орудія предписано было доставлять Олонецкимъ желѣзнымъ и плавильнымъ заводамъ, безъ всякаго барыша казнѣ, «по настоящей казенной цѣнѣ, во что станутъ». Отъ адмиралтейства, Сердюковъ имѣлъ право требовать механика (машиниста), который однако долженъ былъ состоять на его жалованьѣ; строенія, на каналѣ и при шлюзахъ, занятыя капитаномъ Рѣдкинымъ съ его командою и арестантами, были имъ очищены и снова отданы Сердюкову. Данное ему прежде (1719) на 50 лѣтъ право владѣнія каналомъ и шлюзами измѣнено такимъ образомъ, что оно долженствовало оставаться при наслѣдникахъ Сердюкова до тѣхъ поръ, пока принадлежащія сюда мельницы, кожевенные, пивоваренные и кирпичные заводы, и т. д., будутъ ими содержимы въ исправности. Въ дополненіе къ указу 26 мая 1722, изданъ былъ 24 августа того же года другой, которымъ предписано было, чтобы шлюзы имѣющіе только одно отверстіе, но назначенные для судоходства, снабжены были бейшлотами: вѣроятно, этотъ указъ имѣлъ цѣлію, обезопасить отливъ почти всегда сильно прибывающей весенней воды. Тверецкій шлюзъ, въ томъ видѣ

какъ онъ существуетъ теперь, съ давняго времени не имѣетъ уже подобнаго бейшлота, но ясно еще замѣтно мѣсто, гдѣ бейшлотъ былъ прежде; старый Цнинскій шлюзъ имѣлъ два бейшлота, снабженные мельницами: изъ нихъ одинъ засыпался обваломъ лѣтъ тридцать тому назадъ, другой уничтоженъ за безполезностію, лѣтъ за десять, по случаю совершеннаго запруженія прежняго шлюзнаго отверзтія. Таково было маловажное начало славнаго Вышневолоцкаго бассейна! Лишь только обнаружилось, что простаго перекопа между двумя въ противоположномъ направленіи текущими рѣками съ шлюзами по концамъ не достаточно для утвержденія между ними безпрепятственнаго судоходства, даже и въ такомъ случаѣ, когда раздѣляющая ихъ полоса земли была бы совершенно плоска и болотиста, но что для этого необходимо надлежащее количество запасной воды для питанія обѣихъ рѣкъ, тогда и Сердюковъ обратилъ вниманіе на учрежденіе резервуаровъ. Сначала они были совершенно незначительны; но впродолженіе времени увеличивались и распространялись, пока наконецъ не образовали гидростатической системы, которая съ обширнѣйшими средствами, и употребленная надлежащимъ образомъ, можетъ удовлетворять потребностямъ самаго дѣятельнаго и обширнаго судоходства. Дальнѣйшее постепенное развитіе Вышневолоцкаго бассейна до 1824 года, не включая сооруженій на настоящей оси судоходства, образуетъ въ настоящемъ описаніи эпизодъ между *вторымъ* и *третьимъ* переобразованіями бассейна, и хотя по времени оно продолжается и до *пятаго*, но неможетъ быть раздроблено, не вредя ясности описанія. Это развитіе состояло въ слѣдующемъ: *Цна*, составляющая одинъ изъ богатѣйшихъ притоковъ бассейна, была въ трехъ верстахъ выше города Волочка и въ шести верстахъ отъ впаденія своего въ озеро Мстино, снабжена Сердюковымъ большою плотиною, заключавшею въ себѣ пильныя и мукомольныя мельницы и водоспуски; мѣсто это получило отъ этого названіе *Завода*, которое сохранилось навсегда для всего сооруженія. По преданію, съ давнихъ временъ существовали здѣсь мельницы и, можетъ быть, Сердюковъ только распространилъ и утвердилъ ихъ. Нѣкоторыя, сохранившіяся до нынѣ отъ той эпохи, каменныя зданія, показываютъ съ какою прочностью произведены были эти постройки. Образованный заводскою плотиною резервуаръ былъ сначала единственнымъ рычагомъ всего судоходства этой системы, и нынѣ остается главною нервою его, въ отношеніи къ которой, всѣ прочіе запасные бассейны можно назвать второстепенными водохранилищами. Всѣ воды цѣлой окрестности, къ сѣверо-западу отъ него, соединяются въ немъ, частію ручьями, изливающимися въ него естественнымъ образомъ, частію такими, которые проведены въ него помощію искусства. Выше *Завода*, Цна не имѣетъ уже болѣе ни какихъ сооруженій, но принимаетъ въ себя воды озера *Федова* и окружающихъ его обширныхъ болотъ: это озеро соединялось прежде естественнымъ образомъ съ Тверцою, посредствомъ большаго ручья *Шегрины*; но нынче сообщеніе это заперто плотиною и воды озера обращены посредствомъ Ревеницы въ Цну. Этотъ небольшой водопроводъ снабженъ былъ перемычкою, которая, равно какъ и Шегринская плотина, уже разрушилась; но онѣ не были возобновлены только потому, что польза, которой ожидали отъ водъ Федовскаго озера, не оправдалась на дѣлѣ. Почтти параллельно Цнѣ течетъ главный ея притокъ, *Шлина*. Мы упомянули уже прежде, что Сердюковъ провелъ ее посредствомъ Городолюбскаго и двухъ другихъ каналовъ въ Цну, выше завода: для совершеннаго отвращенія рѣки отъ ея естественнаго устья, построена была впослѣдствіи при деревнѣ *Ключинѣ*, вплоть ниже начала этихъ каналовъ, перемычка, которая вмѣстѣ допускала и прямое, естественное теченіе Шлины къ Волочку въ такомъ случаѣ, когда заводское хранилище было уже наполнено и безъ нея. Ключинской бейшлотъ (перемычка) принадлежитъ тоже къ первоначальнымъ сооруженіямъ бассейна: изъ дѣлъ видимъ, что онъ уже въ 1728 году разрушенъ былъ дѣйствіемъ высокихъ водъ, отъ чего три канала, Ключинскій, Средній и Городолюбскій, почти совсѣмъ заплыли. Въ 1743 году Сердюкову поручили ихъ возобновить; за это ему подарено было земли по берегамъ ихъ, разстояніемъ на сто саженъ. Когда при новомъ преобразованіи бассейна, 1824—1828, Шлина была совершенно засыпана при Бороздѣ, эта перемычка осталась безполезною. Отводные каналы Шлины въ Цну суть *Ключин-*

скій, длиною въ 700 саженъ; потомъ слѣдуетъ озеро Ключино; изъ него каналъ *Средній* длиною въ 2 версты въ озеро Городолюбье; наконецъ *Городолюбскій* каналъ, длиною въ 5 верстъ, проведенъ изъ послѣдняго озера въ Цну, слѣдуя отчасти по руслу едва замѣтнаго нынѣ ручья *Городолюбенки*. Шлина, вытекаетъ изъ обширнаго озера того же имени, между коимъ и Селигерскимъ лежитъ описанное въ особой статьѣ Лексикона длинное *Вельевское Озеро*, изъ котораго для умноженія водъ заводскаго хранилища, начатъ былъ въ 1779 году длинный водопроводъ. Эта работа, стоившая значительныхъ издержекъ, была впродолженіемногихъ лѣтъ нѣсколько разъ останавливаема и снова начинаема. Изъ Вельевскаго озера, со стороны противоположной Шлинѣ, вытекаетъ судоходный *Явонъ*, впадающій въ Полу, текущую въ *Ильмень;* въ одно время съ Вельевскимъ водопроводомъ заложена была, при истокѣ *Явона*, перемычка, которая служитъ не столько для удержанія напора весеннихъ водъ, причинявшихъ въ прежнія времена излишнія опасенія, сколько для споспѣшествованія судоходству по самому Явону. Въ *Гранишу*, которая изливается въ Шлину, проведены были посредствомъ отводныхъ канавъ воды озеръ *Тихмина* и *Серема*; естественный истокъ послѣдняго въ Селигерское озеро, былъ запертъ дамбою, и въ водопроводѣ къ озеру *Гранишну*, изъ котораго вытекаетъ Граниша, построена небольшая перемычка; при истокѣ же Шлины изъ озера Шлина (1809—1712) значительный бейшлотъ, для удержанія весною стремленія излишней массы водъ въ заводское хранилище; и вмѣстѣ съ тѣмъ для сбереженія ея въ лѣтніе, жаркіе и сухіе мѣсяцы, или осенью. Впослѣдствіи, именно въ 1808 и 1818 году, предполагалось, съ тою же цѣлію, построить подобную перемычку на озерѣ Гранишнѣ; но исполненіе этого предположенія на время отложено. Въ этомъ бѣгломъ очеркѣ развита общая картина цѣлой гидрографической системы водъ, которыхъ центральное сборище есть заводское хранилище. При озерѣ Мстинѣ и притокахъ его образовалось равномѣрно нѣсколько запасныхъ бассейновъ: одинъ изъ нихъ, происшедшій отъ устроенія перемычки при впаденіи ручья *Рудневки*, весьма значителенъ, потому что здѣсь нѣтъ озера, но собраны только скопляющіяся въ небольшомъ низменномъ пространствѣ снѣговыя и дождевыя воды. Нѣсколько болѣе выгоды доставило проведеніе изъ лежащаго въ сторонѣ озера *Яшина* въ *Рудневку* отводнаго канала, который получилъ наименованіе *Яшинскаго* и *Рудневскаго* и снабженъ небольшою перемычкою, названною Яшинскимъ запоромъ. Въ озеро *Яшино* проведены рвы для отвода воды трехъ меньшихъ озеръ, но имъ однако не дано надлежащей для того глубины; а текущій изъ него во Мсту ручей *Бухаленка* запруженъ плотиною. Другой запасной бассейнъ Мстинскаго озера, состоитъ изъ группы озеръ, лежащихъ между нижнимъ концемъ его и С. Петербургскимъ шоссе и называемыхъ въ совокупности *Березинскою* системою. Она заключаетъ съ себѣ отъ семнадцати до восемнадцати озеръ различной величины, проведенныхъ въ Мстино посредствомъ такъ называемаго *Березовскаго* канала. Кромѣ естественной связи нѣсколькими ручьями, эти озера соединены между собою небольшими прокопами, *Ляпинскимъ*, Зарѣцкимъ и Коломенскимъ; двѣ перемычки удерживаютъ воды озеръ, изъ которыхъ главнѣйшія называются *Имоложи*, *Коломенское*, *Отровно* и *Боровно*, въ запасѣ до того времени, когда встрѣтится въ нихъ надобность; двѣ плотины, Коломенская и Боровенская, препятствуютъ ихъ естественному теченію въ Шлину и Мсту. Замѣтимъ, что всѣ эти гидротехническія сооруженія возникли съ 1774 по 1812 годъ, то есть, со времени окончанія привиллегіи, данной фамиліи Сердюковыхъ на судоходство по Вышневолоцкой системѣ. По преданію, которое впрочемъ сомнительно, запруда Рудневская существовала еще до того времени; но положительныхъ извѣстій о томъ нѣтъ. Когда въ 1774 году, правительство приняло въ свое вѣдѣніе каналы и сооруженія, то оно увидѣло необходимость устроенія новыхъ перемычекъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время своей привиллегіи, Сердюковы были не очень счастливы въ проводѣ барокъ, встрѣчавшемъ годъ отъ году новыя затрудненія, и наконецъ угрожавшемъ совершеннымъ прекращеніемъ. Многія изъ упомянутыхъ нами перемычекъ и плотинъ, со времени первой постройки ихъ, возобновлены; другія пришли въ разрушеніе. *Третій видъ* образованія бассейна, къ которому возвращаемся мы послѣ необходимаго отступленія о способахъ питанія его, начинается

прорытіемъ *Цнинскаго канала.* До существованія его, настоящая судоходная линія между обѣими шлюзами, ограничивалась только тремя верстами протяженія; лежащее въ сторонѣ, заводское водохранилище, могло въ этомъ бассейнѣ дѣйствовать по произволу для наполненія фарватера Тверцы, или Цны и Мсты. При проходѣ барокъ не было въ Цнинскомъ шлюзѣ возможности уровнять нижнюю поверхность воды бассейна, съ находящимся гораздо выше верхнимъ горизонтомъ, — такъ, чтобы суда могли безопасно проходить въ шлюзныя ворота, — иначе, какъ съ помощію устроенныхъ по обѣимъ сторонамъ мельницъ, которыя по высотѣ и неправильности флютбетовъ мало были къ тому пригодны; сверхъ того, тотчасъ за шлюзомъ, Цна дѣлала крутой поворотъ влѣво, по которому выходящія, съ сильнымъ паденіемъ изъ шлюза барки не могли пройти безъ опасности и усилій; всѣ эти обстоятельства побудили Сердюкова прорыть новый фарватеръ, свободный отъ неудобствъ стараго. Можетъ быть, въ немъ тогда уже родилась мысль въ этомъ новомъ фарватерѣ устроить среднюю камору, какую образуетъ тамъ нынче такъ называемый шандорный шлюзъ, можетъ быть, камора даже существовала въ его время, но разрушилась отъ безпечности его наслѣдниковъ: на всѣ эти вопросы не возможно отвѣчать теперь удовлетворительнымъ образомъ; и разрѣшеніе ихъ погребено въ архивной пыли. Страннымъ должно однако казаться, почему первоначальный шлюзъ построенъ былъ не тамъ, гдѣ стоитъ нынѣ каменный бейшлотъ, и рѣка течетъ на значительномъ пространствѣ въ прямомъ направленіи; должно бы даже сомнѣваться въ дѣйствительности описаннаго здѣсь положенія этого шлюза, если бы старые планы совершенно въ ней не убѣждали. Цнинскій каналъ пересѣкаетъ въ прямой линіи, на протяженіи нѣсколько болѣе версты, бухту рѣки Цны въ самомъ городѣ, и, направляясь параллельно Московскому шоссе, снова соединяется съ Цною нѣсколько ниже устья Шлины. Время прорытія его въ точности неизвѣстно; полагаютъ, что оно произведено было около 1740 года; но по всѣмъ вѣроятіямъ это произошло ранѣе. Въ прежнія времена называли его *каналомъ Сердюкова.* По устроеніи его, старый Цнинскій шлюзъ остался только простымъ резервуаромъ, или для выпуска изъ басейна излишней воды, или для уравненія поверхности рѣки ниже новаго шлюза; наконецъ, около 10 лѣтъ тому назадъ, онъ былъ совершенно засыпанъ, потому что при новой организаціи заводскаго водохранилища, найденъ вовсе излишнимъ. При прорытіи Цнинскаго канала, былъ на немъ построенъ и шлюзъ, но когда именно, неизвѣстно, сперва на верхнемъ концѣ канала, въ 120 саженяхъ отъ его начала. Надобно полагать, что этотъ шлюзъ скоро оставленъ въ небреженіи, потому что въ послѣдствіи на нижнемъ устьѣ канала, появляется другой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ каменный, оконченный въ 1792 году. Первый былъ перестроенъ въ 1765 году, такъ что въ Цнинскомъ каналѣ существовали тогда два шлюза; но, вѣроятно, не умѣли воспользоваться какъ слѣдуетъ выгодами, которыя могли родиться по этому случаю въ отношеніи къ распоряженію водою; потому что появленіе исправленнаго шлюза было мгновенно; его уже нѣтъ на планахъ черченныхъ десять лѣтъ спустя. Когда и по какому случаю потерялъ онъ ворота, неизвѣстно; боковыя же стѣны его и флютбетъ существовали до 1816 года, а послѣдній сохранился и понынѣ. Въ продолженіе вышеописаннаго третьяго періода, барки, пройдя Цнинскій шлюзъ, должны были слѣдовать до Новой Ладоги по совершенно открытому, ни какими сооруженіями не снабженному фарватеру; а какъ Мста имѣетъ не сравненно большее паденіе чѣмъ Тверца, то барки встрѣчали гораздо болѣе затрудненій на пути по первой нежели по послѣдней; а не большое количество воды, которое Вышневолоцкій бассейнъ и заводское водохранилище могли сообщить Мстѣ, было едва достаточно для поддержанія на ней судоходства, сопряженнаго съ опасностями и затрудненіями. Чтобы нѣкоторымъ образомъ отклонить этотъ недостатокъ и имѣть подъ рукою ближайшіе вспомогательные источники, стали передъ каждымъ выпускомъ барокъ изъ Мстинскаго озера, запирать его обыкновенно поставленною поперегъ, при истокѣ Мсты, баркою, нагруженною каменьями. Непосредственно передъ дѣйствительнымъ началомъ судоходства по Мстѣ, эта преграда устранялась съ пути и такимъ образомъ не большое количество собравшейся въ озерѣ воды употреблялось для усиленія теченія рѣки. Легко представить, что столь недостаточное сред-

ство помогало только на короткое время и слѣдовательно не могло достаточно улучшить судоходства по Мстѣ. *Построеніемъ Мстинскаго шлюза* по проекту генерала Деденева, въ томъ мѣстѣ гдѣ Мста, между крутыми берегами, выходитъ изъ озера, сдѣлалъ около 1768 года, бригадиръ Муравьевъ *четвертый и рѣшительный шагъ* къ образованію бассейна, который, такимъ образомъ, состоялъ изъ *двухъ каморъ*, *верхней* между шлюзами Тверецкимъ и Цнинскимъ, и *нижней* между *Цнинскимъ* и *Мстинскимъ*. Послѣдній былъ впослѣдствіи построенъ изъ камня и не на старомъ мѣстѣ, но нѣсколько болѣе версты ниже по Мстѣ. Въ такомъ видѣ оставался бассейнъ около половины столѣтія до 1825 года, безъ всякихъ существенныхъ измѣненій въ образѣ судоходства, кромѣ тѣхъ второстепенныхъ, которыя произошли отъ упомянутаго выше развитія его вспомогательныхъ водъ. Къ концу этой эпохи, именно съ 1810 года, уничтожены по бассейну всѣ пильныя и мукомольныя мельницы, какъ Вышневолоцкія, такъ и заводскія. Дѣйствіе ихъ *могло* по крайней мѣрѣ легко подать поводъ къ злоупотребленіямъ въ спускѣ воды и цѣль накопленія воды, единственно для пользы судоходства получила такой значительный перевѣсъ, что неважная сама по себѣ отъ мельничныхъ заведеній прибыль должна была уступить этой высшей пользѣ. Этотъ продолжительный періодъ ознаменованъ примѣчательнымъ событіемъ. Всѣ учрежденныя для судоходства заведенія съ ихъ плотинами, шлюзами, каналами, строеніями, мельницами, винокурнями и полевыми угодьями, вмѣстѣ съ нѣсколькими лавками въ городѣ, были въ 1774 году пріобрѣтены правительствомъ отъ Михайла, Петра и Катерины Сердюковыхъ за 170,000 руб.; и эта сумма была, по вычетѣ казеннаго долга и уплатѣ частныхъ займовъ, выплачена продавцамъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Пятидесятилѣтній, данный Петромъ Великимъ, срокъ миновалъ, и даже прошло еще два года лишнихъ. Послѣ смерти Михайлы Сердюкова, по просьбѣ вдовы его, правительство еще въ 1765 году опредѣлило казеннаго чиновника для надзора за судоходствомъ. Еще въ 1736 году Сердюковъ доносилъ, что ему Вышневолоцкія сооруженія стоятъ болѣе 40.000 рублей собственнаго капитала и что доходъ этимъ издержкамъ не соотвѣтствуетъ, а потому онъ и проситъ дозволенія сборъ съ барокъ удвоить, за что и обязуется со временемъ устроить всѣ шлюзы каменные. Правительство на это согласилось, но сооруженія пришли въ разрушеніе, и судоходство готово было снова остановиться, если бы казна, не вошла въ посредничество, чего желали и сами владѣльцы. При покупкѣ казною бассейна, *заводскія* сооруженія состояли изъ одной пильной и одной мукомольной мельницы, изъ бейшлота, четырехъ большихъ и двухъ малыхъ воротъ, и изъ довольно высокой глухой перемычки для излишней высокой воды, также о двухъ отверзтіяхъ. Совокупное отверзтіе всей плотины безъ террасъ и простѣнковъ, составляло 32 сажени. Замѣчательно, хотя и легко объяснимо, обстоятельство, что теченіе Цны отъ Вышняго Волочка до Мстина необыкновенно измѣнилось въ продолженіе 130 лѣтъ, со времени открытія бассейна; разнообразное дѣйствіе шлюзовъ и происходившія отъ того непрерывныя измѣненія въ теченіи и уровнѣ воды, суть причины этого явленія. Значительные участки береговъ мѣстами смыты и унесены водою, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ образовались плоскія полосы земли тамъ, гдѣ прежде было рѣчное русло. Большая извилина у деревень Тоболки и Шишковой мѣстами совершенно просохла, мѣстами же превратилась въ болото, и нынѣ извѣстна подъ названіемъ *Старорѣчья*; теченіе же рѣки приняло прямое направленіе. Въ окрестности деревни Заворова существовали прежде два, нынѣ исчезнувшіе, острова, вмѣсто которыхъ при высокой водѣ находимъ не большое озеро, а при низкой, болото. Весною 1815 года должно было по всѣмъ признакамъ ожидать сухаго лѣта и слѣдовательно справедливо страшиться въ такомъ случаѣ остановки въ ходѣ барокъ. Походный инженеръ, генералъ-маіоръ Леонтьевъ, придумывая заранѣе средства къ предотвращенію угрожавшаго зла новымъ запасомъ воды, приказалъ на сохранившемся флютбетѣ прежняго шлюза возобновленнаго на короткое время въ 1765 году въ верхней части Цнинскаго канала, построить новую перемычку изъ шандорныхъ брусьевъ. Съ того времени, это сооруженіе, претерпѣвшее между тѣмъ большія техническія измѣненія, называется *шандорнымъ шлюзомъ;* посредствомъ его, въ верхней части бассейна, между шлюзами Тве-

рецкимъ и Цнинскимъ, образовалась *средняя* камора, существованіе которой значительно улучшило судоходство всего бассейна и измѣнило существенно правила употребленія запасныхъ водъ. Устроеніемъ этого шлюза начинается *пятый періодъ* бассейна; но прежде нежели коснемся *шестаго, послѣдняго* и важнѣйшаго измѣненія, произведеннаго въ бассейнѣ переобразованіемъ заводскаго водохранилища съ 1824 по 1828 годъ, черезъ что средства его болѣе нежели удвоились, необходимо возвратиться ко временамъ Петра Великаго и сдѣлать краткій обзоръ, какимъ образомъ при каждомъ изъ различныхъ видовъ бассейна судоходство измѣнялось, сообразно съ техническими перемѣнами. Въ первомъ періодѣ, когда существовалъ только Тверецкій каналъ съ своимъ шлюзомъ, барки могли ходить только при высокой водѣ или же во время частыхъ дождей; лѣтомъ, прибѣгали можетъ быть къ средству, которое употреблялось прежде существованія канала, именно къ такъ называемымъ *запрудамъ*, извѣстнымъ и теперь на Европейской сторонѣ Уральскаго хребта между водами Печоры и Колвы. Въ мелкихъ мѣстахъ устроивали, нѣсколько ниже, легкую перемычку изъ рогожныхъ кулей, соломы, паруенны, земли и вообще всего что было подъ рукою; и такимъ образомъ мель покрывали нѣсколькими вершками воды болѣе обыкновеннаго; а этого достаточно для провода черезъ нее судна. Этимъ способомъ подвигались впередъ, такъ сказать урывками, и наконецъ достигали цѣли. Еще въ срединѣ прошлаго столѣтія, производилось такимъ образомъ во время засухи судоходство по Тверцѣ. Впродолженіе втораго и третьяго періодовъ, когда устройствомъ двухъ шлюзовъ образовался уже полный бассейнъ, небольшое число барокъ (для большаго не доставало воды) старалось достигнуть Тверецкаго канала; потомъ шлюзъ его запирался, въ заводскомъ водохранилищѣ снова собирался нѣкоторый запасъ воды, и съ помощію его, небольшой караванъ выпровождался въ Мстинское Озеро, и наконецъ предоставленъ былъ самъ естественному теченію рѣки. Этотъ маневръ повторялся до тѣхъ поръ, пока воды покрывались льдомъ и судоходство совершенно прекращалось. Какъ бѣдны и недостаточны были средства бассейна въ то время, доказываетъ одинъ случай 1765 года, который избавленъ отъ забвенія споромъ, породившимъ сенатскій указъ 22 мая 1766 года. Между тѣмъ какъ въ означенномъ году долженствовалъ быть пропускъ барокъ, и для того открытъ былъ Цнинскій шлюзъ, произошелъ споръ между хозяевами судовъ. Ведшій первыя стоявшія въ каналѣ двѣнадцать барокъ, приказчикъ Толченовъ, не хотѣлъ ни подвинуться съ своими судами къ шлюзу, ни пропустить стоявшія позади, и во время спора, продолжавшагося по большей мѣрѣ два часа, вода вся утекла и барки въ бассейнѣ обмелѣли. Заводскій резервуаръ, который тогда истощался въ нѣсколько часовъ, могъ уже лѣтомъ 1804 года содержать Тверцу въ судоходномъ положеніи двѣ, три, четыре и болѣе недѣли, смотря по благопріятной или противной погодѣ. Если въ то время число ежегодно проходившихъ барокъ и судовъ иногда простиралось до нѣсколькихъ тысячъ, то это можно только объяснить или особенно богатымъ водою лѣтомъ или благоразумнымъ употребленіемъ весеннихъ водъ, которыя скрываютъ въ себѣ главный рычагъ судоходства и могутъ въ продолженіе довольно долгаго времени наполнятьТверцу и Мсту, такъ, что искусству остается только дѣйствіемъ шлюзовъ управлять теченіемъ этихъ водъ, сообразно съ потребностями судоходства. Построеніе Мстинскаго шлюза было эпохою въ исторіи бассейна; между тѣмъ какъ изъ верхняго входа его,Цнинскаго шлюза, суда плыли въ Мстинское Озеро, новый шлюзъ оставался запертымъ, и караванъ могъ, слѣдовательно, безъ малѣйшей потери воды, собираться передъ нимъ въ водоемѣ; а по окончаніи выпуска барокъ изъ Цнинскаго канала, и достаточномъ наполненіи озера водою, можно было дать баркамъ, пускаемымъ черезъ открытый Мстинскій шлюзъ внизъ по Мстѣ, гораздо большее чѣмъ прежде количество воды, для прохода черезъ Боровицкіе пороги. Какъ ни велики были выгоды доставленныя бассейну его *двух-каморнымъ* образованіемъ, но послѣднее далеко еще не соотвѣтствовало его потребностямъ. Обѣ расходящіяся вѣтви судоходства, Мста и Тверца, имѣютъ чрезвычайно неравное паденіе; сверхъ того одинъ изъ концевыхъ спусковъ верхняго бассейна, флютбетъ Цнинскаго шлюза лежитъ 26 вершками ниже другаго,то есть,Тверецкаго шлюза. Каждую весну, бываетъ довольно продолжительный періодъ, когда количество воды

достаточно для открытія обоихъ шлюзовъ и поддержанія въ одно и то же время въ судоходномъ положеніи обѣихъ вѣтьвей системы, восходящей и нисходящей; въ такомъ случаѣ барки получаютъ возможность, не собираясь сперва въ караваны, слѣдовать *безостановочно изъ* Тверцы черезъ бассейнъ, и потомъ внизъ по Мстѣ. Весьма понятно, что подобное движеніе судоходства чрезвычайно успѣшно, и что продолжить его сколько возможно, значитъ оказать судоходству величайшую услугу. Но и это благопріятное для сплава время имѣетъ свои измѣненія, а именно, *во-первыхъ*, излишнее количество воды иногда такъ велико, что нельзя найти средствъ освободиться отъ него; въ прежнія времена это случалось часто до такой степени, что берега обѣихъ судоходныхъ рѣкъ покрывались водою и судоходство прекращалось отъ того, что нельзя было распознать ни береговъ, ни безопаснаго фарватера; *во-вторыхъ*, когда уровни рѣкъ понижались до такой степени, что судоходство могло начаться, но притокъ воды все еще былъ столь силенъ, что не было нужды сберегать его для хода судовъ; *въ третьихъ*, когда объемъ воды уменьшался до такой степени что не могъ причинить никакого затрудненія или разрушенія, но достаточенъ былъ для свободнаго прохода судовъ изъ Тверцы въ Мсту безъ запора шлюзовъ. Этотъ періодъ оканчивался по значительномъ истощеніи воды запоромъ шлюза *одной* вѣтьви (Тверцы), чтобы сдѣлать возможнымъ еще на нѣкоторое время ходъ судовъ по *другой* (Мстѣ). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ однако жъ не доставало сооруженій для соразмѣренія количества воды, спускаемой въ Мсту, *съ дѣйствительною потребностію судоходства рѣки*: туда текло такое количество, какое могъ выпустить открытый Цнинскій шлюзъ; а какъ флютбетъ послѣдняго однимъ аршиномъ 10-ю вершками выше нежели въ Тверецкомъ шлюзѣ, и спущенная изъ заводскаго водохранилища масса воды не могла быть понижена въ бассейнѣ ниже наименьшаго уровня, необходимаго для судоходства по Тверцѣ, то въ Мсту всегда пускалось воды болѣе нежели нужно, и слѣдовательно все количество запасной воды истощалось безъ нужды преждевременно. Этотъ недостатокъ устраненъ шандорнымъ шлюзомъ, постройкою котораго означили мы пятое переобразованіе бассейна, и который есть не что иное, какъ регуляторъ, помощію котораго безостановочный ходъ судовъ изъ Тверцы въ Мсту *дѣлается возможнымъ при различномъ горизонтѣ верхняго бассейна между шлюзами этихъ рѣкъ.* Кромѣ того, во время слѣдованія лѣтнихъ каравановъ, этотъ шлюзъ доставляетъ ту существенную выгоду, что съ небольшимъ расходомъ 150,000 кубич. сажень воды можетъ выпроводить 1000 барокъ изъ верхняго бассейна въ нижній (Мстинское Озеро): прежде это было всегда сопряжено съ затрудненіями и несравненно большею потерею воды. *Шестая перемѣна* въ устройствѣ Вышневолоцкаго бассейна заключается въ преобразованіи заводскаго водохранилища, которое можно считать оконченнымъ съ 1829 года. Хотя, съ 1774 года, мѣстное управленіе постоянно усиливалось пріобрѣсть въ распоряженіе какъ можно большее количество запасной воды, потому что въ этомъ справедливо полагалось единственное средство поддержанія безостановочнаго судоходства лѣтомъ и осенью, однако жъ всѣ эти усилія имѣли весьма несовершенный успѣхъ, потому что недовольно вникали въ гидрографическій характеръ мѣстности и не умѣли надлежащимъ образомъ пользоваться дѣйствительно скопившеюся массою водъ. Главный недостатокъ состоялъ въ томъ, что, отъ излишняго опасенія повредить гидротехническія сооруженія, почти всѣ запоры и въ особенности важнаго заводскаго резервуара, были назначены слишкомъ низко: отсюда какъ мы далѣе покажемъ, происходила та двоякая невыгода, что судоходство почти каждый годъ затрудняли двѣ крайности, *излишекъ* воды или *недостатокъ* ея; потому что коль-скоро запертая вода поднималась выше опредѣленной пропорціи, то отворяли щиты и ворота, и спускали ее, не заботясь о томъ, нужна ли она и не потопляетъ ли береговъ судоходныхъ рѣкъ. Съ этимъ необходимо соединена была потеря времени: барки должны были оставаться при берегахъ, пока вода не понизится до надлежащей степени. Неизвѣстно какъ высоко содержался заводскій запоръ въ то время, когда шлюзы принадлежали фамиліи Сердюковыхъ; въ 1800 году эта высота опредѣлена была въ одинъ аршинъ 15 вершковъ, и только по продолжительномъ разсужденіи рѣшено было незначительно возвысить эту мѣру на полвершка. Генералъ Лейтенантъ Гер-

гардъ увеличивалъ постепенно назначенную мѣру съ 1810 года, до 3 аршинъ, 4, 6, 8, вершковъ; бывшій послѣ него директоромъ системы, полковникъ Баженовъ возвысилъ ее до 3 аршинъ 10, и наконецъ 14 вершковъ; дальнѣйшее возвышеніе было однако воспрещено главнымъ управленіемъ, и если иногда послѣдняя мѣра была нѣсколько увеличиваема, это оставалось совершенно на отвѣтственности директора. Бывшій за нѣсколько лѣтъ тому назадъ на этомъ мѣстѣ, нынѣ уже умершій, инженеръ-подполковникъ Корицкій не первый замѣтилъ всю важность выгоды, которую можно извлечь изъ заводскаго резервуара, но онъ первый осмѣлился воспользоваться ею. Составленный имъ проектъ улучшенія былъ такъ же простъ, какъ основателенъ. Для предотвращенія вреднаго вліянія на судоходную линію весеннихъ водъ, онъ доказалъ необходимость возвышенія запоровъ всѣхъ главныхъ резервуаровъ системы, и, для приведенія этого въ исполненіе при заводѣ, воспользовался удобствами новаго составленнаго имъ, лучшаго, дешевѣйшаго и совершенно надежнаго запорнаго снаряда. О сущности этого техническаго измѣненія и различіи него отъ обыкновенныхъ запоровъ смотри статью *Запоръ наклонный.* Необходимымъ слѣдствіемъ возвышенія водохранилища, была необыкновенно значительная масса запасной воды, и такимъ, образомъ, одною рѣшительною мѣрою отвращены оба главныя неудобства, излишекъ и недостатокъ воды. Работы для возвышенія заводскаго водохранилища были произведены съ 1825 по 1828 годъ, запоръ главнаго резервуара отъ 3 арш. 14 верш., поднятъ до 6 аршинъ 12 вершковъ и вмѣсто существовавшаго прежде небольшаго пруда, котораго поверхность составляла весьма немного квадратныхъ верстъ, образовано искусственное озеро, имѣющее при полномъ уровнѣ отъ 50 до 60 такихъ верстъ. Первоначальныя издержки перестройки конечно были значительны; но зато сбереженіе суммъ на будущее время, по ремонту очевидно. Деревянныя запорныя плотины, *Ключинская*, *Заводская* и *Цнинская*, были уничтожены какъ излишнія и замѣнены земляными дамбами, самая большая изъ которыхъ замѣняетъ, сверхъ того, на Московскомъ шоссе довольно длинный мостъ; потому что, недалеко отъ Волочка, при деревнѣ Бороздѣ, пересѣкаетъ рѣку Шлину и раздѣляетъ долину ея на двѣ половины, такъ что излишнія воды резервуара не могутъ изливаться непосредственно черезъ нее въ Мстинское Озеро. Плотина эта совпадаетъ съ линіею Московскаго шоссе, которому служитъ вмѣсто основанія. Со времени этого новаго преобразованія, рѣдко встрѣчается недостатокъ въ водѣ; заводское хранилище, которое за 30 лѣтъ тому назадъ, могло безъ запора шлюза снабжать Тверцу водою только въ продолженіе 7 дней,—даже за 15 только лѣтъ не болѣе какъ отъ 12 до 14 дней,—нынче можетъ дѣйствовать безпрерывно нѣсколько недѣль. При дождливомъ лѣтѣ были примѣры, что судоходство могло во время его продолжаться точно какъ весною, т. е., что ходъ судовъ производился непрерываясь, вмѣстѣ на Тверцѣ и Мстѣ, и барки оставались въ бассейнѣ, только на необходимое для перемѣны оснастки время. Равнымъ образомъ и въ сухія лѣта, судоходство претерпѣло черезъ переобразованіе заводскаго водохранилища значительныя измѣненія; прежде, при небольшомъ запасѣ воды, не возможно было разомъ собирать въ бассейнѣ или выпускать изъ него большіе караваны, потому что онъ слишкомъ скоро изсякалъ; но, если это и было предпринимаемо при благопріятныхъ повидимому обстоятельствахъ, часто всѣ разчисленія оказывались невѣрными, и тѣмъ разстроивалось судоходство цѣлаго года. По этой причинѣ, при новой организаціи внутреннихъ сообщеній въ 1809 году было опредѣлительно положено стараться, чтобы караваны не заключали въ себѣ болѣе 600 барокъ, и чтобы каждый годъ было по крайней мѣрѣ шесть выпусковъ ихъ изъ Вышневолоцкихъ шлюзовъ и черезъ Боровицкіе пороги. Для проведенія нѣкотораго числа барокъ изъ Волги вверхъ къ Волочку, должно сначала наполнить Тверцу обыкновенною судоходною Вышневолоцкою водою: для этого, смотря по вѣтру, погодѣ и времени года, потребно отъ 2 до 3 сутокъ; потому что столько же надобно времени, чтобы вода достигла отъ раздѣльнаго пункта до Волги при Твери. Тверца имѣетъ въ длину 177 верстъ: если положить среднюю ширину ея только въ 20 саженъ, а возвышеніе ея уровня искуственнымъ образомъ изъ Вышневолоцкаго бассейна только на $1^1/_2$ аршина, то одно предварительное наполненіе рѣки, прежде нежели хоть одно судно можетъ двинуться изъ Твери, — не принимая въ расчетъ выса-

сыванія и испаренія,—требуетъ огромнаго количества 885,000 *кубическихъ саженъ воды.* Это количество необходимо для провода изъ Твери въ Волочекъ, какъ одного судна, такъ *тысячи и болье.* Изъ всего этого легко можно вывести заключеніе, что *относительно*-большіе караваны могутъ быть препровождены черезъ Вышневолоцкій бассейнъ съ меньшимъ расходомъ воды, нежели малые, что послѣдніе бываютъ только слѣдствіемъ недостатка въ водѣ, и что чрезвычайно выгодна всякая система запасныхъ водъ, дѣлающая возможнымъ сборъ и выпускъ большихъ каравановъ. Самое значительное число барокъ, собранныхъ лѣтомъ между шлюзами Мстинскимъ и Тверецкимъ, простиралось въ 1817 году, болѣе нежели до 1260 судовъ; столько же, но не болѣе, могутъ найти мѣсто въ верхней половинѣ бассейна. Хотя проходъ этого каравана черезъ Боровицкіе пороги былъ чрезвычайно несчастенъ, и значительная часть его остановилась на Мстѣ, должно однако жъ замѣтить, что бассейнъ не имѣлъ еще тогда средствъ нынѣ существующихъ. Подобный караванъ прошелъ лѣтомъ 1827 года, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, чрезвычайно скоро и счастливо Мсту и Волховъ, и еще въ томъ же году достигъ мѣста своего назначенія. Экипажъ барки предъ входомъ ея въ бассейнъ изъ Тверцы, состоитъ только изъ одного лоцмана и двухъ коренныхъ; въ Волочкѣ, сверхъ новаго оснащенія, получаетъ она тамошняго лоцмана до *Пошкина,* первой пристани на Мстѣ, и сверхъ того необходимое число судорабочихъ, которые обыкновенно нанимаются круглою цѣною до Новгорода, а часто и до столицы, не принимая въ соображеніе, сколько времени можетъ продолжиться путь. Чтобы къ надлежащему времени не было недостатка въ этихъ рабочихъ, дѣлаются отъ нижне-земскихъ судовъ окрестныхъ уѣздовъ, предъ каждымъ карабаномъ всенародныя объявленія, слѣдствіе которыхъ не соотвѣтствуетъ цѣли, потому что многія тысячи крестьянъ стремятся издалека къ Вышнему Волочку и, съ большою потерею времени, предпринимаютъ невѣрный и далекій путь, за который вся плата, безъ всякихъ расходовъ на содержаніе со стороны хозяевъ барокъ, простирается отъ 14 до 25 рублей. Счастливъ тотъ, кто наконецъ привезетъ часть ихъ домой, но часто путевыя издержки равняются съ полученною платою, а иногда послѣдняя даже не покрываетъ первыхъ. Слишкомъ справедливо то, что *проходъ барокъ* имѣетъ неблагопріятное вліяніе на хозяйственный бытъ поселянина: въ то время, когда онъ находится въ пути, обработываніемъ полей занимаются слабые старики и женщины и земледѣліе видимо страждетъ. Между тѣмъ потребность въ рабочихъ для судоходства настоятельна, и въ простомъ народѣ,живущемъ въ сосѣдствѣ судоходныхъ путей,рѣшительно болѣе наклонности къ промысламъ этого рода чѣмъ къ домашнимъ и хозяйственнымъ занятіямъ; поэтому здѣсь трудно было бы выдумать, а еще болѣе привести въ исполненіе, какія либо благодѣтельныя перемѣны. Нельзя однако оставить безъ замѣчанія, что многіе помѣщики, славящіеся благоразуміемъ въ своихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, не дозволяютъ своимъ крестьянамъ ходить на баркахъ. Вначалѣ, даже еще въ то время, когда Вышневолоцкія сооруженія состояли подъ частнымъ управленіемъ Сердюкова, былъ приставленъ со стороны казны для главнаго надзора за судоходствомъ смотритель шлюзовъ и каналовъ, что видно изъ оффиціальнаго акта 1766 года, впослѣдствіи управленіе получило названіе шлюзной конторы, и состояло изъ двухъ чиновниковъ. Въ 1778 году, это управленіе было распространено; назначенъ былъ директоръ съ нѣсколькими совѣтниками; имъ дано было нѣкоторое число канцелярскихъ служителей, чертежниковъ и мастеровъ, и такъ названная штатная рота солдатъ; и все управленіе получило названіе *Вышневолоцкой Конторы водяныхъ коммуникацій.* Съ 1809 года все судоходство по Вышневолоцкой системѣ, отъ Твери до Сиверсова канала, состоитъ подъ вѣдѣніемъ *директора Управляющаго,* и принадлежитъ къ первому округу путей сообщенія. Кромѣ нѣсколькихъ инженерныхъ офицеровъ для всего Вышневолоцкаго отдѣленія, въ самомъ бассейнѣ состоятъ по штату два смотрителя перваго класса, съ помощниками при каждомъ, одинъ для Тверецкаго, другой для Цнинскаго канала; третій находится при Мстинскомъ шлюзѣ. Передъ отправленіемъ изъ бассейна, всѣ барки снова послѣ Твери перемѣриваются и найденныя слишкомъ длинными или широкими должны платить штрафы; тяжело нагруженныя, облегчаться. Больница съ медицинскими чи-

новниками въ Вышнемъ Волочкѣ устроена не только для больныхъ, служащихъ по вѣдомству Путей Сообщенія, но и для судорабочихъ. Для разбиранія споровъ между судорабочими и хозяевами барокъ, учреждена судоходная расправа. Кромѣ барокъ, которыя только проходятъ черезъ городъ, немалое число судовъ ежегодно строится и нагружается въ самомъ бассейнѣ. О числѣ проходящихъ ежегодно барокъ, см. въ статьѣ *Боровицкіе Пороги*. *И. Ѳ. Шт.*

ВЫШНІЕ ШЛЯКИ. Шлякомъ, или въ просторѣчіи, *шляхомъ*, во всей южной Руси называется большая проѣзжая дорога. Слово это запмствовано изъ польскаго языка, szlak. Изъ шляковъ наиболѣе извѣстны Мургьскій, Сагайдачный и Ромоданъ. Многіе между ними очень древни, что можно заключить и по насыпямъ, которыя рядами тянутся по ихъ бокамъ, и отчасти по преданіямъ и лѣтописямъ. Болѣе другихъ заслуживаютъ вниманіе и любопытство наблюдателя тѣ изъ нихъ, которые пролегали по чистымъ полямъ, возвышенными мѣстами, въ обходъ мимо рѣкъ и лимановъ, безъ всякихъ переправъ: ихъ-то называютъ, «Вышними», и можно назвать самыми древними. Такова была знаменитая въ старину дорога изъ Кіева на Васильковъ, Паволочь, Липовецъ, Немировъ и Умань; таковы же были дороги, тянувшіяся изъ Черкасскаго Острова по различнымъ направленіямъ въ Московскую Русь, въ Польшу и къ Черному Морю: извѣстна изъ нихъ одна, отъ Черкасскаго Острова вверхъ по Сулѣ къ Горошину и далѣе между бассейнами Сулы и Хороля къ Недрегайлову и за Суджу: другая шла на югъ лѣсами и степями между Ингуломъ и Ингульцемъ. Шлякъ Сагайдачный есть также «вышній» шлякъ. *Ср.*

ВЫШНІЙ ВОЛОЧОКЪ, уѣздный городъ Тверской губерніи, при рѣкѣ Цнѣ, подъ 57° 35′ 24″ сѣв шир. 52° 20′ 1″ вост. долг. отъ Ферро; въ 402½ верстахъ отъ С. Петербургѣ, въ 295¾ верстахъ отъ Москвы, и въ 134½ отъ Твери, отъ которой онъ лежитъ на сѣверозападъ, на главной почтовой дорогѣ изъ С. Петербурга въ Москву, и при водяномъ трактѣ изъ С. Петербурга въ Астрахань. Мѣсто это учреждено было городомъ въ 1772 году изъ прежде бывшаго Вышневолоцкаго яму; сначала онъ приписанъ былъ къ Новгородской губерніи, потомъ вошелъ въ Тверскую губернію. Названіе свое онъ получилъ оттого что до устройства Тверецкаго шлюза и канала, товары привозимые отъ пустоши Николы Столпа, на мелкихъ судахъ и полубаркахъ, перевозились волокомъ и по нагрузкѣ въ Вышнемъ Волочкѣ на пригоняемыя по рѣкѣ Цнѣ суда, называемыя Осташевскими, и отправлялись уже далѣе водою. Въ отвращеніе того, устроили каналъ, называемый по этому городу Вышневолоцкимъ Каналомъ (см. *Вышневолоцкій бассейнъ*). Въ 1764 году въ городѣ два раза былъ такой сильный пожаръ, что почти все строеніе выгорѣло. Изъ общественныхъ зданій примѣчательнѣйшія — каменная соборная церковь Казанскія Богородицы, съ придѣломъ Богоявленія Господня, построена въ 1771 году стараніями господина Сердюкова и другая каменная соборная церковь Преображенія Господня и пророка Иліи, построенная въ 1779 году. Кромѣ соборныхъ есть двѣ приходскія и одна кладбищенская церкви, всѣ каменныя, и одна деревянная часовня. Здѣсь есть также каменный гостиный дворъ. Въ 1836 году, въ Вышнемъ Волочкѣ считалось 1553 дома, въ томъ числѣ 320 каменныхъ; 102 лавки, въ томъ числѣ 32 съ краснымъ товаромъ; 9 трактировъ и гостинницъ, изъ которыхъ нѣкоторыя хорошо содержатся; 2 харчевни; 6 погребовъ съ виноградным виномъ; 11 питейныхъ домовъ. Количество земли, заключающейся въ городской чертѣ, 2277 десят. 1020 кв. сажень, и не застроенной 21 десятина. Городъ ночью освѣщается фонарями. Застрахованныхъ домовъ къ концу 1836 года было только одинъ каменный на сумму въ 17,800. Жителей въ 1836 году считалось 9115; изъ нихъ 4293 мужескаго и 4822 женскаго пола.

Главный предметъ занятія здѣшняго купечества — торговля хлѣбомъ: его скупаютъ, съ ноября по мартъ мѣсяцъ, въ самомъ городѣ въ торговые дни, у окрестныхъ помѣщиковъ и крестьянъ, также на низовыхъ пристаняхъ, грузятъ на барки, и весною при первомъ вскрытіи рѣки, сплавляютъ къ С. Петербургу; въ 1836 году сплавлено было 160,000 четвертей на 122 баркахъ. На этотъ же годъ объявлено было купеческихъ капиталовъ 100,000 по первой гильдіи, 60,000 по второй, 848,000 по третьей, слѣдовательно всего на 1,008,000 рублей.

Привозъ на ярмарку простирался въ 1836 году до 189,000 рублей. Бѣднѣйшіе жители,

какъ то мѣщане и цеховые, занимаются мелочною торговлею и мастерствами; а въ лѣтнее время нанимаются и въ лоцманы. Здѣсь строятъ барки, дѣлаютъ потеси и всѣ нужныя снасти; сплавляютъ суда до С. Петербурга. Ремесленниковъ въ 1836 году считалось 113, въ томъ числѣ трое часовыхъ мастеровъ.

Заводовъ кожевенныхъ, салотопныхъ, свѣчныхъ и фаянсовыхъ всего 5, и на нихъ работниковъ 17.

Доходу въ 1836 году городъ получилъ 41,559 рублей 33 копѣйки; сверхъ того онъ имѣлъ остаточнаго отъ прежнихъ годовъ капиталу 32,409 руб. 69 коп.; расходы превышали доходъ 17,320 руб. $92^1/_2$ коп., по случаю выдачи подрядчику за постройку гостинаго двора 36,600 руб. Изъ училищъ здѣсь два духовныя и одно свѣтское; въ первыхъ учащихся 152, а въ послѣднемъ 148 муж. пола. Здѣсь есть и городская больница и градская тюрьма.

Гербъ города состоитъ изъ двухъ щитовъ: въ верхнемъ изъ нихъ, на красномъ полѣ, изображена княжеская корона, а по обѣимъ сторонамъ ея пять золотыхъ крестовъ; въ нижнемъ, на голубомъ полѣ, плыветъ нагруженное судно. *А. Ш.*

ВЫШНІЙ СУДЪ. Петръ Великій, возвратясь изъ Персидскаго похода въ Москву, и узнавъ о постыдныхъ ссорахъ, происшедшихъ въ сенатѣ между Меншиковымъ, Шафировымъ и другими, учредилъ этотъ судъ въ началѣ 1723 года. Это было не что иное какъ слѣдственная по личному ихъ дѣлу, коммиссія, подъ собственнымъ его предсѣдательствомъ. Она осудила Шафирова тогда же (см. *Шафировъ)*, а въ 1726 и врага его Скорнякова-Писарева (см. это имя) и другихъ. Судилище это, состоявшее изъ шести членовъ генеральскаго ранга, существовало нѣкоторое время и по кончинѣ государя. (Татищ. *Лексиконъ* и Голикова *Дополненіе къ Дѣяніямъ*, XIV, 299; XVIII, 47). *Яз.*

ВЫЩЕЛАЧИВАНІЕ, подъ словомъ Выщелачиваніе разумѣется промываніе водою золы для полученія щолока; но въ пространномъ смыслѣ, это слово можетъ означать всякое отдѣленіе растворимыхъ частицъ отъ нерастворимыхъ, водою, или другою жидкостію. Въ первомъ значеніи оно чаще употребляется.

ВЫЯ, въ Россіи есть двѣ рѣчки этого имени, одна, въ Туринскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи, составляется изъ слiянія двухъ ручьевъ, стекающихъ съ Уральскихъ горъ, и, протекши около 30 верстъ, впадаетъ въ Туру выше Ново-Туринскаго завода. Она протекаетъ по болоту, поросшему лѣсомъ и приноситъ только ту пользу, что изъ нея наполняется водою запасный при заводѣ прудъ. Берега ея не населены.—Другая Выя, значительнѣе первой, составляется изъ слiянія трехъ ручьевъ въ Пинежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, протекаетъ по лѣсистому, мало населенному пространству, входитъ въ Вологодскую губернію и впадаетъ въ Пинегу, протекши около 100 верстъ. Она принимаетъ въ себя большой ручей Тиневу; точныхъ свѣдѣній объ ней не имѣется. *И. Ѳ. Шт.*

ВЬЕЛЬВИЛЬ, Францискъ, Сепо, Scépeaux de Vielleville, родившійся въ 1509 году, отъ одной старинной Анжуйской фамиліи, былъ сначала поручикомъ въ жандармской ротѣ маршала Сентъ-Андрè, который и вывелъ его въ люди. Вьельвиль находился при многихъ осадахъ и въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, и по прошествіи довольно долгаго времени послѣ вступленія въ службу, получилъ за свои заслуги маршальскій жезлъ, въ 1562 году. Новый маршалъ былъ столь же искуснымъ дипломатомъ, сколько былъ храбрымъ воиномъ. Онъ отправляемъ былъ пять разъ посланникомъ отъ короля Генриха II, то въ Германію, то въ Швейцарію, то въ Англію. Умеръ въ своемъ зàмкѣ Дюрталѣ (Durtal) въ Анжу, 30 ноября 1571. Записки объ его жизни, составленныя секретаремъ его Винцентіемъ Карлоа (Carloix) и сохранившіеся въ архивахъ зàмка, изданы были стараніемъ іезуита Гриффе (Griffet), въ Парижѣ, въ 1757, въ 5 томахъ, въ-8. Записки эти содержатъ въ себѣ много любопытныхъ анекдотовъ и подробностей касательно исторіи его времени.

ВЬЕННЪ, Іоаннъ, или, правильнѣе, Іоаннъ Віеннскій, по-латини *Iohannes de Viana*, родившійся въ Байё (Bayeux), былъ епископомъ Авраншскимъ, потомъ Теруанскимъ (Térouane) и наконецъ архіепископомъ Реймсскимъ, въ 1334; находился при несчастной Кресiйской (Crecy) битвѣ въ 1346, и послѣдовалъ за королемъ Филиппомъ Валоа въ его уединеніе. Послѣ того, 28 августа, 1350, мѵропомазывалъ сына его, короля Іоанна, 28

августа 1350 года, а супругу его, королеву Іоанну Болоньскую 31 сентября, и умеръ въ 1351 году.

ВЬЕННЪ, Іоаннъ, или, правильнѣе, Іоаннъ Вьеннскій, Iean de Vienne, владѣтель Ролана (Rolans), Клерво (Clervaux), Монби (Montbis), и прочая, родился около 1342. Въ очень молодыхъ лѣтахъ участвовалъ во Фландрской войнѣ и послѣ несчастной битвы при Креси, назначенъ былъ губернаторомъ Калѐ, осажденнаго въ 1377 Эдуардомъ III, королемъ Англійскимъ. Цѣлый годъ терпя жесточайшій недостатокъ во всѣхъ жизненныхъ припасахъ, и, обороняясь какъ левъ отъ нападеній непріятельскихъ, онъ наконецъ вынужденъ былъ сдать Англичанамъ крѣпость. Пожалованный адмираломъ и кавалеромъ ордена Аннунціанты, онъ служилъ Карлу V и Карлу VI съ отличною храбростью и преданностью. Въ 1377 году онъ высадился въ Англію, взялъ и разорилъ Рай (Rye), опустошилъ островъ Вайтъ и нѣсколько городовъ, и получилъ огромную добычу. Потомъ, въ 1380, перешелъ съ 60 кораблями въ Шотландію; соединивъ ихъ съ Шотландскими, онъ вывелъ всѣ въ Ирландское море и сжегъ городъ Пенретъ (Penreth). Но любовь остановила его на пути успѣховъ и славы. Влюбившись въ одну родственницу Шотландскаго короля, онъ дѣлалъ ей подарки и пиры. Шотландскій дворъ, совсѣмъ не привыкшій къ подобнымъ волокитствамъ, былъ этимъ столько оскорбленъ, что любовникъ могъ бы подвергнуться большой опасности, если бъ не убѣжалъ благовременно во Францію. Когда объявлена была война съ Турціею, Іоаннъ Вьеннскій былъ въ числѣ Французскихъ генераловъ, отправленныхъ на помощь королю Венгерскому. Въ битвѣ Никопольской (1396), онъ командовалъ авангардомъ и былъ убитъ съ двумя тысячами Французскихъ дворянъ.

ВЬЕННЪ, Франциско-Женевьева-Шарльмань-Камиллъ графъ де Вьеннъ, comte de Vienne, послѣдній потомокъ Іоанна Вьеннскаго, извѣстнаго храброю защитою Кале противъ Эдуарда III, родился въ 1798. Лишенный имѣнія вслѣдствіе эмиграціи родныхъ, онъ вступилъ въ пажи къ Бонапарте, сдѣлалъ нѣсколько кампаній и получилъ за Дрезденскую битву орденъ Почетнаго Легіона. Въ 1814, онъ опредѣленъ въ помощники егермейстера, а въ 1828, сдѣланъ егермейстеромъ. Умеръ въ Фонтеньбло 10 ноября 1828 года.

ВЬЕТЪ, см. *Віетъ.*

ВЬЕССАНЪ, Ремонъ, Vieussens, уроженецъ Руэргскій, королевскій врачъ и членъ парижской Академіи Наукъ и лондонскаго Королевскаго Общества. Онъ написалъ: I. Nevrographia universalis, Ліонъ, 1685, въ-листъ; 1761, въ-листъ; и Тулуза, 1775, въ-4. Анатомическая часть этого сочиненія очень уважается, но физіологія, занимающая половину книги, не стоитъ ни какого вниманія. II. De mixtis principiis et de naturâ fermentationis, Ліонъ, 1686, въ 4. III. Dissertation sur l'extraction du sel acide du sang, 1688, въ-12. IV. *Novum venarum corporis humani systema,* Амстердамъ, 1705, въ-12. V. Traités du coeur, de l'oreille et des liqueurs, каждый въ-4. VI. Expériences sur les viscères, Парижъ, 1755, въ-12, VII. Traité des maladies internes, 4 тома, въ-4. Умеръ Вьѣссанъ въ Монпелльe, въ 1715.

ВЬЮКЪ. Это слово собственно значитъ полный грузъ или цѣлую ношу навьюченнаго животнаго: лошади, верблюда, осла, и пр. Вьюкъ, судя по роду переносимыхъ вещей, составляютъ одна или нѣсколько связокъ, одинъ или нѣсколько мѣшковъ, бурдюковъ (кожаныхъ мѣшковъ), и прочая. Эта ноша въ разныхъ мѣстахъ и случаяхъ бываетъ разная; но въ одномъ и томъ же мѣстѣ и при одинакихъ обстоятельствахъ обыкновенно имѣетъ извѣстный и довольно опредѣленный вѣсъ, а слѣдовательно вразсужденіи жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ болѣе или менѣе опредѣленную мѣру вмѣстимости. Впрочемъ есть мѣста, гдѣ названіе Вьюкъ употребляется въ точномъ смыслѣ мѣрной единицы, то есть, имѣетъ точную и неизмѣняемую величину по вѣсу или по вмѣстимости.

Извѣстнѣйшіе случаи употребленія слова Вьюкъ во всѣхъ этихъ значеніяхъ суть слѣдующіе:

Въ Закавказскихъ Россійскихъ провинціяхъ Вьюкъ лошади вѣситъ до 8 пудовъ, а верблюда до 18. Разумѣется, тутъ есть исключенія.

Тамъ же, Тифлисскій Вьюкъ, мѣра жидкостей, преимущественно вина, имѣетъ 84 тунги, что составляетъ около 28 ведръ. См. *Тунга.*

У Киргизцевъ, при большихъ путешестві-

яхъ, Вьюкъ верблюда вѣситъ отъ 16 до 18 пудовъ.

Въ Сибири, при перевозкѣ товаровъ и всякихъ вещей изъ Якутска въ сѣверныя коммиссарства, также въ Камчатку и обратно, Вьюкъ лошади обыкновенно бываетъ въ 2 пуда 30 фунтовъ, и никогда болѣе 4 пудовъ.

Въ Египтѣ и частію въ Аравіи Вьюкъ верблюда вѣситъ около $10^1/_2$ пудовъ.

Въ Женевѣ Вьюкъ (charge) ламповаго масла считается въ 230 тамошнихъ фунтовъ. См. *Фунтъ*.

Во Франціи Вьюкъ (charge) чего бы то ни было считается обыкновенно въ три центнера или 300 фунтовъ.

Въ Бельгіи подобный же Вьюкъ считается въ четыре центнера или 400 фунтовъ. Впрочемъ въ узаконенныхъ мѣрахъ ни здѣсь ни во Франціи Вьюка вовсе нѣтъ.

Древніе Іудеи Вьюкъ осла считали въ 2 летеха, что по вѣроятнѣйшему мнѣнію составляетъ до 7 четвериковъ хлѣба въ зернѣ. *Θ. И. П.*

ВЬЮНИШНИКЪ. Такъ въ Нижегородской губерніи, въ Семеновскомъ уѣздѣ называютъ субботу на святой недѣлѣ. День этотъ празднуется въ честь молодыхъ супруговъ, обвѣнчавшихся въ теченіе прошедшаго года. Собравшись съ разсвѣтомъ въ концѣ деревни, молодежь идетъ къ ихъ дому и приближаясь къ нему начинаетъ пѣть:

Какъ въ деревнѣ во Ильинской
У Ефима молодца,
Что стоялъ тутъ теремъ
Со крутымъ верхомъ,
Со косячатымъ окномъ,
Противъ краснаго крыльца,
Противъ косячатаго окна,
Выростало деревцо трехъ угодливое.
Что во томъ ли терему
Дубовы столы стоятъ,
Дубовы столы стоятъ,
Бранны скатерти лежатъ;
На тѣхъ ли на столахъ,
Медяны яствы стоятъ.
За тѣми ли столами
Князья, бояре сидятъ?
Князья, бояре сидятъ
Медяны яствы ѣдятъ,
Сахарныя питья пьютъ.
Не катайтеся бояре
Со высока терема,
Не сшибите деревца,
Трехъ угодливаго.
Еще первая угода
Подъ корень деревца,
А другая-то угода—
По середъ деревца,
А третья-то угода,
Подъ вершину деревца.
Подъ вершиной деревца
Соловей гнѣздо вьетъ,
Онъ и яицы несетъ,
Молодыхъ дѣтокъ ведетъ.
По середъ деревца,
Пчелы ярыя шумятъ,
Много меду наносятъ.
Подъ корень деревца
Кровать нова тесова,
Перинушка пухова;
На той ли кроватушкѣ,
Ефимушка лежитъ,
Съ молодой своей женой
Со Оксиньюшкой душой.
А у нихъ въ головахъ
Звончаты гусли лежатъ.
И кому въ гусли играть,
Кому тѣшиться?
Играть въ эти гусли
Ефиму молодцу,
Ему тѣшить, утѣшать
Молоду свою жену
Оксиньюшку душу.
Чѣмъ насъ молодцовъ
Станутъ жаловати?
Пивомъ, ендовой или скляницой вина,
Или золотой казной?
Ничего намъ не подашь,
Мы со двора пойдемъ,
Мы осердимся.
Три бѣды мы сокуримъ:
Первую бѣду:
Ворота мы растворимъ,
Коней пару уведемъ,
А другую-то бѣду:
Избы двери растворимъ,
Мы гостей ознобимъ.
Третью-то бѣду:
Во теремъ зайдемъ,
Мы заслонъ унесемъ,
Во печи остудимъ,
Гостей оголодимъ,
И васъ молодыхъ
На стыдъ наведемъ.

Пѣсня эта поется до тѣхъ поръ, пока моло-

дые не подадутъ имъ въ окно вина и денегъ. Вино тотчасъ выпивается, а деньги беретъ старшій подъ сохраненіе. Послѣ этого поютъ слѣдующее благодареніе:

Еще здравствуй молодой
Съ молодой своей женой,
И спасибо тебѣ, хозяинъ,
На жалованье.

Припѣвъ.

Вьюнецъ молодецъ, молодая,
Вьюнецъ молодецъ—молодая,
Вьюнецъ молодецъ—молодая,
Вьюнецъ молодецъ—молодая.

Такимъ образомъ, обойдя молодыхъ въ своей и окрестныхъ деревняхъ, къ вечеру всѣ партіи собираются въ какое нибудь село, гдѣ есть питейный домъ, на собранныя деньги покупаютъ вина, пряниковъ и веселятся по своему, то есть, играютъ съ дѣвками въ хороводахъ, борются, и дерутся на кулачкахъ.

ВЬЮНОКЪ, повиличные колокольчики, le liseron, Winde, bindweed, convolvulus, Linn., родъ растеній, составляющій, также вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими особое естественное семейство Вьюнковыхъ (Convolvulaceæ). Родовые признаки: чашечка пяти-раздѣльная, вѣнчикъ въ началѣ скрученный, колокольчатый или воронкообразный, со складчатымъ пятилопастнымъ краемъ, пятью мужескими тычинками и однимъ женскимъ пестикомъ, котораго «устье» головчатое или на двое разсѣчено. Семянная коробочка бываетъ о двухъ, трехъ, или четырехъ гнѣздахъ, и въ каждомъ гнѣздѣ обыкновенно два семянка.

Въ Европѣ разводятъ болѣе двухъ сотъ видовъ этихъ растеній; въ новѣйшее время всѣ они раздѣлены на три рода, convolvulus, calystegia et ipomaea. Многіе виды, особенно ипомеи, извѣстны любителямъ, какъ украшеніе садовъ. Земледѣльцамъ также извѣстны полевой и заборный Вьюнки (convolvulus arvensis, и calystegia sepium), какъ весьма вредныя произведенія полей и садовъ, гдѣ воздѣлываютъ хмѣль. Первый имѣетъ блѣдно-розовые, красивые и довольно благовонные цвѣтки; второй—большіе, прекрасные, выходящіе обыкновенно по одиначкѣ изъ листовыхъ пазухъ. Длинные, гибкіе стебли ихъ обвиваются около другихъ растеній, стягиваютъ ихъ, и такимъ образомъ останавливаютъ ростъ; это европейскія ліаны. Вьюнокъ трехцвѣтный и багряный (convolvulus tricolor, *belle-de-jour*, и ipomæa purpurea) украшаетъ почти всѣ сады. Французское названіе перваго происходитъ отъ того что цвѣтки его съ восходомъ солнца раскрываются, а при захожденіи свертываются. Къ растеніемъ экономически-полезнымъ этого рода принадлежатъ: *Вьюнокъ бататовый* (convolvulus seu ipomæa batatas), котораго сладкіе корневые клубки употребляются жителями тропическихъ странъ какъ у насъ картофель (см. *Бататъ*); *Вьюнокъ съѣстной* (convolvulus edulis, *Thunb.*), растущій дико въ Японіи: клубки его подобны бататовымъ; *Вьюнокъ метельчатый* (convolvulus scoparius), древообразный кустъ съ лозовидными вѣтвями: онъ растетъ дико на Канарскихъ Островахъ, даетъ твердое бѣлое дерево, съ красноватыми жилками, запаху подобнаго розовому. Дефонтенè говоритъ, что Пруссоне, который долго находился на Канарскихъ Островахъ, опредѣлилъ съ достовѣрностію, что извѣстное въ торговлѣ розовое дерево (lignum rhodium) получается изъ этого растенія. Этимъ подтверждается прежнее извѣстіе Франциска Массона, которому многіе ученые не довѣряли (см. *Розовое дерево.*)

Бо́льшая часть породъ Вьюнка производитъ въ разныхъ своихъ органахъ смолу или смолисто-млечный сокъ, которые отличаются проноснымъ свойствомъ; такъ отъ мексиканскаго ялапнаго Вьюнка (convolvulus, seu ipomæa jalapa) получаются большіе, смолистые слабительные корни (см. *Ялапа*). Корни турбита и мехоаканны, и бѣлая ялапа, по дѣйствію сходные съ настоящею ялапою, происходятъ изъ растеній этого же рода (convolvulus turpethum и mechoacanna); первое растетъ дико въ Восточной Индіи и на островахъ Океаніи, а послѣднее — въ Мексикѣ и Бразиліи. *Вьюнокъ скаммоновый* (convolvulus scammonia) растетъ въ Малой Азіи; сушенный или высушенный смолистый испечный сокъ корня его хранитса въ аптекахъ подъ названіемъ scammonium haleppense, de Smyrna vel antiochicum (см. *Скаммоній*). Листья *Вьюнка морскаго* или морской капусты (convolvulus soldanella, L.) нѣкогда употреблялись какъ слабительное и мочегонное лекарство. Европейскіе, полевой и заборный, Вьюнки также проноснаго свойства. *Фальд.*

ВЬЮЧНАЯ ЛОШАДЬ есть та, на кото-

рой возять вьюки. Она должна быть крѣпкаго сложенія большаго роста и съ плоскою спиною. Въ гористыхъ мѣстахъ и дефилеяхъ, гдѣ обозы на колесахъ затрудняютъ движеніе войскъ, весьма полезны вьючныя лошади, на которыхъ съ удобностію можно складывать не только офицерскія вещи, но и провіантъ, фуражъ, заряды, аммуницію и даже палатки. Императоръ Александръ I въ 1806 году повелѣлъ во всѣхъ полкахъ имѣть вьючныхъ лошадей для возки котловъ, по одной въ каждой ротѣ и эскадронѣ, но въ 1811 году вовсе отмѣнилъ этихъ лошадей, повелѣвъ возить котлы въ футлярахъ, придѣланныхъ къ патроннымъ ящикамъ.

ВЬЮЧНОЕ СѢДЛО. Такъ называется сѣдло большаго размѣра, на которомъ въ потребныхъ мѣстахъ прибиты кольца и крючки для пристегиванія вьюка. Подъ него кладется толстый войлочный потникъ, который долженъ быть больше сѣдла, чтобы вещи, не могущія по длинѣ своей помѣститься на одномъ сѣдлѣ, лежали на потникѣ, не касаясь спины лошади. Вьючнымъ же называется рейткнехтово сѣдло, къ которому съ боковъ пристегиваются круглые кабуры, чемоданы и саквы. *А. И. Л.*

ВѢДАТЬ МОСКВУ. Когда цари Русскіе выѣзжали изъ Москвы, на какое бы то время ни было, даже на нѣсколько часовъ, управленіе столицею всегда возлагалось на одного боярина съ нѣсколькими товарищами и думнымъ дьякомъ, по собственному назначенію государя; это называлось *Вѣдать Москву*, или *Государь Москву приказалъ*. Правители облекались полною царскою властію и обязаны были жить въ Кремлевскомъ дворцѣ. Иногда они употребляли власть свою во зло и осмѣливались жаловать въ чины. Это пишетъ ближайшій къ тому времени историкъ Татищевъ (примѣч. его къ Судебнику, изданіе второе, М., 1786, стр. 10). Выѣзды Царскіе изъ Москвы обыкновенно назывались *походами*, несмотря на отдаленность или близость мѣста. *Яз.*

ВѢДОВСТВО, *Вѣдство*. Слово это, происходя отъ глагола *вѣдать*, означаетъ знаніе, искусство, опытность въ какомъ либо дѣлѣ. Но у предковъ нашихъ оно исключительно означало то, что мы нынѣ называемъ *колдовствомъ*, *волшебствомъ*. Отъ него также происходитъ слово *Вѣдьма* (см. *Вѣдьма* и *Волхвы*). Искусники, прославившіеся въ Вѣдствѣ, назывались *Вѣдунами* и *Вѣдомцами*. *Яз.*

ВѢДОМОСТИ, см. *Газеты*.

ВѢДЬМА. Слово «Вѣдьма» происходитъ отъ глагола *вѣдаю*, и сходствуетъ съ Нѣмецкимъ Kluge-Frau, Hexe. Вѣдьма, то есть, колдунья, чаровница, ведетъ свое начало изъ язычества. Вѣдьмами бываютъ старухи, которыя, намазавшись извѣстными мазьми и перекувыркнувшись черезъ двѣнадцать ножей, оборачиваются, по народному повѣрію, во всякихъ звѣрей и птицъ, могутъ людей оборачивать въ волковъ, свиней и прочая, посредствомъ отравъ. Какъ въ Германіи подъ первое мая Вѣдьмы слетаются на Брокенъ-Гору, такъ въ Россіи онѣ отправляются на Лысую-Гору, подъ Кіевомъ, въ Иванову ночь, 23 іюня. Всѣ онѣ ѣздятъ на помелѣ. По старинному сказанію, Св. Алексѣй Митрополитъ заклялъ сорокъ, потому что подъ видомъ сороки встрѣтилъ одну Вѣдьму въ Москвѣ. См. *Вѣдовство*. *И. Сн.*

ВѢЖА, см. *Вежа*.

ВѢКА МИѲОЛОГИЧЕСКІЕ. По миѳологіи Греческихъ и Римскихъ стихотворцевъ исторія міра раздѣлялась на четыре вѣка или періода, золотой, серебряный, мѣдный и желѣзный. Такое раздѣленіе находимъ мы, на-примѣръ, въ Гезіодовой поэмѣ «Дѣла и дни», и въ Овидіевыхъ «Превращеніяхъ». Золотой вѣкъ, когда царствовалъ Сатурнъ, изображается временемъ совершенной невинности и полнаго блаженства; слѣдующіе два вѣка удалялись постепенно отъ идеальной прелести золотаго; желѣзный же, въ которомъ и мы живемъ, самый худой изо всѣхъ. Иногда объ этихъ вѣкахъ говорится просто какъ о четырехъ постепенныхъ періодахъ исторіи Италіи. Сатурнъ, согнанный съ неба сыномъ своимъ Юпитеромъ, искалъ, говорятъ, убѣжища въ этой странѣ, гдѣ въ благодарность за покровительство, оказанное царемъ Янусомъ, научилъ этого царя и его народъ земледѣлію и искусствамъ гражданской жизни. Сообразно съ этимъ преданіемъ, золотой вѣкъ представляется намъ временемъ торжества образованности надъ варварствомъ; но по другому выходитъ совсѣмъ противное: первоначальное состояніе людей было то, въ которомъ они наслаждались величайшимъ счастіемъ и чистотою, и блаженное состояніе это скорѣе было испорчено, чѣмъ улучше но образованностью. На оба эти

преданія можно смотрѣть, какъ на выраженіе двухъ противныхъ мнѣній объ образованности. Разногласіе между миѳологами существуетъ однако жъ только относительно первоначальнаго состоянія людей; но въ томъ что, со времени золотаго вѣка, блаженство и добродѣтель уменьшались въмѣрѣ постепенно, согласны, кажется, обѣ стороны. Желѣзный вѣкъ насталъ гораздо ранѣе эпохи Гезіода, а это было по крайней мѣрѣ за двадцать шесть столѣтій до нашего девятнадцатаго вѣка, самаго просвѣщеннаго и самаго желѣзнаго изъ вѣковъ. Собственно, желѣзный вѣкъ былъ только общее названіе существовавшаго порядка вещей, которое давали ему въ отличіе какого-то другаго, прежняго, идеальнаго; ни непосредственно ему предшествовавшій мѣдный вѣкъ, ни предшественникъ мѣднаго, серебрянный, не отличены другъ отъ друга въ поэтическихъ описаніяхъ ничѣмъ, кромѣ самыхъ легкихъ оттѣнковъ. О золотомъ вѣкѣ, когда Гармонія владычествовала во всемъ живомъ созданіи, и щедрая Земля уступала человѣку произведенія свои безъ труда, мы находимъ различныя описанія у древнихъ и у новыхъ поэтовъ. Знакомые съ Италіянскою литературою вѣрно вспомнятъ при этомъ случаѣ знаменитый хоръ въ концѣ перваго дѣйствія Тассова Aminta, и подражаніе ему въ концѣ IV акта Гвариніева Pastor fido. О вѣкахъ брахманской и буддической миѳологіи см. *Брахманизмъ*, *Буддизмъ*.

ВѢКИ, Palpebrae, движимыя покрывала, закрывающія глаза во время сна и овлажающія ихъ слезами во время бодрствованія, чтобы отвратить сухость, и большую отъ того чувствительность. Вѣки состоятъ изъ удвоенія общихъ покрововъ. Внутренняя ихъ поверхность красна и весьма чувствительна. Внутри, на краяхъ Вѣкъ, находятся особливые хрящики, изъ которыхъ верхній шире, а нижній уже; сверхъ того множество слизетворныхъ железокъ, называемыхъ морганьвыми, и отдѣляющихъ бѣлую жирнослизистую влагу. У внутренняго угла глаза помѣщены возвышенія, на которыхъ видны точки, поглощающія слезы. На краяхъ вѣкъ выростаютъ волоски, называемые рѣсницами; позади ихъ видны отверстія Мейбоміевыхъ железъ, называемыя рѣсничными точками. Вѣки имѣютъ одну общую круговидную мышицу, которая снимаетъ ихъ такъ, что глаза закрываются. Верхнее вѣко снабжено особенною подъемною мышицею. *И. Буяльскій.*

ВѢКОШНИКЪ, старинный придворный чиновникъ низшей степени, имѣвшій смотрѣніе за мягкою рухлядью. Названіе происходитъ отъ слова «Вѣкша» или «Вѣкошь». *Яз.*

ВѢКОШЬ, см. *Куны.*

ВѢКША, см. *Бѣлка.*

ВѢКША, древняя монета. Вѣроятно сначала это были просто шкурки вѣкшъ, которыми предки наши торговали, но впослѣдствіи они превратились въ кожаную сдаточную монету. Сколько вѣкшъ было въ кунѣ, неизвѣстно, только не болѣе десяти, какъ полагаетъ Карамзинъ. Иные думаютъ, что въ гривнѣ было 400 вѣкшъ; другіе, что 380. Татищевъ увѣряетъ, что онъ видѣлъ эти древніе лоскутки въ Новгородѣ.

ВѢЛЕВѢЙСКІЙ, Стефанъ, Wielewieyski, герба Рогау, польскій іезуитъ, умеръ въ 1621. Изъ сочиненій его замѣчательны: *Новыя житія Святыхъ* (Nowe żywoty swiętych), Калишъ, 1735 и 39, три части, въ-листъ. *К. Б.*

ВѢЛЕВИЦКІЙ, Янъ, Wielewicki, польскій іуитъ, родился въ 1566 въ селеніи Вѣлевицахъ, въ окружностяхъ Калиша, умеръ въ 1659, въ Ярославлѣ Чермнорусскомъ; отличался добронравіемъ и краснорѣчіемъ церковнымъ, и сверхъ разныхъ богословскихъ и духовныхъ сочиненій, перевелъ на польскій языкъ *О подражаніи Іисусу Христу* (O nasladowaniu I. Chrystusa) Ѳомы Кемпенскаго, и написалъ *Исторію Іезуитскаго общества въ Краковѣ*, отъ 1579 по 1639 годъ, заключавшую въ себѣ, какъ сказываютъ, много любопытнаго; но іезуитскій біографъ Алегамбъ, равно и Несѣцкій, объ изданіи ея молчатъ. *К. Б.*

ВѢЛОНДКО, Войцѣхъ Викентій, Wieladko, Польскій геральдикъ и генеалогистъ, родившійся въ 1744, издалъ Heraldika, czyli opisanie herbow, oraz familie rodowitey szlachty Polskiey y W. X. Litewskiego, Варшава, 1791-96, четыре тома, въ-4. Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ извѣстія только о фамиліяхъ, тогда существовавшихъ, и по внутреннему своему достоинству не можетъ никакъ замѣнить гербовника Несѣцкаго. Вѣлондко, удовлетворяя желанію публики, обѣщалъ сдѣлать новое изданіе этого гербовника съ собственными прибавленіями, и до-

вести его до позднѣйшихъ временъ; но, не исполнивъ обѣщанія, умеръ въ Варшавѣ, 3 ноября 1822. *К. Б.*

ВѢНА, 𝔚𝔦𝔢𝔫, Vienne, по-латини Vindobona, главный городъ земли Ниже-Энса и всей Австрійской имперіи, столица императора, мѣстопребываніе архіепископа и величайшій городъ въ Германіи, лежитъ подъ 34° 2′ 16″ восточной долготы отъ Ферро и 48° 12′ 32″ сѣверной широты; при подошвѣ Каленскихъ горъ, въ 522 футовъ надъ поверхностью моря, при впаденіи рѣчки Вѣны въ Дунай, и на правомъ берегу послѣдняго, въ которой здѣсь впадаетъ судоходной Нейштадскій каналъ.

О первоначальномъ основаніи Вѣны нѣтъ достовѣрныхъ свѣденій. Повѣствуютъ, что еще до прибытія въ этотъ край Римлянъ, Венды, или Винды, основали селеніе на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Вѣна. Римскіе легіоны, на пути завоеванія Норики и Паннонія, достигши береговъ Дуная, нашли на самой границѣ этихъ двухъ провинцій городокъ, которой они и назвали Vindobona, заимствовавъ, какъ полагаютъ это названіе отъ первоначальнаго Вендскаго имени его, «Виндевонъ,» то есть, обиталище вѣтровъ, или, вѣроятнѣе, *обиталище Виндовъ*. Возвышенность, на которой, подлѣ самаго берега Дуная, находилась Виндобона, показалась Римлянамъ выгоднымъ постомъ, гдѣ они, смотря по обстоятельствамъ, могли съ удобностью переправиться черезъ эту рѣку, или заградить ее непріятелю. И такъ они раскинули здѣсь лагерь, изъ котораго вскорѣ образовался постоянный военный постъ (Castra stativa), и расположили въ видѣ гарнизона тринадцатый двойной легіонъ: главная квартира этого легіона оставалась здѣсь со временъ Августа, при всѣхъ послѣдующихъ императорахъ, до Веспазіана: тогда мѣсто его заступилъ десятый легіонъ: Это между прочимъ доказывается множествомъ монетъ и камней, найденныхъ еще въ новѣйшія времена, на «Высокомъ Рынкѣ», и на которыхъ видны надписи: Leg. XIII, и Leg. X. Въ 1800 году при строеніи новаго канала, подлѣ бѣга, нашли множество римскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, римскія надписи и обширное древнее каменное строеніе. Изъ такихъ римскихъ постовъ обыкновенно въ короткое время созидались правильные небольшіе города, и такимъ, кажется, была Виндобона, которая во время владычества Римлянъ наслаждалась спокойствіемъ до царствованія императора Галліена. При немъ Маркоманы завоевали Верхнюю Паннонію, которую Галліенъ уступилъ имъ по заключеніи съ ними мира, и вмѣстѣ съ тѣмъ Виндобона подпала подъ ихъ владычество. Варвары эти однако жъ были потомъ изгнаны императоромъ Пробомъ. Впослѣдствіи, когда въ Римской имперіи возникли сильные раздоры и въ одно и то же время появлялось по нѣскольку императоровъ, Паннонія, и съ нею Виндобона, доставались въ удѣлъ то одному то другому властителю. Въ пятомъ вѣкѣ снова варварскіе народы, Аланы, Герулы, Вандалы, Готы, Гунны и другіе, попеременно опустошали Паннонію. Римскіе императоры, видя себя не въ состояніи защищать эти области, заключили съ Рюгенами или Ругіернами, Готскимъ племенемъ, пришедшимъ съ Балтійскаго Моря и основавшимся на сѣверномъ берегу Дуная, дружественный договоръ, по которому они уступили имъ Паннонію. Подъ владычествомъ Рюгеновъ, Виндобона получила названіе «Фавіана», или «Фабіана»: это имя одни производятъ отъ Рюгенскаго царя Фава; другіе отъ Римскаго претора Фабіана, который съ дружиною своею содержалъ здѣсь нѣкоторое время гарнизонъ. Какъ бы то ни было дѣло въ томъ, что изъ названья Фавіана сдѣлалось сокращенное Віана, а изъ этого потомъ Вина и нѣмецкое названіе 𝔚𝔦𝔢𝔫. Рюгены были вытѣснены Готами, а эти Гуннами и Аварами: такимъ образомъ Виндобона переходила изъ рукъ одного народа въ руки другаго, до восшествія на престолъ Карла Великаго. Христіанская религія проникла сюда, какъ кажется, въ четвертомъ столѣтіи или въ началѣ пятаго. Африканскій монахъ Северинъ, скончавшійся въ 482 году, основалъ около Вѣны нѣсколько церквей и монастырей. Въ 791 году, Карлъ Великій, вытѣснивъ Гунновъ и Аваровъ, присоединилъ Австрію и Вѣну къ Франкской монархіи, и основалъ въ Вѣнѣ церковь во имя Св. Петра. Впослѣдствіи, изъ Австріи образовалось маркграфство, и въ 984 Леопольдъ, графъ Бабенбергскій, возведенъ былъ въ маркграфское достоинство, которое и осталось наслѣдственнымъ въ его домѣ. Маркграфы жили сначала въ Медлингѣ, потомъ на Каленской Горѣ. Втеченіи всего этого времени Вѣна была спокойна до маркграфа

Генриха II, прозваннаго «Язомирготтомъ», и принявшаго въ 1141 званіе маркграфа; маркграфъ этотъ, бывшій впослѣдствіи первымъ герцогомъ австрійскимъ, положилъ первое основаніе церкви Стефана, и построилъ себѣ замокъ (Burg) въ самой Вѣнѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Военная Канцелярія: мѣсто это и теперь еще называется по-нѣмецки «Дворомъ». Генрихъ увеличилъ церковь Маріи Стигенъ; основалъ въ 1155 Шоттенскій монастырь, и вообще содѣйствовалъ къ улучшенію города. Герцогъ Леопольдъ VII, вступившій на престолъ въ 1198, обратилъ особенное вниманіе на Вѣну, сдѣлалъ ее торговымъ городомъ и далъ привилегіи складочнаго мѣста, въ силу которыхъ всѣ суда, шедшія внизъ по Дунаю, не могли везти своихъ товаровъ далѣе Вѣны. Онъ учредилъ впервые родъ магистрата, и вообще далъ городу различные гражданскіе и полицейскіе законы, которые имѣли цѣлью обогащеніе гражданъ. Царствованіе герцога Фридриха II, вступившаго на престолъ въ 1230, было для Вѣны бурною порою. Жители этого города составили противъ него заговоръ и требовали отъ императора Фридриха II другаго правителя. Императоръ наложилъ опалу на герцога, объявилъ Вѣну императорскимъ городомъ, даровалъ ей разныя права вольности, и основалъ латинскую школу, которая можетъ почесться зародышемъ нынѣшняго университета. Въ 1240, герцогъ опять овладѣлъ Вѣною посредствомъ голоду. Герцогомъ Фридрихомъ пресѣкся домъ Бабенбергскій, и, послѣ разныхъ смутъ и раздоровъ, Австрія досталась Оттокару, сыну Богемскаго короля Венцеслава. Оттокаръ распространилъ и увеличилъ Вѣну, обвелъ ее валомъ и рвами, и укрѣпилъ башни. Рудольфъ Габсбургскій, сдѣлавшійся между тѣмъ Римскимъ императоромъ, осадилъ Вѣну въ 1276 и, занявъ ее, заключилъ миръ съ Оттокаромъ, который долженъ былъ вовсе отказаться отъ Нѣмецкихъ областей. При герцогѣ Альбертѣ I, получившемъ Австрію въ удѣлъ отъ отца своего, императора Рудольфа, жители Вѣны составили противъ него заговоръ; но онъ усмирилъ ихъ голодомъ и лишилъ, при этомъ случаѣ, разныхъ вольностей. При герцогѣ, избранномъ потомъ въ императоры, Фридрихѣ III, граждане Вѣнскіе часто возмущались, и, когда Фридрихъ самъ прибылъ въ Вѣну, заперли ему ворота; послѣ мнимаго примиренія, они возмутились вновь, держали Фридриха въ осадѣ, въ замкѣ втеченіи двухъ мѣсяцевъ, и голодомъ едва не заставили его отдать себя въ ихъ руки, но король Богемскій пришелъ ему на помощь съ войскомъ и положилъ конецъ осадѣ. Въ 1480, въ Вѣнѣ учреждено было епископство. Въ 1484 Венгерскій король Матвѣй осадилъ Вѣну. Жители храбро защищались; однако жъ, послѣ четырехъ мѣсяцевъ осады, нуждаясь въ съѣстныхъ припасахъ и не получая помощи отъ спасшагося императора Фридриха, принуждены были сдаться. Матвѣй, овладѣвъ городомъ, расположился въ немъ, отнялъ у богатыхъ гражданъ все имущество, и скончался въ Вѣнѣ въ 1490. Между тѣмъ сынъ императора, Максиміліанъ, сдѣлавшись Римскимъ королемъ, подошелъ къ Вѣнѣ, заставилъ Венгерскаго коменданта удалиться, и съ восторгомъ принятъ былъ народомъ. Со времени Максиміліана I, Вѣна сдѣлалась постоянною столицею Нѣмецкихъ императоровъ. Это обстоятельство много содѣйствовало къ ея благоденствію. По смерти Максиміліана, Вѣнская чернь очень часто вмѣшивалась въ тогдашнія смуты. Трансильванскій банъ, Заполья, провозглашенный отъ нѣкоторыхъ воеводъ королемъ Венгерскимъ, обѣщалъ султану Солиману большую контрибуцію, если только онъ утвердитъ его во владѣніи Венгріею, и султанъ, съ трехъ - сотъ - тысячнымъ войскомъ, осадилъ Вѣну. У Фердинанда было только 8,000 человѣкъ годнаго войска; ктому жъ городъ находился въ дурномъ оборонительномъ положеніи: стѣна толщиною въ шесть футовъ, изсякшій ровъ и нѣсколько старыхъ башенъ составляли всѣ укрѣпленія. Фердинандъ сдѣлалъ все, что только было въ его власти: сломалъ дома, стоявшіе близъ стѣны съ внутренней ея стороны, устроилъ кое-гдѣ земляные шанцы и палисады; снялъ деревянныя крыши; взрылъ мостовую; вывелъ изъ города женщинъ, дѣтей и стариковъ, и, снабдивъ жителей деньгами и съѣстными припасами, всѣ предмѣстія, состоявшія тогда изъ множества церквей и 800 домовъ, выжегъ. Весь гарнизонъ, вмѣстѣ съ вооруженными гражданами, составлялъ около 20,000 человѣкъ, состоявшихъ частію изъ Австрійскихъ, частью изъ императорскихъ войскъ. Сентября 25, 1529, Турецкое войско приблизилось къ Вѣнѣ и окружило ее. Первою заботою

Солимана было устроеніе минъ: взорвавъ ихъ, свирѣпые Турки тотчасъ бросились на штурмъ, но все было тщетно, и 14 октября султанъ снялъ осаду, которая стоила осажденнымъ едва-ли болѣе 1,500 человѣкъ. (Смотри подробности объ этомъ въ статьѣ *Вѣнская осада.*) Въ послѣдующихъ годахъ, для предосторожности отъ подобныхъ случаевъ, Вѣну укрѣпили правильными бастіонами и другими внѣшними пристройками. Во время реформаціи, протестанты подъ предводительствомъ графа Матвѣя Турна, осадили Фердинанда II въ Вѣнѣ, но, устрашенные войскомъ императора, скоро сняли осаду. При Леопольдѣ I всѣ Евреи, подъ страхомъ смерти, изгнаны были изъ Вѣны, а въ 1679 году Вѣна и ея окрестности сдѣлались жертвою чумы, отъ которой погибло 122,849 человѣкъ. Въ царствованіе того же государя, вслѣдствіе происковъ Венгерскаго графа Эмерика Текели, Турки опять двинулись къ Вѣнѣ. Дворъ и 60,000 жителей вышли изъ города, а оставленный въ немъ гарнизонъ состоялъ изъ 13,000 регулярнаго войска. Къ нему присоединились мѣщане, студенты, мастеровые и другіе жители, способные носить оружіе, такъ,что все это составило гарнизонъ изъ 20,000 человѣкъ, который отдался подъ команду графу Рюдигеру фонъ Штарембергу. Іюля 13, явилось на Вѣнской горѣ передовое турецкое войско, и всѣ окрестности сдѣлало жертвою пламени. Еще въ тотъ же день комендантъ города велѣлъ сжечь всѣ предмѣстья, потому что остатки ихъ много повредили при первой осадѣ города. Іюля 14, Вѣна была совершенно окружена Турками, которые расположились вокругъ нея лагеремъ, въ видѣ полумѣсяца. Осада продолжалась до 12 сентября; самъ великій визирь распоряжалъ ею, и Турки, имѣя на этотъ разъ гораздо больше пушекъ чѣмъ прежде, открыли сильный огонь по укрѣпленіямъ; осыпали городъ бомбами и калеными ядрами, и наносили ему большой вредъ частыми минами, послѣ взрыва которыхъ съ яростью бросались они на штурмъ. Однако жъ осажденные съ упорствомъ выносили всѣ нападенія и храбро отражали непріятеля. Между тѣмъ герцогъ Карлъ Лотарингскій, король Польскій Іоаннъ III (Собѣскій), курфирсты Баварскій и Саксонскій и другіе имперскіе князья, предводительствуя лично своими войсками, спѣшили на помощь къ Вѣнѣ. Всѣ войска ихъ состояли изъ 57,000 человѣкъ. Визирь, оставивъ нѣкоторую часть арміи для осады, бо́льшую часть двинулъ на встрѣчу соединеннымъ врагамъ. Особенно сильная стычка произошла при Нусдорфѣ и Дорнбахѣ: Турки были разбиты Іоанномъ, и бѣжали въ Венгрію, бросивъ весь свой лагерь. Вслѣдъ за этимъ властитель Вѣны тотчасъ приступилъ къ возобновленію разрушенныхъ крѣпостныхъ укрѣпленій. Іюня 5 1688, на-канунѣ Троицына дня, Вѣна была въ первый разъ освѣщена фонарями. Въ 1698 императоръ Петръ I прибылъ инкогнито въ Вѣну, въ сопровожденіи своего посланника Лефорта, намѣреваясь продолжать отсюда путешествіе свое по Европѣ; но, получивъ извѣстіе о возстаніи въ Москвѣ Стрѣльцовъ, поспѣшилъ въ Россію для усмиренія ихъ. Въ началѣ 1701 напечатана была въ первый разъ Вѣнская газета. Въ 1704 Вѣна окружена до-нынѣ существующею, такъ называемою, «Линіею», то есть, рвами и валомъ, для защиты противъ Венгерцевъ, угрожавшихъ нападеніемъ. Въ 1718 чума снова появилась въ Вѣнѣ, и 8,644 человѣка сдѣлались ея жертвою. Въ 1722, при папѣ Инокентіи XIII, Вѣнское епископство было возведено на степень архіепископства. Въ 1772 въ Вѣнѣ учреждена городская почта. Еще съ XVI столѣтія существовало въ Вѣнѣ обыкновеніе, что во всѣхъ мѣщанскихъ домахъ второй этажъ находился въ распоряженіи казны, который помѣщалъ тутъ своихъ чиновниковъ и служителей; императоръ Іосифъ II,въ 1781, уничтожилъ эту квартирную повинность, замѣнивъ ее денежною. Въ 1781, бывшій тогда еще великимъ княземъ, императоръ Павелъ I и супруга его прибыли въ Вѣну, подъ именемъ графа и графини фонъ Норденъ; съ наступленіемъ 1782 они предприняли отсюда дальнѣйшій путь въ Италію. Въ этотъ самый годъ, папа Пій VI посѣтилъ Вѣну для совѣщаній съ Іосифомъ II. Въ томъ же году, въ городѣ сдѣланы были нѣкоторыя улучшенія. Октября 14, 1809, здѣсь заключенъ былъ миръ между Австріею и Франціею (см. *Вѣнскій миръ*). Сентября 25, 1814, въ первомъ часу по полудни, императоръ Александръ I и король Прусскій имѣли торжественный въѣздъ въ Вѣну, куда уже собрались другіе вѣнценосцы для конгресса (см. *Вѣнскій конгрессъ*). Въ это время Вѣна была театромъ великолѣпнѣйшихъ празднествъ и увеселеній.

Мѣстоположеніе Вѣны живописно; климатъ весьма непостояненъ; тихихъ, безвѣтренныхъ, дней въ году считается едва 40. Средняя высота температуры + 8,4°; барометра 27,594 парижскихъ дюйма. Особенно непріятна безпрерывная пыль, которая причиняетъ частыя болѣзни въ легкихъ и глазахъ. Самыя здоровыя мѣста — южныя и юго-западныя предмѣстія на скатѣ горъ Вѣнской и Каленской, гдѣ есть и хорошая вода для питья. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вѣны вовсе нѣтъ воды. Поэтому, еще въ 1805, герцогъ Альбрехтъ Саксенъ-Тешенскій устроилъ водопроводъ для 12 публичныхъ фонтановъ, а императоръ Фердинандъ назначилъ въ 1835 деньги, пожертвованныя Австрійскими чинами, для учрежденія водопровода изъ Дуная. Артезіанскихъ колодцевъ въ Вѣнѣ 40.

Вся окружность города, обнесеннаго съ сухопутной стороны валомъ въ 12 футовъ и рвами, и имѣющаго 12 заставъ, простирается до четырехъ Нѣмецкихъ миль, то есть, около тридцати верстъ. Почти всерединѣ этого пространства находится собственный городъ, а вокругъ него лежатъ предмѣстья, которыхъ тридцать четыре. Собственный городъ весьма не великъ; онъ отдѣляется отъ предмѣстій валомъ въ 40 и 60 футовъ, съ 11 бастіонами и 12 заставами, широкимъ рвомъ и гласисомъ, шириною въ 100 шаговъ. Въ 1827 въ немъ было только 1,229 домовъ, а въ 34 окружающихъ его предмѣстьяхъ 7,415; церквей всего 53, въ томъ числѣ 2 греческія, 2 протестанскія. Монастырей 18, и 2 синагоги. Домы въ городѣ вообще весьма высоки и образуютъ узкія улицы, которыхъ здѣсь 127. Изъ двадцати площадей только слѣдующія заслуживаютъ вниманія: der Hof, на которой находится колоссальная статуя Пресвятыя Богородицы и два фонтана, украшенные аллегорическими фигурами; der Hohe-Markt, съ двумя фонтанами и другими украшеніями; der Josephsplatz, съ конною статуею Іосифа II, окруженная красивыми строеніями; der Neu-Markt, примѣчательная прекраснымъ фонтаномъ, котораго четыре свинцовыя фигуры представляютъ четыре главнѣйшія рѣки Австріи; der Graben, почти въ центрѣ города, съ двумя фонтанами, украшенными свинцовыми фигурами и памятникомъ, посвященнымъ Святой Троицѣ въ память чумы: на этой площади, и на Kohlmarkt, примыкающей сюда прекрасной и широкой улицѣ, находятся лучшіе дома и модные магазины, въ которое стекается лучшая Вѣнская публика. Изъ 123 дворцовъ отличаются архитектурою только тѣ, которые построены въ прошедшемъ столѣтіи Фишеромъ Эрлахскимъ, но зато Вѣна богата красивыми и прочно выстроенными частными домами. Въ предмѣстіяхъ домы не такъ высоки; улицы широки, чисты и прямы. Самое большое изъ предмѣстій Wieden, въ немъ 892 дома; въ Jägerzeile только 11. Mariahilf и Schottenfeld имѣютъ лучшія строенія. Въ предмѣстіяхъ множество садовъ и воздѣланныхъ нивъ, которыя однако жъ съ каждымъ почти днемъ уступаютъ мѣсто новымъ строеніямъ. Въ одинъ 1826 годъ здѣсь построили около 600 домовъ: такимъ образомъ Вѣна значительно измѣнилась въ послѣдніе 20 лѣтъ; ея народонаселеніе, увеличилось нынѣ до 330,000 душъ; а великолѣпныя зданія и украшенія, которыми она обязана покойному императору, сдѣлали Вѣну однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Европы. Городъ особенно отличается своимъ освѣщеніемъ, мостовою и чистотою улицъ. Весь городъ, объѣздъ около гласиса, и главнѣйшія улицы въ предмѣстіяхъ, вымощены гранитными плитами. Городъ и почти всѣ предмѣстія имѣютъ подземные каналы, которые непосредственно истекаютъ въ Дунай; по обѣимъ берегамъ рѣки Вѣны также устроены два канала.

Изъ общественныхъ зданій заслуживаютъ особеннаго вниманія: «Соборная церковь св. Стефана,» красивое и величественное зданіе въ готическомъ стилѣ, возвышается надъ всѣми строеніями города; первоначальное основаніе этой церкви принадлежитъ какъ мы уже замѣтили, первому австрійскому герцогу, Генриху Язимирготту, и относится къ 1144; въ 1147, она была уже совершенно окончана, а изъ этого можно заключить, что она была не слишкомъ обширна. Въ 1258 церковь эта вся сгорѣла: но вскорѣ потомъ была вновь выстроена, и въ 1265 вторично сдѣлалась жертвою пламени. Король Оттокаръ снова выстроилъ ее, и притомъ въ большемъ видѣ. Въ 1326 и послѣдующихъ годахъ она увеличилась пристройкою придѣловъ; наконецъ, стараніями Рудольфа IV, Альбрехта II, Леопольда I, Венгерскаго короля Матвѣя, императора Фридриха IV, и послѣдовавшихъ за нимъ государей, церковь эта получила тотъ

видъ, которымъ и теперь отличается. Она построена изъ плитъ; имѣетъ 31 окно, которыя до 1646 года состояли изъ раскрашенныхъ стеколъ, замѣненныхъ потомъ большею частью бѣлыми; около внѣшнихъ стѣнъ и фронтона есть множество фигуръ и каменныхъ ходовъ скульптурной работы въ готическомъ вкусѣ. Крыша высотою въ 18 клафтеровъ, и покрыта краснымъ, зеленымъ и бѣлымъ глазурнымъ кирпичомъ, который нисколько не портится отъ сырости и сильно отсвѣчиваетъ при солнечномъ свѣтѣ. Длина церкви 342 фута, ширина 222, высота 79; сводъ поддерживается 36 колонами, изъ которыхъ 18 находятся въ серединѣ. Внутренность ея имѣетъ величественно-мрачный видъ. Въ ней находится 38 мраморныхъ престоловъ; главный изъ бѣлаго и чернаго мрамора, надъ нимъ, на хорахъ, множество деревянныхъ изображеній, между которыми особенно отличаются изображенія Фридриха II, основателя храма, и папы Павла II, утвердителя епископства. Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ епископовъ, до графа Брейнара, умершаго въ 1669, и гербъ архіепископства. Между безчисленными украшеніями и рѣдкостями заслуживаютъ вниманія дарохранительница, подсвѣчники и мраморныя статуи св. Іоанна и Пресвятыя Богородицы у креста, высотою 7 футовъ. Въ торжественные случаи церковь покрывается огромными обоями, принадлежащими императорскому двору, на которыхъ изображены различныя сцены изъ священной и гражданской исторіи. Къ прочимъ достопримѣчательностямъ церкви принадлежатъ: гробница императора Фридриха IV, умершаго въ 1493 году; она изъ бѣлаго и краснаго мрамора, и украшена 300 изображеніями и 38 гербами: все это сдѣлано съ большимъ тщаніемъ, однако жъ не можетъ сравниться съ произведеніями нынѣшняго времени. На гробницѣ лежитъ изображеніе Фридриха во весь ростъ и въ императорскомъ облаченіи. Говорятъ, что этотъ памятникъ стоилъ около 40,000 червонцеви. Въ задней части церкви, въ крестовомъ придѣлѣ, находится гробница незабвеннаго для Австріи принца Евгенія Савойскаго. Кромѣ этихъ памятниковъ находятся еще гробницы другихъ знаменитыхъ людей, которыя также заслуживаютъ вниманія путешественника. Подъ превосходною готическою каѳедрою, на которой находятся 4 апостола, стоятъ двѣ статуи зодчаго этой церкви, имъ самимъ изваянныя. По старинному обычаю въ подвалѣ, устроенномъ Рудольфомъ IV, хоронятся внутренности всѣхъ членовъ царствующаго австрійскаго дома; 2 ноября подвалъ этотъ ежегодно доступенъ каждому. При церкви есть хранилище мощей, золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, осыпанныхъ драгоцѣнными камнями, богатыхъ одеждъ, и другихъ рѣдкостей. Наружныя стѣны церкви Св. Стефана украшены множествомъ старинныхъ барельефовъ и изображеній статуй и надгробныхъ камней. На переднемъ углу лѣвой стороны находится каменная каѳедра, на которой въ 1451 проповѣдывалъ Іоаннъ Катестранъ; она устроена здѣсь потому, что церковь не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ его слушателей. Колокольня Святаго Стефана, одна изъ высочайшихъ въ Европѣ, стоитъ на южной сторонѣ церкви; постройка ея начата въ 1360, и окончена въ 1433; колокольня—вся изъ плитъ, имѣетъ видъ пирамиды, и 74 клафтера, 4 шу (Schuh) высоты. На наружныхъ стѣнахъ находится множество готическихъ украшеній. Верхній шпицъ весь филограновой работы и покрытъ каменными листьями и цвѣтами. Цыферблатъ — не обыкновенной величины, и находится на 127 Вѣнскихъ клафтеровъ надъ уровнемъ Адріатическаго моря. Надъ этими часами есть галерея, окруженная 12 пирамидами, изъ которыхъ каждая имѣетъ на вершинѣ своей золотой шаръ. На этой галереѣ показываютъ мѣсто, съ котораго, въ 1683 храбрый, графъ Рюдигеръ фонъ Штарембергъ наблюдалъ дѣйствія осадной турецкой арміи. Въ память этой осады, ко многимъ мѣстамъ башни придѣланы Турецкія ядра. Самый большой колоколъ вылитъ изъ турецкихъ пушекъ. Замѣчено, что колокольня примѣтно наклоняется къ сѣверу. Она сильно пострадала при бомбардированіи 11 мая 1809, но потомъ была исправлена. Башня эта также служитъ для пожарныхъ сигналовъ. Подобно какъ во многихъ другихъ готическихъ церквахъ, хотѣли и здѣсь выстроить другую башню противу первой. Строеніе это было въ самомъ дѣлѣ начато, но осталось не оконченнымъ; однако жъ оно покрыто мѣдною крышею. Другія двѣ башни, стоящія къ западной сторонѣ, остатки первоначальной церкви и, слѣдовательно, существуютъ болѣе 600 лѣтъ. «Церковь Св. Петра», превосходное произведеніе зодчества, построена

въ лучшемъ италіянскомъ вкусѣ, по образцу церкви святаго Петра и Павла въ Римѣ; изъ вѣнскихъ церквей она занимаетъ первое мѣсто послѣ церкви св. Стефана; основаніе ея принадлежитъ Леопольду I и относится къ 1701 году. «Церковь Августіанская» построена Фридрихомъ Красивымъ въ 1330, а улучшена и исправлена императоромъ Іосифомъ. Изъ находящихся здѣсь памятниковъ особеннаго вниманія затлуживаетъ мавзолей австрійской эрцъ-герцогини Христины, сооруженный супругомъ ея герцогомъ Альбертомъ Саксенъ-Тешенскимъ, въ 1803. Памятникъ этотъ представляетъ пирамиду изъ бѣлаго каррарскаго мрамора, высота которой 28 футовъ, а основаніе 2 фута 9 дюймовъ; двѣ ступени изъ того же мрамора ведутъ къ дверцамъ входа въ склепъ; на верхнемъ порогѣ пирамиды золотыми буквами начертано, Uxori optimæ Albertus. Надъ этимъ порогомъ находится въ барельефѣ «Блаженство» держащее въ своихъ объятіяхъ изображеніе Христины въ медаліонѣ, обвитомъ змѣею; на внутреннемъ краѣ медальона находятся слова Maria Christina Austriaca. На другой сторонѣ медальона представленъ несущійся по воздуху геній, подающій Христинѣ пальмовую вѣтвь. Ко входу идетъ Добродѣтель въ длинномъ одѣяніи, съ масличнымъ вѣнкомъ на головѣ, и держитъ въ рукахъ урну, въ которой находится прахъ усопшей; уныло наклоняетъ она чело къ этой урнѣ, на которой виситъ вѣнокъ, а концы вѣнка падаютъ на плечи двухъ юныхъ дѣвственницъ, которыя, съ факелами въ рукахъ, сопровождаютъ Добродѣтель въ могилу. Вправо, въ нѣкоторомъ разстояніи, слѣдуетъ за урною Благотворительность съ унылымъ и печальнымъ видомъ; она правою рукою ведетъ убогаго слѣпаго старца, который упирается еще на дѣвочку. Вслѣдъ, при входѣ въ пирамиду, лежитъ левъ, преклонившій, съ болѣзненнымъ видомъ голову къ лапамъ; подо львомъ, на нижней ступени, сидитъ крылатый геній, почти нагой, и показывающій правую руку свою на гривѣ льва, а лѣвую небрежно протягивающій впередъ къ Саксонскому щиту, который какъ и Австрійскій щитъ, находящійся за львомъ, намѣкаетъ на усопшую и на соорудителя памятника. Всѣ эти группы и изображенія, выраженія ихъ лицъ и положеній, драпировка, и группированіе показываютъ высшую степень художественнаго генія, и памятникъ этотъ есть, можетъ быть, лучшее произведеніе Кановы. Онъ стоитъ 20,000 червонцевъ. При этой церкви есть еще особенный придѣлъ, гдѣ покоются сердца императора Матѳея I и его супруги, и императора Фердинанда II. «Церковь Капуциновъ;» въ огромномъ склепѣ ея, со временъ Матѳея I, хоронятся члены императорской фамиліи; гробницъ ихъ тамъ 70. «Церковь Маріи Стигенъ» отличается своею древностью и прелестною колокольнею. «Церковь святаго Руперта» примѣчательна также своею древностью: она построена въ 740, для обращенія язычниковъ Аваровъ въ христіанскую религію; собственно же нынѣшнее зданіе принадлежитъ 1436 и 1703 годамъ. «Церковь святаго Карла» въ предмѣстьѣ Вииденѣ. Прочія церкви также заслуживаютъ нѣкотораго вниманія. Изъ другихъ зданій замѣчательны: «ИмператорскійЗамокъ» (Burg); онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ зданій, построенныхъ въ разныя времена, и по этому не составляетъ одного цѣлаго. Боковое строеніе на восточной сторонѣ — самая древнѣйшая часть Замка; оно воздвигнуто въ началѣ тринадцатаго столѣтія Леопольдомъ III, герцогомъ австрійскимъ. Въ 1275 оно было разрушено сильнымъ пожаромъ, и Оттокаръ II, тогдашній король Богемскій и герцогъ Австрійскій, тотчасъ же приступилъ къ ея возобновленію; но скоро (въ 1277) умеръ, и начатое имъ строеніе было окончено уже Альбрехтомъ I, сыномъ императора Рудольфа; императоръ Фердинандъ I, отъ 1536 до 1552 года, украсилъ и увеличилъ кое-гдѣ этотъ замокъ; императрица Марія Терезія также довольно содѣйствовала къ его украшенію. Посреди этого строенія находится дворъ, называемый «Швейцарскимъ» (Schweizerhof), потому что Швейцарская стража имѣла здѣсь прежде свои посты. Въ простонародіи все это строеніе называется «Швейцарскимъ дворомъ» и «СтарымъЗамкомъ» (alte Burg). Среднее продолговатое строеніе, лежащее къ югу, начато императоромъ Леопольдомъ I въ 1660. Въ этой части находятся самыя большія залы, кавалерская, зеркальная, и прочая, которыя отворяются при торжественныхъ случаяхъ. Въ 1805, пристроенъ еще особенный флигель, для того чтобъ была, на случай большихъ придворныхъ празднествъ, обширная зала. Подлѣ него находится гаубвахта замка (Burgwache), а внизу ворота его, das

Burgthor. Западное боковое зданіе построено въ началѣ семнадцатаго столѣтія. Оно называется Amalienhof, потому что императрица Амалія, вдова Іосифа I, первая въ немъ жила. Императоръ Леопольдъ II жилъ въ этомъ флигелѣ во время кратковременнаго своего царствованія. Впрочемъ онъ бываетъ обыкновенно не занятъ, и назначается только для высокихъ гостей. Императоръ Карлъ VI хотѣлъ совершенно вновь перестроить этотъ дворецъ, и планъ былъ уже составленъ и постройка начата, но вскорѣ все было оставлено, и оконченъ одинъ только манежъ, изъ устройства котораго можно заключить, что все зданіе было бы великолѣпно, если бъ планъ приведенъ былъ въ исполненіе. Наружный видъ Зàмка, правду сказать, не слишкомъ красивъ, и въ этомъ отношеніи уступаетъ дворцамъ большей части европейскихъ государей; зато внутренная часть великолѣпна и достойна полнаго вниманія; здѣсь есть драгоцѣнные столы изъ ляписъ-лазули, прелестные хрустальные шандалы, огромныя зеркала, великолѣпные обои и проч. Во дворѣ двѣ часовни: бòльшая находится въ Старомъ Зàмкѣ, или на Швейцарскомъ дворѣ, и въ ней обыкновенно бываетъ богослуженіе; она построена императоромъ Фридрихомъ III; меньшая, или такъ называемая Kammerkapelle, возобновлена и великолѣпно отдѣлана императрицею Маріею Терезіею въ 1757; въ ней служатъ только въ извѣстныхъ случаяхъ. Въ первомъ этажѣ стараго дворца находится императорская сокровищница, Schatzkammer. При Іосифѣ II здѣсь хранились Венгерская и Богемская короны и Австрійская герцогская шляпа; но въ послѣдствіи, по желанію чиновъ этихъ областей, регаліи эти возвращены въ прежнія мѣста ихъ храненія. Вся эта палата состоитъ только изъ галереи и 4 комнатъ. Нынѣ самая драгоцѣннѣйшая въ ней вещь—большой алмазъ, называемый «Флорентинскимъ»: онъ принадлежалъ нѣкогда Карлу Смѣлому, герцогу Бургундскому, потерянъ былъ имъ въ сраженіи подъ Грансономъ, и потомъ въ руки швейцарскому ландскнехту, который и продалъ его за пять гульденовъ одному Бернскому гражданину; отъ этого алмазъ перешелъ черезъ нѣсколько рукъ, и, возвышаясь безпрерывно въ цѣнѣ, попалъ, наконецъ, въ герцогскую грановитую палату во Флоренціи, а оттуда, черезъ Франца I, который былъ тогда еще великимъ герцогомъ Тосканскимъ, въ Вѣну. Вѣсомъ онъ 139½ карата, и цѣнился въ прошедшемъ столѣтіи въ 1,043,334 флориновъ. Кромѣ этого алмаза есть еще другой, купленный Францомъ I, во Франкфуртѣ, въ 1764. Этого же императора хранится тамъ полное портнище пуговицъ, изъ которыхъ каждая — цѣльный большой брилльянтъ, и всѣ вмѣстѣ цѣнятся въ 258,000 флориновъ. Кромѣ того тамъ есть богатѣйшія украшенія Австрійскаго дому, также множество дорогихъ сосудовъ; рѣдкія произведенія древности и новѣйшихъ временъ, между которыми отличается круглое блюдо изъ цѣльнаго агата, и сосудъ изъ бѣлаго и темнаго агата; далѣе, весьма дорогіе и искусно сдѣланные часы, подаренные ландграфомъ Гессенскимъ императрицѣ Маріи Терезіи въ 1750: при каждомъ часовомъ ударѣ выходятъ весьма похожія изображенія императора и императрицы, ландграфа и другихъ; часы эти стоили 80,000 флориновъ и содержатъ въ себѣ серебра на 500 марокъ. Есть еще чрезвычайно много другихъ дорогихъ часовъ, барельефовъ, не большихъ статуй, бюстовъ, вазъ, камней, табакерокъ, столовыхъ сервизовъ, брилліантовыхъ орденскихъ крестовъ, и прочая. Здѣсь также можно видѣть императорское облаченіе, копія того, въ которомъ короновались прежніе Римскіе императоры; корону, скипетръ и мечъ. Зданіе придворной библіотеки примыкаетъ ко дворцу: оно воздвигнуто Карломъ VI, и занимаетъ цѣлую сторону Іосифовой площади. На среднемъ куполѣ находится статуя Минервы на тріумфальной колесницѣ, влекомой четырьмя конями, которые покрыты позолоченными бронзовыми покрывалами и попираютъ Зависть и Невѣжество. На одномъ изъ флигелей этого зданія стоитъ Атлантъ, держащая на себѣ небесный шаръ, а подлѣ него двѣ фигуры, представляющія астрономію. На другомъ флигелѣ — Теллусъ, держащая земный шаръ, а подлѣ нея двѣ фигуры представляющія геометрію. Оба шара изъ позолоченнаго металла. Подлѣ Старяго Зàмка, къ городской сторонѣ, находится придворный манежъ, главная сторона котораго обращена къ площади Михаила. Въ 1729 онъ былъ возобновленъ Карломъ VI, по плану знаменитаго зодчаго Фишера Эрлахскаго. Манежъ этотъ, почитающійся красивѣйшимъ въ цѣлой Европѣ, состоитъ изъ большаго четыре-угольнаго зданія, украшен-

наго колоннами и статуями. Вокругъ внутренной стѣны идетъ каменная галерея съ каменными перилами, и на каменныхъ столбахъ. Въ большіе праздники здѣсь бываютъ публичные балы. Отъ дворца ведетъ длинный закрытый ходъ къ Августіанской придворной церкви ; у этого , такъ называемаго Августіанскаго , хода находятся кабинетъ древностей и медалей и кабинеты естественной исторіи. Въ одномъ изъ флигелей Замка есть редутные залы, которые принадлежатъ къ красивѣйшимъ въ цѣлой Германіи. *Государственная канцелярія* (Reichskanzellei), одно изъ красивѣйшихъ зданій въ Германіи, стоитъ противъ Замка. Она построена въ 1728 году Фишеромъ Эрлахскимъ, и съ одной стороны занимаетъ всю Замковую Площадь. До 1807 года она была въ самомъ дѣлѣ государственною канцеляріею ; теперь въ ней отводятся квартиры для членовъ императорской фамиліи и присутствія придворныхъ вѣдомствъ. Зданіе это построено въ величественномъ стилѣ, въ четыре этажа, и имѣетъ посерединѣ большой мраморный балконъ ; на фронтонѣ гербъ Карла VI. У каждаго конца большая арка, надъ каждой изъ нихъ мраморный балконъ, а подлѣ обѣихъ арокъ фасада на Замковую Площадь, стоятъ группы колоссальныхъ фигуръ изъ бѣлаго камня, представляющія извѣстныя четыре дѣянія Геркулеса, оживленіе Антея, побѣжденіе Бузириха и укрощеніе Немейскаго льва и Критскаго вола. Группы эти, произведеніе Матили, заслуживаютъ вниманія каждаго знатока искуства. Изъ прочихъ зданій замѣчательны: *Монетный дворъ*, *Придворная Канцелярія*, домъ *Военнаго Совѣта*; великолѣпныя палаты, въ которыхъ помѣщаются канцеляріи Австрійская , Богемская, Венгерская и Трансильванская ; университетъ , академія художествъ, обсерваторія, магистратъ ; дома собранія Австрійскихъ чиновъ и архіепископа ; арсеналы, императорскій и городской; банкъ, таможня ; обширное зданіе, построенное на мѣстѣ бывшаго монастыря Лаврентія, въ которомъ находится департаментъ счетовъ (Buchhalterei), главная цензура, и прочая. Изъ частныхъ домовъ, которые всѣ почти имѣютъ богатыя библіотека, превосходныя собранія медалей, картинъ и предметовъ естественной исторіи , мы назовемъ слѣдующіе : дворецъ покойнаго герцога Альберта Саксенъ-Тешенскаго, нынѣ принадлежащій ЕгоВысочеству эрцъ-герцогу Карлу, дворецъ эрцъ-герцогини Беатриксы, герцогини Массы и Каррары; дворецъ князя Лихтенштейна, съ превосходнымъ манежемъ, и прекраснымъ театромъ; дворцы князей Эстергази, Лобковича, Шварценберга , Бастіана , Кинскаго, Любомирскаго; и графовъ Фенштедта, Гарраха, Шенборна. Также слѣдуетъ упомянуть о Bürgerspital, который былъ прежде больницею, но распространенъ и отданъ Іосифомъ II подъ частныя квартиры : это родъ маленькаго города , въ которомъ 10 дворовъ, 220 квартиръ и болѣе 1500 жильцовъ. Другія зданія, не менѣе примѣчательныя, находятся въ предмѣстіяхъ; вотъ они: кавалерійскія казармы ; бельведеръ; великолѣпный дворецъ, принадлежавшій нѣкогда принцу Евгенію, а нынѣ принадлежащій императору ; домъ инвалидовъ ; великолѣпное зданіе политехническаго института, построенное въ 1816 году; коллегіумъ Терезіанумъ, называвшійся прежде Фаворитомъ, когда онъ служилъ мѣстомъ лѣтняго пребыванія Карла VI; домъ Штаремберга (Starembergisches Freihaus), съ дворами, 301 квартирою и 12,000 жильцовъ ; театръ на Вѣнѣ—одинъ изъ величайшихъ въ городѣ; большая и общая больницы—зданія примѣчательныя своею обширностью ; огромное зданіе императорской фарфоровой фабрики ; наконецъ дачи князей Шварценберга, Эстергази, Лихтенштейна , Ауэрсберга съ превосходными садами, изъ которыхъ не всѣ доступны публикѣ ; дача князя Разумовскаго съ великолѣпными принадлежностями и прелестнымъ садомъ. Въ 1754 году въ Вѣнѣ было только 175,609 жителей; въ 1834 же году вмѣстѣ съ гарнизономъ (1400) и иностранцами (5000) считалось 345,253 душъ , въ томъ числѣ 10,000 протестантовъ , 1000 Грековъ, 1600 Евреевъ, 800 человѣкъ духовенства, 4000 высшаго дворянства, 5000 служащихъ и 30,000 лакеевъ, служанокъ, и тому подобнаго. Изъ всѣхъ городовъ, Вѣна представляетъ самую живую картину стеченія Нѣмцевъ, Славянъ , Италіянцевъ, Сербовъ, Грековъ и Турковъ. Въ Вѣнѣ считается 75 публичныхъ учебныхъ заведеній съ 30,000 учащихся ; къ этому должно присоединить еще 77 женскихъ училищъ и три гимназіи съ 1500 учениками. Университетъ , основанный Рудольфомъ IV въ 1365 году, совершенно вновь переобразованъ фонъ Свитеномъ : въ немъ считается 56 профессоровъ и 28 ассистентовъ, которые

получаютъ болѣе 100,000 гульденовъ жалованья; слишкомъ 2000 ординарныхъ студентовъ, изъ которыхъ около 800 получаютъ болѣе 40,000 гульденовъ содержанія, и 1900 экстраординарныхъ. Къ университету присоединены высшее училище бѣлаго духовенства и протестанское богословское училище; также ботаническій садъ, въ которомъ 10,000 родовъ растеній; музеи естественной исторіи, анатомическій, паталогическій и хирургическій; ветеринарный институтъ, одинъ изъ первѣйшихъ въ Европѣ, который ежегодно принимаетъ 1800 больныхъ животныхъ, съ весьма богатыми коллекціями; обсерваторія, физическій кабинетъ. Далѣе въ Вѣнѣ находятся рыцарская академія (Терезіанумъ), основанная Маріею Терезіею для приготовленія хорошихъ чиновниковъ и вновь переобразованная покойнымъ императоромъ она имѣетъ философическій и юридическій факультеты, 33 профессора и 148 воспитанниковъ; академія восточныхъ языковъ; медико-хирургическая академія, съ 12 профессорами и 550 учениками, инженерная академія съ 15 профессорами и 200 воспитанниками; 2 конвикта; 3 женскіе пенсіона; академія художествъ съ 17 профессорами и 1200 учениками: послѣднимъ ежегодно раздаютъ премій на 1550 гульденовъ; консерваторія музыки съ 20 профессорами и 350 учениками; 10 общественныхъ и 22 частныхъ музыкальныхъ школы; политехническій институтъ, одинъ изъ лучшихъ заведеній въ этомъ родѣ, съ 18 профессорами и 700 учениками. Всѣ эти заведенія имѣютъ собственныя свои библіотеки и нужныя коллекціи, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ принадлежащія академіямъ медико-хирургической и инженерной, Академіи художествъ, консерваторіи и политехническому институту. Вообще Вѣна славится своими коллекціями, которыя безденежно и безъ малѣйшаго затрудненія доступны публикѣ. Изъ библіотекъ особеннаго вниманія заслуживаетъ Придворная, которой начало положено Максимиліаномъ I въ 1495 году. Число книгъ ея простирается до 300,000 томовъ; въ залѣ ея стоитъ статуя Карла VI; университетская, въ которой 104,000 томовъ. Домашняя библіотека покойнаго императора Франца I состоитъ изъ 40,000 томовъ и доступна только по особенному позволенію; библіотека нынѣ царствующаго императора помѣщается въ Замкѣ; библіотека Эрцъ-Герцога Карла богата историческими и географическими сочиненіями, и собраніемъ рѣдкихъ ландкартъ; библіотека восточнаго института имѣетъ 800 томовъ восточныхъ сочиненій и 15,000 рукописей. Эрцъ-герцогъ Антонъ, и князья Меттернихъ, Эстергази, Лихтенштейнъ, и другія частныя лица, имѣютъ замѣчательныя библіотеки. Въ Вѣнѣ считается 52 книгопродавца и 21 типографія. Къ числу отличныхъ собраній произведеній природы и искуствъ принадлежитъ: Музей Естественной Исторіи, расположенный въ Замкѣ; минералогическое его отдѣленіе занимаетъ первое мѣсто между всѣми Европейскими собраніями подобнаго рода. Бразильскій Музей наполненъ рѣдкостями, присланными изъ Бразиліи. Въ этихъ двухъ собраніяхъ считается 49,000 животныхъ, и 50,000 видовъ минераловъ. Физико-астрономическій кабинетъ помѣщается въ Замкѣ; кабинетъ политехническаго института замѣчателенъ богатымъ собраніемъ моделей; императорская сокровищница, о которой мы говорили, императорскій минцъ-кабинетъ, и кабинетъ древностей, отличаются драгоцѣнными коллекціями медалей и монетъ и египетскихъ древностей: въ послѣднемъ 2000 бронзовыхъ медалей, 1300 вазъ, 103,000 монетъ, и 2000 камней. Этнографическій музей, расположенный въ Бельведерѣ, состоитъ изъ идоловъ, оружій и одеждъ островитянъ Южнаго Океана; императорскій и городовой арсеналы с одержатъ въ себѣ до 150,000 оружій; весьма богатъ и важенъ также государственный архивъ. Изъ картинныхъ галерей заслуживаютъ вниманія Императорская Галерея, находящаяся въ Бельведерѣ. Еще императоръ МаксимиліанъI положилъ начало собранію хранящихся въ ней произведеній первостепенныхъ художниковъ. Просвѣщенная любовь къ искуствамъ, постоянно отличающая монарховъ Австріи, весьма много содѣйствуетъ къ ея обогащенію; въ ней 2500 нумеровъ; галерея академіи художествъ въ 800 нумеровъ; князя Лихтенштейна въ 1200; Эстергази въ 809 нумеровъ; въ придворной библіотекѣ сохраняются равнымъ образомъ многія рѣдкія картины и 175,000 гравюръ, которыми въ настоящее время завѣдываетъ извѣстный Маріатти; собраніе гравюръ императора, въ 92,000 нумеровъ, есть вѣроятно самое богатое собраніе портретовъ;

эрцъ-герцога Карла имѣетъ 150,000 листовъ. Обществъ въ Вѣнѣ довольно много: *Общество сельскаго хозяйства*, которое имѣетъ богатыя собранія и ежегодно дѣлаетъ выставки скота; *Художественное общестоо*, которое ежегодно покупаетъ слишкомъ на 6000 гульденовъ произведеній искуствъ и разыгрываетъ ихъ въ лотерею; *Общество любителей музыки* Австрійской имперіи, которое зимою даетъ четыре большіе концерта; десять обществъ для поощренія церковной музыки; общество скотоводства, которое ежегодно дѣлаетъ выставки; купеческое общество и *Общество скачки*, для улучшенія коноводства.

Въ Вѣнѣ только пять театровъ, но въ нихъ играютъ ежедневно. Театръ, находящійся въ Замкѣ, назначенъ для трагедій и комедій, а у Каринтійской заставы — для оперъ и балетовъ. Замковый театръ занимаетъ первое мѣсто въ Германіи, какъ по числу отличнѣйшихъ артистовъ такъ и по богатству репертуара и устройству; самое зданіе не велико, однако жъ и не совсѣмъ похожо на домашній театръ.

Учрежденія для общественнаго спокойствія и порядка могутъ назваться образцовыми; они зависятъ частію отъ магистрата, частію отъ полиціи и военнаго начальства. При строгомъ порядкѣ строенія и превосходномъ устройствѣ пожарной части, которая въ распоряженіи своемъ имѣетъ 100 лошадей, большихъ пожаровъ почти и быть не можетъ. Страховыхъ заведеній отъ огня два. Обывательское войско (Bürgermilitär) состоитъ изъ баталіона гренадеровъ, нѣсколькихъ полковъ, стрѣлковъ и мастеровыхъ, двухъ эскадроновъ конницы и роты артиллеріи съ шестью орудіями: всего 9500 человѣкъ. Полиція имѣетъ въ своемъ распоряженіи баталіонъ стражи въ 600 человѣкъ. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ полковъ пѣхоты, двухъ полковъ конницы, и пяти баталіоновъ гренадеровъ, которые отъ времени до времени смѣняются; далѣе, изъ двѣнадцати ротъ артиллеріи и пяти ротъ бомбардирнаго корпуса, собственно, артиллерійскаго офицерскаго училища. Весь гарнизонъ расположенъ въ 11 казармахъ, изъ которыхъ самая большая содержитъ въ себѣ 6000 человѣкъ. Въ Вѣнѣ 4 острога, въ томъ числѣ и военная тюрьма (Stabsstockhaus), рабочій и смирительный дома.

По части благотворительныхъ заведеній Вѣна имѣетъ совмѣстника себѣ развѣ только въ Петербургѣ; бо́льшая часть ихъ учреждена императоромъ Іосифомъ II. Изъ числа этихъ заведеній преимущественно достойны замѣчанія: Инвалидный домъ, въ которомъ призрѣны 800 престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ; Институтъ для бѣдныхъ, содержащій въ себѣ до 5000 неимущихъ; Гражданская больница на 300 кроватей; Сиротскій домъ, въ которомъ воспитывается болѣе 300 сиротъ, и сверхъ того до 3000 въ деревняхъ: въ шести малолѣтныхъ школахъ воспитывается еще до 1000 дѣтей; Институты глухонѣмыхъ и слѣпорожденныхъ: при послѣднемъ находится домъ призрѣнія для взрослыхъ слѣпыхъ; Общая больница, при которой состоитъ хирургическій институтъ: число пользуемыхъ больныхъ простирается ежегодно отъ 15 до 17,000 человѣкъ; особенно примѣчателенъ находящійся при этой больницѣ анатомико-патологическій музей, имѣющій около 4000 препаратовъ; въ новѣйшее время присоединены къ ней глазная больница, повивальный институтъ и больница умалишенныхъ; Воспитательный домъ, при которомъ состоятъ два превосходныя по своей цѣли заведенія: въ одномъ прививается предохранительная оспа, въ другомъ содержатся, на счетъ правительства, здоровыя и доброй нравственности кормилицы, которыхъ пріобрѣтеніе въ столицахъ сопряжено съ большими затрудненіями; Дѣтская больница; Частное Заведеніе для страждущихъ душевными болѣзнями, обязанное своимъ существованіемъ по печеніямъ доктора Гергена. Сверхъ того, въ Вѣнѣ находится множество благотворительныхъ обществъ, которыхъ вкладами содержится нѣсколько сотъ бѣдныхъ семействъ и призирается много сиротъ и больныхъ: изъ числа шести частныхъ больницъ одна содержится братьями милосердія и въ ней пользуются 3000 больныхъ, безъ различія состоянія и религіи; то же самое и въ женскихъ больницахъ сестеръ милосердія и елисавтокъ. Почти каждое сословіе имѣетъ свою сохранную казну, для оказанія помощи страждующему человѣчеству.

Въ 1835 году, въ Вѣнѣ считалось 310 медиковъ, 148 хирурговъ, 190 повивальныхъ бабокъ, 40 аптекъ, и въ каждомъ изъ 12 полицейскихъ округовъ содержится на счетъ правительства достаточное число медиковъ.

въ Вѣнѣ есть три училища для плаванія: одно для войска и обывателей, другое для дамъ, а третье въ Терезіанумѣ. Рѣчныхъ ваннъ 5.

Какъ вообще въ Австріи, такъ и въ Вѣнѣ, въ послѣднее время промышленость сдѣлала большіе успѣхи, и еще болѣе оживляется выставками издѣлій, которыя начались съ 1835 года. Въ Вѣнѣ находится 120 фабрикъ. Важнѣйшія произведенія Вѣнской промышлености — шелковые, бумажные и полотняные товары, шали, кружева, шляпы, слесарныя, галантерейныя и столярныя издѣлія, превосходныя кареты, фортепіано, которыхъ болѣе 1000 отпускается за границу, флейты, часы, и прочая; бумагопрядильныхъ машинъ 20, станковъ на шелковыхъ фабрикахъ 8000. Императорская фарфоровая фабрика недавно поправилась и опять занимаетъ 300 человѣкъ. Главныя издѣлія ея состоятъ въ столовыхъ и кофейныхъ сервизахъ. Также весьма значительны императорскій пушечный и оружейный заводы.

Вѣна есть центръ Австрійской внутренней торговли и важное транзитное мѣсто для чужестраннаго торга; сюда ежегодно приходитъ около 1,300,000 центнеровъ разныхъ товаровъ, изъ которыхъ 82,000 принадлежатъ транзитной торговлѣ. Доходъ главной таможни превышаетъ 2,500,000 гульденовъ. Сто пятдесять фабрикъ въ провинціяхъ складываютъ свои произведенія въ Вѣнѣ. Ярмарки въ Вѣнѣ бываютъ два раза въ годъ, но такъ какъ запрещенъ ввозъ иностранныхъ товаровъ, то онѣ вовсе не значительны. Оптовая торговля въ Вѣнѣ раздѣляется на привилегированную, мѣщанскую и турецкую. Принадлежащіе къ первому разряду торговцы производятъ безъ разбора всякія вексельныя и коммиссіонныя дѣла, продаютъ свои товары оптомъ, и пользуются нѣкоторыми привилегіями; они не въ правѣ производить мелочной торговли, и составляютъ особое сословіе, въ которое могутъ вступать и Евреи. Вступающій долженъ объявить капиталъ въ 50,000 флориновъ. Число оптовыхъ торговцевъ не ограничено. Мѣщанскіе именитые купцы (Bürgerliche Großhändler) также торгуютъ оптомъ; но они принадлежатъ къ торговому сословію, и по этому не пользуются привилегіями перваго класса торговцевъ; или могутъ объявить капиталъ въ 20 и даже 15,000 флориновъ. Турецкіе оптовые торговцы подраздѣляются на Грековъ Турецкихъ поданныхъ и Грековъ Австрійскихъ подданныхъ. Первые производятъ оптовую торговлю турецкими товарами, или туземными и иностранными товарами въ Турціи, на основаніи трактата заключеннаго съ Портою; вторые могутъ пользоваться еще другими преимуществами. Такихъ торговцевъ можетъ быть въ Вѣнѣ до 80: они объявляютъ капиталъ въ 10,000 флориновъ. *Мелочная торговля* имѣетъ также на свои подраздѣленія. Вообще въ Вѣнѣ считается 5000 купцовъ, въ томъ числѣ 93 торгующихъ оптомъ, 82 Турецкихъ и 4 Греческихъ купца. Для удобства торговли существуютъ императорская биржа и національный банкъ, который завѣдываетъ также и погашеніемъ государственнаго долга.

Вѣна славится своими многочисленными увеселительными мѣстами. Изъ 1500 ея гостинницъ только въ весьма немногихъ нѣтъ музыки. Многія гульбища украшаютъ эту столицу; изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ *Пратеръ*, роща на островѣ Дунаи, которая прорѣзывается превосходною каштановою аллеей; по обѣимъ сторонамъ ея зелѣнеетъ мурава, а далѣе безчисленное множество кандитерскихъ и гостинницъ, циркъ, качели и прочая. Другія гульбища — Der Augarten на томъ же островѣ: это большой паркъ съ превосходными аллеями и рощами, устроенный императоромъ Іосифомъ II; Die Brigitten-Au; *Валъ и бастіоны*, гдѣ чаще всего гуляютъ; Der Volksgarten, превосходный садъ, гдѣ есть храмъ, въ которомъ стоитъ статуя Тезея, произведеніе Кановы. Однако жъ всѣ эти мѣста мѣстомъ бываютъ довольно пусты, особенно съ тѣхъ поръ, какъ заведены омнибусы; жители Вѣны отправляются болѣе гулять по прелестнымъ окрестностямъ своего города. Около императорскаго увеселительнаго замка *Шёнбрунна*, лѣтняго мѣстопребыванія двора, тянется рядъ красивыхъ селеній, гдѣ лѣтомъ живетъ Вѣнская знать. Шёнбруннъ, твореніе Маріи Терезіи, ежедневно украшается вовсѣхъ отношеніяхъ, и особенно обогащается его ботаническій садъ. *Гетцингъ*, или *Марія-Гитцингъ* красивое селеніе около Шёнбрунна, съ театромъ и водами. *Лаксенбургъ*, превосходный паркъ, въ которомъ кромѣ, императорскаго замка, есть еще *Франценсбургъ*, вѣрный сколокъ замковъ XV столѣтія, со множествомъ любопытныхъ древностей. *Мейд-*

лингъ, примѣчательный своими минеральными водами, а *Пенцингъ* своими многочисленными фабриками, особенно ленточною: въ приходской его церкви стоитъ прелестная статуя; она произведена однимъ изъ учениковъ Кановы, и почитается совершенствомъ искуства. Весьма живописны *Каленскія горы*, на сѣверномъ скатѣ которыхъ лежитъ огромный Августіанскій монастырь, *Клостернейбургъ*, съ богатой библіотекой и многими богатыми памятниками. Въ трехъ часахъ ѣзды, на югозападъ отъ Вѣны, есть прелестная долина *Бріель*, а въ пяти часахъ, на югъ, *Баденъ*, красивый городокъ, съ 3000 жителей: сюда лѣтомъ стекается отъ 3000 до 5000 человѣкъ, для пользованія себя водами, и для пріятнаго препровожденія времени. Въ окрестностяхъ этого городка находится *Вейльбургъ*, великолѣпный дворецъ, построенный недавно эрцъ-герцогомъ Карломъ: прелесть украшеній, богатство и великолѣпіе меблировки, сады и живописные виды, дѣлаютъ изъ этого мѣста одинъ изъ чудеснѣйшихъ увеселительныхъ замковъ Германіи; жители Баденскіе стекаются по воскреснымъ въ прелестную долину Св. Елены.

Нигдѣ, въ ученой Европѣ, нѣтъ, можетъ быть, такого множества *ботаническихъ садовъ*, какъ въ Вѣнѣ: этимъ она обязана просвѣщенной склонности къ ботаникѣ покойнаго императора и эрцъ-герцоговъ Іоанна, Карла, Антона, и Райніера. Втеченіи менѣе чѣмъ десяти лѣтъ, послѣ воцаренія покойнаго императора, появились превосходные сады графовъ Пальфи и Гарраха, князей Лихтенштейна, Шварценберга, Эстергази, бароновъ Проная, Ланга и 20 другихъ. Изъ всѣхъ ихъ особенно отличаются сады Эстергази въ Эйзенштадтѣ и Гарраха въ Бруккѣ. Для большаго поощренія этой части, учреждена ежегодная ботаническая выставка, съ дорогими преміями владѣтелямъ рѣдкихъ и отличныхъ растеній. Наконецъ многіе изъ этихъ частныхъ садовъ, по числу и разнообразію разводимыхъ въ нихъ цвѣтовъ и великолѣпному устройству, не только соперничествуютъ, но и превосходятъ почти всѣ лучшія этого рода заведенія, которыми украшаются столицы Европы.

Въ заключеніе замѣтимъ, что если бъ вокругъ Вѣны описать кругъ, котораго окружность не превышала бы 35 миль, то онъ захватитъ множество городковъ, мѣстечекъ и селеній въ которыхъ процвѣтаетъ самая разнообразная и живая промышленость. Это обстоятельство заставило нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ путешественниковъ сказать, что все пространство — не что иное какъ *обширная фабрика*. Мѣста, лежащія вокругъ Вѣны суть: Нейштадтъ, Бруккъ, Швехатъ, Гаймбургъ, Тульнъ, и Корнейбургъ; Пресбургъ, Нейзидель, Рустъ и Эденбургъ въ Венгріи; Фельдебергъ, Лаа, Сенъ-Пельтенъ, Кремсъ съ Штейномъ, Маутернъ и Дирнштейнъ въ нижней Австріи. *А. Ш.*

Осады Вѣны. 1529. Солиманъ II, султанъ Турецкій, съ многочисленною арміею вторгнулся въ Венгрію и, опустошая все на пути своемъ, достигъ въ 1529 году Вѣны и осадилъ ее. Столица Австріи защищалась отборными ратниками и вооруженными гражданами. Султанъ открылъ минныя галереи противъ города и, не взирая на контръмины осажденныхъ, взорвалъ значительную часть городской стѣны. Жители Вѣны построили новую и поставили на нее двадцать орудій. Мусульмане бросились на проломъ, но, остановленные вновь воздвигнутою твердынею, устремились на другой пунктъ, гдѣ осажденные едва успѣли поставить палисады. Послѣ долгихъ и напрасныхъ усилій, невѣрные были отражены и здѣсь, и отступили для приготовленій къ рѣшительному приступу. Октября 13 вооруженные мушкетами, стрѣлами и сѣкирами, и снабженные всѣми зажигательными снадоблями, они подступили къ городу. Австрійцы ждали ихъ на стѣнахъ. Двѣнадцать часовъ продолжалась битва, и Солиманъ, два раза отбитый, отступилъ въ свой лагерь. Суровость погоды и значительныя потери и болѣзни въ арміи принудили Солимана отступить, и въ первый разъ признать себя побѣжденнымъ.

1683. Черезъ полтораста лѣтъ послѣ перваго отраженія Турокъ, Вѣнѣ суждено было испытать новую, жесточайшую осаду. Въ началѣ іюля 1683 года, грозная армія султана подъ начальствомъ верховнаго визиря, Кара-Мустафы, обложила Вѣну. Съ приближеніемъ варваровъ, императоръ Леопольдъ съ дворомъ своимъ и почетнѣйшими жителями оставилъ столицу. Вѣна съ сѣверной стороны омываемая Дунаемъ, съ запада, востока и юга была обнесена стѣною, съ 12 большими бастіонами, но наружныхъ пристроекъ, кро-

мъ тенапей предъ куртинами, никакихъ не было; рвы были частію водяные, частію сухіе; контръ-эскарпъ въ весьма дурномъ состояніи; набережная сторона защищалась только толстою стѣною, фланкированною огромными башнями. На пространной равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ возвышеніями, Кара-Мустафа разбилъ лагерь, изобильно снабженный всѣми жизненными и боевыми припасами; младшіе паши старались превзойти другъ друга пышностію: всюду блестѣло у нихъ золото и серебро, но визирь затмѣвалъ ихъ всѣхъ. Лагерь Турецкій казался богатымъ мирнымъ городомъ; фонтаны, купальни и сады явились для увеселенія и забавы Турецкаго вождя.

Несмотря на этотъ совсѣмъ не воинственный видъ лагеря, осадныя работы подвигались быстро, и 300 орудій готовы были громить Вѣну. Графъ Штарембергъ, воинъ искусный, назначенный ея защитникомъ, сжегъ предмѣстія и заперся въ городѣ съ 11,000 гарнизона. Граждане и студенты вооружились. Императорскій коммисаръ, графъ Капліеръ, по своей опытности, знанію военнаго дѣла и дѣятельности, былъ правою рукою коменданта. Іюля 14 открыты траншеи противъ бастіоновъ придворнаго и Леббова. Въ два дня, подступы достигли контръ-эскарпа. Принцъ Лотарингскій, оставленный съ 30,000 человѣкъ на Леопольдштадскомъ островѣ для пособія гарнизону, принужденъ былъ идти на защиту Богеміи, Моравіи и Венгріи отъ разсѣявшихся всюду Турковъ, Татаръ и взбунтовавшихся Венгерцевъ, предводимыхъ отважнымъ Текели. Принцъ снялъ Дунайскій мостъ и предоставилъ городъ собственной своей защитѣ. Турки немедленно заняли Леопольдштадтъ и быстро подвигали свои осадныя работы: всякой день возвышались у нихъ новыя насыпи и вооружались новыя баттареи. Австрійцы защищались отчаянно. Графъ Штарембергъ, раненный въ началѣ осады, вскорѣ снова принялъ начальство, одушевлялъ всѣхъ собственнымъ примѣромъ и дѣятельностію, и проводилъ ночи въ аттакованномъ бастіонѣ, засыпая на соломѣ простаго солдата. Противъ аттакованнаго фронта ровъ былъ сухой, и контръ-эскарпъ защищался только палиссадами. Осажденные прикрѣпили къ длиннымъ пикамъ косы и ими били невѣрныхъ. Наконецъ 7 августа, послѣ 23 дней упорнѣйшей аттаки, Турки овладѣли контръ-эскарпомъ, при защитѣ котораго особенно отличился графъ Зрини. Янычары приступили къ работамъ перехода черезъ ровъ. Огонь осаждающихъ усиливался; осажденные начали стрѣлять рѣже, чувствуя уже недостатокъ въ порохѣ и снарядахъ. Подкопы непріятельскіе, успѣхи осадныхъ работъ, ослабленіе гарнизона, уменьшеніе пороху и провіанта, все предвѣщало скорое паденіе Вѣны. Бомбы и ядра производили въ ней пожары; внѣшнія укрѣпленія падали отъ дѣйствія брешъ-баттарей; теналь много потерпѣла; всюду оказывались проломы.

Леопольдъ, не надѣясь спасти столицы, обратился съ просьбою о помощи къ мужественному Іоанну Третьему, королю Польскому, уже не разъ побѣждавшему Турковъ. Іоаннъ съ 25,000 войска поспѣшилъ на освобожденіе единовѣрцевъ. Сентября 5, Поляки достигли Дуная; 7, король, соединился съ войсками Баварскими, Саксонскими, и Гессенскими и съ корпусомъ герцога Лотарингскаго, и, имѣя подъ своимъ начальствомъ 74,000 человѣкъ, пошелъ къ лагерю визиря. Между тѣмъ Вѣна доведена была до крайности: болѣзни распространились въ городѣ, и гарнизонъ ежедневно уменьшался. Граждане, оставивъ оружіе, толпами стекались въ храмы, но и тамъ не находили себѣ спасенія отъ Турецкихъ бомбъ. Августа 22, считали уже невозможнымъ держатся долѣе трехъ дней, если Мустафа рѣшится на приступъ. Теналь взята янычарами, проломы открыли входъ въ оба бастіона и въ куртину. Осаждающіе вели мины по разнымъ направленіямъ города. Минеры Австрійскіе перехватывали нѣкоторыя изъ нихъ, но не могли остановить успѣшнаго хода подземныхъ галерей. Артиллерія почти молчала; бо̀льшая часть орудій была сбита; самъ Штарембергъ отчаявался отстоять столицу, и просилъ герцога Лотарингскаго поспѣшить, не теряя времени. Къ счастію, визирь, обольщенный богатствомъ добычи, не хотѣлъ рѣшительно приступить къ Вѣнѣ и ждалъ капитуляціи. Между тѣмъ, съ высотъ Каленберга король Польскій далъ знакъ сигналами осажденнымъ о приближеніи избавителей, и тогда только Кара-Мустафа увидѣлъ всю опасность своего положенія. Онъ поспѣшилъ раздѣлить армію свою на двѣ части: одна должна была сдѣлать рѣшительный приступъ къ городу; другая дѣйствовать противъ Іоанна. Но надежда уже

возвратить въ сердца Вѣнцевъ, и всѣ усилія Турокъ завладѣть столицею Австріи остались тщетными. Славная битва при Каленбергѣ 10 сентября увѣнчала побѣдою короля Польскаго. Богатый лагерь визиря сталъ добычею побѣдителей, и 11 сентября Іоаннъ вступилъ, посреди благодарныхъ кликовъ народа, въ спасенный городъ.

1805. Послѣ уничтоженія арміи Макка подъ Ульмомъ, Наполеонъ рѣшился вторгнуться по долинѣ Дунайской въ собственную Австрію и овладѣть Вѣною. Русская вспомогательная армія, подъ командою генерала Кутузова, достигла береговъ Инна, гдѣ соединилась съ 8,000 корпусомъ Кинмейера и 12,000 отрядомъ Мейерфельда. Главнокомандующій ясно видѣлъ невозможность держаться на рѣкахъ Иннѣ и Енсѣ противъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, и потому рѣшился отступать сражаясь. Изъ Баваріи ведутъ двѣ дороги въ настоящую Австрію: одна, по берегу Дуная черезъ Амштедтенъ и Молькъ къ Вѣнѣ, широкая, ровная и удобная для движенія большихъ массъ; другая, черезъ Гамингъ и Анабергъ, гористая, извилистая—почти непроходимая. Главныя силы союзниковъ, прикрываясь аріергардомъ, отступали по первой, а корпусъ Мейерфельда по второй. Наполеонъ преслѣдовалъ Кутузова по тремъ направленіямъ; Мортье съ тремя дивизіями шелъ по лѣвому берегу Дуная; кавалерія Мюрата и корпуса Ланна, Сульта, Мармона и Бернадота шли по большой, а корпусъ Даву шелъ по нагорной дорогѣ. Втораго ноября союзники достигли послѣдней передъ Вѣною крѣпкой позиціи при Санктъ-Пёльтенѣ. Фронтъ ея былъ усиленъ горнымъ ручьемъ; правый флангъ примыкалъ къ Дунаю, лѣвый прикрытъ былъ множествомъ возвышеній, отдѣляемыхъ одно отъ другаго оврагами. Здѣсь проходила дорога изъ Анаберга, которая, черезъ Леобенъ, соединяется съ главными сообщеніями верхней Италіи. Наполеонъ предполагалъ навѣрное, что Кутузовъ вступитъ въ сраженіе въ такой выгодной позиціи. Упорная защита Амштедтена генераломъ Багратіономъ еще болѣе утвердила его въ этомъ мнѣніи. Онъ сдѣлалъ уже всѣ распоряженія къ бою, но Кутузовъ, разбивъ (12 ноября) Мортье на лѣвомъ берегу Дуная, отступилъ на Моравскую дорогу. Бой при Маріателѣ, и совершенное пораженіе Мейерфельда довершили разстройство Австрійской арміи, которую съ тѣхъ поръ надлежало считать уничтоженною; вотъ почему главнокомандующій, предоставленный собственнымъ силамъ, искусно избѣжалъ невыгоднаго сраженія, перешелъ на лѣвый берегъ Дуная въ Кремсѣ, сжегъ мостъ, и избавился отъ преслѣдованія непріятеля. Наполеонъ, оставивъ Мармона въ Леобенѣ, и дивизію Гюдена въ Нейштадтѣ, двинулся на Вѣну. Мюрату онъ подчинилъ, кромѣ всей кавалеріи, корпуса Ланна и Даву съ приказаніемъ овладѣть Дунайскимъ мостомъ и стараться предупредить Русскихъ на Моравской дорогѣ при Голлабриннѣ. Императоръ Австрійскій, желая спасти столицу, послалъ генерала Гюлая въ главную квартиру Французской арміи для переговоровъ, а самъ со всѣмъ дворомъ переѣхалъ въ Брюннъ. Но условія, предложенныя побѣдителемъ, были такъ тягостны, что Францъ I не могъ принять ихъ безъ униженія. Графъ Врбна былъ посланъ императоромъ въ Вѣну для успокоенія умовъ народа, для убѣжденія гражданъ сохранять порядокъ и спокойствіе, и приготовленія ихъ къ принятію Французовъ. Городская депутація, предводимая княземъ Цинзендорфомъ, прибыла въ Санктъ-Пёльтенъ съ предложеніемъ капитуляціи. Наполеонъ ручался за безопасность лицъ и имуществъ, оставилъ городской стражѣ оружіе, и дозволилъ ей содержать караулы съ его собственными войсками. Жители Вѣны встревожены были извѣстіемъ о приближеніи враговъ. Почти всѣ дворяне со множествомъ гражданъ удалились въ Венгрію; десять тысячъ богатѣйшихъ фамилій, оставляя городъ, приводили многія вѣтви промышлености въ совершенный упадокъ. Но частыя поѣздки Гюлая въ Санктъ-Пёльтенъ, вселяя надежду, что Францъ I всѣми возможными пожертвованіями спасетъ Вѣну, утверждали мысль о близости мира. Ноября 13, на разсвѣтѣ, драгунская бригада генерала Себастіани, вступила въ городъ и заняла важнѣйшіе посты. Мюратъ, Ланнъ и Бессіеръ, съ колонною гренадеровъ, прошли предмѣстье Леопольдштадтъ и направились къ Шпицкому мосту, за которымъ расположился Австрійскій арріергардъ генерала Ауэрсберга, имѣя на правомъ берегу слабый наблюдательный постъ. Французскіе генералы сошли съ лошадей и, идя впереди солдатъ, приблизились къ мосту и кричали: «Не стрѣляйте, перемиріе заключено». Офицеръ, командовавшій пикетомъ, отсту-

пилъ на мостъ. Тамъ собраны были различные горючіе матеріялы и посреди ихъ стояло орудіе. Фитиль былъ зажженъ. Канонеръ готовился уже поджечь, но неожиданно, въ одно мгновеніе былъ окруженъ, а орудіе его было отброшено въ сторону. Ауэрсбергъ отступилъ, и легкая кавалерія, то есть, дивизіи Сюше и Удино, направились къ Голлабринну. На другой день Наполеонъ вступилъ въ Вѣну и поселился въ Шёнбруннѣ.

1809. Послѣ отступленія эрцъ-герцога Карла въ Богемію, Наполеонъ, преслѣдуя остатки корпуса Гиллера, разбитаго при Ландсгутѣ и Эберсбергѣ, шелъ правымъ берегомъ Дуная къ Вѣнѣ. Чтобъ избавиться отъ нападеній Ланна и Массены, Гиллеръ перешелъ въ Штейнѣ Дунай, и потянулся лѣвымъ берегомъ къ Вѣнѣ. Мая 10 Французы явились передъ стѣнами Вѣны. Эрцъ-герцогъ Максиміліанъ, съ 15,000 ветерановъ и съ дивизіею Нордманна, приготовился защищать столицу. По его воззванію многіе граждане вооружились, и, оставивъ предмѣстья, онъ заперся въ самомъ городѣ, укрѣпленномъ правильными бастіонами. Французы начали бросать въ городъ гранаты: имъ отвѣчали сильнымъ огнемъ изъ крѣпостныхъ орудій. По неимѣнію осадной артиллеріи, Наполеонъ рѣшился дѣйствовать на сообщенія эрцъ-герцога съ Дунаемъ. Массена направился черезъ Зиммерингъ на островъ Пратеръ, другія войска изъ Доблинга угрожали острову Егеркранцу. Такъ какъ мостъ Таборской не былъ въ связи съ укрѣпленіями города, то эрцъ-герцогъ, оставшись долѣе въ Вѣнѣ, подвергъ бы свои войска неизбѣжному плѣну, и потому онъ выступилъ на соединеніе съ главною арміею, сжегъ мостъ и оставилъ въ цитадели 600 человѣкъ подъ начальствомъ генерала Орельи, съ приказаніемъ заключить капитуляцію. Мая 13, Французы вступили въ Вѣну. Въ то же самое время какъ войска Максиміліана отступали отъ города, показались передовыя колонны Гиллера, но было уже поздно.

ВѢНЕЦЪ, созвѣздіе. Въ астрономіи извѣстны два этого имени созвѣздія, *Вѣнецъ сѣверный* и *Вѣнецъ южный*. Сѣверный Вѣнецъ, или Вѣнецъ Аріадны, Corona borealis, Corona Ariadnae, есть маленькая купа осьми звѣздъ, расположенныхъ кольцомъ, изъ которыхъ три принадлежатъ къ звѣздамъ пятой величины, четыре къ звѣздамъ четвертой величины, и одна, самая яркая, къ звѣздамъ второй величины. Эта звѣзда составляетъ какъ-бы замокъ Вѣнца, и потому называется, Gemma, дорогой камень. По Греческой Миѳологіи, Вулканъ, *Hephaistos*, сдѣлалъ этотъ Вѣнецъ изъ золота и дорогихъ каменьевъ для своей супруги Венеры *Aphrodite*, которую онъ любилъ и баловалъ донельзя, и которая, подарила его Аріаднѣ, когда всѣ боги посылали ей подарки по случаю свадьбы ея съ Бахусомъ, Dionysios. Сѣверный Вѣнецъ лежитъ на небѣ къ востоку отъ созвѣздія Боотесъ. Южный Вѣнецъ, *Corona australis*, никогда не бываетъ видѣнъ вполнѣ для Европы: во время наибольшей высоты этого созвѣздія, мы видимъ только половину его; оно состоитъ изъ десяти звѣздочекъ, между которыми самая блестящая имѣетъ только четвертую величину.

ВѢНЕЦЪ (радужный), Halo. Лучи свѣту, проходя сквозь пары, сгущенные до капельнаго состоянія, различными образами уклоняются, переломляются, отражаются, и образуютъ рядъ сложныхъ явленій, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *Вѣнцовъ*, *Halo*. Они бываютъ обыкновенно видимы только при солнцѣ и при лунѣ, потому что свѣтъ прочихъ небесныхъ тѣлъ недостаточно силенъ для произведенія этихъ явленій. Хотя ихъ наблюдали чрезвычайно часто, однако жъ они еще худо изслѣдованы въ отношеніи къ физикѣ, и самая терминологія ихъ доселѣ не опредѣлена съ точностью. Кемцъ (Kämtz) называетъ «*Вѣнцами*» *Coronae*, цвѣтныя кольца, которыя при тонкихъ облакахъ образуются около солнца и около луны, и которыя имѣютъ въ діаметрѣ только нѣсколько градусовъ; а «*Вѣнцами*» *Halo*, въ тѣсномъ смыслѣ, онъ называетъ большіе круги около солнца и около луны, которые въ діаметрѣ имѣютъ до 44° и обыкновенно сопровождаются разными другими кругами, побочными солнцами, и т. п. Другіе физики явленія перваго рода называютъ «Малыми Вѣнцами», а вторыя «Большими Вѣнцами». Къ этимъ меньшимъ Вѣнцамъ относится также то явленіе, что когда тѣнь наблюдателя падаетъ на облако, то голова его кажется окруженною цвѣтными кольцами.

Не многія оптическія явленія представляли физикамъ столько трудностей къ своему объясненію какъ Вѣнцы. Первый старался объяснить ихъ Декартъ, который выводилъ Вѣнцы изъ преломленія лучей свѣта

снѣжными частицами, носящимися въ воздухѣ. Послѣ него Гейгенсъ составилъ теорію, по которой онъ принималъ, что подобныя явленія зависятъ отъ преломленія свѣту шарообразными и цилиндрическими снѣжными ядрами, окруженными водяной оболочкою (Hugenii Opusc. posthum., Lugd., 1703). Мейеръ, и за нимъ Мозеръ, не соглашаются на существованіе въ воздухѣ снѣжныхъ частицъ во время Вѣнцовъ, и полагаютъ, что всѣ Вѣнцы обязаны происхожденіемъ пузыркамъ паровъ. Въ послѣднее время доказано, что «Вѣнцы» въ самомъ дѣлѣ зависятъ отъ паровыхъ пузырковъ, но совершенно иная причина производитъ собственно такъ называемые «Большіе Вѣнцы». Еще Маріоттъ приписывалъ ихъ преломленію свѣту въ ледяныхъ кристаллахъ, находящихся въ воздухѣ; но мнѣніе его было принято однимъ только Кассини, и потомъ почти забыто (Oeuvres de Mariotte, I, 272). Только въ наше время Фраунгоферъ и Брандесъ (Brandes) обратились опять ко мнѣнію Маріотта, и доказали справедливость его въ отношеніи къ происхожденію большихъ Вѣнцовъ.

Разсмотримъ сначала малые Вѣнцы. Если тонкія облака или туманы тянутся мимо солнца или мимо луны, такъ что лучи свѣту не слишкомъ ими ослабѣваются, то эти свѣтила кажутся окруженными цвѣтнымъ кольцамъ. Иногда свѣтъ солнечный такъ силенъ, что простыми глазами нельзя усмотрѣть Вѣнцовъ прямо; въ этомъ случаѣ они видны черезъ отраженіе отъ воды или отъ зеркальнаго стекла, зачерненнаго съ одной стороны. Вообще слѣды Вѣнцовъ наблюдаются во всѣхъ облакахъ. Самые прекрасные Вѣнцы бываютъ тогда какъ солнце движется въ туманѣ, сгущающемся въ низьменныхъ долинахъ. Одинъ изъ самыхъ великолѣпныхъ Вѣнцовъ былъ наблюдаемъ Ньютономъ въ 1692 году. Ньютонъ различилъ въ немъ три ряда колецъ. Первый рядъ состоялъ изъ трехъ колецъ, блѣдно-синяго, бѣлаго и краснаго; второй изъ четырехъ, пурпуроваго, синяго, зеленовато-желтаго и краснаго; третій изъ двухъ, блѣдно-синяго и блѣдно-краснаго. Вообще ко́льца въ Вѣнцахъ относительно своихъ цвѣтовъ слѣдуютъ почти въ томъ же порядкѣ, какой заключается при интерференціи свѣту, только ряды колецъ рѣдко бываютъ неполные. Діаметры ихъ различны.

Фраунгоферъ предложилъ полную и удовлетворительную теорію образованія Вѣнцовъ, основанную на диффракціи свѣту, производимой пузырками паровъ. Онъ подтвердилъ ее опытами и приложилъ къ ней математическія формулы, посредствомъ которыхъ изъ діаметра колецъ опредѣляется величина пузырковъ. Изъ нихъ выходитъ, что чѣмъ болѣе діаметръ колецъ, тѣмъ менѣе бываютъ пузырки. Изъ сравненія многочисленныхъ наблюденій, Кемцъ вывелъ замѣчательный результатъ, что величина паровыхъ пузырьковъ измѣняется правильнымъ образомъ, смотря по временамъ года, и что она бываетъ наименьшая лѣтомъ и наибольшая зимою. Погода также имѣетъ вліяніе на величину этихъ пузырковъ. Если въ воздухѣ находятся пузырки различной величины, то, по замѣчанію Фраунгофера, не могутъ образоваться цвѣтныя кольца, а видны только свѣтлыя пятна; если однако между діаметрами пузырковъ существуетъ постоянное отношеніе, то явленіе разнообразится различнымъ образомъ. Когда пузырки весьма велики, то Вѣнцы должны быть чрезвычайно малы, и тогда они невидимы около солнца и около луны, но зато появляются около большихъ звѣздъ.

Образованіе цвѣтныхъ колецъ около головы наблюдателя, когда тѣнь его падаетъ на облако или на туманъ, которые ниже его, объяснено Фраунгоферомъ точно такъ же какъ и Вѣнцы; только явленіе въ этомъ случаѣ производится отраженнымъ свѣтомъ. Въ первый разъ явленіе это было замѣчено Бугеромъ на Кордильерахъ. Скорзби (Scoresby) говоритъ, что оно весьма обыкновенно въ полярныхъ странахъ, и бываетъ видимо каждый разъ, когда тонкій слой тумана покрываетъ поверхность морскую. Кемцъ наблюдалъ это явленіе въ Швейцаріи, особенно на горѣ Риги.

Обратимся теперь къ собственно такъ называемымъ Вѣнцамъ, Halo, которые часто бываютъ въ соединеніи съ побочными солнцами. Вообще это весьма сложныя явленія, которыя рѣдко бываютъ вполнѣ наблюдаемы и описываемы. Самое полное описаніе издано Ловицомъ, который наблюдалъ Вѣнецъ въ Петербургѣ, въ 1790 году. Кромѣ того, хорошее описаніе Вѣнца составлено Гоффомъ въ Готѣ (1824), и Ганштейномъ въ Норвегіи (1826). Въ Вѣнцѣ, описанномъ Ловицомъ, находилось пять побочныхъ солнцевъ. Изъ сравненія всѣхъ такихъ наблюденій Бран-

десъ вывелъ, что въ составъ Вѣнцовъ входятъ круги, проходящіе черезъ солнце, круги, въ центрѣ которыхъ находится солнце, и дуги, касающіяся этихъ круговъ снаружи.

Вѣнцы-halo, около солнца и около мѣсяца бываютъ гораздо чаще, нежели какъ обыкновенно полагаютъ, только простыми глазами не всегда можно ихъ видѣть. Они рѣзко отличаются отъ простыхъ Вѣнцовъ тѣмъ, что почти всегда наблюдаются въ облакахъ, называемыхъ cerri, между тѣмъ, какъ послѣдніе никогда не видны въ этихъ облакахъ, а являются по большей части въ тѣхъ, которыя зовутъ cumuli. Кромѣ того, въ простыхъ Вѣнцахъ синій цвѣтъ всегда ближе къ свѣтящемуся тѣлу нежели красный, а въ halo'нахъ замѣчается противное. Это обстоятельство показываетъ, что halo'ны должны зависѣть отъ преломленія свѣту. Въ самомъ дѣлѣ, преломленіе лучей кристалликами льду Маріоттъ, Вентури, Брандесъ и Фрауэнгоферъ съ успѣхомъ, какъ мы уже замѣтили, приложили къ объясненію всѣхъ явленій, представляемыхъ halo'нами. Этого рода Вѣнцы-halo видны по большей части зимою, и чаще всего въ странахъ холодныхъ. Лѣтомъ они наблюдаются обыкновенно при пониженіи барометра, когда южные вѣтры пригоняютъ пары, которые воздушнымъ токомъ поднимаются наверхъ, сгущаются и кристаллизуются. (Lehrbuch der Meteorologie von L. Fr. Kämtz. Dritter Band. Halle, 1836)

ВѢНЕЧНОЕ ЗНАМЯ, *вѣнечная память* или *вѣнечная граммата;* такъ называлось встарину свидѣтельство о вступленіи въ бракъ. Нынѣ эти акты замѣнены *обысками* (Указъ 1765 года, іюня 20 и іюля 14). *Яз*,

ВѢНИВСКІЙ, Антоній, Wieniwski, Краковскій гражданинъ, жившій въ концѣ XVI вѣка, принадлежитъ къ числу самыхъ старинныхъ Польскихъ драматическихъ писателей; онъ сочинилъ комедію, въ стихахъ, *Чудесная свадьба, или Волшебный Гименей* (Cudowne wesele, czyli Hymeneusz czarodzieyski), напечатанную въ Краковѣ, въ-4, безъ означенія года. Она раздѣлена на 8 сценъ; всѣхъ дѣйствующихъ лицъ 27. Въ одной сценѣ 9 лицъ плачутъ, 9 смѣются, а 9 поютъ. Все прочее соотвѣтствуетъ этому. (Юшинскаго Dykc. Poet. Polsk. II. 318). *К. Б.*

ВѢНКИ ЗАВИВАТЬ и **РАЗВИВАТЬ**, народный Русскій праздникъ. Завиваніе Вѣнковъ бываетъ обыкновенно въ Семикъ. Въ этотъ день, съ ранняго утра, ставятся на дворѣ, въ избахъ и на улицѣ березы; послѣ полудня собираются сельскія красавицы въ хороводъ, и идутъ въ рощу; тамъ вьютъ онѣ, изъ цвѣтовъ или березовыхъ вѣтвей, вѣнки, садятся вокругъ дерева и поютъ извѣстную пѣсенку: «Ай во полѣ липенька!» Подъ вечеръ всѣ дѣвушки возвращаются домой съ вѣнками и берегутъ ихъ до Троицына дня, въ который обыкновенно развиваютъ ихъ съ слѣдующими обрядами. Послѣ полудня, дѣвушки, собравшись въ хороводъ, опять идутъ въ рощу, гдѣ забавляются разными играми до захожденія солнечнаго. Тутъ оставляютъ онѣ рощу хороводомъ, имѣя на головахъ березовые вѣнки, на груди цвѣты, въ рукахъ цвѣты, травы и разныя древесныя вѣтви; игры и смѣхи провожаютъ хороводъ до берега рѣки. Здѣсь, послѣ шумныхъ пѣсней, настаетъ глубокая тишина: красавицы развиваютъ свои вѣнки и, одна послѣ другой, бросаютъ ихъ въ воду, замѣчая, какъ они поплывутъ: ежели который покатится тихо по струямъ воды, это хорошій знакъ, а ежели потонетъ, предвѣщаніе дурное. Въ нѣкоторыхъ, только не многихъ, мѣстахъ, завиваніе и развиваніе вѣнковъ бываетъ въ одинъ Троицынъ день. У Сербовъ праздникъ этотъ, называемый *Дружичало*, бываетъ во второй понедѣльникъ послѣ Пасхи, но различается отъ Русскаго тѣмъ, что вѣнками мѣняются большею частію мужчины съ мужчинами, и женщины съ женщинами, и тѣмъ «братаются», т. е., называются братьями или сестрами, что продолжается до слѣдующаго Дружичала: тогда, или возобновляютъ братство, или разлучаются (Сербскій рѣчникъ, Вука Стефановича). Древніе Греки, при окончаніи Адонисова праздника, имѣли также обыкновеніе бросать въ воду вѣнки, цвѣты и вѣтви деревъ. *Яз.*

ВѢНО, приданое, которое давалось у насъ встарину за невѣстою. Ее обыкновенно приводили къ жениху вечеромъ, а поутру приносили приданое, Вѣно. Когда великій князь Владиміръ женился на Греческой царевнѣ Аннѣ, то возвратилъ ея братьямъ покоренный имъ городъ Корсунь за *Вѣно*. Елагинъ (т. 1. стр. 168) въ своей исторіи говоритъ, что Рюрикъ своей супругѣ Герандѣ когда она родила Игоря, далъ за *Вѣно* городъ Ижорею. *Е. Б. Б.*

ВѢНСКІЕ ТРАКТАТЫ. Три трактата, извѣстные подъ этимъ названіемъ, относятся съ промежутку времени между Утрехтскимъ миромъ и началомъ войны за Австрійское наслѣдство, промежутку, славному не столько войнами, сколько усиленіемъ дипломатическихъ сношеній между Европейскими дворами. Раздоры, прекращенные этими трактатами, могли быть скорѣе названы войнами кабинетовъ и министровъ, нежели войнами армій и полководцевъ.

Первый и *Второй Вѣнскіе трактаты.* Первые два трактата прекратили взаимныя неудовольствія, возникшія вскорѣ послѣ заключенія Утрехтскаго мира, между Австріею, Испаніею и мореходными державами. Испанія рѣшилась, вскорѣ послѣ заключенія Утрехтскаго мира, возвратить всѣ, потерянныя по этому миру, провинціи, и объявила разрывъ Австріи, которая вооружила противъ себя мореходныя державы, учрежденіемъ въ Остенде компаніи для торговли съ Обѣими Индіями. Для примиренія Австріи съ Испаніею, составленъ былъ такъ называемый *Четверной Союзъ*, по настоянію Англіи, дѣятельно вступавшейся за неприкосновенность условій весьма выгоднаго для нея Утрехтскаго трактата. Цѣлью Четвернаго Союза было положить при самомъ началѣ преграду честолюбивымъ намѣреніямъ Мадритскаго двора и министра его, кардинала Альберони. Впрочемъ союзъ этотъ не достигъ вполнѣ своей цѣли, и споры между Австріею и Испаніею продолжались. Филиппъ V требовалъ, чтобы дворъ Вѣнскій отказался отъ права раздавать орденъ Золотаго Руна и торжественно на сеймѣ подтвердилъ свое отреченіе отъ всякихъ притязаній на Испанію. Императоръ, съ своей стороны, упрекалъ Филиппа въ излишней строгости при наказаніи Аррагонцевъ и Каталонцевъ за привязанность ихъ къ Австрійскому дому, и требовалъ, чтобы и Филиппово отреченіе отъ Италіянскихъ провинцій и Нидерландовъ подтверждено было кортесами. Эти требованія двухъ монарховъ, равно и опасенія мореходныхъ державъ на счетъ торговой компаніи, учрежденной въ Остенде, снова привели въ движеніе Европейскіе кабинеты. Положено собрать конгрессъ въ Камбрѐ, на которомъ предполагалось примирить всѣ враждующія стороны. Министры нѣкоторыхъ дворовъ дѣйствительно съѣхались туда въ 1725 году. Этотъ конгрессъ не только не возстановилъ всеобщаго спокойствія, но еще подалъ поводъ къ заключенію сепаратнаго мира между Испаніею и Австріею. Филиппъ V, сильно оскорбленный дерзкимъ поступкомъ Французскаго двора, который, не соглашаясь на бракъ Людовика XV съ его дочерью, возвратилъ ее назадъ, несмотря на то, что она была воспитана въ Парижѣ какъ невѣста Дофина,—приказалъ своему уполномоченному, барону Рипердѣ, прекратить всѣ сношенія съ Франціею и постараться какъ можно скорѣе склонить къ миру императора, что̀ и было исполнено барономъ Рипердою 30 апрѣля того же года, въ Вѣнѣ.

Мирный трактатъ извѣстный подъ названіемъ перваго Вѣнскаго трактата, будучи по большей части подтвержденіемъ условій Четвернаго Союза, заключалъ въ себѣ слѣдующія статьи:

Филиппъ V снова отказывается отъ правъ на Нидерланды и Италіянскія провинціи, а императоръ—отъ правъ на Испанію и на обѣ Индіи.

Равнымъ образомъ подтверждаются инвеституры на герцогства Парму и Піаченцу. Король Испанскій и императоръ удерживаютъ титла, принадлежавшія имъ до того времени, но преемники ихъ наслѣдуютъ титла только тѣхъ провинцій, которыми они дѣйствительно будутъ владѣть. Императоръ ручается за порядокъ Испанскаго престолонаслѣдія, утвержденный Утрехтскимъ трактатомъ, а Филиппъ ручается за Прагматическую Санкцію.

Сверхъ того Испанія обѣщала покровительствовать Остендской компаніи, и платить императору субсидіи; а императоръ обязывался зато помочь Испаніи возвратить Гибралтаръ и островъ Минорку. Дѣло между Австріею и Испаніею было кончено, но другія державы все еще оставались въ угрожательномъ положеніи противъ Австріи. Къ счастію Европы, до войны дѣло не дошло, и все кончилось приготовленіями. Робертъ Вальполь боялся, что война еще болѣе увеличитъ государственный долгъ Англіи, а Генеральные Штаты страшились возстановленія штатгальтерскаго достоинства. Обѣ мореходныя державы вступили въ мирные переговоры съ Австріею, и заключили второй Вѣнскій трактатъ 16 марта 1731 года, которымъ постановлено:

Англія и Генеральные Штаты принимають на себя обязанность защищать Прагматическую Санкцію Карла VI.

Императоръ соглашается на всѣ распоряженія Севильскаго трактата 1829 года, касательно Пармы и Піаченцы; позволяетъ ввести въ эти герцогства 6000 человѣкъ Испанскаго войска; обѣщается навсегда прекратить торговлю Австрійскихъ Нидерландовъ съ обѣими Индіями, то есть, уничтожить компанію въ Остенде и не заводить впередъ другой съ подобною цѣлію.

Третій Вѣнскій трактатъ. Спокойствіе, возстановленное вторымъ Вѣнскимъ трактатомъ, было непродолжительно. Послѣ смерти Августа II, курфирста Саксонскаго и короля Польскаго, Европа раздѣлилась на два партіи. Россія и Австрія хотѣли возвести на престолъ Польскій сына Августа, II, Фридриха Августа, курфирста Саксонскаго, а Франція, Испанія и Сардинія поддерживали права Станислава Лещинскаго, тестя Людовика XV. Вслѣдъ за переговорами открылись военныя дѣйствія, и Французскіе маршалы Вилларъ и Бервикъ вездѣ побѣждали Австрійцевъ. Наконецъ, потеря всѣхъ владѣній въ Италіи и многихъ крѣпостей въ Германіи, разстройство финансовъ и интриги, господствовавшія при Вѣнскомъ дворѣ, принудили Карла VI вступить въ мирные переговоры. Во время переговоровъ всеобщее замиреніе приготовлялось уже прелиминарными статьями, въ которыхъ заключалась бо́льшая часть статей будущаго трактата. Наконецъ заключёнъ былъ, 8 ноября 1738 года, и самый трактатъ, извѣстный подъ названіемъ *Третьяго Вѣнскаго.*

Третій Вѣнскій трактатъ заключалъ слѣдующія статьи:

Станиславъ Лещинскій отказывается отъ обладанія Польшею, удерживая впрочемъ титло короля Польскаго. Дѣйствительнымъ королемъ Польши признается Фридрихъ Августъ III, курфирстъ Саксонскій.

Станиславъ Лещинскій получаетъ въ пожизненное обладаніе герцогство Баръ, съ правомъ на Лотарингію, которая достанется ему тогда, когда настоящій владѣтель ея получитъ въ свое владѣніе герцогство Тосканское. Впрочемъ, ни Станиславъ Лещинскій, ни Франція, къ которой по смерти его должны были перейти герцогство Баръ и Лотарингія, не имѣютъ права подавать голоса на имперскомъ сеймѣ.

Неаполь и Сицилія утверждаются за донъ Карлосомъ, но съ тѣмъ условіемъ, что онъ откажется отъ нихъ, если получитъ корону Испанскую. Парма и Піаченца уступаются императору. Франція ручается за Прагматическую Санкцію, и супругъ наслѣдницы Австрійскаго престола, Маріи Терезіи, Францискъ Стефанъ, герцогъ Лотарингскій, признается наслѣдникомъ Іоанна Гавестона Медичи, великаго герцога Тосканскаго. *С. И. Ч—въ.*

ВѢНСКІЙ КОНГРЕССЪ. Этотъ конгрессъ своимъ блескомъ, числомъ присутствовавшихъ лицъ и объемомъ политическихъ результатовъ, превосходитъ всѣ предшествовавшіе конгрессы, и даже самый Вестфальскій. Онъ былъ ознаменованъ присутствіемъ двухъ императоровъ, Александра I и Франца II; четырехъ королей, Прусскаго, Датскаго, Баварскаго и Виртембергскаго; кромѣ того, множествомъ другихъ высокихъ посѣтителей, между которыми особенно должно упомянуть объ Его Высочествѣ Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ, герцогахъ Саксенъ-Кобургскомъ, Баденскомъ, Саксенъ-Веймарскомъ и курфирстѣ Гессенъ-Кассельскомъ. Стеченіе знаменитыхъ особъ Европейскихъ кабинетовъ и важныхъ дипломатическихъ чиновъ было многочисленное. Россія имѣла, въ качествѣ полномочныхъ, князя Андрея Разумовскаго, графовъ Густава Штакельберга и Карла Нессельроде; Австрія — князя Меттерниха и барона Вессенберга; Испанія — кавалера Гомесъ-Лаврадора; Франція — князя Таллерана и герцога Дальберга; Англія — лорда Кастльри, а потомъ герцога Веллингтона и графа Кленкарти; Португалія — графа Пальмелла; Пруссія — князя Гарденберга и барона Гумбольдта; папа — кардинала Консальви; Швеція — графа Лёвенгіельма. Такимъ образомъ не оставалось почти ни одной державы въ Европѣ, которая не имѣла бы на конгрессѣ своего министра.

Прибытіе Императора Александра I въ Вѣну было торжественно. Императрица Австрійская, супруга Франца II, вышила собственноручно Гиллерскому для полка, назначеннаго въ почетную стражу къ Россійскому монарху, знамя съ надписью: Ils sont unis par un lien indissoluble. Вѣнскій дворъ, всегда скромный, заблисталъ тогда роскошью. Из-

держки его, какъ говорятъ, доходили до тридцати милліоновъ франковъ. Сентября 26 (8 октября) 1814 года, послѣдовало объявленіе конгресса, а 19 октября (1 ноября) открытіе его. Собранія министровъ никогда не были полны: они ограничивались малымъ числомъ членовъ и раздѣлены были на собранія Европейскія и Германскія: первыя, извѣстныя подъ именемъ «распорядительнаго комитета» (comité dirigeant), откуда выходили всѣ важнѣйшія Европейскія распоряженія, составлялись подъ предсѣдательствомъ князя Меттерниха, изъ полномочныхъ Россіи, Австріи, Англіи, Пруссіи и Франціи. Хотя Франція, въ силу особенной статьи Парижскаго трактата и устранена была вначалѣ союзными державами отъ участія въ разграниченіи земель, отвоеванныхъ у Наполеона, однако жъ усиліями князя Таллерана, эта статья осталась безъ дѣйствія. Несмотря на то что распорядительный комитетъ назывался Комитетомъ Осьми Державъ, подписавшихъ Парижскій Трактатъ, полномочные Испаніи, Португаліи и Швеціи допускались въ него въ нѣкоторыхъ только случаяхъ. Въ собраніяхъ Германскихъ участвовали Австрія, Пруссія, Баварія, Гановеръ и Виртембергъ, впослѣдствіи же и всѣ Нѣмецкіе владѣтельные князья и вольные города. Эти два главные отдѣла были разбиты еще на извѣстное число коммиссій для заготовленія занятій Комитету Осьми Державъ. Населенность и сумма квадратныхъ миль служили мѣриломъ пополненія убыли, происшедшей отъ завоеваній Наполеона, и вознагражденіемъ убытковъ войны 1812 года. Предѣлы для возстановленія большихъ государствъ были различны: Франція приведена въ границы 1792 года, Австрія 1805, а Пруссія 1806, приблизительно. Всѣ постановленія Вѣнскаго конгресса были только исполненіями Парижскаго Трактата и разныхъ договоровъ съ $^{14}/_{26}$ февраля 1814 года, въ которыхъ союзные монархи заранѣе условились о важнѣйшихъ пунктахъ. Первою заботою конгресса было — положить предѣлъ завоевательной политикѣ Франціи, преобразовать Европейскую политическую систему, утвердить ее на законности царскаго наслѣдія (légitimité) и на независимости государствъ, и наконецъ отвратить на будущее время попытки на завоеванія, правильнымъ размѣщеніемъ вознагражденій (indemnités). Размѣщеніе это представляло большія затрудненія на-дѣлѣ, особенно когда должно было рѣшить судьбу странъ, оставшихся до конца борьбы болѣе или менѣе дѣятельными сподвижниками честолюбія Наполеона. Отсюда-то произошло замедленіе въ дѣлахъ конгресса. Совѣщанія относились преимущественно къ двумъ вопросамъ, которые въ исторіи этого конгресса извѣстны подъ названіемъ вопросовъ Польскаго и Саксонскаго, хотя первый уже рѣшенъ былъ при договорахъ, заключенныхъ въ Рейхенбахѣ и Тёплицѣ. Внутреннее устройство Германскаго Союза представляло еще болѣе затрудненій. Но появленіе Наполеона во Франціи положило конецъ всѣмъ дипломатическимъ запискамъ, сочиняемымъ въ пользу частныхъ интересовъ, и способствовало къ заключенію общаго Акта Вѣнскаго Конгресса, состоящаго изъ 121 статьи и подписаннаго 28 мая (9 іюня) 1815 года полномочными осьми державъ, Россіи, Австріи, Англіи, Испаніи, Португаліи, Пруссіи, Франціи и Швеціи. Въ слѣдствіе этого акта Россія пріобрѣла герцогство Варшавское съ переименованіемъ его въ царство Польское. Краковъ признанъ вольнымъ городомъ подъ покровительствомъ Россіи, Австріи и Пруссіи. Австрія возвратила себѣ Тарнопольскій округъ (въ восточной Галиціи), отошедшій къ Россіи въ 1809 году, новое Ломбардо-Венеціянское королевство, три секундогенитуры, Тоскану, Парму и Модену, Венеціянскую Далмацію, Иллирійское королевство, отъ Баваріи—Тироль и Форарльбергъ (кромѣ Вейлера), а въ 1816 году и большую часть Зальцбурга, Инфиртеля и Гаусфиртеля; сверхъ того получила она республику Рагузу съ островами до Гольфо ди Катаро, и долины Вальтелинъ, Борміо и Кіавенна. Прусскія, за уступкою Россіи части Польскихъ своихъ владѣній, Баваріи — Аншпаха и Байрейта, Гановеру — Гильдесгейма, Остъ-Фрисланда, части Лингена и Эйхсфельда, получила герцогство Познанское съ городами Данцигомъ и Торномъ, почти половину Саксоніи подъ именемъ герцогства, Шведскую Померанію, Бергъ, Клеве, Арембергъ, часть Вестфаліи, провинціи на лѣвомъ берегу Рейна до Саары, (черезъ что Германія поставила себѣ крѣпкую передовую стѣну противъ Франціи), земли прежнихъ имперскихъ владѣтелей (territoires médiatisés) и право на кантонъ Нёфша-

тель. Данія, отдавъ Швеціи Норвегію за Саксенъ-Лауэнбургъ, сдѣлалась, какъ владѣтельница этой провинціи и герцогства Гольстинскаго, членомъ Германскаго Союза. Баварія присоединила къ себѣ Вюрцбургъ, Ашафенбургъ и Рейнскій округъ, взамѣнъ уступленныхъ Австріи земель; но притязанія ея на Майнцскій, Тауберскій (бывшій прежде въ ея владѣніи) и Неккерскій округи, остались безъ удовлетворенія. Гановеръ принялъ титулъ королевства, и вновь пріобрѣтенными провинціями округлилъ свои границы. Изъ Голландіи и Бельгіи составлено одно Нидерландское королевство съ укрѣпленными границами со стороны Франціи; и отъ присоединенія къ нему провинціи Люксембургъ, въ качествѣ великаго герцогства, Нидерландскій король сдѣлался членомъ Германскаго Союза. Виртембергъ и Баденъ остались въ прежнемъ видѣ. Англія удержала за собою Мальту и завоеванныя колоніи въ Остъ и Вестъ-Индіи вмѣстѣ съ протекторствомъ надъ возстановленной республикой Іоническихъ Острововъ. Швейцарскій Союзъ за постоянный свой неутралитетъ, признанный конгрессомъ, увеличенъ тремя кантонами и укрѣпилъ через это свои границы со стороны Франціи. Къ возстановленному Сардинскому королевству присоединена Генуа, какъ герцогство, съ сохраненіемъ вольнаго порта; а наслѣдственное право на Сардинскій престолъ утверждено въ линіи Савоа-Кариньянъ. Также возстановлены великое герцогства Тосканское, увеличенное островомъ Эльбою, Президскою областью (Stato degli presidi) и княжествомъ Піомбино; герцогство Модена, оставленное при прежнихъ границахъ; герцогства Парма и Піаченца, отданныя въ державное владѣніе Маріи Луизѣ, супругѣ Наполеона, и герцогство Лукка, доставшееся Маріи Луизѣ, инфантинѣ Испанской, но въ 1817 году получившее другое назначеніе. Римское государство сохранило тѣ границы, которыя имѣли до революціи. Королевство Обѣихъ Сицилій поступило въ державу своего законнаго монарха, Фердинанда IV. Испанія должна была возвратить Португаліи Оливенсу, но не сдѣлала этого, потому что Португальскія войска занимали Монтевидео. Въ разграниченіи земель, конгрессъ держался постоянно системы округленія, и отступилъ отъ этого правила только при возстановленіи Пруссіи и Баваріи. Подобное изложеніе Акта Вѣнскаго Конгресса и главныя, вслѣдствіе его, соглашенія между державами можно найти въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи.

О внутреннемъ образованіи Германскаго Федеративнаго Союза происходили продолжительные переговоры, но стеченіе разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ ускорило заключеніе Союзнаго Акта, который былъ совершенъ 27 мая (8 іюня) 1815 года. Нѣкоторыя статьи его помѣщены уже въ общемъ актѣ конгресса. Тринадцатая статья его, что во всѣхъ федеративныхъ государствахъ должны существовать собранія провинціяльныхъ штатовъ (landständische Verfassung) была упорно опровергаема приверженцами конституцій и поборниками старо-германскихъ политическихъ формъ: къ защитникамъ стариннаго порядка принадлежали въ особенности Баварія и Виртембергъ. Другія статьи этого акта остались предметомъ позднѣйшихъ распоряженій сейма. Германія, въ уваженіе своего центральнаго положенія въ Европѣ, получила прежнее политическое назначеніе — быть мирохранительнымъ государствомъ (Friedensstaat.)

Саксонія болѣе всего раздѣляла Вѣнскій Конгрессъ. На одной сторонѣ были Австрія, Англія и Франція, а на другой Пруссія и ея покровители. Жаркая полемика завязалась между дипломатами обѣихъ партій. Народное и генеалогическое права, связи родства, частныя выгоды, а иногда и общій интересъ, заставляли одну сторону противиться требованіямъ другой. Европа снова готова была вспыхнуть войною; но мудрая и благородная политика Императора Александра I спасла ее отъ этого бѣдствія. Кому жъ личныя сношенія, сближая министровъ, мѣшали рѣшительному разрыву. Лордъ Кастльри, противившійся сперва благодѣтельнымъ видамъ сильной Россіи, получивъ приказаніе возвратиться въ Лондонъ по случаю открытія нижняго парламента, поспѣшилъ, передъ своимъ отъѣздомъ, покончить спорныя дѣла. Самъ онъ предложилъ (въ нотѣ своей 31 декабря 1814 (12 января 1815), чтобы Польшѣ даровано было такое политическое существованіе, какое признано будетъ полезнѣйшимъ отъ монарховъ, участвующихъ въ ея раздѣлѣ. Предложеніе его было принято Россіею, 18/30 января, Пруссіею 9/21 февраля, Австріею 9/21 марта, и договоръ между

этими державами о судьбѣ прежней Польши заключенъ. Когда нѣкоторые разсуждали о перемѣщеніи Наполеона то на Азорскіе Острова, то на Сентъ-Люси, то на Островъ Св. Елены, получено было извѣстіе (21 февраля, 5 марта, вечеромъ) на балѣ, что Наполеонъ сошелъ на берегъ, въ Каннѣ. Февраля 28 (12 марта), стараніями князя Меттерниха и князя Таллерана, Наполеонъ приговоренъ къ заточенію. Марта $^{13}/_{25}$, возобновленъ противъ него союзъ между Россіею, Австріею, Пруссіею и Англіею, къ которому приступили почти всѣ Европейскія державы. Общая опасность побудила и Саксонію къ заключенію мира съ Пруссіею. Еще до отъѣзда Кастльри, Австрія и Англія согласились-было на присоединеніе всей Саксоніи къ Прусской монархіи; но протестъ герцога Саксенъ-Кобургскаго 22 сентября (4 октября) 1814 г., короля Саксонскаго Фридриха Августа отъ 23 октября (4 ноября) изъ замка Фридрихсфельда, мѣста его плѣна, потомъ, препятствія со стороны Франціи, которой послѣдовали въ этомъ случаѣ Австрія и Англія, и наконецъ разныя другія помѣхи, не допустили этого присоединенія. Князь Меттернихъ предложилъ 20 декабря 1814 (1 января 1815) раздѣленіе Саконіи, и вслѣдствіе этого предложенія Меттернихъ, Таллеранъ и Веллингтонъ, преемникъ лорда Кастльри, вступили въ переговоры съ королемъ Фридрихомъ Августомъ, переѣхавшимъ, по приглашенію конгресса, въ Пресбургъ: король долго оставался непреклоннымъ, но, принужденный обстоятельствами, вступилъ въ договоры въ Люксембургѣ, при посредничествѣ Австріи, о мирѣ съ Россіею и Пруссіею, который и былъ подписанъ въ Вѣнѣ $^{6}/_{18}$ мая, а черезъ десять дней послѣ король отказался и отъ герцогства Варшавскаго.

Вопросы о прекращеніи торга неграми и объ установленіи свободнаго судоходства по Рейну и Эльбѣ, вошедшіе вмѣстѣ съ другими предметами въ общій актъ конгресса, предоставлены рѣшенію послѣдующихъ переговоровъ.

Дипломатическіе чины, по новому положенію конгресса, раздѣлены на три класса: первый должны составлять послы и папскіе легаты, или нунціи; второй, посланники-министры и другіе уполномоченные при государяхъ; третій, повѣренные въ дѣлахъ при министрахъ иностранныхъ дѣлъ. Одни только послы, легаты или нунціи почитаются представителями государей. Дипломатическіе члены каждаго класса должны занимать мѣста по времени прибытія ко двору, при которомъ они уполномочены, и послѣ офиціальнаго о томъ извѣщенія. При заключеніи трактатовъ и иныхъ актовъ между нѣсколькими державами, которыя при подписаніи обыкновенно слѣдуютъ очереди, постановлено рѣшать по жребію, въ какомъ порядкѣ полномочные должны подписывать актъ.

Актъ Вѣнскаго Конгресса, создавъ, такимъ образомъ, новое Европейскаго публичное право, возстановилъ государственную систему Европы, опору нынѣшняго политическія равновѣсія, основанную на законности царскаго наслѣдія, торжественно признаннаго отъ самихъ возстановителей священнымъ. Если Россія, пріобрѣтеніемъ Польши, одерживаетъ значительный перевѣсъ на твердой землѣ, а Англія не имѣетъ совмѣстницы на морѣ, то дѣйствіе той и другой уравновѣшено силою взаимнаго ручательства. Въ возстановленной системѣ, въ которой преобладаетъ монархическое начало, образовался, вслѣдствіе Шамонскаго договора, ареопагъ главныхъ державъ, какого не было еще никогда, ареопагъ подкрѣпленный формою собраній конгресса и Вѣнскимъ Союзомъ. Получивъ полное развитіе на послѣдующихъ конгрессахъ, онъ составляетъ теперь, такъ сказать, Европейскій сенатъ или судилище, которое благонамѣреннымъ своимъ посредничествомъ въ возникающихъ спорахъ охраняетъ всеобщій миръ, и наблюдаетъ за неизмѣнностью новаго политическаго устава, удерживающаго балансъ державъ Европы. Кардиналъ Консальви протестовалъ именемъ папы, $^{2}/_{14}$ іюня 1815, противъ того, что Римскому престолу не возвращены провинціи Венессенъ и Авиньонъ, которыя незаконно присоединены къ Франціи, а германской католической церкви — утраченныхъ ею помѣстій. Мальтійскій орденъ также тщетно домогался своего возстановленія, требуя за Мальту другаго владѣнія на Средиземномъ Морѣ. Притязанія Густава IV на Шведскій престолъ въ пользу сына остались безъ успѣха. Оригинальный экземпляръ общаго Акта Вѣнскаго Конгресса положенъ для храненія въ Вѣнскій государственный придворный архивъ. (J. L. Klübers Akten des Wiener Congresses. Erlangen, 9 B. 1814 — 1835 und

dessen Uebersicht der diplomatischen Verhandlungen des Wiener Congresses. Erlangen 1816. Schoell, Histoire abrégée etc. vol. 10—12. Flassan, Histoire de congrès de Vienne avec l'acte général du 28 m. (9 j.) 1815, et d'autres coventions, 3 vol., Paris, 1829.) *А. Есиповъ.*

ВѢНСКІЙ МИРЪ, называющійся иначе Шёнбруннскимъ, заключенъ 14 октября 1809 года. Война, предпринятая Австріею въ апрѣлѣ 1809 года, безъ союзниковъ, для разорванія Рейнскаго Союза, кончилась Ваграмскимъ сраженіемъ и Цнаймскимъ перемиріемъ. Наполеонъ держалъ въ осадѣ столицу Австріи; императоръ Францъ находился въ Коморнѣ. Переговоры начались въ Альтенбургѣ, въ Венгріи, между Кампани и Меттернихомъ, при которомъ находился графъ Ружанъ. Высадка Англичанъ на островъ Вальхернъ заставила Австрію помедлить: въ концѣ сентября уполномоченные оставили Альтенбургъ; 27 сентября пріѣхалъ съ полномочіемъ Лихтенштейнскій принцъ Іоаннъ въ Шёнбруннъ, гдѣ былъ самъ Наполеонъ, и миръ былъ заключенъ 14 октября. Австрія уступила: 1) Зальцбургъ, Иннфиртель и почти половину Гаусфиртеля: все это присоединено Наполеономъ къ Баваріи; 2) Герцъ, Австрійскій Тіроль, Тріестъ, Карніолію, Виллахской округъ, Каринтію, Кроацію по правый берегъ рѣки Зау, и Далмацію, изъ которыхъ Наполеонъ составилъ Иллирійскую провинцію; 3) владѣніе Рецунсъ въ Граубинденѣ; 4) королю Саксонскому, нѣсколько Богемскихъ округовъ въ Верхней Лузаціи; 5) герцогству Варшавскому западную Галицію съ Краковомъ и Замостьемъ, и Величку; 6) Россіи часть восточной Галиціи съ 400,000 душъ. Далѣе, миръ этотъ утвердилъ учрежденное Наполеономъ 24 апрѣля въ Регенсбургѣ возвышеніе Нѣмецкаго Ордена въ государствахъ Рейнскаго Союза, черезъ что Мергентгеймъ, принадлежавшій эрцъ-герцогу Антону, какъ Нѣмецкому магистру, перешелъ къ Виртембергу. Вѣнскимъ миромъ Австрія потеряла свои южныя и западныя военныя границы (2151 квад. миль, съ 3,505,000 жителей) и приморскія гавани, и должна была, сверхъ того, признать Наполеоновы распоряженія въ Испаніи, Португаліи и Италіи, гдѣ Шёнбруннскимъ декретомъ 17 мая 1809 Наполеонъ присоединилъ Церковную Область къ Франціи; и приступить къ запретительной системѣ противъ Англіи. Въ это время Австрійская имперія состояла только изъ 9,353 квадратныхъ миль и имѣла 20,738,000 жителей. Вѣнскій миръ продолжался до 17 августа 1813 года.

ВѢНЦЕСЛАВЪ, *первый*, какъ король Богеміи, и *третій* между Богемскими государями, былъ сынъ короля Премыслава I Оттокара, который, получивъ королевское титло отъ императора Филиппа, утвержденное за нимъ потомственно императоромъ Фридрихомъ II, перемѣнилъ вмѣстѣ съ полученіемъ новаго титла и порядокъ престолонаслѣдія въ Богеміи, чувствуя, что этимъ только можетъ упрочиться бытіе Богемскаго первенства. Онъ убѣдилъ меньшаго своего брата Владислава Генриха, который, по прежнему порядку, долженствовалъ быть ему преемникомъ, къ подписанію устава, въ силу котораго наслѣдникомъ Богемскаго престола назначался сынъ короля, Вѣнцеславъ, а престолонаслѣдіе вообще утверждалось въ нисходящей линіи. На основаніи этого акта, Премыславъ на сеймѣ 1216 года объявилъ Вѣнцеслава, имѣвшаго тогда только одиннадцать лѣтъ, своимъ наслѣдникомъ; императоръ Фридрихъ II (1218) утвердилъ опредѣленіе сейма, и новый порядокъ престолонаслѣдія въ Богеміи, а въ 1228 Премыславъ короновалъ сына и объявилъ его своимъ соцарственникомъ. Такъ какъ въ это время король былъ въ раздорѣ съ епископомъ Прагскимъ, то корованіе производилъ архіепископъ Майнцскій, и оба короля, отецъ и сынъ, подписали граммату, по которой право короновать Богемскихъ королей предоставлялось навсегда архіепископамъ Майнцскимъ. Вѣнцеславъ наслѣдовалъ отцу своему въ 1230. Нашествіе Монголовъ и споръ за Австрійское наслѣдство были примѣчательнѣйшими событіями его царствованія. Монголы въ 1240, пройдя опустошительно по южной Россіи, разоривъ Кіевъ, Волынь, Галицкую область и сосѣдственныя страны Польши, отъ Кракова до Люблина, воротились зимовать въ земли Галицкія, и, весною 1241, Байдаръ (Нѣмцы въ своихъ извѣстіяхъ назвали его Пета), полководецъ Батыя, двинулся на Польшу и Силезію, а самъ Батый на Венгрію. Байдаръ, проведя свои полки черезъ Польшу, снова имъ ограбленную и опустошенную, вступилъ въ Силезію, разорилъ города внизъ по Одеру до Бреславля, и явился подъ Лигницемъ, гдѣ ожидалъ его съ тридцатитысячнымъ вой-

скомъ, состоявшимъ изъ Нѣмцевъ, Поляковъ и Тевтоническихъ Рыцарей, Генрихъ Благочестивый, князь Силезскій, потомокъ Болеслава Кривоустаго отъ старшаго его сына Владислава, родоначальника князей Силезскихъ. Вѣнцеславъ спѣшилъ на помощь своему зятю, но не поспѣлъ во-время: князь Генрихъ вступилъ въ бой съ Монголами (апрѣля 1241) подъ Лигницемъ, на берегахъ Кацбаха, гдѣ впослѣдствіи построенъ Вальштадтъ, мѣсто знаменитое и въ наше время (см. Э. Л. т. VIII. стр. 203). Генрихъ былъ разбитъ и убитъ; но Монголы не хотѣли осаждать укрѣпленнаго Лигница, и поворотили въ Моравію, принадлежавшую къ областямъ Богемскимъ. Вѣнцеславъ, не смѣя оставить Богеміи, въ трепетѣ ожидавшей со дня на день вторженія Монголовъ, послалъ на защиту Моравіи воеводу своего Ярослава Штернберга, который засѣлъ въ крѣпкомъ Ольмюцѣ, не рѣшаясь вступить съ Байдаромъ въ открытый бой, и поражая непріятеля въ смѣлыхъ вылазкахъ; а Монголы между тѣмъ опустошали всѣ окружныя страны. Въ одномъ изъ такихъ внезапныхъ нападеній убитъ былъ Байдаръ, и полчища его, лишенныя вождя, поспѣшно повернули въ Венгрію для соединенія съ Батыемъ. Подвиги Штернберга и его защита Ольмюца считались чудомъ; Моравцы забывали, что страна ихъ опустошена, и гордились тѣмъ, что Ольмюцъ славно отразилъ всѣ приступы страшнаго врага. Вѣнцеславъ считался побѣдителемъ Монголовъ и спасителемъ Богеміи отъ разоренія, одинаковаго съ окрестными землями, Россіею, Польшею, Силезіею, Моравіею и Венгріею. По отшествіи непріятеля, Вѣнцеславъ снова опредѣлилъ правителемъ Моравіи сына своего Премыслава, который передъ этимъ возсталъ противъ своего отца, былъ имъ низложенъ, и содержался въ заточеніи. Споръ о наслѣдствѣ Австрійскомъ возникъ по случаю кончины (1246) Фридриха Воинственнаго, которымъ пресѣклось мужеское колѣно рода Бабенбергскаго. Императоръ Фридрихъ II хотѣлъ присоединить Австрію и Стирію, какъ упразднившійся ленъ, къ своей коронѣ. Папа усиливался не допустить до этого, и поддерживалъ другихъ претендентовъ на наслѣдство Австрійское. Это были маркграфы Баденскій и Мейссенскій и король Вѣнцеславъ. Всѣ они основывали права свои на родствѣ, по женскому колѣну, съ Бабенбергскимъ домомъ. Вѣнцеславъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ отъ имени сына своего Владислава Генриха, имѣвшаго въ супружествѣ Гертруду, племянницу послѣдняго герцога Австріи; но такъ какъ онъ умеръ въ 1247 бездѣтенъ, а на вдовѣ его женился Германъ, маркграфъ Баденскій, то этотъ и овладѣлъ Австріею и Стиріею, удержалъ ихъ за собою до своей кончины (1250), но не въ силахъ былъ упрочить ихъ за своимъ сыномъ Фридрихомъ, несчастнымъ спутникомъ Конрадина, послѣдняго Гогенштауфена. По смерти Германа, Вѣнцеславъ достигъ своей цѣли: Австрія и Стирія достались Богеміи вслѣдствіе новаго родства дома Вѣнцеславова съ Бабенбергскимъ; Премыславъ, второй сынъ Вѣнцеслава, сдѣлался супругомъ Маргариты, сестры послѣдняго герцога изъ Бабенбергскаго дому, и вдовы Генриха, сына императора Фридриха II. Въ 1252 Премыславъ Оттокаръ признанъ былъ герцогомъ Австріи и Стиріи, и такимъ образомъ эти земли сдѣлались, хотя не надолго, достояніемъ Богеміи. Споры за Австрійское наслѣдство поссорили Вѣнцеслава съ императоромъ Фридрихомъ II, и соединили его съ папою и съ прочими врагами дому Гогенштауфеновъ. На сеймѣ въ Вѣрнигенѣ (близъ Кёльна) въ 1247, король Богемскій сильнѣе всѣхъ прочихъ князей Германіи, содѣйствовалъ къ избранію Вильгельма, графа Голландскаго, въ Германскіе императоры, и сильнѣе всѣхъ другихъ поддерживалъ его противъ императора Фридриха. Въ 1253 скончался Вѣнцеславъ, прославляемый за свое прямодушіе и твердость воли, но справедливо укоряемый за свое сластолюбіе и за свою неумѣренную страсть къ охотѣ, на которой онъ еще въ началѣ своего царствованія лишился глаза, за что и прозванъ былъ «Кривымъ.» Преемникомъ его былъ сынъ, Премыславъ Оттокаръ II.

И. П. Ш.

ВѢНЦЕСЛАВЪ I, Святой, князь Богемскій, сынъ Вратислава и Драгомиры, родился въ 907. Его мать была идолопоклонницей, и святая Людмила, бабка его, просила Вратислава поручить ей воспитаніе сына. Она помѣстила его въ Будскій коллегіумъ, гдѣ онъ получилъ образованіе, приличное своему высокому происхожденію. На тринадцатомъ году своего возраста Вѣнцеславъ лишился родителя, и Драгомира, завладѣвъ регентствомъ, потребовала отъ Людмилы возвра-

щенія сына, опасаясь чтобъ бабка его, имѣя при себѣ наслѣдника Богеміи, не помѣшала ея честолюбивымъ замысламъ. Людмила должна была покориться волѣ правительницы, удалилась въ Тетинъ, доставшійся ей по завѣщанію супруга ея, Борживоя, и здѣсь была умерщвлена по повелѣнію своей снохи. Тогда Драгомира, не удерживаемая уже ничѣмъ, объявила ужасное, варварское гоненіе на всѣхъ христіанъ: по ея повелѣнію церкви ихъ были разрушены, и всѣ законы Борцивая и Вратислава въ пользу христіанъ уничтожены. Но Вѣнцеславъ, достигнувъ, въ 925, осьмнадцатилѣтняго возраста, собралъ сильнѣйшихъ вельможъ Богеміи, и объявилъ имъ, что намѣренъ самъ принять бразды правленія для прекращенія бѣдствій отечества. Драгомира имѣла много приверженцевъ; они возмутились, но Вѣнцеславъ, усмиривъ ихъ, предложилъ своей матери удалиться въ Луцкъ, нынѣшній Заацъ (Saatz), на что она и принуждена была согласиться. Вѣнцеславъ, возстановивъ въ Богеміи миръ, обратилъ всѣ попеченія свои на благоденствіе государства и прежде всего повелѣлъ возвратить изгнанныхъ христіанскихъ священниковъ и возстановить церкви. Во все время его царствованія никто изъ подданныхъ не былъ казненъ смертію. Тѣло Святой Людмилы было погребено въ Тетинѣ, куда сначала и стекался народъ толпами для поклоненія; Вѣнцеславъ вырылъ бренные останки бабки своей, перевезъ ихъ въ Прагу и предалъ землѣ въ церкви Святаго Георгія, подлѣ могилы Вратислава. Епископъ Регенсбургскій, въ вѣдѣніи котораго состояла тогда Прага, послалъ туда своего викарія, для освѣщенія церкви и погребенія тѣла Св. Людмилы. Пять лѣтъ уже царствовалъ Вѣнцеславъ, когда въ 930 возгорѣлась война между нимъ и Генрихомъ I, императоромъ Германскимъ. Кажется, что причиной ея было неполученіе императоромъ уставной Богемской подати. Подробности этой войны совершенно неизвѣстны, но по окончаніи ея Вѣнцеславъ нерѣдко помогалъ Генриху въ войнахъ его противъ Саксонцевъ, Венгерцевъ и Славянъ. Въ 935 присутствовалъ онъ на сеймѣ, который императоръ собралъ въ Эрфуртѣ, и тамъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, Генрихъ даровалъ ему титло короля съ позволеніемъ включить въ Богемскій гербъ орла. Вскорѣ по возвращеніи изъ Эрфурта, Вѣнцеславъ погибъ жертвою измѣны и предательства. Онъ имѣлъ слабость призвать ко двору своему Драгомиру, которая, вмѣстѣ съ братомъ его Болеславомъ, пригласила Вѣнцеслава въ Бунцлау для присутствія на праздникѣ, назначенномъ въ честь Святымъ Космѣ и Даміану. Вѣнцеславъ, несмотря на всѣ просьбы своихъ приближенныхъ, отправился въ Бунцлау, и на другой день послѣ прибытія туда пошелъ въ церковь. Болеславъ, провожавшій его, приказалъ запереть всѣ двери, бросился на брата и нанесъ ему два удара мечомъ. Вѣнцеславъ обезоружилъ его и повергъ передъ собою на церковный помостъ; онъ могъ бы наказать его, но не сдѣлалъ этого, и великодушно возвратилъ ему мечъ. Болеславъ, презрѣвъ великодушіе брата, позвалъ своихъ сообщниковъ, бросился снова вмѣстѣ съ ними на Вѣнцеслава, повлекъ его изъ церкви и умертвилъ на паперти. Убійство это было совершено 28 сентября, 935. Нѣкоторыя писатели говорятъ, что Вѣнцеславъ былъ убитъ братомъ своимъ на пиршествѣ, данномъ по случаю крестинъ его сына. Въ 939, Болеславъ, прозванный *Жестокимъ*, позволилъ перенести тѣло брата своего изъ Бунцлау въ Прагу, гдѣ оно было похоронено въ церкви Святаго Вита, построенной Вѣнцеславомъ, который самъ впослѣдствіи былъ причтенъ къ лику святыхъ. Императоръ Оттонъ I, желая отмстить за смерть Вѣнцеслава, объявилъ Богеміи войну, которая была очень продолжительна: Болеславъ примирился съ императоромъ не раньше какъ въ 950, признавъ себя вассаломъ Оттона I.

ВѢНЦЕСЛАВЪ II, князь Богемскій, сынъ герцога Собѣслава, племянникъ короля Владислава II, наслѣдовалъ въ 1191 дядямъ своимъ Фридриху и Конраду. Впродолженіи 18 лѣтъ находился онъ въ изгнаніи, скитался по Моравіи, Венгріи и Польшѣ. Дядя его Фридрихъ былъ ненавидимъ Богемцами; Вѣнцеславъ составилъ противъ него сильную партію, приблизился въ 1183 къ стѣнамъ Праги и вѣроятно завладѣлъ бы ею, если бы имѣлъ болѣе смѣлости. Нерѣшительностію своею далъ онъ Фридриху время призвать на помощь Леопольда, маркграфа Австрійскаго, и Алберта, архіепископа Зальцбургскаго. Вѣнцеславъ, испуганный этимъ союзомъ, отступилъ отъ Праги и удалился въ Моравію къ герцогу Конраду, который

въ 1189 наслѣдовалъ Фридриху. По смерти этого государя въ 1191 Премыславъ и Вѣнцеславъ объявили притязанія свои на Богемскую корону. Вѣнцеславъ, поддерживаемый Генрихомъ, епископомъ Прагскимъ, былъ провозглашенъ государемъ, но Премыславъ не далъ ему царствовать спокойно и, черезъ три мѣсяца послѣ провозглашенія Вѣнцеслава государемъ Богеміи, выгналъ его изъ Праги и принудилъ удалиться въ Бамбергъ. Вѣнцеславъ обратился къ покровительству императора Генриха, котораго угрозы дотого испугали Премыслава, что онъ оставилъ Прагу и удалился въ Моравію. Вѣнцеславъ отправился назадъ въ Богемію, но былъ на пути задержанъ маркграфомъ Лузаціи и брошенъ въ темницу. Томясь въ неволѣ и чувствуя приближающійся конецъ жизни, онъ назначилъ опекуномъ своему сыну, Збигнѣву, Генриха, епископа Прагскаго. Этотъ прелатъ созвалъ генеральные штаты королевства, которые, несмотря на его старанія, отвергли юнаго Збигнѣва и выбрали своимъ государемъ самого Генриха. Послѣ его смерти, Збигнѣвъ, обманутый ложными друзьями, былъ преданъ родственникамъ своимъ, Владиславу и Премыславу, которые велѣли выколоть ему глаза. Онъ умеръ бездѣтымъ, и тѣмъ пресѣклось потомство Вѣнцеслава II.

ВѢНЦЕСЛАВЪ II (IV), прозванный *Старымъ*, король Богемскій, сынъ Оттокара Премислава, прозваннаго *Побѣдоноснымъ*, родился около 1270. Слѣдуя совѣтамъ гордой своей супруги Кунигунды, Оттокаръ объявилъ войну императору Рудольфу Габсбургскому, проигралъ сраженіе при Мархфельдѣ, близъ Вѣны, и самъ лишился въ немъ жизни (26 августа 1278). При такихъ обстоятельствахъ, Вѣнцеславъ, осьми лѣтъ отъ роду, взошелъ на престолъ Богемскій. Рудольфъ, побѣдитель Оттокара, приближался со многочисленной арміей къ предѣламъ Богеміи, не имѣвшей возможности противопоставить непріятелю ни малѣйшаго сопротивленія, когда Оттонъ, маркграфъ Бранденбургскій, племянникъ, по матери своей, короля Оттокара, поспѣшилъ къ своему двоюродному брату на помощь; онъ занялъ Прагу, обезпечилъ сохраненіе сокровищъ, собранныхъ Оттокаромъ, и выступилъ на встрѣчу Австрійской арміи. Рудольфъ отказался тогда отъ всѣхъ притязаній на Богемію, призналъ Вѣнцеслава королемъ, а Оттона правителемъ Богеміи, съ условіемъ, чтобъ Карантія, Стирія и Истрія, отнятыя уже у Оттокара, были окончательно уступлены Австріи, и согласился на предположенный прежде бракъ дочери своей Юдиѳи съ Вѣнцеславомъ. Между тѣмъ маркграфъ Бранденбургскій, исторгнувъ у Рудольфа богатую добычу, хлопоталъ гораздо болѣе для себя чѣмъ для своего родственника. Едва только регентство досталось въ его руки, онъ сдѣлался жестокимъ тираномъ; разорялъ народъ налогами, обращался съ первѣйшими магнатами королевства съ презрѣніемъ и гордостью, нарушалъ привиллегіи городовъ, и подчинилъ тяжкому своему игу даже короля и его мать. Наконецъ жестокости его дошли дотого, что недовольные принесли жалобу императору. Рудольфъ, не любившій регента, послалъ ему повелѣніе править ввѣреннымъ себѣ королевствомъ съ большею осмотрительностію. Оттонъ, раздраженный этимъ повелѣніемъ, покидаетъ Богемію, оставивъ для управленія ею нѣсколькихъ приверженцевъ своихъ, и удаляется въ Бранденбургъ; но прежде отъѣзда своего заключаетъ Вѣнцеслава вмѣстѣ съ матерью въ зàмокъ, служившій цитаделью Праги (1281). Повелѣнія, отданныя имъ насчетъ плѣнниковъ, были такъ строги, что епископъ Прагскій, желавшій навѣстить ихъ, не могъ получить позволенія. Это противозаконное и своевольное заключеніе произвело въ многихъ магнатахъ такое негодованіе, что они рѣшились силою освободить короля своего; но заговоръ былъ узнанъ прежде, чѣмъ они привели его въ дѣйствіе, и Оттонъ, приспѣвшій изъ Бранденбурга съ войсками своими, разсѣялъ заговорщиковъ, оставилъ въ цитадели свой гарнизонъ, и поручилъ короля епископу Бранденбургскому, который стерегъ его съ величайшею строгостію. Только одна королева получила позволеніе выходить иногда изъ зàмка для прогулки съ дочерьми своими, но просьбы ея не могли доставить того же снисхожденія сыну; маркграфъ, раздраженный безпрестанными жалобами, увезъ молодаго короля ко двору своему, какъ будто для того чтобы имѣть возможность лично наблюдать за его воспитаніемъ. Онъ согласился, однако жъ, ввѣрить управленіе королевства магнатамъ, составившимъ между собою правительственный совѣтъ. Товій, епископъ Прагскій, и преторъ Тиботъ, были его главами. Наконецъ Вѣнце-

славъ достигъ совершеннолѣтія (1288), и Оттонъ, не имѣя уже ни какого предлога долѣе его удерживать, отослалъ его въ Богемію, посвятивъ прежде въ рыцари. По прибытіи въ Прагу, Вѣнцеславъ долженъ былъ утвердить въ пользу Австріи уступку Стиріи, Каринтіи и другихъ ленныхъ областей, принадлежавшихъ къ наслѣдію Фридриха Храбраго; послѣ этого онъ женился на Юдиѳи, съ которою былъ обрученъ еще при жизни отца своего, и получилъ, какъ курфирстъ, званіе великаго кравчаго (1270), дарованное Богемскимъ государямъ отъ императоровъ и впослѣдствіи ими же отнятаго у Отттокара (1274). Прошло нѣсколько лѣтъ, и случай, совершенно не предвидѣнный, возложилъ на голову Вѣнцеслава двѣ новыя короны. Съ 1289 Польша была предана всѣмъ бѣдствіямъ анархіи. Генрихъ Добрый, владѣтель Бреславскій, и Болеславъ Мазовецкій, оспоривали другъ у друга престолъ. Первый изъ нихъ, едва сдѣлавшись побѣдителемъ, умеръ, и два новые соперника, Владиславъ Локѣтокъ, князь Куявскій и Серадзскій, и Премыславъ, князь Великой Польши, возстали другъ на друга войною за его наслѣдіе. Между тѣмъ Грифина, вдова Лѣшка Чернаго, одного изъ послѣднихъ владѣтелей Польши, призываетъ Вѣнцеслава и объявляетъ ему, что онъ избранъ въ короли Познанскимъ сеймомъ. Вѣнцеславъ собираетъ магнатовъ своихъ въ Прагѣ, спрашиваетъ ихъ, принять ли ему корону, которую предлагаютъ ему Поляки, и, получивъ на то согласіе, выступаетъ противъ своихъ соперниковъ. Побѣдивъ Премислава, онъ, въ свою очередь, побѣжденъ Владиславомъ. Между тѣмъ, другой Премыславъ, герцогъ Померанскій, возлагаетъ на себя Польскую корону, но кинжалъ, направленный въ него, какъ полагаютъ, посланнымъ Оттона Бранденбургскаго, лишаетъ его жизни. Владиславъ Локѣтокъ снова является, заставляетъ опять избрать себя и снова изгнанъ. Вѣнцеславъ коронуется въ Гнѣзнѣ, давъ торжественное обѣщаніе не налагать ни какихъ новыхъ податей безъ согласія сейма, успѣваетъ уничтожить партіи Владислава Локѣтка, изгоняетъ его изъ Польши, и овладѣваетъ даже его Куявскимъ герцогствомъ. Водворивъ спокойствіе въ Польшѣ, онъ возвращается наконецъ въ Богемію, сопровождаемый благословеніями своихъ новыхъ подданныхъ. Къ несчастію, уѣзжая, поручилъ онъ гражданское управленіе тремъ воеводамъ, изъ которыхъ одинъ былъ его побочный братъ Николай, герцогъ Троппауской. Николай долженъ былъ руководствоваться совѣтами графа Липпы, воеводы Вѣнцеслава. Благородный и великодушный Липпа не могъ запретить товарищамъ своимъ раздражать магнатовъ и народъ своимъ высокомѣріемъ и безпрестанными притѣсненіями. Между тѣмъ Вѣнцеславъ, прибывъ въ Богемію, находитъ тамъ папскаго нунція, который ожидалъ его чтобъ склонить къ принятію участія въ ссорѣ Бонифація VIII съ Филиппомъ Прекраснымъ, королемъ Французскимъ. Вѣнцеславъ рѣшительно отказался; гордый и злопамятный первосвященникъ былъ жестоко оскорбленъ этимъ отказомъ и, пылая мщеніемъ, повелѣлъ королю Богемскому сложить съ себя корону Польскую. Скоро представился ему новый случай доказать свой гнѣвъ: Карлъ Мартель и Андрей Венеціянскій, два претендента на корону Венгерскую, уже не существовали; первый изъ нихъ умеръ въ 1295, а второй въ 1301, и многіе Венгерскіе магнаты предложили престолъ Венгерскій Вѣнцеславу, какъ потомку древняго государя ихъ Белы IV. Вѣнцеславъ отказался собственно за себя, но предложилъ своего сына и наслѣдника. Венгерскіе депутаты согласились на это, и увезли съ собою юнаго Вѣнцеслава, которому дали имя Ладислава. Бонифацій, узнавъ объ этомъ, протестовалъ противъ неправильности выбора, сдѣланнаго безъ его согласія, объявилъ, что только ему одному принадлежитъ право назначенія Венгріи государя, и повелѣлъ Вѣнцеславу прислать въ Римъ, не позже какъ черезъ шесть мѣсяцевъ, посланниковъ со всѣми нужными документами, предоставляя себѣ разрѣшить, можетъ ли это избраніе быть признано законнымъ. Вѣнцеславъ не соглашается на такое униженіе и не признаетъ правъ папы на Венгрію; тогда Бонифацій уничтожаетъ все, что было сдѣлано, объявляетъ корону Венгерскую наслѣдственною, и отдаетъ ее Маріи, королевѣ Неаполитанской, которая въ свою очередь назначаетъ ее внуку своему, Роберту, сыну Карла Мартеля и Клеменціи Габсбургской и, слѣдовательно, двоюродному брату тогдашняго Германскаго императора Альберта. Весьма натурально, что государь этотъ принялъ участіе въ распряхъ папы и

короля Богемскаго; онъ собралъ значительную армію, составленную изъ Венгерцевъ, Австрійцевъ, Германцевъ и Булгаровъ, проникнулъ въ Богемію, предавая все огню и мечу и направилъ путь свой къ Будвейсскимъ серебрянымъ рудникамъ. Но рудокопы отравили всѣ сосѣднія воды, и воины Альбертовы умирали въ жестокихъ мученіяхъ. Бѣдствіе это заставило его возвратиться въ свои владѣнія, оставивъ Богемію, которой онъ не успѣлъ сдѣлать большаго вреда. Вѣнцеславъ все не могъ еще наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ. Въ Польшѣ неудовольствіе было всеобщее; въ Прагу прибыли депутаты съ жалобою на жестокости и злодѣянія тріумвировъ, управлявшихъ ихъ страною: Вѣнцеславъ смѣнилъ двухъ изъ нихъ. Около того же времени былъ онъ принужденъ снова взяться за оружіе; поступки сына его въ Венгріи дотого раздражили народъ и магнатовъ, что нѣкоторые изъ нихъ возмутились и принудили короля Ладислава укрыться въ Будской замокъ, въ которомъ онъ и долженъ былъ выдержать формальную осаду. Вѣнцеславъ освободилъ его (1305), но не долго жилъ послѣ этого подвига: онъ умеръ въ томъ же году отъ изнурительной лихорадки, поручивъ сына своего покровительству императора.

ВѢНЦЕСЛАВЪ III. (V) прозванный *Юнымъ*, сынъ Вѣнцеслава II и Гуты, или Юдиѳи Габсбургской, родился въ 1280 или 1290 году. Ему было только 12 лѣтъ, когда Венгерскіе депутаты, посланные магнатами, не желавшими принять государя изъ рукъ папы, предложили корону Венгерскую отцу его, который предложилъ вмѣсто себя сына своего. Депутаты согласились и юный Вѣнцеславъ, отправившійся съ ними, былъ черезъ нѣсколько дней коронованъ подъ именемъ Ладислава; скоро однако жъ своимъ легкомысліемъ и сладострастіемъ уменьшилъ число своихъ приверженцевъ, тогда какъ соперникъ его Робертъ, сынъ Карла Мартеля и Клеменціи Габсбургской, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе пріобрѣталъ себѣ друзей. Ктому жъ кардиналъ d'Остія, легатъ Папскій, неутомимо дѣйствовалъ противъ Вѣнцеслава при дворѣ императора Альберта и въ Польшѣ. Скоро общее мнѣніе возстало противъ короля, и, оставленный всѣми, онъ не имѣлъ другаго средства къ спасенію, какъ запереться въ Будской цитадели и просить помощи у отца своего. Король Богемскій вступилъ въ Венгрію съ многочисленной арміей, освободилъ сына, и отвелъ его къ себѣ, въ Богемію. Но опытъ и несчастіе не перемѣнили вѣтренаго и легкомысленнаго нрава этого юнаго государя: по смерти отца своего вступилъ онъ на престолъ Богемскій (1305), не оставляя ни прежней своей безпечности, ни страсти къ наслажденіямъ и роскоши. Онъ безъ труда могъ бы овладѣть короною Венгріи, потому что отсутствіе и время заставили магнатовъ почти забыть прежнія его ошибки; ктому жъ соперникъ его, Робертъ, былъ поддерживаемъ только ревностнѣйшими приверженцами папской власти, число которыхъ было не велико въ Венгріи; но вмѣсто того чтобы воспользоваться такими благопріятными обстоятельствами, Вѣнцеславъ продалъ діадему, привезенную имъ изъ Буды, честолюбивому Оттону Бранденбургскому, который уже заранѣе купилъ себѣ голоса курфирстовъ. Въ то же самое время хотѣлъ онъ завоевать Польшу, которая, по словамъ его, принадлежала ему какъ наслѣдіе отцовское. Съ самаго начала своего царствованія онъ уже называлъ себя королемъ Польскимъ; но это не помѣшало однако жъ Владиславу Локѣтку, скитавшемуся при жизни отца его изъ страны въ страну, собрать многочисленное войско, завладѣть многими замками Сандомирскаго воеводства, завоевать всю Краковскую землю и возложить наконецъ на себя корону. Подстрѣкаемый совѣтами нѣкоторыхъ вельможъ, между которыми болѣе всѣхъ отличался графъ Липпа, юный государь принялъ начальство надъ своими войсками, и направилъ путь къ Польшѣ, полагая, что при его появленіи все ему покорится. Къ несчастію, онъ остановился на нѣкоторое время въ Ольмюцѣ, ожидая подкрѣпленій, и тамъ, въ шумѣ праздниковъ и пировъ, казалось, забылъ намѣреніе, призывавшее его въ Польшу, и былъ наконецъ убитъ однимъ Тюрингенскимъ дворяниномъ, Конрадомъ Потенштейномъ, въ 1306 году. Убійца, схваченный на лѣстницѣ, былъ растерзанъ на части придворными, окружавшими короля, и не успѣлъ назвать своихъ сообщниковъ. Вѣнцеславъ умеръ на 16-мъ году, не оставивъ послѣ себя потомства; съ нимъ пресѣкся древній родъ Оттокаровъ изъ котораго только двѣ дочери и вдова Вѣнцеслава Стараго

были еще въ живыхъ. Рудольфъ Австрійскій, отчимъ Вѣнцеслава Юнаго, былъ однимъ изъ претендентовъ, но Іоаннъ Люксембургскій, супругъ Елисаветы, сестры Вѣнцеславовой, имѣлъ болѣе сильную партію, и престолъ Богемскій достался ему и его роду.

ВѢНЦЕСЛАВЪ, IV (VI), императоръ Германскій и король Богемскій, прозванный «Лѣнивымъ», родился въ 1359 отъ Карла I (какъ императоръ Германскій онъ былъ Карлъ IV) Люксенбургскаго, о которомъ говорили, что онъ унизилъ домъ свой, чтобъ достигнуть имперіи, а имперію, чтобъ возвратить дому своему прежнее его величіе. Будучи старшимъ сыномъ этого честолюбиваго государя, Вѣнцеславъ съ самаго дѣтства носилъ титло маркграфа Бранденбургскаго, которое впослѣдствіи уступилъ меньшому брату своему Сигизмунду, и былъ на семнадцатомъ году своего возраста (1376) представленъ отъ отца князьямъ Германіи для полученія короны императорской. Въ манифестѣ, обнародованномъ по этому случаю, императоръ распространился на счетъ необходимости сохранить власть императорскую въ такомъ сильномъ, могущественномъ и богатомъ домѣ, каковъ былъ его. Всѣ эти причины, и обѣщаніе заплатить каждому изъ курфюрстовъ по 100,000 флориновъ, заставили ихъ согласиться на желаніе императора, и на сеймѣ во Франкфуртѣ Вѣнцеславъ былъ провозглашенъ королемъ Римскимъ, или, что все равно, наслѣдникомъ императорскаго престола, а для предупрежденія возраженій, которыя могли быть со стороны папы, отправлено къ нему посольство, которому было поручено употребить всѣ средства, чтобъ склонить папу не противиться избранію Вѣнцеслава въ императоры. Поступокъ этотъ оскорбилъ самолюбіе имперскихъ князей, привыкшихъ уже думать, что согласіе папы не есть необходимое условіе для полученія императорской короны, и считать, что одно ихъ избраніе для этого достаточно; да и самъ папа, Григорій XI, не спѣшилъ вступать въ переговоры съ посланниками юнаго короля. Однако жъ это не помѣшало исполненію его желаній, и Вѣнцеславъ, по смерти отца (1378), наслѣдовалъ не только принадлежавшую ему по праву корону Богемскую, но также и избирательный престолъ имперіи. Согласно послѣдней волѣ родителя своего, отдалъ онъ немедленно маркграфство Бранденбургское старшему послѣ себя брату Сигизмунду, а Лузацію младшему, Іоанну. Новый императоръ занимался сначала дѣлами съ большимъ усердіемъ и обнаружилъ много мудрости и доброты: онъ уменьшилъ налоги, запретилъ установлять, безъ согласія генеральныхъ штатовъ, новые; обѣщалъ сохранять законы и постановленія имперіи, освободилъ торговлю отъ разныхъ притѣсненій, и созвалъ въ Нюренбергѣ сеймъ, который впослѣдствіи перенесенъ былъ во Франкфуртъ. Всѣ радовались и надѣялись, что для имперіи настали опять славные дни Генриха VII. Но скоро надежда эта миновалась: тысячи обстоятельствъ доказали Германіи скупость, слабость, жестокость и развратный нравъ новаго императора. Первымъ примѣромъ слабости Вѣнцеслава было его участіе въ спорѣ съ Римскимъ папою Урбаномъ VI и Авиньонскимъ, Климентомъ VII. Онъ поддерживалъ перваго, епископы и князья Германіи приняли сторону втораго; наконецъ императоръ отступился отъ Урбана и оставался въ совершенномъ бездѣйствіи при расколѣ, раздѣлившемъ Западную Церковь. Скоро послѣ того Вѣнцеславъ явилъ и еще новый примѣръ малодушія и легкомыслія, утвердивъ согласіемъ своимъ одно изъ вреднѣйшихъ и пагубнѣйшихъ для имперіи злоупотребленій, которымъ пользовались вассалы. Карлъ IV, отецъ его, купивъ голоса курфюрстовъ, способствовавшихъ къ избранію Вѣнцеслава въ короли Римскіе, былъ не въ состояніи заплатить 100,000 флориновъ, обѣщанныхъ каждому изъ нихъ; и, чтобъ освободиться отъ ихъ докучливости, уступилъ имъ многіе изъ императорскихъ доходовъ, какъ то, подати съ разныхъ предметовъ, и дани, платимыя городами и замками. Это еще при жизни Карла заставило нѣкоторыхъ сказать, что онъ выщипалъ много перьевъ изъ германскаго орла. Вѣнцеславъ грамматою 1379 года согласился, чтобы всѣ подати и доходы никогда не были требуемы имперіею обратно, и утвердилъ тѣмъ навсегда независимость вассаловъ имперіи отъ ихъ настоящаго властителя. Между тѣмъ чума опустошала Богемію; Вѣнцеславъ удалился въ Ахенъ, и тамъ развратился совершенно; тамъ предавался онъ непомѣрной роскоши и сладострастію, обогащалъ недостойныхъ любимцевъ, оказывалъ презрѣніе

и неблагодарность къ министрамъ, которые хотѣли обратить его на путь добродѣтели, и совершенно оставилъ всѣ дѣла. Тогда безпорядокъ и разстройство обнаружились повсюду. Разбойническія шайки наводнили собой области Германіи, и налагали на жителей огромныя контрибуціи. Бароны, съ своей стороны, самовольно удалились къ себѣ въ помѣстья, или соединились другъ съ другомъ, чтобы отражать общихъ враговъ, не увѣдомивъ даже о томъ императора. Города Швабіи составили между собою союзъ для защиты себя отъ грабежа. Всѣ эти бѣдствія, всѣ эти унизительныя для властителя имперіи мѣры, не произвели въ немъ ни какой перемѣны. Возвратясь въ свое королевство въ 1363, онъ продолжалъ предаваться прежней роскоши и сластолюбію, и скоро нравъ его сталъ такъ несносенъ и мраченъ, что почти всѣ вельможи оставили его дворъ и удалились въ свои за̀мки. Бездѣйствіе и лѣность его превосходили всякое вѣроятіе; онъ принялся за дѣла только на самое короткое время, и то для того, чтобы подчинить всѣ подвластные себѣ народы духовной власти папы Урбана VI. Скоро однако жъ и религіозныя распри перестали имѣть на него вліяніе, и онъ глубже и глубже погружался въ бездну разврата. Рѣдко трезвый, истощенный сластолюбіемъ, онъ не заботился ни о союзахъ, заключенныхъ разными государями, ни о ропотѣ народовъ, подавленныхъ чрезмѣрными податями и налогами. Ударъ грома, разразившійся надъ его головою, вывелъ его изъ той безчувственности, въ которой онъ находился. Пфальцъ-графъ Робертъ (Рупрехтъ), который въ предшествовавшее царствованіе былъ принужденъ отдать за свой выкупъ почти весь Верхній Палатинатъ, вступилъ въ союзъ съ герцогами Стефаномъ, Фридрихомъ и Іоанномъ Баварскими: онъ успѣлъ внушить имъ, что они имѣли право требовать маркграфства Бранденбургскаго, уступленнаго Карлу IV дядею ихъ Оттономъ за 100,000 флориновъ, которые никогда не были уплачены. Робертъ, вмѣстѣ съ Баварскими герцогами, вступилъ въ Богемію и прошелъ до самыхъ стѣнъ Праги, не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія. Императоръ, не имѣя войска и страшась попасть въ руки возмутившихся вассаловъ, согласился на всѣ ихъ требованія, отдалъ Роберту Верхній Палатинатъ, а герцогамъ Стефану, Фридриху и Іоанну нѣсколько, собственно ему принадлежавшихъ, укрѣпленныхъ за̀мковъ, въ обезпеченіе тѣхъ 100,000 флориновъ, которые обѣщалъ имъ отецъ его (1384). Слѣдующіе четыре года прошли въ небольшихъ войнахъ, тревожившихъ среднюю Германію. Австрійцы и Швейцарцы возобновили между собою непріязненныя дѣйствія. Стразбургъ увидѣлъ въ стѣнахъ своихъ маркграфа Баденскаго, который вступилъ въ него съ огнемъ и мечомъ. Города Швабіи приняли въ свой союзъ города Рейнскіе и Франконскіе. Между тѣмъ Поляки дѣлали частыя вторженія въ Силезію, и проникали даже до Богеміи; но императоръ оставался спокойнымъ во дворцѣ своемъ. Бывъ прежде сластолюбивъ, онъ сдѣлался наконецъ жестокъ; лучшимъ другомъ его и повѣреннымъ былъ палачъ; онъ называлъ его своимъ кумомъ, крестилъ у него сына, выдумывалъ новыя казни, послалъ на эшафотъ духовника королевы за то, что тотъ не хотѣлъ открыть ему тайны исповѣди, и наконецъ позволилъ черни, проникнутой изувѣрствомъ, побивать тысячами несчастныхъ Израильтянъ. Это было въ 1390 году. Чернь, впродолженіи двухъ лѣтъ не перестававшая преслѣдовать племени, по ея мнѣнію, проклятаго Богомъ, и въ первый день пасхи сожгла въ Прагѣ синагогу. Вѣнцеславъ, желая превзойти толпу въ жестокости, разрѣшилъ все дворянство и всѣ имперскіе города отъ уплаты тѣхъ суммъ, которыя они должны были жидамъ. Немедленно послѣ этого, жители Шпейера предали смерти всѣхъ Евреевъ, бывшихъ въ ихъ городѣ, и оставили только нѣсколькихъ дѣтей, которыхъ они окрестили. Потомъ вся Германія, какъ бы по единодушному согласію, возобновила и нелѣпое обвиненіе, будто бы эти несчастные отравили колодцы. Но тутъ сцена измѣнилась: Вѣнцеславъ, получившій огромныя суммы и еще огромнѣйшія обѣщанія, чтобъ только содѣйствовать къ спасенію жизни этихъ Европейскихъ Паріевъ, вдругъ беретъ ихъ подъ свою защиту и повелѣваетъ имъ только удалиться изъ предѣловъ имперіи. Напрасно народъ вопіетъ противъ такого слабаго наказанія, напрасно требуетъ крови: Вѣнцеславъ способствуетъ удаленію Евреевъ въ Польшу и Португалію. Поступокъ этотъ, конечно самый лучшій въ его жизни, возбудилъ однако же всеобщее

негодованіе и сдѣлалъ его ненавистнымъ народу. Четыре года послѣ бѣгства жидовъ (1394), составился противъ Вѣнцеслава заговоръ. Главные сановники Праги, предводительствуя чернью, схватили короля и заключили его въ темницу, гдѣ онъ впродолженіи четырехъ мѣсяцевъ былъ преданъ всѣмъ ужасамъ неволи. По прошествіи этого времени ему было позволено купаться, и онъ съ помощію одной женщины, доставившей ему лодку, успѣлъ переплыть рѣку и спасся въ сосѣднюю крѣпость, гдѣ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ онъ возвратился въ Прагу, сопровождаемый многочисленною стражею, и возсѣлъ опять на свой императорскій престолъ. Но свирѣпость и жестокость его сдѣлались еще не сноснѣе, чѣмъ прежде, и наконецъ дошли до того, что магнаты королевства призвали на помощь Сигизмунда, короля Венгерскаго, брата Вѣнцеслава. Едва только этотъ государь вступилъ въ предѣлы Богеміи, какъ все народонаселеніе стало подъ его знамена. Прага отворила ему свои ворота, и Вѣнцеславъ объявилъ брату, что готовъ отказаться отъ престола Богемскаго и отъ императорской короны съ тѣмъ условіемъ, чтобъ ему оставили жизнь и назначили приличное содержаніе. Сигизмундъ представился великодушнымъ и отвѣчалъ, что пришелъ за тѣмъ только, чтобъ склонить его царствовать съ большею осмотрительностію, и что онъ не перестаетъ признавать его своимъ государемъ и повелителемъ. Между-тѣмъ самъ устроилъ дѣла такимъ образомъ, что народъ принудилъ его принять на себя званіе регента и заключить брата въ одну изъ крѣпостей, лежавшихъ на Дунаѣ близъ Вѣны, такъ, что никто не зналъ о мѣстѣ его заключенія (1397). Однако жъ Вѣнцеславу удалось опять освободиться изъ своей темницы; онъ переплылъ Дунай въ рыбачьемъ челнокѣ, переодѣтый, и успѣлъ достигнуть крѣпости Вышеградской, гдѣ 20 воиновъ приняли его сторону. Съ помощью этихъ воиновъ Вѣнцеславъ схватилъ коменданта; хитростью привлекъ въ крѣпость главныхъ сановниковъ Праги, заключилъ ихъ въ оковы, и почти безъ всякаго сопротивленія вступилъ въ свою столицу. Прочіе города Богеміи послѣдовали примѣру Праги, и Вѣнцеславъ, два раза свергнутый, снова принялъ бразды правленія, не страшась Сигизмунда, который въ то время былъ занятъ защитою своихъ Венгерскихъ владѣній отъ вторженія Турковъ. Впродолженіи вторичнаго плѣна Вѣнцеслава, вся Германія единодушно старалась положить конецъ распрямъ, раздиравшимъ Церковь. Вѣнцеславъ только, что получившій свободу, объявилъ намѣреніе свое отправиться въ Реймсъ для свиданія съ королемъ Французскимъ. Напрасно всѣ бароны и вельможи Германіи, напрасно самъ Бонифацій IX, преемникъ Урбана, единственный папа, котораго онъ признавалъ, старались его отклонить отъ этого путешествія: Вѣнцеславъ не послушалъ ихъ и отправился въ Реймсъ. Тамъ, послѣ роскошнаго пира, даннаго королемъ, упоенный виномъ, онъ согласился на всѣ желанія Франціи, и согласился даже объявить Бонифація лишеннымъ папскаго престола (1398). Но различныя происшествія не дали обстоятельству этому настоящаго хода, и расколъ церковный продолжался еще 20 лѣтъ. Въ слѣдующемъ (1399) году, императоръ, возвратясь въ Богемію, женился на принцессѣ Софіи, дочери курфирста Баварскаго; бракъ былъ совершенъ съ необыкновенною пышностію, и съ той минуты Вѣнцеславъ не полагалъ уже ни какихъ предѣловъ страсти своей къ роскоши и расточительности; не было средствъ, самыхъ низкихъ, самыхъ недостойныхъ, къ которымъ бы онъ не прибѣгалъ, чтобы увеличить свои доходы. Не ограничиваясь тѣмъ, что усилилъ налоги, онъ отдавалъ за деньги мѣста и почести имперіи, продалъ Галеасу Висконти право верховной власти надъ Ломбардіею и расточилъ деньги, которыя Бонифацій прислалъ для торжественнаго коронованія его въ Римѣ. Потомъ, учредивъ особое судилище, онъ приказалъ предать суду тѣхъ, которые предпочли ему брата его, Сигизмунда, и только одно золото могло спасти ихъ отъ вѣрной гибели. Онъ подвергнулъ такой же участи даже цѣлыя селенія, а за ними и города. Прага, Будвейсъ и Пильзенъ сдѣлались первыми жертвами: но, желая распространить эту систему и на города Лузаціи и Мисеніи (Мейссена), Вѣнцеславъ въ этомъ предпріятіи нашелъ причину и начало своей гибели. Оба маркграфа, владѣвшіе этими землями, рѣшились склонить всѣхъ курфирстовъ отрѣшить единогласно Вѣнцеслава отъ престола императорскаго и успѣли въ этомъ. Первый сеймъ собрали въ Боппартѣ,

небольшомъ городкѣ на Рейнѣ, и тамъ долго разсуждали о томъ, отрѣшить ли Вѣнцеслава совершенно, или вмѣнить ему въ обязанность избрать себѣ соправителя. На второмъ сеймѣ, который собрался во Франкфуртѣ-на-Майнѣ послѣднее мнѣніе было принято всѣми. Императоръ не внималъ опредѣленію сейма: тогда курфирсты назначили третье собраніе въ Ланштейнѣ, и положили, чтобы Вѣнцеславъ явился самъ на это собраніе. Дожидаясь его напрасно 10 дней, они торжественно объявили его лишеннымъ императорскаго вѣнца и власти съ нимъ сопряженной. Намѣсто его былъ избранъ сеймомъ Фридрихъ Брауншвейгскій; а когда этотъ былъ убитъ, не узнавъ еще о своемъ избраніи, выборъ курфирстовъ палъ на Роберта-Палатина, графа Рейнскаго (22 августа 1400). Низведенный на степень простаго князя имперіи, Вѣнцеславъ отказался покориться опредѣленію сейма и передъ цѣлою Европой протестовалъ противъ приговора, который лишалъ его императорскаго сана. Бранденбургъ, Швабія, Генуа, Миланъ, Феррара, Авиньонскій папа и его кардиналы, признавали еще Вѣнцеслава. Ахенъ отказался принять его соперника, который долженъ былъ короноваться въ Кёльнѣ. Франція осталась неутральною. Вѣнцеславъ предполагалъ, что король ея пріиметъ участіе въ его дѣлахъ, но умственное разстройство Карла VI и соперничество его дядей помѣшали сдѣлать что нибудь въ пользу Вѣнцеслава. Впрочемъ эксъ-императоръ, вѣрный, какъ и всегда, своему характеру, довольствовался титломъ императора, не дѣлалъ никакихъ распоряженій для поддержанія правъ своихъ и скоро былъ забытъ всѣми. Онъ отказался однако жъ отъ своихъ притязаній не прежде 1410 года, послѣ избранія Сигизмунда. Въ этомъ году курфирсты, не согласясь между собою, избрали, одни Сигизмунда, другіе маркграфа Бранденбургскаго, и Германія имѣла трехъ императоровъ, точно такъ же какъ Церковь—трехъ папъ, Бенедикта XIII, Григорія XII и Іоанна XXIII. Вѣнцеславъ, которому остались только его наслѣдственныя владѣнія, не перемѣнился, и отличался прежнею жестокостію. Бароны составили противъ него заговоръ, который былъ ревностно поддерживаемъ народомъ; но Вѣнцеславъ, узнавъ объ этомъ, явился въ Богемію съ сильною арміей. Бароны, удивленные такою поспѣшностію, къ которой они не привыкли, должны были покориться; многіе изъ нихъ бѣжали въ Венгрію, къ Сигизмунду, умолять о помощи. Сигизмундъ принялъ ихъ ласково и вооружился на Вѣнцеслава, который для избѣжанія новаго плѣна, былъ готовъ подписать самыя постыдныя условія и признать Сигизмунда наслѣдникомъ Богеміи; но возмутившіеся Венгерцы воспрепятствовали ему исполнить это намѣреніе (1403). Послѣдніе годы царствованія Вѣнцеслава были возмущены проповѣдями Іоанна Гусса. Назначенный ректоромъ Пражскаго университета и духовникомъ королевы (1409), этотъ послѣдователь Виклефа нашелъ себѣ въ Вѣнцеславѣ мощнаго покровителя; но, по приговору Констанцскаго Собора (1415), былъ казненъ. Эта мѣра возбудила негодованіе въ его приверженцахъ, которые, въ 1418, собрались въ числѣ 40,000 подъ предводительствомъ Іоанна Жизки. Сначала хотѣли они свергнуть короля и избрать на его мѣсто другаго; но впослѣдствіи удовольствовались тѣмъ, что перевезли его изъ замка Вышеградскаго въ Прагу, и требовали отъ него уступки многихъ крѣпостей и замковъ. Вѣнцеславъ умеръ въ слѣдующемъ (1419) году, имѣя отроду 58 лѣтъ. Двадцать два года носилъ онъ императорскую корону, и 41 годъ корону Богемскую. Онъ умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства, и, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ междуцарствія, ему наслѣдовалъ братъ его Сигизмундъ, который былъ уже прежде императоромъ. Всѣ историки единогласно отзывались о Вѣнцеславѣ, какъ о Сарданапалѣ и Неронѣ. Преданный постыдной роскоши и сластолюбію, онъ проводилъ жизнь свою въ развратѣ. Нечувствительный къ жалобамъ и слезамъ своихъ подданныхъ, онъ давалъ блестящіе праздники въ дни общихъ бѣдствій и голоду. Жестокость его часто доходила до свирѣпости. Полагаютъ, что первая его жена Іоанна погибла отъ его руки. Никто не могъ обуздать его гнѣва и вспыльчивости, и только одна изъ его любовницъ, та самая, которая помогла ему убѣжать изъ первой темницы, имѣла надъ нимъ нѣкоторую власть.

ВѢНЧАЦЪ, развалины древняго города, основаннаго во времена королей Сербскихъ (1165—1336), но кѣмъ именно изъ нихъ, неизвѣстно. Развалины эти находятся близъ села

*

Вышевацъ (Вишевацъ) въ Лепеницкомъ княженіи Красоевацкой Нахіи въ Сербіи.

ВѢНЧИКЪ, corona, couronne, называется въ ботаникѣ та часть цвѣта, которая состоитъ изъ лепестковъ. Вѣнчикъ составляетъ настоящій цвѣтъ въ каждомъ растеніи. См. *Растеніе*.

ВѢПРЖЪ, рѣка, выходящая въ Люблинской губерніи, недалеко отъ береговъ Западнаго Буга, протекаетъ черезъ эту губернію въ направленіи отъ сѣвера къ югу; а при Коцкѣ, круто поворачивая къ западу, образуетъ границу съ губерніею Седлицкою и соединяется съ Вислою выше мѣстечка Стенжицы (Stężyca). Эта рѣка течетъ по плоской, бо́льшею частію лѣсистой, долинѣ, которая, ниже Ленчна, мѣстами состоитъ изъ топей и болотистыхъ луговъ. Вѣпржъ имѣетъ въ длину 220 верстъ, и нижняя часть его судоходна во всякое время года, когда только свободна ото льда; мостовъ на немъ устроено очень много; послѣдній при Коцкѣ. Сплавъ лѣсовъ начинается выше Бискупица при деревушкѣ Боровицѣ. Любартовъ и Красныставъ, главныя мѣста на берегахъ Вѣпржа; сверхъ того, при соединеніи его съ Вислою, недалеко отъ Демблина, заложена крѣпость, получившая въ ноябрѣ 1837 года, по Высочайшему повелѣнію, названіе Ивангорода. Вдоль всего теченія рѣки устроены водяныя мѣльницы; но такъ какъ онѣ расположены при рукавахъ рѣки или выходящихъ изъ нея каналахъ, то ими не стѣсняется свобода теченія. Главныя притоки его Тисменка или Тисменица, Мѣнія, Жолкіевка и Поръ. Въ 1829 г. составленъ былъ проектъ о проведеніи всего судоходства верхняго и средняго Западнаго Буга въ Вислу путемъ кратчайшимъ того, который существуетъ нынѣ черезъ Наревъ. Для этой цѣли предполагалось провести каналъ отъ Владова на Бугѣ, мимо острова, въ Тисменку, впадающую въ Бугъ при Коцкѣ; но предположеніе это оставлено безъ исполненія. *П. Ѳ. Шт.*

ВѢРЖБѢНТА, Матвѣй, Wierzbięta, одинъ изъ древнѣйшихъ и отличнѣйшихъ польскихъ книгопечатниковъ, жилъ въ Краковѣ, во второй половинѣ XVIвѣка. Первою книгою, вышедшею изъ его типографіи почитается Psalterz Dawida Swiętego na piosneczki po Polsku przełożony, Краковъ, 1558, въ листъ. Вѣржбѣнта прекратилъ свое книгопечатаніе въ 1590. Онъ былъ живъ еще въ 1593; но въ 1608 упоминается уже, какъ за нѣсколько лѣтъ до того времени умершій. Ни одинъ изъ типографщиковъ Краковскихъ не напечаталъ столько протестанскихъ сочиненій сколько онъ, а потому всѣ изданныя имъ книги были въ 1617 включены въ число запрещенныхъ. Вѣржбѣнта былъ также и стихотворецъ: нѣсколько его произведеній на польскомъ языкѣ напечатаны. *К. Б.*

ВѢРОЯТНОСТЬ, въ математическомъ отношеніи, см. *Исчисленіе вѣроятностей*.

ВѢРУШОВСКІЙ, Казимиръ, Wieruszowski, іезуитъ Польскій, умершій около 1745 года, написалъ: 1) Europa in serenissima Leszczyniorum domo sanguine et affinitate, Франкфуртъ, 1725, въ-8. Здѣсь показаны родственныя связи фамиліи Лещинскихъ съ европейскими владѣтельными домами. 2) O sposobie pisania listow, Познань, 1720, въ-12, перепечатано въ Варшавѣ, 1739, въ томъ же форматѣ. 3) Elogia heroica D. Stanislao Kostka, Познань, 1716, въ-8. 4) Ioannis Francisci Regis S. J. Professi vita, Познань, 1717, въ-4. 5) Illustres umbrae, Познань, 1719, въ-4 и 6) Laurea Poetica, Калишъ, 1726, два тома въ-8. Ему же приписываютъ письмо къ Конарскому: Litterae amici ad autorem libelli de emendandis vitiis eloquentiae. *К. Б.*

ВѢРЮЩЕЕ ПИСЬМО или **ДОВѢРЕННОСТЬ**. Актъ, уполномочивающій въ чемъ либо то лице, которому данъ, называется «довѣренностью» или «Вѣрющимъ письмомъ». Этотъ актъ долженъ быть написанъ по установленной формѣ, на гербовой бумагѣ и засвидѣтельствованъ въ присутственномъ мѣстѣ; въ противномъ случаѣ будетъ недѣйствителенъ. Повѣренный, имѣя у себя законно совершенное Вѣрющее Письмо, заступаетъ мѣсто довѣрителя, и если только невыступитъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, то все, что онъ ни сдѣлаетъ, остается въ своей силѣ; для этого въ каждой довѣренности непремѣнно должны находится слѣдующія слова, *что повѣренный по довѣренности сдѣлаетъ, спорить и прекословить не буду*. Вѣрющее Письмо теряетъ свою силу, или смертію довѣрителя, или истеченіемъ срока, на который дано. Объ уничтоженіи довѣренности публикуютъ въ вѣдомостяхъ. (Свода гражд. зак., т. x, и Продолженія, ст. 1435—1471). *Е. Б. Б.*

ВѢСОКЪ, инструментъ, употребляемый плотниками, каменьщиками и многими дру-

гими рабочими для установленія горизонтальныхъ и вертикальныхъ частей какого либо зданія. Вѣски бываютъ свинцовые и чугунные различной величины, имѣютъ фигуру конуса, у котораго въ срединѣ основанія или въ вершинѣ дѣлается ушко; въ это ушко привязывается шнуръ. Первые употребляются большею частію при установленіи корабельныхъ членовъ въ особенности штевней, послѣдніе привязываются къ ватерпасамъ и къ такъ называемымъ отвѣснымъ доскамъ.

А. А. Д.

ВѢСЪ *тѣлъ*. Въ общежитіи часто смѣшиваютъ между собою два понятія, вѣсъ и тяжесть, но физика полагаетъ между ними рѣзкое различіе. Части всякаго тѣла невидимою силою притягиваются къ центру земли и обнаруживаютъ большее или меньшее давленіе на все, что преграждаетъ имъ путь къ этому центру. Величина этого давленія называется *вѣсомъ* тѣла. Тяжестью, напротивъ того, означаютъ самое свойство, которымъ тѣло притягивается къ центру земному. Она измѣряется скоростью его паденія (см. *Притягательная сила)*, тогда какъ Вѣсъ тѣла опредѣляемъ мы усиліемъ, которое нужно употребить, чтобы не дать тѣлу упасть. Вѣсъ зависитъ отъ массы тѣла и этой силы тяжести, и выражается произведеніемъ массы на тяжесть; такъ что массы тѣлъ бываютъ пропорціональны ихъ вѣсамъ. Но мы о вѣсѣ тѣлъ заключаемъ не по массѣ ихъ, потому что не знаемъ количества массы ни въ одномъ тѣлѣ, но по давленіямъ, имъ производимымъ; и опредѣляемъ вѣсы тѣлъ черезъ взвѣшиваніе на вѣсахъ, то есть, чрезъ сравненіе величины его давленія съ величиною давленія или съ вѣсомъ принятымъ за единицу, на примѣръ, фунтомъ, унціею, граммомъ, и прочая. Единицы вѣсу весьма различны въ разныхъ государствахъ, но должны бъ быть точно опредѣлены и сравнены между собою.

Въ метрологическомъ смыслѣ Вѣсъ бываетъ торговый, медицинскій, монетный, жемчужный, и прочая. Онъ можетъ быть еще, по различію странъ, и Вѣсомъ Россійскимъ, Англійскимъ, Французскимъ, и такъ далѣе. Вотъ сравнительная таблица главнѣйшихъ вѣсовъ россійскихъ, Польскихъ, Англійскихъ, Французскихъ и Германскихъ:

Россійскій фунтъ.	Рижскій ф.	Ревельскій ф.	Польскій ф.	Англійск. ф. Avoir du poids	Англ. Тройской ф.	Килограмъ.	Прусскій ф.	Кёльнская марка.
1 =	0,9789	0,9048	1,0089	0,9017	1,0960	0,4089	0,8750	1,7500
1,0215	= 1 =	0,9242	1,0306	0,9211	1,1195	0,4177	0,8938	1,7876
1,1052	1,0820	= 1 =	1,1151	0,9966	1,2113	0,4519	0,9671	1,9342
0,9911	0,9703	0,8968	= 1 =	0,8937	1,0863	0,4052	0,8673	1,7346
1,1090	1,0856	1,0034	1,1189	= 1 =	1,2154	0,4534	0,9704	1,9408
0,9123	0,8931	0,8255	0,9205	0,8228	= 1 =	0,3730	0,7983	1,5967
2,4451	2,3967	2,2153	2,4702	2,2080	2,6836	= 1 =	2,1423	4,2849
1,1428	1,1185	1,0339	1,1528	1,0305	1,2524	0,4667	= 1 =	2,0000
0,5714 ($^4/_7$)	0,5597	0,5169	0,5764	0,5157	0,6262	0,2333	0,5000	= 1

Взаимныя отношенія всѣхъ этихъ вѣсовъ исчислены здѣсь въ десятичныхъ дробяхъ. О системѣ вѣсовъ Англійскихъ, Французскихъ, Австрійскихъ, и прочая, см. статьи *Фунтъ* и *Килограмъ*. Здѣсь мы займемся преимущественно отечественными вѣсами.

I. *Россійскій вѣсъ*. Раздѣленіе Россійскаго Вѣсу, древняго и нынѣшняго, сколько до сихъ поръ извѣстно, есть слѣдующее:

Ластъ равенъ 12 бочкамъ;

Бочка равна 6 пудамъ;

Четверть вощаная (по нѣкоторымъ: дощаная) 12 пудамъ;

Берковецъ равенъ 10 пудамъ;

Контарь, или кантарь, $2^1/_2$ пудамъ;

Пудъ 4 батманамъ или 40 фунтамъ;

Пудокъ 20 фунтамъ;

Батманъ 10 гривенкамъ большимъ или фунтамъ;

Полубатманъ 5 гривенкамъ большимъ, (думать должно, что онъ имѣлъ собственное названіе);

Безмѣнъ $2^1/_2$ гривенкамъ большимъ;

Ансырь 128 золотникамъ, (впослѣдствіи 96. см. *Ансырь)*;

Гривенка большая 96 золотникамъ;

Фунтъ равенъ тоже 96 золотникамъ (фунтъ замѣнилъ или вытѣснилъ гривенку);

Гривенка малая равна 48 золотникамъ;

Литра 72 золотникамъ (Кіевскій фунтъ);

Лотъ равенъ 3 золотникамъ;

Золотникъ 25 почкамъ, или 96 долямъ;

Почка равна $^1/_{25}$ золотника;

Доля $^1/_{96}$ золотника.

Изъ этихъ вѣсовыхъ единицъ, ластъ, берковецъ, бочка, фунтъ, перешли къ намъ вѣроятно изъ Польши и отъ Ганзы, а пудъ, *(pondus)*, контарь и литра отъ Византійцевъ; доля есть новѣйшее раздѣленіе фунта, принятое сначала при монетномъ дѣлѣ; ансырь, батманъ, безмѣнъ, — слова азіятскія; остальныя кажется, родились въ нашемъ языкѣ или по крайней мѣрѣ на *Русской* землѣ. Ластъ и бочку мы назвали вѣсовыми единицами, основываясь на старинныхъ рукописныхъ ариѳметикахъ; но обѣ эти единицы, а особливо бочку, собственно должно считать за вѣсовыя мѣры вмѣстимости.

Въ самомъ древнемъ Русскомъ торговомъ вѣсѣ, особенно въ Московскомъ, главными вѣсовыми единицами считались: пудъ, батманъ, полубатманъ, безмѣнъ, гривенка (малая) и полугривенка; слѣдовательно самое древнее раздѣленіе вѣсу крупными единицами было слѣдующее:

Пуды.	Батманы.	Полубатманы.	Безмѣны.	Гривенки.	Полугривенки.
1	4	8	16	80	160
	1	2	4	20	40
		1	2	10	20
			1	5	10
				1	2

то есть, одинъ пудъ равенъ 4 батманамъ, 8 полубатманамъ, 16 безмѣнамъ, 80 гривенкамъ, и проч. одинъ батманъ равенъ 2 полубатманамъ, 4 безмѣнамъ, и проч.

Всѣ эти шесть единицъ писались въ счетахъ, каждая на особомъ мѣстѣ, въ графѣ, составленной изъ двухъ чертъ горизонтальныхъ и одной, ими пересѣкаемой, отвѣсной, какъ здѣсь показано:

Пуды	Батманы
Полубатманы	Безмѣны
Гривенки (малыя)	Полугривенки.

Число пудовъ, батмановъ, и прочая, сначала означалось соотвѣтствующимъ числомъ черточекъ; потомъ черточки замѣнились численными славянскими буквами; а съ XVII столѣтія, особливо же съ второй его половины, стали означать обыкновенными цыфрами. Для образца возьмемъ число: 6 пудовъ, 3 батмана, 1 полубатманъ, 4 гривенки и 1 полугривенка: оно будетъ написано

по первому способу

111111	111
1	1
1111	1

по второму способу

ѕ	г
а	а
д	а

по третьему способу

6	3
1	1
4	1

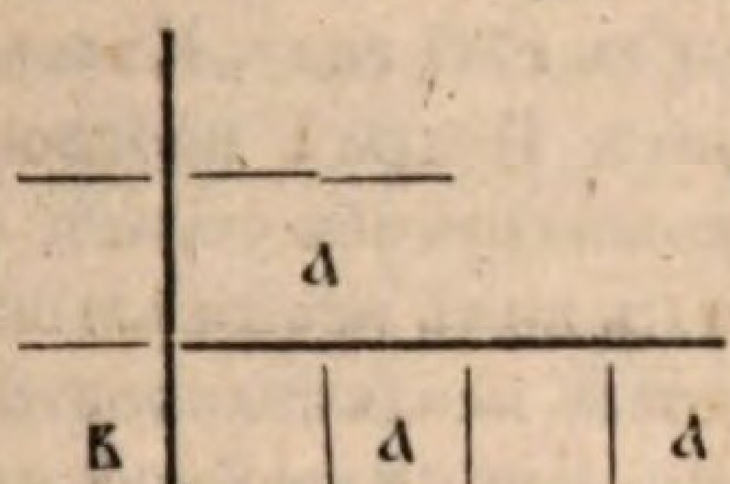
Эти шесть угловъ или шесть мѣстъ графы оставались при значеніяхъ, издревле имъ присвоенныхъ, и тогда даже, когда вошли въ употребленіе другія крупныя вѣсовыя единицы, какъ то: берковцы, контари, фунты, литры, и проч.; всѣ онѣ превращались въ пуды, батманы, полубатманы, безмѣны и проч., если счетоводцы желали дать имъ вышепоказанную форму, которая считалась тогда обыкновенною и всякому понятною, на примѣръ: 6 берковцевъ, 4 пуда, $38^1/_4$ фунта писали такъ:

ѯд	г
а	а
к	а

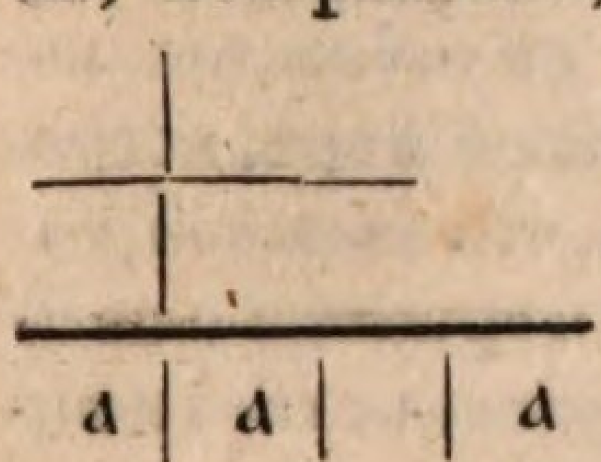
то есть, 64 пуда, 3 батмана (30 фунтовъ), 1 по-

лубатманъ (5 фунтовъ), 1 безмѣнъ ($2^1/_2$ фунтовъ), 2 малыя гривенки (1 фунтъ), и 1 полугривенка ($^1/_4$ фунта).

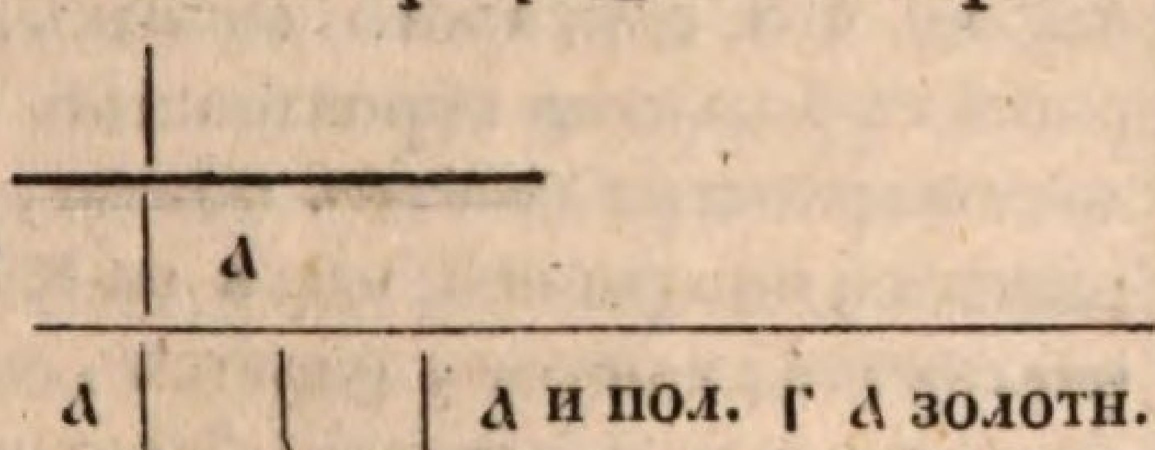
Въ тѣхъ случаяхъ, когда ограничиться полугривенкою казалось недостаточнымъ, гривенку раздѣляли еще на четверти, полчетверти и полполчетверти. Для четверти гривенки или полполгривенки (12 золотниковъ), назначали мѣсто съ правой стороны полгривенки, проведя между ими отвѣсную черту; для полчетверти гривенки или полполполгривенки (6 золотниковъ) назначили мѣсто слѣдующее, то есть съ правой стороны четверти гривенки, проведя также между ними отвѣсную черту, и такъ далѣе. Если же что не могло превратиться въ $^1/_2$, $^1/_4$ и проч. то дописывали просто словами. Такъ, число: 1 безмѣнъ, 2 гривенки, $^1/_4$, $^1/_{16}$ гривенки изображали чрезъ

число: 78 золотниковъ, превративъ прежде въ гривенки, полгривенки, и проч. изображали чрезъ

число 3 гривенки $32^1/_2$ и золотника такъ же по превращенiи изображали черезъ

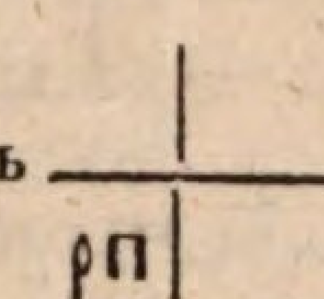
то есть, 1 безмѣнъ, 1 гривенка и полполполгривенки и полтретья ($2^1/_2$) золотника.

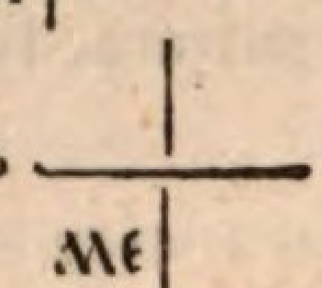
Для взвѣшиванія драгоцѣнныхъ и мелкихъ вещей употреблялась гривенка малая или скаловая съ подраздѣленіями ея на золотники и почки; гривенка же большая, какъ кажется, принята гораздо позже, и можетъ-статься заимствована у Скандинавовъ или Норманновъ, и еще позже, во время торговыхъ сообщеній сѣверной Руси съ Ганзою, переименована въ фунтъ. Какъ бы то ни было, полное раздѣленіе этого вѣсу, который соотвѣтствуетъ марочному или монетному, было слѣдующее:

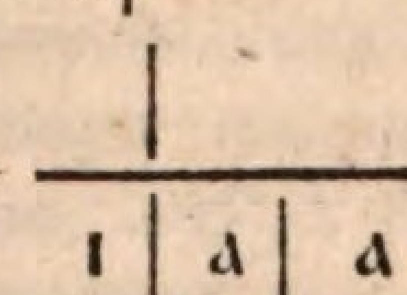
Гривенки большія.	Гривенки малыя.	Полугрив. малыя.	Золотники.	Почки.
1	2	4	96	9,400
	1	2	48	1,200
		1	24	600
			1	25

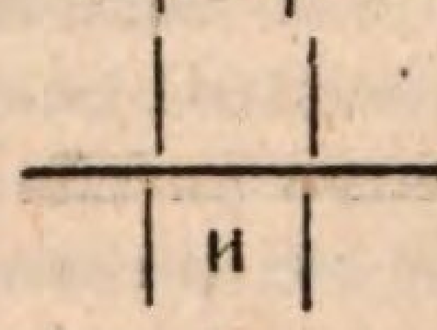
Само собою разумѣется, что при большихъ суммахъ переходили къ прежнему торговому раздѣленiю, т. е. къ безмѣнамъ, батманамъ, и проч., потому что оба раздѣленія въ сущности составляютъ одно.

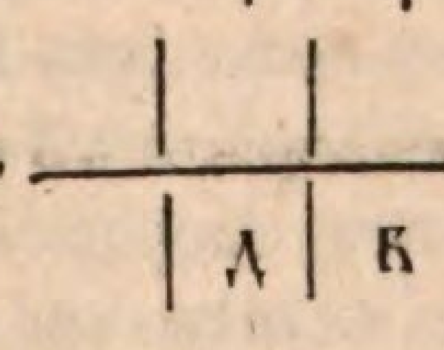
Въ старинныхъ актахъ и другихъ рукописяхъ нерѣдко находить можно Вѣсъ товаровъ, изображенный не вѣсовыми, а монетными единицами. Этотъ способъ употреблялся наиболѣе впродолженiи существованія шести-рублевой монетной системы, преимущественно при взвѣшиванiи драгоцѣнныхъ металовъ, иностранной монеты, бурмитскихъ зернъ (крупнаго жемчугу), иногда драгоцѣнныхъ камней и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ. По этому считались:

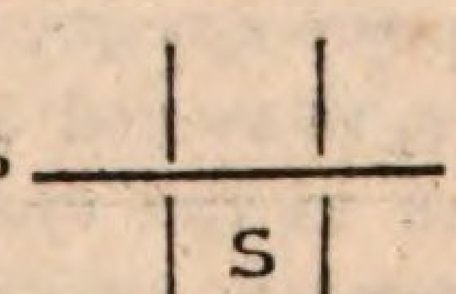
пудъ въ т. е., въ 180 рублей;

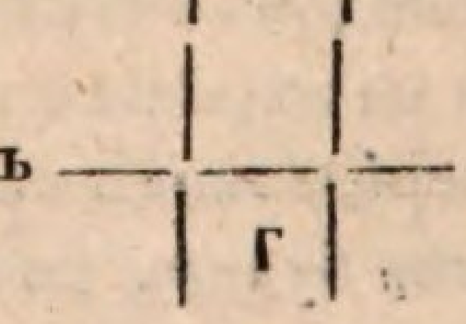
батманъ въ т. е., въ 45 рублей;

безмѣнъ въ т. е., въ $11^1/_4$ рублей;

ансырь въ т. е. въ 8 рублей;

литра въ т. е., въ $4^1/_2$ рубля;

гривенка большая въ т. е., въ 6 рублей;

гривенка скаловая въ т. е., въ 3 рубля;

золотникъ въ | Б | | Λ т. е., въ 2 алтына съ полушкою;

почка въ | | | Λ т. е., въ полушку;

полпочки въ | | | | Λ т. е., въ полполушку, которая называлась полполденьгою, мордкою или пирогомъ.

Со временъ Петра I и донынѣ, Вѣсъ употребляется въ слѣдующемъ видѣ:

Берковцы.	Пуды.	Фунты.	Лоты.	Золотники.	Доли.
1	10	400	12800	38400	3686400
	1	40	1280	3840	368400
		1	32	96	9216
			1	3	288
				1	96

то есть: берковецъ имѣетъ 10 пудовъ, 400 фунтовъ, и пр. пудъ 40 фунтовъ, 1280 лотовъ, и пр. и такъ далѣе.

Основная единица всего вѣсу есть фунтъ: онъ равенъ 25089 кубич. дюймамъ чистой воды при $13^1/_5{}^\circ$ реомюрова термометра, или, что почти тоже, 25 кубич. дюймамъ при $13^1/_4{}^\circ$. Для тѣхъ, кто не знакомъ ни съ термометрами ни съ кубичными дюймами мы это объяснимъ иначе. Ведро питейное казенной мѣры или печатное содержитъ въ себѣ 30 фунтовъ чистой лѣтней воды (см. *Ведро)*, и слѣдовательно кружка содержитъ 3 фунта, разумѣется не считая вѣсу сосудовъ. Такъ, ежели вѣрную кружку налить чистою лѣтнею водою, то въ ней будетъ 3 фунта воды; разливъ ее въ три стакана поровну, получится въ каждомъ стаканѣ фунтъ воды. Теперь, если на вѣрныхъ вѣсахъ вывѣсить одну воду посредствомъ прибраннаго камня, то этотъ камень будетъ въ фунтъ. Мы сказали, что надобно брать воду лѣтнюю, то есть, ни холодную ни горячую: это требуется для того, что вода чѣмъ холоднѣе тѣмъ тяжелѣе, а чѣмъ теплѣе тѣмъ легче (см. *Вода, Термометръ*), и потому, если употреблена будетъ первая, то есть холодная, то получится фунтъ нѣсколько тяжелѣе настоящаго, указнаго, а если слишкомъ теплая, а особливо горячая, то нѣсколько легче.

Старѣйшимъ фунтомъ для нашего времени долженъ считаться золоченый фунтъ, хранящійся, какъ образцовый, на С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ. Долгое время сохранялось преданіе, что этотъ фунтъ сдѣланъ въ Англіи, по повелѣнію Петра Великаго, безъ сомнѣнія по какому нибудь старому образцу, и имъ самимъ привезенъ въ С. Петербургъ, но изъ Высочайшаго указа 1835 года октября 11 открывается, что золоченый фунтъ сдѣланъ только въ 1747 году. Итакъ, ежели преданіе о фунтѣ Петра I неосновательно; то нельзя не пожалѣть объ утратѣ этого фунта, потому что съ нимъ невозвратно потеряно около полувѣка неизмѣняемости нынѣшняго нашего Вѣсу, или по крайней мѣрѣ вѣрнаго доказательства на эту неизмѣняемость. Впрочемъ, объ этомъ полувѣкѣ и о временахъ ему предшествовавшихъ, хотя съ точностію математическою, или, по крайней мѣрѣ, метрологическою, нельзя сказать, что вѣсъ или, говоря частно, фунтъ былъ совершенно одинаковъ съ нынѣшнимъ, но еще менѣе того можно полагать, чтобы онъ слишкомъ разнился, потому что есть много данныхъ, изъ которыхъ съ большою вѣроятностію и почти съ достовѣрностію доказать можно, что такая разность, по крайней мѣрѣ въ Московскомъ княжествѣ, а потомъ царствѣ, впродолженіи нѣсколькихъ столѣтій, была, судя по времени, незначительна. Говоря о данныхъ, мы не можемъ не упомянуть, что нѣкоторыя между ними, большею частію относящіеся къ XVII-му столѣтію и къ началу XVIII-го, показываютъ еще одно обстоятельство весьма важное, доселѣ никѣмъ не замѣченное, что *старый Россійскій фунтъ былъ не много* (отъ 2 до 4 долей) *легче нынѣшняго.* И если это мнѣніе справедливо, въ чемъ мы почти не сомнѣваемся, то старый фунтъ имѣлъ важное преимущество передъ нынѣшнимъ: во первыхъ, при немъ не нужны были бы дроби кубичныхъ дюймовъ въ мѣрахъ вмѣстимости и въ самомъ фунтѣ — дроби, съ которыми у

насъ весьма многіе не умѣютъ обращаться, да и для умѣющихъ онѣ утомительны; во-вторыхъ, нашъ фунтъ болѣе сблизился бы съ Польскимъ или Бреславскимъ, который вѣроятно нѣкогда былъ въ 2 гривенки, или 96 золотниковъ; въ-третьихъ, старый фунтъ весьма легко перечислять на общій Нѣмецкій или такъ называемый Кёльнскій Вѣсъ, черезъ простое отношеніе 7 къ 4, которое еще въ прошедшемъ столѣтіи едвали не всѣми принималось за точное, а нынче оказывается только приблизительнымъ. Мы вѣримъ, что фунтъ Петра Великаго доставилъ бы намъ всѣ эти драгоцѣнныя качества для нашей метрической системы.

Медицинскій, или аптекарскій Вѣсъ, у насъ существуетъ съ конца XVI или съ начала XVII столѣтія, и раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Фунты.	Унціи.	Драхмы, по старинному золотники.	Скрупулы.	Граны, по старинному зерна.
1	12	96	288	5760
	1	8	24	480
		1	3	60
			1	20

Всѣ эти вѣсовыя единицы имѣютъ особые знаки (см. *Аптекарскій вѣсъ*), тѣ самые, которые употребляются въ Германіи и многихъ другихъ странахъ Европы. Аптекарскій Вѣсъ долгое время употреблялся исключительно въ аптекахъ, и всегда считался одинакимъ съ Нѣмецкимъ или Нюренбергскимъ, потому что и самые разновѣсы получались изъ Нюренберга. Для сравненія этого Вѣсу съ торговымъ, бывшая государственная медицинская коллегія, въ изданной ею въ 1778 году Россійской Фармакопеѣ, приняла приблизительно аптекарскій фунтъ въ $82^2/_7$ золотника или что все тоже, золотникъ въ 70 грановъ. Оба эти числа довольно далеки отъ истины, такъ какъ изъ всѣхъ достовѣрныхъ показаній выходитъ, что аптекарскій Нѣмецкій фунтъ равенъ почти 84 золотникамъ. Эта неопредѣленность уничтожена указомъ 11 октября 1835 года, которымъ Высочайше повелѣно аптекарскій фунтъ единожды навсегда опредѣлить въ 84 золотника или $^7/_8$ Россійскаго фунта, то есть, 8 аптекарскихъ фунтовъ должны вѣсить ровно 7 фунтовъ обыкновенныхъ или торговыхъ. Слѣдовательно обыкновенный фунтъ равенъ $6587^6/_7$ аптек. грановъ, а не 6720; золотникъ равенъ $68^4/_7$ гранамъ, а не 70, какъ прежде полагали. Обратно: унція равна 7 золотникамъ, драхма 84 долямъ, или 8 драхмъ равны 7 золотникамъ, скрупулъ равенъ 28 долямъ, а гранъ $^7/_5$ или $1^2/_5$ доли.

Въ артиллеріи употребляется частію обыкновенный Вѣсъ, частію Нюренбергскій, а частію особый артиллерійскій, который неправильно прежде считали за одно съ Нюренбергскимъ. Артиллерійскій фунтъ равенъ чугунному, двух-дюймовому въ поперечникѣ, ядру, и содержитъ въ себѣ 114,44 золотника, а Нюренбергскій, такъ называемый, 127,348. Объ этомъ вѣсѣ сказано подробно въ концѣ статьи. О Вѣсѣ драгоцѣнныхъ камней см. *Каратъ*. О пробномъ Вѣсѣ см. *Проба*. Перейдемъ къ другимъ системамъ Вѣсу, употребительнымъ въ Россіи.

II. *Вѣсъ Польскій*. Въ Царствѣ Польскомъ три рода Вѣсу, — торговый, марочный и медицинскій.

Торговаго, или главнаго, вѣсу основная единица — фунтъ (funt): онъ дѣлится на 16 унцій (uncya), 32 лота (lòt), 128 драхмъ (drachma), 384 скрупула (skrupul), 9216 грановъ (gran), 50688 граниковъ (granik). Центнеръ (centnar) имѣетъ 4 камня, а камень (kamień) 25 фунтовъ.

Фунтъ Польскій назначенъ въ 405'504 французскихъ грамма (см. *Метръ*): поэтому центнеръ равенъ съ небольшимъ 99 Россійскимъ фунтамъ, такъ что 82 центнера составляютъ 203 пуда.

Камень равенъ съ небольшимъ $24^3/_4$ Россійскимъ фунтамъ, или 21 камень вѣситъ почти 13 пудовъ.

Фунтъ Польскій самою малостію тяжелѣе 95 золотниковъ, такъ что $102^1/_2$ польскаго фунта равны $101^1/_2$ Россійскимъ фунтамъ. Въ случаяхъ не требующихъ слишкомъ большой точности можно всегда принимать центнеръ или 100 Польскихъ фунтовъ за 99 Россійскихъ фунтовъ, и обратно.

Унцію, лотъ, и другія подраздѣленія можно вычислить по пропорціи.

Аптекарскій Вѣсъ въ Польшѣ общій Нѣмецкій, то есть, Нюренбергскій слѣдователь-

но онъ одинаковъ или почти одинаковъ съ Россійскимъ.

Марочный или монетный Вѣсъ тотъ же, что въ Германіи (см. *Кёльнскій Вѣсъ).* Марка считается равною $54^6/_7$ Россійскимъ золотникамъ, но въ самомъ дѣлѣ она легче.

Подробности о Польскомъ Вѣсѣ можно найти въ книгѣ *Польская Метрологія, или описаніе Польскихъ мѣръ*, и проч., соч. Ѳ. Петрушевскаго, 1834 года, изданіе второе. Тутъ же и о прежнихъ Литовскихъ мѣрахъ.

III. *Вѣсъ Финляндскій* — тотъ же, который существовалъ въ этой провинціи до присоединенія ея къ Россіи, то есть, Шведскій. Главная единица — фунтъ (pund): онъ дѣлится на 2 марки, 32 лота, 128 квентовъ или драхмъ. Центнеръ содержитъ 120 фунтовъ, стейнъ или камень 32, вига 165, лисфунтъ 20, шиффунтъ (scerpond) 400 фунтовъ, ластъ $14^2/_3$ шиффунта, то есть 5760 фунтовъ.

Фунтъ вѣситъ больше $99^1/_2$, а меньше $99^3/_4$ Россійскихъ золотниковъ, такъ, что 105 Финляндскихъ фунтовъ равны 109 Россійскимъ фунтамъ. Отсюда найдется, что Центнеръ равенъ почти $124^1/_2$ Россійскимъ фунтамъ.
Лисфунтъ почти $20^3/_4$ Россійскимъ фунтамъ.
Шиффунтъ почти $415^1/_2$ Россійскимъ фунтамъ
Ластъ почти $149^9/_2$ пудамъ.
Остальные по пропорціи.

Медицинскаго Вѣсу фунтъ дѣлится какъ и Россійскій, и содержитъ нѣсколько больше $83^1/_2$ золотниковъ, такъ что 178 Финляндскихъ Медицинскихъ фунтовъ равны 177 Россійскимъ Медицинскимъ фунтамъ: слѣдовательно 178 Финляндскихъ унцій, драхмъ, и проч. равны 177 Россійскимъ унціямъ, драхмамъ, и проч.

Въ Эстляндіи. Ревельскій Вѣсъ все еще существуетъ. Фунтъ (Pfund), главная единица этого Вѣсу, дѣлится на марки, лоты и проч. какъ въ Финляндіи. Центнеръ (centner), считается въ 120 фунтовъ, лисфунтъ (liespfund) въ 20, шиффунтъ (schiffund), или, какъ Русскіе иногда называютъ, берковецъ въ 400 фунтовъ, то есть, въ 20 лисфунтовъ, тонна (tonne) въ 240 фунтовъ или 2 центнера.

Фунтъ вѣситъ нѣсколько менѣе $101^1/_4$ золотниковъ. Обыкновенно принимается 19 фунтовъ Ревельскихъ за 20 Россійскихъ: изъ этого найдется, что
Ревельскій фунтъ равенъ почти 101 золотнику,
Лисфунтъ 21 Россійскому фунту и почти 5 золотникамъ,
Центнеръ 126 Россійскимъ фунтамъ и почти 30 золотникамъ.
Шиффунтъ, тонна и марка съ подраздѣленіями, по пропорціи.

IV. *Вѣсъ Лифляндскій*, мѣстный, есть Рижскій фунтъ, главная единица этого Вѣсу, дѣлится на 2 марки (Mark), 16 унцій (Unze), 32 лота (Loth) и проч. Лисфунтъ и шиффунтъ считаются какъ въ обѣихъ предъидущихъ провинціяхъ, то есть, лисфунтъ въ 20, а шиффунтъ или берковецъ въ 400 фунтовъ; ластъ (last) въ 12 шиффунтовъ или 4800 фунтовъ.

Рижскій фунтъ вѣситъ около $98^1/_4$ золотниковъ, такъ что 41 Рижскій фунтъ равенъ 42 Россійскимъ фунтамъ. Въ торговлѣ нерѣдко принимаются 39 Рижскихъ фунтовъ за 40 Россійскихъ, то есть, за пудъ.

Принимая первое отношеніе, найдется что Лисфунтъ равенъ почти $20^1/_2$ Россійскимъ фунтамъ.
Шиффунтъ 10 пудамъ и $9^3/_4$ Россійскимъ фунтамъ.
Ластъ 122 пудамъ и почти 37 Россійскимъ фунтамъ.

Въ Перновѣ есть свой фунтъ: онъ вѣситъ около $97^3/_4$ золотниковъ.

V. *Вѣсъ Курляндскій.* Митавскаго Вѣсу фунтъ дѣлится на 32 лота, 128 драхмъ. Лисфунтъ и шиффунтъ считаются, какъ и въ предъидущихъ провинціяхъ, т. е., первый въ 20 фунтовъ, а послѣдній въ 400 фунтовъ или 20 лисфунтовъ.

Митавскій фунтъ вѣситъ малымъ чѣмъ больше Рижскаго, потому что онъ не многимъ больше $98^1/_2$ золотниковъ, такъ что 38 Россійскихъ фунтовъ равны 37 Митавскимъ слѣдовательно
Лисфунтъ нѣсколько больше $20^1/_2$ Россійскихъ фунтовъ.
Шиффунтъ равенъ 10 пудамъ и $10^3/_4$ Россійскимъ фунтамъ.

VI. *Вѣсъ Грузинскій.* Литра, главная вѣсовая единица, дѣлится на 4 чарека (четвертки), 20 стилей, 800 мискалей, мискаль же или грузинскій золотникъ на 6 дангъ, 24 карата или горошинки, и содержитъ приблизительно $103^1/_2$ Россійскія доли, то есть, 64 мискаля равны 69 Россійскимъ золотникамъ, или 13 мискалей почти 14 золотникамъ; а потому литра равна $8^{63}/_{64}$ Россійскимъ фунтамъ, или, что все тоже, 8 фунтамъ и $94^1/_2$ золотни-

камъ. Въ торговлѣ литра принята мѣстами въ $8^9/_{10}$, а мѣстами въ 9 Россійскихъ фунтовъ. Батманъ, Вѣсъ весьма употребительный въ Закавказьѣ, считается здѣсь разно: въ 15, 20, 30, и пр. Россійскихъ фунтовъ. О Елисаветпольскихъ или Ганджинскихъ батманахъ см. ниже.

Въ Бамбако-шурагельской Дистанціи—батманъ турецкій: онъ дѣлится на 6 окъ и принимается равнымъ 19 Россійскимъ фунтамъ.

VII. *Вѣсъ Ганджинскій.* Главный Вѣсъ—батманъ разнаго рода. Обыкновенный батманъ дѣлится на 20 стилей, и содержитъ или принятъ содержащимъ 16 Россійскихъ фунтовъ. Тилани равенъ $2^1/_2$ этимъ батманамъ, слѣдовательно 1 пуду. Другіе батманы главнѣйшіе или извѣстнѣйшіе суть шелковый, бумажный, хлѣбный, марёны и мѣдный.

Батманъ шелку дѣлится на 48 стилей, и вѣситъ 19 Россійскихъ фунтовъ.

Батманъ хлопчатой бумаги дѣлится на 20 стилей, и вѣситъ $13^1/_3$ Россійскихъ фунтовъ, то есть 3 батмана составляютъ 1 пудъ.

Батманъ печенаго хлѣба дѣлится на 20 же стилей, и вѣситъ 14 Россійскихъ фунтовъ и 56 золотниковъ.

Батманъ марены дѣлится на 48 стилей, и вѣситъ 35 Россійскихъ фунтовъ.

Батманъ мѣди дѣлится на 20 стилей, и вѣситъ 10 Россійскихъ фунтовъ и 40 золотниковъ.

Слѣдовательно, стиль обыкновеннаго Вѣсу равенъ $76^4/_5$ золотникамъ, стиль шелку равенъ 38, хлопчатой бумаги 64, печенаго хлѣба 70, марены тоже 70, а мѣди 50 золотникамъ.

VIII. *Вѣсъ Ширванскій* — двоякій, мейданный и мизанный. Мейданный (рыночный) есть обыкновенный или торговый; мизанный же, называемый еще аттарнымъ, употребляется при взвѣшиваніи жидкостей и при перевѣскѣ товаровъ по откупной вѣсовой статьѣ.

Батманъ мейданнаго Вѣсу дѣлится на 24 стиля, 1750 мискалей, а мискаль на 24 нукуты. Этотъ батманъ принимается равнымъ 20 Россійскимъ фунтамъ.

Батманъ мизаннаго Вѣсу дѣлится тоже на 24 стиля, 875 мискалей, а вѣситъ вполовину предъидущаго, то есть, 10 Россійскихъ фунтовъ.

Есть еще особый Вѣсъ для взвѣшиванія казеннаго шелку. Батманъ этого Вѣсу дѣлится на 48 стилей, 2178 мискалей, и принимается равнымъ $24^3/_4$ Россійскимъ фунтамъ.

IX. *Вѣсъ Талышинскій.* Батманъ дѣлится на 10 саддъ, 880 мискалей и считается равнымъ 10 Россійскимъ фунтамъ. Дарту, Вѣсъ шелка, равенъ 3 Россійскимъ фунтамъ.

X. *Вѣсъ Карабагскій* — трoякій, тилани, мизани и аттари.

Тиланнаго Вѣсу или тилани-батманъ дѣлится на 24 стиля, а стиль равенъ 60 золотникамъ: итакъ батманъ равенъ $33^3/_4$ Россійскимъ фунтамъ. На этотъ Вѣсъ продаются: мука, сарацинское пшено, разные съѣстные припасы, фрукты, нефть и хлопчатая бумага.

Мизанаго Вѣсу или мизани-батманъ имѣетъ 50 стилей, а стиль вѣситъ 55 золотниковъ и $16^2/_3$ долей: и такъ батманъ равенъ 28 фунтамъ и 89 золотникамъ. На этотъ Вѣсъ принимается шелкъ въ казну; но между жителями для взвѣшиванія шелку употребляется батманъ, который дѣлится на 48 стилей, а вѣситъ 24 фунта и 61 золотникъ: слѣдовательно стиль равенъ 49 золотникамъ и 26 долямъ.

Аттарнаго Вѣсу или аттаръ-стиль равенъ 38 золотникамъ и 26 долямъ. На этотъ Вѣсъ продаются сахаръ, чай, кофе, пряныя коренья, и проч.

XI. *Вѣсъ Шекинскій.* Кромѣ Россійскаго Вѣсу употребляются Персидскій и мѣстный или Шекинскій. Послѣдній не вездѣ одинаковъ.

На Россійскій Вѣсъ продаются только въ городѣ Нухѣ привозимые изъ Россіи и изъ Тифлиса товары, какъ то, желѣзо, Европейской выдѣлки сахаръ, олово, нашатырь и нѣкоторые другіе.

Персидскаго Вѣсу, или *садѐ*, такъ называемый фунтъ, дѣлится на 100 мискалей, и считается равнымъ 109 золотникамъ. На этотъ Вѣсъ взвѣшиваются исключительно въ Нухѣ червонцы, серебро, шелковыя нитки, крашеный сырецъ и нѣкоторые другіе товары.

Шекинскій Вѣсъ трoякій: мейданный, мизанный и сакатъ. Въ каждомъ изъ этихъ Вѣсовъ батманъ дѣлится на 48 стилей, а мискаль, основная единица, вѣситъ около 104'6 долей.

Мейданнаго Вѣсу стиль имѣетъ 75 мискалей, что составитъ нѣсколько меньше $81^3/_4$ золотника; а батманъ равенъ 1 пуду и почти $71^1/_2$ золотнику. Но Куткашинскій (въ деревнѣ Куткашинѣ) вдвое меньше. На мейданный Вѣсъ обыкновенно продаются: пшени-

ца, масло, мясо и другіе съѣстные припасы, также мыло, хлопчатая бумага, шерсть, желѣзо по мелочамъ, и проч.

Мизаннаго Вѣсу стиль имѣетъ 48 мискалей, что равно почти 49 золотникамъ: слѣдовательно батманъ равенъ $24\frac{1}{2}$ Россійскимъ фунтамъ. На этотъ Вѣсъ продаются шелкъ, Европейскій сахаръ, сталь, порохъ, свинецъ, всѣ жидкости, и проч.

Податный и регбарскій шелкъ принимаются въ казну, считая стиль перваго въ 57, а послѣдняго въ $49\frac{1}{2}$ золотниковъ: и такъ батманъ перваго равенъ $28\frac{1}{2}$, а послѣдняго $24\frac{3}{4}$ Россійскимъ фунтамъ.

Саката Вѣсу стиль имѣетъ 35 мискалей, что составляетъ почти 38 золотниковъ; а потому батманъ равенъ 19 Россійскимъ фунтамъ. На этотъ Вѣсъ продаются Персидскій сахаръ, пряныя коренья и краски.

XII. *Вѣсъ Бакинскій*. Кромѣ Россійскаго Вѣсу употребляются батманы въ 18 и въ 20 фунтовъ.

XIII. *Вѣсъ Кубинскій*. Батманъ дѣлится на 24 стиля, и принимается равнымъ 18 Россійскимъ фунтамъ, слѣдовательно стиль содержитъ $\frac{3}{4}$ фунта или 72 золотника. Впрочемъ, обыкновенно употребляется Вѣсъ Россійскій.

XIV. *Вѣсъ Дербендскій*. Кромѣ Россійскаго Вѣсу, употребляются два батмана мѣстнаго Вѣсу: одинъ въ 20, а другой въ 25 Россійскихъ фунтовъ.

XV. *Вѣсъ Ахалцыхскій*. Контарь считается въ 30 батмановъ, батманъ дѣлится на 2 полубатмана, 4 чарека, 6 окъ, а ока на 8 тухтъ, 16 полутухтъ, 32 руба или четверть тухты, 400 драхмъ. Батманъ обыкновенно принимается за 19 Россійскихъ фунтовъ: поэтому контарь равенъ $14\frac{1}{4}$ пудамъ; полубатманъ, чарекъ и другія подраздѣленія по пропорціи, при чемъ мелкія дроби часто отбрасываются.

XVI. *Вѣсъ Эриванскій*. Халваръ имѣетъ 50 тилани, 100 батмановъ, батманъ же дѣлится на 4 чарека, 20 стилей, 1000 мискалей. Въ Россійскомъ фунтѣ полагается 89 мискалей: по этому

Халваръ равенъ 28 пудамъ и $3\frac{1}{2}$ фунтамъ съ небольшимъ.

Батманъ не много меньше $11\frac{1}{4}$ Россійскихъ фунтовъ.

Тилани, чарекъ, и проч., по пропорціи.

Тавризскаго или Тебризскаго Вѣсу батманъ или монъ дѣлится на 4 чарека, 8 саій, 16 сировъ, 640 мискалей, одинакихъ съ предъидущими, и потому вѣситъ 7 фунтовъ и почти $18\frac{1}{4}$ золотниковъ, или 89 батмановъ равны 16 пудамъ. Тебризскій Вѣсъ употребляется при продажѣ олова, шелку, меду, сахару, пряныхъ кореньевъ, хины, и проч.

XVII. *Вѣсъ Нахичеванскій* и *Ордуабадскій*. Халваръ считается въ 25 батмановъ, батманъ дѣлится на 2 полубатмана, 4 чарека, 8 огъ, 16 бистъ, 32 тяги, 54 стиля, а стиль на 2 полустиля, 4 руба, 8 полу рубовъ. Стиль принимается равнымъ 48 золотникамъ: поэтому

Халваръ равенъ 2 берковцамъ,

Батманъ 32 фунтамъ,

Полубатманъ или яримъ-батманъ 16 фунтамъ

чарекъ, ока, бисти, тяга, стиль, полустиль, рубъ, т. е., четверть, полу-рубъ или яримъ-рубъ, то есть, полчетверти, по пропорціи, каждая послѣдующая вполовину предъидущей. *Ѳ. П.*

Вѣсъ Артиллерійскій употребляется въ нашей артиллеріи исключительно при опредѣленіи Вѣса ядеръ, отъ котораго эти снаряды получаютъ свое наименованіе. До Петра Великаго не было у насъ постояннаго положенія относительно главныхъ размѣреній орудія,—длины и толстоты стѣнъ и калибра. Первая школа по этому предмету составлена генералъ-фельдцейхмейстеромъ графомъ Брюсомъ, причемъ за основаніе артиллерійскихъ размѣровъ принято чугунное ядро, имѣющее въ поперечникѣ два англійскихъ дюйма, и которое названо однофунтовымъ. Отъ этого вышелъ у насъ въ артиллеріи особый Вѣсъ, который и названъ артиллерійскимъ, для отличія отъ обыкновеннаго торговаго. Одинъ артиллерійскій фунтъ содержитъ въ себѣ почти 1 фунтъ 19 золотниковъ торговаго вѣса, слѣдственно, отношеніе торговаго вѣсу къ артиллерійскому будетъ какъ 1 къ 1,19, такъ, что ежели мы говоримъ: ядро 12-фунтовое, 25-фунтовое, 36-фунтовое, 48-фунтовое, то этимъ выражаемъ только *нарицательный* Вѣсъ снаряда, а приблизительный торговый 12-фунтоваго ядра будетъ $14\frac{1}{2}$ фунтовъ, 24-фунтоваго до 29 фунтовъ, 36-фунтоваго до $44\frac{1}{2}$ фунтовъ, 48-фунтоваго до 68 фунтовъ, смотря по степени плотности металла. Основатели артиллерійской школы, принявъ такимъ образомъ произвольный Вѣсъ, получили поперечникъ фунтоваго ядра въ цѣлыхъ числахъ, по которому легко и вѣрно

можно было вычислить всѣ прочіе поперечники ядеръ чего нельзя получить отъ одно-фунтоваго ядра торговаго Вѣсу, потому что здѣсь поперечникъ составляетъ 1,88 англійскаго дюйма. По діаметру одно-фунтоваго ядра артиллерійскаго Вѣсу опредѣлены поперечники свинцовыхъ ядеръ, гранатъ и бомбъ, и калибры пушекъ, мортиръ, гаубицъ, единороговъ, ракетъ и ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Слѣдуетъ еще замѣтить, что хотя артиллерійскій вѣсъ и послужилъ основаніемъ наименованныхъ здѣсь размѣровъ, однако въ нашей артиллеріи, кромѣ ядеръ и ракетъ, все взвѣшивается на обыкновенный торговый вѣсъ. *А. В. П.*

Примѣчаніе. Всѣ единицы Вѣсу, о которыхъ здѣсь сказано, первоначально опредѣлены эмпирически количествомъ давленія, какое оказываетъ тѣло *извѣстнаго объема и въ извѣстномъ мѣстѣ*, и когда мы сравниваемъ ихъ между собою, то обыкновенно предполагаемъ, что это тѣло, при одинаковомъ объемѣ, вездѣ вѣситъ одинаково. Но не такъ происходитъ въ природѣ. То же самое тѣло, несмотря на одинаковый объемъ свой, на примѣръ кубичный футъ воды!, въ однихъ мѣстахъ вѣситъ болѣе, въ другихъ менѣе. Въ астрономіи и физикѣ доказано, что кубическій футъ воды, равной чистоты и при равной температурѣ, вѣситъ подъ экваторомъ $^1/_{194}$ менѣе нежели на полосѣ, и что это увеличеніе Вѣсу тѣлъ, по мѣрѣ приближенія отъ экватора къ полюсу бываетъ пропорціонально квадрату синуса земной широты. Явленіе это зависитъ непосредственно отъ обращенія земли на своей оси. Такъ, человѣкъ, который бы имѣлъ подъ экваторомъ 194 фунта золота, переселившись къ полюсу, сталъ бы богаче однимъ фунтомъ, по тому что тамъ нашлось бы у него 195 фунтовъ, что представляетъ съ небольшимъ 2 золотника прибыли на градусъ широты.

ВѢСЪ КИТАЙСКІЙ. Слово Вѣсъ по-Китайски составлено изъ словъ *Фэнь* и *Лянъ* (*Фэньлянъ*), означающихъ Вѣсъ разной тяжести. Онъ раздѣляется на казенный, или *купинъ*, и торговый и означается опредѣленными тяжестями: *Цзинь, лянъ, цянь, фэнь* и *Ли;* а при взвѣшиваніи драгоцѣнныхъ камней и жемчугу, тяжестями *Хао* и *сы*. Дѣленіе идетъ десятичное. *Цзинь*, соотвѣтствующій почти нашему фунту (0,99999 фунта), дѣлится на 11 *лянъ*, лянъ имѣетъ 10 *цянь*, цянь состоитъ изъ 10 *фэнь*, этотъ дробится на 10 *ли*. Дробь идетъ далѣе въ 10 *хао*, потомъ 10 *сы*, 10 *ху*, 10 *вэй*, 10 *слнь*, 10 *ша*, 10 *чень*, 10 *ай*, 10 *мяо*, и 10 *мо*, такъ, что послѣдняя единица составляетъ одну ста-билліонную часть цзиня, или 0,00000000000001. На казенный вѣсъ все принимается въ казну и отпускается изъ нея въ частныя руки. Торговый вѣсъ раздѣляется на *шипинъ*, или рыночный, *тяньпинъ*, или равновѣсный, *эрляншинъ*, *цянь*, *чжаои*, *гуанхо* (вѣсъ Кантонскихъ товаровъ), *хуа*, *динъ*, *майма*, *ю* (вѣсъ масла), *тунъ-ю*, *цзинь* (вѣсъ золота), *тунъ* (вѣсъ мѣди), *чжа*, *яоцай* (вѣсъ аптекарскій), *цао*, *цянь* (вѣсъ свинца), *ма* (вѣсъ пеньки), *Гунъ-и*, *туго*, *чжи*, *хэнъ*, *ляныи* (вѣсъ хлѣбныхъ зеренъ), *бу*, *мяньхуа* (вѣсъ хлопчатой бумаги), *цзахо* (вѣсъ мелочныхъ товаровъ). Въ вѣсѣ *шипинъ*, 11 ляновъ и 1 цянь составляютъ россійскій фунтъ. «Тяньпинъ» означаетъ просто равновѣсіе, и соотвѣтствуетъ эрляньпину, или Пекинскому торговому, въ которомъ 11 лянъ, 6 цянь и 3 фэнь составляютъ нашъ фунтъ. На этотъ вѣсъ въ Пекинѣ мѣняется серебро у мѣнялъ на мѣдную монету, покупаются и продаются вещи.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

вѣсу, употребляемаго въ Сяньтань при взвѣшиваніи разныхъ товаровъ въ отношеніи къ вѣсу Гуанъ (Кантонскому).

Названіе вѣсу.	Болѣе числомъ.		Менѣе вѣсу *Гуанъ-пинъ* числомъ.	
	Цянь.	Фэнь.	Цянь.	Фэнь.
Бу	1.	3.		
Динъ				7.
Гунъ-и			4.	8.
Лянши			1.	4.
Ма	1.	4.		
Майма			4.	$3^1/_2$.
Тунъ		5.		
Тунъ-ю				1.
Хуа		8.		
Хуа-и				4.
Туго			4.	
Хэнъ		3.		
Цао		3.		
Цзинь			1.	2.
Цянь				9.
Чжа	1.			
Чжао-и				7.
Чжи	1.	4.		
Ю	1.			
Яоцай			1.	7.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

вѣсовъ въ разныхъ мѣстахъ Китая, употребляемыхъ съ вѣсомъ Бу, *который ходитъ въ городѣ Хэнъ.*

Имя мѣста.	Названіе вѣсу.	Болѣе вѣсу *Бу.*		Менѣе вѣсу *Бу.*	
		Цянь.	Фэнь.	Цянь.	Фэнь.
Въ Іянѣ........	Кантонскій товаръ, масло, жиръ, рыба продаются на вѣсъ Цао.				
Въ Наньнинѣ, области Гуанси...........	Вѣсъ мелочныхъ товаровъ, медикаментовъ........................	2.	4.		
Въ Сучжеу.....	Бу..............................			1.	
Сянтань........	Бу..............................			1.	
	Гуанхо..........................				$3^7/_{10}$.
	Цянь			1.	
	Чжаои..........................				9.
	Ю..............................		9.		
Ученъ	Ляпши			1.	4.
	Мяньхуа.			1.	
	Цзахо..........................			2.	1.
Ханьчжень.....	Мелочные товары вѣсятся на Гунъ-и.....			1.	2.
	Чжао-и..........................			1.	1.
	Яоцай..........................				2.
Хэнъ. (городъ).	Гуанхо				5.
	Рыбы, бобовъ, пшеницы. Хуа...........				6.
	Цянь			1.	
	Чжаои..........................			1.	
Цао.	Разныя мелочи на Пу..................				3.
Цзіань	Цянь	1.	4.		
Чанша	Бу.............................			1.	2.
	Ю..............................				3.
Чжецзянъ......	И..............................	4.	2.		

Нѣкоторые товары въ разныхъ мѣстахъ Китая продаются на вѣсъ безмѣна, въ которомъ бываетъ $6^1/_2$, 7, $10^1/_2$, $3^1/_8$, $3^3/_{10}$, $2^4/_8$, $3^5/_8$ лянъ. Въ древности 24 чжу составляли одинъ лянъ; $1^1/_2$ лянъ — одинъ цзе; два цзе — одинъ цзюй; два цзюй — одинъ ле или хуань; 24 лянъ — одинъ И; 30 цзинь — одинъ цзюнь. Эти подробности извлечены изъ Китайскихъ книгъ *Кань-си-цзы-дянь*, и *Ши-во-чжеу-хань. З. Л.*

ВѢСЪ УДѢЛЬНЫЙ, или *относительный*. Удѣльнымъ или относительнымъ вѣсомъ тѣла называется то число, которое показываетъ, во сколько разъ одно тѣло вѣситъ болѣе другаго при равномъ съ нимъ объемѣ. Разумѣется, что въ такомъ случаѣ то тѣло и будетъ болѣе вѣсить, которое плотнѣе. Потому Удѣльный Вѣсъ и плотность — слова почти однозначащія, особенно у Французскихъ физиковъ.

За единицу нельзя взять здѣсь ни фунта ни золотника: для сравненія вѣсу тѣлъ жидкихъ и твердыхъ съ чѣмъ нибудь опредѣленнымъ, надобно было избрать одно изъ этихъ тѣлъ. Избрали чистую воду, которой вѣсъ, при равномъ объемѣ ея съ другимъ тѣломъ и при температурѣ 4° сто-градуснаго термометра, рѣшаетъ удѣльный, или относительный, или сравнительный вѣсъ этого тѣла, то есть, сравнительный съ вѣсомъ воды.

За единицу Удѣльнаго Вѣсу тѣлъ воздухообразныхъ, или газовъ, принятъ вѣсъ сухаго атмосфернаго воздуха, взятаго то же въ равномъ съ ними объемѣ при температурѣ 0° и при стояніи барометра на 28 Французскихъ дюймахъ. Это собственно дѣлается для избѣжанія слишкомъ малыхъ дробей, которыя бы получились при сравненіи вѣсу газовъ съ вѣсомъ воды: впрочемъ, можно и ихъ вѣсъ выражать вѣсомъ воды, потому что изъ точ-

ныхъ опытовъ найдено, что, при температурѣ 0°, вѣсъ воздуха къ вѣсу воды относится какъ 1 къ 770; а при обыкновенной температурѣ, какъ 1 къ 800 (почти).

Опредѣленіе Удѣльнаго Вѣсу твердыхъ тѣлъ основывается на томъ законѣ, что всякое тѣло, будучи погружено совершенно въ воду, вытѣсняетъ объемъ воды ровный своему собственному, и теряетъ вѣсу своего столько, сколько вѣситъ этотъ вытѣсненный объемъ воды. Если мы найдемъ вѣсъ тѣла въ воздухѣ, потомъ вѣсъ его въ чистой водѣ, и вычтемъ послѣдній изъ перваго, то получимъ потерю вѣсу тѣла въ водѣ, или вѣсъ воды въ одинаковомъ съ даннымъ тѣломъ объемѣ. Остается раздѣлить вѣсъ тѣла въ воздухѣ на вѣсъ воды, и получится Удѣльный Вѣсъ тѣла. Вѣсъ тѣла въ воздухѣ и въ водѣ находятъ посредствомъ гидростатическихъ вѣсовъ (см. *Гидростатическіе вѣсы)*, или посредствомъ Никольсонова ареометра (см. *Ареометръ)*. Впрочемъ въ этомъ способѣ опредѣленія Удѣльнаго или относительнаго Вѣсу твердыхъ тѣлъ дѣлаются разныя измѣненія, когда тѣло легче воды, когда оно весьма скважисто, или растворимо въ водѣ, и прочая.

Прилагаемъ здѣсь подробныя таблицы, выведенныя изъ опытовъ, Удѣльнаго Вѣсу, и вѣсу кубическаго фута, разнаго рода тѣлъ твердыхъ, жидкихъ и летучихъ; таблицы плотности воды при разныхъ температурахъ; таблицы расширенія тѣлъ отъ теплотвора и таблицы упругой силы насыщенныхъ водяныхъ паровъ. Соединенныя всѣ вмѣстѣ, онѣ могутъ представить читателямъ Лексикона гораздо болѣе удобства для справокъ.

ТАБЛИЦА

УДѢЛЬНАГО ВѢСУ РАЗНЫХЪ ТѢЛЪ.

За единицу принятъ вѣсъ перегнанной воды, при наибольшей плотности, то есть при 3°,28 Реомюра. Температура прочихъ тѣлъ предполагается 0°.

	Удѣльный вѣсъ.	Вѣсъ кубичнаго фута въ пудахъ.
А. *Твердыя тѣла:*		
1. Металлы.		
Висмутъ	9,882.	
Желѣзо	7,788.	13,46.
Золото прокованное	19,362.	
Золото литое	19,258.	
Кобальтъ	7,812.	
Мѣдь красная литая	8,788.	15,19.
Мѣдь красная въ проволокѣ	8,878.	15,35.
Мѣдь желтая литая	8,396.	14,51.
Мѣдь желтая въ проволокѣ	8,544.	14,77.
Мышьякъ	8,308.	
Никель	8,279.	
Олово	7,291.	12,60.
Платина плющеная	22,069.	
Платина въ проволокѣ	21,042.	
Платина прокованная	20,337.	
Платина литая	19,500.	
Свинецъ	11,352.	19,64.

	Удѣльный вѣсъ.	Вѣсъ кубичн. агл. фута въ пудахъ.
Серебро литое	10,474.	
Сталь	7,767.	13,46.
Сталь	7,816.	13,46.
Цинкъ	6.861.	
Чугунъ	7,207.	12,46.
2. Камни.		
Алмазъ, безцвѣтный восточный	3,521.	
— — — Бразильскій	3,444.	
Аметистъ	2,655.	
Алебастръ, восточный	2,370.	4,10.
— — — простой	1,874.	3,24.
Гранитъ Тирольскій	4,098.	
Гранитъ Египетскій	2,960.	5,12.
— — — красный	2,761.	4,77.
— — — сѣрый	2,728.	4.72.
Графитъ, Англійскій	2,089.	

	Удѣльный вѣсъ.	Вѣсъ кубичнаго фута, въ пудахъ.
— — — напитаный водою	2,151.	
Графитъ, Нѣмецкій	2,246.	
— — — напитаный водою	2,276.	
Гипсъ прозрачный	2,310.	
— — полупрозрачный	2,306.	
— — не прозрачный	2,167.	
Жерновый камень	2,484.	
Известковый камень	2,721.	3,76.
Изумрудъ	2,678. 2,775.	4,30. 4,70.
Исландскій Шпатъ	2,718.	
Кремень	2,743.	
Каменная кладка изъ обыкновенной плиты	1,7. 2,3.	
Кирпичъ хорошо обожженый	2,2.	2,94. 3,98.
Кирпичъ дурно обожженый	1.5.	3,81.
Мраморъ Паросскій	2,838.	
— — — Каррарскій	2,717.	2,59.
— — — Сибирскій	2,728.	
— — — Норвежскій	2,728.	4,72.
Мѣлъ сухой	2,25.	
— напитанный водою	2,739.	
Порфиръ зеленый	2,676.	
Пемза	0,914.	4,63·
Песчаникъ	2,11. 2,56.	3,63.
Рубинъ восточный	3,991.	4,43.
— — — Бразильскій	3,130.	
Сланецъ	2,672.	
— напитанный водою	2,690.	
Топазъ восточный	4,010.	
— Саксонскій	3.564.	
Фарфоръ Саксонскій	2,493.	
— — Китайскій	2,384.	
— — Берлинскій	2,293.	
— — Французскій	2,145.	
Черепица	2,000.	
Яшма	2,500. 2,820.	3,46.
3. Дерево.		
Бакаутъ или гваяковое дерево	1,341.	2,32.
Бразильское дерево	1,132.	1,99.
Буковое свѣжее дерево	0,982.	1,69.
— — — сухое	0,591.	1,02.
Береза свѣжая	0,901.	1,56.
— — — сухая	0,627.	1,08.
Вишневое дерево	0,715.	1,24.
Вязъ	0.800.	1,38.
Грабина	0,757.	1,31.
Груша	0,661.	1,14.
Дубъ, самый тяжелый, сердцевина	1,170.	2,02.
— самый легкій сухой	0.850.	1,47.
Ель	0,657.	1,14.
Зеленица	1.335.	2,31.
Ива	0.585.	1,01.
Кокосовое дерево	1,336.	2,32.
Кедръ	0,596.	1,03.

	Удѣльный вѣсъ.	Вѣсъ кубичнаго фута, въ пудахъ.
Кипарисъ	0,644.	1,11.
Кленъ свѣжій	0,904.	1,57.
— — — сухой	0,659.	1,15.
Кампешевое дерево	0,913.	1,58.
Красное дерево	1,06.	1,83.
Липа свѣжая	0,817.	1,41.
— — сухая	0,439.	0,76.
Лимонное дерево	0,726.	1,25.
Ольха свѣжая	0,857.	1,48.
— — сухая	0,500.	0,86.
Орѣховое дерево	0,677.	1,17.
Померанцовое дерево	0,705.	1,22.
Пробковое дерево	0,240.	0,41.
Слива	0,785.	1,36.
Сосновое дерево, свѣжее	0,920.	1,59.
— — сухое	0,473.	0,82.
Тисъ	0,807.	1,39.
Тополь обыкновенный	0,383.	1,66.
— Италіянскій свѣжій	0,763.	1,32.
— Испанскій (бѣлый)	0 529.	0,92.
Черное дерево	1,331.	2.31.
Яблоня	0,733.	1,27.
Ясень свѣжій	0,903.	1,56.
— — сухой	0,644.	1.11.
4. Разнаго рода вещества.		
Воскъ бѣлый	0,969.	
— — желтый	0,965.	
Глина	1,8. 2,0.	3,11. 3.46.
Глинистая земля	1,6.	2,77.
Жиръ китовый	0,943·	
— — говяжій	0,923.	
— — телячій	0,934.	
— — бараній	0,921.	
— — свиной	0,337.	
Каучукъ	0,989.	
Коралъ	2,689.	
Коровье масло	0,942.	
Квасцы	1,720.	
Каменный уголь (плотный)	1,329.	2,30.
Ледъ	0,930.	1,61.
Нашатырь	1,420.	
Поваренная соль	1,918.	
Растительная земля	1,600.	2,77.
Песокъ чистый	1,900.	3,28.
— — землянистый	1,700.	2,94.
Смола (сосновая)	1,073.	
Стекло, простое бутылочное	2,760.	
— — оконное	2,642.	
— — зеркальное	2,37. 2,56.	
Слоновая кость	1,825.	
Свѣчное сало	0,942.	
Самородная сѣра	2,033.	
Сѣра плавленная	1,991.	
Селитра	1.900.	
Хрусталь	2,892,	
Флинтъ-глассъ (Flint-glass)	3,200. 3,330.	
Янтарь	1,078.	

B. *Жидкія тѣла.*

a) Капельныя.

	Удѣльный вѣсъ.	Вѣсъ 1-го ведра въ фунтахъ.
Азотная кислота......	1,217.	
Вода перегнанная (при 3°,28 Реом.)........	1,000 (*)	
— дождевая	1,000.	30.
Вода морская........	1,025. 1,028.	
Винный спиртъ (Алкоголь) чистый.......	0,792.	23,76.
Смѣшеніе виннаго спирту съ водою.		
Винного спирту. Воды.		
15 частей.....1 часть.	0,853.	
14 — — 2 — —	0,867.	
13 — — 3 — —	0,881.	
12 — — 4 — —	0,895.	
11 — — 5 — —	0,907.	
10 — — 6 — —	0,920.	
9 — — 7 — —	0,932.	
8 — — 8 — —	0,943.	
7 — — 9 — —	0,952.	
6 — — 10 — —	0,960.	
5 — — 11 — —	0,967.	
4 — — 12 — —	0,973.	
3 — — 13 — —	0,979.	
2 — — 14 — —	0,985.	
1 — — 15 — —	0,992.	
Вино Токайское......	1,054.	31,62.
— Мадера............	1,038.	31,14.

(*) Вѣсъ кубичнаго фута перегнанной воды при наибольшей плотности равенъ 69,195 фунтамъ. При температурѣ 13⅓° Реом. (62° Фаренгейта) онъ равенъ 69,0575 фунтамъ.

	Удѣльный вѣсъ.	Вѣсъ 1-го ведра въ фунтахъ.
— Малага............	1,022.	30,66.
— Рейнское..........	0,999.	29,97.
— Шампанское	0,998-	29,94.
— Бордоское	0,994.	29,82.
— Опортское	0.993.	29,79.
— Бургонское	0,993.	29,79.
— Мозельское	0,916.	27,48.
Кровь человѣческая...	1,054.	
Масло оливковое....	0,915. 0,927.	27,45. 27,81.
— орѣховое..........	0,947.	28,41.
— маковое	0,929.	27,87.
Масло миндальное...	0 918. 0.920.	27.54. 27,60.
— льняное	0,928. 0,953.	27,84. 28.59.
— мятное	0,955.	28,65.
— полынное	0,972.	29,16.
— розовое при 26°....	0,832.	
— терпентинное	0,870.	
Молоко, человѣческое.	0,020-	30,60.
— коровье	1,032.	30.96.
— овечье	1,041.	31,23.
— козье..............	1,034.	31,02.
Нефть	0,848.	25,44.
Сѣрная безводная кислота............	1.970.	59,10.
— водная сгущенная...	1,840.	55,20.
Ртуть................	13.598 (**)	707,94.
Скипидаръ...........	0,872.	26,16.

(**) Кубичный футъ ртути при 0° Р. вѣситъ 23,497 пуда.

b) Газообразныя.

При 0° Реомюра и при среднемъ давленіи въ 29,92 дюйма ртути по барометру.

	Удѣльный вѣсъ. Сравнительно съ водою.	Удѣльный вѣсъ. Сравнительно съ воздухомъ.	Вѣсъ кубичнаго фута въ золотникахъ.
Азотъ..................	0,0012675.	0,9757.	8,4116.
Алкоголь чистый въ видѣ газа............		1,613.	
Аммiакъ		0,591.	
Водородъ...............	0,0000894.	0,0688.	5,931.
Водородный газъ.........		4,443.	
Водохлорный газъ........		1,191.	
Водоуглеродистый газъ....		0,559.	
Воздухъ	0,0012991. или 1/770.	1,000.	8,6211.
Водяные пары (при 80° Р-а.)...........		0,623.	5,3710.
Кислородъ	0,0014323.	1,1026.	9,485.
Окиселъ углерода........		0,972.	
Сѣрнистый газъ..........		2,255.	
Синеродъ		1,806.	
Углекислота............	0,0019805.	1,5245.	13,143.
Фосфористый кремнеземій..		3,573.	
Фосфористый водородъ.....		0,870.	
Хлоръ..................	0,0032088.	2,421.	20,872.

II.
ТАБЛИЦА ПЛОТНОСТИ ВОДЫ,

По Гальстрёму (Halström).

Принимая за единицу плотность воды при 4°, 1. Цельсія (3°, 28 Р-а).			Принимая за 1-цу плотность воды при 0° Цельсія.		
Темпера-тура по Цельсію.	Удѣльный вѣсъ.	Объемъ.	Темпера-тура по Цельсію.	Удѣльный вѣсъ.	Объемъ.
0°.	0,9998918.	1,0001082.	0.	1,0000000.	1,0000000.
1°.	0,9999382.	1,0000617.	1.	1,0000466.	0,9999536.
2.	0,9999717.	1,0000281.	2.	1,0000799.	0,9999202.
3.	0,9999920.	1,0000078.	3.	1,0001004.	0,9998996.
4.	0,9999995.	1,0000002.	4.	1,0001082.	0,9998918.
4,1.	1,0000000.	1,0000000.	5.	1,0001032.	0,9998968.
5.	0 9999950.	1,0000050.	6.	1,0000856.	0,9999144.
6.	0.999972.	1,0000226.	7.	1.0000355.	0,9999445.
7.	0,9999472.	1,0000527.	8.	1,0000129.	0,9999872.
8.	0,9999044.	1,0000954.	9.	0,9999579.	1,0000421.
9.	0,9998497.	1,0001501.	10.	0,9998906.	1,0001094.
10.	0.9997825.	1.0002200.	11.	0,9998112.	1,0001808.
11.	0,9997030.	1,0002970.	12.	0,9997196.	1,0002804.
12.	0,9996117.	1,0003888.	13.	0,9996160.	1,0003841.
13.	0,9995080.	1,0004924.	14.	0.9995005.	1,0004997.
14.	0,9993922.	1,0006081.	15.	0,9993731.	1,0006273.
15.	0,9992647.	1,0007357.	16.	0,9992340.	1,0007666.
16.	0,9991260.	1,0008747.	17.	0,9990832.	1,0009176.
17.	0,9989752.	1,0010259.	18.	0,9989207.	1,0010805.
18.	0,9988125.	1,0011888.	19.	0,9987468.	1,0012548.
19.	0,9986387.	1,0013631.	20.	0.9985615.	1,0014406.
20.	0,9984534.	1,0015490.	21.	0,9983648.	1,0016379.
21.	0,9982570.	1,0017560.	22.	0,9981569.	1,0018465.
22.	0,9980489.	1,0019549.	23.	0,9979379.	1,0020664.
23.	0 9078300.	1,0021746.	24.	0,9977077.	1,0022976.
24.	0,9976000.	1,0024058.	25.	0,9974666.	1,0025398.
25.	0,9973587.	1,0026483.	26.	0.9972146.	1,0027932.
26.	0,9971070.	1,0029016.	27.	0,9969518.	1,0030575.
27.	0,9968439.	1,0031662.	28.	0,9966783.	1,0033328.
28.	0.9965704.	1,0034414.	29.	0,9963941.	1,0036182.
29.	0.9962864.	1,0037274.	30.	0,9960993.	1,0039160.
30.	0,9959917.	1,0040245.			

Плотность воды, опредѣленная Делюкомъ при высшихъ температурахъ, принимая за единицу плотность при 0° Цельсія.

Темпера-тура по Цельсію.	Удѣльный вѣсъ.	Объемъ.	Темпера-тура по Цельсію.	Удѣльный вѣсъ.	Объемъ.
30.	0.9958681.	1,00414893.	70.	0,9765923.	1,02396862.
35.	0,9942154.	1,00581832.	75.	0 9733683.	1,02736024.
40.	0,9923200.	1,00773939.	80.	0,9700071.	1,03092034.
45.	0,9901952.	1,00990174.	85.	0,9665212.	1,03463853.
50.	0,9878544.	1,01229496.	90.	0,9629232.	1,03850440.
55.	0,9853103.	1,01490866.	95.	0,9592256.	1,04250755.
60.	0,9825766.	1,01773243.	100.	0,9554406.	1,04663760.
65.	0,9796660.	1,02075589.			

III.

ТАБЛИЦА,

линейнаго расширенія тѣлъ отъ теплорода. Удлиненіе выражено въ частяхъ длины тѣла при 0°

(по Лавоазіе и Лапласу).

Названіе тѣлъ.	Расширеніе отъ 0° до 80° Реом.
Сталь	0,00107915 = $^1/_{927}$
Купелированное серебро	0,00190974 = $^1/_{523}$
Мѣдь	0,00171733 = $^1/_{582}$
Желтая мѣдь	0,00187821 = $^1/_{533}$
Англійское олово	0,00217298 = $^1/_{462}$
Мягкое кованое желѣзо	0,00122045 = $^1/_{819}$
Золото	0,00146606 = $^1/_{682}$
Платина	0,00085655 = $^1/_{1167}$
Свинецъ	0,00284836 = $^1/_{356}$
Англійскій Флинтъ-Глассъ	0,00081166 = $^1/_{1248}$
Стекляная трубка (стекло безъ свинца)	0 00089694
Чугунъ	0,001100 = $^1/_{909}$

Примѣчаніе. Всѣ твердыя тѣла расширяются отъ 0° до 80° пропорціонально температурѣ. Кубическое ихъ расширеніе равно утроенному линейному расширенію.

IV.

ТАБЛИЦА,

линейнаго расширенія твердыхъ тѣлъ.

(по Дюлонгу и Пети).

Названіе тѣлъ.	Крайнія температуры.	Расширеніе.
Платина	Отъ 0° до 80°.	$^1/_{1167}$ = 0,0008565.
Она же	— 0 — 240.	$^1/_{363}$ = 0,002754.
Стекло	— 0 — 80.	$^1/_{1116}$ = 0,000861.
Оно же	— 0 — 160.	$^1/_{544}$ = 0,001845.
Оно же	— 0 — 240.	$^1/_{329}$ = 0 003032.
Желѣзо	— 0 — 80.	$^1/_{846}$ = 0,001182.
Оно же	— 0 — 240	$^1/_{227}$ = 0,004405.
Мѣдь	— 0 — 80.	$^1/_{582}$ = 0,001718.
Она же	— 0 — 240.	$^1/_{177}$ = 0,005649.

*

V.

ТАБЛИЦА,

опредѣляющая расширеніе нѣкоторыхъ капельныхъ жидкихъ тѣлъ отъ 0° до 80° Реомюра. За единицу принятъ объемъ ихъ при 0°

Названіе жидкостей.	Расширеніе отъ 0° до 80°.
Ртуть. Отъ 0.......... 80....................................	$0{,}018018 = {}^{10}/_{555}$
Ртуть. — 80...........160....................................	0,0184331.
Ртуть. — 160..........240....................................	0,0188679.
Азотная кислота (относит. вѣсъ = 1,4)......................	$0{,}1100 = {}^{1}/_{9}$
Сѣрная кислота (относит. вѣсъ = 1,85)......................	$0{,}0600 = {}^{1}/_{17}$
Алкоголь..	$0{,}1100 = {}^{1}/_{9}$
Вода..	$0{,}0433 = {}^{1}/_{23}$
Вода, насыщенная поваренною солью...........................	$0{,}0500 = {}^{1}/_{20}$
Сѣрный эѳиръ..	$0{,}0700 = {}^{1}/_{14}$
Постоянныя масла..	$0{,}0800 = {}^{1}/_{12}$
Терпентинное масло..	$0{,}0700 = {}^{1}/_{4}$

Примѣчаніе. Всѣ газы, при одинаковомъ давленіи, расширяются одинаково, а именно, отъ 0° до 80° на $0{,}375 = {}^{100}/_{267}$ объема, занимаемаго при 0°. Кромѣ того, ихъ расширеніе пропорціонально температурѣ, такъ, что, на каждый градусъ Реомюра, оно равно ${}^{1}/_{80} \times 0{,}375$ или ${}^{1}/_{214} = 0{,}004685$ объема, занимаемаго при 0°.

VI.

ТАБЛИЦА,

опредѣляющая упругую силу насыщенныхъ водяныхъ паровъ отъ (—40° до + 325° Фаренгейта) —32° до + 130° Реомюра.

Примѣчаніе. Р градусы Реомюра; *Ф* градусы Фаренгейта; *У* упругая сила паровъ (по Дальтону), выраженная въ Англійскихъ дюймахъ ртути; *В* вѣсъ паровъ, содержащихся въ кубичномъ футѣ, выраженный въ золотникахъ; *О* объемъ, занимаемый парами сравнительно съ объемомъ воды при 0° Реомюра.

Р.	Ф.	У.	В.	О.	Р.	Ф.	У.	В.	О.
—32.	—40.	0,013.	0,00165.			16.	0.112.		
$27^{5}/_{9}$	30.	0.028.				17.	0,116.		
$23^{1}/_{9}$	20.	0,030.				18.	0,120.		
$18^{6}/_{9}$	10.	0,043.				19.	0,124.		
$14^{2}/_{9}$	+ 0.	0,064.				20.	0,129.		
	1.	0,066.				21.	0,134.		
	2.	0,068.				22.	0,139.		
	3.	0,071.			— 4.	23.	0,144.	0,01844.	251358.
	4.	0,074.				24.	0,150.		
— 12.	5.	0,076.	0,00973.	470898.		25.	0,156.		
	6.	0,079.				26.	0,162.		
	7.	0,082.				27.	0,168.		
	8.	0,085.				28.	0,174.		
	9.	0,087.				29.	0,180.		
	10.	0,090.				30.	0,186.		
	11.	0,093.				31.	0,193.		
	12.	0,096.			+0.	32.	0,200.	0,02563.	182323.
	13.	0,100.				33.	0,207.		
— 8.	14.	0,104.	0,01333.	342984.		34.	0,214.		
	15.	0,108.				35.	0,221.		

Р.	Ф.	У.	В.	О.	Р.	Ф.	У.	В.	О.
	36.	0,229.				74.	0,823.		
	37.	0,237.				75.	0,851.		
	38.	0,245.				76.	0,880		
	39.	0,254.			20.	77.	0,908.	0,1213.	44411.
	40.	0,263.				78.	0,940.		
4.	41.	0,273	0,03637.	137488.		79.	0,971.		
	42	0,283.				80.	1,000.		
	43.	0,294.				81.	1,04.		
	44.	0,305.				82.	1,07.		
	45.	0,316.				83.	1,10.		
	46.	0,328.				84.	1,14.		
	47.	0,339.				85.	1,17.		
	48.	0,351.			24.	86.	1,21.		
	49.	0,363.				87.	1,24.		
8.	50.	0,375.	0,05000.	102670.		88.	1,28.		
	51.	0,388.				89.	1,32.		
	52.	0,401.				90.	1,36.		
	53.	0,415.				91.	1,40.		
	54.	0,429.				92.	1,44.		
	55.	0,443.				93.	1,48.		
	56.	0,458.				94.	1,53.		
	57.	0,474.			28.	95.	1,58.	0,210456.	26253.
	58.	0,490.				96.	1,63.		
12.	59.	0,507.	0,06722.	77008.		97.	1,68.		
	60.	0,524.				98.	1,74.		
	61.	0,542.				99.	1,80.		
	62.	0,560.				100.	1,86.		
	63.	0,578.				101.	1,92.		
	64.	0‘597.				102.	1,98.		
	65.	0,616.				103.	2,04.		
	66.	0,635.			32.	104.	2,11.	0,2772.	20343.
	67.	0,655.				105.	2,18.		
16.	68.	0,676.	0,0900.	58224.		106.	2,25.		
	69.	0,698.				107	2,32.		
	70.	0,721.				108.	2,39.		
	71.	0,745.				109.	2,46.		
	72.	0,770.				100.	2,53.		
	73.	0,796.				111.	2,60.		

ВѢСЪ ЧЕЛОВѢКА. Изъ наблюденій, дѣланныхъ въ нѣкоторыхъ странахъ Европы, въ особенности профессоромъ Кетлѐ въ Брюсселѣ, касательно Вѣсу человѣка, выведены слѣдующіе законы:

1. Въ одномъ и томъ же возрастѣ мужчина вообще тяжелѣе женщины; только около 12 лѣтъ лица обоихъ половъ имѣетъ одинакій Вѣсъ.

2. Дѣти теряютъ часть своего Вѣсу въ три первые дня послѣ своего рожденія; но спустя недѣлю Вѣсъ ихъ увеличивается: черезъ годъ онъ дѣлается втрое больше, черезъ 7 лѣтъ вшестеро, а черезъ 14 лѣтъ въ 12 разъ противъ Вѣсу въ часъ рожденія.

3. Увеличеніе Вѣсу продолжается и послѣ этого, сначала быстро въ мужчинѣ до 19 лѣтъ, а въ женщинѣ до 18, потомъ медленнѣе въ мужчинѣ до 40, въ женщинѣ до 50 лѣтъ: въ это время тотъ и другая имѣютъ Вѣсу въ $19^1/_2$ или 20 разъ болѣе противъ Вѣсу въ часъ рожденія.

4. Послѣ этого времени, то есть, въ мужчинѣ послѣ 40, а въ женщинѣ послѣ 50 лѣтъ, Вѣсъ ихъ уменьшается до 80 лѣтъ, иногда и далѣе, особливо въ женщинѣ, но уже почти непримѣтнымъ образомъ. Уменьшеніе это составляетъ въ мужчинѣ почти 11-ую часть наибольшаго его Вѣсу, который онъ имѣетъ въ 40 лѣтъ, а въ женщинѣ почти 8-ю часть наибольшаго ея вѣсу, который она имѣетъ въ 50 лѣтъ: слѣдовательно въ старости женщина теряетъ больше своего Вѣсу чѣмъ мужчина.

5. Вѣсъ людей правильно образованныхъ измѣняется между предѣлами почти какъ 1 къ 2, то есть, двѣ особы одного пола и одинакихъ лѣтъ могутъ быть одна другой вдвое тяжелѣе; случаи внѣ этихъ предѣловъ очень рѣдки.

6. Среднiй Вѣсъ новорожденнаго мальчика $7^{3}/_{4}$ или $7^{7}/_{8}$ Россiйскаго фунта, а дѣвочки $7^{1}/_{8}$: слѣдовательно безъ различiя пола можно полагать $7^{1}/_{2}$ фунта.

7. Среднiй Вѣсъ мужчины безъ различiя лѣтъ есть $114^{3}/_{4}$ фунтовъ, а женщины $103^{3}/_{4}$, слѣдовательно вообще среднiй Вѣсъ взрослаго человѣка, безъ различiя лѣтъ и пола, особливо при значительномъ числѣ людей, можно въ вычисленiяхъ принимать $109^{1}/_{4}$ или почти 110 фунтовъ, то есть $2^{3}/_{4}$ пуда.

Слѣдующая таблица, составленная на основанiи опытовъ того же профессора Кетлѐ, можетъ служить къ поясненiю и пополненiю того, что сказано.

Лѣта возраста.	Мужчины.			Женщины.		
	Среднiй Вѣсъ.	вѣсятъ.		Среднiй Вѣсъ.	вѣсятъ.	
	фунты.	фунты.		фунты.	фунты.	
0	$7^{7}/_{8}$	отъ $5^{1}/_{4}$	до $10^{1}/_{2}$	$7^{1}/_{8}$	отъ $4^{3}/_{4}$	до $9^{1}/_{2}$
1	23	$15^{3}/_{8}$	$30^{3}/_{4}$	$21^{1}/_{2}$	$14^{1}/_{4}$	$28^{3}/_{8}$
2	$27^{3}/_{4}$	$18^{1}/_{2}$	$36^{7}/_{8}$	26	$17^{3}/_{8}$	$34^{3}/_{4}$
3	$30^{1}/_{2}$	$20^{3}/_{8}$	$40^{5}/_{8}$	$28^{3}/_{4}$	$19^{1}/_{4}$	$38^{3}/_{8}$
4	$34^{3}/_{4}$	$23^{1}/_{8}$	$46^{3}/_{8}$	$31^{3}/_{4}$	$21^{1}/_{8}$	$42^{3}/_{8}$
5	$38^{1}/_{2}$	$25^{5}/_{8}$	$51^{3}/_{8}$	35	$23^{3}/_{8}$	$46^{3}/_{4}$
6	$42^{1}/_{8}$	$28^{1}/_{8}$	$56^{1}/_{8}$	$39^{1}/_{8}$	26	$52^{1}/_{8}$
7	$46^{3}/_{8}$	$31^{1}/_{8}$	$62^{1}/_{4}$	$42^{7}/_{8}$	$28^{1}/_{2}$	$57^{1}/_{8}$
8	$50^{3}/_{4}$	$33^{3}/_{4}$	$67^{5}/_{8}$	$46^{5}/_{8}$	31	$62^{1}/_{8}$
9	$55^{1}/_{4}$	$36^{7}/_{8}$	$73^{3}/_{4}$	$52^{1}/_{8}$	$34^{3}/_{4}$	$69^{1}/_{2}$
10	$59^{3}/_{8}$	$39^{7}/_{8}$	$79^{7}/_{8}$	$57^{1}/_{2}$	$38^{1}/_{4}$	$76^{3}/_{8}$
11	$66^{1}/_{8}$	$44^{1}/_{8}$	$88^{1}/_{4}$	$62^{5}/_{8}$	$41^{3}/_{4}$	$83^{1}/_{2}$
12	$72^{7}/_{8}$	$48^{1}/_{2}$	$97^{1}/_{8}$	$72^{7}/_{8}$	$48^{1}/_{2}$	$97^{1}/_{8}$
13	84	56	112	$80^{1}/_{2}$	$53^{3}/_{4}$	$107^{3}/_{8}$
14	$94^{5}/_{6}$	$63^{1}/_{8}$	$126^{1}/_{4}$	$89^{5}/_{8}$	$59^{3}/_{4}$	$119^{5}/_{8}$
15	$106^{1}/_{2}$	71	142	$98^{5}/_{8}$	$65^{3}/_{4}$	$131^{1}/_{2}$
16	$121^{1}/_{4}$	$80^{7}/_{8}$	$161^{3}/_{4}$	$106^{3}/_{8}$	$71^{7}/_{8}$	$141^{7}/_{8}$
17	129	86	172	$115^{5}/_{8}$	$77^{1}/_{8}$	$154^{1}/_{4}$
18	$141^{1}/_{4}$	$94^{1}/_{8}$	$188^{3}/_{8}$	$124^{5}/_{8}$	$83^{1}/_{8}$	$166^{1}/_{8}$
19	$146^{5}/_{8}$	$97^{3}/_{4}$	$195^{1}/_{2}$	$127^{5}/_{8}$	$85^{1}/_{8}$	$170^{1}/_{4}$
25	$153^{5}/_{8}$	$102^{3}/_{4}$	$204^{1}/_{2}$	$130^{1}/_{8}$	$86^{3}/_{4}$	$173^{1}/_{2}$
30	$155^{5}/_{8}$	$103^{5}/_{8}$	$207^{1}/_{4}$	$132^{5}/_{8}$	$88^{1}/_{2}$	$176^{7}/_{8}$
40	$155^{1}/_{2}$	$103^{5}/_{8}$	$207^{3}/_{8}$	$134^{7}/_{8}$	$89^{7}/_{8}$	$179^{7}/_{8}$
50	155	$103^{1}/_{4}$	$206^{3}/_{4}$	$137^{1}/_{8}$	$91^{3}/_{8}$	$182^{7}/_{8}$
60	$151^{1}/_{4}$	$100^{7}/_{8}$	$201^{5}/_{8}$	$132^{5}/_{8}$	$88^{3}/_{8}$	$176^{3}/_{4}$
70	$145^{3}/_{8}$	$96^{7}/_{8}$	$193^{3}/_{4}$	$125^{3}/_{4}$	$83^{7}/_{8}$	$167^{3}/_{4}$
80	$141^{1}/_{4}$	$94^{1}/_{8}$	$188^{1}/_{4}$	$120^{3}/_{8}$	$80^{3}/_{8}$	$160^{3}/_{4}$
90	$141^{1}/_{4}$	$94^{1}/_{8}$	$188^{1}/_{4}$	$120^{1}/_{2}$	$80^{3}/_{8}$	$160^{3}/_{8}$

Должно замѣтить, что эта таблица и предидущiе общiе законы примѣняются съ достовѣрностью только къ Кавказскому, или Европейскому, племени. О другихъ племенахъ, за неимѣнiемъ подобныхъ опытовъ, ничего нельзя сказать положительнаго. Вѣроятно, всѣ племена имѣютъ съ одной стороны нѣчто общее, а съ другой нѣкоторыя свои особенности. Въ этомъ легко убѣдиться съ перваго взгляда, посмотрѣвъ на Лапландца и на Патагонца. *Ѳ. П. П.*

ВѢСЫ, созвѣздiе, см. *Зодiакъ*.

ВѢСЫ. Вѣсами вообще называютъ всякое орудіе, служащее для опредѣленія вѣсу тѣлъ. Устройство вѣсовъ обыкновенныхъ основано на теоріи рычаговъ. (См. *Рычагъ*).

Такъ, вѣсы состоятъ изъ равноплечаго рычага перваго рода, называемаго *коромысломъ*, къ концамъ котораго привѣшиваются чашки для помѣщенія взвѣшиваемыхъ тѣлъ. Коромысло дѣлается изъ стальной хорошо закаленной полоски и срединною своею упирается на полированную подставку; плеча его и чашки, къ нимъ привѣшиваемыя, дѣлаются равными величиною и фигурою. Къ срединѣ коромысла, противъ его точки опоры, придѣлывается перпендикулярная къ нему стрѣлка, обращенная вверхъ или внизъ. Она показываетъ малѣйшія его движенія и имѣетъ вертикальное положеніе тогда, когда коромысло бываетъ горизонтально. Противъ конца стрѣлки утверждается иногда дуга, ею описываемая, и раздѣленная на линіи, либо миллиметры, такимъ образомъ, что нуль дѣленія съ точкою опоры и со стрѣлкою находится въ одной вертикальной прямой. Чтобы Вѣсы были вѣрны, при устройствѣ ихъ надобно выполнить слѣдующія условія: 1. Коромысло не должно сгибаться отъ взвѣшиваемыхъ тѣлъ. 2. Центръ тяжести коромысла долженъ находиться въ одной вертикальной линіи съ точкою опоры, но нѣсколько ниже ея, чтобы коромысло какъ безъ чашекъ, такъ и съ навѣшенными на него чашками могло послѣ нѣсколькихъ качаній приходить въ горизонтальное положеніе. 3. Точка привѣса чашекъ и точка опоры должны находится въ одной вертикальной плоскости, перпендикулярной къ оси коромысла, и во время взвѣшиванія не должны перемѣнять мѣстъ своихъ; кромѣ того двѣ первыя точки должны находиться на равныхъ разстояніяхъ отъ третьей. 4. Вѣсы должны быль совершенно удобоподвижны. Условіе это выполняется уменьшеніемъ тренія между осью коромысла, и ея подпорою. Для этого ось обдѣлывается въ видѣ треугольной призмы, обращенной остріемъ внизъ, и кладется на стальныя или, лучше, агатовыя, хорошо полированныя, плоскости, если вѣсы приготовляются для точныхъ физическихъ изслѣдованій.

Часто для опытовъ гидростатическихъ употребляются весьма чувствительные вѣсы, имѣющіе одну чашку короче другой. Эта чашка имѣетъ снизу крючокъ для привѣшиванія тѣхъ, которыя нужно взвѣшивать въ какой нибудь жидкости. Такіе Вѣсы называются *гидростатическими*. Для химическихъ разложеній употребляются малые вѣсы, устроенные съ особенною точностію и чувствительностію; ихъ называютъ *пробирными вѣсами*. Превосходные вѣсы для ученыхъ изслѣдованій въ Россіи приготовляетъ механикъ Гиргенсонъ, состоящій при Императорской Академіи Наукъ.

Кромѣ вѣсовъ, основаніемъ которыхъ служитъ равноплечій рычагъ, есть еще нѣкоторые другіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляются такъ называемые Римскіе вѣсы, balance romaine, гдѣ точка опоры также постоянная, какъ въ обыкновенныхъ вѣсахъ, но находится ближе къ одному концу рычага, нежели къ другому. Гиря, которою измѣряется вѣсъ даннаго тѣла, двигается по большему плечу рычага. Въ Россіи находится родъ вѣсовъ съ подвижною точкою опоры, именно безмѣнъ.

ВѢСЫ КУЛОНОВЫ. Вѣсами Кулоновыми или *Крутительными*, balance de torsion, называется особенный родъ электрометра, приборъ, изобрѣтенный Французскимъ физикомъ Кулономъ (Coulomb) для измѣренія малѣйшихъ силъ, каковы электрическія и магнитныя притяженія и отталкиванія. Устройство этого прибора основывается на томъ, что упругая проволока, будучи закручена, стремится раскручиваться съ силою пропорціональною углу закручиванія. Вѣсы эти состоятъ изъ широкаго стекляннаго цилиндра, который имѣетъ круглое отверзтіе въ центрѣ верхней своей крышки. Надъ отверзтіемъ утверждается вертикальная стеклянная трубка, закрытая сверху мѣдною крышкою; сквозь центръ крышки проходитъ стержень, который нижнимъ своимъ концемъ поддерживаетъ тоненькую латунную или серебряную проволоку, натягиваемую гирькою. Въ гирьку продѣвается стрѣлка, которая показываетъ градусы на кругѣ, начерченномъ на окружности широкаго цилиндра. Для электрическихъ опытовъ употребляется стрѣлка, вытянутая изъ гуммилаки, съ бузиннымъ на концѣ шарикомъ или съ кружкомъ фольги, а для изслѣдыванія дѣйствія силъ магнитныхъ ставится магнитная стрѣлка. Въ стеклянномъ цилиндрѣ сдѣлано въ боку отверзтіе, черезъ которое вносятъ наэлектризованное тѣло и касаются

бузиннаго шарика стрѣлки. Тогда стрѣлка будетъ отталкиваться до тѣхъ поръ, пока сила скручиванія нити, ее поддерживающей, не сдѣлается равна силѣ отталкивательной. Эта послѣдняя сила будетъ пропорціональна дугѣ круга, описанный концомъ стрѣлки.

ВѢТЕРЪ. Воздухъ можетъ быть уподобленъ водѣ: онъ та же жидкость, только жидкость гораздо легче и прозрачнѣе воды и прикосновеніемъ своимъ къ нашему тѣлу производитъ ощущеніе *сухое*, тогда какъ вода производитъ ощущеніе *мокрое*. Воздухъ есть, такъ сказать, *сухая вода*. Массы воды, движимыя впередъ какою-нибудь силою, образуютъ «волны», которыя, сталкиваясь съ нашимъ тѣломъ, оставляютъ въ насъ впечатлѣніе легкихъ ударовъ: мы называемъ ихъ *плесками*. Волны воздуха, незримыя для нашего глаза, но не менѣе того дѣйствительныя волны, ударяясь о наше тѣло, оставляютъ впечатлѣніе легкаго щекота по кожѣ, и это впечатлѣніе называется *Вѣтромъ*. Причина, производящая и подвигающая водяныя волны, очевидна: ихъ подымаютъ и мчатъ впередъ волны воздуха. Но какая причина возбуждаетъ волны въ воздухѣ? Какая сила гонитъ ихъ въ томъ или другомъ направленіи?

Древніе народы полагали, что невидимые духи дуютъ ртами въ воздухъ и такимъ образомъ производятъ вѣтры. Не прежде какъ въ половинѣ XVII вѣка появилась первая, достойная примѣчанія, теорія происхожденія вѣтровъ. Основателемъ ея былъ знаменитый Беконъ, въ сочиненіи Historia naturalis et experimentalis de ventis, Lugd. Batav., 1648. Главною причиною вѣтровъ, особенно постоянныхъ, или пассатныхъ, онъ почитаетъ солнце, которое, согрѣвая воздухъ, расширяетъ его и тѣмъ приводитъ въ движеніе. Вѣтры, по мнѣнію Бекона, имѣютъ направленіе параллельное съ видимымъ движеніемъ солнца, и это направленіе измѣняется вліяніемъ луны и звѣздъ. Беконъ былъ ближе къ принятой нынче причинѣ пассатныхъ вѣтровъ, нежели послѣ него Галилей, Декартъ и Мерсенъ, которые думали, что пассатные вѣтры зависятъ единственно отъ быстроты суточнаго обращенія земли около своей оси. Скоро послѣ нихъ Голли, или Галлей (Halley), изъ собственныхъ наблюденій положилъ основаніе нынѣшней теоріи пассатныхъ вѣтровъ: онъ принялъ главною ихъ причиною сильное нагрѣваніе земнаго шара, подъ экваторомъ и между тропиками, отвѣснымъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей. Іезуитъ Саррабатъ былъ первый, который воспользовался мыслями Голли для составленія общей теоріи вѣтровъ (Récueil des prix de l'Académie de Bordeaux, 1730). Но она была забыта. Д'Аламберъ, въ разсужденіи Réflexions sur la cause générale des vents, 1747, увѣнчанномъ Берлинскою академіею, предложилъ новую теорію, въ которой происхожденіе вѣтровъ объяснялось притяженіемъ солнца и луны. Вольнѐ, или Вольней, воскресилъ теорію Саррабата, и въ своемъ Voyage en Syrie et en Egypte остроумно защищалъ происхожденіе вѣтровъ отъ нагрѣванія земли подъ тропиками. Вольнѐ уподоблялъ воздухъ водѣ, заключенной въ сосудѣ, который стоитъ на огнѣ. Если сосудъ прозраченъ, говоритъ онъ, то по мѣрѣ того какъ дно его нагрѣвается, вы видите, какъ расширенныя теплотою частички воды, отторгаются отъ горячаго дна и стремятся въ верхъ. Онѣ сдѣлались легче верхнихъ частицъ, и потому *всплываютъ*. Само собою разумѣется, что мѣсто выгнанной изо дна, расширенной и легкой частички занимаетъ тотчасъ ближайшая, менѣе согрѣтая и слѣдственно менѣе легкая, опускаясь на дно собственною своей тяжестью. Чѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ огонь снизу, тѣмъ дѣятельнѣе стремятся горячія частички воды ото дна къ краямъ сосуда и тѣмъ быстрѣе другія, холодныя, частички несутся отъ краевъ внизъ, чтобы занять очищенное ими мѣсто, такъ, что наконецъ вся вода приходитъ въ волненіе, которое мы называемъ кипѣніемъ. Такъ точно и воздухъ. Раскаленная подъ тропиками земля безпрерывно гонитъ вверхъ на обѣ стороны, по направленію къ полюсамъ частички воздуха, нагрѣтыя прикосновеніемъ своимъ къ ея поверхности. Мѣсто ихъ, сверху и съ боковъ, то есть, отъ полюсовъ, занимаютъ частички холоднаго и тяжелаго воздуха, и такимъ образомъ происходятъ на поверхности земли тѣ постоянные вѣтры, которые дуютъ между тропиками по нѣскольку мѣсяцевъ сряду и называются vents alisés, или пассатными. Дѣйствіе ихъ простирается до обоихъ полюсовъ, и если въ странахъ, приближенныхъ къ полюсамъ, они продолжаются гораздо менѣе, причины этого должно искать въ неровностяхъ земли, на которой иногда небольшой холмъ, лѣсъ, ов-

рагъ, останавливаютъ направленіе Вѣтру или даютъ ему совершенно другое направленіе. Такимъ образомъ всѣ частные Вѣтры, дующіе съ разныхъ сторонъ въ мѣстахъ удаленныхъ отъ тропиковъ, суть только *раздробленіе* великихъ пассатныхъ вѣтровъ, разбитыхъ о мѣстности. Они — обломки главныхъ вѣтровъ разбросанныхъ въ воздухѣ и отталкиваемыхъ съ одной стороны въ другую безчисленными преградами. Это объясненіе показалось замысловатымъ всякому, но только въ началѣ нынѣшняго столѣтія рѣшительно приняли его физики, особенно Линденау. Впослѣдствіи обработали эту теорію довольно подробно А. Гумбольдтъ, фонъ Бухъ, Брандесъ, Шиблеръ, Шовъ въ Beiträge zur vergleichenden Klimatologie, Кемцъ въ Lehrbuch der Meteorologie, Halle, 1831, и Дофе (Dove) въ Meteorologische Untersuchungen, Berlin, 1837.

Теорія происхожденія вѣтровъ заключается нынѣ въ слѣдующемъ: воздухъ, составляющій земную атмосферу, по своей природѣ, какъ упругая жидкость, постоянно стремится сохранять равновѣсіе во всѣхъ точкахъ. Если оно нарушается въ какомъ-нибудь мѣстѣ расширительною силою теплоты или сжимательною силою холоду, то воздухъ тотчасъ приходитъ въ движеніе, чтобы возстановить равновѣсіе. Представимъ себѣ, что одна часть атмосферы нагрѣвается солнечными лучами болѣе нежели другая, смѣжная съ нею: тогда болѣе нагрѣтый воздухъ расширится, станетъ подниматься и разстилаться надъ смѣжными слоями, а между-тѣмъ внизу, сосѣдній воздухъ, менѣе нагрѣтый и потому болѣе плотный, будетъ стремиться занять его мѣсто. Такимъ образомъ въ воздухѣ происходятъ два противуположныя теченія, два вѣтра, на разныхъ высотахъ; нижній есть слѣдствіе стремленія холоднаго воздуха въ нагрѣтое пространство, верхній — слѣдствіе перехода нагрѣтаго воздуха въ прилежащія холодныя области. Въ доказательство справедливости этого заключенія приводятъ самый простой опытъ: стóитъ только отворить зимою дверь теплой комнаты, и тотчасъ замѣтны будутъ два противуположные тока въ воздухѣ; снизу, холодный воздухъ будетъ вступать въ комнату, а сверху теплый будетъ вытекать изъ нея, и теченія эти продолжатся до тѣхъ поръ, пока температура комнаты не будетъ равна температурѣ внѣшняго воздуха. Надобно однако жъ замѣтить, что какъ ни правдоподобна эта первая причина вѣтровъ, она еще очень далека отъ истины: ее можно бы допустить безусловно только въ такомъ случаѣ, когда бъ было доказано, что въ воздухѣ, между холодною и нагрѣтою областями существуетъ преграда, подобная двери, которая вдругъ уничтожается и открываетъ *сравнительно тѣсный* путь двойному теченію теплаго и холоднаго воздуха. При неограниченномъ и совершенно свободномъ пути для воздуха, и безъ внезапнаго открытія преграды, едва-ли произойдетъ вѣтеръ. По крайней мѣрѣ нѣтъ до-сихъ-поръ *прямыхъ* опытовъ, удостовѣряющихъ въ дѣйствительности явленія. Между тѣмъ теорія принята физиками, и повторяется съ полною довѣренностью. Ею-то въ особенности объясняютъ происхожденіе пассатныхъ вѣтровъ, которые такъ долго и постоянно дуютъ подъ тропиками отъ сѣверо-востока на сѣверномъ полушаріи и отъ юго-запада на южномъ, хотя впрочемъ къ сѣверу отъ экватора пассатный сѣверо-восточный вѣтеръ иногда превращается въ восточный, а къ югу въ западный. Извѣстно, что сѣверо-восточный и восточный вѣтры часто бываютъ даже и у насъ господствующими. Направленію пассатныхъ вѣтровъ находятъ слѣдующую причину. Земля между тропиками нагрѣвается болѣе нежели во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, и теплый воздухъ безпрерывно поднимается тамъ вверхъ и расходится къ полюсамъ, а въ тоже время внизу притекаетъ холодный воздухъ съ сѣвера и съ юга. Притеченіе это происходило бы въ прямомъ направленіи отъ сѣвера и отъ юга, по меридіану, если бъ земля не обращалась на своей оси. Но какъ земля вертится отъ запада къ востоку и всякая точка меридіана, по мѣрѣ приближенія отъ полюсовъ къ экватору, движется все съ большею скоростью по причинѣ шарообразности земли, то весьма естественно, что частица воздуха, стремящаяся изъ данной точки близъ полюса къ соотвѣтствующей точкѣ подъ экваторомъ, должна, пока дойдетъ до нея, принять нѣсколько косвенное направленіе къ западу. Такимъ образомъ раждаются пассатные тропиковые вѣтры, *сѣверо-восточный* и *юго-западный*. Это остроумное объясненіе не объясняетъ однако жъ множества примѣчательныхъ обстоятельствъ, и между-прочимъ того, по какой причинѣ пассатные Вѣт-

рю превращаются порой въ восточный и западный; отчего сѣверо-восточный вѣтеръ, господствующій на дальнемъ сѣверѣ, и юго-западный, преобладающій также на югѣ, уже имѣютъ эти направленія въ поясахъ, весьма близкихъ къ полюсамъ, въ открытомъ океанѣ, гдѣ нѣтъ ни горъ ни преградъ, которыя бы могли измѣнить ихъ первоначальное направленіе: между-тѣмъ эти вѣтры и здѣсь заслуживаютъ нѣсколько названія пассатныхъ, потому что въ извѣстныя времена года дуютъ долго и постоянно, хотя и не такъ продолжительно, какъ между тропиками; отчего наконецъ вѣтеръ иногда дуетъ съ низу въ верхъ въ странахъ, вовсе не жаркихъ: по этой теоріи ему бы всегда слѣдовало дуть или горизонтально или съ верху въ низъ. Какъ бы то ни было, точно такимъ же образомъ, то есть, расширеніемъ воздуха отъ теплоты въ одномъ мѣстѣ, и сжатіемъ его отъ холоду въ другомъ, согласились теперь толковать происхожденіе *всѣхъ* вообще вѣтровъ на земной поверхности; и полагаютъ что для этого нужно только принять *въ расчетъ* всѣ *неисчислимыя* мѣстныя и времянныя обстоятельства, которыя могутъ имѣть на нихъ вліяніе, а именно, широту мѣста, гористое или ровное мѣстоположеніе, близость морей, озеръ, лѣсовъ, песчаныхъ степей, количество паровъ, находящихся въ атмосферѣ, время года, время дня, и прочая. Одна невозможность такого расчета и слѣдственно повѣрки этой теоріи показываетъ уже ея сомнительность, а всякой, кто былъ застигнутъ въ морѣ тишью, спроситъ: какимъ образомъ, средь зеркальной поверхности необозримыхъ водъ, вдругъ иногда смущается гладь на извѣстномъ пространствѣ болѣе или менѣе узкою полосою и послѣ нѣкотораго времени снова приходитъ въ прежнее положеніе, между-тѣмъ какъ вокругъ этого мѣста тишь не прерывалась ни на одно мгновеніе?

Вообще наука метеорологіи — еще въ такомъ младенчествѣ, фактовъ собрано еще такъ мало, и они дотого сбивчивы, что мы можемъ только приблизительно догадываться о причинѣ вѣтровъ, но вѣрнаго ничего объ ней не знаемъ. Въ этой, какъ и во множествѣ прочихъ теорій, осмотрительность и сомнѣніе должны всегда сопутствовать разсудительному наблюдателю.

Важнѣе всего замѣтить то, что Вѣтры не суть случайныя явленія на землѣ, и что они составляютъ нераздѣльную часть *земной жизни*. Смотря съ этой стороны на предметъ, умъ исполняется благоговѣнія къ неисповѣдимой мудрости, которая все устроила съ такимъ удивительнымъ искусствомъ, все такъ глубоко и вѣрно расчитала въ малѣйшихъ подробностяхъ. Безъ вѣтровъ земля была бы рѣшительно необитаема и жизнь на нашей планетѣ невозможна. Вредные и часто убійственные пары, выходя изъ нѣдръ земли скоплялись бы у ея поверхности и нижніе слои воздуха скоро сдѣлались бы не разсадникомъ, но гробомъ, жизни. Первое назначеніе вѣтровъ — разметать всякіе пары и содержать приземную область воздуха въ возможной чистотѣ. Послѣ этого, они дѣлаютъ его мягкимъ и пріятнымъ для дыханія, принося съ моря необходимую влажность или осушая воздухъ въ случаѣ излишняго отягченія сыростью, благорастворяютъ его, загоняютъ облака въ самыя безводныя страны материковъ, способствуютъ къ плодородію земли, умѣряютъ высокую температуру жаркихъ дней, приносятъ спасительную прохладу въ знойныя области земли, гдѣ безъ нихъ солнце все бы истребило, и такъ далѣе. Самая образованность рода человѣческаго, которая непремѣнно входила въ расчетъ Строителя земли, тѣсно связана съ существованіемъ вѣтровъ: безъ нихъ не было бы мореплаванія, которое доставило столько удобствъ человѣку и обогатило умъ его многими знаніями. Нѣтъ сомнѣнія, что они столько же необходимы для существованія и блага самой планеты, сколько и для нашего. Не нужно быть чрезвычайно проницательнымъ, чтобы догадаться, что дѣйствія такой важной пружины не могутъ быть предоставлены произволу механическаго случая, и что вѣтры должны быть подчинены вѣковымъ не преложнымъ законамъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднее время замѣтили, что въ ихъ своенравныхъ движеніяхъ скрыта какая-то непостижимая симметрія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, кажется, дознано съ достовѣрностью, что различные вѣтры по истеченіи извѣстнаго періода времени, начинаютъ опять слѣдовать другъ за другомъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ дули прежде. Вообще всѣ метеорологическія явленія совершаютъ послѣдовательностью своею правильные циклы дѣйствій противоположныхъ, но тѣсно связанныхъ между собою. Давно уже извѣстно, что тем-

пература зависитъ отъ вѣтровъ. Примѣчено также явное соотношеніе между направленіемъ вѣтровъ и движеніемъ барометра, то есть, бо́льшимъ или меньшимъ давленіемъ атмосферы, что уже лѣтъ тридцать тому назадъ заставило одного Французскаго физика сказать, будто *барометръ—тотъ же термометръ и еще больше самого термометра*. Изысканія Берлинскаго профессора Дофе обнаружили постоянную связь между степенью упругости паровъ и направленіемъ вѣтровъ, или, какъ онъ выражается, «правильность распредѣленія упругости водяныхъ испареній по румбамъ розы вѣтровъ». Въ возвышенныхъ слояхъ атмосферы происходятъ различныя явленія электрическія, для насъ вовсе непонятныя и большею частію не примѣтныя: одно изъ нихъ давно уже занимаетъ наше любопытство подъ именемъ сѣвернаго сіянія. Эта прихотливая игра разноцвѣтныхъ отливовъ болѣе всего имѣетъ видъ безотчетной случайности, но между-тѣмъ нѣкоторыя наблюденія показали, что она происходитъ въ одно и тоже время на обоихъ полушаріяхъ, подчинена какимъ-то законамъ и не безъ вліянія на направленіе вѣтровъ: отсюда можно заключить, что и электричество принимаетъ участіе въ ихъ образованіи. Однимъ словомъ, нынѣшнее состояніе науки позволяетъ намъ ясно различить только ту истину, что Вѣтры — вопросъ чрезвычайно сложный, сопряженный съ тысячью другихъ, большею частію весьма темныхъ, вопросовъ, и что мы должны еще не довѣрять всѣмъ объясненіямъ, какія только составляетъ наше остроуміе о причинѣ этого феномена и ждать болѣе опредѣлительныхъ фактовъ отъ долгаго, весьма долгаго, наблюденія. Между-тѣмъ есть поводы думать, что современемъ въ одинъ изъ такихъ фактовъ превратится и старинное повѣріе всѣхъ народовъ, будто перемѣны погоды совершаютъ правильный оборотъ и возвращаются по истеченіи извѣстнаго періода времени. Но какихъ усилій, какого трудолюбія, какого напряженія соединенной наблюдательности будетъ стоить выведеніе вѣрнаго закона для этого распоряженія природы!

Вѣтеръ дуетъ обыкновенно горизонтально, или почти горизонтально: это можно замѣтить по флюгерамъ и вымпеламъ на корабляхъ. Но иногда направленіе вѣтру значительно наклоняется къ горизонту, что преимущественно случается во время сильныхъ шкваловъ. При такомъ направленіи вѣтру корабль въ морѣ можетъ подвергнуться большей опасности, и весьма вѣроятно, что суда, которыя опрокидывались подъ парусами испытали дѣйствіе такого вѣтру. И дѣйствительно, при горизонтальной силѣ вѣтру, чѣмъ болѣе корабль наклоняется, тѣмъ подъ меньшимъ угломъ вѣтръ дѣйствуетъ на паруса его: корабль, такъ сказать, уклоняется отъ угрожающей себѣ опасности. Напротивъ того, если вѣтеръ дуетъ наклонно къ горизонту, то, съ наклоненіемъ корабля, вѣтеръ дѣйствуетъ на паруса перпендикулярнѣе, и слѣдовательно сильнѣе. Иногда вѣтеръ дуетъ и снизу вверхъ, и этотъ, впрочемъ рѣдкій, случай не зависитъ, по-видимому, ни отъ нагрѣванія поверхности планеты, ни отъ знойности климата: въ исторіи мореплаванія сохранилась память линейнаго корабля Елисавета, у котораго, во время шторма, вырвало фок-мачту, не оставивъ въ кораблѣ ни малѣйшаго обломка.

Вѣтры могутъ быть раздѣлены на постоянные, періодическіе, не постоянные и случайные.

Вѣтры постоянные, или пассатные, vents généraux, vents alisés, trade wind, извѣстны только по близости экватора, если не станемъ причислять къ нимъ вѣтровъ сѣверо-восточныхъ на сѣверѣ и юго западныхъ на югѣ. Пассаты обнаруживаются преимущественно въ Тихомъ и въ Атлантическомъ Океанахъ. Еще Коломбъ познакомился съ ними во время перваго своего путешествія. Предѣлы ихъ, южный и сѣверный, различные на обоихъ Океанахъ и измѣняются по временамъ года. Когда солнце находится въ сѣверной части эклиптики, то и предѣлы пассатныхъ вѣтровъ болѣе приближаются къ сѣверу и къ сѣверному направленію; точно также они двигаются къ югу, когда солнце переходитъ въ южное полушаріе. По извѣстіямъ, доставленнымъ Кукомъ, Ванкуверомъ, Крузенштерномъ, Коцебу и другими, можно принять, что средніе предѣлы сѣверо-восточнаго пассата въ Тихомъ Океанѣ суть 23° и 2° сѣверной широты, юго-западнаго 2° и 21° южной широты; а въ Атлантическомъ Океанѣ, перваго 30° и 8° сѣверной широты, втораго 3° сѣверной и 28° южной широты. Причину, почему юго-восточный пассатъ заходитъ даже за экваторъ, усматриваютъ въ томъ, что средняя температура южнаго полушарія ниже средней сѣвернаго,

что еще вовсе не доказано. Близость материковъ имѣетъ значительное вліяніе на пассатные вѣтры и иногда ихъ уничтожаетъ. Такъ, около западныхъ береговъ Америки, въ Тихомъ Океанѣ, и около западныхъ береговъ Африки на Атлантическомъ Океанѣ, нѣтъ пассатныхъ вѣтровъ, и они начинаются не ближе какъ на разстояніи отъ 60 до 120 морскихъ миль отъ береговъ. Изъ предѣловъ пассатныхъ вѣтровъ видно, что между ними находится полоса, гдѣ они не дуютъ и какъ-бы взаимно себя уничтожаютъ. На этой *полосѣ тиши*, région des calmes, господствуетъ то совершенное безвѣтріе, то бури и ураганы. (Dampier, Traité des vents alisés, Amsterdam, 1701; Ch. Romme, Tableaux des vents, des marées et des courans qui ont été observès sur toutes les mers du globe, Paris. 1806.)

Къ вѣтрамъ періодическимъ относятся муссоны, moussons, monsoons, и Вѣтры попеременно дующіе то съ моря, то съ земли, brises alternatives, vents de terre, vents de mer. Нѣкоторые метеорологи называютъ теперь *сѣверными муссонами* наши продолжительные вѣтры сѣверо-западный, сѣверо-восточный и восточный, изъ которыхъ два послѣдніе мы скорѣе назвали бы сѣвернымъ пассатомъ, предоставивъ имя сѣвернаго муссона одному сѣверо-западному, какъ болѣе періодическому. Названіе муссоновъ производятъ отъ Малайскаго слова *мусинъ*, которое значитъ — время года. Они замѣчены преимущественно въ Индѣйскомъ Морѣ и въ одну часть года постоянно имѣютъ одно направленіе, а въ другую другое. Муссоны составляютъ какъ-бы переходъ отъ постоянныхъ вѣтровъ къ непостояннымъ и въ сущности суть только измѣненія пассатныхъ вѣтровъ.

У сѣвернаго тропика сѣверо-восточный пассатъ продолжается только шесть мѣсяцевъ, отъ октября до апрѣля, и часто называется муссономъ; въ другіе шесть мѣсяцевъ, когда солнце находится въ сѣверномъ полушаріи, муссонъ бываетъ юго-западный. Въ Индѣйскомъ Морѣ, время, продолжительность и самое направленіе муссоновъ измѣняются нѣсколько для различныхъ мѣстъ, особенно смотря по географической широтѣ. Муссоны господствуютъ также на Персидскомъ и Аравійскомъ заливахъ, но еще худо изслѣдованы. Нѣкоторые метеорологи причисляютъ къ муссонамъ періодическіе вѣтры пустыни Сахары, особенно южной и сѣверной ея частей. Вѣтры съ моря и вѣтры съ земли дуютъ періодически по берегамъ морей, омывающихъ теплые краи. Тамъ днемъ солнце болѣе нагрѣваетъ землю нежели море, и воздухъ начинаетъ притекать съ моря. Ночью земля скорѣе охлаждается нежели море, и происходитъ противуположное теченіе воздуха. Такъ объясняютъ это явленіе. Днемъ, около девяти часовъ утра, подымается вѣтеръ съ моря, который постепенно возрастаетъ и имѣетъ наибольшую силу около полудня, а иногда и поздно вечеромъ; потомъ мало-по-малу утихаетъ и ночью замѣняется вѣтромъ съ земли, который въ свою очередь возрастаетъ до извѣстнаго часу, потомъ убываетъ, и перестаетъ дуть по утру. Подобные вѣтры обнаруживаются иногда около большихъ озеръ, напримѣръ около Гардскаго Озера. Видъ берега имѣетъ большое вліяніе на направленіе и силу этихъ вѣтровъ.

Вѣтрами непостоянными, или неправильными, называются тѣ, которые обыкновенно господствуютъ у насъ въ Европѣ. Изъ сравненія наблюденій метеорологи заключаютъ, что въ ней чаще прочихъ возвращаются вѣтры южные, югозападные и западные, что однако жъ болѣе относится къ южной и западной Европѣ чѣмъ къ восточной и сѣверной. Чрезвычайно сильнымъ и неправильнымъ вѣтрамъ подвержены страны гористыя, и имѣютъ причиною или слѣдствіемъ рѣзкія различія въ температурѣ. Часто два противоположные воздушные потока встрѣчаются въ горахъ и тогда завязывается между ними упорная борьба, въ которой тотъ и другой попеременно является побѣдителями. Каждая долина служитъ тамъ какъ-бы русломъ для вѣтровъ, и отчасти опредѣляетъ ихъ силу и направленіе.

Вѣтры, такъ называемыя случайные, суть бури, ураганы, вихри, и тому подобное. Причины этихъ страшныхъ, опустошительныхъ, движеній воздуха вовсе не извѣстны.

Вѣтры имѣютъ весьма различныя свойства, смотря по странѣ, откуда дуютъ и гдѣ дуютъ. Сѣверные вѣтры въ Европѣ всегда холодны и зимою часто приводятъ съ собою снѣжныя тучи. Восточные на огромномъ разстояніи пробѣгаютъ твердую землю, нигдѣ не встрѣчая большихъ водъ, бываютъ сухи, и разсѣ-

являютъ облака; лѣтомъ они довольно теплы и развѣ только послѣ дождей кажутся прохладными; зимою постоянно холодны. Южные вѣтры—теплы и влажны и часто служатъ предвѣстниками дождей; пары, которые они приносятъ съ собою изъ жаркихъ странъ, сгущаются при встрѣчѣ съ воздухомъ и другими тѣлами, болѣе холодными и переходятъ въ капельное состояніе. Гораздо болѣе приносятъ влаги вѣтры западные; они переносятся черезъ обширные моря и всегда сопровождаются появленіемъ множества облаковъ и наступленіемъ сырой, влажной погоды. Эти вѣтры отличаются значительною теплотою, потому что, при переходѣ паровъ въ капельное состояніе, отдѣляется много свободнаго теплорода. Вѣтры, которые спускаются съ высокихъ горъ, всегда холодны, а вѣтры, выходящіе изъ песчаныхъ степей, бываютъ чрезмѣрно знойны. Послѣдняго рода вѣтры часто поднимаются въ Азіи, Африкѣ и даже южной Европѣ. Въ Аравіи и Персіи ихъ называютъ Самумъ, или Самъ-ель, въ Египтѣ Хамсинъ (Тифонъ древнихъ), на западномъ берегу Африки Гарматтанъ, въ Италіи Сирокко, Соланъ въ Андалузіи. Они весь воздухъ наполняютъ тонкою пылью и какъ-бы желтымъ дымомъ, сквозь который солнце является кровавымъ шаромъ безъ лучей; высушиваютъ воды, безъ того уже рѣдкія въ тѣхъ странахъ, а Самумъ содержитъ въ себѣ даже нѣчто ядовитое (см. *Самумъ*), особенно въ Сирійской Пустынѣ. Впрочемъ Гарматтанъ бываетъ также прохладный, хотя и дуетъ изъ раскаленныхъ пустынь, а самый жаркій и сухой вѣтеръ въ Смирнѣ—сѣверный, который приходитъ изъ Россіи.

Корабль не можетъ плыть вдоль берега, подъ горами, не подвергаясь тиши, или, какъ моряки говорятъ, *заштилеванію*, и *шквaламъ*, если онъ проходитъ мимо ущелій. Если случится плыть между довольно высокихъ горъ, то шквалы бываютъ такъ сильны, что надобно имѣть особенное вниманіе, чтобы сберечь верхнія части мачтъ, и кромѣ того, часто эти шквалы обнаруживаютъ направленіе совершенно отличное отъ дующаго вѣтру. Въ узкихъ проливахъ, окруженныхъ горами, направленіе вѣтру почти всегда бываетъ параллельно берегамъ, и если длина прямаго пролива значительнѣе ширины, то это явленіе постоянно: такъ въ Гибралтарскомъ Проливѣ, впродолженіе цѣлаго года дуетъ или восточный или западный вѣтеръ, и обыкновенно суда, идущіе въ Средиземное Море или выходящія оттуда, всегда находятъ или совершенно попутный или совершенно противный вѣтеръ. Морскія сраженія также доказываютъ, какъ легко измѣняется вѣтеръ въ силѣ и направленіи. Изъ многихъ примѣровъ мы знаемъ, что во время сраженія между флотами или значительными эскадрами, при умѣренномъ вѣтрѣ, выстрѣлы перемѣняютъ на нѣкоторое время направленіе вѣтру и почти всегда производятъ штиль.

Скорость вѣтру узнается различными способами. Самый простой способъ пускать какое нибудь легкое тѣло на воздухъ и наблюдать на какое разстояніе оно уносится вѣтромъ въ извѣстное время; или, измѣрять разстояніе, пробѣгаемое тѣнью облака въ извѣстное время. Кромѣ того придуманы разныя орудія для опредѣленія скорости вѣтровъ, которыя вообще называются анемометрами (см. *Анемометръ*). Ломоносовъ и Зейгеръ судили о скорости вѣтру по давленію, производимому его струей, на отвѣсную плоскость, которая ей была противоставлена. Изъ многихъ опытовъ выведены слѣдующія скорости вѣтру въ морскихъ миляхъ, и по этимъ скоростямъ даны названія вѣтрамъ.

Скорость въ часъ. *мили:*	Названія.
1	Маловѣтріе.
4 и 5	Тихій вѣтеръ.
10 и 15	Ровный.
20 и 25	Свѣжій.
30 и 35	Крѣпкій.
50	Штормъ.
80 и 100	Ураганъ.

Изъ этого видно, что удивительная скорость, которую поэты приписываютъ вѣтрамъ, не такъ велика, и что паровозъ по желѣзной дорогѣ ходитъ скорѣе *крѣпкаго* вѣтру. Средняя скорость пассатныхъ вѣтровъ—отъ 8 до 10 фута въ секунду. Давленія, производимыя вѣтрами, бываютъ пропорціональны квадратамъ ихъ скоростей. На этомъ свойствѣ основано устроеніе вѣтренныхъ мельницъ и употребленіе парусовъ.

На кораблѣ естественный Анемометръ, да и единственный, который можно употребить, суть паруса. По дѣйствію на нихъ вѣтру, различаются степени его силы. Когда паруса висятъ ровно, это состояніе моряки называютъ *штилемъ*, что значитъ—совершенное безвѣ-

тріе. *Маловѣтріе* бываетъ когда паруса едва наполняются и съ трудомъ даютъ нѣкоторый ходъ судну. *Весьма тихій* вѣтеръ,—когда подъ всѣми парусами, бейдевиндъ дѣлается неболѣе полутора или двухъ узловъ (миль) ходу. *Тихій*,—когда подъ тѣми же парусами можно итти до четырехъ узловъ. *Ровный*, когда въ бейдевиндъ тяжело нести паруса бомбъ-рамсели. *Свѣжій*,—когда брамсели на полныхъ марселяхъ для стенегъ тяжелы и онѣ крѣпятся, или когда берутъ одинъ или два рифа у марселей. *Очень свѣжій*,—когда брамселей и на двухъ рифленыхъ марселяхъ нести нельзя. *Крѣпкій*,—когда гротъ съ трудомъ нести можно, крюсель закрѣпленъ, а у фокъ-марселя или у обѣихъ марселей берется третій рифъ. *Очень крѣпкій*,—когда гротъ должно крѣпить, а у марселей взять три или всѣ рифы. *Штормъ* (буря)—когда кромѣ гротъ-марселя ничего нести нельзя. Всѣ эти опредѣленія весьма относительны и зависятъ отъ качества судна, образа вооруженія его и многихъ другихъ обстоятельствъ, Сверхъ того отличаютъ вѣтеръ *порывистый*, когда находятъ шквалы и направленіе вѣтру часто перемѣняется.

Вотъ англійскія названія тѣхъ же вѣтровъ:

Hardly perceptible — Маловѣтріе.
Just perceptible — Очень тихій.
Gentle pleasant wind — Тихій.
Pleasant brisk gale — Ровный.
Very brisk — Свѣжій.
High wind — Крѣпкій.
Very high — Очень крѣпкій.
Storm, Tempest — Штормъ, буря.
Great storm — Крѣпкій штормъ.
Hurricane — Ураганъ.
Hurricane that tears up trees — Ураганъ такой, что выдергиваетъ деревья.

Бури въ разныхъ моряхъ свирѣпствуютъ разнообразно, и по мѣстамъ и направленіямъ своимъ извѣстны подъ различными наименованіями.

Ураганъ, *Буранъ*, Hurrican, Orkan, Ouragan, есть буря случающаяся въ западной Индіи или въ Индѣйскомъ Морѣ. Обыкновенные признаки этого вѣтру — легкіе перемѣнные вѣтерки, кровавый цвѣтъ солнца и луны, сильный блескъ звѣздъ, весьма скорый бѣгъ облаковъ, глухой шумъ, сильный запахъ отъ моря и чрезмѣрное его колебаніе; все это нерѣдко сопровождается дождемъ, а иногда и землятрясеніемъ. Мгновенно все небо покрывается однимъ, чернымъ, густымъ облакомъ. Самый ясный день превращается въ ужасную ночь. Съ страшнымъ шумомъ возстаетъ вихрь, который, порывисто перемѣняя свое направленіе, иногда обходитъ вокругъ весь компасъ, и разрушаетъ все, что ни встрѣтитъ на пути своемъ. Сильные удары грома и блескъ молніи обыкновенно возвѣщаютъ окончаніе бури.

Тифонъ, дувши нѣсколько времени весьма крѣпко съ одной стороны, вдругъ затихаетъ, и черезъ нѣсколько минутъ начинаетъ дуть отъ противнаго румба съ прежнею жестокостью. Тифоны случаются обыкновенно въ водахъ Китайскаго Моря.

Драконъ состоитъ изъ двухъ вѣтровъ, дующихъ отъ разныхъ румбовъ, иногда встрѣчающихся и на одномъ мѣстѣ съ ровною силою.

Торнады, Tornados, вѣтры, случающіеся около 10° сѣверной широты и у островоъ Зеленаго Мыса. Въ это время бываютъ дожди, громъ и штили, перерываемые безпрерывно частыми вихрями, которые подымаются со всѣхъ сторонъ.

Кромѣ бурь, примѣчательное явленіе въ морѣ — *Смерчъ*, Water spout. Это — вертящійся воздушный столбъ, имѣющій фигуру опрокинутато конуса, котораго основаніе находится у облака, а вершина, обращенная внизъ, постепенно опускается. Когда это явленіе происходитъ на морѣ, вода, по мѣрѣ приближенія къ ней вершины смерча, сперва начинаетъ кипѣть, потомъ сама восходитъ къ нему вертящимся столбомъ. Смерчи производятъ шумъ, подобный волнующемуся морю, а иногда издаютъ громовые звуки. Они выбрасываютъ изъ себя воду или градъ во всѣ стороны, несутся вѣтромъ, вертятъ что ни встрѣчаютъ, опрокидываютъ, разрушаютъ или потопляютъ. Они весьма опасны для кораблей, которые, если не могутъ отъ нихъ уйти, палятъ изъ пушекъ ядрами чтобъ разбить ихъ.

Моряки даютъ вѣтрамъ еще другія названія, заимствованныя отъ тѣхъ парусовъ, которые безопасно можно нести, идя въ бейдевиндъ. Такъ, напримѣръ, говорятъ: *Вѣтеръ бомъ-брамсельный*, когда можно поставить всѣ паруса; *вѣтеръ брамсельный*, когда принуждены закрѣпить бомъ-брамсели; *вѣтеръ марсельный*, если нельзя нести брамселей; *вѣтеръ рифъ-марсельный*, когда у

марселей взято нѣсколько рифовъ; *вѣтеръ рифъ-марсельный крѣпкій*, если всѣ паруса принуждены зарифить; *вѣтеръ унтеръ-зеиль*, или *штормъ*, когда закрѣплены всѣ паруса, исключая котораго нибудь изъ нижнихъ стакселей.

Хотя мы и сказали, что сила вѣтру увеличивается пропорціонально квадрату его скорости, однако это увеличиваніе не всегда одинаково: въ жаркое время года воздухъ рѣже, а въ холодное гуще, и потому, при той же скорости вѣтру, онъ будетъ ударять тѣмъ съ большею силою, чѣмъ масса воздуха плотнѣе; и вотъ причина, почему зимніе вѣтры всегда пронзительнѣе лѣтнихъ, и вообще сѣверные и сѣверо-западные шквалы всегда почти сильнѣе юго-западныхъ. Ощущаемый нами вѣтеръ не занимаетъ значительнаго пространства въ высоту. Въ доказательство этого мнѣнія можно привести движеніе облаковъ иногда противуположное дующему вѣтру. Многіе путешественники, находясь на вершинахъ горъ, были окружены совершенно спокойнымъ воздухомъ, тогда какъ подъ ногами свирѣпствовала буря. Аэростаты, поднимаясь въ разные слои воздуха, на разныхъ высотахъ, встрѣчаютъ различные вѣтры. Случается иногда, что поверхность моря бываетъ совершенно покойна и гладка какъ зеркало, нижніе паруса висятъ, а верхніе такъ наполнены, что скорость корабля доходитъ до четырехъ узловъ.

Въ морскомъ языкѣ слово «Вѣтеръ» встрѣчается во многихъ выраженіяхъ. Если корабль можетъ совершить плаваніе, не дѣлая галсовъ, то говорятъ, что вѣтеръ *попутный*; если понадобится лавировать, такой вѣтеръ называютъ *противнымъ*. Когда онъ дуетъ совершенно съ той стороны, куда надобно итти, говорятъ *Вѣтеръ прямо въ лобъ*. Такъ какъ корабль можетъ итти на шесть румбовъ отъ вѣтру, то для того же курса бываетъ двѣнадцать противныхъ и двадцать попутныхъ вѣтровъ. Вѣтру даютъ названіе *фордевинда*, когда онъ дуетъ прямо въ корму корабля, то есть, сосгавляетъ съ направленіемъ пути корабля уголъ въ шестьнадцать румбовъ; *галфвиндъ* или *полъ-вѣтру*, когда онъ дуетъ прямо въ бокъ корабля, то есть, составляетъ съ направленіемъ пути уголъ въ восемь румбовъ. Всѣ направленія вѣтру, заключенныя между фордевиндомъ и галфвиндомъ, называютъ *бакштагъ*. Если направленіе вѣтру составляетъ съ направленіемъ пути уголъ менѣе восьми румбовъ, этотъ вѣтеръ называютъ *бейдевиндъ*: линія бейдевинда, для линейныхъ кораблей, полагается на шесть румбовъ отъ вѣтру, но многіе корабли могутъ итти ближе къ вѣтру; фрегаты и мелкія суда ходятъ пять и менѣе румбовъ, а люгера и тендера даже четыре и три съ половиною румба отъ Вѣтру. Говорятъ *вѣтеръ заходитъ*, когда, идя по тому же курсу, вѣтеръ перемѣняетъ свое направленіе, такъ что изъ фордевинда дѣлается бакштагомъ, галфвиндомъ или бейдевиндомъ; и обратно, если вѣтеръ изъ бейдевинда дѣлается галфвиндомъ, бакштагомъ или фордевиндомъ, говорятъ *вѣтеръ отходитъ*. Корабль *приводитъ къ вѣтру*, *идетъ круче*, значитъ переходитъ при томъ же вѣтрѣ изъ фордевинда, бакштага или галфвинда въ бейдевиндъ и вообще идетъ курсомъ ближайшимъ къ вѣтру. Корабль *спускается отъ вѣтру*, или просто *спускается*, *идетъ полнѣе* значитъ, что корабль переходитъ при томъ же вѣтрѣ изъ бейдевинда, галфвинда въ бакштагъ и фордевиндъ, вообще переходитъ отъ курса ближайшаго, къ курсу дальнѣйшему отъ вѣтру. Если станемъ лицомъ прямо противъ вѣтру, всѣ предметы, которые впереди насъ находятся, *лежатъ на вѣтрѣ*, а тѣ, которые сзади насъ, *лежатъ подъ вѣтромъ*; предметы, находящіеся на линіи, перпендикулярной къ вѣтру, *лежатъ ровно на вѣтрѣ*. О кораблѣ, который вышелъ изъ линіи баталіи на сторону, противную той, съ которой дуетъ вѣтеръ, говорятъ *упалъ подъ вѣтеръ*. *Вышелъ изъ вѣтру* означаетъ такое состояніе корабля, когда онъ, идя въ бейдевиндъ, направленіемъ своимъ такъ приближится къ чертѣ вѣтру, что заполощутъ паруса: тогда, потерявъ ходъ, онъ принужденъ будетъ, для уклоненія на прежній румбъ, перебрасопить передніе паруса. Одинъ корабль, вышедшій изъ вѣтру, можетъ разстроить всю линію кораблей, которые слѣдуютъ за нимъ.

Вѣтры на горизонтѣ и на кругѣ компаса означаются такимъ образомъ. Весь горизонтъ, и кругъ компаса, который его изображаетъ, раздѣляютъ на 8, на 16, иногда на 32 и даже 64 части. Кажется однако, что раздѣленіе на 16 частей достаточно. Во-первыхъ, горизонтъ или кругъ компаса дѣлится на четыре четверти двумя линіями, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ: одна изъ нихъ,

та, вдоль которой положена и магнитная стрѣлка, есть меридіана, а на ней *Сѣверъ* означается N (Nord), *Востокъ* O (Ost), *Югъ* S (Sud), *Западъ* W (West). Потомъ, каждая четверть дѣлится опять на двѣ части и на этихъ частяхъ означаются—*Сѣверо-востокъ*, NO (Nord-ost); *Юго-востокъ*, SO (Sud-ost); *Сѣверо-западъ* NW (Nord-west) и *Юго-западъ*, SW (Sud-west). Далѣе, каждая изъ осьми частей еще разъ раздѣляется пополамъ, и получаются новыхъ осемь точекъ: *Сѣверо-сѣверо-востокъ*, NNO (Nord-nord-ost), то есть, вѣтеръ ближе къ сѣверному чѣмъ къ восточному, почти сѣверный, но съ восточной стороны; *Сѣверо-сѣверо-западный*, NNW (Nord-nord-west), почти сѣверный съ западной стороны; *Юго-юго-восточный*, SSO (Sud-sud-ost), почти южный съ восточной стороны; *Юго-юго-западный*, SSW (Sud-sud west); *Востоко-сѣверо-восточный*, ONO (Ost-nord-ost); *Востоко-юго-восточный*, OSO (Ost-sud-ost); *Западо-сѣверо-западный*, WNW (West-nord-west) и *Западо-юго-западный*, WSW (West-sud-west). Такъ разрисованный кругъ компаса называютъ «Розою вѣтровъ», la rose des vents, Windrose. Если требуется еще большая точность въ означеніи направленія вѣтровъ, то лучше представить себѣ горизонтъ кру́гомъ, раздѣленнымъ на 360°, разграничить его, какъ выше, на 4 четверти по 90°, означить только четыре главныя точки N, O, S, W, поставить нули въ точкахъ N и S, то есть, на сѣверѣ и на югѣ, и называть вѣтры почислу градусовъ; напримѣръ вѣтеръ N 35° O, вѣтеръ N 65° O, S 70° O, S 10° W, N 40° W, и. т. д.

Изъ Европейцевъ одни только Италіянскіе мореходцы не принимаютъ этихъ способовъ означенія вѣтровъ, а даютъ имъ особенныя имэна, заимствованныя отъ названій странъ, откуда вѣтры дуютъ. Сѣверный они называютъ Tramontana, то есть, загорнымъ, Сѣверо-восточный, Greco, Греческимъ, Восточный, Levante, Мало-азійскимъ, Юго-восточный, Sirocco, Сирійскимъ, и. т. д. Буря, или штормъ, называется по-италіянски Fortuna.

ВѢТКА, см. *Вѣтковцы*.

ВѢТКОВЦЫ. На рѣкѣ Сожѣ, въ Черниговской губерніи, есть небольшой островъ Вѣтка, населенный убѣжавшими изъ Великой Россіи раскольниками. По имени этого острова, не только слободы островскія, но и окрестныя, имѣвшія одинакое съ ними происхожденіе, называются Вѣткою, а жители ихъ Вѣтковцами. Раскольники избрали своимъ убѣжищемъ Вѣтку при царѣ Алексіи Михайловичѣ, скрываясь отъ преслѣдованія Русскаго правительства въ краю, принадлежавшемъ тогда Польшѣ, и называя это преслѣдованіе гоненіемъ отъ еретиковъ. Вслѣдъ за раскольниками, число которыхъ на Вѣткѣ со дня на день умножалось, начали убѣгать туда изъ Россіи и Малороссіи люди всякаго состоянія, преслѣдуемые законами. Такимъ образомъ народонаселеніе новыхъ слободъ дотого умножилось, что простиралось до 50 тысячъ обоего пола. Вѣтковцы почти вовсе были неизвѣстны Русскому правительству до вступленія Карла XII въ Малороссію. Когда войска этого государя проходили чрезъ Стародубскій уѣздъ, жители Вѣтки нападали на нихъ, убивали сотнями, а плѣнныхъ представляли въ лагерь Русской арміи. Петръ Великій, нашедши въ нихъ преданныхъ престолу Россіянъ, не только даровалъ имъ прощеніе, но еще удостоилъ ихъ особенныхъ своихъ милостей. Раскольники, при самомъ началѣ своего поселенія на Вѣткѣ, построили деревянную церковь, и нѣкто, чернецъ Ѳеодосій, освятилъ ее во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Этого Ѳеодосія почитаютъ они первымъ основателемъ поповщинской секты; потому что онъ былъ у нихъ послѣдній, принявшій крещеніе и рукоположеніе до патріарха Никона. Послѣ Ѳеодосія, и по его же установленію, Вѣтковцы принимали къ себѣ бѣглецовъ священниковъ уже новаго рукоположенія и только ограничивались перекрещиваніемъ ихъ. Между тѣмъ, по мѣрѣ умноженія въ той странѣ старообрядческихъ скитовъ, начало между ними появляться разномысліе касательно нѣкоторыхъ обычаевъ и обрядовъ Церкви, такъ, что Вѣтковцы вскорѣ раздѣлились на поповщину и діаконовщину. Что бы избѣгнуть подобныхъ раздоровъ на будущее время, чтобы поставить себя внѣ всякой зависимости отъ Греко-россійской Церкви и не имѣть болѣе нужды въ бѣглецахъ священникахъ новаго рукоположенія, Вѣтковцы рѣшились искать стариннаго архіерея, безъ котораго, по ихъ собственному признанію, ни Церкви, ни таинствъ быть не можетъ. Съ этою цѣлію они просили Молдавскаго митрополита и Константинопольскаго патріарха возвести въ санъ епископа одного

изъ ихъ чернецовъ. Но, частію раздоръ между поповщиною и діаконовщиною, изъ которыхъ той и другой сторонѣ хотѣлось представить изъ своего союза кандидата на степень архіерейства, частію содержаніе 12 пунктовъ, предварительно присланныхъ отъ патріарха старообрядцамъ, по которымъ надлежало повиноваться уставамъ новой церкви, разстроили планъ ихъ. Между тѣмъ, сверхъ всякаго чаянія, епископъ для раскольниковъ нашелся самъ собою. Нѣкто Епифаній Яковлевъ, монахъ Кіевской епархіи, лишенный священства и монашества за худое поведеніе и воровство, бѣжалъ за границу и написалъ письмо къ Ясскому митрополиту отъ лица Кіевскаго епископа: въ этомъ письмѣ послѣдній просилъ митрополита возвести Епифанія въ санъ архіерейскій. Письмо было запечатано вырѣзанною Епифаніемъ Софійскою печатью, и Ясскій митрополитъ, не сомнѣваясь болѣе въ истинѣ дѣла, посвятилъ Епифанія въ санъ Чигиринскаго епископа. Новопоставленный епископъ, на возвратномъ пути изъ Яссъ, рукоположилъ нѣсколькихъ раскольниковъ въ священники и діаконы; но скоро былъ взятъ подъ стражу и, по опредѣленію синода, отправленъ въ Соловецкій монастырь, въ которомъ и содержался около четырехъ лѣтъ, потомъ бѣжалъ, и снова былъ схваченъ на Кіевскомъ форпостѣ, содержался подъ арестомъ въ Кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ и опять ушелъ. Наконецъ, пойманный въ Святотроицкой Пустынной Обители, привезенъ въ Москву, наказанъ тѣлесно и отправленъ въ Сибирскіе заводы. Раскольники, узнавъ объ его отправленіи въ ссылку, встрѣтили и разбили конвой, освободили Епифанія и увезли его въ Вѣтку. Это важное событіе обратило на Вѣтковцевъ вниманіе правительства; оно рѣшилось употребить надлежащія мѣры для переселенія ихъ въ Россію. Императрица Анна Іоанновна приказала, въ 1733 году, объявить Русскимъ бѣглецамъ въ Польшѣ, что если они возвратятся въ отечество, то получатъ прощеніе; однако жъ мѣра милосердія оказалась не дѣйствительною. Тогда приказано было полковнику Сытину, взявъ пять полковъ войска, окружить Вѣтку и привести всѣхъ ея жителей въ Россію. Такимъ образомъ произошло, говоря словами Вѣтковцевъ, «первая ихъ выгонка». Но эта мѣра не изгладила изъ памяти раскольниковъ Вѣтковской жизни: спустя одинъ или два года, они снова явились на своемъ любимомъ островѣ, и черезъ нѣсколько лѣтъ населили его по-прежнему, построили часовню, потомъ Покровскую церковь, вокругъ которой учредился мужской скитъ, гдѣ считалось одних чернецовъ до 1200 душъ; возлѣ этого скита явился другой, женскій, заключавшій въ себѣ до ста черницъ. По описанію протоіерея Андрея Іоаннова (*Полное историческое извѣстіе о старообрядцахъ*), не было такой мерзости, которая бы не совершалась въ этихъ скитахъ. Въ другихъ же, болѣе уединенныхъ и отдаленныхъ, поселеніяхъ раскольниковъ производились тайные и явные разбои, грабежи и смертоубійства; такъ что дороги въ тѣхъ мѣстахъ сдѣлались не проходимыми. Правительство снова звало Вѣтковцевъ въ Россію, позволяя имъ исповѣдовать свою вѣру и обѣщая совершенное прощеніе; но раскольники не слушали и продолжали жить по-прежнему. Тогда уже императрица Екатерина II приказала генералу Маслову взять два полка, забрать всѣхъ Вѣтковцевъ и отправить ихъ въ Сибирь на поселеніе. Такъ произошла «вторая» и послѣдняя «выгонка» раскольниковъ съ Вѣтки. *К.*

ВѢТОРЪ, Іеронимъ, Wietor, по-латини Vietor, также Doliarius, древнѣйшій Польской книгопечатникъ, родился въ мѣстечкѣ Либенталѣ въ Силезіи. Въ 1509 былъ онъ книгопродавцемъ въ Вѣнѣ, а съ слѣдующаго года печаталъ тамъ Латинскія книги для Поляковъ. Около 1518 имѣлъ онъ уже свою типографію въ Краковѣ, куда лѣтъ черезъ пять совсѣмъ переселился, и гдѣ въ 1546 или 1547 кончилъ свою жизнь. Почитаемая первою печатною книгою на Польскомъ языкѣ, żywot Pana i Boga naszego Jesusa Chrystusa, вышла изъ его типографіи въ 1522, и вѣроятно въ Краковѣ. (Бандтке Histor. drukarn. Krakow. 242—266). *К. Б.*

ВѢТРЕНИЦА, см. *Анемонъ.*

ВѢТРОГАДАТЕЛЬ, см. *Вейоны.*

ВѢТРОГОННЫЯ СРЕДСТВА, remedia carminativa, лекарства, возбуждающія сокращеніе желудка и кишекъ, суть чисто ароматныя, горько и остро-ароматныя; именно, мята, въ особенности перечная, полынь, померанцовая и лимонная корка, померанцовые орѣшки, гвоздика, инбирь, семена укропныя, анисовыя, кардамоновыя и многія другія; вино виноградное, водка. Средства эти употребляются, большею частію, въ совокупно-

сти, въ видѣ эссенцій, эликсировъ, конфектовъ. Они доставляютъ только временное облегченіе. *П. Ч.*

ВѢТРЫ. Дѣти неба и земли, или Астрея (звѣзды) и Авроры (зари). Мѣстопребываніемъ ихъ были Эоловы Острова, а царемъ Эолъ, который ихъ держалъ скованными въ вертепахъ. Древніе, а особенно Аѳиняне, поклонялись вѣтрамъ. Лакедемоняне приносили имъ въ жертву лошадей. Главными вѣтрами были Борей, Эвръ, Нотъ и Зефиръ; другіе извѣстные назывались Корусъ, Цирцій, Фавоній, Африкъ, Аквилонъ, Вультурнъ и Субсоланъ.

Новѣйшее суевѣріе перенесло древній миѳъ о вѣтрахъ и въ свою легенду. Эолову власть надъ вѣтрами приписало оно своимъ чародѣямъ. Норманны и вообще всѣ жители сѣверныхъ поморій Европы твердо были увѣрены, что нѣкоторые заклинатели ихъ обладали силою повелѣвать вѣтрами, и эти обманьщики «продавали вѣтеръ» тогдашнимъ мореплавателямъ. Мнимый колдунъ давалъ какому нибудь фанатику ременную вервь съ тремя волшебными узлами. Когда развязывалъ онъ первый узелъ, то начинали дуть вѣтры тихіе и благопріятные; съ развязкою втораго, вѣтеръ крѣпчалъ и начиналъ дуть со шквалами; когда же развязанъ былъ третій узелъ, то поднималась такая ужасная буря, что «корабль, по словомъ Олофа Великаго (Olaus Magnus), не иначе спасался отъ неминуемой гибели, какъ развѣ какимъ нибудь чудомъ». Гекторъ Боэціусъ говоритъ еще положительнѣе; онъ не шутя увѣряетъ, что «Генрихъ, король Шведскій, одаренъ былъ волшебною силою заговаривать вѣтеръ и *направлять его однимъ движеніемъ своей шапки!*» Это повѣрье о заговорѣ вѣтровъ до того укоренилось въ Шотландіи, Англіи и Скандинавіи, что, не далѣе какъ въ XVI и вначалѣ XVII вѣка, вся сѣверная Европа еще твердо была увѣрена въ могуществѣ колдуновъ своихъ надъ вѣтрами; этому находимъ мы разныя свидѣтельства въ путешествіяхъ и легендахъ. И теперь еще сохранилась въ Англіи поговорка—a cap full of wind, то есть, *шапка полная вѣтру*, которой сродство съ баснями Боэціуса очевидно. *П. А. К.*

ВѢТРЫ, болѣзнь, Flatus, flatulentia. Въ желудкѣ и кишкахъ здоровыхъ людей почти всегда находятся разные газы, не причиняя имъ ни какого безпокойства. Но когда эти вещества находятся безпрестанно въ большомъ количествѣ, то производятъ пученіе брюха, урчаніе, колючую боль, особенно подъ нижними ребрами, или вѣтреную колику, colica flatulenta, частую отрыжку, и прочая. Причиною скопленія газовъ въ кишкахъ бываетъ либо пища неудобоваримая, склонная къ броженію, либо болѣзненное состояніе органовъ пищеваренія. См. *Вѣтрогонныя средства. П. Ч.*

ВѢТСТВО, см. *Вѣдовство.*

ВѢХА, слово, взятое изъ Польскаго, на которомъ оно означало прежде шестъ съ пучкомъ соломы, выставляемый вмѣсто вывѣски на хоромахъ и кабакахъ. Оно происходитъ отъ нѣмецкаго Wisch. Для мореплавателей нѣтъ опаснѣе непріятеля, какъ мели и подводные камни, и потому ихъ ограждаютъ разными знаками; къ числу этихъ знаковъ принадлежатъ и вѣхи. Вѣха состоитъ изъ шеста, длиною отъ трехъ до пяти саженъ, толщиною въ комлѣ до пяти дюймовъ; на этотъ шестъ надѣвается *бакенъ* (Bake, толстый обрубокъ дерева, длиною около четырехъ футовъ, съ продольнымъ прорѣзомъ), и на одной трети шеста, считая отъ комля, укрѣпляется клиньями. Въ комлѣ шеста дѣлается дира, сквозь которую проходитъ кольцо изъ ивовыхъ или березовыхъ прутьевъ. Въ это кольцо продѣвается веревка, которая должна держать вѣху. Къ одному концу веревки привязывается камень отъ двухъ до пяти пудовъ вѣсомъ, или нѣсколько камней насыпаются въ плетеный кошель; другой конецъ веревки свободно проходитъ вверхъ, и когда камень опустятъ на дно, тогда, по этому концу веревки, вѣху осаживаютъ до тѣхъ поръ, пока бакенъ уйдетъ въ воду фута на два или на три, и въ это время верхній конецъ веревки закрѣпляютъ на вѣхѣ. На верхнемъ концѣ шеста привязываютъ кусокъ флагдука; флагъ, развѣваясь, позволяетъ видѣть Вѣху на весьма дальнемъ разстояніи. Флаги бываютъ разныхъ цвѣтовъ, и по цвѣту флага и вѣха принимаетъ названіе бѣлой, красной, синей и прочая. Въ открытомъ морѣ мели ограждаютъ съ сѣверной стороны бѣлыми, а съ южной красными Вѣхами, такъ что корабль, увидя Вѣху и не зная даже на какой она мели стоитъ, весьма легко можетъ избѣжать опасности, оставивъ бѣлыя Вѣхи къ югу, а красныя къ сѣверу. Въ устьяхъ рѣкъ, въ узкихъ фарвате-

рахъ и при описяхъ береговъ и промѣрахъ Вѣхи употребляются и другихъ цвѣтовъ. Въ моряхъ, которыя покрываются льдомъ, Вѣхи на зимнее время снимаются, а съ открытіемъ водъ ставятся посредствомъ створовъ и пеленговъ. Чтобы снять Вѣху надо напередъ отвязать верхній конецъ веревки; потомъ сдергивается самая Вѣха, а камень поднимается особо. Иногда самый фарватеръ, гдѣ поставлены Вѣхи, называютъ Вѣхами. Этимъ же именемъ зовутъ знаки, которые ставятся въ зимнее время на льду озеръ и заливовъ и въ открытыхъ мѣстахъ по дорогамъ. *А. И. З—ой.*

ВѢХОДНА, небольшая рѣчка, впадающая съ лѣвой стороны въ Вислу, ниже Кракова, въ Галиціи; по ней весною производится сплавъ. *И. Ѳ. Шт.*

ВѢЧЕ, *Веча*, *Вѣче*, народное собраніе для суда и расправы, сродное съ Англосаксонскимъ *Витенагемоте*, Witenagemote, древнее народное собраніе свободныхъ (отъ vita, вельможа, совѣтникъ, свидѣтель) и съ Нѣмецкимъ Wette. На Русскомъ языкѣ оно не происходитъ отъ слова *вѣщать* или *вѣщій*, какъ нѣкоторые полагали: въ такомъ случаѣ было *вѣще*, а не *вѣче*. Самое даже окончаніе имени на *че* составляетъ странное изъятіе въ языкѣ.

По мнѣнію Ходаковскаго, въ городкахъ или городищахъ Словенской земли издревле бывали богослужебныя и народныя собранія, изъ которыхъ одни назывались *снемами*, *съемами*, *сеймами*, а другія *ветами*, *вечами*, *вѣчами*.

Въ Новгородѣ, мѣстомъ Вѣча былъ Ярославовъ дворъ, или Ярославово дворище и площадь предъ Софійскимъ соборомъ; въ Псковѣ судъ производился на высокомъ мѣстѣ со ступенями, на площади.

Народъ сзывался на совѣщаніе звономъ вѣчеваго, или вѣчного колокола. По собраніи народа, глашатаи объявляли ему причину, за чѣмъ онъ созванъ. Совѣщаніе происходило сперва по городскимъ концамъ, а потомъ въ собраніи всего народа. Посадники и княжіе намѣстники не мѣшались въ рѣшеніе дѣлъ; потому что судъ Вѣчевой былъ народнымъ судомъ. «Новгородъ вольный,» по старинной пословицѣ, «судился своимъ судомъ,» или, «былъ самосудъ».

На Вѣчѣ опредѣляли миръ и войну, выбирали князей и посадниковъ для управленія городомъ, тысяцкихъ и сотскихъ для предводительствованія войскомъ, посланниковъ, и даже архіепископовъ, которыхъ, по избраніи ихъ въ этотъ санъ, возводили *на сѣни*, то есть, въ архіепископскія палаты, гдѣ, поднеся имъ хлѣбъ и соль, поручали управленіе епархіей, еще прежде рукоположенія митрополитомъ. «Господинъ Государь Новгородъ» самовольно перемѣнялъ своихъ князей и іерарховъ, такъ что съ XI вѣка, въ теченіи ста лѣтъ, у нихъ перебывало болѣе 30 князей.

Вѣчевымъ приговоромъ не только народъ лишалъ сана и изгонялъ своихъ сановниковъ, но и осуждалъ ихъ на казнь и наказаніе. Въ Новгородѣ, послѣ вѣчеваго приговора, не рѣдко сбрасывали виновныхъ съ моста въ Волховъ. Въ 1458 Псковичи, для устрашенія преступниковъ, повѣсили на площади у Вѣча палицу, которою наказывали и убивали виновныхъ. Въ 1462 Псковичи, недовольные княземъ своимъ Владиміромъ Андреевичемъ, столкнули его на Вѣчѣ со ступени, и выгнали изъ города. Подобныя Вѣча бывали и въ пригородахъ (уѣздныхъ городахъ), и были подчинены главной, Псковской. По присоединеніи младшаго брата (Пскова) къ старшему (Новгороду), Псковское Вѣче принуждено бывало само принимать повелѣніе отъ Новгородскаго, которое иногда насылало Псковичамъ своихъ посадниковъ и князей, наряжало своихъ повѣренныхъ для разбирательства споровъ, и звало къ отвѣту и суду Псковичей въ Новгородъ. (Исторія княжества Псковск., ч. I, Кіевъ, 1831.) Вѣчевые приговоры и записки хранились въ ларѣ, который находился въ завѣдываніи особеннаго чиновника, «Ларника»; а для производства письменныхъ дѣлъ былъ при Вѣчѣ «Дьякъ Вѣчевой».

Псковской лѣтописецъ оставилъ намъ слѣдующее изображеніе Вѣча во время *воли, занесшей въ неволю*: «на большой грѣхъ превратихомся, на злые поклепы и лихія дѣла «и Вѣчъ кричаніе: а не вѣдуще глава, что «языкъ говоритъ, и не умѣюще своего дома «строити, а градомъ содержати хощемъ; сего «ради самоволія и не покоренія другъ другу «бысть сія вся злая на ны.»

Вѣча бывали во время Татарскаго владычества, не въ одномъ только Новгородѣ и Псковѣ, но и въ Москвѣ въ 1382 году, когда подступали къ ней Татарскія полчища, а князь Московскій бѣжалъ; бывали также и въ Кі-

евѣ, Владимірѣ, Ростовѣ и другихъ городахъ (Карамз. И. Г. Р. V, стр. 51.). Въ смутныя времена является Вѣче въ Костромѣ и Нижнемъ Новгородѣ со всею необузданностію и насиліемъ своеволія. Иногда созваніе Вѣча зависѣло не отъ народа, а отъ князя.

Послѣ покоренія Новгорода и Пскова, органы ихъ старины и воли, *Вѣчевые колокола*, отвезены были въ Москву.

При утвержденіи единодержавія въ Москвѣ, сосредоточившей въ себѣ силы государства Россійскаго, самовольное Вѣче предано забвенію, и слѣды его остались только въ деревенскомъ Вѣчѣ, «стоянкѣ, мірской сходкѣ». *И. М. Сн.*

ВѢШЕНІЕ, см. *Вѣхи*.

ВѢШНЯКОВЪ, Игнатій Михайловичъ, постельничій царя Іоанна Васильевича. Въ 1554 году государь далъ ему въ команду передовой полкъ (авангардъ), и послалъ его, вмѣстѣ съ другими воеводами, въ Астрахань, для возведенія на престолъ хана Дербыша. Курбскій называетъ Вѣшнякова человѣкомъ отлично-храбрымъ. Въ постельничіе былъ онъ произведенъ въ 1552; умеръ въ 1561 году. *Яз.*

ВѢЩІЙ. По возвращеніи Олега I изъ Константинополя, гдѣ онъ принудилъ Грековъ къ заключенію выгоднаго для себя мира, Кіевляне, удивленные его подвигами, единогласно назвали его *Вѣщимъ*; «бяху бо», прибавляетъ лѣтопись, «людіе погани (язычники) и невѣгласи (невѣжды)». Но что значитъ слово Вѣщій? Оно объясняется Псковскою лѣтописью, въ которой подъ 1411 годомъ сказано: «Того же лѣта Псковичи сожгоша двѣнадцать жонкъ *вѣщихъ*». А такъ какъ въ то время очень часто жгли живыхъ колдуновъ, колдуньевъ и волхвовъ, то слѣдственно Олегу дали прозваніе, вѣроятно, волхва или мудраго человѣка, знающаго или предугадывающаго все. Такъ и теперь еще у насъ называетъ народъ колдуновъ и колдуньевъ, *вѣщунами* и *вѣщуньями*, у Нѣмцевъ также — Kluge Frau. *Яз.*

ВѢЯЛЬНИЦА, см. *Вѣяльныя машины*.

ВѢЯЛЬНЫЯ МАШИНЫ. Посредствомъ вѣянія отдѣляются отъ хлѣбныхъ зеренъ мякина, солома, семена сорныхъ травъ, пыль, комки земли, камешки, попадающіеся при молотьбѣ и въ жатвахъ. У насъ большею частью еще вѣютъ хлѣбъ обыкновенно лопатой, бросая изъ вороха зёрна на открытомъ току на вѣтеръ. Вѣтеръ относитъ въ сторону всѣ легкія тѣла, — мякину, солому, пыль; другія, тяжелыя, камни, комки земли, брошенныя изъ вороха лопатой, вмѣстѣ съ зернами, по сообщенному движенію, отлетаютъ вдаль; крупныя, полновѣсныя зерна ложатся въ головѣ чистаго вороха, худшія ближе первыхъ, въ срединѣ самыя дурныя, легкія у ногъ вѣяльщика или у хвоста вороха. Въ хорошихъ хозяйствахъ провѣянный хлѣбъ обыкновенно раздѣляется на четыре руки. Отнимается головка, то есть, передовое, самое полное, зрѣлое, тяжеловѣсное зерно на семена; вся средина вороха идетъ на сѣмена и продажу; зерна, ближайшія къ хвосту, вороха отбираются на кормъ домашнему скоту, а ухвостье идетъ птицѣ. При вѣяніи *въ ворохъ*, ложатся съ зернами колосья и мякина. Ихъ вскрываютъ, то есть вспахиваютъ, полегоньку долой большими метлами.

Встарину вѣяли хлѣбъ и безъ лопатъ. Обмолоченный ворохъ носили на потолокъ сарая и оттуда по-немногу сыпали зерна изъ мѣшковъ внизъ на вѣтеръ. Мякина и другія легкіе остатки молотьбы отлетали въ сторону, а зерна со всѣми тяжелыми тѣлами падали внизъ въ одну груду. Очевидно, что этотъ способъ гораздо хуже перваго. Зерна разлучались только съ мякиной, соломой; но не раздѣлялись по добротѣ и не освобождались отъ камней и земли. По-видимому, ничего бы не могло быть лучше и проще вѣянія обыкновеннаго, лопатой, которая дешевле и которую всякій крестьянинъ въ состояніи сдѣлать. Но вотъ главныя невыгоды этого вѣянія. При сильномъ вѣтрѣ и въ дурную погоду вѣять ворохъ на открытомъ току нельзя. Даже въ сараѣ, подъ крышей, на сквозномъ вѣтрѣ, между двухъ воротъ, во время снѣга и мятели, тоже: зерна разлетятся съ мякиной, перемѣшаются со снѣгомъ, отволгнутъ и сдѣлаются неспособными къ сбереженію. Отъ вѣянія на вѣтру много разносится и пропадаетъ мякины, превосходнаго корма скоту. Семена сорныхъ травъ и метлики, которую называютъ простолюдины *брицей*, очень часто, вѣяніемъ лопатою, не отдѣляются отъ хлѣбныхъ зеренъ. Поэтому въ продолжительную ненастную погоду въ гумнахъ накопляются огромные вороха не вѣяннаго хлѣба, которые мѣшаютъ, и останавливаютъ молотьбу. Изъ вороховъ, оставляемыхъ въ гумнѣ нѣсколько дней и ночей, не видимо убываетъ хлѣбъ, конечно отъ

домовыхъ. Все это заставило придумывать другіе, болѣе вѣрные, способы вѣянія.

Самый ближайшій къ прежнему и хорошій есть вѣяніе безъ вѣтру въ закрытыхъ совсѣхъ сторонъ сараяхъ маленькою лопатою. Изъ вороха хлѣбныя зерна бросаютъ по немногу во всю длину сарая, сколько можно далѣе. Отъ движенія, сообщеннаго лопатою небольшому количеству зеренъ, они летятъ впередъ, солома и мякина остаются назади; зерна собственною тяжестью улегаются по добротѣ. Этотъ способъ употребляется до сихъ поръ въ Тульской губерніи, но и съ нимъ неразлученъ неизбѣжный недостатокъ вѣянія хлѣба лопатой, хлѣбъ не очищается отъ семянъ сорныхъ травъ. Круглыя, тяжеловѣсныя, эти семена летятъ вмѣстѣ съ хлѣбными зернами и ложатся на одномъ разстояніи.

Изобрѣтенъ еще странный способъ вѣянія лошадью. Вмѣсто того, чтобъ пропускать зерна въ сараяхъ съ потолка на вѣтеръ, ихъ сыплютъ понемногу изъ мѣшковъ въ прорубленное окно на особый, довольно обширный кругъ съ жолубками на немъ, придѣланный къ стоячему валу въ сараѣ. Валъ быстро поворачивается кругомъ лошадью посредствомъ извѣстнаго простаго механизма колеса съ зубьями, и зерна, падающія на поворачивающійся проворно кругъ или поддонокъ изъ жолубковъ, разбрасываются во всѣ стороны закрытаго сарая вокругъ вала и улегаются по добротѣ. Мякина и солома падаютъ возлѣ самаго вала, а другія тяжелыя тѣла отлетаютъ дальше хлѣбныхъ зеренъ, но все таки зерна не освобождаются отъ семянъ сорныхъ травъ. Сверхъ того, особыя вѣяльныя машины дорого стоятъ. Требуются иногда излишнія лошади и руки для подвоза подъемки мѣшковъ на потолокъ сарая; необходимо съ осторожностію и постепенно сыпать хлѣбъ на вертящійся кругъ. Отъ перевозки, насыпки и пересыпки вороховъ особливо съ отдаленныхъ гумнъ много бываетъ траты хлѣбу.

До прошедшаго столѣтія вѣяніе хлѣба составляло самую мѣшкатную, докучную, перерываемую и несовершенную работу. Послѣ всякаго обыкновеннаго вѣянія лопатою и лошадью всегда надобно было для надлежащей чистоты хлѣба, просѣвать зерна сквозь рѣшета, цимбалы, грохота, чтобъ отдѣлить семена сорныхъ травъ. Въ началѣ прошедшаго столѣтія появилась въ Голландіи первая ручная вѣяльница. Говорятъ, что она вывезена была изъ Китая; ею очищаютъ тамъ сарацинское пшено. Нѣкто Флетчеръ, фермеръ изъ Солтона, провѣдавъ объ этой машинѣ, послалъ на свой счетъ въ Голландію механика Джемса Мекля, отца Андрея Мекля, изобрѣтателя молотильной машины, и привезъ образецъ ея въ Шотландію. Эту машину усовершенствовалъ Роджеръ, фермеръ близъ Гарвича въ Роксборшейрѣ. Въ 1733 году онъ открылъ фабрику земледѣльческихъ орудій, въ томъ числѣ и вѣяльницъ для всякаго рода хлѣбовъ. Нельзя исчислить неудобствъ и убытковъ, которымъ подвергались земледѣльцы до изобрѣтенія этой полезной машины.

Вѣяльница Китайская, или, лучше сказать, усовершенствованная Шотландская, провѣваетъ и очищаетъ зерна всякаго рода хлѣбовъ совершенно: отдѣляетъ отъ нихъ мякину, солому, колосъ, камешки, разлучаетъ съ семенами сорныхъ травъ; также зерна раздѣляетъ по добротѣ, словомъ, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ и цѣли вѣянія. Вѣяльницу можно переносить съ мѣста на мѣсто. Можно ее придѣлать и къ молотильной машинѣ, однако жъ это утомляетъ лошадей, и требуетъ лишнихъ рукъ. Послѣ молотьбы могутъ тѣ же работники скоро и легко просѣять ворохъ на этой вѣяльницѣ особо. Дѣло исполнится безъ спѣху и хлѣбъ очищается лучше.

Шотландская вѣяльница есть четыреугольный станокъ, длиною и съ ручками въ сажень, вышиною въ два аршина, шириною въ аршинъ. Она состоитъ изъ барабана, сзади полукруглаго, обитаго тоненькими досками; въ немъ всерединѣ прорѣзаны съ боковъ скважины, въ четверть, для притока воздуха. Посредствомъ чугуннаго наружнаго колеса съ ручкой и шестерни въ барабанѣ вертятся шесть тонкихъ крыльевъ. За барабаномъ къ верху придѣланъ ковшъ, на подобіе мѣльничнаго, или наклоненная плоскость, на которую изъ четверика, или лукошка, насыпаются изъ вороха непросѣянныя зерна. Быстро вертящимися въ барабанѣ крыльями, мякина относится въ переднее отверстіе вѣяльницы; солома, колосъ, камешки падаютъ на передовое рѣдкое проволочное рѣшето, наклоненное къ переду вѣяльницы и скатываются съ него на земь. Сквозь это рѣшето проходятъ зерна съ семенами сорныхъ травъ и падаютъ на другія нижнія сита разной длины и

чашины. Они наклонены къ заду вѣяльницы въ сторону противуположную верхнему рѣшету. Нижнихъ ситъ бываетъ два или три, одно другаго чаще, смотря по качеству и различію хлѣба. Самое крупное зерно, падая на первое сито, проходитъ не сквозь него, но черезъ жолубокъ, выдающійся съ боку вѣяльницы, собирается и падаетъ особо. Съ середняго сита обыкновенное зерно идетъ на земь, а всѣ мелкія семена сорныхъ травъ, достигая до третьяго послѣдняго сита, самаго частаго, проваливаются подъ вѣяльницу. Посредствомъ механизма вѣяльницы, сита двигаются и трясутъ зерна, понуждая ихъ проходить сквозь сита и сваливаться на-земь. Прежде давали движеніе ситамъ между боками вѣяльницы, теперь они ходятъ вдоль всего станка отъ одного конца вѣяльницы къ другому. Этимъ облегчился трудъ и упростился механизмъ вѣяльницы *Д. П. Ш.*

ВЭЙ, *Вый*, Ouei, Wei, названіе весьма древняго Китайскаго владѣнія, котораго исторія особенно важна для уразумѣнія книгъ Конфуціевыхъ и толкователей его политической философіи. Господари *(бо)* этого знаменитаго владѣнія, до 966 года передъ Р. Х., находились въ зависимости отъ *вановъ*, или великихъ князей Иньскихъ и Чжеускихъ. Но въ 966 Вэйскій владѣтель Цинъ богатыми дарами купилъ у Чжеускаго вана, *Ли*, титулъ *Хоу* (правителя), и право бо́льшей части независимости. Правленіе преемниковъ Цина, Си (955—938) и Ли (938—914), мало замѣчательно; но при сынѣ и преемникѣ послѣдняго, князѣ Хо, Вэйское владѣніе сдѣлалось однимъ изъ сильнѣйшихъ въ Китаѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ, образованный науками, трезвый, умѣренный, строгій въ образѣ жизни, Хо, вскорѣ по вступленіи на престолъ, заслужилъ любовь подданныхъ и почтенъ былъ именемъ «Мудраго». Благоразуміемъ, дѣятельностію, правосудіемъ, онъ укрѣпилъ и возвысилъ силу своего государства. Ицю, тщетно оспоривавшій у своихъ соперниковъ право на Чжеускій ванскій престолъ, прибѣгъ къ помощи Хо, и Вэйскій правитель скоро удалилъ всѣхъ противниковъ. Благодарный ванъ, по возшествіи на престолъ (871 г. до Р. Х.), пожаловалъ Хо въ *гуны*, (владѣтельные князья), съ почетнымъ именемъ У. Пятьдесятъ пять лѣтъ продолжалось правленіе Хо. Среди занятій государственныхъ онъ находилъ время для наукъ и преимущественно для поэзіи, и оставилъ памятникомъ своихъ поэтическихъ дарованій посланіе къ вану о неумѣренномъ употребленіи вина.

Съ смертію Хо княжество Вэйское утратило свою силу и значительность. Сынъ и преемникъ его, Янъ, названный гуномъ Чжуань, въ двадцатидвухъ-лѣтнее царствованіе показалъ всю свою слабость и бездѣятельность. При его преемникѣ, гунѣ Вань, сосѣди начали нападать на ослабленное княжество; жители княжества Чженъ нѣсколько разъ съ успѣхомъ вторгались въ границы Вэйскія; внутри государства открылись безпорядки и возмущенія. Нѣкто Чжеу-Сюй, собравъ шайку сообщниковъ, рѣшился низвергнуть Ваня. Вань на шестнадцатомъ году правленія (820 до Р. Х.) былъ убитъ, и съ нимъ окончилось владѣтельное колѣно Цина. Но бунтовщикъ не достигъ своей цѣли. Сильный вельможа Вэйскій, Шицюй, разбилъ сообщниковъ Чжеу-Сюйя и, наказавъ смертію мятежника, возвелъ на престолъ Цзиня, сына одного изъ сановниковъ Вэйскаго княжества. Девятнадцатилѣтнее княженіе Цзиня замѣчательно только участіемъ, какъ кажется мало значительнымъ, Вэйскаго княжества въ войнѣ владѣтелей Сунскаго и Чжеускаго съ Чженскимъ. Сынъ Цзиня, Шо, вскорѣ по вступленіи на престолъ (797 до Р. Х.), встрѣтилъ сильнаго соперника въ одномъ принцѣ изъ владѣтельной фамиліи Цянь-моу, и долженъ былъ въ видѣ изгнанника удалиться въ княжество Ци. Уже спустя шесть лѣтъ (790 г.), Шо, при содѣйствіи великаго князя, и нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей, возвратилъ похищенный престолъ и казнилъ смертію приверженцевъ Цянь-моу. Изъ благодарности къ княжеству Ци, Шо участвовалъ въ войнѣ его съ княжествомъ Чженскимъ. Но это участіе было вредно для Вэйцевъ и истощило послѣднія ихъ силы. Наслѣдникъ Шо, Чи (770 до Р. Х.) забылъ благодѣяніе, оказанное его отцу Цискимъ княземъ, навлекъ войну, въ которой Вэйцы были поражены Цискими войсками. Ободренный слабостію Вэйцевъ, народъ Ди въ 761 году напалъ на ихъ границы и убилъ Чи, вышедшаго для защиты своихъ владѣній. Провозглашенъ былъ Вэйскимъ княземъ Дай. Однакоже гунъ княжества Ци, Хуань, въ слѣдующемъ же году разбилъ и умертвилъ Дая, и возвелъ на Вэйскій престолъ его брата Хоя. Хой видѣлъ униженіе Вэйскаго княже-

ства и старался о возстановленіи утраченныхъ силъ государства. Образованный бѣдствіями, Хой былъ строгаго образа жизни и бережливъ до скупости; усовершенствовалъ земледѣліе, содѣйствовалъ къ распространенію торговли, поощрялъ ремесла и художества, покровительствовалъ наукамъ и былъ другомъ ученыхъ. Онъ заимствовалъ отъ сосѣдей все полезное для своихъ подданныхъ, умножилъ войско и ввелъ строгую дисциплину. Мудрыя его распоряженія возвысили Вэйское княжество: Хой былъ уважаемъ на сеймахъ великокняжескихъ, но безуспѣшно старался освободиться отъ вліянія княжества Ци. Воспользовавшись, по смерти Хуаня, непріязненнымъ отношеніемъ его преемника, Хой къ другимъ князьямъ, напалъ на Цiское княжество, но безуспѣшно. Народъ Ди поспѣшилъ на помощь и разбилъ Хоя и его участниковъ. Неудачный опытъ заставилъ его сына и преемника, Чжена (636 г. до Р. Х.), быть миролюбивѣе. Впрочемъ нелюбимый подданными Чженъ долженъ былъ уступить Вэйскій престолъ (633 г.) своему младшему брату Шуу; но скорѣ возвратилъ онъ снова потерянную власть, умертвивъ брата; и хотя за это злодѣйство былъ взятъ и заключенъ въ оковы Ваномъ, однако же въ 631 году, по ходатайству нѣкоторыхъ вельможъ, получилъ свободу и власть. По возвращеніи на престолъ Чженъ, воевалъ, хотя не съ большимъ счастіемъ, съ народомъ Ди и Цзиньскимъ князѣмъ Вэнемъ, который требовалъ отъ Чжена покорности. Чи (601 — 591), Цзанъ (591 — 578), Канъ (578 — 546), низверженный Вэйцами, потомъ снова возвращенный на престолъ, О (545 — 536), Юань (536 — 494), въ дѣлахъ правленія пользовавшійся совѣтами и наставленіями Конфуція, слѣдовали его политикѣ, старались быть въ союзѣ съ князьями сильнѣйшими, участвовали въ войнахъ своихъ союзниковъ и поддерживали внѣшнею помощію цѣлость и спокойствіе своихъ владѣній. Но съ 494 года до Р. Х., со вступленія на престолъ внука Юанева, Чже, княжество Вэйское, подверженное вліянію другихъ княжествъ, начало рѣшительно склоняться къ паденію. Отецъ Чже, Куайкуй, удаленный за безнравственную жизнь отъ престола Юанемъ, въ 480 году, занялъ Вэйскій престолъ вмѣсто своего сына, но въ слѣдующемъ году своимъ безразсудствомъ до того раздражилъ Вэйцевъ, что они, при содѣйствіи Цзиньцевъ, изгнали его и провозгласили своимъ князѣмъ племянника Куайкуйева, Баньши. Цисцы воспользовались безпорядками Вэйцевъ, объявили Баньши похитителемъ престола, заняли области Вэйцевъ, отвели плѣннаго Баньши въ царство Лу, а вмѣсто него провозгласили Ци. Но, вѣроятно, Ци правилъ не благоразумнѣе Куайкуя: въ слѣдующемъ же году (478) онъ былъ изгнанъ Вэйскимъ военачальникомъ Шипуемъ. Удаленный отъ престола, Чже, жившій какъ изгнанникъ въ княжествѣ Ци, былъ снова призванъ на княженіе; но, наскучивъ буйствомъ и своеволіемъ подданныхъ, онъ добровольно оставилъ престолъ и удалился въ княжество Сунъ (471). Сунцы, соединившись съ Юэсцами, подъ предлогомъ возведенія на Вэйскій престолъ Чже, объявили войну Вэйцамъ, но были (въ 470) отражены, и Вэйцы избрали своимъ князѣмъ Цяня. Въ его правленіе Вэйское княжество было (458) жестоко опустошено Цзиньцами за то, что Цянь принялъ принца Цзиньскаго, убѣжавшаго отъ отца. Сынъ Цяня, Фу (452—434) съ трудомъ могъ держаться на престолѣ; а сынъ Фу, Цзю (434 — 427), былъ убитъ Вэйемъ, который самъ былъ умерщвленъ (416) Сунътуемъ. Въ правленіе Сунътуйя, ослабленное внутренними безпорядками Вэйское княжество должно было сражаться съ новыми сильными врагами. Цискія войска овладѣли Вэйскимъ округомъ Гуанцьо. Въ 380, князь Чжаоскій рѣшился завладѣть Вэйскимъ княжествомъ, и (до 373 года) отнялъ семьдесятъ три волости *(ду)* и села *(би)*: каждое *ду* состояло изъ десяти селъ, а *би* изъ пятисотъ дворовъ. Въ такомъ положеніи Вэйскій князь, бременясь безполезнымъ титуломъ независимаго гуна, въ 347 году принялъ скромный титулъ *Хоу* (правителя) и отдался подъ покровительство сильнаго княжества, извѣстнаго тогда подъ именемъ Трехъ Цзиней, *Сань Цзинь*. Въ 321 году Вэйское княжество еще болѣе унизилось и было названо *Цзюнь*, округомъ. Въ 242 Вэйцы, съ помощію княжествъ Чу, Чжао, Хань, возстали на усилившееся княжество Цинь; но были Циньскимъ ваномъ, Чженомъ, разбиты на голову со всѣми союзниками, и княжество Вэйское, присоединенное къ владѣніямъ побѣдителя, сдѣлалось областію сильнаго Циньскаго царства, основаннаго Чженомъ.

Въ то же время существовало въ Китаѣ

другое княжество *Вэй*, котораго имя становатся извѣстнымъ только въ IX вѣкѣ до Р. Х. Изгнанный подданными Жуйскій князь Вань, въ 809 году, нашелъ въ этомъ Вэйскомъ княжествѣ радушный пріемъ и защиту. Но ванскія или великокняжескія войска, заставили Вэйцевъ выдать Жуйскаго князя. Въ 762 году Ванъ Хой отдалъ своему полководцу Биваню Вэйскія земли. Послѣдующая судьба Вэйскаго княжества скрыта до 432 года передъ Р. Х., и извѣстна только тѣмъ, что это княжество составляло часть Цзиньскаго княжества. Въ правленіе Сы (425—388) Вэйское княжество получило независимость и вступило въ связи съ другими княжествами. При сынѣ Сы, Цзи, оно усилилось тѣмъ, что Цзи въ 384 году могъ одержать надъ Чжаоскимъ княземъ блистательную побѣду при Тутаѣ. Но обстоятельства заставили Цзи примириться съ Чжаоскимъ княземъ и войти въ союзъ съ Ханьскимъ княземъ для отраженія Цисцевъ. Союзники одержали рѣшительную побѣду надъ Цискими войсками. Въ 373 году Цзи снова разссорился съ Чжаоскимъ княземъ и въ послѣдовавшей битвѣ жестоко поразилъ Чжаосцевъ. Сынъ Цзи, Инъ (371 — 320), долго оспоривалъ отеческій престолъ у Чжунхуаня, поддерживаемаго Чжаосцами. Побѣдивъ противника, Инъ обратился противъ Чжаосцевъ и при Хуаѣ поразилъ ихъ войско. Для отмщенія за нанесенное пораженіе Чжаосцы соединились съ Ханьскимъ княземъ, разбили Ина и угрожали разрушеніемъ его княжеству, но, не согласившись на предложеніе Ханьскаго полководца, который совѣтовалъ имъ убить Ина и раздѣлить его царство, Чжаосцы удалились въ свои области; ободренный раздоромъ противниковъ, Инъ, въ 370 году, поразилъ своихъ враговъ при Куаѣ. Вскорѣ Инъ долженъ былъ сразиться съ врагомъ опаснѣйшимъ, Циньцами, которые его разбили и преслѣдовали даже въ его собственныхъ владѣніяхъ: онъ спасся отъ опустошенія своего княжества только уступкою пятнадцати городовъ Циньскому княжеству и перенесеніемъ своей резиденціи въ Далянъ. Съ этого времени Вэйское княжество начало приходить въ постепенное ослабленіе и испытывать униженія отъ Циньскихъ князей, которые, наконецъ, въ 226 году до Р. Х., присоединили его къ своимъ владѣніямъ. *З. Л.*

ВЭЙ, **ВЫЙ**, Ouei, Wei, второклассный округъ уѣзда Гуапинъ въ Китайской области Чжили. Въ той же области есть другой второклассный округъ того же имени, въ уѣздѣ Даминъ.

ВЭЙ, собственное имя Китайское, которое прежніе наши синологи писали *Вый;* Французы пишутъ его *Ouei*, Англичане Wei. Смотри слѣдующія статьи.

ВЭЙ, *Вый*, Ouei, Wei, древнее царство въ сѣверномъ Китаѣ. Китай около 1300 года раздѣленъ былъ на шесть удѣльныхъ владѣній, или княжествъ, которыя назывались — Цзинь, Цинь, Второй Цинь, Янь, Западный Янь и Лянъ. Во второй половинѣ IV вѣка по Р. Х. присоединилось къ нимъ княжество Дай, занятое отчасти поколѣніемъ Монгольскимъ, которое жило около нынѣшней Китайской Стѣны. Яньскій владѣтель Хоно возвелъ въ Нючуанѣ Монгольскаго князя Тоба-Гуйя на престолъ княжества Дай въ 386 году по Р. Х. Тоба-Гуй переименовалъ это княжество въ Вэй, далъ ему политическій вѣсъ покореніемъ части Монгольской державы, Жоужань, и малыхъ владѣній нынѣшней Китайской области Хэнань. Онъ сперва перенесъ свою резиденцію изъ Нючуаня въ Ченло, отсюда въ Юньчжунъ, и изъ Юньчжуна въ Пинъ.

I. *Тоба-Гуй*, первый государь Вэйскій, былъ человѣкъ весьма примѣчательный между Монголами: онъ распространялъ повсюду земледѣліе, торговлю, Китайское просвѣщеніе и правосудіе. Упрочивъ свое могущество, онъ провозгласилъ себя Хуанди, царемъ, императоромъ, въ 398 году. Строгость его доходила дотого, что онъ своею рукою наказывалъ всякаго за малѣйшій проступокъ. Онъ былъ умерщвленъ своею женою въ 409 году.

II. *Тоба-Сы* былъ его преемникомъ. Мятежи, возникшіе въ царствѣ Вэй по случаю насильственной смерти Тоба-Гуйя, и вражда Яньскаго князя Фэнба, были причиною, что Тоба-Сы, несмотря на успѣхи своего оружія отказался отъ престола, въ 422 году, вручивъ правленіе сыну своему Тобѣ-Доу.

III. *Тоба-Доу*, надѣленный отъ природы прекрасными качествами души и тѣла, сдѣлалъ своимъ министромъ Лоцзе, человѣка знаменитаго въ Китайскихъ лѣтописяхъ по своей мудрости: этотъ Лоцзе жилъ сто двадцать лѣтъ и, слѣдственно, обладалъ столѣтнею опытностью. Царство Вэй явилось при немъ въ такой силѣ, что въ состояніи было отразить нападеніе Монголовъ, вторгшихся въ

числѣ 60,000 конницы: девять Монгольскихъ князей, Корейскій государь и владѣтель царства Цинь, извѣстнаго тогда по своему могуществу, искали съ нимъ союза. Изъ числа многихъ памятниковъ заботливости Тоба-Доу о благѣ своихъ подданныхъ доселѣ еще существуетъ та знаменитая Китайская стѣна, которою онъ оградилъ Вэйскіе предѣлы съ сѣвера отъ города Чи до Уюань на разстояніи слишкомъ тысячи верстъ. Тоба-Доу умеръ въ 452 году отъ руки своего вельможи Цзунъ ай.

IV. *Тоба-Юй*, сынъ Тобы-Доу, возведенный Цзунъ-Айемъ на престолъ Вэйскій, не по правамъ наслѣдства, тщетно старался привлечь къ себѣ подданныхъ увеселеніями и вельможъ подарками. Среди безпрерывныхъ мятежей таже самая рука, которая дала ему престолъ, скоро лишила его жизни. Въ это время царство Вэй занимало нынѣшнія области Шаньси и Ганьсу, имѣло до милліона войска, столь страшнаго для всей сѣверо-восточной Азіи, что съ помощію его удерживало въ своемъ повиновеніи Монгольское царство Жоужань, владѣло западнымъ княжествомъ Ся, и подчинило себѣ царства Лянъ и Янь. Но, не смотря на это могущество, оно быстро клонилось къ паденію, по причинѣ внутреннихъ раздоровъ.

V. *Тоба-Сюнь*, внукъ Тобы Доу, вступилъ на престолъ Вэйскій, въ 452 году. Говоря объ его мудромъ правленіи, Китайскіе лѣтописцы въ особенности выставляютъ семьдесятъ девять узаконеній, которыя онъ прибавилъ къ прежнимъ тремъ стамъ пятидесяти. Въ 458 году, не-смотря на глубокій снѣгъ въ Монгольскихъ степяхъ, онъ успѣлъ покорить себѣ многіе аулы царства Жоужань.

VI. *Тоба-Хунъ*, сынъ его, взошелъ на престолъ двѣнадцати лѣтъ отъ-роду. Пользуясь малолѣтствомъ государя, вельможа Ихунь нашелъ средства сдѣлаться регентомъ, и склонилъ Тоба-Хуна разрѣшить употребленіе вина, воспрещенное Тоба-Сюнемъ, а въ 467 году вылилъ мѣднаго идола вѣсомъ въ 100,000 фунтовъ и вышиною въ 43 фута, хотя Тоба-Доу, приверженецъ Конфуціевой философіи, запретилъ было строить храмы Буддѣ, или Фо, и повелѣлъ истреблять идоловъ этой вѣры. Ихунь однакожъ не удержалъ за собою регентства. Въ 471 году Тоба-Хунъ объявилъ наслѣдникомъ престола четырехъ-лѣтняго своего сына Тоба Хуна II, а регентство и государственную печать вручилъ сановнику Луфу, и скоро потомъ былъ умерщвленъ женою своею Фэнь, матерью Тобы-Хуна II.

VII. *Царица Фэнъ*, по причинѣ малолѣтства сына, начала сама управлять государствомъ Вэй. Китайскіе историки особенно замѣчаютъ первые ея указы: она велѣла казнить всѣхъ, кто не сожжетъ гадательныхъ и шаманскихъ книгъ; деньги государевой казны раздать бѣднымъ, и всѣхъ женщинъ выпустить изъ дворца и выдать замужъ за бѣдныхъ людей. Фэнъ скончалась въ 490 году.

VIII. *Тоба-Хунъ* II, сынъ ея, ввелъ у себя свою монету, свою фамилію «Тоба», переименовалъ на «Юань», запретилъ чиновникамъ употреблять Монгольскій языкъ и одежду, и повелѣлъ имъ говорить и писать по-Китайски и носить платье Китайское. Сынъ его, уже объявленный наслѣдникомъ престола, не хотѣлъ носить Китайскаго платья по причинѣ лѣтнихъ жаровъ, и лишенъ былъ за это наслѣдства. На мѣсто его Юань-Хунъ предъ смертію назначилъ наслѣдникомъ другаго своего сына, Цьо, а за малолѣтствомъ его управленіе царствомъ поручилъ брату своему, Юань-Се.

IX. *Юань-Цьо* ревностно покровительствовалъ Буддизму и распространялъ вѣру Фо. Въ 510 году онъ вызвалъ изъ Индіи три тысячи бонзовъ и построилъ для нихъ богатый монастырь. Онъ основалъ тридцать тысячъ кумирень въ честь Будды, и самъ занимался толкованіемъ книгъ этой вѣры. Умеръ въ 515 году.

X. *Юань-Сюй*, сынъ его, носилъ только имя владѣтеля. Мать его, Ху, была полною правительницею: она принимала доклады, разбирала дѣла и давала резолюціи. При ней появился въ Китаѣ титулъ *шиджуръ*, даваемый женщинамъ. Наконецъ когда властолюбіе и поведеніе Ху вышло изъ предѣловъ, Юань-И, первый изъ сановниковъ, нашелъ средства удалить ее отъ правленія и запереть во дворцѣ. Но въ 525 году она преодолѣла интриги Юань-И, вступила опять въ управленіе, и своего противника наказала смертію. Въ 528 отравила она ядомъ своего сына Юань-Сюйя и возвела на престолъ другаго сына Юань-Чжао. Возникли распри, междоусобія, убійства, государство Вэйское раздѣлилось въ 534 году на двѣ части, на Западный Вэй и Восточный Вэй.

На Западно-Вэйскомъ престолѣ явился Нань-Янскій князь, Юань Баодзюй; на восточномъ Юань-Тань. Западный Вэй занималъ нынѣшнія области Шаньси и Ганьсу, а столицею его былъ городъ Лоянъ. Восточный Вэй заключался въ предѣлахъ нынѣшней Китайской области Хэнань, а его столицею былъ городъ Ѣ. Раздѣленіе, слабость владѣтелей, непомѣрное властолюбіе вельможъ, страшный голодъ и междуусобныя войны безпрерывно низвергали съ престоловъ царей обѣихъ Вэйскихъ державъ, до 557 года, когда на мѣсто Западнаго Вэй образовалось царство Лянъ, а на развалинахъ Восточнаго Вэй основалось царство Ци, и потомъ многія княжества, — Чень, Чжеу, Второе Лянъ. *З. Л.*

ВЭЙ, *Вый*, — Ouei, Wei, — династія Китайская, царствовавшая въ III вѣкѣ по Р. Х., и названіе ея государства. До того времени императорскій титулъ принадлежалъ знаменитой династіи Хань, и Китай назывался государствомъ Хань. Въ царствованіе слабаго императора Сянь, послѣдняго изъ дома Восточныхъ Ханей, когда дворъ представлялъ жалкое зрѣлище интригъ и раздоровъ партій, каждый изъ вельможъ, пользуясь неспособностію государя, старался захватить правленіе въ свои руки. Среди множества честолюбцевъ сильнѣе всѣхъ былъ Цао-Цао. Онъ съ необыкновеннымъ искусствомъ обманывалъ своихъ противниковъ, и, одаренный умомъ тонкимъ и проницательнымъ, скоро побѣдилъ ихъ. Сила его при дворѣ была такъ велика, что безъ согласія государя онъ объявилъ себя *гуномъ* (владѣтелемъ) десяти уѣздовъ въ области Цзи. Это случилось въ 213 году по Р. Х. Тогда онъ, окруживъ себя тѣлохранителями, построилъ въ своихъ владѣніяхъ дворецъ, назначилъ придворный штатъ и министровъ, и приказалъ вырѣзать для себя серебряную владѣтельную печать. Вліяніе Цао-Цао на слабаго императора простиралось до того, что дерзкій временщикъ, истребивъ всѣхъ своихъ соперниковъ при дворѣ, и даже все царское поколѣніе числомъ до ста человѣкъ, осмѣлился заключить въ тюрьму саму императрицу и предать ее тамъ голодной смерти. Влекомая въ темницу, она молила супруга своего о спасеніи себя отъ смерти, но получила въ отвѣтъ, что и его жизнь находится въ опасности. По смерти императрицы, несчастный Сянь принужденъ былъ вступить въ бракъ съ дочерью Цао-Цао. Въ 216 году, новый тесть имератора уже присвоилъ себѣ достоинство *ванъ* (князя), надѣлъ на себя императорскія регаліи, и ѣздилъ въ императорской колесницѣ въ сопровожденіи свиты, извѣщавшей крикомъ объ его приближеніи. Цао-Цао былъ уже полнымъ правителемъ государства Хань, и скоро успѣлъ власть свою сдѣлать наслѣдственною. Въ 217 году онъ самовольно назначилъ княземъ области Цзи, и первымъ министромъ, своего сына Цао-Пи. Въ слѣдующемъ году противная партія, желавшая ограничить его властолюбіе, дорого заплатила за свою попытку: большая часть ея предводителей пала жертвою не равной борьбы. Въ 219, Цао-Цао далъ супругѣ своей титулъ *Хоу* (царицы), и вѣроятно провозгласилъ бы себя скоро императовомъ (*Хуанди*), если бы смерть не удержала его замысловъ. Въ 220 году онъ умеръ, оставивъ свою власть и планы сыну своему Цао-Пи, который безъ всякаго спросу у монарха, вступилъ во владѣніе области Цзи. Подобно своему отцу, неутомимый, честолюбивый, искусный въ выборѣ людей для своихъ видовъ, Цао-Пи стремился къ престолу. Онъ имѣлъ умъ образованный; свободное отъ дѣлъ время посвящалъ литературнымъ занятіямъ, и отъ современниковъ заслужилъ названіе *Вэнь*, «ученаго государя». Цао-Пи, смягчилъ нѣсколько жестокую политику своего отца. Онъ раздѣлилъ чины на девять классовъ. Угощеніями и богатыми подарками воинамъ и людямъ, имѣющимъ вѣсъ въ государствѣ, онъ до такой степени успѣлъ расположить къ себѣ большую часть подданныхъ императора, что начальникъ войскъ въ Ханьчжунѣ и жители города Шаньюнъ добровольно отдались ему въ подданство. Тогда важнѣйшіе сановники предложили ему титулъ *ди*, или *хуанди* (императора), обѣщая отрѣшить отъ престола Сяня, какъ не способнаго, и вознаградить его за потерю государства областью Шаньянъ съ достоинствомъ *гуна* (владѣтеля.) Ободренный этимъ, Цао-Пи тотчасъ объявилъ себя императоромъ, и перенесъ свою столицу въ Лоянъ (въ нынѣшней области Хонань), куда за нимъ послѣдовало около ста тысячъ семействъ воиновъ и сановниковъ; но здѣсь его честолюбіе встрѣтило преграду. Сянь умеръ, и на его престолъ взошелъ сынъ его Чжаоли, который силою ума и характера на короткое

время удержалъ еще домъ свой отъ паденія. Не смотря на это, царство У, довольно сильное въ то время, признало надъ собою верховную власть Цао-Пи, какъ императора всего Китая. Отъ 226 года до самой своей смерти, Цао-Пи выдерживалъ упорную борьбу съ Чжаоли. Сынъ его, Цао-Жуй, поставленный въ затруднительное положеніе, въ 229 году призналъ *хуандіемъ* (императоромъ), союзника и вассала своего Суньцюана, владѣтеля царства У. Такимъ образомъ Китай имѣлъ въ одно время трехъ императоровъ и раздѣлился на три имперіи, Хань, Вэй и У. Время это Китайскіе историки называютъ *Сань-го*, «троецарствіемъ». Чжаоли и сынъ его Хоучжу, которые продолжали еще носить императорскій титулъ въ Ханѣ, не причисляются уже ими къ династіи Хань, но составляютъ особенную маленькую династію, которую лѣтописи называютъ *Хоу-Хань*, «послѣдними Ханями.»

Цао-Жуй отличался постоянствомъ и благоразуміемъ; помощниками правленія онъ избиралъ всегда людей способныхъ и умѣлъ ихъ привязывать къ себѣ церемоннымъ обращеніемъ. При такихъ качествахъ онъ легко могъ поддержать и потомъ усилить власть свою. По смерти Цао-Жуя, въ 239 году, престолъ Вэйскаго государства достался осьмилѣтнему родственнику его Цао-Фану, князю области Ци. Потомство наименовало Цао-жуя *просвѣщеннымъ* (минъ). По малолѣтству Цао-Фана установлено было регентство, и правителемъ до совершеннолѣтія юнаго государя назначенъ Сыма-И, который занималъ эту должность до своей кончины, въ 251 году, и передалъ власть свою, будто бы по наслѣдству, сыну своему Сыма-Ши съ титломъ главнаго полководца. Но Сыма-Ши мало заботился о выгодахъ своего государя, и самъ желалъ занять его мѣсто. Въ 254 году, какъ бы по волѣ вдовствующей императрицы, объявленной правителемъ всѣмъ вельможамъ, Цао-Фанъ, подъ предлогомъ развратной жизни и неспособности, лишенъ престола. На его мѣсто хотѣли было возвести Пэнченскаго князя Цао-Цзюйя, но, по желанію вдовствующей императрицы, былъ избранъ тринадцатилѣтній мальчикъ Цао-Моу, родственникъ Цао-Фана. Цао-Фанъ, послѣ тщетнаго сопротивленія, въ томъ же году удалился въ назначенный себѣ удѣлъ Ци. Сыма-Ши впрочемъ не долго наслаждался своею побѣдою: онъ умеръ въ слѣдующемъ году, и его власть и начальство надъ войскомъ перешли въ руки младшаго его брата Сыма-Чжао. Цао-Моу проводилъ почти все свое время въ толкованіи Конфуціевыхъ книгъ и бесѣдахъ съ учеными, а бремя управленія предоставилъ Сыма-Чжао, который распоряжался самовластно и въ слѣдующемъ же, 257, году, возложивъ на себя знаки отличія, принадлежащія въ Китаѣ императорскому сану и одѣвшись въ царское платье, въ торжественныхъ выѣздахъ являлся съ короною на головѣ и въ красныхъ сапогахъ. Это пробудило опасеніе Цао-Моу. Гибель временщика была рѣшена въ тайномъ совѣтѣ государя; но Сыма-Чжао предупредилъ грозу, коварно умертвивъ его. Злодѣйство было совершено такъ тайно, что большая часть вельможъ и народа не подозрѣвали въ Сыма-Чжао убійцы. Временщикъ притворными слезами о смерти своего благодѣтеля и поспѣшною, униженною встрѣчею законнаго наслѣдника Яньскаго князя Цао-Хуаня, избѣгъ подозрѣнія самыхъ проницательныхъ, и удержалъ за собою важное мѣсто главнокомандующаго. Въ это же время Вэйскія войска нечаянно вторглись въ предѣлы остатковъ имперіи Хань: Чжаоли добровольно покорился волѣ побѣдителя, а сынъ его, Хоучжу умеръ съ горести. Тогда Цао-Хуань, освобожденный отъ главнаго соперника, наименовалъ себя «Первымъ императоромъ», *Юань-ди*. Слабый императоръ государства У не имѣлъ силы поддержать дома Хань, хотя и противился возвышенію дома Вэй. Сыма-Чжао, пользуясь полною довѣренностію своегогосударя и слѣдуя своимъ честолюбивымъ видамъ, принялъ титулъ князя Цзинь, и передалъ его своему сыну Сыма-Яню. По смерти Сыма-Чжао, Сыма-Янь, или князь Цзинь, въ 266 году, низвелъ «перваго императора», Цао Хуаня, съ престола удалилъ его въ княжество Ченьли, умершаго отца своего пожаловалъ въ императоры *(Хуанди)*, мать наименовалъ императрицею, и наконецъ сдѣлался основателемъ новой династіи Цзинь, которая царствовала надъ Китаемъ отъ 266 до 416 года. Имперія Вэй перестала существовать: она имѣла шесть государей, съ 216 до 266 года, въ продолженіе пятидесяти лѣтъ. Китай раздѣлился на двѣ державы, имперію Цзинь и импе-

рію У, которая потомъ слилась съ нею. (См. *Цзинь* и *У*). *З. Л.*

ВЭЙЧУАНЬ, второклассный округъ въ первоклассномъ Моу Китайской области Сычуань.

ВЭЙШАНЬ, второклассный округъ уѣзда Цзядинъ, въ Китайской области Сычуань.

ВЭЙЮАНЬ, *Вый-юань*, — Oueï-youen, Weï-yuen,—уѣздъ Китайской области Юньнань, окруженный уѣздами, Чженьюань, Пуэръ, Шуньнинъ, Цзиндунъ и округомъ (сы) Мэнлянь, простирается на 272 версты отъ сѣвера къ югу и на 416 верстъ отъ запада къ востоку. Главная рѣка Губао, или Вэйюань. Нѣсколько соляныхъ озеръ даютъ значительное количество соли, которую жители продаютъ не на вѣсъ, но корзинами. Жители этого уѣзда особенно замѣчательны воинственнымъ духомъ, проворствомъ въ бѣгѣ и склонностію къ кочевой жизни, простирающеюся до того, что они и теперь живутъ въ шалашахъ и не строятъ домовъ. Число ихъ неизвѣстно. Въ 1262 году Монголы, покоривъ этотъ уѣздъ, назвали первокласснымъ округомъ Вэйюань, и съ того времени онъ извѣстенъ подъ этимъ именемъ.

ВЭНЬ, *Вынь*, — Ouen, Wen, — родоначальникъ династіи Чжоу, правившей Китаемъ съ 1286 по 257 годъ до Р. Х., родился въ 1330 году и былъ сынъ князя Цзили, княжества Чжеу въ государствѣ Инь. См. *Чжеу*.

ВЭНЬДЭНЪ. Второклассный округъ уѣзда Дэнчжеу въ Китайской области Шаньдунъ.

ВЭНЬЦЗУНЪ, имя данное Китайцами Монгольскому государю, Ту-Тэмуру, послѣ его смерти въ 1332 году. З. Л.

ВЭНЬЦЗЮ, такъ называется царствованіе Китайскаго государя изъ дома Чржу, въ IV вѣкѣ. З. Л.

ВЭНЬЦЗЯНЬ, второклассный округъ въ уѣздѣ Ченду, въ Китайской области Сычуань.

ВЭНЬЧЖЕУ, *Вынь-джеу*,—Ouen-tcheou, Wen-chow, — уѣздъ Китайской области Чжецзянъ, примыкаетъ къ уѣздамъ, Тайчжеу, Фунинъ, Чучжеу и съ востока омывается Восточнымъ Океаномъ. Занимаетъ 360 верстъ отъ сѣвера къ югу и во 116 верстъ отъ запада къ востоку. Уѣздъ наполненъ горами. Главная рѣка, Оу, впадаетъ въ Восточный Океанъ. Въ изобиліи растутъ чай и плодовыя деревья изъ рода апельсиновыхъ. На мѣсто этого уѣзда въ древности при династіи Хань было княжество Дунъ-Оу; 760 года по Р. Х. былъ первоклассный округъ Вэнь, а съ 1370 года онъ называется уѣздомъ Вэньчжеу. Китайскіе георафы говорятъ, что жители его довольно безнравственны. Главный городъ Веньчжеу, гдѣ правитель уѣзда имѣетъ пребываніе, лежитъ подъ 3°, 4', 7", восточной долготы отъ Пекинскаго меридіа на и 29°, 31', 12", сѣверной широты, и отсто итъ отъ Пекина въ послѣднему измѣренію въ 2,943 верстахъ.

ВЭНЬЧЖУНЪ, *Вынь-джунъ* — Ouen-tchong, Wen-chong, — одинъ изъ пяти Китайскихъ мудрецовъ (*цзы*): прочіе четыре называются — Сюнь, Янъ, Лоу, Чжуанъ. Его прозваніе — Ванъ, имя Тунъ, почетное имя Чжунъ Янь. Онъ родился въ Лунмэнѣ, жилъ при династіи Суй и написалъ двѣ книги, *Юань* и *Чжуншо*. Послѣ смерти онъ проименованъ *Вэньчжунъ-цзы*. Его книга «Чжуншо» мало уважается, но«Юань» сравниваютъ въ достоинствѣ съ книгою «Весна и осень». Здѣсь онъ отдаетъ полную справедливость династіямъ Цзинь и Вэй и тѣмъ противорѣчитъ Конфуцію.

ВЕНЬШАНЪ, второклассный округъ уѣзда Янь-Чжеу, въ Китайской области Шаньдунъ.

ВЭНЬШАНЬ, Второклассный округъ области Юньнань въ уѣздѣ Кайхуа. З. Л.

ВЭНЬШУЙ, *Вынь-шуй*, — Ouen-choueï, Wen-shoeï, — второклассный округъ уѣзда Тайюань въ Китайской области Саньси, съ городомъ того же имени.

ВЭНЪ-ЮАНЬ, второклассный округъ уѣзда Шаочжеу въ области Гуандунъ.

ВЮЛЬСОНЪ или *Вульсонъ*, Маркъ, Marc de Vulson (Wlson) Sieur de la Colombière, истинный создатель науки Геральдики, родился въ исходѣ XVI вѣка въ Дофинѣ, отъ простестантской фамиліи Шотландскаго происхожденія. Онъ былъ сыномъ Марка Вюльсона, совѣтника въ палатѣ Гренобльскаго Уложенія и автора нѣкоторыхъ сочиненій по части правовѣдѣнія. Молодой Вюльсонъ долженъ былъ непремѣнно, какъ старшій сынъ дворянина, вступить въ военную службу, и, вступивъ дѣйствительно, женился на дѣвицѣ, хорошенькой собою, но вѣтреной до крайности. Заставъ ее однажды на свиданіи съ любовникомъ, онъ умертвилъ ихъ обоихъ на мѣстѣ; потомъ упалъ къ ногамъ коро-

ля, молилъ его о помилованіи, и былъ прощенъ. Послѣ несчастнаго происшествія съ женою, пребываніе въ Греноблѣ сдѣлалось для него тягостнымъ, и Вюльсонъ поселился въ Парижѣ, гдѣ совершенно предался ученію и историческимъ изслѣдованіямъ; между тѣмъ король совершенно простилъ его, сдѣлалъ своимъ камеръ-юнкеромъ и кавалеромъ ордена Св. Михаила. Умеръ Вюльсонъ въ 1658. Онъ былъ человѣкъ ученый и трудолюбивый. Шорье (Chorier) нѣсколько разъ приводитъ его съ похвалою въ своемъ Etat du Dauphiné. Вюльсонъ избралъ своимъ девизомъ полустишіе Виргилія: Uno avulso non deficit alter, окружающее два дерева, изъ которыхъ одно вырвано съ корнемъ. Онъ написалъ: I. Recueil de plusieurs pièces et figures d'armoiries; Парижъ, 1639, въ-листъ; здѣсь авторъ говоритъ только о тѣхъ, которыя пропущены были прежними писателями по этой части. II. La Science historique; въ ней разсуждается о дворянствѣ, происхожденіи гербовъ, о Геральдикѣ, символахъ, клеймахъ, и прочая; Парижъ, 1644 и 1669, въ-листъ. III. De l'office des rois d'armes, des héraults et poursuivants, de leurs antiquité et privilèges, Парижъ, 1645, въ-4. IV. Le vrai théatre d'honneur et de la chevalerie, ou mémoires historiques de la noblesse, contenant les combats, les triomphes, les tournois, les joutes, les carrousels, les courses de bague, les cartels, les duels, les dégradations de noblesse, etc., Парижъ, 1648, 2 тома въ-листъ. Эта книга, наполнена любопытнѣйшими свѣдѣніями, и очень полезна для познанія церемоніяла древняго рыцарства и для разумѣнія старинныхъ рыцарскихъ романовъ. V. Portraits des hommes illustres francais qui sont dépeints dans la galerie du palais du cardinal de Richelieu, avec leurs principales actions; ensemble les abrégés historiques de leurs vies, тамъ же, 1650, въ-листъ и въ-12. Описаніе этого сочиненія есть въ Biblioth. historique de la France, № 31,364. VI. Oracles divertissants, où l'on trouve la décision des questions les plus curieuses, avec un Traité des couleurs des armoiries, тамъ же, 1652, въ-8. Эта книга, подражаніе италіянской подобнаго рода книгѣ, издана была, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ 1646 году, подъ названіемъ Palais des curieux; въ ней алгебра и судьба разрѣшаютъ самые сомнительные вопросы человѣческаго любопытства. Она же напечатана была еще и подъ другими названіями, именно Questions plaisantes et récréatives, 1659, и Palais de Fortune, 1671.

ВЮРЦБУРГСКОЕ ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО. Это великое герцогство, составляющее, съ 1814 года, часть Баварскаго королевства, испытало въ новѣйшія времена многіе перевороты. Старинное епископство Вюрцбургское основано въ 741. Бурхардъ, первый его епископъ, возведенъ на эту степень Св. Бонифаціемъ; Франконскіе короли подарили церкви его нѣкоторыя владѣнія, которыя впослѣдствіи времени были умножены Нѣмецкими императорами. Отъ сосѣдственныхъ Франконскихъ графовъ и владѣльцевъ сами епископы пріобрѣли также многія земли, изъ которыхъ послѣ составилось обширное владѣніе княжества Вюрцбургскаго. Одинъ герцогъ Саксонскій, по имени Сигизмундъ, сдѣлался, въ 1440 году, Вюрцбургскимъ епископомъ; это подало поводъ его преемникамъ принять, съ половины XV столѣтія титло герцоговъ Франконскихъ. Въ духовныхъ дѣлахъ, Вюрцбургскій епископъ былъ подчиненъ архіепископу Майнцскому, даже и тогда когда папа Бенедиктъ XIV, въ 1752 году, далъ епископу Вюрцбургскому архіепископскій омофоръ и крестъ. Въ то же время онъ получилъ и титло священной Римской имперіи князя, епископа Вюрцбургскаго и герцога Франконскаго. Отъ него зависѣло многочисленное духовенство, имѣвшее много собственныхъ владѣній. Владѣнія его простирались па 87 квадратныхъ миль и имѣли 250,000 жителей въ 52 волостяхъ (Aemter). Ежегодные доходы князя-епископа простирались до 500,000 гульденовъ. Вслѣдствіе Люневильскаго мира, Вюрцбургское владѣніе, подобно другимъ духовнымъ владѣніямъ Германіи, исключая нѣкоторые уѣзды (пространствомъ около 15 квадратныхъ миль, съ 37,000 жителями), отданные другимъ княжескимъ домамъ, было уступлено Баваріи, какъ свѣтское наслѣдственное княжество, въ вознагражденіе за потерянныя ею земли на Рейнѣ. Послѣдній владѣтельный епископъ, изъ дома бароновъ Фехенбаховъ получилъ за потерю Вюрцбурга 60,000 гульденовъ ежегодной пенсіи и сверъ того какъ коадъюторъ епископа Бамбергскаго, 30,000 гульденовъ. По Пресбургскому миру, (26 декабря 1805), Вюрцбургъ былъ отданъ бывшему герцогу Тосканскому, Фердинанду, который, полученное имъ

въ вознагражденіе въ 1803 году, съ переименованіемъ въ курфиршество, Зальцбургское герцогство, уступилъ Австріи со всѣми его принадлежностями; тогда курфиршескій титулъ, вмѣсто Зальцбурга, былъ присвоенъ Вюрцбургу, а Баварія получила другое вознагражденіе. Въ 1806 году, новый курфирстъ, присоединясь къ Рейнскому союзу, принялъ титулъ великаго герцога Вюрцбургскаго. Происшествія 1813 года и постановленія Вѣнскаго Конгресса, снова перемѣнили это положеніе: великій герцогъ по-прежнему получилъ свою наслѣдственную Тосканскую область, а Вюрцбургъ былъ возвращенъ Баваріи. Великое герцогство Вюрцбургское, въ томъ видѣ какъ оно нынѣ существуетъ, составляетъ часть Нижне — Майнскаго округа Баварскаго королевства, занимаетъ 91 квадратную милю и имѣетъ 290,000 жителей, которые всѣ почти Римско-католическаго исповѣданія. Земля въ немъ по большой части ровная, но съ трехъ сторонъ окружена высокими горами Ренскими, Большимъ и Малымъ Гассбергомъ и Штейгервальдомъ. Кромѣ многихъ небольшихъ рѣкъ, великое герцогство орошается Майномъ, принимающимъ здѣсь Франконскую Заалу. Почва очень плодоносна, и въ нѣкоторыхъ округахъ производитъ хлѣба съ излишествомъ; особенно важно винодѣліе, которымъ преимущественно занимаются на высокихъ мѣстахъ, около Майна. Лучшій родъ винограда, изъ котораго выдѣлываются вина подъ названіемъ Лейстенвейнъ и Штейнвейнъ, растетъ только по близости столицы. Торговля винами приноситъ значительныя выгоды странѣ, которая вообще бѣдна минералами, и не смотря на большое народонаселеніе, имѣетъ мало фабрикъ и мануфактуръ. *А. Шт.*

ВЮРЦБУРГЪ, Würzburg, главный городъ великаго герцогства Вюрцбургскаго, (подъ 49° 46′ 6″ сѣверной широты и 27° 35′ 15″ восточной долготы отъ Ферро); окруженъ валами и рвами, имѣетъ пріятное, нѣсколько закрытое положеніе по обоимъ берегамъ Майна. Обѣ части города имѣютъ между собой сообщеніе посредствомъ каменнаго, въ 540 футовъ длиною моста, объ осьми аркахъ. Городъ заключаетъ въ себѣ 1,930 домовъ и 22,000 жителей. Въ числѣ публичныхъ зданій заслуживаетъ замѣчанія большой, прекрасный, въ 1720 году перестроенный, дворецъ, съ прелестнымъ садомъ; послѣ него первое мѣсто можетъ занять обширная, богатая и прекрасно устроенная Юліева больница, при которой находится акушерское отдѣленіе, ботаническій садъ, анатомическая зала и разныя коллекціи. Между множествомъ церквей особенно достопримѣчательны: огромный соборъ съ своими памятниками и Шенборнскою капеллою; прекрасный соборъ, въ которомъ хранятся мощи Римско-католическаго угодника Киліана, апостола Франконіи; прежде бывшая епископская церковь, университетская съ обсерваторіею, и прочая. Вообще въ Вюрцбургѣ много большихъ строеній; улицы, идущія близъ дворцовой площади, и освѣщаемыя ночью фонарями, широки и правильны; прочія же большею частію узки и кривы. Университетъ, основанный, или, лучше сказать, вновь учрежденный въ 1582 году, владѣтельнымъ епископомъ Юліемъ, всегда почитался однимъ изъ важнѣйшихъ католическихъ университетовъ Германіи и славился своими профессорами. Библіотека его содержитъ въ себѣ слишкомъ 100,000 томовъ. Съ 1814 года, число учащихся постоянно простиралось до 650 и 700 человѣкъ. Сверхъ того заслуживаютъ вниманія: гимназія, центральное ремесленное училище повивальное, училище плаванія, училище для слѣпыхъ, нѣсколько семинарій, ортопедическій институтъ, ветеринарное училище, и прочая. Жители занимаются также судоходствомъ по Майну и торговлею, особливо виномъ. За городомъ, на лѣвомъ берегу Майна, на горѣ, вышиною въ 400 футовъ, находится крѣпость Маріенбергъ. На скатѣ этой горы, называемой Лейсте, растетъ виноградъ, дающій Лейстенвейнъ, а на другой горѣ, именуемой Штейнбергъ, также неподалеку отъ города, получается Штейнвейнъ. Вообще въ окружности города считается до 7,000 моргеновъ земли подъ виноградниками.

Вюрцбургское сраженіе 2 и *3 сентября 1796 года.* Послѣ битвы при Амбергѣ, Журданъ, начальникъ Самбръ-и-Мезской арміи, отступилъ по лѣвому берегу Майна черезъ Бамбергъ и Швейнфуртъ къ Вюрцбургу, въ намѣреніи возстановить прерванное Австрійцами сообщеніе съ арміею генерала Моро, и дать, если нужно, общее сраженіе, которое какъ онъ, такъ и Французская директорія почитали необходимымъ для поддержанія упавшаго въ войскѣ, отъ неудачъ и продолжительнаго отступленія, духа. Съ своей стороны

эрцгерцогъ Карлъ, угадавъ намѣреніе непріятеля, двинулся черезъ Бургъ-Эберахъ и Гохштедтъ къ Вюрцбургу же, чтобы пресѣчь ему дорогу и отбросить его въ дикія Спессартскія горы. Перваго сентября Австрійскій авангардъ, подъ начальствомъ генерала Гоце, перешедши Майнъ у Кицингена и занявъ, съ помощію жителей, Вюрцбургъ, расположился съ 5 баталіонами и 9 эскадронами правѣе этого города, на такъ называемомъ Гальгенбергѣ. Генералъ Кинмейеръ, съ двумя баталіонами и четырьмя эскадронами, былъ посланъ на лѣвый берегъ Майна для блокады Маріенбургской цитадели; генералъ Старай, съ 11 баталіонами и 14 эскадронами, находился позади Гоца у Репериндорфа, прикрываясь справа, къ сторонѣ Кернаха и Эйерфельда, легкимъ отрядомъ принца Лихтенштейна (3 баталіона и 16 эскадроновъ); эрцгерцогъ Карлъ съ главными силами дивизіями Вартенслебена и Крайя (20 баталіоновъ, 56 эскадроновъ), медленно слѣдовалъ къ оберъ-Шварцаху, гдѣ устроивался понтонный мостъ; генералы Штадеръ и Эленицъ наблюдали, съ 11 баталіонами и 27 эскадронами Швейнфуртъ. Сентября 2, Журданъ, оставивъ у Швейнфурта дивизію генерала Лефевра для прикрытія дороги чрезъ Гаммельбургъ, по которой отступали обозы, двинулся съ остальными силами, простиравшимися до 34,000 пѣхоты и 7,000 кавалеріи къ Вюрцбургу. Авангардъ и дивизія Бернадота, состоявшая въ этотъ день подъ начальствомъ генерала Симона (11 баталіоновъ, 15 экскадроновъ), заняли лежащія противъ Вюрцбурга и Гальгенберга — гору Штейнбергъ и высоты праваго берега Кернахскаго ручья до Ленгфельда и Эстенфельда; лѣвѣе же ихъ, на высотахъ Кернаха, стала дивизія Шампіонета (12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ), а за нею, во второй линіи, у Унтеръ-Блейфельда, дивизія Греніе; резервная кавалерія генерала Бона (16 эскадроновъ) составляла резервъ у Майнбруна. Впереди фронта Французской позиціи протекалъ черезъ Кернахъ, Эстенфельдъ, Ленгфельдъ, а Аумюле къ Вюрцбургу, Кернахскій ручей въ узкой и глубокой долинѣ; за нимъ волнообразно возвышались высоты частію открытыя, частію заросшія, небольшими Эстенфельдскою, Кальтенъ-Грундскою и Шперлерскою рощами, а еще далѣе Ротендорфскій ручей направлялся, параллельно съ Кернахскимъ, черезъ Роте-гофъ, Ротенъ-дорфъ, Вельриденгофъ и Гербрунъ къ Майну. Правый флангъ позиціи примыкалъ къ глубокимъ и крутымъ Вершбахскимъ и Дурбахскимъ оврагамъ, на-лѣво простирались къ сторонѣ Зелигенштата, Оберъ-Блейхфельда, Берггейма и Опфербаума, открытыя, холмистыя мѣста, ограниченныя у Проссельсгейма и Дипбаха, лѣсистыми берегами Майна; въ тылу позиціи лежалъ къ Арнштейну такъ называемый Грамшатскій лѣсъ, проходимый только по немногимъ, проселочнымъ дорогамъ.

Невыгоды этой позиціи были очевидны. Австрійцамъ стоило только взять направленіе изъ Оберъ-Шварцаха къ Берггейму и Опфербауму, чтобы обойти лѣвый флангъ противниковъ, отрѣзать ихъ отъ Швейнфурта и отбросить въ Грамшатскій лѣсъ; дальнѣйшее же движеніе Французовъ къ Вюрцбургу повлекло бы за собою неминуемую потерю Лефевра и обозовъ, отступавшихъ къ Гамельбургу. Не смотря на эти обстоятельства, Журданъ, опасаясь новымъ отступленіемъ еще болѣе уронить духъ войска, и полагая, что онъ имѣетъ дѣло съ однимъ Австрійскимъ авангардомъ, который надѣялся разбить до прибытія главныхъ силъ, рѣшился напасть на непріятеля.

По приближеніи Французовъ, Старай двинулся къ Ротендорфскому ручью и, ставъ между Ротендорфомъ и Эйерфельдомъ, занялъ отрядомъ князя Лихтенштейна впереди лежащія рощи. Пять эскадроновъ расположенныхъ у Вельриденгофа сохраняли сообщеніе съ генераломъ Гоце. Въ два часа по полудни, открытъ былъ пушечный огонь и продолжался до вечера, когда первая Французская линія, вытѣснивъ Лихтенштейна изъ Шперлерской рощи, и перешедъ Кернахскій ручей, заняла противолежащія высоты. Старай, извѣщенный о скоромъ прибытіи эрцгерцога Карла, принялъ влѣво и сталъ между Ротендорфомъ и Вельриденгофомъ. Наступленіе ночи прекратило тогда бой. Съ своей стороны эрцгерцогъ, перешедъ, съ дивизіею генерала Крайя, 3 числа до разсвѣта, Майнъ у Оберъ-Шварцаха, и расположивъ ее у Детельбаха, скрытно, за высотами, поспѣшилъ лично къ дивизіи Старая; Вартенслебенъ остался у Шварцаха на лѣвомъ берегу рѣки.

Утромъ 3 сентября, густой туманъ покрывалъ всѣ окрестности, препятствуя Французамъ замѣтить прибытіе главныхъ Австрійскихъ силъ и распоряженія эрцгерцога къ

производству общаго наступленія. По нимъ должны были: Гоце тревожить правый флангъ непріятеля, Старай, свернувъ свои войска въ густыя колоны у Вельринденгофа, аттаковать дивизію Бернадота на Ленгфельдскихъ и Эстенфельдскихъ высотахъ; Лихтенштейнъ удержать Шампіонета, защищая Эстенфельдскую и Кальтенгрундскую рощи; Вартенслебенъ, перешедъ рѣку въ бродъ у Шварцаха, слѣдовать къ Эрфельдорфу и развернуться между Ротендорфомъ и Эйерфельдомъ; Край двинуться черезъ Нейсецъ къ Оберъ-Блейхфельду и Дипбаху въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга. Силы собранной тутъ Австрійской арміи простирались до 45,000, въ числѣ которыхъ было до 10,000 конницы.

Со стороны Французовъ, Журданъ, все еще думая, что идетъ сражаться съ Австрійскимъ авангардомъ, приказалъ Шампіонетту взять Эстенфельдскую рощу, а Греніе направиться на Оберъ-Блейхфельдъ и Зелигенштатъ, чтобы отрѣзать непріятеля отъ его пунктовъ сообщенія на Майнѣ. Къ девяти часамъ туманъ разсѣялся и бой загорѣлся по всей линіи; Старай овладѣлъ приступомъ Ленгфельдскими высотами, Геце занялъ Аумюле и нижнюю долину Кернахскаго ручья до самаго Майна; зато Шампіонетъ выгналъ Лихтенштейна изъ Эстенфельдской рощи и принудилъ его отступить за Ротергофъ. Греніе дебушировалъ изъ Унтеръ-Блейхфельда, но, замѣтивъ что сильныя непріятельскія колоны дивизіи Крайя направляются къ Проссельсгейму и Дипбаху, послалъ къ Зелигенштату одну передовую бригаду генерала Нея и полкъ кавалеріи, съ остальными же войсками занялъ Оберъ-Блейхфельдъ и Гейлингенталь. Ней немедленно былъ аттакованъ конницеюКрайя и оттѣсненъ къ высотамъ лежащимъ впереди Блейхфельда, гдѣ, получивъ подкрѣпленіе, защищался мужественно. Такимъ образомъ произошло значительное отверзтіе между дивизіями Шампіонета и Греніе, по которому стала наступать прибывшая между тѣмъ конница Вартенслебена. Журданъ направилъ противъ нея кавалерію генерала Боно, но этимъ лишилъ себя послѣдняго резерва, необходимаго для обороны столь растянутой позиціи. Боно мужественно напалъ на первую линію Австрійской конницы, и опрокинулъ ее на вторую, но былъ въ свою очередь опрокинутъ послѣднею и съ трудомъ могъ удержаться между Эстенфельдскимъ лѣсомъ и Зелигенштатомъ. Въ три часа по-полудни прибыли на поле сраженія и остальныя войска Вартенслебена. Конница усилила находившуюся въ дѣлѣ; пѣхота (гренадеры генерала Вернека) подкрѣпила Лихтенштейна; бой, превратившійся въ общую канонаду, загорѣлся съ новою силою: превосходная числомъ и устройствомъ, Австрійская конница, разбивъ и разсѣявъ Французскую, снова вторгнулась въ то отверзтіе, о которомъ сказано; гренадеры, овладѣвъ обратно Эстенфельдскою рощею, принудили, вмѣстѣ съ Стараемъ, дивизіи Шампіонета и Бернадота отступить за Кернахскій ручей, черезъ который сами немедленно перешли въ четырехъ колонахъ; Край стремительнымъ нападеніемъ на Оберъ-Блейхфельдъ и Гейлигенталь отбросилъ Греніе частію въ Грамшатскій лѣсъ, частію къ Зульцвизену и Арнштейну, при этомъ два Французскіе баталіона были окружены и совершенно истреблены у Опфербаума Австрійскою конницею. Журданъ поспѣшно отступилъ на высоты между Вершбахомъ и Мюльгаузеномъ, будучи слабо преслѣдуемъ Австрійцами, которые потеряли драгоцѣнное время систематическимъ развертываніемъ всѣхъ своихъ силъ въ двѣ линіи и правильнымъ, но слишкомъ медленнымъ, наступленіемъ. По ихъ приближеніи Французы продолжали отступленіе черезъ Грамшатскій лѣсъ къ Арнштейну; Австрійцы же, вмѣсто того чтобы, пользуясь превосходствомъ своей конницы, напирать вправо къ Зульцвизену и Бинисбаху во флангъ и тылъ непріятеля, приняли влѣво и дали тѣмъ Журдану время пробраться черезъ лѣсъ и стать за Арнштейнскую дефилею. Только аріергарды его нѣсколько пострадали на Гейсбергѣ и близъ Гундерслебена. Ночью Австрійцы расположились на высотахъ Римпара.

Выгоды, доставленныя Австріи побѣдою при Віорцбургѣ, состояли во-первыхъ, во вторичномъ пресѣченіи линіи отступленія Журдана къ Франкфурту и принужденіи его направиться черезъ Спессартскія горы къ рѣкѣ Ланѣ; во-вторыхъ, въ освобожденіи всей южной Германіи отъ непріятелей, (потому что Моро, угрожаемый съ фланга и тыла эрцгерцогомъ Карломъ, принужденъ былъ отступить за Рейнъ), и наконецъ, въ третьихъ, въ совершенномъ упадкѣ духа и разстройствѣ арміи Журдана. Французы потеряли восемь орудій и до 2,500 человѣкъ убитыми,

ранеными и взятыми въ плѣнъ. Австрійцы же потеряли только 1,469 человѣкъ, выбывшихъ изъ фрунта. *Б. Л. И. З.*

ВЯЖЛЯ, рѣчка, составляется изъ слiянiя двухъ ручьевъ, Большой и Малой Вяжли, на границѣ Тамбовской губерніи съ Саратовскою, и впадаетъ въ Ворону ниже Кирсанова, близъ деревни Вяжли. По ней никакого сплаву не производится; лѣтомъ бываетъ она очень мелка, и вода въ ней вообще не хороша. *И. Ѳ. Шт.*

ВЯЖУЩІЯ СВОЙСТВА или **СРЕДСТВА**, adstringentia, суть тѣ, которыя, усиливая связь волоконъ, укрѣпляютъ ихъ и уничтожаютъ обильныя, часто изнурительныя отдѣленія. Сюда относятся, изъ царства растительнаго вещества, содержащія въ себѣ такъ называемое дубильное начало. По количеству дубильнаго начала въ растеніи, и по соединенію его съ эѳирными маслами, горькими веществами, смолами, и бѣлковиною, различается и самое дѣйствіе вяжущихъ средствъ; оттого они и получаютъ названія, то собственно вяжущихъ, adstringentia pura, то эѳирно-вяжущихъ, adstringentia aethereo-oleosa, то горько-вяжущихъ, adstringentia amara, то наконецъ слизисто-вяжущихъ, adstringentia mucosa. Важнѣйшія вяжущія средства суть дубовая, хинная и ивовая корка, завязной корень и корень ратаніи, шалфей, розовые листья, попутникъ, чернильные орѣшки, японская земля, хина, драконова кровь, красное вино, известковая вода, квасцы, минеральныя кислоты, особенно сѣрная съ ея соединеніями (желѣзный мѣдный и цинковый купоросъ), желѣзо и свинецъ. Сюда должно отнести также и самый холодъ, обыкновенно сжимающій тѣла. Кромѣ терапевтическаго употребленія своего для уменьшенія изнурительныхъ поносовъ, потовъ, и такъ далѣе, вяжущія средства нерѣдко бываютъ необходимы, когда плотныя части дѣлаются вялыми и слабыми, и выпадаютъ изъ своего мѣста (грыжа); но всего чаще предписываются вяжущія средства въ кровотеченіяхъ изъ волосныхъ сосудцевъ.

ВЯЗЕБНАЯ. Вязебною называлась въ древнемъ Русскомъ правѣ пошлина, которая взималась, за поимку и связаніе бѣглаго холопа, съ господина этого холопа. Въ уставѣ Владиміра Мономаха сказано: «А кто самъ своего холопа досочится (доищется) въ чіемъ-либо городѣ или въ хороминѣ, а буде намѣстникъ не вѣдалъ того, то повѣдавше ему, пояти у него отрокъ, и шедше увязать и дати ему «вязебную» 10 кунъ». Ему кому? Намѣстнику или отроку? Рейцъ думаетъ, что *отроку*, но едва-ли справедливо. Кажется, что слово «отрокъ» тутъ употреблено въ винительномъ множественнаго числа, а слѣдовательно «ему» можетъ быть относительнымъ мѣстоимѣніемъ къ слову «намѣстникъ». (Рейца Ист. Рос. Зак. Русаго переводъ, М., 1836, стр. 197). *Ср.*

ВЯЗЕМСКІЕ КНЯЗЬЯ. Домъ этотъ, существующій и нынѣ, составлялъ вѣтвь князей Смоленскихъ. Родоначальникомъ Вяземскихъ былъ Андрей, сынъ Владиміра Рюриковича, внукъ Рюрика Ростиславича, правнукъ перваго Смоленскаго князя Ростислава, сына Мстислава Великаго. Андрей Владиміровичъ, по прозванію Долгая Рука, женатый на дочери Мстислава Романовича, убитаго при Калкѣ, въ 1224 году, получилъ въ удѣлъ городъ Вязьму. Такъ говорится въ родословныхъ книгахъ, но время не означается. Въ исторіи, Вяземскіе, и именно Андрей, о которомъ мы говоримъ, показываются не прежде 1298 года. (Никон. III, 98, гдѣ по невѣрному лѣтосчисленію показанъ 1301 годъ.) Потомки его владѣли также и Дорогобужемъ. Вяземское княжество терпѣло одну участь съ Смоленскимъ: то бралось Литвою, то возвращалось опять къ Россіи; такъ продолжалось до 1492 года, пока наконецъ оно навсегда не присоединилось къ послѣдней. *Яз.*

ВЯЗЕМСКІЙ, князь Аѳанасій, любимецъ Іоанна Грознаго, послѣ паденія Адашева и Сильвестра. Онъ имѣлъ неограниченнную довѣренность своего государя; принималъ участіе во всѣхъ его жестокостяхъ и засѣдалъ, въ 1565 году, въ совѣтѣ, въ которомъ Іоаннъ занимался образованіемъ своей новой дружины, Опричниковъ. Когда Грозный захотѣлъ обратить дворецъ свой въ Александровской Слободѣ въ монастырь, избравъ для этого изъ Опричниковъ 300 человѣкъ и назвавъ ихъ «братіею» а себя «игумномъ», князь Аѳанасій Вяземскій получилъ названіе «келаря»; потомъ (1458 года, въ іюлѣ мѣсяцѣ) вмѣстѣ съ Малютою Скуратовымъ, Василіемъ Грязнымъ и съ царскою дружиною, вломился онъ въ Москвѣ, въ полночь, въ домы многихъ знатныхъ людей, дьяковъ и купцовъ, похитилъ ихъ женъ, извѣстныхъ красотою, вывезъ изъ города, и на первомъ ноч-

легѣ представилъ Грозному, который, избравъ нѣкоторыхъ для себя, прочихъ уступилъ любимцамъ. Исполнивъ это, Вяземскій поѣхалъ съ Опричниками вокругъ Москвы, жегъ усадьбы опальныхъ бояръ, казнилъ ихъ слугъ, и истреблялъ скотъ, (особенно въ Коломенскихъ селахъ убитаго конюшаго Ѳедорова). По совершеніи кровавой оргіи, возвратился онъ въ Москву, и велѣлъ ночью развезти женъ по домамъ, гдѣ нѣкоторыя изъ нихъ умерли отъ стыда и горести. Но не долго бушевалъ Аѳанасій; 1570 годъ былъ для него роковымъ: вмѣстѣ съ бояриномъ и воеводою Василіемъ Басмановымъ и со многими другими боярами, Вяземскій обвиненъ былъ въ томъ, что хотѣлъ, вмѣстѣ съ архіепископомъ Пименомъ, отдать Новгородъ и Псковъ Литвѣ, извести царя и посадить на тронъ князя Владиміра Андреевича. Обвинитель Вяземскаго былъ, облагодѣтельствованный имъ, боярскій сынъ Ѳедоръ Ловчиковъ, который донесъ на князя, будто онъ предувѣдомилъ Новгородцевъ о гнѣвѣ царскомъ, и что, слѣдственно, былъ ихъ единомышленникомъ. Іоаннъ молчалъ нѣсколько времени; но наконецъ, позвавъ однажды Вяземскаго къ себѣ и говоря съ нимъ о важныхъ дѣлахъ государственныхъ съ обыкновенною довѣренностію, велѣлъ между тѣмъ умертвить его лучшихъ слугъ: возвратясь домой князь Вяземскій увидѣлъ ихъ трупы, и, не показавъ ни изумленія, ни жалости, прошелъ мимо, въ надеждѣ этимъ доказательствомъ своей преданности примириться съ государемъ. Но ничто не помогло: Вяземскій былъ брошенъ въ темницу, гдѣ уже сидѣли другія жертвы, обвиняемыя въ измѣнѣ. Всѣхъ ихъ пытали, и Вяземскій въ пыткѣ испустилъ духъ. Грозный имѣлъ къ нему неограниченную довѣренность: изъ рукъ только этого любимаго оружничаго принималъ онъ лекарства своего доктора Ленсея *(Arnolphus Lensacus)*, и только съ нимъ бесѣдовалъ о всѣхъ тайныхъ намѣреніяхъ, ночью, въ глубокой тишинѣ, въ спальнѣ. *Ив. Роск.*

ВЯЗЕМСКІЙ, князь Александръ Алексѣевичъ, генералъ-прокуроръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 1 степени, Св. Анны 1 степени, Польскихъ Бѣлаго Орла и Св. Станислава, родился 1727 года, Августа 3, въ Костромской губерніи, гдѣ отецъ его, морской службы лейтенантъ, имѣлъ небольшое имѣніе. Въ 1740 году князь Александръ Алексѣевичъ помѣщенъ былъ въ кадетскій корпусъ, откуда, по окончаніи курса наукъ, выпущенъ прапорщикомъ въ армейскій полкъ. Достигнувъ капитанскаго чина, Вяземскій переведенъ, за познанія въ инженерной наукѣ, въ инженеры и находился въ корпусѣ, посланномъ на помощь императрицѣ Маріи Терезіи; потомъ, въ Прускую войну, при осадѣ городовъ Мемеля и Кольберга; въ сраженіяхъ Эгерсдорфскомъ, Пальцигскомъ, Франкфуртскомъ и въ другихъ дѣлахъ. Въ 1762 году онъ пожалованъ въ генералъ-квартирмейстеры съ чиномъ генералъ-маіора, и тогоже года посланъ Екатериною II въ Сибирь для усмиренія возмутившихся заводскихъ крестьянъ. Полный успѣхъ оправдалъ выборъ императрицы; Вяземскій возстановилъ тишину и составилъ объ устройствѣ заводскомъ правила, которыя государыня утвердила въ полной ихъ силѣ; узнавъ при этомъ случаѣ дарованія и основательной умъ Вяземскаго, она назначила его, въ 1764 году, въ должность генералъ-прокурора, снабдивъ наставленіемъ, дѣлающимъ честь тому, для кого оно было писано и показывающимъ дальновидность Самодержицы. Въ 1767 году, по случаю открытія коммисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, Вяземскій утвержденъ былъ въ генералъ-прокурорскомъ званіи, и предсѣдательствовалъ въ коммиссіи вмѣстѣ съ маршаломъ ея, Александромъ Ильичомъ Бибиковымъ. Въ тоже время Вяземскій былъ членомъ Межевой Экспедиціи; подъ его надзоромъ составлена Межевая Инструкція, размежованы многія губерніи и сочиненъ атласъ Калужской губерніи съ камеральнымъ описаніемъ всѣхъ городовъ и селеній. Труды его не были оставлены безъ вниманія: онъ получилъ въ разныя времена орденскія отличія, а въ 1773 году, за приведеніе въ порядокъ положенія о государственныхъ доходахъ, и сочиненіе государственнымъ доходамъ книги, награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1775 году, ему отдана была въ вѣдѣніе Канцелярія Опекунства Иностранныхъ Поселенцевъ: Вяземскій привелъ въ порядокъ запутанныя дѣла ея и населилъ Петербургскую и Саратовскія колоніи. Во время войны съ Турціею ему поручено было снабжать продовольствіемъ флотъ на Архипелагѣ и армію, расположен-

ную въ Молдавіи и Валахіи. Неусыпные труды и попеченія Вяземскаго о безостановочномъ доставленіи всего нужнаго войску и флоту, доставили ему благоволеніе императрицы, которая наградила его 2,000 душъ въ Бѣлоруссіи и лестнымъ рескриптомъ. Въ 1781 году возложена была на Вяземскаго должность государственнаго казначея съ управленіями частей, винной, горной, соляной, таможенной и дорожной, бывшихъ въ завѣдованіи казенныхъ палатъ. Вяземскій образовалъ управленіе государственнаго казначея, и вся часть эта своимъ устройствомъ обязана его дарованіямъ и трудамъ. Въ 1782 году, при учрежденіи ордена Св. Владиміра, Вяземскій удостоился, по большинству голосовъ, получить этотъ орденъ, и объявленъ старшимъ кавалеромъ и предсѣдателемъ Орденской Владимірской Думы. Трудамъ и заботамъ его не было остановки: императрица поручила ему управленіе Государственнымъ Ассигнаціоннымъ Банкомъ, устроеніе рѣки Фонтанки съ поперечнымъ въ Мойку каналомъ,и соединеніе Днѣпра съ Двиною. Среди такихъ разнородныхъ занятій князя Вяземскаго, смерть постигла его на 67 году отроду. Онъ умеръ въ Санктпетербургѣ, въ 1793 году. Строгій по должности, Вяземскій былъ добръ и снисходителенъ къ подчиненнымъ; искалъ всегда случая облегчить участь виновнаго; слухамъ никогда не вѣрилъ, и держался всегда умнаго изреченія, «Богъ намъ далъ два уха; однимъ слушать обвиняющаго, а другимъ обвиняемаго». За годъ до смерти, съ нимъ сдѣлался ударъ; князь потерялъ отъ него память и не могъ болѣе подписывать бумагъ; а потому и просилъ увольненія отъ службы; но Императрица отвѣчала на его просьбу, что не рука Вяземскаго нужна, а имя, которое подчиненныя мѣста привыкли уважать.

ВЯЗКОСТЬ. Вязкостью въ физикѣ называется одно изъ физическихъ свойствъ минераловъ, которое находится въ близкомъ соотношеніи съ ломкостью и тягучестью въ металахъ. Вязкимъ бываетъ минералъ, когда частицы его, не отдѣляясь отъ общей массы, довольно легко могутъ быть перемѣщаемы отъ давленія, когда онъ измельчается безъ отскакиванія частицъ и долго сопротивляется разрыву.

ВЯЗЛА. Простолюдины Русскіе имѣютъ суевѣрный обычай къ снурку или ленточкѣ, на которой носятъ крестъ, привязывать «ладонку» или мошонку съ ладаномъ, вѣря, что ни колдовство, ни уроки, ни зароки, ни заговоры не сильны надъ тѣмъ, кто свято хранитъ этотъ древній обычай. Кто родился «въ сорочкѣ», тотъ носитъ въ ладонкѣ и это предвѣстіе счастія въ жизни; другіе носятъ другія святости, И всякъ носитъ свою мошонку до смерти. Этотъ талисманъ доброй доли противъ ударовъ злаго рока назывался встарину «наузами» или «вязлами». Въ могилахъ старинныхъ, въ Украинѣ, гдѣ этихъ могилъ можно насчитывать сотни тысячъ, иногда отыскиваются подобныя «Вязла» золотыя, очень грубой чеканной работы, съ украшеніями изъ цвѣтныхъ камней и стеколъ. Представьте овальный золотой довольно плотный кружокъ, длиною въ три четверти вершка и болѣе; къ лѣвой сторонѣ его пригнуты длиные зубцы съ дирочками, а въ верхней части колечко: вотъ основа этой мошонки. Вѣроятно къ зубцамъ пришивалась кожица, а за кожицей хранились святости. Предметъ, заслуживающій вниманія въ историческомъ отношеніи не къ одной Россіи, если допустить, что могилы Украинскія должны раскрыть много рѣдкостей древности. *Ср.*

ВЯЗНИКИ, уѣздный городъ Владимірской губерніи, подъ 56° 14′ 47″ сѣверной широты и 59° 50′ 18″ восточной долготы отъ Ферро; въ 994¼ верстахъ отъ С. Петербурга, въ 296 отъ Москвы и въ 124 верстахъ, на сѣверо-западъ, отъ губернскаго города Владиміра, на правомъ берегу рѣки Клязьмы. Съ запада и сѣвера окруженъ лѣсомъ, а съ прочихъ сторонъ полями.

Когда этотъ городъ основанъ неизвѣстно; до открытія намѣстничества, онъ былъ слободою состоявшею въ дворцовомъ вѣдомствѣ, а въ 1778 году переименованъ въ уѣздный городъ. Гербъ его въ верхней части щита губернскій, а въ нижней — вязъ въ желтомъ полѣ, означающій имя этого города.

Окружность Вязниковъ полагаютъ въ 4½ версты; длину, отъ сѣвера къ югу, 750, поперечникъ, отъ востока къ западу, 670 саженъ. Улицъ и переулковъ 24; изъ нихъ мощены камнемъ 3, деревомъ 4; площадей 3; мостовъ деревянныхъ 6; публичныхъ фонтановъ 4; колодцевъ 230; садовъ 353; огородовъ 476; кладбищъ 2; церквей 7, именно, одна соборная, 2 приходскія, 2 кладбищенскія, 2 мона-

*

стырскія; монастырь одинъ мужескій; домовъ 580, изъ нихъ каменныхъ 26. Изъ зданій заслуживаютъ вниманія 1. Благовѣщенскій монастырь, древней архитектуры; построенъ въ 1683 году и обнесенъ каменною оградою съ башнями; церкви и кельи въ немъ также каменныя; въ 1836 году въ немъ было только 30 монашествующихъ и 9 монастырскихъ служителей; 2. Каменная соборная церковь во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы. Городъ освѣщается фонарями. Въ концѣ 1836 года въ немъ считалось жителей 3,500; мужчинъ 1985, женщинъ 1,515. Жители здѣшніе производятъ торгъ полотняными издѣліями и краснымъ товаромъ, также занимаются судоходствомъ; а бѣднѣйшіе пользуются доходами отъ огородовъ, вишневыхъ и яблоновыхъ садовъ, которыхъ здѣсь большое множество. Въ 1836 году капиталовъ купеческихъ объявлено, по первой гильдіи 3, по второй 13, по третьей 49. Въ томъ же году въ Вязникахъ считалось лавокъ 80, въ этомъ числѣ съ краснымъ товаромъ осемь. Въ 1836 году въ Вязникахъ было 16 полотняныхъ фабрикъ съ 1,400 работниками.

Въ 1828 году въ городѣ Вязникахъ и его округѣ выработано Фламскаго полотна 22,387 кусковъ, равендуку 13,070 кусковъ. Сбытъ этихъ издѣлій преимущественно производится въ С. Петербургъ и Москву.

Доходъ городской въ 1836 году простирался до 13,543 рублей. Сверхъ того городъ имѣлъ остаточнаго капитала отъ прошедшихъ годовъ, 7,034 рублей 45¾ копѣйки, а расходъ простирался до 14,229 рублей 59½ копѣекъ.

Изъ учебныхъ заведеній здѣсь есть одно уѣздное и два приходскихъ училища; въ нихъ въ 1836 году было 69 учащихся въ томъ числѣ женскаго пола 4. Здѣсь есть также городская больница и городская тюрьма. *А. Ш.*

ВЯЗОВКА. Есть въ Россіи подъ этимъ названіемъ три рѣчки. Одна имѣетъ истокъ въ Саратовской губерніи, въ степи, близъ Ступишнаго Яру, и впадаетъ ниже Сарпы въ Волгу. Она течетъ по иловатому, напитанному горькою солью, грунту, и потому вода ея негодна къ употребленію, и рыба въ ней не водится. На берегахъ ея слышенъ постоянно сѣрный запахъ. — Другая Вязовка имѣетъ истокъ въ Пензенскомъ уѣздѣ, на западъ отъ губернскаго города, и протекши около 20 верстъ по равнинѣ, впадаетъ въ рѣку Пензу, текущую въ Суру. По ней ни судоходства, ни сплаву не производится. — Третья рѣчка, названная Палласомъ и Гюльденштедтомъ Вязовкою, и означенная на большой картѣ Россійской Имперіи подъ именемъ Такай или Такой, имѣетъ истокъ въ Тамбовскомъ уѣздѣ, и, протекши около 70 верстъ, впадаетъ въ Елань, текущую въ Хоперъ. По ней ни судоходства, ни сплаву не производится. Водою она бѣдна, и лѣтомъ мѣстами пересыхаетъ; поэтому и рыбы въ ней почти вовсе нѣтъ. *И. Ѳ. Шт.*

ВЯЗЪ, *Ulmus campestris*, *l'Orme champêtre*, Ulme, дерево; одна изъ породъ илема, или илима, и отличается отъ илима только темною кортою, меньшими и болѣе гладкими цвѣтками. См. *Илимъ*.

ВЯЗЬ, родъ тайной грамоты, *вязанное* письмо, то есть, письмо, котораго буквы такъ перепутаны между собою, что нужно особенное искусство, чтобы разобрать ихъ; наконецъ дипломатическій шифръ, то есть, письмо условленными знаками или цыфрами, употреблявшееся въ старину для того, чтобъ не всякой могъ знать содержаніе посланія, или надписи. Этотъ послѣдній родъ сдѣлался, кажется, извѣстнымъ у насъ только около исхода XVI столѣтія: гонецъ Андрей Ивановъ, въ 1590 году, писалъ изъ Литвы къ царю *вязью*, взятою у Австрійскаго посла Николая Варкоча. Впрочемъ надписи вязью или вязанными буквами, на образахъ существовали и прежде. Кремлевская Золотая Палата была украшена на сводахъ и стѣнахъ разными изображеніями изъ священной и Русской исторій; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ картинъ, слова были написаны *вязью* или *связью*, то есть, неразумительными чертами, вмѣсто обыкновенныхъ буквъ. Образчикомъ можетъ служить слѣдующее — XXOѴЫЛ. Надпись одного изъ Московскихъ колоколовъ, разобранная въ 1822 году и обнародованная тогда же въ СПбургскихъ журналахъ, изображена того же рода знаками: ключомъ къ этой дешифровкѣ послужила счастливая мысль, что на колоколѣ должно непремѣнно находиться слово *колоколъ*, въ которомъ два *к*, два *л* и три *о*, вѣроятно выражены тремя особенными знаками, расположенными въ томъ же порядкѣ какъ и буквы *к*, *л*, *о*, въ словѣ «колоколъ». Отыскавъ этотъ группъ знаковъ, легко было догадаться, что передъ нимъ должно находиться мѣстоименіе *сей*, а послѣ него причастіе *слитъ*. Такимъ обра-

зомъ прочтена вся надпись. Но страннѣе всего, что одна Литовская монета, величиною съ серебряную полтину, весьма хорошаго чекана, и съ гербомъ Литовскимъ, носитъ на себѣ надпись таинственною вязью. Монета эта чрезвычайно рѣдка и составляетъ для любителя нумизматики примѣчательный феноменъ. Донынѣ всѣ усилія разобрать ея надпись были безуспѣшны, хотя въ ней должны непремѣнно находиться слова *Великій Князь Литовскій* или *Великое Княжество Литовское*. Карамзинъ упоминаетъ о подписи Вязью на одномъ портретѣ князя Скопина-Шуйскаго. Что касается до *Вязи*, состоящей изъ обыкновенныхъ буквъ алфавита,нарочно перепутанныхъ такъ, чтобы ихъ съ трудомъ можно было разобрать, то это каллиграфическое ухищреніе, безъ-сомнѣнія, перешло къ намъ отъ Татарскихъ мусульманъ. Такого рода надписи весьма употребительны на Востокѣ, и знаменитый *вензель* Турецкихъ султановъ, служащій вмѣсто государственнаго герба, составленъ такимъже образомъ (см. *Тугра*). Искусство составлять вензели и нынѣ основывается на томъ же началѣ: да и самое слово «вензель», принятое нами отъ Поляковъ, значитъ на ихъ языкѣ *связь*, *узелъ*, и составляетъ только вторую форму слова «Вязь». Тайныя сношенія писались также *Литореею* и *Новою азбукою*. *Яз.*

ВЯЗЬМА, уѣздный городъ Смоленской губерніи, подъ 55° 12′ 41″ сѣверной широты и 51° 57′ 4″ восточной долготы отъ Ферро, въ 720 верстахъ отъ С. Петербурга, 219 отъ Москвы и въ 163 верстахъ на юго-востокъ отъ Смоленска, расположенъ на ровномъ мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Вязьмы и впадающей въ нее рѣчки Бебри.

Вязьма принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи. Первымъ княземъ въ немъ былъ сынъ Владиміра Рюриковича, Андрей «Долгая Рука», женатый на дочери Мстислава Романовича, убитаго на Калкѣ въ 1224. Въ 1403 году Лугвеній, сынъ Ольгерда, посланный великимъ княземъ Литовскимъ, Витовтомъ, овладѣлъ Вязьмою безъ кровопролитія и взялъ въ плѣнъ князя ея Іоанна Святославича. Черезъ девяносто лѣтъ, князь Данило Васильевичъ Щеня отнялъ у Литовцевъ Вязьму и одинъ изъ князей Вяземскихъ, Михаилъ, былъ сосланъ на Двину, гдѣ и умеръ.

Въ 1775 году Вязьма сдѣлана уѣзднымъ городомъ Смоленской губерніи. Гербъ этого города: въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ; а на пушкѣ райская птица. Онъ отличается тѣмъ отъ Смоленскаго герба, что вверху его находится голубое титло.

Городъ Вязьма принадлежитъ къ обширнѣйшимъ и многолюднѣйшимъ уѣзднымъ городамъ Россіи. Въ немъ находится 22 каменныхъ церкви: въ томъ числѣ одна соборная во имя Живоначальной Троицы, 15 приходскихъ, четыре кладбищенскихъ и двѣ монастырскихъ; послѣднія принадлежатъ къ двумъ монастырямъ, мужскому Предтечьеву, въ которомъ, въ 1836 году, считалось 19 монашествующихъ; и женскому Ильинскому, въ которомъ въ томъ же году было 25 монашествующихъ. Кромѣ того въ Вязьмѣ есть 3 каменныхъ и 2 деревянныхъ часовни. Число домовъ, въ 1836 году, простиралось до 1490, изъ которыхъ было 243 каменныхъ.

Изъ древностей уцѣлѣли на берегу рѣки Вязьмы, близъ Никитской церкви, каменная башня, и на берегу той же рѣки насыпной земляной валъ, на которомъ построена соборная церковь новѣйшей архитектуры. Кѣмъ и когда построена эта башня и сдѣланъ этотъ валъ, неизвѣстно.

Главныя улицы мощены камнемъ, иныя — деревомъ, но бо́льшая часть вовсе не мощены; вечеромъ городъ освѣщается фонарями.

Число жителей, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ концѣ 1836 года, простиралось до 11,147 душъ (мужескаго пола 5,530; женскаго 5,617), въ томъ числѣ слишкомъ 7,100 человѣкъ мѣщанскаго, и болѣе 1,900 купеческаго сословія.

Главное занятіе здѣшняго купечества есть торговля хлѣбомъ, пенькою, льномъ, кожами, масломъ, саломъ и льнянымъ семенемъ. Всѣ эти произведенія скупаются съ ноября по мартъ мѣсяцъ, въ самомъ городѣ, въ торговые дни и у окрестныхъ помѣщиковъ, и отправляются къ Бѣльской пристани, а оттуда къ Рижскому порту. Вязьма еще въ XVI столѣтіи извѣстна была своимъ заграничнымъ торгомъ коноплею и медомъ.

Въ 1836 году объявлено было купеческихъ капиталовъ: одинъ по первой гильдіи, восемь по второй, и 296 по третьей.

Лавокъ считается 250; въ томъ числѣ 190 каменныхъ и 50 деревянныхъ.

Въ Вязьмѣ бываетъ одна ярмарка въ году,

на осьмой недѣлѣ послѣ святой, и продолжается три дня; на ней производится торгъ на 16,000 рублей, особенно лошадьми, пригоняемыми изъ разныхъ мѣстъ.

Фабрикъ въ Вязьмѣ нѣтъ, заводовъ въ 1836 году было 21 съ 80 работниками, именно:

Пивоваренныхъ	1, работниковъ	10.
Гончарныхъ	3,	9.
Кирпичныхъ	5,	20.
Кожевенныхъ	3,	12.
Восковыхъ свѣчей	4,	10.
Сальныхъ свѣчей	3,	12.
Красочныхъ	1,	3.
Колокольныхъ	1,	4.
	21.	80.

Но изъ всѣхъ издѣлій Вяземской промышлености всего достопримѣчательнѣе «Вяземскіе пряники»; они извѣстны по всѣмъ концамъ Россійской имперіи.

Городскій доходъ простирался, въ 1833 году, до тридцати двухъ тысячъ, двухъ сотъ рублей; расходы равнялись приходу.

Изъ учебныхъ заведеній въ Вязьмѣ есть уѣздное и приходское духовныя, и уѣздное и приходское свѣтскія училища; въ первыхъ двухъ, въ 1836 году, учащихся было 390, а въ двухъ послѣднихъ 130 человѣкъ.

Изъ благотворительныхъ заведеній, есть городская больница. *А. Ш.*

ВЯЗЬМА. Изъ двухъ рѣкъ этого названія, одна беретъ начало въ Суздальскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, и, пробѣжавъ 60 верстъ, впадаетъ въ Увоть, притокъ Клязьмы; эта рѣчка обильна рыбою, по сплава и судоходства по ней нѣтъ. Другая Вязьма вытекаетъ въ Вяземскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, имѣетъ около 100 верстъ длины, и впадаетъ въ Днѣпръ, выше Дорогобужа. На ней стоитъ уѣздный городъ Вязьма, отъ котораго бываетъ весною не значительный сплавъ лѣса. *П. Ѳ. Шт.*

ВЯТИЧИ, народъ. Русская лѣтопись говоритъ, по преданію, что когда-то одинъ Ляхъ, по имени Вятко, пришелъ, разумѣется съ чадами и домочадцами, изъ своей родины, изъ обширныхъ полей въ дремучіе лѣса, на рѣку Оку, и поселился тутъ. Племя его размножилось и назвалось, въ честь ему, Вятичами. Какъ бы то ни было, народъ этотъ существовалъ и, какъ изъ лѣтописей видно, жилъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ, Калужской, Тульской или Орловской, потому что въ лѣтописяхъ Вятическими городами называются Брянскъ, Козельскъ, Мценскъ, Карачевъ, Новосиль, Оболенскъ, Торуса.

Несторъ зналъ этотъ народъ и описываетъ его нравы и обычаи въ то время, когда Вятичи поклонялись еще идоламъ: «Они имѣли обычаи дикіе, подобно звѣрямъ, съ которыми жили среди темныхъ лѣсовъ, и питаясь всякою нечистотою; въ распряхъ и ссорахъ убивали другъ друга; не вѣдали ни цѣломудрія, ни союзовъ брачныхъ; молодые люди, сходясь на игрища между селеніями, выбирали невѣстъ и, безъ всякихъ обрядовъ, соглашались жить съ ними вмѣстѣ; многоженство было у нихъ въ обыкновеніи; надъ умершими творили тризну».

Должно думать, что лучъ Святаго Евангелія проникъ въ лѣса Вятическіе въ одно время со введеніемъ крещенія при Владимірѣ I, но лучъ этотъ, кажется, былъ слабъ, потому что одинъ изъ Печерскихъ иноковъ, св. Кукша, проповѣдовалъ, въ исходѣ XI или XII столѣтія, Вятичамъ евангеліе и заслужилъ отъ нихъ мученическій вѣнецъ (Карамз. II, 91, прим. 138). Да и во время Нестора языческіе обычаи у нихъ еще не вывелись: описавъ обычаи Русскихъ *Словенъ* идолопоклонниковъ, онъ заключаетъ такъ: «Еже творятъ и *нынѣ* Вятичи, Кривичи, и прочіи поганіи, невѣдущіи Закона Божья.»

Еще до прихода Рюрика въ Новгородъ, Вятичи, съ нѣкоторыми другими смежными Словенскими племенами, покорены были Хазарами и платили имъ дань по «шлягу съ рала»; но въ 966 году Святославъ Игоревичъ, удалый Норманскій витязь, разъѣзжая повсюду, наткнулся на Вятичей, покорилъ ихъ и наложилъ ту же дань, какую они платили Хазарамъ. При Владимірѣ они возмутились и не хотѣли платить дани, но онъ усмирилъ ихъ, а потомъ, желая защитить южные свои предѣлы отъ грабительства Печенѣговъ, застроилъ ихъ границу городами, и населилъ подвластными себѣ народами, въ томъ числѣ и Вятичами. По кончинѣ Ярослава I (1054), сыновья его раздѣлили между собою наслѣдство и земля Вятичей досталась Святославу Черниговскому. Въ 1078 году они опять бунтовали, но Владиміръ Мономахъ усмирилъ ихъ: «А въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимы, на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихъ первую зиму». (Духовное завѣщаніе Владиміра Мономаха стр. 35).

Въ XII вѣкѣ земля Вятичей принадлежала

то Черниговскимъ, то другимъ Русскимъ удѣльнымъ князьямъ.

Въ XIV столѣтіи, она зависѣла отъ Владимірскихъ великихъ князей, имѣя впрочемъ своихъ особыхъ владѣтелей, потомковъ князей Черниговскихъ, а въ исходѣ того же вѣка, почти вся отошла Литвѣ. Имя Вятичей исчезло, вѣроятно, съ нашествіемъ Монголовъ.

Многіе изъ нашихъ прежнихъ историковъ, по недоразумѣнію, смѣшивали «Вятичей» съ «Вятчанами», то есть, съ жителями Вятской Области. *Яз.*

ВЯТКА, губернскій городъ Вятской губерніи, въ 1549 верстахъ отъ С. Петербурга, въ 1002 отъ Москвы и въ 417 отъ Казани, подъ 58° 24′ сѣверной широты и 68° 22′ восточной долготы отъ Ферро, близъ сліянія рѣкъ Чепцы и Вятки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя принимаетъ въ себя рѣку Хлыновцу. Эта небольшая рѣка напоминаетъ древній Хлыновъ,—имя, которое принадлежало нынѣшнему городу Вяткѣ, со времени основанія его, въ 1174 году, до назначенія его губернскимъ городомъ этой губерніи, въ 1781. Татары и Черемисы называютъ его *Наугрsucceedsъ*, вѣроятно потому, что первые жители его переселились изъ Новгорода Великаго. Къ послѣднимъ годамъ княженію Андрея Боголюбскаго относится извѣстіе Хлыновскаго лѣтописца объ основаніи Вятки.

Въ 1174 году, нѣкоторые жители области Новгородской, тѣснимые возрастающимъ многолюдствомъ, рѣшившись выѣхать изъ отечества и доплывъ Волгою до Камы, завели селеніе на берегу ея. Зная, что далѣе къ сѣверу обитаютъ народы дикіе въ странѣ лѣсной, изобильной дарами природы, многіе изъ этихъ выходцевъ отправились вверхъ до устья Оки; обратились къ западу; дошли до Чепцы, и, плывя ею внизъ, покорили бѣдныя жилища Вотяковъ; наконецъ вошли въ рѣку, и на правомъ берегу ея, на горѣ высокой, увидѣли красивый городъ, окруженный рвомъ и валомъ. Мѣсто полюбилось Русскимъ: они захотѣли овладѣть имъ и навсегда тамъ остаться; нѣсколько дней говѣли, молились и, призвавъ въ помощь святыхъ защитниковъ своего отечества, Бориса и Глѣба, въ день памяти имъ, іюля 24, взяли городъ; жители его скрылись въ лѣсахъ. Это укрѣпленное селеніе, находящееся въ 15 верстахъ отъ Вятки, называлось Болванскимъ (вѣроятно отъ бывшаго тамъ капища, какъ полагаетъ Карамзинъ). Завоеватели дали ему имя Пикулицина и построили въ немъ церковь Бориса и Глѣба. Между тѣмъ, оставленные на Камѣ товарищи, опасаясь, можетъ—быть, сосѣдства Болгаръ, рѣшились также искать другаго жилища; пришли на судахъ къ устью Вятки; плыли этою рѣкою вверхъ до Черемисскаго города Консесарова (нынѣ Котельничина) и завладѣли имъ. Утвердясь въ странѣ Вятской, Русскіе основали новый городъ, нынѣшнюю Вятку, близъ устья рѣчки Хлыновцы, назвали его Хлыновымъ, и, съ удовольствіемъ принявъ къ себѣ многихъ Двинскихъ жителей, составили, среди пустынь и лѣсовъ, гдѣ въ тишинѣ и независимости обитали Вотяки съ Черемисами, маленькую вольную область и, въ теченіи двухъ сотъ семидесяти осьми лѣтъ, независимую. Они жили тамъ, соблюдая обычаи Новгородскіе и повинуясь избираемымъ сановникамъ и духовенству. Долго исторія молчала о Вяткѣ: малочисленный ея народъ, управляемый муниципальными законами, строилъ жилища и крѣпости, пахалъ землю, ловилъ звѣрей, отражалъ нападенія Вотяковъ, и усиливаясь мало по малу размноженіемъ людей, и болѣе и болѣе улучшаясь въ гражданскомъ устройствѣ, вытѣснилъ первобытныхъ жителей изъ мѣстъ привольныхъ, загналъ ихъ въ глубину лѣсовъ, овладѣлъ всею землею между Камою, Югомъ, устьемъ Вятки и Сысолою, началъ торговать съ Пермяками, Казанскими Болгарами, съ восточными Новгородскими и великокняжескими областями; но, недовольный выгодами торговли, благопріятствуемой судоходными рѣками, началъ разбойничать, не щадя и самыхъ единоплеменниковъ. Вологда, Устюгъ и Двинская земля опасались этихъ русскихъ Норманновъ столько же, какъ и Болгарія: легкія вооруженныя суда ихъ безпрестанно носились по Камѣ и Волгѣ. Память побѣдъ ихъ надъ Вотяками и Черемисами долго хранилась здѣсь въ торжественныхъ церковныхъ обрядахъ: два раза въ годъ изъ села Волкова съ образомъ Св. Георгія носили въ Вятку желѣзныя стрѣлы, которыя были оружіемъ Чуди или Вотяковъ, и напоминали побѣду Русскихъ. Новгородцы также отъ времени до времени старались дѣлать зло Хлыновскимъ поселенцамъ: называли ихъ

своими бѣглецами, рабами, и не могли простить имъ того, что они хотѣли жить независимо.

Въ концѣ XIV столѣтія Вятка испытала первое внѣшнее нападеніе. слухъ о благосостояніи этой маленькой республики вселилъ въ Монголовъ желаніе искать тамъ добычи. Полководецъ Тохтамыша, Татарскій царевичъ Беткушъ, посланный отъ береговъ Волги и Казанки, сквозь дремучіе лѣса, къ сѣверу, раззорило Вятку въ 1392 году. Жители ея, изумленные нашествіемъ Монголовъ не могли отстоять городовъ, основанныхъ, за двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ, среди пустынь и болотъ: одни погибли отъ меча, другіе навѣкъ лишились вольности; немногіе только спаслись въ лѣсахъ и рѣшились отмстить Татарамъ. Новгородцы, и Устюжане соединились съ ними и, на большихъ лодкахъ доплывъ рѣкою Вяткою до Волги, разорили Жукотинъ, Казань и принадлежащіе ханамъ Болгарскіе города и ограбили всѣхъ купцовъ, которые имъ встрѣтились.

Въ Хлыновской лѣтописи сказано, что сынъ Донскаго, великій князь Василій Дмитріевичъ (1425) посылалъ войско на Вятку съ княземъ Симеономъ Ряполовскимъ, но не могъ овладѣть ею: современныя же грамматы доказываютъ, что Василій дѣйствительно присоединилъ ее къ Московскимъ областямъ, и что братъ его, Юрій, князь Галицкій, господствовалъ надъ нею; впрочемъ, это маленькое государство сохранило еще свои древніе уставы. Когда сынъ Василія Дмитріевича, великій князь Василій Васильевичъ Темный (1452 — 1459) присвоилъ себѣ удѣлы Галицкій, Можайскій и Боровскій, одна Вятка составляя часть Галицкой области, не хотѣла повиноваться ему: жители ея за нѣсколько лѣтъ до того времени сами выжгли Устюжскую крѣпость Гледенъ. Князь Ряполовскій, посланный для смиренія Вятчанъ, долго стоялъ у Хлынова и возвратился безъ успѣха, потому что они задобрили воеводъ Московскихъ дарами. Въ слѣдующій годъ пошло туда новое сильное войско, съ великокняжескою дружиною, со многими князьями, боярами, дѣтьми боярскими, присоединило къ себѣ Устюжанъ, взяло городки Котельничъ, Орловъ и покорило Вятчанъ государю Московскому. Однако жъ духъ вольности вдругъ не могъ въ нихъ исчезнуть. Василій удовольствовался данію и правомъ располагать ея воинскими силами. Вскорѣ потомъ (1408), Казанцы присвоили себѣ господство надъ Вяткою: сильное войско, вступивъ въ ея предѣлы, такъ устрашило жителей, что они, не имѣя большаго усердія къ государямъ Московскимъ, безъ сопротивленія объявили себя подданными царя Ибрагима. Это легкое завоеваніе было не прочно: Казань не могла бороться съ Москвою.

Такъ, сынъ Донскаго присвоилъ себѣ власть надъ Вяткою, внукъ стѣснилъ областную вольность; правнукъ уничтожилъ ее вовсе; Іоаннъ III, подчинивъ себѣ Казань, (1489), утвердилъ власть свою и надъ Вяткою. Въ то время, когда Холмскій дѣйствовалъ противъ Алегама, безпокойный ея народъ, не менѣе своихъ братьевъ, Новгородцевъ, привязанный къ древнимъ уставамъ, изъявилъ непослушаніе и выгналъ намѣстника великокняжескаго. Несмотря на многочисленность войска, бывшаго въ Казанскомъ походѣ, Іоаннъ имѣлъ въ готовности еще другое, и послалъ воеводу Юрія Шемяку-Кутузова, смирить мятежниковъ; но Вятчане умѣли обольстить Кутузова, и, принявъ ихъ оправданіе, онъ возвратился съ миромъ. Великій князь назначилъ другихъ полководцевъ, князя Данііла Щеню и Григорья Морозова, которые съ 60,000 воиновъ приступили къ Хлынову. Жители обѣщались повиноваться, платить дань и *служить службы* великому князю, но не хотѣли выдавать главныхъ виновниковъ бунта, Аникіева, Лазарева и Богодайщикова. Воеводы грозили огнемъ; велѣли окружить городъ плетнями, а плетни обмазали смолою и обложили берестою. Оставалось нѣсколько минутъ на размышленіе, и Вятчане рѣшились представить Аникіева съ товарищами, которыхъ немедленно и послали въ оковахъ къ государю. Народъ присягнулъ въ вѣрности. Ему дали новый уставъ гражданскій, согласный съ самодержавіемъ, и вывели оттуда всѣхъ значительныхъ земскихъ людей, гражданъ, купцовъ, съ женами и дѣтьми въ Москву. Іоаннъ поселилъ земскихъ людей въ Боровскѣ и въ Кременцѣ, купцовъ въ Дмитровѣ, а трехъ виновнѣйшихъ мятежниковъ казнилъ, чѣмъ и пресѣклось бытіе Вятской маленькой республики.

Нынѣшняя Вятка принадлежитъ къ числу второстепенныхъ губернскихъ городовъ Россіи. Она занимаетъ пространства 1,400,507

квадратныхъ саженъ, имѣетъ четыре площади, и многія улицы, мощеныя насыпью изъ бутоваго камня съ хрящомъ: всѣ онѣ вечеромъ освѣщаются достаточнымъ числомъ фонарей. Кромѣ того, что почти при всѣхъ домахъ находятся колодцы, есть еще четыре публичныхъ бассейна. Общественныхъ садовъ здѣсь два: одинъ, въ городѣ, близъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, называется Александровскимъ и окруженъ желѣзною рѣшеткою; другой за городомъ.

Въ Вяткѣ 18 каменныхъ церквей, именно: 4 соборныхъ, 7 приходскихъ, 2 кладбищенскихъ и 5 монастырскихъ. Монастырей здѣсь два. одинъ мужескій, другой женскій, въ первомъ, въ 1836 году, было монашествующихъ 10, во второмъ 50. Зданія монастырскія каменныя. Кромѣ церквей есть еще одна каменная и двѣ деревянныя часовни.

Домовъ, въ 1836 году, считалось 771, изъ нихъ 94 каменныхъ. Въ числѣ послѣднихъ четыре застрахованы были во второмъ страховомъ обществѣ въ 137,200 рублей.

Число жителей, въ томъ же (1836) году, простиралось до 10,571 (мужескаго пола 5 362, женскаго 5,209). Болѣе 2,900 человѣкъ изъ нихъ принадлежитъ къ мѣщанскому; почти 500 къ купеческому сословію.

Главный предметъ занятій здѣшняго купечества состоитъ въ торговлѣ хлѣбомъ разнаго рода, отправляемаго къ Архангельскому Порту, какъ для продовольствія жителей Архангельской губерніи, такъ и для отпуска за море; льнянымъ семенемъ, льномъ, паклею, саломъ, а частію яволочными кожами. Товары эти покупаются въ зимнее время и отправляются гужомъ къ Ношульской пристани, Вологодской губерніи въ Сысольскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ Вятки въ 180 верстахъ; а оттуда сплавляются по рѣкамъ Лузѣ, Югу и Двинѣ до Архангельска. Въ 1836 году, сплавлено было, сколько извѣстно, 120,000 четвертей на 39 баркахъ.

Въ 1836 году объявлено было купеческихъ капиталовъ, четыре по первой гильдіи, пять по второй, и 61 по третьей.

Всѣхъ лавокъ 173, въ томъ числѣ 24 съ краснымъ товаромъ.

Въ Вяткѣ бываетъ одинъ разъ въ годъ ярмарка, и называется Семеновскою; главнѣйшій торгъ на ней производится лошадьми и крестьянскими товарами, примѣрно на 80,000 рублей.

Фабрикъ въ Вяткѣ пять, а есть маслобойный заводъ, на которомъ считается 13 человѣкъ работниковъ.

Ремесленниковъ въ 1836 году здѣсь было 505, въ томъ числѣ 6 часовыхъ мастеровъ и 76 серебряниковъ.

Городской доходъ въ 1830 году состоялъ изъ 33,681 рубля 46 копѣекъ; сверхъ того отъ прошедшихъ годовъ было капиталу 10,000 рублей, а расходъ простирался до 44,699 рублей, 67 копѣекъ. Въ Вяткѣ находится 6 учебныхъ заведеній: семинарія съ 765 учащимися, духовное уѣздное училище съ приходскимъ, (въ двухъ послѣднихъ учащихся 411), гимназія съ 221 учащимися, уѣздное училище съ 108 учащимися и 2 приходскихъ; въ одномъ изъ послѣднихъ 58, а въ другомъ 88 учащихся. (Число учащихся показано здѣсь за 1836 годъ).

Изъ благотворительныхъ заведеній есть больница и богадѣльня.

Гербъ Вятки представляетъ въ золотомъ полѣ руку, выходящую изъ облака и держащую натянутый лукъ со стрѣлою, а надъ нею, въ верхней части щита, красный крестъ.

А. Ш.

ВЯТКА, большая рѣка въ Россіи, вытекаетъ въ Вятской губерніи, въ Глазовскомъ уѣздѣ, изъ лѣсистой и болотистой плоской возвышенности, которой вершина, съ небольшими покатостями во всѣ стороны, занимаетъ верстъ сто въ поперечникѣ; рѣка эта, предпочтительно предъ прочими, называется Вотяками *Камъ*, что означаетъ на ихъ языкѣ «рѣку». Татары называютъ ее *Наукратъ-Идиль*, Черемисы *Наукратъ-Вичь*; слова *Идиль* и *Вичь* на языкахъ обоихъ народовъ имѣютъ одно и то же значеніе «рѣка»; слово *Наукратъ* есть искаженное «Новгородъ». (См. *Вятка*, городъ.)

Сначала Вятка течетъ на протяженіи ста верстъ отъ юга къ сѣверу; у села Верховятскаго поворачиваетъ къ юго-западу, и такъ течетъ на большомъ протяженіи; наконецъ длинной дугой обращается къ Камѣ, въ которую и впадаетъ двумя рукавами, ниже Елабуги у Ендовища. Вятка орошаетъ почти всю соименную ей губернію и верстахъ въ шестидесяти отъ своего источника составляетъ границу ея съ Казанской. Длина ея въ точности не извѣстна: въ Глазовскомъ уѣздѣ 108 верстъ, въ Слободскомъ 288, въ Вятскомъ 74$^1/_4$, въ Орловскомъ 83, въ Ко-

тельничскомъ 99½, въ Яранскомъ 84, въ Уржумскомъ 161¾, въ Малмышскомъ 143½, въ Елабугскомъ и Мамадышскомъ 82; всего 1124 версты. На Вяткѣ не слишкомъ много островов; къ числу самыхъ большихъ принадлежатъ, лежащій выше губернскаго города, при впаденіи Сницы, два ниже Орлова, одинъ длиною отъ десяти до двѣнадцати верстъ, выше Котельнича, такой же длины одинъ лежитъ подлѣ устья Пижмы, еще одинъ ниже Малмыжа, поменьше выше Мамадыша, еще меньше у пристани Русская Кирмень и наконецъ одинъ въ самомъ устьѣ. Въ иныхъ мѣстахъ Вятка образуетъ глухія зарукавья, которыя обыкновенно, болѣе или менѣе, высыхаютъ лѣтомъ и превращаются въ болота. Безпрерывный, густой лѣсъ тянется по берегамъ, которые въ иныхъ мѣстахъ очень высоки, круты, подмываются весенними потоками и, обрушившись, во многихъ мѣстахъ измѣняютъ ложе рѣки. Вообще же оба берега рѣки большею частію пологи и во многихъ мѣстахъ, особенно на лѣвомъ, находятся болѣе или менѣе широкія луговыя полосы, которыя не многимъ превышаютъ поверхность воды и потому лѣвый берегъ называется луговымъ, правый же нагорнымъ. Во стѣ верстахъ отъ источника рѣка, имѣетъ уже 45 саженъ ширины, у городовъ Слободскаго и Орлова ширина ея увеличивается до 150 и 160 саженъ и, оттуда постепенно возрастая, у Крымской Слюдки достигаетъ до 230, а въ главномъ рукавѣ устья имѣетъ 235 саженъ. Вятка никогда не была нивеллирована и потому паденіе ея точно неизвѣстно. Вѣроятно оно не значительно, потому что теченіе рѣки вездѣ тихо, только около мелей оно становится быстрѣе, что̀, по мѣстному выраженію называется *перекатами*. Рѣка замерзаетъ обыкновенно въ послѣднихъ числахъ октября, а вскрывается около средины апрѣля. Замѣчено около двадцати мѣстъ, въ которыхъ Вятка, или никогда не замерзаетъ, или замерзаетъ только въ жесточайшія зимы. Въ этой рѣкѣ рыбы водится гораздо менѣе, нежели въ Камѣ, или въ Волгѣ. Судоходство по Вяткѣ очень значительно и съ небольшимъ грузомъ можетъ производиться цѣлый годъ; значительнѣйшіе караваны обыкновенно плывутъ въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ; въ іюлѣ ходятъ только немногія суда, а въ августѣ плаваніе обыкновенно прекращается, или, въ концѣ этого мѣсяца, начинается возвратное, которое продолжается до самаго замерзанія. Весною начинается оно отъ впаденія Омутницы, и лѣтомъ простирается до Слободска; въ началѣ судоходства, нагруженныя суда сидятъ въ водѣ на 3 и на 5 аршинъ, бываютъ даже и такія, которыя сидятъ въ водѣ на пять аршинъ и двѣнадцать вершковъ. Пристани на Вяткѣ слѣдующія: Верховятская (называемая также Екатерининскою), Песковскій заводъ, Курсинскій заводъ, Слободскъ, Усть-Чепецкая, Никулицкая, Вятка, Орловъ, Байсинская, Лебяжья-Никольская, Таловская, Рожественско-Буинская, Чепоглино, Козьмодемьянскъ, Немская, Шурминская, Шебанская, Красноярская, Воробьева, Гонба, Слутка, Вятскія поляны, Люсвинская, Архангельская (или Крымско-Служская), Мамадышъ, Русская Кирмень. Съ 1806 года у города Вятки наводится ежегодно черезъ рѣку пловучій мостъ. *И. Ѳ. Шт.*

ВЯТКО, см. *Вятичи*.

ВЯТМА, рѣка, иначе Вѣтма, Ветма, вытекаетъ въ Жиздринскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, вступаетъ потомъ въ Орловскую, въ Брянскій уѣздъ, и, пробѣжавъ 75 верстъ, впадаетъ въ Десну, выше Брянска. При устьѣ ея находится нѣсколько фабричныхъ заведеній и чугунный заводъ. По этой рѣкѣ, начиная отъ границы Калужской губерніи, сплавляется лѣсъ; въ нее впадаетъ Ивоть.

И. Ѳ. Шт.

ВЯТСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Въ древнія времена Вятская губернія вмѣстѣ съ Архангельскою, Вологодскою и Пермскою губерніями, извѣстна была подъ названіемъ «Перми», «Бярміи», или Чудской Земли, потому что въ ней обитали народы Чудскаго племени. Русскіе поселились здѣсь не прежде исхода двѣнадцатаго столѣтія и основали Вятскую вольную область (см. *Вятка*, городъ), существовавшую до временъ Іоанна III, который, уничтоживъ ее въ 1489 году, присоединилъ Вятскую область къ Московскому государству. При первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи Петромъ I, Вятская провинція составляла часть обширной тогдашней Казанской губерніи. Высочайшимъ указомъ 22 декабря 1780 года изъ Вятской провинціи и нѣкоторыхъ частей провинцій Казанской и Свіяжской образовалось Вятское намѣстничество, которое состояло изъ 13 уѣздовъ: Вятскаго, Кайгородскаго, Котельничскаго,

Слободскаго, Уржумскаго, Орловскаго, Яранскаго, Царевосанчурскаго, Глазовскаго, Елабугскаго, Малмыжскаго, Сарапульскаго, Нолинскаго и безъуѣзднаго города Шестакова. Высочайшимъ указомъ 18 декабря 1796 года составлена нынѣшняя Вятская губернія изъ 10 уѣздовъ; а города Кайгородъ, Царевосанчурскъ и Малмыжъ оставлены за штатомъ; однако жъ впослѣдствіи Малмыжъ опять сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ.

Вятская губернія лежитъ между 55° 25′ и 60° 1′ сѣверной широты и между 62° 46′ и 71° 51′ восточной долготы отъ Ферро. Она граничитъ къ сѣверо-западу и къ сѣверу съ Вологодскою, къ востоку съ Пермскою, къ юговостоку съ Оренбургскою, къ югу съ Казанскою, къ югозападу съ Нижегородскою, къ западу съ Костромскою губерніями. Пространство ея, по возможно-вѣрнымъ исчисленіямъ, есть 2,497 квадратныхъ миль, что почти согласно съ вычисленіемъ г. Арсеньева, который принимаетъ 2,500 квадратныхъ миль. Шницлеръ же говоритъ, что вычисленіе Г. Арсеньева приблизительное, и принимаетъ вычисленіе Германскаго статистиста Шуберта,—2,221 квадратную милю.

Вятская губернія покрыта холмами и лѣсами; собственно горъ въ ней нѣтъ, но почти вездѣ прорѣзываютъ ее возвышенности и цѣпи холмовъ, и мало оставляютъ открытыхъ мѣстъ. Западные отпрыски Уральскаго хребта переходятъ, около Камы, въ обширныя и весьма плоскія возвышенности, которыя, приближаясь къ равнинѣ, исчезаютъ.

Воды Вятской губерніи принадлежатъ къ Камской системѣ. Главнѣйшія рѣки этой губерніи Вятка и Кама; обѣ онѣ истекаютъ изъ сѣверной части Глазовскаго уѣзда въ растояніи одна отъ другой 60-ти верстъ, идутъ къ сѣверу почти параллельно болѣе 150 верстъ, потомъ, раздѣляясь въ Слободскомъ уѣздѣ, принимаютъ совершенно противныя одна другой направленія; Кама, пройдя заштатный городъ Кай, уходитъ въ Пермскую губернію, съ которой, какъ и съ Оренбургской, составляетъ часть границы Вятской губерніи; а Вятка поворачиваетъ на западъ за селомъ Екатерининскимъ, идетъ внутрь Вятской губерніи, и, обогнувъ западную ея сторону, течетъ мимо городовъ Слободскаго, Вятки, Орлова, Котельнича, касается Яранскаго и Нолинскаго уѣздовъ, проходитъ близъ Уржума и Малмыжа, и на границахъ Вятской губерніи съ Казанской сливается съ Камою, которая въ Казанской губерніи впадаетъ въ Волгу. Вятка начинаетъ быть сплавною, во время полой воды, въ Глазовскомъ уѣздѣ отъ устьевъ впадающей въ нее рѣчки Омутной; отъ города Вятки сплавъ этотъ увеличивается и продолжается уже по всему ея теченію внизъ; совершенно судоходною можетъ она почесться начиная отъ починка Буйскаго Городища въ Уржумскомъ уѣздѣ. Пристаней на рѣкѣ Вяткѣ и на впадающей въ нее рѣкахъ устроено 32, изъ которыхъ болѣе другихъ значительны Слободская, Чепецкая, Вятская, Орловская, Буйская, Уржумская, Малмыжская и Слутская. Вятка принимаетъ многія судоходныя и сплавныя рѣки, именно Чепцу, Вою, Кильмезь, Волу, Малому и Пижму; всѣ онѣ удобны къ судоходству и разносятъ жизненные припасы, лѣсъ, и прочая, по разнымъ частямъ Вятской губерніи, и даже въ Закамскія страны; кромѣ того впадаютъ въ Вятку еще другія рѣки, какъ то, Уржумка и Шошема. Кама становится судоходною въ 40 верстахъ отъ ея истоковъ у Сергіевской пристани. Важнѣйшія пристани на Камѣ въ Вятской губерніи суть Сергіевская, Кайская, Сарапульская, Каракулинская, Новый Пьяный Боръ, Ижевско-Устинская и Елабужская. Кромѣ Вятки, въ Каму впадаютъ въ здѣшней губерніи рѣки, Сива, по которой много сплавляется лѣсу и другихъ матеріяловъ до Воткинскаго завода и даже до Сарапуля; и Бѣлая, вытекающая изъ Оренбургской губерніи, которую она орошаетъ на пространствѣ 900 верстъ, изливается въ Каму на самой границѣ Вятской губерніи съ Оренбургской, между городами Сарапулемъ и Елабугой. Кромѣ этихъ рѣкъ, принадлежащихъ къ Камской системѣ, въ Вятской губерніи берутъ свое начало небольшія рѣки, Кокшаги, впадающія въ Волгу, и Сысола, изливающаяся въ Вычегду.

Климатъ Вятской губерніи можетъ почесться суровымъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ много болотъ, подверженъ большимъ измѣненіямъ, имѣющимъ дурное вліяніе на растительность.

Лѣто здѣсь не продолжительно; жары начинаются большею частію съ іюля и продолжаются почти до половины августа; восходятъ по Реомюру до 27 и 30°; нивяная зелень созрѣваетъ въ самое короткое время. Зима

начинается съ октября и продолжается до марта; въ теченіе ея снѣгъ выпадаетъ до $2^1/_2$ аршинъ въ вышину; морозы постоянны и очень сильны; въ 1835 и 1836 годахъ они восходили по Реомюру болѣе чемъ до 32°; жестокость ихъ оканчивается въ мартѣ. Притай начинается съ апрѣля, въ теченіе котораго бываютъ очень теплые и ясные дни, такъ что земля очищается почти отъ снѣгу; но въ маѣ часто опять наступаетъ стужа, сопровождаемая дождями, градомъ и снѣгомъ, который иногда долго не растаеваетъ; зимою и весною нерѣдко бываютъ сильные вѣтры и бури, особенно въ лѣсныхъ мѣстахъ. Вообще число пасмурныхъ дней далеко превосходитъ число ясныхъ.

Въ 1836 году, рѣки Вятской губерніи вскрылись отъ 24 марта до 16 мая, а закрылись отъ 22 октября до 10 ноября. Но большая часть изъ нихъ вскрылась отъ 3 до 5 апрѣля, закрылась отъ 5 до 8 ноября.

Почва земли Вятской губерніи можетъ быть раздѣлена на три главныя полосы: сѣверную, середнюю и южную, которыя, судя по возвышенному и низьменному положенію горизонта, по глинистому, песчаному, черному иловатому, или каменистому грунту земли, имѣютъ, каждая, собственныя свои подраздѣленія.

Въ сѣверную полосу войдутъ уѣзды,—Слободской, кромѣ трехъ волостей, лежащихъ на лѣвой сторонѣ рѣки Чепцы, и сѣверная часть Глазовскаго, Орловскаго и Котельничскаго. Въ середнюю — Вятскій, Нолинскій, южныя части Глазовскаго, Орловскаго, Котельничскаго и сѣверныя части Яранскаго и Уржумскаго. Въ южную — остальныя части послѣднихъ двухъ уѣздовъ, и уѣзды Сарапульскій, Елабугскій и Малмыжскій.

Сѣверная полоса—мало населенна, низменна, лѣсиста и большею частію покрыта болотами. Возвышенности ея, разработанныя подъ пашню, имѣютъ грунтъ земли сѣро-песчаный, сѣро-глинистый и мѣстами каменистый, требующій постояннаго удобренія. Здѣсь берутъ начало Вятка и Кама. Между верховьями этихъ рѣкъ въ Слободскомъ уѣздѣ проходитъ отпрыскъ хребта небольшихъ горъ, около которыхъ почва земли глинисто-каменистая. Въ лѣсахъ же грунтъ — сверху слой чернозему, а глубже песокъ съ глиной. Рѣка Чепца, разсѣкая по поламъ Глазовскій уѣздъ, раздѣляетъ и самую почву земли; по теченію ея, вправо, Гординская, Зюдзинская и Красноглинская волости имѣютъ почву твердо-глинистую и сѣро-песчаную, а поля, лежащія по лѣвую сторону Чепцы, содержатъ въ себѣ хорошую почву, большею частію красноглинистую и мѣстами черноземную. Сѣверная часть Орловскаго уѣзда, хотя и сухая по мѣстоположенію, однако жъ при песчано-каменистой и твердо-глинистой почвѣ не способна къ хорошему урожаю; далѣе же за рѣкой Маломой, раздѣляющей Орловскій уѣздъ съ Котельничскимъ, почва сѣро-песчаная и черно-глинистая, гораздо лучше первой.

Средняя полоса губерніи малолѣсная и населенная болѣе другихъ, имѣетъ почву земли красно-глинистую, сѣро-песчаную, черно-глинистую и черноземную; въ Нолинскомъ уѣздѣ, усѣянномъ горами, почва большею частію черно-глинистая съ мелкимъ пескомъ и красно-глинистая; въ этомъ уѣздѣ, болѣе всѣхъ населенномъ, всѣ почти мѣста на крутыхъ отлогостяхъ горъ заняты пашнею. По обѣимъ сторонамъ рѣки Пижмы, раздѣляющей Котельничскій и Яранскій уѣзды, грунтъ песчано-глинистый; полоса эта омывается рѣками Вяткой, Чепцой, Пижмой и Воей.

Южная полоса плодородна и изобилуетъ лѣсистыми мѣстами и многими довольно значительными сплавными рѣками; мѣстами есть песчаный и каменистый грунтъ; лѣса растутъ большею частію на суходолахъ и по берегамъ рѣкъ.

И такъ свойство здѣшней почвы можетъ быть раздѣлено на три степени; первая—черноземъ и суглины черная и иловатая; вторая —глинявая и супесь; третья — песокъ. Поля, состоящія изъ чернозема и суглины, имѣютъ плодородный пластъ почти на поларшина, и считаются самыми лучшими по хлѣбородію; они даютъ изобильные урожаи, даже безъ удобренія, а съ удобреніемъ, которое можетъ дѣлаться чрезъ 10 лѣтъ, урожай возвышается вдвое и даже втрое. Нивы, имѣющія разнаго рода глину и супесь, также хороши, но требуютъ большаго разрыхленія навозомъ, что должно повторять чрезъ каждые четыре года. Песокъ вообще къ плодородію не надеженъ; онъ не можетъ даже держать въ себѣ навозу и какъ-будто его поѣдаетъ; отъ этого песчаныя поля, почти подъ каждый хлѣбъ, требуютъ удобренія. Это различіе почвъ даетъ и различную степень плодородія: на поляхъ лучшей почвы, высшій урожай бы-

ваетъ самъ 12, средней почвы самъ 8, низшей самъ 4.

Хлѣбопашество составляетъ главную отрасль благосостоянія поселянъ Вятской губерніи, которая есть неистощимая житница не только для себя самой, но и для другихъ губерній; удовлетворяя всегда величайшимъ потребностямъ внутренняго своего продовольствія, она дѣлаетъ ежегодно важный выпускъ хлѣба въ другія мѣста, какъ то: въ Пермскую губернію и къ Архангельскому порту. Сверхъ того у многихъ Вотяковъ и Черемисъ остаются въ кладовыхъ значительные запасы нѣсколько лѣтъ не тронутаго хлѣба.

Къ хлѣбороднѣйшимъ уѣздамъ принадлежатъ Нолинскій, Уржумскій, Малмыжскій, Елабугскій, Сарапульскій и большая часть Глазовскаго; уѣзды посредственнаго изобилія, Вятскій и Яранскій; малоизобильные, Орловскій, Слободской, Котельничскій, и три волости Глазовскаго уѣзда.

Земледѣліе въ Вятской губерніи вездѣ одинаково; оно находится въ томъ же положеніи у самыхъ владѣльцевъ, какъ у помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ. Въ ней вездѣ трехпольное хозяйство. Крестьяне не имѣютъ понятія о хозяйствѣ перелогами; впрочемъ въ большеземельныхъ волостяхъ, они оставляютъ нѣкоторыя поля по нѣскольку лѣтъ необработанными: одни, по лѣни или неимѣнію къ тому способовъ, а другія, для отдыха, послѣ чего земля даетъ лучшую жатву. Удобреніе полей производится здѣсь большею частію общими силами или, по мѣстному выраженію, «помочами»: работа эта называется «назми грать»; она начинается обыкновенно съ Петрова поста и продолжается до Петрова дня; зажиточный крестьянинъ оканчиваетъ ее въ одинъ день. Предъ начатіемъ ея варятъ обыкновенно пиво и дѣлаютъ обѣдъ; въ назначенный день сосѣди съѣзжаются, пируютъ и потомъ вывозятъ всѣ вмѣстѣ навозъ въ поле; такимъ образомъ они переходятъ одинъ къ другому. Впрочемъ нѣкоторые, а особенно недостаточные крестьяне, дѣлаютъ эту работу сами, и болѣе двухъ или трехъ дней не оставляютъ вывезеннаго навоза нераспаханнымъ. Въ Вятской губерніи также ввелось дурное обыкновеніе выжигать лѣса подъ пашню. Земледѣльческія орудія вездѣ одинаковы; многіе крестьяне, принадлежащіе помѣщикамъ, суть переселенцы изъ губерній, Казанской, Симбирской, Тамбовской и Владимірской; они оставили свои сохи и пашутъ здѣшними; а это доказываетъ удобство Вятской сохи, потому что крестьянинъ, безъ очевидной выгоды, не перемѣняетъ старины. Вятскія сохи имѣютъ два желѣзные сошника; лѣвая сторона одного загнута вверхъ и называется «перомъ»; а у праваго къ рассоху придѣланъ небольшой желѣзный отвалъ, называемый «шабалкой»; а иногда ея и не бываетъ вовсе; вмѣсто же палицы, къ сохѣ привязываютъ узенькую деревянную лопатку, которою пахарь отталкиваетъ землю на сторону. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть и другаго рода соха съ однимъ нераздвоеннымъ сошникомъ, употребляемая только для вспахиванія корнистой земли. «Косуля», употребляемая для вспахиванія лѣсной почвы, имѣетъ одинаковое устройство съ плугомъ; это орудіе — тяжелое и неудобное для работы. Борона бываетъ деревянная о 25 зубьяхъ, уставленныхъ рядами между не толстыхъ жердей или брусьевъ, перевязанныхъ тонкими прутьями. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Яранскаго уѣзда есть борона особаго рода, называемая «Черкуша», съ однимъ желѣзнымъ зубомъ; это орудіе чрезвычайно не выгодно, потому что имъ обработывается земли втрое менѣе, чѣмъ бороной. Землю пашутъ вездѣ лошадьми, которыхъ впрягается въ соху, борону и черкушу по одной, а въ косулю по двѣ, гусемъ. Время весенней пашни начинается съ 25 апрѣля или недѣлей позже, а оканчивается къ 15 и 20 маю. Паровое поле пашется въ іюнѣ, въ другой разъ въ концѣ іюля. Сѣвъ яроваго начинается съ 1 и 5 мая, а озими съ 20 іюля, но большею частію съ 1 августа. По окончаніи посѣвовъ боронятъ, если пашня слишкомъ жестка и комковата, по три и по четыре раза на одномъ мѣстѣ, а если рыхла, по два раза. Жатва озимоваго хлѣба начинается, въ южной полосѣ: съ послѣднихъ чиселъ іюля и не позже 1 августа, а оканчивается къ 20 сентября, или не позже 1 октября; въ сѣверной полосѣ, начало и окончаніе жатвы бываетъ недѣлею или двумя позже противу южной; въ средней, почти въ одно время, или позже лишь нѣсколькими днями. Хлѣбъ жнутъ повсемѣстно ручнымъ серпомъ. Сушеніе хлѣба производится въ овинахъ большею частію безъ печей, а у Черемисъ, впрочемъ не у всѣхъ, на шишахъ, состоящихъ изъ жердей коническй сложен-

ныхъ, на открытомъ воздухѣ; подъ ними вырывается яма для разведенія огня, прикрываемая каменьемъ и землею съ оставленіемъ небольшихъ отверзтій. Для обмолачиванія хлѣба употребляются молотила, которыя похожи на цѣпи, съ тою лишь разницею, что имѣютъ било короче. Изъ хлѣбныхъ растеній вообще по губерніи сѣются рожь, овесъ и ячмень; сверхъ того въ южной полосѣ крестьяне занимаются посѣвомъ полбы и, не въ большемъ количествѣ, яровой, или такъ называемой русской, пшеницы, а въ сѣверныхъ уѣздахъ, на песчаномъ грунтѣ сѣютъ ярицу вмѣсто ржи. Средній урожай ржи самъ пять, ячменю самъ четверть съ половиною, овса также самъ четверть.

Кромѣ хлѣбопашества, крестьяне занимаются повсемѣстно и другими отраслями земледѣлія, какъ то, разведеніемъ льну, конопли и хмѣлю. Изъ этихъ произведеній ленъ наиболѣе сѣется и продается въ уѣздахъ Нолинскомъ, Орловскомъ, Котельничскомъ и Сарапульскомъ, также частію въ Вятскомъ, Елабугскомъ, Глазовскомъ и Уржумскомъ; въ прочихъ же уѣздахъ гораздо менѣе и почти только для домашняго обихода. Вятскій ленъ одинъ изъ лучшихъ въ Россіи: пудъ льну даетъ по урожаю $1^2/_3$ пуда, а урожай льнянаго семени самъ третей. Продажа льну принадлежитъ однимъ русскимъ. Кромѣ того, какъ мы увидимъ далѣе, изъ здѣшняго льну выдѣлывается большое множество холста; нѣкоторая часть льну и льнянаго семени (примѣрно до 160,000 пудъ перваго и до 60,000 пудъ послѣдняго), поставляется Вятскими купцами къ Архангельскому порту. Сѣяніемъ конопли Вотяки и Черемисы занимаются болѣе Русскихъ; но рѣдко пускаютъ ее въ продажу, потому что имѣютъ въ ней сами особенную надобность для дѣланія холста, изъ котораго всѣ они шьютъ себѣ пошебное платье. Урожай конопли тотъ же какъ и льну. Хмѣль, какъ необходимая принадлежность пива, которое здѣшніе жители, а особливо русскіе крестьяне, очень любятъ, разводится въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ цѣлой губерніи; остающійся за домашнимъ употребленіемъ избытокъ обращается также въ продажу; изъ уѣздовъ Елабугскаго, Уржумскаго и Малмыжскаго продается хмѣлю ежегодно въ Пермскую губернію до 2,250 пудъ. Въ одномъ Елабугскомъ уѣздѣ, въ послѣднемъ десятилѣтіи, продано казенными крестьянами на 200,000 рублей хмѣлю. Изъ собственнаго хмѣлю вывариваетсся до 18 милліоновъ ведръ пива. Въ 1802 году посѣяно было озимоваго хлѣба 504,941 четверть, яроваго 976,641; жатва озимоваго была 1,679,531, яроваго 2,618,253 четверти, слѣдовательно вся жатва простиралась до 4,297,784 четверти. Въ 1808 году всего собрано было хлѣба 4,066,525 четвертей. Въ 1834 посѣяно 733,601 четверть озимоваго и 1,175,019 четвертей яроваго; всего родилось въ этомъ году 6,011,110 четвертей. Урожай 1835 года превзошелъ урожай 1834 года, озимовый 650,000 четвертями, а яровой 238,000 четвертями; слѣдовательно урожай 1835 года простирается до 6,899,110 четвертей. Цѣны, установленныя на хлѣбъ вообще по губерніи, въ октябрѣ 1837 года, состояли слѣдующія, четверть ржи девяти-пудоваго вѣсу, высшая 15 рублей 75 копѣекъ, низшая 5 рублей 40 копѣекъ, средняя 7 рублей 86 копѣекъ; четверть овса, высшая 5 рублей 60 копѣекъ, низшая 2 рубля 20 копѣекъ, сложная 3 рубля $70^3/_4$ копѣйки. Цѣна, установляемая главными хлѣбными рынками, всегда превышаетъ настоящую мѣстную цѣну отъ 5 до 30 копѣекъ, что̀ на пудъ составитъ дѣйствительную плату за провозъ.

Въ 1836 году въ запасныхъ магазинахъ Вятской губерніи считалось хлѣба 1,058,281 четверть; въ томъ числѣ въ ссудѣ и недоимкахъ 680,889 четвертей, а денежный капиталъ для народнаго продовольствія простирался до 62,773 рублей, 44 копѣйки, въ томъ числѣ въ ссудѣ и недоимкахъ 385 рублей $83^1/_2$ копѣйки.

Скотоводство въ Вятской губерніи весьма маловажно, не смотря на то, что крестьяне, особенно южныхъ уѣздовъ, въ скотѣ совсѣмъ не нуждаются. Лошади вообще малорослы, но крѣпки и рабочи особенно изъ породы такъ называемыхъ *Вятскихъ* или *Обвинскихъ*, которыя перешли въ здѣшнюю губернію изъ Оханскаго уѣзда Пермской губерніи, въ которомъ, на рѣкѣ Обвѣ, по изобилію луговъ, устроенъ былъ при Петрѣ I заводъ Эзельскихъ лошадей, подаренный впослѣдствіи Строганову. Конскихъ заводовъ въ Вятской губерніи вовсе нѣтъ; рогатый скотъ мелокъ; коровы большею частію не удойливы отъ непорядочнаго содержанія; приготовленіемъ разныхъ молочныхъ скоповъ крестьяне мало занимаются, и употребляютъ все молоко въ пищу. Овцы вездѣ простой породы и также очень дурно содержатся. Скота

для удобренія полей достаточно, кромѣ сѣверной полосы губерніи, а иногда и кромѣ уѣздовъ Сарапульскаго и Елабугскаго, въ которыхъ въ теченіе десяти лѣтъ если не два, то одинъ разъ непремѣнно бываетъ на рогатый скотъ падежъ, истребляющій большое количество его. Падежъ этотъ приходитъ изъ Киргизскихъ степей Оренбургской губерніи. Унавоживаніе полей Вотяки производятъ гораздо лучше другихъ крестьянъ, имѣя впрочемъ и болѣе противъ нихъ скота. Русскіе въ особенности, часто изъ одной лѣни, не умѣютъ пользоваться навозомъ, и жалуются на недостатокъ его, при полномъ избыткѣ. Въ огородахъ разводится капуста, свекла, редисъ, морковь, картофель, рѣпа, лукъ и отчасти въ нѣкоторыхъ, лучшихъ по климату, уѣздахъ огурцы; но всѣ эти овощи употребляются только для домашняго обихода, исключая весьма немногихъ подгородныхъ деревень, которыя нѣкоторую часть этихъ произведеній продаютъ на базарахъ. Садоводство почти не существуетъ; яблоки едва удаются, но за то много бываетъ орѣховъ и ягодъ; между послѣдними особенно отличается поляника, извѣстная въ Финляндіи подъ названіемъ «мамуры».

Вятская губернія принадлежитъ къ самымъ лѣсообильнымъ губерніямъ Россіи. При межеваніи ея въ 1804 году считалось 8,261,143 десятины лѣсу; но это число съ тѣхъ поръ значительно измѣнилось, въ особенности отъ обыкновенія Вятскихъ поселянъ заводить въ лѣсахъ такъ называемыя *починки*, то есть, весьма мелкія селенія, состоящія часто изъ нѣсколькихъ душъ и иногда даже изъ одной души, частію же отъ дурной привычки выжигать лѣсъ подъ пашни. Сѣверная полоса губерніи въ особенности изобилуетъ лѣсомъ, который остается здѣсь неприкосновеннымъ, для будущихъ временъ. Самая большая часть лѣсовъ здѣшней губерніи принадлежитъ казнѣ. Лѣса здѣсь большею частію сосновые, пихтовые, ольховые, липовые и изрѣдка березовые и осиновые, а далѣе на сѣверъ встрѣчаются кедръ и лиственница. Многіе лѣса расположены вдоль сплавныхъ рѣкъ, особенно въ южной полосѣ губерніи. Лѣса и лѣсныя произведенія составляютъ важную отрасль промышлености здѣшнихъ жителей. Въ Вятскихъ лѣсахъ водятся бѣлки, зайцы, выдры, куницы, хорьки, норки, горностаи, волки и медвѣди, а въ Слободскомъ уѣздѣ, около заштатнаго города Кая, ловятъ по временамъ оленей, забѣгающихъ сюда изъ Архангельской губерніи. Звѣроловство производится наиболѣе въ уѣздахъ Слободскомъ, Глазовскомъ и сѣверной части Орловскаго, также въ Уржумскомъ, Котельничскомъ и Елабугскомъ. Звѣринымъ промысломъ преимущественно занимаются Вотяки и Черемисы, частію и Русскіе Орловскаго и Слободскаго уѣзда. Скупаемый торговцами пушной товаръ вывозится изъ Вятской губерніи для продажи на Нижегородской ярмаркѣ. Значительныхъ рыбныхъ промысловъ въ Вятской губерніи нѣтъ. Впрочемъ, рѣки Вятка, Кама и Чепца изобилуютъ разнаго рода рыбою. Лучшія рыбныя угодья находятся въ уѣздахъ Котельничскомъ, Орловскомъ, Сарапульскомъ, Уржумскомъ, Глазовскомъ и Елабужскомъ. Кромѣ исчисленныхъ рѣкъ, ловля рыбы производится во многихъ другихъ рѣчкахъ, озерахъ и примѣльничныхъ прудахъ. Но вообще рыболовство не доставляетъ крестьянамъ значительной выгоды. Въ водахъ Вятской губерніи водятся судаки, окуни, щуки, лещи, караси, язи и другія мелкія рыбы; стерлядей ловятъ, но только въ Камѣ, Вяткѣ и Чепцѣ. Чепецкія стерляди признаются лучшими; осетры, бѣлуга, бѣлая и красная рыбица водятся въ одной Камѣ. Осетры и бѣлуга, которые ловятся въ весьма маломъ количествѣ, вывозятся преимущественно въ Казань, а изъ этого города привозится въ Вятскую губернію много другой рыбы.

Пчеловодствомъ занимаются жители южныхъ уѣздовъ, Уржумскаго, Малмыжскаго, Елабугскаго, Сарапульскаго, Яранскаго и южной части Глазовскаго. Изобиліе лѣсовъ и цвѣтущіе луга на берегахъ рѣчекъ — представляютъ большія удобства къ разведенію пчелъ въ исчисленныхъ нами уѣздахъ; но, къ сожалѣнію, крестьяне не знаютъ цѣны этимъ привольямъ и занимаются пчеловодствомъ небрежно; Сарапульскій медъ считается самымъ лучшимъ, потому что пчела здѣсь питается липою и кипреемъ, то есть, дикою травою растущею обыкновенно на мѣстахъ опаленныхъ для пахати. Цвѣтъ кипрея бѣлый, чаще алый, а вышина его аршина въ два. Медъ продавали въ Сарапулѣ въ 1827 году по 20 рублей за пудъ. Главный отпускъ меду производится изъ села Сосновки, лежащаго на большой Сибирской дорогѣ, и

идетъ черезъ Казань, въ Москву и даже въ С. Петербургъ.

Изъ царства ископаемаго добываются известь и алебастръ; первая въ уѣздахъ Слободскомъ, Глазовскомъ, Орловскомъ, Нолинскомъ и Уржумскомъ, а второй—въ Орловскомъ уѣздѣ. Жерновые и точильные камни находятся въ уѣздахъ Орловскомъ, Уржумскомъ и частію въ Глазовскомъ и Слободскомъ. Желѣзная и мѣдная руды добываются въ уѣздахъ Слободскомъ, Уржумскомъ, въ сѣверной части Глазовскаго и въ нѣкоторыхъ частяхъ Елабугскаго, Вятскаго и Нолинскаго уѣздовъ. Попадаются и сѣрные пріиски.

Вятская губернія не принадлежитъ къ числу мануфактурныхъ; промышленная ея дѣятельность обращена, какъ можно видѣть изъ предъидущаго, особенно на земледѣліе.

Многочисленныя стада овецъ и изобиліе прекраснаго льну представляютъ большія удобства къ заведенію суконныхъ и полотняныхъ фабрикъ, но фабрики эти требуютъ большихъ капиталовъ, которыхъ въ крестьянскомъ сословіи имѣть невозможно; помѣщиковъ въ этой губерніи весьма мало, купечество же, занявшись преимущественно торговлею, не имѣетъ возможности употребить своихъ капиталовъ, и безъ того оскудѣвшихъ отъ худой торговли, на фабричныя заведенія. По этой причинѣ, хотя и выдѣлывается въ Вятской губерніи много суконъ, и порядочное количество холстовъ, однако жъ эти издѣлія очень просты и покупаются большею частію для арміи. Главные заводы прежде были кожевенные и салотопенные, заимствовавшіе первый матеріялъ свой отъ собственнаго многочисленнаго скотоводства, но съ уменьшеніемъ заграничныхъ требованій на юфть, кожевенные заводы этой губерніи примѣтно сократили свое дѣйствіе; вмѣстѣ съ тѣмъ оскудѣло скотоводство и отъ того много потерпѣли салотопенные заводы.

Нынѣ, за исключеніемъ чугуноплавиленныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, остаются однѣ только писчебумажныя фабрики, которыя, по изобилію главнаго матеріяла, тряпья, не только не ослабѣваютъ, но еще съ каждымъ годомъ болѣе распространяются и совершенствуются.

Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ Вятской губерніи было:

Въ 1828 году.

Суконная фабрика	1.
Полотняная	1.
Писчей бумаги	6.
Кумачная	1.
Кожевенныхъ заводовъ	4.
Салотопенныхъ	4.
Мыловаренныхъ	5.
Поташныхъ	5.
Медиплавиленный заводъ	1.
Колокольный	1.
Чугуноплавиленныхъ и желѣзодѣлательныхъ	11.
	40.

Въ 1834 году.

Суконная фабрика	1.
Полотняная	1.
Писчей бумаги	8.
Кумачная	1.
Китаечная	1.
Кожевенныхъ заводовъ	5.
Канатныхъ	2.
Салотопенныхъ	3.
Мыловаренныхъ	5.
Поташныхъ	6.
Мѣдиплавиленный	1.
Колокольныхъ	3.
Чугуноплавиленныхъ и желѣзодѣлательныхъ	14.
Стекляный	1.
	53.

Изъ всѣхъ ихъ значительны только писчебумажныя фабрики, да чугуноплавиленные и желѣзодѣлательные заводы.

На 40 фабрикахъ и заводахъ состояло въ 1828 году рабочихъ людей всего 6,260 человѣкъ, а за исключеніемъ мѣди, и чугуно-плавиленныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, только 770 человѣкъ, что не составляетъ и шести-сотой доли всего населенія губерніи.

Сверхъ того въ Вятской губерніи есть два казенные завода, Ижевскій оружейный и Камсководкинскій Якорный; оба они въ Сарапульскомъ уѣздѣ.

Вообще замѣчено, что въ Вятской губерніи, населенной большею частію казенными крестьянами, по маловажности помѣщичьихъ имѣній, мануфактурная промышленость въ распространеніи и усовершенствованіи своемъ не только не показываетъ особеннаго успѣха, но, напротивъ того, годъ отъ году болѣе ослабѣваетъ, и многія заведенія этого рода падаютъ, по недостатку ли

капиталовъ, или по невыгодности сбыта произведеній. Хотя мы и показали уже, что число фабрикъ и заводовъ Вятской губерніи въ 1834 году превышало число ихъ въ 1828 году, но мы должны замѣтить, что, сверхъ исчисленныхъ нами 40 фабрикъ и заводовъ, въ 1828 году считалось еще 15 фабрикъ и заводовъ, которые въ это время находились въ бездѣйствіи. Въ 1836 году во всѣхъ городахъ Вятской губерніи считалось 1,292 ремесленника. На выставкѣ, бывшей въ 1837 году въ городѣ Вяткѣ, удостоились особеннаго вниманія изделія: а) Ижевскаго оружейнаго и Воткинскаго якорнаго заводовъ; в) образецъ чугунной рѣшетки, отлитой для Александровскаго сада въ городѣ Вяткѣ; с) китаечной и кумачной фабрики Малмыжскаго первой гильдіи купца и почетнаго гражданина Утямышева, отъ котораго представленъ былъ ткачъ, выработывающій въ сутки по семи концовъ китайки и показавшій на практикѣ свое искусство; всѣхъ становъ у Утямышева 150; d) табакерочной фабрики Слободскаго мѣщанина Макарова. Крестьянская мануфактурная промышленость состоитъ преимущественно въ выдѣлываніи холста и полотенъ, которыя заготовляются здѣсь въ большомъ количествѣ. Казенными крестьянами въ Русскихъ и Татарскихъ селеніяхъ выдѣлывается болѣе 34,000,000 аршинъ холста; сверхъ того Вотяками и отчасти Черемисами выдѣлывается болѣе 12,000,000 аршинъ; послѣдніе выдѣлываютъ холстъ изъ конопли и только для домашняго употребленія; крашеніемъ холста занимаются одни Русскіе поселяне и въ особенности Елабугскаго уѣзда; они отлучаются для этого промысла въ другія губерніи. Простаго сукна выдѣлываютъ примѣрно до 2,000,000 аршинъ. Поярковыхъ шляпъ—до 100,000. Выдѣлкою разнаго рода кожъ и овчинъ занимаются особенно въ уѣздахъ Вятскомъ, Елабугскомъ и Сарапульскомъ. Всѣ эти занятія производятся въ каждомъ семействѣ отдѣльно и временно, и все почти женщинами. Сверхъ того, въ здѣшней губерніи шьютъ изъ овчинъ тулупы, полушубки, рукавицы, валяютъ войлокъ и ткутъ полазы (ковры для половъ) изъ шерсти, окрашивая травяными красками; эти издѣлія отчасти расходятся здѣсь, а отчасти идутъ или въ Архангельскъ, для отпуска за море, или па Нижегородскую ярмарку. Но и это дѣлается временно, смотря по требованію. Изъ пеньки не въ большомъ количествѣ спущаютъ бичовки и канаты для судовъ, и дѣлаютъ изъ конскихъ волосъ веревки для вѣшанія на фабрикахъ писчей бумаги.

Приготовленіе лѣсныхъ издѣлій составляетъ въ Вятской губерніи весьма важную отрасль крестьянской промышлености; она въ особенности состоитъ въ дѣланіи лубьевъ, мочалы, рогожъ, цыновокъ, кулей, деревянной посуды (какъ то, ведеръ, кадокъ, ложекъ, лопатъ, коробовъ и прочая), телѣгъ, колесъ и саней. Всѣми этими издѣліями занимаются крестьяне уѣздовъ Малмыжскаго, Уржумскаго, Яранскаго, Котельничскаго, Елабугскаго, Глазовскаго, Вятскаго и Нолинскаго; телѣги, сани и колеса лучшія въ уѣздахъ Вятскомъ, Нолинскомъ и Елабугскомъ. Дѣлаются также для отправленія въ низовые города, подъ именемъ *гирянщины*, простые столы, стулья, скамейки, поставцы и прочая. Этимъ ремесломъ преимущественно занимаются подгородные поселяне. Добываніе смолы и дегтю, промыслы болѣе общіе въ уѣздахъ Котельничскомъ, Слободскомъ, Глазовскомъ Малмыжскомъ, Уржумскомъ и Елабугскомъ. Дегтю вывозится изъ губерніи отъ 30 до 40,000 ведръ. Кирпичныхъ заводовъ, устроенныхъ по правиламъ искусства, не существуетъ; но вообще въ губерніи крестьяне въ большей или меньшей степени, въ случаѣ надобности, дѣлаютъ кирпичъ въ небольшихъ сараяхъ, наиболѣе же въ уѣздахъ Вятскомъ, Сарапульскомъ и Слободскомъ. Крестьяне также занимаются добываніемъ и доставленіемъ въ города алебастра и извести.

Въ 1834 году въ Вятской губерніи были четыре винокуренные завода, въ томъ числѣ одинъ каменный, Павловскій; на послѣднемъ изъ нихъ выкуривается муки до 102,800 четвертей девяти-пудоваго вѣсу; частные винокуренные заводы не такъ значительны. Вина, наливокъ, пива и меду продается въ Вятской губерніи ежегодно на 4,000,000 рублей.

Торговля Вятской губерніи состоитъ преимущественно въ отпускѣ хлѣба, холста, льну, льнянаго семени, лѣсу и лѣсныхъ издѣлій. Хлѣбъ вывозится сухимъ путемъ въ Вологодскую губернію къ устроеннымъ на рѣкѣ Лузѣ пристанямъ, Ношульской и Но-

вой; оттуда этою рѣкою, рѣками Югомъ и Сѣверной Двиною къ Архангельску, для таможняго порта и продовольствія сухопутныхъ войскъ. Въ 1835 году туда отправлено было 24,828 четвертей муки, 3,024 четверти крупъ и до 801 четверть овса; также доставляется хлѣбъ, по рѣкамъ Вяткѣ и Камѣ, къ Лаишевской пристани Казанской губерніи, а оттуда вверхъ по Волгѣ къ городу Рыбинску и частію въ низовые города, Саратовъ и Астрахань. Въ 1834 году, куплено было въ Вятской губерніи по Высочайшему повелѣнію 12,000 четвертей ржи для отправленія въ Кавказскую область. Важнѣйшая торговля хлѣбомъ производится въ городахъ Орловѣ, Слободскомъ, Вяткѣ, и въ удѣльной слободѣ Кукаркѣ. Торговля холстомъ сосредоточена въ уѣздахъ Вятскомъ и Нолинскомъ, (въ особенности въ первомъ); холстъ идетъ оттуда въ коммиссіи Воронежскую, Балтскую, Кременчугскую, Тифлисскую, частію въ Московскую, Казанскую и для кантонистовъ въ Пермскую; по отзыву купцовъ и крестьянъ, занимающихся холщевою торговлею, изъ Вятской губерніи выпускается до шести милліоновъ аршинъ, на сумму примѣрно до 1,200,000 рублей. Изъ этого количества тчется собственно въ Нолинскомъ уѣздѣ до четырехъ милліоновъ аршинъ. Въ Архангельскѣ отпускается льна до 150,000 пудъ, и льнянаго семени до 60,000 пудъ. Сплавомъ лѣса занимаются купцы, мѣщане и крестьяне удѣльной слободы Кукарки. Впрочемъ есть и казенные крестьяне, которые дѣлаютъ значительные сплавы. Лѣсъ, какъ строевой такъ и дровяной, сплавляется въ низовыя губерніи. Разныя лѣсныя издѣлія отпускаются въ Пермь и на Ирбитскую ярмарку. Горные заводы отправляютъ желѣзо листовое, полосовое и въ разныхъ издѣліяхъ, на Нижегородскую ярмарку и частію въ Архангельскъ и Саратовъ. Произведенія салотопенныхъ заводовъ —къ Архангельскому порту. Юфть отправляется на Нижегородскую ярмарку. Овчинные тулупы, полушубки, рукавицы, войлоки, полазы идутъ или въ Архангельскъ, для отпуска за море, или на Нижегородскую ярмарку. Въ Пермь и на Ирбитскую ярмарку вывозится отъ 40 до 50,000 поярковыхъ шляпъ.

Къ развитію торговой дѣятельности поселянъ Вятской губерніи особенно способствуетъ значительное число ярмарокъ, базаровъ, торжковъ и народныхъ съѣздовъ, установленныхъ въ городахъ, селахъ и даже въ нѣкоторыхъ деревняхъ; но большая часть ярмарокъ бываетъ въ селеніяхъ. Только въ трехъ городахъ бываютъ ярмарки, въ Вяткѣ, Котельничѣ и Яранскѣ. Изъ нихъ важнѣйшія, въ первыхъ двухъ, Семеновская, въ городѣ Вяткѣ, продолжается отъ 29 августа по 2 сентября: торгъ производится здѣсь лошадьми и разными крестьянскими издѣліями; въ 1835 году привозъ простирался до 78,975 рублей; и Алексѣевская, въ городѣ Котельничѣ, съ 1 по 18 марта: главнѣйшій торгъ производится на ней лошадьми, шелковыми и бумажными произведеніями; привозъ товаровъ въ 1835 году простирался до 433,289, а продажа до 244,527 рублей. Въ Вятской губерніи существуетъ во многихъ селахъ обыкновеніе ходить въ опредѣленное время вокругъ церкви и, часто, вокругъ всего села, съ чудотворными иконами; это чисто религіозное установленіе послужило удивительнымъ образомъ къ распространенію торговли и промышлености. Народъ толпами стекается къ тому мѣсту, гдѣ будетъ торжественное шествіе, вмѣстѣ же съ богомольцами пріѣзжаютъ и торговцы, и торгъ длится столько времени, сколько остается на мѣстѣ икона. Шествіе назначается въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца, когда крестьяне нѣсколько освобождаются отъ работъ, и въ августѣ. Главнѣйшая изъ ярмарокъ, родившихся отъ стеченія народа на богомолье, есть Великорѣцкая, въ Орловскомъ уѣздѣ. До 40,000 народа, а иногда и болѣе, стекается къ селу Великорѣцкому, состоящему изъ нѣсколькихъ домовъ и довольно большаго ряда каменныхъ лавокъ. Богомольцы помѣщаются на огромномъ лугу, неподалеку отъ церкви; торговцы располагаются иные въ лавкахъ, иные въ балаганахъ, на скоро устроенныхъ. Сюда же съѣзжаются купцы изо всѣхъ городовъ Вятской губерніи, изъ Костромы, Ярославля, изъ Нижняго-Новгорода, Казани и даже Москвы. Главнѣйшій привозъ на эту ярмарку состоитъ изъ красныхъ товаровъ. Прочія наиболѣе значительныя сельскія ярмарки, Вожгальская въ Вятскомъ уѣздѣ, Ивкинская и Соковнинская въ Орловскомъ, Сунская и Богородская въ Нолинскомъ, Балузинская и Бѣльская въ Глазовскомъ, Петровская въ Уржумскомъ.

На ярмаркахъ Балезинской, Соковинской и Бѣльской главный торгъ производится лошадьми, рогатымъ скотомъ, разными крестьянскими издѣліями и краснымъ товаромъ; а на остальныхъ хлѣбомъ, кожами, саломъ, полотномъ, разными крестьянскими издѣліями и краснымъ товаромъ. Нолинскій уѣздъ особенно богатъ ярмарками и торжками, на которыхъ главный товаръ есть холстъ.

Сверхъ того многія села и деревни, при которыхъ есть часовни, имѣютъ, въ храмовые праздники, свои особенные небольшіе торжки: тамъ не бываетъ продажи хлѣба, но иногда производится порядочный торгъ крестьянскими издѣліями, также торгъ солью, сушеною рыбою, табакомъ и прочая; товары эти скупаются большею частію въ Казани.

Торговыхъ капиталовъ на 1836 годъ объявили, 10 купцовъ по первой гильдіи, 17 купцовъ по второй гильдіи, и 340 купцовъ по третьей гильдіи. Такимъ образомъ весь объявленный капиталъ простирался до 3,545,000 рублей.

Въ 1809 году первостатейный Слободской купецъ Анфилатовъ пожертвовалъ на учрежденіе для Вятской губерніи заемнаго банка 25,000 рублей; многіе купцы присоединили вскорѣ послѣ того къ этому капиталу еще нѣсколько тысячъ рублей, и такимъ образомъ образовался банкъ, утвержденный императоромъ Александромъ и названный *Анфилатовскимъ*. См. *Анфилатовскій банкъ*.

Судоходство занимаетъ множество людей; изъ казенныхъ крестьянъ нанимается у промышлениковъ въ судовые работники болѣе 23,000 человѣкъ. Впрочемъ не вся эта масса народа нанимается къ Вятскимъ промышленикамъ: большая часть уходитъ въ Пермскую губернію на казенные и частные караваны желѣзодѣлательныхъ заводовъ, частію же въ Лаишевъ, Казанской губерніи, откуда одни спускаются на судахъ до Астрахани, а другіе, вверхъ по Волгѣ, плывутъ до Рыбинска. Здѣшніе крестьяне ходятъ на Волгу большею частію партіями. Уѣзды, изъ которыхъ наиболѣе выходитъ крестьянъ въ судовыя работы, суть Орловскій, Котельничскій и Нолинскій, частію Вятскій и Слободской; также нѣкоторыя волости Уржумскаго и Малмыжскаго.

По числу жителей, Вятская губернія занимаетъ шестое мѣсто между губерніями Россіи, то есть средину между губерніями Курскою и Саратовскою, а по населенности тридцать шестое, то есть, средину между Херсонскою губерніею и Бессарабскою областію. Въ ней число жителей, по новѣйшимъ и сколь-возможно вѣрнымъ исчисленіямъ, простирается до 1,504,097 душъ, изъ которыхъ на каждую квадратную миль приходится 626 человѣкъ.

Если разсматривать населеніе Вятской губерніи по сословіямъ, то окажется, что самая большая часть его состоитъ изъ казенныхъ крестьянъ; они составляютъ $^5/_6$ всего населенія и содержатся къ прочимъ сословіямъ какъ 5 къ 1; затѣмъ слѣдуютъ удѣльные крестьяне, а потомъ уже помѣщичьи, которыхъ здѣсь весьма мало.

По осьмой ревизіи въ Вятской губерніи считалось,

государственныхъ крестьянъ.	597,106
однодворцевъ	7,665
удѣльныхъ крестьянъ........	62,699
помѣщичьихъ крестьянъ....	13,574
мѣщанъ и цѣховыхъ..........	10,211
купцовъ........................	1,549
Всего податнаго состоянія мужескаго пола	692,812 душъ,

По племенамъ, жители Вятской губерніи состоятъ изъ Русскихъ, Вотяковъ, Черемисовъ, Татаръ, Тептерей и Бобылей, и Башкировъ.

Русскіе составляютъ самое большее и лучшее населеніе губерніи. Изъ инородныхъ племенъ, по послѣдней ревизіи въ числѣ государственныхъ поселянъ считается мужескаго пола, Вотяковъ 85,325, Черемисовъ 35,127, Татаръ 25,235, Тептерей и Бобылей 2,617, Башкирцевъ 1,829.

Обитатели Вятской губерніи принадлежатъ къ тремъ религіямъ, Греко-Россійской, магометанской и языческой. Магометанъ въ 1836 году считалось обоего пола 54,021 душа, язычниковъ въ 1837 году обоего пола 8,331 душа: послѣднее число относится къ казеннымъ поселянамъ; остальные всѣ принадлежатъ къ Православной Церкви, за исключеніемъ раскольниковъ.

Чтобы узнать, какъ велико приращеніе на-

родонаселенія въ Вятской губерніи, намъ, за неимѣніемъ положительныхъ свѣдѣній по всѣмъ сословіямъ по этому предмету, остается лишь одно средство, сравнить число душъ мужескаго пола податнаго состоянія при седьмой ревизіи съ числомъ душъ того же сословія при послѣдней, осьмой, ревизіи. По седьмой ревизіи податнаго состоянія въ Вятской губерніи считалось 531,782 души, а по осьмой 692,812, слѣдовательно въ шестнадцать лѣтъ прибыло 161,030 душъ, то есть, это сословіе увеличилось не много болѣе чѣмъ 13%.

Городскихъ жителей въ 1836 году считалось 39,523 души; слѣдовательно число городскихъ къ сельскимъ содержится какъ 1:37.

Въ Вятской губерніи кромѣ губернскаго города Вятки, 10 уѣздныхъ городовъ: Глазовъ, Елабуга, Котельничъ, Малмыжъ, Нолинскъ, Орловъ, Сарапуль, Слободской, Уржумъ, Яранскъ и 2 заштатные города Кайгородъ и Царевосанчурскъ. Во всѣхъ этихъ городахъ 64 церкви; изъ нихъ только три деревянныя; 4,892 дома, въ томъ числѣ каменныхъ 298; лавокъ всякаго рода 686. Городскіе доходы въ 1832 году простирались до 102,335 рублей 5 копѣекъ, а расходы до 109,600 рублей 45½ копѣекъ.

Можетъ быть ни въ одной губерніи Россіи не встрѣчается такого раздробленія селеній, какъ въ Вятской губерніи; такъ напримѣръ, изъ числа 16,402 казенныхъ селеній только $^1/_{17}$ такихъ, въ которыхъ заключается отъ 100 до 930 душъ; въ остальныхъ, населеніе бываетъ даже по *одной душѣ*; такъ что число самыхъ мелкихъ селеній, или, такъ называемыхъ *починокъ* (отъ 1 до 10 душъ), простирается до 3,355. Многолюднѣйшія селенія, находятся только въ Глазовскомъ, Малмыжскомъ, Уржумскомъ, Елабугскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ. Помѣщичьихъ селеній весьма мало; удѣльныя расположены по границамъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, такимъ образомъ въ каждомъ уѣздѣ, на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ не встрѣчается другихъ владѣльцевъ, кромѣ казенныхъ крестьянъ. Мѣстное положеніе селеній за исключеніемъ весьма не многихъ, весьма неудобно; поселяне мало на это обращаютъ вниманія и строются вездѣ, гдѣ ни попало, наиболѣе же въ поляхъ, ближайшихъ къ лѣсу, который скоро истребляется. Тысячи селеній размѣщены въ величайшемъ безпорядкѣ на скатѣ горъ, въ оврагахъ, въ мѣстахъ болотистыхъ и часто вовсе неудобныхъ къ проѣзду. Въ Вотякскихъ и Черемисскихъ деревняхъ безпорядокъ этотъ замѣтенъ еще болѣе.

Вятская губернія управляется гражданскимъ губернаторомъ, отъ котораго впрочемъ не зависятъ Башкирцы, Тептери и Бобыли, подчиненные вѣдѣнію Оренбургскаго военнаго губернатора. Гербъ губерніи тотъ же что и города Вятки.

Вятская эпархія основана великимъ княземъ Дмитріемъ Іоановичемъ Донскимъ, при митрополитѣ Пименѣ. Первымъ епископомъ ея былъ святой Стефанъ (1383), а потомъ эта эпархія возобновлена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ при патріархѣ Никонѣ (1663), и первымъ новымъ епископомъ былъ Александръ. Вятская эпархія принадлежитъ къ третьему классу. Въ ней всего 335 церквей; въ томъ числѣ 20 соборовъ, одинъ каѳедральный, 19 имѣющихъ приходскіе дворы; по числу соборовъ Вятская эпархія занимаетъ второе мѣсто; приходскихъ церквей 318, при казенныхъ заведеніяхъ 3, домовыхъ 3, кладбищенскихъ 11. Такое число церквей не соотвѣтствуетъ пространству губерніи и ея народонаселенію. Оттого церковные приходы неимовѣрно-велики: такъ напримѣръ, село Лабанское, Нолинскаго уѣзда, имѣетъ прихожанъ обоего пола 14,000 душъ. Каменныя церкви вообще отличаются изящностію архитектуры и внутреннимъ благолѣпіемъ. Вятская губернія по красотѣ своихъ церквей занимаетъ едва-ли не первое мѣсто между губерніями. Свѣчной доходъ простирался въ 1835 году до 69,022 рублей 70 копѣекъ, а въ 1836 году до 70,119 рублей 36 копѣекъ. Монастырей въ Вятской губерніи пять, три мужескихъ, изъ которыхъ два штатныхъ и одинъ заштатный, и два женскихъ, штатныхъ. Въ мужескомъ, въ 1836 году, считалось монашествующихъ 29 и сверхъ того 11 послушниковъ. Въ женскихъ 34. Бѣлаго духовенства, въ 1836 году, было 20 протоіереевъ, 637 священниковъ, 414 діаконовъ и 1185 причетниковъ.

Магометанскихъ мечетей всего 131; прочихъ духовныхъ чиновъ (въ 1836) всего 187.

По части народнаго просвѣщенія Вятская губернія принадлежитъ къ Казанскому учебному округу, а по духовнымъ училищамъ къ Казанскому округу духовныхъ училищъ.

Она, по числу учащихся, относительно къ общему народонаселенію, занимаетъ 52-ое мѣсто между губерніями и областями имперіи. Учащихся въ свѣтскихъ заведеніяхъ считалось въ 1824 году 557 человѣкъ, въ 1832 — 1172, а въ 1835 — 1293. Въ 1836 году въ духовныхъ училищахъ было 1,218 учащихся; въ томъ числѣ, въ семинаріи 357; въ четырехъ уѣздныхъ училищахъ 531, и въ четырехъ приходскихъ 330. Слѣдовательно всѣхъ учащихся было 2,511.

Кромѣ того, въ Вятской губерніи, въ 1836 году, было 24 магометанскихъ училищъ.

А. Ш.

ВЯХИРЬ, Columba palumbus; ramier; cood-pigeon; Holztaube, самая крупная порода дикихъ голубей въ Европѣ, водится повсюду въ черномъ бору, и отлетаетъ на зиму въ теплые краи. Вяхирь зимуетъ частію въ южной Европѣ. Носикъ Вяхиря желтоватый, ноздри алыя, будто подернутыя мутною пылью; глаза жолтые, голова пепельнаго цвѣту; зобъ, шея и загривокъ изъ-золотазеленые, съ игрою въ синій и мѣдянистый цвѣтъ; по обѣ стороны шеи, серпообразное бѣлое пятно; спина и крылья, пепельно-коричневыя, а окраины спины и надхвостныя перья пепельно-сивыя; зобъ рыжеватый, бока, брюхо, лядвія и подхвостныя перья сизо-бѣловатыя; первыя правильныя перья коричневыя, съ бѣлыми окрасками, вторыя, сѣро-коричневыя; по крылу бѣлая кайма; хвостъ темно-сизый, а конецъ его черный; ножки алыя, когти черныя. Самка, перьями почти не отличается отъ самца. Молодые бываютъ цвѣтомъ однообразнѣе, свѣтлѣе, пепельнаго цвѣту съ малыми отмѣтами. Вяхирь живетъ по-парно, не перемѣняя самки, несетъ по два бѣлыхъ яйца, сидитъ двѣ недѣли, кормитъ зобомъ птенцовъ, которые выклевываются изъ яйца голыми и слѣпыми и дѣлаются летными не позже четырнадцати или шестнадцати дней. Вяхирь питаются зерномъ всякаго роду, древесными почками, жолудями, травкой, и не рѣдко опустошаетъ жнивы. Плоское, безкровельное гнѣздо свое свиваетъ онъ охотнѣе всего на вершинѣ суховерхихъ деревъ. Вяхири воркуютъ весною и въ сухую лѣтнюю погоду очень громко; къ осени они стадятся и отлетаютъ. Птица эта очень дика и осторожна; она не привыкаетъ къ неволѣ и не плодится, даже если выкормить вынутыхъ изъ гнѣзда. Увѣряютъ однако же, что древніе, почитавшіе Вяхиря за лакомое блюдо, умѣли распложать ихъ и въ неволѣ. Во Франціи и другихъ мѣстахъ, ловятъ Вяхирей на перелетѣ большими переметными сѣтьми, которыя разставляются на просѣкахъ. Можно также ловить ихъ пленками и тайникомъ или копцами. Народъ Русскій, почитающій грѣхомъ употреблять въ пищу голубей, обыкновенно не ѣстъ и Вяхирей; но мясо ихъ вкусно, особенно сытыхъ и молодыхъ. *В. И. Д.*

ВЯЧЕСЛАВЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, сынъ Владиміра Мономаха. Великій князь Кіевскій, Святополкъ Изяславичъ, вступилъ въ правленіе въ 1093 году; Половцы, узнавъ о кончинѣ предмѣстника его, Всеволода Ярославича, изъявили желаніе остаться друзьями Россіи, но легкомысленный Святополкъ велѣлъ пословъ ихъ заключить въ темницу. Половцы раздражились и ворвались въ Русскіе предѣлы съ мечомъ и огнемъ, разбили великаго князя и Владиміра Мономаха, тогдашняго Черниговскаго князя, подъ Триполемъ, и осадили потомъ Торческъ. Разбивъ вторично Святополка подъ Кіевомъ, они взяли Торческъ и сожгли его. Не имѣвъ удачи, великій князь надѣялся инымъ способомъ обезоружить варваровъ, и женился на дочери ихъ князя Тугоркана, но и это не защитило его. Безпокойный князь Тмутараканскій, Олегъ Святославичъ, въ третій разъ пришелъ съ Половцами разорять отечество, осадилъ Черниговъ и требовалъ отъ Мономаха Черниговской области, какъ законнаго наслѣдія, потому что она принадлежала нѣкогда его родителю. Владиміръ оборонялся нѣсколько дней; но, жалѣя крови, великодушно уступилъ княжество Олегу и выѣхалъ въ Переяславль (1094). Въ слѣдующемъ, 1095, году, Святополкъ и Владиміръ, принявъ намѣренію отмстить Половцамъ, пошли войною въ собственную ихъ землю и, обремененные добычею, возвратились благополучно. Олегъ Черниговскій, вопреки данному слову, не ходилъ съ ними. Они потребовали его въ Кіевъ на судъ княжескій; но когда онъ отъ этого отказался, то они осадили Черниговъ и выгнали его оттуда. Олегъ бросился было въ Смоленскъ, но тамъ его не приняли, и онъ пошелъ къ Мурому. Управлявшій въ тѣхъ мѣстахъ, Мономаховъ сынъ, Изяславъ, вышелъ противъ него, но былъ разбитъ и погибъ; Олегу удалось взять Муромъ, Суздаль, Ро-

стовъ. Старшій Мономаховъ сынъ, Мстиславъ, княжившій въ Новгородѣ, не винилъ Олега ни въ смерти Изяслава, ни въ завоеваніи Мурома и области Черниговской, но требовалъ чтобъ онъ вышелъ изъ Ростова и Суздаля. Олегъ не хотѣлъ слушать ни какихъ предложеній, и Мстиславъ вооружился. Отецъ прислалъ къ нему въ помощь меньшаго сына своего Вячеслава, и они разбили Олега (1097).

Въ 1116 году Леонъ, сынъ бывшаго императора Византійскаго Діогена, зять Владиміра Мономаха, былъ злодѣйски убитъ императоромъ Алексѣемъ Комниномъ. Владиміръ, желая отмстить за это, отправилъ на Дунай два отряда войска, одинъ подъ начальствомъ воеводы Ивана Возтинскаго, другой, подъ предводительствомъ сына своего Вячеслава, но походъ этотъ не имѣлъ успѣха.

По кончинѣ Мономаха (1125), на Кіевскій престолъ вступилъ старшій сынъ его Мстиславъ. Вячеславъ удѣломъ своимъ имѣлъ Туровъ. Великій князь, желая совершенно усмирить безпокойныхъ Полоцкихъ князей, двинулъ на нихъ всѣ свои силы, и въ томъ числѣ послалъ Вячеслава, со многими другими князьями. Они осадили городъ Изяславль; осажденные хотѣли сдаться, но требовали отъ Вячеслава, чтобъ онъ защитилъ ихъ отъ насилія. Клятва была дана и нарушена. Ночью, вслѣдъ за дружиною, посланною для занятія города, бросились и всѣ ратники Вячеслава и брата его Андрея: князья не могли или не хотѣли остановить ихъ, и городъ былъ разграбленъ. Война эта кончилась тѣмъ, что всѣ Полоцкіе князья, съ женами и дѣтьми, были отвезены въ Константинополь (1129).

По кончинѣ Мстислава Великаго (1132), преемникомъ его сдѣлался братъ его Ярополкъ, который Вячеслава перевелъ изъ Турова въ Переяславль. Ярополкъ скончался 18 февраля 1139. Вячеславъ спѣшилъ изъ Переяславля въ Кіевъ быть его наслѣдникомъ, и митрополитъ съ народомъ встрѣтилъ его какъ государя; но Всеволодъ Ольговичъ Черниговскій, обступивъ Кіевъ, принудилъ его уступить престолъ себѣ и отправиться въ Туровъ.

По смерти Переяславскаго князя Андрея Владиміровича, брата Вячеславова, великій князь Всеволодъ, отнявъ у послѣдняго Туровъ, заставилъ его перейти въ Переяславль. Тихій Вячеславъ жилъ спокойнѣй и безопаснѣе въ западной Россіи, но волею или неволею принужденъ былъ исполнить требованіе Всеволода. Тутъ напали на него не только Половцы, но и братья великаго князя; однако жъ наконецъ онъ освободился и, съ согласія Всеволодова, уступивъ Переяславль племяннику своему Изяславу Мстиславичу, отправился опять въ свой Туровъ (1142).

Въ 1144 году Вячеславъ, со многими другими князьями, ходилъ подъ знаменами Всеволода, на Владимірка Галицкаго; но война эта кончилась, безъ большаго кровопролитія, миромъ.

По кончинѣ Всеволода (1146) на престолъ велико-княжескій вступилъ Изяславъ Мстиславичъ. Дядя его, Вячеславъ, до того времени миролюбивый, а теперь обманутый совѣтами своихъ бояръ, вообразилъ себя, по старшинству, государемъ Россіи, и занялъ нѣкоторые города Кіевскіе. Изяславъ скоро смирилъ его, велѣлъ ему княжить только въ Пересопницѣ или Дорогобужѣ, а Туровъ отдалъ меньшому своему сыну Ярославу.

На Изяслава возсталъ другой дядя его Юрій Долгорукій и выгналъ его изъ Кіева во Владиміръ-Волынскій (1149). Изгнанникъ обратился къ старшему своему дядѣ Вячеславу, имъ оскорбленному. Льстилъ ему именемъ втораго отца и предлагалъ господствовать въ Кіевъ. Но Вячеславъ держалъ сторону Юрія, не вѣрилъ ласкамъ племянника и не боялся угрозъ его. Началась война: она продолжалась годъ, и кончилась миромъ, заключеннымъ въ Пересопницѣ. Изяславъ признался виновнымъ, какъ слабѣйшій, и согласился жить спокойно на Волыни, а Юрій уступилъ Кіевъ старшему брату Вячеславу.

Всѣ казались довольными, но скоро обнаружилось коварство Юрія. Бояре, вѣроятно въ угодность ему, представили, что тихій, слабый Вячеславъ, не удержитъ за собою Кіева. Юрій, согласный съ ними, послалъ брата княжить въ Вышегородъ, и сверхъ того, будучи корыстолюбивъ, не исполнилъ мирныхъ условій, заключенныхъ въ Пересопницѣ, и не возвратилъ Изяславу воинской добычи. Племянникъ жаловался и, не получивъ удовлетворенія, занялъ Луцкъ и Пересопницу, и потомъ принудилъ Юрія бѣжать изъ Кіева.

Въ то время, когда граждане толпами стре-

мились на встрѣчу къ Изяславу, стоявшему на берегахъ Днѣпра, малодушный Вячеславъ взумалъ воспользоваться этимъ случаемъ, прискакалъ въ Кіевъ и расположился во дворцѣ. Изяславъ послалъ сказать ему, чтобъ онъ, не хотѣвшій добровольно принять отъ него чести старѣйшинства, немедленно удалился. «Убей меня здѣсь, отвѣчалъ Вячеславъ, а живаго не выгонишъ». Эта минутная твердость была безполезна. Изяславъ съ торжествомъ въѣхалъ во дворецъ, гдѣ дядя его сидѣлъ въ сѣняхъ. Бояре совѣтовали употребить насиліе; но великодушный Изяславъ сказалъ: «Нѣтъ, я не убійца моихъ ближнихъ! Люблю дядю, и пойду къ нему самъ». Они обнялися дружелюбно, и Изяславъ, указавъ на волнующійся народъ, упросилъ Вячеслава уѣхать на время въ Вышегородъ, увѣряя, что онъ его не забудетъ.

Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней, онъ отправился въ Вышегородъ и вторично предложилъ Вячеславу сѣсть на престолъ Мономаховъ. «Для чего же ты выслалъ меня изъ Кіева?» сказалъ дядя: теперь отдаешь его мнѣ, когда сильные враги готовы изгнать тебя самого». Въ это время Владимірко Галицкій, шелъ на Кіевъ съ одной стороны, а съ другой Долгорукій въ соединеніи съ нѣкоторыми князьями. Смягченный ласковыми словами племянника, добродѣтельный Вячеславъ обнялъ его съ нѣжностію, отдалъ ему всю свою дружину, знаменитую мужествомъ, и переѣхалъ въ Кіевъ. Изяславъ выступилъ на враговъ; но счастіе опять измѣнило его храбрости: онъ былъ разбитъ и ушелъ въ Кіевъ; непріятели слѣдовали за нимъ по пятамъ и стали уже переплавляться черезъ Днѣпръ. Вячеславъ, по совѣту племяника, уѣхалъ въ Вышегородъ, а Изяславъ со всею дружиною, въ область Волынскую. Долгорукій и Галицкій съ союзниками своими вступили въ Кіевъ. Вскорѣ однако жъ Изяславъ, съ помощію Венгровъ, съ торжествомъ вступилъ опять въ свою столицу (1151), и, призвавъ дядю, предложилъ ему престолъ. Вячеславъ принялъ это предложеніе съ тѣмъ однако жъ, чтобы Изяславъ былъ его товарищемъ въ правленіи.

Долгорукій скоро явился подъ Кіевомъ вмѣстѣ съ Черниговскими князьями и Половцами, но былъ отбитъ и спѣшилъ соединиться съ Галицкими князьями, шедшими къ нему на помощь. Изяславъ, желая предупредить это соединеніе, пошелъ за нимъ вслѣдъ и настигъ его за рѣкою Стугною. Съ нимъ былъ и Вячеславъ. Они сразилисъ у рѣки Руты (нынѣ Ротокъ); побѣда осталась за Изяславомъ, который вскорѣ усмиривъ Владимірка Галицкаго, возвратился къ дядѣ въ Кіевъ съ торжествомъ (1152).

Но властолюбивые и безпокойные Долгорукій и Владимірко тревожили Изяслава до самой его смерти (1154). По кончинѣ его, Вячеславъ призвалъ къ себѣ въ соправители другаго племянника, Ростислава Мстиславича Смоленскаго. Вступивъ въ правленіе, онъ пошелъ на непріятелей къ Чернигову; но печальная вѣсть настигла его въ Вышегородѣ: добрый Вячеславъ умеръ скоропостижно; ввечеру пировалъ онъ съ бояриномъ, а ночью заснулъ на вѣки (1155). Искренно сожалѣя о кончинѣ его, Ростиславъ поспѣшилъ въ Кіевъ предать землѣ тѣло старца въ Софійскомъ храмѣ, и быть свидѣтелемъ общей горести, потому что народъ любилъ кротость и христіанскія добродѣтели этого Мономахова сына. *Яз.*

ВЯЧЕСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ, сынъ Ярослава I Владиміровича, родился въ 1033 или 1036 году. Отецъ завѣщалъ ему въ удѣлъ Смоленское княжество; Вячеславъ отправился туда послѣ его кончины (19 февраля 1054), и умеръ тамъ въ 1057 году. По нѣкоторымъ иностраннымъ извѣстіямъ можно полагать, что Вячеславъ былъ женатъ на Одѣ, дочери Леопольда, графа Штадскаго (Карамз. II стр. 37 прим. 48 и 128). Послѣ Вячеслава остался сынъ Борисъ, а Смоленское княжество перешло къ брату его Игорю. *Яз.*

ВЯЧЕСЛАВЪ или **ВЯЧКО**, князь Кривскій, извѣстенъ въ лѣтописяхъ Русскихъ славною защитою города Дерпта (Юрьева). Вячко княжилъ прежде въ Кукенойсѣ и взятъ былъ въ плѣнъ Нѣмецкими Рыцарями, но, освобожденный въ 1206 году Рижскимъ епископомъ, ограбилъ и умертвилъ многихъ Нѣмцевъ, и, боясь мести, ушелъ въ Россію. Въ 1224 году, въ Новгородѣ княжилъ юный Всеволодъ, сынъ великаго князя Юрія Всеволодовича. Новогородцамъ надлежало обуздать Литву, бороться съ рыцарями въ Ливоніи, наблюдать Датчанъ, а Всеволодъ былъ десятилѣтній отрокъ, и его именемъ правили чиновники. Чтобы удержать за Россіею Юрьевъ, они уступили этотъ городъ мужественному Вячко, который, имѣя у себя не

болѣе двухъ сотъ ратниковъ, утвердился въ сѣверной Ливоніи, бралъ дань съ ея жителей, безпрестанно тревожилъ Нѣмцевъ и отразилъ ихъ приступъ къ Юрьеву. Тогда епископъ Альбертъ выступилъ изъ Риги, окруженный монахами, рыцарями и Латышами и самъ осадилъ Юрьевъ. Нѣмцы сдѣлали деревянную башню и придвинули ее къ самому замку; но Русскій князь не терялъ бодрости, и отвергнулъ предлагаемый миръ и свободу выйти изъ крѣпости, съ имуществомъ и оружіемъ. Рыцари день и ночь тревожили осажденныхъ, и наконецъ сдѣлали рѣшительный приступъ. Русскіе бились мужественно, зажгли ихъ башню, но принуждены были, наконецъ, уступить превосходному числу. Непріятель вломился въ замокъ со всѣхъ сторонъ, и Русскіе, желая открыть себѣ путь сквозь Нѣмецкое войско, прыгали со стѣнъ внизъ, но всѣ легли на мѣстѣ, и храбрый Вячко нашелся въ числѣ убитыхъ. Одинъ Суздальскій бояринъ взятъ былъ въ плѣнъ и посланъ отъ непріятелей въ Новгородъ съ объявленіемъ о взятіи Юрьева. Новгородцы хотѣли возвратить себѣ этотъ городъ, но набѣги Литовцевъ воспрепятствовали ихъ намѣренію, и миръ съ Ливонскимъ Орденомъ былъ заключенъ. Въ Новгородской лѣтописи, еще подъ 1167 годомъ упоминается о князьяхъ Кривскихъ, Вячкѣ и Володарѣ. Этого ли Вячка разумѣлъ лѣтописецъ или другаго, неизвѣстно. Въ Ливонской хроникѣ называется онъ Vescke.

К. Д. Э.

ВЯЧЕСЛАВЪ, тысяцкій Новгородскій, упоминается въ 1228 году, въ которомъ онъ съ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, ходилъ на Псковъ. Ярославъ хотѣлъ имѣть этотъ городъ въ своей зависимости, но Псковичи его не приняли, и онъ долженъ былъ удалиться, а скоро потомъ оставилъ и Новгородъ. По отъѣздѣ его началось въ Новгородѣ ужасное смятеніе, причиненное голодомъ, потому что отъ безпрестанныхъ дождей весь хлѣбъ погибъ. Безсмысленные приписывали это дѣйствію архіепископа своего Арсенія, низложили его, разграбили домъ тысяцкаго Вячеслава, и вмѣсто его избрали Бориса Нѣгочевича. *Яз.*

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ

ДВѢНАДЦАТОМУ ТОМУ.

ВАРШАВА, главный городъ Царства Польстаго, лежитъ на лѣвомъ берегу Вислы, посреди обширной песчаной равнины подъ 52° 13′ 5″ сѣверной широты и 38° 42′ 0″ восточной долготы отъ Ферро, почти на 346 Парижскихъ футовъ надъ поверхностью моря, въ 1,080 верстахъ отъ С. Петербурга и въ 1,252½ отъ Москвы.

Основаніе Варшавы относятъ къ концу XII вѣка. По преданію, берега Вислы, занимаемые нынѣшнимъ городомъ, были до того времени покрыты дремучимъ лѣсомъ. Голэмбёвскій, въ своемъ Opisanie historyczno-statystyczne miasta Warszawy, 1827, между прочими легендами приводитъ повѣсть, что король Казиміръ II Справедливый, младшій сынъ Болеслава Кривоустаго, наслѣдовавшій въ 1186 году землю Мазовецкую послѣ князя Лѣшка, охотясь на берегахъ Вислы, заблудился въ лѣсу и вошелъ въ хижину, гдѣ жила бѣдная женщина только-что родившая двухъ близнецовъ. Дѣтей этихъ король самъ принялъ отъ купели и назвалъ одного *Варъ*, а другаго *Сава*. Впослѣдствіи оба брата, осыпанные дарами короля, выстроили на мѣстѣ рожденія своего, на лѣвомъ берегу Вислы, гдѣ теперь улицы «Дунай» и «Голубья», порядочные домики, послужившіе первымъ основаніемъ Варшавы. Эта сказка имѣетъ сходство съ исторіею основанія почти всѣхъ значительныхъ городовъ. Болѣе достовѣрныя извѣстія свидѣтельствуютъ, что здѣсь было нѣкогда помѣстье или замокъ дворянъ *Варшевицкихъ*, *Варшовицкихъ* или *Варшовецкихъ*, потому что всѣ эти правописанія встрѣчаются въ старинныхъ документахъ. Самая форма этого фамильнаго имени показываетъ, что мѣсто прежде называлось *Варшевицею*, *Варшовицею*, или *Варшовцемъ*. Отсюда можно почти съ достовѣрностью заключить, что первое названіе мѣста заимствовано отъ Венгерскаго слова *Варошъ*, «укрѣпленное село» или «село съ за̀мкомъ», слово, которое при безпрерывныхъ сношеніяхъ Поляковъ съ Венгерцами не могло не быть въ употребленіи въ этой сторонѣ, тѣмъ болѣе, что оно сдѣлалось техническимъ у разныхъ сосѣдей Венгріи для означенія селеній и мѣстечекъ съ за̀мками, и что много Венгерскихъ словъ было нѣкогда принято въ Польскій языкъ и забыты въ новѣйшее время. По Мазовецкому выговору, въ которомъ *ш* всегда замѣняется звукомъ *с*, и гласная *а* произносится между *а* и *о*, названіе Варшавы, въ первыя времена ея существованія, писалось Warszawa, Warszova, Warsawa, Warsowa, и такъ далѣе; отсюда Латинское Varsovia и Varsavia и Французское Varsovie; Нѣмцы придали этому слову свое окончаніе и пишутъ его Warschau.

Исторически Варшава существуетъ пятьсотъ четырнадцать лѣтъ; по крайней мѣрѣ объ ней упоминается въ первый разъ письменно въ 1224 году. Мазовецкій и Кулявскій князь Конрадъ I, братъ Польскаго короля Лѣшка Бѣлаго, подписалъ здѣсь граммату, предоставлявшую во владѣніе Тевтонскихъ Рыцарей, вышедшихъ изъ Палестины, зем-

лю Кульмскую и нѣкоторыя селеніи прежней Мазовіи, съ условіемъ, чтобы они защищали границы ея отъ нападенія язычниковъ, обитавшихъ по берегамъ Балтійскагo Моря. Изъ актовъ епископовъ Познанскихъ видно, что въ 1252 году Варшава еще называлась селеніемъ, имѣла одну деревянную церковь Св. Іоанна и принадлежала къ приходу въ Гуржѣ.

Не извѣстно также, когда именно Варшава сдѣлалась столицею Мазовіи и замѣнила въ этомъ достоинствѣ Плоцкъ; но въ ней какъ въ столицѣ Мазовецкихъ князей, представлявшей уже нѣкоторыя удобства для жизни и безопасность отъ нападенія Литовцевъ, былъ въ 1339 году съѣздъ уполномоченныхъ папы Бенедикта XIII, для разрѣшенія споровъ, возникшихъ между Польскимъ королемъ Казиміромъ Великимъ и Тевтонскимъ Орденомъ о правѣ обладанія сѣверною частію нынѣшней Плоцкой губерніи и Помераніею.

Въ 1350 году, при Мазовецкомъ князѣ Казимірѣ, начата внѣ города, на берегу Вислы, постройка зàмка, сдѣлавшагося въ послѣдствіи королевскимъ дворцомъ.

Въ началѣ XV вѣка Варшава значительно украсилась попеченіемъ Мазовецкаго князя Іоанна, но въ то же время она была не безопасна отъ нападеній Литовцевъ и Тевтонскихъ Рыцарей; послѣдніе, въ одномъ изъ своихъ наѣздовъ, успѣли даже захватить въ плѣнъ князя Іоанна. Втеченіи этого столѣтія, въ Варшавѣ было уже нѣсколько сеймовъ. Въ 1470 году городъ много потерпѣлъ отъ сильнаго пожара. Амвросій Контарини, отправленный Венеціянской республикою посломъ къ Персидскому шаху, проѣзжалъ черезъ Варшаву въ началѣ 1476 года, и упоминаетъ, между прочимъ, что въ городѣ нашелъ онъ изобиліе хлѣба и мяса, но что въ плодахъ былъ недостатокъ. Это доказываетъ, что въ то время садовъ здѣсь еще почти не было.

Въ 1529 году, угасла фамилія князей Мазовецкихъ, и земля эта окончательно присоединена къ Польской монархіи. Король Сигизмундъ I, переѣзжая часто изъ Кракова въ Вильно, останавливался всегда въ Варшавѣ. Вторая супруга его, королева Бона, дочь Медіоланскаго герцога Іоанна Сфорцы, по смерти Сигизмунда, часто живала въ Варшавѣ, до выѣзда своего въ Италію, въ 1556 году, и украсила городъ строеніями хорошаго вкуса. Съ царствованія Сигизмунда Августа, послѣдняго изъ Ягеллоновъ, когда Польша и Литва тѣснѣе соединились подъ одну корону, короли начали, по дѣламъ вѣры и политики, собирать сеймы преимущественно въ Варшавѣ, какъ центрѣ тогдашняго королевства. Супруга Стефана I (Баторія), Анна, любила также Варшаву и жила здѣсь съ дворомъ во все продолженіе войны этого государя съ Россіею. Наконецъ Сигизмундъ III, имѣя нужду въ частыхъ сношеніяхъ съ Швеціею, гдѣ еще царствовалъ отецъ его Іоаннъ III, перенесъ сюда изъ Кракова столицу.

Въ 1564 году при Сигизмундѣ Августѣ считалось въ Варшавѣ извѣстнѣйшихъ 18 улицъ, между прочимъ Св. Іоанна, Городская, Подвальная, Фрета, Краковское Предмѣстье, Долгая и Мостовая; 463 дома; 15 большихъ зданій, или палацовъ, такъ названныхъ по примѣру Италіянскихъ palazzi, и построенныхъ большею частію Италіянскими архитекторами; одинъ гошпиталь, 7 или 8 церквей и монастырей, донынѣ замѣчательныхъ большимъ размѣромъ и хорошею архитектурою, между прочимъ Св. Іоанна Августиновъ, Дѣвы Маріи Бернардиновъ, и Св. Георгія. Главную часть города составляли нынѣшнія, такъ называемыя, Старое и Новое Място, гдѣ видимъ и теперь домà въ шесть этажей и въ одно или два окна, — остатокъ старинной постройки Европейскихъ городовъ. Въ Уяздовскомъ дворцѣ и Королевскомъ Зàмкѣ играли уже въ то время на театрѣ небольшія піесы. Число жителей простиралось до 17,500. Въ городѣ бывало ежегодно нѣсколько ярмарокъ, и рыбная ловля почиталась однимъ изъ главныхъ промысловъ. Въ концѣ царствованія Сигизмунда Августа начата постройка деревяннаго моста для соединенія Варшавы и Праги; матеріалы были доставлены изъ Литвы, а постройка окончена въ 1573 году стараніемъ королевы Анны, супруги Стефана I. Въ 1572 и 1599 годахъ въ Варшавѣ свирѣпствовала чума.

Въ XVII столѣтіи, невзирая на неоднократные пожары, неудачныя войны и внутреннія безпокойства, Варшава продолжала украшаться и распространяться. Явилось 10 или 11 новыхъ церквей и 9 монастырей, изрядной архитектуры, при которыхъ были хорошія библіотеки; существовалъ уже гошпиталь Св. Лазаря и арсеналъ. Число ремесленни-

ковъ простиралось до 463 человѣкъ; между ними были 8 золотошвеевъ, 4 золотыхъ дѣлъ мастера и 44 портныхъ. Число жителей могло доходить до 47,000. Лучшими и великолѣпнѣйшими домами въ городѣ считались—домъ Казановскихъ, принадлежащій нынче Благотворительному Обществу; Конецпольскаго, впослѣдствіи Радзивилла; Радзѣёвскаго, Денгоффа, Казиміровскій, гдѣ помѣщался потомъ университетъ, Оссолинскаго и архіепископа Гнѣзненскаго. Предмѣстія Гржибовъ, Лешно, Солецъ, Маріенштадтъ и Прага, состояли однако жъ изъ бѣдныхъ хижинъ; послѣдняя была, впрочемъ, главнымъ складомъ соли и жительствомъ многихъ купцовъ и дворянъ.

Въ 1637 году Владиславъ IV короновалъ въ Варшавѣ супругу свою Цецилію, дочь Германскаго императора Фердинанда II, сами же короли продолжали короноваться въ Краковѣ. При этомъ государѣ воспрещено строить въ городѣ деревянные домà, основана извѣстная Школа Піаровъ, или Піаристовъ, съ церковью, и поставленъ донынѣ сохранившійся памятникъ въ честь королю Сигизмунду III, отцу Владислава; онъ состоитъ изъ колонны Хенцинскаго мрамора, въ 36 футовъ вышиною. Королева Марія, супруга Владислава IV, и потомъ Іоанна Казиміра, также много способствовали къ украшенію Варшавы. Съ того времени появилась роскошь; вельможи не ѣздили иначе какъ въ позолоченныхъ каретахъ, запряженныхъ шестью лошадьми, проводимые множествомъ факеловъ и окруженные толпою слугъ.

Въ 1648 году, саранча истребила весь хлѣбъ по берегамъ Вислы, и Варшава нѣкоторое время терпѣла голодъ. Въ 1653 году, столица потерпѣла много отъ сильнаго пожара. Въ 1654, во время войны съ Швеціею за наслѣдство престола по смерти Христины, король Шведскій, Карлъ X, овладѣлъ Варшавою, и дворъ Польскій, вмѣстѣ съ королемъ Іоанномъ Казиміромъ, долженъ былъ искать убѣжища въ Силезіи и лѣсахъ Краковскихъ. Варшава до такой степени потерпѣла въ это время, что еще въ 1669 году, при вступленіи на престолъ Михаила I (Корибута-Вишневецкаго), Зàмокъ, или дворецъ королевскій, представлялъ совершенное опустошеніе; не было ни мебелей, ни экипажей, ни посуды, и король принужденъ былъ не только жить, но даже обѣдать и ужинать въ частныхъ домахъ. Втеченіи этого столѣтія, въ Варшавѣ три раза свирѣпствовала чума, именно, въ 1624 и 1625 годахъ; потомъ въ 1629, и наконецъ въ 1656 году.

Въ началѣ XVIII вѣка, то есть, съ 1704 года, короли Польскіе, короновавшіеся до того времени въ Краковѣ, стали иногда короноваться въ Варшавѣ. Первый изъ государей, коронованныхъ въ этой столицѣ, былъ Станиславъ Лещинскій, возведенный на престолъ Карломъ XII. Въ 1708 году, съ 20 іюля по конецъ сентября, свирѣпствовала въ Варшавѣ зараза, отъ которой погибло въ два мѣсяца 15,340 человѣкъ.

Втеченіи XVIII вѣка Варшава украсилась и увеличилась еще болѣе. Сначала Августъ II, извѣстный своею роскошною и расточительною жизнію, а потомъ Станиславъ Августъ IV (Понятовскій) особенно къ тому способствовали. При послѣднемъ построенъ лѣтній дворецъ, Лазенки, памятникъ изящной архитектуры, и евангелическая церковь. Зàмокъ, жилище королей, построенный нѣкогда изъ дерева, а Сигизмундомъ III перестроенный въ каменный, украшенъ произведеніями извѣстнѣйшихъ художниковъ; основанъ кадетскій корпусъ; заведены литейный и монетный дворы. По показанію Голэмбёвскаго въ 1750 году, при предмѣстникѣ Станислава, Августѣ III, числилось въ Варшавѣ промышлениковъ, художниковъ и ремесленниковъ 678; между ними были одинъ только аптекарь и одинъ архитекторъ, 3 доктора, 3 книгопродавца, 2 типографщика, 5 адвокатовъ, 3 оружейника, 4 трактирщика, 5 часовыхъ мастеровъ, 7 винопродавцевъ, 1 ювелиръ и 85 купцовъ. Число всѣхъ жителей простиралось до 68,000. Въ 1725 году Людвигъ Залусскій, епископъ Плоцкій, учредилъ при одномъ изъ іезуитскихъ монастырей коллегіумъ и положилъ начало извѣстной «Библіотеки Залусскихъ», перевезенной впослѣдствіи въ С. Петербургъ, гдѣ она донынѣ существуетъ подъ именемъ «Императорской Публичной» (см. *Библіотека*). Около 1750 года вошла въ славу Школа Піаристовъ, основанная въ 1740 году. Въ царствованіе Станислава Августа IV, въ 1775 году, въ первый разъ устроенъ черезъ Вислу мостъ на судахъ. Въ 1780 году народонаселеніе Варшавы доходило до 70,000; спустя четыре года оно составляло уже 96,143, а въ 1792 году

подвинулось до 120,000; но къ концу столѣтія опять начало уменшаться.

Января 6, 1799 года, Варшава занята была Прусаками и находилась подъ ихъ властію до 17 сентября 1807 года. Народонаселеніе отъ разныхъ причинъ уменьшилось, и въ 1805 году составляло только 68,411 человѣкъ.

Во время Французскаго владычества, и подъ правленіемъ короля Саксонскаго Фридерика Августа II, народонаселеніе Варшавы увеличилось весьма немного. Въ 1810 году считалось только 77,727 жителей, а три года спустя, 78,707, въ томъ числѣ 240 купцовъ, 227 торгашей и 3,500 ремесленниковъ.

Іюля 20, 1815 года, учреждено Царство Польское и присоединено къ Россіи. Извѣстно, въ какомъ положеніи находилась тогда Польша, истощенная продолжительною войною, утратившая значительную часть народа въ битвахъ за чуждыя для ней пользы отдаленной Франціи и за честолюбіе Наполеона. Съ установленіемъ новаго порядка, все приняло другой видъ и возрасло съ необыкновенною быстротою. Миръ, покровительство законовъ, пребываніе въ Варшавѣ пяти полковъ императорской гвардіи, извлекавшей изъ Россіи большія суммы, и стеченіе другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, увеличили торговлю и народонаселеніе города. Въ 1816 году, то есть, годъ спустя послѣ соединенія Польши съ Россіей, въ Варшавѣ считалось уже 81,020 жителей, въ 1820 году 100,338; въ 1824 году 123,867, а въ 1830, передъ мятежомъ, 139,654 человѣка, въ числѣ которыхъ было мущинъ 69,241 и женщинъ 70,413, жидовъ 30,945, медиковъ 102, дантистовъ 4, акушеровъ и акушерокъ 157, аптекарей, имѣвшихъ свои аптеки 27, часовыхъ мастеровъ 95, архитекторовъ 12, владѣльцевъ типографій 20, литографій 9, живописцевъ 9, капиталистовъ жившихъ процентами 461, банкировъ 8, мѣнялъ 25, содержателей билльярдовъ 82, содержателей кандиторскихъ 71, извощиковъ 351, парикмахеровъ 120, типографщиковъ 131, факторовъ 313, кофейныхъ домовъ 84, трактирщиковъ 45, пивоваровъ 139, огородниковъ 388, *шинкарей* (содержателей питейныхъ домовъ) 1602, лакеевъ 10,998, служанокъ 18,030, прачекъ 399, портныхъ 1,862, сапожниковъ 2,270, бань 18, колодцевъ 60, книжныхъ лавокъ 26, Римско-католическихъ церквей 24, и 5 часовень, Греко-россійскихъ церквей 2, евангелическая 1, реформатская 1, священниковъ Римско-католическаго исповѣданія 198, монаховъ 219, монахинь 107, духовенства жидовскаго 101, домовъ 3,180, въ томъ числѣ каменныхъ 1621, деревянныхъ 1568; всѣ они были застрахованы на 63,864,600 злотыхъ; городской доходъ составлялъ 4,669,730 злотыхъ.

Внутренность города также значительно украсилась, между прочимъ отстроена цѣлая улица, Новый Свѣтъ, донынѣ лучшая въ Варшавѣ; учрежденъ и выстроенъ банкъ, зданіе прекрасной архитектуры; исправлена мостовая, и проложено по главнымъ переѣздамъ шоссе.

Кромѣ военныхъ училищъ и частныхъ пенсіоновъ въ Варшавѣ находились институты глухо-нѣмыхъ и гувернантокъ, лицей, школа гражданскихъ инженеровъ, школа приготовительная къ политехническому институту, двѣ высшія школы для мущинъ и женщинъ, женское училище, Высшее Училище Піаристовъ, другая школа Піаристовъ подъ именемъ Воеводской, школа музыкальная, грамматическая, астрономическая и лѣсоводства, 10 школъ циркуловыхъ, 7 первоначальныхъ, 6 воскресныхъ для ремесленниковъ, Еврейская, и наконецъ основанный въ 1816 году императоромъ Александромъ I университетъ, при которомъ находились большое собраніе эстамповъ, гипсовыхъ образцовъ, монетъ, животныхъ, минераловъ, физическихъ аппаратовъ, математическихъ инструментовъ и архитектурныхъ моделей, анатомическій кабинетъ, особая обсерваторія, публичная библіотека и ботаническій садъ. Въ 1828 году, распоряженіемъ правительства, поставленъ былъ бронзовый памятникъ, работы Торвальдсена, въ честь знаменитому Польскому астроному Копернику.

Такое быстрое, почти безпримѣрное, увеличеніе благоденствія Варшавы и всей Польши, и совершенное исцѣленіе прежнихъ бѣдствій, не были достаточны для крамольниковъ. Въ нѣдрахъ самой Варшавы приготовлялись козни; безпокойнымъ людямъ наскучила тишина и избытокъ: они вспомнили кровавыя эпохи республики и анархіи, и пожелали обновить ихъ въ наше время. Мятежъ вспыхнулъ въ Варшавѣ $^{17}/_{29}$ ноября 1830 года: слѣдствіемъ его были военныя дѣйствія, продолжавшіяся семь мѣсяцевъ. Августа 26, 1831 года, генералъ-фельдмаршалъ

графъ Паскевичь-Эриванскій, предпринялъ рѣшительный штурмъ города и, послѣ блистательнаго успѣха, войска Русскія 27 числа опять заняли Варшаву. Война, и удаленіе за границу многихъ виновныхъ изъ богатаго и бѣднаго классовъ, уменьшили народонаселеніе города, и оно, по усмиреніи мятежа, первоначально упало до 113,954; но въ 1832 году, по возстановленіи совершеннаго порядка, вновь возрасло до 126,775 человѣкъ, и продолжаетъ увеличиваться ежегодно.

Въ настоящее время Варшава есть главный городъ Царства Польскаго и мѣстопребываніе императорско-царскаго намѣстника и правительственныхъ мѣстъ. Она имѣетъ длины семь верстъ, а ширины, не включая Праги, три версты; раздѣляется на одиннадцать циркуловъ, или частей, и имѣетъ сильную цитадель на шесть тысячъ гарнизона, заложенную и оконченную послѣ мятежа, съ мостовымъ укрѣпленіемъ (Фортъ Сливицкій), на правомъ берегу Вислы. Жителей считается теперь около 136,000, въ томъ числѣ Евреевъ слишкомъ 38,000, и женскаго пола вообще 4000 болѣе противъ мужскаго; домовъ каменныхъ 1975, деревянныхъ 1142; они застрахованы на 82,726,775 злотыхъ. Въ числѣ лучшихъ зданій можно считать древній Зáмокъ, бывшее обиталище королей, при которомъ съ 1818 года разведенъ садъ съ террасами, насыпанными на аркахъ; къ Зáмку принадлежитъ домъ, такъ называемый Подъ-Бляхой, гдѣ жилъ до 1812 года князь Іосифъ Понятовскій. Оба эти строенія заняты нынѣ главнокомандующимъ генералъ-фельдмаршаломъ, съ частію главнаго штаба; дворецъ намѣстника, бывшій домъ Радзивилла, гдѣ въ 1707 году останавливался Петръ Великій, и гдѣ бываютъ нынче засѣданія государственнаго совѣта; дворецъ Брюля, бывшаго министра и намѣстника Августа III, курфирста Саксонскаго и короля Польскаго; домъ Красинскихъ, построенный въ XVII столѣтіи, гдѣ нынѣ помѣщаются нѣкоторыя судебныя мѣста; домъ бывшей военной коллегіи, иначе Примасовскій, гдѣ нѣкогда квартировалъ знаменитый Суворовъ; домъ правительственной коммисіи внутреннихъ дѣлъ, прежде бывшій Гильзеновъ, а потомъ Мостовскихъ; домъ правительственной коммиссіи финансовъ и казначейства; домъ банка, театръ, оконченный въ 1832 году; городская ратуша, бывшая до 1817 года домомъ князя Яблоновскаго, кастелляна Краковскаго; Уяздовскій гошпиталь, нѣкогда дворецъ короля Станислава Августа; палацъ Саксонскій, построенный Августомъ II, около 1724 года, нынче по вѣтхости своей предназначенный къ перестройкѣ для частнаго заведенія; домъ Замойскихъ, прозванный Синимъ Палацомъ, построенный въ самое короткое время по повелѣнію Августа II, для любовницы его Оржельской. Церквей въ Варшавѣ считается 35; въ томъ числѣ, Греко-Россійскаго исповѣданія пять, не включая казарменныхъ, и одинъ соборъ во имя Св. Троицы, передѣланный изъ прежней церкви Піаристовъ и освященный въ 1837 году. Римско-католическихъ церквей 26, изъ которыхъ двѣнадцать принадлежатъ монастырямъ; многія изъ нихъ отличаются своею древностію; важнѣйшія же суть: 1) Церковь Свенто-Янская, или Святаго Іоанна, построенная князьями Мазовецкими первоначально изъ дерева, въ 1230 году; она почитается въ Варшавѣ древнѣйшею. При Мазовецкомъ князѣ Іоаннѣ, въ 1390 году, вмѣсто этой церкви выстроена на томъ же мѣстѣ каменная. При Сигизмундѣ I, мая 29, 1523, въ первый разъ пѣла и играла здѣсь Италіянская капелла. Король Іоаннъ III (Собѣскій) принесъ въ даръ этой церкви знамена, отбитыя у Турковъ подъ Вѣною. Въ 1822 году, стараніемъ правительства, она была обновлена; нынче же совершенно перестроивается внутри: для умноженія свѣту дана окнамъ лучшая симметрія и величина; къ нимъ придѣланы красивыя чугунныя рѣшотки, и сверхъ того поставленъ новый, гораздо сильнѣйшій, органъ, котораго устройство стоило 50,000 злотыхъ. Въ этой церкви, между прочими достопамятными лицами, погребены Іоаннъ и Станиславъ, князья Мазовецкіе, извѣстный полководецъ Варѳоломей Новодворскій, историкъ Альбертранди и славный живописецъ Бачарелли. 2) Церковь доминиканцевъ, первоначально построенная изъ дерева въ 1603 году доминиканскимъ монахомъ Авраамомъ Бзовскимъ. Вмѣсто ея заложена была въ 1612 году каменная церковь, оконченная въ 1638 и освященная въ 1661; въ ней семнадцать алтарей. Библіотека Доминиканцевъ заключаетъ въ себѣ до 4,000 печатныхъ сочиненій и нѣсколько рукописей. 3) Церковь такъ называемая Сакраментокъ съ монастыремъ, основанная королевою Маріею, супругою Іоанна III. Въ ней погребены нѣкоторыя

лица изъ фамиліи Собѣскаго. 4) Церковь Дѣвы Маріи отстроенная въ 1392 году. 5) Церковь Францисканцевъ съ монастыремъ, заложенная первоначально изъ дерева въ 1646 году; на этомъ же мѣстѣ, въ 1679, начата постройка каменнаго зданія, оконченнаго въ 1732 году. 6) Церковь Бонифраттелей, съ монастыремъ, первоначально отстроенная въ 1650 году на нынѣшней улицѣ Лѣшно, а при Августѣ II перенесенная на улицу Бонифраттельскую. 7) Церковь Кармелитовъ, съ монастыремъ, на улицѣ Лѣшно, заложенная въ 1677 и освященная въ 1732 году. 8) Церковь Кармелитская на Краковскомъ предмѣстьѣ, основанная въ концѣ XVII вѣка кардиналомъ Радзѣевскимъ. Здѣсь, въ 1705 году, Карлъ XII и Станиславъ Лещинскій заключили между собою братскій союзъ. 9) Церковь реформатская, отстроенная первоначально изъ дерева въ 1623, а потомъ изъ камня въ 1671 году. Въ немъ девять алтарей. 10) Церковь капуциновъ, заложенная королемъ Іоанномъ III въ 1684 году, въ память побѣды надъ Турками подъ Вѣною. Здѣсь тридцать лѣтъ лежало тѣло знаменитаго основателя церкви, а потомъ перенесено въ Краковъ, вмѣстѣ съ тѣломъ Августа II, котораго сердце до-сихъ-поръ хранится здѣсь въ особой часовнѣ. 11) Церковь Бернардиновъ, основанная въ 1454 году Анною, княгинею Мазовецкою; послѣ пожара она была возобновлена въ 1509 году; снова разрушена Шведами въ 1657, и потомъ вновь отстроена при Іоаннѣ Казимірѣ. 12) Церковь сестръ визитандинокъ, основанная въ 1667 году королевою Маріею Гонцаго, супругою Владислава IV и Іоанна Казиміра. 13) Церковь Святаго Креста, заложенная въ 1682 и оконченная въ 1696 году; на мѣстѣ ея существовала въ 1520 году часовня, къ которой въ 1572 пристроили деревянную богадѣльню на шесть убогихъ. Въ церкви этой нынче два отдѣленія, верхнее и нижнее, украшенныя во многихъ мѣстахъ мраморомъ. Здѣсь въ 1814 году было временно поставлено тѣло маршала Понятовскаго, убитаго въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, до перенесенія его въ Краковъ. 14) Церковь Св. Александра, заложенная въ 1814 году, по присоединеніи Царства Польскаго къ Россіи. Она отстроена на сумму, которую предложилъ городъ императору Александру I для сооруженія тріумфальныхъ воротъ.

Церковь евангелическая заложена при Станиславѣ Августѣ и освящена въ 1781 году; на мѣстѣ ея гораздо прежде существовала небольшая часовня, построенная Датскимъ посломъ Шейдемантелемъ. Отдѣлка евангелической церкви стоила 50,000 червонцевъ, въ число которыхъ императрица Екатерина II и современные ей короли Англійскій и Шведскій внесли значительныя пособія. Вторая евангелическая церковь находится на улицѣ Лѣшно; здѣсь съ давняго времени существовала небольшая домовая церковь реформатскаго исповѣданія, гдѣ отправляютъ свои молитвы проживающіе въ Варшавѣ Англичане. Въ 1823 году императоръ Александръ I подарилъ этой часовнѣ два сосѣдственные дома съ обширнымъ дворомъ, для учрежденія школы для бѣдныхъ дѣвицъ и сооруженія новой церкви.

Сверхъ того, въ Варшавѣ находится греко-уніатская церковь. Евреи имѣютъ 51 синагогу.

Въ числѣ богоугодныхъ заведеній примѣчательны: 1) Гошпиталь Св. Духа, о которомъ въ городскихъ бумагахъ упоминается съ 1406 года. При Сигизмундѣ III опредѣлено было содержать тамъ 80 неизлѣчимо-больныхъ обоего пола и 12 бѣдныхъ учениковъ; нынче принимаютъ отъ 150 до 220 человѣкъ. Доходъ гошпиталя простирается до 153,000 злотыхъ съ принадлежащаго заведенію имѣнія въ деревняхъ и городскихъ домахъ, съ добровольныхъ пожертвованій и съ выручки за леченіе нѣкоторыхъ больныхъ. Гошпиталь состоитъ подъ веденіемъ опекунскаго совѣта, и управляется сестрами милосердія. 2) Гошпиталь Св. Лазаря, основанъ извѣстнымъ проповѣдникомъ, казначеемъ Сигизмунда III, патеромъ Петромъ Скаргою. Для этого заведенія строится нынче особое каменное зданіе. Больные принимаются преимущественно сифилитическіе, большею частію публичныя женщины, которыхъ посылаетъ полиція по освидѣтельствованіи; втеченіи года бываетъ здѣсь до 2,300 больныхъ. Гошпиталь имѣетъ свой капиталъ; ежегодный доходъ отъ него и выручка за леченіе простирается до 53,000 злотыхъ; правительство выдаетъ сверхъ того до 177,000. Расходъ ежегодный на больныхъ составляетъ 167,000 злотыхъ; содержаніе одного человѣка обходится почти по полутора злотыхъ, или 80 копѣекъ въ сутки. Заведеніе состоитъ подъ вѣдѣніемъ особаго опекунскаго совѣта.

3) Гошпиталь Добрыхъ Братій, или Бонифрателлей (Buoni-Fratelli), основанный около 1650 года монахами ордена Св. Іоанна Богослова, сначала предназначенъ былъ для внутреннихъ болѣзней, а во время Прусскаго правленія обращенъ въ гошпиталь ума лишенныхъ. Нынче помѣщаются здѣсь также укушенные бѣшеными звѣрями; но женщинъ не принимаютъ. Въ теченіи года больныхъ бываетъ до 160 человѣкъ. Гошпиталь этотъ содержится собственнымъ капиталомъ, нѣкоторымъ пособіемъ отъ правительства, добровольными пожертвованіями и небольшою выручкою за леченіе. Ежегодный расходъ на содержаніе больныхъ около 50,000 злотыхъ; одинъ человѣкъ обходится въ сутки 70 копѣекъ. Заведеніе состоитъ подъ вѣдѣніемъ особаго опекунскаго совѣта, а хозяйствомъ занимаются Добрые Братья. 4) Гошпиталь евангелическій, основанный въ концѣ XVII вѣка и состоящій также подъ вѣдѣніемъ особаго опекунскаго совѣта, предназначенъ для больныхъ евангелическаго исповѣданія; но принимаются и другіе христіане. Въ годъ перебываетъ здѣсь до 680 больныхъ. Гошпиталь содержится мѣсячными сборами съ ремесленнической услуги, добровольными пожертвованіями и нѣкоторымъ пособіемъ отъ правительства. Ежегодный расходъ до 30,000 злотыхъ; больной обходится въ день 80 копѣекъ. 5) Гошпиталь Святаго Роха основанъ въ 1707 году аббатомъ Тарло, приходскимъ священникомъ церкви Святаго Креста, для 60 больныхъ изъ прихода, во время свирѣпствовавшей здѣсь чумы. По увеличеніи Варшавы гошпиталь Святаго Роха сдѣлался городскимъ. Больные принимаются такіе, которые требуютъ скорой и непродолжительной помощи; въ годъ перебываетъ ихъ до 600 человѣкъ; они содержатся процентами съ гошпитальныхъ капиталовъ, доходомъ съ двухъ деревень и дома, пособіемъ изъ экономической городской суммы, платою отъ ремесленниковъ и выручкою за леченіе. Ежегодный расходъ простирается до 30,000 злотыхъ; завѣдываніе гошпиталемъ ввѣрено сестрамъ милосердія. 6) Гошпиталь Младенца Іисуса, основанъ въ 1754 году усердіемъ миссіонера Петра Бодуэна. Въ 1761 Августъ II, назначивъ штатъ, переименовалъ заведеніе въ главный городской гошпиталь. Король Станиславъ Августъ и Императоръ Александръ I были его благодѣтелями. Въ 1825 году окончено нынѣшнее каменное помѣщеніе. Недавно Государь Императоръ Николай Павловичъ назначилъ, на распространеніе и улучшеніе помѣщенія для больныхъ, 100,000 злотыхъ. Больные принимаются обоего пола; есть также особое отдѣленіе для больныхъ дѣтей и для ума лишенныхъ женщинъ. Въ годъ бываетъ до 2,700 человѣкъ. Гошпиталь управляется сестрами милосердія и однимъ членомъ со стороны миссіонеровъ, и содержится разными городскими доходами, добровольными пожертвованіями, прибылью отъ аптеки и рукодѣлья больныхъ, также выручкою за леченіе, и пособіемъ правительства, которое составляетъ болѣе 80,000 злотыхъ. Ежегодный расходъ простирается до 270,000 злотыхъ. 7) Еврейскій гошпиталь основанъ въ 1792 году добровольными вкладами и предназначенъ для больныхъ Евреевъ, со включеніемъ и сумасшедшихъ. Лекарства и помощь отпускаются сверхъ того безплатно въ дома. Втеченіи года бываетъ здѣсь до 2,500 больныхъ. Гошпиталь состоитъ подъ вѣдѣніемъ особаго опекунскаго совѣта и содержится насчетъ сбора съ кошернаго мяса (см. *Кошеръ*), и съ прибывающихъ въ Варшаву Евреевъ; также съ собственности гошпиталя, добровольныхъ пожертвованій и выручки за леченіе, что составляетъ всего около 150,000. Расходъ ежегодный простирается до 90,000. Ежедневное содержаніе больнаго обходится 76 копѣекъ. 8) Глазной Институтъ основанъ княземъ Эдуардомъ Любомирскимъ, который записалъ для этого 400,000 злотыхъ на имѣніи своемъ Радзиминѣ. Заведеніе это предназначено для 12 страждущихъ глазами, изъ которыхъ девять человѣкъ по выбору фамиліи Любомирскихъ и преимущественно изъ Радзиминскихъ жителей. Число больныхъ въ годъ простирается до 90 человѣкъ. Доходъ института 20,000 злотыхъ, а расходъ до 15,000. Заведеніе состоитъ подъ вѣдѣнімъ особаго опекунскаго совѣта и надзоромъ куратора изъ фамиліи князей Любомирскихъ; хозяйственная часть въ рукахъ сестръ милосердія.

Мужская богадѣльня Св. Духа и Дѣвы Маріи, основанная въ XIII вѣкѣ, предназначена для старцевъ не менѣе пятидесяти пяти лѣтъ. Поступающій долженъ внести единовременно 200 злотыхъ, и за то получаетъ помѣщеніе въ гошпиталѣ, дрова, свѣчи, услугу и 15 грошей на столъ ежедневно; сверхъ

того 24 злотыхъ на одежду и 12 злотыхъ на прачку въ годъ. Число старцевъ въ этой богадѣльнѣ обыкновенно доходитъ до 70 человѣкъ, и около 30 всегда ожидаютъ пріема, заплативъ деньги впередъ. Доходъ гошпиталя 23,000 злотыхъ, расходъ 20,000. Богадѣльня Младенца Іисуса, при гошпиталѣ того же имени, принимаетъ сиротъ и подкидышей; они частію содержатся въ Варшавѣ, частію по деревнямъ: число первыхъ простирается въ годъ до 900, число вторыхъ до 700; изъ городскихъ воспитанниковъ умираетъ почти три четверти. Домъ сестръ милосердія, или богадѣльня Св. Казиміра, основанъ въ 1659 году Маріею Гонцаго, супругою Владислава IV и Іоанна Казиміра, и содержитъ до 250 сиротъ женскаго пола. Домъ призрѣнія старцевъ, калекъ и сиротъ мужескаго пола, которыхъ положено имѣть 20, основанъ Варшавскимъ благотворительнымъ обществомъ. Военный гошпиталь состоитъ изъ двухъ отдѣленій въ городѣ и цитадели; число больныхъ простирается до 1800 человѣкъ, а ежедневное содержаніе каждаго стоитъ 60 копѣекъ.

Учебныхъ заведеній 139: сюда принадлежатъ духовная академія, 2 гимназіи, 3 семинаріи, 4 уѣздныхъ школы, 24 элементарныхъ, 5 Еврейскихъ, школа раввиновъ, 6 школъ воскресныхъ, 91 частный пансіонъ, институтъ гувернантокъ, основанный правительствомъ въ 1825 году: въ немъ обучаются ежегодно 145 дѣвицъ, въ томъ числѣ 34 на казенный счетъ. Число учащихся вообще въ Варшавѣ составляетъ около 9,700, а число воспитателей и воспитанницъ около трехъ сотъ двадцати. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ мужескихъ такъ и женскихъ, введено съ 1832 года преподаваніе Русскаго языка, и изученіе его идетъ успѣшно. Къ учебнымъ заведеніямъ должно причислить также институты повивальный и глухо-нѣмыхъ; первый заложенъ во время Прусскаго управленія на казенномъ иждивеніи: въ немъ ежегодно получаютъ помощь отъ 300 до 360 родильницъ; при этомъ же институтѣ находится школа повивальныхъ бабокъ, изъ которыхъ 12 содержатся на иждивеніе правительства; институтъ глухо-нѣмыхъ основанъ въ 1817 году. На первое его обзаведеніе правительство назначило 12,000 злотыхъ ежегоднаго содержанія. Впослѣдствіи времени, когда число этихъ несчастныхъ увеличилось, и добровольныя пожертвованія не въ состояніи были поддержать заведенія, правительство, сверхъ опредѣленныхъ прежде 12,000 злотыхъ, назначило еще столько же на наемъ помѣщенія, и особую плату для учителей. Въ 1824 году Императоръ Александръ I даровалъ 124,000 злотыхъ на покупку для института мѣста и строенія. На одну часть этой суммы, съ помощію добровольныхъ пожертвованій, простиравшихся до 50,000 злотыхъ, поставлено нынѣшнее институтское зданіе. Въ настоящее время училище глухо-нѣмыхъ получаетъ ежегодно до 55,000 злотыхъ, изъ которыхъ до 8,000 происходятъ изъ собственнаго дохода института, а остальное изъ пособій отъ правительства. На эту сумму воспитываются 33 человѣка мужескаго и 15 женскаго пола; сверхъ того четверо глухонѣмыхъ исполняютъ обязанности учительскихъ помощниковъ, а трое употребляются для прислугъ. Предметы обученія въ институтѣ суть законъ Божій, выговоръ словъ, Польскій языкъ, грамматика, ариѳметика, естественная исторія, географія, рисованье и чистописаніе; ремесла столярное, токарное, портное, сапожничье, переплетное; огородничество, домоводство и женскія рукодѣлія. Воспитанники раздѣляются на три класса.

Торговля Варшавы обширна и распространяется на цѣлый край, частію сухопутнымъ транзитомъ, частію водою по Вислѣ. Купцовъ, имѣющихъ свои лавки, считается 1,134, въ томъ числѣ 45 Русскихъ, и 20 банкировъ. Фабрикъ и заводовъ 15, между которыми замѣчательнѣе прочихъ — экипажныя, фортепіанныя, ковровъ, вещей изъ накладнаго серебра, земледѣльческихъ орудій и фабричныхъ машинъ. Заѣздныхъ домовъ 42, трактировъ 53, кофейныхъ домовъ 136, изъ которыхъ древнѣйшій основанъ въ 1724 году однимъ изъ камергеровъ Августа II; шинковъ для продажи водки и пива 985: древнѣйшій изъ нихъ основанъ въ 1680 году. Городскихъ извощиковъ полагаютъ до 500: лѣтомъ они возятъ въ рессорныхъ колясках, а зимою въ саняхъ, большою частію съ дышломъ, къ которому непремѣнно привязывается колокольчикъ, для осторожности при переѣздахъ по тѣснымъ улицамъ.

Театровъ два, и оба они помѣщаются въ одномъ обширномъ зданіи; на главномъ театрѣ играются преимущественно оперы, ба-

леты, комедіи и драмы; на другомъ водевили и маленькія комедіи. Содержаніе театра находится въ частныхъ рукахъ, подъ надзоромъ и распоряженіемъ правительства, отпускающаго ежегодно антрепренеру 100,000 злотыхъ въ видѣ пособія. При театрѣ есть драматическая и балетная школы, маскарадная зала, гдѣ бываютъ маскарады по воскресеньямъ въ карнавалъ, отъ новаго года до великаго поста.

Въ Варшавѣ издаются 6 газетъ, пять на Польскомъ и одна, съ нынѣшняго года, на Русскомъ и Польскомъ, подъ названіемъ «Оффиціяльной».

Еженедѣльно изъ города отходятъ четыре раза дилижансы, въ Краковъ, Люблинъ, Калишъ, Пётрковъ, Плоцкъ, Ковно и Брестъ-Литовскій.

Варшава отбываетъ квартирную повинность натурою и деньгами: отъ военнаго постоя избавляются только правительственныя зданія, церковныя, богоугодныя и другія казенныя строенія, и частные дома въ первые девять лѣтъ послѣ постройки. Съ 1832 года городъ имѣетъ будочниковъ, дневную полицейскую стражу и пожарную команду: число будочниковъ простирается до 200 человѣкъ, раздѣленныхъ на 51 будку, а число полицейскихъ стражей до 160 человѣкъ; пожарная команда имѣетъ въ городѣ три отдѣленія. Циркуломъ, или городскою частію, завѣдываетъ циркуловый коммиссаръ, при которомъ состоитъ одинъ адъюнктъ, или помощникъ, и осемь или десять смотрителей *(дозорцы)*.

Городъ заключаетъ въ себѣ 20 площадей и рынковъ, и 211 улицъ. Главнѣйшими улицами считаются Краковское Предмѣстье, Сенаторская, Медовая, называвшаяся во время Французскаго управленія и послѣдняго мятежа Улицею Наполеона, Долгая, Бѣлянская, Вербовая, Электоральная, Лешно, Королевская, Мазовецкая, Святаго Креста, и Новый Свѣтъ. Самая возвышенная часть Варшавы есть улица Лешно и пространство между улицами Огородною и Бѣлою: здѣсь уровень возвышается надъ берегомъ Вислы отъ 123 до 124 футовъ. Садовъ въ городѣ публичныхъ три, Саксонскій, Красинскихъ при палацахъ того же названія, въ самомъ центрѣ города, и ботаническій, на восточномъ концѣ, между Уяздовомъ и Бельведеромъ; въ немъ собрано болѣе десяти тысячъ разныхъ растеній всѣхъ частей свѣта; многія изъ нихъ подарены блаженной памяти Императрицею Маріею Θеодоровною изъ прекрасныхъ оранжерей Павловска. При ботаническомъ саду устроена обсерваторія. Сюда же можно отнести два дворца, Бельведеръ и Лазенки. Первый отстроенъ блаженной памяти Цесаревичемъ и имѣетъ большой садъ съ оранжереею. Лазенки построены въ 1781 году, при Станиславѣ Августѣ. Въ давнія времена паркъ Лазенковскій, прилежащій къ Уяздову, былъ звѣринцемъ королевскимъ. Іоаннъ III подарилъ это мѣсто князю Любомирскому, а Станиславъ Августъ купилъ его для короны. Дворецъ Лазенковскій не обширенъ, но отстроенъ весьма изящно; онъ имѣетъ два этажа: верхній расположенъ для жилья, а нижній для репрезентацій и баловъ; съ обѣихъ сторонъ къ длиннымъ фасадамъ примыкаютъ пруды, соединяющіеся узкими каналами, такъ что зданіе кажется поставленнымъ на острову; внутренность дворца, особенно въ нижнемъ этажѣ, украшена замѣчательными произведеніями живописи и скульптуры; на площадкѣ передъ дворцомъ есть бассейнъ, наполняющійся прекрасною водою подземнаго ключа. Къ главному строенію примыкаетъ нѣсколько флигелей, гдѣ помѣщаются дворцовыя службы; въ одной изъ этихъ пристроекъ до 1831 года была школа пѣхотныхъ подпрапорщиковъ. Въ разныхъ мѣстахъ парка разбросано нѣсколько домиковъ, гдѣ обыкновенно жили родные короля Станислава Августа и нѣкоторыя особы его двора. Въ открытой оранжереѣ устроенъ театръ, гдѣ можетъ помѣщаться до полуторы тысячи человѣкъ; сцена его, представляющая развалины Пальмиры, находится на островку. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ хорошую лѣтнюю погоду, бываютъ въ театрѣ этомъ представленія, сопровождаемыя иногда фейерверками; стеченіе гуляющихъ въ паркѣ простирается тогда отъ десяти до пятнадцати тысячъ человѣкъ. Частныхъ садовъ въ городѣ много. Мельница водяная 1, мельницъ вѣтряныхъ 63, конныхъ 65; кладбищъ городскихъ 5, бань паровыхъ 3, бань съ ваннами (лазенокъ) 5, публичныхъ колодцевъ и помпъ 62; сверхъ того въ каждомъ богатомъ домѣ есть свой колодецъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ бываетъ ярмарка на шерсть, продолжающаяся отъ двухъ до трехъ недѣль.

Первые предметы для жизни продаются въ городѣ по слѣдующимъ цѣнамъ: ржаной хлѣбъ по 3 гроша за фунтъ, пшеничной по 4 гроша за фунтъ, мясо по 11 грошей за фунтъ; кубическая сажень дровъ 43 злотые (злотый, по нынѣшнему курсу, равенъ 53 копѣйкамъ асс.; грошъ $1^{3}/_{4}$ копѣйки асс.).

Мостъ соединяющій Варшаву съ Прагою имѣетъ длины 736 локтей; ширина рѣки между цитаделью и Фортомъ Сливицкимъ 900 локтей. Глубина Вислы безпрерывно измѣняется, по причинѣ песчанаго русла; но въ обыкновенное время фарватеръ имѣетъ до 18 футовъ.

Прага есть особое зарѣчное предмѣстье, принадлежащее къ городу. Оно составляетъ двѣнадцатый цпркулъ, и имѣетъ жителей обоего пола 3,795, домовъ каменныхъ 30, деревянныхъ 170, церквей 2, заставы Санктпетербургская и Московская, на Прагѣ, открываютъ въѣздъ изъ Россіи въ самый городъ. Прага памятна штурмомъ Шведовъ въ 1656, знаменитымъ приступомъ Суворова въ 1794 году, и дѣйствіями нашихъ войскъ въ послѣднюю войну. Она до 1832 года имѣла сильныя укрѣпленія, которыя теперь срыты, за исключеніемъ одного невысокаго вала, облегающаго предмѣстье съ наружной стороны. Противъ Праги, выше моста, лежитъ островъ, Сасская Кэмпа, на которомъ находится нѣсколько домиковъ. Названіе свое онъ получилъ со времени войны Карла XII съ Августомъ II, когда часть Саксонскихъ войскъ располагалась здѣсь бивуаками. По воскресеніямъ въ лѣтнее теплое время бываетъ на этомъ острову гулянье, и въ немъ участвуютъ иногда до двухъ тысячъ человѣкъ.

Воля, въ одной верстѣ за Вольской заставой, на шоссе, ведущемъ въ Калишъ и Познань, прежде была мѣстомъ избиранія Польскихъ королей; здѣсь же существовали палацъ и садъ князя Понинскаго. Въ послѣднее время, деревня Воля принадлежала фамиліи Бернацкихъ. Въ 1831 году она была обнесена двойными укрѣпленіями, которыя въ незабвенный день 25 августа взяты генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ. Укрѣпленія остались донынѣ въ томъ же видѣ, но внутренность ихъ обращена въ Греко-россійское кладбище; на немъ будетъ возвышаться церковь во имя Св. Варѳоломея, котораго память празднуется 25 августа.

Маримонтъ, Marіemont, есть небольшой загородный домъ, за заставою того же названія, поставленный королевою Маріею, супругою Іоанна III; здѣсь есть небольшой садъ, школа для плаванія и замшенная фабрика.

Мокотовъ, Mon-Côteau, за Мокотовскою заставою, на дорогѣ къ Люблину, усадьба съ небольшимъ, но прекраснымъ садомъ; она устроена княгинею Изабеллою Любомирскою, и нынче принадлежитъ графинѣ Вонсовичъ. Въ небольшомъ оттуда разстояніи находится Кроликарня, загородный домъ прекрасной архитектуры, съ куполомъ, принадлежащій нынѣ фамиліи князей Радзивилловъ. Кроликарня служитъ мѣстомъ частыхъ прогулокъ Варшавскимъ жителямъ. Въ полу-милѣ за Кроликарнею лежитъ Виллановъ, Villa-nova, дворецъ съ большимъ и прекраснымъ садомъ, отстроенный для короля Іоанна III (Собѣскаго) руками Турковъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ подъ Вѣною. Виллановъ имѣетъ нынче усадьбу и принадлежитъ одному изъ графовъ Потоцкихъ. Въ прежнемъ дворцѣ хранится множество изящныхъ произведеній живописи и скульптуры. Здѣсь умеръ Іоаннъ III, и часть его мебели сбережена до-сихъ-поръ.

Черняковъ, деревенька за заставой того же имени, съ церковью и монастыремъ бернардиновъ, гдѣ почиваютъ мощи Св. Бонифація; въ маѣ мѣсяцѣ жители Варшавы собираются сюда на поклоненіе.

Бѣляны, въ одной милѣ за Варшавой, на лѣвомъ берегу Вислы, внизъ по ея теченію. Здѣсь, на небольшой полянѣ, окруженной сосновымъ лѣсомъ находится монастырь камалдуловъ, куда въ Троицынъ день стекается для гулянья многочисленная публика въ экипажахъ, верхомъ и пѣшкомъ. Въ прогулкахъ Бѣлянскихъ неоднократно участвовали короли, а въ 1825 году въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ I также удостоилъ присутствія своего это любимое гульбище Варшавскихъ жителей.

Къ числу Варшавскихъ увеселительныхъ мѣстъ должно причислить вечернюю прогулку на Прагскомъ мосту въ Ивановъ день. Дѣвицы бросаютъ тогда въ Вислу цвѣточные вѣнки, для узнанія, которая изъ нихъ выйдетъ въ томъ году замужъ; молодые люди въ лодкахъ стараются ловить вѣнки, и чей будетъ пойманъ, та можетъ питать добрую надежду на замужество. Обычай этотъ нѣсколько напоминаетъ языческія времена, тѣмъ бо-

лѣе, что въ тотъ же самый день на Прагѣ бываетъ скачка черезъ огонь.

Гербъ Варшавы изображаетъ сирену. Когда и какимъ образомъ онъ былъ принятъ, не извѣстно; однако жъ надобно думать, что судоходство Вислы и впаденіе ея въ Балтійское Море подали мысль къ этому символу. Нынѣ прибываетъ ежегодно водою въ Варшаву изъ Пруссіи и Кракова 300 *берлинокъ* и около 3,000 барокъ съ разными продуктами.

Городской бюджетъ, на 1837 годъ, составлялъ 4,686,221 злотый. Въ это число Евреи вносятъ 700,000 злотыхъ, сверхъ обыкновенныхъ податей, платимыхъ наравнѣ съ христіанами. Ежегодная «конскрипція», или выставка рекрутъ, изъ города доставляетъ 180 человѣкъ. Еврейское населеніе, какъ и въ цѣломъ царствѣ, не несетъ рекрутской повинности въ натурѣ, но платитъ деньгами. Подать эта въ Варшавѣ составляетъ 100,000 злотыхъ.

Въ военномъ отношеніи Варшава извѣстна многими событіями. Съ половины XVII столѣтія, окрестности ея были очень часто поприщемъ большихъ военныхъ дѣйствій. Въ 1655 году, во время войны за наслѣдство Шведскаго престола, Шведская армія, подъ личнымъ начальствомъ Карла X, вступила въ Польшу и, послѣ сраженія подъ Жарновымъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, безъ сопротивленія овладѣла Варшавою. Король Шведскій поселился въ Уяздовскомъ дворцѣ; Шведы десять мѣсяцевъ занимали городъ, но должны были очистить его, когда Польскій король Іоаннъ Казиміръ успѣлъ собрать сильную армію, подъ предводительствомъ великаго гетмана Потоцкаго. Въ концѣ іюля 1656 года, Шведы, подкрѣпленные содѣйствіемъ курфистра Бранденбургскаго, опять приблизились къ Варшавѣ и обложили ее со стороны Прагскаго предмѣстья. Поляки имѣли на этотъ разъ союзникомъ Крымскаго хана, который по повелѣнію Оттоманской Порты привелъ къ нимъ на помощь сто тысячъ Татаръ. Три дня, 28, 29 и 30 іюля, продолжалась кровопролитная битва, искусство превозмогло, и соединенные Шведскія и Бранденбургскія войска овладѣли 1 августа Варшавою. Паденіе Польши казалось тогда неизбѣжнымъ, но Россія, Австрія и Данія, вступились за нее. Многочисленная Русская армія осадила Ригу, защищаемую Шведами; Датчане овладѣли землею Бременскою, Голштиніею и Ютландіею, а Германскій императоръ Леопольдъ послалъ подкрѣпленіе Полякамъ. Король Шведскій долженъ былъ оставить Варшаву и спѣшить, куда призывала его опасность.

Въ великую Сѣверную Войну, между Россіею, Польшею и Даніею съ одной стороны, и Швеціею съ другой, король Шведскій, Карлъ XII, овладѣлъ безъ боя Варшавою 15 маія 1701 года и наложилъ на городъ 100,000 рублей контрибуціи. Послѣ неоднократныхъ пораженій отъ Шведовъ, король Польскій Августъ объявленъ на сеймѣ Варшавскомъ неспособнымъ носить корону, и 12 іюля 1704 Станиславъ Лещинскій, избранный по настоянію Карла XII, провозглашенъ королемъ. Для прикрытія его оставлено въ Варшавѣ шесть тысячъ Поляковъ изъ коронной Польской арміи и полторы тысячи Шведовъ, подъ начальствомъ графа Горна, назначеннаго губернаторомъ. Варшава не имѣла въ то время укрѣпленій. Прежній король, Августъ, вспомоществуемый Русскими, успѣлъ вытѣснить оттуда Станислава, и вступилъ въ столицу какъ побѣдоносный и оскорбленный государь. На жителей была наложена контрибуція; дворецъ кардинала и домà знатнѣйшихъ конфедератовъ преданы грабежу. Замокъ, гдѣ держались Шведы, подвергся бомбардированію, и графъ Горнъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, сдался со всѣмъ своимъ гарнизономъ. Тринадцатаго октября Карлъ XII снова возвратился къ Варшавѣ, вытѣснилъ оттуда Августа и ввелъ Станислава. Перваго іюля 1705 года собранъ былъ въ Варшавѣ сеймъ, по случаю коронованія Станислава. Для прикрытія его Карлъ отрядилъ туда генерала Нирота съ тремя полками кавалеріи. Саксонскій генералъ Пайкуль, находившійся въ это время въ Брестѣ-Литовскомъ, соединившись съ частію коронной Польской арміи, рѣшился воспользоваться превосходствомъ своимъ, и аттаковалъ слабо защищенную столицу. Іюля 29 произошло сраженіе подъ Варшавою, на лѣвомъ берегу Вислы. Саксонцы были отбиты, и потеряли убитыми и плѣнными до шести сотъ человѣкъ; между послѣдними находился самъ Пайкуль. Въ началѣ 1706 года Варшава имѣла весьма слабое прикрытіе. Король Станиславъ находился въ арміи Карла XII, осаждавшей Гродно. Августъ, съ Саксонскою кавалеріею и четырмя полками Русскихъ драгуновъ, двинулся къ Варшавѣ и 25 января занялъ городъ. Послѣ

Альтранштадскаго трактата, Петръ Великій, не надѣясь болѣе на своего союзника, счелъ необходимымъ заняться лично дѣлами Польши. Одинадцатаго іюля 1707 года Русскій монархъ прибылъ въ Варшаву подъ прикрытіемъ одного баталіона Преображенскаго полка, посаженнаго на лошадей, и оставался тамъ до 4 сентября. Русскія войска очистили Варшаву въ исходѣ 1707 года, когда Карлъ XII двинулся изъ Саксоніи въ Россію. Моровая язва, свирѣпствовавшая въ Варшавѣ въ 1708 году, была причиною, что эта столица нѣсколько мѣсяцевъ оставалась никѣмъ незанятою. Когда вѣсть о Полтавской побѣдѣ достигла до Дрездена, Августъ, ободренный успѣхомъ своего великаго союзника, опять пошелъ къ Варшавѣ и овладѣлъ ею безъ сопротивленія. Двадцать-третьяго сентября 1709 года, Петръ Великій, подъ прикрытіемъ Вятскаго пѣхотнаго полка, посаженнаго на лошадей, проѣхалъ черезъ Варшаву въ Торнъ, для переговоровъ съ Прусскимъ монархомъ: послѣдствіемъ ихъ было перенесеніе войны въ Померанію.

Перваго февраля 1733 года скончался въ Варшавѣ Августъ II, и со смертію его возникли въ Польшѣ новыя безпокойства. Франція рѣшилась поддерживать права изгнанника Станислава Лещинскаго, тестя Людовика XV. Россія, вмѣстѣ съ Австрійскимъ императоромъ Іосифомъ I, объявила себя въ пользу другаго искателя, курфистра Саксонскаго, Фридриха Августа. По повелѣнію Императрицы Анны Іоановны Русскія войска, подъ начальствомъ генералъ-поручика Ласси, подступили 20 сентября къ Прагѣ, и 29 числа, переправясь на паромахъ черезъ Вислу, при деревнѣ Сухоцинѣ, заняли городъ безъ сопротивленія и оставались тамъ до конца 1735 года, когда предварительными статьями Вѣнскаго трактата курфирстъ Саксонскій, Фридрихъ Августъ, былъ утвержденъ на Польскомъ престолѣ, подъ именемъ Августа III.

Безпокойства, возникшія въ Польшѣ въ концѣ XVIII столѣтія, въ эпоху Французской Революціи, были поводомъ, что Императрица Екатерина II повелѣла войскамъ своимъ двинуться туда, для защиты союзника своего, короля Станислава Августа. Въ началѣ 1792 года четыре баталіона корпуса генерала Каховскаго расположились въ самой Варшавѣ; остальныя войска размѣстились въ окрестности и по воеводскимъ городамъ. Въ 1793 году, послѣ Гродненскаго Сейма, рѣшено было отвести Русскія войска къ границамъ; но усилившееся волненіе умовъ побудило генерала Игельстрома, который заступилъ мѣсто Каховскаго, не только пріостановить очищеніе Варшавы, но и ввести туда новые Русскіе отряды и передвинуть другіе на лѣвый берегъ Вислы. Военныя дѣйствія не замедлили открыться со стороны мятежниковъ въ Краковскомъ воеводствѣ. Послѣ удачи, одержанной конфедератами при Рославицѣ, 24 марта 1794 года, появились въ Варшавѣ на углахъ почти всѣхъ улицъ объявленія, приглашавшія жителей соединиться съ мятежнымъ войскомъ; театральными представленіями старались возбудить въ городѣ бунтъ; возобновились клубы и патріотическія собранія. Генералъ Игельстромъ съ своей стороны приказалъ арестовать нѣсколькихъ подозрительныхъ людей и принялъ мѣры къ удержанію города въ повиновеніи королю Станиславу Августу. Но положеніе нашихъ войскъ въ столицѣ Польши, при чрезвычайно двусмысленныхъ отношеніяхъ къ намъ республики и короля, было самое затруднительное. Непріязненная намъ партія имѣла въ рукахъ своихъ арсеналъ и пороховые магазины. Польскія войска въ числѣ шести баталіоновъ и десяти эскадроновъ квартировали въ казармахъ, и хотя главнокомандующій, графъ Ожаровскій, ручался за ихъ вѣрность, однако большая часть начальниковъ участвовала въ заговорѣ и находилась въ сношеніяхъ съ Косцюшкою. Изъ Русскаго корпуса на этотъ разъ были въ Варшавѣ 9 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 30 казаковъ, и 18 орудій полевой артиллеріи; сверхъ того эскадронъ находился въ Прагѣ, и эскадронъ съ двумя ротами пѣхоты въ Волѣ, для прикрытія артиллерійскаго парка. Эти войска распредѣлены были по городу въ важнѣйшихъ пунктахъ, которыхъ средоточіемъ былъ домъ, занимаемый генераломъ Игельстромомъ, на углу улицъ Медовой и Капитульной, противъ церкви капуциновъ. На страстной недѣлѣ великаго поста, утромъ $^{5}/_{17}$ апрѣля 1794, маска притворства была наконецъ сброшена. Въ три часа по полуночи первое непріязненное движеніе обнаружилось около арсенала; мятежники сдѣлали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, для извѣщенія своихъ войскъ и жителей о началѣ бунта. Комендантъ Варшавскій, генералъ Цихоцкій, лично, изъ оконъ своего дома,

призывалъ народъ къ оружію; изъ арсенала бросали проходящимъ сабли и ружья; и въ одну минуту образовались вооруженныя толпы черни, которыя убивали Русскихъ, попадавшихся на встрѣчу. Офицеры наши, найденные въ своихъ квартирахъ, подверглись той же участи. Часть баталіона Кіевскаго гренадерскаго полка, захваченная въ церкви у заутрени, была побита безоружная; другая часть, окруженная превосходнымъ числомъ, взята въ плѣнъ, съ генераломъ Тищевымъ, и мучительски умерщвлена потомъ чернью въ темницахъ, въ самый день Пасхи. Мятежъ быстро распространился по всему городу; жители соединились съ Польскими войсками и на всѣхъ пунктахъ аттаковали наши отряды, расположенные въ городѣ. Хотя мужество Русскихъ неоднократно торжествовало въ этотъ день надъ мятежниками, однако толпы бунтовщиковъ, прикрываясь строеніями и стрѣляя изъ оконъ, успѣли перебить бо́льшую часть нашихъ начальниковъ. Квартира главнокомандующаго была нѣсколько разъ аттакована сильными толпами черни и отставныхъ солдатъ, и наконецъ совершенно отрѣзана отъ сообщенія съ другими частями гарнизона. Небольшіе отряды, не получая ни какого приказанія, мало по малу начали отступать къ Іерусалимской заставѣ, и были выведены изъ города генераломъ Новицкимъ въ числѣ 4 ⅓ баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 14 орудій. Впродолженіи ночи, генералъ Игельстромъ приказалъ сжечь секретный архивъ нашего посольства и приготовился также отойти къ Волѣ; но съ появленіемъ утра мятежники, извѣщенные объ этомъ, возобновили нападеніе съ бо́льшею яростью на остававшіеся въ городѣ 3 баталіона, 30 человѣкъ кавалеріи и 6 орудій. Этотъ слабый отрядъ, преодолѣвая съ неустрашимостью всѣ затрудненія и опасности, успѣлъ однако жъ къ вечеру пробиться къ заставѣ Повонзковской, откуда беспрепятственно отступилъ на Закрочимъ. Потеря, понесенная Русскими, состояла слишкомъ изъ двухъ тысячъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, — послѣдніе всѣ безъ исключенія умерщвлены жителями. Хотя секретныя бумаги нашего посольства были преданы огню, бо́льшая часть ихъ попала однако жъ въ руки Поляковъ и открыла сношенія съ генераломъ Игельстромомъ нѣкоторыхъ лицъ, преданныхъ Россіи. Они, въ числѣ полутора ста человѣкъ, были немедленно схвачены и казнены. Ужасы эти повторялись потомъ нѣсколько разъ втеченіи трехъ мѣсяцевъ. Слабый король былъ безмолвнымъ зрителемъ, но дворы Петербургскій и Берлинскій поспѣшили принять новыя, сильнѣйшія, мѣры къ возстановленію въ Польшѣ порядка и наказанію мятежниковъ, обагрившихъ руки въ крови союзниковъ своихъ. Новыя Русскія войска, подъ командою генерала Ферзена, вступили въ Польшу, для соединенія съ Игельстромомъ. Пруссія также выслала значительный корпусъ, надъ которымъ король Фридрихъ Вильгельмъ лично принялъ начальство. Шестаго и осьмаго іюня, соединенныя войска разбили мятежниковъ при Седльцахъ и потомъ при Хелмѣ. Четырнадцатаго числа король Прусскій занялъ Краковъ. Косцюшко, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, не могъ держатся въ полѣ, и отступилъ къ Варшавѣ. Союзники послѣдовали за нимъ и обложили городъ, Русскіе со стороны Чернякова и Мокотова, Прусаки отъ Воли. Перваго августа Прусскія войска завладѣли редутомъ, построеннымъ между Варшавою и Волею. На другой день городу предложена капитуляція; но Поляки ея не приняли, и схватки съ обѣихъ сторонъ продолжались. Двадцать-осьмаго августа произошло довольно кровопролитное дѣло, въ которомъ Прусаки потеряли много убитыми и принуждены были бросить нѣсколько пушекъ. Въ ночь съ 5 на 6 сентября король Прусскій снялъ осаду и, бросивъ гошпиталь свой въ Рашинѣ, послѣдовалъ къ границамъ Познанскаго герцогства, для усмиренія возникшаго тамъ сильнаго возмущенія. Русскій отрядъ, подъ начальствомъ Ферзена, также отступилъ къ Люблину, Косцюшко потянулся за нимъ, перешелъ Вислу, и десятаго октября, встрѣтившись съ Ферзеномъ при Мацѣёвицахъ, въ двѣнадцати миляхъ отъ Варшавы, былъ разбитъ нашими войсками и взятъ въ плѣнъ, потерявъ при этомъ случаѣ 21 пушку, бо́лѣе 6,000 человѣкъ убитыми и 1600 ранеными и плѣнными. Понинскій находился въ это время съ пятнадцати-тысячнымъ корпусомъ на дорогѣ изъ Бреста-Литовскаго, откуда ожидали Суворова. Бывъ извѣщенъ о пораженіи Косцюшко, онъ поспѣшилъ запереться въ Прагѣ и послалъ приказаніе прочимъ мятежническимъ войскамъ прибыть немедленно на защиту столицы. Послѣ побѣды при Крупчицѣ и Брестѣ-Литовскомъ, Суворовъ дви-

нулся къ Варшавѣ и 14 октября 1794 соединился съ Ферзеномъ въ Станиславовѣ. На другой день корпусъ Поляковъ былъ разбитъ подъ Кобылкою и потерялъ при этомъ случаѣ девять пушекъ. Непріятель, устрашенный прибытіемъ покорителя Измаила, ждалъ съ ужасомъ штурма, который вслѣдъ за этимъ и былъ предпринятъ. Тридцать три батареи, вооруженныя слишкомъ ста пушками и укрѣпленія, прикрытыя двѣнадцатью тысячами регулярныхъ войскъ и многочисленною милиціею, защищали Прагу. Передъ разсвѣтомъ, съ 23 на 24 октября, Русскія колонны въ числѣ двадцати двухъ тысячъ человѣкъ пошли на приступъ. Впродолженіи двухъ часовъ онѣ должны были выдержать убійственной огонь, но наконецъ ворвались въ Прагу, и кровопролитный бой завязался въ самомъ предмѣстьѣ. Половина регулярныхъ непріятельскихъ войскъ и десять тысячъ человѣкъ милиціи и жителей были убиты въ улицахъ и домахъ, а желавшіе скрыться въ Варшаву большею частію погибли на мосту, который обстрѣливала сильная артиллерія. Какъ скоро Суворовъ лично вошелъ въ предмѣстье, кровопролитіе было прекращено. Онъ приказалъ щадить побѣжденныхъ, и въ девять часовъ утра штурмъ утихъ совершенно. Поляки потеряли 13,000 убитыми и 14,680 плѣнными. Нашъ уронъ состоялъ почти изъ 1000 человѣкъ. Русскій главнокомандующій тотчасъ предложилъ городу заключить капитуляцію. Два дня Поляки не рѣшались дать отвѣта, чувствуя себя виновными передъ Россіей. Главнѣйшіе вельможи хотѣли трактовать отъ имени республики; но Суворовъ отвѣчалъ имъ, что Императрица никогда не воевала съ республикой, а хотѣла только привести въ повиновеніе тѣхъ Поляковъ, которые, поднявъ оружіе, нарушили спокойствіе государства, и что онъ намѣренъ вести переговоры съ тѣмъ, кто будетъ уполномоченъ отъ короля. Городъ соглашался предаться въ руки побѣдителей, если жителямъ обѣщана будетъ безопасность лицъ и собственности. Суворовъ возразилъ при этомъ, что они пропустили одно, забвеніе прошедшаго, но что онъ и на это согласенъ. Впродолженіи этого времени мятежники не переставали стрѣлять по нашимъ войскамъ; имъ не отвѣчали. Суворовъ потребовалъ, чтобы для поддержанія общественнаго спокойствія выдано было ему все оружіе и косы милиціи, съ тѣмъ, что, по возстановленіи порядка, онѣ будутъ возвращены хозяевамъ. Милиція тотчасъ исполнила требованіе; но войска, бывшіе подъ главнымъ начальствомъ Вавржецскаго, не хотѣли подвергнуть себя такому условію. Король просилъ у Суворова шести дней отсрочки; побѣдитель согласился только на сорокъ восемь часовъ, угрожая, въ случаѣ продолженія упорства, возобновить штурмъ противъ самаго города, для чего и приказано было исправить мостъ черезъ Вислу. Наконецъ, по усильнымъ просьбамъ, позволено войскамъ, которыя не захотятъ положить оружія, выйти свободно изъ города. Октября 28, магистратъ обнародовалъ, что капитуляція подписана, и что на другой день Русскія войска вступятъ въ Варшаву, присовокупляя, что Русскій главнокомандующій обѣщаетъ съ своей стороны соблюденіе самой строгой дисциплины. Въ тотъ же день Русскіе и Прусскіе плѣнные были освобождены. Утромъ 29 октября часть Польской арміи, не пожелавшая сложить оружія, вышла изъ города подъ начальствомъ Вавржецскаго, Домбровскаго и Колонтая. Спустя немного, Русскія войска вступили въ Варшаву и заняли съ большимъ порядкомъ главнѣйшія въ городѣ площади и улицы. Когда ключи были поднесены Суворову, онъ объявилъ, что правительственная власть остается попрежнему въ рукахъ короля, и отправилъ во всѣ стороны предложенія Польскимъ войскамъ добровольно покориться. Русскіе одни были побѣдителями, и могли требовать повиновенія.

Во время войнъ съ Наполеономъ, Варшава поочередно занимаемая была Французами, Пруссаками, Поляками, Русскими, но при всѣхъ этихъ случаяхъ не происходило никакихъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій.

Мятежъ, возникшій въ Варшавѣ, $^{17}/_{29}$ ноября 1830 года, былъ причиною выступленія оттуда нашихъ войскъ, находившихся въ столицѣ Польши съ 1816 года, подъ личнымъ начальствомъ блаженной памяти цесаревича и великаго князя Константина Павловича. Пламя бунта обняло вскорѣ всѣ воеводства царства Польскаго, и Государь Императоръ, для наказанія мятежниковъ и водворенія тамъ спокойствія, повелѣлъ сильной арміи итти къ Варшавѣ изъ внутреннихъ областей имперіи, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго. Войска наши, въ числѣ 113 000, перешли границу

23 и 24 января 1831 года, въ одинадцати пунктахъ, на протяженіи 400 верстъ между Ковномъ и Устилугомъ. Седьмаго февраля главныя силы наши продолжали движеніе по Бресткому шоссе къ Варшавѣ, и въ тотъ же день произошло сильное сраженіе при корчмѣ Ваврѣ, въ семи верстахъ отъ Варшавы, гдѣ непріятель, послѣ весьма упорнаго сопротивленія, былъ оттѣсненъ къ городу съ значительною потерею. Графъ Дибичъ-Забалканскій ожидалъ прибытія корпуса генерала князя Шаховскаго, для нанесенія рѣшительнаго удара. Диспозиція генеральнаго сраженія была начертана на 14 февраля; но непріятель 11 числа аттаковалъ князя Шаховскаго, сначала при Непорентѣ, а потомъ при Бялолэнкѣ, и вслѣдствіе этого произошла 13 февраля битва на Гроховскихъ поляхъ, гдѣ мятежники дрались нѣсколько часовъ съ большимъ мужествомъ, но были наконецъ опрокинуты славною аттакою кирасировъ, потеряли 8,000 выбывшими изъ строю, и принуждены были запереться въ Прагскомъ предмѣстьѣ. Графъ Дибичъ предполагалъ овладѣть Варшавою, но разныя причины воспрепятствовали этому, и военныя дѣйствія отдалились сначала къ сторонѣ Седлецъ, а потомъ къ Бѣлостоку. Послѣ побѣды подъ Остролэнкою, главнокомандующій скончался 30 мая въ Клишовѣ, близъ Пултуска, и на мѣсто его назначенъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій. Онъ прибылъ къ арміи 13 іюня, и перемѣнилъ тотчасъ операціонную линію, по которой до него дѣйствовали. Пятаго іюля армія наша переправилась на лѣвый берегъ Вислы, при Осѣкѣ, неподалеку отъ Прусской границы. Съ приближеніемъ ея къ Варшавѣ мятежники видимо упадали духомъ: между ними возникли несогласія, слѣдствіемъ которыхъ была сначала перемѣна главнокомандующаго Скржинецкаго, а потомъ своеволія черни и кровопролитія. Августа 3, мятежная толпа окружила Замокъ и насильственно умертвила содержавшихся въ немъ, по подозрѣнію въ измѣнѣ, четырехъ Польскихъ генераловъ и нѣкоторыхъ Русскихъ плѣнныхъ. Вслѣдъ за тѣмъ ихъ армія, оставивъ крѣпкую позицію свою при Болимовѣ, заперлась въ Варшавѣ. Фельдмаршалъ преслѣдовалъ ее, и авангардъ нашъ настигъ мятежниковъ при Шимановѣ, и опрокинулъ ихъ съ потерею. Пятаго августа Польскій отрядъ въ числѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты и одного полка кавалеріи былъ встрѣченъ авангардомъ нашимъ на Калишскомъ шоссе, при селеніи Бронишѣ, и разбитъ совершенно. На другой день Русская армія обложила Варшаву съ лѣваго берега Вислы. Фельдмаршалъ съ главною квартирою занялъ мѣстечко Надаржинъ. Когда присоединился къ Русской арміи корпусъ генерала отъ кавалеріи барона Крейца, слѣдовавшій изъ Литвы, главнокомандующій положилъ не откладывать штурма. Двадцать-третьяго августа былъ собранъ военный совѣтъ, и рѣшено вести аттаку на укрѣпленіе Волю и Вольское предмѣстье, отвлекая между тѣмъ непріятеля къ сторонѣ Мокотова. Варшаву прикрывали тогда семьдесятъ два отдѣльныхъ укрѣпленія, расположенныхъ въ три ряда, и городской валъ, съ отдѣльными впереди флешами. Почти всѣ редуты имѣли сомкнутыя горжи и снабжены были палисадами. Высота вала во многихъ мѣстахъ превышала соразмѣрность полевыхъ окоповъ. Отдѣльное укрѣпленіе Воля, находившееся почти въ серединѣ третьей линіи редутовъ, представляло самую надежную оборону. Въ серединѣ города были приготовлены баррикады, а въ нѣкоторыхъ домахъ и заборахъ пробиты бойницы. Крѣпостныя орудія, взятыя изъ Замостья, и полевая артиллерія большей части мятежной арміи были разставлены по брустверамъ. Двадцать пятаго августа въ четыре часа утра началась съ нашей стороны аттака. Войска въ колоннахъ тронулись съ мѣстъ, имѣя передъ собою многочисленную артиллерію, которая открыла первый огонь въ трехъ стахъ саженяхъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій. Черезъ два часа, второй пѣхотный корпусъ овладѣлъ двумя редутами на правой сторонѣ Калишскаго шоссе, а первый корпусъ люнетомъ, находившимся передъ Волей. Тотчасъ войска перваго корпуса повели приступъ на Вольское укрѣпленіе, и послѣ сильнаго и упорнаго сопротивленія овладѣли этою важною защитою, гдѣ взято двѣнадцать пушекъ. На Краковскомъ шоссе и со стороны Мокотова, непріятель равномѣрно былъ оттѣсненъ и потерялъ одинъ редутъ и укрѣпленныя деревни Раковецъ и Шопы. Мятежники, послѣ того, сдѣлавъ сильныя вылазки изъ города, покушались возвратить эти потери, но были отбиты на всѣхъ пунктахъ съ большимъ урономъ. Въ шесть часовъ по полудни бой совершенно прекратился, и войска наши остались на пріобрѣтен-

ной позиціи. Ночь съ 25 на 26 число прошла спокойно. Русская армія ожидала разсвѣта для возобновленія приступа; но въ три часа по полуночи прибылъ на аванпосты наши Польскій генералъ Прондзинскій, съ просьбою представиться главнокомандующему. Онъ привезъ съ собою письменный отзывъ начальника революціоннаго правленія, генерала Круковецкаго, съ изъявленіемъ готовности Польскаго народа войти въ полное и совершенное повиновеніе Государю Императору. Вслѣдствіе столь торжественнаго обязательства, фельдмаршалъ допустилъ генерала Круковецкаго къ свиданію съ собою; но когда потребовали сдачи города, въ знакъ совершенной покорности, Круковецкій попросилъ три часа сроку, для объясненія съ сеймомъ. Отсрочка дана, ожиданнаго отвѣта въ свое время не получено, и въ половинѣ втораго часа по-полудни раздались первые выстрѣлы съ Русской стороны. Войска наши дѣйствовали въ томъ же направленіи; но на этотъ день обхватывали протяженіе почти двѣнадцати верстъ, отъ Маримонтской до Черняковской заставы. Мѣстомъ главной аттаки предназначено пространство между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе, и въ особенности предмѣстія Вольское и Чистое. Въ самомъ началѣ дѣла, фельдмаршалъ, подъѣзжая къ одной изъ батарей, былъ сильно контуженъ ядромъ въ лѣвую руку; но, несмотря на это, всѣ дѣйствія, до конца штурма, исполнялись подъ непосредственнымъ его распоряженіемъ. Вскорѣ непріятель принужденъ былъ бросить наружные редуты, и отступилъ въ предмѣстія. Колонны наши, впереди которыхъ шли охотники, ворвались почти на плечахъ мятежниковъ въ сады и укрѣпленные домà. Заставы Вольская и Іерусалимская, послѣ жаркаго сопротивленія, были взяты, и непріятель тщетно искалъ убѣжища за главнымъ валомъ. Съ наступленіемъ темноты, Варшава представляла ужасное зрѣлище. Наши гранаты зажгли во многихъ мѣстахъ домà; внѣ города горѣли вѣтряныя мѣльницы, и все это зарево освѣщало пламенемъ своимъ картину кровопролитной битвы, о жестокости которой свидѣтельствовали тысячи разсѣянныхъ повсюду труповъ. Перестрѣлка длилась до поздней ночи: осемь баталіоновъ нашихъ проникнули на шесть сотъ шаговъ въ городъ; но имъ нарочно велѣно было остановиться тамъ до объясненія общаго успѣха. Овладѣвъ главнымъ валомъ, фельдмаршалъ приказалъ продѣлать въ немъ амбразуры и вооружить ихъ батарейною артиллеріею, готовясь начать третій приступъ, если бъ столица не сдалась къ утру. Въ этомъ грозномъ положеніи, войска наши ожидали разсвѣта, и половина ихъ провела всю ночь въ ружьѣ. Мятежники со страхомъ ожидали, чѣмъ окончится ихъ участь. Сеймъ снабдилъ генерала Круковецкаго полномочіемъ вести переговоры съ Русскимъ главнокомандующимъ. На этомъ основаніи, и вслѣдствіе сдѣланнаго фельдмаршаломъ объявленія, что въ случаѣ новаго упорства штурмъ будетъ возобновленъ, Круковецкій написалъ на Высочайшее имя государя императора письмо, съ изъясненіемъ, что столица и весь народъ покоряются безусловно волѣ законнаго государя. Утромъ 27 августа, Русскія войска заняли Варшаву и Прагу; мятежная армія отступила къ Модлину. Трофеи наши состояли изъ 132 орудій и 3,000 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находилось 60 штабъ и оберъ-офицеровъ. У насъ было убито 2 генерала, 9 полковыхъ командировъ, 63 штабъ и оберъ-офицера и 3,000 нижнихъ чиновъ; ранено 8 генераловъ, 12 полковыхъ командировъ, 445 штабъ и оберъ-офицеровъ и 7,005 нижнихъ чиновъ. (Histoire générale de Pologne, d'après les historiens polonais 1834.—Histoire de Pologne avant et sous le Roi Jean Sobieski, par Salvandy.—Histoire de Charles XII, par Voltaire.—Histoire de Pierre le Grand, par Voltaire.—Histoire des trois démembremens de la Pologne.—Mémoires sur la révolution de la Pologne en 1794, par le général de Pistor.—Записки Манштейна о Россіи.—Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи, Д. Бутурлина.—Жизнь генералиссимуса князя Суворова.—Исторія второй половины Польской войны въ 1831 году.—Opisanie historyczno-statystyczne miasta Warszawy, przez Łukasza Gołębiowskiego, 1827.—Статистическія свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи Варшавы, доставленныя разными управленіями царства Польскаго).

ВОЕЙКОВЪ, Борисъ Васильевичъ, думный дворянинъ, пользовался довѣренностью царя Іоанна Васильевича Грознаго. Въ 1577 году онъ занялъ въ Лифляндіи зàмокъ Кокенгузенъ; въ 1579 во время войны Россіи съ Польскимъ королемъ Стефаномъ (Батори), находился при главномъ

войскѣ и былъ посыланъ въ Дорогобужъ навстрѣчу Польскому сановнику Лопатинскому, для принятія отъ него королевской грамматы къ царю; въ мартѣ 1583, ѣздилъ отъ Іоанна посломъ къ Баторію съ жалобою на насильственные поступки Польскихъ чиновниковъ въ пограничныхъ Русскихъ владѣніяхъ; въ декабрѣ этого же года находился въ числѣ не многихъ государственныхъ сановниковъ, присутствовавшихъ (13 декабря) при тайной аудіенціи, данной Грознымъ послу Англійской королевы Елисаветы, Іерониму Баусу, по предмету сватовства царя на МаріиГестингсъ, а въ 1584 году былъ въ Тулѣ товарищемъ воеводы большаго полку князя Т. Р. Трубецкаго. Умеръ 1592 и погребенъ въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ.

ВОЕЙКОВЪ, Андрей Матвѣевичъ, мститель за смерть покорителя Сибири, Ермака, знаменитъ въ исторіи послѣднею побѣдою надъ Сибирскимъ царемъ Кучумомъ. Будучи воеводою въ городѣ Тарѣ, онъ,какъ говоритъ Карамзинъ, въ августѣ 1598 года, съ 397 козаками, Литовцами и людьми ясачными, выступилъ къ берегамъ Оби, гдѣ, среди полей, засѣянныхъ хлѣбомъ и окруженныхъ болотами, гнѣздился Кучумъ съ бѣдными остатками своего царства, съ женами, съ дѣтьми, съ вѣрными ему князьями и воинами числомъ до пяти сотъ. Онъ не ждалъ врага; бодрыйВоейковъ шелъ день и ночь,кинувъ обозъ, разсылалъ своихъ лазутчиковъ,хваталъ непріятельскихъ, и 20 августа, передъ восходомъ солнца, напалъ на укрѣпленный станъ Ханскій. Цѣлый день продолжалась битва, послѣдняя для Кучума; его братъ и сынъ, Илишень и Канъ-царевичи, 6 князей, 10 мурзъ и 150 лучшихъ воиновъ, пали отъ Русскихъ, которые около вечера вытѣснили Татаръ изъ укрѣпленія, прижали къ рѣкѣ, утопили ихъ болѣе ста и взяли 50 плѣнниковъ; не многіе спаслися на судахъ въ темнотѣ ночи. Восемь женъ, пять сыновей и восемь дочерей ханскихъ, пять князей и немало богатства остались въ рукахъ побѣдителей. Не зная о судьбѣ Кучума, и думая, что онъ, подобно Ермаку, утонулъ въ глубинѣ рѣки, Воейковъ не разсудилъ за благо итти далѣе, сжегъ чего не могъ взять съ собою и съ знатными своими плѣнниками возвратился въ Тару, донести Борису, что въ Сибири уже нѣтъ инаго царя кромѣ Россійскаго. Кучумъ остался въ живыхъ, но съ этой поры уже умеръ для исторіи. Побѣда надъ нимъ, праздновэнная почти на всемъ пространствѣ Россіи, какъ окончательное завоеваніе Сибири, доставила Воейкову отъ царя Бориса Ѳедоровича золотую медаль. Въ 1603 году онъ былъ посыланъ въ Ярославль для встрѣчи Персидскаго вельможи, Лачинъ-Бека, пріѣзжавшаго въ Москву отъ шаха Аббаса. Въ 1604 году Воейковъ вмѣстѣ съ бояриномъ княземъ Н. Р. Трубецкимъ и окольничимъ П. Ѳ. Басмановымъ, былъ посыланъ въ Черниговъ, для сбора войскъ противъ Самозванца Отрепьева, а потомъ участвовалъ въ мужественной защитѣ отъ него Новгорода-Сѣверскаго. Умеръ въ 1606 году и погребенъ въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ. Должно полагать, что онъ пользовался милостію Іоанна Грознаго, потому что былъ отъ него пожалованъ серебрянымъ ковшомъ, съ надписью: *Государь пожаловалъ Андрея Воейка.*

ВОЕЙКОВЪ, Петръ Петровичъ, начавъ службу съ нижнихъ чиновъ въ гвардіи, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры арміи и преміеръ-маіоры лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, и въ этомъ чинѣ съ отличіемъ служилъ въ войнѣ противъ Турковъ (1736—739), подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха, отзывавшагося о немъ всегда съ весьма выгодной стороны. Послѣ этого онъ былъ нѣкоторое время губернаторомъ въ Уфѣ, въ 1742 году начальствовалъ всѣми армейскими полками, находившимися въ Москвѣ при торжествѣ коронаціи императрицы Елисаветы Петровны, и при этомъ случаѣ награжденъ орденомъ Св. Анны, а въ декабрѣ слѣдующаго 1743 года скончался.

ВОЕЙКОВЪ, Петръ Петровичъ, арміи бригадиръ и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка секундъ-маіоръ, извѣстенъ тѣмъ, что 28 іюня 1762 года, желая удержать въ повиновеніи этотъ полкъ, едва не сдѣлался жертвою своего усердія. Вскорѣ послѣ того онъ получилъ увольненіе отъ службы и умеръ въ 1772. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императора Петра III, пожаловавшаго ему, 9 февраля 1762 года, орденъСв. Анны. Въ спискѣ кавалеровъ Россійскихъ орденовъ, изданномъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ, онъ названъ по ошибкѣ генералъ-маіоромъ, тогда какъ въ придворномъ мѣсяцесловѣ 1772 года и въ спискахъ военной коллегіи, показанъ бригадиромъ.

ВОЕЙКОВЪ, Алексѣй Васильевичъ, родился 9 декабря 1778 года; въ 1793 записанъ сержантомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ; въ 1797, вскорѣ по воцареніи императора Павла I произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ Ярославскій, а изъ него въ 1802, въ чинѣ штабсъ-капитана, переведенъ въ формировавшійся тогда Крымскій мушкетерскій полкъ, гдѣ въ 1805 произведенъ въ капитаны. Въ этомъ чинѣ, въ 1807 году, онъ поступилъ адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту (нынѣ генералу отъ инфантеріи) графу П. А. Толстому, и вскорѣ потомъ произведенъ въ маіоры, въ Лейбъ-гренадерскій полкъ. Впродолженіи этого времени онъ, отличною своею службою и неоднократными примѣрами храбрости, обратилъ на себя особенное вниманіе высшаго военнаго начальства. Первый его походъ, въ 1799 году, былъ въ Швейцарію съ корпусомъ генерала Римскаго-Корсакова; въ 1806, онъ находился при осадѣ крѣпости Хотина, и въ томъ же году былъ въ разныхъ сраженіяхъ съ Французскими войсками, въ Пруссіи. Едва успѣлъ онъ возвратиться въ отечество, какъ разрывъ съ Швеціею побудилъ его снова вступить въ военную службу. Участвовавъ въ главнѣйшихъ сраженіяхъ 1808 года, въ Финляндіи, и въ 1809, въ славномъ переходѣ черезъ Кваркенъ, доставившемъ ему чинъ подполковника, онъ поступилъ въ адъютанты къ генералу Барклаю-де-Толли, и вскорѣ переведенъ въ Преображенскій полкъ; 1 января 1810 произведенъ въ полковники; 29 сентября того же года, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Императору Александру I, который поручилъ ему въ 1811 году участіе въ редакціи «Учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи». Вначалѣ 1812 получилъ онъ въ командованіе бригаду изъ 49 и 50 егерскихъ полковъ, формировавшихся въ Москвѣ, подъ начальствомъ храбраго генерала Невѣровскаго.

Незабвенная для Русскихъ кампанія 1812 года открыла новое поприще воинскимъ дарованіямъ и дѣятельности Воейкова. Сраженія 2 августа, при Красномъ, гдѣ онъ начальствовалъ авангардомъ; 4 и 5, при Смоленскѣ, а 24 и 26, при Бородинѣ, доставили ему чинъ генералъ-маіора. Съ 6 по 23 сентября, при отступательномъ движеніи арміи къ Тарутину, 6 октября, при Тарутинѣ, 12 при Малоярославцѣ и 5 ноября вторично при Красномъ, гдѣ истребленъ корпусъ Нея, — весь этотъ, почти непрерывный рядъ битвъ съ исполинскими силами Наполеона, былъ для Воейкова непрерывнымъ рядомъ отличій, снискавшихъ ему вниманіе начальства и самого Монарха. Первую, большую, половину заграничнаго похода 1813 года, онъ провелъ въ занятомъ Россійскими войсками Варшавскомъ герцогствѣ; 7 августа имѣлъ участіе въ пораженіи Французовъ у Кецервальда, гдѣ раненъ, и заключилъ компанію блокадою Майнца. Возвратясь въ Россію, онъ чувствовалъ силы свои въ такой степени истощенными особенно отъ ранъ, что нашелся принужденнымъ просить увольненія отъ службы, которое и получилъ 17 іюня 1815 года. Послѣ отставки онъ поселился въ своемъ имѣніи, въ Тамбовской губерніи, гдѣ и умеръ 22 іюня 1825 года. Онъ имѣлъ ордена Св. Анны и Прусскій Краснаго Орла вторыхъ степеней, кромѣ того двѣ шпаги съ надписью за храбрость одну золотую, другую украшенную алмазами.

ВОЛОГДА, губернскій городъ Вологодской губерніи, лежитъ подъ 59° 13′ 35″ сѣверной широты и 57° 33′ 23″ восточной долготы, разстояніемъ отъ С. Петербурга въ 710, отъ Москвы въ 428 верстахъ. Помѣщается на сырой, болотистой низи, по обѣимъ сторонамъ рѣки Вологды, которая принимаетъ въ себя здѣсь рѣчки Содемку, Золотуху, Шограшь и Кайсаровъ ручей, двѣ первыя внутри самаго города.

Время, съ котораго началось существованіе Вологды, въ точности неизвѣстно. Въ житіи преподобнаго Герасима Вологодскаго пишется, что этотъ святой, уроженецъ Кіевскій и постриженикъ тамошняго Глушенскаго монастыря, пришелъ изъ Кіева «на Вологду» въ 1147 году, при Кіевскомъ великомъ князѣ Изяславѣ II Мстиславичѣ, внукѣ Владиміра Мономаха, и здѣсь, на Кайсаровѣ ручьѣ, впадающемъ въ Вологду нѣсколько выше нынѣшняго города, основалъ, долго существовавшій въ послѣдствіи, Троицкій монастырь, отъ котораго теперь остается только приходская церковь, сохраняющая въ себѣ мощи угодника подъ-спудомъ. Тогда, по сказанію рукописи, находились уже тутъ «въ великомъ лѣсу средній посадъ Воскресенія Христова, Лѣнивая Площадка и Малый Торжокъ», которые и те-

перь заключаются въ чертѣ города, на концѣ верхняго предмѣстія; только вмѣсто прежней деревянной церкви, которая въ старину была соборною и служила мѣстомъ погребенія для древнихъ Вологодскихъ архіереевъ, нынче на Лѣнивой Площадкѣ находится уже каменная, тоже во имя Воскресенія Христова. Та же рукопись, согласно съ мѣстнымъ преданіемъ, утверждаетъ, что преподобный Герасимъ, при основаніи монастыря, имѣлъ споръ съ тогдашнимъ владѣльцемъ земли Пятышевымъ, родъ котораго, постоянно жившій въ сосѣдствѣ Кайсарова ручья, не перевелся еще въ Вологдѣ. Впрочемъ, если и дать полную вѣру этому сказанію, сомнительно, чтобы Вологда въ такое отдаленное время была значительно заселеннымъ мѣстомъ, тѣмъ менѣе городомъ. Татищевъ приписываетъ построеніе Вологды Новгородцамъ, уже послѣ Батыева нашествія, слѣдовательно не раньше XIII столѣтія, въ концѣ котораго имя Вологды начинаетъ встрѣчаться и въ оффиціяльныхъ документахъ; до тѣхъ же поръ въ этой сторонѣ существовалъ городъ Кубенскій на берегу Кубенскаго Озера. И въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ никакихъ причинъ, которыя бы оправдывали такое раннее заселеніе мѣста, занимаемаго теперь Вологдою. Въ старину безъ сомнѣнія была здѣсь глухая дичь, «великій лѣсъ», который и теперь простирается внизъ по рѣкѣ Вологдѣ почти отъ самаго города; одна изъ главныхъ городскихъ улицъ называется и понынѣ «Ращенье», конечно потому, что была зарощена лѣсомъ. Самое имя Вологды всего естественнѣе производить отъ слова «волокъ», которое у туземцевъ употребляется для означенія большихъ лѣсовъ, вовсе не имѣющихъ селеній, а не отъ Велыжанъ, жившихъ будто нѣкогда по рѣкамъ Вологдѣ и Лежѣ, тѣмъ менѣе отъ баснословныхъ Волотовъ, соблазняющихъ еще и теперь ученаго Шаффарика. Въ странѣ, которая вся называлась вообще Заволочьемъ, рѣка протекавшая въ глуши обширнаго «волока», между Шексною и Сухоною, легко могла получить имя Вологды или «Волок-Вы», то-есть «Лѣсной воды», и потомъ передать это имя возникшему на ней поселенію. Вѣроятно, что это было селеніе, если не заведенное, то покрайней-мѣрѣ обрусѣлое, первоначально черезъ Новгородцевъ, которые съ давнихъ временъ начали колонизовать этотъ край черезъ Бѣло Озеро и задолго еще до временъ преподобнаго Герасима проникали по Сухонѣ въ самую отдаленнѣйшую глубь Заволочья. Впрочемъ есть поводъ предполагать, что Новгородцы крѣпче держались на лѣвомъ сѣверномъ берегу Сухонскаго бассейна; правый же, южный, колебался между ними и, сильнымъ въ свое время, Ростовскимъ княженіемъ, которое по верховьямъ лѣвыхъ Волжскихъ притоковъ, соприкасающихся съ правыми Сухонскими, простиралось далеко въ глубь Заволочья. Извѣстно исторически, что послѣ несчастной битвы на Сити, гдѣ палъ великій князь Владимірскій Юрій II Всеволодовичъ подъ мечемъ Батыя, Ярославъ Всеволодовичъ, наслѣдовавъ титло великаго князя, надѣлилъ дѣтей Ростовскаго князя Василька Константиновича, замученнаго Татарами послѣ той же битвы, одного, Бориса, собственно Ростовскимъ, другаго, Глѣба, Бѣлозерскимъ княжествомъ; къ этому послѣднему принадлежали Устюгъ и Вологда (см. *Бѣлозерское Княжество*). Само собою разумѣется, что Ярославъ не могъ раздавать въ удѣлъ владѣній республики, тогда сильнѣйшей между всѣми Русскими областями, которая во всякой договорной грамотѣ съ великими князьями, цѣлуя имъ крестъ, выговаривала непремѣнное условіе, чтобы князю ни коимъ образомъ «не вступаться въ волости Новгородскія». Однако Глѣбъ, родоначальникъ династіи удѣльныхъ князей Бѣлозерскихъ, точно владычествовалъ на Вологдѣ, гдѣ слѣдами его замѣчательнаго царствованія остаются до нынѣ перекопи, одна, соединяющая устье рѣки Вологды или Окольную Сухону съ Сухоною Рабанскою; другая, перерѣзывающая Святую Луку при источникѣ Сухоны изъ Кубенскаго озера (см. *Вологодская Губернія*). Это должно вести къ заключенію, что Вологда въ началѣ XIII вѣка не была собственностью Новгородской республики. Но между-тѣмъ въ томъ же XIII вѣкѣ нѣсколько позже, именно въ 1263 году, она именуется въ числѣ «Новгородскихъ волостей», въ договорной грамматѣ Новгородцевъ съ великимъ княземъ Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ; и это продолжается постоянно до великаго князя Александра Михайловича, съ которымъ подобная договорная грамота, гдѣ находится имя Вологды, писана въ 1327 году. Какъ же согласить эти противорѣчащія обстоятельства? Безъ сомнѣнія западная часть нынѣшней Вологод-

ской губерніи издревле принадлежала Новогородцамъ; потому что какъ иначе могли бы они властвовать надъ Пермью и Югрою, занимающими отдаленнѣйшій востокъ этой губерніи? Замѣчательно однако, что эпархія Новгородскаго владыки, которая должна была простираться на всѣ владѣнія республики съ древнѣйшихъ временъ, ограничивалась постоянно лѣвой стороной Сухонскаго бассейна, и именно Вагою, по которой простиралась до Двины. Весь же правый берегъ Сухоны, начиная отъ источника ея до устья, включительно съ Бѣло-Озеромъ и Чарондою въ нынѣшней Новгородской губерніи, принадлежалъ къ паствѣ владыки Ростовскаго. Это доказываетъ, что Новгородцы, народъ преимущественно торговый, раздвигая свое вліяніе на сѣверъ, мало или вовсе не заботился о просвѣщеніи дикой «лѣшей» Чуди свѣтомъ христіанства. Уже въ XIV вѣкѣ инокъ Ростовскаго монастыря, съ благословенія Ростовскаго святителя, принялъ на себя подвигъ апостольства въ за-Двинской сторонѣ, въ Перми и Югрѣ, которыя съ XI вѣка были извѣстны Новогородскимъ удальцамъ и не одно столѣтіе писались Новогородскими волостями (см. *Стефанъ Великопермскій*). Слѣдовательно, не отрицая первенства матеріяльной колонизаціи Вологды со стороны Новгорода, должно допустить, что ея нравственная образованность посредствомъ религіи имѣла источникъ свой въ Ростовѣ. А извѣстно, что нравственныя узы соединяютъ людей гораздо прочнѣе, чѣмъ тѣ, которыя скрѣпляетъ только насиліе или корысть. Вотъ гдѣ самое естественное объясненіе, почему Бѣло-Озеро, Вологда и Устюгъ, безъ сомнѣнія колоніи первоначально Новгородскія, были не крѣпки своей митрополіи и вошли въ составъ удѣла княжеской Ростовской династіи. Однако Новгородъ, поступясь безотговорочно Устюгомъ, который вѣроятно только по имени принадлежалъ и Бѣлозерскимъ князьямъ, не такъ легко разстался съ Вологдою. До XIV столѣтія онъ постоянно называлъ ее своею «волостью»; и это было не одно только имя. Новгородцы дѣйствительно властвовали на Вологдѣ. Въ 1273 году, Тверской князь Святославъ Ярославичъ, племянникъ великаго князя Владимірскаго Василія Ярославича, ополчась на Новгородъ въ соединеніи съ Татарами, разорилъ Волокъ, Бѣжичъ и Вологду, какъ владѣнія Новгородскія. Замѣтимъ, однако, что во всѣхъ грамматахъ Новгорода съ великими князьями, кромѣ первой съ Ярославомъ, Вологда именуется послѣднею въ числѣ «волостей», совершенно противъ географическаго порядка наблюдавшагося при исчисленіи другихъ владѣній Республики, «*а се, Княже, волости Новгородьскыи*: *Волокъ съ всеми волостьми, Бежиче, городець Палиць, Мелече, Шипино, Егна, Заволочье, Тръ, Перемь, Печера, Югра*, Вологда». Это значитъ, что Вологда приклеивалась къ списку собственностей республики, какъ владѣніе не благонадежное, не крѣпкое. Въ первый разъ имя Вологды исчезаетъ изъ списка Новогородскихъ волостей въ грамматѣ Новгорода съ великимъ княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ, писанной въ 1471 году, не за долго до совершеннаго паденія республики; но это ни чего не доказываетъ, потому что между грамматою съ великимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ до этой послѣдней, впродолженіи цѣлаго полутора вѣка, нѣтъ у насъ оффиціяльныхъ актовъ, касающихся до отношеній Новгорода къ великимъ князьямъ, утвердившимся послѣ Александра въ Москвѣ. Вологда должна была отойти отъ Новгорода гораздо ранѣе. Изъ духовной (второй) грамматы Димитрія Іоанновича Донскаго, писанной въ 1389 году, видно, что дѣдъ его, то-есть Іоаннъ Калита, родоначальникъ Московской великокняжеской династіи, царствовавшій съ 1328 по 1340 годъ, пріобрѣлъ куплею Бѣлоозеро со всѣми волостьми, равно Тошну и Сяму въ нынѣшнемъ Вологодскомъ уѣздѣ; послѣднія вошли въ удѣлъ князя Петра Дмитріевича, и подъ этимъ именемъ означались долго въ духовныхъ грамматахъ послѣдующихъ великихъ князей. Однако это не простиралось на самый городъ Вологду, который преподобный Димитрій, основатель Спасо-Прилуцкаго монастыря въ 5 верстахъ отъ города, пришлецъ съ стороны Московской, нашелъ въ 1371 году украшеннымъ многими церквами, слѣдовательно многолюднымъ и богатымъ (См. *Димитрій Прилуцкій*). Хотя великій князь Василій Димитріевичь въ своей духовной, писанной въ 1424 году, отказалъ своей супругѣ Софіи Витовтовнѣ «на *Вологдѣ*, Уфтюжку, да Брюловскую слободку, да свой прикупъ на *Вологдѣ* и на Тошнѣ»; но городъ Вологда, разоренный въ 1390 году боярами его Глѣбомъ и Семеномъ Ждановыми и Михай-

ломъ Лутинымъ, при помощи Устюжанъ и Вятчанъ, и потомъ испытавшій трикратное разореніе отъ Новгородцевъ, въ 1398, 1401 и 1408 годахъ, очевидно переходилъ изъ рукъ въ руки, и не былъ еще причисленъ окончательно къ Московскимъ отчинамъ. Въ царствованіе великаго князя Василія Васильевича Темнаго судьба Вологды оказывается уже рѣшенною. Въ 1435 году въ Вологдѣ, «на заставѣ», находились Московскіе воеводы Ѳедоръ Челядинъ, Андрей Голтяевъ, Владиміръ Сворыкинъ и Михайло Чепешкинъ; бурный Василій Юрьевичъ Косой, старшій сынъ великокняжескаго дяди, оспоривавшій Москву у Василія, разбитый подъ Ярославлемъ, укрылся въ Кашинъ, и оттуда «пришелъ изгономъ къ Вологдѣ на великаго князя заставу», гдѣ переловилъ знатныхъ Московскихъ людей, вѣроятно помянутыхъ воеводъ. Такъ Вологда была уже тогда «заставнымъ», то-есть укрѣпленнымъ, пограничнымъ городомъ Московскаго княжества. Когда Шемяка, братъ Косаго, въ 1446 году лишилъ Василія зрѣнія и велико-княжескаго престола, онъ оставилъ низверженному слѣпцу въ удѣлъ Вологду. Темный долженъ былъ переѣхать сюда съ женою и дѣтьми, но только нѣсколько дней пробылъ въ этомъ заточеніи; отправясь на богомолье сначала въ Спасо-Каменный, потомъ въ Кириловъ Бѣлоозерскій монастырь, онъ нашелъ въ игумнѣ послѣдняго, Трифонѣ, ревностнаго поборника своихъ правъ, который разрѣшилъ его отъ клятвы, данной врагу, и снова благословилъ на великое княженіе; изгнанникъ не возвращался уже болѣе въ Вологду, а достигъ Москвы черезъ Тверь. Безпокойный Шемяка, уцѣлѣвшій въ своемъ Галичѣ, въ 1448 году отмстилъ Вологдѣ за преданность Москвѣ, напавъ на нее съ многочисленнымъ войскомъ; при этомъ случаѣ преподобный Григорій Пелымскій, основатель Лопотова монастыря въ 40 верстахъ отъ Вологды, предсталъ обличителемъ похитителя, когда тотъ находился уже въ городѣ, и, по повелѣнію Шемяки, былъ низринутъ съ моста въ рѣку. Съ уничтоженіемъ Галицкаго удѣла и со смертію Шемяки, Вологда стала навсегда крѣпкою Москвѣ. Въ своей духовной, писанной 1462 года, Темный назначилъ ее вмѣстѣ съ Кубеной и Заозерьемъ, въ удѣлъ сыну своему Андрею Меньшому, который, умирая, завѣщалъ все свое наслѣдіе, въ томъ числѣ и «городъ Вологду», старшему брату, великому князю Іоанну III Васильевичу, а этотъ послѣдній, прекративъ вовсе отчужденіе удѣловъ, ввелъ ее окончательно въ составъ единаго и нераздѣльнаго Московскаго царства. Князь Андрей умеръ въ 1481 году, который и должно полагать послѣднимъ предѣломъ уничтоженія отдѣльнаго существованія Вологды. Впрочемъ это отдѣльное существованіе представляетъ замѣчательную странность: Вологда никогда не называлась княжествомъ; имя ея не вошло въ общій титулъ Московскихъ государей, не оставалось даже ни за кѣмъ изъ потомковъ прежнихъ удѣльныхъ князей: были князья Бѣлозерскіе, Кубенскіе, Заозерскіе, даже Авнежскіе, владѣльцы Авнежской волости въ нынѣшнемъ Тотемскомъ уѣздѣ за 60 верстъ отъ Вологды; есть донынѣ князья Вадбольскіе, Ухтомскіе, Шелешпанскіе, всё отчинники въ окрестностяхъ Вологды; князей собственно «Вологодскихъ» нѣтъ и не было. Это даетъ поводъ предполагать, что самый городъ Вологда, вѣроятно вслѣдствіе Новгородскаго происхожденія, до утвержденія единодержавія и самодержавія Іоанномъ III, имѣлъ нѣкоторый родъ муниципальной самобытности, независимой тѣмъ болѣе отъ удѣльныхъ князьковъ, которые владычествовали только въ его уѣздѣ, «на Вологдѣ», а не въ Вологдѣ. И въ самомъ дѣлѣ имя «города Вологды», какъ Московской отчины, встрѣчается въ первый разъ въ духовной грамматѣ Іоанна III; до тѣхъ же поръ во всѣхъ княжескихъ сдѣлкахъ, даже въ завѣщаніи Андрея, говорится просто о «Вологдѣ». Замѣчательно и то, что городъ Вологда, еще до смерти Андрея, былъ уже подъ непосредственнымъ вліяніемъ Іоанна III. Этотъ государь избралъ его мѣстомъ заточенія для враговъ и жертвъ своей политики. Сюда сосланы были, по его указу, Айдаръ, второй сынъ перваго Крымскаго хана Ази-Гирея въ 1460, плѣнный царь Казанскій съ женою и матерью въ 1480 году. Андрей Меньшой не дожилъ до тѣхъ поръ, когда дѣти Андрея Большаго Углицкаго, Іоаннъ и Димитрій, родные племянники его и Іоанновы, осуждены были умереть въ стѣнахъ Прилуцкаго монастыря послѣдними остатками удѣльной системы, задушенной могучею рукою самодержца (см. *Углицкіе Князья*). Здѣсь же томился въ оковахъ знаменитый Константинъ князь Острожскій, послѣ несчастной Ведрош-

ской битвы, прославившей 1500 годъ въ Русской исторіи (см. *Константинъ Острожскій*). Іоаннъ самъ лично посѣщалъ Вологду въ 1463 году, еще при жизни брата Андрея. Онъ имѣлъ здѣсь свою казну, которую въ духовномъ завѣщаніи, вмѣстѣ съ городомъ, отказалъ наслѣднику своего единодержавія, Василію. Въ царствованіе этого послѣдняго не было ничего замѣчательнаго въ исторіи Вологды, но при Іоаннѣ IV Васильевичѣ, городъ заточенія является предметомъ особенной любви и попечительности царя Грознаго. Онъ посѣщалъ Вологду три раза, въ 1545, 1565 и 1569 годахъ: въ послѣдній разъ, пребываніе его здѣсь, по свидѣтельству лѣтописей, продолжалось слишкомъ три года, и только появленіе сильной моровой язвы принудило его возвратиться опять въ Москву. Намѣреніе царя было сдѣлать Вологду благонадежно укрѣпленнымъ городомъ, вѣроятно не столько отъ внѣшнихъ враговъ, которыхъ не откуда было бояться съ этой стороны, сколько отъ внутреннихъ, созидаемыхъ мрачною подозрительностью самаго Іоанна. Съ этой цѣлію, въ бытность свою на Вологдѣ въ 1565 году онъ приказалъ дѣлать приготовленія къ построенію каменной крѣпости, которая и заложена была въ слѣдующемъ 1566 году апрѣля 28, на память апостоловъ Іасона и Сосипатра. Впрочемъ зданіе это было только начато и потомъ брошено, такъ что теперь не остается никакихъ слѣдовъ его, кромѣ придѣла сказанныхъ апостоловъ при городской церкви Казанской Богородицы и имени «Іасона», которымъ донынѣ простолюдины называютъ иногда городъ Вологду. Въ то же время на восточной сторонѣ заложенной крѣпости, на берегу рѣки Вологды, устроено было огромное подземелье, родъ каменнаго подвала, по преданію назначаемое для храненія царской казны и сокровищъ: говорятъ, что сверху его предполагалось выстроить каменный дворецъ, вмѣсто деревяннаго, который существовалъ еще въ 1627 и 1628 годахъ, какъ значится въ писцовой книгѣ. И этотъ подвалъ теперь не существуетъ: камни его разобраны на поправку нынѣшняго собора, который также принадлежитъ къ памятникамъ царствованія Іоаннова. Въ 1569 году царь, не отставая отъ своего намѣренія, приказалъ копать ровъ для соединенія рѣчекъ Содемки и Шограша, верстахъ въ 3 отъ крѣпости; отсюда произошелъ родъ земляного вала, существующій и донынѣ подъ именемъ «Татарскихъ Горъ», названныхъ такъ потому, что здѣсь хоронили плѣнныхъ Татаръ, которые ссылались въ Вологду. Все это доказываетъ, что планъ царя, относительно укрѣпленія Вологды, былъ постоянный и обширный. Есть даже преданіе, будто Іоаннъ имѣлъ мысль перенести сюда свою столицу, что̀ однако, при всемъ извѣстномъ своенравіи Грознаго, едва ли заслуживаетъ вѣроятія. Конечно, въ то время Москва была не далеко отъ границы, и не только Литовцы, но даже Татары изъ отдаленнаго Крыма прихаживали безбоязненно къ стѣнамъ Кремля съ мечомъ и огнемъ. Одно изъ такихъ нашествій, случившееся въ 1571 году, когда Іоаннъ былъ на Вологдѣ, привело въ такую робость царя, что онъ собрался было совсѣмъ бѣжать въ дальнія поморскія страны. Но въ томъ же году, когда ханъ крымскій отхлынулъ назадъ, онъ воротился опять на пепелище Москвы, и съ тѣхъ поръ оставилъ попеченія о Вологдѣ. Іоаннъ естественно не могъ любить своей древней столицы, гдѣ воля его подвергалась контролю митрополита и все еще сильныхъ бояръ: вотъ почему онъ предпочиталъ уединяться въ отдаленной глуши Александрова и Вологды. Какъ бы то ни было, Вологда своимъ распространеніемъ и послѣдующею значительностью конечно обязана была пребыванію въ ней самодержца. Сюда должно еще отнести и другое важное обстоятельство, случившееся также во время царствованія Іоаннова: при образованіи Бѣломорской торговли съ Англичанами черезъ Архангельскъ, Вологда, по своему положенію на рѣкѣ Вологдѣ, принадлежащая къ Сѣверо-Двинской системѣ сообщенія, сдѣлалась естественнымъ звѣномъ этой торговли. «Англійское Торговое Общество», утвержденное договоромъ 1569 года, завело здѣсь свои собственные домы. Но за этой счастливой эпохой скоро послѣдовала другая, печальная. Несмотря на свою отдаленность, Вологда во время смутъ междуцарствія, неоднократно подвергалась нападеніямъ «Польскихъ и Литовскихъ людей», бродившихъ по обезглавленному царству, съобща съ «Русскими ворами». Въ февралѣ 1609 года царь Василій Шуйскій писалъ на Вологду къ воеводѣ Никитѣ Пушкину, чтобы привесть городъ въ оборонительное состояніе отъ приверженцевъ втораго Лже-Димитрія.

Но мятежъ кипѣлъ всюду: Вологжане, «блюдясь убивства и разоренья, вору крестъ цѣловали неволею»; однако, справясь, перебили подосланныхъ отъ самозванца «измѣнниковъ, Ѳедьку Пашокина съ товарищи, и многихъ Литовскихъ людей», укрѣпили городъ острогомъ, уѣздъ засѣками, соединились съ ратными людьми «поморскихъ городовъ», и общими усиліями очистили Пошехонье, Романовъ, Кострому и Галичъ. За это возвращеніе къ вѣрности, тотъ же воевода Пушкинъ въ маѣ того же года получилъ новую граммату, гдѣ объявлено было Вологодскимъ людямъ всякаго званія прощеніе въ невольной винѣ, съ обѣщаніемъ царскаго жалованья, льготы и безпошлинной торговли. Съ тѣхъ поръ Вологда сдѣлалась центромъ патріотическаго возстанія на Русскомъ сѣверѣ, сюда обращались, отсюда требовали помощи вѣрѣ и отечеству неустрашимый патріархъ Гермогенъ, осажденные Смольяне, патріоты Нижегородскіе и Ярославскіе, въ злополучномъ 1611 году; вѣроятно, чтобы поколебать этотъ твердый оплотъ, Сигизмундъ, уже принявшій тонъ Московскаго самодержца, давалъ помѣстья на Вологдѣ своимъ тварямъ, Александру Безобразову и князю Борису Лыкову, отобранныя у князя Андрея Голицына. Зато Вологда и поплатилась наконецъ: она сдѣлалась жертвою своего патріотическаго усердія. Въ 1613 году, на 22 сентября, она была взята, выжжена и разграблена сволочью, составленною изъ Польскихъ бродягъ и Русскихъ измѣнниковъ: тогдашній архіепископъ Вологодскій Сильвестръ, извѣщая о томъ Боярскую Думу и князя Пожарскаго, съ горестію писалъ, что на этотъ несчастный разъ «все сдѣлалось хмѣлемъ, пропили городъ Вологду воеводы»; грабители провели здѣсь четыре ночи, до появленія съ Бѣлоозера воеводы Григорія Образцова съ полкомъ, которому досталось укрощать уже внутренніе безпорядки, возникшіе въ разоренномъ городѣ. Другое нападеніе было въ 1615 году, подъ предводительствомъ пана Голеневскаго, гетмана Шелководскаго и казацкаго атамана Баловня: въ это время особенно пострадалъ Прилуцкій монастырь, гдѣ отъ огня и меча погибло больше 200 человѣкъ. Безъ сомнѣнія это было причиною, что царь Михаилъ Ѳеодоровичь призналъ за нужное осуществить мысль Грознаго на счетъ укрѣпленія Вологды; впрочемъ, по его велѣнію, городъ былъ построенъ не каменный, а только деревянный, въ 1631 и 1632 годахъ. Съ того времени, по умиреніи царства, естественное положеніе Вологды сдѣлало безполезными всѣ охранительныя отъ внѣшнихъ враговъ мѣры. Городъ, возставъ изъ своихъ развалинъ, продолжалъ цвѣсти и богатѣть, благодаря Архангельской торговлѣ. Михаилъ поспѣшилъ вознаградить купцовъ, которые потерпѣли во время Литовскаго «погрома и разоренья» на Вологдѣ, какъ видно изъ жалованной грамматы торговому иноземцу Петру Юрьеву, данной въ 1613 году. Въ Торговомъ Уставѣ, изданномъ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1667 году, указано быть на Вологдѣ государевой таможнѣ для всѣхъ отпускныхъ товаровъ къ Архангельску. Въ 1680 году, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, Вологда внесена въ Намѣстничью Книгу и поставлена въ числѣ «степенныхъ намѣстническихъ городовъ», послѣ древнихъ княжествъ, на второмъ мѣстѣ между Суздалемъ и Коломною. При учрежденіи Архангелогородской почты, указомъ царей Іоанна и Петра въ 1693 году, она стала на большой дорогѣ; вслѣдствіе этого, кромѣ предварительнаго посѣщенія въ 1679 году при проѣздѣ на Кубенское Озеро, пять разъ видѣла Петра Великаго, въ 1693, 1694, 1702, 1718 и 1723 годахъ; въ послѣднемъ году государь проѣзжалъ черезъ Вологду съ Олонецкихъ водъ, вмѣстѣ съ своею супругою Екатериною I, и прожилъ здѣсь двои сутки, въ домѣ одного Голландскаго купца. Но послѣ того цѣлыя сто лѣтъ она не удостоивалась уже монаршаго посѣщенія до Александра I, который осчастливилъ ее трехдневнымъ пребываніемъ въ 1824 году. Съ постепеннымъ упадкомъ Архангельской торговли, по открытіи другихъ, удобнѣйшихъ и кратчайшихъ, путей сообщенія, начался и постепенный упадокъ Вологды, которая своей обширностью и множествомъ церквей представляетъ теперь одну только монументальную тѣнь прежняго величія. Впрочемъ настоящему опустѣнію города немало содѣйствовали частые пожары, изъ которыхъ наиболѣе опустошительные были въ 1759, 1762, 1773 и 1774 годахъ. Нынѣшніе способы города, разобщеннаго съ главными путями, по которымъ переливается жизнь обширной имперіи, не представляютъ средствъ къ его возстановленію. Учрежденіемъ Канала Герцога Виртембер-

скаго, Вологда отстранена даже отъ того малаго участія, которое могла принимать въ остаткахъ Архангельской торговли съ Москвою, Ярославлемъ и Нижнимъ; потому что находится въ 30 верстахъ отъ Сухоны, по которой суда идутъ въ Архангельскъ изъ Рыбинска.

Несмотря на то, Вологда и теперь занимаетъ не послѣднее мѣсто между губернскими городами имперіи. Она покрываетъ своимъ строеніемъ до 770 десятинъ земли. Домовъ считается въ ней 1,310, въ томъ числѣ каменныхъ только 64; жителей обоего пола 16,278, между которыми мужескаго 8,806: въ томъ числѣ однихъ духовныхъ 827, кромѣ монаховъ, а дворянъ только 231. Главнѣйшую красоту города составляютъ церкви, свидѣтельствующія сколько благочестіе, столько и богатство древнихъ Вологжанъ. Число ихъ, пропорціонально народонаселенію Вологды, превосходитъ самую Москву; теперь въ Вологдѣ считается 50 церквей, и все каменныя; въ томъ числѣ 2 соборныя, 1 такъ называемая «Всеградская», 36 приходскихъ, 3 безприходныхъ, 1 домовая и 4 въ монастыряхъ; при нихъ всѣхъ придѣловъ 98, колоколовъ 400. Между церквами замѣчательны слѣдующія: 1) Каѳедральный Софійскій Соборъ, заложенный царемъ Грознымъ въ 1568 году; строеніе его, приписываемое знаменитому Аристотелю Фіораванти, производилось впродолженіи двухъ лѣтъ съ особенною тщательностью, такъ что, по преданію, сдѣланное днемъ всякой разъ закрывалось на ночь, въ предохраненіе отъ дождя и другихъ перемѣнъ атмосферы; но когда храмъ былъ уже конченъ и царь пришелъ полюбоваться работою, — то же преданіе говоритъ, — по странному случаю камень отвалился отъ сводовъ и попалъ прямо въ голову Іоанну: раздражительный самодержецъ приведенъ былъ въ такой гнѣвъ, что велѣлъ разрушить зданіе до основанія. Это повелѣніе было потомъ отмѣнено; впрочемъ храмъ остался подъ опалою; его придѣлъ, въ честь Усѣкновенія Предтечи, ангела царскаго, освященъ былъ уже спустя двадцать лѣтъ, въ 1588 году, а главный алтарь цѣлыя сто лѣтъ позже, при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ, около 1687 года, когда сдѣлано и стѣнное писаніе внутри собора; 2) теплая соборная церковь, во имя Воскресенія Христова, построенная въ 1772 году; 3) такъ называемая Всеградская церковь, во имя Спаса, сооруженная «обыденкою», то-есть въ одинъ день, именно 18 октября 1655 года, по случаю мора, свирѣпствовавшаго тогда въ Вологдѣ. Ее, деревянную, начали рубить съ шестаго часа ночи, при огняхъ, срубили за два часа до свѣту, сомшили въ два часа, стали святить въ пятомъ и отпѣли обѣдню къ послѣднему часу дня, что и положило конецъ мору; теперь эта первоначальная церковь не существуетъ; вмѣсто ея построена въ 1691 году каменная, но такъ что старая оставалась внутри новой, и служба Божія не прекращалась; имя «Всеградской» дано ей потому, что она не имѣетъ своего особаго прихода, а принадлежитъ всему городу, отъ чего и превосходитъ всѣ прочіе храмы богатствомъ украшенія; 4) церковь Воскресенія Христова на Лѣнивой Площадкѣ, бывшая прежде Соборною, при которой находился въ старину и домъ Вологодскихъ архіереевъ. Нынѣшній Архіерейскій Домъ, весь каменный, находится подлѣ самыхъ соборовъ, съ которыми составляетъ родъ четыреугольника, съ довольно обширнымъ внутреннимъ дворомъ и садомъ; по положенію своему на самомъ берегу Вологды, довольно возвышенномъ, съ соборами и красивымъ общественнымъ садомъ, который находится подлѣ, тоже надъ самою рѣкой, онъ составляетъ живописнѣйшій пунктъ Вологодской панорамы. Внутри города существуютъ два монастыря, кромѣ Спасо-Прилуцкаго, который относится уже къ загороднымъ окрестностямъ. Первый мужескій, Духовъ, 3-го класса, переименованный съ 1775 года въ Спасо-Каменный; прежде назывался Галактіоновою Пустынею, по имени основателя своего, преподобнаго Галактіона, сына боярина Бѣльскаго, нѣкогда клеврета, потомъ жертвы царя Грознаго: послѣ казни отца, Галактіонъ семилѣтнимъ отрокомъ скрылся въ Старицѣ, откуда подъ чужимъ именемъ перешелъ въ Вологду, выучился сапожному мастерству, жилъ нѣсколько времени своимъ домомъ въ нынѣшнемъ приходѣ Николая Чудотворца на Глинкахъ, и наконецъ посвятилъ себя отшельнической жизни на берегу рѣчки Содемки, гдѣ теперь монастырь; труженическіе подвиги его были прекращены мученическою смертію, воспріятою отъ Поляковъ въ нашествіе 1613 года; мощи его украшаютъ зимнюю монастырскую церковь во имя Знаменія Богородицы, поставленную усердными Вологжанами на мѣстѣ его кельи; лѣтняя и главная

церковь Св. Духа сохраняетъ остатки другаго праведника, Св. Іоасафа, въ мірѣ Андрея, урожденнаго князя Заозерскаго, подвизавшагося въ Спасо-Каменномъ прежнемъ монастырѣ, откуда и мощи его перенесены сюда въ послѣднее время, когда штатъ Спасо-Каменной Обители переведенъ въ Галактіонову Пустынь. Второй, женскій Успенскій, называемый Горнимъ, вѣроятно по положенію на косогорѣ, на другомъ противоположномъ концѣ города, въ западной его части, состоитъ въ 3 классѣ. Сверхъ-того достойна замѣчанія одна изъ городскихъ часовенъ, каменная, устроенная, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ останавливались мощи митрополита Филиппа, при перенесеніи изъ Соловецкаго монастыря въ Москву. Хотя храмы Вологодскіе не отличаются ни изяществомъ архитектуры, ни даже блестящими «золотыми маковками», однако ихъ многочисленность даетъ величавое выраженіе физіономіи города, особенно издали. Вообще Вологда есть любопытный памятникъ Русской благочестивой старины: при 50 церквахъ, она совершаетъ ежегодно 18 крестныхъ ходовъ.

Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ наружность города незначительна. Всѣхъ домовъ въ Вологдѣ считается до 1,310; въ томъ числѣ каменныхъ только 64. Домы низшаго класса жителей отличаются патріархальною простотою. Лучшее строеніе на такъ называемой Дворянской Улицѣ и по лѣвому берегу рѣки Вологды начиная отъ соборовъ. Изъ казенныхъ зданій замѣчательны по величинѣ домъ губернатора, губернская гимназія и тюремный замокъ, послѣдній за Московскою заставою; сюда же можно отнести и огромный домъ присутственныхъ мѣстъ, который къ сожалѣнію стоитъ въ развалинахъ послѣ пожара. Какъ на драгоцѣнный памятникъ, указываютъ на старинный каменный домъ въ Новинковской улицѣ, гдѣ нѣкогда были Англійскія торговыя конторы и домы другихъ иноземныхъ гостей: въ 1824 году, на нижнемъ этажѣ этого дома открыта снаружи вдѣланная чугунная доска, на которой изображенъ гербъ, съ рукой выходящей изъ облаковъ и держащей сѣкиру; вверху доски стоятъ литеры *FRS*, внизу число 1704; Петръ Великій останавливался въ этомъ домѣ, который въ то время, по преданію, принадлежалъ одному Голландскому купцу. Для украшенія города устроенъ широкій и опрятный бульваръ, огибающійся вокругъ мыса, занимаемаго нѣкогда крѣпостью. Въ прошломъ 1837 году часть Никольской площади, находящейся въ самомъ центрѣ города, обнесена красивою балюстрадою и назначена быть мѣстомъ новаго общественнаго гульбища. Обширная площадь между губернаторскимъ домомъ и гимназіею называется «парадымъ мѣстомъ,» оттого что здѣсь бываютъ разводы, ученье и другія парадныя экзерциціи. Всѣхъ площадей въ городѣ 8, изъ которыхъ 4 вымощены камнемъ. Улицъ и переулковъ 73; изъ нихъ вымощенныхъ камнемъ 11, деревомъ 4. Мостовъ черезъ рѣку и рѣчки 16, въ томъ числѣ 1 только каменный. Садовъ частныхъ, и даже огородовъ очень мало, всего до 50, по невозможности выращать самые обыкновенные овощи, тѣмъ менѣе плодовитыя деревья, на воздухѣ. Городъ раздѣленъ на 3 части, и 6 кварталовъ. Доходы простираются до 40,000 р.

Теперешнее городское общество Вологды состоитъ изъ 2,530 мѣщанъ и 266 купцовъ, разумѣя одинъ мужескій полъ. Промышленость гражданъ очень не значительна. Заводовъ считается, кожевенныхъ 9, прядильныхъ 6, бульонныхъ 2, водочный 1, сахарныхъ 2, свѣчныхъ сальныхъ 11, свѣчной восковой 1, уксусныхъ 2, пивной 1, крупяной 1, солодовенныхъ 3, колоколенный 1, кирпичныхъ 14. Но изъ нихъ многіе не дѣйствуютъ, другіе производятъ только для домашняго городскаго обихода. Важнѣйшій изъ заводовъ сахарный почетныхъ гражданъ Витушешниковыхъ, который, закупая песокъ въ Петербургѣ и Архангельскѣ, отпускаетъ сахаръ въ Ярославль, Ростовъ и Нижній. Фабрика только 1, тиковая, принадлежащая купцу Никифорову: она приготовляетъ тику до 100,000 аршинъ въ годъ, который сбывается весь на Кяхтѣ. Торговля тоже маловажна. Главная статья — хлѣбъ, который спускаютъ на баркахъ въ Устюгъ и до Архангельска. Закупаютъ также, для отправленія въ Архангельскъ и въ Петербургъ, холстъ, мясо, птицъ, коровье масло, сало, щетину, кожи, ленъ, пеньку, деготь. Внутреннее движеніе торговли является преимущественно во время ярмарки, которая ежегодно бываетъ между 15 января и 1 февраля, въ нарочно устроенномъ каменномъ зданіи. Сюда привозятся изъ столицъ и другихъ внутреннихъ городовъ предметы роскоши; но

изъ нихъ продается едва третья часть. Рядовъ въ городѣ считается 16, магазиновъ 3, лавокъ въ рядахъ 273, въ домахъ 17, мелочныхъ 24. Купцовъ въ 1836 году было, первой гильдіи 2, второй 9, третьей 67.

Учебныя заведенія состоятъ изъ духовной семинаріи съ уѣзднымъ и приходскимъ училищемъ, губернской гимназіи съ такими же, и пенсіона для благородныхъ дѣвицъ, который, впрочемъ, съ прошлаго 1837 года, обучаетъ только приходящихъ учениць. Гимназія образована изъ народнаго училища, которое учреждено при самомъ открытіи Вологодскаго намѣстничества. Нынче она имѣетъ при себѣ и благородный пенсіонъ. Семинарія основана въ 1730 году преосвященнымъ епископомъ Аѳанасіемъ Кондоиди, который самъ преподавалъ въ ней ученіе. Она имѣетъ при себѣ тоже пансіонъ или бурсу. Учащихся въ семинаріи и ея училищахъ считается до 1,000 человѣкъ; въ гимназіи съ училищами и пансіономъ до 350.

Благотворительныя заведенія въ Вологдѣ состоятъ преимущественно изъ тѣхъ, которыя содержатся приказомъ общественнаго призрѣнія. Ихъ числомъ 5, именно, больница на 72 кровати, домъ для неизлечимыхъ на 20 кроватей, домъ ума лишенныхъ, богадѣльня на 52 кровати и пенсіонъ для благородныхъ дѣтей бѣднаго состоянія. Капиталъ, обращающійся въ приказѣ, простирается до 1,167,422 р. 33 к. Сверхъ-того градское общество содержитъ на своемъ иждивеніи богадѣльню, да находятся еще 3 частныя богадѣльни; одна при Дѣвичьемъ Монастырѣ, другая при церкви Николая Чудотворца на Глинкахъ, третья учрежденная недавно почетными гражданами Витушешниковыми за Архангельскою заставою въ нарочно устроенномъ домѣ.

Городъ Вологда, прежде-бывшій провинціяльный Архангельской губерніи, сдѣланъ главнымъ городомъ намѣстничества съ 1780 года, и потомъ уже переименованъ въ губернскій. Положеніе его на краю губерніи не совсѣмъ удобно, особенно по причинѣ непомѣрной отдаленности нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ, которая, напримѣръ въ отношеніи къ городу Усть-Сысольску, простирается на 866 верстъ. Гербъ города, съ давнихъ временъ, представляетъ, въ красномъ полѣ выходящую изъ облаковъ съ лѣвой стороны щита руку, которая держитъ золотую державу съ серебрянымъ мечомъ.

Каѳедра мѣстной епархіи, нынѣ занимаемая епископами Вологодскими и Великоустюжскими, существуетъ въ Вологдѣ съ половины XVII вѣка (см. *Вологодская Губернія*). *Н. Н.*

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ занимаетъ огромное пространство на сѣверо-востокѣ Европейской Россіи, между 58° 25′ и 64° 30′ сѣверной широты и между 56° и 77° восточной долготы. Разстилаясь длиннымъ и неправильнымъ многоугольникомъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, она касается западною оконечностью Череповецкаго и Кирилловскаго уѣздовъ Новгородской губерніи, въ разстояніи не болѣе 400 верстъ отъ Москвы и около 700 верстъ отъ Петербурга; но за то восточнымъ своимъ краемъ упирается въ Уральскій хребетъ, за которымъ начинается Березовскій уѣздъ Тобольской губерніи. Съ сѣвера опоясываетъ ее губернія Архангельская уѣздами Мезеньскимъ, Пинежскимъ и Шенкурскимъ, потомъ Олонецкая—Каргопольскимъ. По южной границѣ тянутся губерніи Пермская, Вятская, Костромская и Ярославская, изъ которыхъ первая прикасается къ ней Чердынскимъ, вторая—Слободскимъ, Орловскимъ и Котельницкимъ, третья—Ветлужскимъ, Кологривскимъ, Чухломскимъ, Солигалицкимъ и Буйскимъ, послѣдняя—Любимскимъ и Пошехонскимъ уѣздами. Поверхность всего этого пространства не вычислена съ точною опредѣленностью: одни сокращаютъ ее до 6,890 (Брусиловъ), другіе распространяютъ до 8,406 (Шубертъ) квадр. геогр. миль; среднее число, принимаемое Арсеньевымъ, 7,187 кв. миль, что составляетъ 352,163 кв. версты. Какъ бы то ни было, Вологодская губернія, обширнѣйшая въ Европейской Россіи послѣ Архангельской, равняется объемомъ почти цѣлой Испаніи. Наибольшая длина ея простирается изъ юго-западнаго угла, образуемаго прикосновеніемъ Вологодскаго уѣзда къ Пошехонскому и Череповецкому, въ сѣверо-восточный, происходящій изъ соприкосновенія Устьсысольскаго уѣзда съ Мезеньскимъ и Березовскимъ, что составляетъ лѣтними дорогами болѣе 2,000, прямо около 1,200 верстъ. Наибольшая ширина отъ сѣверо-западной оконечности Яренскаго уѣзда, примыкающейся къ Мезеньскому и Пинежскому до юго-восточной Никольскаго, вдающейся въ Котельницкій уѣздъ, содержитъ въ прямомъ направле-

ніи болѣе 500, дорогами болѣе 1,000 верстъ. Окружность, которая не была и не можетъ быть обойдена, можно положить примѣрно въ 5,000 верстъ.

Это неизмѣримое пространство замѣчательно съ перваго взгляда тѣмъ, что почти все расположено въ гидрографической области одного бассейна, именно Сѣверо-Двинскаго. Рѣка Сѣверная-Двина, собирая въ себя воды со всѣхъ четырехъ концовъ Вологодской губерніи, почти въ самой срединѣ ея свертывается въ ту колоссальную трубу, которая подъ Архангельскомъ поглощается Бѣлымъ Моремъ. Начало ея обыкновенно полагаютъ въ точкѣ слiянія рѣкъ Сухоны и Юга подъ Устюгомъ, отъ чего будто она и названа Двиною, то есть, «двойною» или «сдвинутою» рѣкою (см. *Двина Сѣверная*). Но если разсудить, что между Сухоною и Югомъ нѣтъ соразмѣрности, потому что Югъ даже при устьѣ во всѣхъ отношеніяхъ уступаетъ Сухонѣ и имѣетъ всѣ признаки ея притока (см. *Сухона*); если взять во вниманіе, что настоящая величина главной трубы бассейна начинается уже по соединеніи съ нею Вычегды, которая сообщаетъ ей свое постоянное направленіе къ сѣверо-западу и господствуетъ въ ней характеромъ своихъ водъ и береговъ (см. *Вычегда*), то справедливѣе признать Сѣверную-Двину если не продолженіемъ Вычегды, то, покрайней-мѣрѣ, плодомъ слiянія этой рѣки съ Сухоной, которой послѣдней имя должно бы слѣдовательно простираться не до Южскаго, а до Вычегодскаго устья, верстъ 60 ниже Устюга. Начиная отсюда, ширина Сѣверо-Двинской трубы, часто прерываемая островами, обыкновенно простирается до 500 саженъ, а въ весенніе разливы отъ 4 до 5 верстъ и болѣе; глубина, въ полную воду возвышающаяся до 7 и 8 саженъ, во время лѣтнихъ засухъ упадаетъ мѣстами до 1½ аршина. Если по этой трубѣ провести прямую линію поперекъ всей Вологодской губерніи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, то губернія раздѣлится на двѣ половины, соотвѣтствующія гидрографическимъ областямъ двухъ главныхъ вѣтвей бассейна, Сухоны и Вычегды. Первая изъ нихъ, юго-западная, займется уѣздами Устюжскимъ, Никольскимъ, Тотемскимъ, Грязовецкимъ, Вологодскимъ, Кадниковскимъ и Вельскимъ; вторая, сѣверо-восточная, заключитъ три остальные, то есть, Устьсысольскій, Яренскій и Сольвычегодскій, за исключеніемъ западной оконечности послѣдняго уѣзда, которая узкою полосой переходитъ по сю сторону Двины, и южнаго угла въ первомъ, который по Лузѣ, притоку Юга, относится къ системѣ водъ Сухонскихъ. При всемъ томъ, первая половина все еще будетъ гораздо меньше послѣдней; потому что одинъ Устьсысольскій уѣздъ, котораго по-Лузье составляетъ весьма малую долю, занимаетъ до 15,000,000 десятинъ поверхности, слѣдовательно чуть не половину всего пространства губерніи. Рѣка Сухона начинается у самыхъ краевъ западной оконечности губерніи. Туземцы различаютъ въ верховьѣ ея двѣ Сухоны, Рабанскую и Окольную. Первая выходитъ изъ Кубенскаго озера, которое, упираясь сѣверо-западнымъ концомъ въ Новгородскую губернію, лежитъ въ предѣлахъ Вологодской, на межѣ Кадниковскаго и Вологодскаго уѣздовъ. Къ ней приливаетъ Окольная, верстахъ въ 50 отъ истока, въ точкѣ соприкосновенія двухъ помянутыхъ уѣздовъ съ Грязовецкимъ. Эта послѣдняя есть собственно нижняя часть рѣки Вологды, протекающей мимо главнаго города губерніи (см. *Вологда*), и, судя по составу и главному направленію своего бассейна, должна быть признана продолженіемъ рѣки Лежи, важнѣйшей въ Грязовецкомъ уѣздѣ, которая часть водъ своихъ почерпаетъ рѣчкою Комелою изъ Никольскаго озера, находящагося въ чертѣ того же уѣзда. Имя Окольной дано ей очевидно по крутой, почти кольцеобразной излучинѣ, верстъ въ 20 длиною, которую она даетъ вокругъ Рабанской Сухоны, приблизясь къ ней не больше какъ на 256 саженъ, при окончаніи рѣки Вологды. Происходящій отсюда узкій перешеекъ изстари перекопанъ судоходнымъ рвомъ, который приписывается Бѣлоозерскому князю Глѣбу Васильевичу, внуку князя Константина Всеволодовича Ростовскаго, современнику Калиты (около 1340 года), и потому есть одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ искусственнаго сообщенія водъ въ Россіи. Замѣчательно, что Рабанская Сухона весною, передъ вскрытіемъ воды, въ продолженіе двѣнадцати дней и болѣе, имѣетъ обратное теченіе въ Кубенское озеро, что конечно должно объяснять перевѣсомъ напора со стороны Окольной; поэтому едва ли не эту послѣднюю надо считать главною нитью Сухонскаго бассейна, тѣмъ болѣе что и длина ея, особенно по рѣкѣ Вологдѣ, гора-

-здо больше Рабанской, а ширина при сліяніи равная. Какъ бы то ни было, уже по соединеніи этихъ двухъ истоковъ, общая труба называется собственно Сухоною, и подъ этимъ именемъ продолжаетъ свое теченіе верстъ около 600 черезъ Тотемскій и Устюжскій уѣзды, направляясь постоянно къ сѣверо-востоку. Ширина ея въ это время колеблется отъ 90 до 150 саженъ; глубина держится между 4 и $1^1/_2$ саженями. Подъ Устюгомъ, отъ запора водъ натискомъ Юга, который падаетъ въ нее почти перпендикулярно, на крутомъ, чуть не прямоугольномъ, изломѣ, рѣка возвышается иногда до $5^1/_2$ и до 6 сажень глубины, что, по замѣчанію жителей, случается періодически лѣтъ черезъ десять и сопровождается вредными для береговъ послѣдствіями. Теченіе вообще излучисто, впрочемъ не слишкомъ крупными колѣнами. (см. *Сухона*). Бассейнъ Сухоны питается съ обѣихъ сторонъ множествомъ притоковъ, но особенно съ правой стороны. Между лѣвыми длиннѣе прочихъ Царева, Коченга и Уфтюга, изъ которыхъ впрочемъ только Царева, образуемая соединеніемъ двухъ порядочныхъ рѣчекъ Тафты и Вожбала, способна весною къ сплаву. Въ числѣ правыхъ замѣчательны, Шуя, Толшма, Печенга, Леденга, Старая-Тотьма и наконецъ Югъ; впрочемъ и изъ нихъ только Старая-Тотьма, сливающаяся также изъ двухъ рѣчекъ Илезы и Водчи, въ весеннее время бываетъ сплавною; собственно же судоходенъ одинъ Югъ, который, начинаясь внутри Никольскаго уѣзда, самъ, со всѣми излучинами, имѣетъ теченія около 400 верстъ, при 80 саженяхъ ширины, и сверхъ-того принимаетъ много значительныхъ притоковъ, изъ которыхъ могутъ быть замѣчены, съ лѣвой стороны, Кипшенга, Шаршенга и Кичменга, съ правой Андрога, Пушма, и наконецъ Луза; послѣдняя сама судоходна и имѣетъ собственной длины до 300 верстъ (см. *Югъ*). Рѣка Вычегда зараждается въ срединѣ Устьсысольскаго уѣзда изъ болотъ, откуда, протекая черезъ Яренскій и Сольвычегодскій уѣзды, всего теченія имѣетъ до 700 верстъ. Сначала она направляется отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, до принятія лѣвою своею стороною рѣки Немы; здѣсь поворачиваетъ круто на юго-западъ, до сліянія съ Сѣверною-Кельтмою; отсюда принимаетъ обратный путь къ сѣверо-западу, до встрѣчи съ Вишерой, приливающею съ правой стороны; тутъ снова беретъ юго-западное направленіе, до устья Сысолы; потомъ бросается почти прямо на сѣверъ, съ небольшимъ изломомъ къ западу, и почти прямолинейно сшибается съ Вымомъ; послѣ этого, обогнувъ не очень крутую дугу вокругъ Яренска, рѣшительно поворачиваетъ на западъ съ легкимъ склоненіемъ къ югу, до окончательнаго поглощенія Сѣверною-Двиною. Кромѣ этихъ большихъ колѣнъ, теченіе ея безпрестанно ломается мелкими излучинами и притомъ часто мѣняетъ русло. Не смотря на то, очевидно, что она постоянно стремится отъ юго-востока къ сѣверо-западу, слѣдовательно имѣетъ направленіе рѣшительно противоположное Сухонѣ. Ширина ея въ Устьсысольскомъ уѣздѣ простирается отъ 100 до 200, а потомъ не рѣдко до 400 и 500 сажень; впрочемъ часто прерывается островами и песчаными косами. Глубины имѣетъ въ обыкновенное время отъ 1 до 3 сажень (см. *Вычегда*). Въ нижней части бассейна, правый берегъ Вычегды на всемъ пространствѣ Сольвычегодскаго уѣзда не открывается почти ни для какихъ значительныхъ притоковъ; но выше прорѣзывается Яренгою, Вымомъ и Вишерою, изъ которыхъ Вымъ самъ имѣетъ длины до 300 верстъ (см. *Вымъ*). Самое большее число рѣкъ вливается въ нее съ лѣвой стороны, гдѣ особенно достойны замѣчанія Вилядь, Сысола, Локчимъ, Сѣверная-Кельтма, Нема и Южная-Мылва: между ними Сысола протекаетъ сама около 400 верстъ. Замѣчательно, что эта послѣдняя рѣка одна только выходитъ своимъ верховьемъ изъ предѣловъ Вологодской губерніи (см. *Сысола*); кромѣ этого исключенія, воды Вычегды, также какъ и Сухоны, всѣ рѣшительно заключаются въ ея предѣлахъ. Сверхъ-того, въ сѣверо-западной части губерніи образуется бассейнъ Ваги, который принадлежитъ также къ гидрографической области Сѣверной-Двины, но поглощается ею уже въ Архангельской губерніи. Сама Вага, начинаясь въ Тотемскомъ уѣздѣ, протекаетъ по губерніи до 200 верстъ, разрѣзывая поперекъ Вельскій ея уѣздъ (см. *Вага*). Изъ впадающихъ въ нее рѣкъ замѣчательны, съ лѣвой стороны, Пежма и Вель, съ правой Кулой, Кокшенга и Устья; двѣ послѣднія впрочемъ только по верхнимъ частямъ своимъ Вологодскія. Въ за-Двинской части Сольвычегодскаго уѣзда есть также рѣки, непосредственно

вливающіяся въ Сѣверную-Двину, какъ-то, Уфтюга, имѣющая длины 180 верстъ и способная къ сплаву; двѣ Тоймы, Верхняя и Нижняя; наконецъ верховье Пинеги, которая, пробѣжавъ по Вологодской губерніи 140 верстъ, уходитъ въ Архангельскую (см. *Пинега*). Къ той же Сѣверо-Двинской системѣ водъ можно отнести и рѣки, поглощаемыя Кубенскимъ озеромъ, истокомъ Сухоны; онѣ орошаютъ преимущественно Кадниковскій уѣздъ; главнѣйшая изъ нихъ Кубена, начинаясь въ Вельскомъ уѣздѣ, имѣетъ теченія около 200 верстъ и принимаетъ много побочныхъ рѣчекъ (см. *Кубена*). Остальныя воды губерніи принадлежатъ къ тремъ бассейнамъ, отдѣльнымъ отъ Сѣверо-Двинскаго, именно, Мезеньскому, Печорскому и Волжскому. Мезень самъ проникаетъ въ Яренскій уѣздъ крутою дугою, и принимаетъ здѣсь лѣвою стороною, кромѣ другихъ мелкихъ притоковъ, значительную рѣку Вашку, имѣющую длины до 300 верстъ (см. *Вашка*). Печора разрѣзываетъ поперекъ самый восточный край Устьсысольскаго уѣзда, на перепутьи своемъ изъ Пермской губерніи въ Архангельскую. Не смотря на свою огромную ширину и глубину, эта рѣка имѣетъ здѣсь физіономію горнаго потока; бассейнъ ея, продолжающійся въ чертѣ Вологодской губерніи по-крайней-мѣрѣ на 400 верстъ длины, принимаетъ правою стороной побочныя рѣки Илышь, Лягу, Подчирью и Щугоръ, лѣвою Сѣверную-Мылву, Вельву, Лембу и Соплесъ; тутъ же, въ сосѣдствѣ съ истокомъ Вычегды, зачинается важнѣйшій лѣвый притокъ ея Ижма, раскрывающійся вполнѣ уже въ Архангельской губерніи (см. *Ижма*). Наконецъ воды системы Волжской въ несмѣтномъ количествѣ ручьевъ и рѣкъ сливаются съ южной границы губерніи во всю длину ея. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ — Южная-Кельтма, Лупья и Весленга, непосредственные притоки Камы; Молома, притокъ той же Камы черезъ Вятку; Вохма притокъ Ветлуги, которая сама частью верховья касается Вологодской губерніи въ Никольскомъ уѣздѣ; наконецъ Унжа, непосредственный притокъ Волги.

Явно теперь, что главную, наибольшую часть пространства, занимаемаго Вологодскою губерніею, должна составлять впадина, промытая сліяніемъ водъ со всѣхъ четырехъ концовъ въ общую трубу Сѣверной-Двины. Эта впадина, простирающаяся почти черезъ всю длину губерніи отъ югозапада къ сѣверо-востоку, ограждается со всѣхъ сторонъ болѣе или менѣе возвышенными окраинами, которыя однако не вездѣ совпадаютъ съ губернскими границами, но иногда изъ нихъ выдвигаются, чаще же вдвигаются внутрь ихъ, такъ, что вся поверхность губерніи рельефомъ своимъ представляетъ родъ кольца, разорваннаго только въ одномъ пунктѣ, почти на самой срединѣ длины, широкою пастью Двинскаго русла. Существованіе этой кольцеобразной опушки, вокругъ внутренней впадины губерніи, не вездѣ обнаруживается примѣтными для глазъ выпуклостями. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи очевидное первенство принадлежитъ восточному краю губерніи, гдѣ, какъ было уже сказано, проходитъ исполинскій хребетъ Урала. Въ чертѣ Вологодской губерніи гребень этого хребта во многихъ мѣстахъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. Сверхъ-того онъ отбрасываетъ отъ себя далеко на западъ массивныя выпуклости, которыя имѣютъ всю физіономію «горъ» въ собственномъ смыслѣ слова. Таковъ, напримѣръ, «Камень-Толпасъ», или правильнѣе «Тôу-пасъ», что значитъ по Зырянски «Сигналъ вѣтру», изъ подъ котораго выходитъ рѣка Подчирья, впадающая въ Печору; такова «Гора Сабля», вѣчно снѣговая, находящаяся верстахъ въ 40 отъ деревни Оранецъ на самой Печорѣ, послѣдняго предѣла обитаемости въ Устьсысольскомъ уѣздѣ къ сѣверу. Вообще весь правый берегъ Печорскаго бассейна есть Альпійская область Вологодской губерніи, и ее-то изстари туземцы называли «Каменнымъ Поясомъ», или иначе «Камнемъ Павдинскимъ», что, послѣднее, должно производить совсѣмъ не отъ По-Двинскаго, то есть лежащаго по ту сторону Двины, какъ догадывались нѣкоторые, а отъ рѣки Павды. Впрочемъ продолженіе этого пояса не оканчивается русломъ Печоры. Конечно, по сю сторону Печоры скоро начинается ложбина Вычегды, составляющая восточную половину внутренней впадины губерніи. Но эта ложбина съ обѣихъ сторонъ ограждена стѣнами, имѣющими очевидную связь съ Ураломъ (см. *Вычегда*). Стѣна южная не только провожаетъ Вычегду во всю длину ея теченія, но и продолжается непрерывною полосой черезъ всю Вологодскую губернію, составляя правый берегъ Сухонскаго бассейна. Ею дѣлятся воды Сѣверной-Двины, стремя-

щіяся на полночь къ Ледовитому океану, отъ водъ, увлекаемыхъ Волгою на полдень къ Каспійскому морю. Гребень этой стѣны идетъ по самой почти границѣ Устьсысольскаго уѣзда, Никольскій разрѣзываетъ пополамъ, въ Тотемскомъ опять отступаетъ къ самому краю, въ Грязовецкомъ снова врѣзывается внутрь уѣзда. Высота его упадаетъ по мѣрѣ отдаленія отъ основнаго Уральскаго хребта, такъ, что въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ онъ едва обозначается для глазъ небольшими угорами. Но зато въ двухъ первыхъ, Устьсысольскомъ и Никольскомъ, вся эта полоса обрисовывается рѣзкими выпуклостями, особенно по берегамъ двухъ главнѣйшихъ рѣкъ, Сысолы и Юга. Рѣка Сысола, зачинаясь въ сосѣдствѣ Камы, на кряжѣ, котораго горная натура слишкомъ очевидно изобличается желѣзными рудниками, провожается ощутительнымъ отпрыскомъ этого кряжа по лѣвому своему берегу, который съ тѣмъ вмѣстѣ служитъ чертою раздѣла между ней и рѣкой Лузой. Онъ сопутствуетъ Сысолѣ до самаго впаденія въ Вычегду; и ему-то эта рѣка обязана тѣмъ, что, непосредственно по принятіи Сысолы, ломается крутымъ колѣномъ и, вмѣсто прежняго направленія съ востока на западъ, устремляется къ сѣверу, такъ-что вытягивается въ одну нить съ Сысолой (см. *Вычегда*). Главнѣйшее возвышеніе этой береговой гряды уже вскрай Вычегды находится въ Коквицахъ, селеніи Яренскаго уѣзда, которое возвышается на крутомъ, холмистомъ мысу, заставляющемъ Вычегду обогнуться вкругъ него замѣчательною лукою, имѣющею не больше 2 или 3 верстъ поперечника на 15 верстъ окружности. Она скрывается потомъ въ суземѣ, обозначаясь только раздѣломъ водъ, изъ которыхъ однѣ текутъ въ Лузу, другія въ Вычегду. Уже по впаденіи въ эту послѣднюю рѣки Виляди въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, этотъ отпрыскъ южной стѣны Вологодской губерніи снова придвигается къ руслу Вычегды, грядою возвышенностей, которыя туземцы называютъ «Едома-Гора», безсомнѣнія отъ Зырянскаго «*юдомъ*», что значитъ «узда рѣки», то есть «предѣлъ займища», или «граница бассейна, разломъ водъ». Здѣсь наконецъ этотъ отпрыскъ пресѣкается общею трубою Сухоны и Юга. Между-тѣмъ главный кряжъ, который отъ самой Печоры имѣетъ западное, слегка наклоняющееся къ полудню, направленіе, послѣ Сысолы, давъ начало Лузѣ, заворачивается и самъ на сѣверъ въ слѣдъ за этою послѣднею рѣкою; но, встрѣчая Югъ, въ который Луза вливается, опять отгибаетъ назадъ, такъ что образуетъ острый уголъ, почти соотвѣтствующій углу, подъ которымъ двѣ эти рѣки соединяются. Изъ разщепа этого угла въ противуположную сторону сбѣгаетъ рѣка Молома, уже Волжской системы, по которой уголъ этотъ въ своей вершинѣ называется «Моломскимъ волокомъ». По лѣвой сторонѣ Юга возвышенный кряжъ опять устремляется къ сѣверу, преимущественно обрисовываясь берегами Кичменги. Онъ подступаетъ къ самой Сухонѣ неоднократно вдоль Устюжскаго уѣзда, именно, высокимъ Гледеньскимъ мысомъ надъ самымъ впаденіемъ Юга, гдѣ стоялъ древній городъ Устюгъ, крутыми угорами по обѣимъ сторонамъ устья рѣки Стрѣлицы, гдѣ также находятся слѣды древняго городища, и наконецъ правымъ берегомъ рѣки, которая сама называется Городищною. Здѣсь на границѣ Тотемскаго уѣзда, онъ опять возвращается на полдень, образуя новый уголъ, извнутри котораго заграждается рѣка Унжа, стремящаяся въ противоположную сторону къ Волгѣ. Небольшой отростокъ отбрасывается отъ него снова на полночь, между рѣками Старою Тотьмою и Леденгою. Но главная гряда по всему Тотемскому уѣзду сохраняетъ прежнее югозападное направленіе, вдали отъ Сухонскаго русла, по самой границѣ Вологодской Губерніи. Въ Грязовецкомъ уѣздѣ находится послѣдній переломъ всей этой возвышенной полосы. Она поворачиваетъ здѣсь рѣшительно на сѣверъ, вдоль рѣки Шексны, струящейся уже внѣ Вологодскихъ предѣловъ. Отсюда берутъ свое начало рѣки Вологда и сама Сухона, имѣющія уже направленіе отъ запада къ востоку. Въ самой Вологодской губерніи эта новая гряда возвышеній обозначается слабо, за исключеніемъ холмистой опушки Кубенскаго озера, источника Сухоны, съ югозападной стороны, на границѣ Вологодскаго и Кадниковскаго уѣздовъ. Но далѣе къ западу она постепенно вырастаетъ, и раскидывается высокою террасою подъ Бѣлымъ-Озеромъ, которое уже—не что иное какъ продолженіе цѣпи Финляндско-Олонецкихъ горъ, отрывающейся отъ колоссальнаго Скадинавска-

го хребта. Эта-то терраса, продолжающаяся съ одной стороны по Шекснѣ, съ другой по Кемѣ, прикрываетъ Вологодскую губернію во всю ширину западной оконечности, и такимъ образомъ внѣ предѣловъ ея составляетъ западный бордюръ ея внутренняго углубленія. Отъ ней, между озерами Кубенскимъ и Воже, прокрадывается опять внутрь губерніи, по сѣверо западному углу Кадниковскаго уѣзда, не примѣтная для глазъ перемычка, которая составляетъ лѣвый берегъ Сухонскаго бассейна и черту раздѣла между имъ и водами рѣки Ваги. Эта перемычка весьма узкою нитью проходитъ между истоками Кубены и Вели, изъ которыхъ первая течетъ на полдень въ Кубенское озеро, послѣдняя уносится на полночь Вагою. Въ уѣздѣ Вельскомъ она обозначается довольно рѣзкими возвышеніями вокругъ рѣкъ Важскаго бассейна. Но наиболѣе ощутимою становится она въ Тотемскомъ уѣздѣ, гдѣ придвигается вплоть къ самому руслу Сухоны и съ нимъ вмѣстѣ выходитъ въ уѣздъ Устюжскій. Здѣсь лѣвый Сухонскій берегъ представляетъ рядъ живописныхъ холмовъ, которые отличаются высотою и крутизной преимущественно въ такъ-называемыхъ «Безумной Слудѣ» и «Опокѣ». Такъ какъ съ другой стороны здѣсь же подступаютъ къ самой Сухонѣ отростки южнаго возвышеннаго кряжа изъ Никольскаго уѣзда, то отсюда происходятъ «переборы», запирающіе теченіе этой рѣки. За «Опокою», которая находится верстахъ въ 70 отъ Устюга, противъ самаго устья рѣки Стрѣлицы, лѣвый кряжъ высотъ снова отступаетъ отъ русла Сухоны на сѣверъ и уже прямо, по межѣ Устюжскаго и Вельскаго уѣздовъ, пробирается къ трубѣ Двины, гдѣ своею плотною массою преломляетъ почти подъ прямымъ угломъ напоръ Вычегды. Такимъ образомъ и сѣверо западный уголъ Вологодской губерніи оказывается прикрытымъ во всю длину свою, только-что не по самой границѣ. Въ Задвиньѣ, по правую сторону Вычегды, широко простирается долина самой Двины. Но постепенное возвышеніе поверхности къ сѣверо-востоку доказывается зарожденіемъ большихъ рѣкъ въ суземѣ Сольвычегодскаго уѣзда, каковы Уфтюга, двѣ Тоймы и наконецъ Пинега, стремящіяся къ Двинѣ отдѣльными отъ Вычегды токами. Особенно замѣчательно здѣсь теченіе Пинеги, которое на всемъ пространствѣ Вологодской губерніи, и даже въ Архангельской до раздѣленія своего на два распашные рукава (см. *Пинега*), параллельно Двинской трубѣ, то-есть, имѣетъ сѣверо-западное направленіе; слѣдовательно предполагаетъ покатость восточной части Сольвычегодскаго уѣзда къ западу и къ сѣверу. Это именно не что иное, какъ сѣверная стѣна Вычегодской ложбины, которая на смежности Сольвычегодскаго и Яренскаго уѣздовъ подступаетъ къ самому руслу Вычегды нагорнымъ берегомъ. При устьѣ Яренги она обозначается высокимъ амфитеатромъ, въ глубинѣ котораго находится нынѣшній городъ Яренскъ; западная оконечность этого амфитеатра, по сю сторону Яренги, называется «Никшина-Гора». Непрерывное продолженіе этой стѣны вытягивается узкою нитью между истоками Яренги и Вашки, изъ которыхъ послѣдняя стремится въ совершенно противоположномъ Яренгѣ направленіи къ сѣверу. Но потомъ внутри Яренскаго уѣзда стѣна эта раскидывается обширною выпуклостью, которая однимъ краемъ составляетъ правый высокій берегъ Вычегды отъ Яренги до Выма, другимъ заставляетъ Мезень дѣлать то странное колѣно, которымъ онъ заходитъ не на долго въ Вологодскую губернію. Тамъ гдѣ зачинается Вымъ, ближайшій сосѣдъ Мезени, эта выпуклость опять стѣсняется въ узкій перешеекъ; но высота ея тѣмъ болѣе возрастаетъ, какъ доказываетъ что слишкомъ ощутительно чрезвычайная быстрота Выма и каскады его верховья (см. *Вымъ*). За Вымомъ, въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, она снова разрастается обширною пуповиною, съ которой въ одну сторону сливаются Вишера и сама Вычегда, въ другую притоки Ижмы, принадлежащіе уже къ Печорской системѣ. Между Вишерой и Вымомъ длинный языкъ высовывается опять до самой Вычегды, и почти встрѣчается съ отросткомъ южной стѣны ея, провожающимъ теченіе Сысолы, такъ что Вычегда едва находитъ себѣ путь между горами Часовскою съ правой и Ковицкою съ лѣвой стороны. По ту сторону Вишеры, эта выпуклость направляется къ юго-востоку, и вкругъ ней-то описывается огромная лука Вычегодскаго верховья, сначала параллельнаго Вишерѣ (см. *Вычегда*). Небольшой волокъ между Мылвами, Южной и Сѣверной, изъ которыхъ первая идетъ въ Вычегду, послѣдняя въ Печору, соеди-

няетъ эту выпуклость съ южнымъ возвышеннымъ кряжемъ Устьсысольскаго уѣзда, который въ свою очередь пробирается къ ней узкимъ волокомъ между Кельтмами, Сѣверной и Южной, изъ которыхъ первая идетъ опять въ Вычегду, послѣдняя въ Каму. Но главный стержень ея отдается на сѣверъ и, межъ истоками Ижмы и Вельвы, подступаетъ къ Печорѣ высокою «Брусяною Горою», почти насупротивъ исполинской «Горы-Сабли». Такъ замыкается со всѣхъ сторонъ внутренняя впадина Вологодской губерніи. Глубочайшее дно этой впадины очевидно находится на смежности Устюжскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ, гдѣ всѣ главныя воды Сѣверо-Двинскаго бассейна сливаются въ общую трубу: это выражается и именемъ двухъ рѣкъ Уфтюгъ, одной въ Устюжскомъ, другой въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, которое происходя отъ Зырянскаго, *увтъ-ю*, значитъ «низменную рѣку». Кромѣ того наиболѣе обширную низь въ Вычегодской ложбинѣ составляетъ гидрографическій отдѣлъ рѣки Локчима, внутри Устьсысольскаго уѣзда, промежъ Сысолы и Сѣверной-Кельтмы; въ Сухонской, вся верхняя часть ея до Тотьмы, заключающая западную половину Тотемскаго уѣзда, и почти все пространство уѣздовъ Грязовецкаго, Вологодскаго и Кадниковскаго. Внѣ этой внутренней впадины углублены юго-восточная часть Никольскаго уѣзда, которая спускается на полдень по рѣкамъ Волжской системы, и почти весь Вельскій уѣздъ, въ сѣверо-западномъ углу губерніи, который есть также обширная низь, но вымытая отдѣльнымъ бассейномъ Ваги. Наиболѣе обширными выпуклостями губерніи, кромѣ Альпійскаго Печорскаго края, представляются уѣзды Никольскій и Яренскій, съ прилежащими къ нимъ частями огромнаго Устьсысольскаго уѣзда, съ одной стороны межъ Лузой и Сысолой, съ другой въ верховьяхъ рѣки Вишеры. Впрочемъ, такъ какъ всѣ эти выпуклости, за исключеніемъ Уральскихъ предгорій, не имѣя значительной высоты, слабо оттѣняются на поверхности, то всю Вологодскую Губернію можно назвать вообще обширною низью. Слово «горы», хотя часто употребляемое туземцами, имѣетъ здѣсь самое ничтожное значеніе: оно синонимъ «берегамъ рѣчнымъ», которые одни въ самомъ дѣлѣ и имѣютъ ощутительную для глазъ высоту; «ѣхать горами» значитъ въ Вологодской губерніи «ѣхать берегами рѣкъ». Самые возвышенные и круто обрывающіеся берега отличаются еще мѣстнымъ названіемъ «слудъ». Настоящія горы, каковы Уральскія, называются вообще «камнями».

Такое наружное однообразіе поверхности, занимаемой Вологодскою губерніею, естественно предполагаетъ и внутреннюю одинаковость геологическаго строенія. Только выпуклыя полосы прикрыты сверху твердымъ, каменистымъ черепомъ. Такова преимущественно вся Альпійская область Печорскаго бассейна. Южная опушка Устьсысольскаго уѣзда также камениста, особенно по лѣвому берегу Сысолы и впадающей въ нее рѣки Визенги. Выпуклость Никольскаго уѣзда имѣетъ то же свойство, преимущественно по берегамъ Юга и Кичменги. Холмистая рама Кубенскаго озера отлагаетъ каменистые пласты по Вологодскому, Кадниковскому и Вельскому уѣздамъ; единственный, находящійся посреди озера, лоскутокъ земли, гдѣ теперь Бѣлавинская пустынь, нѣкогда знаменитый Спасо-Каменный монастырь, состоитъ изъ твердаго щебневатаго хряща, по которому и получилъ названіе Каменнаго. Лѣвый берегъ Сухоны въ Устюжскомъ уѣздѣ взгроможденъ изъ каменныхъ слоевъ, которыхъ настилка другъ на дружкѣ обрисовывается живописными жилами Опоки, имѣющей видъ разноцвѣтной мраморной стѣны. Въ сѣверной части того же уѣзда, гдѣ этотъ возвышенный кряжъ отступаетъ отъ Сухонскаго русла, есть замѣчательная полоса, вся закиданная валунами, которые мѣстное преданіе называетъ каменною тучею, отвращенною отъ Устюга молитвами чудотворца Прокопія Юродиваго. Наконецъ Удорская выпуклость Яренскаго уѣзда, особенно въ верховьѣ Выма, имѣетъ также горное, каменистое, образованіе: важнѣйшій лѣвый притокъ этой рѣки называется Іолва, что по-Зырянски значитъ «Молоко-Вода» или «Бѣлая Рѣка», отъ бѣлизны своего каменнаго дна; другой правый притокъ ея, Ухта-Южная, соприкасающаяся верховьемъ съ Ухтой-Сѣверной, которая принадлежитъ къ бассейну Ижмы, выстланъ особаго рода окаменѣлою корою, которая у туземцевъ извѣстна подъ именемъ «доманика». Всѣ эти пласты должны быть намывные, отложенные на выпуклыхъ ребрахъ поверхности спускомъ водъ, частію съ Уральскаго хребта, частію съ цѣпи горъ

Олонецкихъ. Вообще же все пространство Вологодской губерніи есть сырая, болотная топь, зачерствѣлая въ иныхъ мѣстахъ глинистымъ, въ другихъ песчанымъ грунтомъ, рѣдко гдѣ покрытая черноземомъ. Берега Сухоны, Вычегды и Двины, тамъ гдѣ наиболѣе плотны и возвышенны, упитаны солью, которая не рѣдко сама выбиваетъ на поверхность соляными фонтанами. Все это заставляетъ предполагать съ достовѣрностью, что процессъ образованія планеты здѣсь еще не совершился, что это пространство есть не что иное, какъ дно моря, которое не совсѣмъ еще просохло и затянулось. Въ сосѣдствѣ Урала первоначальное обнаженіе дна изъ подъ водъ должно было произойти не безъ насильственной катастрофы. Это доказывается берегами Печоры, которые истерзаны множествомъ ущелій и норъ, наполненныхъ разными животными окаменѣлостями, въ числѣ ихъ слоновыми костями. Подобные остатки находятся раскиданными и по другимъ возвышеніямъ губерніи, особенно въ восточной половинѣ; бо́льшая часть ихъ принадлежитъ морскимъ животнымъ, погребеннымъ въ известковомъ грунтѣ береговъ рѣчныхъ, преимущественно вокругъ Вымa; многіе имѣютъ типъ и колоссальные размѣры допотопной природы. Внутренность губерніи просыхала медленно, мало по малу; она и теперь порядочно не высохла. Стоитъ только всмотрѣться пристальнѣе въ ея гидрографическую сѣть, которой нити переплетаются межъ собой чудными узорами. Всѣ здѣшнія рѣки почти соприкасаются одна съ другой своими истоками. Отдѣльные бассейны чуть не цѣпляются другъ за друга своими побочными вѣтвями. Рѣка Сухона посредствомъ Кубенскаго озера прикасается въ одной стороны Порозовицею къ Бѣлоозерской системѣ водъ, изливающихся Шексною въ Волгу, съ другой Кубеною къ Вели, уносимой въ Двину уже Вагою. Въ дальнѣйшемъ теченіи она, съ лѣвой стороны, черезъ Цареву, непрерывною цѣпью проточныхъ озеръ, соединяется съ Кокшенгой, притокомъ Важскимъ; съ правой, почти всѣми главными побочными нитями касается Волжской системы, именно, опять Шексны, черезъ Лежу, Комелу и Николькое озеро, въ сосѣдствѣ котораго зачинается Ухтома, вливающаяся въ Шексну черезъ Согожъ; потомъ Унжи, черезъ рѣку Старую-Тотьму, которой одинъ истокъ находится подлѣ истока Юзы, побочной вѣтви Унженскаго верховья; далѣе, Ветлуги, съ притокомъ которой, Вохмою, сосѣдитъ опять тажъ самая Тотьма и Югъ черезъ Кичменгу; наконецъ Моломы, опять черезъ Югъ и отчасти черезъ Лузу. Рѣка Вычегда не менѣе соприкосновенна съ Волгою черезъ Каму, эта послѣдняя сама начинается въ однихъ болотахъ съ Сысолой; дальше къ сѣверу, двѣ Кельтмы представляютъ новый узелъ соединенія ея съ Вычегдою. Съ правой своей стороны, Вычегда примыкается къ Мезеньскому бассейну чрезвычайно близкимъ сосѣдствомъ Яренги съ Вашкою, Іолвы (притока Вымскаго) съ Ирвою. Потомъ, она связывается съ Печорою, во первыхъ, черезъ Вымъ и Ижму посредствомъ двухъ Ухтъ, во-вторыхъ, черезъ близкое сосѣдство истоковъ Ижмы съ ея собственнымъ, въ-третьихъ, черезъ двѣ Мылвы. Замѣчательно, что Печора и на правой Альпійской сторонѣ своего бассейна не остается совершенно уединенною; Уралъ не мѣшаетъ ей находиться почти въ непосредственной связи съ системою водъ Обскихъ; сквозь выемки Каменнаго Пояса ея притоки Щугоръ и Илышь примыкаютъ своими верховьями къ верховьямъ Сосвы и Тавды. Между Сухоною и Вычегдою находится тройственный узелъ сцѣпленія, въ сосѣдствѣ истоковъ Вилляди, Лалы и Визенги. Рѣка Вишера, касаясь Нившерой, своимъ притокомъ, Воли, другаго притока Вычегды, образуетъ родъ острова изъ возвышеннаго бугра, вкругъ котораго обвивается Вычегодское верховье. Невозможно исчислить всѣхъ подобныхъ соприкосновеній черезъ рѣчки и ручьи меньшаго размѣра; здѣсь упомянуты только главнѣйшія, которыя находятся и на картахъ, а эти карты очень недостаточны: на нихъ нѣтъ и сотой доли всѣхъ водяныхъ нитей, испещряющихъ Вологодскую губернію, которыхъ впрочемъ большая часть не имѣетъ и названій. Такъ какъ всѣ эти нити во внутренности губерніи начинаются изъ сырыхъ, топкихъ трясинъ, которыя во многихъ мѣстахъ налиты водою, то пространство ея и теперь еще въ мокрое лѣто представляетъ родъ грязнаго, болотнаго архипелага, изъ котораго мѣста самыя возвышенныя, «едомы», принадлежащія къ кольцеобразной опушкѣ Двинскаго бассейна, торчатъ плавучими оазисами. Другое очевидное доказательство, что поверх-

ность Вологодской Губерніи есть еще спорное поприще между водою и землею, находится въ характеристическомъ свойствѣ рѣчныхъ нитей, изъ которыхъ самыя главныя не установились до сихъ поръ въ своемъ направленіи. Въ этомъ отношеніи замѣчательна особенно Вычегда, которая почти ежегодно перемѣняетъ русло, кидается въ ту и въ другую сторону по своему широкому займищу (см. *Вычегда)*. Не отстаетъ отъ ней и Сухона, тамъ гдѣ ложе ея просторно. Долины этѣхъ обѣихъ рѣкъ изрыты такъ называемыми «полоями»: имя, которое туземцы даютъ новымъ каналамъ, прорываемымъ ими въ замѣну старыхъ, которые затѣмъ или вовсе пересыхаютъ, или остаются длинными побочными заливами нынѣшнихъ руслъ, или даже, отдѣлясь отъ нихъ вовсе, покоятся уединенными озерами. Вообще на пространствѣ Вологодской губерніи озеръ находится чрезвычайное множество. Главнѣйшія изъ нихъ по обширности—Кубенское, Никольское и Синдорское. Кубенское, на границѣ Вологодскаго и Кадниковскаго уѣздовъ, имѣетъ въ длину, отъ устья Порозовицы до истока Сухоны, около 60 верстъ, ширину разную, отъ 5 до 12 верстъ, увеличивающуюся постепенно отъ запада къ востоку. Если теперь сообразимъ это послѣднее обстоятельство и то, что Кубенское озеро, опушенное съ юго-запада холмистымъ берегомъ, на сѣверо-востокъ врывается множествомъ заливовъ въ низкую равнину, составляющую Кадниковскій уѣздъ, то увидимъ, что оно произошло изъ выбоины, образованной сливомъ водъ съ Бѣлоозерской террасы, во время отдѣленія Двинскаго бассейна отъ Волжскаго. Это замѣтили туземные старожилы, когда назвали его «Кубина», что можно производить отъ Зырянскаго «гу-пи-инъ», по Русски «яма въ ямѣ». Въ старинныхъ записяхъ Русскихъ владѣльцевъ оно называется «задворною лужею», именемъ не приличнымъ его нынѣшнему состоянію, но которое даетъ поводъ предполагать, что оно въ прежнія времена, уже на памяти нашей исторіи, не ограничивалось нынѣшнимъ сѣверо-восточнымъ берегомъ, а точно лелѣяло «лужею» по Кадниковскому уѣзду, который потому и назывался въ старину «Заозерьемъ» (см. *Заозерское княжество)*. Слѣдами продолженія его на сѣверо-востокъ остаются донынѣ озера, сопутствующія Сухонѣ, особенно по лѣвому ея берегу, почти до Тотемскаго уѣзда: въ весеннее время эти озера и теперь сливаются съ Сухоной, такъ что водяной путь изъ Вологды къ Тотьмѣ, до такъ называемаго Шуйскаго-Городка, идетъ не трубою рѣки, а широкимъ половодьемъ. Если припомнимъ здѣсь, что передъ вскрытіемъ воды, какъ было замѣчено, Рабанская Сухона имѣетъ нѣсколько дней обратное теченіе въ Кубенское озеро, то очевидно, что яма, которая служитъ ему водоемомъ, простирается по-крайней-мѣрѣ до сліянія Рабанской Сухоны съ Окольною. Самое наименованіе Окольной Сухоны показываетъ, что уже во время населенности края, этотъ побочный рукавъ главнаго русла, который теперь остается заливомъ, былъ другою проточною трубою Сухонскихъ водъ изъ Кубенскаго озера, такъ какъ нынѣшній Пучкасъ (см. *Сухона)*. Безъ-сомнѣнія по воспоминанію объ этой трубѣ названа Окольною Сухоною и «Святая Лука» Рабанской Сухоны при теперешнемъ истокѣ ея изъ озера: она также была перекопана предпріимчивымъ княземъ Глѣбомъ. Никольское озеро, находящееся въ Грязовецкомъ уѣздѣ, въ 8 верстахъ отъ уѣзднаго города, имѣетъ въ длину до 15, въ ширину до 3 верстъ. Оно одного происхожденія съ Кубенскимъ. На срединѣ его, какъ и на Кубенскомъ, есть небольшой островокъ, гдѣ нѣкогда также находился монастырь, нынче приходская церковь. Озеро Синдоръ лежитъ на предѣлахъ Яренскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ. Оно имѣетъ длины до 15, ширины до 5, всей окружности до 40 верстъ. Изъ него выходитъ рѣчка Озерская, которая впадаетъ въ Вишеру. Само оно принимаетъ порядочную рѣку Цымьяворынъ, которой верховье соприкасается съ одной стороны съ верховьемъ Номыча, притока Вымa, съ другой съ верховьемъ Тобыса, притока Ижмы. Это даетъ поводъ къ предположенію, что оно нѣкогда составляло узелъ бассейновъ Вычегды и Печоры, можетъ быть даже и Мезени. Кромѣ этихъ главныхъ, безчисленное множество мельчайшихъ озеръ разбросано по всему пространству губерніи. Въ одномъ Яренскомъ уѣздѣ насчитываютъ ихъ до 111. Многія изъ нихъ остались памятниками прежняго теченія большихъ рѣкъ, замѣненнаго впослѣдствіи новыми полоями; таковы напримѣръ, по Вычегдѣ, озеро Донъ въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, внутри луки, описываемой Вычегдою противъ устья Сѣверной

Кельтмы; озеро Свѣтикъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ; и т. п. Другія служатъ истоками рѣкъ и рѣчекъ, напримѣръ озера Ледовитое и Гудей, оба выливающіяся въ Печору. Изъ такихъ озеръ, особенно въ западной половинѣ губерніи, многія окружены болотными топями, показывающими, что онѣ прежде были гораздо обширнѣе; такъ озеро Кондасъ въ Устюжскомъ уѣздѣ, изливающееся въ Сухону черезъ Поршу и Уфтюгу, теперь имѣетъ въ длину только 300, а въ ширину 200 сажень, но находится среди болота, которое простирается въ длину на 20, въ ширину на 8 и болѣе верстъ. Есть еще много особеннаго рода бочаговъ, которые не впускаютъ и не выпускаютъ изъ себя водъ, между-тѣмъ чрезвычайно глубоки и не рѣдко имѣютъ порядочную окружность. Таковы напримѣръ два озера въ Вологодскомъ уѣздѣ, называемыя Пятигорскими: онѣ имѣютъ въ окружности только отъ 3 до 4 верстъ, но въ глубину простираются отъ 12 до 16 сажень. Само собою разумѣется, что это были омуты въ массѣ водъ, покрывавшей нѣкогда не только Вологодскую губернію, но и весь Русскій сѣверъ, въ то время какъ, по древнимъ преданіямъ, Скандинавія была островомъ, а Каспійское море заливомъ Сѣвернаго Океана.

При такомъ недоконченномъ устройствѣ материка, еще не высвободившагося вполнѣ изъ подъ власти нептуническаго хаоса, минералогическій составъ его конечно не можетъ отличаться разнообразіемъ и богатствомъ. Въ Вологодской губерніи почва суходоловъ состоитъ изъ окрѣплой болотистой земли, съ примѣсью глины или песку. Возвышенія, особенно по берегамъ рѣкъ, составлены изъ настланныхъ другъ на друга слоевъ глины, шифера, извести, мергеля, песку и песчанаго камня. Бѣлый известковый камень выламывается въ большомъ количествѣ по берегамъ Вели, Сухоны, Юга, Вычегды, Сысолы, Выма и Печоры: его называютъ здѣсь «опокою». Брусяная гора на Печорѣ даетъ прекрасный точильный камень, котораго ломка предоставлена древними грамматами царей крестьянамъ Печорской волости въ награду за ихъ вѣрность и усердіе во время смутъ междуцарствія. Полевой шпатъ встрѣчается въ пригоркахъ Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ. Жернова добываются въ окрестностяхъ Кубенскаго озера и по Устьсысольскому уѣзду. Въ нѣкоторыхъ глинистыхъ буграхъ попадается мягкій шиферъ съ слѣпками раковинъ, которые извѣстны подъ именемъ аммоновыхъ роговъ. По Двинѣ находятъ кремнистые камни, имѣющіе внутри пустоту, наполненную хрусталями блѣдно-фіолетоваго цвѣта. Ближе къ Уралу, въ возвышенностяхъ Яренскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ, попадается сердоликъ, *silex carneolus*. Любопытное ископаемое вещество, такъ-называемый «доманикъ», *bitumen suillum*, выламывается въ Южной Ухтѣ, которой, какъ уже было замѣчено, оно служитъ дномъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ; туземцы дѣлаютъ изъ него столы, доски, линейки, коробочки и другія подобныя издѣлія, которыя выходятъ очень красивы и продаются довольно дорого. Это дно отлагаетъ на поверхности рѣки особеннаго рода жидкость, которую называютъ здѣсь «доманиковымъ масломъ», и употребляютъ какъ лекарство. Самое важное богатство минералогическаго царства въ Вологодской губерніи есть, покуда, соль, вывариваемая въ значительномъ количествѣ изъ соляныхъ ключей. Теперь находятся здѣсь три главные соляные завода въ полномъ дѣйствіи. Первый, Леденгскій, принадлежитъ къ государственнымъ имуществамъ: онъ находится на рѣкѣ Леденгѣ, въ Тотемскомъ уѣздѣ, въ 35 верстахъ отъ Тотьмы; здѣсь четыре соляные колодезя, въ 70 сажень глубины; разсолъ густъ и силенъ; онъ бьетъ естественнымъ фонтаномъ, безъ пособія насосовъ; количество его такъ обильно, что, по недостатку варницъ, большая часть его спускается въ рѣку; соли вываривается, отъ 75 до 100 тысячъ пудовъ, но могло бы вывариваться по-крайней-мѣрѣ втрое больше. Второй, Тотемскій, находящійся верстахъ въ двухъ отъ Тотьмы, на рѣкѣ Кавдѣ, съ недавняго времени перешелъ изъ казны въ частное владѣніе купца Кокорева; это древнѣйшій изъ соляныхъ заводовъ Русскихъ; онъ состоитъ изъ двухъ усольевъ, новаго и стараго; старое принадлежало нѣкогда Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю, отъ котораго въ началѣ второй половины XVI вѣка былъ тамъ прикащикомъ преподобный Ѳеодосій Суморинъ, основатель нынѣшняго Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря (1554): здѣсь много колодцевъ, вырытыхъ въ разныя времена; одинъ изъ нихъ, по-имени «Дѣдичный», имѣетъ глубины 95 сажень; теперь на всемъ заводѣ вываривается до 75,000

пудъ соли. Третій, Сереговскій, въ Яренскомъ уѣздѣ, въ 20 верстахъ отъ Усть-Вымскаго селенія, на правомъ берегу Выма, принадлежитъ Вологодскимъ почетнымъ гражданамъ братьямъ Витушешниковымъ: здѣсь работаютъ три трубы, изъ которыхъ одна глубиною до 94 сажени; соли вываривается отъ 220 до 230 тысячъ пудовъ. Кромѣ-того находились нѣкогда варницы въ усольѣ Пускинскомъ, на лѣвомъ берегу Двины, въ Устюжскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 50 отъ Устюга, и въ нынѣшнемъ городѣ Сольвычегодскѣ, который прежде назывался просто Усольемъ и Солью: онъ и теперь такъ зовется въ просторѣчіи у туземцевъ. Варницы Сольвычегодскія принадлежали знаменитымъ Строгановымъ; отъ нихъ остается теперь нѣсколько трубъ, торчащихъ изъ средины соляной лужи внутри города. Близъ ключей Пускинскихъ находится большое озеро, которымъ они теперь поглощаются, и которое называется Соленикъ; здѣсь, когда производились работы, добывалось до 8,000 пудовъ соли. На Выму, выше Серегова, есть много усольевъ, гдѣ ключи сами собой выбиваютъ на поверхность; за отдаленіемъ отъ жилыхъ мѣстъ они никогда не подвергались разработкѣ. Но на восточной половинѣ губерніи въ нѣдрахъ земли таятся драгоцѣннѣйшія сокровища ископаемаго царства, — руды, отбрасываемыя Ураломъ. Теперь пока добывается одно желѣзо; въ Устьсысольскомъ уѣздѣ вдоль праваго берега рѣки Сысолы, работаютъ три завода, Нювчинскій, Нючпанскій и Кажемскій, принадлежащіе Бабарыкинымъ. Но изъ самородковъ, попадающихся не рѣдко, какъ и изъ другихъ геогностическихъ примѣтъ, очевидно, что по Сысолѣ и Вишерѣ должны находиться мѣдныя, и даже серебряныя, руды. Въ прошломъ 1837 году въ Устьсысольскій Уѣздный Судъ поступило объявленіе отъ одного Екатеринославскаго мѣщанина, гдѣ поименовано нѣсколько урочищъ на рѣкѣ Вишерѣ, съ просьбою о предоставленіи ихъ въ разработку открытелю, на основаніи существующихъ законовъ. Въ этихъ мѣстахъ и прежде неоднократно были находимы самородки серебра. Руды желѣзныя встрѣчаются гораздо ближе, на-примѣръ, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, въ сузѣмѣ, гдѣ начинается Пинежскій бассейнъ; тутъ онѣ попадаются въ болотномъ видѣ; образчикъ желѣза, выкованнаго изъ этой болотной руды простымъ крестьянскимъ молотомъ, представленъ былъ Удѣльною Конторою на Вологодскую губернскую выставку въ прошломъ 1837 году. Въ изобиліи по тѣмъ же мѣстамъ находятся бѣлые колчеданы, въ слояхъ которыхъ встрѣчаются окаменѣлости, напоенные колчеданнымъ веществомъ. Не изслѣдованъ еще въ этомъ отношеніи Вологодскій скатъ самаго Уральскаго хребта, но бывалые люди увѣряютъ, что онъ по наружнымъ признакамъ сходенъ съ противоположнымъ Сибирскимъ скатомъ, который кипитъ металлами. Замѣтимъ еще, что на самомъ юго-западномъ краю Вологодской губерніи, въ Вологодскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 30 отъ губернскаго города, на лѣвой сторонѣ рѣчки Лумбовца, впадающей въ Тошню, находятся два минеральные ключа, желѣзный и сѣрнистый. О такихъ ключахъ много есть мѣстныхъ слуховъ по всему пространству губерніи. Синдорское озеро и донынѣ у туземцевъ считается цѣлебнымъ: они вѣрятъ, что купанье въ немъ — лучшее лѣкарство отъ сыпи, нарывовъ и другихъ накожныхъ болѣзней тѣла, даже отъ порѣза и поруба.

Если неорганическая природа Вологодской губерніи такъ скудна разнообразіемъ, тѣмъ менѣе можно ожидать отъ ней роскоши высшихъ органическихъ произведеній, которыя, сверхъ удобства почвы, зависящаго отъ геогностическихъ условій, требуютъ еще содѣйствія климата. Уже самое географическое положеніе достаточно показываетъ, каковъ долженъ быть климатъ этого сѣверо-восточнаго угла, лежащаго подъ одною широтой съ Землей Эскимосовъ. Притомъ поверхность его, какъ видно изъ предшествовавшаго описанія, весьма слабо защищена со стороны Ледовитаго Океана, такъ-что дыханіе полярной стужи не находитъ ни какихъ препонъ. Напротивъ съ южной стороны она столько закрыта, что единственная теплота, которая бы могла отогрѣвать ее въ лѣтнее время, не имѣетъ въ нее свободнаго доступа. Отсюда происходитъ что средняя температура Вологодской губерніи гораздо суровѣе другихъ областей Русскаго сѣвера, на примѣръ, Олонецкой губерніи и великаго княжества Финляндскаго, которыя лежатъ еще полярнѣе, но заслонены отъ полюса высокими горами. Какъ ни маловажна по-видимому южная опушка Двинскаго бассейна, но ея вліяніе на

климатъ очевидно изъ рѣзкаго различія между растительностью смежныхъ съ Вологдою краевъ Ярославской губерніи; не дальше какъ за 70 верстъ отъ самаго города Вологды, въ Пошехонскомъ и Любимскомъ уѣздахъ, на открытомъ воздухѣ зрѣетъ яблонь, поспѣваютъ огурцы, —растенія, которыя не могутъ акклиматизироваться въ Вологдѣ. По той же причинѣ южный край Никольскаго уѣзда представляетъ ощутительное изъятіе изъ общаго климата Вологодской губерніи. За этой опушкой холодъ не одинаково распредѣляется по губернскому пространству, но возрастаетъ по мѣрѣ протяженія его къ сѣверо-востоку, такъ, что восточная половина губерніи вообще студенѣе западной. Ртуть почти ежегодно замерзаетъ въ Устьсысольскѣ; въ Вологдѣ это случается рѣже. Въ Устюгѣ, который занимаетъ середину губерніи во всѣхъ отношеніяхъ, морозы не рѣдко продолжаются до іюля и начинаются съ августа; совершенно лѣтнихъ бываетъ только по нѣскольку дней; рѣки иногда вскрываются уже въ маѣ, останавливаются въ началѣ октября. Этотъ порядокъ рѣже бываетъ въ Вологдѣ, чаще въ Устьсысольскѣ, и почти всегда на Удорѣ и на Печорѣ. Впрочемъ, по общимъ законамъ природы на сѣверѣ, короткость лѣта вознаграждается необыкновенною быстротою растительности. Въ нѣсколько теплыхъ дней все распускается и зеленѣетъ, что только можетъ зеленѣть и распускаться. Отсюда происходитъ, что на такомъ обширномъ пространствѣ, какова Вологодская губернія, нѣтъ большаго различія въ плодородіи земли, кромѣ зависящаго отъ мѣстныхъ условій почвы: западная половина нисколько не богаче восточной относительно растительнаго царства. Вся губернія покрыта лѣсомъ одинаковой породы и свойства. Это лѣсъ хвойный, состоящій преимущественно изъ сосны, ели, пихты и лиственницы. Два послѣднія дерева свойственнѣе восточной половинѣ губерніи, гдѣ на предгоріяхъ Урала присоединяется къ нимъ и кедръ, впрочемъ не въ значительномъ количествѣ. Замѣчательно, что этотъ лѣсъ вообще рѣдко имѣетъ твердость и прочность, вѣроятно по причинѣ сырой, болотистой почвы. Кромѣ-того вездѣ находятся береза, ольха, осина, кленъ, ива; по южному краю губерніи попадается и липа; дубъ встрѣчается въ верховьяхъ Сухоны, но не иначе какъ мелкимъ кустарникомъ. Между тѣмъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ, по берегамъ рѣки Комелы, это послѣднее дерево выламывается изъ земли большими бревнами, какихъ нѣтъ и слѣду теперь на поверхности во всей окружной сторонѣ. По берегамъ Кубенскаго озера растетъ въ изобиліи мелкій ивнякъ, называемый ракитникомъ, кору котораго туземцы употребляютъ на плетеніе лаптей. Вообще подъ лѣсомъ въ Вологодской губерніи считается до 30,000,000 десятинъ, принадлежащихъ казнѣ, и до 500,000 десятинъ помѣщичьихъ. Корабельныя рощи заказаны въ сосѣдствѣ большихъ рѣкъ, преимущественно въ восточной половинѣ губерніи. Лѣса Вологодскіе изобилуютъ множествомъ ягодъ и грибовъ; между первыми замѣчательна такъ - называемая «поляника», отличающаяся особеннымъ ароматическимъ букетомъ въ вареньяхъ; изъ грибовъ славятся рыжики, которые бываютъ отмѣнно мелки и вкусны. Достойно примѣчанія, что малина и смородина даже въ Устьсысольскомъ уѣздѣ попадаются дико-растущими. Среди этого моря лѣсовъ, по займищамъ рѣкъ стелются оазисы луговъ, покрытыхъ сочною травою. Всей земли въ губерніи подъ лугами, способными къ сѣнокосу, считается до 380,000 десятинъ: самое большее количество находится въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ по Двинѣ. Флора ихъ не блестяща, впрочемъ они пестрѣютъ довольно ярко разнаго рода колокольчиками, лѣсными гвоздиками, дикими розами. Между прочими растеніями замѣтимъ только тѣ, изъ которыхъ жители извлекаютъ для себя пользу. Таковы красильныя, марена, воробьиная греча, толокнянка (въ Устюжскомъ уѣздѣ, откуда отправляется даже въ Казань для употребленія на кожевенныхъ заводахъ); лѣкарственныя, попутникъ *(plantago major)*, прикладываемый къ ранамъ и нарывамъ; дикая заря *(symphytum officinale)*, пригодная отъ лихорадки; трилистникъ или трефоль *(menyanthes trifoliata)*, отъ одышки и болѣзни легкихъ; бѣлена *(hyosciamus niger)*, семя которой употребляется въ зубной боли; дягиль *(angelica archangelica)*, сокъ котораго впускается въ глаза отъ бѣльмъ; заячьи ягоды *(convallaria bifaria)*, отъ грыжи; чистотѣлъ *(rumex crispus)*, отъ шелудей и чесотки; багульникъ *(epilolobium angustifolium)*, корень котораго помогаетъ въ скотскихъ болѣзняхъ; коневій щавель *(polygonum bistorta)*, болотный багулъ *andromeda calycu-*

lata), почечуйная трава *(polygonum persicaria)*, столистникъ *(potentilla anserina)*, всѣ пригодныя отъ поносовъ; подкопытникъ *(pyrola rotundifolia)*, отъ ушибовъ; дрема *(lychnus flos cuculi)*, отъ безсонницы, и прочая. Разумѣется, большая часть этихъ послѣднихъ считается цѣлительными по преданію. Почему же забудемъ въ числѣ ихъ и драгоцѣнную «плакунъ-траву» *(lytrum salicaria)*? Корню ея простонародное преданіе приписывало чудодѣйственную силу, прогонявшую домовыхъ. Огородною зеленью Вологодская губернія очень скудна: мы уже замѣтили, что огурцы — растенія экзотическія въ самомъ городѣ Вологдѣ; капуста есть, но въ жалкомъ видѣ; свекла, рѣпа и рѣдька родятся; картофель разводится, но еще нужно содѣйствіе духовенства для преодолѣнія странныхъ предразсудковъ простонародія противъ этого полезнаго растенія. Въ отношеніи къ растеніямъ хлѣбнымъ, вся Вологодская губернія принадлежитъ къ ячменной полосѣ, впрочемъ и рожь сѣется вездѣ, даже на Удорѣ и на Печорѣ, и въ хорошіе годы, когда не вызябнетъ, даетъ плодъ; овесъ удается въ западной половинѣ: пшеница есть роскошь земледѣлія, которую позволяютъ себѣ только на самыхъ южныхъ оконечностяхъ губерніи, и то больше наавось. Всей земли подъ пашнями и селеніями считается до 760,000 десятинъ, наиболѣе въ уѣздахъ Вологодскомъ, Кадниковскомъ и Никольскомъ. Къ числу нивяныхъ растеній причислимъ еще ленъ, который въ Устюжскомъ уѣздѣ по берегамъ Сухоны разводится въ отличной добротѣ и идетъ въ Архангельскъ подъ именемъ «Сухонскаго». Частные опыты доказываютъ, что даже въ восточной половинѣ губерніи можетъ быть разводимъ табакъ, разумѣется въ грубомъ сѣверномъ видѣ, именно въ городѣ Устьсысольскѣ, гдѣ также въ послѣдніе годы съ неимовѣрнымъ успѣхомъ удался Гималайскій ячмень, котораго разведеніе обѣщаетъ самыя благодѣтельныя послѣдствія.

Такъ какъ сѣнокосы и пашни составляютъ едва тридцатую часть всего пространства губерніи, покрытаго дремучими, непроходимыми лѣсами, то животныя, очевидно должны имѣть здѣсь просторъ и приволье. И въ самомъ дѣлѣ Вологодская губернія есть пока звѣриное царство, особенно въ своей восточной половинѣ. Было время, когда она въ этомъ отношеніи не уступала Сибири: здѣсь живали соболи и бобры. Теперь остаются волкъ, медвѣдь, красная и чернобурая лисица, рысь, россомаха, выдра, куница, песецъ, хорекъ, лзвикъ, норка, горностай, бѣлка, заецъ. Въ наибольшемъ количествѣ находятся два послѣдніе звѣря. Въ иные годы зайцевъ ловится до 700, бѣлокъ до 600 тысячъ. Изобильнѣйшіе уѣзды Устьсысольскій и Яренскій; бѣднѣйшіе Вологодскій и Грязовецкій. Бѣлка Печорская имѣетъ преимущество добротою и цвѣтомъ шерсти, которая подходитъ къ Сибирской. Замѣчательно однако, что число дикихъ звѣрей съ года на годъ уменьшается, безъ сомнѣнія отъ истребленія лѣсовъ. Домашнимъ скотомъ губернія снабжена въ изобиліи; Яренскій уѣздъ и часть Устьсысольскаго даже славятся своею породою лошадей и коровъ (которыя всѣ комолы). Въ уѣздѣ Вологодскомъ, въ имѣніи князя Горчакова, есть образщикъ заведенія тонкошерстныхъ овецъ, которое обѣщаетъ укорениться. Домашнее животное Архангельской губерніи, олень сѣверный, скитается здѣсь дикимъ, и не рѣдко по Сухонѣ пробирается до западныхъ оконечностей губерніи, до Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ. Изъ птицъ водятся орлы, коршуны, цапли, журавли, лебеди, морскія гагары, гуси разныхъ породъ, утки (между которыми есть особенная порода, свойственная только Вологодской губерніи *anas vologdensis*), кулики, тетерева, куропатки, и наконецъ рябчики главнѣйшее богатство восточной половины губерніи, гдѣ они называются «кедровиками». Всѣхъ породъ птицъ насчитываютъ здѣсь до 86. Рѣки изобилуютъ рыбою, которой считается до 24 видовъ. Кромѣ обыкновенныхъ породъ, стоитъ замѣтить нельму, лохъ и семгу, которыя живутъ въ водахъ Вычегодскаго бассейна: послѣдняя особенной доброты и вкуса находится въ Печорѣ. Въ Двинѣ есть осетры, которые иногда заходятъ въ Сухону; впрочемъ это можетъ-быть поколѣніе тѣхъ, которые, по преданію, были сажены Петромъ Великимъ въ Кубенское озеро. Съ недавняго времени начала попадаться въ Сухонѣ и Вычегдѣ стерлядь, жительница Волжскаго бассейна: это приписываютъ сообщеніямъ, открытымъ черезъ Каналы Герцога Виртембергскаго и Сѣверо Екатерининскій. Пресмыкающихся животныхъ не много, въ осо-

бенности змѣй. Насѣкомыхъ замѣчено 58 родовъ и 193 вида. Червей 7 родовъ или 16 видовъ. Въ весеннее время во всѣхъ мѣстахъ губерніи появляется такое несмѣтное множество комаровъ и мошекъ, что нѣтъ способа защититься иначе, какъ маскою и такъ называемымъ «дымокуромъ», то есть, постоянно разложеннымъ куревомъ. Не привыкшіе сначала очень терпятъ отъ ихъ не опаснаго, но ѣдкаго жала, такъ-что лицо и руки бываютъ покрыты опухолями. Новое доказательство, что и органическая жизнь находится здѣсь еще на первоначальной степени развитія, обнаруживающейся изобиліемъ низшихъ породъ животнаго царства.

Перейдемъ теперь къ людямъ. Народонаселеніе Вологодской губерніи очень еще скудно. На этомъ огромномъ пространствѣ всего-на-всего, по послѣдней, осьмой ревизіи, считается 723,598 душъ, въ томъ числѣ мужескаго пола 345,583, женскаго 378,015. Это составляетъ около 105 душъ на квадратную милю, или 2 на квадратную версту. Жители помѣщаются въ 12 городахъ, изъ которыхъ 1 губернскій, 9 уѣздныхъ, 2 безъуѣздные (Красноборскъ и Лальскъ), въ 1 посадѣ (Верховажскомъ) и въ 10,448 селеніяхъ. По сословіямъ, народонаселеніе Вологодской Губерніи состоитъ, считая оба пола, изъ 3,760 личныхъ и наслѣдственныхъ дворянъ, 6,000 духовныхъ, 2,000 разночинцевъ, 42 почетныхъ гражданъ, 1,809 купцовъ, 21,720 мѣщанъ обыкновенныхъ, 651 мѣщанъ состоящихъ на льготѣ, 489 мастеровыхъ и рабочихъ приписанныхъ къ Леденгскому казенному заводу, 945 приписныхъ къ частнымъ заводамъ, 416,910 крестьянъ казенныхъ, 198,619 помѣщичьихъ, 67,174 удѣльныхъ, 6,665 свободныхъ хлѣбопашцевъ водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, 5,294 половниковъ и 441 черносошныхъ. Помѣщичьи крестьяне находятся только въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ, отчасти въ Вельскомъ, и въ весьма небольшомъ количествѣ въ Тотемскомъ. Половники, работающіе на земляхъ горожанъ или посадскихъ людей по добровольному согласію «изъ полу» (см. *Половники*), существуютъ въ уѣздахъ Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ и Никольскомъ; впрочемъ послѣднія постановленія объ ихъ отношеніи къ владѣльцамъ земель неминуемо окончатся тѣмъ, что они водворятся самостоятельно и войдутъ въ порядокъ обыкновенныхъ казенныхъ поселянъ.

Въ этнографическомъ отношеніи, Вологодская губернія, вся Русская въ западной своей половинѣ, въ восточной представляетъ любопытный остатокъ особеннаго племени, извѣстнаго подъ именемъ Зырянъ. Здѣсь не мѣсто распространяться объ этомъ примѣчательномъ народѣ, который очевидно принадлежитъ къ Чудскому первобытному населенію всего Европейскаго сѣвера (см. *Зыряне*); довольно замѣтить, что, судя по названіямъ рѣкъ и урочищъ, которыя легко изъясняются изъ нынѣшняго Зырянскаго языка, народъ этотъ долженъ былъ въ старину занимать не только все нынѣшнее пространство Вологодской губерніи, но и смежныя съ нею, покрайней мѣрѣ до Волги. Онъ-то навѣрное означается въ нашихъ старинныхъ лѣтописяхъ именемъ Заволочской Чуди, напоминающимъ и Волгу и Вологду. Въ XIV вѣкѣ, когда Св. Стефанъ явился у нихъ апостоломъ христіанства, Зыряне господствовали еще до самаго устья Вычегды. Теперь они исчезли совершенно изъ Сольвычегодскаго уѣзда и даже изъ западной части Яренскаго. Ихъ селенія начинаются съ Межоги, первой деревни по-ту-сторону города Яренска. Отсюда распространяются они по Вычегдѣ и Выму до Удоры, во всей восточной половинѣ Яренскаго уѣзда, и по всему огромному Устьсысольскому уѣзду, за исключеніемъ одной Лоемской волости на Никольской границѣ, которая уже рѣшительно обрусѣла. На большой дорогѣ, пролегающей по Яренскому и не большой частичкѣ Устьсысольскаго уѣзда, слышенъ еще испорченный Русскій языкъ, но дальше господствуетъ исключительно языкъ Зырянскій. Всѣхъ Зырянъ обоего пола въ Вологодской губерніи считается до 60,000; въ этомъ числѣ есть купцы, разночинцы и духовные. Не зная Русскаго языка, Зыряне ощутительно русѣютъ обычаями и нравами. Самый языкъ ихъ испещренъ множествомъ Русскихъ словъ, относящихся къ образованности, которая у нихъ вся Русская; даже пѣсни поются всё Русскія, хотя поющіе часто не разумѣютъ въ нихъ ни одного слова. Русское народонаселеніе Вологодской губерніи состоитъ частію изъ обрусѣлыхъ Зырянъ, частію изъ коренныхъ Русскихъ выходцевъ, сначала изъ Новгорода, потомъ изъ Ростовской области. Колонизація Нов-

городская, кажется, не простиралась дальше Двины: предѣломъ ея по Сухонѣ былъ Устюгъ, по Вагѣ, Устьянскія волости въ Вельскомъ уѣздѣ; во времена ужасовъ царя Грознаго, горсть Новгородцевъ укрылась въ верховьѣ Пинеги, гдѣ находится донынѣ такъ-называмая Мало-Пинежская волость, чисто Русская. Колонизація Ростовская начала проникать позже, и проникла дальше, до самаго Урала: ею предводительствовали благочестивые отшельники, постриженцы Сергіева, Кириллова и другихъ внутреннихъ монастырей; подъ сѣнію креста, они строили церкви и обители, вокругъ которыхъ собирались села, разчищались лѣса, осушались болота, возникали земледѣліе и промышленность. Въ языкѣ, которымь говорятъ теперь жители Вологодской губерніи, кромѣ Зыряно-Чудскаго выговора, ощутителенъ характеръ Новогородско-Ростовскаго нарѣчія. Многіе за-Двинскіе жители по Сольвычегодскому и Яренскому уѣздамъ до-сихъ-поръ съ гордостію называютъ себя Новогородцами: это подтверждаютъ ихъ фамильныя прозвища, которыя напоминаютъ извѣстнѣйшія дворянскія фамиліи, донынѣ въ имперіи существующія. Притонъ, который Строгановы открыли въ Сольвычегодскѣ всякому сброду, зазвалъ сюда даже выходцевъ Украйны, которые, разумѣется, смѣшались впослѣдствіи съ Велико-Руссами; однако и теперь слышатся еще въ народномъ языкѣ нѣкоторые Малороссійскіе звуки, а въ Сольвычегодскѣ подгородное урочище, гдѣ, говорятъ, былъ прежде самый городъ, называется довольно странно, — Черниговъ. Замѣчательно, что у этихъ выходцевъ, затерянныхъ среди Чуди, не только не утратилась національность, но еще сохранилась гораздо цѣлѣе и чище, нежели какъ въ сердцѣ Россіи, гдѣ образованность постепенно сглаживаетъ народныя особенности и подводитъ ихъ подъ общій уровень; такъ, что теперь въ Вологодской Губерніи, въ отдаленнѣйшихъ ея уѣздахъ, между Зырянами, больше находится остатковъ Русской самобытной народности, чѣмъ даже вокругъ Москвы. Здѣсь сохраняются до-сихъ-поръ во всей своей чистотѣ древнія преданія, повѣрья, обычаи, забавы, игрища; особенно въ Устюгѣ, кажется, живешь еще въ блаженныя времена Русскихъ сказокъ.

Любопытно топографическе размѣщеніе народонаселенія въ Вологодской губерніи. Оно еще сохраняетъ характеръ первобытныхъ разселеній рода человѣческаго. Усадьбы гнѣздятся по берегамъ рѣкъ, которыя и до сихъ поръ еще служатъ единственными путями сообщенія. Главная полоса населенности идетъ во всю длину губерніи по теченію Сухоны и Вычегды; по ней пролегаетъ и главная почтовая дорога губерніи отъ Вологды до Устьсысольска, которая проходитъ черезъ Кадниковъ, Тотьму, Устюгъ, Сольвычегодскъ и Яренскъ. Другая почтовая дорога, проходящая изъ Москвы въ Архангельскъ черезъ Вологду, пересѣкши Сухону, подходитъ къ Вагѣ и слѣдуетъ ея теченію до Двины: она захватываетъ Грязовецъ и Вельскъ. Третья, не почтовая, но также большая, изъ Вятки въ Архангельскъ идетъ черезъ Устюгъ, по теченію Юга и потомъ Двины; она проходитъ черезъ Никольскъ и Красноборскъ. Вокругъ этихъ поперечныхъ дорогъ болѣе всего скучены жилья. Особенно три западные уѣзда, Грязовецкій, Вологодскій и Кадниковскій, гдѣ пресѣкаются двѣ главныя почтовыя дороги губерніи, отличаются густотою народонаселенія, во всѣхъ направленіяхъ разлитаго. Остальные уѣзды не таковы. Вельскій заселенъ преимущественно въ западной своей части, по Кубенѣ, Вели и Вагѣ; въ восточной сторонѣ его едва мелькаютъ оазисы по рѣкѣ Устьѣ, раздѣленные другъ отъ друга длинными волоками. Уѣздъ Тотемскій населенъ ровнѣе; однако и въ немъ есть промежутки; Кокшенгскія волости лежатъ далеко на отлетѣ, до нихъ надо добираться сорокаверстнымъ волокомъ. Въ уѣздѣ Никольскомъ селенія скучены преимущественно по Югу и Кичменгѣ; послѣдняя рѣка ведетъ по себѣ дорогу изъ Никольска въ Тотьму, но отъ нихъ далеко отброшены селенія Вохминскія и Моломскія. Въ Устюжскомъ уѣздѣ населенность представляетъ двѣ узкія полосы, крестообразно пресѣкающія другъ друга въ самомъ Устюгѣ: онѣ образуются рѣками Сухоной, Югомъ, Лузой и Двиной; только берега этихъ рѣкъ заселены, углы креста совершенно пусты. Уѣздъ Сольвычегодскій состоитъ изъ двухъ главныхъ полосъ, образуемыхъ Двиной и Вычегдой: отъ послѣдней отдѣляется на югъ небольшая жила на югъ по Виляди; нѣсколько селеній вдается въ суземъ по Уфтюгѣ и Тоймамъ; совершенно отброшены къ сѣверу Мало-Пинежскія волости. Уѣздъ Яренскій состоитъ собственно изъ одной

непрерывной полосы, которая тянется по Вычегдѣ; къ ней примыкается Вымская полоска, заселенная только по правому берегу до устья рѣки Пажи, гдѣ находится Туринская волость: отсюда стоверстный волокъ до Удоры. Наконецъ Устьсысольскій уѣздъ состоитъ, во-первыхъ, изъ длинной Вычегодской полосы, заселенной до Помоздинской волости при устьѣ рѣки Вели; къ ней примыкается другая полоса, образуемая Сысолою, которая даетъ отъ себя небольшой отпрыскъ населенности по Визенгѣ: Локчимъ и Вишера заселены только вблизи устьевъ; верховье Лузы составляетъ третью полосу, которая отъ Сысольской отдѣляется сорокаверстнымъ волокомъ; и здѣсь-то пролегаетъ кратчайшая дорога изъ Устюга въ Устьсысольскъ, которая захватываетъ Лальскъ; она же сообщаетъ эти города и съ Вяткою. Мы не говоримъ уже о Печорской сторонѣ, гдѣ находится всего-на-всего одна волость, простирающаяся въ длину по Печорѣ больше чѣмъ на 600 верстъ: отъ Вычегодскихъ селеній она отдѣляется Мыелдинскимъ волокомъ почти въ 200 верстъ. Мы замѣтили уже, что «волоками» въ Вологодской губерніи называются пустынныя, необитаемыя пространства, которыя находятся между бассейнами рѣкъ, гдѣ и донынѣ переволакиваютъ суда, въ лѣтнее время служащія единственно возможными средствами сообщенія. Зимой на этихъ волокахъ путешествующіе принуждены бываютъ давать передышку конямъ и сами отогрѣваться въ холодныхъ лачужкахъ, нарочно выстроенныхъ для этой цѣли среди дремучихъ лѣсовъ. Кажется, по нимъ-то и вся эта сторона называлась нѣкогда «Заволочьемъ». На языкѣ туземцевъ всѣ населенныя мѣстности означаются и донынѣ именемъ рѣкъ; говорится, «ѣду на Печору, на Вагу, на Лузу, на Кокшенгу, съ Виляди, съ Выма, съ Визенги, съ Вашки», и т. п. Еще недавно въ актахъ писались, «Вологжане, Двиняне, Южане, Вычегжане, Сысоличи, Вымичи», и т. п. Живой ключъ къ объясненію древнихъ этнографическихъ наименованій, которыя иногда разнообразіемъ своимъ ставятъ въ тупикъ изслѣдователей и заставляютъ предполагать разныя племена тамъ, гдѣ только показаны разныя селенія и волости!

При такой разорванности населенія, Вологодская губернія не можетъ работать дружно для своего внутренняго благосостоянія. Отсюда происходитъ, что жители ея, не терпя нищеты, не могутъ однако хвалиться и богатствомъ, которое есть плодъ труда благоустроеннаго, совокупнаго, основаннаго на экономическомъ раздѣленіи работъ и взаимномъ вспоможеніи другъ другу. Вообще хозяйство Вологодской губерніи, какъ сельское, такъ и городовое, стоитъ еще на низкой степени развитія. Въ западной половинѣ есть нѣкоторые признаки промышлености, которая ведетъ за собой довольство и роскошь; но на востокѣ до сихъ поръ царствуетъ патріархальная простота, граничащая съ дикостью. Зыряне, разсѣянные по безпредѣльному пространству, не имѣющему ни внутреннихъ, ни внѣшнихъ сообщеній, принуждены довольствоваться сами собою. Они мало занимаются земледѣліемъ, еще менѣе ремеслами и искусствами; ихъ главный промыселъ есть звѣроловство. Для этого Зырянинъ самъ снабжаетъ себя и всѣми нужными орудіями. Простымъ топоромъ и кузнечнымъ молотомъ онъ приготовляетъ себѣ пищаль, которая на разстояніи 60 шаговъ попадаетъ въ голову бѣлкѣ и рябчику; у этой пищали курокъ изъ палочки спускается посредствомъ ремешка. Прочіе охотничьи приборы, равно какъ обувь, платья и домашняя утварь, тоже своего домашняго рукодѣлья. Бѣлкой и рябчикомъ оплачиваются государственныя повинности, обезпечивается годовое продовольстіе всей восточной половины губерніи. На землю надежды мало. Въ хорошіе годы и въ Устьсысольскомъ уѣздѣ хлѣбъ родится на удобренныхъ поляхъ самъ-десятъ и самъ-двѣнадцать; но такихъ годовъ бываетъ не много. Одинъ дурной годъ дѣлаетъ разстройство на нѣсколько лѣтъ; онъ истребляетъ все, такъ что въ слѣдующій годъ нечего посѣять. Изъ другихъ плодородныхъ краевъ привозъ крайне затруднителенъ, по причинѣ дальности и неудобства дорогъ. Отъ того въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ на Пинегѣ, въ Яренскомъ на Удорѣ, въ Устьсысольскомъ на Верхней Вычегдѣ и Печорѣ, не рѣдко случается, что жители, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, питаются пихтовою корою вмѣсто хлѣба. Въ прежнія времена, когда не воспрещалось дѣлать подсѣки, то есть, выжигать лѣса для новей, Устьсысольскій уѣздъ отпускалъ даже свой хлѣбъ къ Архангельску; потому что новь, безъ всякаго удобренія, даетъ урожаи самъ-пятьдесятъ и болѣе. Теперь дошло

до того, что въ послѣдніе годы одинъ зажиточный крестьянинъ Печорской волости проложилъ дорогу черезъ Уралъ къ Березову, что бы оттуда вывозить хлѣбъ своимъ землякамъ; и это обходится гораздо дешевле, чѣмъ привозъ по Камѣ изъ Волжскихъ губерній. Въ западной половинѣ Вологодской губерніи земледѣлія достаетъ на собственное продовольствіе жителей, особенно во владѣніяхъ помѣщиковъ, между которыми есть усердные и умные хозяева. Сверхъ-того здѣсь занимаются гонкою смолы, дегтя, пеки, гарпіуса, скипидара, добываніемъ сажи, рубкою лѣсу, сплавляемаго къ Архангельскому порту въ брусьяхъ и доскахъ. Отлично устроено хозяйство удѣльныхъ крестьянъ, которое представляетъ образецъ, какъ можно пользоваться трудомъ и въ этомъ неблагодарномъ краю: крестьянки ткутъ холстъ отмѣнной доброты, дѣлаютъ разныя шерстяныя вещи для домашняго обихода, какъ то, пояса, тесьмы, кушаки; крестьяне занимаются всѣми родами сельской работы съ успѣхомъ,—плотничаютъ, слесарничаютъ, кузнечничаютъ, даже выдѣлываютъ руду на простой наковальнѣ въ домашнемъ горну. Какъ необыкновенное явленіе, замѣтимъ «скапную» серебряную работу, родъ филиграмовой, которая съ давнихъ временъ производится крестьянами Черевковской и Кивокурской волости въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ; тутъ же, простыми деревенскими орудіями, безъ пособія стеколъ, дѣлаются стальныя цѣпочки, всѣ изъ замочковъ такой мелкой дробности, что на одинъ золотникъ бываетъ ихъ до 60 и до 100, и всѣ эти замочки отдѣланы чрезвычайно тонко, всѣ легко отпираются и запираются. Эта работа, вмѣстѣ съ Устюжскою чернью (см. *Великій Устюгъ*), составляетъ любопытную особенность Вологодской губерніи. Вообще Вологодскій крестьянинъ, за исключеніемъ отлетныхъ пустошей Печоры, Удоры и Пинеги, при небольшомъ трудолюбіи, живетъ безбѣдно, но при усиленіи порядка въ домоводствѣ можетъ жить отлично. И теперь селенія Вологодской Губерніи по наружности представляютъ образецъ довольства, какому должны завидовать внутреннія области Россіи. Живя въ вольномъ лѣсу, крестьянинъ строитъ себѣ не домъ, а городъ. У него все домашнее строеніе подъ одною, огромною, крышею, точно какъ у Швейцарскихъ поселянъ, съ хижинами которыхъ Вологодскія избы имѣютъ поразительное сходство. Рѣдко бываетъ, чтобы крестьянинъ не имѣлъ у себя двухъ жилыхъ избъ, одну совершенно чистую и содержимую въ замѣчательной опрятности. Во глубинѣ Яренскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ случается часто находить отлично свѣтлыя, просторныя и уютныя горницы, съ прекраснымъ видомъ на окрестности, съ печатью вкуса во внутренней, хотя простой и грубой работы меблировкѣ. Нельзя сказать того же о городахъ Вологодской губерніи. Начиная съ губернскаго, всѣ они похожи на большія деревни, отъ которыхъ отличаются только многочисленностью домовъ и церквей. Городовое хозяйство еще менѣе развито, чѣмъ сельское. Многіе города занимаются земледѣліемъ наравнѣ съ деревнями; напримѣръ, въ Устьсысольскѣ каждый огородъ внутри города есть пашня. Фабрики и заводы существуютъ только въ Вологдѣ и Устюгѣ, и то не многіе. Число ихъ по всей губерніи простирается до 96: въ наибольшемъ количествѣ находятся кожевенные заводы; рѣдкостью должно считать сахарный, который существуетъ въ Вологдѣ. Замѣтить должно, что въ послѣднее время число заводовъ и фабрикъ въ Вологодской губерніи не возвышалось, а упадало. Это должно приписать упадку торговли, которая нѣкогда шла вдоль и поперекъ губерніи. Уже давно прошло то время, когда Вологодская губернія была единственною дорогою изъ Москвы въ Сибирь; то былъ золотой вѣкъ для Устюга, Тотьмы и Сольвычегодска; ему обязана своей именитостью фамилія Строгановыхъ, нѣкогда царьковъ За-Двинскаго края, Русскихъ Ротшильдовъ XVI и XVII вѣка. Впрочемъ это давнопрошедшее время оставило слѣды, не изгладившіеся понынѣ. Предпріимчивѣйшіе изъ жителей Тотьмы, Устюга, Сольвычегодска, Никольска, Устьсысольска, отправляются донынѣ въ Сибирь искать счастія и наживы; служатъ прикащиками, коммиссіонерами, или сами торгуютъ въ Якутскѣ, въ Омскѣ, на Кяхтѣ. Но торговля давно уже взяла другое направленіе изъ Сибири въ сердце Россіи, по исполинскимъ артеріямъ Камы и Волги. Всѣ усилія сохранить для ней путь Вологодской губерніи остались тщетны: Сѣверо-Екатерининскій Каналъ, назначенный служить сообщеніемъ Двинскаго бассейна съ Сибирью, въ началѣ нынѣшняго года закрытъ, по причинѣ своей

безполезности. Торговля Архангельская проходившая нѣкогда черезъ Вологду и Устюгъ, держалась долѣе, она еще держится и теперь, но становится все слабѣе и слабѣе съ каждымъ годомъ. Каналъ герцога Виртембергскаго имѣлъ цѣлію дать ей новую силу; но его вліяніе простирается только на западные уѣзды губерніи, которые черезъ посредство его отпускаютъ свои избытки въ Петербургъ и Нижній-Новгородъ. Наибольшее количество товаровъ идетъ въ Архангельскъ мимо Устюга по Лузѣ, гдѣ Пошульская пристань (въ Устьсысольскомъ уѣздѣ) служитъ складочнымъ мѣстомъ, изъ котораго отпускаются хлѣбъ, сало, кожа и щетина, Вятскимъ и Слободскимъ купечествомъ. Богатѣйшіе купцы Вологодской губерніи находятся въ Устюгѣ, самой Вологдѣ и Верховажскомъ посадѣ. Вообще богатство губерніи можетъ быть выражено слѣдующими оффиціяльными цифрами. Въ 1836 году въ городахъ и уѣздахъ всѣхъ казенныхъ и земскихъ сборовъ было 5,745,306 р. 86¼ к.; собственно городскихъ доходовъ до 98,000 р. Тогда же насчитано по всей губерніи, лавокъ 960, трактировъ 22, питейныхъ домовъ 252, выставокъ 235. Число хлѣбныхъ магазиновъ простиралось до 649. Важнѣйшія ярмарки бываютъ въ Вологдѣ, въ продолженіе января, и въ Устюгѣ около Прокопьева дня, 8 іюля. Любопытны, по своей оригинальности, Самоѣдскія ярмарки, на Вашкѣ въ Яренскомъ уѣздѣ, 6 января, и въ Небдинѣ Устьсысольскаго уѣзда, 12 февраля. Сюда съѣзжаются Ижемскіе Зыряне, за которыми Самоѣды прикочевываютъ цѣлыми «чумами». Иногородные купцы бываютъ только на Вологодской ярмаркѣ.

Народное просвѣщеніе въ губерніи ограничивается только публичными казенными заведеніями. Главное мѣсто между ними какъ и вездѣ, по многочисленности учащихся, занимаютъ духовныя училища: они состоятъ изъ 1 семинаріи и 14 низшихъ, уѣздныхъ и приходскихъ заведеній; въ нихъ обучается до 1,700 учениковъ. Училища свѣтскія состоятъ изъ 1 губернской гимназіи (при которой находится благородный пенсіонъ) и 16 низшихъ заведеній; въ нихъ учится до 550 юношей. Одинъ только частный пенсіонъ, для дѣвицъ, существуетъ въ Вологдѣ. По училищамъ свѣтскимъ Вологодская губернія принадлежитъ къ С. Петербургскому, по духовнымъ къ Московскому учебному округу.

Въ отношеніи духовномъ, Вологодская губернія составляетъ Вологодскую эпархію третьяго класса, находящуюся подъ управленіемъ епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Нынѣшнее іерархическое образованіе она получила съ 1786 года, по упраздненіи эпархіи Устюжской (см. *Великій Устюгъ*). Въ древности, она частію принадлежала къ Новогородской, частію къ Ростовской эпархіи. Св. Стефанъ основалъ особенную епископскую каѳедру въ восточной ея половинѣ на Усть-Выми, которая называлась Пермскою (см. *Пермь*). Въ началѣ XVI вѣка Пименъ, осьмой епископъ послѣ Стефана, именовался Пермскимъ и Вологодскимъ; онъ и перенесъ свою резиденцію въ Вологду (около 1503). Съ Пимена до Антонія I (+1588), епископы назывались Вологодскими и Великопермскими. Преемникъ Антонія, Іона, возведенный въ санъ архіепископа при учрежденіи патріаршества (1589), сталъ писаться Вологодскимъ и Бѣлоозерскимъ. Архіепископство прекратилось въ началѣ XVIII вѣка, въ лицѣ Іосифа I (1716). Вологодскимъ и Устюжскимъ епископомъ первый началъ писаться Ириней Братановичъ (1788). Изъ числа Вологодскихъ іерарховъ замѣчательны Антоній I Святый (1586—1588), котораго мощи почиваютъ въ Вологодскомъ каѳедральномъ соборѣ; Аѳанасій II Кондоиди (1726-1736), ученый Грекъ, любимецъ Петра Великаго, который основалъ Вологодскую семинарію и самъ былъ въ ней преподавателемъ; наконецъ знаменитый нашъ современникъ Евгеній Болховитиновъ, скончавшійся въ прошломъ 1837 году Кіевскимъ митрополитомъ. Въ Вологодской епархіи считается теперь до 1,009 церквей, изъ которыхъ 572 каменныя; впрочемъ это число не означаетъ числа приходовъ, которое должно полагать меньше по-крайней-мѣрѣ третью: здѣсь, по древнему обычаю, каждый приходъ имѣетъ двѣ церкви, лѣтнюю и зимнюю. Нѣкогда Вологодская епархія была чрезвычайно богата монастырями, которые простирались до самой Печоры. При учрежденіи штатовъ, въ 1762 году, показано было въ двухъ епархіяхъ, составляющихъ нынѣшнюю Вологодскую, 73 монастыря, именно, въ Вологодской 48, въ Устюжской 25; за ними находилось крестьянъ мужескаго пола 55,186 душъ. Теперь всего-на-все находится 19 мужескихъ и 2 женскихъ монастыря. Замѣчатель-

нѣйшіе изъ нихъ Спасо-Прилуцкій, Корниліевъ Комельскій и Спасо-Суморинъ Тотемскій. Старинная Русская набожность оставила здѣсь глубокіе слѣды: не только города, но и многіе волости имѣютъ своихъ мѣстныхъ Святыхъ, которыхъ мощи благоговѣйно чтятся въ окрестностяхъ; число ихъ по губерніи простирается до 73. Мѣстами особенно священными считаются Устюгъ и Усть-Вымъ, гдѣ почиваютъ Устюжскіе чудотворцы, Прокопій и Іоаннъ (юродивые), и Усть-вымскіе святители, Герасимъ, Питиримъ и Іона.

Вологодская губернія открыта первоначально подъ именемъ намѣстничества въ 1780 году. Тогда она состояла изъ трехъ областей, собственно Вологодской, Архангельской и Велико-Устюжской. Въ скоромъ времени Архангельская область сдѣлана самостоятельнымъ намѣстничествомъ. Раздѣленіе областей Вологодской и Велико-Устюжской уничтожено Императоромъ Павломъ въ 1797 году; тогда же упразднены города Лальскъ и Красноборскъ, бывшіе уѣздными въ Устюжской области. Нынѣ считается 10 уѣздовъ въ Вологодской губерніи. Гербъ ея представляетъ въ красномъ полѣ щита выходящую изъ облаковъ руку, которая держитъ золотую державу съ серебрянымъ мечемъ. *Н. Н.*

ВОЛСА, рѣка, вытекаетъ въ Шуменскомъ уѣздѣ Минской губерніи и впадаетъ въ Березину выше Бобруйска. По ней, отъ самаго источника ея при мѣстечкѣ Матвѣевичахъ, могутъ ходить плоты, и сплавляется ежегодно въ Березину значительное количество лѣсу, въ томъ числѣ и мачтовыя деревья. Эта рѣчка имѣетъ въ длину до 60 верстъ, и принимаетъ большіе ручьи Насету и Сушу.

И. Ѳ. Шт.

ВОСТОЧНАЯ КАѲОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ называется Восточною по имени той части древней Римской монархіи, которой дано названіе Восточной Римской Имперіи (см. *Восточная Римская Имперія*), какъ Западная Церковь наименована отъ Западной Имперіи Римлянъ. Восточная Церковь отдѣляется отъ Западной не только іерархическою самобытностію, но и особенностями въ нѣкоторыхъ догматахъ и обрядахъ, происходящими отъ неизмѣнной вѣрности православію древняго, еще нераздѣльнаго, въ полномъ смыслѣ каѳолическаго, христіанства; поэтому она имѣетъ все право называть себя преимущественно «Православною» и «Каѳолическою». Теперь она есть господствующая Церковь въ огромной Россійской имперіи, въ новомъ Греческомъ королевствѣ, въ покровительствуемой Велико-Британіею республикѣ Іоническихъ Острововъ и княжествахъ Сербіи, Валлахіи и Молдавіи; и процвѣтаетъ подлѣ Западной въ Австрійской имперіи, гдѣ принадлежитъ къ ней бо́льшая часть Славянскаго народонаселенія юго-восточныхъ провинцій, въ Галиціи, Буковинѣ, Трансильваніи и южной Венгріи, Кроаціи, Славоніи и Далмаціи; и мужественно терпитъ угнѣтеніе отъ исламизма во владѣніяхъ Оттоманскихъ, на всемъ протяженіи ихъ по тремъ частямъ древняго свѣта, соединяя въ одинъ союзъ вѣры разноязычныя племена порабощенныхъ Грековъ, Славянъ и Сирійцевъ. Слобода Русскихъ, подъ сѣнію оффиціальной миссіи, представляетъ ее въ столицѣ Китая, а наши Сѣверо-Американскія колоніи полагаютъ основаніе ея распространенію и на другую половину земнаго шара. Въ одной Россійской имперіи христіанъ Восточнаго исповѣданія и обряда находится около 45.000,000. Въ прочихъ земляхъ число ихъ простирается отъ осьми до девяти милліоновъ.

Востокъ былъ колыбелью христіанства, родившагося въ Виѳлеемѣ, и благовѣстившаго спасеніе міру отъ Сіона. Первое основаніе Церкви, долженствовавшей сдѣлаться всемірною, положено самимъ Спасителемъ и потомъ Его апостолами въ Іерусалимѣ, подъ сѣнью Креста, водруженнаго на Голгоѳѣ. Отсюда, по географическому порядку, она прежде распространилась въ сосѣднихъ областяхъ Азіи, потомъ уже проникла въ Европу и въ Африку.

По сущности христіанскаго ученія, вся масса вѣрующихъ, должна была составлять «единъ духъ и едино тѣло». Тогда вселенная почти заключалась въ предѣлахъ Римской Имперіи. Подъ скипетромъ цезарей, отдаленнѣйшія страны древняго міра, отъ Эвфрата до Столбовъ Геркулесовыхъ, составляли одно цѣлое, находились въ живыхъ и непрерывныхъ сношеніяхъ. Это благопріятствовало сохраненію единства въ Церкви при ея вселенскомъ распространеніи. Но единовластительство Рима не могло и не домогалось истребить всѣ національныя различія между народами, наполнявшими такое обширное пространство. При всей общности цивили-

заціи, Римскій міръ распадался на двѣ отдѣльныя, рѣзко отличающіяся, половины. Ядро Имперіи было въ собственномъ смыслѣ Римское. Сюда, кромѣ Италіянской атмосферы Рима, принадлежали не только юго-западныя области Европы, населенныя первоначально Цельто-Галльскими и Цельто-Иберскими племенами, но еще сѣверо-западные берега Африки, нѣкогда обладаемые могуществомъ Кареагена. На всей этой массѣ, составлявшей Западъ Римскаго міра, лежалъ типъ образованности Латинской. Страны, примкнувшіяся съ Востока уже во времена позднѣйшія, когда національность міродержавнаго города лишилась части своего могущества, были Римскими только по имени. Онѣ оставались при своей собственной образованности, которая, со временъ покоренія Востока Александромъ Великимъ, носила общій типъ Греческій. Таковы были, кромѣ собственной Греціи съ ея всесвѣтными колоніями, пестроязычный Мало-Азійскій полуостровъ, Семитическая полоса Финикіи, Сиріи и Палестины, и наконецъ Египетскій уголъ Африки. Между этими двумя половинами Римской вселенной, Западно-Латинскою и Восточно-Греческою, различіе обнаруживалось во всѣхъ условіяхъ бытія, во всѣхъ явленіяхъ жизни (см. *Восточная Римская Имперія*). Само собою разумѣется, что оно должно было отразиться и на юномъ христіанствѣ, которое вмѣстѣ съ распространеніемъ постепенно развивало свои догматы и устроивало дисциплину. Разные обычаи, по различію странъ, утверждались въ разныхъ христіанскихъ обществахъ, что однако, при единомысліи въ сущности вѣры, не считалось противнымъ внутреннему единству Церкви. Въ половинѣ II вѣка, около 162 года, при посѣщеніи Рима Поликарпомъ, епископомъ Смирнскимъ, обнаружилось, что въ Малой Азіи главнѣйшій христіанскій праздникъ Воскресенія Спасителя совершался вмѣстѣ съ Іудейскою Пасхою, вопреки обычаю, существовавшему въ Римѣ; это впрочемъ не помѣшало Аникитѣ, епископу Римскому, принять Мало-Азійскаго гостя какъ брата, который въ свою очередь ни сколько не усомнился отпраздновать великій день по Римскому уставу. Позже, около 190 года, Римскій епископъ Викторъ I далъ этому различію слишкомъ большую важность и изъ ревности къ единству Церкви потрясъ-было ея братскій союзъ отлученіемъ Мало-Азійцевъ (см. *Викторъ I, папа*). Но его осудили за то на самомъ Западѣ, державшемся Римскаго преданія; особенно знаменитый Ириней, епископъ Ліонскій, торжественно объявилъ, что «различіе обряда не разрушаетъ согласія вѣры». Замѣчательно, что первый разрывъ внутренняго единства по поводу этихъ внѣшнихъ несогласій начался со стороны Рима, который, все еще продолжая быть міродержавнымъ городомъ въ отношеніи къ имперіи, внушалъ идею міродержавнаго преобладанія и своимъ епископамъ относительно Церкви. Раздѣленіе не могло укореняться на-долго, сколько потому, что чистота христіанской любви въ эти первыя времена не дозволяла торжествовать надъ собою человѣческимъ страстямъ, столько и потому, что типъ православнаго единства еще не былъ заключенъ въ опредѣленныя каѳолическія формулы, обязательныя для всей христіанской вселенной. Мнѣнія и обычаи, не противорѣчащіе существенно духу Евангелія, каждая страна оправдывала своими священными преданіями. Если на Западѣ Римъ предъявлялъ важность каѳедры, основанной апостоломъ Петромъ, зато на Востокѣ та же честь принадлежала Антіохіи, еще прежде Рима. Сверхъ того Востокъ, колыбель христіанства и первое поле его распространенія, былъ наполненъ Церквами, которыя непосредственно происходили отъ другихъ апостоловъ, какъ напримѣръ Александрійская отъ евангелиста Марка, Эфесская отъ Іоанна Богослова, и такъ далѣе. Всѣ такія Церкви, справедливо именовавшіяся «апостольскими», имѣли голосъ равный. Это поддерживало мѣстныя различія въ обширномъ христіанскомъ семействѣ, которое однакожъ нисколько не переставало быть единымъ тѣломъ единаго духа, по внутреннему союзу вѣры.

Въ то самое время какъ Церковь, прошедши сквозь горнило трехъ-вѣковаго испытанія, наконецъ восторжествовала въ Римской вселенной, и какъ это торжество поставило ее въ возможность даровать себѣ общій вселенскій типъ даже и наружнаго единства, въ имперіи положено было начало конечному отдѣленію Запада отъ Востока. По волѣ Константина Великаго, новопостроенный имъ городъ сталъ совмѣстникомъ Рима. Явились двѣ столицы, два отдѣльные центра, вокругъ которыхъ сомкнулись двѣ отдѣльныя имперіи,

Восточная и Западная, навсегда разлучившіяся послѣ окончательнаго единовластительства Θеодосія I Великаго. Остался одинъ церковный союзъ между востокомъ и западомъ распавшагося колосса. Но и тотъ подвергся общей судьбѣ Римскаго міра.

Существеннымъ основаніемъ церковному раздѣленію Востока и Запада были совсѣмъ не іерархическія распри, точно какъ и политическое раздробленіе имперіи произошло не отъ вражды императоровъ. Новое устройство торжествующей Церкви своею системою іерархическаго чиноначалія крѣпило союзъ христіанскаго міра. До тѣхъ поръ не было сосредоточиваемо вселенское единство безчисленныхъ христіанскихъ общинъ, разсѣянныхъ по имперіи. Всѣ онѣ были равно самобытны, равно независимы другъ отъ друга. Почетное первенство уступалось епископамъ главныхъ городовъ въ провинціяхъ, напримѣръ Карθагена въ Сѣверной Африкѣ, Александріи въ Египтѣ, Антіохіи въ Сиріи, Кесаріи въ Понтѣ, Эфеса въ Малой Азіи, Рима въ западной Европѣ. Но существенно не только между всѣми епископами признавалось полное равенство, но и самые пресвитеры считались ихъ «сослужителями и братіями», назывались «соепископами». Идея духовнаго единодержавія, проглядывавшая въ Римскихъ епископахъ, встрѣчала вездѣ сильное, горячее сопротивленіе. При возвышеніи Церкви на степень господствующей, это равенство подчинилось іерархической постепенности, необходимому условію внѣшняго органическаго единства. Сообразно гражданскому раздѣленію имперіи, изъ приходовъ составились епархіи, изъ епархіи — митрополіи, изъ митрополій — экзархатства, или патріаршества. Уже Первый Вселенскій Соборъ въ Никеѣ (325) призналъ канонически первостепенность трехъ епископовъ, Антіохійскаго, Римскаго, и Александрійскаго, съ верховными іерархическими преимуществами, къ которымъ пріобщенъ былъ и епископъ Іерусалимскій, впрочемъ только почетно, безъ всякихъ особенныхъ правъ. Когда на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ въ Константинополѣ (381) епископъ Константинопольскій возведенъ былъ тоже на первую степень іерархіи, съ именемъ и властію экзарха, ему указано было мѣсто послѣ экзарха Римскаго; слѣдовательно эти двѣ каθедры признаны были первыми во всемъ христіанскомъ мірѣ. Только изъ уваженія къ древней столицѣ міра, имя Римскаго экзарха ставилось выше имени новаго Константинопольскаго экзарха, и это, совершенно политическая учтивость подтверждена была Четвертымъ Вселенскимъ Соборомъ въ Халкидонѣ (451), который присовокупилъ въ своемъ опредѣленіи, что «отцы справедливо дали такую честь епископству Римскому, потому что Римъ есть державный городъ». Никто не придавалъ важности этому первенству, съ которымъ впрочемъ и не соединялось ни какихъ особенныхъ правъ надъ всею Церковью, кромѣ перваго мѣста между равными первосвятителями, которые на томъ же Халкидонскомъ Соборѣ были наименованы «патріархами». Халкидонскій Соборъ, въ присутствіи легатовъ папы, относительно существенныхъ правъ священноначалія уравнилъ положительно съ нимъ патріарха Константинопольскаго. Если Левъ I въ лицѣ своихъ представителей считался почетнымъ предсѣдателемъ Собора, то наравнѣ съ нимъ лично предсѣдательствовалъ и Анатолій Константинопольскій, такъ, что въ актахъ Собора оба они равно именовались начальствующими», exarchontes tês synodou. Здѣсь только обнаружились въ первый разъ честолюбивыя притязанія Римскихъ экзарховъ на преобладаніе въ христіанскомъ братствѣ. Вдругъ, противъ канона, уравнивающаго навсегда Константинопольскую каθедру съ Римскою, протестовали легаты, и самъ Левъ; впрочемъ этотъ протестъ имѣлъ цѣлію не столько возвышеніе Рима, сколько низведеніе Константинополя съ присвоенной ему степени. Папа видѣлъ здѣсь нововведеніе, потому что Константинополю давалось духовное первенство надъ всѣмъ Востокомъ по мірскимъ уваженіямъ, единственно изъ политическаго его значенія, какъ столицы и резиденціи. Протестъ Льва не имѣлъ успѣха; Константинопольскій патріархъ утвердился на данной себѣ степени, но безъ предосужденія Римскому епископу, который по прежнему остался первымъ между равными, *primus inter pares*. Въ концѣ VI и началѣ VII вѣка, Григорій I, прозванный Великимъ между папами, считалъ необходимымъ подчиненіе Константинопольской каθедры «апостольскому сѣдалищу» Рима, опираясь на уступчивое признаніе Константинопольскаго патріарха и императора. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ никакъ не думалъ при-

своивать себѣ особенной власти надъ Церковью, къ униженію своихъ собратій. Если онъ слишкомъ горячо возсталъ противъ титла «Вселенскій», которое принялъ современникъ его, Іоаннъ Константинопольскій, то съ не меньшею твердостію отринулъ и отъ себя титло «Вселенскаго папы», которымъ возвеличилъ его Эвлогій, патріархъ Александрійскій. Его оскорбило и то, что послѣдній въ посланіи своемъ употребилъ выраженіе — «какъ вы повелѣли». «Вы мнѣ по сану братъ, по благочестію отецъ», отвѣчалъ онъ Эвлогію: «я не повелѣвалъ вамъ, а старался только показать, что мнѣ казалось полезнымъ». Такое смиренномудренное первенство ни сколько не противорѣчило еще духу христіанства. Что и на Востокѣ такъ понимали мѣсто папы въ братствѣ патріарховъ, это доказано было торжественно на Пятомъ Вселенскомъ Соборѣ въ Константинополѣ (553), гдѣ папа Вигилій, въ то время лично находившійся въ резиденціи, нѣсколько разъ былъ приглашаемъ занять принадлежащее себѣ мѣсто предсѣдателя (см. *Вигилій*), но въ то же время тяжелые опыты давали чувствовать папѣ его зависимость отъ вселенскаго суда Церкви наравнѣ со всѣми христіанами. Тотъ же Соборъ, который звалъ Вигилія быть своимъ предсѣдателемъ, при концѣ засѣданій поразилъ его отлученіемъ. Впослѣдствіи эта зависимость строго поддерживалась императорами, даже съ злоупотребленіемъ ихъ власти. Если Бонифацій III, какъ увѣряютъ, забывъ примѣръ Григорія Великаго, выхлопоталъ себѣ титло «Вселенскаго Папы» у тирана Фоки, исключительно передъ прочими патріархами, если, при Моноѳелитскомъ раздорѣ, Ѳеодоръ I, властію своею изрекъ отлученіе на Пирра и Павла, патріарховъ Константинопольскихъ, а Виталіанъ посылалъ предписанія архіепископамъ Востока; то, съ другой стороны, въ Константинополѣ заплатили равнымъ отлученіемъ Адеодату II, преемнику Виталіана, а Мартинъ I, преемникъ Ѳеодора, долженъ былъ, послѣ двухълѣтнихъ истязаній (653-655), умереть въ ссылкѣ на варварскомъ берегу Крыма, по волѣ императора Констанса II. Когда, наконецъ, для умиротворенія Церкви открылся Шестой Вселенскій Соборъ въ Константинополѣ (680), папа Агаѳонъ, при всей рѣзкости своего тона, не могъ воспрепятствовать патріарху Константинопольскому именоваться въ актахъ Собора, также какъ и онъ, «Вселенскимъ патріархомъ»; а уваженіе къ Римской каѳедрѣ не затруднило Собора изречь анаѳему на бывшаго папу Гонорія I, вмѣстѣ съ прочими моноѳелитами. Съ тѣхъ поръ, постепенно возраставшее ослабленіе императорской власти въ Италіи конечно усилило могущество папъ, но не столько въ отношеніи къ канонической власти надъ собратіями, сколько относительно зависимости ихъ отъ Византійскаго двора. Смѣлѣе чѣмъ когда-либо, они стали гремѣть проклятіями противъ самихъ императоровъ, однакожъ не иначе какъ въ качествѣ поборниковъ вселенскаго православія; такъ дѣйствовалъ Константинъ I (умершій въ 715) противъ похитителя Филиппика за преданность моноѳелитизму, Григорій II (умершій въ 723) противъ Льва III Исаврянина за возстаніе противъ иконъ. Это не возбуждало ни какого соблазна на Востокѣ; напротивъ того, возвышало уваженіе къ Римской каѳедрѣ, такъ ревностно стоявшей за правовѣріе. По смерти Филиппика, моноѳелитъ Іоаннъ, патріархъ Константинополя, униженно просилъ Константина о прощеніи, раскаяваясь въ ереси. Противъ Льва ту же анаѳему повторилъ и Востокъ въ тѣхъ областяхъ, которыя были уже внѣ имперіи, подъ владычествомъ Сарациновъ. При торжествѣ иконоборства въ Константинополѣ и порабощеніи остальныхъ патріаршествъ Востока мусульманскому игу, Римъ даже былъ полярной звѣздой обуреваемой Церкви. Когда учредился Седьмой Вселенскій Соборъ въ Никеѣ (788), папа Адріанъ I, по древнему обычаю, былъ почтительно приглашенъ къ предсѣдательству, отъ лица императрицы Ирины и патріарха Константинопольскаго Тарасія. Послѣдній, слишкомъ быстро возведенный изъ міранъ въ патріаршеское достоинство, не счелъ унизительнымъ при этомъ случаѣ оградить себя одобреніемъ папы отъ упрековъ, которымъ это нарушеніе церковныхъ формъ, допущенное для блага православія, могло подвергнуть его со стороны противниковъ. При возобновленіи иконоборческаго фанатизма на Востокѣ Львомъ V Армяниномъ и его преемниками, Римъ снова остался главнымъ прибѣжищемъ гонимаго православія. Знаменитый Ѳеодоръ Студитъ, непоколебимый исповѣдникъ древняго благочестія, настоятельно аппеллировалъ къ суду папы, котораго, въ «пятиглавомъ священноначаліи Церкви», to pentakoryphon kratos tês

ekklêsias, считалъ «первопрестольнымъ», prôtothronos. Вслѣдствіе этого императоръ Михаилъ II Косноязычный дѣйствительно отправлялъ посольство къ Пасхалію I (824), для оправданія нелѣпой середины, которую хотѣлъ держать между ересью и правовѣріемъ. Въ томъ же точно отношеніи, освященномъ тогдашними обстоятельствами, Востокъ обращался къ Римской каѳедрѣ и тогда, какъ роковая тяжба Фотія и Игнатія о Константинопольскомъ патріаршествѣ (859) поступила на судъ Николая I. Обыкновенно полагаютъ здѣсь начало раздѣленію Церквей Восточной и Западной. Это былъ точно первый случай, при которомъ, или лучше, по поводу котораго, вскрылось несогласіе въ мнѣніяхъ и обычаяхъ, давно уже существовавшее между двумя половинами христіанскаго міра. Не будь повода, оно могло протаиться долѣе подъ покровомъ взаимной снисходительности; но все бы однако, ранѣе или позже, должно было наконецъ обнаружиться. Впрочемъ, въ это время притязательность папъ, поддерживаемая безусловною покорностью Запада, начала и относительно Востока слишкомъ уже выступать изъ границъ, узаконенныхъ іерархическимъ уложеніемъ Вселенской Церкви: это способствовало ускоренію, помогло укорененію разрыва. Замѣчательно однако, что всякій разъ, при порывахъ къ возсоединенію, Востокъ, изъ любви къ христіанскому міру и по духу кротости своей церкви соглашался на притязанія Западнаго первосвященника, хотя они со дня на день становились нестерпимѣе. Но честолюбіе Ватикана искало уже не міра, а рабской покорности: при переговорахъ съ Михаиломъ VIII Палеологомъ, происходившихъ въ то время какъ Римская каѳедра глубже и глубже погружалась въ мірскіе замыслы (1277), папа Іоаннъ XXI никакъ не хотѣлъ удовольствоваться тѣмъ, что императоръ отъ лица Восточной Церкви уступчиво признавалъ его вселенское первенство и верховный аппелляціонный судъ: онъ требовалъ непремѣнно догматическаго пожертвованія, согласія на западное прибавленіе къ Символу Вѣры.

Несмотря на общность происхожденія, близкое сосѣдство и постоянныя, втеченіи вѣковъ болѣе и болѣе упрочиваемыя, сношенія, Римъ и Греція представляли всегда рѣзкую несовмѣстимую противоположность во всѣхъ отношеніяхъ. Живое воображеніе, быстрота и гибкость понятій, раздражительность, отвага и необузданность умственнаго избытка жизни, однимъ словомъ рѣшительный перевѣсъ мысли надъ волею, теоріи надъ практикою, составлялъ отличительную, существенную черту Греческой національности. Напротивъ въ Римѣ сосредоточивалась желѣзная твердость воли, преобладаніе практическихъ, житейскихъ интересовъ, при которомъ мысль коснѣла, понятія застывали, воображеніе дремало. Греческій Востокъ нашелъ въ высокихъ истинахъ христіанскаго Откровенія полное удовлетвореніе своей умственной жаждѣ, раздражаемой безплодными напряженіями философствующаго разума: онъ углубился въ нихъ со всѣмъ свойственнымъ ему энтузіазмомъ къ высокому, со всей утонченностью діалектики. Напротивъ Латинскій Западъ, съ самаго начала, слишкомъ мало принялъ дѣятельнаго участія въ теоретической обработкѣ христіанскихъ истинъ: онъ безпрекословно принималъ догматическія формулы отъ Грековъ, которые были его первыми пастырями, наставниками, просвѣтителями; но зато предоставилъ себѣ другую, не менѣе важную, и болѣе свойственную его характеру, задачу, образованіе практической жизни по христіанскому идеалу общественности. Такимъ образомъ двѣ половины Римскаго міра получили два направленія въ усвоеніи и оплодотвореніи живоначальнаго духа христіанства, практическое и теоретическое. Тогда какъ на Востокѣ, съ самыхъ первыхъ дней просвѣщенія новою вѣрою, обнаружилось безконечное развитіе христіанскаго вѣдѣнія, стремившагося замѣнить неисчерпаемымъ богатствомъ Откровенія всѣ пустоты плотской, стихійной мудрости, Западъ преимущественно ревновалъ объ устройствѣ христіанской дисциплины во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, чтобы юное общество вѣрующихъ утвердилось въ полной своей самобытности, на развалинахъ ветхаго языческаго зданія. Это очевидно изъ занятій Соборовъ, когда Соборы были только мѣстные, областные: на Востокѣ они занимались предпочтительно рѣшеніемъ догматическихъ недоумѣній и споровъ, на Западѣ напротивъ почти исключительно заботились объ организаціи церковнаго благочинія, объ единообразіи въ соблюденіи постовъ и совершеніи празд-

нествъ, о принятіи покаянія отпадающихъ отъ вѣры, о силѣ крещенія и его законныхъ формахъ, о важности исповѣдниковъ, и. т. п. Отсюда на пристрастномъ къ подчиненности Западѣ не было пріюта ересямъ, хотя онъ первый показалъ примѣръ расколовъ, возмущавшихъ не внутреннее единомысліе, а внѣшній союзъ христіанскаго общенія: таковы были, въ III вѣкѣ, расколъ Фелициссима въ Сѣверной Африкѣ и расколъ Новаціана въ самомъ Римѣ, оба нисколько не касавшіеся догматовъ вѣры, но только дисциплины. На Вселенскихъ Соборахъ, обѣ половины Христіанскаго міра, приносили въ общее сознаніе свои требованія и идеи и размѣнялись ими братски. Востокъ даровалъ Западу «Символъ Вѣры», вѣчный залогъ внутренняго единства христіанской вселенной, плодъ вѣковаго углубленія въ великія тайны Откровенія. Въ свою очередь Западъ далъ Востоку проясненный и выработанный образецъ іерархическаго благоустройства, основаніе внѣшней органической цѣлости Церкви. Такъ Никейскіе Отцы, утверждая права Александрійскаго первосвященничества, сослались на примѣръ Рима; даже приняли его постановленіе въ разсужденіи однообразнаго празднованія пасхи во всемъ Христіанскомъ мірѣ, хотя оно было отвергнуто прежними Азіятскими Соборами. Но, соединясь такимъ образомъ въ общій каѳолическій союзъ, Востокъ и Западъ сохраняли прежнюю раздѣльность направленій. Западъ, чуждаясь умозрѣній, сосредоточивалъ всю свою догматическую дѣятельность въ строгомъ, непреложномъ храненіи однажды утвержденнаго положенія. На Востокѣ продолжалось волненіе умовъ: ересь возникала за ересью, и всѣ онѣ касались самаго высокаго, самаго отвлеченнаго таинства вѣры, каково совмѣщеніе двухъ естествъ въ единствѣ лица Христова. На Западѣ одинъ только догматическій пунктъ возбудилъ сильное и всеобщее умственное движеніе: это была задача объ «отношеніи благодати къ свободной волѣ человѣка», задача чисто практическая, имѣющая непосредственную важность для жизни. Въ разрѣшеніи этой задачи, умозрительный, метафизическій Востокъ принялъ весьма холодное участіе; но на Западѣ оно породило могучую ересь Пелагія, которая заняла своимъ потокомъ ученѣйшаго и краснорѣчивѣйшаго изъ Латинскихъ Отцовъ, Августина (см. *Августинъ Блаженный*). Нельзя не замѣтить, что и самое рѣшеніе этой задачи, получившее каѳолическую важность для всей Церкви на Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ въ Эфесѣ, рѣшеніе, единственное между всѣми догматами вселенскаго вѣроисповѣданія, приготовлено было живымъ и весьма дѣятельнымъ участіемъ Запада, и находится въ самой близкой и тѣсной связи съ идеею поглощенія недѣлимости въ безусловномъ единствѣ общаго, божественнаго, начала Христіанской жизни, идеею существенно принадлежащею Западу. Эту идею продолжалъ онъ осуществлять и практически съ неутомимымъ постоянствомъ, ревнуя о поглощеніи мѣстныхъ раздѣльностей Церкви въ представительномъ единствѣ каѳедры Петра. Тогда, какъ Востокъ боролся съ мнѣніями, Римъ боролся съ правами, которыя наконецъ и были ему уступлены мало-по-малу на всемъ Латинскомъ Западѣ: сначала со стороны Иллиріи Юлію I (347), потомъ со стороны Сѣверной Африкѣ папѣ Зосимѣ (419), позже со стороны Галліи Льву Великому (450), еще позже со стороны Испаніи Григорію Великому (589). Совершенно наоборотъ, равнодушіе, какое Западъ показывалъ къ догматизму, на Востокѣ царствовало въ отношеніи къ іерархіи: тамъ мирно священноначальствовали четыре патріарха; возвышеніе Константинопольской каѳедры не возбудило ни какого оффиціяльнаго протеста, ни даже скрытнаго неудовольствія, кромѣ развѣ въ какомъ-нибудь интригантѣ Діоскорѣ. Іерусалимскій патріархъ, даже съ отступленіемъ отъ первоначальнаго установленія, наконецъ сравнился съ прочими; Риму безпрекословно уступалось почетное первенство, но съ тѣмъ вмѣстѣ отказывалось твердо во всѣхъ притязаніяхъ на существенное преобладаніе. Если впослѣдствіи Константинопольскій патріархъ получилъ ощутительный перевѣсъ надъ прочими со-патріархами, сдѣлался главнымъ представителемъ и предстоятелемъ Восточной Церкви, то это произошло отъ порабощенія трехъ остальныхъ патріаршествъ мусульманскому игу, и оттого что одинъ Константинополь на цѣлый рядъ вѣковъ остался столицею независимаго христіанства на Востокѣ. Такъ, двѣ половины Вселенской Церкви, Восточная Греческая и Западная Латинская, съ самаго начала различались противоположностью направленій. Это основное различіе должно было втеченіи

вѣковъ охладить ихъ другъ къ другу. Уже Григорій Великій упрекалъ Константинополь, въ излишнiемъ пристрастiи къ тонкостямъ богословскимъ. Въ свою очередь Востокъ, единственное хранилище просвѣщенія въ среднія времена, презиралъ Латиновъ какъ варваровъ, называлъ ихъ даже Скиѳами, какъ напримѣръ императоръ Михаилъ III въ оффиціальномъ письмѣ къ папѣ Николаю I. Эти упреки сдѣлались только громче при разрывѣ; и тогда на языкѣ сражающихся съ одной стороны вертѣлось vana sapientia Грековъ, съ другой simplicitas minus docta Римлянъ. Конечно, Греки были въ выигрышѣ при этой укоризнѣ, которая содержала въ себѣ невольное сознаніе ихъ умственнаго превосходства. Зато Латины оскорбляли ихъ чувствительнѣе, изъявленіемъ слишкомъ основательнаго презрѣнія къ политической ничтожности Византіи. Еще Григорій II писалъ къ императору Льву Исавру, что онъ не боится его власти. Послѣдующіе папы, сильные покорностью созданной ими на Западѣ имперіи, при всякомъ случаѣ обременяли Востокъ уничиженіями. Такъ усиливалось взаимное раздраженіе. Семена раздора уже были накоплены. Случай, бросилъ искру, и пламя вспыхнуло.

Нельзя сказать, что разрывъ Церквей въ IX вѣкѣ, по поводу Фотія, былъ въ собственномъ смыслѣ первый. И прежде случались неразъ явныя расторженія церковнаго союза между Востокомъ и Западомъ, которыя иногда были довольно продолжительны и сопровождались взаимными отлученіями и анаѳемами. Это были разрывы тѣмъ болѣе важные, что основаніемъ ихъ являлось разномысліе въ существенныхъ догматахъ вѣры, опредѣленныхъ Вселенскимъ Символомъ. Они обнаруживались по случаю аріанизма, монофизитизма, монооелитизма, и такъ далѣе; но болѣе всего союзу Запада съ Востокомъ нанесенъ былъ рѣшительный ударъ, во-первыхъ, отторженіемъ Равеннскаго экзархатства отъ Восточной Имперіи по непосредственному участію папъ (752), во-вторыхъ, учрежденіемъ имперіи Западной въ лицѣ Карла Великаго (800). Мудрено было, чтобъ Римскіе первосвященники, сдѣлавшись сами самодержавцами въ «наслѣдіи Св. Петра» и хозяевами императорской короны на Западѣ (см. *Папы*), остались въ пріязненныхъ отношеніяхъ съ Востокомъ, который на Трулльскомъ Соборѣ подтвердилъ снова ихъ совершенное равенство съ Константинопольскимъ патріархомъ, уступая только одно почетное предсѣдательство.

Исторія раздоровъ по дѣлу Фотія заслуживаетъ подробнаго описанія, которое сопряжено съ большими затрудненіями. Тутъ играли страсти, двигаемыя мірскими пружинами. Соборы собирались не для совѣщанія о благѣ общемъ Церкви, а для рѣшенія личной распри между двумя совмѣстниками патріаршеской каѳедры. Они уничтожаютъ другъ друга разнорѣчіемъ своихъ опредѣленій. Впослѣдствіи пристрастіе затемнило еще болѣе дѣло, и безъ того запутанное. Съ обѣихъ сторонъ усиливались оправдать себя, сваливая всю вину на противниковъ. Къ чести нашей, мы должны сказать, что нашъ исторіографъ Церкви, достопочтенный епископъ Иннокентій Пензенскій, показалъ образецъ благороднаго христіанскаго безпристрастія, коснувшись этой темной страницы церковныхъ лѣтописей: его краткій очеркъ мы только пополнимъ здѣсь фактическими подробностями.

На патріаршескій Константинопольскій престолъ возведенъ былъ императрицею Ѳеодорою, правительницей за несовершеннолѣтняго Михаила III, Никита, сынъ бывшаго нѣкогда императоромъ Михаила I Рангавея, подъ иноческимъ именемъ Игнатія (846). Мужъ, испытанный въ школѣ несчастія, скопленный при сверженіи отца съ императорскаго престола, гонимый во время иконоборства за непоколебимую ревность къ православію, Игнатій, причтенный впослѣдствіи къ лику святыхъ, явился пастыремъ дѣятельнымъ и строгимъ, блюстителемъ вѣры, столько же какъ и нравовъ, неумолимымъ обличителемъ разврата, котораго въ то время Византійскій дворъ представлялъ жалкое зрѣлище по милости Варды, недостойнаго брата Ѳеодоры, дяди юнаго Михаила. Присутствіе и могущество императрицы-правительницы были нестерпимою уздою для честолюбца, который одинъ хотѣлъ властвовать самодержавно, именемъ развращеннаго юноши. Не трудно было внушить Михаилу желаніе освободиться изъ подъ стѣснительнаго надзора матери: она была насильно исторгнута изъ палатъ, по волѣ сына, рукою брата, и заключена въ монастырскую келью. Строгій патріархъ воз-

сталъ противъ этого вопіющаго оскорбленія всѣхъ законовъ, и тѣмъ обратилъ на себя всю ненависть Варды, сдѣлавшагося весьма сильнымъ. Вскорѣ представился новый поводъ къ столкновенію. Поведеніе Варды возбуждало общій соблазнъ открытымъ кровосмѣшеніемъ; послѣ тщетныхъ увѣщаній и угрозъ, патріархъ не допустилъ его къ причащенію въ праздникъ Богоявленія, передъ лицомъ всего народа. Этого было уже слишкомъ довольно. Оклеветанный въ государственной измѣнѣ, Игнатій, безъ всякаго слѣдствія и суда, былъ сверженъ съ патріаршескаго престола и сосланъ на островъ Теревинѳъ въ заточеніе (857).

Чтобы дать возможную благовидность такому насилію, скрасить по-крайней-мѣрѣ его слѣдствія, въ преемники Игнатію былъ назначенъ Фотій, мужъ отличавшійся блестящими талантами, обширною ученостью и неукоризненнымъ православіемъ, наслѣдственнымъ въ его фамиліи, къ которой принадлежалъ знаменитый Тарасій, патріархъ и предсѣдатель Седьмаго Вселенскаго Собора. Онъ былъ тогда міряниномъ, но уже въ высокомъ чинѣ: былъ первымъ императорскимъ секретаремъ и протоспаѳаріемъ. Не охотно принялъ это назначеніе Фотій, какъ доказываютъ его письма къ самому Вардѣ, главному виновнику выбора: его сопротивленіе весьма было естественно при такихъ щекотливыхъ обстоятельствахъ. Но когда наконецъ онъ рѣшился, то его провели такъ же быстро по всѣмъ степенямъ церковной іерархіи, какъ нѣкогда двоюроднаго дѣда его, Тарасія. По собственному его признанію, съ стѣсненнымъ сердцемъ онъ сѣлъ на патріаршескую каѳедру, поддерживаемый только тою тадеждою, что Игнатій, котораго онъ торжественно поклялся чтить какъ отца, успокоитъ его совѣсть добровольнымъ отреченіемъ. Но изгнанный старецъ, полный чувства своей правоты и оскорбленнаго въ лицѣ его достоинства Церкви, не склонялся никакъ узаконить своимъ отказомъ совершившееся насиліе. Напрасно свирѣпствовалъ Варда надъ нимъ и надъ тѣми, которые остались ему вѣрны. Фотій не только не принималъ участія въ этихъ новыхъ насиліяхъ, напротивъ употреблялъ всѣ возможныя настоянія, чтобы укротить бѣшенство Варды; даже угрожалъ самъ сойти съ патріаршескаго престола и бѣжать въ уединеніе, если поруганіе Церкви будетъ продолжаться въ лицѣ приверженцевъ его противника. Тѣмъ не менѣе, чувствуя зыбкость своего положенія, онъ созвалъ Соборъ въ Константинополѣ (859), который подтвердилъ осужденіе и низложеніе Игнатія. Но и это не могло успокоить волненія и ожесточеннаго преслѣдованія. Въ такой крайности не оставалось другаго средства, какъ прибѣгнуть къ Вселенскому Собору. По принятому въ подобныхъ случаяхъ обычаю, Фотій написалъ въ Римъ, куда и императоръ въ тоже время послалъ отъ себя пригласительную граммату. Такъ какъ разбирательство совмѣстничества двухъ лицъ не могло быть достаточнымъ основаніемъ къ созванію полнаго Собора всей Церкви, то поводомъ выставлено было продолженіе иконоборческихъ смутъ, которыя въ самомъ дѣлѣ не совсѣмъ еще истребились на Востокѣ. О восшествіи Фотія на патріаршескій престолъ было упомянуто мимоходомъ; о низложеніи Игнатія еще легче, въ выраженіяхъ неопредѣленныхъ и темныхъ. Фотій самъ настаивалъ только на сдѣланное себѣ принужденіе, при которомъ, какъ онъ выражался, «императоръ, ко всѣмъ такъ добрый, ласковый и человѣколюбивый, съ нимъ однимъ поступилъ насильственно и безчеловѣчно».

Тогда на папскомъ престолѣ возсѣдалъ Николай I, составляющій эпоху въ исторіи развитія Западной іерархіи. Въ эту критическую минуту, въ двухъ мужахъ, стоявшихъ въ челѣ двухъ половинъ Христіанскаго міра, олицетворились въ высшей степени характеристическія отличія Востока и Запада. Фотій былъ свѣтило тогдашней образованности и учености; Николай отличался желѣзною силою воли, гранитнымъ характеромъ. Его предшественники уже вознесли слишкомъ высоко притязанія Римской каѳедры; но имъ не доставало еще положительнаго основанія. Около этого времени явились такъ-называемыя «Исидоровскія Декреталіи», вовсе не принадлежащія достопочтенному архіепископу Севильскому, подъ именемъ котораго пущены. Въ этой ткани подлоговъ, не отличающейся даже искусствомъ контрафакціи, ѳеократическая монархія папъ развита въ непрерывномъ ряду постановленій, изданныхъ будто-бы древнѣйшими Римскимм епископами, начиная съ Св. Климента, непосредственнаго ученика самихъ апостоловъ. Николай не имѣлъ ни способности, ни

расположенія къ критикѣ. Отъ чистаго сердца онъ вѣровалъ въ священность правъ, запечатлѣнныхъ такими великими именами. Вся жизнь его была непрерывною цѣпью ссоръ и бореній: благо христіанства онъ считалъ ввѣреннымъ своему исключительно попеченію, возложеннымъ на свою непосредственную отвѣтственность. Онъ преслѣдовалъ все, что казалось ему несовмѣстнымъ съ этою цѣлью или возмущающимъ миръ Церкви. Ему равны были Востокъ и Западъ, рубище и пурпуръ, митра епископа и простая клирическая тонсура, публичныя обязанности служителей алтаря и внутренняя домашняя жизнь каждаго христіанина. Вмѣшавшись въ семейныя дѣла Лотарія Младшаго Лотарингскаго, по поводу отверженія имъ законной супруги Титберги, онъ гремѣлъ проклятіями и на преступнаго браконарушителя, и на соблазнительную виновницу семейнаго раздора, которой пожертвована была Титберга, и на человѣкоугодниковъ прелатовъ, которые освятили разврать своимъ потворствомъ; отвергъ всякое ходатайство со стороны князей и епископовъ, и съ терпѣніемъ стоика ожидалъ Людовика Германскаго, который съ сильнымъ войскомъ двигался къ Риму, чтобы принудить его къ снисходительности или наказать за упорство. Такой характеръ былъ тѣмъ опаснѣе въ настоящемъ случаѣ. Николай дѣйствовалъ прямо, не гордо, безъ ожесточенія, но и безъ всякой снаровки. Для него, все соблюденіе наружныхъ церковныхъ формъ не прикрывало внутренней неправильности осужденія, и онъ не хотѣлъ остаться равнодушнымъ къ безсудному низложенію Игнатія.

Николай, вѣроятно извѣщенный приверженцами Игнатія объ истинной сущности дѣла, отвѣчалъ холодно на привѣты Фотія и призывъ Михаила. Въ письмѣ къ патріарху, онъ не скрылъ своего неудовольствія на отступленіе отъ церковныхъ правилъ при его производствѣ въ санъ первосвященническій. Императору напомнилъ съ упрекомъ, что онъ, созвавши уже Соборъ въ Константинополѣ по дѣлу Игнатія, безъ сношенія «съ главой Церкви», нарушилъ церковные законы, подъ которыми разумѣлъ, лже-Исидоровскія Декреталіи, не подозрѣвая, что объ нихъ и слуху не было на Востокѣ. Эти отвѣты онъ вручилъ своимъ легатамъ, Родоальду, епископу Порто, и Захаріи, епископу Ананьи, которымъ съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣлъ пересмотрѣть вновь все дѣло о патріаршеской каѳедрѣ на имѣющемъ открыться Вселенскомъ Соборѣ. Послы прибыли въ Константинополь, гдѣ Фотій и Михаилъ употребили всѣ усилія, чтобы заранѣе овладѣть ихъ мнѣніемъ. Соборъ открылся наконецъ, подъ предсѣдательствомъ Фотія, въ присутствіи самаго Михаила (861). Игнатій получилъ повелѣніе явиться лично передъ трибуналъ Собора. На вопросъ, въ какомъ характерѣ долженъ онъ явиться, ему отвѣчали: «Какъ достойно», ōs estin axios. Толкуя этотъ отвѣтъ согласно съ своего совѣстью, Игнатій пришелъ въ патріаршескомъ облаченіи, сопровождаемый многочисленною свитою приверженцевъ. По приказанію императора, его разоблачили, не допуская въ собраніе, и потомъ впустили одного. Михаилъ встрѣтилъ его оскорбительными укоризнами и, когда старецъ обезмолвилъ его своею стоическою твердостью, указали ему мѣсто на отдѣльной скамьѣ, какъ осужденному. Судъ дѣйствительно былъ уже рѣшенъ предварительно. Напрасно Игнатій требовалъ отъ легатовъ, которымъ самъ императоръ предоставилъ произнесть рѣшеніе, удалить изъ собранія его личнаго врага, который, самъ будучи подсудимъ, такъже какъ и онъ, между тѣмъ занималъ мѣсто предсѣдателя. Послы указали только рукою на императора, сказавъ, что такова его воля. Игнатій отрекся признать судъ, столь явно пристрастный: онъ укорялъ въ глаза легатовъ, что они дозволили себя подкупить подарками еще на дорогѣ въ Константинополь, и требовалъ, чтобы его отправили лично къ папѣ, котораго суду предавался безусловно. Его не слушали. Соборъ призналъ его низложеніе совершенно правильнымъ, на томъ основаніи, что онъ будто незаконно вступилъ на патріаршескую каѳедру, насиліемъ мірской власти: этотъ предлогъ клятвенно подтвердила и заручила подписями толпа свидѣтелей изъ всѣхъ сословій. Отцы Собора были введены въ обманъ. Отъ нихъ скрыли даже въ Греческомъ переводѣ самовластный тонъ писемъ папскихъ, который конечно со стороны ихъ не остался бы безъ протеста. Какъ бы то ни было, Фотій тѣмъ крѣпче утвердился на патріаршескомъ престолѣ.

Это было не чисто. Но нельзя же слишкомъ строго судить, тѣмъ больше нельзя сваливать всю вину на Фотія. Душой интригъ противъ Игнатія былъ Варда.

На сценѣ лично находился и дѣйствовалъ самъ императоръ. Сильный уже соборнымъ подтвержденіемъ Восточной Церкви, Фотій имѣлъ право считать себя дѣйствительнымъ патріархомъ, могъ законно предсѣдательствовать на Соборѣ, который и созванъ былъ совсѣмъ не для преслѣдованія покончаннаго уже дѣла о правахъ Игнатія, а для разсужденія объ общихъ нуждахъ Церкви, для окончательнаго истребленія иконоборческихъ плевелъ: по-крайней-мѣрѣ такова была явная, оффиціяльная цѣль приглашенія; тайная, какъ дѣло совѣсти приглашавшихъ, подлежала суду Божію. Если допущено было легатамъ преслѣдовать осужденіе Игнатія, то для того чтобъ и Западной Церкви дать основаніе пріобщить свой голосъ къ сдѣланному уже рѣшенію, для того чтобъ это рѣшеніе, и безъ того имѣвшее всю силу церковной законности, для успокоенія умовъ, закрѣпить вселенскимъ авторитетомъ. Въ то время и на самомъ Западѣ, неоспоримо подчиненномъ Римской каѳедрѣ, какъ мѣстной патріархіи, еще не предоставлялось папамъ безусловной власти вмѣшиваться въ частныя дѣла Церквей, рѣшенныя областными соборами: примасы Германіи и Галліи упорно боролись съ новою системою, проповѣдуемою Николаемъ I. Но Константинополь былъ отдѣльная, независимая патріархія, въ правахъ равная совершенно съ Римскою, по опредѣленію Вселенскихъ Соборовъ. Когда бъ Фотій явился въ качествѣ подсудимаго передъ папскими легатами, онъ, только посвященный съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ формъ, но избранный канонически, съ согласія клира и утвержденія императора, онъ, признанный потомъ соборнымъ приговоромъ своей іерархической области, это было бы явное признаніе верховнаго владычества Римской каѳедры надъ всѣмъ Христіанскимъ міромъ, что никакъ не допускалось, никакъ и не могло быть допущено Восточною Церковью. Еще бы, если бъ дѣло шло объ ереси, если бъ Фотій былъ обвиняемъ въ отступленіи отъ православія, какъ нѣкогда Діоскоръ, патріархъ Александрійскій, устраненный отъ засѣданія на Халкидонскомъ Соборѣ, по настоянію легатовъ Льва Великаго. Но и въ этомъ случаѣ Шестой Вселенскій Соборъ дѣйствовалъ иначе: на немъ два явные монофелита, занимавшіе патріаршескія каѳедры Константинополя и Антіохіи, несмотря на проклятіе Римской Церкви, засѣдали какъ патріархи, потому что не были еще поражены вселенскою анаѳемою. Такъ Фотій и сдѣлалъ все, что дозволяла независимость Восточной Церкви, честь Константинопольской каѳедры. Не его вина, что Игнатій былъ такъ безчинно принятъ на Соборѣ. Могъ ли онъ обуздать Михаила, это чудовище безпутства и дерзости, для котораго не было ничего священнаго, который для забавы рядилъ шутовъ своихъ въ патріархи и кощунствовалъ высочайшими таинствами религіи. По крайней-мѣрѣ самъ Фотій ни въ это время, ни прежде, ни послѣ, не унизилъ себя ни какимъ личнымъ оскорбленіемъ своего совмѣстника. Фотій былъ человѣкъ съ чувствомъ своего достоинства, съ сознаніемъ превосходства, которое онъ имѣлъ надъ всѣми соотечественниками и современниками, и которое признаетъ за нимъ безпристрастное потомство. Разъ дозволивъ себѣ принять санъ, съ которымъ сопряжено было храненіе правъ ввѣрившейся ему Церкви, онъ долженъ былъ защищать эти права и свою собственную личность. Если дѣйствіямъ его не доставало прямоты, искренности, героическаго самоотверженія и полной христіанской чистоты, за это судить его было не папѣ, такому же человѣку, какъ онъ, а сердцевѣдущему Промыслу, который и не оставилъ его безъ наказанія еще въ этой жизни.

Рѣшеніе Собора было препровождено къ Николаю I. Фотій отвѣчалъ ему на предшествовавшее непріязненное письмо вѣжливо и мягко, но безъ униженія. Конечно искренно сѣтовалъ онъ на тягость своего принужденнаго возвышенія, исторгшаго его изъ прежней мирной жизни, посвященной бесѣдамъ съ науками. Поспѣшность своего производства онъ извинялъ этой принужденностью и оправдывалъ примѣромъ патріарховъ Тарасія и Никифора, которые также прямо изъ міранъ проведены были въ четыре дня черезъ всѣ низшія іерархическія степени. Вѣжливо замѣтилъ онъ папѣ, что церковные законы, на которые тотъ ссылается, то есть, «лже-Исидоровскія Декреталіи», вовсе неизвѣстны на Востокѣ; указывалъ на различіе обычаевъ, существующее уже между Восточною и Западною Церковью, безъ всякаго предосужденія ихъ единству; наконецъ поставилъ на видъ Николаю, что онъ самъ долженъ согласоваться съ об-

щепризнанными постановленіями Вселенской Церкви, и не принимать въ свое общеніе выходцевъ Востока безъ законныхъ свидѣтельствъ, тѣмъ болѣе не дозволять имъ сѣять клеветъ и смутъ между Церквами, такъ-какъ многіе изъ нихъ, подъ видомъ благочестиваго пилигримства на Западъ, спасаются только отъ заслуженнаго преслѣдованія духовныхъ и гражданскихъ законовъ. Но не дремали и враги Фотія, на которыхъ онъ мѣтилъ въ особенности этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ. Одинъ архимандритъ, по имени Ѳеогностъ, явился въ Римъ съ аппеляціею на Соборъ отъ лица Игнатія и его приверженцевъ. Николай гремѣлъ противъ несправедливости гоненія, котораго Игнатій былъ жертвою. Вмѣстѣ съ тѣмъ и другія обстоятельства усиливали его негодованіе. Въ невѣдѣніи, которымъ отзывался Фотій насчетъ «Декреталій», онъ предполагалъ или предосудительное небреженіе, или еще болѣе виновное притворство. Смягченіе письма его въ переводѣ, читанномъ Собору, онъ считалъ интригою Фотіева самолюбія, предоставлявшаго себѣ владычество на Востокѣ къ ущербу правъ Римской каѳедры. Это не замедлилъ онъ объявить патріарху и императору. Между тѣмъ созвалъ онъ свой соборъ въ Римѣ (863), гдѣ, произведши новое изслѣдованіе, произнесъ, во-первыхъ, осужденіе на своихъ легатовъ, бывшихъ на Константинопольскомъ Соборѣ, чѣмъ и самый этотъ соборъ признанъ былъ недѣйствительнымъ; потомъ осудилъ Фотія на низверженіе со всѣхъ степеней священства, присоединяя угрозу анаѳемы, если онъ будетъ долѣе упорствовать противъ единственнаго законнаго патріарха Игнатія. Это рѣшеніе было отправлено въ Константинополь къ исполненію.

Вотъ и загорѣлось пламя. Съ обѣихъ сторонъ дѣло приняло характеръ личностей. Императоръ Михаилъ кинулъ папѣ запальчивое письмо, исполненное обидныхъ выраженій. Онъ писалъ, что Римскій епископъ долженъ былъ поставить себѣ въ великую честь сдѣланное приглашеніе къ Собору, что его совсѣмъ и не думали звать какъ судью, что угрозы его нисколько не помогутъ Игнатію, что Фотій на зло ему останется патріархомъ. Тутъ-то назвалъ онъ всѣхъ Латиновъ «Варварами и Скиѳами», Римъ «дряхлымъ, выжившимъ изъ лѣтъ городомъ». Николай однако жъ не дозволилъ себѣ взаимныхъ ругательствъ. Отвѣтъ его Михаилу былъ хладнокровенъ. Онъ укололь его только тѣмъ замѣчаніемъ, что напрасно же онъ величаетъ себя императоромъ Римлянъ, когда Римляне Варвары и Скиѳы; въ разсужденіи требуемой выдачи Греческихъ монаховъ, приверженцевъ Игнатія, возразилъ, что онъ никакъ не хочетъ играть роль Іуды предателя; насчетъ выраженія Михаилова, которымъ онъ «повелѣвалъ» ему выслать въ Константинополь депутатовъ, замѣтилъ, что не такъ писывали его предшественники къ Римскимъ первосвященникамъ, что они ихъ «приглашали». Но умѣренный въ словахъ, онъ не сохранилъ умѣренности въ дѣйствіяхъ. Это ругательное письмо онъ предписывалъ сжечь всенародно самому императору, угрожая, что въ противномъ случаѣ самъ сожжетъ его въ Римѣ, съ присовокупленіемъ проклятія.

Это было уже слишкомъ. Оскорбленный не за одного себя, но и за всю Церковь, безчестимую не только въ лицахъ патріарха и императора, но и въ авторитетѣ ея соборнаго представительства, Фотій созвалъ новый соборъ въ Константинополѣ (867), гдѣ, дѣйствуя, въ томъ же духѣ, изрекъ осужденіе и проклятіе на Николая. Но онъ слишкомъ чувствовалъ достоинство Церкви, чтобы собирать ея представителей для рѣшенія своей личной ссоры съ папою. Въ окружномъ посланіи, которымъ созывалъ Восточныхъ епископовъ на совѣщаніе, онъ предложилъ ихъ вниманію отступленіе Римской Церкви отъ утвержденнаго Вселенскими Соборами православія, не только въ обрядахъ, но и въ вѣроисповѣданіи. На различіе обрядовъ между Церквами онъ кротко указывалъ и прежде самому Николаю, но теперь возсталъ на это съ жаромъ. Латины приписываютъ такую перемѣну тона единственно личнымъ видамъ Фотія, который хотѣлъ найти предлогъ къ осужденію своего врага. Но это не основательно. Фотій обличалъ теперь Римскую Церковь за то, что она вводила свои обычаи между новообращенными Булгарами, которые получили христіанство отъ Восточной Церкви, слѣдовательно приняли и ея обряды. Замѣняя эти обряды своими, Церковь Римская наносила явное оскорбленіе Восточной: она даже вредила тѣмъ общему дѣлу христіанства, производя между язычниками недоумѣніе, кому слѣдовать, и соблазняя ихъ зрѣлищемъ несогласія въ царствѣ Христа, возвѣ-

щаемомъ имъ какъ царство чистѣйшей любви. Надобно объяснить здѣсь подробнѣе это обстоятельство, которое несправедливо считаютъ причиною раздѣленія Церквей, хотя оно конечно отчасти содѣйствовало къ разрыву, давъ ему поводъ. Булгары, ужасные сосѣди Византіи, оставались долго свирѣпыми врагами христіанства. При несчастномъ императорѣ Михаилѣ I Рангавѣ, отцѣ патріарха Игнатія, они вторглись въ предѣлы Восточной Имперіи, проникли до Адріанополя и, въ толпѣ плѣнниковъ, увлекли съ собою епископа (813). Этотъ епископъ былъ первымъ проповѣдникомъ христіанства между варварами. Его постигла мученическая смерть, но онъ нашелъ преемника своей апостольской ревности въ позже плѣненномъ Византійскомъ монахѣ Константинѣ Киѳарѣ. Междутѣмъ въ Константинополь попалась, также плѣнницей, Булгарская княжна, еще ребенокъ, которая получила христіанское воспитаніе и образованіе. Императрица Ѳеодора, выручивъ изъ плѣна Киѳару (861), отпустила и княжну на родину, къ брату ея Богорису, тогдашнему повелителю Булгаровъ. Ревностная христіанка, княжна употребила всѣ усилія, чтобы обращеніемъ брата довершить торжество Евангелія, подготовленное уже Киѳарою. Между прочимъ она воспользовалась страстью Богориса къ живописи, чтобы вызвать изъ Константинополя другаго монаха, Меѳодія, мастерски владѣвшаго кистью. Этотъ монахъ, получивъ приказаніе расписать внутренность княжескаго дворца охотничьими сценами, вмѣсто того изобразилъ картину Страшнаго Суда, которая произвела сильное впечатлѣніе на Богориса, послужила текстомъ проповѣди Меѳодію и рѣшила обращеніе князя. Богорисъ крестился (863—864); воспріемникомъ его отъ купели былъ заочно самъ императоръ Михаилъ, въ честь которому и онъ наименовался Михаиломъ. Фотій, въ качествѣ первосвятителя Византійской Церкви, которой принадлежала вся честь просвѣщенія Булгаріи, написалъ къ новообращенному князю длинное письмо, гдѣ, изложивъ сущность христіанской вѣры, нравственности и дисциплины въ духѣ и обычаяхъ Восточной Церкви, убѣждалъ его къ распространенію евангельскаго свѣту и на весь покорствующій ему народъ. Это было въ то самое время, какъ Николай I извергъ самаго Фотія изъ нѣдръ Церкви. Вѣроятно, воспослѣдовавшая отсюда запутанность обстоятельствъ помѣшала Фотію обратить все должное попеченіе на юное стадо, пріобщившееся къ его паствѣ. Дѣло въ томъ, что у Булгаръ оказался крайній недостатокъ въ духовенствѣ. Одинъ Греческій міряninъ выдалъ себя за священника и крестилъ многихъ. Когда узнали это варвары, еще не смягченные теплотою благодатнаго возрожденія, они отмстили ужасно самозванцу, выгнавъ его съ обрѣзанными ушами и носомъ. Это ли обстоятельство внушило имъ потомъ общую недовѣрчивость къ пришельцамъ съ Востока, между которыми находилось много еретиковъ, именно Павликіанъ, въ то время уже сильныхъ, проповѣдывавшихъ совершенно новое ученіе, или можетъ быть враги Фотія, преслѣдуемые въ имперіи, бѣжали къ нимъ и распространили свой образъ мыслей; только вдругъ Булгарскій князь самъ обратился въ Римъ къ папѣ Николаю (865), прося его принять подъ свое попеченіе юную Церковь. Тотъ не заставилъ себя просить долго: онъ немедленно отправилъ въ Булгарію двухъ Италіянскихъ епископовъ, далъ имъ Библіи и другія нужныя церковныя книги, уполномочилъ ставить священниковъ, и, въ довершеніе всего, препроводилъ посланіе, гдѣ отвѣчалъ на предложенные себѣ отъ Булгаровъ сто шесть вопросовъ и недоумѣній; разумѣется, отвѣчалъ въ духѣ Римской Церкви. Вообще поступокъ Николая не имѣлъ въ себѣ ничего предосудительнаго: какъ христіанскій пастырь, онъ могъ, онъ обязанъ былъ удовлетворить духовной нуждѣ овецъ безпастырныхъ. Но Николай, оказавшій христіанскую снисходительность къ языческимъ обычаямъ Булгаровъ, лишь бы только они не противорѣчили духу Евангелія, Николай не долженъ былъ разрушать обрядовъ, введенныхъ Церковью, равно христіанскою, равно православною. Фотій имѣлъ полное право обличить эту нетерпимость; имѣлъ тѣмъ болѣе, что разногласіе Латинскихъ проповѣдниковъ касалось не однѣхъ наружностей, но и догматическаго вѣроисповѣданія. Въ посланіи своемъ къ Восточнымъ епископамъ, онъ выставилъ не одно безженство священниковъ, наблюденіе поста въ субботу, разрѣшеніе на сыръ и яйца во время четыредесятницы, и т. п.; онъ выставилъ еще во-первыхъ и главныхъ, искаженіе Символа Вѣры прибавленіемъ, неслыханнымъ на Вселен-

скихъ Соборахъ. Епископы, собравшіеся въ Константинополѣ, нашли всѣ эти отступленія противными вселенскимъ канонамъ. Они сочли себя въ полномъ правѣ осудить ихъ. Къ чести благоразумія Отцовъ и самаго Фотія, должно замѣтить, что на Римскую Церковь вообще не было произнесено проклятія. Самое прибавленіе къ Символу воспрещено только, но не поражено анаѳемою.

Такой оборотъ личной тяжбы въ общей тяжбѣ Церквей былъ поразительною внезапностью для Николая. Осужденіе Константинопольскаго Собора основывалось на принципахъ, которыхъ силы онъ не могъ не чувствовать, особенно въ разсужденіи прибавленія къ Символу. Это прибавленіе состояло въ словѣ «Filioque» (и Сына), удвоявшемъ происхожденіе Св. Духа, которое въ Символѣ Никео-Константинопольскомъ исповѣдуется только отъ Отца: «иже отъ Отца исходящаго», *τοῦ ἐκ τοῦ πατρὸς ἐκπορευομένου*. Съ тѣхъ поръ, какъ на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ въ Константинополѣ ученіе о Третьемъ Лицѣ Св. Троицы оградилось отъ духоборцевъ и внесено въ Символъ, оно не подавало повода ни къ какимъ новымъ толкамъ и спорамъ въ Церкви. Третій Вселенскій Соборъ въ Эфесѣ утвердилъ навсегда безусловную неприкосновенность Никео-Константинопольскаго текста. Между-тѣмъ на Западѣ, именно въ Испаніи, неизвѣстно почему, рано оказалось своевольное отступленіе въ этомъ пунктѣ отъ вселенскаго согласія. На Третьемъ Толедскомъ Соборѣ, держанномъ при Вест-Готѳскомъ королѣ Реккаредѣ I (589), гдѣ Испанская Церковь рѣшительно отреклась отъ аріанизма и присоединилась къ каѳолическому православію, Символъ Вѣры былъ изложенъ съ прибавленіемъ Filioque. Нѣкоторые критики считаютъ это позднѣйшею и умышленною вставкою. И въ самомъ дѣлѣ, кромѣ того что въ древнѣйшихъ изданіяхъ Соборовъ, каковы Кёльнское 1530 и Парижское 1535, Толедскій Символъ читается безъ прибавленія, мудрено чтобы Отцы Собора дозволили себѣ такое самовольство безъ всякаго предварительнаго разсужденія, еще мудренѣе, чтобы Григорій Великій, который принималъ Испанскую Церковь въ лоно православія, оставилъ безъ вниманія это явное нарушеніе цѣлости вселенскаго вѣроисповѣданія. Впрочемъ несомнительно то, что уже подъ конецъ VII вѣка, если не самое прибавленіе, то выражаемое имъ ученіе имѣло ходъ на Западѣ. Во время раздоровъ по поводу монофелитизма, Св. Максимъ, посредникъ между православными Востока и Запада, въ одномъ изъ своихъ писемъ, отправленномъ къ Марину, пресвитеру Кипрскому, обратилъ вниманіе на упрекъ со стороны Грековъ, будто Латины учатъ происхожденію Св. Духа «отъ Сына». Но, столько же ревнуя о мирѣ Церквей какъ и о православіи, онъ, Грекъ происхожденіемъ, духомъ и языкомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ настаивалъ, что Латины отнюдь не признаютъ Сына «началомъ Св. Духа», *αἰτίαν τοῦ Πνεύματος*, а только вѣруютъ, что Духъ Святый «черезъ него преходитъ», то есть «преподается» вѣрнымъ. Такъ объяснялъ слова Максима и истинную мысль Запада Анастасій, библіотекарь Римской Церкви, *missionem, nimirum processionem, intelligentes*. Какъ бы то ни было, только изъ Испанской Церкви это прибавленіе къ Символу перешло по сосѣдству во Франкскую, или Галликанскую, гдѣ въ половинѣ VIII вѣка встрѣчается въ исповѣданіи Собора, держаннаго въ Шантильи по поводу спора объ иконахъ (767). Съ тѣмъ же прибавленіемъ читалось, или, по-крайней-мѣрѣ, читается теперь, исповѣданіе Собора Фріульскаго, который нѣсколько позже (791), держанъ былъ въ сѣверо-западной Италіи Павлиномъ, митрополитомъ Аквилейскимъ. Все это однако были Соборы частные. Папы могли или вовсе не знать объ нихъ, или не обращать должнаго вниманія на ихъ догматическія постановленія. По-крайней-мѣрѣ Римская Церковь сама хранила Символъ свято, въ неприкосновенной цѣлости. Въ первый разъ оффиціяльное представленіе о «Filioque» поступило къ папѣ Льву III съ Ахенскаго Собора, который созванъ былъ Карломъ Великимъ (809), именно для совѣщанія о происхожденіи Св. Духа. До насъ не дошло актовъ этого Собора, управляемаго Карломъ, открытымъ врагомъ Грековъ, смѣшивавшимъ политическую непріязнь къ Востоку съ религіознымъ догматомъ. Но сохранились въ подлинныхъ документахъ сношенія, возникшія по этому случаю съ папою. Соборъ одобривъ прибавленіе, отправилъ къ Льву III депутацію, состоявшую изъ двухъ епископовъ и аббата, съ титломъ пословъ императорскихъ, missi domini Caroli imperatoris. Эти послы предложили на утвержденіе папѣ три пункта: постановленное Соборомъ ученіе о проис-

хожденіи Св. Духа «и отъ Сына»; недоумѣніе, «пѣть» ли Символъ Вѣры при богослуженіи по обычаю Франкской Церкви, или «читать» по Римскому обычаю; прибавленіе выраженія «Filioque» къ тексту Символа. Замѣчательно, что при этомъ случаѣ послы сами признавали вопросъ о происхожденіи Св. Духа «не давно возникшимъ», quaestio nuper exorta, diu a quaerentibus indiscussa. Левъ одобрилъ постановленіе Собора касательно самаго догмата; предоставилъ свободу въ разсужденіи пѣнія или чтенія Символа; но относительно прибавленія изъявилъ рѣшительное, безусловное несогласіе. Напрасно послѣ старались поставить его въ противорѣчіе съ самимъ собою, говоря, что «если Духъ Святый происходитъ и отъ Сына, то такая важная истина должна быть извѣстна всѣмъ вѣрнымъ, слѣдовательно внесена въ Символъ». Папа сослался на безусловное запрещеніе третьяго Вселенскаго Собора, замѣчая притомъ, что много другихъ догматовъ не помѣщено въ Символѣ, что происхожденіе Св. Духа принадлежитъ къ такимъ таинствамъ вѣры, которыя не для всѣхъ постижимы, слѣдовательно не имѣютъ нужды и быть всѣмъ извѣстными въ точной опредѣленности. Что заставило такого благоразумнаго святителя согласиться на самый догматъ по разуму Ахенскаго Собора, неизвѣстно: вѣроятно, ему не хотѣлось противорѣчить Карлу, котораго самъ же онъ вѣнчалъ и превознесъ отъ лица Церкви, въ вопросѣ, который не казался ему опаснымъ для православія. По-крайней-мѣрѣ дальнѣйшее поведеніе Льва доказываетъ, что онъ дорожилъ выше всего буквальною цѣлостью Символа. Не довольствуясь строгимъ воспрещеніемъ прибавленія, съ которымъ были отпущены Карловы послы, онъ сдѣлалъ двѣ серебряныя доски, на которыхъ велѣлъ изобразить неприкосновенный текстъ Никео-Константинопольскаго Символа по-Гречески и по-Латини, и эти доски приказалъ выставить всенародно въ Римѣ, въ базиликѣ Св. Петра, съ надписью: Haec Leo posui amore et cautela orthodoxae religionis» (Поставилъ есмь Левъ, изъ любви и попечительности къ православной вѣрѣ). Эти доски оставались на мѣстѣ до XI вѣка, когда видѣлъ ихъ своими глазами Петръ Даміани, кардиналъ, епископъ Остійскій, знаменитый ревнитель папства, сотрудникъ Гильдебранда. Ихъ описываетъ, съ подробною точностію относительно вѣсу, библіотекарь Анастасій, тотъ самый, что объяснялъ слова Св. Максима объ истинномъ разумѣ ученія Латиновъ; а этотъ Анастасій жилъ и служилъ при Николаѣ I. На нихъ ссылался торжественно самъ Фотій въ посланіи къ Аквилейскому митрополиту. Улика была очевидная. Николай видѣлъ, что анаѳема, которою ему отплатили въ Константинополѣ, вѣситъ тяжелѣе. Совѣсть его должна была возмутиться. И онъ, такъ увѣренный въ несомнительности своего верховнаго владычества въ Церкви, онъ, такъ не любившій совѣтоваться и просить наставленій, не смѣлъ взять на себя отраженія такого важнаго обвиненія, каково искаженіе Символа. Замѣчательно однако, что онъ не обратился ни къ кому изъ Римской Церкви, гдѣ конечно новый догматъ еще не успѣлъ пустить корней, и гдѣ доски Льва III стояли грозными обличительницами. Онъ обратился къ Гинкмару, архіепископу Реймскому, примасу Галліи. Тамъ худо слушались папъ *(см. Галликанская Церковь)*, не слушались Льва III; не слушались и теперь самого Николая. Но онъ забылъ свои личныя непріятности съ Гинкмаромъ по дѣлу епископа Ротада; не посмотрѣлъ даже на возмущеніе, производимое противъ него сосѣдними архіепископами, Титгодомъ Трирскимъ и Гюнтеромъ Кёльнскимъ, которые, бывъ извержены имъ по дѣлу Титберги Лорренской, протестовали свою независимость отъ папскаго престола и явно примкнулись къ Фотію. Николай принужденъ былъ опереться на то, что прибавленіе «Filioque» первоначально сдѣлалось гласнымъ и господствующимъ въ этой части Латинскаго запада, и что тамъ должны лучше знать, или по-крайней-мѣрѣ лучше умѣютъ выставить основанія, на которыхъ оно утверждалось. Гинкмаръ повѣстилъ всѣхъ своихъ епископовъ, чтобы они «отвѣчали на возраженія Грековъ, присланныя въ Галлію папой Николаемъ». И на этотъ призывъ явились защитниками не только догматическаго разномыслія, но и обрядовыхъ отличій Западной Церкви, Эней епископъ Парижскій и Ратрамнъ монахъ Корбійскій. Сочиненіе послѣдняго, «Contra Graecorum opposita Romanam Ecclesiam informantium, libri IV», отличается духомъ христіанской снисходительности касательно наружныхъ различій между Церквами; но въ разсужденіи глав-

наго догматическаго пункта, оба эти апологиста съ равнымъ упорствомъ стали за нововведеніе Западное, которое знаменитый Алкуинъ называлъ «Испанскимъ заблужденіемъ» не дальше какъ за пятьдесятъ лѣтъ. Николаю трудно было торжествовать съ такими защитниками. Ихъ темныя имена что значили передъ недавно погасшими свѣтилами Западной Церкви, Рабаномъ Мауромъ, архіепископомъ Майнцкимъ (856), и Гаймономъ епископомъ Гальберштадтскимъ (1853), которые оба исповѣдывали Символъ въ древней православной цѣлости? Или какъ могли они стать въ параллель съ еще процвѣтавшимъ Іоанномъ Скоттомъ Эригеною (883), геніемъ первой величины на Западѣ, и который объяснялъ таинство происхожденія Св. Духа по разуму Восточной Церкви?

Но между-тѣмъ вдругъ неожиданная перемѣна обстоятельствъ произошла въ Константинополѣ. На императорскій престолъ вступилъ новый самодержецъ, Василій Македонянинъ, проложившій себѣ путь умерщвленіемъ сначала Варды (866), потомъ самого Михаила (867). Фотій, такъ тѣсно связанный съ ниспровергнутымъ правительствомъ, не могъ оставаться на своемъ мѣстѣ. Говорятъ даже, будто онъ осмѣлился не допустить Василія къ причащенію въ торжественный праздникъ Рождества Христова, какъ убійцу. Правда ли, нѣтъ ли это послѣднее обстоятельство, только онъ долженъ былъ уступить свой престолъ страдальцу Игнатію. Колесо перевернулось. Надобно было раздѣлывать то, что до тѣхъ поръ было дѣлано. Игнатій хотѣлъ, чтобы тяжесть соборнаго осужденія была снята съ него также торжественно, какъ наложена. Онъ и императоръ обратились опять къ Николаю I съ приглашеніемъ на новый Соборъ Вселенскій. Но Николая уже не было: онъ не дожилъ до этой важной минуты (867). На папской каѳедрѣ возсѣдалъ Адріанъ II. Впрочемъ съ перемѣною лицъ, въ духѣ не было перемѣны. Подтвердивъ на предварительномъ Соборѣ въ Римѣ (868) проклятіе Фотія и возстановленіе Игнатія, Адріанъ отправилъ въ Константинополь легатами тѣхъ же самыхъ Родоальда и Захарію, которые получили свое прощеніе. Они должны были, какъ очевидные свидѣтели, изобличить теперь всю неправедность осужденія Игнатіева. Мудрено разбирать дѣла человѣческихъ страстей. На новомъ Соборѣ (869) все возстало противъ Фотія. Тѣ, которые прежде ползали передъ нимъ, теперь осыпали его ругательствами и клеветами. Не многіе остались ему вѣрными: таковъ былъ Захарія, митрополитъ Халкидонскій, протестовавшій усильно противъ самовластія папы, допускаемаго Соборомъ; таковъ былъ Іоаннъ митрополитъ Гераклейскій, который, когда стали собирать голоса на изверженіе Фотія, воскликнулъ: «Проклятъ, кто проклинаетъ своего пастыря!» Но ихъ не слушали. Самъ Фотій показалъ себя истинно высокимъ въ несчастіи. На требованіе явиться передъ Соборъ къ отвѣту, онъ отозвался словами псалмопѣвца, что рѣшился «не согрѣшать языкомъ передъ грѣшными» (Пс. XXXVIII. 2). Наконецъ онъ явился въ пятое засѣданіе Собора, протестуя, что дѣлаетъ это по принужденію, и остался упорно при своемъ молчаніи. Когда спросили его, что имѣетъ онъ сказать въ свое оправданіе, онъ отвѣчалъ: «Мое оправданіе не въ этомъ мірѣ!» Ему дали срокъ одуматься; потомъ вызвали опять въ седьмое засѣданіе: онъ не измѣнилъ себѣ, остался тѣмъ же. И въ самомъ дѣлѣ, какъ и что онъ могъ отвѣчать? Къ нему придирались, напримѣръ, будто на послѣднемъ держанномъ имъ Соборѣ, гдѣ былъ проклятъ Николай (867), представители трехъ прочихъ Восточныхъ патріарховъ были подложные и ихъ грамматы поддѣльныя. Но теперь также выставлены были уполномоченные патріарховъ, будто бы съ ихъ грамматами, а черезъ десять лѣтъ, на новомъ Соборѣ въ Константинополѣ (879), патріархи объявили черезъ своихъ настоящихъ пословъ, что прежде никого и ничего не посылали, что ихъ мнимые уполномоченные были просто Сарацинскіе повѣренные, пріѣзжавшіе въ Константинополь для выкупа плѣнныхъ. Чтобы уничтожить осужденіе Игнатія, стали переспрашивать свидѣтелей, которые на прежнемъ Соборѣ клятвенно утверждали, будто Игнатій возведенъ былъ на каѳедру патріаршескую не законно. Теперь всѣ они отперлись отъ своихъ показаній, объявляя ихъ торжественно ложью, вынужденною будто страхомъ. Въ числѣ ихъ находились важные государственные сановники, одинъ протоспаѳарій и одинъ консулъ, оба прежде душевные пріятели Фотія. Протоспаѳарій прибавилъ, что онъ давно уже и покаялся въ своемъ грѣхѣ одному столпнику, который

наложилъ на него эпитимію, исполняемую имъ до-сихъ-поръ. Консулъ долго колебался согласиться на проклятіе Фотія, такъ какъ проклятіе должно поражать только еретиковъ; но ему объяснили, что поступки Фотія хуже всякой ереси, и онъ присоединилъ свой голосъ къ общему приговору. Въ челѣ противниковъ злополучнаго Фотія, разумѣется, стояли папскіе легаты. Фотій сохранилъ все спокойствіе души. Въ несчастіи онъ явился безконечно выше, чѣмъ въ счастіи. Его осудили на строгое заточеніе, отдѣлили отъ всѣхъ друзей, даже не позволили никому изъ духовныхъ ходить къ нему и вмѣстѣ пѣть и молиться; онъ видѣлъ только однихъ своихъ караульныхъ; тридцать дней былъ онъ боленъ, и къ нему не допускали врача. Наконецъ, что всего ужаснѣе, его лишили даже книгъ, — «наказаніе свойственное мудрому», какъ замѣчаетъ прекрасно нашъ исторіографъ преосвященный Иннокентій. И Фотій, прежде такъ уклончивый, такъ гибкій, теперь выпрямился твердо и непоколебимо. Онъ обличалъ громко своихъ преслѣдователей. Онъ проповѣдывалъ, что «неправедная анаѳема возвращается на тѣхъ, которые ее произносятъ, служитъ къ освященію тѣхъ, на кого произносится.»

Этотъ-то Соборъ, осудившій Фотія, Латины называютъ Осьмымъ Вселенскимъ. Но ни форма его, ни содержаніе, вовсе не отвѣтствуютъ такому высокому имени. Объяснено, какъ онъ былъ держанъ, и въ какомъ духѣ пристрастія и человѣкоугодія. Теперь, чѣмъ на немъ занимались? Ничѣмъ, кромѣ личности Фотія. О тѣхъ различіяхъ, которыя были поставлены въ укоръ Римской Церкви, ни слова. Важно однако жъ то, что Церковь Восточная не снимала осужденія, на нихъ произнесеннаго. Судя по тому, что на Соборѣ находился, въ свитѣ легатовъ, библіотекарь Анастасій, исповѣдывавшій происхожденіе Св. Духа по разуму Вселенской Церкви, должно полагать, что разномысліе въ этомъ важномъ пунктѣ считалось и самими представителями папы слѣдствіемъ недоразумѣнія. Какъ бы то ни было, Римъ не смѣлъ и трогать этого вопроса, въ которомъ онъ былъ совершенно не правъ. Повинуясь внѣшнимъ внушеніямъ, Соборъ словами и дѣйствіями изъявлялъ глубокую покорность Римской каѳедрѣ, а больше ничего не нужно было Адріану, который наслѣдовалъ только притязанія Николая I. Возсоединеніе обѣихъ Церквей казалось ему рѣшеннымъ побѣдой надъ Фотіемъ.

Но оно не было вовсе рѣшено. Пламя подернулось только снаружи пепломъ. Императоръ Василій Македонянинъ былъ совсѣмъ не таковъ, чтобъ поддаться безусловно папѣ. Утвердясь на престолѣ, онъ крѣпкой рукой схватилъ бразды гражданскаго и церковнаго правленія. Онъ обратилъ все вниманіе свое на Булгарію: христіанство казалось ему надежнѣйшимъ способомъ подружить съ имперіей эту опасную сосѣдку; вотъ почему онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы водворить въ ней снова Восточные обряды и пріобщить ее къ Византійской іерархіи. Не безъ насильственныхъ мѣръ она была очищена наконецъ отъ Латинскихъ пришельцевъ. Изъ Константинополя отправились туда епископы и архіепископы. Папа Іоаннъ VIII, преемникъ Адріана II (+872), не могъ перенесть этого равнодушно. Онъ безпокоилъ своими письмами Игнатія. Но благочестивый старецъ, при всей своей преданности Римской каѳедрѣ, не смѣлъ удовлетворить требованій ея въ дѣлѣ, которое получило государственную важность. Къ довершенію перемѣны обстоятельствъ, изгнаніе и немилость къ Фотію продолжались не долго. Василій, всегда уважавшій его таланты и ученость, скоро съ нимъ примирился, вызвалъ его въ Константинополь, приблизилъ къ себѣ, наконецъ поручилъ ему воспитаніе своего сына. Къ чести обоихъ совмѣстниковъ по патріаршеству, должно сказать, что они вовсе не раздѣляли ожесточенія своихъ приверженцевъ; напротивъ также помирились, и помирились искренно. Фотій, конечно очищенный несчастіемъ, уклонился отъ всякаго сношенія съ врагами Игнатія. Игнатій заплатилъ ему христіанскимъ забвеніемъ всего прошедшаго. Они жили дружески, и это конечно не осталось безъ вліянія на отношеніе Константинопольской каѳедры къ Римской. Іоаннъ вышелъ наконецъ изъ терпѣнія. Онъ отправилъ ультиматъ къ Игнатію, гдѣ угрожалъ ему низверженіемъ и проклятіемъ, если тотъ въ тридцать дней не очиститъ для него Булгаріи. Старецъ, котораго жизнь была уже такъ переполнена бурями, имѣлъ счастіе не дожить до разгрома этой новой тучи. Прежде истеченія назначеннаго срока, онъ умеръ (878) на рукахъ Фотія, благословляя его любовь и

поручая его попеченію своихъ остающихся друзей.

При такихъ обстоятельствахъ, кому естественнѣе было занять упраздненный престолъ какъ не Фотію? Это значило умирить совершенно Восточную Церковь, и съ тѣмъ вмѣстѣ оградить ея независимость отъ Западной. Василій такъ и сдѣлалъ. Но онъ не хотѣлъ никакъ явнаго разрыва между Церквами. Для совершеннаго успокоенія умовъ, соборная анаѳема, изреченная на Фотія отъ лица Вселенской Церкви, требовала такого же соборнаго разрѣшенія. Такъ къ Іоанну VIII явилось посольство изъ Константинополя, съ письмами отъ Василія и Фотія. Его просили принять участіе въ новомъ Соборѣ и разрѣшить Фотія отъ клятвы. Іоаннъ не былъ такъ крутъ, какъ Николай I, ни такъ запальчивъ, подъ наружнымъ видомъ смиренія, какъ Адріанъ II. Ловкій и предусмотрительный, онъ тотчасъ смѣтилъ, что дѣло обойдется и безъ него, если онъ будетъ упорствовать; расчелъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ, Константинопольская каѳедра не будетъ строго разбирать формы, которую онъ дастъ своему вмѣшательству, не будетъ протестовать противъ тона судьи, который, вслѣдствіе покорности, изъявленной послѣднимъ подобострастнымъ Соборомъ, сама ему предлагаетъ; наконецъ имѣлъ въ виду и ту надежду, что снисходительность его будетъ заплачена отреченіемъ отъ всѣхъ правъ на Булгарію, и вообще преданностью Восточной Церкви на будущее время, сначала изъ признательности, которую потомъ привычка обратитъ въ обязанность. Такъ онъ и расположилъ планъ своихъ дѣйствій. Въ письмѣ къ императору, онъ отвѣтствовалъ, что, хотя Фотій заслужилъ совершенно своего осужденія, однако, для общаго желанія и мира Восточной Церкви, онъ соглашается сдѣлать въ пользу его изъятіе изъ строгости церковныхъ правилъ; почему и снимаетъ анаѳему. Тѣмъ не менѣе Фотій долженъ былъ предварительно заслужить это публичнымъ моленіемъ Собора о «милосердіи». Папа настаивалъ потомъ, чтобы впредь никакой міряninъ отнюдь не былъ допускаемъ на патріаршескую каѳедру, которая должна замѣщаться не иначе, какъ членами Константинопольскаго клира. Далѣе между условіями возстановленія Фотія, онъ требовалъ непремѣнно, чтобы этотъ послѣдній отказался отъ всѣхъ іерархическихъ правъ на Булгарію. Въ инструкціи своимъ легатамъ, Іоаннъ подтвердилъ строго, что Фотій не иначе долженъ быть признанъ ими въ патріаршескомъ достоинствѣ, какъ обязанный этою милостью единственно снисхожденію папы. Все было обдумано прекрасно; только все вышло на перекоръ расчетамъ и приказаніямъ Іоанна.

Соборъ открылся въ Константинополѣ (879) во всей формѣ Вселенскаго: на немъ присутствовало 383 епископа и настоящіе послы трехъ Восточныхъ патріарховъ. Фотій занялъ свое патріаршеское мѣсто, не дожидаясь папскаго подтвержденія. Когда легаты, вѣрные своей инструкціи, замѣтили это, имъ отвѣчали, что Фотій давно уже признанъ законнымъ патріархомъ, что онъ возвращенъ на каѳедру волею императора, единогласнымъ желаніемъ столицы, и согласіемъ трехъ патріарховъ, что Восточные епископы лучше могли и обсудить это дѣло, какъ очевидцы, нежели Римской епископъ издалека. Соборъ вообще держалъ себя очень вѣжливо въ отношеніи къ папѣ; изъявлялъ все уваженіе къ первопрестольной каѳедрѣ древняго Рима, уступалъ многое на словахъ, но ничего на дѣлѣ. Самъ Фотій дозволилъ себѣ принять отъ легатовъ архіерейское облаченіе передъ лицемъ Собора, въ знакъ, что и папа признаетъ его патріархомъ; но легаты давали этой церемоніи тотъ смыслъ, въ какомъ папа препровождалъ палліумъ архіепископамъ Западной Церкви. Притомъ же ихъ Латинскаго языка не понимали на Соборѣ, а они ничего не понимали по-Гречески: все дѣлалось черезъ толмачей, которымъ поставлено было въ обязанность съ одной стороны смягчать, съ другой успокоивать притязанія Римлянъ. Самое посланіе папы къ Собору было читано опять въ переработанномъ переводѣ; все рѣзкое, требовательное, повелительное, было подслащено; напротивъ усилены выраженія, которыми папа уничтожалъ опредѣленія предшествовавшихъ Соборовъ въ Римѣ и въ Константинополѣ, принималъ Фотія въ общеніе, называлъ его «святѣйшимъ патріархомъ, братомъ и сослужителемъ». Согласіе поддерживалось наружно всѣми мѣрами. Но между тѣмъ ясно было высказано легатамъ, что папа, признавая Фотія въ патріаршескомъ достоинствѣ, спасаетъ тѣмъ честь Римской Церкви, освобождаетъ ее отъ подозрѣнія въ упорствѣ нарушать вселенскій миръ и продол-

жать расколъ въ христіанствѣ. Они отстаивали частные пункты своей инструкціи. Нѣсколько разъ заводили они рѣчь о Булгаріи. Но Соборъ отклонялъ отъ себя это дѣло, говоря, что опредѣленіе епархіальныхъ границъ принадлежитъ императору. Съ своей стороны Фотій успокоивалъ ихъ фразами, что онъ готовъ уступить болѣе, чѣмъ требуетъ папа, что любовь чужда своекорыстія, что распространеніе предѣловъ епархіи умножаетъ только труды и безпокойства пастыря. Относительно незамѣщаемости патріаршеской каѳедры мірянами, Соборъ отвѣчалъ рѣшительно, что каждая Церковь имѣетъ свои обычаи, которыми и должна руководствоваться. Многіе изъ присутствовавшихъ, въ особенности Прокопій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, съ жаромъ возстали противъ слишкомъ строгаго раздѣленія мірянъ отъ духовныхъ, противъ идеи, превращающей духовенство въ непроницаемую касту. Наконецъ въ шестомъ засѣданіи Собора былъ прочитанъ древній Никео-Константинопольскій Символъ въ совершенной неприкосновенности текста и повторено торжественное запрещеніе всякаго измѣненія прибавкою или убавкою, при чемъ очевидно имѣлось въ виду спорное «Filioque». И такъ побѣда осталась вполнѣ на сторонѣ правильнаго Вселенскаго Собора, православія и независимости Восточной Церкви. Іоаннъ обчелся во всѣхъ своихъ предположеніяхъ. Надобно прибавить, что и Фотій совсѣмъ не думалъ притворяться передъ нимъ. Напротивъ, по окончаніи Собора, онъ писалъ къ нему, что онъ никакъ не считаетъ себя возстановленнымъ въ патріаршескомъ достоинствѣ «по милости», что онъ не просилъ и не проситъ о «милосердіи», потому что не имѣетъ въ немъ нужды.

Можно себѣ представить, какое дѣйствіе произвели на Іоанна письмо Фотія и препровожденные при немъ акты Собора. Но онъ умѣлъ скрыть себя сначала. Онъ удовольствовался только изъявленіемъ удивленія, что Соборъ дозволилъ себѣ такія отступленія отъ его указаній. Онъ говорилъ, что подвергнетъ его дѣйствія разсмотрѣнію. Между-тѣмъ онъ подтвердилъ снова возстановленіе Фотія, повторяя только, что дѣлаетъ это единственно «изъ милосердія», misericorditer, и порицая въ Фотіи отсутствіе христіанскаго смиренія. Главное состояло въ томъ, что онъ все еще надѣялся удержать за собою Булгарію. Но когда эта надежда, послѣ настоятельныхъ повтореній, уничтожилась, онъ не могъ долѣе удерживаться, созвалъ свой Соборъ въ Римѣ (881) и грянулъ новымъ проклятіемъ на Фотія. Разрывъ Церквей возобновился.

Замѣтимъ здѣсь, что всѣ этѣ смуты имѣли непосредственное и важное вліяніе на наше благословенное отечество. Въ это именно время блеснулъ первый свѣтъ Евангелія на Руссовъ. Фотій, въ томъ самомъ окружномъ посланіи, которымъ обличалъ Римскую Церковь (866), писалъ, что «дикій народъ Росъ, преложилъ нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблазненную христіанскую вѣру». Это безъ сомнѣнія относится къ упоминаемому въ нашихъ лѣтописяхъ крещенію Оскольда и Дира, которое проложило путь Ольгѣ и равноапостольному Владиміру. И такъ мы усыновились духовно Восточной Церкви въ самомъ первомъ пылу разрыва съ Западомъ. Но это еще не главное. Въ то самое время, для нашихъ соплеменниковъ Моравовъ, производился переводъ Священнаго Писанія на Славянскій языкъ, Греко-Восточными апостолами Кирилломъ и Меѳодіемъ (см. *Кириллъ и Меѳодій*). Основанная ими Моравская Церковь отдалась подъ покровительство Римской каѳедры. Папа Іоаннъ VIII, въ томъ самомъ году, какъ держанъ былъ послѣдній Константинопольскій Соборъ (879), гдѣ онъ надѣялся упрочить свое духовное диктаторство, грянулъ проклятіемъ на Славянскую литургію, совершаемую Св. Меѳодіемъ. Но вдругъ онъ перемѣнилъ тонъ, и сталъ писать оффиціяльно къ Святополку Великому Моравскому, что онъ «Славянскія письмена, изобрѣтенныя философомъ Константиномъ, по-справедливости похваляетъ, и повелѣваетъ, дабы на Славянскомъ языкѣ возвѣщались дѣла Христовы» (880). Безъ-сомнѣнія, неудачный оборотъ Собора смирилъ его гордость, и заставилъ снисходительнѣе обращаться съ Моравами, чтобы не потерять и ихъ такъ же, какъ Булгаръ. Это обстоятельство важно для насъ, не только въ церковномъ, но и во всѣхъ отношеніяхъ. Не удержись Фотій, Іоаннъ, сдѣлавшись полновластнымъ самодержцемъ въ христіанствѣ, задушилъ бы юную Славянскую грамоту въ самомъ ея зародышѣ. Когда-то явились бы еще другіе Кириллъ и Меѳодій. Между-тѣмъ мы бы лишены были наслажденія «слышать

величія Божія своимъ языкомъ», какъ выражается нашъ лѣтописецъ, или, какъ говоритъ другой Славянинъ, Добнеръ, «внимать орфическій звукъ Славянскаго богослуженія».Этого мало. Восточное православіе, которое неоспоримо есть крае-угольный камень самобытнаго величія «Святой Руси», не слилось бы тогда съ нашею національностью, не обратилось бы въ сокъ и кровь нашей жизни. Въ Славянской грамотѣ, въ Славянскомъ богослуженіи, Провидѣніе упрочило нашу великую будущность. Все это было въ тѣсной связи съ мужественною оппозиціею Фотія Іоанну. Такъ самая игра человѣческихъ страстей направляется міродержавною рукою Промысла къ высокимъ божественнымъ цѣлямъ.

Но на общее дѣло раздѣленія Церквей и этотъ новый разрывъ не имѣлъ еще рѣшительнаго дѣйствія. Проклятія Іоанна VIII и его преемниковъ гремѣли только на лицо Фотія. Между-тѣмъ внутреннее единство не считалось расторгнутымъ. Догматъ о происхожденіи Св. Духа во многихъ Церквахъ Запада исповѣдывался по разуму Восточной Церкви. Аквилейскій митрополитъ, примасъ Истріи, входилъ даже въ непосредственныя сношенія съ Фотіемъ по этому предмету, умоляя его поддержать колеблющееся православіе (883). Вскорѣ и личный бой кончился за недостаткомъ бойцовъ. Фотій, любопытное игралище судьбы, былъ опять, и уже навсегда, сверженъ съ патріаршескаго престола (886), по волѣ императора Льва VI Философа, сына и преемника Василіева, ради какихъ-то темныхъ политическихъ обстоятельствъ. Этотъ Левъ, названный «Философомъ» только изъ лести, по нѣкоторой степени книжной образованности, этотъ Левъ самъ прибѣгнулъ къ Риму, чтобы уничтожить отлученіе, которымъ поразилъ его патріархъ Константинопольскій Николай Мистикъ за вступленіе въ четвертый бракъ, воспрещаемый канонами Церкви. Тогдашній папа Сергій III отправлялъ по этому случаю пословъ въ Константинополь. Но вѣрно ихъ строго обличали тамъ въ прибавленіи къ Символу, которое все больше и больше укоренялось на Западѣ. По-крайней-мѣрѣ Сергій счелъ опять нужнымъ, по примѣру Николая I, вызывать Галликанскую Церковь на защиту спорнаго догмата, какъ видно изъ актовъ собора державшаго (909) въ Трослеѣ (Trosley). Патріархъ Николай, вступивъ въ другой разъ на свою каѳедру изъ заточенія, возобновилъ сношенія съ преемникомъ Сергія, Анастасіемъ III (911-913).

Въ царствованіе ученаго, но безхарактернаго Константина VII Багрянороднаго, сына Льва VI Философа, сильный тесть его Романъ Лакапинъ отдалъ патріаршество одному изъ сыновей своихъ Ѳеофилакту (933). Чтобы утвердить митру на этомъ шестнадцатилѣтнемъ мальчикѣ, сочли нужнымъ прибѣгнуть къ утвержденію папы, которымъ былъ тогда Іоаннъ XI, сынъ Марозіи, почти такой же мальчикъ. Ѳеофилактъ вовсе не былъ достоинъ своего высокаго сана; но онъ былъ зять имперторскій: его братья и отецъ не только имѣли власть, но и носили вѣнецъ вмѣстѣ съ Константиномъ, назывались со-императорами: это не могло остаться безъ вліянія, это давало высокую политическую значительность лицу Ѳеофилакта, которая перешла и вообще на каѳедру, занимаемую имъ двадцать-три года. Преемникомъ Ѳеофилакту былъ достопочтенный Поліевктъ, мужъ святой жизни и твердаго характера, достопамятный особенно для насъ, потому-что даровалъ крещеніе Св. Ольгѣ. Тогдашнее положеніе Византійскаго двора, терзаемаго безпрестанными революціями давало ему поводъ принимать тонъ обличителя и судьи, двигать громами Церкви на самыхъ вѣнценосцевъ, которые пролагали себѣ путь къ престолу убійствомъ и интригами. Поліевктъ вытребовалъ у императора Зимисхія, (969) чтобы онъ уничтожилъ опредѣленіе Никифора Фоки, которымъ тотъ присвоилъ-было себѣ назначеніе епископовъ безъ выбора Церкви, пунктъ, за который впослѣдвіи Римъ долженъ былъ имѣть такую продолжительную борьбу съ западными императорами. Наконецъ императоръ Василій II, который существенно царствовалъ одинъ, чтобы покончить рѣшительно всѣ непріязненныя столкновенія іерархическихъ притязаній, предложилъ папѣ Іоанну XX подѣлить съ патріархомъ Константинопольскимъ священноначальство христіанской вселенной (1024). Оба они должны были признать другъ друга «Вселенскими Патріархами», одинъ Запада, другой Востока. На этомъ условіи тогдашній Константинопольскій патріархъ Евстаѳій соглашался внести снова въ церковныя диптихи имена папъ, которыя были уже исключены предшественникомъ его Сергіемъ

по соборному опредѣленію. Позднѣйшіе Латинскіе писатели увѣряютъ, что Іоаннъ отвергъ это предложеніе. Но современныя свидѣтельства доказываютъ противное. Іоаннъ, который едва держался на купленномъ престолѣ, продалъ Византіи всѣ претензіи своихъ предшественниковъ. Только онъ сдѣлалъ это тайно, опасаясь соблазна и ропота своей Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро слухъ объ этой сдѣлкѣ распространился, обнаружилось всеобщее неудовольствіе; уважаемый въ то время аббатъ Вильгельмъ Дижонскій писалъ къ папѣ рѣзкое укорительное письмо, что онъ обезчестилъ каѳедру Святаго Петра. Идея вселенскаго единства Церкви и по наружному іерархическому организму была всегда любимой идеей Запада. Теперь она уничтожилась. Съ двумя «вселенскими патріархами» являлись двѣ христіанскія вселенныя. Востокъ полагалъ, что тѣмъ спасется внутреннее единство, укрѣпится миръ Церквей, сомкнувшихся, каждая отдѣльно и самобытно, въ своихъ обычаяхъ и правахъ. Но онъ не бралъ въ расчетъ страстей, которыя не дремали.

Въ то время какъ Левъ IX вступилъ на папскій престолъ, на Константинопольской патріаршеской каѳедрѣ уже пять лѣтъ (съ 1043) возсѣдалъ Михаилъ Керулларіосъ, человѣкъ раздражительный, безпокойный, упрямый. Династія Василія Македонянина угасала въ двухъ женщинахъ, Зоѣ и Ѳеодорѣ, дочеряхъ Константина IX. Зоѣ было уже за шестьдесятъ; но она не создана была для одиночества: она хотѣла раздѣлить престолъ съ Константиномъ X Мономахомъ, который не испугался жениться на старухѣ, приносившей корону въ приданое. Тогдашній патріархъ Алексій, безъ сомнѣнія выведенный изъ терпѣнія соблазнительными сценами, которыя столько разъ повторялись предъ его глазами, загремѣлъ церковнымъ воспрещеніемъ третьяго брака Зои. Три дня онъ не соглашался вѣнчать ея, пока Зоя обѣщала торжественно понести церковное наказаніе. Его-то мѣсто заступилъ Керулларіосъ. Вся жизнь этого іерарха, сидѣвшаго на патріаршеской каѳедрѣ шестнадцать лѣтъ (1043—1059), была непрерывною цѣпью бореній. Такъ-какъ въ его время смѣнились опять четыре императора, въ томъ числѣ одна женщина, Ѳеодора, сестра Зои (1054—1056), то онъ потерялъ уваженіе къ коронѣ, которая всякой разъ, для утвержденія на новой головѣ, требовала его благословенія. У страстной Зои, у набожной Ѳеодоры, у старика Михаила VI Стратіотика, который наслѣдовалъ Ѳеодорѣ, но царствовалъ только годъ (1056—1057) и потомъ долженъ былъ сойти съ престола въ монастырь, Керулларіосъ вырывалъ милости за милостями, преимущества за преимуществами, не болоь прибѣгать къ угрозамъ анаѳемы, даже иногда проповѣдуя, что онъ можетъ и снять вѣнецъ, возложенный его первосвященническою рукою. Для обозначенія своего равенства съ императорами, присоединилъ къ своему патріаршескому облаченію красную обувь, принадлежавшую собственно и исключительно къ императорскимъ регаліямъ. Въ Исаакіи Комнинѣ, отнявшемъ престолъ у Михаила VI (1057), онъ однако нашелъ на камень, и умеръ на пути въ заточеніе, принужденный отречься отъ патріаршества (1059). Но такъ колоссально было могущество этого человѣка, что Исаакій, впрочемъ твердо усѣвшійся на престолѣ, не долго пересидѣлъ его: въ томъ же году (1059), горько оплакивая смерть изгнаннаго патріарха, онъ, сколько отъ угрызеній совѣсти, столько и отъ общаго ропота, скрылся добровольно въ монастырь, и оставилъ тронъ Константину XI Дукѣ.

Этотъ-то Михаилъ Керулларіосъ возсталъ вдругъ противъ Латиновъ, и возсталъ со всею ревностью, какой должно ожидать отъ его характера. До тѣхъ поръ, не смотря на повторявшіяся время отъ времени вспышки, обѣ Церкви, Восточная и Западная, взаимно терпѣли другъ друга. Такъ же какъ въ Италіи, въ Римѣ и вокругъ Рима, существовали многія Греческія церкви и монастыри, гдѣ богослуженіе безпрепятственно совершалось по Восточному обычаю, въ Константинополѣ наоборотъ находилось много Латинскихъ монастырей и церквей, сохранявшихъ нерушимо обычаи Западные. Десять лѣтъ патріаршествовалъ Михаилъ, не обращая на то никакого вниманія, какъ вдругъ поразило его новое, не замѣченное еще гласно, отступленіе Латиновъ отъ Греческаго обряда: они совершали литургію — «на опреснокахъ»! Въ самомъ дѣлѣ, это было нововведеніе Запада, чуждое Востоку, который, вѣрный преданію христіанской древности, совершалъ и совершаетъ донынѣ таинство Евхаристіи на «квасномъ» или просто кисломъ «хлѣбѣ». Несомнительно, что самъ Западъ, до VIII столѣтія въ этомъ отношеніи держался одного обы-

чая съ Востокомъ; по свидѣтельству шестнадцатаго Толедскаго Собора, державнаго въ концѣ VII вѣка (693), въ Испаніи просто даже вырѣзывали кругленькіе кусочки изъ «обыкновеннаго хлѣба», приготовляемаго для домашняго обихода, и служили на нихъ обѣдню. Но уже въ IX вѣкѣ, знаменитѣйшій изъ тогдашнихъ учителей Западной Церкви, Рабанъ Мауръ, требовалъ, чтобы въ таинствѣ евхаристіи употреблялись «опрѣсноки», и это распространилось на томъ, впрочемъ не справедливомъ, основаніи, что Тайная Вечеря, первообразъ Евхаристіи, совершена была Іисусомъ Христомъ какъ ветхозавѣтная пасхальная вечеря, слѣдовательно «на опрѣснокахъ». Новый обычай не скоро вошелъ въ общее употребленіе: иначе какъ же бы онъ не былъ замѣченъ Фотіемъ? Какъ бы то ни было, только Михаилъ Керулларіосъ, спустя четыре года по вступленіи на папскій престолъ Льва IX, (1053), издалъ повелѣніе запереть въ Константинополѣ всѣ церкви Латинскаго обряда и отнять монастыри у аббатовъ священнодѣйствующихъ не по Греческому обычаю. Мало того: вмѣстѣ съ Львомъ, митрополитомъ Ахридскимъ, экзархомъ Булгаріи, онъ отправилъ посланіе къ Іоанну, епископу городка Трани въ Апуліи, гдѣ сохранялся еще Греческій обрядъ; посланіе, содержащее горькія обличенія Западной Церкви и обращенное ко всему Латинскому духовенству включительно съ папою. Михаилъ, на основаніи употребленія опрѣсноковъ и поста въ субботу, обвинялъ Латинскую Церковь.... въ жидовствѣ! Посланіе Михаила попалось прямо въ руки кардиналу Гумберту, человѣку горячему, охотнику до полемическихъ схватокъ, и въ добавокъ фанатику папства. Онъ тотчасъ перевелъ его на Латинскій языкъ и представилъ Льву IX. Длиннымъ посланіемъ отвѣчалъ папа на обвиненія своей Церкви, но слегка касаясь ихъ матеріяльной сущности. Говоря о внутреннемъ единствѣ вѣры и любви, не нарушаемомъ мѣстными разностями наружныхъ обрядовъ, выставляя въ образецъ терпимость Римской каѳедры, которая находящихся въ ея области Греческихъ церквей и монастырей не только не стѣсняла, но еще поощряла ихъ къ соблюденію національныхъ обычаевъ и преданій, онъ имѣлъ на своей сторонѣ голосъ правды; но господствующій тонъ и характеръ его отвѣта былъ проникнутъ папскимъ деспотизмомъ. Не входя ни въ какія дальнѣйшія изслѣдованія, касательно спорныхъ пунктовъ, онъ возвѣщалъ только непреложную важность каѳедры Св. Петра, которая одна владѣетъ ключомъ истины, и правомъ верховнаго рѣшительнаго суда во всѣхъ дѣлахъ Церкви. Платя укоризнами за укоризны, онъ повторялъ давнишніе упреки противъ Грековъ, насчитывалъ до девяноста и болѣе ересей, родившихся на Востокѣ, и такъ далѣе. Пламя запылало. Началась жестокая полемика. Кардиналъ Гумбертъ явился бойцомъ Западной Церкви: онъ отвѣчалъ по пунктамъ на всѣ обвиненія. Со стороны Востока явился монахъ Студійской обители въ Константинополѣ, Никита Стиѳатъ (по Латинскому переводу прозванія, Пекторатъ), который съ жаромъ возсталъ противъ опрѣсноковъ, противъ поста въ субботу, и за бракъ священниковъ, въ то время на Западѣ преслѣдуемый съ особеннымъ ожесточеніемъ Гильдебрандскою реформаціонною партіею. Пожаръ быстро разливался.

Тогда царствовалъ еще Константинъ X Мономахъ въ Константинополѣ. Ему очень важенъ былъ миръ церквей. Въ то самое время какъ Михаилъ началъ преслѣдовать опрѣсноки, папа Левъ IX, отъ имени Св. Петра, благословилъ Нордмановъ южною Италіею и Сициліею (1053). Это отрывало отъ Византіи послѣднія владѣнія, которыя она сохраняла еще за моремъ. Желая всячески ублажить папу, онъ уговорилъ патріарха войти съ нимъ въ сношенія и самъ ревностно хлопоталъ о мирѣ. Левъ былъ не прочь отъ переговоровъ, въ которыхъ надѣялся остаться побѣдителемъ. Онъ отправилъ въ Константинополь посольство, въ челѣ котораго былъ кардиналъ Фридрихъ, архидіаконъ Римской Церкви; сопутниками его были кардиналъ Гумбертъ и Петръ, архіепископъ Амальфійскій (1054). Душой всѣхъ дѣйствій этого посольства явился Гумбертъ, человѣкъ наименѣе способный къ миру. Высокомѣрный тонъ, державный вообще послами, только-что усиливалъ раздражительность Михаила. И онъ въ свою очередь не щадилъ ихъ: онъ обращался съ ними даже безъ уваженія къ ихъ посланническому характеру, сажалъ ихъ, представителей папы, ниже Греческихъ митрополитовъ, требовалъ отъ нихъ себѣ «земнаго поклоненія». Гумбертъ представилъ свои возраженія противъ посланія патріарха

и противъ книги Никиты. Но съ первой аудіенціи Михаилъ объявилъ, что онъ рѣшительно ни въ чемъ не уступитъ, что воля императора надъ нимъ безсильна, что дѣло не можетъ быть рѣшено иначе, какъ Вселенскимъ Соборомъ, въ присутствіи всѣхъ патріарховъ. Послѣ-того легаты не могли уже ни какъ къ нему и добраться. Между-тѣмъ императоръ самъ дѣлалъ все, что только могъ. Слабодушный Никита отступился отъ своихъ мыслей, предалъ осужденію свою книгу и самъ бросилъ ее въ огонь въ присутствіи императора и легатовъ. Партія, преданная императору, провозгласила Римскую Церковь первопрестольною и неукоризненно православною. Не добившись ничего отъ патріарха, который оставался невидимымъ, легаты вошли торжественно въ Софійскій храмъ, произнесли анаѳему на Михаила и его единомышленниковъ, положили клятвенную граммату на престолъ, и вышли, сказавъ, что «отрясаютъ прахъ ногъ своихъ на Константинополь и на весь Востокъ». Это взволновало всю столицу. Михаилъ позвалъ ихъ на Соборный судъ. Но императоръ далъ тайно знать имъ, чтобъ они скорѣе выбирались изъ города, не ручаясь за ихъ безопасность при всеобщемъ раздраженіи умовъ и страстей. Самъ онъ, сбывши съ рукъ тяжелыхъ гостей, долженъ былъ, согласно общему требованію вступиться за честь оскорбленной Восточной Церкви. Наказаніе постигло Грековъ, которые перевели по-Гречески буллу проклятія. Попытка примиренія кончилась ожесточеніемъ вражды. Съ этихъ поръ явилось ругательное прозвище «азимитовъ» опрѣсночниковъ, отъ azymos, «опрѣснокъ», которое и теперь служитъ выраженіемъ религіозной антипатіи Грековъ къ Латинамъ.

И однако все еще ни съ той ни съ другой стороны не было совершеннаго отчаянія примириться. Восточная Церковь обличала Западъ съ духомъ кротости и братолюбія. Только Михаилъ патріархъ, увлекаясь запальчивостью, дошелъ до того, что называлъ Латиновъ «иконоборцами». Но ученый Петръ, современный патріархъ Антіохійскій, къ которому, равно дорожа его голосомъ, обращались и папа и Михаилъ, твердо стоя въ православіи, не раздѣлялъ ожесточенія Керуларіоса. Доказывая несправедливость утвержденія Латиновъ, будто Христосъ совершалъ Тайную Вечерю на опрѣснокахъ, онъ присовокуплялъ, что ихъ тѣмъ не менѣе «должно считать братьями», что «заблужденія ихъ конечно происходятъ отъ невѣдѣнія и отъ недостатка образованности», что «отъ грубыхъ народовъ Запада нельзя требовать такой точности, какъ отъ просвѣщенныхъ Грековъ». Тотъ же духъ одушевлялъ Ѳеофилакта, умнаго и благочестиваго экзарха Булгаріи, жившаго нѣсколько позже (ум. 1101). Обвиненіе Латиновъ въ иконоборствѣ онъ называлъ «клеветою». Существенную вину ихъ онъ поставлялъ единственно въ разномысліи касательно происхожденія Св. Духа; но и тутъ совѣтовалъ не спорить о словахъ, а стараться объясниться въ самыхъ понятіяхъ: можетъ-быть, все это не болѣе, какъ недоразумѣніе, происходящее отъ бѣдности Латинскаго языка, не имѣющаго отдѣльныхъ выраженій для «вѣчнаго происхожденія» и «временнаго посланія» Св. Духа. Только противъ іерархическихъ притязаній папъ дозволялъ онъ спорить со всѣмъ жаромъ и не дѣлать никакихъ уступокъ, но всѣ прочія наружныя различія молилъ прикрывать христіанскою любовію, приносить въ жертву внутреннему согласію и миру единаго стада Христова. Безпристрастный пастырь не щадилъ излишней ревности и въ своихъ единовѣрцахъ. «Богъ, говорилъ онъ, влечетъ всѣхъ къ себѣ долготерпѣніемъ, а мы разгоняемъ нашею гордостью». Вообще вражда Церквей, сосредоточенная преимущественно въ центрахъ, въ Римѣ и въ Константинополѣ, еще слабо или и вовсе не чувствовалась на окружностяхъ. Въ этомъ отношеніи юная Русская Церковь представляла благословенный образецъ христіанскаго миролюбія. Дочь Востока по-духу, вѣрная блюстительница православія, она не склонялась подъ иго Рима, но и не питала ненависти къ Западу. Неосновательно увѣряютъ Латины, будто Св. Антоній Кіево-Печерскій, патріархъ иноческаго житія въ нашемъ православномъ отечествѣ (ум. 1073), жилъ и скончался въ Римѣ; эта нелѣпая басня вполнѣ опровержена въ «Печерскомъ Патерикѣ», но лучшее опроверженіе — мощи праведника, свято чествуемыя донынѣ въ Кіевѣ.

Между-тѣмъ колесо быстро переворачивалось. Съ могучей руки Гильдебранда, Римъ достигъ зенита іерархическаго величія. Напротивъ Константинополь былъ добычею придворныхъ интригъ и революцій. Опять

женщина, Евдокія, вдова Константина XI Дуки (ум. 1067), оставшись опекуншею и соправительницею своихъ малолѣтныхъ дѣтей, предалась вмѣстѣ съ трономъ Роману IV Діогену (1068), несмотря на сопротивленіе патріарха Іоанна Ксифилина. Сынъ ея, Михаилъ VII, ослѣпившій Романа и сославшій мать въ монастырь (1071), былъ самъ сброшенъ съ престола Никифоромъ III Вотоніатомъ (1078). Имперія отдохнула подъ династіею Комниновъ (съ 1081). Но по мѣрѣ укрѣпленія императорскаго престола ослабѣвала сила патріарховъ. Это ни сколько не улучшило отношеній Востока къ Западу. Напротивъ, черезъ тѣснѣйшее соединеніе политическихъ интересовъ съ церковными, больше открылось поводовъ къ столкновеніямъ, къ непріязни, къ ожесточенію. Крестовые походы сблизили Латиновъ съ Греками. Чѣмъ короче они спознавались, чѣмъ ближе видѣли другъ-друга, тѣмъ яснѣе обрисовывалась ихъ враждебная противуположность, ярче вспыхивали національныя и религіозныя антипатіи. Напрасно Урбанъ II, развѣявшій знамя креста, пытался примирить съ собою Востокъ на Соборѣ въ Бари (1097): его первосвященническій авторитетъ, равно какъ высокая ученость Ансельма Кентерберійскаго, поддерживавшаго всячески «Filioque», остались безуспѣшными. Не больше имѣло успѣха и краснорѣчіе Петра Гроссолано (называвшаго себя на Греческій манеръ Хрисолаемъ), котораго Пасхалій II посылалъ къ императору Алексію; не больше сдѣлалъ и Соборъ, держанный въ Римѣ тѣмъ же папою (1112), въ присутствіи пословъ Алексіевыхъ. Ученѣйшіе мужи востока, каковы Евстратій, митрополитъ Никейскій, изъяснитель Аристотеля, и монахъ Евѳимій Зигавенъ, крѣпко стояли за православіе: первый, уважаемый самими Латинами, отразилъ побѣдоносно всѣ софизмы Гроссолано. Законоискусникъ Ѳеодоръ Вальсамонъ, патріархъ Антіохійскій, впрочемъ не видавшій никогда своей каѳедры, которую занималъ Латинскій прелатъ вслѣдствіе завоеванія крестоносцевъ, внесъ въ каноническое право Восточной Церкви осужденіе папскихъ притязаній и безженства клира. Сынъ и преемникъ Алексіевъ, Іоаннъ II Прекрасный, или Кало-Яни (1118 — 1143), дѣйствительно краса мрачной Византійской исторіи, имѣлъ искреннее расположеніе къ примиренію Запада съ Востокомъ. Онъ пригласилъ западнаго императора Лотарія II, при папѣ Иннокентіи II, принять участіе въ Соборѣ, который нарочно для этой цѣли созвалъ въ Константинополѣ (1136). Ансельмъ, епископъ Гавельбергскій, явился дѣйствительно въ качествѣ посланника Лотаріева. Но вся его ловкость, всѣ усилія, сокрушились о непреоборимую твердость патріарха Іоанна Халкидонянина и другихъ Восточныхъ святителей. Митрополитъ Никомидійскій Никита, державшій преніе съ Ансельмомъ, откровенно изобличалъ «невѣжество» Латиновъ, происходящее «частію отъ нерадивости, частію отъ тупоумія, частію отъ порабощенія мірскимъ видамъ и суетамъ», vel ex nimia negligentia investigandæ fidei, vel ex crassa tarditate hebetis ingenii, vel ex occupatione et mole secularis impedimenti. Равнымъ образомъ подвизались Василій Ахридонянинъ, митрополитъ Солунскій, Андроникъ Каматеръ и Георгій, митрополитъ Коркирскій. Сынъ и преемникъ Іоанна, Эммануилъ I (1143 – 1180), больше изъ политики, чѣмъ для церковнаго блага, возобновилъ опять сношенія о единеніи. Угрожаемый могуществомъ Фридриха I Барбаруссы, онъ обращался къ папамъ Адріану IV и Александру III, въ надеждѣ на сильное покровительство. Александръ пригласилъ посла его, Нектарія, присутствовать за Константинопольскаго патріарха на Латеранскомъ Соборѣ, гдѣ онъ изрекъ проклятіе на Фридриха (1167); но это доставило только случай Нектарію отличиться всею своею ревностью къ православію передъ лицомъ представителей Западной Церкви. Не отчаяваясь достигнуть цѣли, Эммануилъ предложилъ созвать у себя въ Константинополѣ свой Соборъ, куда папа отправилъ двухъ легатовъ, Варлаама и Акиндина, вѣроятно олатинившихся южно-Италіянскихъ Грековъ. Но какъ ни велико было самовластіе императора, который по-несчастію самъ былъ страстный охотникъ богословствовать, епископы Восточные, одушевляемые ревностью патріарха Михаила Анхіалиса, никакъ не согласились покориться папѣ, что, разумѣется, было главнымъ условіемъ единенія. Эммануилъ самъ выходилъ на арену, самъ спорилъ, доказывалъ, убѣждалъ, грозилъ, и наконецъ долженъ былъ склониться на единодушное опредѣленіе Собора «отсѣчь рѣшительно папу и его послѣдователей отъ церковнаго со-

юза». Въ числѣ главныхъ поборниковъ православія отличился тогда Константинъ Манассія, современный поэтъ и историкъ. Замѣтимъ, что, съ началомъ XII вѣка, явился и въ Русской Церкви обличителемъ Запада митрополитъ Никифоръ I (1106 — 1121), писавшій посланіе Владиміру Мономаху о заблужденіяхъ Рима.

Вѣкъ XIII начался ужасною катастрофою для Константинополя. Династія Комниновъ, какъ будто по заведенному, непреложному порядку, скончалась въ судорогахъ междоусобій, вслѣдъ за смертью Эммануила (1180). Алексій II, сынъ его, былъ задушенъ дядею своимъ Андроникомъ II (1183), который въ свою очередь истерзанъ возмутившимся народомъ (1185). Основатель новой династіи, Исаакій II Ангелъ, искалъ укрѣпить свою ничтожную власть на колеблющемся престолѣ связями съ Западомъ: онъ выдалъ дочь свою за Филиппа, сына могучаго Барбаруссы, который между-тѣмъ пронесъ въ третій разъ знамя Креста подъ стѣнами Константинополя (1189), подавляя Грековъ уничижительнымъ презрѣніемъ. Но вскорѣ родной братъ его, Алексій III, отнялъ у него и престолъ и зрѣніе (1195). Сынъ низверженнаго слѣпца, впослѣдствіи Алексій IV, нашелъ однако средство убѣжать въ Италію, въ намѣреніи предаться покровительству папы, которымъ тогда былъ знаменитый Иннокентій III. Въ это время снаряжалась четвертая крестоносная экспедиція на Востокъ, подъ предводительствомъ бароновъ Франціи, на судахъ Венеціянской республики. Константинополь былъ ей по дорогѣ; а бѣглецъ сулилъ золотыя горы за помощь. Какъ ни выгодно было для политики папъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы поработить черезъ Константинополь всю Восточную Церковь, къ чести Иннокентія должно сказать, что онъ строго воспретилъ крестоносцамъ уклоняться отъ своего главнаго назначенія. Онъ предоставлялъ одному себѣ рѣшить споръ о Византійскомъ престолѣ, тѣмъ болѣе, что и похититель, который сидѣлъ на немъ, обратился къ нему же съ оправданіемъ своего похищенія. Не смотря на то, Константинополь былъ взятъ Латинами въ 1204, храмы и святыни подверглись грубому поруганію, патріархъ радъ былъ, что получилъ дозволеніе выѣхать изъ города въ рубищѣ, на дрянномъ ослѣ, сопровождаемый всякими оскорбленіями. За нимъ послѣдовали всѣ жители столицы, оставшіеся вѣрными отчизнѣ и православію, ограбленные, полунагіе, доведенные до крайней степени уничиженія и нищеты; въ томъ числѣ историкъ всѣхъ этихъ ужасовъ, эло-ѳоетъ Никита Хоніатъ, который, покидая Константинополь съ кровавыми слезами, клялся изломать свое перо, чтобы наказать Варваровъ осужденіемъ на вѣчное забвеніе, но не сдержалъ своей клятвы.

Несчастную имперію располосовали Французы и Венеціяне. Первые избрали изъ среды своей императоромъ Бальдуина, графа Фландрскаго, подчинивъ ему безчисленное множество мелкихъ вассаловъ, по духу феодализма. Послѣдніе назначили Константинопольскимъ патріархомъ соотечественника своего Ѳому, разумѣется, подъ верховнымъ главою, папою. Тотъ и другой отправили пословъ къ Иннокентію, повергая къ стопамъ его завоеванную Восточную Церковь. Какъ ни противился сначала папа истребленію христіанъ черезъ христіанъ, и еще подъ знаменемъ Креста, теперь, когда дѣло уже было сдѣлано, онъ не отказался принять подъ свою духовную власть развалины Константинополя и имперіи. И такъ онъ отправилъ въ Византію легата, по-имени Пелагія, съ полномочіемъ, какъ самъ онъ выражается въ своихъ письмахъ, «созидать и разрушать, насаждать и исторгать». Послѣдняя заповѣдь исполняема была ревностнѣе первой. Несмотря на порабощеніе, Греки упорствовали сохранить единственно оставшуюся у нихъ свободу, свободу совѣсти. Всѣ увѣщанія папы, который лично писалъ ко многимъ Греческимъ вельможамъ, всѣ усилія Латинскаго духовенства, которое хлынуло потокомъ на завоеванныя области, остались тщетными. Прибѣгли къ насилію, къ гоненіямъ. Легатъ заперъ всѣ Греческія церкви въ Константинополѣ, вопреки ходатайству императора Генриха, заступившаго мѣсто Бальдуина I (1206). Непокорное духовенство, отвергавшее власть папы, выгонялось изъ столицы, или томилось въ тюрьмахъ. По областямъ епископы лишались своихъ каѳедръ, священники приходовъ, иноки монастырей. На островѣ Кипрѣ, гдѣ около того времени основалось отдѣльное Латинское королевство (1192), пылали костры для непреклонныхъ схизматиковъ (такъ называли Латины Грековъ, называемые отъ нихъ такъ же). Факелъ Св. До-

мипика сыпалъ искры съ Запада на Востокъ. Никогда не было эпохи несчастнѣе для Восточной Церкви. Ее тѣснили на всѣхъ пунктахъ и враги и братья; мусульмане, враги, гораздо меньше чѣмъ братья, Западные христiане. Четыре патрiаршескiе престола всѣ заняты были Латинскими прелатами. Иннокентiй III на великолѣпномъ Латеранскомъ Соборѣ (1215), въ присутствiи титулярныхъ патрiарховъ Востока, покорныхъ его велѣнiямъ, могъ воображать себя настоящимъ главою Вселенской Церкви. Только святая, православная Русь, пока и надъ ней не возшумѣла буря Татарскаго нашествiя, одна изъ всѣхъ областей Церкви Восточной наслаждалась полною, невозмущаемою свободою православiя. Она горько оплакивала взятiе и позоръ Константинополя, какъ свидѣтельствуютъ современныя страницы лѣтописей, при этомъ случаѣ одушевляющiяся истиннымъ, сердечнымъ краснорѣчiемъ. Вѣрная своему всегдашнему характеру кротости, она больше сѣтовала о грѣхахъ Востока, которымъ единственно приписывала этотъ гнѣвъ Божiй, больше негодовала на злодѣянiя «царя Олексы», на слабодушiе «Исаковича», на преступленiя «Мурчюфла», чѣмъ возставала на папу, о которомъ Софiйскiй Временникъ ясно говоритъ, что онъ увѣщавалъ «Фряговъ не дѣять пакостей Греческой Земли». Впрочемъ, когда ИннокентiйIII, почти въ одно время съ взятiемъ Константинополя (1205), засылалъ пословъ къ Роману Галицкому и соблазнялъ его честолюбiе помощью меча Св. Петра, этотъ храбрый князь, вынувъ свой булатный мечъ изъ ноженъ, отвѣчалъ: «Такой ли-то мечъ Петровъ у папы?» Насилiе, которое дозволилъ-было себѣ Венгерскiй король Андрей II, посадивъ сына своего на престолѣ Галицiи въ малолѣтство Данiила, сына Романова (1214), отражено было общимъ возстанiемъ, за которымъ воспослѣдовало изгнанiе Венгерскаго принца и Латинскаго духовенства. Впослѣдствiи королевскiй титулъ, предложенный Иннокентiемъ IV (1254), искусилъ самаго Данiила, но не надолго: онъ только провелъ папу своею мнимою сговорчивостью. Покушенiя того жъ самаго первосвященника на славнаго Александра Невскаго (1252), не смотря на лестное обѣщанiе содѣйствовать къ сверженiю Татарскаго ига, рѣшительно не имѣли ни какого успѣха; напротивъ, подали поводъ къ сильному обличительному посланiю со стороны благовѣрнаго князя.

Болѣе пятидесяти лѣтъ (1204—1064) Константинополь находился въ рукахъ Латиновъ. Единственнымъ убѣжищемъ Греческой независимости остался лоскутокъ по ту сторону Босфора, не простиравшiйся дальше предѣловъ древней Виѳинiи (см. *Виѳинiя)*. Туда удалился мужественный Ѳеодоръ Ласкарисъ, принявшiй титулъ императора въ роковую ночь взятiя Константинополя. Въ его резиденцiи, Никеѣ, основалъ свое пребыванiе и настоящiй патрiархъ Константинопольскiй, послѣдняя надежда гибнущаго православiя. Пока жилъ и царствовалъ Ѳеодоръ (1204—1222), непримиримая ненависть къ Латинамъ одушевляла и народъ и правительство этого жалкаго остатка имперiи. Духовенство Греческое было до такой степени раздражено тиранствомъ торжествующихъ враговъ, что, по оффицiяльному свидѣтельству Латеранскаго Собора, держаннаго Иннокентiемъ III, священники омывали престолъ, на которомъ совершалось богослуженiе по Римскому обряду. Преемникъ Ѳеодоровъ, Iоаннъ III Дука Ватацiй (1222—1255), воинъ счастливый и правитель благоразумный, уже видѣвшiй возможность возстановленiя имперiи въ прежнихъ границахъ, хотѣлъ ускорить ея осуществленiе миромъ съ папою. Это поставило его въ непрерывную борьбу съ своими патрiархами, которыхъ онъ долженъ былъ изгнанiемъ принуждать къ молчанiю. Только одинъ, по-имени Германъ, возведенный имъ на мѣсто сверженнаго Михаила Харитопула, согласился войти въ его виды. Оба они общо отправляли пословъ къ папѣ Григорiю IX (1233), отъ котораго императоръ, въ награду соединенiя, требовалъ только, чтобъ онъ не помогалъ Константинопольскимъ Латинамъ. Вслѣдствiе того составился-было и Соборъ близъ Чернаго Моря, въ присутствiи четырехъ папскихъ легатовъ. Но дѣло кончилось большимъ раздраженiемъ взаимной ненависти. Ватацiй заключилъ болѣе прочный политическiй союзъ съ Булгарами, и съ помощiю ихъ довелъ до такой крайности Латинскихъ анти-императоровъ, что Иннокентiй IV самъ уже обращался къ нему съ предложенiемъ о соединенiи (1247), впрочемъ равно безуспѣшно. Наслѣдовавшiй Ватацiю Ѳеодоръ II Младшiй (1255—1259), смѣнившiй въ послѣдствiи порфиру на власяницу, самъ ра-

товалъ письменно противъ Латиновъ, хотя наставникъ его, ученый монахъ Никифоръ Влеммида, оказывалъ расположенія болѣе мирныя, уступчивыя и даже подозрительныя въ измѣнѣ православію. Наконецъ опекунъ и соправитель сына его Іоанна IV (1259—1261), славный Михаилъ Палеологъ, сокрушилъ послѣдній призракъ Латино-Византійской имперіи въ лицѣ Бальдуина II (1261). Горсть Грековъ мимоходомъ овладѣла Константинополемъ, который уже почти одинъ составлялъ всю эту имперію. Конецъ трагедіи ознаменованъ былъ такими же ужасами, какъ и начало. Если съ одной стороны разъяренная Константинопольская чернь вымѣстила всѣ претерпѣваемыя до тѣхъ поръ притѣсненія, преимущественно надъ Латинскимъ духовенствомъ, если храмы, занимаемые имъ, были сожжены, и самъ папскій легатъ разорванъ на куски и брошенъ собакамъ; то въ свою очередь Латины, спасшіеся отъ истребленія, распростились съ Греками опустошеніемъ обоихъ береговъ Босфора, Пропонтиды и Геллеспонта, свирѣпствуя тоже предпочтительно надъ церквами и монастырями, губя въ особенности священниковъ и монаховъ.

Династія Палеологовъ, свидѣтельница послѣдняго смертнаго томленія Восточной Имперіи, была послѣднимъ и единственнымъ признакомъ національной жизненности въ Грекахъ. Основатель ея, Михаилъ VIII, вѣроломно присвоившій себѣ престолъ своего питомца, тотчасъ послѣ взятія Константинополя хотѣлъ укрѣпиться на немъ новымъ вѣроломствомъ относительно Церкви. На Западѣ проповѣдывался крестовый походъ въ пользу Бальдуина II. Карлъ д'Анжу, страшное орудіе папъ, восходилъ по трупамъ Гогенштауфеновъ на тронъ Неаполя и Сициліи, аванпостъ Востока. Его безмѣрное честолюбіе, раздражаемое успѣхами, не скрывало видовъ своихъ на Грецію. Михаилъ толкался съ своею покорностью у Урбана IV (1261—1264) и Климента IV (1264—1268); но они были глухи къ его искательствамъ. Впослѣдствіи Григорій X, мужъ благоразумія и кротости, ознаменовавшій свое первосвященничество всеобщимъ умиротвореніемъ Европы (см. *Григорій X*), лучше принялъ пословъ Михаиловыхъ и вступилъ въ переговоры о соединеніи, требуя однако, чтобъ оно основывалось не на одной внѣшней покорности императора, но на внутреннемъ единомыслія обѣихъ Церквей. Этого единомыслія Михаилъ не находилъ въ своемъ духовенствѣ и народѣ, и прибѣгъ къ насилію. Три патріарха, одинъ за другимъ, сведены имъ съ каѳедры за твердость. Четырехъ вельможъ, Палеологовъ, родственниковъ своихъ, онъ бросилъ въ тюрьму, но и тѣмъ не принудилъ къ повиновенію. Другіе исповѣдники православія были подвергнуты тѣлесному наказанію, публичному позору, дальней ссылкѣ, или тяжкому полицейскому угнетенію. Кое-какъ, частію набраны, частію поддѣланы голоса и подписи, скрѣпившіе актъ соединенія. Новый патріархъ Іоаннъ Веккъ во глубинѣ тюрьмы нашелъ будто основанія къ своему переубѣжденію, и былъ за то награжденъ патріаршеской каѳедрой. Впрочемъ Михаилъ, сугубо вѣроломный, хотѣлъ провести лишь какъ-нибудь папу. Въ составленномъ имъ актѣ уніи главный пунктъ, «происхожденіе Св. Духа», былъ прикрытъ общими, двусмысленными выраженіями: даже слово «происхожденіе» не упоминалось вовсе. Григорій указалъ быть Вселенскому Собору въ Ліонѣ (1274), гдѣ это важное дѣло должно было подвергнуться всеобщему суду Церкви. Туда приглашены были знаменитѣйшіе богословы Запада, «докторъ ангельскій» Ѳома Аквинатскій, и «докторъ серафимскій» Іоаннъ Бонавентура. Но имъ не было повода блеснуть своимъ краснорѣчіемъ и ученостью. Послы Михаила явились съ приготовленнымъ уже рѣшеніемъ, безъ всякихъ состязаній и прекословій. Въ простотѣ сердца Григорій торжествовалъ умиротвореніе христіанской вселенной. Карлъ получилъ строгое заклятіе не касаться Востока. Но обманъ не могъ не обнаружиться при всеобщемъ, открытомъ, противоборствѣ Грековъ. Напрасно Михаилъ свирѣпствовалъ и вертѣлся дома; напрасно представлялъ исповѣданіе вѣры папѣ Іоанну XXI (1277). Мартинъ IV, взбѣшенный ужасами Сицилійской Вечерни, въ которой Михаилъ тайно принималъ дѣятельное участіе (см. *Вечерня Сицилійская*), грянулъ на него анаѳемой, какъ на обманщика и клятвопреступника (1281). Этотъ несчастный государь, вскорѣ кончившій жизнь (1282), лишенъ былъ погребенія своею собственною Церковью. Съ сыномъ и преемникомъ его, Андроникомъ III Старшимъ, православіе восторжествовало снова въ Византіи. Патріархъ Веккъ самъ оставилъ немедленно каѳедру, на которую вызванъ

былъ опять изъ заточенія исповѣдникъ Іосифъ. Созванный въ Константинополѣ Соборъ, гдѣ присутствовали два Восточные патріарха, Константинопольскій и Александрійскій, повторилъ проклятіе на Латиновъ. Но смуты тѣмъ не прекратились. Началась реакція противъ предавшихся уніи. Веккъ, объявлявшій себя православнымъ, былъ засаженъ въ тюрьму, гдѣ и кончилъ жизнь, протестуя свою правоту. Онъ оставилъ своими послѣдователями Григорія Метохиту, Константина Милетскаго, Мануила Калеку, которые вопіяли за соединеніе. Конечно, голоса ихъ не находили отзыва. За православіе стояли дѣломъ и словомъ: патріархи Георгій Кипрскій, Іоаннъ Гликисъ и Каллистъ; два Солунскіе архіепископа, Нилъ и Николай Кавасилы, дѣдъ и внукъ, послѣдній опровергавшій трактатъ Ѳомы Аквинскаго о Св. Духѣ; Константинъ Акрополита, Нилъ Дамила; полиграфъ, Константинопольскій монахъ, Максимъ Плануди; историки Пахимеръ, Григора, Вріеннъ; и множество другихъ. Между-тѣмъ царствованіе Андроника III, продолжавшееся цѣлые полвѣка (1282—1332), лишено было и внѣшняго гражданскаго спокойствія. Турки овладѣли всѣми областями имперіи въ Азіи, превратили ихъ въ пашалыки, глядѣли на Константинополь изъ-за Босфора. Вмѣсто-того, чтобы поболѣзновать о гибнущемъ христіанствѣ, Климентъ V, недостойное созданіе Филиппа Красиваго Французскаго, нанесшій и папству глубокій ударъ перенесеніемъ первосвященнической резиденціи изъ Рима въ Авиньонъ, взволновавшій и Западъ кровавой трагедіей Рыцарей Храма (см. *Климентъ V*), металъ проклятіе за проклятіемъ въ Андроника (1305—1307), проповѣдовалъ крестовый походъ противъ Греціи, благословлялъ Карла Валоа Византійскою короною, воспрещалъ всякому христіанскому государю, подъ страхомъ анаѳемы, вступать въ союзъ съ Палеологами. Андроникъ Младшій (1321—1328), вступивъ на престолъ по смерти дѣда, снова затѣялъ дѣло объ уніи. Онъ пересылался съ папою Бенедиктомъ XII (1339); но папа не согласился на предлагаемое переслѣдованіе споровъ, считая все конченнымъ на Ліонскомъ Соборѣ, и требуя безусловнаго повиновенія. Въ этихъ переговорахъ главнымъ дѣйствователемъ былъ ученый Варлаамъ, прежде ревнитель, потомъ отступникъ православія, въ которомъ впослѣдствіи подозрѣвали тайнаго посланца папъ, которaго безпокойный характеръ произвелъ новыя волненія въ Восточной Церкви (см. *Варлаамъ Грекъ*). Съ смертью Андроника Младшаго (1341) начались новыя политическія междоусобія въ Византіи, между вдовой его Анной Савойской и Іоанномъ Кантакузино̀, опекуномъ малолѣтныхъ императоровъ. Рѣшившись надѣть самъ императорскій пурпуръ, Кантакузино̀, принужденный внутри самой столицы воевать съ Генуэзцами, не столько приверженцами Анны, сколько завистниками его обширныхъ видовъ и счастливыхъ успѣховъ (1348—1352), обращался къ папѣ Клименту VI также съ предложеніями соединенія. Онъ вызывался лично присутствовать на Вселенскомъ Соборѣ обѣихъ Церквей, лишь бы только выбранъ былъ приморскій городъ, гдѣ-нибудь на межѣ Востока и Запада. Но эти переговоры были такъ удачны, что императоръ предпочелъ наконецъ бросить дочь свою въ объятія султана Орхана, ожидая надежнѣйшей защиты отъ дружбы невѣрнаго, чѣмъ отъ покровительства Ватикана и Запада. По свидѣтельству самаго Кантакузино̀, Греки вынуждены были отвѣчать Клименту: «Могуществу твоему надъ подчиненными твердо вѣримъ, высокомѣрія сносить не можемъ, жадности довольствовать не хочемъ». Іоаннъ IV Палеологъ, уже въ виду Турецкой грозы посылавшій безусловное согласіе на единство Церквей папѣ Иннокентію VI (1355), дошелъ напослѣдокъ до того, что явился лично въ Римъ къ Урбану V (1369), гдѣ удостоенъ былъ почестей, или лучше уничиженія западныхъ императоровъ, допущенный облобызать туфель и весть подъ уздцы мула гордаго первосвященника. Только это униженіе принесло такъ мало ему пользы, что на обратномъ пути въ Константинополь, онъ былъ задержанъ за долги въ Венеціи, и не прежде выпущенъ на свободу, какъ одинъ изъ сыновей его предался, вмѣсто него, въ залогъ расчетливой республикѣ. И этотъ добрый сынъ, но впослѣдствіи равно несчастный, равно слабый монархъ, Эммануилъ II (1391—1425), не вразумленный примѣромъ отца, самъ ѣздилъ опять на Западъ (1400), вымаливалъ защиты отъ Баезида I, который дозволялъ ему царствовать въ стѣнахъ столицы, средь внутреннихъ междоусобій, не оставлявшихъ ему покоя не только въ столицѣ, но даже въ собственной фамиліи. По счастію для него,

Церковь Западная была въ то время безъ главы, раздиралась послѣднимъ бурнымъ кризисомъ «Великой схизмы»: это спасло его отъ уничиженія передъ папою. Но зато и не получилъ онъ опять ни какихъ существенныхъ выгодъ, кромѣ наружныхъ почестей, которыя оказывали ему христіанскіе города и князья, въ особенности Карлъ VI, король Французскій. При слухѣ о приближеніи новой грозы на Востокъ, Тамерлана, онъ воротился поспѣшно домой съ одними посулами; и этотъ Татаринъ, разбивъ въ прахъ Баезида при Анкирѣ (1402), далъ ему перевести духъ, не запятнавъ себя новою уніею. Наконецъ, извѣстный Ферраро-Флорентинскій Соборъ, держанный сыномъ Эммануила Іоанномъ VI Палеологомъ и папою Евгеніемъ IV (1438—39), положилъ конецъ всѣмъ этимъ несчастнымъ попыткамъ соединенія, гдѣ чистота вѣры приносилась въ жертву мірскимъ расчетамъ политики (см. *Вселенскіе Соборы*, *Флорентинскій Соборъ*). Крайность вынудила Іоанна броситься въ отчаяніи на Западъ: онъ кидался всюду, къ папѣ Евгенію IV, и на Базельскій Соборъ, которымъ уже выражалось возстаніе самаго Запада противъ папы (см. *Базельскій Соборъ*). Папа перебилъ его однако у Собора. Формы, съ которыми держанъ былъ соборъ Ферраро-Флорентинскій, давали ему наружный видъ Вселенскаго. Со стороны Востока было не многочисленное, но почетное представительство. Всѣ отдѣльныя области Восточной Церкви имѣли здѣсь своихъ депутатовъ, какъ то, Требизондъ, Булгарія, Сербія, Молдавія и Валахія, Грузія, Русь. Патріархъ Константинопольскій Іосифъ находился лично съ императоромъ. Сначала и ходъ дѣлъ поведенъ былъ, какъ слѣдуетъ. Открылись пренія съ обѣихъ сторонъ, въ логической, торжественной формальности. Но когда побѣда рѣшительно оказалась на сторонѣ Грековъ въ главномъ пунктѣ «происхожденія Св. Духа», когда Латинскіе ораторы истощили всѣ стрѣлы схоластики, подлоговъ, лжетолкованій, осталось одно средство — насиліе! Императоръ повелѣвалъ и грозилъ; папа стѣснилъ даже способы содержанія Восточныхъ епископовъ, которые взялъ на свою отвѣтственность. Въ послѣднія засѣданія Собора удалился отъ присутствія знаменитый Маркъ, митрополитъ Эфесскій, представитель Александрійскаго патріарха. Іоаннъ де-Монте-Негро, провинціалъ ордена Проповѣдниковъ, ораторствовалъ одинъ при мрачномъ всеобщемъ безмолвіи со стороны Грековъ. Кое-какъ покончили наконецъ главный пунктъ, согласясь признавать «происхожденіе Св. Духа отъ Отца *чрезъ* Сына». Папа настоялъ однако, чтобы прибавленіе внесено было въ Символъ Вѣры. Само собою разумѣется, что въ непреложное условіе соединенія поставлена была іерархическая покорность Восточной Церкви Риму. Прочія наружныя различія Церквей оставлены неприкосновенными, какъ не нарушающія внутренняго единства. Актъ уніи подписанъ былъ Восточными епископами, кромѣ Марка Эфесскаго, который остался непреклоннымъ, и епископа Ставропольскаго изъ Грузіи, который до подписанія бѣжалъ тайно изъ Флоренціи. Удалились также, не подписавшись, братъ императорскій, деспотъ Димитрій, и два отличнѣйшіе Греческіе ученые, Гемистъ и Схоларій. Имя патріарха Іосифа находится подъ актомъ, но едва ли оно подписано имъ дѣйствительно: патріархъ въ то время былъ уже при смерти, которая вскорѣ и постигла его во Флоренціи. Ясно, чего можно было ожидать отъ такой уніи. Общій ропотъ встрѣтилъ бывшихъ на Соборѣ по возвращеніи въ отечество. Они не смѣли глядѣть въ глаза согражданамъ и единовѣрцамъ. Бо́льшая часть, горько раскаяваясь, признавала себя торжественно предателями вѣры. Одинъ изъ нихъ, Антоній, митрополитъ Гераклейскій, избираемый въ патріархи, объявилъ себя недостойнымъ этого сана, присовокупивъ, что онъ готовъ дать на отсѣченіе руку свою, которою подписалъ унію. Прочіе не скрывали, что ихъ принудили страхомъ, обольстили подкупомъ. Православные отказались отъ всякаго общенія съ ними. Императоръ поставилъ патріархомъ одного изъ бывшихъ на Соборѣ, Митрофана, митрополита Кизикскаго; въ помощь ему папа прислалъ шесть легатовъ. Начались гоненія, которыя однако не скрѣпили уніи, а только болѣе раздражали Грековъ. Маркъ, который еще во Флоренціи объявилъ Восточнымъ епископамъ, что онъ считаетъ Латиновъ «явными еретиками», теперь громче воздвигъ свой сильный, краснорѣчивый голосъ, такъ, что предатели не находили ничего сказать, и вынуждены были ославить его сумасшедшимъ, бѣснующимся. Три осталь-

ные патріарха Востока, Филоѳей Александрійскій, Дороѳей Антіохійскій и Іоакимъ Іерусалимскій, созвали Соборъ въ Іерусалимѣ (1443), гдѣ предали проклятію и унію, и Соборъ Ферраро-Флорентинскій, и отступника Митрофана. Тѣмъ же угрожали они самому императору въ соборномъ посланіи. Іоаннъ умеръ (1448), возмутивъ Церковь безъ всякой пользы для Имперіи. Ему наслѣдовалъ братъ, Константинъ XII и послѣдній. При немъ трое патріарховъ созвали Соборъ въ самомъ Константинополѣ, въ храмѣ Св. Софіи, (1450), гдѣ по тщетномъ приглашеніи Григорія Маммы, преемника Митрофанова на Константинопольской каѳедрѣ, извергли его изъ патріаршескаго сана, замѣнили православнымъ Аѳанасіемъ, и потомъ, отъ лица всей Восточной Церкви, подтвердили проклятіе на унію. Константинъ въ душѣ конечно раздѣлялъ ту же ревность по правовѣрію: это доказывается тѣмъ, что онъ не воспротивился опредѣленію Собора. Но обстоятельства его были ужасны. Мугаммедъ II собиралъ всѣ свои силы, чтобъ довершить разрушеніе имперіи взятіемъ Константинополя. Хватаясь за послѣднюю доску, императоръ отправилъ къ папѣ Николаю V посла, Андроника Вріеннія Леонтарія, съ предложеніемъ возстановленія уніи и съ просьбою о помощи противъ Турковъ: но послѣднее было главное и существенное. Вслѣдствіе этого явился въ Константинополѣ кардиналъ Исидоръ, экс-митрополитъ Русскій (1451). По приказанію императора, собрались въ Софійскій храмъ сановники и народъ. Кардиналъ прочелъ громко актъ уніи и совершилъ литургію обще съ Греческими и Латинскими священнослужителями въ знакъ единенія. Но бо́льшая часть присутствовавшихъ отреклась отъ причащенія, которое должно было и съ ихъ стороны послужить доказательствомъ единства. Многіе удалились, называя совершенную литургію «мерзостію запустѣнія на мѣстѣ святѣ». Историкъ Іоаннъ Дука, очевидецъ событій, и притомъ пристрастный къ Латинамъ, говоритъ, что самъ императоръ игралъ здѣсь притворную роль, несогласную съ его внутреннимъ убѣжденіемъ. Какъ бы то ни было, только это подало поводъ къ новымъ смятеніемъ внутри несчастнаго города. Когда Мугаммедъ облегъ его своею несмѣтною ратью, осажденные, вмѣсто единодушнаго сосредоточенія послѣднихъ остатковъ своихъ силъ, проклинали другъ друга. Провидѣніе изрекло свой приговоръ. Константинополь достался невѣрному Оттоману, который взошелъ въ него по трупу послѣдняго Константина (1453). Возмутитель Исидоръ оставался тамъ до послѣдней минуты, и едва спасся бѣгствомъ, переодѣтый. Папа далъ ему титулъ Константинопольскаго патріарха. Но султанъ, угрожавшій добраться до Рима, утвердилъ главою порабощенныхъ христіанъ въ новой своей столицѣ того самаго Схоларія, который такъ ревностно подвизался за православіе на Ферраро-Флорентинскомъ Соборѣ и уклонился отъ подписи акта уніи. Этотъ просвѣщенный іерархъ укрѣпилъ въ чистотѣ православія, угнѣтенную, но не погибшую Церковь Востока.

Съ паденіемъ Константинополя, измѣнились отношенія Рима къ Греческому Востоку. Николай V, говорятъ, умеръ (1455) отъ поздняго раскаянія, что допустилъ погибнуть столицѣ Восточнаго Христіанства. Онъ и преемникъ его Каллистъ III (1455–1458) тщетно проповѣдывали крестовый походъ противъ Турковъ, приближавшихся быстро къ границамъ самой Италіи по развалинамъ южно-Славянскихъ королевствъ и баннатовъ. Ученый и мужественный Пій II (1458-1464) хотѣлъ самъ предводительствовать соединенными силами Европы, и умеръ въ Анконѣ, видя передъ глазами своими флотъ, долженствовавшій везти его на Востокъ (см. *Пій II, папа*). Общая опасность усыпила религіозную вражду. Видя энтузіазмъ папъ, Восточные Христіане бросились подъ ихъ единственное покровительство. Константинопольскіе бѣглецы наводняли Италію, возбуждая общее состраданіе и краснорѣчивыми описаніями и гораздо краснорѣчивѣйшимъ видомъ своихъ бѣдствій. Знаменитый Скандербегъ, такъ долго удерживавшій Турковъ, охотно принималъ отъ папъ благословеніе на побѣды. Стефанъ, король Босніи, границы Восточной Церкви съ Западною, обратился къ Риму еще при жизни Николая V (1445). Изъ двухъ оставшихся братьевъ двухъ послѣднихъ императоровъ, одинъ Димитрій, который былъ на Ферраро-Флорентинскомъ Соборѣ, предпочелъ остаться на пенсіонѣ у султана, но другой, Ѳома, долго державшись въ Мореѣ вмѣстѣ съ братомъ, ушелъ наконецъ въ Италію, къ Пію II (1461).

Скоро впрочемъ обнаружилось, что пора крестовыхъ походовъ прошла, что голосъ папъ не находилъ уже нигдѣ отзыва, потерялъ всю прежнюю электрическую силу на Западѣ. А тамъ сдѣлалось еще хуже: Римъ долженъ былъ защищать самъ себя, внутри своихъ коренныхъ владѣній, отъ мятежа Реформаціи. Порабощенная на Востокѣ Церковь признана была безнадежно потерянною для первосвященниковъ Запада; и титулярные епископы Восточныхъ каѳедръ, подвластныхъ Туркамъ, оставшіеся для парада при Римскомъ дворѣ, стали называться епископами «въ странахъ невѣрныхъ», in partibus infidelium.

Но оставался одинъ край, и край обширный, могучій, благословенный промысломъ, гдѣ Восточная Церковь сохранила вполнѣ самобытность, гдѣ именно въ эту тяжкую годину она обновляла свою юность въ купели національнаго возрожденія. Это — наше отечество, «святая», «православная» Русь. Крѣпко держались наши предки отеческаго православія, заимствованнаго съ Востока. Во время Татарскаго порабощенія, разрушившаго всѣ гражданскія ручательства ихъ народной самостоятельности, Церковь одна была завѣтнымъ ковчегомъ свободы. Только подъ ея кровомъ они дышали чистою Русскою жизнью, выражавшею себя въ героизмѣ терпѣнія, въ мученическомъ одушевленіи. Когда первое ожесточеніе ярости утихло въ торжествующихъ варварахъ, Церковь первая подняла голову, первая возвысила голосъ, первая установила права побѣжденныхъ къ побѣдителямъ, и сдѣлалась защитницею тѣхъ правъ, обуздательницею тиранства, покровительницею уничиженныхъ. Пока задушенная народная жизнь, переводя духъ въ ея лонѣ, собиралась съ силами, она украшала настоящее поучительными воспоминаніями прошедшаго, залогами свѣтлой довѣренности къ будущему. И признательные дѣти платили ей горячею любовью за эти материнскія попеченія. Не смотря на то, что верховные пастыри ея были по-большой части Греки, они роднились душою и тѣломъ съ своей паствою, дѣлались совершенно Русскими. Это, разумѣется, укрѣпляло союзъ нашъ съ Востокомъ, и возвышало его надъ всѣми превратностями обстоятельствъ. Когда Константинополь находился подъ властью Латиновъ, митрополиты наши смиренно и безропотно посвящались въ Никеѣ, послѣднемъ убѣжищѣ православія. Въ то время, какъ Палеологи сами напрашивались на покорность Риму, Новгородцы, тѣснимые фанатизмомъ сильнаго сосѣда, Магнуса III Смека, короля Шведскаго, на предложенія его состязаться о вѣрѣ, отвѣчали устами владыки Василія: «Оже хощеши увѣдати, которая вѣра лучши, пошли въ Царь-городъ къ патріарху, занеже мы прияли отъ Грекъ православную вѣру» (1347). Даже явные опыты интригъ и вѣроломства Византійскаго правительства, которое не рѣдко дозволяло себѣ по своимъ видамъ играть нашею іерархіею, какъ при посвященіи митрополита Пимена (1381), при устраненіи Св. Іоны (1437), не могли ослабить узъ внутренняго единства вѣры, возвышеннаго надъ всѣми мірскими расчетами въ благочестивыхъ душахъ нашихъ предковъ. Не охотно отпуская митрополита Исидора на Ферраро-Флорентинскій Соборъ, князь Василій Васильевичъ Московскій наказалъ ему по-крайней-мѣрѣ строго, съ твердымъ заклятіемъ: «Принеси древнее благочестіе и православную вѣру, еже пріяхомъ отъ прародителя нашего Владиміра, еже держитъ соборная апостольская Церковь Божія Греческая; ибо аще что принесеши ново, то непріятно будетъ намъ!» И дѣйствительно стало непріятно ему, когда Исидоръ, возвратясь, «многа странна и чужда принесе въ наше православное христіанство». Собственною ревностью онъ устранилъ немедленно предателя со стола митрополіи, и потомъ предалъ суду Русскаго національнаго Собора, который отвергъ возвѣщенную имъ унію (1441). На эту-то область Восточной Церкви, которая къ тому времени начала свергать съ себя иго Татарскаго порабощенія, Римъ обратилъ всѣ свои виды. Сюда перенесся театръ послѣдней религіозной борьбы Запада съ Востокомъ. Сначала употреблена была тихая, вкрадчивая политика. По совѣту умнаго Виссаріона, титулярнаго патріарха Константинопольскаго, послѣ Исидора, папа Павелъ II высваталъ дочь деспота Ѳомы Палеолога, племянницу послѣднихъ императоровъ Византіи, воспитанную въ Римѣ, за великаго князя Московскаго Іоанна III (1472). Благородная невѣста, принесшая въ вѣно Москвѣ двуглаваго орла Римской Имперіи, ѣхала въ сопровожденіи папскаго легата, окруженна-

го всѣмъ наружнымъ великолѣпіемъ Западной Церкви. Но митрополитъ Филиппъ I объявилъ твердо князю, что когда легатъ войдетъ въ городъ одними воротами съ своимъ «крыжемъ», онъ другими выйдетъ изъ города. Это пресѣкло въ самомъ началѣ всѣ замыслы Римскіе, которые потомъ отражены и въ преніи, бывшемъ у легата съ митрополитомъ. Сама великая княгиня Софія осталась на всю жизнь въ правовѣріи древней и новой своей отчизны: живымъ памятникомъ тому сохраняется донынѣ въ Сергіевой Лаврѣ пелена ея рукодѣлья, устроенная, какъ гласитъ вышивная надпись, «по замыслу и усердію великія княгини Московскія Софіи, царевны Цареградскія». Съ своей стороны Іоаннъ III, выдавая впослѣдствіи дочь свою Елену за Литовскаго князя Александра (1494), постановилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы не принуждать ее въ Латинство; потомъ, когда условіе не было выполнено, когда всѣ подтвержденія остались тщетными, объявилъ войну вѣроломному зятю (1501). Тѣмъ не менѣе съ того времени начались частыя сношенія Римскаго двора съ Московскими государями, при которыхъ политическая дипломація была оболочкою религіозной. Къ Василію IV Іоанновичу папа Климентъ VII отправлялъ посломъ капитана Павла, по-видимому для примиренія съ нимъ короля Польскаго Сигизмунда I; но между-тѣмъ посолъ имѣлъ порученіе хлопотать и объ уніи, съ обѣщаніемъ великому князю королевскаго титула. Василій отпустилъ въ Римъ съ Павломъ своего гонца Дмитрія Герасимова (1526), впрочемъ наказавъ ему увѣрить папу только въ дружбѣ, ничего болѣе. Несчастная война Іоанна IV Грознаго съ Баторіемъ вынудила его самого прибѣгнуть къ посредничеству папы Григорія XIII. Пользуясь такимъ благопріятнымъ случаемъ, Григорій послалъ въ Москву умнаго и ученаго іезуита Антонія Поссевина, который употреблялъ всѣ средства, чтобъ завлечь царя въ соединеніе 1581). Но Іоаннъ, какъ ни былъ стѣсненъ обстоятельствами, всячески увертывался передъ іезуитомъ, отклоняя даже разговоръ о вѣрѣ, подъ предлогомъ, чтобъ не вышло «спора и пренія, и оттого съ папою въ ссылкахъ о любви поврежденія.» Дѣло кончилось тѣмъ, что Антоній воротился ни съ чѣмъ, осыпанный ласками и почестями, но не добившись даже и того, чтобы царь послалъ нѣсколькихъ Русскихъ юношей въ Римъ для обученія Латинскому языку, и вмѣстѣ для удостовѣренія, что въ Западной Церкви «никогда не было заблужденія въ вѣрѣ, а была та жъ вѣра, и нынѣ есть». Пріѣзжалъ и къ Ѳеодору I Іоанновичу посолъ отъ папы Климента VIII, по-имени Александръ Комулей (1535). Этотъ, имѣя порученіе склонять царя къ участію въ предполагаемомъ ополченіи противъ Турковъ, между прочимъ изъявлялъ сожалѣніе, что Русская Церковь зависитъ отъ Константинопольскаго патріарха, раба невѣрныхъ, который даже посвященіе свое покупаетъ за деньги у султана. Но онъ опоздалъ съ этимъ хитрымъ сожалѣніемъ. Тогда на Москвѣ былъ уже свой патріархъ (съ 1588), уравненный въ правахъ съ четырьмя Восточными, поставленіемъ котораго пополнено было древнее пятеричное число первосвященниковъ Вселенской Церкви,—замѣщенъ именно папа Римскій, исключенный за отпаденіе отъ православія. Больше успѣха имѣлъ Римъ въ западной половинѣ Руси, которая въ то время отторгнута была отъ общаго національнаго единства, и примкнула къ Польшѣ подъ именемъ великаго княжества Литовскаго. Не смотря на полититеское разъединеніе, до половины XIV вѣка, Русь Восточная и Западная составляли одно іерархическое цѣлое, подъ однимъ митрополитомъ, который, называясь Кіевскимъ, жилъ прежде въ Кіевѣ, потомъ во Владимірѣ на Клязьмѣ (1250—1325), потомъ на Москвѣ (съ 1325). Но, по смерти митрополита Ѳеогноста, Константинопольскій патріархъ самъ возмутилъ это іерархическое единство, посвятивъ въ митрополиты Грека Романа, (1354) мимо избраннаго отъ Руси Св. Алексія; вслѣдствіе этого, Алексію, которому не льзя же было отказать въ посвященіи, досталось священноначальствовать только въ Москвѣ надъ Восточною Русью, тогда-какъ Западная Русь съ Кіевомъ осталась при Романѣ. Начался церковный разборъ, который патріархи неблагоразумно поддерживали; доходило даже дотого, что на Руси было вдругъ три митрополита, всѣ равно посвященные въ Константинополѣ, Кипріанъ, Пименъ и Діонисій (1384). Этимъ неустройствомъ воспользовался Литовскій князь Витовтъ, чтобы отдѣлить совершенно іерархію Западной Руси отъ Восточной. При митрополитѣ, носившемъ роковое имя Фотія, онъ

созвалъ въ Новогрудкѣ Литовскомъ Соборъ западно-Русскихъ епископовъ (1414), которому приказалъ избрать особаго митрополита въ Кіевъ. Поздно спохватилось Византійское правительство. Оно отказало въ посвященіи избранному кандидату, предвидя уже всѣ пагубныя слѣдствія раздробленія. Витовтъ велѣлъ своимъ епископамъ совершить посвященіе (1416). Впрочемъ новый митрополитъ, ученый Булгаринъ Григорій Самблакъ или Семивлахъ, былъ непоколебимо твердъ въ православіи. Онъ уговаривалъ даже самаго Витовта возвратиться въ нѣдра Восточной Церкви, и когда тотъ отвѣчалъ, чтобъ онъ, если хочетъ разсуждать о вѣрѣ, ѣхалъ въ Римъ и тамъ переспорилъ папу, Григорій дѣйствительно отправился на Западъ, присутствовалъ на Констанскомъ Соборѣ (1418), и воротился опять безпорочно православнымъ. Преемникъ его Герасимъ уже сдѣлался жертвой гоненія, и сожженъ въ Витебскѣ папистами (1434). Предатель Исидоръ, соединяя подъ собой обѣ митрополіи, послѣ побѣга изъ Москвы оставилъ Кіевскую каѳедру униту Григорію (1442). Однако унія не скоро еще восторжествовала. Послѣдній митрополитъ, признаваемый всей Русью, жившій въ Москвѣ, но писавшійся Кіевскимъ, былъ Св. Іона (1449—1461). Съ тѣхъ поръ начался непрерывный рядъ отдѣльныхъ Кіевскихъ митрополитовъ, все однако большей частью православныхъ. Уже послѣ того, какъ въ Москвѣ учредилась патріархія, митрополитъ Михаилъ Рогоза, посвященный тѣмъ же Константинопольскимъ патріархомъ, который ставилъ патріарха Іова, созвалъ въ Брестѣ Литовскомъ Соборъ (1594), гдѣ торжественно принялъ унію. И тутъ западная Русь опять не вся вдругъ увлеклась въ слѣдъ его. Черезъ два года, по приглашенію патріарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго, въ присутствіи ихъ пословъ собрался новый Соборъ въ Брестѣ (1596), который проклялъ Рогозу. Спустя двадцать пять лѣтъ, патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ, заѣхавъ на Русь съ препорученіемъ отъ Константинопольскаго патріарха обозрѣть и устроить Кіевскую экзархію, посвятилъ новаго православнаго митрополита и новыхъ епископовъ на похищенныя унитами каѳедры (1621). Но послѣдніе удержались не на-долго, при явно открывшемся гоненіи со стороны Польскаго правительства. Въ самомъ Кіевѣ первопрестольный Софійскій храмъ долго находился еще въ рукахъ унитовъ. Все это дѣлалось посредствомъ вопіющаго насилія, которое наконецъ вынудило Малороссійскихъ Казаковъ отложиться отъ Польши и повергнуться къ стопамъ православнаго царя Алексія Михайловича (1653); этимъ положенъ былъ предѣлъ распространенію папизма на Русскомъ западѣ. Между-тѣмъ и Восточная Русь, въ злосчастную эпоху Самозванцевъ, подвергалась было крайней опасности, и едва не сдѣлалась жертвой Римскихъ козней и насильствъ. Лже-Димитрій I, похитивъ царскій престолъ, входилъ въ открытое сношеніе съ папою Павломъ V (1605), называя его «святѣйшимъ и всеблаженнѣйшимъ отцемъ, священнѣйшія Римскія и Вселенскія Церкви великимъ священноначальникомъ», а себя его «послушнѣйшимъ сыномъ». На Московскую патріаршескую каѳедру, послѣ низложенія Іова, онъ возвелъ въ то же время Грека Игнатія, архіепископа Рязанскаго, потаеннаго Латинянина. Съ низверженіемъ Самозванца, низверженъ былъ и лже-патріархъ, который впрочемъ не успѣлъ даже получить посвященія (1606). Но обстоятельства такъ стѣснились вслѣдствіе разлившагося безначалія и междоусобія, что самъ мужественный патріархъ Гермогенъ, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, рѣшился пригласить на царскій престолъ королевича Польскаго Владислава, рожденнаго въ Латинской вѣрѣ, разумѣется, съ условіемъ, чтобы Владиславъ не только не касался народнаго православія, но и самъ присоединился къ Восточной Церкви (1610). Однако Владиславъ, принявъ титулъ царскій (1611), ни сколько не думалъ объ исполненіи этого условія, и Москва нѣсколько времени была связана опрометчивою присягою царю, котораго не могла называть «баговѣрнымъ», и котораго величала только «благороднымъ». Избраніе благословеннаго дома Романовыхъ (1612) положило конецъ всему этому хаотическому волненію, утвердило на незыблемыхъ основаніяхъ престолъ и православіе. Но разореніе, причиненное царству Русскому отъ Латинскихъ фанатиковъ, возбудило такую ненависть къ Западной Церкви, что патріархъ Филаретъ, на Соборѣ, державномъ въ Москвѣ (1621), уложилъ даже «перекрещивать» обращающихся не только изъ папизма, но и изъ уніи. Еще боль-

шее раздраженіе господствовало въ Малой Россіи, гдѣ Кіевская митрополичья каѳедра была не приступною для православныхъ святителей, со временъ ареста Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго (1665) до избранія Гедеона князя Четвертинскаго (1685), когда воспослѣдовало перечисленіе ея на вѣчныя времена отъ Константинопольской патріархіи къ Московской. Послѣдній отблескъ лжеученій, распосѣянныхъ этими смутами проявился въ лицѣ соблазненнаго іезуитами діакона Новомѣщанской Петропавловской церкви въ Москвѣ (нынче Адріана и Наталіи), который училъ, что «одинъ папа есть истинный пастырь, а прочіе патріархи не патріархи, а растеряхи»: его извергъ на Московскомъ Соборѣ (1698) патріархъ Адріанъ, при Петрѣ Великомъ, и сослалъ прежде въ Холмогоры, потомъ въ Соловки за упорную нераскаянность. Послѣднею попыткою къ соединенію двухъ Церквей было предложеніе, сдѣланное, при Императорѣ Павлѣ I, іезуитскимъ генераломъ Груберомъ, на котораго записку о мнимыхъ правахъ Римской каѳедры писалъ опроверженіе покойный митрополитъ Кіевскій Евгеній, по назначенію правительства.

Также твердо отражала Восточная Каѳолическая Церковь и всѣ искушенія со стороны реформаціи. Когда торжественный протестъ отдѣлилъ реформатовъ отъ іерархическаго единства Западной Церкви, Тюбингенскіе богословы вступили въ оффиціяльныя сношенія съ патріархомъ Константинопольскимъ Іереміею, тѣмъ самымъ, который учредилъ на Руси патріаршество. Они препроводили къ нему и къ другимъ, не только Греческимъ, но даже Грузинскимъ, святителямъ, «Аугсбургское Исповѣданіе». Началась полемическая переписка, которая продолжалась цѣлыя пять лѣтъ (1576—1581). Со стороны Тюбингенцевъ главнымъ дѣйствователемъ былъ ученый Мартинъ Крейцъ, или Crusius, отличный знатокъ Греческаго языка. Кончилось однако тѣмъ, что патріархъ остался непоколебимо вѣрнымъ древнему православію Востока. Впослѣдствіи просвященный Кириллъ Лукарисъ, коротко ознакомившійся съ западно-Европейскою образованностью черезъ воспитаніе въ Падуѣ и путешествіе по Германіи, былъ подозрѣваемъ въ протестантизмѣ. Это подозрѣніе сгоняло его пять разъ съ патріаршеской Константинопольской каѳедры, на которую онъ перешелъ изъ Александрійскихъ патріарховъ (1621), и наконецъ подвергло насильственной смерти, выхлопотанной у султана Мурада IV (1638). Впрочемъ тутъ главную роль играли клеветы и интриги іезуитовъ, которые, вообще стараясь мутить всячески Константинопольскую Церковь, въ Кириллѣ ненавидѣли открытаго и опаснаго врага папизму, доказавшаго дѣятельно свою ревность на Брестскомъ Соборѣ противъ уніи (1596), гдѣ онъ былъ еще мѣстоблюстителемъ и посломъ Александрійскаго патріарха. Соперникъ его, Кириллъ Верейскій, произнесъ анаѳему на него и на составленное имъ «Изложеніе догматовъ вѣры», еще при его жизни. Но патріархъ Парѳеній, заступившій мѣсто его по смерти, на Соборѣ держанномъ въ Константинополѣ (1642), очистилъ память его отъ проклятія. Этотъ Соборъ поразилъ торжественнымъ осужденіемъ протестантизмъ отъ лица Восточной Церкви; оно послѣ повторено было еще на соборахъ Ясскомъ (1643) и Іерусалимскомъ (1672). На Руси, въ западныхъ областяхъ, при послѣднемъ Ягеллонѣ реформатское ученіе распространялось съ такою силою, что въ Польскомъ сенатѣ большая часть Литовскихъ сенаторовъ были кальвинисты. Впослѣдствіи число ихъ уменьшилось. Въ концѣ XVI вѣка было даже торжественное собраніе въ Вильнѣ (1599), для конфедераціи неунитовъ съ реформатами. Но Молдавскій господарь Іоаннъ убѣдилъ Константинопольскаго патріарха назначитъ Соборъ противъ реформатовъ въ Яссахъ (1643), куда и Кіевскій митрополитъ Петръ Могила послалъ отъ себя депутатовъ, и протестантизмъ не имѣлъ доступа въ нѣдра Восточной Руси. Кажется, первое осужденіе на реформацію было произнесено митрополитомъ Макаріемъ (1554), въ лицѣ Литовскаго аптекаря, который училъ «отвергать церковные обряды». Старики наши не смѣшивали католичества съ протестантствомъ, называя первое Латинскою, послѣднее Нѣмецкою, вѣрою. Безъ-сомнѣнія оттого, что протестанты не отличались такимъ духомъ пропаганды какъ паписты, ихъ терпѣли снисходительнѣе; они имѣли свою кирку въ Москвѣ еще съ дозволенія царя Бориса, милость, которой Поссевинъ никакъ не могъ выхлопотать у Грознаго для католиковъ. Впослѣдствіи, на раз-

ныхъ соборахъ, держанныхъ въ Москвѣ патріархами, осужденіе равно произносилось на всѣхъ «еретиковъ иновѣрцевъ, на Латиновъ, Лютеровъ и Кальвиновъ». Но въ началѣ XVIII вѣка особенное вниманіе обратилъ на себя одинъ стрѣлецкій лекарь, по имени Дмитрій Тверитиновъ, который, научась у Нѣмцевъ, началъ явно разсѣвать протестантскія хулы на церковные преданія и обряды. Имъ соблазнены были многіе изъ простаго народа; одинъ цырюльникъ, Ѳома Ивановъ, дошелъ даже до такой дерзости, что явно наругался надъ иконою Св. Алексія Митрополита въ Чудовѣ-монастырѣ. Тогдашній мѣстоблюститель патріаршаго престола, столько же просвѣщенный какъ и благочестивый, Стефанъ Яворскій, митрополитъ Рязанскій, сдѣлавъ предварительное изслѣдованіе дѣла, съ дозволенія Петра Великато созвалъ въ Москвѣ торжественный Соборъ (1714), гдѣ изречено проклятіе на еретиковъ и ихъ лжеученіе, которое было не что иное какъ протестантизмъ. По тому же поводу, исключительно противъ Реформаціи, этотъ знаменитый пастырь составилъ извѣстную книгу «Камень Вѣры», которая произвела большой шумъ въ западной Европѣ, и возбудила горячія опроверженія со стороны протестантовъ, напротивъ радость и торжество въ католикахъ (см. *Стефанъ Яворскій*). Ученый Ѳеофилактъ Лопатинскій, архіепископъ Тверскій, раздѣлялъ ревность Яворскаго: онъ одобрилъ къ напечатанію «Камень Вѣры» возстановившій противъ себя и въ Россіи сильныхъ въ то время Нѣмцевъ; онъ также и самъ писалъ обличеніе ересей лютеранскихъ и кальвинскихъ, въ опроверженіе посланія, явившагося противъ «Камня Вѣры», подъ именемъ славнаго Іенскаго богослова Франциска Будде, котораго сочиненія нынче забыты. Но такъ велико было раздраженіе противъ всего, сколько-нибудь благопріятствовавшаго сближенію съ папистами, что это возстаніе на протестантизмъ нашло сильнаго противника въ другомъ знаменитомъ тогдашнемъ іерархѣ, Ѳеофанѣ Прокоповичѣ, архіепископѣ Новогородскомъ. На Ѳеофана, при первомъ посвященіи его въ Псковскіе епископы (1718), Яворскій бросилъ тѣнь подозрѣнія въ неправомысліи, представивъ обличеніе осьмнадцати пунктовъ, извлеченныхъ изъ богословскаго курса, читаннаго имъ въ Кіевской академіи, съ требованіемъ, чтобы онъ отрекся отъ нихъ передъ посвященіемъ. Что Ѳеофанъ не имѣлъ предубѣжденія въ пользу протестантизма, это доказывается составленною имъ «Апологіею Восточной Церкви» по случаю полемической переписки протестантскихъ теологовъ съ Печерскимъ монахомъ Михаиломъ Шіемъ. Можетъ-быть, личныя отношенія его къ Яворскому были отчасти причиною, что тотъ написалъ критическія замѣчанія на книгу, составленную доминиканцемъ Бернардомъ Риберою въ защищеніе «Камня Вѣры», и посвященную сочинителемъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, которой замѣчанія эти представлены были черезъ Кабинетъ, съ настоятельнымъ указаніемъ опасности критикуемой книги (1733). Тогда имѣлъ при дворѣ необыкновенную силу Биронъ, протестантъ-фанатикъ. По его вліянію и самый «Камень Вѣры» былъ вездѣ запрещенъ и отобранъ, а Лопатинскій, издатель и защитникъ его, преданъ суду, пыткѣ и изверженію (1735). Уже послѣ смерти Императрицы и паденія Бирона (1740), Правительница Анна Леопольдовна сняла запрещеніе съ книги Яворскаго и возвратила санъ Ѳеофилакту.

Говоря о Яворскомъ и Прокоповичѣ, нельзя не упомянуть еще объ одной попыткѣ, не папы, но ревностныхъ папистовъ. Парижская Сорбонская коллегія обращалась къ Петру Великому во время посѣщенія имъ Парижа (1717), съ предложеніемъ о соединеніи Церквей. Петръ отвѣчалъ патеру Вурсіè, который представлялъ ему записку по этому предмету въ самой Сорбоннѣ, что «онъ не болѣе какъ солдатъ», и что «богословская полемика до него не касается». Вурсіè настаивалъ, называя его «героемъ, который въ качествѣ государя, есть вмѣстѣ и покровитель вѣры». Монархъ присовокупилъ, что это дѣло вовсе не легкое, что три важные пункта раздѣляютъ одну Церковь отъ другой, именно, папа, происхожденіе Св. Духа и..... Патеръ осмѣлился напомнить, что государь вѣрно хочетъ назвать опрѣсноки и причащеніе подъ однимъ видомъ. Впрочемъ Петръ взялъ записку, съ тѣмъ, чтобъ переслать ее на разсмотрѣніе Русскихъ святителей. И дѣйствительно онъ передалъ ее двумъ тогдашнимъ ученѣйшимъ іерархамъ, Яворскому и Прокоповичу, которые оба отвѣчали на нее отрицательно: отвѣтъ послѣдняго, съ

одобренія Государя, былъ препровожденъ и въ Сорбонну (1621).

Этотъ историческій очеркъ показываетъ, что Восточная Церковь съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства отличалась апостольскимъ направленіемъ въ общемъ дѣлѣ развитія христіанскихъ догматовъ и правилъ, а когда Западъ началъ дозволять себѣ несовмѣстныя съ основною сущностью христіанства отступленія и требованія, оказала и оказываетъ ему донынѣ непреоборимое сопротивленіе. Раздѣленіе произошло вслѣдствіе важныхъ, міровыхъ причинъ, которыхъ ткань въ рукѣ Провидѣнія, все направляющаго ко благому: страсти были только наружными пружинами. Это раздѣленіе можетъ ли уничтожиться? Отвѣчаемъ словами преосвященнаго Инокентія: «Не можетъ — доколѣ духъ вѣры не возобладаетъ надъ духомъ міра!»

Слово «Церковь» принимается еще, какъ извѣстно, въ значеніи—духовное сословіе какого нибудь христіанскаго народа, и внутреннее устройство этого сословія, его чиноположеніе, число эпархій, митрополій, и такъ далѣе. Это понятіе правильнѣе выражается словомъ «іерархія», и потому все, что касается до внутренняго устроства духовнаго сословія Восточной Каѳолической Церкви, особенно Россійскаго, отнесено здѣсь къ *Іерархія*. *Н. Н.*

ВСЕЛЕНСКІЙ ПАТРІАРХЪ, почетное названіе святителей, занимающихъ первостепенныя каѳедры христіанской Церкви, какими и донынѣ считаются Константинопольская, Александрійская, Антіохійская, Іерусалимская (см. *Патріархъ*). Это—переводъ Греческаго Oekoumenikos, что собственно значитъ «всемірный» (см. *Вселенная*). Во время существованія въ Россіи патріаршескаго достоинства, Московскій іерархъ также назывался Вселенскимъ Патріархомъ. Римскій первосвященникъ отличается тѣмъ, что называетъ себя не патріархомъ, а Папою Всеобщимъ, *Papa universalis*. Слово *καθολική*, «Всеобщая» употреблено въ Никео-Константинопольскомъ Символѣ о Церкви, для означенія ея всемірности (см. *Восточная Церковь*). Въ патріаршескомъ титулѣ въ первый разъ явилось оно оффиціяльно въ VI вѣкѣ, на одномъ изъ помѣстныхъ Константинопольскихъ соборовъ, который наименовалъ Всеобщимъ патріарха Іоанна Постника. Впрочемъ оно было уже тогда въ ходу при частныхъ сношеніяхъ между сановниками Церкви, потому что въ тоже время патріархъ Александрійскій Эвлогій величалъ имъ Римскаго папу Григорія I Великаго, въ одномъ изъ посланій. Конечно, судя по тогдашнему устройству Церкви, нельзя предполагать, чтобы съ этимъ именемъ соединялись какія-нибудь дѣйствительныя преимущества. Тѣмъ не менѣе употребленіе его оказалось весьма предосудительнымъ христіанскому смиренномудрію Св. Григорія. Этотъ великій первосвященникъ, который въ неумѣстномъ возвышеніи лицъ находилъ оскорбленіе общаго достоинства Церкви (см. *Григорій I Великій*), и самъ отъ себя отринулъ это титло, съ строгимъ обличеніемъ Евлогія, вступилъ въ горячее преніе съ патріархомъ Іоанномъ, настоятельно требуя, чтобъ онъ исключилъ изъ своего титула «преступное слово, *vocabulum scelestum*». Впрочемъ ревность его не имѣла успѣха. Слово *каѳолическій* утвердилось въ патріаршескомъ титулѣ; и замѣчательно, что преемники Григоріевы, Римскіе папы, присвоили ему впослѣдствіи ту предосудительную значительность, которой страшился Григорій, тогда, какъ на Востокѣ оно осталось навсегда не больше какъ почетнымъ титломъ, означающимъ только іерархическую всемощность патріарха въ своей области. Въ смыслѣ, болѣе приближающемся къ папскому, глава Армянской Якобитской Церкви, Эчміадзинскій патріархъ, называется Католикосомъ, то есть, Всеобщимъ, или, что все равно, Вселенскимъ (см. *Арменія*). *Н. Н.*

ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ, *συνοδοι οικουμενικαι*, concilia œcumenica. Такъ назывались чрезвычайныя собранія представителей христіанской Церкви со всѣхъ концовъ вселенной, которыхъ рѣшенія, касательно догматовъ вѣры и правилъ жизни, имѣютъ всеобщую обязательность для всѣхъ христіанъ. Идея верховнаго управленія Церкви посредствомъ Соборовъ, или общихъ совѣщаній между священноначальниками, занимающими высшую степень въ ея іерархической лѣствицѣ, проистекаетъ изъ самой сущности христіанскаго общенія. Она освящена примѣромъ самыхъ Апостоловъ, которые на общемъ соборѣ въ Іерусалимѣ, около 53 года по Р. Х., утвердили самобытность Ново-Завѣтной Церкви, опредѣливъ ея отношенія къ ветхому Моисееву закону. Съ тѣхъ поръ,

при постепенномъ развитіи христіанскаго ученія и церковной организаціи, каждая важная истина уяснялась и опредѣлялась, каждое новое правило вводилось и узаконивалось не иначе, какъ постановленіемъ соборовъ. Вселенскіе Соборы дѣлаются извѣстными съ IV вѣка, когда Христіанская Вѣра содѣлалась господствующею въ Римской Имперіи. Разумѣется, не всѣ священноначальники могли, не всѣ и обязывались лично являться на эти общіе сеймы христіанскаго міра. Но каждая область посылала отъ себя большее или меньшее число депутатовъ, смотря по возможности. Право засѣданія и голоса на Вселенскомъ Соборѣ принадлежало собственно однимъ епископамъ, какъ предстоятелямъ церковной іерархіи, священноначальникамъ въ исключительномъ смыслѣ; впрочемъ имъ дозволялось отправлять вмѣсто себя пресвитеровъ и даже діаконовъ, которые въ такомъ случаѣ допускались на Соборъ со всѣми правами представляемыхъ ими святителей. По учрежденіи патріаршествъ, считалось необходимымъ условіемъ для Вселенскаго Собора, чтобы каждый изъ пяти патріарховъ (см. *Патріархъ*) имѣлъ на немъ своихъ представителей съ грамматами, содержащими въ себѣ изложеніе ихъ образа мыслей. Засѣданія, какъ и вообще всѣхъ Соборовъ, имѣли форму парламентскихъ совѣщаній. Истина открывалась черезъ пренія, которыя, при фанатизмѣ еретической оппозиціи, иногда бывали очень живы, даже бурны. Рѣшенія опредѣлялись большинствомъ, приблизительнымъ къ единогласію, за исключеніемъ упорныхъ еретиковъ, которые черезъ то подвергали себя изверженію изъ нѣдръ Церкви и считались больше не принадлежащими къ ней. Изъ протоколовъ засѣданій составлялся актъ или «Соборное Дѣяніе», которое циркулярными посланіями предавалось въ извѣстіе и законъ всему христіанскому міру. Постановленія Вселенскихъ Соборовъ, какъ выраженія проясненнаго сознанія всей Церкви, которой душа есть Духъ Святой, имѣли всемірную обязательность не только для своего лишь времени, но и для всѣхъ вѣковъ. Однажды признанная всею Церковью истина получаетъ характеръ вѣчной истины, которой не могутъ измѣнять послѣдующіе соборы; потому что иначе Духъ Святой противорѣчилъ бы самъ себѣ, о чемъ богохульно и помыслить. Почему позднѣйшіе Вселенскіе Соборы оставляли неприкосновенными каноны, постановленные на предшествовавшихъ имъ Соборахъ, пополняя ихъ только подробнѣйшимъ развитіемъ въ случаѣ новыхъ недоумѣній и споровъ, но въ томъ же духѣ, на тѣхъ же началахъ. Этого преимущества не имѣли каноны помѣстныхъ Соборовъ, которые могли отмѣняться или не утверждаться Вселенскими; какъ напримѣръ, правила Соборовъ Неокесарійскаго и Анкирскаго, воспрещавшія совмѣщать таинство брака съ таинствомъ священства, которыхъ первый Вселенскій Соборъ (Никейскій) не утвердилъ для послѣднихъ трехъ степеней священнослужительства. Дабы Вселенскій Соборъ могъ составиться, необходимо требовалось содѣйствіе гражданской власти, сколько для облегченія средствъ къ собранію совѣщавающихся, столько жъ или и болѣе еще для обезпеченія свободы и независимости въ ихъ совѣщаніяхъ. Это содѣйствіе выражалось со стороны Римскихъ императоровъ, тогдашнихъ владѣтелей вселенной, во-первыхъ, назначеніемъ мѣста и времени Собору, во-вторыхъ, приглашеніемъ епископовъ со всей Имперіи, въ-третьихъ, личнымъ присутствіемъ при засѣданіяхъ или посылкою представителей. Впрочемъ это послѣднее дѣлалось единственно для соблюденія внѣшней тишины и порядка, какъ строго было подтверждено императоромъ Ѳеодосіемъ II комиту Кандидіану при отправленіи на Третій Вселенскій Соборъ (Эфесскій). Да и сами императоры, предсѣдательствуя на Соборахъ, не принимали никакого непосредственнаго участія во внутреннемъ ходѣ засѣданій, въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ. Императоръ Константинъ Великій, открывая первый Вселенскій Соборъ въ Никеѣ, торжественно отрекся отъ всякаго вмѣшательства въ его будущія сужденія. По окончаніи Собора, гражданская власть снова оказывала свое содѣйствіе къ приведенію въ извѣстность и въ исполненіе Соборныхъ опредѣленій на всемъ пространствѣ Имперіи: православная покорность обращалась въ государственный законъ, еретическое упорство подвергалось преслѣдованію, казни. Такимъ образомъ Вселенскіе Соборы оправдывали совершенно свое название: они были въ полномъ смыслѣ верховными законодательными собраніями христіанской Церкви, которая потому и называетъ себя «Вселенскою» и «Соборною» Церковью. Сами они, какъ непо-

средственныя орудія Духа Святаго именуются въ полномъ титулѣ «Святыми, Вселенскими Соборами».

Разумѣется, что Соборы, въ настоящемъ смыслѣ Вселенскіе, могли быть только въ то время, когда Церковь не была еще раздѣлена на разныя вѣроисповѣданія, уничтожающія ея всемірное единство. Наша Восточная Православная Церковь дѣйствительно и признаетъ такими только *семь* главныхъ собраній, бывшихъ въ продолженіе четырехъ первыхъ вѣковъ господства христіанской вѣры, отъ IV до IX столѣтія, когда и Церковь Западная Римская находилась съ ней въ союзѣ нерушимаго единомыслія. Эти всѣ семь Соборовъ были на Востокѣ, куда со времени Константина перенесено средоточіе Римской Имперіи. Порядокъ и дѣйствія ихъ были слѣдующія.

I. *Первый Вселенскій Соборъ, Никейскій,* созванъ императоромъ Константиномъ Великимъ въ 325 году, въ Никеѣ, столицѣ Виѳиніи. На немъ присутствовали 318 Отцевъ. Предсѣдательствовалъ самъ императоръ. Главнымъ поводомъ къ созванію Собора была ересь Арія, возмущавшая всю Церковь лжеученіемъ о божественности I. Христа (см. *Арій*). Сюда присоединялись еще: неопредѣленность празднованія Пасхи въ различныхъ мѣстныхъ церквахъ, и расколъ Мелетія, епископа Никопольскаго въ Ѳиваидѣ, раздиравшій преимущественно Египетскую церковь чрезмѣрною строгостью къ отпадавшимъ отъ вѣры во время предшествовавшихъ гоненій. Соборъ продолжался 2 мѣсяца и 12 дней. Главой обличителей Арія былъ Александръ, епископъ Александрійскій, который впрочемъ имѣлъ органомъ своимъ знаменитаго Аѳанасія Великаго, бывшаго въ то время архидіакона Александрійской церкви. Въ челѣ оппозиціи стояли два Евсевія, Никомидійскій и Кесарійскій, съ Ѳеогнидомъ епископомъ Никейскимъ. Соборъ предалъ анаѳемѣ ученіе Арія, и, какъ сокращеніе православнаго исповѣданія вѣры, долженствующее служить закономъ для всей Церкви, издалъ первые семь членовъ Символа въ той формѣ, которая сохраняется до нынѣ (см. *Символъ*). Этотъ Символъ былъ подписанъ всѣми присутствующими Отцами, кромѣ самаго Арія и двухъ епископовъ, Ѳеоны Мармарикскаго и Секунда Птолемаидскаго, которые, бывъ извержены изъ нѣдра Церкви, съ тѣмъ вмѣстѣ подвергли себя и гражданскому изгнанію по волѣ императора. Для согласнаго празднованія Пасхи во всемъ христіанскомъ мірѣ утвержденъ существующій до нынѣ «Пасхальный Кругъ», составленный Александрійцами (см. *Пасха*). Расколъ Египетской церкви прекращенъ осужденіемъ Мелетія. Сверхъ-того Соборъ издалъ еще 20 правилъ или каноновъ частныхъ, касающихся устройства церковной іерархіи и дисциплины. Въ іерархіи утверждено старѣйшинство за епископами Римскимъ, Александрійскимъ и Антіохійскимъ, съ правами первосвященничества въ трехъ главныхъ раздѣлахъ Имперіи и Церкви. Іерусалимскій епископъ сравненъ съ ними, но только въ почетномъ имени Экзарха. Константинъ, открывшій Соборъ привѣтственною рѣчью, заключилъ благодарственною за утвержденіе Вселенскаго мира, который и возвѣстилъ отсутствовавшимъ епископамъ окружнымъ посланіемъ. Между святителями, присутствовавшими на Соборѣ, были Чудотворцы: Спиридонъ Тримиѳунтскій и Николай Мирликійскій.

II. *Вторый Вселенскій Соборъ, Константинопольскій I,* составился при императорѣ Ѳеодосіи I Великомъ, въ 381 году, въ Константинополѣ. Онъ продолжался три года, въ присутствіи 150 епископовъ, сначала подъ предсѣдательствомъ Мелетія Антіохійскаго, потомъ знаменитаго Григорія Назіанзина, извѣстнаго въ Церкви подъ именемъ Богослова, наконецъ Нектарія, преемника Григоріева на Константинопольской каѳедрѣ. Главнымъ предметомъ совѣщаній Собора было продолженіе смутъ аріанизма, поддерживаемыхъ самими императорами послѣ Константина. Новыми органами лжеученія явились Аэтій и Эвномій, ультра-аріане, къ которымъ примыкалась еще такъ-называемая полу-аріанская партія, признававшая только подобносущность Сына Богу Отцу, а не единосущіе, *ὁμοιουσιαν*, а не *ὁμοουσιαν*. Мелетій, соединявшій ревность къ православію съ духомъ христіанской кротости, скончался вскорѣ по открытіи Собора. Смерть его дала просторъ страстямъ, которыя принудили Григорія Назіанзина отказаться не только отъ участія въ Соборѣ, но и отъ Константинопольской каѳедры. Главнымъ дѣятелемъ на Соборѣ оставался Григорій Нисскій, мужъ, соединявшій обширную ученость и высокій умъ съ примѣрною святостію жизни (см. *Григорій Нис-*

скій). Соборъ утвердилъ нерушимо Символъ Никейскій. Сверхъ-того присовокупилъ къ нему послѣдніе пять членовъ, гдѣ понятіе единосущія распространено въ той же силѣ безусловнаго смысла и на Духа Святаго, вопреки ереси духоборцевъ, воздвигнутой Македоніемъ, епископомъ Константинополя, при императорѣ Констанціи, изверженнымъ еще въ то же время, но нашедшимъ себѣ опору въ помѣстномъ Лампсакскомъ Соборѣ (см. *Македоній*). Съ тѣмъ вмѣстѣ произнесено осужденіе и на ересь Аполлинарія, епископа Сирійской Лаодикіи, возникшая изъ крайности направленія, противоположнаго аріанизму, въ слѣдствіе которой во І. Христѣ отрицалось совершенно присутствіе человѣческаго естества. Въ отношеніи къ церковной іерархіи замѣчательно сравненіе Константинопольскаго епископа съ прочими экзархами, не только въ почетномъ имени, но и въ правахъ первосвященничества; при этомъ къ области его причислены митрополіи Понта, Малой Азіи и Ѳракіи. Это постановленіе, основанное на политической важности Константинополя, какъ настоящей столицы Имперіи, который потому и названъ въ актахъ Собора Новымъ Римомъ, *νεα Ρωμη*, не возбудило въ то время никакого протеста со стороны другихъ экзарховъ, хотя новому первосвященнику указано мѣсто непосредственно послѣ экзарха или папы Ветхаго Рима. Въ заключеніе Соборъ постановилъ форму церковнаго суда и принятія еретиковъ въ церковное общеніе послѣ раскаянія, однихъ черезъ крещеніе, другихъ черезъ мѵропомазаніе, смотря по важности заблужденія.

III. *Третій Вселенскій Соборъ, Эфесскій*, былъ въ Эфесѣ, въ 431 году, при императорѣ Ѳеодосіи II Младшемъ. Поводомъ къ Собору былъ соблазнъ, произведенный Несторіемъ, патріархомъ Константинопольскимъ, который съ фанатическимъ ожесточеніемъ возсталъ противъ наименованія Маріи Дѣвы «Богородицею», *Θεοτοκος* (см. *Несторій*). Хотя самъ Несторій не думалъ отвергать тѣмъ божественности І. Христа, воплотившагося отъ Маріи Дѣвы, а только настаивалъ на строгое различеніе двухъ естествъ въ лицѣ Богочеловѣка, преимущественно имѣя въ виду ересь Аполлинарія, который уничтожалъ человѣчество въ божествѣ (см. *Несторіанизмъ*); но не такъ смотрѣлъ на это Св. Кириллъ патріархъ Александрійскій. Сначала преніе было только личное, посредствомъ взаимной переписки между обоими патріархами. Св. Кириллъ, для предотвращенія опасности отъ всей Церкви, обратился къ Целестину папѣ Римскому, который на помѣстномъ Соборѣ въ Римѣ осудилъ Несторія. Это осужденіе повторено и въ Александріи. Но Патріархъ Антіохійскій Іоаннъ, личный другъ Несторія, ограничился только просьбою къ Константинопольскому собрату, чтобы онъ оставилъ заблужденіе и успокоилъ Церковь. Но Несторій упорствовалъ и требовалъ Вселенскаго Собора, особенно когда получилъ извѣстіе, что Кириллъ, повторивъ осужденіе Целестина на своемъ помѣстномъ Соборѣ въ Александріи, развилъ при этомъ случаѣ цѣлую догматическую систему, касательно соединенія двухъ естествъ. Императоръ съ своей стороны призналъ необходимость этой мѣры, чтобы положить конецъ соблазну, сдѣлавшемуся общимъ. Назначивъ мѣстомъ Собора Эфесъ, онъ пригласилъ всѣхъ митрополитовъ Имперіи собраться съ достойнѣйшими изъ подвѣдомственныхъ имъ епископовъ, въ числѣ двухъ изъ каждой митрополіи, къ Пятьдесятницѣ 431 года. Комитъ Кандидіанъ отправленъ былъ присутствовать при открытіи Собора въ качествѣ императорскаго представителя и оставаться во все время засѣданій въ Эфесѣ, но только для сохраненія внѣшней тишины, и спокойствія. Въ назначенный срокъ собралось больше 200 епископовъ; но не было ни посланниковъ Римскаго папы, ни патріарха Антіохійскаго со всѣми представителями Сирійской церкви: тѣ были задержаны въ дорогѣ противнымъ вѣтромъ, эти съ намѣреніемъ не являлись. Кириллъ, знавшій уже согласіе Римскаго папы, не счелъ нужнымъ дожидаться Сиріянъ и, по истеченіи шестнадцати дней послѣ срока, открылъ Соборъ подъ предсѣдательствомъ своимъ, Ювеналія патріарха Іерусалимскаго и Мемнона митрополита Эфесскаго. Несторій отрекся явиться къ отвѣту до прибытія патріарха Антіохійскаго; но, по троекратномъ приглашеніи, былъ осужденъ и преданъ анаѳемѣ. Послы Римскіе, прибывшіе послѣ произнесенія анаѳемы, подтвердили ее отъ имени папы. Но не такъ поступилъ патріархъ Антіохійскій. Прибывъ съ своими епископами въ Эфесъ, онъ въ защищеніе Несторія составилъ отдѣльный Соборъ подъ своимъ

предсѣдательствомъ, гдѣ, признавъ еретическими такъ-называемые «анаѳематизмы» Кирилла, изданные на Александрійскомъ Соборѣ (см. *Кириллъ Александрійскій*), проклялъ его самаго и Мемнона, приглашая всѣхъ прочихъ епископовъ отдѣлиться отъ нихъ и присоединиться къ нему для составленія Вселенскаго Собора. Св. Кириллъ не рѣшился отвѣчать проклятіемъ на проклятіе, а только объявилъ отъ лица большаго Собора временное запрещеніе священнодѣйства и епископской власти Іоанну со всѣми его сообщниками, пока онъ будетъ упорствовать въ расколѣ. Кандидіанъ съ своей стороны не только не принялъ никакихъ мѣръ къ прекращенію возникшаго раздвоенія Собора, но и самъ перешелъ на сторону Іоанна, и присутствовалъ при открытіи имъ отдѣльныхъ засѣданій. Императоръ, получивъ увѣдомленіе о всемъ произшедшемъ, изъявилъ свое неудовольствіе на возникшій раздоръ, не преклоняясь ни къ той, ни къ другой сторонѣ, и требовалъ, чтобы всѣ соединились непремѣнно въ одинъ Соборъ. Новый сановникъ, посланный изъ Константинополя, долженъ былъ вмѣстѣ съ Кандидіаномъ наблюдать за ходомъ этого полнаго Собора, въ полномъ смыслѣ Вселенскаго. Между-тѣмъ въ Константинополѣ обнаруживалось сильное ожесточеніе противъ Несторія: анаѳема, произнесенная Соборомъ, повторена была всенародно въ столицѣ; монахи въ сопровожденіи православныхъ мирянъ отправлялись торжественною процессіею къ самому императору умолять его объ утвержденіи проклятія на еретика. Ѳеодосій все еще колебался, хотя имѣлъ уже нерасположеніе къ Несторію. Онъ отправилъ новаго полномочнаго въ Эфесъ комита Іоанна, своего министра или статсъ-секретаря, comes sacrarum. Этотъ послѣдній пригласилъ всѣхъ епископовъ къ себѣ, для выслушанія императорскаго посланія, приглашавшаго ихъ къ единодушію и миру. Но миръ былъ не возможенъ у Православныхъ съ еретиками, доколѣ эти послѣдніе не оставили своей ереси. Комитъ Іоаннъ прибѣгъ къ силѣ и арестовалъ Несторія, Кирилла и Мемнона. Партія Сирійская, основательнѣе разсмотрѣвъ дѣло, согласилась на осужденіе Несторія и изъявила готовность къ примиренію, если только съ тѣмъ вмѣстѣ признано будетъ осужденіе, произнесенное ею на анаѳематизмы Кирилла. Патріархъ Іоаннъ представилъ исповѣданіе вѣры, гдѣ признавалъ Марію Дѣву «Богородицею»; но Православные не соглашались ни на какія уступки. Тогда комитъ убѣдилъ императора вызвать по равному числу депутатовъ отъ каждой стороны въ Константинополь и лично выслушать ихъ. Но дѣла приняли уже такой оборотъ, что Сирійскіе депутаты не были допущены въ столицу, и остановлены въ Халкидонѣ, гдѣ епископъ отказался имѣть съ ними общеніе. Императоръ далъ имъ частную, сепаратную аудіенцію на Руфиновой дачѣ, въ которой упрекалъ ихъ какъ противниковъ церковнаго мира. Видя общее мнѣніе столицы и двора противъ себя, они испросили наконецъ у императора отпускъ изъ Халкидона, и дозволеніе всѣмъ епископамъ, остававшимся въ Эфесѣ, разойтись по своимъ сторонамъ. Кириллъ и Мемнонъ были возстановлены въ своемъ санѣ. На мѣсто Несторія, посланнаго въ заточеніе, избранъ другой патріархъ Константинополя. Согласясь въ главномъ пунктѣ, касательно Несторія, патріархъ Антіохійскій отъ лица всей своей паствы призналъ всѣ прочія постановленія Эфесскаго Собора, который черезъ то и получилъ вполнѣ характеръ Вселенскаго. Это послѣдовало уже въ 432 году. На Соборѣ изложено было всѣхъ каноновъ 8. Изъ нихъ, кромѣ осужденія Несторіанской ереси, замѣчательно воспрещеніе не только составлять новый, но даже дополнять или сокращать хотя бы однимъ словомъ Символъ, изложенный на двухъ первыхъ Вселенскихъ Соборахъ.

IV. *Четвертый Вселенскій Соборъ, Халкидонскій*, былъ въ 451 году, въ Халкидонѣ, на Азіятской сторонѣ Босфора противъ Константинополя, при императорѣ Маркіанѣ. Еще при жизни Ѳеодосія II, въ 448 году, Евсевій епископъ Дорилейскій донесъ Собору, бывшему въ Константинополѣ при патріархѣ Флавіанѣ, на предстоятеля одного изъ столичныхъ монастырей Евтихія, которой изъ неумѣренной ревности противъ Несторія впалъ въ крайность и началъ утверждать, будто въ лицѣ І. Христа едина Божественная сущность (см. *Евтихій* и *Евтихіанизмъ*). Соборъ осудилъ лжеучителя: но онъ имѣлъ сильную протекцію при Дворѣ и находился въ тѣсныхъ связяхъ съ Діоскоромъ, преемникомъ Кирилла на патріаршеской Александрійской каѳедрѣ, ко-

торый, подъ видомъ ревности къ православію, домогался всѣми средствами безусловнаго преобладанія по-крайней-мѣрѣ на Востокѣ, оставляя Западъ Римскому папѣ. Флавіанъ получилъ приказаніе отъ императора, къ которому Евтихій обратился съ жалобою на несправедливость осужденія, вновь пересмотрѣть дѣло: но опредѣленіе Собора и послѣ пересмотра оказалось правильнымъ. Евтихій объявлялъ, что онъ готовъ признать два естества во І. Христѣ, если патріархи Александрійскій и Римскій утвердятъ то же, и требовалъ суда Вселенскаго Собора на своихъ противниковъ, которыхъ подозрѣвалъ въ несторіанизмѣ. Желая дать новое подтвержденіе Эфесскому Собору и успокоить окончательно Церковь, Θеодосій назначилъ четвертый Вселенскій Соборъ въ 449 году, и назначилъ опять въ Эфесѣ. Это тотъ самый, который въ лѣтописяхъ Церкви заклейменъ именемъ «разбойническаго Собора, συνοδος ληστρικη, non judicium, sed latrocinium». Діоскоръ, наименованный отъ императора предсѣдателемъ, владычествовалъ диктаторски, употребляя угрозы и явное насиліе. Евтихій былъ оправданъ, а Флавіанъ осужденъ и, что всего ужаснѣе, умеръ отъ побоевъ, жертвой неистовства президента, позволившаго себѣ такую неслыханную дерзость въ присутствіи 130 епископовъ. Но онъ протестовалъ противъ беззаконнаго сборища и передалъ аппелляцію къ новому собору въ руки одного изъ легатовъ Льва Великаго, папы Римскаго, который кое-какъ ускользнулъ изъ рукъ Діоскора и благополучно добрался до отчизны съ извѣстіемъ о всемъ происшедшемъ. Къ папѣ же обратилась и Сирійская Церковь, которой глава, Антіохійскій патріархъ Домнъ, со многими другими епископами, былъ пораженъ неправеднымъ осужденіемъ, единственно по личной ненависти Діоскора. Горячо принялъ все это Римскій первосвященникъ, отвергъ рѣшительно всѣ дѣйствія Эфесскаго скопища и требовалъ новаго Вселенскаго Собора въ Италіи. Голосъ его тѣмъ болѣе имѣлъ силы, что партія Двора, поддерживавшая Діоскора, поддерживаемая императрицею Евдокіею и могущимъ эвнухомъ Хрисаѳіемъ, лишилась всего своего вѣса удаленіемъ первой и ссылкой послѣдняго. Наконецъ Θеодосій умеръ въ 450 году, и сестра его Пульхерія возвела на престолъ съ собою Маркіана. Умиреніе Церкви было дѣломъ первой необходимости для державной четы; и Вселенскій Соборъ назначенъ на 451 годъ, но не въ Италіи, какъ хотѣлось Льву, а въ Никеѣ, гдѣ память перваго Собора должна была воодушевлять отцевъ къ сохраненію чистоты вѣры и достоинства Церкви. Уже 630 епископовъ собралось въ этомъ городѣ; но безпокойства, обнаруживавшіяся до открытія Собора, побудили императора перенести мѣсто засѣданій ближе къ столицѣ, и именно въ Халкидонъ, гдѣ самъ онъ могъ имѣть за ними непосредственное наблюденіе и отвратить повтореніе Эфесскихъ сценъ. Верховные государственные сановники и сенатъ должны были присутствовать вмѣстѣ съ Отцами, и самъ императоръ съ супругою лично былъ при нѣкоторыхъ засѣданіяхъ. Папа Левъ не удовлетворилъ желанію императора, который приглашалъ его самаго на Соборъ: впрочемъ онъ, какъ Епископъ древняго Рима, считался предсѣдателемъ въ лицѣ своихъ легатовъ, вмѣстѣ съ патріархомъ Константинопольскимъ Анатоліемъ, наличнымъ президентомъ собранія. Діоскоръ съ перваго засѣданія лишенъ былъ мѣста между присутствующими, а на третьемъ осужденъ съ державшимъ имъ сборищемъ. Всѣхъ засѣданій было 16. Замѣчательно, что двѣ противоположныя партіи занимали и двѣ противоположныя стороны въ собраніи: Антіохійско-Сирійская, къ которой присоединились и Римскіе легаты — лѣвую, Александрійско-Египетская — правую. Послѣдняя съ перваго засѣданія опустѣла; потому-что большая часть епископовъ изъявила свой образъ мыслей перемѣщеніемъ на противоположную сторону. Кромѣ Діоскора, всѣ наконецъ произнесли проклятіе на ересь Евтихія, признали въ Іисусѣ Христѣ «соединеніе двухъ естествъ «неслитно, нераздѣльно, и неизмѣнно». Поэтому, за исключеніемъ того жъ Діоскора, всѣмъ присутствовавшимъ на Эфесскомъ сборищѣ даровано прощеніе, какъ раскаявшимся въ заблужденіи, которое было исторгнуто насиліемъ. Изверженные Діоскоромъ епископы возстановлены, въ числѣ ихъ знаменитый Θеодоритъ Кирскій (см. *Θеодоритъ*). Споры о предѣлахъ Антіохійской и Александрійской церкви рѣшены окончательно соборнымъ постановленіемъ. Въ двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ соборъ изложилъ 30 каноновъ относительно церковной іерархіи и дисциплины. Сверхъ-того утвердилъ

постановленія не только трехъ предшествовавшихъ Вселенскихъ Соборовъ, но и помѣстныхъ, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антіохійскаго и Лаодикійскаго, бывшихъ въ IV вѣкѣ.

V. *Пятый Вселенскій Соборъ*, *Константинопольскій II*, былъ въ Константинополѣ при императорѣ Юстиніанѣ I, въ 553 году. Православное исповѣданіе двухъ естествъ, съ одной стороны отвергаемое монофизитизмомъ, который все еще продолжался въ Египетской Церкви, съ другой соблазнялось догматизмомъ Сирійской Церкви, допускавшимъ выраженія, которыя могли быть толкуемы въ пользу несторіанизма. Главный авторитетъ Сирійской Церкви составляли въ то время три знаменитые учителя, Θеодоръ епископъ Мопсуэстскій, Θеодоритъ епископъ Кирскій и Ива Едесскій; авторитетъ тѣмъ болѣе важный, что оба послѣдніе были очищены отъ всякаго нарѣканія въ ереси Халкидонскимъ Соборомъ. На Пятомъ Вселенскомъ Соборѣ присутствовало 165 епископовъ. Вигилій, бывшій въ Константинополѣ, отрекся присутствовать на Соборѣ, хотя былъ три раза приглашаемъ оффиціальною депутаціею отъ имени собравшихся епископовъ и самаго императора. Соборъ открылся подъ предсѣдательствомъ Евтихія, патріарха Константинопольскаго, который съ патріархами Александрійскимъ и Антіохійскимъ, самъ предводительствовалъ депутаціями, отправлявшимися къ Вигилію. Согласно императорскому эдикту, дѣло о «трехъ главахъ» было тщательно разсмотрѣно въ продолженіе осьми засѣданій, съ 4 мая 553 года до 2 іюня того же года. И послѣ всего проклятіе было произнесено на лицо и на ученіе Θеодора Мопсуэстскаго безусловно; но относительно Θеодорита и Ивы осужденіе ограничилось только нѣкоторыми сочиненіями, лица же ихъ, какъ очищенныя Халкидонскимъ Соборомъ, безъ сомнѣнія въ слѣдствіе раскаянія, пощажены отъ анаθемы. Необходимость этой мѣры основывалась на томъ, что несторіане, на основаніи осужденныхъ сочиненій, имѣли поводъ толковать въ свою пользу Халкидонскій Соборъ, что самое ожесточало монофизитовъ противъ этого Собора. Между прочими еретиками, проклятыми на предшествовавшихъ Вселенскихъ Соборахъ, упомянутъ и Оригенъ, котораго имя до тѣхъ поръ не было еще поражено Вселенскою анаθемою (см. *Оригенъ*). Вигилій протестовалъ противъ опредѣленія Собора касательно главнаго пункта о «Трехъ Главахъ». Но не смотря на это, императоръ повелѣлъ обнародовать соборное постановленіе во Вселенскую извѣстность, а Вигилія, какъ единомышленника еретиковъ, наказать отлученіемъ отъ Церкви. Въ послѣдствіи папа, узнавъ правильность суда, согласился съ общимъ мнѣніемъ отцовъ и подписалъ своеручно анаθему на «Три Главы». Но епископы Истріи и вся область Аквилейскаго митрополита болѣе вѣка оставались въ расколѣ.

VI. *Шестой Вселенскій Соборъ*, *Константинопольскій III*, былъ въ 680 году, при императорѣ Константинѣ IV Погонатѣ, въ Константинополѣ, въ залѣ императорскаго дворца, называемой Труллъ, *Τρουλλος*, по причинѣ сводистой архитектуры. Поводомъ къ созванію Собора былъ раздоръ, возбужденный моноθелитизмомъ, или ученіемъ о единой волѣ въ І. Христѣ (см. *Моноθелиты*). Еще при императорѣ Ираклія, патріархъ Александрійскій Киръ, желая облегчить примиреніе съ Церковію монофизитамъ, сильнымъ особенно въ Египтѣ, призналъ оффиціально единство воли въ единомъ лицѣ Богочеловѣка, хотя и совмѣщающемъ въ себѣ два естества. Константинопольскій патріархъ Сергій и Римскій папа Гонорій I, не нашли въ томъ ничего противнаго православію; впрочемъ, для предотвращенія новыхъ смущеній въ Церкви, положили воздерживаться отъ всякаго рѣшительнаго выраженія относительно этого предмета, еще не опредѣленнаго Церковію. Но не такъ равнодушно принялъ это Софроній, патріархъ Іерусалимскій, который видѣлъ здѣсь логическое противорѣчіе ученію о двухъ естествахъ, и слѣдовательно явную преклонность къ монофизитизму (см. *Софроній*). Чтобы укротить начавшееся волненіе умовъ, императоръ Ираклій въ 638 году издалъ догматическій эдиктъ, извѣстный подъ именемъ «Изложенія Вѣры», *ἐκθεσις της πιστεως*, гдѣ повелѣвалъ всячески избѣгать выраженій и объ «единой» и о «двухъ» воляхъ. Это ни сколько не послужило къ успокоенію раздора; напротивъ подало поводъ къ открытой оппозиціи, которая опять обнаружилась, преимущественно на Западѣ, поддерживаемая и авторитетомъ преемниковъ Гонорія, и еще болѣе ревностью ученаго и глубокомысленнаго Аввы Максима (см. *Максимъ*

Исповѣдникъ). Преемникъ Ираклія, Констансъ, не видя конца смутамъ, въ 648 году замѣнилъ неудавшійся эдиктъ новымъ, подъ именемъ «Типа Вѣры», *τυπος της πιστεως*, гдѣ настрожайше повелѣлъ прекратить безусловно всѣ пренія о спорномъ пунктѣ, подъ опасеніемъ гражданскаго преслѣдованія ослушниковъ. Но это дало только поводъ къ большему раздраженію, произвело мучениковъ, между которыми были Максимъ и папа Мартинъ I, умершіе въ ссылкѣ, въ предѣлахъ нынѣшней Южной Россіи, послѣ продолжительныхъ, жестокихъ истязаній. Востокъ и Западъ рѣшительно раздѣлились. Это побудило наконецъ императора Константина Погоната прибѣгнуть къ естественной и законной мѣрѣ Вселенскаго Собора. Въ 680 году, по предварительномъ сношеніи съ Римомъ, какъ главнымъ центромъ оппозиціи, собралось въ Константинополѣ 170, по другимъ 289 епископовъ. Лично были два Восточные патріарха, Георгій Константинопольскій и Макарій Антіохійскій, оба монооелиты. Папа Агаѳонъ прислалъ отъ себя легатовъ. Императоръ самъ присутствовалъ при засѣданіяхъ Собора, который продолжался около года. Фанатизмъ монооелитовъ дошелъ до такой степени изступленія, что одинъ Ѳракійскій монахъ, по имени Полихроній, вызвался предъ Соборомъ въ доказательство правомыслія «единовольниковъ» воскресить мертвеца; впрочемъ осрамился при дозволенномъ ему всенародномъ опытѣ. Послѣ многихъ жаркихъ преній, опредѣлено признавать двѣ воли въ I. Христѣ, соотвѣтствующія двумъ естествамъ. Патріархъ Константинопольскій сознался въ заблужденіи и былъ принятъ въ общеніе Церкви. Но Антіохійскій, Макарій, остался упорно при монооелитской ереси, въ слѣдствіе чего и былъ преданъ анаѳемѣ со всѣми предшествовавшими монооелитами, не исключая и Гонорія папы. Въ 711 году произошелъ было новый расколъ въ Константинополѣ, при насильственномъ возшествіи на императорскій престолъ монооелита Вардана, подъ именемъ Филиппика, который, не входя во дворецъ, приказалъ выбросить изъ него изображеніе Шестаго Вселенскаго Собора, стоявшее вмѣстѣ съ изображеніями прочихъ соборовъ, и включить снова въ церковныя диптихи имена проклятыхъ единовольниковъ. Но съ низверженіемъ его черезъ Анастасія II, воспослѣдовавшимъ черезъ два года, православіе снова восторжествовало; и монооелитъ Іоаннъ, посаженный на Константинопольской патріаршеской каѳедрѣ, отрекшись торжественно отъ ереси предъ папою Константиномъ, присоединился къ Церкви.

VII. *Седьмой Вселенскій Соборъ, Никейскій II*, былъ въ Никеѣ, въ 787 году, при императрицѣ Иринѣ, правительницѣ во время несовершеннолѣтія Константина VI. Ему предшествовалъ въ 754 году лже-соборъ, присвоившій себѣ беззаконно имя Седьмаго Вселенскаго, который созванъ былъ въ Константинополѣ императоромъ Константиномъ V Копронимомъ, для утвержденія иконоборческой ереси (см. *Иконоборцы*). Этотъ лжесоборъ состоялъ изъ 338 епископовъ, предсѣдательствуемыхъ Ѳеодосіемъ митрополитомъ Эфесскимъ; но ни одного изъ пяти патріарховъ на немъ не было: папы Римскіе были въ явномъ возстаніи противъ императоровъ-иконоборцевъ; Константинопольская каѳедра оставалась праздною; три остальные Восточные патріарха уже находились подъ игомъ мусульманскимъ. Почему, когда Ирина, принявъ бразды правленія имперіи, рѣшилась возстановить поклоненіе иконамъ, они поставили себѣ первымъ долгомъ уничтожить этотъ беззаконный соборъ другимъ, совмѣщающимъ всѣ условія Вселенскаго. Новопоставленный патріархъ Константинопольскій Тарасій (см. *Тарасій*) снесся съ Римскимъ папою Адріаномъ I, который и отправилъ отъ себя двухъ легатовъ, представлять лицо его на соборѣ. Были приглашены и три прочіе патріарха, отъ которыхъ также явились синкеллы съ грамматами. Мѣсто собранія назначалось первоначально въ Константинополѣ, куда и въ самомъ дѣлѣ сошлись епископы къ 1 августа 786 года, дню опредѣленному для открытія Собора. Но на канунѣ произошло явное возмущеніе, особенно со стороны императорской лейбъ-гвардіи, въ которой господствовалъ иконоборческій фанатизмъ: и это возмущеніе было тѣмъ болѣе важно, что между самыми епископами находилась сильная партія, преданная иконоборству. Въ слѣдствіе чего Соборъ былъ отложенъ до слѣдующаго года и перенесенъ въ Никею, освященную воспоминаніемъ Перваго Вселенскаго Собора. Всѣхъ собравшихся вновь епископовъ было 367, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Тарасія. Соборъ про-

должался 12 дней, отъ 24 сентября до 6 октября, и имѣлъ 7 засѣданій. Иконопочитаніе утверждено на основаніи писанія и преданій; при чемъ соборъ не оставилъ безъ уваженія и чудеса, производимыя иконами, которыхъ многіе изъ присутствовавшихъ объявили себя очевидными свидѣтелями. Епископы, бывшіе на Копронимовомъ лже-соборѣ, принесли торжественное раскаяніе въ своемъ заблужденіи, и были не только прощены, но даже оставлены на своихъ каѳедрахъ; клятва, которою они связали себя въ угожденіе Копрониму, была разрѣшена властію Церкви, представляемой вполнѣ новымъ Соборомъ. Анаѳема произнесена не только въ частности на иконоборцевъ, но и вообще на всѣхъ отвергающихъ древнія «преданія» Церкви. Сверхъ-того, Соборъ изложилъ 22 канона относительно разныхъ подробностей церковной дисциплины. Все собраніе отправлялось потомъ въ Константинополь, въ слѣдствіе императорскаго указа, гдѣ 23 октября имѣло новое торжественное засѣданіе, въ личномъ присутствіи императрицы и императора. По выслушаніи актовъ, Ирина сдѣлала вопросъ, всѣ ли епископы одобряютъ ихъ по свободному убѣжденію; и когда получила единогласный утвердительный отвѣтъ, скрѣпила ихъ собственноручною подписью, что было сдѣлано и Константиномъ. Послѣ чего постановленіямъ Собора дана Вселенская извѣстность, чрезъ окружныя граматы Тарасія, какъ председателя, ко всѣмъ патріархамъ. Впрочемъ умы были еще такъ потрясены и разстроены, что авторитетъ этого Собора долго еще колебался. Но когда императрица Ѳеодора, правительница за сына своего Михаила III, по слѣдамъ Ирины возстала снова за православное поклоненіе иконамъ, новый Вселенскій Соборъ небылъ признанъ нужнымъ. На частномъ Константинопольскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 842 году подъ предсѣдательствомъ православнаго патріарха Меѳодія, авторитетъ Никейскаго утвержденъ во всей силѣ, и въ честь его установленъ праздникъ Православія, совершаемый донынѣ Восточною Церковью въ первое Воскресенье Великаго Поста въ «Недѣлю Православія». Тоже подтверждено было и со стороны Римской Церкви, на соборѣ бывшемъ въ Константинополѣ въ 869 году противъ патріарха Фотія, гдѣ иконоборческая ересь, въ лицѣ фанатика Ѳеодора Криѳина, согласно съ постановленіемъ Седьмаго Вселенскаго Собора, поражена окончательнымъ проклятіемъ.

Эти семь Соборовъ въ своихъ догматическихъ опредѣленіяхъ представляютъ постепенное развитіе основнаго догмата христіанскаго вѣроученія, касательно таинственной сущности лица Богочеловѣка, на которомъ зиждется все христіанство. *Первой* изъ нихъ утвердилъ божественное единосущіе І. Христа вѣчному и безпредѣльному Богу Отцу, оспориваемое Аріемъ. *Второй*, кромѣ ереси, отвергавшей единосущіе Св. Троицы относительно Св. Духа, поразилъ зародышъ монофизитизма въ Аполлинаріи, который изъ неразумной ревности по божествѣ, отвергалъ человѣчество въ І. Христѣ. *Третій* подавилъ соблазнъ Несторія, угрожавшій раздвоеніемъ лицъ Богочеловѣка. *Четвертый* нанесъ рѣшительный ударъ монофизитизму. *Пятый* имѣлъ цѣлію докончить это пораженіе, оградивъ исповѣданіе двухъ естествъ отъ недоразумѣній, поддерживаемыхъ авторитетомъ трехъ главъ. *Шестой* продолжалъ осужденіе монофизитизма давшаго новый отпрыскъ въ ереси моноѳелитовъ. Наконецъ *Седьмой* въ иконоборствѣ уничтожилъ послѣдніе остатки тогоже монофизитскаго заблужденія, которымъ слишкомъ отзывались догматическіе софизмы противниковъ поклоненію иконъ, возвышавшіе человѣчество І. Христа до невозможности быть изобразимымъ (см. *Иконоборцы*). Такимъ образомъ ученіе о лицѣ І. Христа получило всю свою опредѣленность и полноту чрезъ посредство этихъ семи собраній, которымъ по всѣмъ правамъ принадлежитъ имя и характеръ Вселенскихъ Соборовъ Церкви.

Сколько по этой оконечности православнаго исповѣданія вѣры въ І. Христа, сдѣлавшей уже не нужными Вселенскія собранія представителей Церкви, столько и по причинѣ раздѣленія, возникшаго вскорѣ между Востокомъ и Западомъ, которое, разорвавъ единство христіанскаго міра, сдѣлало не возможнымъ представленія его на общемъ Вселенскомъ конгрессѣ, Восточная Церковь, кромѣ семи исчисленныхъ, не признаетъ другихъ Вселенскихъ соборовъ. Число «семь», важное въ христіанской символикѣ, и здѣсь получило священный, таинственный смыслъ. Конечно, чтобы сохранить его неприкосновеннымъ, Восточная Церковь не включаетъ въ число Вселенскихъ Соборовъ даже такихъ

которыхъ каноническую важность признаетъ вполнѣ, и которые держаны были ею обще съ Западною Церковью до раздѣленія. Къ этому разряду принадлежатъ именно два Собора, оба бывшіе въ Константинополѣ. Первый извѣстный подъ именемъ Труллъскаго II, потому-что держанъ былъ также въ Труллѣ, какъ и Шестой Вселенскій, созванъ въ 691 году императоромъ Юстиніаномъ II Ринотметомъ. Предметомъ его совѣщаній были не догматы вѣры, но церковныя права, обряды и благочиніе, на которыя два предшествовавшіе Вселенскіе Собора, Пятый и Шестой, вовсе не обратили вниманія. Поэтому онъ былъ какъ-бы дополненіемъ этихъ обоихъ Соборовъ; въ слѣдствіе чего и называется Пято-Шестымъ, *σύνοδος πενθέκτη*, *concilium quini-sextum*. На немъ присутствовали 227 епископовъ, всѣ Восточные патріархи и легаты Римскаго папы; почему онъ конечно имѣетъ право на имя Вселенскаго, какимъ и самъ себя называлъ въ своихъ актахъ. Этотъ Соборъ изложилъ 102 или 103 канона; замѣчательно, что многіе изъ этихъ каноновъ содержали въ себѣ противорѣчіе обыкновеніямъ Римской церкви, что въ послѣдствіи послужило поводомъ къ осужденію ея (см. *Восточная Церковь*). Второй Соборъ, съ наружнымъ характеромъ Вселенскаго, былъ въ 879 году, при императорѣ Василіи Македонянинѣ, по поводу возстановленія Фотія на Константинопольской каѳедрѣ (см. *Фотій, патріархъ Константинопольскій*). На немъ находились 383 епископа. Здѣсь, въ присутствіи легатовъ папы Іоанна VIII, возобновлено было на-время единеніе Востока и Запада, чрезъ признаніе Фотія патріархомъ, исключеніе изъ Символа прибавленія «*Filioque*» и прекращеніе споровъ о Болгаріи.

Въ Западной Церкви, и послѣ раздѣленія, многіе Соборы назывались Вселенскими, совершенно подобно семи первымъ. При этомъ послѣдовала важная перемѣна въ ихъ организаціи, неизвѣстная дотолѣ. Первосвященники Римскіе присвоили себѣ право не только созывать Вселенскіе Соборы, что прежде принадлежало императорамъ, но и утверждать ихъ рѣшенія. Первое было естественнымъ слѣдствіемъ раздробленія Западной Имперіи на множество отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, владѣній, по причинѣ котораго ни одинъ изъ государей не могъ сдѣлать приглашенія на Вселенскій Соборъ, безъ согласія другихъ владѣльцевъ. Послѣднее основывалось на постепенно развившейся идеѣ о монархической власти папы, какъ намѣстника I. Христа, какъ видимаго главы всей Церкви. Эту идею первосвященники Римскіе поддерживали издавна, основываясь на почетномъ первенствѣ, которое еще Первый Вселенскій Соборъ предоставилъ Римскому Папѣ. Только при этомъ первенствѣ не разумѣлось никакого существеннаго преимущества предъ прочими патріархами, тѣмъ болѣе надъ Вселенскими собраніями всей Церкви, которыхъ верховному суду папа столько же подлежалъ, какъ и всѣ другіе іерархи. Доказательствомъ тому служитъ осужденіе папы Вигилія на Пятомъ и проклятіе Гонорія на Шестомъ Вселенскихъ Соборахъ. Въ особенности Константинопольскіе патріархи, которымъ равное достоинство съ Римскими дано еще Вторымъ Вселенскимъ Соборомъ, и потомъ, не смотря на протестъ папы Льва Великаго, подтверждено Четвертымъ, постоянно защищали независимость Восточной Церкви и совершенное равенство съ Западною. Въ актахъ Шестаго Вселенскаго Собора Константинопольскій первосвященникъ также именовался «папою», какъ Римскій, — именемъ, которое сверхъ-того остается и донынѣ въ титулѣ Александрійскаго патріарха. Совершенное отдѣленіе отъ Востока поставило Римскихъ патріарховъ внѣ всякаго совмѣстничества въ Западной іерархіи. Это довело наконецъ до того, что папа призналъ себя выше всего на землѣ, даже выше Вселенскаго Собора, которому будто предоставлено было одно право совѣщанія, пріемлющаго всю силу свою только послѣ папскаго утвержденія. Впрочемъ и въ самой Западной Церкви такая притязательность возбудила сильную оппозицію, которая въ послѣдствіи на Констанскомъ Соборѣ канонически утвердила подчиненіе папы Вселенскому Собранію Церкви. Однако сами папы не признали этого канона; и теперь въ католической Церкви остается идея о верховномъ и безусловномъ единодержавіи папскаго престола. Кромѣ-того въ Западной Церкви, послѣ раздѣленія, допущено участіе на Вселенскихъ Соборахъ не однимъ епископамъ, но и другимъ прелатамъ, какъ представителямъ разныхъ, впослѣдствіи образовавшихся, обществъ. Всѣхъ Соборовъ, назы-

ваемыхъ Вселенскими, послѣ семи первыхъ, Западная Церковь считаетъ тринадцать, такъ, что полное число доходитъ до двадцати. Они суть слѣдующіе:

8. *Константинопольскій IV*, бывшій еще въ совокупности съ Восточною Церковью, въ 869 году, при императорѣ Василіи Македонянинѣ и папѣ Адріанѣ II, противъ патріарха Фотія, гдѣ присутствовали 102 епископа съ 3 папскими легатами.

9. *Латеранскій I*, бывшій въ Римѣ, въ Латеранской базиликѣ, въ 1122 году, при папѣ Калликстѣ I и императорѣ Генрихѣ V. Здѣсь находилось 300 епископовъ и болѣе 600 аббатовъ. Предметомъ Собора былъ споръ объ инвеститурѣ, который и разрѣшенъ такъ-называемымъ «Калликстинскимъ конкордатомъ», не возстановившимъ прочнаго мира между Церковью и Имперіею (см. *Инвеститура*). Сверхъ-того сдѣланы разныя постановленія касательно церковной дисциплины и освобожденія Святой Земли изъ рукъ невѣрныхъ.

10. *Латеранскій II*, въ 1139 году, при папѣ Иннокентіи II, въ присутствіи императора Конрада III. На немъ было до 1000 церковныхъ сановниковъ. Соборъ имѣлъ цѣлію прекратить расколы и ереси, потрясавшія Западную Церковь, а главнымъ образомъ ученіе Арнольда Брешійскаго, возстававшее противъ злоупотребленій духовной власти (см. *Арнольдъ Брешійскій*), на которое и произнесена соборная анаѳема.

11. *Латеранскій III*, состоявшійся изъ 302 епископовъ, въ 1179 году, при папѣ Александрѣ III, въ царствованіе Фридриха I Барбаруссы. Здѣсь умиротворенъ раздоръ Церквей, произведенный антипапами, осуждены еретическія заблужденія Вальденсовъ (см. *Вальденсы*) и приняты разныя мѣры противъ развращенія нравовъ въ духовенствѣ.

12. *Латеранскій IV*, въ 1215 году, при папѣ Иннокентіи III, и при императорѣ Фридрихѣ II. Кромѣ 72 архіепископовъ, на немъ было 412 епископовъ и 800 аббатовъ. Соборъ произнесъ анаѳему на еретиковъ, извѣстныхъ подъ именемъ Альбигенцовъ, и утвердилъ начатое противъ нихъ преслѣдованіе подъ знаменемъ Креста (см. *Альбигенцы*). С. Доминикъ лично находился въ числѣ присутствующихъ.

13. *Ліонскій I*, созванный папою Иннокентіемъ IV, въ 1245 году, противъ императора Фридриха II. Присутствовавшихъ епископовъ было 140. Лично находились изъ коронованныхъ главъ императоръ Константинопольскій Бальдуинъ II и Людовикъ, король Французскій. Соборъ произнесъ торжественную анаѳему на Фридриха, не дождавшись его прибытія (см. *Фридрихъ II*). Здѣсь же дана красная шляпа кардиналамъ и опредѣленъ крестовый походъ подъ предводительствомъ Людовика.

14. *Ліонскій II*, подъ предсѣдательствомъ папы Григорія X, въ 1274 году, по прекращеніи междуцарствія имперіи избраніемъ Рудольфа I Гаусбургскаго. Здѣсь присутствовало 15 кардиналовъ, 500 епископовъ, 70 аббатовъ и 1000 докторовъ. Соборъ имѣлъ важную цѣль соединенія Церкви Западной съ Восточною, въ слѣдствіе предложенія императора Константинопольскаго Михаила VIII Палеолога, искавшаго узаконить свои права на похищенный престолъ властію папы (см. *Михаилъ Палеологъ*). Прибавленіе «*Filioque*» внесено тогда въ символъ по соборному опредѣленію.

15. *Віенскій*, созванный въ Віенѣ, въ 1311 году, папою Климентомъ V, перенесшимъ резиденцію Римскаго двора въ Авиньонъ. Душой этого Собора былъ Филиппъ Красивый, король Французскій, въ рукахъ котораге папа былъ послушнымъ орудіемъ (см. *Филиппъ IV Красивый*). Онъ лично присутствовалъ здѣсь; также Эдуардъ II, король Англійскій, и Яковъ II, король Арагонскій, находились при нѣсколькихъ засѣданіяхъ, которыя продолжались по однимъ 4 года, по другимъ только 7 мѣсяцевъ. Главнымъ дѣйствіемъ Собора было истребленіе ордена Темпларіевъ, по настоянію Филиппа (см. *Темпларіи*). Сверхъ того произнесено осужденіе на духъ реформаціи, обнаруживаемый такъ-называемыми Бегуарами, Бегуинами и Лольярами, остатками Вальденсовъ и Альбигенцовъ, предшественниками протестантизма. Къ числу замѣчательнѣйшихъ постановленій Собора относительно внутренняго устройства Церкви должно отнести учрежденіе каѳедръ Восточныхъ языковъ въ университетахъ. Присутствовало 300 епископовъ, съ титулярными патріархами Антіохіи и Александріи.

16. *Констансскій*, открытый въ 1414 году въ Констансѣ, или Костницѣ, на Боденскомъ озерѣ, тогда принадлежавшемъ къ имперіи по

усильному настоянію императора Сигизмунда, для прекращенія такъ-называемаго «Великаго Раскола» или «Схизмы» въ Западной Церкви. Въ то время, въ Европѣ находилось вдругъ трое папъ, которые взаимно проклинали другъ друга. Одинъ изъ нихъ, Іоаннъ XXIII, самъ лично прибылъ въ Констансъ, гдѣ и открылъ созванный его именемъ Соборъ 15 ноябрл 1414 года. Этотъ Соборъ дѣйствительно представлялъ всю Западную Церковь: на немъ присутствовало 20 кардиналовъ, 7 патріарховъ, 40 архіепископовъ, 160 епископовъ, до 600 другихъ прелатовъ и около 4,000 священниковъ изъ всѣхъ христіанскихъ католическихъ государствъ. Сверхъ – того лично былъ самъ императоръ, 26 имперскихъ князей и 140 владѣтельныхъ графовъ. Чтобы предотвратить неудобства многочисленности, раздѣляемой разными противоположными интересами, Соборъ постановилъ съ самаго начала собирать голоса не по лицамъ, а по націямъ; вслѣдствіе этого раздѣлился на четыре камеры, Германскую, Италіянскую, Французскую и Англійскую, къ которымъ потомъ присоединилась пятая, Испанская. Всѣ эти камеры совѣщались порознь, и черезъ президентовъ вносили свои рѣшенія въ общее собраніе. Первымъ дѣломъ Собору было объявленіе совершенной независимости своей ни отъ одного изъ трехъ папъ. Двое между ними, Григорій XII и Бенедиктъ XIII, уже были низложены въ 1409 году на Соборѣ Пизскомъ. Іоаннъ XXIII, какъ преемникъ Александра V, котораго избралъ и утвердилъ Пизскій Соборъ, ласкался надеждою остаться на престолѣ. Но Соборъ Констанскій, дабы истребить всякой поводъ къ раздору, потребовалъ и отъ него добровольнаго отреченія. Онъ было и отрекся сначала; но потомъ, переодѣтый конюхомъ, бѣжалъ изъ Констанса въ Шаффгаузенъ, увѣренный въ покровительствѣ Фридриха, герцога Австрійскаго, могущественнѣйшаго изъ князей имперіи. Соборъ поколебался; всѣ кардиналы удалились вслѣдъ за папою; курфирстъ Майнцскій и маркграфъ Баденскій приняли его сторону. Но императоръ показалъ всю свою твердость и принудилъ Фридриха къ покорности. Папа явился опять въ Констансъ, гдѣ былъ преданъ суду Собора, какъ верховнаго трибунала Церкви, обвиненъ въ разныхъ преступленіяхъ, низверженъ и присужденъ къ заключенію въ темницу, изъ которой освобожденъ уже новымъ папою съ возстановленіемъ въ достоинствѣ кардинала и декана священной коллегіи (см. *Іоаннъ XXIII папа*). Меньше упорства оказалъ Григорій XII, который подтвердилъ свое низложеніе добровольнымъ безпрекословнымъ отреченіемъ. Но Бенедиктъ XIII умеръ въ сопротивленіи Собору, хотя былъ оставленъ наконецъ всѣми своими приверженцами, между которыми были короли Аррагонскій, Кастильскій, Наваррскій, Шотландскій, и сильные графы де Фуа и д'Арманьякъ въ южной Франціи. Низложеніе Іоанна воспослѣдовало въ двѣнадцатомъ засѣданіи Собора, 29 мая 1415; отреченіе Григорія читано въ четырнадцатомъ засѣданіи, 4 іюля тогоже 1415; наконецъ совершенное низложеніе Бенедикта произнесено уже въ тридцать седьмомъ засѣданіи, не прежде 26 іюля 1417. Впрочемъ Соборъ не ограничился только уничтоженіемъ Схизмы. Въ фанатическомъ усердіи къ сохраненію единства Церкви, онъ оставилъ по себѣ кровавый слѣдъ въ исторіи, осудивъ на сожженіе знаменитаго Іоанна Гуся и ученика его Іеронима Прагскаго (см. *Гусь Іоаннъ* и *Іеронимъ Прагскій*). Но главною цѣлію его было преобразованіе самой Церкви въ ея іерархической организаціи; пользуясь своею независимостію, онъ намѣревался поставить предѣлы самовластію папъ и вопіющему святокупству Рима. Три года прошли въ преніяхъ. Страсти работали сильно. Германская камера настоятельнѣе всѣхъ требовала реформы; всѣхъ упорнѣе противилась Италіянская; Французы жертвовали общимъ дѣломъ своей зависти къ императору; Англичане были малосильны. Раздоръ наконецъ дошелъ до такой степени, что засѣданія выходили изъ границъ приличія и порядка. Кардиналы требовали дозволенія приступить къ выбору папы, чтобы Церковь не оставалась безъ главы. Италіянцы, Французы и Испанцы поддерживали ихъ требованіе. Императоръ нехотя долженъ былъ уступить. Открылось избраніе, при которомъ къ коллегіи кардиналовъ присоединена была еще коллегія депутатовъ отъ всѣхъ пяти національныхъ камеръ Собора, въ которой избираемый первосвященникъ долженъ былъ непремѣнно получить тѣ же двѣ трети голосовъ, какъ и въ первой. Общій конклавъ провозгласилъ папою Мартина V, 7 ноября 1417 года. И но-

вый первосвященникъ, какъ скоро былъ избранъ, тотчасъ вступилъ во всѣ прежнія права папъ, заключилъ частные конкордаты съ каждою камерою отдѣльно, и властію своей распустилъ Соборъ въ сорокъ пятомъ его засѣданіи, 22 апрѣля 1418 года. Все, что могла выхлопотать оппозиція, состояло въ обязанности, принятой папою, созвать черезъ пять лѣтъ новый Вселенскій Соборъ для преобразованія Церкви. Вслѣдствіе этого Мартинъ V, назначилъ для 1423 года мѣстомъ собранія сначала Павію, потомъ Сіенну; но Соборъ на этотъ разъ не состоялся, по причинѣ малочисленности епископовъ, не желавшихъ ѣхать въ Италію, гдѣ папа имѣлъ бы ихъ въ своихъ рукахъ. Надо было уступить необходимости, и вотъ созванъ былъ Соборъ.—

17. *Базельскій*, открытый въ 1431 году, подъ предсѣдательствомъ кардинала Джуліано Чезарини, назначеннаго папою Мартиномъ V въ легаты апостольскаго престола. Со всѣхъ сторонъ западной Европы стеклись на этотъ Соборъ отличнѣйшіе сановники тамошней Церкви, мужи наиболѣе славившіеся ученостію и краснорѣчіемъ, съ горячей ревностью къ вѣрѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ слишкомъ ожесточенные противъ злоупотребленій папскаго самовластія, слишкомъ чувствовавшіе необходимость радикальной реформы. Демократическій духъ собранія обнаружился съ самаго начала его дѣйствій. Соборъ для предварительныхъ работъ избралъ изъ среды своей четыре депутатства, каждое для приготовительнаго совѣщанія по назначенной ему части изъ общаго круга предложенныхъ занятій; и въ эти депутатства избраны были члены, въ равномъ количествѣ отъ всѣхъ націй, не по титуламъ и іерархическимъ степенямъ, а единствено по личнымъ достоинствамъ. Папа Евгеній IV, вступившій на престолъ, послѣ Мартина V за нѣсколько мѣсяцевъ до открытія Собора, тотчасъ почувствовалъ угрожающую ему опасность. Не одобряя примирительныхъ переговоровъ съ Гусситами, начатыхъ Соборомъ, онъ изъявилъ свою волю перенести его въ другой городъ. Но Соборъ, крѣпкій покровительствомъ императора Сигизмунда, участіемъ всѣхъ Германскихъ князей и Франціи, отвѣчалъ торжественнымъ прзнаніемъ себя выше папы. Онъ потребовалъ даже на судъ къ себѣ Евгенія, угрожая, въ случаѣ неявки къ опредѣленному сроку, изверженіемъ. Между тѣмъ самъ своею властію, отъ имени Церкви, примирился съ Гусситами, дозволивъ имъ, вопреки Констансскому Собору, употребленіе чаши въ причащеніи (см. *Каликстины*). Сигизмундъ, котораго дѣло Гусситовъ интересовало лично, какъ короля Богемскаго, въ благодарность старался всячески примирить Соборъ съ папою. И дѣйствительно шагъ былъ сдѣланъ со стороны самаго Евгенія, который послѣ двухъ-лѣтняго упорства, вынужденный затруднительнымъ своимъ положеніемъ въ самой Церковной Области, согласился было уступить требованіямъ Собора. Но упоенный своимъ торжествомъ, Соборъ забылся до того, что началъ мѣшаться въ государственныя дѣла имперіи, чѣмъ компрометировалъ себя въ глазахъ Сигизмунда, указавшаго ему заниматься своимъ дѣломъ. Поэтому онъ снова обратился противъ папы, который между-тѣмъ справился съ силами и взялъ прежній тонъ владычества. Въ ряду засѣданій, продолжавшихся до 1437 года, постепенно стѣснялась власть папъ канонами, одинъ другаго строже (см. *Базельскій Соборъ*). Между-тѣмъ Евгеній воспользовался вызовомъ императора Константинопольскаго Іоанна VI Палеолога на соединеніе Церквей, чтобы привлечь къ себѣ участіе христіанскаго міра. Соборъ вступилъ съ нимъ въ соперничество по этому дѣлу, предлагая Іоанну себя, какъ представительный конгрессъ всей Западной Церкви. Но папа одержалъ верхъ. Іоаннъ предался въ его руки. Тогда Соборъ, внутри котораго обнаружилась измѣна поддѣлкой его печати архіепископомъ Тарентскимъ, и издано ложное постановленіе о добровольномъ будто-бы перемѣщеніи его въ Италію, вышелъ изъ всѣхъ предѣловъ умѣренности, и въ тридцать третьемъ своемъ засѣданіи, 24 января 1438 года, наложилъ каноническое запрещеніе на Евгенія IV за ослушаніе. Но эта чрезмѣрная запальчивость обратилась во вредъ самому ему. Нашлись члены, которыхъ такъ устрашила эта дерзость, что они немедленно отторглись отъ него и поспѣшили на новый Соборъ, открытый Евгеніемъ въ Феррарѣ; въ числѣ ихъ были нѣкоторые изъ дѣятельнѣйшихъ и краснорѣчивѣйшихъ прелатовъ, какъ на-примѣръ, колай Куза архидіаконъ Литтихскій и самъ кардиналъ-легатъ Чезарини. Не смотря на то, Соборъ, въ которомъ оставалось еще до 400

сановниковъ преимущественно Германской и Французской Церкви, удержался подъ предсѣдательствомъ кардинала Людовика Алемана, архіепископа Арльскаго, мужа съ отличнымъ умомъ, твердостью и краснорѣчіемъ. Горячность его возстала съ стѣсненностью обстоятельствъ: смерть императора Сигизмунда, охлажденіе прочихъ государей, перешедшихъ на сторону папы, и значительное уменьшеніе числа членовъ отъ мороваго повѣтрія не погасили въ немъ мужества. Въ 1439 году онъ отрѣшилъ совершенно папу Евгенія IV отъ первосвященническаго престола, какъ еретика, святокупца, клятвопреступника и врага Церкви; и на мѣсто его избралъ отшельничествующаго герцога Савойскаго Амедея, подъ именемъ Феликса V. Засѣданія продолжались еще и потомъ; въ Базелѣ до 1443 года, послѣднее, числомъ сорокъ пятое, было 16 мая. Но авторитетъ его, не поддерживаемый нисколько слабымъ антипапою, ослабѣвалъ безпрестанно. По оставленіи Базеля, кое-какъ влачилъ онъ свое существованіе въ Лозаннѣ до 1449 года, когда наконецъ, по смерти Евгенія IV, Феликсъ V нашелся принужденнымъ отречься добровольно отъ своего папства, и жалкая тѣнь Собора, такъ величественно открытаго за осьмнадцатъ лѣтъ, была окончательно уничтожена новымъ первосвященникомъ Николаемъ V. Въ лѣтописяхъ Западной Церкви Соборъ этотъ представляетъ необыкновенное явленіе оппозиціи, пытавшейся произвесть реформу, съ сохраненіемъ католическаго единства, изъ нѣдръ самой іерархіи. Хотя многія его постановленія приняты послѣ въ конкордаты, заключенные Римскимъ Дворомъ съ Германскою и Французскою церквами, однако онъ считается въ числѣ Вселенскихъ Соборовъ только до тѣхъ поръ, пока не былъ распущенъ буллою Евгенія IV; тѣмъ болѣе, что во время его дальнѣйшаго продолженія держанъ былъ новый Вселенскій Соборъ, и именно:

18. *Ферраро-Флорентинскій*, открытый въ 1438 г., папою Евгеніемъ IV въ Феррарѣ и потомъ перенесенный во Флоренцію, по причинѣ мороваго повѣтрія. Цѣлію этого Собора было соединеніе Восточной Церкви съ Западною. Крайность императора Іоанна Палеолога, стѣсненнаго Турками почти до стѣнъ своей столицы, припудили его обратиться къ папѣ, все еще считавшемуся главою христіанскаго Запада, и купить его покровительство и помощь цѣною порабощенія Востока Риму. Зная, какъ это иго ненавистно его подданнымъ, и какъ опасно насиловать совѣсти, онъ не рѣшился однако взять такого щекотливаго дѣла на одного себя, но желалъ освятить его именемъ и властію Вселенскаго Собора. Евгеній IV охотно согласился на это, тѣмъ болѣе, что видѣлъ здѣсь самое благонадежное средство укрѣпить себя противъ мятежнаго собора Базельскаго. Онъ даже предлагалъ созвать требуемый Вселенскій Соборъ въ Константинополѣ, подъ предсѣдательствомъ своего легата, надѣясь, что епископы, вызванные подъ такимъ важнымъ предлогомъ изъ Базеля, не захотятъ всѣ пуститься въ этотъ дальній путь и черезъ то, уничтоживъ свою настоящую коалицію, оставятъ ему полный просторъ самовластвовать. Но Іоаннъ рѣшился и самъ пріѣхать на Западъ съ представителями Восточной Церкви, только не дальше Италіи, гдѣ предпочелъ имѣть сношенія лучше непосредственно съ самимъ папою, чѣмъ съ отвергаемымъ отъ него Базельскимъ соборомъ. Евгеній перевезъ его со всѣми спутниками на своихъ галерахъ, принявъ мѣры задержать галеры, отправленныя для той же цѣли и изъ Базеля. Еще до прибытія Восточныхъ гостей, онъ открылъ, 8 января 1438 г., новый Соборъ въ Феррарѣ, который долженъ былъ имѣть настоящій характеръ Вселенскаго, вмѣсто Базельскаго, получившаго повелѣніе перемѣститься туда же. Но на этотъ разъ явилось въ наличности только 5 архіепископовъ, 18 епископовъ и 10 аббатовъ, все почти подданные лишь папы. Между тѣмъ прибылъ въ Феррару и императоръ. Съ нимъ находился братъ его деспотъ Морейскій, патріархъ Константинопольскій Іосифъ, и до 20 другихъ Восточныхъ іерарховъ. Долго дожидались съ одной стороны присоединенія отпадавшихъ отъ Базельскаго Собора, съ другой прибытія Кіевскаго митрополита Исидора, представителя Греко-Россійской Церкви, который съ Суздальскимъ епископомъ Авраміемъ пріѣхалъ черезъ Ригу и Любекъ не прежде 18-го августа. Наконецъ общій Соборъ обѣихъ Церквей имѣлъ первое засѣданіе 8 октября тогожъ года. Скудно было число присутствующихъ для Собора, имѣвшаго также важное назначеніе: оно простиралось не выше 150. Восточная Церковь имѣла только по одному голосу съ своихъ об-

*

ширнѣйшихъ областей, каковы Русь, Булгарія, Валлахо-Молдавія и Грузія. Трехъ патріарховъ совсѣмъ не было; императоръ назначилъ имъ представителей, безъ всякаго уполномоченія со стороны ихъ самихъ. Эти представители отсутствующихъ патріарховъ были, за Александрійскаго, Марко митрополитъ Эфесскій; за Антіохійскаго, Исидоръ митрополитъ Кіевскій; за Іерусалимскаго, Виссаріонъ митрополитъ Никейскій. Они же были и главными ораторами со стороны Востока. Церковь Западная имѣла своимъ главнымъ органомъ кардинала Джуліано Чезарини, того самаго, который въ качествѣ легата предсѣдательствовалъ дотолѣ на Базельскомъ Соборѣ. Евгеній самъ лично былъ предсѣдателемъ настоящаго Собора. Шестнадцать засѣданій, продолжавшихся три мѣсяца, не привели ни къ чему. Споръ о «чистилищѣ» затянулся такъ, что императоръ, не предвидя конца, собрался было оставить соборъ, съ патріархомъ и тремя главными митрополитами. Къ довершенію разстройства, въ Феррарѣ открылся моръ. Папа, не теряя бодрости, пригласилъ соборъ перенестись во Флоренцію, гдѣ съ 26 февраля 1439 года начался рядъ новыхъ засѣданій. Впрочемъ и тутъ было не больше успѣха. Восточная Церковь неоспоримо имѣла на своей сторонѣ правоту: она противопоставляла внесенному въ символъ прибавленію «Filioque» главному пункту догматическаго разъединенія съ Западомъ, анаѳему Третьяго Вселенскаго Собора, произнесенную на всякое новое прибавленіе къ Никео-Константинопольскому тексту, хотя бъ оно и не заключало ни какой ереси; противъ этого сказать было нечего. Чезарини требовалъ перемѣнить предметъ спора и приступить къ разсужденію о сущности догмата, дѣйствительно ли Духъ Святой происходитъ только отъ одного Отца, или вмѣстѣ отъ Отца и Сына? Но и здѣсь бой не могъ быть равный. На сторонѣ іерарховъ Востока, особенно игравшихъ главную роль на Соборѣ, было въ то время слишкомъ рѣзкое превосходство въ знаніи древности, въ классическомъ образованіи, въ діалектической ловкости. Виссаріонъ, митрополитъ Никейскій, былъ ученѣйшій и глубокомысленнѣйшій мужъ вѣка (см. *Виссаріонъ*); тутъ же были, въ рядахъ защитниковъ православія, Георгій Схоларій и Гемистъ Плеѳонъ, оба прославившіеся въ послѣдствіи ученой враждой о Платонѣ и Аристотелѣ, которая, впрочемъ, кончилась ни чѣмъ. Какъ могъ устоять какой-нибудь Чезарини, который лучше умѣлъ владѣть мечемъ, чѣмъ словомъ При всемъ томъ, къ сожалѣнію, Западъ имѣлъ на своей сторонѣ силу. Императоръ былъ въ крайности. Папа держалъ его въ нѣкоторомъ родѣ почетнаго плѣна и даже уменьшилъ содержаніе пришедшимъ съ нимъ епископамъ за упорство. Передъ главными дѣйствователями на соборѣ разсыпаны были всѣ прелести соблазна. Виссаріонъ и Исидоръ измѣнили, къ радости и, конечно, по внушенію самого Палеолога. Въ двадцать пятое засѣданіе отъ начала собора, 2 мая, опредѣлено соединеніе Церквей безъ дальнихъ разсужденій. Митрополита Марка, на твердость котораго ничто не могло подѣйствовать, вовсе не было въ послѣднихъ семи засѣданіяхъ. Патріархъ Іосифъ, безъ сомнѣнія отъ душевнаго потрясенія, умеръ 10 іюня. Братъ императорскій еще ранѣе, 29 мая, удалился изъ Флоренціи въ Венецію, и за нимъ Георгій Схоларій и Гемистъ Плеѳонъ, гнушаясь измѣною своей совѣсти. Говорятъ, что папа Евгеній, не нашедши подписи Марка подъ опредѣленіемъ, сказалъ съ прискорбіемъ: *Ergo nihil fecimus!* (стало, мы ничего не сдѣлали!). Тѣмъ не менѣе актъ о соединеніи былъ провозглашенъ всенародно въ катедральной Флорентинской Церкви, 6 іюля 1439 года. Отсюда начало «Уніи», играющей такую важную роль въ исторіи нашей Русской Церкви (см. *Унія*). Ферраро-Флорентинстій соборъ признается отъ Уніатовъ за осьмой Вселенскій. Но это имя конечно не можетъ принадлежать ему, по недостаточности и незаконности представительства не только Восточной, но даже и Западной Церкви, гдѣ онъ представлялъ самое незначительное меньшинство въ сравненіи съ современнымъ Базельскимъ Соборомъ. Что касается до Востока, то оппозиція со стороны отсутствующаго большинства выразилась немедленно Соборомъ Іерусалимскимъ, держаннымъ въ присутствіи трехъ патріарховъ, Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго, и Соборомъ Московскимъ, составленнымъ изъ Русскихъ святителей по приглашенію великаго князя, которые оба отвергли соединеніе Ферраро - Флорентинское, какъ измѣну древнему, отеческому православію.

19. *Латеранскій V*, созванный папою Юлі-

емъ II въ 1512 году, при настоятельныхъ требованіяхъ императора Максимиліана I и короля Французскаго Людовика XII. Юлій II, созданный носить не жезлъ пастыря, а мечъ воина, мутилъ всю Европу войнами, въ которыхъ самъ принималъ непосредственное участіе, водя лично солдатъ на поле битвы (см. *Юлій II*). Сначала союзникъ императора и Франціи противъ Венеціи, онъ возсталъ потомъ на Французскаго короля явною войною, съ намѣреніемъ очистить Италію отъ варваровъ, которыхъ самъ же зазвалъ сюда изъ за горъ. Людовикъ XII, при всей своей небрежности, рѣшился отражать силу силою, успокоивъ совѣсть свою одобреніемъ Галликанской Церкви, даннымъ на Турскомъ соборѣ. Потомъ при возрастающемъ ожесточеніи со стороны папы, дѣйствующаго мірскимъ и духовнымъ оружіемъ, обратился къ императору, равно угрожаемому новымъ планомъ Юлія, чтобы общими силами смирить безпокойнаго первосвященника. Оба монарха потребовали отъ папы немедленнаго созванія Вселенскаго Собора, сколько въ силу постановленій предшествовавшихъ соборовъ, столько и по данному имъ самимъ клятвенному обѣщанію при избраніи на папство, созвать черезъ два года общій Соборъ для блага Церкви. Впрочемъ, зная непреклонность Юлія, они въ тоже время обратились къ кардиналамъ, которые оставили папу во время смутъ и удалились въ Миланъ, прося ихъ исполнить рѣшеніе, сдѣланное конклавомъ передъ избраніемъ Юлія, приступить собственною властію къ созванію собора въ случаѣ упорства папы. Дѣло затянулось нѣсколько и съ этой стороны, по причинѣ разногласія въ выборѣ мѣста: императоръ предлагалъ Констансъ; Людовикъ XII настаивалъ на Ліонъ; кардиналы не хотѣли покидать Италіи. Наконецъ согласились всѣ на Пизу, гдѣ и назначенъ былъ Вселенскій Соборъ въ 1511 году, совершенно безъ согласія папы, одной властію кардиналовъ и союзныхъ монарховъ. Къ Юлію отправлена была повѣсткаявить на сяэтотъСоборъ,но онъ отвѣчалъ проклятіемъ и изверженіемъ мятежныхъ кардиналовъ, съ назначеніемъ настоящаго Вселенскаго Собора въ Римѣ, въ церкви Св. Іоанна Латеранскаго, на слѣдующій 1512 годъ. Соборъ Пизскій не состоялся. Напротивъ Латеранскій былъ торжественно открытъ Юліемъ, 3 мая 1512, въ присутствіи 83 епископовъ. Первымъ дѣйствіемъ этого собора было одобреніе непримиримой вражды папы съ Французскимъ королемъ. Воспослѣдовавшая вскорѣ смерть Юлія примирила Людвика съ Церковью и уничтожила окончательно жалкій призракъ Пизскаго Собора, который присоединился къ Латеранскому. Этотъ послѣдній продолжался и при папѣ Львѣ X, преемникѣ Юлія. Но его дѣйствія были совершенно ничтожны. Въ пять лѣтъ своего существованія онъ имѣлъ только 12 засѣданій и то состоявшихъ изъ однихъ только пустыхъ форменныхъ рѣчей. Никогда не было на немъ больше 16 кардиналовъ и 90 или 100 епископовъ. Левъ X закрылъ его 16 марта 1517 года, какъ безполезную фантасмагорію, только что безпокоившую непріятнымъ впечатлѣніемъ его неограниченное могущество, въ то время какъ на отдаленномъ горизонтѣ Германіи зарокотала вдругъ грозная буря реформаціи въ проповѣдяхъ Лютера.

20. *Тридентскій*, послѣдній и въ Западной Церкви Вселенскій Соборъ, былъ вынужденъ реформаціею. Быстрымъ пожаромъ разлилось пламя, вспыхнувшее внезапно отъ малой, по-видимому, искры, но давно копилось съ одной стороны необузданными злоупотребленіями католицизма, съ другой пробужденіемъ ума, подававшаго голосъ изъ самыхъ нѣдръ іерархіи на Базельскомъ Соборѣ. Въ началѣ, когда реформація казалась еще случайною вспышкою, сами протестанты изъявляли неоднократно желаніе подвергнуть возникшій раздоръ суду Вселенскаго Собора. Императоръ Карлъ V и другіе государи, оставшіеся католиками, требовали тогоже, ласкаясь надеждою примирить распри, угрожавшія слишкомъ явно гражданскому спокойствію народовъ. Самое католическое духовенство, чувствуя во многихъ отношеніяхъ справедливость обнаружившагося возстанія, признавало необходимость преобразованія Церкви, начиная съ главы, что конечно не могло иначе произведено быть законно, какъ черезъ посредство Вселенскаго Собора. Но это то послѣднее и отвращало папъ уступить общему желанію. Примѣры Констанса и Базеля, бывшіе въ болѣе спокойное время, до того напугали ихъ, что еще папа Пій II въ 1460 году воспретилъ всякую апелляцію къ Вселенскому Собору; Юлій II подтвердилъ тоже при открытіи Собора Пизскаго, и если наконецъ самъ созвалъ предпослѣдній Латеранскій

Соборъ, подъ именемъ Вселенскаго, то потому что долженъ былъ уступить крайности, грозившей схизмою. Ослѣпленіе послѣдующихъ папъ было такъ велико, что они гораздо больше боялись аристократическаго духа епископовъ, могущаго употребить соборъ въ свою пользу къ ущербу папской власти, чѣмъ открытаго возмущенія ереси, нападавшей на все зданіе Церкви и потому если съ одной стороны возбудившей гимнастію, то съ другой встрѣтившей и сильную, фанатическую оппозицію, какъ всякая радикальная реформа. Однако опасность возрастала со дня на день. Императоръ Карлъ V, поборникъ католичества, какъ партіи сохраненія, но врагъ столько же папскаго деспотизма, сколько и республиканскаго духа Реформаціи, безпрестанно настаивалъ на созваніе собора и наконецъ, въ 1530 году, на сеймѣ, гдѣ представлено было знаменитое «Аугсбургское исповѣданіе», торжественно объявилъ чинамъ имперіи, что въ Римѣ дѣлаются уже приготовленія къ Вселенскому совѣщанію. Впрочемъ формальное приглашеніе сдѣлано было не раньше какъ къ 1537 году, папою Павломъ III, который наконецъ назначилъ и мѣсто собранія въ Мантуѣ. Но по несогласію его съ герцогомъ Мантуанскимъ насчетъ условій, эта честь перенесена была на Виченцу, къ слѣдующему 1538 году. Въ Виченцѣ, за неявкою прелатовъ въ срокъ, Соборъ былъ отложенъ еще на годъ, а наконецъ и на неопредѣленное время, такъ какъ ни Франція ни Германія не соглашались имѣть такого важнаго совѣщанія въ Италіи, подъ близкимъ и подозрительнымъ вліяніемъ папы. Новое настоятельное требованіе Регенсбургскаго сейма въ 1541 году заставило Павла сдѣлать новое приглашеніе Собора уже въ Тріентъ, по-латини *Tridentum*, городъ принадлежащій Германіи, хотя и на границѣ Италіи. Открытіе назначено было 1 ноября 1542 года; но война, возникшая между императоромъ и Франціею, дала поводъ къ новой отсрочкѣ до благопріятнѣйшаго времени, какимъ признанъ былъ наконецъ 1545 года. Къ 15 марта, сроку назначенному папою, легаты его явились въ Тріентъ; но число прелатовъ и уполномоченныхъ посланниковъ было еще такъ мало, что Соборъ дѣйствительно открылся не прежде 13 декабря 1545 года, и то вприсутствіи только 25 епископовъ и нѣсколькихъ другихъ сановниковъ Церкви. Предсѣдательство на этомъ Соборѣ, который тотчасъ же принялъ имя Святѣйшаго и Вселенскаго, «Sacrosancta oecumenica et generalis synodus Tridentina», исправляли три папскіе легата, кардиналы дель-Монте, Червино-делла-Кроче и Полусъ. Положено было избѣгать гласности въ совѣщаніяхъ, приготовлять мнѣнія въ избранныхъ комитетахъ, потомъ пускать ихъ на голоса общаго собранія поголовно, и наконецъ рѣшенія большинства провозглашать всенародно, въ каѳедральной церкви, какъ опредѣленія собора. Такъ какъ составъ приготовительныхъ комитетовъ предоставленъ былъ волѣ предсѣдательствующихъ легатовъ, а большинство въ собраніи составляли Италіянскіе прелаты, совершенно преданные Римскому Двору, то Соборъ этими распоряженіями явно предалъ себя подъ вліяніе папы, съ которымъ кардиналъ дель-Монте, папистъ неумолимый, имѣлъ постоянную, почти ежечасную переписку черезъ курьерскую линію, протянутую до Рима. Два послѣдующія засѣданія, 7 января и 4 февраля 1546, посвящены были чиноположенію частной жизни членовъ во время собора, призванію ихъ на ревностное истребленіе ереси и чтенію Никейскаго Исповѣданія Вѣры. Съ четвертаго засѣданія, 8 апрѣля 1546, при которомъ находились уже 7 архіепископовъ и 48 епископовъ, начались собственно дѣйствія огрганизирующаго Собора. Самыми первыми канонами опредѣлена была нерушимая важность преданія въ дѣлахъ вѣры, апокрифическія книги Св. Писанія поставлены на ровнѣ съ каноническими, Латинскій переводъ Вульгаты признанъ неприкосновенно достовѣрнымъ, и только Церкви предоставлено право быть законною изъяснительницею догматовъ. Это опрокинуло протестантизмъ въ основаніяхъ и уничтожило всякую возможность примиренія. Въ трехъ слѣдующихъ засѣданіяхъ продолжалось частное развитіе отдѣльныхъ догматовъ совершенно въ католическомъ духѣ, безъ всякаго снисхожденія къ протестантизму. Однако Соборъ дозволилъ себѣ съ тѣмъ вмѣстѣ и нѣкоторыя преобразовательныя мѣры, касательно церковной дисциплины и іерархическихъ постановленій. Это возбудило всю подозрительность Римскаго двора, такъ что въ осьмомъ засѣданіи, 11 марта 1547, легаты подъ предлогомъ мора, открывшагося въ Тріентѣ, разумѣется по внушенію папы, опредѣлили перенесеніе собора въ Болонью, куда тотчасъ и отправи-

лась вся Италіянская партія. Торжественный протестъ со стороны императора остановилъ въ Тріентѣ Германскихъ епископовъ при Тріентскомъ князѣ-епископѣ кардиналѣ Мадруззи. Между-тѣмъ легаты съ 6 архіепископами, 32 епископами и 4 генералами монашескихъ орденовъ открыли соборъ въ Болоньѣ, гдѣ и имѣли два засѣданія, девятое и десятое, впрочемъ не рѣшаясь ни на какія новыя постановленія. Произошло раздвоеніе, которое продолжалось два года. Павелъ III принужденъ былъ наконецъ согласиться на возвращеніе Собора въ Тріентъ; вслѣдствіе этого закрылись Болонскія засѣданія отъ 17 сентября 1549. Скоро сдѣлавшійся ему преемникомъ подъ именемъ Юлія III, кардиналъ-легатъ дель Монте, долженъ былъ подтвердить тоже своимъ согласіемъ. Соборъ возобновился въ Тріентѣ одиннадцатымъ засѣданіемъ, 1 мая 1551, подъ предсѣдательствомъ кардинала Марцелла Кресцентіуса, въ качествѣ легата. Въ этомъ второмъ періодѣ его набралось мало по малу достаточное, впрочемъ къ двѣнадцатому засѣданію, бывшему 5 сентября 1551, не превышавшее 64, число прелатовъ, изъ Италіи, Германіи и Испаніи; Французская же Церковь, какъ прежде такъ и теперь, не только не прислала представителей, но рѣшительно протестовала противъ продолженія Собора, по причинѣ политической размолвки тогдашняго короля Генриха II съ папою. Тѣмъ не менѣе Соборъ продолжался все въ прежнемъ духѣ. На этотъ разъ папа самъ приглашалъ протестантовъ къ участію въ Соборѣ, по настоянію императора; и дѣйствительно явились нѣкоторые богословы, въ качествѣ депутатовъ отъ Бранденбурга, Виртемберга и Оберландскихъ городовъ, съ правомъ допуска въ засѣданія и свободнаго участія въ преніяхъ, которое кардиналъ-легатъ долженъ былъ подтвердить имъ отъ имени Собора, тогда какъ императоръ съ своей стороны обѣщалъ имъ личную безопасность и все должное уваженіе къ ихъ характеру. Глава протестантскаго союза, курфирстъ Саксонскій Морицъ, съ своей стороны назначилъ депутацію подъ предводительствомъ знаменитаго Меланхтона, которая отправилась-было уже въ путь. Но это послѣднее была только военная хитрость. Протестанты ясно видѣли, что нечего ожидать отъ Собора, который поражалъ ихъ ученіе анаѳемами въ каждомъ засѣданіи. Вслѣдъ за депутаціею, Морицъ неожиданно двинулся съ войскомъ, и прямо къ Тріенту, такъ, что едва не захватилъ въ плѣнъ самаго Карла въ Инспрукѣ (см. *Морицъ, курфирстъ Саксонскій*). Испуганный Соборъ разсыпался на всѣ четыре стороны, положивъ въ шестнадцатомъ засѣданіи, 22 апрѣля 1552, отсрочку новаго собранія на два года. Между-тѣмъ императоръ вынужденъ былъ заключить Нассаускій договоръ и издать извѣстное «Интеримъ», то есть, временную сдѣлку, содержавшую нѣкоторыя уступки протестантамъ. Сдѣлка на Аугсбургскомъ сеймѣ 1558 года получила силу имперскаго закона, впрочемъ до рѣшенія Вселенскаго Собора. Царствовавшій тогда на апостольскомъ престолѣ папа Павелъ IV вовсе не думалъ о Соборѣ, надѣясь подавить ересь одною силою, посредствомъ инквизиціи. Наконецъ преемникъ его Пій IV нашелся вынужденнымъ провозгласить возобновленіе Собора въ Тріентѣ. Протестанты не приняли приглашенія; Французская Церковь тоже упорствовала, требуя открытія новаго Собора, и уничтоженія всего дотолѣ происходившаго. Несмотря на это, Соборъ возобновился семнадцатымъ засѣданіемъ, 12 января 1562, въ присутствіи 6 папскихъ легатовъ, между которыми предсѣдательство отдано было кардиналу Геркулесу Гонцагѣ. Число собравшихся епископовъ было 112, большею частью Италіянцевъ, которое потомъ увеличилось до 230, включительно съ другими прелатами. Къ концу года присоединилось и Французское духовенство, представляемое кардиналомъ Лорренскимъ, 14 епископами, 3 аббатами и 18 богословами, впрочемъ какъ оппозиція Италіянцамъ. Этотъ третій періодъ Собора отличался нерѣшительностью и происками партій. Благомыслящій кардиналъ Гонцага умеръ въ началѣ слѣдующаго 1563 года. Преемники его въ предсѣдательствѣ, легаты Морони и Ставаджери старались только затягивать споры отъ засѣданія до засѣданія. Впрочемъ дѣло шло уже не о примиреніи протестантовъ съ Церковью, а объ утвержденіи «божественнаго происхожденія епископской власти», которое всѣ присутствовавшіе единогласно полагали признать каноническимъ закономъ церковнаго права, кромѣ Италіянцевъ. Наконецъ кардиналъ Лорренскій, глава епископской оппозиціи, предался на сторону папскаго абсолютизма и увлекъ за собою утомленный раздорами Соборъ. Въ двадцать третьемъ за-

сѣданіи, 15 іюля 1563, утверждена была іерархическое устройство Церкви совершенно въ папскомъ духѣ. Остальные пункты составили предметъ еще двухъ засѣданій. Въ двадцать пятое и послѣднее, держанное 3 и 4 декабря того жъ года, соборъ заключилъ свои дѣйствія торжественною анаѳемою, которая навсегда отсѣкла протестантовъ отъ католической Церкви. Акты собора подписаны были 255 прелатами и утверждены во всемъ ихъ объемѣ папою Піемъ IV, 26 января 1564 года. Такъ, Тридентскій соборъ, считая съ перваго засѣданія, продолжался 18 лѣтъ. Постановленія его утвердили окончательно догматическую систему Римско-католической Церкви, въ противоположность не только реформаціи Западной, но и Восточному православію, отвергшему Ферраро-Флорентинскую унію. Всякое прибавленіе или исключеніе въ Тридентскомъ Исповѣданіи Вѣры, согласно съ которымъ папѣ предоставлено было составить катихизисъ и бревіарій или служебно-молитвенную книгу для всеобщаго употребленія, поражено анаѳемою. Для объясненія и истолкованія каноновъ Собора, признаннаго безапелляціоннымъ и потому послѣднимъ, учрежденъ былъ особый совѣтъ кардиналовъ папою Сикстомъ V. Это не нашло ни какой оппозиціи въ католическомъ христіанствѣ, относительно догматовъ вѣры. По вразсужденіи соборныхъ постановленій касательно іерархической организаціи и церковной дисциплины, только Италія, Португалія и Польша изъявили безусловную покорность; даже Испанія предоставила себѣ изъятія, сообразныя съ государственными постановленіями королевства, а Франція, Германія и Венеція остались упорно при множествѣ отдѣльныхъ правъ, несогласныхъ съ канонами Собора, и которыя признаны и отъ папъ въ различныя времена разными такъ-называемыми «конкордатами.»

Реформація, по существу своему, отказалась отъ покорности всѣмъ, въ томъ числѣ и Вселенскимъ Соборамъ. Впрочемъ въ началѣ «Аугсбургскаго исповѣданія», которое имѣетъ символическую важность собственно для Лютеранъ, поставлено было «признавать единство Божіе и тайну Св. Троицы, по опредѣленію первыхъ четырехъ Вселенскихъ Соборовъ».

Церковь Восточная, благоговѣйно вѣрная каѳолической православной древности, ежегодно празднуетъ честь и память Семи Соборовъ, которые одни были истинно Вселенскіе, именно, Перваго Никейскаго — въ шестую недѣлю Пятидесятницы, слѣдующихъ пяти — 16 іюля, Седьмаго Никейскаго въ Недѣлю Православія. *Н. Н.*

ВСЕЛЕНСКІЕ УЧИТЕЛИ, патріархи и епископы первыхъ вѣковъ христіанства, также отцы вселенскихъ соборовъ, столпы православія, утвердившіе истину вѣры Христіанской для всѣхъ вѣковъ и народовъ. Это названіе, по силѣ слова, должно означать перваго и главнаго учителя, котораго голосъ долженъ быть слышенъ и рѣшителенъ для всей Церкви, или для всей вселенной. Поэтому названіе Вселенскаго учителя совершенно равносильно названію «Вселенскаго патріарха», и имѣетъ одинаковыя съ нимъ права и силу. Такъ епископъ Константинопольскій доселѣ называется и патріархомъ и учителемъ Вселенскимъ; но безъ этой обширной власти, и въ томъ и въ другомъ отношеніяхъ, Церковь Православная даетъ названіе Вселенскаго учителя болѣе въ томъ смыслѣ, что его ученіе, по своей чистотѣ и православію, достойно вселенской извѣстности, всеобщей вѣры и всемірнаго употребленія. Въ этомъ смыслѣ называются Вселенскими учителями Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, и вообще всѣ отцы Церкви и Соборовъ, великія свѣтила христіанства.

ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ, церковная служба, совершаемая въ ночь передъ «великими праздниками», воскресными и двунадесятыми. Самое названіе показываетъ, что оно должно продолжаться во всю ночь. Дѣйствительно, въ первенствующей церкви, она начиналась тотчасъ по захожденіи солнца и оканчивалась по восходѣ его, такъ что извѣстное возглашеніе, *слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ*, священникъ произносилъ не ранѣе, какъ увидѣвши первые лучи восходящаго солнца. Въ настоящее время Церковь, милосердая и снисходительная къ немощамъ сыновъ своихъ, сократила значительно продолженіе Всенощнаго Бдѣнія, хотя составъ ея остался во всей неприкосновенной цѣлости.

Происхожденіе Всенощнаго богослуженія весьма древне, но настоящій составъ его образовался постепенно. Оно состоитъ соб-

ственно изъ четырехъ частей, 1. Великой вечерни, 2. Литіи съ благословеніемъ хлѣбовъ, 3. Утрени и 4. Перваго часа; къ нимъ присовокупляются еще различныя чтенія. О каждой изъ этихъ частей Всенощнаго Бдѣнія, сказано въ особыхъ статьяхъ; здѣсь помѣщаются только нѣкоторыя отличительныя черты этой службы.

1. Всенощное Бдѣніе возвѣщается торжественнымъ звономъ и открывается славословіемъ Святыя Троицы и пѣніемъ 103 псалма при разверзтіи царскихъ вратъ, при возженіи свѣтильниковъ церковныхъ, при кажденіи всей церкви.

2. По окончаніи вечерней эктеніи, *исполнимъ вечернюю молитву нашу*, священникъ, предшествуемый двумя свѣтильниками, и сопутствуемый діакономъ съ кадильницею, и клиромъ, поющимъ стихиру храму, выходитъ въ притворъ. Здѣсь совершается литія; потомъ входятъ въ самый храмъ и совершаютъ благословеніе хлѣбовъ. Послѣ благословенія начинается чтеніе шестипсалмія, и вечернее служеніе непосредственно переходитъ въ утреннее. Въ древнія времена, когда Всенощное Бдѣніе продолжалось цѣлую ночь, благословенный хлѣбъ, а съ нимъ вмѣстѣ и вино и елей, раздавались народу для укрѣпленія силъ его на предстоящіе подвиги, и въ это время предлагалось чтеніе Дѣяній Апостольскихъ. Послѣ отдохновенія читалось малое повечеріе, съ исключеніемъ послѣднихъ молитвъ, *Нескверная, неблазная* и пр. *И даждь намъ владыко* и проч. Нынѣ все это оставлено, не безъ важныхъ причинъ и съ мудрою цѣлію. Но малое повечеріе читается вмѣстѣ съ малою вечернею въ свое время.

3. Начало утрени возвѣщается трикратнымъ звономъ, во время котораго молящіеся приготовляются къ дальнѣйшимъ духовнымъ подвигамъ и даютъ себѣ краткое отдохновеніе. Потомъ совершается обыкновенная утреня съ поліелеемъ, самая торжественная часть богослуженія.

4. Вечерня Рождества Христова, Богоявленія и Благовѣщенія обыкновенно почти всегда соединяется съ литургіею предшествующаго дня; по этому Всенощное Бдѣніе въ эти дни начинается великимъ повечеріемъ, на которомъ, во время пѣнія *Съ нами Богъ*, бываетъ кажденіе церкви. За повечеріемъ совершается литія и служба переходитъ въ утреню обыкновеннымъ порядкомъ.

5. Передъ наступленіемъ «Великаго поста», непосредственно послѣ поліелея, съ умиленіемъ поется псаломъ 136, *На рѣкахъ Вавилонскихъ*, гдѣ грѣшнику напоминается о его духовномъ плѣненіи и внушается покаяніе. Во время самаго поста послѣ евангелія воскреснаго поются стихи: *Покаянія отверзи ми двери; На спасенія стези; Множество содѣянныхъ мною лютыхъ.*

6. Всенощное Бдѣніе можетъ быть раздѣлено на два рода, *воскресное* и *праздничное*. Вотъ черты отличія между тою и другою службою: 1, въ дни воскресные на вечерни читается вся первая каѳизма; въ дни праздничные только три первые псалма ея; 2, въ дни праздничные послѣ прокимна всегда читаются пареміи; въ дни воскресные рѣдко, и развѣ когда они соединены бываютъ съ другими праздниками; 3, послѣ поліелея всегда бываетъ величаніе въ честь празднуемаго лица, или событія, если Всенощное совершается на праздникъ; напротивъ, если Бдѣніе поется воскресное, то за поліелеемъ слѣдуютъ тропари: *Ангельскій Соборъ удивися*, и пр.; величаніе бываетъ только тогда, когда воскресный день соединяется съ другимъ праздникомъ, напр. въ недѣлю Ваій; 4, Только въ дни воскресные поются *Воскресеніе Христово видѣвше*, и проч. *Воскресъ Іисусъ отъ гроба*, или, *Днесь спасеніе міру бысть; Святъ Господь Богъ нашъ; Преблагословенна еси Богородице Дѣво.* Въ дни праздничные эти стихи или опускаются, или замѣняются другими. Но главное отличіе состоитъ не въ порядкѣ службы, а въ ея духѣ.

7. Утренняя служба на дни Св. Пасхи, по торжественности и продолжительности своей должна бы относиться ко Всенощному Бдѣнію, но какъ не имѣетъ ни вечерни, ни повечерія, ни даже полной утрени, то и составляетъ только особый родъ утренняго служенія, и называется въ уставѣ Церкви утренею.

ВТОРОЗАКОНІЕ, богодухновенная книга Ветхаго Завѣта, послѣдняя изъ Пятикнижія Моисеева. Названіе это составлено изъ двухъ словъ Греческихъ, δευτερος, второй, и νομος, законъ, потому что Второзаконіе содержитъ себѣ повтореніе всѣхъ законовъ, заключающихся въ первыхъ четырехъ книгахъ Моисеевыхъ. По этой причинѣ равви-

ны часто называли эту книгу *Мишна*, т. е., повтореніемъ вѣры. Евреи дали ей имя по начальнымъ словамъ ея *Еллегаддебаримъ*.

Это повтореніе, описанное во Второзаконіи, совершено было Моисеемъ передъ вступленіемъ въ землю обѣтованную. Къ тому побудила его мудрая предусмотрительность. Всѣ Израильтяне, вышедшіе изъ Египта въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ и выше, по прошествіи сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ, умерли. Тѣ, которые вышли изъ него моложе 20 лѣтъ, теперь уже имѣли около 60, и приближались къ гробу. Новое поколѣніе не было свидѣтелемъ всѣхъ великихъ и чудесныхъ событій пустыни, и потому могло охладѣть къ нимъ, а съ этимъ равнодушіемъ ослабѣть и въ вѣрѣ; богопросвѣщенный законодатель напомнилъ Израильтянамъ во многократныхъ и продолжительныхъ бесѣдахъ всѣ чудесныя событія и божественные законы, которыхъ они или были свидѣтелями въ юности, или совершенно не видали. Черезъ это онъ напечатлѣлъ законъ Божій въ ихъ сердцахъ и памяти, приготовилъ ихъ къ достойному вступленію въ землю обѣтованія и къ разлукѣ съ вождемъ своимъ. Извѣстно, что это повтореніе совершено передъ смертію Моисея. Такимъ образомъ вѣра утверждалась въ очахъ юныхъ Израильтянъ двумя достовѣрными свидѣтельствами, свидѣтельствомъ боговидца Моисея, который уже стоялъ на рубежѣ вѣчности, и авторитетомъ самовидцевъ, отцовъ ихъ, приближающихся уже ко гробу. Предусмотрительность мудрая и благотворная!

Въ числѣ книгъ Моисеевыхъ, Второзаконіе написано съ большимъ краснорѣчіемъ и силою, въ которомъ великій мужъ выражаетъ особенный тонъ законодателя боговдохновеннаго. Онъ напоминаетъ Израильтянамъ о тѣхъ главныхъ событіяхъ, которыя должны быть навсегда въ ихъ памяти; подтверждаетъ все сказанное въ первыхъ книгахъ, присовокупляя иногда и новыя обстоятельства; собираетъ главныя заповѣди, повторяетъ десятословіе, и въ самыхъ умилительныхъ увѣщаніяхъ побуждаетъ къ вѣрному ихъ исполненію. Послѣднія главы особенно замѣчательны, а пѣснь главы XXXII отличается самымъ возвышеннымъ изложеніемъ. Вездѣ видѣнъ старецъ, обремененный лѣтами, но могущественный духомъ, который передъ самою своею смертію, ревностно печется о благочестіи и счастіи народа своего, забываетъ себя, чтобы заниматься только благомъ этого народа, всегда буйнаго и возмутительнаго. Онъ напрягаетъ всѣ свои усилія, возвышаетъ языкъ, одушевляется, чтобъ живо изобразить передъ глазами всѣхъ Израильтянъ и глубоко напечатлѣть въ сердцахъ ихъ величіе Божіихъ благодѣяній; онъ побуждаетъ, ободряетъ, грозитъ, молитъ, заклинаетъ; не видитъ ничего во всей вселенной кромѣ Бога и своего народа. Если что можетъ выразить характеръ великаго человѣка, это именно черты лица дѣйствующаго и говорящаго во Второзаконіи.

Книга Второзаконія написана на сороковомъ году по выходѣ изъ Египта, по ту сторону Іордана, въ странѣ Моавитской (гл. I, ст. 1). Послѣдняя глава, гдѣ описывается смерть боговдохновеннаго законодателя народа Божія, наводила сомнѣніе и на подлинность Второзаконія. Но должно замѣтить, что раздѣленіе книгъ Ветхаго Завѣта не такъ древне, чтобъ можно было основаться на ней. Эта глава есть произведеніе Іисуса Навина, и составляла начало его книги, присоединенное впослѣдствіи къ Второзаконію. Въ этомъ легко всякому увѣриться: сравнивши послѣдній стихъ предъидущей главы съ первымъ стихомъ послѣдней, всякій увидитъ здѣсь прибавленіе другой руки, не имѣющее ни какой связи съ предъидущимъ.

Іудейская древность смотрѣла на книгу Второзаконія со всѣмъ уваженіемъ, приличнымъ боговдохновенной и канонической книгѣ. Въ христіанской древности также никогда не было недоумѣнія насчетъ ея подлинности и каноническаго достоинства. Книга Второзаконія преимущественно заслуживаетъ чтенія, потому что она постоянно говоритъ сердцу, со всею силою и назидательностію.

ВТОРОПЕРВЫЙ СОБОРЪ. Такъ называется, по свидѣтельству Кормчей Книги, Константинопольскій Вселенскій Соборъ, и вотъ по какому случаю. Въ первое засѣданіе, иновѣрцы не допустили православныхъ святыхъ Отцовъ излагать своихъ правилъ; а послѣ втораго засѣданія изложено и утверждено присутствовавшими членами семнадцать правилъ, введенныхъ потомъ въ употребленіе.

П. А. К.

ВХОДЪ ВО ІЕРУСАЛИМЪ, совершенный Іисусомъ Христомъ за шесть дней до послѣдней Пасхи, проведенной на землѣ во плоти, ознаменованъ былъ особенными об-

стоятельствами. Всѣ четыре евангелиста описываютъ ихъ подробно. (Матѳ. XXI. 1 — 17; Марк. XI. 1—12; Лук. XIX. 29—48; Іоан. XII. 12—50). Ужè въ Іерусалимѣ составился заговоръ противъ Спасителя, который увеличилъ всеобщее изумленіе и страхъ архіереевъ воскресеніемъ Лазаря (Іоан. XI.) Народъ между тѣмъ толпами пускался къ великому празднику и искалъ видѣть дивнаго Учителя. Заговорщики распорядились, чтобы схватить его, какъ-скоро онъ явится въ городѣ. Принявъ радушное угощеніе въ Виѳаніи, въ домѣ воскресшаго Лазаря, Іисусъ Христосъ отправился во Іерусалимъ, сопровождаемый учениками и многочисленною толпою пришельцевъ. Не доходя до города, онъ послалъ впередъ двоихъ изъ апостоловъ, съ повелѣніемъ взять и привести къ нему ослицу, которую они найдутъ въ ближней деревнѣ, привязанную на улицѣ съ жеребенкомъ. На вопросы, которые могли имъ сдѣлать, они должны были отвѣчать: «такъ хочетъ Учитель!» Когда ослица была приведена, Спаситель сѣлъ на нее, сверхъ платья подостланнаго учениками, и продолжалъ путь свой. Народъ выхлынулъ къ нему на встрѣчу изъ Іерусалима. Въ восторгѣ, одни бросали ему подъ ноги свое платье, другіе устилали дорогу свѣжими древесными сучьями; встрѣчавшіе держали въ рукахъ финиковыя вѣтви, какъ заповѣданный самимъ Богомъ символъ веселія (Лев. XXIII. 40.). Всѣ взывали единогласнымъ хоромъ: «осанна сыну Давидову! благословенъ грядый во имя Господне царь Израилевъ! благословенно грядущее царство во имя Господа, отца нашего Давида! осанна въ вышнихъ!» При видѣ Іерусалима, и зная близкій и горькій конецъ свой, Іисусъ прослезился. Между-тѣмъ городъ потрясся изъ конца въ конецъ. Спрашивали: «кто такой ѣдетъ?» Народъ восклицалъ: «Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго!» Въ тріумфѣ достигъ храма божественный гость. Здѣсь разложены были товары какъ на торжищѣ, толпились продавцы и покупатели. Съ негодованіемъ онъ разогналъ ихъ, опрокинулъ столы и прилавки; «домъ Божій долженъ быть домомъ молитвы, говорилъ онъ; а вы превратили его въ вертепъ разбойничій!» Его обступили недужные, хромые, слѣпые; онъ исцѣлилъ ихъ и восторгъ усилился: даже дѣти взывали: «осанна!» Это вывело изъ терпѣнія архіереевъ и они явно вознегодовали. Но Спаситель повторилъ псаломское изреченіе, что Богъ «совершаетъ хвалу свою изъ устъ младенцевъ и ссущихъ» (Пс. VIII. 3.), и прибавилъ: «Если они замолчатъ, то каменья дадутъ голосъ!» Фарисеи, главные враги Спасителя, утвердились тѣмъ больше въ намѣреніи погубить его. За то живые, любопытные Греки, пришедшіе на праздники, всячески хотѣли видѣть ближе чуднаго Учителя. Они обратились къ Филиппу апостолу, который, посовѣтовавшись съ Андреемъ Первозваннымъ, довелъ это желаніе до свѣдѣнія Іисуса Христа. Тогда онъ отвѣчалъ имъ, что наступилъ часъ, когда Сынъ человѣческій долженъ прославиться. Душа его возмутилась. Онъ воззвалъ къ Отцу, и предъ лицомъ народа раздался съ неба громовый гласъ. Спаситель еще яснѣе намекнулъ о своей близкой смерти. Народъ соблазнился. Онъ отвѣтствовалъ таинственно: «пока свѣтъ еще между вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сыновьями свѣта!» Потомъ снова оставилъ Іерусалимъ и возвратился въ Виѳанію. Евангелисты сами объясняютъ, что это торжественное вшествіе на ослицѣ съ жеребенкомъ было исполненіемъ пророчества Захаріи (IX. 9.). Толкователи присовокупляютъ, что чета животныхъ, избранная Спасителемъ, была эмблемою двухъ Завѣтовъ, Ветхаго и Новаго. Въ самомъ дѣлѣ, въ исторической послѣдовательности событій, это была точка торжественнаго перехода отъ Ветхаго Завѣта къ Новому. Тріумфъ Богочеловѣка, довершивъ ожесточеніе архіереевъ, возбудилъ симпатію въ язычникахъ, въ лицѣ Грековъ. Нравственный смыслъ всего факта тотъ, что благодатное вшествіе Іисуса Христа во внутренній Іерусалимъ нашей души, пріемлется достойно только младенческой вѣрой, младенческой простотой, младенческимъ незлобіемъ.

Церковь посвятила воспоминанію этого Входа празднество, совершаемое согласно съ исторіею, за недѣлю до праздника христіанской Пасхи. Оно приходится въ воскресенье, начинающее послѣднюю недѣлю Великаго Поста или Страстную Седмицу. Если бесѣды, извѣстныя подъ именемъ Меѳодія Тирскаго, принадлежатъ точно этому знаменитому Отцу Церкви, то Входъ во Іерусалимъ праздновался уже въ III вѣкѣ. Во всякомъ случаѣ несомнительно, что этотъ праздникъ существовалъ въ IV столѣтіи, когда установилось празднованіе Пасхи со всѣмъ за-

висящимъ отъ нея кругомъ подвижныхъ праздниковъ. И тогда онъ назывался «днемъ вай», hêmera tôn baiôn, безъ-сомнѣнія по существовавшему уже употребленію финиковыхъ вѣтвей, по-Гречески «вай». Кодексъ Θеодосіевъ опредѣляетъ начинать съ него дву-недѣльныя феріи, впродолженіи которыхъ должно было прекращаться публичное судопроизводство (lib. II. tit. VIII. I. 2.). Обычай встрѣчать этотъ праздникъ съ «ваіями» сохраняется и теперь не только въ Восточной, но и въ Западной Римско-католической Церкви. У насъ употребляются для этого вербы, и оттого праздникъ, называемый въ церковныхъ книгахъ «Недѣлею Вай» или еще «Цвѣтоносною Недѣлею», въ просторѣчіи слыветъ «Вербнымъ Воскресеньемъ». Вербы освящаются на утренѣ особою молитвою, читаемою послѣ евангелія. Вслѣдъ за тѣмъ священнодѣйствующій раздаетъ ихъ вѣрнымъ, которые держатъ ихъ съ зажженными свѣчами въ продолженіе всего канона. Изъ церкви вербы уносятся въ домы и благоговѣйно сохраняются у образовъ въ теченіе всего года. Между простолюдинами есть обычай, возвратясь отъ заутрени, дѣтей и другихъ не бывшихъ въ церкви ударять три раза вербою, приговаривая: «Верба крёстъ! верба крёстъ! въ третій на здоровье!» Также многіе, при первомъ выгонѣ скота въ поле весною, хлещутъ коровъ вербою, чтобы предохранить ихъ отъ всякаго несчастія. Въ католическихъ земляхъ, кромѣ освященія «вай», совершаемаго и теперь передъ миссою, было прежде обыкновеніе въ этотъ праздникъ возить въ процессіи колясочку, на которой находился деревянный оселъ съ рѣзнымъ изображеніемъ возсѣдающаго Христа: тамъ онъ называется «Недѣлею пальмъ», Dominica palmarum. У Нѣмцевъ въ старину Вербное Воскресенье называлось «синею Пасхою», der blaue Ostertag. Въ Восточной Церкви «Недѣля вай» принадлежитъ къ числу «двунадесятыхъ праздниковъ».

У насъ въ Россіи, до начала прошлаго вѣка, существовалъ особенный любопытный обрядъ, совершаемый въ Вербное Воскресеніе. Это было такъ-называемое «шествіе патріарха на осляти». Неизвѣстно, когда и какъ зашелъ къ намъ этотъ обрядъ. На соборѣ, который патріархъ Іоакимъ держалъ въ 1678 году по этому предмету, сказано ясно, что «бывшу о томъ прилѣжну испытанію, и въ книгахъ, тако церковныхъ яко лѣтописныхъ, досмотрѣнію, ни малѣйшее того дѣйствія обрѣтеся воспоминаніе; почесому домыслится мощно есть, яко не отъ древнихъ вѣкъ, но мало прежде нашего житія, во время мятежное, бывшу въ государствѣ имъ смятенію великому, сіе дѣйствіе введеся въ Церковь.» Эту новость происхожденія доказываетъ и самая неопредѣленность подробностей обряда, которыя съ годами измѣнялись. Въ «Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ великія церкви Успенія Богородицы», то есть, Большаго Московскаго Успенскаго Собора, составленномъ въ 1627 году при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ, пишется только, что «передъ обѣднею патріархъ ѣздитъ на осляти, къ Троицѣ на Ровъ, и паки поѣдетъ въ Соборъ.» Подробнѣе описаны всѣ дѣйствія этой процессіи въ другомъ позднѣйшемъ обрядникѣ, или лучше хроникѣ обрядовъ, которая называется «Треодіонъ, съ Богомъ Святымъ обдержай подобающее ему послѣдованіе» (Древн. Росс. Вивліоѳ. изд. II. ч. XI. 1—160). Тамъ замѣчено, что въ 1666 году, при царѣ Алексіи Михайловичѣ и патріархѣ Іоасафѣ, указано государемъ провожать кресты изъ Собора на Лобное Мѣсто, по дорогѣ ставить по обѣ стороны вербу, благовѣстить къ выходу государя, и т. п.; но объ ослятн ни слова. Подъ 1668 годомъ, при томъ же патріархѣ, упоминается, что «нарядную вербу» для Лобнаго Мѣста строилъ дворцовый дьякъ Ларіонъ Ивановъ всякими цвѣтами; больше опять ничего. Но подъ 1672 годомъ встрѣчаются любопытныя подробности. На Лобномъ Мѣстѣ повторялась въ лицахъ евангельская исторія. Патріархъ, словами Іисуса Христа, посылалъ протопопа и ключаря за ослятемъ, которое стояло привязанное на уготованномъ мѣстѣ. Бояринъ патріаршій спрашивалъ ихъ, какъ въ Евангеліи, и они отвѣчали ему также. Потомъ патріархъ, взявъ въ одну руку Евангеліе, въ другую крестъ, и благословивъ государя крестомъ, садился на осля, которое государь бралъ и велъ за поводъ. Процессія шла къ Собору черезъ Спасскія Ворота; впереди несли «нарядную вербу.» Государь и прочіе несли «ваіи», то есть, искусственныя вѣтви, какія дѣлаются и теперь въ городахъ съ херувимами. Патріархъ благословлялъ народъ, а пѣвчіе восклицали: «Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне!» По при-

бытіи въ Соборъ, окончаніе евангельской исторіи дочитывалось протодіакономъ на амвонѣ. Затѣмъ отбирались «ваіи» и начиналась обѣдня. Послѣ обѣдни патріархъ благословлялъ «нарядную вербу», ключари обрѣзывали сучья, и первый пучокъ препровождался къ государю. Въ 1685 году, этотъ обрядъ также совершенъ былъ патріархомъ Іоакимомъ: оба государя, Іоаннъ и Петръ, вели осля за поводъ. Въ послѣдующіе годы, включительно до 1691, было во всемъ «по прежнему чину», только съ умноженіемъ великолѣпія. Странно, о какомъ это «мятежномъ времени мало прежде нашего житія» говорится въ дѣяніи Іоакимова Собора! Быть не можетъ, чтобы о времени патріарха Никона. Шествіе на осляти совершалось до него, еще при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ, только вѣроятно безъ царскаго участія. Скорѣе разумѣть здѣсь эпоху Самозванцевъ. Въ такомъ случаѣ, не Игнатій ли, лжепатріархъ, который считался за потаеннаго католика, былъ учредителемъ обряда? По-крайней-мѣрѣ и духъ и формы его совершенно католическія. Какъ бы то ни было, только въ 1678 году, когда держанъ былъ Іоакимовъ Соборъ, этотъ обрядъ распространенъ былъ на Руси до такой уже степени, что и другіе архіереи совершали его въ своихъ епархіальныхъ городахъ, поручая вести осля мѣстнымъ начальникамъ. Соборъ воспретилъ это строго, съ упраздненіемъ даже самаго крестнаго хода. Только дозволено было, «аще молва нѣгдѣ чается», или будутъ настоять «благоговѣйніи людіе», носить въ процессіи образъ «Въѣханія Господня» то-есть, Входа во Іерусалимъ, съ ваіями и пѣснями. Въ этомъ видѣ обрядъ уже рѣшительно приближался къ католическому. Съ уничтоженіемъ патріаршества, онъ уничтожился и въ Москвѣ. Теперь памятникомъ его остается блестящее гулянье въ древней столицѣ вокругъ Лобнаго Мѣста, бывающее вечеромъ на-канунѣ Вербнаго Воскресенья, при чемъ покупаются искусственныя вербы, или «ваіи», къ наступающему празднику. *Н. Н.*

ВЯЗЬМИТИНОВЪ, Графъ Сергій Козьмичъ, вѣрный и усердный слуга четырехъ государей, Елисаветы I, Екатерины II, сына ея, и внука ея Александра I. Подробности объ его службѣ заимствуемъ мы большею частію изъ формулярнаго списка, за собственною его подписью

Онъ родился въ 1749 году, и поступилъ на службу во вновь сформированный, во время Прусской войны, обсерваціонный корпусъ унтеръ-офицеромъ, 22 Іюня 1759 года. Чинъ прапорщика получилъ онъ 21 Декабря 1761 съ опредѣленіемъ въ Украинскій полкъ. Въ 1771 году, имѣя чинъ подполковника, онъ былъ сдѣланъ генералъ-адьютантомъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому, который уважая его усердіе къ службѣ и отличая достоинства и способности, исходатайствовалъ ему, въ 1773 году, у Государыни Императрицы, въ вѣчное и потомственное вдадѣніе староство Расоцкое и Берноусовское, въ Могилевской губерніи; этимъ состояніе его обезпечилось, потому что родители, не имѣвшіе сами ни какого состоянія, оставили ему въ наслѣдство только свое благословеніе, добрую совѣсть и преданность къ престолу и отечеству.

Въ 1777 году получилъ онъ чинъ полковника и Астраханскій пѣхотный полкъ. Въ 1784, произведенъ въ бригадиры съ назначеніемъ въ Вологодскій пѣхотный полкъ, а въ 1786 пожалованъ въ генералъ-маіоры и, по особенному порученію, сформировалъ Астраханскій гренадерскій полкъ.

Въ войну съ Турками, начавшуюся въ 1787 году, Вязьмитиновъ находился сначала въ Украинской арміи, подъ начальствомъ графа Румянцова-Задунайскаго, а потомъ въ Екатеринославской, состоявшей подъ предводительствомъ князя Потемкина-Таврическаго. При самомъ открытіи кампаніи 1787 года, командуя авангардомъ войскъ, подъ начальствомъ генерала-аншефа графа Салтыкова, соединенныхъ при Днѣстрѣ, Вязьмитиновъ получилъ повелѣніе итти съ отрядомъ въ помощь къ принцу Кобургскому, командовавшему Цесарскою арміею. Переправясь черезъ Днѣстръ, въ виду непріятеля, онъ присоединился къ принцу у рѣки Прута. Тамъ отрядъ его былъ усиленъ частію Цесарскихъ войскъ; послѣ того онъ занялъ, впереди арміи, посты противъ города Хотина, и неоднократно находился въ дѣлѣ съ непріятелемъ, который изъ крѣпости дѣлалъ вылазки, но всегда былъ опрокидываемъ и прогоняемъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1787 года, графъ Румянцовъ отозвалъ Вязьмитинова и съ корпусомъ его назадъ, и присоединилъ къ корпусу войскъ графа Салтыкова, при которомъ Вязьмитиновъ остался до окончанія кампаніи. Въ это время онъ присутство-

валъ при покореніи (8 сентября) города и крѣпости Хотинской. Въ 1789 году, начальствуя Екатеринославскимъ егерскимъ корпусомъ, онъ былъ при взятіи крѣпости Аккерманской (30 сентября) и Бендеръ (4 ноября). За службу въ войну съ Турками, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 степени, который получилъ 22 сентября 1792 года.

Между тѣмъ, въ 1790 году, Государынѣ Императрицѣ благоугодно было поручить ему въ управленіе Могилевскую губернію, и въ то же время отдать въ команду Бѣлозерскій егерскій корпусъ. Вскорѣ послѣ того онъ, по особенному Высочайшему повелѣнію, построилъ на рѣкѣ Двинѣ, ниже города Витебска, гребную флотилію, состоявшую изъ 70 вооруженныхъ судовъ, и дѣло это совершилъ втеченіи одной зимы, несмотря на величайшія неудобства. Въ 1793 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики.

Въ это время, пограничныя Оренбургскія дѣла были въ величайшемъ смятеніи. Киргизъ-Кайсацкая орда волновалась отъ безначалія, возникшаго по смерти хана Эралія; торговое сношеніе съ Азіятскими народами прервалось совершенно, и дерзкіе Киргизы безпрерывно впадали въ границы губерніи. Для возстановленія порядка и тишины, Государыня избрала Вязьмитинова, вызвала его въ Петербургъ, и дала изустныя наставленія для Оренбурга. Вязьмитиновъ оправдалъ оказанную себѣ довѣренность въ дѣлѣ такой важности. При его содѣйствіи орда избрала себѣ ханомъ (1795) племянника покойнаго Ералія, султана Ишима, человѣка благонамѣреннаго и приверженнаго къ Россіи; послѣ этого пограничныя дѣла пошли надлежащимъ порядкомъ. За эту службу, онъ былъ награжденъ (28 сентября 1794) званіемъ сенатора и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайше повелѣно было ему исправлять должность генералъ-губернатора Симбирскаго и Уфимскаго намѣстничества и управлять пограничными Оренбургскими дѣлами; и въ слѣдующемъ же 1705 году отданъ ему въ команду и Оренбургскій военный корпусъ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Павла I, именно 29 ноября 1796, Вязьмитиновъ былъ назначенъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ; но 1 декабря того же года былъ переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Каменецъ-Подольскій, а 3 числа того же мѣсяца перемѣщенъ въ Малороссію въ той же должности. Въ слѣдующемъ 1797 году, января 13, Высочайше повелѣно ему быть комендантомъ С.-Петербургской крѣпости, а 22 того же мѣсяца присутствующимъ въ военной коллегіи. Въ томъ же году апрѣля 5, Государь Императоръ наградилъ вѣрную службу его орденомъ Св. Анны 1 класса и пожаловалъ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе 750 душъ крестьянъ въ Минской губерніи.

Въ 24 день апрѣля того же 1797 года повелѣно ему было управлять коммисcаріатскимъ департаментомъ. Въ 1798 марта 13 произведенъ онъ въ генералы отъ инфантеріи, и того же года мая 4 получилъ орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1799 году апрѣля 9, большой крестъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, а 5 ноября того же года уволенъ, по прошенію, отъ службы.

По восшествіи на престолъ Александра I, Вязьмитиновъ поступилъ опять въ службу 9 сентября 1801, съ повелѣніемъ управлять гражданскими дѣлами Малороссійской губерніи, а 9 октября того же года, онъ былъ внесенъ опять въ военный списокъ.

Въ первый день слѣдующаго 1802 года повелѣно было ему быть вице-президентомъ Военной Коллегіи, а 15 того же мѣсяца присутствовать въ сенатѣ въ государственномъ совѣтѣ, и въ томъ же году, сентября 10, онъ былъ сдѣланъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ.

Въ 1805 году августа 24, Государь Императоръ, отъѣзжая въ армію, Высочайше поручилъ Вязьмитинову управленіе столицею съ званіемъ главнокомандующаго въ ней, и по возвращеніи изволилъ наградить его алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго (12 декабря 1805).

Чувствуя разстройство въ здоровьѣ, Вязьмитиновъ просилъ увольненія отъ службы, и получилъ его 13 января 1808, со Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ 10,000 р. въ годъ. Но черезъ три года Государю угодно было вызвать его опять на службу; 20 апрѣля 1811 года повелѣно ему присутствовать въ государственномъ совѣтѣ; его внесли въ общій военный списокъ.

Въ достопамятный 1812 годъ, Государь Императоръ, отъѣзжая въ армію, избралъ Вязьмитинова для управленія С.-Петербургомъ и министерствомъ полиціи, 28 марта, а 9 сентября Высочайше повелѣлъ ему быть предсѣдателемъ комитета министровъ. Государь

Императоръ, возвратясь, по окончаніи войны, въ С.-Петербургъ, удостоилъ его награды орденомъ Св. Андрея Первозваннаго: знаки ордена были препровождены при слѣдующей отъ 30 августа 1814 года Высочайшей грамматѣ:

«Въ пятидесяти-лѣтнее безпорочное и у-«сердное служеніе ваше, отечество видѣло «всегда во всемъ вѣрнаго сына своего и поль-«зы, вами приносимыя. Приверженность ва-«ша къ Престолу и опытность, толико долго-«временною службою пріобрѣтенная, дали «вамъ право на довѣренность Нашу въ трое-«кратное отсутствіе Наше изъ оной. Всякой «разъ, и наипаче въ послѣднее, знаменитое «для Россіи время, вы неутомимо дѣйствова-«ли по обязанностямъ, возложенымъ на васъ, «и исполнивъ ожиданіе Наше, явили вящшія «нынѣ заслуги отечеству. Въ знакъ призна-«тельности къ вамъ и доводъ особливаго бла-«говоленія къ вамъ, мы Всемилостивѣйше жа-«луемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Андрея «Первозваннаго.»

Въ 1816 году, октября 30, повелѣно ему быть С.-Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ; 12 декабря того же года Государь наградилъ его арендою на 12 лѣтъ въ Подольской губерніи изъ Побережнаго имѣнія, а въ послѣдствіи времени возвелъ его въ графское достоинство Россійской имперіи.

Графъ Сергій Козьмичъ скончался 15 октября 1819 года, не оставивъ послѣ себя потомства. Въ свободное отъ службы время, онъ съ удовольствіемъ занимался словесностію; въ особенности же любилъ сочинять, и въ молодыхъ своихъ лѣтахъ написалъ оперу въ двухъ дѣйствіяхъ, «Новое семейство». Она напечатана въ Москвѣ, 1781. Онъ былъ почетнымъ членомъ Императорской Россійской Академіи съ 10 іюля 1818 года. *Яз.*

БУЛГАКОВЪ, Константинъ Яковлевичъ, тайный совѣтникъ, директоръ почтоваго департамента и С.-Петербургскаго почтамта, и разныхъ орденовъ кавалеръ, родился 31 декабря 1782 г., въ Константинополѣ, гдѣ отецъ его, извѣстный Яковъ Ивановичъ Булгаковъ (см. *Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ)* былъ посланникомъ. Скоро послѣ своего рожденія, Булгаковъ отправленъ былъ въ Петербургъ, учился въ Нѣмецкомъ училищѣ при Лютеранской церкви Св. Петра; въ 1797 году выпущенъ изъ сержантовъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка тѣмъ же чиномъ, и принятъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ юнкеромъ; въ слѣдующемъ году пожалованъ въ переводчики; въ 1801 году въ ассессоры, и отправленъ, по волѣ императора Александра, къ Вѣнскому посольству; въ 1807 г., избранный для сопровожденія полковника Поццо-ди-Борго ко флоту Сенявина для переговоровъ съ Оттоманскою Портою, награжденъ, по возвращеніи въ Вѣну, орденомъ Св. Владиміра 4 степени, и получилъ отъ великаго магистра Мальтійскаго Ордена, орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго; въ 1809, причисленъ къ дѣламъ иностранной коллегіи; въ 1810, отправленъ къ главнокомандующему дѣйствующею арміей, графу Н. М. Каменскому, который ввѣрилъ ему управленіе своею дипломатическою канцеляріею; въ 1811, пожалованъ орденомъ Св. Анны 2 степени, и по кончинѣ Н. М. Каменскаго, рекомендованный имъ съ отличной стороны Императору Александру, получилъ чинъ коллежскаго совѣтника, и поступилъ подъ начальство графа Михаила Illаріоновича Кутузова; въ 1812, награжденъ за труды, понесенные при мирной негоціаціи, чиномъ статскаго совѣтника, ѣздилъ, посланный адмираломъ Чичаговымъ, въ Константинополь, съ Высочайшею ратификаціею, и въ Шумлу, для переговоровъ съ верховнымъ визиремъ, и пожалованъ былъ орденомъ Св. Анны 2 степени, съ алмазными украшеніями. Въ 1813, по кончинѣ своего благодѣтеля и любимаго начальника, князя М. И. Кутузова, онъ поступилъ подъ начальство, сперва князя П. М. Волконскаго, потомъ графа Нессельроде. Скоро потомъ получилъ онъ орденъ св. Вла-

димира 3 степени и разные ордена отъ императора Австрійскаго, королей Прусскаго, Баварскаго, Виртембергскаго, Шведскаго, Датскаго и великаго герцога Баденскаго, а по взятіи Парижа пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. По заключеніи съ Франціею мира, онъ, вмѣстѣ съ государемъ императоромъ, отправился въ Лондонъ и получилъ отъ Англійскаго короля табакерку съ бриллiянтами, украшенную шиффромъ его величества; скоро послѣ этого, вступилъ въ бракъ съ дочерью Валлахскаго вестіарія (весіе-дара) Константина Дмитріевича Варлама, Маріею, и отправился въ Вѣну, на конгрессъ. Въ 1816, Булгаковъ былъ, по собственному прошенію, назначенъ Московскимъ почтъ-директоромъ, съ оставленіемъ, однако жъ, по-прежнему, въ вѣдомствѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1817, получилъ отъ щедротъ монаршихъ орденъ Св. Анны 1 класса, а черезъ нѣсколько времени потомъ, призванный въ С.-Петербургъ, съ званіемъ здѣшняго почтъ-директора, получилъ къ этому ордену алмазныя украшенія, и отъ его величества Прусскаго короля орденъ Краснаго Орла 1 степени. Въ 1822, Государь Императоръ соизволилъ даровать ему входъ за кавалергардовъ, что, какъ извѣстно, предоставляется только важнѣйшимъ государственнымъ чинамъ. Въ 1823, получилъ Булгаковъ 6,000 десятинъ земли въ Бессарабской области; въ 1826, во время Высочайшей коронаціи нынѣ благополучно царствующаго Императора, произведенъ въ тайные совѣтники, и, скоро послѣ того, пожалованы ему табакерка, украшенная Высочайшимъ вензелемъ и бриллiянтами. Другая дана ему отъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, за попеченіе его во время путешествія Ея Величества въ Крымъ. Въ 1832 году, императоръ возложилъ на него императорскій и царскій орденъ бѣлаго орла, а вскорѣ потомъ, супруга его, Марія Константиновна, пожалована кавалерственною дамою ордена Св. Екатерины 2 степени. Эти монаршія милости были послѣдними, дарованными Булгакову: онъ скончался, послѣ тридцати-семи-лѣтней службы, и похороненъ во внутренности Александро-Невской Лавры, возлѣ тѣла Д. Н. Сенявина. Лучшею похвалою, и вмѣстѣ лучшею характеристикою, его будетъ, если мы скажемъ, что во всю свою жизнь Булгаковъ не сдѣлалъ никому зла, любимъ былъ своими подчиненными, *всѣми*, безъ исключенія, и готовъ былъ помогать всякому, кто только просилъ его о помощи. Что касается до талантовъ его, дипломатическихъ и административныхъ, то они достаточно засвидѣтельствованы и награждены вниманіемъ и благоволеніемъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича. Булгакову принадлежитъ составленіе почтовой конвенціи съ Австріею и Пруссіею, заключенной въ декабрѣ 1822 года, и учрежденіе, по примѣру Парижа и Лондона, въ Санктпетербургѣ такъ называемой «Городской почты» (petite poste). *Ѳ. Н. М.*

КОНЕЦЪ ДВѢНАДЦАТАГО ТОМА.

ОПЕЧАТКИ. На страницѣ 222, въ статьѣ «Выкидышъ», напечатано *abortus dolosax* вмѣсто *abortus dolosus;* на страницѣ 271, *Iean de Vienne* вмѣсто *Jean de Vienne.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

658

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Ėnciklopedičeskij leksikon

Bd.: 12

Sanktpeterburg 1838

Hbost/Ba 2 e-12
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10810524-0